

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:

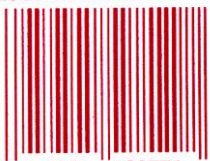
теория и практика

2024

№ 10(238)

- *Наумкина В.В., Доо А.М.* Семейно-брачные отношения в России как предмет правового регулирования
- *Чуксина В.В.* Концепт «национальная безопасность»: теоретико-правовое измерение
- *Белоусова Е.В.* Развитие идеи социальной справедливости в Конституции современной России
- *Виноградова Е.В., Раттур М.В.* К вопросу об идентичности отечественных государственно-правовых институтов. Соборность как форма народного представительства
- *Редкоус В.М.* «Зеленая» экономика в документах стратегического планирования государств-участников СНГ
- *Конохов М.В.* О некоторых вопросах правового обеспечения реализации государственной политики сохранения семейных ценностей и традиций
- *Скребец Е.В., Росенко М.И.* К проблеме гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный работой искусственного интеллекта
- *Понкин И.В.* Киберметавселенные в государственном управлении: проблемы и риски
- Другие материалы

ISSN 1815-1337

9 771815 133771

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
теория и практика. 2024. № 10(238)
Федеральный научный юридический
ежемесячный журнал**

**LAW AND STATE:
the theory and practice. 2024. № 10(238)
Federal scientific juridical
monthly journal**

Учредитель: А.И. Бобылев

Издатель: Издательство «Право и государство пресс»

Главный редактор: С.В. Алексеев –
доктор юридических наук, профессор (Москва)

Ответственный редактор: С.В. Зубкова (Москва)

Редакционный совет:

С.В. Алексеев – д.ю.н., профессор (Москва),
Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва),
Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный),
С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва),
Е.Ю. Грачёва – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва),
В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва),
А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва),
С.А. Комаров – д.ю.н., профессор (Санкт-Петербург),
В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва),
П.В. Крашенинников – д.ю.н., профессор (Екатеринбург),
Н.В. Кроткова – к.ю.н. (Москва),
А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов),
И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва),
Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва),
Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва),
В.В. Чубаров – д.ю.н. (Москва)

Редакционная коллегия:

И.В. Ершова – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва),
П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва),
В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва),
М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва),
М.М. Милованова – к.ю.н., доцент (Москва),
В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва),
Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва),
Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань),
О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)

Constitutor: A.I. Bobylev

Publisher: Publishing house «Law and state press»

Chief editor: S.V. Alekseev –
Doctor of Law, Professor (Moscow)

The editor-in-chief: S.V. Zubkova (Moscow)

Editorial council:

S.V. Alekseev – Doctor of Law, Professor (Moscow),
E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow),
B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny),
S.A. Bogolyubov – Doctor of Law, Professor (Moscow),
E.Yu. Gracheva – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow),
V.N. Zhukov – Doctor of Law, Professor (Moscow),
A.I. Zemlin – Doctor of Law, Professor (Moscow),
S.A. Komarov – Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg),
V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow),
P.V. Krasheninnikov – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg),
N.V. Krotkova – Associate Professor (Moscow),
A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov),
I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow),
T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
E.A. Frolova – Doctor of Law (Moscow),
V.V. Chubarov – Doctor of Law (Moscow)

Editorial board:

I.V. Ershova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.M. Zolotuhina – Doctor of Law, Professor (Moscow),
P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow),
V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow),
M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow),
M.M. Milovanova – Candidate of Law, Associate Professor (Moscow),
V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow),
N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow),
R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan),
O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)

Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17836 от 22 марта 2004 г.

Адрес редакции и издателя:

141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, 4-230.

E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospress.ucoz.ru.

Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20

**Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
(5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4)
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI).**

При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы».
Подписка 2024. Второе полугодие. Наш индекс 11193.

За достоверность и точность данных, приведённых в статье,
ответственность несут авторы статей и других материалов.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ 2024 № 10(238)

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Литвинова В.С., Фомина Л.В.</i> Формирование патриотизма у обучающихся как один из основных факторов эффективности системы образования.....	8
<i>Капсаргина С.А.</i> Самостоятельная работа студентов как важный элемент образовательного процесса в ВУЗе.....	10
<i>Зеленукин Р.В., Кроткова Н.В., Холиков И.В., Садохина Н.Е.</i> Смысл права в условиях трансформации миропорядка. Обзор VIII Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако».....	13
<i>Чуксина В.В.</i> Концепт «национальная безопасность»: теоретико-правовое измерение.....	23
<i>Зозуля А.А., Немченко С.Б., Смирнова А.А., Сулима Т.Г., Уткин Н.И., Шеншин В.М.</i> О совершенствовании правового регулирования северных гарантий и компенсаций пожарных и спасателей в сфере рабочего (служебного) времени и права на отдых.....	27
<i>Болотаева О.С.</i> Государство и право в условиях реализации концепции метавселенной.....	33
<i>Бутько Л.В., Лепешкина О.В.</i> Возможности совершенствования юридической науки в эпоху информатизации и цифровизации.....	37
<i>Наумкина В.В., Доо А.М.</i> Семейно-брачные отношения в России как предмет правового регулирования.....	40
<i>Сулейманов Н.О. оглы, Воскресенская Е.В., Черных А.Б.</i> Теоретико-правовые основы бесплатной юридической помощи.....	44
<i>Гвоздева И.А.</i> Пограничные иски в Corpus Agrimensorum Romanorum.....	49
<i>Горелов И.П., Каптанова Е.А.</i> Подготовка кадров для организационно-аналитических подразделений территориальных органов и учреждений ФСИН России.....	52
<i>Зозуля А.А.</i> Дискурсивная демократия и правотворчество в сфере безопасности: постановка проблемы.....	54
<i>Кожевников В.В.</i> Нормы права: критический анализ признаков.....	57
<i>Мамонько М.М.</i> Правовая культура и правовое сознание осужденных.....	61
<i>Меликовский А.А.</i> Роско Паунд: «право в книгах» и «право в действии».....	64
<i>Мурсалимов К.А., Косолапов И.В.</i> Коми-зырянские юридические паремии как отражение правосознания народа.....	68
<i>Приходько С.О.</i> Ценностный подход и морально-правовые ориентиры в конституционно-правовом регулировании.....	71
<i>Прохорова М.Л., Кич И.С.</i> Антикоррупционное правосознание: теоретико-правовой аспект.....	74
<i>Тресков А.П., Склифус С.В.</i> Казачий круг как предпосылка формирования гражданского общества в Российском государстве.....	77
<i>Химич Т.М.</i> Реформа П.Д. Киселева и Секретный комитет (1839-1842).....	79
<i>Шеншин В.М.</i> Юридические гарантии законности в деятельности Росгвардии.....	82
<i>Штокало С.В.</i> Положения о семье в старейших конституциях мира.....	86
<i>Одиноква Е.Ю., Смирнова А.А.</i> Устав как форма нормативного правового акта в России: история и современность.....	89
<i>Амиров Р.З., Иванцова Г.А.</i> Некоторые вопросы международного сотрудничества по противодействию экстремистской деятельности насильственного характера.....	94
<i>Галузо В.Н.</i> Жагда творчества в Российской Федерации (филолого-правовой аспект).....	98

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Белюсова Е.В.</i> Развитие идеи социальной справедливости в конституции современной России.....	102
<i>Григорис В.П., Кайнов В.И., Сапожникова М.А.</i> К вопросу интерпретации информационного права: вопросы теории и практики.....	105
<i>Казатенков Я.С.</i> Экологическая безопасность и электронные отходы: анализ рисков и стратегий устойчивого развития.....	111

<i>Мухлынина М.М.</i> К вопросу о реализации права на благоприятную окружающую среду как фундаментального принципа экологического правопорядка в России.....	116
<i>Редкоус В.М.</i> «Зеленая» экономика» в документах стратегического планирования государств-участников СНГ.....	119
<i>Исаев А.А.</i> О ведомственном контроле в процессе юрисдикционной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих функции обеспечения общественной безопасности и правопорядка.....	122
<i>Ильина О.Ю.</i> Теоретико-методологические предпосылки конституционной идеи социального партнерства в гуманитарной мысли.....	124
<i>Грипич С.А.</i> Российская правовая система в регулировании процессов, вызванных цифровизацией.....	128
<i>Бирмамитова С.А.</i> Теоретико-правовые основы классификации полномочий ФСИН России.....	132
<i>Алборова М.Х.</i> Судебная власть в системе разделения властей: анализ и перспективы.....	135
<i>Беликова С.Б., Зураев А.М.</i> Категория «воспитание» в философии, психологии и педагогике.....	139
<i>Мананников Д.Ю.</i> Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов.....	142
<i>Виноградова Е.В., Раттур М.В.</i> К вопросу об идентичности отечественных государственно-правовых институтов. Соборность как форма народного представительства.....	147
<i>Алферов С.Н.</i> К вопросу определения понятия «город-курорт» как научной и правовой категории.....	151
<i>Пономаренко А.А.</i> Современные тенденции развития института административной ответственности за экологические правонарушения.....	155
<i>Максимов С.Н.</i> Институциональные основы экономической безопасности: эволюция теоретических подходов.....	159
<i>Попов С.В.</i> Роль органов государственной власти и органов местного самоуправления в защите гражданских прав российских военнопленных.....	163
<i>Халилев Р.А.</i> К вопросу совершенствования административно-правового механизма охраны окружающей среды.....	167
<i>Васюткин Н.Е., Дагангаров С.В.</i> Развитие регионального законодательства о петициях в Российской Федерации.....	170
<i>Иванов А.А.</i> Видеоблог педагогического работника: правовые аспекты.....	173
<i>Власова Е.Л., Игнатьева И.В.</i> Внутренние и внешние угрозы финансовому суверенитету государства и формирования общественного правосознания.....	178
<i>Зайцев И.А.</i> Особенности реализации принципов справедливости и гуманизма как предпосылка для формирования новых (цифровых) принципов административной ответственности: перспективные идеи и предложения.....	181
<i>Галуева В.О., Донская Н.П., Галуева А.А.</i> Социально-правовая характеристика молодежи как объекта конституционно-правового регулирования.....	185
<i>Быков К.В.</i> О взаимодействии органов полиции районного уровня с субъектами реализации правоохранительной функции.....	188
<i>Нестеров Е.А.</i> Генезис контрольно-надзорной деятельности в контексте этапов развития теоретических и правовых основ государственного управления в России.....	195
<i>Дзанагова М.К.</i> Порядок пересечения Государственной границы РФ при осуществлении выезда и въезда в Российскую Федерацию.....	202
<i>Ильина О.Ю.</i> Роль конституционной идеи социального партнерства в устойчивом развитии общества и государства.....	205
<i>Корсун К.И., Задорина М.А.</i> Общество потребления и вопросы экологии.....	209
<i>Козлова Н.С.</i> Отдельные аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в сфере закупок.....	212
<i>Крепышев А.М.</i> Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами прокуратуры: генезис, правовые основы.....	215

<i>Корякин И.И.</i> Судебная реформа в сфере совершенствования правового регулирования деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.....	219
<i>Мельникова А.Н.</i> Проблемные аспекты определения размера компенсации при рассмотрении административных дел в порядке гл. 26 КАС РФ в части нарушения разумного срока уголовного судопроизводства.....	223
<i>Кузнецова К.А., Горошко О.В.</i> Тишина и покой граждан: вопросы эффективности административного законодательства.....	227
<i>Коптина Ю.Н.</i> Некоторые вопросы реализации государственной кадровой политики в правоохранительных органах государств-участников СНГ.....	230
<i>Савоцикова Е.В.</i> Ценность здоровья в аспекте его сохранения через право на здоровье и медицинскую помощь.....	233
<i>Садловская А.В., Сафронов В.В.</i> К вопросу анализа методики расследования дел об административных правонарушениях в области таможенного дела.....	236
<i>Понкин И.В.</i> Киберметавселенные в государственном управлении: проблемы и риски.....	240
<i>Устинов Д.В.</i> Теоретико-исторические аспекты становления и развития налогового законодательства о специальных налоговых режимах.....	244
<i>Семичева А.С.</i> Конституционно-правовой порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта.....	248
<i>Тарасов М.Ю., Ступаченко Е.В.</i> О практике прокурорского надзора и состоянии законности в сфере охраны лесов от пожаров.....	251
<i>Сидоров С.А., Савельев В.Я., Олефиренко Я.В.</i> Наднациональные международные организации как всепроникающая сеть организаций, являющихся угрозой безопасности государства.....	255
<i>Тимофеева Р.И.</i> Особенности контроля за осуществлением закупок для государственных или муниципальных нужд.....	259
<i>Турская Е.Р., Дежурный А.А., Савочкина Д.О.</i> Субъекты дисциплинарной ответственности.....	262
<i>Шатская И.И., Малёшина Л.М.</i> Законодательные аспекты современного развития налоговой системы.....	265
<i>Якушев Р.В.</i> Обзор общего порядка и актуальных проблем правового института досудебного разбирательства в России.....	269
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ	
<i>Романов А.А., Борисова В.Р.</i> Проблемы и способы совершенствования процедуры возмещения вреда в связи с принятыми обеспечительными мерами.....	272
<i>Ивлиев П.В., Шиманская С.В.</i> Финансовая аренда как способ эффективного решения экологических вызовов.....	276
<i>Конохов М.В.</i> Актуальные вопросы правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих.....	279
<i>Юлбердина Л.Р., Малинский Ю.В.</i> Актуальные проблемы кассационного пересмотра в гражданском судопроизводстве.....	284
<i>Назаренко Б.А., Марьина А.А., Кузнецова О.В.</i> К вопросу об особенностях использования цифровых финансовых активов и цифрового рубля в процессе осуществления предпринимательской деятельности.....	287
<i>Кондратенко З.К.</i> Право муниципальной собственности как базовый элемент в системе гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности.....	290
<i>Назарова И.С., Понков Д.В.</i> Наследники в делах о банкротстве.....	295
<i>Потапенко С.В.</i> К вопросу о понятии и системе цивилистического процесса.....	299
<i>Заболотный В.Ю.</i> Порядок определения платы за сервитут, предусмотренный законодательством Российской Федерации.....	302
<i>Кожина М.Ю.</i> Поэтапное раскрытие счетов эскроу (анализ опыта Польши).....	307
<i>Ионова А.Ю.</i> Смена парадигмы в правовом статусе учредителя некоммерческой организации.....	310
<i>Королев М.П.</i> О некоторых процессуальных вопросах судебной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.....	314
<i>Мартыанова Г.В., Головачева Ю.А.</i> Роль судебных органов в развитии института медиации.....	316
<i>Ивлиев П.В., Шиманская С.В.</i> Юридические вопросы использования земель особо охраняемых природных территорий для глэмпинга в Рязанской области.....	319
<i>Марченко А.Н.</i> Иски о защите прав и интересов группы лиц в иностранном и отечественном цивилистическом процессе.....	322
<i>Пекарева В.В., Фроловская Ю.И.</i> Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе.....	329
<i>Конохов М.В.</i> О некоторых вопросах правового обеспечения реализации государственной политики сохранения семейных ценностей и традиций.....	332
<i>Скребец Е.В., Росенко М.И.</i> К проблеме гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный работой искусственного интеллекта.....	337
<i>Селезнева И.Г., Сухова А.С., Наумов И.Н.</i> Влияние современной социальной политики России на стабильность общества.....	341
<i>Сторожева А.Н., Дадаян Е.В., Анисеева Н.А.</i> Фактическое прекращение брачных отношений: актуальные аспекты теории и практики.....	345
<i>Шиманская С.В.</i> Возможности использования земель сельскохозяйственного назначения для глэмпинга.....	347
<i>Теребунов А.А.</i> Обеспечение правовых возможностей частных лиц средствами прокурорского надзора при рассмотрении дел, возникающих из закупок для государственных и муниципальных нужд.....	349
<i>Борецкая Л.Р.</i> Злоупотребление процессуальными правами в цивилистическом процессе: проблемы и пути решения в контексте международного опыта.....	355
<i>Касаткин Д.М.</i> «Злоупотребление правом» и «исковая давность»: соотношение правовых институтов.....	358
<i>Чубарова М.Д.</i> Проблемы разрешения споров международным коммерческим арбитражем с участием российских лиц.....	360
<i>Завертнев В.В.</i> Ограниченные вещные права в гражданском праве Франции.....	364
<i>Такаев Г.М.</i> Наследственный договор в зарубежных странах.....	367
<i>Сперанская Ю.С.</i> Восстановление утраченного судебного производства.....	370
<i>Потапова Л.В.</i> Примирительные процедуры по семейным спорам: опыт зарубежных стран.....	373
<i>Митчукова Г.А., Шалаумова Т.В.</i> Экономико-правовые основы приемной семьи в Российской Федерации.....	376
<i>Гартина Ю.А.</i> Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: понятие и перспективы развития.....	379
<i>Керселян А.С.</i> Проблема соотношения понятий противоправности и вины на примере фидуциарной и преддоговорной ответственности.....	382
<i>Серебрякова А.А.</i> Отдельные вопросы раздела имущества супругов-предпринимателей.....	388
<i>Еременко Д.В.</i> Некоторые проблемы публикации предложений о присоединении к групповым искам.....	392
<i>Козлова К.Я.</i> Договор как правовое средство регулирующего инновационной предпринимательской деятельности.....	397
<i>Горюнова Т.А.</i> Пределы публично-правового вмешательства в регулирование отношений в сфере недвижимого имущества: проблемы теории и практики.....	401
<i>Батенева С.М., Сафронов В.В.</i> Аспекты институт поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в отсутствие государственного (муниципального) контракта.....	405
<i>Чеснокова Ю.В.</i> Региональный опыт в предоставлении льгот многодетным семьям.....	409
<i>Гартина Ю.А., Егорчев М.Г.</i> Понятие и правовая природа личных неимущественных благ.....	412
<i>Засыпалова В.И.</i> Цена иска в гражданском процессе: проблемы ее определения.....	415
<i>Гартина Ю.А., Марушак О.Ю.</i> Особенности правового регулирования проведения аукционов при продаже земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.....	418
<i>Чеснокова Ю.В., Фролова М.А.</i> Институт наследования выморочного имущества в России.....	421
<i>Ерин В.В., Попова Д.Г.</i> К вопросу об ответственности при осуществлении железнодорожных перевозок.....	424

<i>Алхастова М.В.</i> Наказания в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии.....	428
<i>Иванов П.И.</i> Воспоминания о профессоре Б.В. Бойцове – основоположнике частной теории документирования.....	432
<i>Антипов А.Ю., Николаев В.И.</i> Общая характеристика института доказывания в уголовном процессе в отношении преступлений, совершенных осужденными к лишению свободы.....	436
<i>Ахъядов Э.С.-М.</i> Информационно-террористическая преступность как угроза национальной безопасности: понятие, виды и тенденции развития.....	439
<i>Бажанов С.А.</i> Влияние субъективного фактора при оценивании судами смягчающих обстоятельств за совершение налогового правонарушения.....	442
<i>Байрамов Ф.Д., Подкидышев С.К.</i> Необходимость судов присяжных в России. Присяжные заседатели в российском уголовном правосудии: исторический аспект, анализ законодательной базы, преимущества, недостатки и пути совершенствования.....	445
<i>Трубачев Н.А.</i> Роль уголовного права в реализации механизмов защиты потребителей и регулирования импорта автомобилей.....	449
<i>Бондаренко И.В., Пекарева В.В.</i> Практическая ценность морально-нравственного воздействия на личность осужденного в условиях исполнения уголовных наказаний.....	452
<i>Бунин О.Ю.</i> О справедливости целей уголовного наказания и условий его назначения.....	455
<i>Буняева К.В., Новоселов Н.Г., Михайлов А.Н.</i> Противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов в период гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии.....	460
<i>Червяков М.Э., Власов В.А.</i> Некоторые актуальные вопросы разделения труда как предпосылки формирования системы специальных знаний (часть первая).....	464
<i>Корягина С.А.</i> Некоторые криминологические аспекты миграционной преступности и ее противодействие.....	468
<i>Гаджиев Ш.Ф.</i> Современные проблемы разграничения результатов оперативно-розыскной и административной деятельности полиции, используемых в качестве средств уголовно-процессуального доказывания.....	472
<i>Осипов Д.Д.</i> Криминологическая характеристика убийств: анализ отдельных компонентов и параметров.....	477
<i>Ганюшкин В.А., Кальсина Ю.В.</i> Размышления на тему о полномочиях и обязанностях следственного органа по прекращению уголовного преследования в отношении лиц, нарушивших федеральное законодательство о налогах и сборах.....	479
<i>Ивлиев П.В., Шерхов Р.Р.</i> Правовое регулирование взаимодействия учреждений и органов уголовно- исполнительной системы с органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными правоохранительными органами и судом.....	482
<i>Гилязов А.И.</i> Совершенствование механизма реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в досудебном производстве.....	485
<i>Горошко О.Е.</i> Актуальная проблема по незаконной вырубке леса района, приравненного к крайнему северу и югу России на примере ХМАО-Югры и Краснодарского края.....	489
<i>Горчакова Е.В.</i> К вопросу о проблемах реализации процессуальных полномочий начальника органа дознания в органах внутренних дел.....	492
<i>Гусев А.С., Коржова Е.А.</i> О целесообразности включения в положения уголовно-исполнительного законодательства права осужденных на отпуск без сохранения заработной платы.....	495
<i>Ивлиев П.В., Никитина О.А.</i> Деятельность благотворительных организаций в исправительных учреждениях Великобритании.....	497
<i>Должиков П.К.</i> Основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия уничтожению или повреждению имущества в период проведения специальной военной операции.....	501
<i>Шитова Т.В., Чепик М.М.</i> Об актуальных проблемах оценки заключений экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел.....	503
<i>Иванов П.И.</i> О противодействии наркопреступности.....	507
<i>Карпова Г.С.</i> О дефиниции «обвинение» в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.....	512
<i>Карягина О.В., Татьяна А.В.</i> Анализ субъективных признаков, как условие квалификации содеянного (на примере ст. 167 УК РФ).....	516
<i>Кильметова Р.Р., Азузарова А.С., Болотаева А.Н., Макаева В.М.</i> Роль войск национальной гвардии в обеспечении безопасности России.....	520
<i>Клементьева Е.С.</i> Проблемные вопросы участия в уголовном процессе законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.....	523
<i>Кравченко И.О.</i> Размышления о содержании некоторых терминов категориального аппарата экокриминологической безопасности.....	527
<i>Ксендзов Ю.Ю.</i> Проблемы производства следственных действий в режиме видео-конференц-связи на этапе предварительного расследования.....	531
<i>Кутуков С.А., Казак И.Б., Грушин Ф.В.</i> Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по гражданским и арбитражным делам: теоретический и правовой анализ.....	535
<i>Матанцев Д.А.</i> Понятие и особенности ятрогенных преступлений в сфере акушерства и гинекологии.....	538
<i>Моисеев Н.Д., Степанова Т.В., Филиппов Р.А.</i> О некоторых результатах получения оперативно-розыскной информации оперативными подразделениями ФСИН России.....	543
<i>Николаева Т.А., Казина И.А., Ваганова В.В.</i> Соотношение принципа допустимости и результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании.....	547
<i>Омелин В.Н.</i> Особенности документирования коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях.....	550
<i>Осипов Д.Д.</i> Криминологическая характеристика коммерческого подкупа: отдельные компоненты.....	553
<i>Плетникова М.С.</i> Искусственный интеллект и уголовное судопроизводство России: перспективы развития.....	556
<i>Смылова В.Н.</i> Проблемы реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретико-правоприменительный аспект.....	559
<i>Ходанов А.И.</i> О некоторых теоретических проблемах противодействия киберпреступности.....	562
<i>Ходжалиев С.А.</i> Смягчающие и отягчающие обстоятельства: роль в определении наказания и их влияние на правоприменение.....	565
<i>Жукова П.С., Пивень А.В., Чирьев И.С.</i> О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения.....	567
<i>Темирханов М.А., Кашианова Е.А., Жадан Ю.К.</i> Частная превенция коррупции на современном этапе (уголовно-правовой и государственный аспекты).....	570
<i>Курмаева Н.А., Мальшикин П.В., Шабает В.В.</i> Особенности участия адвоката-защитника в производстве отдельных следственных действий.....	574
<i>Ивлиев П.В., Никитина О.А.</i> Правовое регулирование обращения с осужденными. Международно-правовой аспект.....	576
<i>Шерстнев В.Б., Тарасов А.А.</i> Личный сыск от Устава 1974 года к Наставлению 2021 года.....	581
<i>Якимова Е.М.</i> Разграничение преступлений и административных правонарушений, посягающих на экологическую безопасность, по объективным признакам: проблемы теории и практики.....	584
<i>Волох А.И., Зинин Г.Ю.</i> Опыт экспертной оценки материалов на предмет содержания в них признаков организации деятельности экстремистской организации для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 282.2 УК РФ.....	588
<i>Ивлиев П.В., Никитина О.А.</i> К вопросу применения альтернативных лишению свободы наказаний в отношении несовершеннолетних преступников.....	591
<i>Юджел Огурлу, Букалорова Л.А., Остроушко А.В.</i> К вопросу о моменте начала жизни человека в теории православия и ислама и уголовных законах России и Турции.....	594
<i>Павлова А.А., Игнатьева Т.И.</i> Проблемы правоприменения и организации работы правоохранительных органов по противодействию компьютерной преступности.....	600

CONTENTS 2024 № 10(238)

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Litvinova V.S., Fomina L.V.</i> Formation of patriotism among students as one of the main factors of the effectiveness of the education system.....8	<i>Kazatenkov Ya.S.</i> Environmental safety and electronic waste: risk analysis and sustainable development strategies.....111
<i>Kapsargina S.A.</i> Independent work of students as an important element of the educational process at the university.....10	<i>Mukhlynina M.M.</i> On the issue of the realization of the right to a favorable environment as a fundamental principle of environmental law and order in Russia.....116
<i>Zelepukin R.V., Krotkova N.V., Kholikov I.V., Sadokhina N.E.</i> The meaning of law in the conditions of transformation of the world order. Review of the VIII International Scientific and Practical Conference "Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako".....13	<i>Redkous V.M.</i> The "green Economy" in the strategic planning documents of the CIS member States.....119
<i>Chuksina V.V.</i> The concept of "national security": a theoretical and legal dimension.....23	<i>Isaev A.A.</i> On departmental control in the process of jurisdictional activity of federal executive authorities of the Russian Federation performing functions of ensuring public safety and law and order.....122
<i>Zozulya A.A., Nemchenko S.B., Smirnova A.A., Sulima T.G., Utkin N.I., Shenshin V.M.</i> On improving the legal regulation of Northern guarantees and compensations for firefighters and rescuers in the field of working (office) time and the right to rest.....27	<i>Ilyina O.Yu.</i> Theoretical and methodological prerequisites of the constitutional idea of social partnership in humanitarian thought.....124
<i>Bolotaeva O.S.</i> State and law in the context of the implementation of the concept of the metaverse..33	<i>Gripich S.A.</i> The Russian legal system in the regulation of processes, caused by digitalization.....128
<i>Butko L.V., Lepeshkina O.V.</i> Opportunities for improving legal science in the era of informatization and digitalization.....37	<i>Birmamitova S.A.</i> Theoretical and legal foundations of the classification of powers of the Federal Penitentiary Service of Russia.....132
<i>Naumkina V.V., Doo A.M.</i> Family and marriage relations in Russia as a subject of legal regulation.....40	<i>Alborova M.H.</i> Judicial power in the system of separation of powers: analysis and prospects... 135
<i>Suleymanov N.O. ogly, Voskresenskaya E.V., Chernykh A.B.</i> Theoretical and legal foundations of free legal aid.....44	<i>Belikova S.B., Zuraev A.M.</i> The category of "education" in philosophy, psychology and pedagogy.....139
<i>Gvozdeva I.A.</i> Border claims in Corpus Agrimensorum Romanorum.....49	<i>Manannikov D.Y.</i> Topical issues of prosecutorial supervision monitoring the implementation of laws and the legality of legal acts.....142
<i>Gorelov I.P., Kashtanova E.A.</i> Personnel training for organizational and analytical departments of territorial bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.....52	<i>Vinogradova E.V., Rattur M.V.</i> On the issue of the identity of domestic state and legal institutions. Conciliarity as a form of popular representation.....147
<i>Zozulya A.A.</i> Discursive democracy and law-making in the field of security: problem statement..54	<i>Alferov S.N.</i> On the issue of defining concept of "resort city" as scientific and legal category....151
<i>Kozhevnikov V.V.</i> Norms of law: a critical analysis of their features.....57	<i>Ponomarenko A.A.</i> Modern trends in the development of the Institute of administrative responsibility for environmental offenses.....155
<i>Mamonko M.M.</i> Legal culture and legal consciousness of convicts.....61	<i>Maximov S.N.</i> Institutional foundations of economic security: evolution of theoretical approaches.....159
<i>Melikovsky A.A.</i> Roscoe Pound: "Law in books" and "law in action".....64	<i>Popov S.V.</i> The role of state authorities and local self-government bodies in the protection of the civil rights of Russian prisoners of war.....163
<i>Mursalimov K.A., Kosolapov I.V.</i> Komi-Zyryan legal parodies as reflection of legal consciousness of the people....68	<i>Khalilev R.A.</i> On the issue of improving the administrative and legal mechanism of environmental protection.....167
<i>Prikhodko S.O.</i> Value approach and moral guidelines in constitutional and legal regulation.....71	<i>Vasyutkin N.E., Dagangarov S.V.</i> Development of regional legislation on petitions in the Russian Federation....170
<i>Prokhorova M.L., Kich I.S.</i> Anti-corruption legal awareness: theoretical and legal aspect.....74	<i>Ivanov A.A.</i> Video blog of a teacher: legal aspects.....173
<i>Treskov A.P., Sklifus S.V.</i> The Cossack Circle as a prerequisite for the formation civil society in the Russian State.....77	<i>Vlasova E.L., Ignatieva I.V.</i> Internal and external threats to the financial sovereignty of the state and the formation of public legal awareness.....178
<i>Himich T.M.</i> P.D. Kiselyov's Reform and the Secret Committee (1839-1842)..... 79	<i>Zaitsev I.A.</i> Features of the implementation of the principles of justice and humanism as a prerequisite for the formation of new (digital) principles of administrative responsibility: promising ideas and proposals.....181
<i>Shenshin V.M.</i> Legal guarantees of legality in the activities of Rosgvardiya.....82	<i>Galueva V.O., Donskaya N.P., Galueva A.A.</i> Socio-legal characteristics of youth as object of constitutional and legal regulation.185
<i>Shtokalo S.V.</i> Family provisions in the oldest constitutions of the world.....86	<i>Bykov K.V.</i> On the interaction of the police at the district level with the subjects of the implementation of the law enforcement function.....188
<i>Odinikova E.Yu., Smirnova A.A.</i> The Charter as a form of normative legal act in Russia: history and modernity.... 89	<i>Nesterov E.A.</i> The genesis of control and supervisory activities in the context of the stages of development of the theoretical and legal foundations of public administration in Russia.....195
<i>Amirov R.Z., Ivantsova G.A.</i> Some issues of international cooperation in countering violent extremist activities..94	<i>Dzanagova M.K.</i> The procedure for crossing the State border of the Russian Federation when exiting and entering the Russian Federation.....202
<i>Galuzo V.N.</i> Thirst for creativity in the Russian Federation (philological and legal aspect).....98	<i>Ilyuina O.Yu.</i> The role of the constitutional idea of social partnership in the sustainable development of society and the state.....205

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

<i>Korsun K.I., Zadorina M.A.</i> Consumer society and environmental issues.....	209	<i>Zabolotny V.Yu.</i> The procedure for determining the easement fee provided for by the legislation of the Russian Federation.....	302
<i>Kozlova N.S.</i> Certain aspects of the prosecutor's supervision over the implementation of anti-corruption legislation in the field of procurement.....	212	<i>Kozhinova M.Y.</i> Step-by-step disclosure of escrow accounts (analysis of the Polish experience)..	307
<i>Krepyshev A.M.</i> Anti-corruption expertise conducted by the Prosecutor's office: genesis, legal foundations.....	215	<i>Ionova A.Yu.</i> A paradigm shift in the legal status of the founder of a non-profit organization	310
<i>Koryakin I.I.</i> Judicial reform in the field of improvement legal regulation of activities Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation.....	219	<i>Korolev M.P.</i> On some procedural issues of judicial protection of intellectual property rights..	314
<i>Melnikova A.N.</i> Problematic aspects of determining the amount of compensation when considering administrative cases in accordance with Chapter 26 of the CAS of the Russian Federation regarding the violation of a reasonable period of criminal proceedings..	223	<i>Martianova G.V., Golovocheva Yu.A.</i> The role of judicial authorities in the development of mediation institutions.....	316
<i>Kuznetsova K.A., Goroshko O.V.</i> Silence and peace of citizens: issues of efficiency of administrative legislation..	227	<i>Ivliev P.V., Shimanskaya S.V.</i> Legal issues of using lands of specially protected natural territories for glamping in the Ryazan region.....	319
<i>Koftina Yu.N.</i> Some issues of the implementation of the state personnel policy in the law enforcement agencies of the CIS member States.....	230	<i>Marchenko A.N.</i> Lawsuits for the protection of the rights and interests of a group of persons in a foreign and domestic civil procedure.....	322
<i>Savoshikova E.V.</i> The value of health in the aspect of its preservation through the right to health and medical care.....	233	<i>Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I.</i> Artificial intelligence in the penal system.....	329
<i>Sadlovskaya A.V., Safronov V.V.</i> On the issue of analyzing the methodology of case investigation on administrative offences in the field of customs.....	236	<i>Konokhov M.V.</i> On some issues of legal support for the implementation of the state policy of preserving family values and traditions.....	332
<i>Ponkin I.V.</i> Cyber Universes in public administration: problems and risks	240	<i>Skrebets E.V., Rosenko M.I.</i> On the problem of civil liability for damage caused by work of artificial intelligence..	337
<i>Ustinov D.V.</i> Theoretical and historical aspects of the formation and development of tax legislation on special tax regimes.....	244	<i>Selezneva I.G., Sukhova A.S., Naumov I.N.</i> The influence of modern Russian social policy on the stability of society	341
<i>Semicheva A.S.</i> Constitutional and legal procedure for admission of a new entity to the Russian Federation.....	248	<i>Storozheva A.N., Dadayan E.V., Anikeeva N.A.</i> The actual termination of marital relations: current aspects of theory and practice..	345
<i>Tarasov M.Yu., Stupachenko E.V.</i> On the practice of prosecutorial supervision and the state of legality in the field of forest fire protection.....	251	<i>Shimanskaya S.V.</i> The possibilities of using agricultural land for glamping.....	347
<i>Sidorov S.A., Savelyev V.Ya., Olefirenko Ya.V.</i> Supranational international organizations as a pervasive network of organizations that pose a threat to the security of the State.....	255	<i>Terebunov A.A.</i> Ensuring the legal capabilities of individuals by means of prosecutorial supervision in consideration of cases arising from procurement for state and municipal needs..	349
<i>Timofeeva R.I.</i> Features of control over the implementation of purchases for state or municipal needs.....	259	<i>Boretskaya L.R.</i> Abuse of procedural rights in the civil process: problems and solutions in the context of international experience.....	355
<i>Turskaya E.R., DezhurnyA.A., Savochkina D.O.</i> Subjects of disciplinary responsibility.....	262	<i>Kasatkin D.M.</i> "Abuse of law" and "limitation period": the ratio of legal institutions	358
<i>Shatskaya I.I., Maleshina L.M.</i> Legislative aspects of the modern development of the tax system.....	265	<i>Chubarova M.D.</i> Problems of dispute resolution by international commercial arbitration with the participation of Russian persons.....	360
<i>Yakushev R.V.</i> Overview of the general procedure and current problems of the legal institute of pre-trial proceedings in Russia.....	269	<i>Zavertnev V.V.</i> Limited property rights in French civil law.....	364
PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES		<i>Takaev G.M.</i> Inheritance contract in foreign countries.....	367
<i>Romanov A.A., Borisova V.R.</i> Problems and ways to improve the procedure for compensation of damage in connection with the interim measures taken.....	272	<i>Speranskaya Y.S.</i> Restoration of lost judicial proceedings.....	370
<i>Ivliev P.V., Shimanskaya S.V.</i> Financial lease as a way to effectively solve environmental challenges	276	<i>Potapova L.V.</i> Conciliation procedures in family disputes: experience of foreign countries	373
<i>Konokhov M.V.</i> Topical issues of legal regulation of property and personal non-property relations with the participation of military personnel.....	279	<i>Mitsukova G.A., Shalaumova T.V.</i> Economic and legal foundations of foster care in the Russian Federation.....	376
<i>Yulberdina L.R., Malinsky Yu.V.</i> Some problems of cassation review in civil proceedings.....	284	<i>Gartina Yu.A.</i> The contract of participation in the shared construction of real estate: the concept and prospects of development.....	379
<i>Nazarenko B.A., Maryina A.A., Kuznetsova O.V.</i> On the issue of the specifics of using digital financial assets and the digital ruble in the process of doing business.....	287	<i>Kersebyan A.S.</i> The problem of correlation between the concepts of wrongfulness and guilt on the example of fiduciary and pre-contractual responsibility.....	382
<i>Kondratenko Z.K.</i> The right of municipal property as a basic element in the system of civil law means of participation of municipalities in economic activity.....	290	<i>Serebryakova A.A.</i> Separate issues of division of property of business spouses.....	388
<i>Nazarova I.S., Popkov D.V.</i> Heirs in bankruptcy cases.....	295	<i>Yeremenko D.V.</i> Some problems of publishing proposals on joining class actions.....	392
<i>Potapenko S.V.</i> On the question of the concept and system of the civil process.....	299	<i>Kozlova K.Ya.</i> The contract as a legal means regulation of innovative entrepreneurial activity..	397
		<i>Goryunova T.A.</i> The limits of public law intervention in the regulation of relations in the field of real estate: problems of theory and practice.....	401
		<i>Bateneva S.M., Safronov V.V.</i> Aspects of the Institute for the supply of goods, performance of works or provision of services in the absence of a state (municipal) contract.....	405

<i>Chesnokova Yu.V.</i> Regional experience in providing benefits to large families.....	409
<i>Gartina Yu.A., Egorchev M.G.</i> The concept and legal nature of personal non-property benefits.....	412
<i>Zasypalova V.I.</i> The price of a claim in civil proceedings: problems of its definition.....	415
<i>Gartina Yu.A., Marushak O.Yu.</i> Features of the legal regulation of auctions for the sale of land plots owned by the state and municipal.....	418
<i>Chesnokova Yu.V., Frolova M.A.</i> Institute of inheritance of extortionate property in Russia.....	421
<i>Yerin V.V., Popova D.G.</i> On the issue of liability in the implementation of railway transportation.....	424
CRIMINAL LAW SCIENCES	
<i>Alkhastova M.V.</i> Punishments in the criminal law of ancient and Early Medieval Japan.....	428
<i>Ivanov P.I.</i> Memories of Professor B.V. Boytsov – the founder of the private theory of documentation.....	432
<i>Antipov A.Yu., Nikolaev V.I.</i> General characteristics of the institution of evidence in criminal proceedings in relation to crimes committed by persons sentenced to imprisonment.....	436
<i>Akhyadov E.S.M.</i> Information and terrorist crime as a threat to national security: concept, types and development trends.....	439
<i>Bazhanov S.A.</i> The influence of the subjective factor in the assessment by the courts mitigating circumstances for committing a tax offense.....	442
<i>Bayramov F.D., Podkidyshev S.K.</i> The need for jury trials in Russia. Jurors in Russian criminal justice: historical aspect, analysis of the legislative framework, advantages, disadvantages and ways of improvement.....	445
<i>Trubachev N.A.</i> The role of criminal law in the implementation of consumer protection mechanisms and regulation of car imports.....	449
<i>Bondarenko I.V., Pekareva V.V.</i> The practical value of moral influence on the identity of the convicted person in the conditions of execution of criminal penalties.....	452
<i>Bunin O.Yu.</i> On the fairness of the purposes of criminal punishment and the conditions of its appointment.....	455
<i>Bunyaeva K.V., Novoselov N.G., Mikhailov A.N.</i> Countering the illegal trafficking of weapons and ammunition during the Civil War and the first post-war years in the Belgorod district of the Kursk province.....	460
<i>Chervyakov M.E., Vlasov V.A.</i> Some topical issues of the division of labor as prerequisites for the formation of a system of special knowledge (part one).....	464
<i>Koryagina S.A.</i> Some criminological aspects migration crime and its counteraction.....	468
<i>Hajiyevev S.F.</i> Modern problems of differentiation of the results of operational investigative and administrative activities of police used as means of criminal procedural evidence.....	472
<i>Osipov D.D.</i> Criminalistic characteristics of murders: analysis of individual components and parameters.....	477
<i>Ganyushkin V.A., Kalsina Yu.V.</i> Reflections on the powers and responsibilities of the investigative body to terminate criminal prosecution against persons, those who violated federal legislation on taxes and fees.....	479
<i>Ivliev P.V., Sherkhov R.R.</i> Legal regulation of the interaction of institutions and bodies of the penal enforcement system with state authorities, local governments, other law enforcement agencies and the court.....	482
<i>Gilyazov A.I.</i> Improving the mechanism for implementing the principle of a reasonable period of criminal proceedings in pre-trial proceedings.....	485
<i>Goroshko O.E.</i> The actual problem of illegal deforestation of an area equated to the far north and south of Russia on the example of KhMAO-Yugra and Krasnodar Territory.....	489
<i>Gorchakova E.V.</i> On the issue of the problems of the implementation of the procedural powers of the head of the body of inquiry in the internal affairs bodies.....	492
<i>Gusev A.S., Korzhova E.A.</i> On the expediency of including in the provisions of the penal enforcement legislation the right of convicts to leave without pay.....	495
<i>Ivliev P.V., Nikitina O.A.</i> Activities of charitable organizations in correctional institutions of Great Britain.....	497
<i>Dolzhikov P.K.</i> The main directions of improving criminal legislation in the field of countering the destruction or damage of property during a special military operation.....	501
<i>Shitova T.V., Chepik M.M.</i> On the actual problems of evaluating expert opinions in the trial of criminal cases.....	503
<i>Ivanov P.I.</i> On countering drug crime.....	507
<i>Karpova G.S.</i> On the definition of "accusation" in the criminal procedure legislation of the Russian Federation.....	512
<i>Karyagina O.V., Tatyana A.V.</i> The analysis of subjective signs as a condition for the qualification of the deed (for example of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	516
<i>Kilmetova R.R., Aguzarova A.S., Bolotaeva A.N., Makaeva V.M.</i> The role of the National Guard troops in ensuring the security of Russia.....	520
<i>Klementyeva E.S.</i> Problematic issues of participation in the criminal process of the legal representative of a minor suspect, accused.....	523
<i>Kravchenko I.O.</i> Reflections on the content of some terms of the categorical apparatus of ecocriminological security.....	527
<i>Ksenzov Yu.Yu.</i> The problems of conducting investigative actions in video conferencing mode at the stage of preliminary investigation.....	531
<i>Kutukov S.A., Kazak I.B., Grushin F.V.</i> The use of the results of operational investigative activities in proving civil and arbitration cases: theoretical and legal analysis.....	535
<i>Matantsev D.A.</i> The concept and features of iatrogenic crimes in field of obstetrics and gynecology.....	538
<i>Moiseev N.D., Stepanova T.V., Filipyev R.A.</i> On some issues of obtaining operational search information by operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia.....	543
<i>Nikolaeva T.A., Kaznina I.A., Vaganova V.V.</i> Correlation of the principle of admissibility and the results of operational investigative activities in criminal procedural proof.....	547
<i>Omelin V.N.</i> Features of documenting corruption crimes committed in correctional institutions.....	550
<i>Osipov D.D.</i> Criminalistic characteristics of commercial bribery: individual components.....	553
<i>Pletnikova M.S.</i> Artificial intelligence and criminal justice in Russia: development prospects.....	556
<i>Smyslova V.N.</i> Problems of realization of the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings: theoretical and law enforcement aspect.....	559
<i>Khodanov A.I.</i> On some theoretical problems of countering cybercrime.....	562
<i>Khojaliev S.A.</i> Mitigating and aggravating circumstances: the role in determining punishment and their impact on law enforcement.....	565
<i>Zhukova P.S., Piven A.V., Chiryev I.S.</i> On the legal means of providing qualified legal assistance by a defender in the application of procedural coercion measures.....	567
<i>Temirkhanov M.A., Kashtanova E.A., Zhadan Yu.K.</i> Private prevention of corruption at the present stage (criminal law and state aspects).....	570
<i>Kurmaeva N.A., Malysheva P.V., Shabaev V.V.</i> The specifics of the participation of a defense lawyer in the conduct of certain investigative actions.....	574
<i>Ivliev P.V., Nikitina O.A.</i> Legal regulation of the treatment of convicts. The international legal aspect.....	576
<i>Sherstnev V.B., Tarasov A.A.</i> Personal investigation from the 1974 Charter to the 2021 Manual.....	581
<i>Yakimova E.M.</i> Differentiation of crimes and administrative offenses that infringe on environmental safety by objective criteria: problems of theory and practice.....	584
<i>Volokh A.I., Zinin G.Yu.</i> The experience of expert evaluation of materials for the content of signs of the organization of the activities of an extremist organization in them to consider the issue of those brought to criminal responsibility under Part 1 of Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	588
<i>Ivliev P.V., Nikitina O.A.</i> On the issue of the application of alternative punishments to imprisonment in relation to juvenile offenders.....	591
<i>Yucel Ogurlu, Bukalerova L.A., Ostroushko A.V.</i> On the question of the moment of the beginning of human life in the theory of Orthodoxy and Islam and the criminal laws of Russia and Turkey.....	594
<i>Pavlova A.A., Ignatieva T.I.</i> Problems of law enforcement and organization of work of law enforcement agencies on countering computer crime.....	600

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ FORMATION OF PATRIOTISM AMONG STUDENTS AS ONE OF THE MAIN FACTORS OF THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATION SYSTEM

ЛИТВИНОВА Валентина Сергеевна,

кандидат с-х. наук, доцент, Институт экономики и управления АПК
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: fastovich-85@mail.ru;

ФОМИНА Людмила Владимировна,

кандидат с-х. наук, доцент, Институт экономики и управления АПК
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: kfn@mail.ru;

LITVINOVA Valentina Sergeevna,

candidate of Agricultural Sciences. Science, Associate Professor, Institute of Economics and Management of Agriculture
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: fastovich-85@mail.ru;

FOMINA Lyudmila Vladimirovna,

candidate of Agricultural Sciences. Science, Associate Professor, Institute of Economics and Management of Agriculture
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: kfn@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования патриотизма современной молодежи как одного из факторов эффективного функционирования системы образования. Авторы исследования приходят к выводу, что патриотизм - это система ценностей, которая формирует не только уважительное отношение и любовь к Родине, семье, но и является базовой ценностью каждого человека.

Abstract: The article examines the issues of the formation of patriotism of modern youth as one of the factors of the effective functioning of the education system. The authors of the study conclude that patriotism is a value system that forms not only respect and love for the Motherland, family, but also is the basic value of every person.

Ключевые слова: патриотизм, система высшего образования, патриотические мероприятия, трансформация системы высшего образования, молодежь.

Keywords: patriotism, higher education system, patriotic events, transformation of the higher education system, youth.

Для цитирования: Литвинова В.С., Фомина Л.В. Формирование патриотизма у обучающихся как один из основных факторов эффективности системы образования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 8-9. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_8.

For citation: Litvinova V.S., Fomina L.V. Formation of patriotism among students as one of the main factors of the effectiveness of the education system // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 8-9. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_8.

Статья поступила в редакцию: 28.10.2024

Проблема оптимизации российского образования напрямую зависит от жизнедеятельности общества, позиции и интересов граждан. Вопросы укрепления основ правовой государственности, усиления правовых начал публичной власти, формирования государственно-частного партнерства в России стоят в настоящее время наиболее остро. В этом плане о важной роли эффективной и слаженной работы государственных органов в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин «необходимо выработать новые подходы в работе органов государства, России необходимо стабильное законодательство, а гражданам понятные правила» [1]. На современном историческом этапе российское общество испытывает наибольшую трансформацию, происходящую с момента изменения его политической системы в 90-х гг. XX века. Данная трансформация происходит во всех сферах жизни общества, к которым традиционно относятся административно-политическая, экономическая и социально-культурная сферы [2].

Современные условия государственного и общественного устройства Российской Федерации диктуют необходимость формирования устойчивого государственного механизма. В свою очередь, переходные процессы в политической и экономической сферах, в области национально-государственных отношений вызывают необходимость проведения системного исследования правовых основ функционирования государственной власти и состояния развития гражданского общества. Немаловажное значение приобретают вопросы организации и функционирования государственного механизма и его совершенствования с целью максимального эффективного функционирования органов государственной власти в разрезе патриотического воспитания современной молодежи. Однако, следует заметить, что развитие государства, его основных правовых начал невозможно без кодифицированного содержания критериев эффективной деятельности отдельных звеньев государственного механизма и учета состояния таких правовых институтов, как: правовая культура человека, правовая инициатива личности, организационно-правовые

возможности участия граждан в управлении делами государства, охрана прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Актуализирует тему качественное понимание сущности государственного механизма [3]. В юридической науке сложилось представление о государственном механизме – как системе государственных органов, дополненной так называемыми материальными придатками, к числу которых необходимо отнести армию, органы исполнения наказания и прочие органы. В исследовании такое представление о государственном механизме рассматривается в качестве традиционного (классического) понимания правовой природы государственной власти. В условиях внутривластных преобразований и гармонизации национального права государственный механизм, как и любое другое явление, развивается, меняет отдельные свойства, природу своего существования и решения публичных задач и функций.

Свойство эффективности в деятельности государственного механизма играет решающую роль во всем обществе, находится в тесной связи с эффективностью правоохранительной деятельности государства, поскольку характеризует основополагающие принципы государственного управления, выступает важным средством системного взаимодействия всех звеньев, упрочения и развития экономической основы государства как необходимого условия его демократической природы. Кроме того, научный поиск эффективности государственного механизма позволяет выявить обновленные качества правоохранительной деятельности государства, рационального использования организационно-управленческого потенциала российского общества в становлении и укреплении правопорядка и законности на соответствующей территории страны. Основанием для указанной трансформации общества послужило объявление 21 сентября 2022 года частичной мобилизация и начало Специальной военной операции [5].

Трансформация общества в ходе Специальной военной операции стала объектом исследования значительного числа ученых, исследующие его, например, в контексте преемственности традиций русского воинства [6], в контексте проблем молодежного экстремизма и преодоления протестной активности населения, вызванные объявлением мобилизации [7].

Вследствие этого, исследуя проблематику изменений, происходящих внутри современного российского общества, в связи с проведением Специальной военной операции, можно сделать вывод, что это феномен уже становится неотъемлемым элементом культуры, а патриотизм, усиливающийся внутри общества, становится культурной ценностью.

Так, с точки зрения современной философии, аксиологический метод исследования является одним из приоритетных при анализе состояния того или иного общества. Это обусловлено тем, что ценности – это социокультурный феномен, указывающий не только на «значимость явлений и фактов действительности», но и на «ценностное отношение» к ним.

Таким образом, подводя итог исследования можно сделать вывод, что формирование патриотизма, является фактором, активирующим в обществе процесс, уважения ценностей своей Родины, основанных на таких категориях как совесть, братство и любовь.

Список литературы:

1. Фастович Г.Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 51-55.
2. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 143-145.
3. Фастович Г.Г., Фомина Л.В., Вяткина Г.Я. К вопросу об эффективности в системе государственного управления // Аграрное и земельное право. 2022. № 11 (215). С. 32-34.
4. Литвинова В.С., Фастович Г.Г., Фомина Л.В. К вопросу о формировании стратегии обеспечения трудовыми ресурсами в системе образовательных учреждений // Аграрное и земельное право. 2022. № 10 (214). С. 38-43.
5. Фастович Г.Г., Жикulina А.С., Рахвалова Н.А. Правовое регулирование отношений в области персональных данных // Юриспруденция. 2019. № 3. С. 199.
6. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 157-159. 13
7. Фастович Г.Г. Стратегия развития информационного общества в России: понятие и принципы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 61-64.

References:

1. Fastovich G.G. Functioning of civil society institutions as a factor of increasing the effectiveness of the state mechanism FUNCTIONING OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS // Law and the state: theory and practice. 2016. No. 7 (139). pp. 51-55.
2. Ryabchenko O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. pp. 143-145.
3. Fastovich G.G., Fomina L.V., Vyatkina G.Ya. On the issue of efficiency in the system of public administration // Agrarian and land law. 2022. No. 11 (215). pp. 32-34.
4. Litvinova V.S., Fastovich G.G., Fomina L.V. On the formation of a strategy for providing labor resources in the system of educational institutions // Agrarian and land law. 2022. No. 10 (214). pp. 38-43.
5. Fastovich G.G., Zhikulina A.S., Rakhvalova N.A. Legal regulation of relations in the field of personal data // Jurisprudence. 2019. No. 3. p. 199.
6. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Eurasian Law Journal. 2021. No. 11 (162). pp. 157-159. 13
7. Fastovich G.G. Information society development strategy in Russia: the concept and principles // Law and the state: theory and practice. 2020. No. 6 (186). pp. 61-64.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS AN IMPORTANT ELEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: kpsv@bk.ru;

KAPSARGINA Svetlana Anatolyevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: kpsv@bk.ru

Краткая аннотация: Самостоятельная работа является неотъемлемой частью образовательного процесса, способствующей углублению знаний, укреплению мотивации и подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности.

Abstract: Independent work is an integral part of the educational process, contributing to the deepening of knowledge, strengthening motivation and preparing students for future professional activities.

Ключевые слова: высшее образование, университет, студент, самостоятельная работа, навык, профессиональная деятельность.

Keywords: higher education, university, student, independent work, skill, professional activity.

Для цитирования: Капсаргина С.А. Самостоятельная работа студентов как важный элемент образовательного процесса в ВУЗе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 10-12. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_10.

For citation: Kapsargina S.A. Independent work of students as an important element of the educational process at the university // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 10-12. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_10.

Статья поступила в редакцию: 28.10.2024

Аналитический обзор научных источников позволяет утверждать, что данная тема актуальна и данная проблема рассматривается исследователями. И. М. Агибова, Т. А. Куликова представляют анализ различных подходов к классификации видов и форм самостоятельной работы студентов [1], О. А. Минеева рассматривает вопрос о важности самостоятельной работы студентов в учебно-воспитательном процессе вуза, указывает на значимость самостоятельной работы студентов, поскольку данный вид деятельности способствует развитию интеллектуальных и познавательных способностей, а также творческой деятельности студентов, являющихся важными составляющими профессиональной компетенции современного специалиста [2]. М. А. Федуллова выявляет и обосновывает организационно-педагогические условия развития компетенций студентов профессионально-педагогического вуза в процессе выполнения самостоятельной работы, считая ее важной составной частью учебно-познавательной деятельности студентов [3]. Е. Г. Овчинникова, Р. Е. Черткова выделяют особенности кейс-метода, раскрывают технологию организации самостоятельной работы студентов на основе кейс-метода [4]. В. М. Самохина, М. Ю. Похорукова, М. С. Колесников анализируют различные определения и роль самостоятельной работы студентов в учебном процессе - формирование профессиональных компетенций будущего специалиста и стимулирование его познавательной деятельности [5]. Э. И. Нисапова, В. Ф. Бахтиярова представляют систему организации самостоятельной работы студентов вуза [6].

Самостоятельная работа способствует развитию ключевых навыков, которые необходимы в профессиональной жизни:

- самостоятельность и ответственность: студенты учатся брать на себя инициативу и нести ответственность за свои решения и действия, что является важным в любой профессии;
- проблемное мышление: участие в самостоятельных проектах и исследованиях развивает умение решать проблемы, анализировать информацию и принимать обоснованные решения, что критически важно в реальной работе.
- гибкость и адаптивность: самостоятельная работа позволяет студентам учиться адаптироваться к изменениям и находить оптимальные решения в различных ситуациях.

Практическое применение знаний углубляет понимание учебного материала несколькими способами:

- интеграция знаний: выполнение практических заданий помогает связывать различные теоретические концепции, формируя целостное представление о предмете.
- активное усвоение: практика способствует активному обучению, где студент не просто получает информацию, а активно участвует в её освоении.
- фидбек и аудит: практические задания предоставляют возможность получать обратную связь от преподавателей и коллег, что помогает выявить слабые места и углубить понимание предмета.

Практическое применение знаний является неотъемлемой частью обучения, обеспечивая студентов навыками и опытом, необходимыми для успеха в профессиональной жизни. Работа над проектами и исследованиями, самостоятельная работа и углубление понимания учебного материала через практику все совместно формируют активного, независимого и уверенного специалиста, готового к новым вызовам [5-6].

Организация самостоятельной деятельности студентов — это важный аспект образовательного процесса, который требует внимательного подхода. Для того чтобы такая деятельность была эффективной, необходимо учитывать несколько ключевых требований. Во-первых,

студенты должны понимать, какие задачи стоят перед ними и каковы конечные результаты самостоятельной работы. Четкость целей позволяет лучше сосредоточиться на их достижении. Особую роль играет критерий оценивания, необходимо предоставить студентам ясные критерии, по которым будет оцениваться их работа [7-9].

Во-вторых, обучающиеся должны иметь доступ к необходимым учебным материалам, библиотекам, онлайн-ресурсам и другим источникам информации. Особое внимание следует уделить взаимодействию с преподавателями, регулярные встречи с преподавателями для обсуждения возникающих вопросов и проблем помогают предотвратить затруднения и недостаток понимания.

В-третьих, студенты должны научиться планировать свое время и выделять его на выполнение самостоятельных заданий. Это может быть сделано через создание расписаний или графиков. Следует отметить, что определение конкретных сроков выполнения задач помогает поддерживать мотивацию и дисциплину.

В-четвертых, следует обратить на разнообразие форм самостоятельной работы (исследования, проекты, письменные работы, создания презентаций и др.) позволяет студентам выбирать то, что им интересно и что лучше соответствует их стилю обучения. Комбинирование индивидуальных и групповых заданий способствует развитию, как самостоятельных навыков, так и способностям работать в команде.

Создание системы поощрений за успешные результаты может значительно повысить мотивацию студентов. Внедрение тем и проектов, соответствующих интересам студентов, помогает увеличить их вовлеченность в работу.

Студенты должны иметь возможность регулярно оценивать свои успехи и проблемы, а также анализировать, какие методы работы оказываются наиболее эффективными. Проведение периодических обсуждений и получение обратной связи от преподавателей и однокурсников позволяет корректировать процесс обучения.

Самостоятельная работа должна быть интегрирована с учебным процессом, чтобы объединять теоретические знания и практические навыки. Кросс-дисциплинарные проекты могут значительно обогатить опыт студентов.

Эти требования помогут организовать самостоятельную деятельность студентов таким образом, чтобы она была эффективной, способствовала глубокому усвоению материала и развивала важные навыки, необходимые в будущей профессиональной жизни. Правильная организация самостоятельной работы создает условия для активного обучения и личностного роста студентов.

Контроль самостоятельной работы студентов - это важный элемент образовательного процесса, который играет решающую роль не только в оценке достигнутых результатов, но и в мотивации учащихся к более качественному выполнению заданий. Эффективная система контроля может значительно повысить уровень усвоения материала и сформировать у студентов навыки, необходимые в их будущей профессиональной деятельности. Контроль позволяет определить уровень знаний и навыков, которые студент приобрел в результате самостоятельной работы. Это важно для понимания, насколько успешно студент осваивает материал и какие аспекты требуют дополнительного внимания. Контроль мотивирует студентов к более тщательному и ответственному выполнению заданий. Когда учащиеся понимают, что их работа будет оценена, они стремятся прикладывать больше усилий для достижения качественного результата. Создание условий для получения обратной связи — еще одна важная цель контроля. Преподаватели должны предоставлять студентам информацию об их достижениях и недостатках, что поможет им корректировать свои действия и улучшать качество выполнения заданий.

Как показывает практический опыт для контроля самостоятельной работы студентов следует использовать информационно-коммуникационные технологии. Так многие вузы используют образовательную платформу LMS Moodle. Использование системы управления обучением (LMS) Moodle предоставляет широкий спектр инструментов для контроля самостоятельной работы студентов. LMS Moodle позволяет преподавателям организовать учебный процесс, предоставляя возможности для мониторинга и оценки задач, выполненных учащимися [10-12].

Moodle обеспечивает централизованный доступ к образовательным материалам и заданиям. Студенты могут в любое время и из любого места получать доступ к учебным ресурсам, что способствует более гибкому планированию времени для самостоятельной работы. Преподаватели могут легко создавать задания различных форматов (эссе, тесты, проекты) и устанавливать сроки их выполнения. Возможности создания шаблонов позволяют быстро настраивать задания и организовывать их по курсам. Moodle предоставляет инструменты для создания тестов с автоматизированной проверкой. Преподаватели могут использовать закрытые и открытые вопросы, а также настраивать различные типы вопросов (множественный выбор, сопоставление и т.д.). Это позволяет быстро получать результаты и проводить анализ успеваемости студентов.

Система позволяет преподавателям давать детальную обратную связь по выполненным заданиям. Студенты могут видеть комментарии и рекомендации, что помогает им осознать свои ошибки и улучшить результаты в будущем [13-14].

Moodle предоставляет возможность отслеживать активность студентов, включая время, проведенное на платформе, количество выполненных заданий и уровень вовлеченности. Преподаватели могут анализировать эти данные для выявления студентов, которые могут испытывать трудности. Платформа поддерживает функционал обсуждений и форумов, где студенты могут задавать вопросы, обмениваться мнениями и обсуждать темы. Это взаимодействие помогает создавать активное учебное сообщество и способствует коллективному обучению.

Moodle предоставляет инструменты для организации групповых заданий, где студенты могут совместно работать над проектами. Преподаватели могут контролировать вклад каждого студента и проводить оценку работы группы в целом [15].

LMS Moodle предлагает функции для генерации отчетов, позволяя преподавателям анализировать успеваемость студентов по различным критериям. Это упрощает процесс выявления проблем и необходимость в дополнительной помощи для отдельных студентов или групп.

Контроль самостоятельной работы студентов через LMS Moodle является эффективным инструментом для создания продуктивного и интерактивного учебного процесса. Используя возможности платформы, преподаватели могут не только организовать учебный процесс, но и осу-

ществлять постоянный мониторинг, обеспечивая качественную обратную связь и поддержку студентов. Это способствует повышению качества образования и более активному вовлечению студентов в учебный процесс.

Контроль самостоятельной работы студентов — это необходимая часть образовательного процесса, позволяющая обеспечить качество обучения, выявить сильные и слабые стороны учащихся, а также поддержать их мотивацию и стремление к самосовершенствованию. Эффективная система контроля не только помогает студентам достигать высоких результатов в учебе, но и способствует гармоничному взаимодействию между преподавателями и учащимися. Интегрируя все вышеперечисленные аспекты, можно создать благоприятную образовательную среду, где каждый студент сможет реализовать свой потенциал [16].

Таким образом, самостоятельная работа студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса, способствующей развитию самодисциплины, углублению знаний и формированию необходимых профессиональных компетенций.

Список литературы:

1. Агибова И. М., Куликова Т. А. Самостоятельная работа студентов в вузе: виды, формы, классификации // Наука. Инновации. Технологии. 2010. №71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnaia-rabota-studentov-v-vuze-vidy-formy-klassifikatsii> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Минеева О. А., Ляшенко М. С., Борщевская Ю. М. К вопросу о важности самостоятельной учебной деятельности студентов вуза // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vazhnosti-samostoyatelnoy-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuza> (дата обращения: 17.10.2024).
3. Федулова, М. А. Организационно-педагогические условия развития компетенций студентов профессионально-педагогического вуза в процессе самостоятельной работы / М. А. Федулова // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 82-2. — С. 222-225. — EDN NPNRYZM.
4. Овчинникова, Е. Г. Организация самостоятельной работы студентов в вузе на основе кейс-метода / Е. Г. Овчинникова, Р. Е. Чертова // Актуальные вопросы профессионально-педагогического образования №3 : сборник научно-методических работ. — Уфа : ООО "Аэтерна", 2017. — С. 100-104. — EDN YPTNWH.
5. Самохина, В. М. Организация и управление самостоятельной работой студентов в вузе / В. М. Самохина, М. Ю. Похорокува, М. С. Колесников // Современное педагогическое образование. — 2020. — № 11. — С. 138-141. — EDN HFKFOG.
6. Нисапова, Э. И. Система организации самостоятельной работы студентов вуза / Э. И. Нисапова, В. Ф. Бахтиярова // Традиции и инновации в национальных системах образования: мат-лы VI Международной научно-практической конференции, Уфа, 01–03 декабря 2022 года. — Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. — С. 10-14. — EDN JMQODM.
7. Shmeleva, Zh. N. The general cultural competence formation in the process of the foreign language learning by students-managers / Zh. N. Shmeleva // Era of Science. — 2018. — No. 15. — P. 220-224. — EDN YMZOZF.
8. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. — 2020. — Vol. 9, No. 4(33). — P. 279-283. — DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. — EDN CIDDAS.
9. Шмелева, Ж. Н. Социализация и адаптация студентов первого курса ИММО Красноярского ГАУ посредством изучения иностранного языка / Ж. Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона. — Красноярск: Литера-принт, 2017. — С. 239-241. — EDN YBGGST.
10. Volkova, A. G. Tools and services for organizing distance learning / A. G. Volkova // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. — P. 457-461. — EDN KVKJKM.
11. Martynova, O. V. The process of distance education from the point of view of soft skills development of students / O. V. Martynova, A. G. Volkova // Formation of professional competencies of students : Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 10 февраля 2022 года. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. — P. 110-114. — EDN WPHYQQ.
12. Мартынова, О. В. К вопросу об универсальных учебных действиях на уроках иностранного языка / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы между научной конф., Красноярск, 15 октября 2023 года. — Красноярск: Красноярский ГАУ, 2023. — С. 247-250. — EDN DXMZBB.
13. Мартынова, О. В. Анализ педагогических технологий для повышения мотивации к изучению иностранного языка / О. В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы между научно-практической конф., Красноярск, 16–18 апреля 2019 года / Красноярский ГАУ. Том Часть I. — Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. — С. 278-280. — EDN JELPQF.
14. Мартынова, О. В. Применение социальных сетей в интерактивном обучении / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы между научной конференцией, Красноярск, 15 октября 2022 года. — Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. — С. 302-306. — EDN XDMOVE.
15. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 157-159.
16. Фастович Г.Г. Стратегия развития информационного общества в России: понятие и принципы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 61-64.
17. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 143-145.

References:

1. Agibova I. M., Kulikova T. A. Independent work of students at the university: types, forms, classifications // Nauka. Innovation. Technologies. 2010. No.71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnaia-rabota-studentov-v-vuze-vidy-formy-klassifikatsii> (date of application: 07.10.2024).
2. Mineeva O. A., Lyashenko M. S., Borshchevskaya Yu. M. On the importance of independent educational activity of university students // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2019. No.3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vazhnosti-samostoyatelnoy-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-vuza> (date of application: 17.10.2024).
3. Fedulova, M. A. Organizational and pedagogical conditions for the development of competencies of students of a vocational pedagogical university in the process of independent work / M. A. Fedulova // Problems of modern pedagogical education. — 2024. — No. 82-2. — pp. 222-225. — EDN NPNRYZM.
4. Ovchinnikova, E. G. Organization of independent work of students at the university based on the case method / E. G. Ovchinnikova, R. E. Chertkova // Topical issues of professional and pedagogical education No. 3 : collection of scientific and methodological works. — Ufa : Aeterna Limited Liability Company, 2017. — pp. 100-104. — EDN YPTNWH.
5. Samokhina, V. M. Organization and management of independent work of students at the university / V. M. Samokhina, M. Yu. Pohorukova, M. S. Kolesnikov // Modern pedagogical education. - 2020. — No. 11. — pp. 138-141. — EDN HFKFOG.
6. Nisapova, E. I. The system of organizing independent work of university students / E. I. Nisapova, V. F. Bakhtiyarova // Traditions and innovations in national education systems: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Ufa, December 01-03, 2022. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2022. — pp. 10-14. — EDN JMQODM.
7. Shmeleva, Zh. N. The general cultural competence formation in the process of the foreign language learning by students-managers / Zh. N. Shmeleva // Era of Science. — 2018. — No. 15. — P. 220-224. — EDN YMZOZF.
8. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. — 2020. — Vol. 9, No. 4(33). — P. 279-283. — DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. — EDN CIDDAS.
9. Shmeleva, Zh. N. Socialization and adaptation of first-year students of the IMMO Krasnoyarsk State University through learning a foreign language / Zh. N. Shmeleva // Professional self-determination of the youth of the innovative region. — Krasnoyarsk: Litera-print, 2017. — pp. 239-241. — EDN YBGGST.
10. Volkova, A. G. Tools and services for organizing distance learning / A. G. Volkova // Problems of modern agricultural science: Materials of the international scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2021. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. — P. 457-461. — EDN KVKJKM.
11. Martynova, O. V. The process of distance education from the point of view of soft skills development of students / O. V. Martynova, A. G. Volkova // Formation of professional competencies of students : Materials of the regional (interuniversity) scientific and practical conference, Krasnoyarsk, February 10, 2022. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2022. — P. 110-114. — EDN WPHYQQ.
12. Martynova, O. V. On the issue of universal educational actions in foreign language lessons / O. V. Martynova // Problems of modern agrarian science: materials of the international scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2023. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2023. — pp. 247-250. — EDN DXMZBB.
13. Martynova, O. V. Analysis of pedagogical technologies to increase motivation to learn a foreign language / O. V. Martynova // Science and education: experience, problems, development prospects: materials of the international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, April 16-18, 2019 / Krasnoyarsk State University. Volume Part I. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2019. — pp. 278-280. — EDN JELPQF.
14. Martynova, O. V. The use of social networks in interactive learning / O. V. Martynova // Problems of modern agrarian science: materials of the international scientific conference, Krasnoyarsk, October 15, 2022. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2022. — pp. 302-306. — EDN XDMOVE.
15. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Eurasian Law Journal. 2021. No. 11 (162). pp. 157-159.
16. Fastovich G.G. Strategy for the development of the information society in Russia: the concept and principles // Law and the state: theory and practice. 2020. No. 6 (186). pp. 61-64.
17. Ryabchenok O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society //International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. pp. 143-145.

**СМЫСЛ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА.
ОБЗОР VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ТАМБОВСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ ИМЕНИ Ф.Н. ПЛЕВАКО»
The meaning of law in the conditions of world order transformation.
Review of the VIII International Scientific and Practical Conference
“Plevako Tambov legal readings”**

ЗЕЛЕПУКИН Роман Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент,
судья Арбитражного суда Тамбовской области.
ул. Пензенская, 67/12, г. Тамбов, 392020, Россия.
E-mail: lexcomlex@yandex.ru;

КРОТКОВА Наталья Викторовна,

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук,
заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук.
ул. Знаменка, 10, г. Москва, 119019, Россия.
E-mail: krotkova2012@yandex.ru;

ХОЛИКОВ Иван Владимирович,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
ул. Б. Черемушкинская, 34, г. Москва, 117218, Россия;
профессор 25 кафедры Военного университета им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации.
ул. Б. Садовая, 14, г. Москва, 123001, Россия.
E-mail: iv_kholik@mail.ru;

САДОХИНА Наталия Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра конституционного и международного права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.
ул. Интернациональная, 33, г. Тамбов, 392036, Россия,
E-mail: nsadokhina@yandex.ru;

ZELEPUKIN Roman V.,

PhD in Law, Associate Professor, Judge of the Arbitration Court of the Tambov region.
Penzenskaya str., 67/12, Tambov, 392020, Russia.
E-mail: lexcomlex@yandex.ru;

KROTKOVA Natalya V.,

PhD in Law, Leading Researcher, Constitutional Law and Constitutional Justice Sector
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences.
Znamenka str., 10, Moscow, 119019, Russia.
E-mail: krotkova2012@yandex.ru;

KHOLIKOV Ivan V.,

Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Center of International Law and Comparative Law Studies
of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
B. Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218, Russia;
Professor of the 25th Chair of Prince Alexander Nevsky Military University of the Russian Ministry of Defense.
B. Sadovaya str., 14, Moscow, 123001, Russia.
E-mail: iv_kholik@mail.ru;

SADOKHINA Natalia E.,

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and International Law of the Institute of Law and National Security
of Derzhavin Tambov State University.
Internatsionalnaya str., 33, Tambov, 392036, Russia.
E-mail: nsadokhina@yandex.ru

Краткая аннотация: Традиционно 17 и 18 мая в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина состоялась VIII Международная научно-практическая конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако», которая является ежегодной и привычной для тамбовской правовой традиции. Выступления в рамках пленарного заседания касаются различных проблемных вопросов философии права, военных проблем международного права, юридической науки и практики. В 2024 г. они были посвящены комплексному познанию методологического аппарата исследований в области социально-философских оснований права, истории государства и права, противодействию терроризму, отдельным аспектам уголовно-процессуального, бюджетного законодательства и международного права, обеспечению национальной безопасности и отдельных ее составляющих, роли институтов гражданского общества в предупреждении преступности, аксиологическим основаниям права, а также личности Ф.Н. Плевако. Развитие ряда поднятых на пленарном заседании проблем стало возможным в ходе секционных заседаний и круглого стола, посвященного современным вызовам в сфере национальной безопасности. В рамках

конференции состоялась демонстрация результатов своих исследований представителями студенческой науки. По итогам конференции подготовлен сборник материалов с докладами и тезисами участников, отдельные доклады будут опубликованы в качестве статей в ведущих научных юридических журналах.

Abstract: Traditionally, on May 17 and 18, the VIII International Scientific and Practical Conference «Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako» was held at the Tambov State University named after G.R. Derzhavin. This is an annual and customary event for the Tambov legal tradition. The presentations at the plenary session touch upon various problematic issues of the philosophy of law, military problems of International Law, legal science and practice. In 2024 they were devoted to a comprehensive understanding of the methodological apparatus of research in the field of socio-philosophical foundations of law, history of the state and law, counteraction to terrorism, individual aspects of criminal procedure, budget legislation and international law, ensuring national security and its individual components, the role of civil society institutions in crime prevention, axiological foundations of law, as well as the personality of F.N. Plevako. The development of a number of issues raised at the plenary session became possible during the sectional sessions and a round table devoted to modern challenges in the field of national security. The conference included a demonstration of the results of their research by representatives of student science. Based on the results of the conference, a collection of materials with reports and abstracts of the participants was prepared, individual reports will be published as articles in leading scientific legal journals.

Ключевые слова: угрозы и вызовы, сущность права, ценность права, национальная идентичность, Ф.Н. Плевако, когнитивные практики, военные проблемы международного права, духовно-нравственные ценности, правовая наука, кризис глобализации.

Keywords: threats and challenges, essence of law, value of law, national identity, F.N. Plevako, cognitive practices, military problems of International Law, spiritual and moral values, legal science, crisis of globalization.

Для цитирования: Зелепукин Р.В., Кроткова Н.В., Холиков И.В., Садохина Н.Е. Смысл права в условиях трансформации мирополюса. Обзор VIII Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 13-22. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_13.

For citation: Zelepukin R.V., Krotkova N.V., Kholikov I.V., Sadokhina N.E. The meaning of law in the context of transformation of the world order. Review of the VIII International Scientific and Practical Conference «Plevako Tambov Legal Readings» // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 13-22. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_13.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Право, ориентируясь на регулирование социальных взаимодействий, международных отношений и сложных открытых систем, в которых деятельность человека имеет первостепенное значение, вынуждено вместе с социальными группами, государствами и межгосударственными образованиями отвечать на складывающиеся сегодня вызовы и угрозы, предлагать цивилизационные решения проблем и конфликтов там, где выходом видится лишь эскалация противоречий¹. Гуманистическое содержание права и его способность воздействовать на социальную реальность необходимо расширять с помощью когнитивных практик, научных исследований и консолидации интеллектуальных усилий академического сообщества².

В этой связи важные функции выполняют научные мероприятия, проводимые на постоянной основе, площадки которых позволят регулярно обсуждать правовые тренды и социальные вызовы, прогнозировать развитие права и государства³. В стенах Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина ежегодно проводится Международная научно-практическая конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако», которая собирает исследователей со всей России и из зарубежья⁴.

Федор Никифорович Плевако – великий русский юрист, адвокат, оратор, общественный деятель. Многогранность натуры, вклад не только в развитие адвокатуры, но и юридической науки в целом предопределили интерес к сохранению его духовного и материального наследия, в первую очередь со стороны представителей юридического сообщества. Конференции, форумы, носящие имя Плевако, проводятся как на его малой родине в г. Троицке Челябинской области и самом Челябинске, так и в Тамбове, где уже на протяжении нескольких лет усилиями руководства ТГУ им. Г.Р. Державина популяризируется личность выдающегося адвоката: в Институте права и национальной безопасности Державинского университета открыт Малый музей Ф.Н. Плевако, будущие юристы участвуют в облагораживании территории вокруг когда-то принадлежавшей Плевако усадьбы в с. Вишневое Староюрьевского района Тамбовской области, на здании бывшего Окружного суда в Тамбове, где выступал Ф.Н. Плевако, открыта мемориальная доска.

Восемь лет подряд в университете проводится Международная конференция, носящая имя Ф.Н. Плевако. Конференция является площадкой для обмена мнениями представителей различных сфер юридической науки и практики. Это ученые, судьи, адвокаты, руководители органов государственной власти. И в этом смысле личность Ф.Н. Плевако как нельзя лучше характеризует сложившийся симбиоз. Так, исследователи отмечают, что он «проявлял глубокое уважение к участникам судебного процесса и не видел врагов ни в судьях, ни в прокуроре, ни в свидетелях, ни в присяжных, которых никогда не отводил, а напротив, причислял себя к ним в качестве тринадцатого с совещательным голосом»⁵. Кроме судебного процесса Ф.Н. Плевако был знатоком общественной жизни, принимал участие в работе органов государственной власти и местного самоуправления. И хотя наукой непосредственно не занимался, его опубликованные речи и материалы подготовки судебной рефор-

¹ См.: Гаврилов С.О., Глебов И.Н., Чукин С.Г. и др. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате «круглого стола» по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67. DOI: 10.31857/S102694520023301-2; Гаврилов С.О., Наумов П.Ю. Устойчивость статуса государства в условиях кризиса глобализации: рецензия на книгу «Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование)» // Russian Studies in Law and Politics. 2023. Т. 7. № 3. С. 6–17. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-3-6-17

² См.: Фролова Е.А. Понятие права: многообразие трактовок и единство смысла // Государство и право. 2024. № 2. С. 22–31. DOI: 10.31857/S1026945224020021

³ См.: Пожарский Д.В., Кроткова Н.В. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия. Обзор Международной конференции «Российское государство и вызовы XXI века», приуроченной к 30-летию Конституции РФ и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (Окончание) // Государство и право. 2024. № 8. С. 201–208. DOI: 10.31857/S1026945224080203

⁴ См.: Зелепукин Р.В., Холиков И.В., Кроткова Н.В., Землин А.И. Тенденции и проблемы современного права. Обзор VII Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» // Государство и право. 2023. № 10. С. 167–175. DOI: 10.31857/S102694520028159-5

⁵ Морозова Л.А. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность (к 175-летию со дня рождения) // Lex russica (Русский закон). 2017. № 8 (129). С. 207–216. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.207-216

мы, к которой он также причастен, свидетельствуют о всестороннем аналитическом подходе, учете социально-экономических, политических, психологических и иных факторов при выработке собственных умозаключений.

Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако традиционно не имеют строго определенной тематики, а подразумевают обсуждение широкого спектра актуальных юридических проблем, требующих научного осмысления¹.

Работа VIII конференции осуществлялась в очном, дистанционном и заочном форматах. Она включала в себя пленарное заседание, круглый стол, посвященный современным вызовам национальной безопасности, а также заседание секций. Соорганизаторами конференции выступили ТГУ им. Г.Р. Державина, Тамбовское отделение Ассоциации юристов России, компания «Плюс Гарантия Тамбов», Тамбовская региональная общественная организация «Содружество молодых юристов» и Студенческое научное общество Института права и национальной безопасности.

Приветственные слова в адрес участников конференции прозвучали от организаторов, представителей судейского сообщества, прокуратуры, адвокатской палаты Тамбовской области, силовых ведомств, а также вице-президента Федеральной палаты адвокатов, президента Адвокатской палаты Московской области, заслуженного юриста РФ А.П. Галоганова и потомков Ф.Н. Плевако – правнучки А.Л. Плевако и правнучки Е.Н. Прониной.

Выступающие отметили важность не только сохранения духовного наследия Ф.Н. Плевако, но и необходимость воплощения в законодательстве и правоприменительной практике основных принципов его работы, к которым следует отнести гражданственность, милосердие, справедливость и равенство прав.

Работу конференции продолжили доклады участников *пленарного заседания*. **А.А. Демичев, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, д-р юрид. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ**, в докладе на тему *«Методологически-когнитивный коллапс в современной истории государства и права»* акцентировал внимание на недостаточной проработанности в историко-правовых исследованиях разделов, посвященных историографии анализируемых проблем и методологических подходов к их решению, что, по его мнению, может свидетельствовать об отсутствии фундаментальности исследования. Докладчик отметил, что историографические обзоры зачастую сводятся к перечислению фамилий авторов, занимавшихся определенной тематикой, при этом не указывается, какой вклад они внесли в разработку проблемы, не проводится систематизация их взглядов.

Результаты своих научных исследований² представили **Г.Б. Романовский, зав. кафедрой уголовного права Пензенского государственного университета, д-р юрид. наук, проф.**, и **О.В. Романовская, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин того же вуза, д-р юрид. наук, проф.** Их доклад *«Проблемы противодействия современному терроризму: новеллы зарубежного законодательства»* вызвал дискуссию, связанную с соотношением прав и свобод человека и превентивными мерами контроля с использованием цифровых технологий, к которым прибегают государственные органы различных стран с целью недопущения совершения террористических актов. Ученые давно занимаются представленной на конференции проблематикой, что нашло отражение не только в многочисленных публикациях в научных журналах, но и в вышедшей в свет в 2023 г. совместной монографии «Права человека и борьба с терроризмом. Зарубежный опыт», в которой авторы на основе анализа законодательства США, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Испании и Нидерландов охарактеризовали содержащиеся в законах новеллы, связанные с обеспечением безопасности населения и осветили различные аспекты общественной дискуссии, возникающей в связи с их принятием.

Доклад **И.В. Овсянникова, главного научного сотрудника научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России (г. Рязань), д-ра юрид. наук, доц.**, был посвящен *вынесению приговора при упрощенном порядке судебного разбирательства*. Этот порядок регулируется гл. 40 УПК РФ и предусматривает согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. По мнению автора, основанном на анализе уголовно-процессуального законодательства и разъяснении, данном в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (п. 12), суд в этом случае может вынести не только приговор, но и иное судебное решение, например о прекращении уголовного дела. Докладчик также сделал вывод о различии в порядке вынесения решений, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

Вопросы конституционных гарантий обеспечения национальной безопасности стали предметом научного анализа **П.А. Астафичева, профессора кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, д-ра юрид. наук, проф.** Докладчик уже не раз обращался к проблематике национальной безопасности, предлагая в первую очередь законодателю определиться с содержанием этой категории и отграничить ее от смежных понятий, так как в отраслевом законодательстве, прежде всего в уголовном, термин «безопасность» встречается достаточно часто³. В настоящее время вопросы, связанные с национальной безопасностью, приобрели особую актуальность. Традиционно в связи с обсуждением Конституции РФ встал вопрос о необходимости ее реформирования или принятия нового Основного Закона, предусматривающего закрепление в тексте основополагающих принципов обеспечения национальной безопасно-

¹ См.: Садохина Н.Е., Лилунцова А.В. Формы взаимодействия государственного и общественного контроля // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 8 (112). С. 292–298.

² См.: Романовский Г.Б., Романовская О.В. Права человека, генетика и современная биокриминалогия // Государство и право. 2018. № 3. С. 64–71; Романовский Г.Б., Романовский В.Г. Трансформация запрета пыток в условиях нарастания террористических угроз // Вестник СПбУ. Право. 2022. Т. 13. № 3. С. 599–616. DOI: 10.21638/spbu14.2022.302

³ См.: Астафичев П.А. Гуманность правоохранительной системы и гуманистическая направленность ее деятельности как формы реализации традиционных духовно-нравственных ценностей в России // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 6. С. 38–46. DOI: 10.52452/19931778_2023_6_38

сти. По мнению ученого, гл. 1 и 2 Конституции РФ не требуют корректировки, так как отражают современное состояние общественных отношений и направления развития государства, а следовательно, и в принятии нового конституционного акта нет необходимости. Действующая Конституция РФ справляется с современными вызовами. Остальные же главы могут быть подвергнуты изменениям после необходимой ревизии соответствия как содержащихся в них положений, так и планируемых к включению, базовым принципам и конституционным ценностям.

В.А. Гавриленко, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, доцент кафедры гражданского права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, канд. юрид. наук, посвятил свое выступление *историческим особенностям развития международно-правового регулирования спасательной деятельности в морских акваториях*. Он отметил, что спасание пострадавших не должно зависеть от каких-либо разногласий в интересах государств. Все страны единодушны в этом выводе и выступают за расширение международного сотрудничества в указанной сфере для наиболее эффективного осуществления поиска и спасения людей. Технологические достижения, юридическая и моральная обязанность оказывать помощь тем, кто терпит бедствие на море, независимо от их гражданства или обстоятельств, приведших к бедствию, лежат в основе спасательных мероприятий. Разработка международных норм и соглашений по спасению на море есть свидетельство динамичного взаимодействия между историческими потребностями, технологическим прогрессом и эволюционирующими гуманитарными ценностями.

Н.И. Полищук, профессор кафедры теории государства и права, международного права Академии ФСИН России (г. Рязань), д-р юрид. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ, представил доклад *«Роль институтов гражданского общества в предупреждении рецидивной преступности»*. Вопросы исправления осужденных, их ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы неоднократно становились предметом научного анализа ученого¹. По его мнению, большую роль в этом призвана сыграть уголовно-исполнительная политика, так как от нее зависит достижение одной из главных целей уголовного наказания – исправления осужденного. Таким образом, сокращение рецидива преступлений также во многом связано с работой уголовно-исполнительной системы. Но этого недостаточно. Институты гражданского общества должны быть заинтересованы в перевоспитании тех, кто хотя бы один раз нарушил закон. Наиболее активно в этом направлении работают религиозные конфессии. Однако есть большое количество некоммерческих организаций, которые свою основную функцию видят в правозащитной деятельности. Задача государства заинтересовать их в том, чтобы они направили свои усилия на граждан, освободившихся из мест лишения свободы, помогая им вновь почувствовать себя человеком, имеющим полный набор прав и способным ими распоряжаться, обеспечили бы проведение профилактических мероприятий с этой категорией граждан, направленных на недопущение повторного нарушения закона.

С.В. Рыбакова, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д-р юрид. наук, доц., в своем выступлении осветила дискуссионные *вопросы правового статуса индивидуальных субъектов бюджетного права*. Она акцентировала внимание на том, что правосубъектность индивидуальных лиц как субъектов современного бюджетного права в своей основе зиждется на положениях Бюджетного кодекса РФ, который устанавливает права и обязанности физических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан, а также отдельных должностных лиц.

При этом анализ особенностей правового статуса каждой категории индивидуальных субъектов необходимо начинать не с актов бюджетного законодательства, хотя он, безусловно, неизбежен, а с анализа природы тех общественных отношений, которые урегулированы соответствующими статьями Бюджетного кодекса РФ, устанавливающими права и обязанности перечисленных лиц. Потребуется установить, являются ли закрепленные в нем правовые нормы нормами бюджетного права.

В этой связи в науке финансового права появился самостоятельный объект для научного осмысления – процессуальные бюджетные правоотношения, охватываемые и не охватываемые рамками бюджетного процесса, но обусловленные им.

В докладе **А.И. Землина, зав. кафедрой прав человека Российского государственного социального университета, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ,** была представлена *проблема формирования духовно-нравственных ценностей в правовом и организационном аспектах*. По мнению ученого, ее решение должно носить комплексный характер и основываться на традиционных российских ценностях, способствующих формированию у молодых людей чувства патриотизма и гражданственности². Осознание и усвоение системы этих ценностей приобретает особую актуальность в связи с необходимостью обеспечения национальной безопасности. В этом контексте следует отметить актуализированное сегодня осмысление философско-правовых трудов Ф.М. Достоевского³.

Обсуждение вопросов международно-правовой безопасности, не раз звучавшее в выступлениях участников конференции и вызывавшее живой интерес среди представителей научной общественности и практических работников, было продолжено в докладе **И.В. Холикова, профессора кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,**

¹ См.: Полищук Н.И. Правовые отношения, возникающие при реализации пробации в Российской Федерации: проблемы и недочеты // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 8 (267). С. 35–40. DOI: 10.51522/2307-0382-2024-267-8-35-40

² См. об этом: Кроткова Н.В., Орехова Т.Р. Межвузовская научно-практическая конференция «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в XXI веке» // Государство и право. 2023. № 3. С. 188–200. DOI: 10.31857/S102694520024824-7

³ См.: Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / вступ. слово А.И. Александрова. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2023; Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В. Ф.М. Достоевский и евразийская идея // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. С. 169–182; Полищук Н.И., Зелелюкин Р.В., Кроткова Н.В. Философско-правовые идеи Ф.М. Достоевского в современной правовой доктрине. А.И. Бастрыкин, Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников. Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / вступ. слово А.И. Александрова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Фонд «Университет», 2023. - 456 с. (Серия «Наука и общество») // Государство и право. 2024. № 4. С. 94 - 101. DOI: 10.31857/S1026945224040072

главного научного сотрудника центра международного права и сравнительно-правовых исследований, профессора 25 кафедры Военного университета им. князя Александра Невского Минобороны России, д-ра юрид. наук, проф., посвященного *основным направлениям обеспечения военной безопасности России на современном этапе*. Ученый отметил особенности современных войн, которые заключаются в использовании как военных, так и невоенных (политических, экономических, экологических, информационных и др.) средств противоборства, и предложил направления повышения эффективности средств обеспечения военной безопасности, среди которых обеспечение научно-технологического суверенитета, развитие образования и нормативно-правового регулирования этих процессов. Докладчик также отметил тенденции развития науки военного права, выделив отдельные работы¹. Следует отметить, что И.В. Холиков – автор серии научных статей и работ, посвященных вопросам военного права и военной безопасности, международного гуманитарного права, международной уголовной юрисдикции, медицинского права и правового регулирования военно-медицинской деятельности². Его выступление стало результатом выводов, сделанных в рамках научных дискуссий по заявленной тематике и анализа большого количества как внутригосударственных, так и международных актов.

К анализу истины как правовой ценности обратились в своем докладе П.Ю. Наумов, помощник начальника госпиталя по правовой работе – начальник отделения правового обеспечения Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации, канд. пед. наук, и С.И. Захарцев, профессор кафедры Санкт-Петербургского ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф. Продолжая комплекс исследований аксиологических исследований в праве³, они рассмотрели содержание права, а также его соотношения с истиной с точки зрения аксиологического подхода и представили философско-правовое содержание категории «истина». По мнению докладчиков, право представляет собой не только формальный регулятор, но и сложно вплетено в социальную реальность через совокупность ценностей. Оно тесно связано с ценностно-смысловыми структурами, внешне объективируется в форме нормы и налагает на личность обязательства, подкрепленные не только государственным принуждением, но и субъективным принятием этих требований.

В завершении пленарного заседания были заслушаны доклады исследователей личности Ф.Н. Плевако – М.И. Федорова, адвоката, зав. филиалом Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора М.И. Фёдорова», члена Союза писателей России, и А.Д. Золотухина, зав. кафедрой гражданского и арбитражного процесса ТГУ им. Г.Р. Державина, канд. юрид. наук, доц. Выступление М.И. Федорова было посвящено *окружению Ф.Н. Плевако*. А.Д. Золотухин – руководитель Малого музея Ф.Н. Плевако в Державинском университете посвятил свой доклад *усадьбе Плевако в Тамбовской губернии, ее архитектуре, функциональному назначению и современному состоянию*.

Пленарное заседание завершилось возложением цветов к мемориальной доске, посвященной Ф.Н. Плевако, расположенной в столице Тамбовщины на здании по ул. Советской, д. 118, где в дореволюционный период находился окружной суд, в заседаниях которого принимал участие и Федор Никифорович.

Во второй половине первого дня работы конференции сформированное из гостей конференции жюри, в состав которого вошли д-р юрид. наук, доц. И.В. Овсянников, канд. юрид. наук, доц. В.А. Гавриленко, а также представитель принимающей стороны канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой конституционного и международного права Державинского университета Н.Е. Садохина, оценивало интеллектуальное состязание представителей студенческой науки в рамках действующей площадки «Трибуна молодого ученого», традиционно организованной Студенческим научным обществом Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина. В конкурсе научных докладов приняли участие студенты вузов Тамбовской области, а также Саратова, Курска и Тулы. Тематика представленных докладов отличалась разнообразием (от историко-теоретических до отраслевых проблем уголовного, земельного, семейного, трудового права, а также межотраслевых институтов законодательства в сфере спорта, национальной безопасности, использования цифровых технологий). После заслушивания выступлений всех участников жюри распределило места следующим образом: победителем стал А.А. Мендыгалиев (Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии), второе место было присуждено С.Ю. Булочникову (Институт права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина), замкнул тройку лучших Г.Е. Командин (Юридический институт Тамбовского государственного технического университета).

¹ См.: Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний // Военно-медицинский журнал. 2015. № 8 (Т. 336). С. 51–57; Холиков И.В., Наумов П.Ю. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100–116. DOI: 10.31857/S1026945224010101; Холиков И.В., Дахин А.В., Куманьков А.Д. и др. Категоризис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права // Государство и право. 2024. № 6. С. 76–92. DOI: 10.31857/S1026945224060067; Глушаченко С.Б., Зелелукин Р.В. Военно-правовые знания для будущих работников сферы транспорта (рецензия на трёхтомную монографию «Военное право») // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 1 (104). С. 134–137. DOI: 10.30932/1992-3252-2021-21-1-16

² См.: Кудашкин А.В., Холиков И.В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 31–47. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-31-47; Холиков И.В. Гуманитарная роль российской военной медицины на международном и национальном уровнях // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 197–206. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-197-206; Холиков И.В., Ожоча В.А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал рос. права. 2020. № 12. С. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154; Холиков И.В. Правовое регулирование военно-транспортной обязанности в Российской Федерации // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 4 (107). С. 72–78. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-4-8; Егю же. Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2 (59). С. 27–40. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-27-40

³ См.: Жуков В.Н. Право как ценность // Государство и право. 2010. № 1. С. 21–34; Наумов П.Ю., Захарцев С.И., Холиков И.В., Большакова В.М. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») // Государство и право. 2023. № 9. С. 64–72. DOI: 10.31857/S102694520024304-5; Холиков И.В., Большакова В.М., Наумов П.Ю., Зелелукин Р.В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) // Государство и право. 2022. № 10. С. 51–62. DOI: 10.31857/S102694520021788-7; Наумов П.Ю., Захарцев С.И. Право и интеллигентность: к познанию общности социальных и психологических функций (теоретический этюд) // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 1-1. С. 274–288. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-527; Их же. Психологические характеристики интеллигентности и юридическое образование в цифровой реальности: риски и ценности // Там же. № 4. С. 514–533. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-611

* * *

Обсуждение вопросов национальной безопасности, поднятых на пленарном заседании, продолжилось на *круглом столе «Национальная безопасность: современные вызовы»*, который проходил параллельно с «Трибуной молодого ученого». Своими научными изысканиями поделились Ю.Ю. Кораблев, начальник отдела профессиональной подготовки УМВД России по Тамбовской области, подполковник внутренней службы, М.В. Краснослободцева, представитель УМВД России по Тамбовской области, полковник полиции, М.П. Тишаков, доцент департамента права Московского городского педагогического университета, канд. юрид. наук, и др. Докладчики представили свое видение проблем использования цифровых и информационных технологий в обеспечении национальной безопасности России, военной безопасности как элемента системы национальной безопасности, применения эмоциональных понятий в уголовном праве и других вопросов, которые вызвали оживленные дискуссии среди участников круглого стола.

* * *

Второй день конференции, уже традиционно для Правовых чтений имени Ф.Н. Плевако, начался с общего собрания в Малом музее Ф.Н. Плевако, где руководитель музея А.Д. Золотухин познакомил гостей с экспонатами музея, рассказал о профессиональном пути великого адвоката, государственного и общественного деятеля и его связи с Тамбовской губернией.

Далее участники конференции продолжили работу в рамках *секционных заседаний*.

На *секции «Историко-правовые проблемы развития российской государственности»* прозвучали доклады как теоретико-правового содержания (З.С. Байниязова, доцент кафедры теории государства и права Саратовского государственного университета им. Чернышевского, канд. юрид. наук, доц., - «*Обеспечение правового регулирования в условиях цифровизации*»), так и результаты междисциплинарных исследований, выполненных с использованием подходов литературного, исторического и формально-юридического анализа (А.В. Александрова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета, канд. юрид. наук, доц., - «*Постсоветская Россия: основные направления развития социального законодательства*»; Н.А. Демичева, старший научный сотрудник Отдела древнеславянских литератур Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, канд. фил. наук, - «*Сюжеты о преступлениях против личности в древнерусских летописях XV–XVI веков*»¹; Т.Н. Ильина, декан юридического факультета Курского государственного университета, канд. юрид. наук, доц.; Н.В. Ковалева, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, доц., - «*Регламентация изготовления товаров военного назначения по законодательству Российской Империи XX века*»; А.В. Лапаева, зав. кафедрой теории и истории и государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина, канд. юрид. наук, доц., - «*Идея разделения властей в учении С.А. Котляревского*»²; и др.).

В рамках работы *секции «Теория и практика государственного строительства»* были обсуждены проблемы реализации прав человека, народовластия, социальной политики государства, экологической безопасности, правотворческой деятельности, использования цифровых технологий. Большое внимание в выступлениях докладчиков было уделено последствиям конституционной реформы, касающимся изменений в законодательстве о местном самоуправлении и осуществлении конституционного судопроизводства. Дискуссию среди участников секции вызвал доклад Р.В. Зелепукина, доцента кафедры конституционного и международного права Державинского университета, канд. юрид. наук, доц., посвященный *содержанию понятия «административный процесс» и его структуре*. В своем выступлении он обосновал широкий подход к пониманию административного процесса, включив туда не только административное судопроизводство, как считают некоторые представители юридической науки, полагающие, что юридический процесс ограничен лишь рамками судопроизводства, но и лицензионно-разрешительное, регистрационное производство, а также ряд других административных процедур. При этом Р.В. Зелепукин на основе индуктивного метода выделяет следующую взаимосвязь используемых при характеристике процесса понятий: процедура – производство – процесс. В основу своего вывода о содержании административного процесса он кладет и теорию разделения властей, закрепляя при этом за каждой ветвью власти свой специфический вид процессуальной деятельности: законодательный, исполнительный (административный) и судебный.

В докладе О.В. Белянской, доцента кафедры государственного регулирования и права Московского государственного технического университета гражданской авиации, канд. юрид. наук, доц., «*Непосредственная реализация норм права с применением информационных технологий*» было обращено внимание на то, что в настоящее время наблюдается общемировой тренд на цифровизацию всех общественных процессов, в том числе правовых. Результатом цифровизации становится появление принципиально новых схем и процедур по непосредственной реализации прав субъектов права. Констатировалось, что непосредственная форма реализации норм права в цифровом пространстве охватывает прежде всего комплекс частноправовых отношений, в которых субъекты права свободно определяют объем и формы осуществления своих правовых возможностей и несут риски за правильность и точность их использования.

В работе *секции «Государственная политика противодействия преступности»* приняли участие представители юридической науки и практические работники, осуществляющие профессиональную юридическую деятельность в сфере адвокатуры, судебной системы, Федеральной службы исполнения наказаний. Тематику прозвучавших выступлений можно поделить на три основные группы:

1) проблемные аспекты уголовной ответственности (привлечение к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ; освобождение от уголовной ответственности по законодательству зарубежных стран; направления эффективной реализации уголовной ответственности; ретроспективный анализ уголовной ответственности за терроризм; актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности медицинских работни-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00091, <https://rscf.ru/project/24-28-00091>) в ИМЛИ РАН.

² Об этом также см.: Кроткова Н.В. Проблема разделения властей в государственно-правовом учении С.А. Котляревского // Право и политика. 2006. № 12. С. 127–133.

ков; освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних и др.);

2) противодействие преступности (уголовная политика Российской Федерации в области противодействия экстремизму; уголовно-правовые аспекты противодействия посягательствам на культурные ценности; криминологические и уголовно-правовые аспекты антикоррупционной политики России; борьба с киберпреступностью в Российской Федерации; государственная политика противодействия преступлениям, предусмотренным в ст. 106 УК РФ; состояние и меры противодействия коррупции в правоохранительных органах в Российской Федерации; проблема соблюдения баланса частных и публичных интересов при уголовно-правовом противодействии домашнему насилию);

3) статус субъектов и особенности осуществления процессуальных действий на различных стадиях уголовного процесса (сравнительно-правовой анализ статуса адвоката и прокурора; оценка доказательств; возбуждение уголовного дела; особенности расследования мошенничества с использованием сети Интернет; сущность и значение стадии привлечения лица (гражданина) в качестве обвиняемого; выдачеспособность по уголовно-процессуальному законодательству государств - членов ЕАЭС и др.).

Вопросы формирования компетенций, связанных с нетерпимым отношением к коррупционному поведению и способности противодействовать ему в профессиональной деятельности, поднял в своем выступлении **В.И. Резюк, исследователь в области юридических наук (Республика Беларусь), доцент кафедры гуманитарных наук Института мировой медицины РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России**, рассмотрев их на примере подготовки обучающихся по специальности «Фармация». Обосновывая актуальность выбора темы доклада, В.И. Резюк подчеркнул, что сфера здравоохранения относится к одной из важнейших для общества, поэтому проявление коррупционного поведения в ней наиболее опасно. На примере содержания универсальных компетенций докладчик продемонстрировал, каким образом у студентов может формироваться нетерпимость к коррупционным проявлениям.

Секция **«Правовое регулирование имущественных отношений: обеспечение баланса частных и публичных интересов»** объединила ученых и практиков, заинтересованных в выработке единых подходов к рассмотрению проблем соотношения частных и публичных интересов в области земельного, трудового, семейного права, права интеллектуальной собственности.

Обеспечению баланса интересов в предпринимательской деятельности посредством института медиации было посвящено выступление **Е.В. Судоргиной, доцента кафедры конституционного и административного права Тамбовского государственного технического университета, канд. юрид. наук, доц.** Она проанализировала законодательство зарубежных стран, регулирующее использование медиации, а также перспективы развития этого института в современной России. По мнению докладчика, в России он недостаточно развит ввиду отсутствия необходимой инфраструктуры, надлежащего правового регулирования, а также профессионально и качественно подготовленных медиаторов.

Механизмам защиты прав и законных интересов граждан в цивилистическом процессе была посвящена работа секции **«Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса, исполнительного производства и адвокатской деятельности»**. Проблематика докладов охватывала как принципы цивилистического процесса, стадии, особенности рассмотрения отдельных категорий дел, так и правовой статус участников судебного разбирательства.

Особый интерес собравшихся вызвали доклады **А.Ф. Воронова, профессора кафедры гражданского процесса МГУ им. М.В. Ломоносова, профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета, д-ра юрид. наук, о типовых правилах пребывания посетителей в судах и принципах гражданского процесса** и **С.Ф. Афанасьева, зав. кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, д-ра юрид. наук, проф., о проблемных вопросах правовой природы категории дел о судебном санкционировании в Кодексе административного судопроизводства**.

Продолжением дискуссии, развернувшейся в первый день работы конференции в рамках *круглого стола*, посвященного национальной безопасности, стало заседание секции **«Проблематика в сфере обеспечения национальной безопасности и правопорядка: специфика, угрозы, приоритеты, противодействие»**. В выступлениях участников секции нашли отражение различные аспекты правового регулирования отдельных видов безопасности, превентивные меры, направленные на предотвращение возможных посягательств на безопасность граждан, а также вопросы своевременного реагирования на возникающие угрозы в связи с развитием информационных технологий, которые как сами могут эти угрозы создавать, так и позволяя с ними бороться.

В 2024 г. конференция, посвященная личности и интеллектуальному наследию Ф.Н. Плевако, состоялась уже в восьмой раз. Она объединила более 200 участников из России и стран ближнего зарубежья. Среди них как ученые, преподаватели, практикующие юристы, так и студенты, делающие первые шаги в науке.

Конференция – это не только площадка для взаимодействия, это еще и драйвер интеллектуального и социального развития. Конференции необходимы ученым для того, чтобы встретиться, пообщаться, обсудить проблемные, а значит интересные и дискуссионные, вопросы, обменяться мнениями, поделиться впечатлениями и приобрести новые научные контакты. Конференции также дают возможность студентам посмотреть на некоторые обсуждаемые на учебных занятиях темы под другим ракурсом, выступить и получить оценку своих научных исследований не только от руководителя, но и от независимых экспертов. Конференции позволяют практикам обсудить проблемы, которые волнуют, выслушать комментарии научного сообщества и поставить перед ним вопросы, требующие совместного осмысления.

Благодаря конференциям вуз-организатор может заявить о своем научном потенциале, пригласить к сотрудничеству, показать готовность к диалогу в достижении общих целей и задач. Не менее важны конференции и для региона, в котором проводятся, так как они являются

стимулом к развитию науки и технологий, позволяя провести анализ и поиск конструктивных решений региональных проблем на всероссийском и международном уровнях. Все эти аспекты являются векторами для масштабирования и тиражирования в практике других развивающихся научно-образовательных центров. Итоги работы найдут отражение в сборнике материалов конференции, а также в отдельных публикациях по некоторым из докладов в ведущих юридических научных журналах страны.

VIII Международная научно-практическая конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» завершилась. Приглашаем к участию в IX Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако», которая состоится в мае 2025 г. Стоит пожелать, что на предстоящей конференции может состояться представление и обсуждение основных научных результатов столь популярных сегодня направлений правовых исследований, таких как специфика отечественной философии права и движение этих идей в планетарном масштабе¹, расширение функциональной роли сравнительно-правового подхода², внедрения идей искусственного интеллекта в социальную жизнь и их регулирование правом³, ассимиляции военно-правовых норм о регулировании военной медицины в общую структуру медицинского права⁴, обобщения тенденций развития информационного права⁵, расширения предметного поля военных проблем международного права⁶.

Список литературы:

1. Астафичев П.А. Гуманность правоохранительной системы и гуманистическая направленность ее деятельности как формы реализации традиционных духовно-нравственных ценностей в России // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 6. С. 38–46. DOI: 10.52452/19931778_2023_6_38
2. Бастрыкин А.И., Исмаилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / вступ. слово А.И. Александрова. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2023.
3. Большакова В.М., Холиков И.В., Наумов П.Ю. Медицинское обеспечение судебной системы Российской Федерации // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14. № 1. С. 103–127. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-1-103-127
4. Гаврилов С.О., Глебов И.Н., Чукин С.Г. и др. Право в точке бифуркации: обсуждение концептуального исследования военных проблем международного права (Дискуссия в формате «круглого стола» по материалам гл. 6 «Военные проблемы международного права» т. III монографии «Военное право») // Государство и право. 2022. № 12. С. 59–67. DOI: 10.31857/S102694520023301-2
5. Гаврилов С.О., Наумов П.Ю. Устойчивость статуса государства в условиях кризиса глобализации: рецензия на книгу «Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование)» // Russian Studies in Law and Politics. 2023. Т. 7. № 3. С. 6–17. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-3-6-17
6. Глушаченко С.Б., Зелепукин Р.В. Военно-правовые знания для будущих работников сферы транспорта (рецензия на трёхтомную монографию «Военное право») // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 1 (104). С. 134–137. DOI: 10.30932/1992-3252-2021-21-1-16
7. Жуков В.Н. Право как ценность // Государство и право. 2010. № 1. С. 21–34.
8. Зелепукин Р.В., Холиков И.В., Кроткова Н.В., Землин А.И. Тенденции и проблемы современного права. Обзор VII Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» // Государство и право. 2023. № 10. С. 167–175. DOI: 10.31857/S102694520028159-5
9. Землин А.И., Гоц Е.В., Матвеева М.А. Обеспечение безопасного использования беспилотных автомобилей в условиях угрозы распространения эпидемий и пандемий в мегаполисе: вопросы публично-правового регулирования // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15. № 5. С. 488–518. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-5-950
10. Землин А.И., Гоц Е.В., Матвеева М.А., Торшин А.А. Противодействие распространению пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в мегаполисах с использованием беспилотных автомобилей: опыт, правовые и организационные аспекты // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14. № 6. С. 455–483. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-6-455-483
11. Землин А.И., Наумов П.Ю., Шепель Р.Н. Ценности здравоохранения на языке права: критические размышления об этических и правовых основах стандартов медицинской сортировки в российской военно-медицинской службе // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024. Т. 23. № 4. С. 115–120. DOI: 10.15829/1728-8800-2024-4023
12. Кроткова Н.В. Проблема разделения властей в государственно-правовом учении С.А. Котляревского // Право и политика. 2006. № 12. С. 127–133.
13. Кроткова Н.В. Российско-китайский круглый стол «Современная юридическая наука и образование в России и Китае» // Государство и право. 2024. № 6. С. 181–200. DOI: 10.31857/S1026945224060176
14. Кроткова Н.В. Экспертный «круглый стол» «Идеи евразийства в российском праве: теоретико-философские основания и практика реализации» // Государство и право. 2023. № 1. С. 178–193. DOI: 10.31857/S102694520024145-0
15. Кроткова Н.В., Орехова Т.Р. Межвузовская научно-практическая конференция «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в XXI веке» // Государство и право. 2023. № 3. С. 188–200. DOI: 10.31857/S102694520024824-7

¹ См.: Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23. DOI: 10.31857/S102694520027259-5; Савенков А.Н., Колотова Н.В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. 2023. № 11. С. 108–123. DOI: 10.31857/S102694520028727-0; Кроткова Н.В. Экспертный «круглый стол» «Идеи евразийства в российском праве: теоретико-философские основания и практика реализации» // Государство и право. 2023. № 1. С. 178–193. DOI: 10.31857/S102694520024145-0; Её же. Российско-китайский круглый стол «Современная юридическая наука и образование в России и Китае» // Государство и право. 2024. № 6. С. 181–200. DOI: 10.31857/S1026945224060176

² См.: Хабриева Т.Я. Доктрина правотворчества как квинтэссенция пути в науке: к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения // Журнал рос. права. 2023. Т. 27. № 5. С. 5–38. DOI: 10.12737/jrp.2023.049; Хабриева Т.Я., Ковлер А.И. Сравнительное правоведение: итоги и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 2. С. 5–11. DOI: 10.12737/jzsp.2023.017

³ См.: Землин А.И., Гоц Е.В., Матвеева М.А., Торшин А.А. Противодействие распространению пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в мегаполисах с использованием беспилотных автомобилей: опыт, правовые и организационные аспекты // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14. № 6. С. 455–483. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-6-455-483; Землин А.И., Гоц Е.В., Матвеева М.А. Обеспечение безопасного использования беспилотных автомобилей в условиях угрозы распространения эпидемий и пандемий в мегаполисе: вопросы публично-правового регулирования // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15. № 5. С. 488–518. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-5-950; Холиков И.В. Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 276–282.

⁴ См.: Землин А.И., Наумов П.Ю., Шепель Р.Н. Ценности здравоохранения на языке права: критические размышления об этических и правовых основах стандартов медицинской сортировки в российской военно-медицинской службе // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024. Т. 23. № 4. С. 115–120. DOI: 10.15829/1728-8800-2024-4023; Большакова В.М., Холиков И.В., Наумов П.Ю. Медицинское обеспечение судебной системы Российской Федерации // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14. № 1. С. 103–127. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-1-103-127; Наумов П.Ю., Большакова В.М., Землин А.И., Холиков И.В. Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13. № 6. С. 283–306. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306; Наумов П.Ю., Холиков И.В. Характеристика правовых основ проведения военно-врачебной экспертизы в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15. № 1. С. 474–493. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-1-474-493; Наумов П.Ю., Холиков И.В., Солдатов С.К. Концептуализация понятия «военно-врачебная экспертиза» в междисциплинарном контексте // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2024. Т. 16. № 1. С. 422–445. DOI: 10.12731/2658-6649-2024-16-1-1071

⁵ См.: Хабриева Т.Я. Правовые проблемы идентификации искусственного интеллекта // Вестник РАН. 2024. Т. 94. № 7. С. 609–622. DOI: 10.31857/S0869587324070015; Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права (прошлое и будущее) // Государство и право. 2021. № 12. С. 97–108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8; Их же. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94–104. DOI: 10.31857/S102694520022203-4; Их же. Трансформация науки информационного права и информационного законодательства: новый этап в условиях научно-технологического развития России // Государство и право. 2024. № 9. С. 166–179. DOI: 10.31857/S1026945224090155

⁶ См.: Холиков И.В., Шафалинов В.А., Волгин А.Р., Яковлев С.В. Деятельность сил и средств медицинской службы в условиях ликвидации последствий чрезвычайной ситуации (Опыт работы российского военно-медицинского контингента в Республике Индонезия) // Военно-медицинский журнал. 2007. Т. 328. № 3. С. 10–13; Холиков И.В. Правовое регулирование военно-транспортной обязанности в Российской Федерации; Её же. Правовые знания для будущих транспортников // Мир транспорта. 2020. Т. 18. № 1 (86). С. 260–264. DOI: 10.30932/1992-3252-2020-18-260-264; Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта) // Военное право. 2015. № 3 (35). С. 321–339; Сазонова К.Л. Кровные братья или кровные враги: юридические параметры отличий понятий «международного права» и «международного порядка, основанного на правилах» // Международная жизнь. 2024. № 3. С. 50–59.

16. Кудашкин А.В., Холиков И.В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 31–47. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-31-47
17. Морозова Л.А., Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность (к 175-летию со дня рождения) // Lex russica (Русский закон). 2017. № 8 (129). С. 207–216. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.207-216
18. Наумов П.Ю., Большакова В.М., Землин А.И., Холиков И.В. Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13. № 6. С. 283–306. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306
19. Наумов П.Ю., Захарцев С.И. Право и интеллигенция: к познанию общности социальных и психологических функций (теоретический этюд) // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 1-1. С. 274–288. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-527
20. Наумов П.Ю., Захарцев С.И. Психологические характеристики интеллигентности и юридическое образование в цифровой реальности: риски и ценности // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 4. С. 514–533. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-611
21. Наумов П.Ю., Захарцев С.И., Холиков И.В., Большакова В.М. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») // Государство и право. 2023. № 9. С. 64–72. DOI: 10.31857/S102694520024304-5
22. Наумов П.Ю., Холиков И.В. Характеристика правовых основ проведения военно-врачебной экспертизы в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15. № 1. С. 474–493. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-1-474-493
23. Наумов П.Ю., Холиков И.В., Солдатов С.К. Концептуализация понятия «военно-врачебная экспертиза» в междисциплинарном контексте // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2024. Т. 16. № 1. С. 422–445. DOI: 10.12731/2658-6649-2024-16-1-1071
24. Пожарский Д.В., Кроткова Н.В. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия. Обзор Международной конференции «Российское государство и вызовы XXI века», приуроченной к 30-летию Конституции РФ и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (Окончание) // Государство и право. 2024. № 8. С. 201–208. DOI: 10.31857/S1026945224080203
25. Полищук Н.И. Правовые отношения, возникающие при реализации пробации в Российской Федерации: проблемы и недочеты // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 8 (267). С. 35–40. DOI: 10.51522/2307-0382-2024-267-8-35-40
26. Полищук Н.И., Зелепукин Р.В., Кроткова Н.В. Философско-правовые идеи Ф.М. Достоевского в современной правовой доктрине. А.И. Бастрыкин, Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников. Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / вступ. слово А.И. Александрова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Фонд «Университет», 2023. - 456 с. (Серия «Наука и общество») // Государство и право. 2024. № 4. С. 94 - 101. DOI: 10.31857/S102694522404007-2
27. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94–104. DOI: 10.31857/S102694520022203-4
28. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права (прошлое и будущее) // Государство и право. 2021. № 12. С. 97–108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8
29. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Трансформация науки информационного права и информационного законодательства: новый этап в условиях научно-технологического развития России // Государство и право. 2024. № 9. С. 166–179. DOI: 10.31857/S1026945224090155
30. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Права человека, генетика и современная биокриминалогия // Государство и право. 2018. № 3. С. 64–71.
31. Романовский Г.Б., Романовский В.Г. Трансформация запрета пыток в условиях нарастания террористических угроз // Вестник СПбУ. Право. 2022. Т. 13. № 3. С. 599–616. DOI: 10.21638/srbu14.2022.302
32. Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23. DOI: 10.31857/S102694520027259-5
33. Савенков А.Н., Колотова Н.В. Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека // Государство и право. 2023. № 11. С. 108–123. DOI: 10.31857/S102694520028727-0
34. Садохина Н.Е., Лилунцова А.В. Формы взаимодействия государственного и общественного контроля // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 8 (112). С. 292–298.
35. Сазонова К.Л. Кровные братья или кровные враги: юридические параметры отличий понятий «международного права» и «международного порядка, основанного на правилах» // Международная жизнь. 2024. № 3. С. 50–59.
36. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В. Ф.М. Достоевский и евразийская идея // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. С. 169–182.
37. Фролова Е.А. Понятие права: многообразие трактовок и единство смысла // Государство и право. 2024. № 2. С. 22–31. DOI: 10.31857/S1026945224020021
38. Хабриева Т.Я. Доктрина правотворчества как квинтэссенция пути в науке: к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения // Журнал рос. права. 2023. Т. 27. № 5. С. 5–38. DOI: 10.12737/jrp.2023.049
39. Хабриева Т.Я. Правовые проблемы идентификации искусственного интеллекта // Вестник РАН. 2024. Т. 94. № 7. С. 609–622. DOI: 10.31857/S0869587324070015
40. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И. Сравнительное правоведение: итоги и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 2. С. 5–11. DOI: 10.12737/jzsp.2023.017
41. Холиков И.В. Гуманитарная роль российской военной медицины на международном и национальном уровнях // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 197–206. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-197-206
42. Холиков И.В. Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 276–282.
43. Холиков И.В. Правовое регулирование военно-транспортной обязанности в Российской Федерации // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 4 (107). С. 72–78. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-4-8
44. Холиков И.В. Правовые знания для будущих транспортников // Мир транспорта. 2020. Т. 18. № 1 (86). С. 260 - 264. DOI: 10.30932/1992-3252-2020-18-260-264
45. Холиков И.В. Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2 (59). С. 27 - 40. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-27-40
46. Холиков И.В., Большакова В.М., Наумов П.Ю., Зелепукин Р.В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) // Государство и право. 2022. № 10. С. 51–62. DOI: 10.31857/S102694520021788-7
47. Холиков И.В., Дахин А.В., Куманьков А.Д. и др. Катехизис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права // Государство и право. 2024. № 6. С. 76–92. DOI: 10.31857/S1026945224060067
48. Холиков И.В., Наумов П.Ю. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100–116. DOI: 10.31857/S1026945224010101
49. Холиков И.В., Окуча В.А. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал рос. права. 2020. № 12. С. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154
50. Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний // Военно-медицинский журнал. 2015. № 8 (Т. 336). С. 51–57.
51. Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны (на примере борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта) // Военное право. 2015. № 3 (35). С. 321–339.
52. Холиков И.В., Шафалинов В.А., Волгин А.Р., Яковлев С.В. Деятельность сил и средств медицинской службы в условиях ликвидации последствий чрезвычайной ситуации (Опыт работы российского военно-медицинского контингента в Республике Индонезия) // Военно-медицинский журнал. 2007. Т. 328. № 3. С. 10–13.

References:

1. Stafichev P.A. The humanity of the law enforcement system and the humanistic orientation of its activities as a form of realization of traditional spiritual and moral values in Russia // Herald of Lobachevsky Nizhny Novgorod University. 2023. No. 6. Pp. 38 - 46. DOI: 10.52452/19931778_2023_6_38 (in Russ.).
2. Bastyrikin A.I., Ismagilov R.F., Salnikov V.P. The idea of Goodness in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the Philosophy of Law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky) / into the word of A.I. Alexandrov. 2nd ed., rev. and add. Spb., 2023 (in Russ.).
3. Bolshakova V.M., Kholikov I.V., Naumov P. Yu. Medical support of the judicial system of the Russian Federation // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Vol. 14. No. 1. Pp. 103 - 127. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-1-103-127 (in Russ.).
4. Gavrilov S.O., Glebov I.N., Chukin S.G. et al. Law at the point of bifurcation: discussion of the conceptual study of military problems of International Law (Discussion in the format of a "Round Table" based on the materials of Chapter 6 "Military problems of International Law" vol. III of the monograph "Military Law") // State and Law. 2022. No. 12. Pp. 59 - 67. DOI: 10.31857/S102694520023301-2 (in Russ.).
5. Gavrilov S.O., Naumov P. Yu. Stability of the status of the state in the context of the crisis of globalization: a review of the book "Criminal law guarantees of state sovereignty (comparative legal research)" // Russian Studies in Law and Politics. 2023. Vol. 7. No. 3. Pp. 6 - 17. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-3-6-17 (in Russ.).

6. *Glushachenko S.B., Zelepukin R.V.* Military legal knowledge for future workers in the field of transport (review of the three-volume monograph "Military Law") // *Mir transporta*. 2023. Vol. 21. No. 1 (104). Pp. 134 - 137. DOI: 10.30932/1992-3252-2021-21-1-16 (in Russ.).
7. *Zhukov V.N.* Law as a value // *State and Law*. 2010. No. 1. Pp. 21-34 (in Russ.).
8. *Zelepukin R.V., Kholikov I.V., Krotkova N.V., Zemlin A.I.* Trends and problems of modern law. Review of the VII International Scientific and Practical Conference "Plevako Tambov Legal Readings" // *State and Law*. 2023. No. 10. Pp. 167 - 175. DOI: 10.31857/S102694520028159-5 (in Russ.).
9. *Zemlin A.I., Gotz E.V., Matveeva M.A.* Ensuring the safe use of unmanned vehicles under the threat of the spread of epidemics and pandemics in the metropolis: issues of public law regulation // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. Vol. 15. No. 5. Pp. 488 - 518. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-5-950 (in Russ.).
10. *Zemlin A.I., Gotz E.V., Matveeva M.A., Torshin A.A.* Countering the spread of the COVID-19 coronavirus pandemic in megacities using unmanned vehicles: experience, legal and organizational aspects // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Vol. 14. No. 6. Pp. 455 - 483. DOI: 10.12731/2658-6649-2022-14-6-455-483 (in Russ.).
11. *Zemlin A.I., Naumov P.Yu., Shepel R.N.* The values of healthcare in the language of law: critical reflections on the ethical and legal foundations of medical triage standards in the Russian military medical service // *Cardiovascular therapy and prevention*. 2024. Vol. 23. No. 4. Pp. 115 - 120. DOI: 10.15829/1728-8800-2024-4023 (in Russ.).
12. *Krotkova N.V.* The problem of separation of powers in the state-legal doctrine of S.A. Kotlyarevsky // *Law and Politics*. 2006. No. 12. Pp. 127 - 133 (in Russ.).
13. *Krotkova N.V.* Russian-Chinese Round Table "Modern legal science and education in Russia and China" // *State and Law*. 2024. No. 6. Pp. 181 - 200. DOI: 10.31857/S1026945224060176 (in Russ.).
14. *Krotkova N.V.* Expert Round Table "Ideas of Eurasianism in Russian law: theoretical and philosophical foundations and practice of implementation" // *State and Law*. 2023. No. 1. Pp. 178 - 193. DOI: 10.31857/S102694520024145-0 (in Russ.).
15. *Krotkova N.V., Orekhova T.R.* Interuniversity Scientific and Practical Conference "Traditional spiritual and moral values as the basis of legal development in the XXI century" // *State and Law*. 2023. No. 3. Pp. 188 - 200. DOI: 10.31857/S102694520024824-7 (in Russ.).
16. *Kudashkin A.V., Kholikov I.V.* Experience of conceptualization of special military operations in modern law // *Paths to peace and security*. 2023. No. 1 (64). Pp. 31 - 47. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-31-47 (in Russ.).
17. *Morozova L.A.* F.N. Plevako: life and activity (to the 175th anniversary of his birth) // *Lex russica (Russian law)*. 2017. No. 8 (129). Pp. 207 - 216. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.207-216 (in Russ.).
18. *Naumov P. Yu., Bolshakova V.M., Zemlin A.I., Kholikov I.V.* Conceptual aspects of the production of medical examinations during judicial appeal of conclusions based on the results of military medical examination // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Vol. 13. No. 6. Pp. 283 - 306. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306 (in Russ.).
19. *Naumov P. Yu., Zakhartsev S.I.* Law and intelligentsia: towards the knowledge of the community of social and psychological functions (theoretical etude) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Vol. 15. No. 1-1. Pp. 274 - 288. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-527 (in Russ.).
20. *Naumov P. Yu., Zakhartsev S.I.* Psychological characteristics of intelligence and legal education in digital reality: risks and values // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. T. 15. No. 4. Pp. 514 - 533. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-4-611 (in Russ.).
21. *Naumov P. Yu., Zakhartsev S.I., Kholikov I.V., Bolshakova V.M.* The value of law and legal values in a globalizing world (Axiological review of the book "State and law: human rights and the world order based on the Rule of Law") // *State and Law*. 2023. No. 9. Pp. 64 - 72. DOI: 10.31857/S102694520024304-5 (in Russ.).
22. *Naumov P. Yu., Kholikov I.V.* Characteristics of the legal foundations of military medical examination in the troops of the National Guard of the Russian Federation // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. Vol. 15. No. 1. Pp. 474 - 493. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-1-474-493 (in Russ.).
23. *Naumov P. Yu., Kholikov I.V., Soldatov S.K.* Conceptualization of the concept of "military medical examination" in an interdisciplinary context // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2024. Vol. 16. No. 1. Pp. 422 - 445. DOI: 10.12731/2658-6649-2024-16-1-1071 (in Russ.).
24. *Pozharsky D.V., Krotkova N.V.* The rights and duties of the individual: in search of civil consent. Review of the International Conference "The Russian State and the Challenges of the XXI Century", dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 40th anniversary of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Graduation) // *State and Law*. 2024. No. 8. Pp. 201 - 208. DOI: 10.31857/S1026945224080203 (in Russ.).
25. *Polishchuk N.I.* Legal relations arising during the implementation of probation in the Russian Federation: problems and shortcomings // *Bulletin of the Penal Enforcement System*. 2024. No. 8 (267). Pp. 35 - 40. DOI: 10.51522/2307-0382-2024-267-8-35-40 (in Russ.).
26. *Polishchuk N.I., Zelepukin R.V., Krotkova N.V.* Philosophical and legal ideas of F.M. Dostoevsky in modern legal doctrine. A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov. The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the Philosophy of Law (to the 200th anniversary of F.M. Dostoevsky) / into the word of A.I. Aleksandrov, 2nd ed., rev. and add. St. Petersburg: University Foundation, 2023. - 456 pp. (Series "Science and society") // *State and Law*. 2024. No. 4. Pp. 94 - 101. DOI: 10.31857/S1026945224040072 (in Russ.).
27. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* The main trends and problems of the development of the science of Information Law // *State and Law*. 2022. No. 9. Pp. 94 - 104. DOI: 10.31857/S102694520022203-4 (in Russ.).
28. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Development of the science of Information Law and legal provision of information security: formation of the scientific school of Information Law (past and future) // *State and Law*. 2021. No. 12. Pp. 97 - 108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8 (in Russ.).
29. *Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V.* Transformation of the science of Information Law and information legislation: a new stage in the conditions of scientific and technological development of Russia // *State and Law*. 2024. No. 9. Pp. 166 - 179. DOI: 10.31857/S1026945224090155 (in Russ.).
30. *Romanovsky G.B., Romanovskaya O.V.* Human rights, genetics and modern biocriminology // *State and Law*. 2018. No. 3. Pp. 64 - 71 (in Russ.).
31. *Romanovsky G.B., Romanovsky V.G.* Transformation of the prohibition of torture in conditions of increasing terrorist threats // *Herald of SPbU. Law*. 2022. Vol. 13. No. 3. Pp. 599 - 616. DOI: 10.21638/spbu14.2022.302 (in Russ.).
32. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law in Russia as an ideological and theoretical basis of national legal ideology: history, modernity and prospects // *State and Law*. 2023. No. 8. Pp. 7 - 23. DOI: 10.31857/S102694520027259-5 (in Russ.).
33. *Savenkov A.N., Kolotova N.V.* Civilizational approach to human rights: on the 75th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights // *State and Law*. 2023. No. 11. Pp. 108 - 123. DOI: 10.31857/S102694520028727-0 (in Russ.).
34. *Sadokhina N.E., Lipuntsova A.V.* Forms of interaction between state and public control // *Herald of the Tambov University. Ser.: Humanities*. 2012. No. 8 (112). Pp. 292 - 298 (in Russ.).
35. *Sazonova K.L.* Blood brothers or blood enemies: legal parameters of differences between the concepts of "International Law" and "international order based on rules" // *International Life*. 2024. No. 3. Pp. 50 - 59 (in Russ.).
36. *Salnikov V.P., Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V.* F.M. Dostoevsky and the Eurasian idea // *Legal science: history and modernity*. 2023. No. 1. Pp. 169 - 182 (in Russ.).
37. *Frolova E.A.* The concept of law: diversity of interpretations and unity of meaning // *State and Law*. 2024. No. 2. Pp. 22 - 31. DOI: 10.31857/S1026945224020021 (in Russ.).
38. *Khabrieva T. Ya.* The doctrine of lawmaking as the quintessence of the path in science: to the 100th anniversary of the Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence // *Journal of Russ. law*. 2023. Vol. 27. No. 5. Pp. 5 - 38. DOI: 10.12737/jrp.2023.049 (in Russ.).
39. *Khabrieva T. Ya.* Legal problems of artificial intelligence identification // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2024. Vol. 94. No. 7. Pp. 609 - 622. DOI: 10.31857/S0869587324070015 (in Russ.).
40. *Khabrieva T. Ya., Kovler A.I.* Comparative jurisprudence: results and prospects // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2023. Vol. 19. No. 2. Pp. 5 - 11. DOI: 10.12737/jzsp.2023.017 (in Russ.).
41. *Kholikov I.V.* The humanitarian role of Russian military medicine at the international and national levels // *Paths to peace and security*. 2018. No. 1 (54). Pp. 197 - 206. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-197-206 (in Russ.).
42. *Kholikov I.V.* Some problematic issues of international legal regulation of the use of unmanned marine systems for military purposes // *Military Law*. 2019. No. 6 (58). Pp. 276 - 282 (in Russ.).
43. *Kholikov I.V.* Legal regulation of military transport duties in the Russian Federation // *The world of transport*. 2023. Vol. 21. No. 4 (107). Pp. 72 - 78. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-4-8 (in Russ.).
44. *Kholikov I.V.* Legal knowledge for future transport workers // *Mir transporta*. 2020. Vol. 18. No. 1 (86). Pp. 260 - 264. DOI: 10.30932/1992-3252-2020-18-260-264 (in Russ.).
45. *Kholikov I.V.* The spread of epidemics, pandemics and mass diseases as a global challenge of our time // *Paths to peace and security*. 2020. No. 2 (59). Pp. 27 - 40. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-27-40 (in Russ.).
46. *Kholikov I.V., Bolshakova V.M., Naumov P. Yu., Zelepukin R.V.* Values and meanings of the main judicial act of the XX century: axiological concepts of the book by A.N. Savenkov "Nuremberg: Verdict for name of Peace" (Materials of the discussion) // *State and Law*. 2022. No. 10. Pp. 51 - 62. DOI: 10.31857/S102694520021788-7 (in Russ.).
47. *Kholikov I.V., Dakhin A.V., Kumankov A.D. et al.* The catechism of normativity: syncretic reflections on the philosophical foundations of Military Law // *State and Law*. 2024. No. 6. Pp. 76 - 92. DOI: 10.31857/S1026945224060067 (in Russ.).
48. *Kholikov I.V., Naumov P. Yu.* Translation of knowledge and criteria of scientific character: concepts of the modern theory of Military Law // *State and Law*. 2024. No. 1. Pp. 100 - 116. DOI: 10.31857/S1026945224010101 (in Russ.).
49. *Kholikov I.V., Okocha V.A.* The use of armed force by private marine security companies: dynamics of borders and specifics of legal regulation in the modern world // *Journal of Russ. law*. 2020. No. 12. Pp. 147 - 158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154 (in Russ.).
50. *Kholikov I.V., Sazonova K.L.* International legal aspects of the responsibility of States and international organizations for the spread of epidemics, pandemics and mass diseases // *Military Medical Journal*. 2015. No. 8 (Vol. 336). Pp. 51 - 57 (in Russ.).
51. *Kholikov I.V., Sazonova K.L.* International legal consequences of including the "war on international terrorism" in the list of legitimate grounds for individual and collective self-defense (on the example of the fight against the Islamic State of Iraq and the Levant) // *Military Law*. 2015. No. 3 (35). Pp. 321 - 339 (in Russ.).
52. *Kholikov I.V., Shafalinov V.A., Volgin A.R., Yakovlev S.V.* Activities of the forces and means of the medical service in the aftermath of an emergency (Experience of the Russian military medical contingent in the Republic of Indonesia) // *Military Medical Journal*. 2007. Vol. 328. No. 3. Pp. 10 - 13 (in Russ.).

КОНЦЕПТ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ THE CONCEPT OF «NATIONAL SECURITY»: THEORETICAL AND LEGAL DIMENSION

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности,
Байкальский государственный университет.
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: v-chuksina@yandex.ru\$

Chuksina Valentina Valerievna,

Doctor of law, Professor, Head of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.
11, Lenin str., 664003, Irkutsk.
E-mail: v-chuksina@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется трансформация концепта «безопасность» в контексте современных концепций национальной безопасности государств. С позиций историко-правовой науки исследуются причины и следствия эволюции концепций и стратегий национальной безопасности государств в условиях двуполярного, однополярного и становления многополярного мира. Делается вывод, что после распада СССР под эгидой процесса глобализации национальная безопасность государств теоретически и практически стала зависимой переменной от геополитических интересов «коллективного Запада», и в первую очередь, от претензий мировой гегемонии США. С наступлением эпохи постглобализации (перестройки миропорядка) концепт «безопасность» в контексте стратегии национальной безопасности государства интерпретируется и реализуется неоднозначно в зависимости от политических, и в первую очередь, экономических интересов дружественных конкретному государству или недружественных стран.

Abstract. The article analyzes the transformation of the concept of «security» in the context of modern concepts of national security of states. From the standpoint of historical and legal science, the causes and consequences of the evolution of concepts and strategies of national security of states in a bipolar, unipolar and the formation of a multipolar world are investigated. It is concluded that after the collapse of the USSR, under the auspices of the globalization process, the national security of states theoretically and practically became a dependent variable on the geopolitical interests of the «collective West», and first of all, on the claims of the world hegemony of the United States. With the advent of the era of post-globalization (restructuring of the world order), the concept of «security» in the context of the national security strategy of the state is interpreted and implemented ambiguously, depending on the political, and primarily economic interests of friendly or unfriendly countries.

Ключевые слова: концепт «безопасность», национальная безопасность, стратегия, государственный суверенитет, постглобализация.

Keywords: the concept of «security», national security, strategy, state sovereignty, post-globalization.

Для цитирования: Чукина В.В. Концепт «национальная безопасность»: теоретико-правовое измерение // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 23-26. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_23.

For citation: Chuksina V.V. The concept of "national security": theoretical and legal dimension // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 23-26. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_23.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В настоящее время многозначность концепта «национальная безопасность» определяется не только его историческими, но и существенными правовыми характеристиками. Различные типы правовых систем, геополитические, исторические и социокультурные особенности формирования концепта «безопасность» обусловили разработку конкретных государственных концепций национальной безопасности и стратегий ее обеспечения, как в теории, так и на практике. Тем не менее в рамках юридического дискурса недостаточно исследован концепт «безопасность» как цель и системная детерминанта самосохранения и развития российской нации, наших национальных идеалов и традиций, защиты государственного суверенитета России. Безусловно, безопасность можно считать одной из основных потребностей человека наряду с едой, жилищем, и т.д. В самые древние времена безопасность понималась в обыденном смысле как отсутствие физической или психологической опасности для человека со стороны природных явлений и врагов.

В теоретическом плане проблемы безопасности были актуальны для таких видных философов как Аристотель, Платон, Д. Локк, Ш. Монтескье, и др. В историко-смысловом контексте прообраз концепта национальной безопасности разработал Т. Гоббс, считавший, что государство как суверен должно обеспечить самосохранение и хорошую жизнь для своих граждан. Недаром он говорил: «человек человеку Бог, и человек человеку волк. Первое – в том случае, если речь идет об отношениях между собою сограждан, второе – когда речь идет об отношениях между государствами» [2, С. 367]. Можно сказать, что в определенном смысле, по Т. Гоббсу, безопасность коррелирует с безопасностью трех субъектов: человека, сообщества (сограждан), государства.

В одних из первых актов (Англия, 1689 г. Билл о правах; США, 1776 г. Декларация независимости; и др.), юридически утвердивших права человека, также говорится о безопасности, однако акценты в ее понимании (в приоритетности субъектов триад), а также трактовка прав человека несколько различаются.

На Руси смысловое значение феномена безопасности формируется в период с XI по XVIII век, обозначаясь как: опась, опасьнь, опасть, опастися безопасный, безопасительство, безопасство, безопасствие = безопасность. При этом надо иметь ввиду, что слово «пасти» в древнерусском языке имело достаточно широкое значение: не только пасти скот, но и беречь, хранить кого-либо или что-либо, заботиться о ком-либо

или чем-либо. А слово «опаси» - остеречься, побережись, оберечь, обеспечить защиту [3, С. 70-71] вообще очень близко по смыслу современному понятию «безопасности». В словарях русского языка Даля В., Ожегова С. И., и др. безопасность трактуется как отсутствие опасности, есть защита от опасности. Сам термин «безопасность» начинает широко употребляться в указах, законах, положениях и инструкциях во времена царствования Петра I.

Однако согласно традициям русской истории в Древней Руси, Российской империи, Советском Союзе в отношениях общества и государства приоритетом являлась безопасность государства. В свою очередь безопасность как целевая установка должна была определять деятельность князей, царей, императоров, руководителей советского государства. Так, например, по этому поводу выражал свои мысли Н.Карамзин: «безопасность собственная есть высший закон в политике» [4, С. 85]. В юриспруденции и во многих официальных документах общественная безопасность отождествлялась с безопасностью государства, а именно как борьбой с государственными преступлениями.

В апреле 1934 г. в СССР при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) официально утвердился термин «государственная безопасность». В его задачи входили: следственно-розыскная работа; шифровальная и дешифровальная работа; обеспечение государственной безопасности в экономике и на транспорте; контрразведка - пресечение разведывательной (шпионской) деятельности других государств и антиправительственных организаций; борьба с антисоветскими элементами; внешняя разведка. Как видно государственная безопасность означала борьбу с государственными преступлениями и обеспечение общественного порядка на наиболее значимых общественных мероприятиях (на парадах, демонстрациях, съездах, и т.д.¹ Но ни в юридической теории, ни на практике не было однозначного определения, что относится к государственным преступлениям. Сотрудники ГУГБ без ссылок на законодательство могли самостоятельно трактовать, например, что считать изменой родине, а что шпионажем.

Термин «государственная безопасность» был официально включен в текст «Сталинской» Конституции СССР 1936 г. В пункте «и» статьи 14 среди других функций государства говорилось: Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат: охрана государственной безопасности. Впоследствии понятие «государственной безопасности» (без расшифровки) начало широко употребляться в документах и актах органов СССР и в юридической литературе, но всегда имелся в виду приоритет защиты государства от внешних посягательств.

По мере развития человеческого общества и возрастания масштаба угроз рационально-содержательное наполнение вопросов безопасности постепенно расширялось, вплоть до концепта национальной безопасности государств и возникновения необходимости ее правового регулирования.

В чистом виде понятие «национальная безопасность» как явление, обоснованное защитой американских интересов, используется Т. Рузвельтом в его Послании Конгрессу США в 1904 г. Шире оно раскрывается в Законе о национальной безопасности США 1947 г. (National security act of 1947). Закон трактовал национальную безопасность как сумму задач внутренней, внешней и военно-оборонной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования Соединенными Штатами различных средств в своей внешней политике [6, С. 16]. Получается, что в условиях двуполярного мира использование понятия «национальной безопасности» по своей природе было обусловлено, в первую очередь, внешними факторами и конкуренцией двух держав.

В условиях «Холодной войны» сохранялась только видимость американского «невмешательства», так, например, США в Афганистане проводили прокси-операции против СССР. После распада СССР и фактического установления гегемонии США в архитектуре мирового порядка, Конституция Российской Федерации 1993 г. была написана не без участия «демократических» западных консультантов. Видимо поэтому термин «национальная безопасность» в ней не встречается. Используются только понятия «государственная безопасность» и «безопасность», которую в широком смысле можно интерпретировать как национальную безопасность.

В настоящее время полицентричность современной глобальной конкуренции [См. 10, С. 147-148] привела к «Новой Холодной войне». Данный термин, введенный британским журналистом Э. Лукасом в 2008 г. [13, Р. 89], теперь интенсивно используется в западном международно-политическом дискурсе, маскирующем развязанную против России гибридную войну. В XXI веке гибридная война против нашей страны стала включать прокси-, информационные, экономические войны. Ярким примером служит интенсивное приближение НАТО к нашим границам, тем более в итоговой декларации от 10 июля 2024 г. на саммите НАТО Россия объявлена угрозой для стран альянса, а Украина – вставшей на «необратимый путь» в НАТО, и стратегия расширения НАТО останется неизменной; таково рода поддержка и «помощь» коллективного Запада Украине для ослабления России, конечно, не останется без ответа. К проявлениям гибридной войны также относятся экономические и др. анти-российские санкции. Однако санкции только стимулировали рост нашей экономики, что хорошо видно на примере обеспечения продовольственной безопасности России [1, С. 175]. Под эгидой англосаксов против нас развернута неприкрытая информационная война. В этих условиях национальная безопасность России «значительным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость только возрастает» [12, С. 370].

Традиционно называя себя «мировой державой с глобальными интересами» в «Стратегии национальной безопасности США» 2022 г. открыто закрепляется противостояние с КНР и РФ. Растущая мощь Китая и «имперские амбиции» РФ названы главными угрозами национальным интересам США. Поэтому Россию как все еще «крайне опасного» игрока необходимо «сдерживать», а Китай – «превзойти» в конкурентной борьбе². Все

¹ Структура и задачи ГУГБ НКВД СССР в предвоенный период [Электронный ресурс] – <https://ptz.rpa-mu.ru/Media/ptz/o-filiale/audit-memory.pdf>

² National security strategy october 2022 [Электронный ресурс]. – <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

это проводится, как обычно, под прикрытием экзистенциальной борьбы между демократиями и автократиями. Об этом свидетельствуют и два «Саммита за демократию» (2021 г., 2023 г.), организованные президентом США Д. Байденом.

Особый интерес в контексте национальной безопасности представляет статья «3 плана действий Кремля», подготовленная американским Центром стратегических и международных исследований в 2021 г. В ней подчеркивается, что одной из важных угроз для национальной безопасности коллективного Запада, является использование Россией традиционных и консервативных ценностей для усиления раскола в западных обществах¹. Однако мы своевременно сделали должные выводы для нашей безопасности, отказавшись от западно-центричной картины мира, перейдя к постановке задач суверенного самобытного развития России. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» закрепил тезис о России как государстве-цивилизации, в целях защиты национальных интересов, укрепления национальной безопасности и суверенитета.

Тем не менее, в отношении современной России можно сказать, что впервые понятие «национальная безопасность» было использовано в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г. (утратил силу), затем в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 13.06.1996 г. «О национальной безопасности», затем в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 г.

Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности были определены Федеральным законом № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О безопасности», но и данный закон не содержал определение понятия «национальная безопасность». В новой редакции (от 10.07.2023 г.) данного закона говорится, что данный Федеральный закон определяет «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Само понятие «национальная безопасность» сложно однозначно идентифицировать в силу его многозначности и изменчивости в зависимости от внешних факторов [9]. Следует отметить, что первым среди нормативных правовых актов, содержащим четкое определение понятия «национальная безопасность», стала Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. (ред. от 1 июля 2014 г.). В соответствии с ней национальная безопасность определялась как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». В отличие от стратегии 2009 г. в Указе Президента РФ № 400 от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закрепляется (в п. 5.1) обновленное понятие «национальной безопасности»: состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. В связи с обострением геополитических проблем в новой Стратегии 2021 г. (в отличие от Стратегии 2009 г.) на первое место поставлена защищенность не от внутренних, а от внешних угроз национальным интересам России. И вместо идеи устойчивого развития, которая на практике в нормативной правовой базе Российской Федерации не получила конкретного воплощения [7], в понятие «национальная безопасность» вошел термин «социально-экономическое развитие страны», хотя в п.5.2 и п. 5.3 термин «устойчивое развитие» использован.

Очевидно, что обеспечение национальной безопасности напрямую зависит от качественного исполнения своих функций федеральными органами государственной власти (в том числе Советом Безопасности), органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Обеспечение национальной безопасности начинается с профессионализма и компетентности глав местной администрации [11, С. 404].

Безусловно, как показывает теория и практика, основой определения системных элементов национальной безопасности и их интерпретации, является национальный интерес. Концепт национальной безопасности будет развиваться на основе национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, в первую очередь, в сторону защиты личности, совершенствования методов защиты общественной безопасности, а с учетом современных «натовских» реалий – укрепления и супермодернизации вооружённых сил России. Данный вывод можно сделать из Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Совершенно логично, что в настоящее время происходит сущностно-принципиальное расширение представлений о безопасности.

Таким образом, в настоящее время отличительный признак концепта «безопасность», как и концепта «право», как элемента индивидуального и общественного сознания от рационального понятия «безопасность» – это его многомерность и историко-социокультурная специфика, включающая не только представления, понятия, оценочные компоненты, но и информационное, интерпретационное, конституционно-правовое содержание [5, С. 161; 8, С. 235]. В связи, с этим концепт «безопасность» на практике обозначает явление, свойство, состояние, правоотношение, функцию, принцип, средство, меру, и даже целевую установку. Сегодня безопасность личности, общества и государства становится системообразующим фактором и условием их существования и развития, трансформируясь в концепт «национальной безопасности».

¹ The Kremlin Playbook 3 [Электронный ресурс]. – <https://www.csis.org/analysis/kremlin-playbook-3>

Список литературы:

1. Бондаренко О.В. Теоретико-методологический подход к проблеме продовольственной безопасности России и устойчивого развития сельских территорий / О.В. Бондаренко, А.И. Мартыненко, Н.П. Иляшевич // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Материалы X международной научно-практической конференции. – Молодежный: ИргАУ, 2021. – С. 175-176.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т.Гоббс. – М.: АСТ, 2021. – 800 с.
3. Дегтярева Л. М. Эволюция феномена «безопасность» и языковые особенности его реализации в российской лингвокультуре / Л. М. Дегтярева // Философия права. – 2015. – № 4 (71). – С. 69-72.
4. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н.М.Карамзин. - М.: Наука, 1991. – 125 с.
5. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
6. Овчинников А. И. Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли / А.И. Овчинников // Философия права. – 2014. – № 5 (66). – С.15-19.
7. Приходько Т.В. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации / Т. В. Приходько, А. К. Рожкова // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11. – № 3.
8. Скоробогатов А. В. Концепт «право» в российском юридическом дискурсе / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 233-240.
9. Степанов А.В. Понятие категории «национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ / А.В. Степанов // «Вестник Пермского университета. Юридические науки». – 2015. – Вып. 2 (28). DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-8-17
10. Чукина В.В. Новые вызовы демократии и национальной безопасности государств в изменяющемся мире / В. В. Чукина, О. В. Бондаренко // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. М. Якимова. - Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та., 2020. – С. 146-150.
11. Шастина А.Р. К вопросу о составе комиссии для проведения конкурса на замещение должности главы местной администрации / А.Р. Шастина // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24. – № 3. – С. 403–408. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).403-408. EDN QFLGUR
12. Якимова Е.М. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью / Е.М. Якимова, С.В.Нарутто // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 369-378.
13. Lucas E. The New Cold War: How the Kremlin Menaces Both Russia and the West / E. Lucas. – L.: Bloomsbury Publishing, 2009. – 350 p.

References:

1. Bondarenko O.V. Theoretical and methodological approach to the problem of food security in Russia and sustainable development of rural areas / O.V. Bondarenko, A.I. Martynenko, N.P. Ilyashevich // Climate, ecology, agriculture of Eurasia. Materials of the X international scientific and practical conference. – Molodezhny: IrGAU, 2021. – pp. 175-176.
2. Hobbes T. Leviathan, or Matter, form and power of the church and civil state / T. Hobbes. – M.: AST, 2021. – 800 p.
3. Degtyareva L. M. The evolution of the phenomenon of "security" and the linguistic features of its implementation in Russian linguistic culture / L. M. Degtyareva // Philosophy of Law. – 2015. – № 4 (71). – Pp. 69-72.
4. Karamzin N.M. A note on ancient and new Russia in its political and civil relations / N.M.Karamzin. - M.: Nauka, 1991. – 125 p.
5. Kobozeva, I. M. Linguistic semantics / I. M. Kobozeva. – M.: Editorial URSS, 2000. – 352 p.
6. Ovchinnikov A. I. Formation of the concept of "national security" in the history of state-legal thought / A.I. Ovchinnikov // Philosophy of Law. – 2014. – № 5 (66). – Pp.15-19.
7. Prikhodko T.V. The concept of sustainable development and ensuring national security in the legal regulation of the Russian Federation / T. V. Prikhodko, A. K. Rozhkova // Baikal Research Journal. – 2020. – Vol. 11. – No. 3.
8. Skorobogatov A.V. The concept of "law" in the Russian legal discourse / A.V. Skorobogatov // Actual problems of economics and law. – 2013. – № 4 (28). – Pp. 233-240.
9. Stepanov A.V. The concept of the category "national security": theoretical and legal analysis / A.V. Stepanov // "Bulletin of the Perm University. Legal sciences". – 2015. – Issue 2 (28). DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-8-17
10. Chuksina V.V. New challenges to democracy and national security of states in a changing world / V. V. Chuksina, O. V. Bondarenko // Legal means of ensuring the national security of the Russian Federation: history and modernity. Materials of the international scientific and practical conference / ed. by E. M. Yakimov. Irkutsk: Publishing House of Baikal State University, 2020. pp. 146-150.
11. Shastina A.R. On the issue of the composition of the commission for holding a competition for the position of head of the local administration / A.R. Shastina // Academic Law Journal. – 2023. – Vol. 24. – No. 3. – pp. 403-408. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).403-408. EDN QFLGUR
12. Yakimova E.M. International cooperation in the fight against cybercrime / E.M. Yakimova, S.V.Narutto // All-Russian Journal of Criminology. - 2016. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 369-378.
13. Lucas E. The New Cold War: How the Kremlin Menaces Both Russia and the West / E. Lucas. – L.: Bloomsbury Publishing, 2009. – 350 p.

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СЕВЕРНЫХ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ ПОЖАРНЫХ И СПАСАТЕЛЕЙ
В СФЕРЕ РАБОЧЕГО (СЛУЖЕБНОГО) ВРЕМЕНИ И ПРАВА НА ОТДЫХ**
**On improving the legal regulation of Northern guarantees and compensations
for firefighters and rescuers in the field of working (office) time and the right to rest**

ЗОЗУЛЯ Александр Александрович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: alezozulya@mail.ru;

НЕМЧЕНКО Станислав Борисович,

начальник кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: nemchenko-st@mail.ru;

СМИРНОВА Анна Александровна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат исторических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: Smirnovaanna@igps.ru;

СУЛИМА Тимофей Геннадьевич,

заместитель директора Департамента образовательной
и научно-технической деятельности МЧС России, кандидат военных наук.
ул. Давыдовская, д. 7, г. Москва, 121352, Россия.
E-mail: t.sulima@mchs.gov.ru;

УТКИН Николай Иванович,

профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: utkinnick@mail.ru;

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ZOZULYA Alexander Alexandrovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Law.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: alezozulya@mail.ru;

NEMCHENKO Stanislav Borisovich,

Head of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: nemchenko-st@mail.ru;

SMIRNOVA Anna Alexandrovna,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: Smirnovaanna@igps.ru ;

SULIMA Timofey Gennadievich,

Deputy Director of the Department of Educational, Scientific and Technical Activities
of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Military Sciences.
Davydovskaya str., 7, Moscow, 121352, Russia.
E-mail: t.sulima@mchs.gov.ru

UTKIN Nikolay Ivanovich,

Professor of the Department of Theory and History of State and Law
at St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: utkinnick@mail.ru;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru

Статья выполнена по результатам научно-исследовательской работы «Север-23»¹.

Краткая аннотация: В статье представлен анализ северных гарантий и компенсаций пожарных и спасателей в сфере рабочего (служебного) времени и права на отдых. Анализ проведен в отношении гарантий и компенсаций некоторых категорий сотрудников и работников МЧС России, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера, местностях, приравненных к районам Крайнего Севера: спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, спасателей военизированных горноспасательных частей, сотрудников федеральной противопожарной службы, военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России. По итогам сравнительно-правового анализа длительности отпуска, сокращенной рабочей недели, дополнительных выходных дней, отпуска для сопровождения детей при поступлении в ВУЗ для пожарных и спасателей сформулированы предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», постановление Кабинета Министров СССР от 29 мая 1991 г. № 310 «Об отпусках работников военизированных горноспасательных частей».

Abstract: The article presents an analysis of the northern guarantees and compensations for firefighters and rescuers in the field of working (office) time and the right to rest. The analysis was carried out in relation to guarantees and compensations for certain categories of employees and employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia working and living in the regions of the Far North, areas equated to the regions of the Far North: rescuers of professional emergency rescue services, professional emergency rescue units, rescuers of paramilitary mountain rescue units, employees of the federal fire service, military personnel of rescue military units of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Based on the results of a comparative legal analysis of the length of leave, a shortened working week, additional days off, and leave to accompany children upon admission to university for firefighters and rescuers, proposals were formulated to amend Federal Law No. 151-FZ of August 22, 1995 "On Emergency Rescue Services and the Status of Rescuers", the Federal Law of May 23, 2016 No. 141-FZ "On service in the Federal Fire Service of the State Fire Service and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", Decree of the President of the Russian Federation dated September 16, 1999 No. 1237 "Issues of military service", Resolution of the Cabinet of Ministers of the USSR dated May 29, 1991 No. 310 "On vacations of employees of paramilitary mine rescue units".

Ключевые слова: пожарные, спасатели, гарантии, компенсации, Арктическая зона Российской Федерации, северные гарантии, северные компенсации, рабочее (служебное) время, право на отдых сокращенная рабочая неделя, дополнительный выходной день, отпуск.

Keywords: firefighters, rescuers, guarantees, compensations, Arctic zone of the Russian Federation, northern guarantees, northern compensations, working (office) time, right to rest shortened working week, additional day off, vacation.

Для цитирования: Зозуля А.А., Немченко С.Б., Смирнова А.А., Сулима Т.Г., Уткин Н.И., Шеншин В.М. О совершенствовании правового регулирования северных гарантий и компенсаций пожарных и спасателей в сфере рабочего (служебного) времени и права на отдых // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 27-32. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_27.

For citation: Zozulya A.A., Nemchenko S.B., Smirnova A.A., Sulima T.G., Utkin N.I., Shenshin V.M. On improving the legal regulation of Northern guarantees and compensations for firefighters and rescuers in the field of working (office) time and the right to rest // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 27-32. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_27.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024
Дата публикации: 31.10.2024

В ходе проведения исследования в рамках научно-исследовательской работы НИР «Север-23»² проведен анализ северных гарантий и компенсаций, а именно:

в сфере рабочего (служебного) времени³;

права на отдых (длительность отпуска, сокращенная рабочая неделя, дополнительный выходной день, отпуск для сопровождения детей при поступлении в ВУЗ).

Указанные гарантии и компенсации предоставляются лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера, местностях, приравненных к районам Крайнего Севера⁴, спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, спасателям военизированных горноспасательных частей, сотрудникам федеральной противопожарной службы, военнослужащим спасательных воинских формирований МЧС России⁵.

Отпуск спасателей и пожарных

В соответствии со ст. 322 ТК РФ для лиц, работающих и проживающих в районах КС, установлен ежегодный основной оплачиваемый отпуск в размере 28 календарных дней, ежегодный оплачиваемый дополнительный отпуск 24 дня – для КС и 16 дней – для КС и МКС.

По просьбе одного из работающих родителей (опекуна, попечителя) работодатель обязан предоставить ему ежегодный оплачиваемый отпуск или его часть (не менее 14 календарных дней) для сопровождения ребенка в возрасте до 18 лет, поступающего на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования, расположенные в другой местности. При наличии двух и более детей отпуск для указанной цели предоставляется один раз для каждого ребенка.

В соответствии с ч. 5 ст. 28 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований ежегодно

¹ статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Исследование тактико-технических возможностей техники и технологий в условиях Арктической зоны Российской Федерации в ходе проведения межведомственного опытно-исследовательского учения сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации (Безопасная Арктика – 2023)» (ИКРБС 223111300013-7) (Регистрационный номер 123032400088-3).

² статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Исследование тактико-технических возможностей техники и технологий в условиях Арктической зоны Российской Федерации в ходе проведения межведомственного опытно-исследовательского учения сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации (Безопасная Арктика – 2023)». (ИКРБС 223111300013-7) (Регистрационный номер 123032400088-3).

³ Саранкина, Ю. А. Некоторые проблемные вопросы нормативно-правового регулирования служебного времени и времени отдыха в деятельности сотрудников ОВД / Ю. А. Саранкина // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9(136). – С. 286-288. – EDN MEWXYZ.

⁴ Митюшин, А. П. Льготы и Гарантии для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях / А. П. Митюшин // Вологодские чтения. – 2005. – № 51. – С. 44-48. – EDN HSNTUH.

⁵ Гирько, С. И. Состояние чрезвычайных ситуаций и противопожарной безопасности: взгляд через призму Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / С. И. Гирько // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 6-13. – EDN QBUWW.

предоставляется очередной отпуск продолжительностью:

спасателям, имеющим непрерывный стаж работы в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях на должностях спасателей до 10 лет – 30 суток;

спасателям, имеющим непрерывный стаж работы в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях на должностях спасателей более 10 лет – 35 суток;

спасателям, имеющим непрерывный стаж работы в профессиональных аварийно-спасательных службах, профессиональных аварийно-спасательных формированиях на должностях спасателей более 15 лет – 40 суток.

В соответствии с ч. 6 ст. 28 указанного закона спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований за участие в работах по ликвидации чрезвычайных ситуаций в течение года предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью не более 15 суток из расчета один день отпуска за 24 ч работ.

Спасателям нештатных и добровольных аварийно-спасательных формирований, а также спасателям, не входящим в состав аварийно-спасательных формирований, взамен дополнительного отпуска может выдаваться денежная компенсация в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Нормами Постановления Кабинета Министров СССР от 29 мая 1991 г. № 310 «Об отпусках работников военизированных горноспасательных частей» работникам военизированных горноспасательных частей установлен следующий порядок предоставления ежегодных отпусков:

военизированному личному составу независимо от стажа работы – продолжительностью 30 календарных дней;

невоенизированным работникам – продолжительностью 21 календарный день с увеличением за каждые два года работы на 2 календарных дня, а при стаже работы 5 лет и более – 28 календарных дней.

Ежегодные дополнительные отпуска военизированному личному составу горноспасательных частей предоставляются:

за каждые 60 ч работы в подземных условиях и за каждые 120 ч работы в разрезах в течение рабочего года – по 1 календарному дню, но не более 7 дней;

за каждые 30 ч работы или упражнений в кислородно-дыхательных аппаратах в течение рабочего года – по 1 календарному дню, но не более 7 дней;

за многосменный режим работы в соответствии с действующим законодательством – до 4 календарных дней;

на проезд к месту отдыха (лечения) и обратно по фактически затраченному времени, но не более 6 календарных дней.

При непрерывной работе в военизированных горноспасательных частях за каждые два года – 2 календарных дня, но не более 5 дней.

В соответствии с ч. 3 ст. 57 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» продолжительность отпуска, предоставляемого сотруднику федеральной противопожарной службы в год поступления на службу в федеральную противопожарную службу, определяется путем умножения одной двенадцатой части основного и дополнительных отпусков, установленных сотруднику, на число полных месяцев, прошедших от начала службы в федеральной противопожарной службе до окончания текущего календарного года. Отпуск продолжительностью менее десяти календарных дней присоединяется к основному отпуску за следующий календарный год.

Частью 4 ст. 57 указанного закона предписано, что основной отпуск за второй и последующие годы службы в федеральной противопожарной службе предоставляется сотруднику федеральной противопожарной службы в любое время в течение года в соответствии с графиком, утверждаемым руководителем федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или подразделения либо уполномоченным руководителем. При этом дополнительные отпуска суммируются и могут предоставляться одновременно с основным отпуском или отдельно от него по желанию сотрудника. В этом случае общая продолжительность непрерывного отпуска не должна превышать шестьдесят календарных дней (без учета времени на проезд к месту проведения отпуска и обратно). Продолжительность непрерывного отпуска не распространяется на сотрудника, проходящего службу в районах КС и МКС или других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных.

В соответствии с ч. 7 ст. 57 Федерального закона № 141-ФЗ часть основного отпуска сотрудника федеральной противопожарной службы, превышающая тридцать календарных дней, может быть заменена по его желанию денежной компенсацией в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в области пожарной безопасности. Сотруднику, проходящему службу в районах КС и МКС или других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, а также во вредных и (или) опасных условиях, замена части отпуска денежной компенсацией, как правило, не допускается, за исключением случая его увольнения со службы в федеральной противопожарной службе.

Дополнительный отпуск за стаж службы в федеральной противопожарной службе предоставляется сотрудникам федеральной противопожарной службы в календарном исчислении из расчета:

1) от 10 до 15 лет службы – пять календарных дней;

2) от 15 до 20 лет службы – десять календарных дней;

3) более 20 лет службы – пятнадцать календарных дней.

Основной отпуск сотруднику федеральной противопожарной службы, проходящему службу в районах КС и МКС, предоставляется продолжительностью 45 календарных дней, то есть, увеличен на 15 календарных дней в сравнении с обычными местностями. При этом диффе-

ренция продолжительности для районов КС и МКС отсутствует.

Не предусмотрен северный отпуск за выполнение служебных обязанностей в особых условиях в районах КС и МКС, то есть при временном переводе в эти местности.

На основании п. 2 ст. 29 Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» продолжительность основного отпуска военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, устанавливается:

а) военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет менее 10 лет, – 30 суток;

б) военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет от 10 до 15 лет, – 35 суток;

в) военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет от 15 до 20 лет, – 40 суток;

г) военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, – 45 суток.

Подпунктом «б» п. 4 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что продолжительность основного отпуска увеличивается (предоставляются дополнительные сутки отдыха) следующим категориям военнослужащих, спасательных воинских формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, проходящих военную службу по контракту, в соответствии с нормами:

в районах Крайнего Севера, а также в местностях с неблагоприятными экологическими условиями, – на 15 суток;

в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – на 10 суток;

в местностях с неблагоприятными климатическими условиями, в том числе отдаленных, – на 5 суток.

Таким образом, продолжительность основного оплачиваемого отпуска, а также ежегодного оплачиваемого дополнительного отпуска, предоставляемого лицам, работающим и проживающим в районах КС и МКС, очередного отпуска, предоставляемого спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, ежегодного отпуска, а также ежегодного дополнительного отпуска предоставляемого спасателям военизированных горноспасательных частей, основного отпуска, предоставляемого сотрудникам федеральной противопожарной службы, основного отпуска, предоставляемого военнослужащим, спасательных воинских формирований МЧС России, зависит от непрерывного стажа работы, участия в работах по ликвидации чрезвычайных ситуаций в течение года, стажа службы, общей продолжительности военной службы указанных категорий.

В Законе Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и ТК РФ используется термин ежегодный основной оплачиваемый отпуск, именно к нему предусмотрен дополнительный северный отпуск. В свою очередь сотрудникам федеральной противопожарной службы и военнослужащим спасательных воинских формирований МЧС России устанавливается основной отпуск.

Формулировка «очередной отпуск» не предполагает по умолчанию дополнительный отпуск.

Сокращенная рабочая неделя для женщин-спасателей и пожарных

В соответствии со ст. 320 ТК РФ для женщин, работающих в районах КС и МКС, коллективным договором или трудовым договором устанавливается 36-часовая рабочая неделя, если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена для них федеральными законами. При этом заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе.

Спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований сокращенная рабочая неделя законодательно не регламентирована.

Сокращенная рабочая неделя для спасателей военизированных горноспасательных частей не регламентирована.

Для сотрудников федеральной противопожарной службы (сотрудников женщин) – 36 часов в неделю.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» для военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России действует бланкетная норма, на основании которой общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Отметим, что для спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, спасателей военизированных горноспасательных частей, сотрудников федеральной противопожарной службы и военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России сокращенная рабочая неделя не предусмотрена. Общее правило о 40-часовой рабочей неделе распространяется на военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России.

Дополнительный неоплачиваемый выходной день спасателей и пожарных при наличии ребенка до 16 лет

В соответствии со ст. 319 ТК РФ одному из родителей (опекуну, попечителю, приемному родителю), работающему в районах КС и МКС, имеющему ребенка в возрасте до 16 лет, по его письменному заявлению, ежемесячно предоставляется дополнительный выходной день без сохранения заработной платы.

Для спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, спасателей военизированных горноспасательных частей, сотрудников федеральной противопожарной службы и военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России указанная гарантия не предусмотрена.

Таким образом, дополнительный неоплачиваемый выходной день при наличии ребенка до 16 лет для спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, спасателей военизированных горноспасательных частей, сотрудников федеральной противопожарной службы и военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России указанная гарантия не предусмотрена

Ежегодный оплачиваемый отпуск спасателям и пожарным в период поступления ребенка до 18 лет для сопровождения

Трудовым законодательством закреплено право работников на ежегодные оплачиваемые отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка продолжительностью 28 календарных дней (ст. ст. 114, 115 ТК РФ). Ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью более 28 календарных дней (удлиненный основной отпуск) предоставляется работникам в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами. Отдельным категориям работников в случаях, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами, предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 116 ТК РФ). При этом на основании части второй ст. 116 ТК РФ работодатели с учетом своих производственных и финансовых возможностей могут самостоятельно устанавливать дополнительные отпуска для работников, если иное не предусмотрено ТК РФ и иными федеральными законами. Порядок и условия предоставления этих отпусков определяются коллективными договорами или локальными нормативными актами, которые принимаются с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

В соответствии с частью первой ст. 123 ТК РФ очередность предоставления оплачиваемых отпусков определяется ежегодно в соответствии с графиком отпусков, утверждаемым работодателем с учетом мнения профсоюза не позднее, чем за две недели до наступления календарного года. Согласно части второй указанной статьи график отпусков обязателен как для работодателя, так и для работника. Другими словами, работодатель обязан предоставить отпуск работнику, а работник обязан его использовать в сроки, установленные графиком отпусков. Однако некоторым категориям работников в случаях, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами, ежегодный оплачиваемый отпуск должен предоставляться по их желанию в удобное для них время независимо от содержания графика отпусков (часть четвертая ст. 123 ТК РФ).

Кроме того, законодательством также предусмотрены случаи, когда работники независимо от содержания графика отпусков при наступлении определенных обстоятельств имеют право использовать ежегодный оплачиваемый отпуск в конкретные сроки.

Так, на основании части пятой ст. 322 ТК РФ по просьбе одного из работающих родителей (опекуна, попечителя) работодатель обязан предоставить ему ежегодный оплачиваемый отпуск или его часть (не менее 14 календарных дней) для сопровождения ребенка в возрасте до 18 лет, поступающего на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования, расположенные в другой местности.

При этом из буквального толкования части пятой ст. 322 ТК РФ не следует, что предоставляются какие-либо иные дополнительные дни, напротив, речь в ней идет именно о ежегодном оплачиваемом отпуске. На это прямо указано как в части пятой ст. 322 ТК РФ, так и в названии самой ст. 322 ТК РФ. Кроме того, заметим, что ТК РФ не содержит отдельных норм о предоставлении дополнительного отпуска, отпуска без сохранения заработной платы (ст. 128 ТК РФ) или иных дополнительных выходных дней для сопровождения несовершеннолетних детей работников к месту поступления на обучение в образовательную организацию.

Поэтому если работодатель в силу ст. ст. 8, 9, 22, 41 ТК РФ не реализовал свое право на улучшение положения работников по сравнению с установленным действующим законодательством путем включения повышенных или дополнительных гарантий и компенсаций в коллективный договор или локальный нормативный акт по предоставлению дополнительных оплачиваемых выходных дней или дополнительного отпуска (часть вторая ст. 116 ТК РФ), предоставляемых по заявлению работника в необходимых случаях и в определенном количестве, в том числе в связи с сопровождением ребенка к месту поступления на обучение в образовательную организацию, то в приведенной ситуации речь идет о количестве дней ежегодного отпуска, который запланирован графиком отпусков в отношении данного работника.

Продолжительность ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков работников исчисляется в календарных днях (часть первая ст. 120 ТК РФ). В части второй ст. 120 ТК РФ и части второй ст. 322 ТК РФ закреплено правило, согласно которому при исчислении общей продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска все дополнительные ежегодные оплачиваемые отпуска суммируются с ежегодным основным оплачиваемым отпуском. Термин «ежегодный оплачиваемый отпуск» является обобщающим понятием. При этом никаких ограничений по видам отпусков, которые суммируются, а также запрета на суммирование тех или иных отпусков трудовым законодательством не установлено. Иными словами, ежегодный оплачиваемый отпуск включает в себя как основной отпуск (ст. 115 ТК РФ), в том числе и удлиненный, так и дополнительные отпуска (ст. ст. 116–119, ст. 321 ТК РФ), когда такие отпуска предоставляются работнику. Соответственно, в тех случаях, когда у работника возникает право на основной отпуск (ст. 122 ТК РФ), ему предоставляются и все дополнительные отпуска.

Таким образом, часть пятая ст. 322 ТК РФ определяет не какой-либо иной вид дополнительных календарных дней, предоставляемых для сопровождения ребенка в возрасте до 18 лет к месту поступления на обучение в образовательную организацию, а порядок предоставления дней именно оплачиваемого ежегодного отпуска, под которым подразумевается как основной, так и дополнительные (ст. ст. 116–119, ст. 321 ТК РФ) отпуска. При этом по смыслу части пятой ст. 322 ТК РФ обязанность работодателя заключается не только в предоставлении отпуска по просьбе работника, но и в предоставлении либо полного ежегодного оплачиваемого отпуска, либо того количества дней отпуска, которое желает работник (в пределах установленной для него продолжительности ежегодного отпуска), но не менее 14 календарных дней.

Спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, спасателям военизированных горноспасательных частей ежегодный оплачиваемый отпуск в период поступления ребенка до 18 лет для сопровождения

не предоставляется.

В соответствии с ч. 4 ст. 64 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ для сотрудников федеральной противопожарной службы ежегодный оплачиваемый отпуск в период поступления ребенка до 18 лет для сопровождения прямо не предусмотрен. Имеется бланкетная норма о возможности предоставления иных отпусков, предусмотренных законодательством.

Для спасательных воинских формирований МЧС России военнослужащих данная гарантия не регламентирована.

В качестве вывода отметим, что для спасателей профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований, спасателей военизированных горноспасательных частей, сотрудников федеральной противопожарной службы и военнослужащих спасательных воинских формирований Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий указанная гарантия не предусмотрена.

Обеспечение должного уровня прохождения службы и благоприятных бытовых условий пожарным и спасателям является одним из приоритетных направлений МЧС России¹.

В качестве предложений укажем на необходимость:

1. Внесения изменений в Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», которыми будут регламентированы особенности предоставления спасателям профессиональных аварийно-спасательных служб, профессиональных аварийно-спасательных формирований сокращенной рабочей недели, дополнительного неоплачиваемого выходного дня при наличии ребенка до 16 лет, а также ежегодного оплачиваемого отпуска в период поступления ребенка до 18 лет для сопровождения.

2. Доработки постановления Кабинета Министров СССР от 29 мая 1991 г. № 310 «Об отпусках работников военизированных горноспасательных частей», которыми будут регламентированы особенности предоставления работникам военизированных горноспасательных частей (военизированному личному составу и невоенизированным работникам) сокращенной рабочей недели, дополнительного неоплачиваемого выходного дня при наличии ребенка до 16 лет, а также ежегодного оплачиваемого отпуска в период поступления ребенка до 18 лет для сопровождения.

3. Корректировки Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которыми будут предусмотрены особенности предоставления сотрудникам федеральной противопожарной службы сокращенной рабочей недели, предоставления дополнительного неоплачиваемого выходного дня при наличии ребенка до 16 лет, а также ежегодного оплачиваемого отпуска в период поступления ребенка до 18 лет для сопровождения.

4. Анализ Указа Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» показывает необходимость установления для военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России сокращенной рабочей недели, дополнительного неоплачиваемого выходного дня при наличии ребенка до 16 лет, а также ежегодного оплачиваемого отпуска в период поступления ребенка до 18 лет для его сопровождения.

Список литературы:

1. Бонь, М. В. О состоянии воинской, служебной дисциплины и дисциплины труда работников в МЧС России / М. В. Бонь // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 4(57). – С. 45-52. – EDN LOQWIU.
2. Гирько, С. И. Состояние чрезвычайных ситуаций и противопожарной безопасности: взгляд через призму Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / С. И. Гирько // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 6-13. – EDN QBUPWW.
3. Митюшин, А. П. Льготы и Гарантии для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях / А. П. Митюшин // Вологодские чтения. – 2005. – № 51. – С. 44-48. – EDN HSNTUH.
4. Саранкина, Ю. А. Некоторые проблемные вопросы нормативно-правового регулирования служебного времени и времени отдыха в деятельности сотрудников ОВД / Ю. А. Саранкина // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 9(136). – С. 286-288. – EDN MEWXYZ.

References:

1. Boni, M. V. On the state of military, service discipline and labor discipline of workers in the Ministry of Emergency Situations of Russia / M. V. Bon // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 4(57). – Pp. 45-52. – EDN LOQWIU.
2. Girko, S. I. The state of emergency situations and fire safety: a look through the prism of the National Security Strategy of the Russian Federation / S. I. Girko // Right. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 4(61). – Pp. 6-13. – EDN QBUPWW.
3. Mityushin, A. P. Benefits and Guarantees for persons working in the regions of the Far North and areas equated to them / A. P. Mityushin // Vologda readings. - 2005. – No. 51. – pp. 44-48. – EDN HSNTUH.
4. Sarankina, Yu. A. Some problematic issues of regulatory regulation of office time and rest time in the activities of police officers / Yu. A. Sarankina // Eurasian Law Journal. – 2019. – № 9(136). – Pp. 286-288. – EDN MEWXYZ.

¹ Бонь, М. В. О состоянии воинской, служебной дисциплины и дисциплины труда работников в МЧС России / М. В. Бонь // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 4(57). – С. 45-52. – EDN LOQWIU.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ STATE AND LAW IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF THE METAVERSE

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677007, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: hlolita@mail.ru;

Bolotaeva Olga Sergeevna,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova
677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovskiy str., 42.
E-mail: hlolita@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития государства и права в условиях реализации концепции метавселенной. Раскрыты основные свойства и тенденции развития метавселенной, уделено внимание аспектам децентрализации, которую многие авторы признают в качестве одного из проявлений первоначальной сущности метавселенной. Определена роль государства как непосредственного участника и регулирующего субъекта в становлении метавселенной. Обозначены правовые проблемы, связанные с появлением и развитием метавселенных, в том числе в связи с особыми юридическими свойствами объектов виртуального мира. Сделан вывод о том, что право метавселенных, с учетом существующих тенденций к децентрализации регулирования и широкого применения наряду с правом иных регуляторов в сфере цифровых технологий, должно формироваться как часть правовой системы государства.

Abstract: The article discusses issues of development of the state and law in the context of the implementation of the concept of the metaverse. The main properties and development trends of the metaverse are revealed, attention is paid to aspects of decentralization, which many authors recognize as one of the manifestations of the original essence of the metaverse. The role of the state as a direct participant and regulatory subject in the formation of the metaverse is defined. Legal problems associated with the emergence and development of metaverses, including in connection with the special legal properties of objects in the virtual world, are identified. It is concluded that the law of metaverses, taking into account existing trends towards decentralization of regulation and widespread application along with the law of other regulators in the field of digital technologies, should be formed as part of the legal system of the state.

Ключевые слова: метавселенная, виртуализация, расширенная реальность, децентрализация, правовое регулирование цифровых технологий, объекты цифровой среды, цифровые инновации, государственное регулирование метавселенных.

Keywords: metaverse, virtualization, extended reality, decentralization, legal regulation of digital technologies, objects of the digital environment, digital innovation, government regulation of metaverses.

Для цитирования: Болотаева О.С. Государство и право в условиях реализации концепции метавселенной // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_33.

For citation: Bolotaeva O.S. State and law in the context of the implementation of the concept of the metaverse // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 33-36. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_33.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Концепция метавселенной, зародившись в произведениях писателей-фантастов и получающая сегодня все возможности для реального воплощения, привлекает внимание как крупных IT-компаний, стремящихся претворить концепцию в жизнь, так и ученых разных научных специальностей, пытающихся осмыслить возможные перспективы влияния метавселенной на человека, общество и государство.

Современными идеологами метавселенной являются, прежде всего, разработчики цифровых технологических решений и программных продуктов, руководители и работники компаний, специализирующихся в данной сфере. Формируя концепцию метавселенной, они соотносят свои представления о ее сущности и содержании как с имеющимися технологическими возможностями, так и с перспективами развития цифровых технологий. В научных и научно-популярных публикациях даются различные определения метавселенной, однако в целом основные ее свойства сводятся к следующему:

- это широкомасштабная интероперабельная сеть трехмерных виртуальных миров [1, с. 33];
- это виртуальное пространство, существующее одновременно с физической реальностью и дополняющее ее [2, с. 145];
- неограниченное число пользователей одновременно могут получать синхронный и персистентный опыт с ощущением личного присутствия [1, с. 33];
- пользователи взаимодействуют посредством цифровых аватаров, представляющих собой учетные записи, являющиеся общими для всех используемых в метавселенной цифровых платформ и приложений [3, с. 115];
- активность пользователей направлена на те же виды деятельности, которые осуществляются и в физическом мире: потребление, медицинское обслуживание, путешествия, работа, знакомства, общение [4, с. 81].

Таким образом, метавселенная – это иммерсивное цифровое пространство, обеспечивающее взаимодействие участников в режиме реального времени с использованием специальных устройств виртуальной, расширенной или дополненной реальности [5, с. 476]. Идеологи и исследователи концепции метавселенной также полагают, что ее развитие должно привести к стиранию границ между реальными и воображае-

мыми объектами [6, с. 131], объединению воедино всех виртуальных миров наряду с физическим миром и обеспечению их функциональной совместимости [7, с. 7]. Полагаем, что ключевой особенностью и главной задачей реализации концепции метавселенной является не полная виртуализация общественных отношений (что в принципе вряд ли возможно), а максимально гармоничное и удобное для человека сочетание и сосуществование физического и виртуального пространств, посредством «конвергенции Интернета и веб-технологий, а также расширенной реальности» [8, с. 1]

Создание метавселенной — это не просто амбициозные цели современных IT-гигантов, стремящихся обеспечить свое лидерство на рынке за счет воплощения идей из произведений научной фантастики. Развитие информационно-коммуникационных технологий и многообразных цифровых сервисов, предопределяющих трансформацию общественных отношений в направлении их виртуализации, делает тенденции появления метавселенных объективно обусловленными и даже неизбежными, учитывая экспоненциальный рост технологий и положения теории технологической сингулярности [9, с. 182]. Современное технологическое развитие приводит к тому, что доступ к информации, информационный обмен, всевозможные коммуникации становятся все более безбарьерными, в том числе, в соответствии с концепцией метавселенной, таким же безбарьерным должен стать переход между физическим и виртуальным мирами, интеграция которых предполагает синергетический эффект.

Процессам виртуализации способствуют и социальные факторы, в числе которых есть интерес к дистанцированию от государственно-го воздействия на общественные отношения, в том числе к децентрализации экономики и иных сфер жизнедеятельности человека, ослаблению влияния на них государства. Цифровые технологии позволяют создавать виртуальные продукты, правовую природу которых невозможно определить по причине отсутствия точных аналогов в физическом мире. Соответственно, право как регулятор оказывается не способным эффективно воздействовать на сферу применения таких объектов. Подобная ситуация была и в основном сохраняется в отношении криптовалют, которые находятся в обращении с 2009 года, однако до сих пор в национальных правовых системах отношение к ним неоднозначное. Изначально криптовалюта создавалась как децентрализованное средство расчётов, для проведения которых не требуются посредники. Государства всего мира встали перед крайне сложной проблемой, пробуя самые разные варианты регулирования новой сферы, порой весьма радикальные - от полного запрета на эмиссию и оборот криптовалют до их легализации в качестве средства платежа наряду с национальной валютой. Современные реалии требуют соблюдения осторожности в таких вопросах - любой необдуманный запрет может навредить развитию цифровых технологий, а предоставление полной свободы и отсутствие должного контроля создают угрозу безопасности государства и общества.

Ряд авторов отмечают, что метавселенная – это квазигосударственное образование [6, с. 133]. Действительно, одно из очевидных проявлений сущности метавселенной в ее первооснове, на которое следует обратить внимание как на потенциальную угрозу государственной организации общества, — это склонность к децентрализации регулирования и контроля, стремление избежать государственного влияния на социально-экономические процессы посредством их переноса в виртуальную среду. Основными факторами такой децентрализации являются:

- развитие виртуальных коммуникаций: мессенджеры, социальные сети, удаленная работа, дистанционное обучение, онлайн-торговля, игры;
- развитие цифровых технологий и основанных на них цифровых сервисов, которые способствуют возникновению и развитию новых общественных отношений, способных регулироваться самопроизвольно, без вмешательства со стороны внешних регуляторов;
- появление новых объектов гражданского оборота, имеющих виртуальную форму: цифровые активы и цифровые валюты, создаваемые как децентрализованное средство расчетов.

В научных публикациях также высказывается мнение, что ведущая роль в регулировании метавселенной будет принадлежать IT-корпорациям, которые смогут монополизировать данную сферу, устанавливая свои правила. Располагая огромным количеством данных о пользователях, они имеют возможность оказывать влияние на их сознание и даже управлять их поведением. Деятельность IT-корпораций может развиваться и в направлении создания квазигосударственного механизма, управленческих структур, функционирующих в интересах собственников метавселенной, что «может привести к потере статуса государства как монополиста в сфере правотворчества, управления, валютного регулирования и т. д.» [10, с. 16] Полагаем, что такие опасения небеспочвенны, однако описанные перспективы возможны только в случае полного отсутствия внимания со стороны государства к вопросам реализации концепции метавселенной.

Учитывая, что развитие цифровых технологий сочетает в себе огромное количество как благоприятных возможностей, так и значительных угроз для человека, процессы, связанные с развитием метавселенной, должны быть управляемыми и направляемыми в созидательное русло. Несмотря на тенденции к децентрализации, государство не должно ослаблять свой контроль и влияние на сферу цифровых технологий, сохраняя позицию права в качестве главного регулятора общественных отношений, несмотря на возрастание значимости и широкое распространение альтернативных инструментов регулирования. Более того, непосредственное участие государства в реализации концепции метавселенной способно «задавать тон» и предопределять содержание происходящих изменений при условии, что на уровне высшей власти уделяется должное внимание осмыслению технологических новшеств, апробации и внедрению инноваций. С этих позиций примечателен опыт Китая, где стратегия развития метавселенной принята на уровне администрации Шанхая и охватывает широкий перечень сфер, в которых власть намерена поощрять использование метавселенной. Кроме того, стратегия содержит ряд направлений в области цифровой трансформации государственного управления и предоставления услуг [11, с. 237]. На сайте организации «Futures Centre» высказано мнение, что метавселенная Китая, который прежде предпринимал усилия по ограничению игр, криптовалют и прочих продуктов технологической индустрии, вероятно, будет подвергаться большему государственному контролю, чем другие метавселенные [12].

Во всем мире растет популярность проектов по созданию виртуальных версий (цифровых копий) городов. Так, попытка создать город-

скую метавселенную была предпринята в южнокорейском Сеуле (проект «Metaverse Seoul»). В пространстве метавселенной Сеула были успешно протестированы административные услуги в сфере экономики, образования, налогообложения, а также предполагается реализация множества других сервисов, обеспечивающих виртуальное взаимодействие пользователей по самым различным направлениям – от оказания государственных услуг до развлечений и отдыха. На сайте администрации Сеула заявлено, что с помощью «Metaverse Seoul» город выступает в роли первопроходца, который не только создает платформу в качестве прототипа, но и продвигает ее как архетип виртуального муниципального управления [13].

В России вопросы развития метавселенной периодически затрагиваются в публичных выступлениях официальных лиц, в том числе на уровне высшей власти. Так, глава государства на Международной конференции по искусственному интеллекту и анализу данных «Artificial Intelligence Journey 2021» отметил, что «нужно использовать возможности метавселенных, чтобы люди могли общаться, вместе работать, учиться, реализовывать совместные творческие и деловые проекты, невзирая на какие бы то ни было – даже очень большие – расстояния» [14]. В целом, российский государственный курс на цифровизацию и обозначенное в официальных программных документах стремление к технологическому лидерству, а также усилия, направленные на построение цифровой экономики, цифровизацию сферы государственных и муниципальных услуг в значительной мере предопределяют ведущую роль государства и как непосредственного участника, и как регулятора процессов становления метавселенной. Полагаем, что создание метавселенной не стоит рассматривать лишь как локальный проект какой-либо технологической компании или группы участников IT-рынка, который будет реализован как отдельный интеллектуальный продукт наподобие компьютерной игры, хотя именно такие проекты разной степени сложности создаются современными IT-компаниями по всему миру. Появление и развитие метавселенной – это глобальная тенденция, которая может привести в перспективе к формированию совершенно иной общественной организации, основанной на использовании цифровых технологий и виртуализации значительной части общественных отношений. Задача государства – органично влиться в эти процессы, не утратив своих регулирующих и контролирующих функций.

На сегодняшний день концепция метавселенной, не имея конкретного содержания, а лишь объединяя ряд идей и установок относительно существующих и возможных проявлений метавселенной, находится в процессе своего становления и развития, при этом пока не наблюдается значимых усилий по международному сотрудничеству в данной сфере. Между тем, рано или поздно потребуется создание стандартов и правил функционирования метавселенных, которые, появившись в различных юрисдикциях, возможно, в будущем будут проявлять тенденции к интеграции. В таком случае международное сотрудничество по разработке единых стандартов не только на уровне IT-компаний, но и на уровне правительств государств и международных межправительственных организаций станет неизбежным.

Очевидно, что право как основной регулятор столкнется со множеством вызовов, связанных, прежде всего, с юридическими особенностями и свойствами объектов виртуального мира. Уже сегодня мы можем наблюдать, что используемые в цифровой среде объекты имеют неясную правовую природу и не имеют адекватного правового регулирования: криптовалюты, искусственный интеллект, учетные записи пользователей информационных систем, а также NFT (невзаимозаменяемые токены) во всем многообразии своих проявлений: цифровые оригиналы и копии объектов интеллектуальной собственности, NFT-аватары, игровое имущество, виртуальные земельные участки и множество иных объектов, как исключительно цифровых, так и имеющих физическое воплощение за пределами виртуального мира. Однако самой серьезной правовой проблемой может стать регулирование отношений в условиях стирания границ между реальным и виртуальным мирами, когда один и тот же объект, имея одновременно и физическое, и виртуальное воплощение, регулируется разными правовыми нормами, которые могут иметь принципиально различное содержание и даже противоречить друг другу. Иными словами, связь метавселенной с реальными объектами и событиями может привести к законодательным коллизиям в случае расхождения требований к виртуальным и реальным объектам [15, с. 110].

Полагаем, что современная тенденция к дискретности и гибкости регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий, в том числе широкое распространение специальных правовых режимов, получит развитие и в регулировании метавселенной. Важное место должно быть отведено и саморегулированию сферы создания и функционирования метавселенной, осуществляемому в тесном взаимодействии с государством для максимально эффективного достижения общих целей.

Несмотря на возможные и даже культивируемые некоторыми идеологами метавселенной стремления к децентрализации, дистанцированию от государства, уходу от реальности и созданию особой, неподконтрольной официальной власти виртуальной среды, фактически такая изоляция от социальных реалий физического мира невозможна. Несомненно, ни одно государство мира не останется в стороне от процессов развития метавселенной, поскольку является единственной организацией, охватывающей все общество, и основным механизмом, способным обеспечить надлежащий баланс интересов. Позитивное право также сохранит свои регулирующие позиции несмотря на то, что внутри метавселенной неизбежно будут создаваться свои правила, в том числе основанные на технических нормах, однако эти правила должны вливаться в правовую систему государства, становиться ее неотъемлемой частью.

Список литературы:

1. Мэтью Болл. Метавселенная. Как она меняет наш мир. - «Альпина Диджитал», 2022. – 231 с.
2. Побережная, О.Е. О направлениях воздействия концепции «метавселенная» на государственное управление / О. Е. Побережная, В. О. Калишук // Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции: Материалы круглого стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 28 марта 2024 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 144-148.
3. Саркисян, В. В. К вопросу о правосубъектности аватара в метавселенной / В. В. Саркисян, И. В. Федорова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 114-119.
4. Ковалева, Н. Н. Правовые аспекты цифрового совершенствования метавселенных / Н. Н. Ковалева // Право.ру. – 2022. – № 5 (79). – С. 81–84.
5. Дугаев, М. В. Государственные проекты в сфере метавселенной как новый тренд цифровизации экономики / М. В. Дугаев, Ю. А. Алтынов, Д. И. Болотских // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6(59). – С. 475-480.
6. Фельдман, П. Я. Государство и цифровая метавселенная: перспективы сосуществования / П. Я. Фельдман, М. Ю. Мандрицкий // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 2. – С. 129-136.

7. Юхно, А. С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной / А. С. Юхно // Мир новой экономики. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 6-19.
8. Lee L.-H., Braud T., Zhou P., Wang L., Xu D., Lin Z., Kumar A., Bermejo C., Hui P. All one needs to know about metaverse: A complete survey on technological singularity, virtual ecosystem, and research agenda. JOURNAL OF LATEX CLASS FILES, VOL. 14, NO. 8, SEPTEMBER 2021. – P. 1-66.
9. Васенкин, А. В. антропологические принципы технологической сингулярности / А. В. Васенкин, Н. А. Васильева // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 11. – С. 181-184.
10. Фатхи, В. И. Метавселенные: проблемы правового регулирования / В. И. Фатхи // Философия права. – 2022. – № 4(103). – С. 13-18.
11. Бронников, И. А. Метавселенные и государства: вместе или порознь / И. А. Бронников, А. С. Беденкова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 224-250.
12. China's state-backed Metaverse Industry Committee admits 17 companies in the organization // Futures Centre. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.thefuturescentre.org/signal/chinas-state-backed-metaverse-industry-committee-admits-17-companies-in-the-organisation/> (дата обращения: 20.08.2024).
13. Official release of Metaverse Seoul // Seoul Metropolitan Government. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://english.seoul.go.kr/official-release-of-metaverse-seoul/> (дата обращения: 20.08.2024).
14. Конференция по искусственному интеллекту // Президент России. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099> (дата обращения: 20.08.2024).
15. Арутюнов, А. С. О некоторых проблемных вопросах, связанных с правовым регулированием метавселенных / А. С. Арутюнов // Общество и право. – 2024. – № 1(87). – С. 108-110.

References:

1. Matthew Ball. Metaverse. How it changes our world. - "Alpina Digital", 2022. – 231 p.
2. Poberezhnaya, O.E. On the directions of influence of the "metaverse" concept on public administration / O. E. Poberezhnaya, V. O. Kalishuk // Current problems of interaction between politics and law: challenges and trends: Materials of the round table of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, March 28 2024. – Minsk: Belarusian State University, 2024. – P. 144-148.
3. Sarkisyan, V.V. On the issue of the legal personality of an avatar in the metaverse / V.V. Sarkisyan, I.V. Fedorova // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. – 2023. – Т. 10, No. 1. – P. 114-119.
4. Kovaleva, N. N. Legal aspects of digital improvement of metaverses / N. N. Kovaleva // Pravo.by. – 2022. – No. 5 (79). – pp. 81–84.
5. Dugaev, M. V. State projects in the sphere of the metaverse as a new trend in the digitalization of the economy / M. V. Dugaev, Yu. A. Altyunov, D. I. Bolotskikh // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2023. – No. 6(59). – pp. 475-480.
6. Feldman, P. Ya. The state and the digital metaverse: prospects for coexistence / P. Ya. Feldman, M. Yu. Mandritsky // Social and humanitarian knowledge. – 2022. – No. 2. – P. 129-136.
7. Yukhno, A. S. Concept, features and prospects for the development of the concept of the metaverse / A. S. Yukhno // World of new economics. – 2022. – Т. 16, No. 4. – P. 6-19.
8. Lee L.-H., Braud T., Zhou P., Wang L., Xu D., Lin Z., Kumar A., Bermejo C., Hui P. All one needs to know about metaverse: A complete survey on singular technologicality, virtual ecosystem, and research agenda. JOURNAL OF LATEX CLASS FILES, VOL. 14, NO. 8, SEPTEMBER 2021. – P. 1-66.
9. Vasenkin, A. V. anthropological principles of technological singularity / A. V. Vasenkin, N. A. Vasilyeva // Manuscript. – 2019. – Т. 12, No. 11. – P. 181-184.
10. Fathi, V. I. Metaverses: problems of legal regulation / V. I. Fathi // Philosophy of Law. – 2022. – No. 4(103). – pp. 13-18.
11. Bronnikov, I. A. Metaverses and states: together or separately / I. A. Bronnikov, A. S. Bedenkova // Ars Administrandi (The Art of Management). – 2023. – Т. 15, No. 2. – P. 224-250.
12. China's state-backed Metaverse Industry Committee admits 17 companies in the organization // Futures Center. – [Electronic resource]. - URL: <https://www.thefuturescentre.org/signal/chinas-state-backed-metaverse-industry-committee-admits-17-companies-in-the-organisation/> (access date: 08/20/2024).
13. Official release of Metaverse Seoul // Seoul Metropolitan Government. – [Electronic resource]. - URL: <https://english.seoul.go.kr/official-release-of-metaverse-seoul/> (access date: 08/20/2024).
14. Conference on artificial intelligence // President of Russia. – [Electronic resource]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67099> (access date: 08/20/2024).
15. Arutyunov, A. S. About some problematic issues related to the legal regulation of metaverses / A. S. Arutyunov // Society and Law. – 2024. – No. 1(87). – P. 108-110.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЭПОХУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ Opportunities for improving legal science in the era of informatization and digitalization

БУТЬКО Людмила Васильевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350000, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43.

E-mail: lvbutko@mail.ru;

ЛЕПЕШКИНА Ольга Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350000, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43.

E-mail: ovlepezhkina@mail.ru;

BUTKO Lyudmila V.,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Kuban State University.

43 Rashpilevskaya str., Krasnodar, 350000, Russian Federation

E-mail: lvbutko@mail.ru;

LEPEZHKINA Olga V.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Theory and History of State and Law, Kuban State University.

43 Rashpilevskaya str., Krasnodar, 350000, Russian Federation.

E-mail: ovlepezhkina@mail.ru;

Краткая аннотация: В статье предпринята попытка анализа влияния цифровизации и информатизации на современную юридическую науку. Исследованы проблемы формирования информационной базы для научных исследований, методологии и приемов освоения и изучения информации.

Abstract. The article attempts to analyze the impact of digitalization and informatization on modern legal science. The problems of forming an information base for scientific research, methodology and methods of mastering and studying information are investigated.

Ключевые слова: юридическая наука, юриспруденция, информатизация, цифровизация, история, методология.

Keywords: legal science, jurisprudence, informatization, digitalization, history, methodology.

Для цитирования: Бутько Л.В., Лепешкина О.В. Возможности совершенствования юридической науки в эпоху информатизации и цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 37-39. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_37.

For citation: Butko L.V., Lepeshkina O.V. Opportunities for improving legal science in the era of informatization and digitalization // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 37-39. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_37.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Современное состояние юридической науки, как и любой другой отрасли знаний, предопределено закономерностями и этапами развития человеческого общества, соответствующими историческими особенностями государства, потому исследование ее состояния заслуживает внимания ученых. Качество и уровень правового регулирования всех сфер жизни, сопровождаемые стремительно нарастающими объемами и противоречиями, актуализируют проблемы юридической науки и подтверждают необходимость их исследования. Ситуация сегодня осложнена тем, что научные разработки взаимосвязаны единими процессами, в которых информация подвергается систематическому обновлению. Право, как сложное информационное пространство, определяет векторы развития юридической науки, подтверждаемые или опровергаемые практикой правового регулирования и правоприменения. Такая взаимосвязь требует должного качества информационного обслуживания соответствующих научных разработок.

Между тем в развитии юридической науки имеется закономерность, обусловленная спецификой применения юридических знаний, которая накладывает отпечаток и на процессы их обретения. Суть ее в том, что практика, формируемая в различных юридических профессиях, направлена не на создание нового предмета регулирования, а на разрешение конфликтов в уже состоявшихся общественных отношениях. Поэтому формирование информационной базы для научных исследований происходит с опозданием и исследователи вынуждены опираться в своих выводах преимущественно на уже состоявшиеся исторические факты. Возникает естественная потребность в обосновании методик и приемов восполнения требуемых знаний. Необходимо обратить внимание на некоторые направления, способные активизировать научную деятельность и обеспечить решения обозначенной задачи.

Во-первых, целесообразно более последовательное привлечение исторических знаний (с уточнением их содержания) к изучению, развитию и совершенствованию теоретических начал юридической науки. Для восполнения таких знаний в современное время созданы достаточно благоприятные условия и множественность вариантов восполнения такой потребности. Прежде всего, это использование доступной и распространенной исторической информации, предлагаемой в рамках программ различных историкоориентированных дисциплин, преподаваемых в учебных заведениях среднего и высшего образования, включая юридическое.

Далее, полезным и потому обязательным видится исследование разноплановой научной исторической информации, поскольку в нынешнее время, «история в каком бы аспекте — экономическом, демографическом или политическом — мы ее не рассматривали, развивается с

неслыханной быстротой, новые проблемы и новые интересы вынуждают нас вступать в новые диалоги искать новые связи¹. Применение результатов изучения такой информации способно обеспечить: а) объективность научных аргументов и доказательств; б) научную обоснованность применяемого понятийно-категориального аппарата; в) сформулировать исторически подтвержденные выводы и предложения по совершенствованию права и правоприменения и другие результаты.

Во-вторых, современное расширение процессов информатизации с привлечением технологий цифровизации делает неизбежным их применение в разноплановых научных разработках. Такое требование констатируется современным информационным состоянием юридической науки, ее достижениями и очевидными дальнейшими перспективами развития. Уровень достижений отечественной юридической науки, также как и интенсивность трансформации права, поставлены в прямую зависимость от технологических процессов, от их компьютеризации. С другой стороны, все эти процессы должны быть управляемы. Для этих целей используются технологические модели обработки и применения информации посредством цифровизации и искусственного интеллекта при сохранении их небесспорности, противоречия полезности и вредности, а также ощутимого неприятия значительной частью научного сообщества

В-третьих, самостоятельное место в развитии и совершенствовании юридической науки на современном этапе стали занимать механизмы получения знаний в рамках образовательного процесса на разных уровнях получения юридического образования, которые в последние годы заметно активизировались и содержательно, и организационно. Это проявилось в реструктурировании и обновлении всех уровней образовательной и научно-исследовательской деятельности, всех уровней подготовки кадров, включая деятельность аспирантуры и диссертационных советов.

Правовые предписания, ориентирующие исследователя на новые направления, содержатся в правовых актах Президента и Правительства. В частности, Указом от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также приказами Минобрнауки России, которыми утверждены Положение о диссертационном совете с последующими изменениями и дополнениями² и прилагаемыми к нему предписаниями, качественно изменена вся система направлений научной деятельности по всем специальностям. С полным основанием можно утверждать, что причиной таких изменений явились именно процессы информатизации, в особенности, посредством цифровизации, т.е. с использованием технологических приемов обработки информации.

В каждом дифференцированном направлении, предложенном для той или иной отрасли знаний, указаны такие данные, как: область науки; группа научных специальностей; наименование отрасли науки, по которой определяется уровень подготовки, выдаются дипломы, присуждаются ученые степени; шифр научной специальности. Такие данные находят подтверждение в развернутой характеристике содержания паспорта соответствующей научной специальности.

Практически произведена революция научной деятельности и основой для нее, по нашему мнению, послужили уже произошедшее увеличение масштабов информатизации в сфере не только юридической, но и планируемые далее мероприятия по цифровизации науки в целом. Пояснения к каждому направлению конкретизированы в содержании его паспорта, что позволяет увидеть и обосновать особенности влияния информатизации и цифровизации на формирование и применение знаний в каждом из них.

Так, в направлениях, сформированных для юридической науки, указаны:

- область науки – *социальные и гуманитарные*;
- группа научных специальностей – *право*;
- наименование отрасли науки, по которой присуждаются ученые степени – *юридические*.

Далее следует название научной специальности, указание ее шифра и содержание ее паспорта. Но оценка данной информации, к сожалению, вызывает немало вопросов. Почему, к примеру, в группе научных специальностей указано только право и не названо государство, которое по жизни следует в связке с правом?

Перечисленными документами система группировки научных знаний в юриспруденции представлена такими направлениями как:

- 1) теоретико-исторические правовые науки;
- 2) публично-правовые (государственно-правовые) науки;
- 3) частноправовые (цивилистические) науки;
- 4) уголовно-правовые науки;
- 5) международно-правовые науки.

Сразу же возникают сомнения, может ли гарантировать такой перечень достаточный, не говоря уже о полном, охват юридических наук.

Совершенно очевидно, что критерий обособления перечисленных блоков носит комплексный, усложненный характер, но даже категориально он не позволяет сформировать четкое определение названия направления и видение его содержания. Так, публичный характер правового регулирования может присутствовать и быть представлен в исследовании научной тематики, отнесенной в равной степени ко всем указанным направлениям. Точно также не может быть исключен исторический или теоретический аспект исследования, проведенного по проблематике конкретной темы в рамках каждого из указанных объединенных блоков. А объединение направлений исследования, предложенное в паспорте публично-правовых (государственно-правовых) наук (5.1.2.), охватывает целую систему отраслевых контентов (как традиционных, так и новых), сформировавшихся в системе права и законодательства в современном период активизации цифровых технологий и информатизации.

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / пер. с англ. М., 2003. 240 с.

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС Гарант // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725906/>

К примеру, к основным направлениям **научной специальности - «Теоретико-исторические правовые науки (шифр – 5.1.1.)**, отнесены:

- теория государства и права;
- история государства и права России;
- история государства и права зарубежных стран;
- история учений о праве и государстве.

Все, как видим, традиционно. В каждой из указанных традиционных отраслей юридической науки, безусловно, имеются проблемы, которые признаются актуальными в условиях происходящих перемен, они могут и должны быть рекомендованы для углубленного исследования. Анализ структуры научной специальности под шифром 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки» – объединяет конкретные научные изыскания как по *планируемой*, так и по *традиционной* проблематике. И все же традиционализм в большей степени заметен в разделах паспорта, посвященных историческим наукам.

И только в направлении, посвященном *«Теории государства и права»*, просматриваются новые моменты. В их числе можно назвать, к примеру, такие как: догма права; социология права; философия права; источниковедение и междисциплинарное взаимодействие теории государства и права и других наук; цифровизация общества и роль государства и права; право и социально-экономическое развитие общества; экология и право; проблемы классификации правовых систем в мире; правовая культурология и другие. Однако приведенными примерами не могут быть исчерпаны новые направления и новая проблематика, заслуживающие исследовательского внимания ученых.

Подводя итоги, предлагаем сформулировать те направления развития современной юридической науки, с учетом предложений, прозвучавших выше, которые, по нашему убеждению, заслуживают первостепенного внимания. В их числе отдадим предпочтение таким как:

- комплекс проблем по вопросам взаимозависимости и соприкосновения теоретической правовой науки с историческими отраслями в новых диапазонах их соотношения, открывающих новые пласты знаний;
- вопросы переоценки социальной роли и ценностного ориентира права, его функционального статуса в контексте современных механизмов правообразования и правореализации;
- имеется необходимость разработки новых подходов к переоценке исторических типов государства и права;
- определению и толкованию должна быть подвергнута научная конкретика информации, сформировавшейся по отраслевому делению права и законодательства;
- пересмотру и обновлению должны быть подвергнуты процессы правообразования и их обусловленность конкретно историческими этапами развития общества и государства;
- предметом внимания могут и должны быть новые специфики отраслевой структуры правоприменения с ориентацией на публичное и частное правовое регулирование;
- в контексте информатизации и цифровизации должны исследоваться проблемы источниковедческого и междисциплинарного взаимодействия теории государства и права с другими отраслями юридической науки.

И, тем не менее, перечисленные подходы к проблематике исследования в отраслях юридической науки не следует считать исчерпывающими, они требуют уточнения и в контексте цифровизации. К примеру, ставится вопрос о том, что активное внедрение цифровизации способно породить не только новые эффекты, но и привести к новым рискам в пользовании информацией. Поэтому, на наш взгляд, все же не следует рассматривать «цифровизацию в качестве одного из базовых инструментов обеспечения личной деятельности в рамках предоставления государственных услуг», как это считает А.В. Семенов, «предлагая заключение о том, что цифровизация в настоящее время представляет собой не абстрактный конструкт, а реально существующий в актуальной практике феномен, оказывающий свое воздействие на политические процессы».¹

Такой подход обязывает напомнить слова А.И. Фурсова о том, что «на этой основе у нас за последнюю четверть века сформировался целый сегмент компрадорско-колониальной по своей сути науки, выражающий интересы компрадорско-олигархического капитала и паразитирующий на реальной науке так же, как этот капитал паразитирует на реальной экономике России»². В таких условиях и при таком состоянии информационного пространства, прежде чем приступить к применению всех аспектов зарубежных политических, социальных, экономических и иных традиций, необходимо их критически осмыслить и осознать целесообразность или недопустимость их применения к нашей стране, к нашему народу, к нашему укладу жизни.

Список литературы:

1. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / пер. с англ. М., 2003. 240 с.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 г. № 1093 "Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук" (с последующими изменениями и дополнениями) // СПС Гарант // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725906/>
3. Семенов А.В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации // Когнитивные науки в информационном обществе. 2021. Том 1, № 4
4. Фурсов А.И. Скрытые шифры эпохи. Как понимать происходящее.// <https://dzen.ru/a/ZKiR9ggGiWdZVOQS>

References:

1. Prigozhin I., Stengers I. Time, chaos, quantum. To solve the paradox of time / trans. from English M., 2003. 240 p.
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 10, 2017 No. 1093 "On approval of the Regulations on the Council for the Defense of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences" (with subsequent amendments and additions) // SPS Garant // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725906/>
3. Semenov A.V. Political influence on Russians in the context of digitalization // Cognitive sciences in the information Society. 2021. Volume 1, No. 4
4. Fursov A.I. Hidden ciphers of the epoch. How to understand what is happening.// <https://dzen.ru/a/ZKiR9ggGiWdZVOQS>

¹ Семенов А.В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации // Когнитивные науки в информационном обществе. 2021. Том 1, № 4

² Фурсов А.И. Скрытые шифры эпохи. Как понимать происходящее.// <https://dzen.ru/a/ZKiR9ggGiWdZVOQS>

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS IN RUSSIA AS A SUBJECT OF LEGAL REGULATION

НАУМКИНА Валентина Владимировна,

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова».
655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, проспект Ленина, 90.
E-mail: naumkina_vv@khsu.ru;

ДОО Азията Маскыровна,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова».
655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, проспект Ленина, 90.
E-mail: doo_am@khsu.ru;

NAUMKINA Valentina Vladimirovna,

Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Institute of History and Law Katanov Khakass State University.
655017, Russia, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin Avenue, 90.
E-mail: naumkina_vv@khsu.ru;

DOO Aziyata Maskyrovna,

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Institute of History and Law Katanov Khakass State University.
655017, Russia, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin Avenue, 90.
E-mail: doo_am@khsu.ru

Краткая аннотация. В статье осуществлен анализ семейно-брачных отношений как разновидности общественных отношений, подпадающих под целенаправленное правовое воздействие. Через соотношение понятий «семейные отношения», «брачные отношения», «семейно-брачные отношения», «брачно-семейные отношения» выделены особенности семейно-брачных отношений. Обоснована целесообразность выделения данной разновидности общественных отношений. Семейно-брачные отношения отражают возникновение семьи до заключения и регистрации брака, что вполне соответствует эволюции межличностных отношений, возникающих между участниками семейно-брачных отношений.

Abstract. The article analyzes family and marriage relations as a type of social relations that fall under targeted legal influence. Through the correlation of the concepts of "family relations", "marriage relations", "family-marriage relations", "marriage-family relations", the features of family-marriage relations are highlighted. The expediency of distinguishing this type of public relations is substantiated. Family-marriage relations reflect the emergence of a family before the conclusion and registration of marriage, which is quite consistent with the evolution of interpersonal relationships that arise between participants in family-marriage relations.

Ключевые слова. Предмет правового регулирования, семья, брак, семейные отношения, брачные отношения, семейно-брачные отношения.

Keywords. The subject of legal regulation, family, marriage, family relations, marital relations, family and marriage relations.

Для цитирования: Наумкина В.В., ДОО А.М. Семейно-брачные отношения в России как предмет правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 40-43. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_40.

For citation: Naumkina V.V., Doo A.M. Family and marriage relations in Russia as a subject of legal regulation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 40-43. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_40.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Демографические проблемы в Российской Федерации (далее – РФ), берущие свое начало с момента образования РФ, можно отнести к числу сложных, значимых, глубоких, «затянувшихся» трудностей современной России. Согласно Федеральному закону от 25.01.2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» [3], впервые Всероссийская перепись населения в РФ была проведена в 2002 г. По данным этой переписи численность населения РФ составила 145,2 млн. чел. [22]. Данные следующей переписи (2010 г. – 142,9 млн. чел. [12]) показывают уменьшение численности населения РФ на 2,3 млн. чел. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года показали, что население России составляет 147,2 млн. чел. [11], соответственно, к 2020-2021 гг. (по сравнению с данными за 2010 г.) население РФ увеличилось на 4,3 млн. чел. Следует учитывать прирост численности за счет Крымского федерального округа (по материалам переписи населения 2014 г. в этом округе количество постоянного населения составило 2,2 млн. чел. [13]). За более чем четверть века существования РФ не наблюдается какого-либо значительного увеличения народонаселения государства.

Одной из основных задач демографической политики РФ, которая направлена на всестороннее обеспечение условий для устойчивого демографического развития государства, является «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений» [4]. Безусловно, нельзя полностью реализовать цели демографической политики без взаимодействия с иными направлениями государственного курса (экономического, социального и т.д.), в том числе и без учета оценки и роли каждого социального института, в частности, семьи как таковой. Также для государства значимым является поддержка развития человеческого капитала в русле тех (допускаемых) аксиологических приоритетов, которые направлены на формирование мировоззрения и рассматриваются как основа российского общества.

Обсуждение вопросов, относящихся к духовно-нравственной составляющей связи субъектов репродуктивных взаимоотношений, анализ соотношения личных и публичных интересов физического лица, роль традиционных семейных ценностей в преодолении «демографического

кризиса», изучение существа семейно-брачных отношений (включая их основ) и т.д. являются актуальными и важными.

Семейные, брачные и семейно-брачные отношения (в отличие от иных) являются теми отношениями, которые так или иначе могут возникнуть у каждого человека, и некоторые части этих отношений подвержены воздействию норм права. При анализе характера и содержания правового воздействия на семейно-брачные отношения одним из ключевых аспектов является определение предмета правового регулирования.

Вопрос установления предмета правового регулирования является важным как в теории, так и на практике. С учетом эволюционных закономерностей права (увеличение удельного веса (плотности) правового регулирования, расширение сферы правового регулирования, усиление специализации правового регулирования, повышение детализации права, ускорение динамизма права, повышение степени абстрактности права, наращивание доли общих интересов в праве, разрастание массива регулятивных норм, повышение юридико-технической оснащенности права, унификация права [15]) необходимо соответствующе понимать предназначение должным образом определенного предмета правового регулирования. Выявление того, что подвергается правовому упорядочению, имеет первостепенное значение, потому что от этого зависит суть и содержание явления, результативность и эффективность в целом правового регулирования.

Под предметом правового регулирования чаще всего следует понимать «все то, что подпадает под действие правовых норм, иными словами, сфера, на которую распространяется право и которая находится под его юрисдикцией» [18, с. 353]. Предмет правового регулирования сообразно объективирует в наибольшей степени закономерно возникшие общественные отношения, которые следует подвергнуть «нормативно-организационному воздействию и в существующих социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств» [5, с. 211]. Соответственно, предмет правового регулирования – это различные сферы (разновидности) общественных отношений, оказываемые под целенаправленным правовым воздействием. Считается, что именно «предмет» выступает основанием регулирования, а также он определяет пределы правового воздействия [19]. Обращаем внимание, что это лишь одна из так называемых парадигм понимания предельных оснований позитивного правового регулирования [8].

В свою очередь, М.Ф. Казанцев считает, что «предметом правового регулирования являются волевые общественные отношения (правовые отношения – в полной мере, фактические отношения – в ограниченной) и поведение субъектов (в ограниченной мере)» [14, с. 427]. Если под общественными отношениями понимать «устойчивую, воспроизводимую связь взаимодействующих субъектов через их взаимно согласованное и соразмеренное поведение, при котором поведенческие акты одного субъекта обуславливают проявление соответствующих поведенческих актов другого» [9, с. 223], то на самом деле нет никакой необходимости в акцентуации как таковых общественных отношений и поведения субъектов.

Семейно-брачные отношения являются одной из разновидностей общественных отношений, а семейно-брачные правоотношения (правовые отношения) – это часть правоотношений (правовых отношений) в целом. Необходимо отметить, что сами правоотношения могут рассматриваться как вид общественных отношений [7, с. 270]; общественное отношение, урегулированное нормой права [16, с. 7]; социальное взаимодействие, осуществляемое посредством реализации прав и обязанностей [21, с. 372]; форма конкретизации и реализации нормы права [20, с. 236]; юридическая форма общественных отношений (результат воздействия нормы права на общественные отношения) [10, с. 67] и т.д. Применительно к анализируемой разновидности общественных отношений семейно-брачные правоотношения – это вид семейно-брачных отношений; семейно-брачное отношение, которое урегулировано нормой семейного права; социальное взаимодействие, осуществляемое посредством реализации семейных прав и семейных обязанностей; форма конкретизации и реализации нормы семейного права; юридическая форма семейно-брачных отношений (результат воздействия нормы семейного права на семейно-брачные отношения) и пр.

Безусловно, содержание «семейно-брачных отношений» определяет их внешнее очертание, а также суть семейно-брачных правоотношений.

Семейный кодекс (далее – СК) РФ [1] не содержит понятие «семейно-брачные отношения», однако там есть понятие «семейные отношения». Семья как ячейка общества – это такой институт, где установлены отношения между их членами (родными и близкими лицами), которые фактически, юридически, фактически и юридически могут быть взаимосвязаны. В данном случае под «родными» необходимо понимать лиц, которые связаны кровнородственными (полнородными и неполнородными) отношениями, т.е. это фактические (естественно возникшие) взаимоотношения, а под «близкими» – усыновителей, приемных детей и т.д. – тех, кто «объединен» по юридическим основаниям. Касательно супругов, их нельзя относить к родным лицам, потому что они не связаны кровным родством (в частности, по прямой восходящей и нисходящей линии), в связи с чем отношения между мужем и женой могут рассматриваться в качестве близких.

Фактическая взаимосвязь между членами семьи предполагает их реальную (моральную (личную неимущественную) и (или) материальную (имущественную)) общность (по крови, по месту пребывания), в том числе, когда они проживают совместно. Например, это «фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины» [6, с. 18]. Только юридическая взаимосвязь предполагает отсутствие каких-либо реальных отношений (чаще всего отсутствует моральная составляющая). Следует признать материальный характер таких взаимоотношений. Например, это отношения, возникающие из алиментных обязательств касательно несовершеннолетних, нетрудоспособных родителей и т.д. Фактическая и юридическая взаимосвязь предполагает, что основой семьи выступает брак и ее члены связаны между собой в следующих вариациях: 1) морально и материально, могут проживать совместно; 2) морально и материально, но могут проживать в разных местах, иначе говоря, в разных жилых помещениях, в разных муниципалитетах, в разных субъектах РФ и т.д. Семейные отношения – это личные неимущественные и (или) имущественные отношения между членами семьи (родными и близкими субъектами права), которые складываются в результате фактических, юридических, фактических и юридических оснований. Семейные отношения выступают наиболее объемной, сложной, многогранной разновидностью общественных отношений, детерминирующих физическое и духовное развитие личности. Семейные отношения возникают в результате создания семьи, где ее члены осознают свою взаимосвязь, объединены самой идеей семьи, могут иметь общие духовные и материальные ценности; чле-

ны семьи понимают значимость семьи в жизни каждого из них, несут за нее ответственность.

Брачные отношения – это общественные отношения, возникающие посредством добровольного союза мужчины и женщины, зарегистрированного в органе записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) [1]. Иными словами, происходит легализация «фактических брачно-семейных отношений мужчины и женщины» [6, с. 18]. Фактом, определяющим возникновение брачных отношений, является регистрация заключения брака. Брачные отношения, в отличие от семейных, возникают только между супругами. При этом, помимо брачных, между супругами возникают и семейные отношения, поскольку брак заключается в целях создания семьи. Брачные отношения являются частью семейных отношений, они между собой взаимосвязаны. Причем брачные отношения всегда обуславливают возникновение семейных отношений. Следует упомянуть, что понятие «семейные отношения» шире, нежели «брачные отношения», поскольку отражает различные (по своему характеру) взаимоотношения лиц, за исключением взаимоотношений супругов.

Помимо понятий «семейные отношения», «брачные отношения» и «семейно-брачные отношения» также рассматриваются «брачно-семейные отношения». Поскольку не каждые семейные отношения могут привести к брачным, однако любые брачные отношения являются семейными, предполагается, что, в случае если брачные отношения подразумевают лишь супружеские взаимоотношения, где собственно семья состоит из двух членов (мужа и жены), то понятия «брачные отношения» и «брачно-семейные отношения» характеризуют по сути одно и то же. Соответственно, здесь брачные отношения подразумевают под собой семейные отношения между супругами. В связи с этим можно ли рассматривать понятия «брачные отношения» и «брачно-семейные отношения» в качестве синонимов? Скорее всего, нет. Точнее в зависимости от контекста – можно, в частности, когда речь идет о семье, состоящей только из мужа и жены. Взаимоотношения между супругами и ребенком (детьми), например, целесообразно рассматривать в рамках понятий «брачно-семейные отношения», в том числе «семейные отношения», поскольку это отношения, выходящие за пределы брачных, т.е. супружеских.

Следует отметить, что понятие «брачно-семейные отношения» существует, чтобы акцентировать внимание на том, что семейные отношения возникают после брачных (точнее, после официальной регистрации заключения брака), причем, когда на первый план выходит «брак», все иные формы взаимоотношений, которые возникают в целях создания семьи, но без регистрации заключения брака, не могут рассматриваться в качестве семейных отношений. В данном случае не только брачные, брачно-семейные, но и в принципе семейные отношения возникают с момента регистрации брака.

Семейно-брачные отношения чаще всего, наоборот, возникают не с момента регистрации брака, а, например, в связи с рождением ребенка, и в конце концов развитие подобных отношений приводит к их легализации. Соответственно, «брачно-семейные» и «семейно-брачные» отношения являются не тождественными понятиями, характеризующими официальные взаимоотношения членов семьи. Близость этих понятий также можно охарактеризовать в рамках соотношения простой и расширенной семьи. Здесь под простой семьей понимается семья, возникшая после заключения и регистрации брака и состоящая из представителей одного поколения (супругов либо супругов и детей). Расширенная семья – это семья, которая возникла в результате заключения и регистрации брака и состоит из представителей минимум двух поколений (родителей, супругов и т.д.). Отношения, возникающие между членами простой семьи, определяются как брачно-семейные отношения, а между членами расширенной семьи – семейно-брачными. Брачно-семейные и семейно-брачные отношения соотносятся как часть и целое.

Необходимо констатировать, что семейно-брачные отношения не предполагают простое объединение признаков семейных и брачных отношений, они являются определенной самостоятельной разновидностью общественных отношений, поскольку выступают личными неимущественными и (или) имущественными отношениями, возникающими между членами семьи (родными и близкими субъектами права) до заключения и регистрации брака и продолжающимися после заключения и регистрации брака. Понятие «семейно-брачные отношения» показывает тесную взаимосвязь семьи и брака, которая выражается в числе прочего в определении (формально и юридически) статуса участников семейно-брачных взаимоотношений. Соответственно, чтобы рассматривать отношения в качестве семейно-брачных, в первую очередь должна возникнуть семья, затем данная общность продолжает существовать после того, как будет зарегистрирован брак в органе ЗАГС.

Наличие семьи до заключения и регистрации брака, т.е. существование фактической (моральной либо материальной) (например, совместное проживание, общее хозяйство) взаимосвязи, может выражаться в том числе во взаимоотношениях, которые возникают в период с момента подачи заявления о заключении брака в орган ЗАГС и до государственной регистрации заключения брака. По общему правилу, согласно ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [2], это происходит «по истечении месяца и не позднее двенадцати месяцев со дня подачи» [2] заявления в орган ЗАГС. Также подтверждением наличия семьи до заключения и регистрации брака является в числе прочего возможность заключения брачного договора (ст. 41 СК РФ [1]) в добрачный период.

Фактические брачные отношения, установление родства (свойства), рождение ребенка, установление отцовства (материнства) и т.д. являются фактами, определяющими возникновение семейных отношений, а регистрация заключения брака – это обстоятельство, порождающее брачные отношения. Возникает вопрос: что является основанием возникновения семейно-брачных отношений? В данном случае можно ли просто объединить основания возникновения семейных и брачных отношений и определить их в качестве фактов, которые обуславливают возникновение семейно-брачных отношений?

В связи с тем, что семейно-брачные отношения предполагают возникновение сначала семейных, затем в обязательном порядке – брачных отношений, то конститутивным можно полагать основание возникновения брачных отношений, потому что здесь «семейную» составляющую сложно определить однозначно. В частности, обстоятельства возникновения семейных отношений (а именно, фактические брачные отношения) не обязывают к регистрации брака, и эти отношения по своей природе не подвергаются регулированию семейно-правовыми нормами. В

случае рождения ребенка, наоборот, отношения регулируются нормами семейного права, однако это также не приводит к неременному узаконению фактического брака. Понятно, что по своему усмотрению (в обоих приведенных случаях) лица могут вступить в брак, осуществив регистрацию в органе ЗАГС. Устанавливается, что соблюдение процедуры (регистрация заключения брака) носит всегда вторичный характер, потому что первичным является намерение создать семью [17, с. 89]. При правильном раскладе между будущими членами семьи (брака) вначале возникают отношения личного неимущественного характера, затем семейные отношения, и в последующем может возникнуть желание связать себя брачными «узами», что, возможно, приведет к заключению и к регистрации брака, т.е. к семейно-брачным отношениям.

Фактом, определяющим возникновение семейно-брачных отношений, является регистрация заключения брака. Семья может существовать и без заключения и регистрации брака, а брак - нет, соответственно, однозначно регистрация заключения брака порождает возникновение семейно-брачных отношений. Государственная регистрация брака опосредует заключение брака, но без этой регистрации брак не считается заключенным.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что семейно-брачные отношения – это самостоятельная разновидность общественных отношений, характеризующая (в целях создания семьи как одного из важнейших социальных институтов) естественным образом установившуюся взаимосвязь между субъектами права. Важно, что при семейно-брачных отношениях семья возникает и существует фактически и только затем юридически; семейные отношения перетекают в семейно-брачные. Конструкция «семья – брак (семья)» определяет суть семейно-брачных отношений, показывает эволюцию взаимоотношений мужчины и женщины, которые могут привести к намерению создать семью и к осуществлению этого намерения.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации, от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2023 г. № 407-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.; 2023. 03 авг.
2. Об актах гражданского состояния: Федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ: в ред. Федер. закона от 08 авг. 2024 г. № 249-ФЗ // Рос. газ. 1997. 20 нояб.; 2024. 16 авг. Ст. 27.
3. О Всероссийской переписи населения: Федер. закон от 25 янв. 2002 г. № 8-ФЗ: в ред. Федер. закона от 24 апр. 2020 г. № 147-ФЗ // Рос. газ. 2002. 29 янв.; 2020. 29 апр.
4. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 09 окт. 2007 г. № 1351: в ред. Указа Президента Российской Федерации от 01 июля 2014 г. № 483 // Собр. законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009; 2014. № 27. Ст. 3754.
5. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
6. Альбиков И.Р. Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Альбиков Илдар Ростямович. М., 2014. 27 с.
7. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 305 с.
8. Грозин С.Ю., Чагин И.Б. К вопросу о парадигмах понимания предельных оснований позитивного правового регулирования // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 9. С. 97-104.
9. Иванов В.И. Исследование предмета правового регулирования системным методом // Вестник Томского государственного университета. 2009. С. 223-225.
10. Иванов Э.И. Правовое отношение как особый вид общественных отношений // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 66-68.
11. Итоги ВПН-2020. Т. 1 Численность и размещение населения https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 15.07.2024).
12. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: В 11 т. / Федер. служба статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Т. 1: Численность и размещение населения. 1071 с. С. 7. <https://static.statmuseum.ru/results/2010/tom-1-chislennost-i-razmeshchenie-naseleniya.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).
13. Итоги переписи населения 2014 года в Крымском федеральном округе [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov(1).pdf) (дата обращения: 15.07.2024).
14. Казанцев М.Ф. Общетеоретические проблемы учения о предмете правового регулирования // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. № 5. С. 420-447.
15. Кашанина Т.В. Эволюционные закономерности права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 44-53.
16. Кеचेкян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / Отв. ред. М.С. Строгович. М.: Издательство АН СССР, 1958. 187 с.
17. Косенко Е.В. Семейное правоотношение: понятие и отдельные признаки // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 87-92.
18. Матузов Н.И. Лекция 15. Система права // Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. 672 с.
19. Минникус И.А. Проблемы преемственности и теория правового регулирования // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 328-335.
20. Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. 272 с.
21. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 472 с.
22. Численность и размещение населения. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 574 с. (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т1). С. 7. <https://static.statmuseum.ru/results/2002/tom-1-chislennost-i-razmeshchenie-naseleniya.pdf> (дата обращения: 15.07.2024).

References:

1. The Family Code of the Russian Federation, dated December 29. 1995 No. 223-FZ: as amended. Feder. Law No. 407-FZ of July 31, 2023 // Russian Gas. 1996. January 27.; 2023. 03 Aug.
2. On acts of civil status: Feder. Law No. 143-FZ of November 15, 1997: as amended. Feder. Law No. 249-FZ of 08 Aug. 2024 // Russian Gas. 1997. November 20; 2024. 16 Aug. St. 27.
3. About the All-Russian Population Census: Feder. Law No. 8-FZ of January 25, 2002: as amended. Feder. Law No. 147-FZ of April 24, 2020 // Russian Gas. 2002. 29 Jan.; 2020. 29 Apr.
4. On approval of the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated October 09, 2007 No. 1351: as amended. Decree of the President of the Russian Federation No. 483 dated July 01, 2014 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 42. St. 5009; 2014. No. 27. St. 3754.
5. Alekseev S.S. Theory of law. M.: Publishing House BECK, 1995. 320 p.
6. Albikov I.R. Actual marital and family relations between men and women: theory and practice of law enforcement: specialty 12.00.03 "Civil law; business law; family law; private international law": abstract of the dissertation for the degree of candidate of Law / Albikov Il'dar Rost'yanovich. M., 2014. 27 p.
7. Golunsky S.A., Strogovich M.S. Theory of state and law. M.: Legal publishing house of the NKYU USSR, 1940. 305 p.
8. Grozin S.Yu., Chagin I.B. On the question of paradigms of understanding the ultimate foundations of positive legal regulation // Legal science: history and modernity. 2019. No. 9, pp. 97-104.
9. Ivanov V.I. Investigation of the subject of legal regulation by a systematic method // Bulletin of Tomsk State University. 2009. pp. 223-225.
10. Ivanov E.I. Legal attitude as a special type of public relations // Gaps in Russian legislation. 2011. No. 2. pp. 66-68.
11. The results of the VPN 2020. Volume 1 Population size and location https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (date of reference: 07/15/2024).
12. Results of the All-Russian population census of 2010: In 11 volumes / Feder. statistics Service. Moscow: IIC "Statistics of Russia", 2012. Vol. 1: Population size and location. 1071 p. s. 7. <https://static.statmuseum.ru/results/2010/tom-1-chislennost-i-razmeshchenie-naseleniya.pdf> (date of application: 07/15/2024).
13. Results of the 2014 population census in the Crimean Federal District [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_surinov(1).pdf) (date of reference: 07/15/2024).
14. Kazantsev M.F. General theoretical problems of the doctrine of the subject of legal regulation // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2004. No. 5. pp. 420-447.
15. Khashanina T.V. Evolutionary patterns of law // Current problems of Russian law. 2017. No. 12 (85). pp. 44-53.
16. Kechekyan S.F. Legal relations in a socialist society / Ed. by M.S. Strogovich. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. 187 p.
17. Kosenko E.V. Family legal relationship: the concept and individual signs // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. pp. 87-92.
18. Matuzov N.I. Lecture 15. The legal system // Theory of state and law. Course of lectures / edited by N.I. Matuzov, A.V. Malko. M.: Jurist, 1997. 672 p.
19. Minnikus I.A. Problems of succession and theory of legal regulation // Legal technique. 2011. No. 5. pp. 328-335.
20. Nerseyants V.S. Theory of law and the state. M.: Publishing house NORMA (Publishing group NORMA – INFRA-M), 2001. 272 p.
21. Polyakov A.V., Timoshina E.V. General theory of law. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2005. 472 p.
22. The number and location of the population. M.: IIC "Statistics of Russia", 2004. 574 p. (Results of the All-Russian population census: In 14 volumes / Feder. the state service. statistics; T1). p. 7. <https://static.statmuseum.ru/results/2002/tom-1-chislennost-i-razmeshchenie-naseleniya.pdf> (date of application: 07/15/2024).

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF FREE LEGAL AID

СУЛЕЙМАНОВ Наби Октай оглы,

аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Лермонтовский пр., 44, г. Санкт-Петербург, 190103, Россия.

E-mail: elenvoskr@mail.ru;

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Елена Владимировна,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта

Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.

E-mail: elenvoskr@mail.ru;

ЧЕРНЫХ Антонина Борисовна,

кандидат с. наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права

Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Лермонтовский пр., 44, г. Санкт-Петербург, 190103, Россия.

E-mail: elenvoskr@mail.ru;

Suleymanov Nabi Oktay ogly,

graduate student at the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics.

44 Lermontovsky Ave., St. Petersburg, 190103, Russia.

E-mail: elenvoskr@mail.ru;

Voskresenskaya Elena Vladimirovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

2nd Красноармейская str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: elenvoskr@mail.ru;

Chernykh Antonina Borisovna,

PhD, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law

at the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics.

44 Lermontovsky Ave., St. Petersburg, 190103, Russia.

E-mail: elenvoskr@mail.ru

Краткая аннотация: На основе правового анализа авторы описывают сложившуюся практику оказания бесплатной юридической помощи гражданам как систему, состоящую из двух частей: государственной и негосударственной. Приводится анализ текстов, практики правоприменения, статистических данных, выявляется возможная проблематика в практике правоприменения, описываются проблемные области работы негосударственного сектора оказания бесплатной юридической помощи, предлагаются направления дальнейшей работы

Abstract: Based on a right-wing analysis, the authors describe the established practice of providing free legal assistance to citizens as a system consisting of two parts: state and non-state. The analysis of texts, law enforcement practice, and statistical data is provided, possible problems in law enforcement practice are identified, problematic areas of work of the non-governmental sector of providing free legal aid are described, and directions for further work are proposed.

Ключевые слова: Бесплатная юридическая помощь, граждане, конституционные права, доступ к правовой помощи, государственная система оказания бесплатной юридической помощи.

Keywords: Free legal aid, citizens, constitutional rights, access to legal aid, the state system of providing free legal aid.

Для цитирования: Сулейманов Н.О. оглы, Воскресенская Е.В., Черных А.Б. Теоретико-правовые основы бесплатной юридической помощи // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 44-48. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_44.

For citation: Suleymanov N. O. ogly, Voskresenskaya E. V., Chernykh A. B. Theoretical and legal foundations of free legal aid // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 44-48. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_44.

Статья поступила в редакцию: 08.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Среди конституционных прав граждан особое место занимает право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, которое задекларировано частью 1 статьи 48 Конституции РФ. Параметр доступности правосудия в России в том числе определяется и доступностью бесплатной квалифицированной юридической помощи для всех слоев населения. Перед государством стоит задача повышения уровня социальной защищенности граждан, которая несомненно обеспечивается через создание условий для защиты их законных интересов, обеспечение конституционных прав и свобод [1]. Проведение комплексной работы в данной связи, создание и совершенствование эффективно работающей системы доступа к бесплатной юридической помощи потребовало принятия собственной архитектуры нормативных правовых актов. Теоретико-правовые основы системы бесплатной юридической помощи в России закладывает Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ). Вся эта комплексная работа в конце концов постепенно сформировалась в целое направление государственной политики, касающееся создания и популяризации институтов распространения бесплатной юридической помощи, которые включают в себя не только организации государственного сектора, но и организации общественные – с деятельностью профсоюзных юристов, и некоммерческие благотворительные организации, работники которых оказывают бесплатную юридическую консультационную помощь, и повсеместно распространённый в наше время институт юридических клиник, действующих при юридических ВУЗах России, где консультационную и сопроводительную внепроцессуальную юридическую помощь обратившимся гражданам оказывают студенты-юристы под руководством опытных наставников, и проч.

Суммировав распространённую практику и опираясь на положения 324-го Федерального закона, следует констатировать, что правовым механизмом комплексной деятельности по обеспечению доступа к бесплатной квалифицированной юридической помощи, как и организаци-

онно-правовой основой деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения послужило формирование двух дополняющих друг друга частей системы доступа населения к бесплатной юридической помощи – государственной и негосударственной.

Если отдельно рассматривать государственную часть описываемой системы, то тут все достаточно просто: В статье 15 ФЗ №324 определяются ее участники, здесь речь идет о федеральных органах исполнительной власти и их подведомственных учреждениях, органах исполнительной власти Субъектов РФ и соответственно их подведомственных учреждениях, органах управления государственными внебюджетными фондами и государственных юридических бюро. Всё внепроцессуальное бесплатное юридическое вспоможение относится к государственной части описываемой системы. В обязанности органов исполнительной власти и их подведомственных учреждений входит обязанность правовой консультационной помощи обратившимся гражданам в рамках их компетенции.

Если отдельно рассматривать правовые основы работы негосударственной части системы оказания бесплатной юридической помощи, то Закон не отказывает в праве нотариусам, адвокатам и иным субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи. Тем не менее круг дел, по которым юридические бюро и адвокаты могут представлять интересы граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, в судах, государственных и муниципальных органах, организациях очерчивает статья 20 того же закона. Работа негосударственного сектора по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи ведется адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов РФ, отдельными адвокатами и нотариусами, а также нотариальными палатами через организацию негосударственных центров бесплатной юридической помощи сугубо на добровольных началах (ст. 24 324-го ФЗ).

Регистрацией негосударственных центров бесплатной юридической помощи занимается Министерство юстиции России. В 2023 году в рамках негосударственной системы бесплатной юридической помощи осуществляли деятельность 252 негосударственных центра бесплатной юридической помощи (в 2022 году – 304) и 241 юридическая клиника (в 2022 году – 216) [2].

Следует обратить внимание на то, что, согласно нормам закона, условия для работы негосударственных субъектов, оказывающих бесплатную для граждан юридическую помощь, обеспечиваются государством, так же государством такая работа и оплачивается и компенсируются сопутствующие расходы. То есть после оказания такой помощи у государства перед отдельным юристом (адвокатом или нотариусом) или центром по оказанию бесплатной юридической помощи возникает обязанность по компенсации понесенных расходов, связанных с ее оказанием. При ближайшем рассмотрении этой юридической практики приходится констатировать ряд проблем, как материального характера, так и проблем, связанных с некоторой пробельностью законодательства в области соблюдения адвокатской тайны [3]. По распространенности на первом месте стоят проблемы, связанные с последующим, после факта оказания (бесплатной для граждан) юридической помощи, восполнением таким организациями затрат и компенсацией оплаты труда юристов [4; 5, с.69; 6, с.3] Отдельно хочется несколько слов сказать о работе повсеместно распространенных юридических клиник при юридических ВУЗах. Повсеместное распространение таких клиник обусловлено в первую очередь необходимостью наличия такой клиники как необходимого условия для получения общественной аккредитации юридического ВУЗа, производимой Ассоциацией юристов России. Помощь в данном случае производится студентами юридических направлений подготовки под руководством опытных юристов-практиков. Правовая основа такой помощи описана во ч. 2 ст. 20 Закона и касается общих вопросов правового взаимодействия граждан, как-то: трудовой, жилищной, семейной сфер жизни, социального и пенсионного обеспечения. Студенты оказывают обратившимся гражданам первичную консультационную помощь, в некоторых случаях помогают составить процессуальные документы, но не могут представлять интересы граждан ни в органах власти, ни в судах.

В то же время следует заметить, что существуют некоторые правовые особенности предоставления в нашей стране бесплатной юридической помощи в области уголовного и административного судопроизводства, которые регулируются отдельными нормативно-правовыми актами специального характера и не затрагиваются 324-м Федеральным законом.

Что касается бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, то она регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Существует здесь и поддерживающая норма о бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» [7, с. 35].

Глубокий правовой анализ текста Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», как основополагающего в данной области, заставляет констатировать наличие некоторых правовых пробельностей. В частности, Закон № 324-ФЗ не определяет юридической дефиниции, что именно является квалифицированной юридической помощью. Такая понятийная размытость юридического термина может рассматриваться как в отрицательном ключе, так и в положительном –дает возможность привлекать к консультационной работе широкий круг студентов юридических отделений профессиональных учебных заведений под руководством опытных наставников. Здесь не понятно на какой стадии студент, обучающийся юридической профессии, становится достаточно квалифицированным, для того, чтобы оказывать населению именно квалифицированную помощь. По умолчанию предполагается, что юрист становится квалифицированным одновременно с защитой выпускной квалификационной работы и, соответственно после этого, все его консультации предполагаются именно как квалифицированные юридические консультации. В дальнейшей юридической практике выпускник квалифицируется в той или иной области права, профессиональная специализация часто закладывается еще на студенческой скамье и общество получает специализированных юристов: Практикующий юрист в области земельного права предоставит консультацию высокого уровня именно в области земельного права, а не, например – семейного. Понятие «квалифицированный» в практике юридической деятельности, предполагает некую степень. И вместе с тем уровень подготовки, опыта и успешности профессиональной деятельности в той или иной области права для юристов четко не определен и находится в компетенции контроля общественных организаций. Данная нечеткость понятия уровня квалификации юристов, работающих в данной социально значимой области, в какой-то мере нивелируется заложенной в законе свободой выбора гражданином государственной либо негосударственной частей системы бесплатной юридической

помощи. Но тут деструктивным фактором выступает тенденция низкой общей правовой грамотности населения, когда рядовой гражданин не является специалистом в той или иной области правовой науки и не может не только оценить качество предоставленных ему услуг, но и зачастую и вовсе не знает к каким специалистам и в какие организации следует обратиться с его правовыми проблемами. В данной связи еще предстоит большая работа по правовому просвещению населения. Особое значение при предоставлении населению правовых консультаций имеет и своевременность оказания помощи, ее объективность и беспристрастность, что так же не подвергается никакому контролю со стороны компетентных структур, и более того, критерии своевременности данных показателей не проработаны в нормативном плане даже наметочно.

Следующий не до конца проработанный аспект текста анализируемого закона касается наличия неочевидных административных барьеров, затрудняющих или вовсе отменяющих обращение граждан за бесплатной юридической помощью. Дело в том, что именно на самого нуждающегося в такой помощи гражданина возложена обязанность доказывания собственного статуса, то есть наличия у него оснований для получения бесплатной юридической помощи. Существует обязанность гражданина предоставлять некий перечень подтверждающих документов, список которых в каждом конкретном случае может различаться и, естественно, человек может и не знать, что ему полагается такая юридическая помощь и какие именно подтверждающие документы нужны в том или ином случае. В практике правоприменения нередко получается так, что пока человек разужает что он имеет право на обращение за бесплатной юридической помощью, разузнает в какую именно организацию ему необходимо обратиться, к какого рода специалистам, и соберет полный пакет необходимых документов - отпадает сама необходимость в юридической помощи [8]. Все эти уточняющие аспекты, как-то: перечень граждан, имеющих право на тот или иной вид бесплатной юридической помощи или перечень случаев ее оказания, описаны не в самом тексте 324-ФЗ, а в иных нормативных актах часто отраслевых, либо актах субъектов РФ. В качестве примера ниже приводится весьма неполный перечень нормативно-правовых актов, в которых в той или иной степени распространяются некоторые из аспектов предоставления бесплатной юридической помощи, это: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015), ст. 16; Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ст.10; Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О статусе военнослужащих», ст.22; Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст.8; Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст.26; Федеральный закон от 02.08.1995 N 122-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», ст. 12; Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 08.03.2015) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст.7; Федеральный закон от 30.12.2006 N 284-ФЗ (ред. от 08.11.2011, с изм. от 04.06.2014) «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Белоруссия, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях», ст.3. По г. Санкт-Петербургу это такие нормативные правовые акты как: Закон Санкт-Петербурга от 19.09.2012 № 474-80 «О бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге»; Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 14.02.2013 № 95 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «О бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге» проч.

Статистические данные о количестве граждан, получивших бесплатную юридическую помощь так же неоднозначны. Проблема доступа к бесплатной юридической помощи достаточно остро стоит в тех регионах, где низок уровень финансирования рассматриваемой системы. Например в 2023 г. в полумиллионную Адыгею, где городского населения свыше двухсот тысяч и Чукотский автономный округ с населением порядка пятидесяти тысяч человек направлено на эти цели всего лишь по сто тысяч рублей, что можно хоть как-то объяснить низкой плотностью населения, но вот в Курганской области, где двадцать четыре района и девять городов, в том числе и крупные города – Курганск, Шадринск и др, а количество населения всего более семисот тысяч человек, из них городского населения почти полмиллиона – размер финансирования бесплатной юридической помощи населению составляет пятьдесят тысяч рублей (!!!) В сорока регионах нашей страны пока не открыты государственные юридические бюро. В ряде регионов остро стоит вопрос и о привлечении адвокатов к оказанию бесплатной юридической помощи, например, в Липецкой области предоставляют юридическую помощь бесплатно всего 26 адвокатов, в Севастополе – городе федерального значения – только 18 адвокатов, на Камчатке работают в этой области всего семнадцать адвокатов [2]. Проблемы объясняются во многом организационными причинами работы системы предоставления бесплатной юридической помощи, слабой координацией различных частей этой системы, и, по-видимому слабой зависимостью наличия организаций, оказывающих такую помощь относительно количества населения: так в г. Санкт-Петербурге, городе, казалось бы в данном направлении работы, благополучном на 5 597 763 человек на настоящий момент количество адвокатов, являющихся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, составляет порядка 372 человек, адвокаты осуществляют прием граждан в 95 адвокатских образованиях на 107 площадках, расположенных во всех районах города, работает 14 юридических клиник и все равно этого мало. Негосударственные центры бесплатной юридической помощи вовсе не созданы на настоящий момент в двадцати восьми субъектах Российской Федерации, подробный список можно увидеть в соответствующем докладе Министерства юстиции за 2023 год [2]. Всего в Росси по данным мониторинга Министерства юстиции за 2023 год 33 434 608 граждан входят в категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи [2].

Количество организаций, предоставляющих населению юридическую помощь бесплатно требует не только кратного увеличения, но и разработки количественных критериев относительно количества населения. В современных правовых реалиях этот процесс представляется как крайне необходимым, так маловероятным, поскольку подобного рода помощь оказывается согласно закону на добровольных началах, и при недостаточно отлаженных механизмах финансирования организаций, оказывающих такую помощь увеличить их количество сложно. Механизмы государственного финансирования предполагают так же и разработку критериев оценки качества работы юристов, соответственно необходимо проработать и меха-

низмы контроля за расходованием выделяемых государством на эти цели средств – все указанные аспекты должны быть осмыслены правоведами с позиций практики правоприменения, детально с нормативной точки зрения проработаны и закреплены в правовых актах специального характера.

Тем не менее, нельзя сказать, что такая работа вовсе не ведется, в частности из последних изменений – актуализирован текст двадцатой статьи Федерального закона № 324-ФЗ, расширены категории населения, которым предоставляется законом право на бесплатную юридическую помощь. Актуальный список включает граждан, проходящих (проходивших) военную службу и участвовавших в специальной военной операции, граждан, призванных на военную службу по мобилизации, граждан, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на вооруженные силы нашей страны, лица, принимавшие участие в боевых действиях в соответствии с решениями органов гос. власти Донецкой и Луганской народных республик, начиная с 2014 года, члены семей всех указанных категорий граждан. Дополнен так же и перечень ситуаций, при наступлении которых указанные категории могут получить бесплатную юридическую помощь. Новый расширенный список включает не только такие вопросы как предоставление социальных гарантий, предоставление ряда льгот, компенсаций, денежного довольствия и специальных выплат военнослужащим, признания юридического статуса участника специальной военной операции, но и таких скорбных, но безусловно важных, аспектов имущественных и родственных правоотношений как объявление участника СВО умершим или признания участника СВО безвестно отсутствующим.

В качестве дополнительного примера нормотворческой работы отечественного Министерства юстиции по актуализации правовой базы системы оказания гражданам бесплатной квалифицированной юридической помощи можно привести приказы за период с 2023 года по первый квартал 2024 года [2]:

от 23.03.2023 № 43 «Об утверждении формы отчета (мониторинга) деятельности по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи и правовому просвещению населения, порядка заполнения и сроков ее представления»;

от 19.09.2023 № 281 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. № 206 «Об утверждении форм и сроков представления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

от 06.10.2023 № 302 «Об утверждении формы сводного отчета об оказании нотариусами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи»;

от 21.03.2024 № 74 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 23 марта 2023 г. № 43 «Об утверждении формы отчета (мониторинга) деятельности по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи и правовому просвещению населения, порядка заполнения и сроков ее представления»;

от 21.03.2024 № 75 «Об утверждении формы соглашения об оказании бесплатной юридической помощи адвокатами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, между уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, формы отчета адвоката об оказании бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и срока его представления в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, формы сводного отчета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи»;

от 21.03.2024 № 76 «Об утверждении формы соглашения о взаимодействии в сфере оказания бесплатной юридической помощи между государственным юридическим бюро и адвокатской палатой субъекта Российской Федерации».

Среди дальнейших направлений работы в рассматриваемой области как отдельное следует выделить – работу по правовому просвещению, пропаганде и информированию широких слоев населения о возможности получения бесплатной юридической помощи. Расширять охват населения на местах и вести правовую просветительскую работу должны, по логике вещей – федеральные и региональные органы исполнительной власти, распространяя информацию доступным для граждан способом. На основе правового анализа актуальной нормативной базы следует выделить основные направления такого информирования, это могут быть: жизненные ситуации или случаи, при наступлении которых, граждане имеют право обратиться за бесплатной юридической помощью, категории граждан, имеющих приоритетное право на получение такой помощи, порядок совершения юридически значимых действий и типичные правовые ошибки при их совершении, порядок предоставления такой помощи, перечень государственных и негосударственных организаций и адвокатов, предоставляющих такую помощь с указанием адресов и телефонов, описание компетенций и порядка работы с обращениями граждан органов государственной власти и власти субъектов РФ, органов управления государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления и их должностных лиц с указанием полномочий, правила и порядок предоставления услуг населению государственными и муниципальными органами власти, порядок и процедурные вопросы обжалования действий и решений органов гос. власти, органов управления внебюджетных фондов, органов местного самоуправления, их подведомственных организаций, отдельных должностных лиц

Обеспечение доступа к бесплатной юридической помощи на всей территории страны, особенно в труднодоступных районах, может быть обеспечен через развитие мобильных офисов или мобильных комплексов. Наивысшее число прецедентов использования мобильных офисов для оказания юридической помощи без оплаты зафиксировано населению в следующих регионах России (по убыванию): Пензенская область – одна тысяча триста тридцать четыре случая; Татарстан – одна тысяча двадцать случаев; Краснодарский край – девятьсот тридцать семь случаев; Северная Осетия – Алания – девятьсот четыре случая; Иркутская область – семьсот девятнадцать обращений граждан, Архангельская область – шестьсот девяносто обращений и др. Кроме того, работа таких мобильных комплексов весьма востребована и гражданами пожилого возраста и для обеспечения доступа к бесплатной юридической помощи маломобильных граждан.

Особенно подобные мобильные юридические автомобили важны при организации оперативной работы с населением в процессе лик-

видации последствий природных катастроф, например, в случае оформления гражданами утраченных документов при паводках, пожарах и в иных чрезвычайных ситуациях, конечно незаменима работа таких передвижных юридических комплексов для беженцев на территориях, где только устанавливается порядок российской государственности. Выезды оборудованных спецавтомобилей государственных юридических бюро производится как согласно расписания, так и по вызову граждан. Развитие системы мобильного доступа – еще одно перспективное направление работы по расширению доступности бесплатной юридической помощи для граждан.

В современных реалиях как доступ населения к бесплатной юридической помощи, так и популяризация юридических знаний немаловажны без развития современных систем электронного дистанционного доступа, создания и поддержки справочно-информационных систем поддержки и возможностей современных информационных технологий. С 2022 года в пилотном режиме такая информационная система создана и работает, называется она ИС «Правовая помощь», в рамках данной системы действует «Единый государственный портал правового просвещения и бесплатной юридической помощи», расположенную по адресу: <https://вправе.рф>, где структурированы по группам и в доступной форме описаны возможные жизненные ситуации (более пятидесяти штук), с которыми может столкнуться гражданин, вкладки открываются и процедура выполнения юридически значимого действия расписана пошагово с указанием не только нормативных регулирующих данную ситуацию правовых актов, но и пакета документов, с размещением их шаблонов, доступных для скачивания и заполнения, перечнем организаций–мест обращения, в которые подать документы можно и электронным способом через переход по соответствующим ссылкам. На портале представлена возможность размещения правовой информации не только общефедерального, но и регионального уровня, обеспечена возможность для граждан электронной записи на прием и иные возможности. Дальнейшая отладка и дополнение такой системы электронного доступа значительно облегчит и упростит доступ граждан к правовой информации вообще и к бесплатной юридической помощи в частности.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что на сегодняшний день в нашей стране работает достаточно эффективный правовой инструмент, охватывающий широкие слои населения и обеспечивающий равный доступ всех нуждающихся и имеющих на это право граждан к бесплатной юридической помощи, вне зависимости от степени их мобильности, региона проживания и иных особенностей. Разрабатываются современные, востребованные населением новые формы бесплатного доступа к юридической помощи, как-то мобильные офисы, ФГИС «Правовая помощь». Комплексная работа в данной области позволяет юристам как государственных, так и негосударственных организаций, а также адвокатам оказывать такого рода бесплатные услуги более качественно. Тем не менее, существуют и неизбежные, так называемые «проблемы роста», которые требуют внимательного изучения и проработки с целью минимизации негативных тенденций. В частности, требуется постоянная работа по актуализации нормативных актов, их группировка и систематизация по областям применения, дальнейшая актуализация электронной системы дистанционного доступа, распространение ее работы на все регионы страны. Обеспечение дистанционного доступа не только непосредственно к юридическим услугам, но и организация возможностей консультационной работы с населением, дальнейшая разработка и реализация проектов по правовому просвещению населения, проектов по повышению всеобщей юридической грамотности.

Остро требуется широкая популяризация информации об уже существующих способах и формах предоставления бесплатной для ряда категорий граждан квалифицированной юридической помощи, о современных возможностях доступа населения к юридическим услугам. Работа в сфере обеспечения как можно более широкого доступа к бесплатной юридической квалифицированной помощи гражданам, имеющим на нее право, в дальнейшем будет иметь и сопутствующие социальные эффекты как-то: повышение общей правовой грамотности и информированности населения, повышение эффективности и оперативности работы органов государственной власти, повышение качества и широты охвата мониторингом доступа групп населения к бесплатной юридической помощи.

Список литературы:

1. Методические рекомендации для участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи по порядку оказания бесплатной юридической помощи на территории Российской Федерации / авторы: Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2021. – 72 с. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48413014_69801003.pdf (дата обращения: 17.06.2024);
2. Доклад о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2023 год // Министерство юстиции Российской Федерации официальный сайт URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/> (дата обращения: 17.06.2024);
3. Самарских адвокатов лишают адвокатской тайны и права оказывать юрпомощь. Новости от 04.10.2013 // Право.ру (pravo.ru) URL: <https://pravo.ru/news/view/89009/?ysclid=lypsfot6qa420713052> (дата обращения: 17.06.2024);
4. Марченков Иван Геннадьевич К вопросу о соотношении независимости адвоката со статусом наемного работника // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-nezavisimosti-advokata-so-statusom-naemnogo-rabotnika> (дата обращения: 17.06.2024);
5. Махиборода М. Н. Проблемные аспекты предоставления бесплатной юридической помощи по гражданским делам в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2011. — № 6. — С. 68–69.;
6. Шереметова Г. С. Бесплатная юридическая помощь: перспективы правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 4. — С. 2–4;
7. Бортникова, Н. А. Бесплатная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве / Н. А. Бортникова // Российский судья. — 2012. — № 5. — С. 34-37;
8. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (постатейный). - "Юстицинформ", 2014 г URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/57599322> (дата обращения: 17.06.2024)

References:

1. Methodological recommendations for participants of state and non-state systems of free legal aid on the procedure for providing free legal aid in the territory of the Russian Federation / authors: Atagimova E.I., Rybakova O.S. M.: Federal State Budgetary Institution of Scientific Research and Scientific Research at the Ministry of Justice of Russia, 2021. – 72 p. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48413014_69801003.pdf (date of application: 06/17/2024);
2. Report on the implementation of the state policy in the field of providing citizens with free legal aid for 2023 // Ministry of Justice of the Russian Federation official website URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/besplatnaya-yuridicheskaya-pomosh/> (date of access: 06/17/2024);
3. Samara lawyers are deprived of attorney-client privilege and the right to provide legal assistance. News from 04.10.2013 // Law.<url> (pravo.ru) URL: <https://pravo.ru/news/view/89009/?ysclid=lypsfot6qa420713052> (accessed: 06/17/2024);
4. Marchenkov Ivan Gennadievich On the question of the relationship between the independence of a lawyer and the status of an employee // Gaps in Russian legislation. 2017. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-nezavisimosti-advokata-so-statusom-naemnogo-rabotnika> (date of application: 06/17/2024);
5. Makhiborod M.N. Problematic aspects of providing free legal assistance in civil cases in the Russian Federation // The Russian justice system. - 2011.- No. 6. - pp. 68-69.
6. Sheremetova G. S. Free legal assistance: prospects of legal regulation // Arbitration and civil procedure. — 2010. — No. 4. — pp. 2-4;
7. Bortnikova, N. A. Free legal assistance in civil proceedings / N. A. Bortnikova / A Russian judge. — 2012. — No. 5. — pp. 34-37;
8. Borisov A.N. Commentary to Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 "On free legal aid in the Russian Federation" (post-nominal). - "Justicinform", 2014 URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/57599322> (date of application: 06/17/2024)

ПОГРАНИЧНЫЕ ИСКИ В CORPUS AGRIMENSORUM ROMANORUM BORDER CLAIMS IN CORPUS AGRIMENSORUM ROMANORUM

ГВОЗДЕВА Инна Андреевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира»
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (МГУ).

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.

E-mail: innagvozdeva@mail.ru;

GVOZDEVA Inna Andreevna,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department "History of the Ancient World".

Moscow State University named after M. V. Lomonosov (MSU).

1. Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

E-mail: innagvozdeva@mail.ru

Краткая аннотация. Обозначение темы «пограничные иски», на первый взгляд кажется очень простой, т.к. в эту группу следует поместить споры о линии границы. Но в римском земельном праве самая древняя граница – *finis*, не имела линии, а запоминалась лишь по природным реперам. Её задачей было показать расположение участка земли – *locus*. Появление второго типа границы, *ригора (rigor)* ввело в практику межевания саму линию границы, придававшую участку земли прямоугольную форму. Обе границы, и *finis* и *rigor*, выделяли *locus*, поэтому спор о самом участке не мог обойтись без уточнения его границы. В земельном праве древнего Рима спор о *locus* сложно отделить от пограничной контроверсии.

Abstract. The designation of the topic "border claims" seems very simple at first glance, because disputes about the border line should be placed in this group. But in Roman land law, the most ancient border, *finis*, had no line, but was remembered only by natural reference points. Her task was to show the location of the land plot – *locus*. The appearance of the second type of border, *rigor*, introduced the boundary line itself into the practice of surveying, which gave a rectangular shape to a piece of land. Both *finis* and *rigor* boundaries distinguished *locus*, so the dispute over the site itself could not do without clarifying its boundary. In the land law of ancient Rome, the dispute over *locus* is difficult to separate from the borderline controversy.

Ключевые слова: место участка, граница, контроверсия, поле без измерений, межевой знак, присуждение.

Keywords: *locus*, *finis*, *controversia*, *arcifinius*, *terminus*, *adjudication*.

Для цитирования: Гвоздева И.А. Пограничные иски в *Corpus Agrimensorum Romanorum* // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 49-51. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_49.

For citation: Gvozdeva I.A. Border claims in *Corpus Agrimensorum Romanorum* // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 49-51. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_49.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В римском земельном праве роль границы поднята на необычайно высокий уровень. Ведь весь мировой порядок в Риме опирался на *fines regere* [12, с. 15]. Римляне взяли из Этрусской Науки линию, разграничивающую пространство, изъяли ее из ритуала и перенесли в межевую практику, превратив это в *ratio mundi* (CAR. S. 23). Для периода архаики характерно определение линии границы по природным реперам, собственноручно даже без самой пограничной линии. Следовательно, *ratio mundi* – это более позднее качество римской границы. Но ведь самой древней и священной границей в Риме, охраняемой богами, считается *finis*, обеспечивающая неприкосновенность священного владения. Интересно выяснить, как *finis* выполняла эту задачу еще до проведения четкой линии границы. Ведь природная *finis* обозначала тип поля, называемой *arcifinius*, ставший, начиная с основания Рима синонимом категории *Publicus*. Но в период архаики римское общество не располагало другими техническими возможностями, кроме арцифинальной границы для выражения, в том числе и границ частных участков. Именно поэтому наиболее древним видом земельных споров является *controversia de fine* [9].

В земельном праве древнего Рима навсегда сохранилась такая архаическая форма земельного спора – контроверсия, демонстрирующая скорее не действие, а лишь противостояние фигурантов в судебном процессе. Именно это и стало составлять наиболее ранний вид судебного процесса в Риме – *legis actio* (судоговорение). Эта контроверсия выражала равные права граждан в судебном процессе. Темой же архаического спора в первую очередь служила именно *finis* с ее природными знаками [8]. В *de fine* решалось два вопроса: уточнение границы по природным реперам и, как следствие, установление места, ею выделяемого. Следовательно, сразу же в этой контроверсии проявлялся и вопрос о расположении *locus* – места участка. В этом случае особенно важно было дать подробные описания границы по *natura loci* (CAR. S. 107) [3].

По мнению Гая общее удовлетворение по иску раскрывалось в ходе самого судебного процесса в пункте *litis contestatio* (Gai. IV, 42). О. Берендс разъясняет, что природная *finis* как-бы соединялась с *locus* в категории *arcifinius* [12, с. 247]. Но достаточно ли было такой природный *finis* для обозначения частного участка?

Ведь предоставление через ассигнацию участков земли в собственность явно требовало более четкой линии границы, чем природная *finis*, удовлетворявшая все пограничные вопросы, опираясь на *fides* при создании *agri occupatorii* [6]. Здесь, как мы видим, уже наблюдается *fines regere*, тем более, что такая граница находилась под покровительством Юпитера (SRF. I. S. 358). Важно, что именно в этот момент *finis* и приобрела ширину, становясь границей – дорогой (Cic. de leg. I. 21. 55). Это осуществлялось двумя соседями, создававшими *finis*, выделяя по 2,5 фута из каждого участка. Поэтому, при возникновении контроверсии *de fine* они имели равные возможности, как *adversarii*. По мнению О. Берендса именно в момент создания частной *finis*, выражается тенденция к приватизации, означавшая оформление частной собственности внутри генеральной [12, с. 255, 449]. Поэтому, мы здесь и наблюдаем уже *fines regere*. При возникновении контроверсии весь судебный процесс ведется на

архаическом глаголе *litigo*. И что особенно важно – это положение сохраняется и в имперский период, причем *finis* все время имеет раз и навсегда установленную ширину в 5 футов. Процесс ассигнации участков породил еще один вид границы – ригор (*rigor*) (CAR. S. 4, 31). Такая граница появляется на рубеже IV–III вв. до н.э. в виде ровика, окаймлявшего весь участок (CAR. S. 4–5, 31). Это было чрезвычайно важно для определения *agri privati*, поскольку ригор выделял не *locus*, а обозначенный *ager*. На плане ригор выглядел как коленчатый вал, на практике же он был ровиком, в углу поворота которого наметилась тенденция превращения его именно в прямой угол (CAR. fig. 1–2). Важно, что ригор получил такую же ширину, что и *finis*. И это было выражено более четко посадками по его обочинам терновника или даже установлением каменных оград (CAR. S. 113–115). Следовательно, ригор начинает выделять участки более правильной геометрической формы. По мнению комментатора Агений Урбика обе границы дороги (*finis* и *rigor*) порождают однотипные пограничные контрверсии (CAR. S. 60). Надо сказать, что природный *finis* было сложнее определить, особенно в углу поворота. Но вот в углу ригора сразу стали устанавливать межевой знак – Термин (CAR. S. 103–104) [2].

Необходимо отметить, что Фронтин в своем перечислении типов контрверсии первым упоминает спор «о постановке межевых знаков» – «*controversia de positione terminorum*». Термин был именно священным знаком римской границы (Varro. LL. V. 74). Его постановка стала результатом деления полей – *terminus sacra faciebat*, т.е. священнодействием (Fest. 368m). Термин был символом и гарантом границ. Его культ был утвержден Титом Тацием (Varro. LL. V. 79). Как бог границ Термин охранял собственность. Окончательное оформление этой функции Термина произошло в конце Республики [11, с. 39–50]. Именно это можно считать оформлением *fines regere* [12, s. 15]. В сущности это стало окончательно наглядным закреплением частной собственности [10]. Ведь выделение участка считалось результатом сакрального акта (Plin. NH. II. 137, 148) [4]. Сам Термин мог стать и объектом иска (CAR. S. 105). Чаще всего это происходило в месте постановки Термина, а именно, в углу пересечения границ (*fines*) участков, или в углу ригора (CAR. S. 103–104, 137; fig. 81). В период архаики покушение на Термин рассматривалось как сакральное преступление. Но постепенно эта акция переместилась в гражданскую сферу и считалась уже покушением только на частную собственность (Dionys. II. 73, 3; CAR. S. 30–31). Комментатор Фронтин Агений Урбик вообще рассматривает особый иск «*moti termini*» (CAR. S. 30–31). Т.е. в классический период *ius Civile* повреждение Термина считалось деликтом (D. 10. 1.2.1). Так, Ф. Хинрикс считает, что в контрверсии *de positione terminorum* отражается предклассический период *ius Civile*, здесь как бы присутствуют два иска «граница и место» [15, s. 177].

Сам факт классификации исков уже показывает высокий уровень развития земельного права. Контрверсия *de positione terminorum* на первый взгляд касается просто расстановки межевых знаков в определенных местах границы. У Фронтинна есть указание на угол пересечения границ участков – *trifinium* или *quadrifinium*. Но далее Фронтин указывает, что спор идет и о *finis*, и о *locus*. (CAR. S. 4–5) Следовательно, сама контрверсия является как бы таким состоянием, суть которого раскрывается в противостоянии о границе, или о самом месте участка [4, с. 80]. Фронтин указывает на необходимость анализа следов архаических ассигнаций, наследование которых порождало конфликты в конце периода Республики, поскольку зачастую движение собственности не подтверждалось достоверной документацией владельцев. Комментатор Фронтинна Агений Урбик рассматривает более позднее состояние этой контрверсии «*de termino movet*», которое характерно уже для классического и постклассического периодов римского права (CAR. S. 30, 58). Он апеллирует к таким примерам о сдвиге Термина, которые ограничивают *loci* внутри центурированной территории.

Для римской агрименсуры характерно, что площадь *locus* долго оставалась вне измерений и получила квалификацию *arcifinius*. *Arcifinius* стал техническим выражением *locus*, так и не получившего точных размеров; поэтому и спор *de loco* сводится к рассмотрению обстоятельств *arcifinius* [13, s. 17]. Ведь неприкосновенность земельного массива *locus* покоилась только на *fides* (CAR. S. 5, 108). Поэтому, и спор о природной *finis*, окружавшей *locus*, длился долго и часто пересматривался (Liv. 45. 13, 10f). Как следствие, агрименсоры в земельных спорах часто признавались судьями в ходе разбирательств (CAR. S. 33) [1, с. 30]. Это было важно, ведь правильное проведение контрверсий поддерживало весь мировой порядок [5]. А каждая контрверсия суммировала большое число типичных случаев, получавших точную правовую оценку. Это имело особое значение в период действия *ius gentium*, т.к. и римляне, и другие племена Италии хорошо воспринимали ход разбирательств, построенных на священной клятве *fides*.

Locus становился предпосылкой для создания *possessio* на длительный срок. Поскольку *locus* в агрименсуре представлял собой *arcifinius*, то спор об участке часто рассматривался в группе исков по пограничным конфликтам (CAR. S. 40). По Фронтину *de loco* возникает из превышения площади, которую этот автор называет шириной, причем, не указывая её размер. Это утверждение снабжено иллюстрацией в CAR, демонстрирующей природные реперы границ (CAR. S. 5; fig. 15). Это определение подтверждает и комментатор Агений Урбик (CAR. S. 40).

Но многие авторы, ссылаясь на то, что здесь речь идет о площади, помещают этот спор в разряд вещных исков. Первым на это указал А. Рудорфф (SRF. II. S. 252) [14]. Так, Р. Кнютель рассматривает связь исков *de loco* и *de fine* только в углу участка, где пересекаются границы [16, s. 299]. Фронтин в контрверсии *de loco* употребляет термин *modus*, но для него «размер этой площади не выставляется по требованию» (*cuius modus ad petentem non proponitur*) (CAR. S. 5)). Применяя термин *modus*, он оговаривает, что в данном случае точной оценки не может быть, поскольку речь идет о *locus*, а, следовательно, об *arcifinius*, т.е. «поле без измерений» [12, s. 19]. Для А. Рудорффа же данные по неизмеренной площади все же представляются как *res*, так что он не признает пограничность в этом иске. Действительно, один из классических юристов, Павел, рассматривал *de loco* как вещный иск (D. 10,1,4. 5/6.). Ф. Хинрикс же, на основе комментария Агения Урбика доказывает, что сущность *de loco* раскрывается в контрверсии *de positione terminorum*, подчеркивая пограничные приоритеты в этом иске [15, s. 193].

В предклассический период *ius Civile* при развитии формулярного процесса постепенно выделяются пограничные иски, включающие в формулу часть *adjudicatio*, предполагающую присуждение проигравшей стороне. Окончательно этот процесс оформляется в классический период *ius Civile* и просматривается в выделении группы исков *actiones finium regundorum* (*agr*). *Adjudicatio* («присуждение») применялось как в погранич-

ных, так и в вещных исках. Цицерон так понимал *adjudicatio*, как формулу для определения посессорских прав на землю (*Cic. De re publ.* 81). Однако Гай глубже исследует *adjudicatio* и не считает её абсолютно точным критерием для пограничного спора, т.к. эта часть формулы могла быть составлена еще до введения обязательного *modus* площади (*Gai. IV. 42*) [5]. У агрименсоров же нет упоминания об *adjudicatio*, как о главном признаке пограничных исков. Для Ф. Хинрикса *adjudicatio* вообще не может быть абсолютным критерием при проведении классификации исков [15, s. 201–203].

Так, спор *de loco* сохраняет вид судебного производства как контрверсия, посвященная и собственности, и границе. Можно предположить, что иски о *locus*, включенные в *CAR*, сохраняют признаки пограничности, а это все контрверсии, имеющие в названии термин *locus*, что указывает на сохранение арцифинальных границ таких участков.

Список литературы:

1. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989. – 447 с.
2. Гвоздева И.А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве древнего Рима // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического ф-та МГУ. Вып. 2. М., 1999. С. 72–79.
3. Гвоздева И.А. *Controversia de fine* in *Corpus Agrimensorum Romanorum* // Труды кафедры древних языков. (К 50-летию кафедры) / Труды исторического ф-та МГУ. Вып. 15. Серия 3. *Instrumenta studiorum*. 6. М., 2000. С. 71–76.
4. Гвоздева И.А. *Controversia de positione terminorum* в *Corpus Agrimensorum Romanorum* // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического ф-та МГУ. Вып. 3. М., 2000. С. 74–81.
5. Гвоздева И.А. Аграрный спор *de loco* в сочинениях римских землемеров // Вестник Моск. Ун-та. Серия 8. История. М., 2001. № 2. С. 3–16.
6. Гвоздева И.А., Никишин В.О. Ветеранская ассигнация Цезаря // Традиции образования и духовное становление личности: идеи Н.А. Добролюбова и выдающихся мыслителей XIX–XXI вв. и современность. Н.Новгород, 2013. С. 335–344.
7. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Ветеранская колония – ячейка римского общества // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153). С. 24–29.
8. Гвоздева И.А. *Controversia* – категория римского земельного права // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 91–101.
9. Гвоздева И.А. *Ager arcifinius* и начало римского земельного права // Древний восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического ф-та МГУ. М., 2018. Вып. 9. С. 340–355.
10. Гвоздева И.А. Категория границы в земельном праве Древнего Рима // Древний мир: История и археология. Сборник научных статей / отв. ред. Ф. А. Михайловский; сост. и общ. ред. Ю. В. Куликова. М., 2022. С. 98–112.
11. Штаерман Е.М. Древний Рим: Проблемы экономического развития. М.: Наука, 1978. – 220 с.
12. Behrends O. *Bodenhöhe und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms* // *Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms*. Göttingen, 1992. S. 192–280.
13. Burdese L. *Studi sull'ager publicus*. Torino: Giappichelli, 1952.
14. *Die Schriften der Römischen Feldmesser* / Blume F., Lachmann K., Mommsen Th., Rudorff A. (eds.). Berlin, 1848–1852. Bd. 1–2.
15. Hinrichs F. T. *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden, 1974.
16. Knütel R. *Die actio finium regundorum und die ars gromatica* // *Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms*. Göttingen, 1992.

References:

1. Bartoszek M. Roman law. Concepts, terms, definitions. M., 1989. – 447 p.
2. Gvozdeva I.A. "Finis" and "rigor" in the agrarian law of ancient Rome // The Ancient East and the ancient world. Proceedings of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Moscow, 2018. Issue 2. 1999. Pp. 72–79.
3. Gvozdeva I.A. *Controversia de fine* in *Corpus Agrimensorum Romanorum* // Proceedings of the Department of Ancient Languages. (To the 50th anniversary of the department) / Proceedings of the Historical Faculty of Moscow State University. Issue 15. Series 3. *Instrumenta studiorum*. 6. Moscow, 2000. pp. 71–76.
4. Gvozdeva I.A. *Controversy de positione terminorum* in *Corpus Agrimensorum Romanorum* // Ancient East and the Ancient World. Proceedings of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Moscow, 2018. Issue 3. Moscow, 2000. Pp. 74–81.
5. Gvozdeva I.A. Agrarian dispute *de loco* in the writings of Roman surveyors // Vestnik Mosk. Un-ta. Series 8. History. 2001. No. 2. Pp. 3–16.
6. Gvozdeva I.A., Nikishin V.O. Veteran's assignation of Caesar // Traditions of education and spiritual formation of personality: the ideas of N.A. Dobrolyubov and outstanding thinkers of the XIX–XXI centuries and modernity. N.Novgorod, 2013. pp. 335–344.
7. Gvozdeva I.A., Gvozdeva T.B. The veteran colony is a cell of the Roman society // Law and the State: Theory and Practice. 2017. No. 9 (153). pp. 24–29.
8. Gvozdeva I.A. *Controversia* – category of Roman land law // Modern lawyer. 2017. No. 1 (18). pp. 91–101.
9. Gvozdeva I.A. *Ager arcifinius* and the beginning of Roman land law // The Ancient East and the ancient world. Proceedings of the Department of the History of the Ancient World of the Historical Faculty of Moscow State University. Moscow, 2018. Issue 9. pp. 340–355.
10. Gvozdeva I.A. The category of boundaries in the land law of Ancient Rome // The Ancient World: History and Archaeology. Collection of scientific articles / ed. by F. A. Mikhailovsky; comp. and the general editorship of Yu. V. Kulikov. Moscow: MPSU, 2022. 304 p. Pp. 98–112.
11. Shterman E.M. Ancient Rome: Problems of economic development. Moscow: Nauka, 1978. – 220 p.
12. Behrends O. *Bodenhöhe und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms* // *Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms*. Göttingen, 1992. S. 192–280.
13. Burdese L. *Studi sull'ager publicus*. Torino: Giappichelli, 1952.
14. *Die Schriften der Römischen Feldmesser* / Blume F., Lachmann K., Mommsen Th., Rudorff A. (eds.). Berlin, 1848–1852. Bd. 1–2.
15. Hinrichs F. T. *Die Geschichte der gromatischen Institutionen*. Wiesbaden, 1974.
16. Knütel R. *Die actio finium regundorum und die ars gromatica* // *Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms*. Göttingen, 1992.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_52

УДК 34:374.7 (470+571)

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ
TRAINING OF PERSONNEL FOR ORGANIZATIONAL AND ANALYTICAL DEPARTMENTS OF TERRITORIAL BODIES AND INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

ГОРЕЛОВ Илья Павлович,

доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор, генерал-майор в отставке, профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России. ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: denpasar83@mail.ru;

КАШТАНОВА Елена Александровна,

кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний». 196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: denpasar83@mail.ru;

GORELOV Ilya Pavlovich,

Doctor of Military Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, retired Major General, Professor of the Department of Police Organization at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: denpasar83@mail.ru ;

KASHTANOVA Elena Alexandrovna,

Candidate of Law, Colonel of the Internal Service, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law St. Petersburg State University of the Federal Penitentiary Service. 196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34.

E-mail: denpasar83@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются особенности подготовки кадров для организационно-аналитических подразделений территориальных органов и учреждений ФСИН России.

Abstract: the article discusses the features of personnel training for organizational and analytical divisions of territorial bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ключевые слова: образование, ведомственное профессиональное образование, подготовка кадров, переподготовка и повышение квалификации, организационно-аналитических подразделения.

Keywords: education, departmental vocational education, personnel training, retraining and advanced training, organizational and analytical divisions.

Для цитирования: Горелов И.П., Каштанова Е.А. Подготовка кадров для организационно-аналитических подразделений территориальных органов и учреждений ФСИН России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 52-53. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_52.

For citation: Gorelov I.P., Kashtanova E.A. Training of personnel for organizational and analytical departments of territorial bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 52-53. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_52.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В последние десятилетия происходят радикальные преобразования - в России рождается общество с новой идеологией, но с принципиально иной социально-экономической и политической основой. Происходит ценностная переориентация общества, разрушается жестко централизованная система профессионального образования, интенсивно развиваются и внедряются инновационные технологии, обуславливающие модернизацию образования.

Переход к рыночной экономике способствует не только изменению социально-экономических отношений, но и меняет криминогенную ситуацию в стране, связанную с процессами гуманизации уголовных наказаний.

Ускорение прогресса знаний и одновременное их стремительное устаревание, постоянное изменение правовых предписаний, появление новых форм преступности (организованная, компьютерная, интернациональная преступность и др., бактериологический терроризм и т.д.) влечет за собой для каждого сотрудника правоохранительных органов необходимость постоянно обновлять свои знания. Процесс знаний все чаще приводит к техническим новшествам, которые существенным образом изменяют структуру занятости пенитенциарной деятельности, создают потребности в кадрах в новых областях и специальностях, меняют требования, предъявляемых к их квалификации и специализации, требуют постоянного соответствия сотрудника своей должности, приводит к исчезновению потребностей в работниках в ряде областей и некоторых традиционных правоохранительных профессий. В будущем сотрудникам пенитенциарных учреждений будут предъявляться абсолютно новые требования, так как предусматриваются новые технические приемы управления, например, предварительная смета расходов, менеджмент бюджета, децентрализованная ответственность сотрудников администрации за бюджет и профессиональное обучение сотрудников правоохрани-

тельных. Это относится также к растущим требованиям в отношении обращения с гражданами, а также в ходе осуществления руководства сотрудниками [1]. Все эти процессы актуализируют проблему повышения квалификации сотрудников пенитенциарных учреждений, их переподготовку и дополнительное образование.

Переподготовка и повышение квалификации – наиболее гибкая система непрерывного образования. Несмотря на внешнее сходство с системой вузовского обучения, в то же время она существенно отличается от последней как по объекту педагогической деятельности, так и по целям и задачам. Целью повышения квалификации является обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимости освоения современных методов решения профессиональных задач. Система повышения квалификации ориентирована не только на обновление знаний и навыков сотрудников, но и на коррекцию их профессионального роста, поведения, способностей, взаимоотношений с людьми. Целью профессиональной переподготовки специалистов является получение ими дополнительных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности.

Создание и укрепление правового государства определяется не только решением правовых и экономических вопросов, но и подготовкой высококвалифицированных кадров, способных наиболее оптимально решать как сегодняшние, так и реально возникающие задачи завтрашнего дня.

Все эти изменения требуют реформирования кадровой политики основных правоохранительных институтов и в частности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов для правоохранительных органов.

Приведение ведомственной образовательной системы России в соответствие с современными потребностями российского общества и государства, невозможно без подготовки кадров, способных в принципиально новых социально-политических и экономических условиях выполнить эти масштабные и чрезвычайно сложные задачи. Однако сложившаяся система подготовки, наряду с позитивным опытом, традициями и имеющимся педагогическим потенциалом несет в себе противоречия и требует совершенствования образовательной деятельности и образовательных программ, реализуемых в учреждениях профессионального образования.

На основе теоретического исследования проблемы и изучения практического опыта организации подготовки профессионалов для правоохранительных органов выявляется ведущее противоречие между новыми требованиями к уровню подготовки профессионалов правоохранительной системы и уровнем разработанности теоретических и научно-педагогических условий организации ведомственного профессионального образования сотрудников.

Хотелось бы отметить, что подготовка нового кадрового состава – самая трудоемкая и длительная часть реформы: новый стиль профессиональной деятельности, этические нормы, и наконец, новые взгляды на содержание профессии и способы, методы исполнения обязанностей не проявляются сразу. Только войдя в практику правоприменения, преодолев давление со стороны прежних традиций и выстояв в борьбе с ними, эти нормы станут основой эффективной правоохранительной деятельности и смогут привести к изменению ситуации в целом.

Аналитическая работа, составляет одно из направлений деятельности УИС, и выступает неотъемлемой составной частью управленческой деятельности на всех уровнях функционирования УИС. Качественная аналитическая работа и анализ позволяет должным образом оценивать обстановку, выявлять существующие проблемы и разрабатывать плановые документы работы учреждения. В процессе планирования намечаются перспективные цели и задачи органов и учреждений ФСИН России, пути и средства их решения, определяются первоочередные меры по реализации требований улучшения стиля и методов работы, использованию научного потенциала, совершенствованию системы управления, повышению эффективности контроля и проверки фактического исполнения, объединению усилий отделов и служб структурных подразделений по реализации поставленных задач. Планирование представляет собой сложный вид управленческой деятельности. Его результатом является разработка специфических видов управленческих решений – планов, которые охватывают практически все стороны управления, находят проявление в функционировании как УИС РФ в целом, так и всех ее органов и учреждений, их структурных подразделений. Таким образом, планирование через систему планов связывает воедино многообразную деятельность органов и учреждений ФСИН России.

Для решения проблем повышения качества планирования прежде всего необходима профессиональная переподготовка сотрудников УИС и обучения их основам планирования и прогнозирования деятельности органов государственной власти. Важно осуществлять переподготовку используя с современными научными знаниями в области планирования и прогнозирования деятельности учреждений УИС. Поэтому предполагается проводить комплексную переподготовку сотрудников УИС обучения их современным аспектам в области планирования и прогнозирования системы УИС.

Все это позволит качественно разрабатывать плановые и прогнозируемые показатели деятельности системы исполнения наказаний, что в свою очередь в целом повысит качество деятельности учреждения и релятивность работы УИС.

Список литературы:

1. Доом П. Подготовка и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов // Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. - М.: ГИЦ МВД России, 2000. № 11. С. 36.

References:

1. Dom P. Training and advanced training of law enforcement officers // Translations of materials on the practice of law enforcement agencies of foreign countries. - M.: GIC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. No. 11. p. 36.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_54

УДК 340.13

ДИСКУРСИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Discursive democracy and security law-making: posing a problem

ЗОЗУЛЯ Александр Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России».

Россия, 196105, г. Санкт-Петербург, Московский проспект 149.

E-mail: alezozulya@mail.ru;

Zozulya Alexandr A.,

Candidate of Law, associate Professor of Theory and History of State and Law Faculty,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia.

149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation.

E-mail: alezozulya@mail.ru

Краткая аннотация: Рассматривается проблема повышения легитимности правового регулирования сферы безопасности за счет реализации принципа совещательной демократии в правотворческом процессе. Анализируются имманентные недостатки электронного народовластия в аспекте легитимности актов правотворчества, обусловленной психологическим компонентом правосознания. Поднимается проблема отсутствия нормативного закрепления обязательности общественного обсуждения законопроектов. Обосновывается необходимость интеграции институтов гражданского общества в механизм законотворчества, с учетом специфики отношений в сфере безопасности.

Abstract. The problem of increasing the legitimacy of legal regulation of the security sphere through the implementation of the principle of deliberative democracy in the law-making process is being considered. The immanent shortcomings of electoral democracy in terms of the legitimacy of acts of lawmaking, due to the psychological component of legal awareness, are analyzed. The problem of the lack of normative consolidation of the mandatory public discussion of bills is raised. The need to integrate civil society institutions into the lawmaking mechanism is justified, taking into account the specifics of security relations.

Ключевые слова: Представительная демократия, делиберативная демократия, правотворчество, легитимность закона, гражданское общество, саморегулирование, сфера безопасности.

Keywords: Representative democracy, deliberative democracy, lawmaking, legitimacy of the law, civil society, self-regulation, security.

Для цитирования: Зозуля А.А. Дискурсивная демократия и правотворчество в сфере безопасности: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 54-56. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_54.

For citation: Zozulya A.A. Discursive democracy and security law-making: posing a problem // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 54-56. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_54.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Необходимость активного участия населения в процессах формирования и осуществления государственной власти, включая сферу правотворчества, традиционно относят к содержанию принципа демократизма. Историческая эволюция правотворчества как раздела юридической науки и одноименной формы осуществления функций государства «свидетельствует о постепенном нарастании в правотворческой доктрине требований открытости права как социальной нормативной системы, источники которой не сводятся к актам государственной власти» [1, с. 15]. Расширение демократических начал правотворческого процесса в сочетании с доступностью правовой и иной социальной информации предопределяет одну из противоречивых современных тенденций - стремление к саморегулированию общественных отношений. В условиях все возрастающей социальной динамики¹ естественным становится запрос общества на монополизацию публичной политической власти, с тем, чтобы государственные органы «не брали на себя те функции, которые могут быть реализованы без вмешательства государства» [2, с. 16].

Однако саморегулирование на основе диспозитивности в праве допустимо и органично для сферы частных интересов, где возможна автономия воли субъектов, но объективно неприемлемо для отношений безопасности в силу их особой социальной значимости. Таким образом, развитие принципа демократизма правотворчества в сфере безопасности исключает интеграцию в правотворческий процесс элементов саморегулирования, что требует применения иных способов повышения легитимности позитивного права, то есть одобрения правовых предписаний населением, их оценки как справедливых и целесообразных в индивидуальном и общественном правосознании. Одним из таких современных направлений является реализация принципа делиберативности принятия правотворческих решений, который «основывается на конструктивном взаимодействии различных субъектов, осуществляющих поиск необходимого государственно-властного решения возникающих проблем ради общего блага» [3, с. 288]. Делиберативная (дискурсивная, совещательная) демократия предполагает широкий круг субъектов, участвующих в определении содержания общеобязательных правил поведения. При этом органы публичной власти в рамках своей правотворческой компетенции обеспечивают придание таким правилам поведения юридической силы норм права.

В настоящем исследовании рассматривается специфика реализации принципа делиберативности правотворчества в сфере обеспечения безопасности. Интерес современной юридической науки и практики к теории совещательной демократии связан с главным имманентным

¹ Здесь социальная динамика понимается в трактовке американских социологов Стивена Н. Дурлауфа и Х. Пейтона Янга – как постоянные глобальные изменения в самых различных сферах общества. См.: Храпов С.А., Вишнякова А.М. Современная социальная динамика: специфика и тренды // Вестник Калмыцкого университета. 2022. №2 (54). С. 114.

недостатком электорального народовластия – после передачи голоса избирателя ограничивается возможность его влияния на реализацию правотворческих полномочий избранными представителями. Электоральная система не исключает формирования в политической сфере системы социального взаимодействия произвольного типа, то есть построенной на «личном усмотрении властвующих индивидов, включая применение силы» [4, с. 44]. Сам процесс правотворчества, основанный на автономной субъективной воле законодателя, допускает возможность уклонения народных избранников от трансляции запросов избирателей. Отмечалось, что парламентаризм не застрахован от закрепления в нормах права партикулярных интересов самих представителей, в отрыве от воли электората, а «избиратели оказываются за пределами демократического обсуждения, что вызывает кризис доверия, легитимности, так как нарушается формальное равенство граждан» [5, с. 141]. Кроме того, современные политические технологии позволяют формировать органы представительной власти, не отражающие по своему составу реальную социальную палитру. При этом выражение в нормах права суверенной воли народа посредством механизма прямого правотворчества возможно и необходимо только относительно важнейших, основополагающих вопросов, а оперативное правотворчество остается за рамками непосредственной демократии.

Обозначенные проблемы могут усугубляться в государственно-правовой действительности отсутствием у институтов гражданского общества полномочий прямой правотворческой инициативы, низкой эффективностью обратной связи между избирателями и представителями, нелегальным лоббизмом в правотворчестве и другими негативными явлениями. Определенные риски порождаются и практикой издания органами власти различного рода методических рекомендаций, «которые фактически приравниваются к нормативным правовым актам, то есть их неисполнение рассматривается как нарушение обязательных требований» [6, с. 9]. Но даже при идеально настроенном механизме парламентского правотворчества оно в большей части представляет собой достижение компромисса на основе взаимных уступок при согласовании эгоистических интересов, что не идентично общему благу. И если такой компромисс, хоть и облаченный в форму права, не получит оценки в правосознании электората как целесообразный и справедливый, он будет носить характер внешнего принудительного воздействия, отсюда – потенциальные проблемы легитимности позитивного права.

Невозможность полноценной реализации принципа демократизма в механизме представительного правотворчества может быть детерминирована также спецификой той или иной сферы общественных отношений. Демонстративны в этом смысле установленные законодательством рамки для реализации институтами гражданского общества правотворческой инициативы с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»¹, исключающие обсуждение вопросов, которые не подлежат вынесению на референдум Российской Федерации, в том числе вопросов о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения. Такие ограничения вполне оправданы, поскольку особенностями правового регулирования в сфере безопасности являются, во-первых, активное использование технико-юридических норм, содержание которых определяется в большей части узкими специалистами, во-вторых – необходимость обеспечения защиты государственной тайны, что несовместимо с публичным дискурсом, и в-третьих – преобладание императивного метода при активном применении правовых ограничений, что объективно разделяет публичные и частные интересы.

В правотворческом процессе, базирующемся на представительной демократии, указанное разделение интересов делает граждан контрагентами публичной власти, «позиция которых может отличаться от позиции конкретных представителей государства и его институтов» [7, с. 24], что в свою очередь является фактором, обуславливающим возможность возникновения юридических конфликтов. Следствием этого для правового государства является необходимость создания такого механизма правотворчества в сфере безопасности, который бы обеспечивал возможность конструктивного оппонирования гражданского общества государству. Общение власти и граждан в русле правил дискурсивной этики² создает необходимые условия для формирования аргументированных беспристрастных мнений по общезначимым вопросам, что способствует преодолению кризиса легитимности, неидентифицируемого либерализмом, и закладывает основу для институционально-опосредованного формирования общей воли» [8, с. 29]. Таким образом, внепарламентские консенсуальные процедуры нормообразования посредством общественного дискурса являются важнейшим элементом механизма правотворчества в сфере безопасности, позволяющим если не исключить, то минимизировать риск принятия деструктивных правотворческих решений.

Вместе с тем чрезмерная «насыщенность» механизма правотворчества субъектами правотворческой деятельности может привести к его дестабилизации, поэтому очевидный первый этап реализации принципа делиберативной демократии – полноценное использование потенциала имеющихся институтов общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов. В частности, процедура подготовки нормативных правовых актов, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти (в том числе осуществляющими функции в сфере безопасности) предусматривает, за редким исключением, их обязательное общественное обсуждение, независимую антикоррупционную экспертизу, оценку регулирующего воздействия. Но если на уровне подзаконной правотворческой деятельности исполнительной власти соответствующий механизм общественного дискурса регламентирован достаточно детально³, то законодательный процесс оставляет принятие решения о необходимости публичного обсуждения законопроектов на усмотрение законодателя или главы государства. Так, в соответствии с п.п. «а» п.1 Указа

¹ О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива": Указ Президента РФ от 04.03.2013 года № 183 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 10. Ст. 1019.

² К правилам процесса коммуникации один из основоположников теории делиберативной демократии Ю. Хабермас причисляет иммунитет против подавления и неравенства, симметричность коммуникации, руководство одним мотивом – мотивом совместного поиска истины [9, с. 11].

³ См., например: О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 17.12.2012. №1318 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7491; О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: Постановление Правительства РФ от

Президента РФ от 9 февраля 2011 г. N 167 проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, по решению Президента Российской Федерации могут быть вынесены на общественное обсуждение¹.

Если исключить вероятность пробела законодательства относительно правил обязательного общественного обсуждения проектов «базовых» законов, то указанные процедурные «привилегии» могут быть объяснены природой представительных органов власти, которые по определению отражают согласованную общую волю народа без привлечения к дискуссии каких-либо дополнительных субъектов. В то же время рассмотренные выше характеристики электоральной демократии актуализируют вопрос – насколько субъективная воля законодателя, выраженная в законах, принятых без общественного обсуждения, соответствует потребностям достижения общественно-политического согласия?

Этот вопрос целесообразно рассматривать с учетом того, что в современных демократических правовых порядках легитимность законодательства в значительной мере предопределена степенью участия населения в процессе формирования нормативной подсистемы позитивного права. Представляется, что интеграция в механизм законотворчества заинтересованных субъектов и институтов гражданского общества является необходимым условием легитимности принимаемых в сфере безопасности норм высшей юридической силы. Это в конечном итоге окажет положительное воздействие на идейно-правовой компонент юридического конфликта и обеспечит повышение эффективности правового регулирования. Вместе с тем главное требование делиберативной демократии – широкий общественный дискурс, контрадикторно некоторым специфическим характеристикам правоотношений в сфере национальной безопасности, в частности - требованиям законодательства о государственной тайне. Такого рода диссонанс определяет необходимость проведения дальнейших теоретических исследований проблем реализации принципа делиберативности правотворчества, результаты которых могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства.

Список литературы:

1. Синюков С.В. Механизм правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов: 2013. – 26 с.
2. Экимов А.И. «Конвергентная модель» развития общества и право // Право и современные государства. – 2015. – № 4. – С. 11-18.
3. Купцова О.Б. Принцип делиберативности как важнейшая предпосылка взаимодействия социального государства и гражданского общества в эпоху цифровизации // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22. – № 4. – С. 287-296.
4. Панченко В.Ю. О правовой культуре и правовом нигилизме в контексте типов социального взаимодействия // Правовая культура. – 2023. – №2 (53). – С. 42-44.
5. Денисенко В.В. Делиберативность как принцип принятия публично-правовых решений в правовом государстве // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 140-142.
6. Винокуров В.А. Рекомендации как несостоятельная замена нормативным правовым актам // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2 (55). – С. 6–13.
7. Белозёров В. К. Новая стратегия национальной безопасности российской федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2021. – № 2 (843). – С. 20-35.
8. Савин Н.Ю. Между субстанцией и процедурой: две традиции в делиберативной демократической теории // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 26-39.
9. Правогенез: традиция, воля, закон / под ред. Р. А. Ромашова. Санкт-Петербург: Алетея, 2021. – 474 с.

References:

1. Sinyukov S.V. Law-making mechanism: abstract of dissertation candidate of law. - Saratov: 2013. – 26 p.
2. Ekimov A.I. "Convergent model" of the development of society and law // Law and modern states. – 2015. – № 4. – P. 11-18.
3. Kupcova O.B. The principle of deliberation as the most important prerequisite for the interaction of the social state and civil society in the era of digitalization // Academic Law Journal. – 2021. – T. 22. – № 4. – P. 287-296.
4. Panchenko V.Yu. On legal culture and legal nihilism in the context of types of social interaction // Legal culture. – 2023. – №2 (53). – P. 42-44.
5. Denisenko V.V. Deliberation as a principle of making public law decisions in a legal state // Legal technology. – 2020. – №14. – P. 140-142.
6. Vinokurov V.A. Recommendations as an untenable replacement regulatory legal acts // Law. Security. Emergencies. – 2022. – № 2 (55). – P. 6–13.
7. Belozorov V. K. New strategy of national security of the Russian Federation: from gaining meanings to implementation // Bulletin of MSLU. Social sciences. – 2021. – № 2 (843). – P. 20-35.
8. Savin N.Yu. Between Substance and Procedure: Two Traditions in a Deliberative Democratic Theory // Policy. Policy research. – 2019. – № 4. – P. 26-39.
9. Pravogogenesis: tradition, will, law / Edit. by R. A. Romashov. – St. Petersburg: Aleteya. – 2021. – 474 p.

25.08.2012. № 851 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 36. Ст. 4902; Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13.08.1997. №1009 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.

¹ Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов: Указ Президента РФ от 09.02.2011. № 167 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 939.

НОРМЫ ПРАВА: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИХ ПРИЗНАКОВ STANDARDS OF THE LAW: A CRITICAL ANALYSIS OF THEIR FEATURES

КОЖЕВНИКОВ Владимир Валентинович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.
644077, Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А.
E-mail: kta6973@rambler.ru;

Kozhevnikov Vladimir Valentinovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Omsk State University. F.M. Dostoevsky.
55-A Mira Avenue, Omsk, 644077, Russia.
E-mail: kta6973@rambler.ru

Краткая аннотация. Рассматриваются признаки такого феномена, как норма права. Автор обосновывает, что некоторые признаки доктринального понятия норм права являются неистинными.

Abstract. The signs of such a phenomenon as the rule of law are considered. The author substantiates that some signs of the doctrinal concept of the rule of law are untrue.

Ключевые слова: нормы права, доктринальные понятия, неоднократность реализации, применение норм права.

Keywords: rules of law, doctrinal concepts, repetition of implementation, application of rules of law.

Для цитирования: Кожевников В.В. Нормы права: критический анализ их признаков // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 57-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_57.

For citation: Kozhevnikov V.V. Standards of the law: a critical analysis of their features // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 57-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_57.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Анализ современной юридической литературы достаточно ясно показывает, что учеными-юристами зачастую называются неистинные признаки тех или иных правовых понятий, которые можно назвать доктринальными, или теоретическими. Примеров такого характера достаточно много, но мы ограничимся лишь одним из них, наиболее типичным.

Это касается признаков такого правового феномена, как **норма права**, являющаяся объектом настоящего исследования. В свое время Я.В. Гайворовский полагал, что «норма права традиционно определяется в науке через формальные и государственно-властные признаки. В наиболее существенных своих моментах норма права понимается как общеобязательное формально определенное правило поведения (веление), установленное (санкционированное) государством и им же обеспечиваемое»¹. Действительно, современные ученые - теоретики в системе признаков нормы права достаточно часто, так или иначе, акцентируют внимание на ее «государственно-властный» компонент. Так, по мнению В.И. Червонюка, среди признаков норм права выделяется «принудительное обеспечение их действия - за нормами права всегда «стоит» государство, его специализированные органы, которые требуют подчинить свое поведение указанию правовой нормы»². Коллектив авторов утверждает, что юридическая норма, являясь официальным выразителем государственной воли, гарантируется механизмом государственного принуждения³.

По мнению В.В. Лазарева, «норма права - признаваемое и обеспечиваемое государством общеобязательное правило, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия призван регулировать данное правило в качестве образца, эталона, масштаба поведения»⁴.

Имеются и другие признаки нормы права. В частности, весьма часто учеными называется такой, согласно которому «норма права применяется неоднократно при наличии соответствующих юридических фактов»⁵. В своих работах Л.А. Морозова подчеркивает, что норма права «имеет многократное применение, т. е. прекращает свое действие после ее исполнения»⁶, «...может действовать неоднократно, каждый раз, когда возникнут условия или обстоятельства для ее применения»⁷.

В.И. Червонюк полагает, что нормы права «рассчитаны не на единичный случай, а на все случаи, подпадающие под описательные признаки нормы, т. е. не исчерпываются однократным действием, применяются до тех пор, пока не будут отменены в установленном законом порядке»⁸.

Б.И. Пугинский, рассуждая о признаках правовой нормы, писал, что «ключевым признаком для выделения нормы права... является возможность самостоятельного применения правового установления, выраженного в предложении, его отдельной части или груп-

¹ Гайворовский В.Я. К вопросу о понимании правовых и юридических норм // Правоведение. 2001. № 3. С. 40.

² Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник М., 2006. С. 321.

³ См.: Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учебник. Ростов н/Д, 2010. С. 445-448.

⁴ Лазарев В.В. Нормы права // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 2010. С. 189.

⁵ Макуев Р.Х. Теория государства и права: учебник. М., 2010. С. 288.

⁶ Морозова Л.А. Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. М., 2003. С. 126.

⁷ Она же. Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 224.

⁸ Червонюк В.И. Указ. соч. С. 331.

пе предложений нормативного акта (вернее, нормативно-правового-В.К.) для регулирования действий субъектов»¹. С позиции ученого, норма права призвано выражать общеобязательное установление в виде высказывания, относительно которого можно утверждать, что «...указанное правило представлено в нем в качестве предложения, отдельной части сложного предложения или нескольких взаимосвязанных предложений, позволяющих применять данное правило»².

В.Д. Филимонов, солидаризируюсь с мнением М.Н. Марченко о том, что для норм права характерна, многократность применения и длительность действия³, полагает, что «сложившееся представление о норме права-результат длительного и плодотворного изучения правовых норм в общей теории права, а также в теории различных правовых отраслей»⁴. По мнению О.В. Берга, «гипотеза-условие (обстоятельства) при которых применяется данная норма права»⁵. Т.Н. Радько трактует норму права как «общеобязательное правило поведения рассчитанное на множество случаев применения»⁶. И.А. Иванников, говоря о норме права, пишет, что «в ней определены основные, типичные признаки ситуации, в которых следует применять данную норму»⁷.

Коллектив авторов, проявляя определенную противоречивость, с одной стороны, полагают, что «норма права реализуется и охраняется от нарушений принудительной силой государства», а с другой – «правовая норма - общее предписание, рассчитанное на длительное применение и носящее неперсонифицированный характер»⁸.

Интересно отметить, в приказе Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении разъяснений о применении правил подготовки нормативных правовых правил актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 4 мая 2007 г. дается следующее легальное определение нормы права: «под правовой нормой принято понимать общеобязательное государственное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение»⁹.

Конечно, доктринальные (теоретические) понятия с необходимостью должны ориентироваться на легальные (официальные), им не противоречить, однако, к сожалению, последние не всегда являются безупречными.

Представляется, что, если учеными необоснованно акцентируется внимание только на применении нормы права, то тем самым игнорируются прямые (непосредственные) формы реализации:

- 1) **использование права**-реализация возможностей, предоставленных юридическими нормами;
- 2) **исполнение обязанностей** - обязательное совершение активных действий, предписанных нормой права;
- 3) **соблюдение запретов** - воздержание от совершения действий, запрещенных нормой права.

Особенность **использования права** состоит в том, что участники общественных отношений, реализуя **управомочивающие нормы** права, могут совершить действия, которые дозволены нормами права, причем действуя по своему усмотрению (например, согласно ст. 60 Конституции РФ, гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет). Использование права — это добровольное совершение субъектами права действий, связанных с осуществлением своих субъективных прав. В данном случае субъект сам, по своему усмотрению, принимает решение о том, воспользоваться ли представленным ему субъективным правом (например, правом участвовать в выборах) или нет. Использование права осуществляется активным способом.

При **исполнении обязанностей** реализуются **нормы обязывающие**, предусматривающие необходимость совершения положительных действий (например, защита Отечества является долгом и обязанность гражданина Российской Федерации (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ). Иным словами, исполнение — это действия субъектов права, направленные на выполнение требований, установленных нормами права, то есть точное следование субъектами тех юридических предписаний, которые содержатся в нормах права. Исполнение обязанностей -это активная форма реализации права обязывающего характера и отказ от исполнения обязанностей или их ненадлежащее исполнением влечет за собой меры принудительного характера, исходящие от государства. Так, например, неявка свидетеля по повестке в суд либо уклонение им от дачи показаний влечет для него принудительную явку в суд (привод) либо предусмотренную законом юридическую ответственность.

Применительно к такой форме реализации, как **соблюдение запретов**, отметим, что здесь реализуются и **запрещающие** (регулятивные), и **охранительные нормы**. Например, запрещающие нормы предписывают воздерживаться от общественно опасных действий, за которые предусмотрены санкции норм уголовного законодательства. Когда эти нормы в отношении тех или иных субъектов не «сработали», вступает в действие второй уровень реализации - реализация санкций охранительных норм (например, согласно ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, принудительный труд запрещен). Соблюдение запретов характеризуется добровольным подчинением субъекта права требованиям правовых норм. Это пассивная форма реализации права. Например, переходя улицу на зеленый свет светофора, мы соблюдаем правила дорожного движения. Следует отметить то, что индивиды соблюдают предписания соответствующих норм права зачастую на подсознательном уровне, как бы по привычке, так их учили в детстве дома, в школе; вузе и пр. Соблюдение как форму реализации права принято характеризовать как воздержание от действий, запрещенных правом. Правовой запрет осуществляется в повседневной жизни людей, когда они не совершают поступков, относительно которых

¹ Пугинский Б.И. О норме права//Вестник МГУ.Серия 11 Право, 199.№5.С.32.

² Там же.С.33.

³ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник.М., 2001.С.610.

⁴ Филимонов В.Д. Норма права и ее функции//Государство и право.2007.№9.С.6.

⁵ Берг О.В. Некоторые вопросы теории нормы права// Государство и право.2003.№4.С.19.

⁶ Радько Т.Н. Норма права //Теория государства и права: учебник/ под общей ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С.269.

⁷ Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала XX I века. Ростов /Д, 2003.С.306-307.

⁸ Смоленский М.Б., Борисов Г.А., Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Теория государства и права: учебник. Ростов н/Д., 2011.С.280, 281.

⁹ Приказе Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении разъяснений о применении правил подготовки нормативных правовых правил актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 4 мая 2007 г. // Российская газета. 2007. 24 мая.

в праве имеется соответствующий запрет на их совершение, то есть когда субъекты права воздерживаются от неправомерного поведения, соотнося свое поведение с требованиями правовых норм.

Указанные формы реализации правовых норм считаются **непосредственными**, так как правовые предписания реализуются самими участниками общественных отношений. Если же данные формы не позволяют в полном объеме реализовать права и обязанности, предусмотренные нормами права, то возникает необходимость в такой форме реализации, как **применение права**.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что одним из признаков нормы права является многократность ее реализации. В той или иной редакции это утверждение поддерживается другими учеными. Так, М.И. Байтин считал, что «норма права-единственная в ряду социальных норм, которая поддерживается в своей реализации, охраняется от нарушений принудительной силой государства»¹. А.Б. Венгеров в качестве одного из признаков нормы права определял «неоднократность (или многократность) ее действия». Ученым подчеркивал: «это означает, что правовая норма создается для постоянного применения, использования если иное не предусматривается в самой норме»².

Р.А. Ромашов в качестве общих признаков социальных норм (в том числе и норм права - В.К.) выделял «гарантированный и санкционированный характер: нормативное закрепление того или иного стандарта предполагает обеспечение его реализации при помощи специальных условий (механизмов)- гарантий и защиту путем применения к нарушителю мер негативного воздействия - санкций»³.

В юридической литературе встречается утверждение о том, что норме права присуще «**представительно - обязывающее содержание**»⁴. А.Ю. Ларин и другие авторы считает, что «норма права имеет представительно- обязывающий характер»⁵. Как полагают ученые, « представительно-обязывающий характер (нормы права-В.К.)- властное предписание государства относительно возможного и должного поведения людей». Тем не менее, далее авторы подчеркивают, что «названный признак означает, что норма права не только предоставляет одним субъектам права, но и возлагает на других субъектов обязанности, ибо нельзя реализовать право без обязанности без права и обязанности без права»⁶.

Видимо, как замечают многие ученые речь идет о **предоставительно-обязывающем** характере нормы права, предполагающем, что «регулирующее воздействие нормы права проявляется в том, что, предоставляя одной стороне регулируемого отношения право действовать по своему усмотрению, нормы права в то же время возлагают на другую сторону юридическую обязанность к определенному действию, т. е. требуют поступать в интересах обладателя права- управомоченного»⁷. Справедливости ради, заметим, что далеко не все ученые признают в качестве признака норм права их предоставительно-обязывающий характер. Так, говоря об этом признаке норм права, Н.А. Пьянов полагал, что «здесь действует принцип единства юридических прав и обязанностей (нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав)». При этом, однако, автор не считал, что каждая правовая норма устанавливает как права, так и обязанности. «Некоторые нормы права.....- продолжал ученый, - вообще не содержат указаний относительно юридических прав и обязанностей, другие же нормы права могут закреплять либо только права, либо только обязанности»⁸.

Представляется, что указанная позиция является не бесспорной, ибо, если законодатель закрепляет в юридической норме права, то соответствующие обязанности подразумеваются; и напротив, если закрепляются обязанности, то соответствующие права подразумеваются.

В заключение необходимо сделать вывод о том, что учет учеными -теоретиками сделанных и обоснованных замечаний будет способствовать более качественной литературе по юриспруденции.

Список литературы:

- 1.Гайворонский В.Я. К вопросу о понимании правовых и юридических норм // Правоведение. 2001.№3. С.39-45.
- 2.Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник М.: ИНФРА-М, 2006. 704 с.
- 3.Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2010.С.445-448.
- 4.Лазарев В.В. Нормы права//Общая теория права и государства: учебник/ под ред. В.В. Лазарева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С.188-198.
- 4.Макуев Р.Х. Теория государства и права:учебник.М.:Норма, 2010. 640 с.
- 5.Морозова Л.А. Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. М.: Норма, 2003. 320 с.
- 6.Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник.М.: Эксмо, 2007. 448 с.
- 7.Пугинский Б.И. О норме права//Вестник МГУ.Серия 11 Право, 1999. №5. С.23-33.
- 8.Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник.М.:Проспект, 2001. 755 с.
- 8.Филимонов В.Д. Норма права и ее функции//Государство и право 2007.№9. С.5-12.
- 9.Берг О.В. Некоторые вопросы теории нормы права// Государство и право. 2003.№4. С.19-25.
- 10.Радюк Т.Н. Норма права //Теория государства и права: учебник/ под общей ред. О.В. Мартышина. М.: Норма, 2007. С.267-278.
- 11.Иванников И.А. Проблемы государства и права России начала XX I века. Ростов н/Д: Ростовский ун-т, 2003. 350 с.
- 12.Смоленский М.Б., Борисов Г.А., Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Теория государства и права: учебник. Ростов н/Д:Феникс, 2011. 478 с.
13. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении разъяснений о применении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» от 4 мая 2007 г. // Российская газета. 2007. 24 мая.
- 14.Байтин М.И. Сущность права(Современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монография. М. Издат. дом «Право и государство», 2005. 544 с.

¹ Байтин М.И. Сущность права(Современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монография. М., 2005. С.205.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник.М., 2007.С.423.

³ Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, должностное// Правоведение. 2001.№6.С.16-17.

⁴ Макуев Р.Х. Указ. соч.С.290.

⁵ Ларин А.Ю. Теория государства и права: учебник. М., 2011.С.131; Бошно С.В. Теория государство и право: учебное пособие.М., 2007.С.155.

⁶ Теория государства и права: учебник/ под ред. А.В.Малько и А.Ю.Саломатина.Санкт-Петербург, 2007.С.152.

⁷ Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие/под общей ред.В.И. Червонюка.М., 2003. С.144.

⁸ Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учебное пособие. Иркутск, 2010.С.164.

15. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М.: Омега-Л, 2007. 608 с.
 16. Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, долженствование // Правоведение. 2001. №6. С.13-19.
 17. Ларин А.Ю. Теория государства и права: учебник. М.: Книжный мир, 2011. 288 с.
 18. Бошно С.В. Теория государства и права: учебное пособие. М.: Эксмо, 2007. 400 с.
 19. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Саломатина. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 420 с.
 20. Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие / под общей ред. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003. 544 с.
 21. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учебное пособие. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2010. 583 с.

References:

1. V. Gaivorovsky. Ya. On the question of understanding legal and legal norms // Pravovedenie. 2001.No. 3. pp.39-45.
2. V. Chervonyuk. I. Theory of state and law: textbook. M.: INFRA-M, 2006. 704 p.
3. Lyubashits V. Ya., Mordovtsev A. Yu., Mamychyev A. Yu. Theory of state and law: textbook. Rostov n/ A: Phoenix, 2010. pp.445-448.
3. Lazarev V. V. Norms of law / / general theory of law and the state: textbook / Edited by N. V. V. Lazarev. M.: Norm: INFRA-M, 2010. pp.188-198.
4. Makueva R. H. Theory of State and Law: textbook. Moscow: Norma, 2010. 640 pp.
5. Morozova L. A. Theories of state and law. A repeated course in questions and answers. M.: Norma, 2003. 320 p.
6. Morozova L. A. Theory of state and law: textbook. Moscow: Eksmo, 2007. 448 p.
7. B. Puginsky. I. On the norms of law // Bulletin of the Moscow State University. Series 11, 1999. No. 5. pp.23-33.
8. M. Marchenko. N. Problems of the theory of state and law: textbook. M.: Prospect, 2001. 755 P.
8. Filimonov V. D. Norms of law and their functions // State and Law 2007. No. 9. pp.5-12.
9. O. Berg. B. Some questions of the theory of law // state and law. 2003. No. 4. pp.19-25.
10. Radko T. N. Norms of law / / theory of state and law: Textbook / under the general editorship of V. N. O. V. Martyshekin. M.: Norm, 2007. pp.267-278.
11. I. Ivannikov. A. Problems of state and law in Russia at the beginning of the XX century. Rostov n/ A: Rostov University, 2003. 350 P.
12. M. Smolensky. B., Borisov G. A. M. Markheim. V., Tonkov E. E. Theory of state and law: textbook. Rostov N/ A: Phoenix, 2011. 478 P.
13. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation "On approval of the Regulations on the application of Regulatory legal Acts of Federal Executive authorities and their state registration" dated May 4, 2007 // Rossiyskaya Gazeta. 2007. May 24th.
14. Baitin M. I. The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries): monograph. M. Publishing house "Law and the state", 2005. 544 p.
15. Vengerov A. B. Theory of state and law: textbook. M.: Omega-L, 2007. 608 p.
16. R. Romashov. A. Law, rule, norm, obligation // Jurisprudence. 2001. No. 6. pp.13-19.
17. Larin A. Yu. Theory of state and law: textbook. M.: Book World, 2011. 288 p.
18. Boshno S. V. Theory of State and law: a textbook. Moscow: Eksmo, 2007. 400 P.
19. Theory of State and law: textbook / Edited by N. A. V. Malko and A. Y. Salomatina. Saint-Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Sciences. Aslanova "Law Center Press", 2007. 420 P.
20. I. Goyman-Kalinsky. V., Ivanets G. I., Chervonyuk V. I. Elementary principles of the general theory of law: a textbook / under the general editorship of N. V. I. Chervonyuk. M.: KolosS, 2003. 544 p.
21. Pyanov N. A. Consultations on the theory of state and law: a textbook. Irkutsk: Irkutsk State University named after the University, 2010. 583 P.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ LEGAL CULTURE AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF CONVICTS

МАМОНЬКО Михаил Михайлович,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета

Санкт-Петербургского университета ФИН России.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Саперная, 34.

E-mail: mamonko.mi@yandex.ru;

MAMONKO Mikhail Mikhailovich,

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law

of St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia.

196602, Russia, St. Petersburg, Sapernaya str., 34.

E-mail: mamonko.mi@yandex.ru

Краткая аннотация: представления, знания людей о праве, а также отношение к нему, все это важные составляющие компоненты правового сознания и правовой культуры современного общества. В статье представляется краткий анализ таких правовых категорий, как правовая культура и правовое сознание осужденных. Подчеркивается важность правовой культуры, как элемента построения законопослушного общества. Отмечается тот факт, что правовая культура и правовое сознание осужденных имеют свои специфические особенности, которые характеризуют данных лиц как субъектов правоотношений.

Abstract: people's ideas, knowledge about the law, as well as their attitude towards it, are all important components of legal consciousness and legal culture of modern society. The article presents a brief analysis of such legal categories as legal culture and legal consciousness of convicts. The importance of legal culture as an element of building a law-abiding society is emphasized. It is noted that the legal culture and legal consciousness of convicts have their own specific features that characterize these persons as subjects of legal relations.

Ключевые слова: осужденный, правовая культура, правовое сознание, деформации правового сознания, исправительное учреждение, законопослушность, юридические знания.

Keywords: convict, legal culture, legal consciousness, deformations of legal consciousness, correctional institution, law-abiding, legal knowledge.

Для цитирования: Мамонько М.М. Правовая культура и правовое сознание осужденных // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 61-63. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_61.

For citation: Mamonko M.M. Legal culture and legal consciousness of convicts // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 61-63. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_61.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На сегодняшний день, интерпретация понятий правовой культуры и правового сознания личности слишком многогранны и вызывают затруднения в области права при определении формулировки данного понятия. Для исследования данных правовых категорий в современной литературе существуют различные подходы.

Рассматривая правовую культуру, некоторые ученые, в частности, С.С. Алексеев, подчеркивают субъективный фактор в понятийном аппарате «правовая культура», то есть значительное место занимают личные, психологические свойства человека, направленность их действий, поступков, связанных с правовым поведением [1, С 21].

Как отмечает Т.И. Исакова, правовая культура в любом обществе неразрывно связана с процессом правового воспитания личности. Обязательным условием формирования правовой культуры является снижение правового нигилизма, повышение правосознания граждан и уважение к законам. В современном динамично развивающемся мультикультурном мире происходит искажение не только традиционных культурных, но и правовых ценностей. Из-за стирания четких границ и умышленной подмены понятий растет рост противоправных деяний среди подрастающего поколения [3]. Как мы видим, автор в данном высказывании подчеркивает важность правовой культуры, как элемента построения законопослушного общества, а именно в среде молодежи.

В юридической науке сложились два подхода в понимании правовой культуры. Так, правовая культура понимается как совокупность множества правовых явлений, характеризующих все возможные достижения и направления развития права в обществе как элемента культуры. Согласно второму подходу, правовая культура рассматривается в более узком смысле как знание и соблюдение правовых предписаний.

Важно в точки зрения смыслового содержания разграничивать понятия правовой культуры и правового сознания. Правовая культура отличается от правосознания тем, что последнее включает в себя лишь совокупность идей, воззрений, теорий, ориентаций, выражающих отношение общества и индивида к праву, а правовая культура – это не только отношение к правовым явлениям, но и деятельность индивида и общества. Как итог, в понятие правовой культуры необходимо также добавлять поведенческий критерий. Поэтому правосознание – это часть правовой культуры.

В. П. Сальников, раскрывая общее понятие «правовая культура» подчеркивает, что «...это правовой феномен, близко примыкающий ко всей юридической надстройке, но неизменно включающий человека и его деятельность... Данная категория немыслима без человека и его деятельности, определяемой мировоззрением» [6, С. 3].

Следует помнить, что воспитание правовой культуры возможно только в социокультурном пространстве, поэтому следует согласиться с точкой зрения М. Н. Ремизовой о том, что социокультурное пространство представляет собой сложную категорию, включающую в себя части

как культурного, так и социального; имеет достаточно четкие границы, определенные нормами и ценностями, принятыми во всех группах, входящих в него личностей и несущих в себе культурные, личностные и социальные аспекты взаимодействия внутри него [5, С 159].

Как отмечает С.Т. Щепкин, лишение свободы представляет собой наказание, которое объективно приводит к противоречиям между условиями жизни до осуждения и существованием в условиях изоляции от общества.

К числу таких противоречий необходимо отнести следующие обстоятельства:

- помещение в специальные учреждения, где сосредотачиваются морально осуждаемые люди, к которым должны применяться специальные меры безопасности;
- ограничение лишенных свободы в удовлетворении их потребностей;
- осужденные, которые до лишения свободы относились к разным социальным группам, включаются в социальные группы на уравнительных началах [9, С 89].

Особенностью правовой культуры осужденных к лишению свободы является деформация личности, выражающаяся в усилении тех или иных личностных качеств в условиях приспособления к среде мест лишения свободы. Затем такая деформация становится патологической, что разрушает механизм адаптации индивида к нормальным условиям жизни.

По мнению Ш. К. Хасанова, «правосознание лиц, совершивших преступление и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, деформировано в силу преваживания в сознании осужденных корыстных мотивов, их стремления к выгоде и наживе, противопоставления своих личных амбиционных интересов интересам других людей, общества и государства, деградации личности, атрофии нравственных, правовых, эстетических и иных чувств и т. д. [8, С 8].

В современной науке видовой состав деформаций индивидуального правосознания не является исчерпывающим, целесообразным стоило бы выделить ряд часто встречающихся в работах авторов:

- «правовой инфантилизм» (низкая сформированность правового сознания, выражающаяся в недостаточности правовых знаний и четко определенных правовых установках, характеризующая субъекта правоотношений как «безразличного к праву»);
- «правовой нигилизм» (целесообразное и осознанное игнорирование правовых предписаний, выражающееся в противоправные установки субъекта на совершение общеопасных деяний);
- «правовой дилетантизм» (попустительское и вольное обращение с правовыми нормами, отсутствие, как правило, корыстной либо преступной цели при возможно хорошем знании права);
- «правовой идеализм» (существенная переоценка роли и значения права в организации социальной жизни и регулировании общественных отношений, характеризующая субъекта с правовой точки зрения «не вполне адекватным»);
- «перерождение правосознания» (сознательное отрицание закона, основанное на мотивах корысти, мести, характеризующее как правило совершением преступных деяний и становлением человека полностью аномальным) и т.д. [4, С 103].

Вышеуказанные деформации правосознания в разной степени присущи осужденным к лишению свободы различных категорий (взрослые, несовершеннолетние, мужчины и женщины, ранее отбывавшие наказания в виде лишения свободы) за исключением, наверное, правового «идеализма».

Весьма интересно рассмотреть особенность правового сознания такой категории осужденных как «несовершеннолетних». В. М. Сапогов, исследовав правосознание несовершеннолетних осужденных из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отмечает следующие его «количественные и качественные признаки: низкий уровень правовой информированности, в том числе по вопросам правового положения своей социально-демографической группы, отчетливо выраженные настороженность и негативизм в оценке деятельности правоохранительных и иных государственных органов, стереотипность восприятия воспитанниками колоний права и правовых явлений» [7, С 10].

Следует отметить, что правосознание как показатель разумности современного общества определяет степень развитости не только права государства, но и личностной и общественной морали (нравственности) населения. Процесс формирования законопослушной личности, развития позитивного правосознания и установления правомерного поведения у осужденных происходит в период сложной современной политической обстановки в мире, в условиях дискредитации государственной власти России, а также под воздействием фактора изоляции от общества [2, С 257].

Таким образом, правовая культура и правовое сознание осужденных к лишению свободы представляет собой весьма актуальную тему для размышлений. Правовая культура и правовое сознание осужденных имеют свои специфические особенности, которые характеризуют данных лиц как субъектов правоотношений. К слову сказать, правосознание лиц, осужденных к лишению свободы, имеет в своей структуре различные деформации, или как отмечают определенные авторы правосознание указанной категории «деформировано». Только теоретико-правовой и социологический подходы могут привести к правильному пониманию и верной оценке правовой культуры и правового сознания осужденных, что позволит определить основные направления работы с осужденными по их адаптации к нормальной жизни и предупреждению возможных рецидивов совершения преступлений.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. – М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 21.
2. Воробьев, С. М. Влияние дискредитации власти на правовое сознание осужденных / С. М. Воробьев, О. В. Лещенко // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: Материалы научных мероприятий, Псков, 02 ноября – 14 2018 года. – Псков: Псковский филиал Академии Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 256-261.

3. Исакова, Т. И. Воспитание правовой культуры у несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии / Т. И. Исакова. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – 134 с.
4. Мамонко, М. М. Правовой негативизм как деформация правосознания осужденных к лишению свободы в структуре правового воспитания / М. М. Мамонко // Теория государства и права. – 2021. – № 3(24). – С. 102-109.
5. Ремизова М. Н. Интерпретация понятия «социокультурное пространство» в классической социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. 1. С. 158–162.
6. Сальников В. П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР им. 60-летия ВЛКСМ, 1988.
7. Сапогов В. М. Правосознание и правовая социализация несовершеннолетних осужденных из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. – Псков: Логос, 2010.
8. Хасанов Ш. К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2009.
9. Щепкин, С. С. Правовая культура и правовое сознание осужденных к лишению свободы / С. С. Щепкин // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 4(18). – С. 87-91.

References:

1. Alekseev S.S. General theory of law: the course in 2 volumes. – M.: Legal literature, 1981. – Vol. 1. – p. 21.
2. Vorobyov, S. M. The influence of discrediting the authorities on the legal consciousness of convicts / S. M. Vorobyov, O. V. Leshchenko // Functioning of institutions and bodies executing criminal penalties in the conditions of reforming the penal system systems: Materials of scientific events, Pskov, November 02 – 14, 2018. – Pskov: Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service, 2018. – pp. 256-261.
3. Isakova, T. I. Education of legal culture among minors serving sentences in an educational colony / T. I. Isakova. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2020. 134 p.
4. Mamonko, M. M. Legal negativism as a deformation of the legal consciousness of those sentenced to imprisonment in the structure of legal education / M. M. Mamonko // Theory of state and law. – 2021. – № 3(24). – Pp. 102-109.
5. Remizova M. N. Interpretation of the concept of "socio-cultural space" in classical sociology // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2012. No. 10 (24): in 2 hours 1. pp. 158-162.
6. Salnikov V. P. Legal culture of employees of internal affairs bodies. – L.: VPU of the Ministry of Internal Affairs of the USSR named after the 60th anniversary of the Komsomol, 1988.
7. Sapogov V. M. Legal awareness and legal socialization of minors convicted orphans and children left without parental care. Pskov: Logos, 2010.
8. Khasanov Sh. K. Legal education as a means of overcoming the deformation of the legal consciousness of convicts: a general theoretical aspect: dis. ... cand. Jurid. sciences'. – Dushanbe, 2009.
9. Shchepkin, S. S. Legal culture and legal consciousness of those sentenced to imprisonment / S. S. Shchepkin // Bulletin of the Samara Law Institute. – 2015. – № 4(18). – Pp. 87-91.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_64

УДК 34

РОСКО ПАУНД: «ПРАВО В КНИГАХ» И «ПРАВО В ДЕЙСТВИИ» ROSCOE POUND: «LAW IN BOOKS» AND «LAW IN ACTION»

МЕЛИКОВСКИЙ Александр Ариевич,

преподаватель кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;
аспирант кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).
19991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.
E-mail: melikovskiy@yandex.ru;

Melikovsky Alexander Arieivich,

Lecturer at the Department of Legal Theory at the Kutafin Moscow State Law University;
PhD student at the Department of Legal Theory and Political Science at the Lomonosov Moscow State University Law School.
19991, Russia, Moscow, Leninskie gory, 1.
E-mail: melikovskiy@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются основные тезисы учения Роско Паунда о расхождении «права в книгах» и «права в действии».

Abstract: The article analyzes the main theses of Roscoe Pound's teaching on the discrepancy between «law in books» and «law in action».

Ключевые слова: Роско Паунд, право в книгах, право в действии, право, тезисы.

Keywords: Roscoe Pound, Law in Books, Law in Action, law, theses.

Для цитирования: Меликовский А.А. Роско Паунд: «право в книгах» и «право в действии» // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 64-67. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_64.

For citation: Melikovskiy A.A. Roscoe Pound: "Law in books" and "law in action" // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 64-67. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_64.

Статья поступила в редакцию: 16.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В последний день четырнадцатого ежегодного съезда ассоциации юристов (the Bar Association) штата Мэриленд, который проходил с 7 по 9 июля 1909 года в небольшом городке Олд Поинт Комфорт (Old Point Comfort) в штате Вирджиния, выступил декан юридического колледжа Университета Небраски (University of Nebraska College of Law) Роско Паунд со знаменитой речью «Право в книгах и право в действии» (law in books and law in action), основные идеи которой впоследствии были опубликованы.

В данной речи и соответствующих статьях Паунд ставит проблему расхождения права в действии (то есть права в его фактическом воплощении) и права в книгах. В контексте своих рассуждений мыслитель в свойственной ему энциклопедической манере затрагивает множество сопутствующих такому расхождению проблем и одновременно причин, которые привели к такому разрыву. Правда, все эти проблемы и причины затрагиваются вскользь, словно Паунд здесь приводит наброски своих прошлых и будущих публикаций. Так, например, сюжеты, которые мыслитель излагал с точки зрения пуританской теологии, легли в основу его работ «Пуританизм и право» (вторая глава книги «Дух common law») и «Пуританизм и common law» [1, р. 32-59; 2, р. 811-829].

Однако мыслитель в этой работе отступает от своей привычки, или же страсти все классифицировать. В этом смысле его рассуждения нельзя назвать последовательными. Современные западные исследователи справедливо подчеркивают, что Паунд всего лишь упоминает разного рода проблемы, а сама работа привлекает внимание ученых исключительно из-за громкости своего названия: «Сегодня, – пишет современный французский теоретик и историк права Жан Луи Альпера (Jean-Louis Halpérin), – на эту статью ссылаются скорее из-за ее названия, чем из-за содержания» [3, р. 46].

Для понимания творчества Паунда эта работа имеет огромное значение. Впоследствии сформулированные им три смысла понятия права (права как правопорядка, права как предписаний, права как процесса правоприменения), по существу, раскрывают эту концепцию и предлагают проект преодоления разрыва между правом в книгах и правом в действии [4].

Господствовавший в начале XX века механицизм в юриспруденции привел к тому, что право стало применяться «с технической точностью» [5; 6, р. 20]. Даже если предположить, что теми же механическими способами можно изменить сложившуюся действительность, можно взять и механически перенести в действующие нормы принципы из римского права или common law, то на самом деле «право в книгах будет все больше и больше превращаться в невозможную попытку мертвых управлять живыми» [6, р. 25]. В приводимой мыслителем аналогии, право в книгах – «мертвые», реальность (право в действии) – живые. Паунд категорически отрицает способность права в книгах воздействовать на какие-либо аспекты жизни, тем более на право в действии.

Закономерность развития права, интерпретируемая Паундом как последовательное чередование периодов роста и стабильности, когда вместо творческой юридической деятельности осуществляется суммирование «результатов юридической деятельности прошлого», детализация или корректировка законодательства [6, р. 22], подтверждает, что после периода расцвета правопорядка несомненно следует эпоха его заката. Такими периодами расцвета Паунд считал два периода – классический период common law (конец XVI – начало XVII вв.), перед которым стояла задача анализа права прошлого и создания «системы для будущего», и период «правового развития Америки, завершившийся граждан-

ской войной» (окончание этого периода роста Паунд датирует 1875 годом), когда необходимо было выявить, какие институты английского права прижились в Соединенных Штатах, а какие нет [6, p. 32].

Стабильность правовой системы не свидетельствует о стабильности правового сознания и юридического мышления. Паунд подчеркивает, что в такие периоды заката «мышление и действия населения могут быть какими угодно, только не стабильными» [6, p. 24]. Это ведет к тому, что реальная жизнь начинает сильно дистанцироваться как от норм, так и от концепций, которые можно найти в «книгах юристов». С точки зрения мыслителя, именно в этом кроется общая причина расхождения права в книгах (что он также называет номинальным (формальным, фиктивным) правом (the nominal law) и правом в действиях (что также автор называет актуальным (фактическим) правом, the actual law) в периоды «юридической зрелости» (legal maturity) [6, p. 24].

При этом, подчеркивает мыслитель, право всегда было и будет оставаться в процессе становления, поскольку право «должно быть таким же изменчивым, как и сам человек» [6, p. 24]. Представляется, что речь идет о том, что вне зависимости от фазы развития юридической науки и практики, самому праву имманентно свойство изменения, совершенствования и в этом смысле развития. Но данный потенциал необходимо обратить в нужное направление. Вероятно, именно тогда вместо разрушения правопорядка можно получить новую фазу его развития.

Паунд считал, что этому периоду кризиса свойственно полагать нормальным ожидание от правоприменителя его способности «вынужденно уместить дело в четырех углах предоставленной книгой [правом в книгах] полки [голубиной норы, ячейки, ящика]», ведь «юридически сердце и совесть [сознание] судьи устранены» [6, p. 20]. Очевидно, что такая закованность судьи рамками «права в книгах» особенно воздействует на мышление судьи. Несмотря на его желание, он в любом случае будет применять право механически, в традициях индивидуализма (иными словами, «атомарного» индивидуализма), который также имел особое значение в расхождении права в книгах и права в действии. Тем самым Паунд имел в виду ситуацию, когда судья невольно должен «вместить» широкий простор юридически значимых обстоятельств жизни в узкие рамки права.

Разрыв между правом в книгах и правом в действии усугубляется тем, как понимается и интерпретируется, с одной стороны, история права, с другой – юриспруденция. История права подтверждает, что несоответствие права в книгах и права в действии нельзя охарактеризовать как новое, до этого момента юриспруденции неизвестное. Паунд пишет, что «расхождение между правом в книгах и правом в действии в одни периоды истории права более острое, чем в другие» [6, p. 22]. Исторический опыт необходим в деле преобразования настоящего и грамотного планирования будущего. Однако доминирующая на тот момент политическая и идеалистическая интерпретация истории права, как выражается Паунд, не может даже сыграть роль «слепого поводыря» (a blind guide) [6, p. 33-34]. Поэтому отношение к истории права, ее интерпретацию, по мнению мыслителя, тоже необходимо изменить. Что касается понимания и интерпретации юриспруденции – стоит заметить, что Паунд закладывает основы, начала междисциплинарного поиска оснований юридического. Правовед отрицает автономное, изолированное и самодостаточное понимание юриспруденции как науки. Он предлагает обратиться к экономике, социологии, философии. Именно в единстве социальных наук, по нему, находится ключ к разрешению конфликта между правом в книгах и правом в действии. «Работа юристов, – утверждает мыслитель, – заключается в том, чтобы привести право в действии в соответствие с правом в книгах». Однако это не должно происходить путем «бесполезных протестов против беззакония или красноречивых призывов к повиновению писанному праву» [6, p. 36]. Напротив, это требует, в первую очередь, пересмотра права в книгах, чтобы «право в действии могло соответствовать ему». Именно это, с точки зрения мыслителя, является опорной точкой выхода из кризиса.

Другими словами, такая отсталость позитивного права от реальной жизни позволяет переформулировать мысли Паунда, изложенные в других работах, следующим образом: прежде чем «приводить дела в соответствие с нормами», надо, в первую очередь, привести нормы в соответствие с делами. Ведь нормы – не вечные истины, а common law – не «начало мудрости и вечный правовой порядок» [6, p. 35].

Дистанцированность права в книгах («нормами, которые якобы регулируют отношения между людьми») от права в действии («то, что на самом деле регулирует данные отношения») [6, p. 15] и дистанцированность теории и практики (в первую очередь, судебной) – взаимообусловленные явления. С одной стороны, право в книгах пытается воздействовать на реальную человеческую жизнь, вписав ее в свои рамки, с другой стороны, аналогичные амбиции выражает теория (теория права, юридическая наука) в отношении правоприменительной практики. Паунд, рассуждая о расхождении теории и практики, вероятно, исходит из понимания теории как догматики (то есть учения о действующем позитивном праве). Он даже характеризует ее в качестве императивной. С точки зрения Паунда, ввиду своей императивности, берущей корни, по-видимому, из правового учения Остина, теория становится мертвой для практики. По существу, юридическая теория – то же право в книгах, но на уровне научного анализа. Ее попытки влиять на практику – то есть на право в действии – оборачиваются неудачами. Если право в книгах хотя бы по своему виду – улаженные и определенные нормы, то настоящая практика – далеко не однозначна и определена. Практика позволяет «сохранить видимость жизни в правовой теории» и то только в том случае, когда дело все же доходит до апелляции и соответствующим образом разрешается.

С одной стороны, все это обуславливается поддержкой правотворца (law-maker) императивности теории права. С другой стороны, поддержкой (и даже принуждением) правовой теорией правотворца: «Пока императивная теория, – свидетельствует Паунд, – заставляет законодателя думать, что ему стоит только изложить свои взгляды на все детали правового и судебного управления в разделах главах, и, как того желает суверен, они станут эффективным (действующим, effective) правом, право по своду законов (the law upon the statute books) будет далеко от представления о том, что на самом деле происходит в судах» [6, p. 34].

Вместе с тем особым фактором разрыва теории и практики выступают доминирующие на тот момент методы юридической науки.

Немецкий юрист периода реформации Ульрих Цазий (Ulrich Zasius, 1461-1535 или 1536) писал о методологии следующее: «Все науки отложили их грязную одежду, только юриспруденция остается в своих лохмотьях» [6, р. 25]. По Паунду, уже в первой четверти XVI века юриспруденция «бросалась в глаза своим изолированным существованием». Усугубляется данная изолированность правовой науки тем, что американские правоведы не следуют за развитием философской, политической, социологической и экономической мысли. Если в рамках этих направлений интеллектуальной мысли уже произошел отказ от естественно-правовых доктрин образца XVIII века, то юридическая наука, пишет мыслитель, все еще придерживается их. И даже историческая школа, которая «объявила войну» школе естественного права, считает Паунд, по существу, переняла метод естественно-правовой школы.

Не менее важным фактором в разрыве теории от практики выступает то, что фундаментальные понятия и концепции традиционного прецедентного права рассматриваются как фундаментальные понятия и концепции в целом всей юридической науки. По мнению большинства американских правоведов первой четверти XX века, единственный метод гуманистики состоит в том, чтобы предоставить каждому человеку свободно решать свое собственное счастье или несчастье. Это, очевидно, все еще доминирование естественно-правовых идей XVIII века. А американское население этого же периода, по мысли ученого, напротив, ожидает другого – оно стремится «содействовать целям общества посредством социального контроля». В этом также, несомненно, наблюдается неизбежность конфликта между правом в книгах и правом в действительности, между наукой (теорией) и практикой. Юриспруденция, резюмирует Паунд, «вновь остается в лохмотьях прошлого века», в то время как «родственные науки были переодеты» [6, р. 30].

Однако самая главная проблема, которая следует из разрыва юридической теории и практики, заключается в том, что «слабые, лишённые друзей, неприятельные люди будут практически находиться в невыгодном положении, несмотря на юридическую теорию» [6, р. 17]. Именно это, с точки зрения Паунда, выступает основной угрозой такого разрыва и побуждает предпринять шаги к его преодолению. Юриспруденция – это не «вещь в себе», правоведы не должны заниматься юриспруденцией для того, чтобы просто заниматься юриспруденцией. Из поля зрения, нередко, выпадает самое существенное, для чего предназначена юридическая наука – человек. Именно для разрешения правовых конфликтов, возникающих между людьми, и существует правоправедение.

Таким образом, дистанцированность права в книгах от права в действительности обусловлена в том числе и разрывом юридической теории и практики. С одной стороны, это обусловлено императивностью теории, ее безальтернативностью и жесткостью, игнорированием цели права и правовой науки, с другой стороны – ее изолированностью, которая проявляется не только в сфере предмета юридической науки (монодисциплинарный характер правоправедения), но и в вопросах методологии.

В вопросах разрыва права в книгах и права в действительности отдельное значение имеет проблема юридического мышления. Юридическое мышление, по Паунду, оторвано от иных форм мышления. В первую очередь, это проявляется на уровне расхождения устоявшегося американского юридического мышления с социальным мышлением, экономическим мышлением и, конечно, философским мышлением [6, р. 24]. Иные проблемы (например, проблемы правотворческой юридической техники, порожденные этим проблемы правоприменения и так далее), по существу, вырастают из проблем юридического мышления.

Стереотипность юридического мышления, во многом обусловленная традициями прецедентного права, одинаково плохо проявляется как в праве в книгах, так и в праве в действительности. По мнению Паунда, юридическое мышление – продукт методологии правовой науки. Несмотря на господство естественно-правового подхода в сознании американских юристов, юридическое мышление системы common law, с точки зрения мыслителя, носит исторический и аналитический характер. Это обусловлено его позицией в отношении методологии исторической школы права, которая, по его мысли, была заимствована у школы естественного права.

Между тем фундаментальные понятия и концепции прецедентного права, принимаемые юристами в качестве универсальных категорий правовой науки, не соответствуют представлениям населения. Эта проблема универсальна для многих правовых порядков. По сути, она порождается тем, что своевременно не осуществляются реформы, необходимые для предотвращения или уже преодоления разрыва между правом в книгах и правом в действительности. Особенно это проявляется в периоды стабильности правовой системы. Тогда, по Паунду, юристами овладевает стремление к формальному совершенству. Другими словами, мышление юристов деформируется, настоящая цель права и правосудия отходит на второй план, уступая место логическим операциям, нередко порождающим неверное толкование права.

Одной из центральных проблем, на которые обращает внимание Паунд в работе «Право в книгах и право в действительности» выступает проблема ритуальности правоприменения в целом и правосудия в частности. Эта проблема порождена «жесткостью» (то есть императивностью) законов и юридических прецедентов. Подобная жесткость главным образом отразилась на процессуальном праве. Она проявилась в «чрезмерной амбициозности» правотворческой деятельности, в ее стремлении устанавливать универсальные правила. Сам феномен ритуальности правоприменения мыслитель связывает с попыткой найти в ней (в ритуальности) путь примирения, приведения во взаимное соответствие права в книгах и права в действительности. Ритуальность, казалось бы, должна обеспечивать принцип формального равенства. Однако на самом деле, констатировал Паунд, в праве в действительности отсутствует формально-равный подход, провозглашенный в праве в книгах.

По мысли Паунда, в основе понимания и интерпретации права в англо-американской традиции лежит пуританизм, то есть английский кальвинизм. Он выступает первопричиной, с одной стороны, доминирующего индивидуализма в праве, с другой стороны, взаимного несоответствия социальных и юридических идей о справедливости и правосудии. Тем самым идеология пуританизма обладает существенным значением с позиций разрыва теории и практики, права в книгах и права в действительности. Разрыв рассматриваемых феноменов обусловлен и «пропастью», которая сложилась между общественными представлениями о правосудии и справедливости и юридическим взглядом на те же проблемы. Связь с

пуританской идеологией ученый наблюдает в том, что если другие сферы интеллектуальной мысли (общественной, политической, экономической) «отошли от пуританской точки зрения», то за ними не последовала правовая мысль.

Проблема индивидуализма – другой, не менее значимый феномен, также порожденный пуританской теологией. Паунд был убежден, что представления об обществе как о совокупности индивидов (в классическом смысле, когда человек рассматривается в атомарном состоянии) зародились в религиозной фазе пуританской революции. Известно, что ученый был против рассмотрения человека в таком изолированном виде. В правовом учении Паунда, в отличие от теории Иеринга, индивид понимается именно в контексте его социальных связей. В этом смысле Паунд был противником индивидуализма в его классическом понимании.

Список литературы:

1. Pound R. *The Spirit of the Common Law*. Boston: Marshall Jones Company. 1921.
2. Pound R. Puritanism and the Common Law // *The American Law Review*. Vol. XLV. 1911. P. 811-829.
3. Halpérin J.-L. Law in Books and Law in Action: the Problem of Legal Change // *Maine Law Review*. Vol. LXIV. № 1. 2011. PP. 45-76.
4. Меликовский А.А. Право как средство социального контроля в учении Роско Паунда // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 8. С. 55–57.
5. Меликовский А.А. Роско Паунд против «механической юриспруденции» // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 8. С. 10–13.
6. Pound R. Law in Books and Law in Action // *The American Law Review*. Vol. XLIV. 1910. P. 12-36.

References:

1. Pound R. *The Spirit of the Common Law*. Boston: Marshall Jones Company. 1921.
2. Pound R. Puritanism and the Common Law // *The American Law Review*. Vol. XLV. 1911. P. 811-829.
3. Halpérin J.-L. Law in Books and Law in Action: the Problem of Legal Change // *Maine Law Review*. Vol. LXIV. No. 1. 2011. PP. 45-76.
4. Melikovskiy A.A. Law as a Means of Social Control in the Doctrine of Roscoe Pound // *Law and State: Theory and Practice*. 2024. No. 8. P. 55-57.
5. Melikovskiy A.A. Roscoe Pound against "mechanical jurisprudence" // *Agrarian and Land Law*. 2024. No. 8. P. 10-13.
6. Pound R. Law in Books and Law in Action // *The American Law Review*. Vol. XLIV. 1910. P. 12-36.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_68

УДК: 340.149+398.91

КОМИ-ЗЫРЯНСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПАРЕМИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАРОДА

Komi-Zyryan legal paremias as a reflection of the legal consciousness of the people

МУРСАЛИМОВ Константин Александрович,

кандидат исторических наук,
заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний.
Сапёрная ул., 34, г. Санкт-Петербург, 196602, Россия.
E-mail: constant_mur@mail.ru;

КОСОЛАПОВ Илья Викторович,

курсант Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний.
Сапёрная ул., 34, г. Санкт-Петербург, 196602, Россия.
E-mail: ilya.kosolapov.2025@mail.ru;

Mursalimov Konstantin Alexandrovich,

Candidate of Sciences in History, Deputy Head of the Department of State Law Disciplines of the Faculty of Law
of Saint Petersburg University of The Federal Penitentiary Service of Russia.

Sapernaya str., 34, St. Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: constant_mur@mail.ru;

Kosolapov Ilya Victorovich,

Cadet of Saint Petersburg University of The Federal Penitentiary Service of Russia.

Sapernaya str., 34, St. Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: ilya.kosolapov.2025@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются юридические пословицы и поговорки коми-зырян как отражение правосознания коми народа.

Abstract: The article analyzes legal proverbs and sayings of the Komi-Zyryans as a reflection of the legal consciousness of the Komi people.

Ключевые слова: юридические паремии, пословицы и поговорки, коми-зыряне, правосознание, коми народ.

Keywords: legal paremias, proverbs and sayings, komi-zyryans, legal consciousness, Komi people.

Для цитирования: Мурсалимов К.А., Косолапов И.В. Коми-зырянские юридические паремии как отражение правосознания народа // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_68.

For citation: Mursalimov K.A., Kosolapov I.V. Komi-Zyryan legal paremias as a reflection of the legal consciousness of the people // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_68.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Язык, как известно, является одним из главных духовно-культурных достояний каждой нации. Коми язык относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской семьи языков (наряду с коми-пермяцким и удмуртским). По данным переписи 2020-2021 гг. численность коми народа в России составляет 143 516 человек, из них на коми языке говорят 108 958 [3]. Эти цифры существенно разнятся с данными переписи 2010 года, согласно которым численность коми народа составляла 228 235, из них коми языком владели 156 099 человек [4]. Это говорит не только о естественной убыли, но и о миграции населения, изменениях в самоидентификации людей (прежде всего, молодежи), отвечавших на вопросы в ходе переписи, а также проведении переписи в ходе пандемии коронавирусной инфекции, что усложняло работу переписчиков. С учетом этих данных коми язык имеет статус ЮНЕСКО в качестве языка, находящегося под угрозой исчезновения.

Коми язык (как коми-зырянский, так и коми-пермяцкий, которые были изначально диалектами единого языка) относится к числу старописьменных языков, поскольку письменность у коми народа появилась еще в Средние века, в XIV веке в виде алфавита (анбура), созданного крестителем и просветителем коми Стефаном Пермским на основе кириллицы, греческого алфавита и традиционных рунических родовых знаков коми – пасов [7, 112]. У других финно-угорских народов, за исключением венгров (XII век), полноценная письменность на родном языке появилась значительно позднее [5, 114], например, у финнов и эстонцев в XVI столетии, а у остальных (удмуртов, марийцев, мордвы, вепсов и т.д.) – только в XIX-XX веках.

Пословицы и поговорки стали особыми языковыми единицами, закреплявшими опыт познания человеком окружающего мира, а их понимание способствует не только лучшему овладению языком, но и лучшему пониманию образа народа и его обычаев [2, 255]. Пословицы представляют собой целостные предложения, а поговорки являются фрагментами предложений, но объединяются они под общим термином «**паремии**». Пословицы представляют собой краткие, устойчивые, ритмически и грамматически организованные изречения, в которых отражен опыт народа [7, 376]. Поговорки – это краткие, устойчивые иносказательные выражения, образно определяющие какие-либо жизненные явления с точки зрения эмоционально-экспрессивной лексики. В отличие от пословиц, поговорки не представляют собой самостоятельные речевые суждения и не заключают в себе поучительного смысла [7, 358].

Как отмечает Г.П. Лупарев, юридическая паремиология – достаточно новая область науки. В юридических пословицах и поговорках отражаются различные стороны правосознания. Пословицы и поговорки в своей семантике, лексике и художественных образах органично соеди-

няют логические выводы с соответствующими человеческими чувствами, передают субъективное отношение говорящих к фактам, событиям и закономерностям окружающей действительности. Способность пословиц и поговорок на протяжении веков хранить и выражать мысли и эмоции людей превращает такие поговорки в особую и бесценную форму правосознания [9, 65].

На коми языке, который относится к пермской группе финно-угорской ветви уральской семьи языков, для пословиц используется слово «шусьог», а для поговорок – «кывйоз» [6, 29]. Ранее юридические пословицы и поговорки коми народа не становились предметом отдельного исследования. В частности, не выделяются они и в сборнике коми пословиц и поговорок, вышедшем под редакцией выдающегося коми фольклориста Ф.В. Плесовского в 1973 году. При этом в сборнике юридических пословиц и поговорок народов мира, составленном Г.П. Лупаревым и вышедшем в 2008 году [8], коми пословицы и поговорки не представлены.

Для нашего исследования мы использовали пословицы и поговорки коми, содержащиеся в сборнике Ф.В. Плесовского [6, 34-192]. Следует отметить, что предложенная нами систематизация юридических пословиц и поговорок коми-зырян и их классификация будут в значительной степени условны, поскольку не всегда в данном случае в народном сознании социальные нормы разделяются на правовые и моральные.

В этой связи, мы сочли возможным выявить следующие категории пословиц и поговорок, которые бы давали представление о воззрениях коми народа на право, правосудие и в целом социальные институты:

1) о праве и правде (*Правдадс кривда оз вен* «Кривда правду не осилит», *Правдад и быин оз сотчы и ваб оз вбй* «Правда и в огне не сгорит, и в воде не утонет», *Правдад ерб синтб* «Правда глаза колет», *Правдатб он дзев* «Правды не скрыть», *Правдасьыд он дзевсьы* «От правды не спрячься»);

2) о власти и начальстве (*Кодлбн вын сылбн и воля* «У кого сила, у того и власть», *Коді кодбс вермб сйбс и кусынтб* «Кто кого может, тот того и гнет», *Тэ коми бксы кодь, вылын* «Ты высоко сидишь, как коми князь», *Бксы мбс кодь скбр* «Зла, как корова князя», *Юктасьтбг старшинаб он во* «Без водки старшиной не бывать», *Ас начальникнад рокыд выяджык* «Со своим начальником каша масляней», *Быдбн ас местаас ыджыд* «Каждый на своем месте большой», *Озырыдлы уджалбмбн гбрб нинбм он нажбвит*, «Работой на богатого кроме горба ничего не останется», *Ыдждьд чинаыд ыджыдджыка и курыштб* «Человек с большим чином больше и загребет»);

3) о социальной природе человека (*Быдбнлбн аслас оланног* «У всякого свой обычай», *Ачыс аслыс* «Сам себе зла никто не делает», *Ыбзыдлбн се грек* «У людей – сто грехов», *Ыбзыдлы мый дур, сйб и теш* «Людям что дурно, то и потешно»);

4) о правомерном и неправомерном поведении (*Бур ыбзлы шензьбм да лек ыбзлы завидьтбм вылб овны* «Жить добрым людям на удивление, а злым на зависть», *Бур вбчан – бурбн и нималан* «Сделаешь добро – добром и прославишься», *Бур вбчбмысь каета оз босьт* «За доброе дело не расквываются», *Ов ыбзлы бур вылб, и найб некор оз вунбдны тэнб* «Живи для людей, и они тебя не забудут», *Мый аслыд он кбсьы, сйбс и мбдлы эн кбсьы* «Чего себе не желаешь, того и другим не желай», *Асьтб ачыд эн ошкы, ошкыны кб – ыбз ошкас* «Сам себя не хвали, пусть люди похвалят», *Ачыд ов да ыбзыслы эн мешайи* «Сам живи и людям не мешай», *Ачыд кб бур и тэ динб бурбсь* «Если сам хорош, то и к тебе хороши», *Асьыд мыжтб ыбз вылб эн вешты* «Не сваливай свою вину на других», *Ыбз кодза-гбра вылб из эн шыблава* «На чужие посева камней не кидай», *Ыбз пос улб лэбынтб эн тшукъяв* «Под чужое крыльцо вилами не тычь», *Ыбз вбв вылб эн пуксьы, найтб усян* «На чужую лошадь не садись, в грязь свалишься», *Ыбз кок туйб эн сувтав* «Не ходи по чужим следам», *Ыбз рынышысь нинбм кольтаясь лыддьыны* «В чужом овине незачем снопы считать», *Ыбзлысь пункбмторсб нинбмла судзбдныс* «Не тяни руку к тому, что не тобой положено», *Ыбз шог вылб эн радлы* «Не радуйся чужой беде», *Кывнад райб катбдан а сой бордбд ад гурантб кыскан* «Языком в рай ведешь, а делом в ад толкаешь»);

5) о ворах и воровстве (*Гусясьысь да тышкасьыс став законъясьсб тбдб* «Вор и драчун все законы знают», *Сизимысь кор, а эн гу* «Семь раз попроси, но не кради», *Ыбз эмбурбн он озырмы* «Чужим добром не разбогатеешь», *Ас ворсьыд он дзев* «От своего вора не спрячься», *Гусясьысь морт асьыс шапкас дзевас да гусялас* «Вор свою шапку спрячет и украдет», *Ворыд кипбдтуйтб оз коль* «Вор следов не оставит», *Гусясьбм оз озырмбд, а помалб* «Воровство не обогащает, а разоряет», *Некутшом вор оз пукты, а ставыс босьтб*, «Ни один вор не отдает, а всякий вор берет», *Эн кб кинад пукты, эн кинад и босьт* «Не положенное своими руками не трагай»);

6) о вине и правосудии (*Мыжа мортлбн мыжыс ачыс горбдбч* «У виноватого вина сама кричит», *Мыжалбн кыв помыс леталб* «Винуватый язык тешится», *Коді голь, сйб и мыжа* «Кто беден, тот и виноват», *Ыбзлбн найт оз кутчысь* «Чужая грязь (к невинному) не пристанет», *Шуйга килбн суд абу* «Левая рука неподсудна»);

7) о справедливом воздаянии (*Эн шыблава ыбзлы ыбзбн, аслыд веськалас плешад* «Не бросай в других камни, себе же в лоб попадет», *Ыбзсб эн ер, аслыд имитас* «Других не кляни, на себя обернется», *Беддыд бд кык пома, кодарыс на нбшта кодлы инмас* «Палка о двух концах, неизвестно, которым концом по кому ударит», *Ыбзтб нинбмысь эн дивит, ставыс ас вывтй вуджас* «Других не за что не осуждай, сам тоже испытываешь», *Мыйысь ыбзбс сералан, сйб ас вывтйбд мунас* «За что над людьми посмеешься, то и с тобой случится», *Китб ыбз вылас эн лэптав, аслыд сюрб* «Руку на других не подымай, самому попадет», *Мый ыбзлы сиан-вордан – аслыд лоб* «Что людям пожелаешь, то себе будет», *Ыбзбс бордбддан, аслыд ковмас бордны* «У людей вызовешь слезы, самому плакать придется», *Ыбзлы гутб кодьян, ачыд усян* «Людям копаешь яму, а сам в нее свалишься», *Ыбзлы гу эн кодйы ачыд усян* «Людям не копай яму, сам упадешь», *Китб кб нюждлан, асьтб нбитан* «Будешь давать рукам волю, изобьешь сам себя», *Некодбс кб он скбрмбд тэнб оз скбрмбдны* «Если никого не будешь злить и тебя не разозлят», *Тюрмаысь да больничавысь виччысь* «Остерегайся тюрьмы и больницы»).

Следует отметить, что, как и в русских пословицах и поговорках слово «*правда*», которое в данном случае имеет, безусловно, более широкое значение, чем собственно «право», но в то же время и включает его в себя, являясь универсальным обозначением справедливости. «Следует отметить, что «правда» является поздним заимствованием из русского языка, в коми языке есть

более древние эквиваленты, например, «ина», «веськыдлун» [1, 147]. Это же относится и непосредственно к термину «право», который в коми языке идентичен русскому аналогу, хотя зачастую используются и исконные термины, такие как «индбд», «индб» [1, 311]. Также в пословицах и поговорках можно встретить и заимствованное из русского языка слово «закон», хотя есть для него и исконный эквивалент в коми языке – «оланпас» [1, 72]. Наличие многочисленных заимствований из русского языка свидетельствует о том, что в области правовой и в целом социальной лексики происходило взаимодействие и взаимопроникновение правовых культур коми и русского населения, при доминирующем влиянии последней.

Рассмотренные нами пословицы и поговорки являются отражением правовой культуры и правосознания народа, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к правомерному и неправомерному поведению людей. В сознании народа правда приобретает исключительное значение, отражая его извечное стремление к истине в познавательном смысле и к справедливости в социальном. Представления народов о социальной справедливости как об адекватном воздаянии за нарушение норм обычного права и фундаменте мудрого разрешения конфликтных ситуаций стали ценностной предпосылкой института правосудия и его основных принципов [2, 256].

Мы видим, что в коми пословицах и поговорках отражены все особенности трудовой, хозяйственной деятельности народа коми, его взгляды на жизнь и смерть, его обычаи и привычки в виде кратких афористических изречений, метких народных выражений, сравнений, коротких притч, часто с юмористическим и сатирическим оттенком. Подавляющее большинство пословиц и поговорок коми, собранных к настоящему времени, возникло и бытовало уже давно. В них отражены не только тяжелые условия жизни и труда народных масс в прошлом, но также мечты и идеалы о жизни в достатке, мечты о справедливом социальном строе [6, 31]. В целом, в них представлен патриархальный мир и быт крестьянства коми, характерный для прошлых веков. Целый ряд коми пословиц и поговорок находят свои параллели в русских пословицах, что неудивительно, учитывая многовековые культурные, политические и социальные контакты между коми и русским народом. Другие коми пословицы и поговорки имеют общие корни с аналогичными пословицами у иных финно-угорских народов. Наконец, значительный слой пословиц и поговорок отражают специфический материально-бытовой и социальный уклад коми, обусловленный, в том числе, географическими и климатическими условиями, что выразилось, в частности, в опоре населения на охоту и рыболовство.

Рассмотренные нами пословицы и поговорки являются отражением правовой культуры и правосознания народа, то есть определенной системы правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к правомерному и неправомерному поведению людей. Ключевым при этом является нравственно-правовая категория справедливости, которая в коми пословицах и поговорках, как, впрочем, и в русских, обычно подразумевается под словом «правда» («ина», «веськыдлун»).

Список литературы:

1. Безносикова Д.М., Б.А. Айбабина. Русско – коми словарь, Коми – роч кывчукёр. – Сыктывкар: Издательство «Титул», 2016. – 440 с.
2. Бейн К. Н. Влияние юридических пословиц и поговорок на формирование правового обычая // Образование и право. 2022. № 7. С. 254-259.
3. Всероссийская перепись населения 2010 года // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.07.2024).
4. Всероссийская перепись населения 2020 года // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 01.07.2024).
5. Жеребцов И.Л., Шабаяв Ю.П. Коми – народ на краю Европы // Нестор № 10. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Финно-угорские народы России (Проблемы истории и культуры). Источники, исследования, историография. СПб.: Издательство «Нестор – История», 2007. С. 112-140.
6. Коми войтырлн шусьбгъяс да кывйбъзяс. Пословицы и поговорки коми народа. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2023. – 208 с.
7. Коми язык. Энциклопедия / Отв. ред. Г.В. Федюнева. – М.: Издательство ДиК, 1998. – 608 с.
8. Лупарев Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира / авт.- сост. Г.П. Лупарев. – М.: Норма, 2008. – 624 с.
9. Лупарев Г. П. Юридические пословицы и поговорки как формы правосознания // Государство и право – 2018. – № 11. С. 65-78.

References:

1. Beznosikova D.M., B.A. Aibabina. Russian – Komi dictionary, Komi – roch kychuk, Syktyvkar: Titul Publishing House, 2016. – 440 p.
2. Bein K. N. The influence of legal proverbs and sayings on the formation of legal custom // Education and law. 2022. No. 7. С. 254-259.
3. All-Russian population census of 2010 // URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of application: 07/01/2024).
4. All-Russian Population Census 2020 // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (date of reference: 07/01/2024).
5. Zherebtsov I.L., Shabaev Y.P. Komi – the people on the edge of Europe // Nestor No. 10. Journal of History and Culture of Russia and Eastern Europe. Finno-Ugric peoples of Russia (Problems of history and culture). Sources, research, historiography. St. Petersburg: Publishing house "Nestor – Istoriya", 2007. pp. 112-140.
6. Komi voytyrln shusybgyas da kvybyzjas. Proverbs and sayings of the Komi people. Syktyvkar: Komi Republican Printing House, LLC, 2023. – 208 p.
7. Komi language. Encyclopedia / Ed. by G.V. Fedyunina. – M.: Publishing House DiK, 1998. – 608 p.
8. Luparev G. P. Legal proverbs and sayings of the peoples of the world / author.- comp. G.P. Luparev. – M.: Norma, 2008. - 624 p.
9. Luparev G. P. Legal proverbs and sayings as forms of legal awareness // State and Law – 2018. – No. 11. С. 65-78.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД И МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Value approach and moral guidelines in constitutional and legal regulation

ПРИХОДЬКО Сергей Олегович,

аспирант ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская обл., 443090, Россия.

E-mail: proff-mast@mail.ru;

Prikhodko Sergey Olegovich,

graduate student Samara State Economic University.

141 Sovetskaya Armiya str., Samara, Samara region, 443090, Russia.

E-mail: proff-mast@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются конституционные морально-нравственные ориентиры и выявляется их особая роль в системе правовых ценностей в целом. Рассматриваются подходы исследователей к даче определения понятию «конституционные ценности» и выявляется соотношение конституционных ценностей и ценности конституции. В статье выделяется спектр общественных отношений, которые включаются в понятие «конституционные ценности», выявляется взаимосвязь конституционализации ценностей с этапами развития государства; выделяется вид конституционных ценностей, предполагающий существование отдельных конституционных принципов вне зависимости от государственного устройства, а также рассматриваются мнения исследователей относительно данного вопроса.

Abstract: The article examines constitutional moral guidelines and identifies their special role in the system of legal values as a whole. The approaches of researchers to defining the concept of "constitutional values" are considered and the correlation of constitutional values and the value of the constitution is revealed. The article highlights the range of public relations that are included in the concept of "constitutional values", reveals the relationship of the constitutionalization of values with the stages of development of the state; highlights the type of constitutional values that presuppose the existence of separate constitutional principles regardless of the state structure, and also examines the opinions of researchers on this issue.

Ключевые слова: конституционные ценности, морально-нравственные ориентиры, конституция, общественные отношения, конституционные принципы, государство, конституционализация.

Keywords: constitutional values, moral guidelines, constitution, public relations, constitutional principles, state, constitutionalization.

Для цитирования: Приходько С.О. Ценностный подход и морально-нравственные ориентиры в конституционно-правовом регулировании // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 71-73. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_71.

For citation: Prikhodko S.O. Value approach and moral guidelines in constitutional and legal regulation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 71-73. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_71.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Сложившиеся в обществе ценности и морально-нравственные ориентиры подчёркивают особенность правового регулирования отдельной правовой системы, занимают особое место в правоприменительной практике, расставляя правовые «акценты» в случае возникновения коллизий, и предопределяют изменчивость общественных отношений. Особое место в системе правовых ценностей занимают конституционные ценности, предающие особую юридическую роль отдельным социально-значимым обстоятельствам. В связи с этим, понимание природы и сущности конституционных ценностей имеет первостепенное значение для построения правового государства.

Подчёркивая значимость конституционных ценностей, Д.А. Авдеев указывает, что «любая конституция содержит в себе положения, устанавливающие правовые ценности, которые выступают своеобразным ориентиром, определяющим деятельность органов публичной власти различного уровня и поведенческую модель иных субъектов права, прежде всего самих граждан» [1, с. 75]. Некоторые исследователи, обозначая особую роль конституционных морально-нравственных ориентиров, проводят параллель между конституционными ценностями и самой конституцией. Так, М.В. Пресняков отмечает: «Несомненная ценность конституций даже вне какой-либо зависимости от конкретного содержания правовых норм, которые они в себя включают, является их способность стабилизировать правовую систему государства и обеспечивать качество юридической определенности текущего законодательства» [5, с. 11]. Иванников И.А. отмечает: «Конституция государства по своей природе – не только законодательный акт, но и идеологический документ, который закрепляет в своих нормах основополагающие духовно-нравственные и государственно-правовые ценности» [4, с. 14].

Таким образом, изменения, вносимые в текст основного закона, или принятие новой конституции касаются вопроса конституционализации тех или иных ценностей, которые признаются таковыми в обществе, т.е. именно общественность выступает в качестве регулятора ценностных установок.

Конституционные ценности охватывают широкий спектр общественных отношений и включают в себя правовую, экономическую, социальную, религиозную и иные сферы общественной жизни. При этом, в случае признания тех или иных явлений конституционными ценностями, изменяется не только их количественное и качественное соотношение, но и выстраивается иерархия самих ценностей, создавая конкуренцию между собой [1, с. 75]. Данное положение свидетельствует о многогранности конституционных ценностей и, вследствие этого, существовании различных подходов в формулировании понятия данного юридического института.

Некоторые авторы делают акцент на назначении конституционных ценностей [9, 10, 11]. Например, Е.В. Ереклинцева, давая опреде-

ление конституционным ценностям, указывает на совокупность универсальных приоритетных социальных принципов (целей, установок), формализованных в конституции и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов, опирающегося на принцип справедливости [3, с. 23].

Иного похода придерживается Н.Е. Таева, предлагающая под конституционными ценностями понимать сложную конституционно-доктринальную, юридико-логическую и нормативную конструкцию, возникающую в результате осуществления аксиологической функции конституции [8, с. 3].

По мнению О.В. Сенежко, под конституционными ценностями следует понимать основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), лежащие в основе российской государственности [7, с. 8].

По нашему мнению, под конституционными ценностями следует понимать вид правовых ценностей, отражающихся в конституции и выступающих в качестве вектора, предопределяющего развитие и предопределившего настоящее содержание правовых норм.

Необходимо отметить, конституционализация тех или иных ценностей коррелируется непосредственно с этапами развития государства. Например, в государствах социалистического типа в качестве конституционных ценностей выступали государственные интересы, государственная собственность, идеология и т.д. Данную корреляцию можно провести относительно отдельных социально-значимых явлений, на которых основывается государственное устройство и политический режим данных государств. Однако некоторые социальные ценности существуют вне зависимости от данных факторов и находят своё отражение в конституциях государств с различным государственным устройством. К их числу А.В. Авдеев относит государственную безопасность, правопорядок, правовую свободу, собственность [1, с. 77]. В.Д. Зорькин в данную категорию относит более широкий спектр ценностей: права и свободы человека и гражданина, справедливость и равенство, верховенство права и конституционная законность, правовое, демократическое, федеративное и социальное государство. По мнению Н.С. Бондаря, права человека и гражданина составляют основу конституционной безопасности России. Конституционная безопасность личности и есть тот самый баланс между публичными и частными и интересами международными (универсальными) и национальными (специфическими) ценностями, для достижения которого Конституцией РФ предусмотрены самые различные механизмы разрешения общественных противоречий [2, с. 13].

Таким образом, указанные конституционные ценности наряду с другими можно выделить в отдельную группу. По нашему мнению, данные ценности имеют не только социальную направленность, но и служат в качестве гаранта существования данной власти в обществе.

Вместе с тем, для каждого государства со своим государственным устройством характерна особая юридическая интерпретация и правовой механизм реализации данных ценностей. Именно от возможности их реализации зависит благополучие общества и стабильность развития государства.

Г.Б. Ройзман отождествляет понятия конституционные принципы и ценности [6, с. 42]. По нашему мнению, данная точка зрения является не совсем верной. Следует отличать конституционные принципы от конституционных ценностей. По нашему мнению, роль конституционных принципов заключается в создании условий для реализации конституционных ценностей, т.е. выступают в качестве инструментария для возможности обеспечения конституционных ценностей [13, с.85].

Признание конституционной ценности социальным и правовым приоритетом, государство переводит ценность в плоскость практической реализации, создавая эффективный механизм осуществления деятельности по приоритетным направлениям органами государственной власти и местного самоуправления, способствует воплощению конституционных ценностей в реальной жизни общества и государства.

Однако не каждая ценность, включенная в конституционные правоотношения, может быть выражена через конкретные нормативно-правовые акты. Многие из них существуют только в субъективном восприятии индивида как носителя этих ценностей. Доказательством убедительности субъективных ценностей служит их общественное признание [6, с. 50]. Поэтому неизбежно сохранится оценочный подход правоприменителя. Но в тех случаях, где оценочные суждения могут быть заменены конкретными формулировками, состояние защищенности прав и свобод приобретает качественно иной уровень [12, с.11].

Таким образом, в юридической литературе сложилось несколько подходов к определению понятия конституционных ценностей. По нашему мнению, под конституционными ценностями следует понимать вид правовых ценностей, отражающихся в конституции и выступающих в качестве вектора, предопределяющего развитие и предопределившего настоящее содержание правовых норм и значение которых состоит в том, что они позволяют увязывать правовое и морально-этическое содержание правил (принципов) устройства общества и государства.

Классификация конституционных ценностей характеризуется выделением в отдельную группу таких ценностей, которые находят своё отражение в конституциях государств, вне зависимости от их государственного устройства и политического режима [14, с.89].

В теории права нет единого подхода к соотносимости понятий конституционных ценностей и конституционных принципов. Однако, по нашему мнению, конституционные принципы являются инструментом для непосредственной реализации конституционных ценностей.

Список литературы:

1. Авдеев Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды иерархия. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. № 2 (22). 73-91 с.
2. Бондарь Н. С. Конституционный Суд России - гарант конституционной безопасности личности, общества, государства // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2004. № 1. 260-295 с.
3. Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2010. 25 с.

4. Иванников И.А. Конституционные духовно-нравственные ценности России: размышления над текстом Конституции Российской Федерации. Проблемы в российском законодательстве. 2022. № 1. 13-16 с.
5. Пресняков М.В. Ценность конституции и правовая определенность: аксиологический аспект. Конституционные ценности и ценность Конституции: сборник материалов круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. МГПУ, Институт права и управления, Школа права. Саратов. 2020. 318 с.
6. Ройзман Г.Б. Ценности в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2012. 198 с.
7. Сенежко О.В. Правовая природа конституционных ценностей современной России. Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). 7-14 с.
8. Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей. Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. 2-5 с.
9. Ценность права в условиях цифровой реальности / О. Ю. Рыбаков, М. А. Беляев, Ю. Ю. Ветютнев [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 312 с.
10. Ланг П. П. Правовая пракиология: вопросы формирования и реализации // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XV Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 17 марта 2023 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. – С. 493-495.
11. Ланг П. П. Интерпретация права в условиях конкуренции конституционных ценностей // Права человека и политика права в XXI В.: перспективы и вызовы : Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 27–28 мая 2022 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2022. – С. 344-354.
12. Ланг П. П. Правопорядок: ценностно-правовой аспект // Российская юстиция. – 2022. – № 10. – С. 9-13.
13. Ланг П. П. Ценность и экзистенция принципов права // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6(157). – С. 84-87.
14. Ланг П. П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты – Самара : ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – 192 с.

References:

1. Avdeev D. A. Constitutional and legal values: the concept, types of hierarchy. Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2020. No. 2 (22). 73-91 p.
2. Bondar N. S. The Constitutional Court of Russia - the guarantor of the constitutional security of the individual, society, and the state // Problems of law. International Law Journal. 2004. No. 1. 260-295 p.
3. Yerekintseva E.V. Sovereignty and democracy as constitutional values of modern Russia: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Chelyabinsk. 2010. 25 p.
4. Ivannikov I.A. Constitutional spiritual and moral values of Russia: reflections on the text of the Constitution of the Russian Federation. There are gaps in Russian legislation. 2022. No. 1. 13-16 p.
5. Presnyakov M.V. The value of the Constitution and legal certainty: an axiological aspect. Constitutional values and the value of the Constitution is a collection of materials from a round table with international participation held within the framework of the XV Moscow Science Festival. MGPU, Institute of Law and Management, School of Law. Saratov. 2020. 318 p.
6. Roizman G.B. Values in the constitutional law of the Russian Federation: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Chelyabinsk. 2012. 198 p.
7. Senezhko O.V. The legal nature of the constitutional values of modern Russia. Comparative Constitutional Review. 2005. No. 2 (51). 7-14 p.
8. Taeva N.E. Norms of the Constitution of the Russian Federation as a form of expression of social values. Constitutional and municipal law. 2009. No. 5. 2-5 p.
9. The value of law in the conditions of digital reality / O. Y. Rybakov, M. A. Belyaev, Yu. Yu. Vetyutnev [et al.]. – Moscow : Prospekt Limited Liability Company, 2024. – 312 p.
10. Lang P. P. Legal praxiology: issues of formation and implementation // Russian Science: current research and development: Collection of scientific articles of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, March 17, 2023. Samara: Samara State University of Economics, 2023. pp. 493-495.
11. Lang P. P. Interpretation of law in the context of competition of constitutional values // Human rights and the politics of Law in the XXI Century: prospects and challenges : A collection of scientific papers on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Moscow, May 27-28, 2022. – Saratov: Publishing house "Saratov source", 2022. – pp. 344-354.
12. Lang P. P. Law and order: value and legal aspect // The Russian justice system. - 2022. – No. 10. – pp. 9-13.
13. Lang P. P. The value and existence of the principles of law // Eurasian Law Journal. – 2021. – № 6(157). – Pp. 84-87.
14. Lang P. P. The axiological dimension of legal matter: theoretical and utilitarian-practical aspects – Samara : ООО "Printing association "Standard", 2021. – 192 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_74

УДК 340

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ANTI-CORRUPTION LEGAL CONSCIOUSNESS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

ПРОХОРОВА Марина Леонидовна,

профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор.
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: hooligang@mail.ru;

КИЧ Ирина Станиславовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент.
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: pravoved72@mail.ru;

Prokhorova Marina Leonidovna,

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
FSBEI HE "Kuban State University", Doctor of Law, Professor.
350040 Russian Federation Krasnodar, st. Stavropolskaya 149.
E-mail: hooligang@mail.ru;

Kich Irina S.,

associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law Kuban State University,
of Legal Sciences, Associate Professor.
350040 Russian Federation Krasnodar, st. Stavropolskaya 149
E-mail: pravoved72@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается антикоррупционное правосознание как антисоциальное явление, дается понятие и перечисляются его специфические черты. Определены структурные компоненты антикоррупционного правосознания – антикоррупционная правовая идеология и антикоррупционная правовая психология. Показана важность грамотно выстроенной антикоррупционной правовой политики государства, включающей, в том числе, антикоррупционное правовое просвещение, антикоррупционное правовое воспитание. Предложены этапы формирования антикоррупционного правосознания.

Abstract: The article examines anti-corruption legal consciousness as an antisocial phenomenon, gives the concept and lists its specific features. The structural components of anti-corruption legal consciousness are identified - anti-corruption legal ideology and anti-corruption legal psychology. The importance of a well-structured anti-corruption legal policy of the state is shown, including, among other things, anti-corruption legal education, anti-corruption legal education. The stages of formation of anti-corruption legal consciousness are proposed.

Ключевые слова: коррупция, сознание, правосознание, антикоррупционное поведение, антикоррупционные правовые эмоции, антикоррупционные правовые чувства и переживания, антикоррупционные правовые настроения, антикоррупционные правовые привычки, антикоррупционные правовые знания, антикоррупционные правовые теории, правовая реальность, антикоррупционная правовая политика, борьба с коррупцией, антикоррупционное воспитание.

Keywords: corruption, consciousness, legal awareness, anti-corruption behavior, anti-corruption legal emotions, anti-corruption legal feelings and experiences, anti-corruption legal sentiments, anti-corruption legal habits, anti-corruption legal knowledge, anti-corruption legal theories, legal reality, anti-corruption legal policy, fight against corruption, anti-corruption education.

Для цитирования: Прохорова М.Л., Кич И.С. Антикоррупционное правосознание: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 74-76. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_74.

For citation: Prokhorova M.L., Kich I.S. Anti-corruption legal consciousness: theoretical and legal aspect // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 74-76. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_74.

Статья поступила в редакцию: 26.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Коррупция как деструктивное явление давно знакомо обществу. Ее возникновение и проникновение в социум имеет свою историю. Уже в Древней Руси наблюдались ее проявления.

В современной России, согласно действующему законодательству, понятие коррупции многоаспектно и включает в себя злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [5].

В настоящее время можно констатировать наличие тенденции увеличения объемов коррупции во многих сферах общественной жизни. Об этом свидетельствуют статистические данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. К примеру, если в 2021 г. всего осуждено за получение взятки лицом, занимающим государственную должность, главой ОМСУ (ч.4 ст. 290 УК РФ) всего 6 человек, то 2022 год насчитывает 8, а 2023 год – уже 16 человек. За получение взятки приотягачивших обстоятельствах, в том числе в значительном, крупном и

особо крупном размере (ч. 2, 5-6 ст. 290 УК РФ), в 2021 году осуждено 633, в 2022 году – 797, а в 2023 году – 997 человек. Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) осталось на одном уровне в сравнении 2022 и 2023 гг.

Наглядная демонстрация статистических данных на примере взяточничества как высоколатентного преступления подтверждает вышесказанное, коррупция только набирает темп, деформируя ценности, устои, традиции общества, убеждения и веру в добропорядочность, добросовестность и ЗАКОН.

Общественная опасность взяточничества подтверждается санкциями уголовного закона, но как предупредить, профилировать это антисоциальное явление? Очевидно, лишь совокупностью, комплексностью мер, ибо только векторность соответствующей деятельности способна дать положительные результаты.

Одной из таких мер выступает формирование в обществе антикоррупционного правосознания.

Правосознание является одной из форм проявления сознания, причем важной и значимой. Сознание направлено на способность познания окружающего мира, его изучения путем представления и ощущения объекта, суждение о его реальности и восприятие через чувства, эмоции, настроение, переживания и через знания, идеи, теории, сложившиеся в обществе по поводу исследуемого объекта.

Современное понимание правосознания, на наш взгляд, определяется совокупностью его структурированных частей, а именно правовых идей, знаний, взглядов, а также правовых переживаний, правовых чувств, правовых эмоций, правового настроения и привычек, благодаря которым происходит оценка и формирование отношения общества (человека) к существующей правовой реальности.

Функция правосознания состоит в первую очередь в формировании определенных представлений социума относительно правовой организации государства и правовой реальности общественной жизни (правовой жизни, жизни права).

Оно имеет оценочный характер и зависит от экономических, социальных и иных условий жизни, определяется через призму справедливого и несправедливого, законного и незаконного, морального и аморального, а равно других категорий.

Антикоррупционное правосознание является достаточно новой категорией в теории права, относительно определения которого существует много научных предложений. В частности, А.М. Петров считает, что антикоррупционное правосознание можно определить как совокупность чувств, мнений, теорий, идей, выражающих отношение людей к коррупции, а также мерам, предпринимаемым государством, направленным на противодействие ей. Критикуя легальную дефиницию «коррупция», полагает, что в ней содержится лишь перечень составов преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ, и не отражены такие признаки коррупции, как массовость, системность, исторические предпосылки развития, география, латентность и ряд других [3, с. 130].

Антикоррупционное правосознание – это совокупность знаний, убеждений, ценностей, норм и правил, направленных на борьбу с коррупцией, повышение морали и этических стандартов, предоставление прозрачности процесса принятия решений, и обеспечение законности и ответственности, – определяется другими авторами [1, с. 194-195].

На наш взгляд, антикоррупционное правосознание – это совокупность антикоррупционных правовых идей, антикоррупционных правовых знаний, взглядов, а также антикоррупционных правовых переживаний, чувств, эмоций, настроения, привычек и установок, благодаря которым происходит негативная оценка и отрицательное отношение общества к любым коррупционным проявлениям как антисоциальным.

Антикоррупционное правосознание является важным видом правосознания, характеризующимся рядом специфических черт:

- адекватное понимание субъектом сущности коррупции, ее проявления и правовых последствий;
- знание действующего российского законодательства, содержащего антикоррупционные нормы;
- личное неприятие такого антисоциального явления, как «коррупция», во всех формах его проявления;
- настрой окружающих субъектов на недопустимость коррупционных проявлений во всех сферах жизни общества;
- выработанная осознанная нетерпимость к коррупции посредством антикоррупционных установок;
- знание механизма борьбы с коррупцией, заложенного в законодательстве государства.

Исходя из конструкции правосознания, деления его на правовую идеологию и правовую психологию, можно констатировать о такой же структуре и антикоррупционного правосознания, но со своей спецификой, заключающейся в комплексе компонентов единого целого, в рамках которого каждая из частей, выполняя свою функцию, взаимодействует с другими, дополняя и корректируя их. В рамках антикоррупционной правовой идеологии важное значение приобретают антикоррупционные правовые идеи, антикоррупционные правовые знания и взгляды. Они складываются под воздействием антикоррупционных правовых норм, образующих антикоррупционное законодательство, а также проводимой государством антикоррупционной правовой политики по формированию у субъекта(тов) антикоррупционных правовых взглядов, антикоррупционных правовых знаний и антикоррупционного правового поведения.

Грамотно выстроенная антикоррупционная правовая политика, включающая разработку антикоррупционной программы, планов противодействия коррупции, соответствующий контроль за их реализацией, деятельность определенных органов по выявлению, пресечению коррупции и расследованию дел, в случае ее обнаружения, мониторинг деятельности последних с целью выяснения эффективности мер, направленных на борьбу с коррупцией, а также организация антикоррупционного правового просвещения и антикоррупционного правового воспитания способна помочь формированию антикоррупционного правосознания.

В последнее время антикоррупционному правовому воспитанию, антикоррупционному правовому образованию достаточно много размышлений отводится в научной юридической литературе. Все больше авторов делают акцент на необходимость формирования антикоррупционного правосознания, начиная с детских садов и заканчивая курсами повышения квалификации для всех заинтересованных лиц. Особое внимание

уделяется необходимости формирования антикоррупционного правосознания у студентов, особенно юридических факультетов, в рамках образовательного процесса. Это связывают с тем, что именно юристы, служители закона и справедливости, посредством своей деятельности и способны формировать у окружающих нетерпимость, отрицательное отношение к коррупции, осуществляя правовую пропаганду и разъяснение правовых последствий в случае обнаружения этого антисоциального явления. Поэтому видится объективно необходимым и оправданным включение в рабочие учебные планы российских ВУЗов юридической направленности дисциплин «Антикоррупционное правосознание», «Антикоррупционная деятельность правоохранительных органов», «Основы борьбы с коррупцией и ее предупреждение», «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов», «Антикоррупционная деятельность».

В рамках антикоррупционной правовой психологии для субъектов права особое значение приобретают антикоррупционные правовые переживания, чувства, эмоции, настроения, привычки и установки. Это не только формы переживания субъектом своего отношения к коррупции, эмоциональная реакция на коррупционные проявления, но и внутренняя антикоррупционная программа человека, неосознанная, которая «включается» в определенный момент и отражается в поведении лица в виде правомерного поведения.

Формирование антикоррупционного правосознания не является одномоментным актом, оно характеризуется поэтапностью, начиная от зарождения, становления, развития и завершая совершенствованием. Первый этап складывается из получения и обработки информации о коррупции, ее формах, мерах, направленных на борьбу с ней. Второй этап носит оценочный характер, когда происходит сопоставление полученной информации о коррупции с реальной действительностью, с внутренней оценкой своего поведения и поведения окружающих с точки зрения реализации антикоррупционных правовых норм. Эмоциональностью окрашен следующий этап, состоящий в формировании внутреннего правового убеждения в верно выбранной модели антикоррупционного правового поведения, выражающейся в установке действовать только в рамках права, соблюдать, исполнять и использовать установленные и постоянно совершенствующиеся государством антикоррупционные правовые регуляторы.

Наиболее жестким реагированием на коррупционные проявления выступают меры уголовной ответственности. Как отмечает И.А. Иванников, цель и мотив в антикоррупционном правосознании также имеют определенную роль, поскольку определяют виновность человека. Цитируя И.А. Ильина в той части, что «уголовное наказание имеет ... одно единственное назначение: принудительное воспитание правосознания», автор приходит к выводу, что наказание – это «социально-педагогическая мера», которая должна быть строго индивидуализирована. Более того, цель наказания он видит в исправлении правосознания [2, с. 23]. С последним утверждением следует согласиться, более того, в исправлении антикоррупционного правосознания и профилактики коррупции важное значение приобретают показательные процессы по делам о крупных взятках, расхищениях и откатах. Они формируют «глобальное антикоррупционное сознание, уверенность в справедливости возмездия, глубокой аморальности коррупционных преступлений» [4, с. 86].

Таким образом, только формирование антикоррупционного правосознания у большинства субъектов права способно минимизировать коррупцию в социуме во всех ее проявлениях, а борьба с коррупцией должна быть задачей не только государства, но и всего общества и отдельной личности.

Список литературы:

1. Голоманчук Э.В., Астафурова О.А., Каюшникова Ю.Е. Понятие и особенности формирования антикоррупционного правосознания // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. С. 194-195.
2. Иванников И.А. Общая теория правовой культуры: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2001. С. 23.
3. Петров А.М. Антикоррупционное правосознание в молодежной среде: проблемы и перспективы формирования // Ученые записки. 2019. № 2 (30). С. 130.
4. Расстрегин А.Ю. Роль следственных органов в формировании антикоррупционного правосознания // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. науч. статей по материалам II Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 2018. С. 86.
5. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

References:

1. Golomanchuk E.V., Astafurova O.A., Kayushnikova Yu.E. Concept and features of the formation of anti-corruption legal consciousness // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 12 (228). S.S. 194-195.
2. Ivannikov I.A. General theory of legal culture: textbook. allowance. Rostov n/d, 2001. P. 23.
3. Petrov A.M. Anti-corruption legal consciousness among young people: problems and prospects for formation // Scientific notes. 2019. No. 2 (30). P. 130.
4. Rasstrygin A.Yu. The role of investigative bodies in the formation of anti-corruption legal consciousness // Current problems of anti-corruption education and anti-corruption education: collection. scientific articles based on materials from the II Siberian Anti-Corruption Forum. Krasnoyarsk, 2018. P. 86.
5. Federal Law "On Combating Corruption" dated December 25, 2008 No. 273-FZ (as amended on December 19, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation dated December 29, 2008 No. 52 (Part I) Art. 6228.

КАЗАЧИЙ КРУГ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ Cossack assembly as an institute of civil society in Russian state

ТРЕСКОВ Алексей Павлович,

Ростовский государственный университет путей сообщения,
профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, федеральный судья в отставке.
Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения пл., 2, г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344038, Россия.
E-mail: altreskov@yandex.ru;

СКЛИФУС Станислав Витальевич,

Ростовский государственный университет путей сообщения,
доцент кафедры теории государства и права, кандидат юридических наук.
Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения пл., 2, г. Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344038, Россия.
E-mail: sklifus@inbox.ru;

Treskov Alexey Pavlovich,

Rostov State Transport University, Professor of the chair of theory of state and law,
Doctor of laws, retired Federal judge.
Rostov Rifle Regiment of the People's Militia, 2, Rostov-on-Don, Rostov region, 344038, Russia.
E-mail: altreskov@yandex.ru;

Sklifus Stanislav Vitalievich,

Rostov State Transport University,
associate Professor of the chair of theory of state and law, Candidate of laws.
Rostov Rifle Regiment of the People's Militia, 2, Rostov-on-Don, Rostov region, 344038, Russia.
E-mail: sklifus@inbox.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматривается казачий круг как предпосылка к формированию институтов гражданского общества в Российском государстве, характеризуется и определяется его роль в сфере политико-правовых правоотношений того периода, исследуются мнения российских ученых в сфере права и истории. В работе осуществляется анализ происхождения данного направления и его различные трактовки, изучаются проблемы, которые имели место в процессе собрания казачьих кругов, выделяются его функции, обозначается его актуальность при формировании органов власти в российском государстве. Одним из основных способов процесса самоорганизации общества в историческом аспекте нашей страны являлось всенародное обсуждение наиболее актуальных вопросов, которые возникали в период жизни общества. Историко-правовое изучение жизни российского народа формирует вывод о том, что одним из основополагающих способов народного обсуждения являлся именно «казачий круг».

Abstract. This article examines the Cossack assembly as a prerequisite for the formation of civil society institutions in the Russian state, characterizes and defines its role in the sphere of political and legal relations of that period, and examines the opinions of Russian scientists in the field of law and history. The work analyzes the origins of this trend and its various interpretations, studies the problems that took place during the meeting of Cossack assemblies, highlights its functions, and indicates its relevance in the formation of government bodies in the Russian state. One of the main ways of the process of self-organization of society in the historical aspect of our country was the nationwide discussion of the most pressing issues that arose during the life of society. The historical and legal study of the life of the Russian people leads to the conclusion that one of the fundamental methods of popular discussion was the "Cossack assembly".

Ключевые слова: Гражданское общество, государство, право, казачий круг, народное собрание, демократия, теория и история государства и права.

Keywords: Civil society, state, law, Cossack assembly, democracy, theory and history of state and law.

Для цитирования: Тресков А.П., Склифус С.В. Казачий круг как предпосылка формирования гражданского общества в Российском государстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 77-79. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_77.

For citation: Treskov A.P., Sklifus S.V. Cossack assembly as an institute of civil society in Russian state // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 77-79. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_77.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На Руси вече занимало особый статус. Вече рассматривалось как форма народовластия и играло важную роль в общественной жизни. Постепенно актуализируется и возрождается данная форма на тех территориях, которые были заселены представителями казаков, у которых народовластие было достаточно востребовано и существовало в статусе казачьего круга [1], как и вече [2], данная форма являлась народным собранием.

Стоит отметить, что, начиная примерно с XVI века на территории Войска Донского начали формироваться органы государственной власти, в тоже время, одновременно с этим процессом сформировался и казачий круг [3], который позиционировал себя с точки зрения войскового совета казаков [4] на котором рассматривались и решались наиболее важные и необходимые вопросы общественно-политического, правового характера. Собираясь на собрании для их решения, казаки, формировали Круг Войсковой, который так именовался, поскольку принимали участие в нем граждане-воины. Войсковой Круг [5] наделялся особым статусом представительного органа: разрешал вопросы, связанные с формированием новых селений, принимал решения по вопросам войны и мира, проводил судебный процесс по отношению к лицам, совершавшим тяжкие преступления и т. п. Эти решения считались обязательными для всех жителей и подлежали отмене при определенных обстоятельствах структурой, которая называлась Кругом Валовым. При этом, на Валовом круге, собирались не только представители войска, но и представители поселений. Круг являлся всенародным, открытым, и собрания на нем проводились атаманами в тех случаях, когда разрешались особо острые и важные споры и вопросы [6].

Необходимо подчеркнуть, что Войсковой круг являлся своеобразным элементом демократии военного характера того времени – в том числе и включение в дальнейшем в полномочия круга судебной функции. Что касается вопросов местного значения, то они разрешались на собраниях казаков станиц [7], называлось это кругом станичным. На этих станичных кругах разрешались между казаками такие вопросы, как: личные

оскорбления, захват чужой собственности и др. Лиц, признанных виновными, круг приговаривал к соответствующим наказаниям.

Е.П. Савельев считал, что термин «казачий круг» в исторических документах впервые упоминается в 1954 году. В тот период донские казаки, узнав о том, что царь Иван Грозный решил покорить Астраханское царство, приняли решение оказывать помощь ему [8].

Заметим, что внешний вид и образ казачьего круга сформировал его название. Собрание проходило на площади. Казаки образовывали круг, в котором и обсуждали наиболее важные вопросы. В том случае, если необходимость обсудить вопросы появлялась во время нахождения в походе, казаки, выходя в поле и, не слезая с лошадей, становились друг к другу лицом. То же самое относилось и к морским походам. В данном случае лодки для совета формировали круг. Такая организация давала возможность всем участвующим в круге, стоя друг к другу лицом, видеть, слышать каждого, а также самому свободно высказывать мысли и формировать предложения.

Стоит отметить, что когда вече осуществлял судебную функцию, в Новгородской и Псковской республиках, решения принимались об оправдании или осуждении лица, в то же время, при осуществлении судебной деятельности казачьим кругом, осуществлялся определенный судебный процесс, в структуру которого были включены следующие действия: вступительная речь стороны, исследование доказательств и др. И.В. Тимошенко в своих трудах отмечал, что, когда о преступлении узнавал атаман, он производил устный опрос и потом предлагалось это на обсуждение, круг также высказывал свое мнение о наказании в отношении преступника. Представителями круга проводился опрос свидетелей, допрашивали обвиняемого, после чего выносили итоговое решение [9].

С нашей точки зрения, устройство управления казачьих войск хорошо описано у уральского казака, военного деятеля, писателя, генерал-лейтенанта М.П. Хорошкина. В частности, описывая развитие управления в Донском войске (которое он называл одним из самых старых и считавшим образцом для других войск), он утверждал, что, в тех ситуациях, когда община была незначительной, в рассмотрении большинства дел принимал участие каждый казак, при этом и дела не являлись сложными. Процесс осуществлялся следующим образом: собирался «войсковой круг», ему принадлежала управленческая власть и власть суда; власть исполнительная концентрировалась в руках атамана, избравшегося «кругом». Поскольку писаных законов тогда не существовало, дела разрешались на основе народной воли или по обычаю. При Петре, в 1718 году, атаман, который был избран, утверждался правительством, а с 1738 года атаманы становились уже пожизненными. Права «круга» практически были упразднены, впрочем, в это время и само войско настолько распространилось и увеличилось, что принимать участие в круге всем не представлялось возможным физически. Народ постепенно утратил непосредственное влияние управлять, его место заняли старшины. С назначением атаманов, они сосредотачивали у себя всю власть, под их председательством составлялась «канцелярия войсковых дел» [10]. Данная канцелярия являлась главной судебно-административной организацией.

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо сделать вывод, что наличие в структуре исторически сложившейся общественной жизни казаков народовластия, существовавшего в образе казачьего круга, давало способность сохранять стабильную экономику и формировать политическую независимость, а непосредственно казаки обладали индивидуально-правовым статусом, представляя коллектив свободных людей. Стоит заметить, что эти граждане, выражая активную позицию, в данном смысле и проявляя активность политического свойства, имели по факту реальную возможность принимать участие в осуществлении управления общественными делами. Как известно, гражданское общество является разносторонней конструкцией и одно из направлений его функционала является политическим, имеющим своей целью защиту прав граждан, их интересов, создание среды для реализации личности и самоорганизации, объединения людей.

На наш взгляд, казачий круг представлял собой как раз прообраз современного гражданского общества, один из институтов гражданского общества. С нашей точки зрения, наличие казачьего круга, как одной из структур народного самоуправления в историческом аспекте нашего государства, содействовало культурному, правовому и политическому развитию общества, формированию у людей чувства свободы и гражданственности, а также безразличного отношения, сопричастности к перспективам и судьбе собственного государства.

Список литературы:

1. Казачий словарь-справочник. Сост. Г.В. Губарёв, ред.-издат. А.И. Скрылов. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. Т. 2. С. 89.
2. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Выпуск 6. А.В. Миртов. Н.-И. Институт изучения местной экономики и культуры при Северо-Кавказском государственном университете. Ростов-на-Дону, 1929. С. 152.
3. Казачий словарь-справочник. Сост. Г.В. Губарёв, ред.-издат. А.И. Скрылов. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. Т. 2. С. 66, 90.
4. Историческое обозрение Уральских Казаков // Северный архив: Журн. истории, статистики и путешествий. Санкт-Петербург. 1825. № 12. С. 381.
5. История донского казачества: учебник. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012. С. 115–116.
6. Казачий словарь-справочник. Сост. Г.В. Губарёв, ред.-издат. А.И. Скрылов. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. Т. 2. С.89–90.
7. История донского казачества: учебник. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2012. С. 130.
8. Савельев Е.П. Войсковой круг на Дону как народоправление. Исторический очерк. Новочеркасск. Областная н/Д типография, 1917. С. 2.
9. Тимошенко И.В. Общественный быт и народные обычаи Казанской станицы действительного члена комитета И.В. Тимошенко // Труды Областного войска Донского Статистического Комитета. Выпуск второй. Новочеркасск: Издание Областного войска Донского Статистического Комитета, 1874. С. 156.
10. Хорошкин М.П. Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания. С.-Петербург: Типография А.С. Суворина, Эртеллев пер., д. 11-2, 1881. С. 58.

References:

1. Cossack dictionary-reference book. Comp. G.V. Gubarev, ed.-edited by A.I. Skrylov. San Anselmo, California, USA, 1968. Vol. 2. p. 89.
2. Don Dictionary. Materials for the study of the vocabulary of the Don Cossacks. Issue 6. A.V. Mirtov, N.-I. Institute for the Study of Local Economy and Culture at the North Caucasus State University. Rostov-on-Don, 1929. p. 152.
3. Cossack dictionary-reference. Comp. G.V. Gubarev, ed.-edited by A.I. Skrylov. San Anselmo, California, USA, 1968. Vol. 2. pp. 66, 90.
4. Historical review of the Ural Cossacks // Northern Archive: Journal. history, statistics and travel. St. Petersburg. 1825. No. 12. p. 381.
5. History of the Don Cossacks: textbook. – 2nd ed. – Rostov n/A: Publishing House of the Southern Federal University, 2012. pp. 115–116.
6. Cossack dictionary-reference. Comp. G.V. Gubarev, ed.-edited by A.I. Skrylov. San Anselmo, California, USA, 1968. Vol. 2. pp.89-90.
7. History of the Don Cossacks: textbook. – 2nd ed. – Rostov n/A: Publishing House of the Southern Federal University, 2012. p. 130.
8. Savelyev E.P. The military circle on the Don as a people's government. A historical sketch. Novocheerkassk. Regional n/A printing house, 1917. p. 2.
9. Timoshenkov I.V. Public life and folk customs of the Kazan village of the full member of the committee I.V. Timoshenkov // Proceedings of the Regional Army of the Don Statistical Committee. Issue two. Novocheerkassk. Publication of the Regional Army of the Don Statistical Committee, 1874. p. 156.
10. Khoroshkhin M.P. Cossack troops. The experience of military statistical description. St. Petersburg: Printing house of A.S. Suvorin, Ertellev lane, 11-2, 1881. p. 58.

РЕФОРМА П.Д. КИСЕЛЕВА И СЕКРЕТНЫЙ КОМИТЕТ (1839-1842) The reform of P.D. Kiselyov and the Secret Committee (1839-1842)

ХИМИЧ Татьяна Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс»
Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).
127994, Россия, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: tanja04@inbox.ru;

Khimich Tatyana Mikhailovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department "Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure"
of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT).
127994, Russia, GSP-4, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 9.
E-mail: tanja04@inbox.ru

Краткая аннотация. П.Д. Киселеву император Николай 1 поручил подготовить крестьянскую реформу: составить проект, который бы смягчал положение крестьян. Киселев провел свою реформу в два этапа, первый - затронул государственных крестьян, второй - помещичьих. Второй - принимал решения коллективно, в Секретном комитете, члены которого были консервативно настроенные дворяне, которые не хотели лишиться своих привилегий. Поэтому окончательный вариант реформы помещичьих крестьян был предрешен.

Abstract. P.D. Kiselev was instructed by Emperor Nicholas 1 to prepare a peasant reform: to draw up a draft that would mitigate the situation of the peasants. Kiselyov carried out his reform in two stages, the first affected the state peasants, the second affected the landlords. The second one made decisions collectively, in a Secret Committee, whose members were conservative-minded nobles who did not want to lose their privileges. Therefore, the final version of the reform of the landlord peasants was a foregone conclusion.

Ключевые слова. Реформа П.Д. Киселева, Министерство государственных имуществ, государственные крестьяне, государственные крестьяне, «обязанные крестьяне».

Keywords. Reform of P.D. Kiselyov, Ministry of State Property, state peasants, state peasants, "obliged peasants".

Для цитирования: Химич Т.М. Реформа П.Д. Киселева и Секретный комитет (1839-1842) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_79.

For citation: Khimich T.M. The reform of P.D. Kiselyov and the Secret Committee (1839-1842) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 79-81. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_79.

Статья поступила в редакцию: 08.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На протяжении всего правления Николая I (1825-1855) в центре его внимания был крестьянский вопрос. Попытки его решить предпринимали, созданные им девять Секретных комитетов, членов которых он назначал сам. Работали они под строжайшим секретом, так как император не желал, чтобы общество знало раньше времени о том, что ведутся подобные дискуссии, чтобы не возбудить лишних волнений. Однако эти попытки оказались не эффективными [2]. Но количество этих комитетов может говорить о том, что император на протяжении всего времени искал выход из положения: с одной стороны, было очевидно, что крепостное право уже является тормозом для развития страны, с другой - сопротивление консервативно настроенных помещиков, которые тормозили любые предложения, которые хоть как-то могли ограничить их власть над крестьянами.

Для решения крестьянского вопроса Николай I привлек Павла Дмитриевича Киселева (1788 - 1872). Это был первый министр государственных имуществ Российской империи (1837 - 1856). Он и стал основным проводником решения крестьянского вопроса. Для этого в 1836 г. было образовано пятое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии для разработки проекта крестьянской реформы. Николай 1, по воспоминанию Киселева тогда сказал ему: «Ты будешь мой начальник штаба по крестьянской части», тем самым поручив руководство новым отделением П. Д. Киселёву [4. С.142].

Киселев решил проводить преобразования в два этапа. Сначала подготовить реформу государственных крестьян, затем помещичьих [1]. Для начала была создана новая система управления государственными имениями. 26 декабря 1837 г. император подписал указ о создании Министерства государственных имуществ, которое должно было структурировать взимаемые с крестьян подати, распространять среди них грамотность, оказывать врачебную помощь и проч. То есть кардинально, не внося изменения и их правовое положение, внести в их жизнь немного внимания и заботы государства.

Согласно указу, вводился громоздкий и дорогостоящий бюрократический аппарат управления. Наверху стояло Министерство государственных имуществ, в губерниях – палаты государственных имуществ, которые стали местными органами министерства. Губернии делились на округа, во главе каждого округа - окружные начальники и их помощники; каждый округ – на волости, они уже управлялись на выборной основе; волости – на сельские общества, где избирались сельские старосты, сборщики податей, смотрители хлебных магазинов, сотские, десятские и члены сельских судебных расправ [4. С. 143].

Эта реформа вызывает неоднозначное отношение у исследователей. С одной стороны, она не внесла ничего кардинально нового для решения крестьянского вопроса, более того, помимо гнета помещиков появился гнет чиновников в деревнях. Но, с другой стороны, эта реформа позволила улучшить положение крестьян, например, появилась возможность увеличить наделы тем, у кого они были менее установленных норм, строить больницы, распространять грамотность, переселять семьи из центров аграрного переселения туда, где земля была в избытке, перево-

дить натуральные повинности в денежные, тем самым стимулировать развитие рыночных отношений у крестьян. Таким образом, в целом данную реформу Киселева, которая была первым этапом в общей системе решения крестьянского вопроса, оценивают как удавшуюся [4. С. 143].

Вторым этапом решения крестьянского вопроса значилось подготовить проект реформы помещичьей деревни. Для этого Николай I снова сформировал очередной Секретный комитет (1839-1842), куда кроме Киселева вошли: Илларион Васильевич Васильчиков (1776 - 1847) - фаворит императора, был председателем Комитета министров и председателем Государственного совета; Дмитрий Николаевич Блудов (1785 - 1864) - министр внутренних дел, главноуправляющий Вторым отделением, председатель Государственного совета, председатель Комитета министров; Александр Григорьевич Строганов (1795 - 1891) - министр внутренних дел Российской империи, управлял Министерством внутренних дел, член Государственного совета; Александр Сергеевич Танеев (1785 - 1866) - сенатор, член Государственного совета; Василий Яковлевич Ханьков (1795 - 1850) - статс-секретарь, тайный советник, член Государственного совета; граф, князь Алексей Федорович Орлов (1786 - 1861) - главный начальник III отделения Собственной ее величества канцелярии, и шеф Отдельного корпуса жандармов; Павел Алексеевич Тучков (1776—1858) - член Государственного Совета. Руководить Секретным комитетом должен был Киселев. Это был первый состав комитета, за несколько лет его существования состав несколько менялся.

Главная задача, поставленная императором комитету, была пересмотреть «закон о вольных хлебопашцах» 1803 г., внося в него новые условия, которые могли бы позволить крестьянам более свободно выходить из зависимости от своих помещиков. Однако при этом помещичья земля должна была оставаться в неприкосновенности.

Уже после первого заседания комитета, свои проекты для обсуждения представили П.А. Тучков и Киселев. Проект Тучкова не отличался продуманностью, о правовом положении крестьян не упоминалось, но один принцип, который впоследствии был внесен в новый закон все же был – это безземельное их освобождение. Киселев, в свою очередь, составил обширную последовательную программу, рассмотрел все стороны взаимоотношения помещика и крестьянина, однако вопрос о земле был поставлен осторожно. Анализируя указ 1803 года, он пришел к выводу, что главными причинами его непопулярности было неизбежное отчуждение дворянской земли и огромная сумма выкупной операции – финансовых средств не было ни у крестьян, ни у правительства, поэтому получить свободу по нему не представлялось возможным.

Киселев наделил правами т.н. «вольных хлебопашцев» - они получали личную свободу и пользовались всеми правами свободного человека. И еще важный пункт – Киселев предлагал разрешить крестьянину переход в свободное состояние без личного разрешения помещика, вместо этого следовало выполнить два условия: получить разрешение общины и того общества, куда крестьянин собирался вступить.

Главным конкурентным проектом Киселева был проект А.С. Меншикова, который вошел в состав комиссии чуть позже. Он проанализировал предложения своего оппонента и подготовил свои возражения. Среди главных – это предложенное Киселевым общинное землевладение, которое нанесло бы вред дворянской собственности. Все его аргументы в конечном счете сводились к тому, что реализация проекта Киселева приведет к разорению дворянства, переход значительной части помещичьей земли к крестьянам, кроме того, как говорил автор проекта, помещики не пойдут на такие не выгодные для себя условия добровольно. На последующих заседаниях Меншиков сознательно стремился к обострению всех спорных пунктов проекта Киселева, доказывая, что любые полумеры на практике приведут к тому, что напрямую затронут дворянское благосостояние.

В своем дневнике Корф оставляет интересную запись, которая характеризует отношение членов комитета к проекту Киселева. Он пишет, что Киселев не имеет ни состояния, ни семьи (детей нет, супруга его живет отдельно), поэтому на его благополучие освобождение крестьян предлагаемым им способом никак не повлияет. Он движим только стремлением попасть в историю [4].

Свои «мнения» на проект Киселева также представили В.Н. Панин, Д.Н. Блудов, П. А. Тучков и А.Г. Строганов. Все они отрицательно относились к нормированию государством размеров крестьянского надела и объема повинностей, к возможному ослаблению власти помещика, к отсутствию гарантий у помещика на получение всех возможных выплат, предложенный выкуп Киселевым был чрезвычайно мал, а размер надела, выделяемый крестьянину наоборот слишком большой. Строганов шел дальше, заявив о своем отрицательном отношении к самой идее освобождения крестьян.

Таким образом, комитет состоял из консервативно настроенных сановников, которые оказывали упорное сопротивление на те пункты проектов, которые могла ослабить личную власть помещиков над крестьянами. Киселев после каждого согласования, вынужден был идти на уступки, вычеркивая неугодные положения [5]. Император также не решался оказывать сопротивление членам комитета, соглашаясь на изменение проектов. После очередного совещания Киселев в очередном переработанном проекте ограничил право лично свободного крестьянина покинуть своего владельца, в случае выполнения своих обязательств: но новому варианту для этого требовалось согласие помещика; вместо термина «вольные хлебопашцы» который подразумевал, что крестьянин владеет землей, появлялся термин «обязанные крестьяне»; важнейший пункт программы личного освобождения крестьян, который был согласован с императором в личных беседах Киселевым, был вычеркнут [4. С. 148].

Еще один важный пункт проекта — это наделение крестьян наделами, их повинности и права. Члены комитета настаивали, что правительством такие вопросы не должны регулироваться. Они отдавали решение на откуп помещикам. Николай I, в свою очередь, на комитет не оказывал никакого давления, поэтому Киселев продолжался оставаться в меньшинстве, идя на дальнейшие уступки, снова внося правки.

13 марта 1842 г. в Государственный совет поступил проект указа, который также подвергся резкой критике. Следующий этап – это обсуждение проекта на общем собрании Государственного совета. Оно было назначено на 30 марта. Как писал М.А. Корф, император будет присутствовать на этом совете, чтобы представить свою позицию в отношении крестьянского вопроса вообще и крепостного права в частности [3].

С. 187]. Николай I хотел лично своим выступлением успокоить членов Государственного совета. Он обратился к консервативно настроенным членам совета - «нет сомнения, что крепостное право в нынешнем его положении у нас есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более гибельным», поэтому ограничивать его более опасно, чем сохранять [З. С. 187, 188]. Он заявил, что не решиться предоставить свободу помещичьим крестьянам, так как это было бы «преступное посягательство на общественное спокойствие и на благо государства». Но «нынешнее положение не может продолжаться навсегда», поэтому следует подготовить пути для постепенного перехода. Этот переходный этап и есть указ об обязанных крестьянах.

Подобная речь решила судьбу проекта указа и 2 апреля 1842 г. он был подписан императором. «Указ об обязанных крестьянах» предоставлял право крестьянам по договоренности с помещиками за выкуп получать свободу, но, запретив, при этом отчуждать помещичью землю. Между крестьянином и помещиком составлялся договор, в котором определялся размер платежей за пользование помещичьим наделом на правах аренды. Мироненко полагает, что проект Киселева затрагивал долгосрочную перспективу освобождения крестьян с землей, а положение обязанных крестьян – это переходный этап к их освобождению [З. С. 193].

Таким образом, при всей прогрессивности программы Киселева, который стремился уничтожить крепостные отношения, она была чрезмерно бюрократической. Состав Секретного комитета изначально определял основной вектор программы, в итоге Киселеву, под давлением большинства и отстранению монарха, приходилось одни пункты исключать из проекта, другие редактировать таким образом, чтобы в конечном счете дворяне не потеряли власть над своими крестьянами и сохранили все свои земли в неприкосновенности.

Список литературы:

1. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX века). – М., 1981.
2. История России в портретах. В 2-хтт. Т.1. – Смоленск., 1997
3. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. М. 1990
4. Российские самодержцы (1801 - 1917)/ Отв. ред. А.П. Корелин. – 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 1994.
5. Судьбы реформ и реформатора в России: Учебное пособие. – М.: Изд-во РАГС, 1999.

References:

1. Eroshkin N. P. The serfdom autocracy and its political institutions (the first half of the XIX century). – M., 1981.
2. The history of Russia in portraits. In 2 volumes. Vol.1. – Smolensk., 1997
3. Mironenko S.V. Pages of the secret history of autocracy. M. 1990
4. The Russian autocrats (1801-1917)/ Ed. by A.P. Korelin. – 2nd ed. – M.: International. relations, 1994.
5. The fate of reforms and the reformer in Russia: A textbook. – M.: Publishing House of RAGS, 1999.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_82

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ Legal guarantees of legality in the activities of the Russian Guard

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России;

доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета

кандидат юридических наук, доцент.

Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia;

Associate Professor of the Department of Law of St. Petersburg State University of Architecture and Civil

Engineering, Candidate of Law, Associate Professor.

Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: Актуальность исследования определяется сферой избранного направления исследования, теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся юридических гарантий законности в деятельности Росгвардии. Отмечается, что Росгвардия наделена широкими полномочиями, в том числе и по применению мер административного принуждения и привлечению к административной ответственности, что позволяет оперативно пресекать административные правонарушения.

Abstract: The relevance of the study is determined by the scope of the chosen research area, the theoretical and practical significance of issues related to legal guarantees of legality in the activities of the Rosgvardiya. It is noted that the Russian Guard is endowed with broad powers, including the use of administrative coercion measures and bringing to administrative responsibility, which allows for the prompt suppression of administrative offenses.

Ключевые слова: Росгвардия, юридические гарантии, законность, меры административного принуждения, административная ответственность, административные правонарушения, административно-юрисдикционная деятельность, производство по делам об административных правонарушениях.

Keywords: Rosgvardiya, legal guarantees, legality, measures of administrative coercion, administrative liability, administrative offenses, administrative and jurisdictional activities, proceedings on administrative offenses.

Для цитирования: Шеншин В.М. Юридические гарантии законности в деятельности Росгвардии // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 82-85. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_82.

For citation: Shenshin V.M. Legal guarantees of legality in the activities of the Russian Guard // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 82-85. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_82.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С созданием Росгвардии в административное законодательство внесены изменения, затрагивающие сферу деятельности указанного государственного органа. Росгвардия, как один из основных правоохранительных органов нашего государства, наделена широкими полномочиями, в том числе и по применению мер административного принуждения и привлечению к административной ответственности, что позволяет оперативно пресекать административные правонарушения¹. Ежедневно должностные лица в ходе своей деятельности принимают правовые акты управления, затрагивающие права физических и юридических лиц, законность таких решений не редко становится предметом обжалования².

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях служит фактическим основанием обеспечения законности³ при применении мер административного принуждения и привлечения к административной ответственности виновных лиц. Указанный закон направлен на реализацию содержащегося в Конституции Российской Федерации принципа демократического государства – принципа законности, закрепленного в статье 15 Конституции Российской Федерации⁴. Часть 2 этой статьи органам государственной власти и их должностным лицам предписана обязанность по соблюдению Конституции Российской Федерации и законов.

Эти же положения распространяются и на любую деятельность должностных лиц Росгвардии, в том числе и по применению мер административного принуждения, а не только мер, связанных с привлечением к административной ответственности.

Принцип законности мы находим и в статье 4 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», который напрямую предписывает военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии применять принцип законности в своей деятельности.

Отсюда уместно заключить, что одной из особенностей обеспечения законности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии является то, что, как и в любой правоприменительной деятельности, здесь правовой основой высту-

¹ Военно-правовое обеспечение деятельности войск : Учебник / С. В. Полунин, А. В. Ляхов, М. Н. Казаков [и др.] – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – 444 с. – EDN VUDNDV.

² Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE; Григонис, В. П. Процедура рассмотрения жалоб граждан в Российской Федерации / В. П. Григонис, К. Н. Гусинский // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 4(49). – С. 44-49. – EDN JYSKMH.

³ Винокуров, В. А. Неприкосновенность отдельных должностных лиц в законодательстве Российской Федерации / В. А. Винокуров, А. С. Сосковец // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 6-12. – EDN AGSEOW.

⁴ Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

пают предписания Конституции Российской Федерации, которые в дальнейшем развиваются и конкретизируются в отраслевом законодательстве, в нашем случае – в административном законодательстве.

Предназначение войск национальной гвардии состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Учитывая характер выполняемых Росгвардией и войсками национальной гвардии функций, стоит отметить, что при производстве по делам об административных правонарушениях, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены гарантии и правовые средства соблюдения прав и свобод физических и юридических лиц.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях говорится о правилах обеспечения законности: никто не может быть подвергнут административному наказанию иначе как на основаниях, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях; применение законодательства об административных правонарушениях по аналогии не допускается.

Ф.Н. Фаткулин пишет: «Некоторые авторы различают принципы и требования законности, подразумевая под первыми исходные начала (руководящие идеи), определяющие ее черты как своеобразный режим общественно-политической жизни, под вторым – элементы ее собственного содержания.

Эта позиция предполагает четкое разграничение исходных начал и содержательных компонентов законности, логически выдержанное и теоретически оправданное соотнесение их друг с другом, а в данном отношении в юридической науке пока нет достаточной определенности»¹.

С.С. Алексеев дает следующее понятие законности, определяя ее как «принцип права, выражающий демократический режим жизни общества и состоящий в требованиях строгого и неукоснительного соблюдения всеми законов и основанных на них правовых актов, полного, реального осуществления субъективных прав, надлежащего, обоснованного и эффективного применения права при исключении произвола в деятельности государственных органов и их должностных лиц»².

Законность при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях выражается в выполнении всех процессуальных действий в точном соответствии с законом, соблюдении административно-процессуальной формы указанного производства. Следовательно, нарушением законности выступает не только невыполнение, но и ненадлежащее, неточное выполнение законов и основанных на них подзаконных нормативных правовых актов. Практика деятельности должностных лиц Росгвардии показывает, что основные нарушения законности происходят на стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

Такие нарушения подразумевают: не извещение лица в отношении которого составлен протокол; отсутствие в материалах дела документов, свидетельствующих о производстве административно-процессуальных мер; в протоколах о доставлении или административном задержании не всегда фиксируется запись о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице; не всегда указывается время составления протокола, дата составления, место совершения административного правонарушения не всегда правильно определяется, место работы правонарушителя³; не извещение лица о внесении изменений в протокол, в отношении которого он составлен и соответственно отсутствие подписи такого лица в протоколе; отсутствие в протоколе сведений о понятых; не в полной мере происходи описание противоправных действий, совершенных виновным лицом. Таким образом, указанные нарушения непосредственно влияют на дальнейший ход дела об административном правонарушении.

Принцип законности в применении административной ответственности – это закрепленное в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательстве, регламентирующем деятельность субъектов административной юрисдикции, общеобязательное требование, имеющее своим содержанием строгое и неуклонное соблюдение и исполнение законов субъектами административно-юрисдикционных правоотношений⁴.

Несомненно, гарантии прав физических и юридических лиц в производстве по делам об административных правонарушениях, нужно, на наш взгляд, рассматривать в качестве производных от более общего, родового понятия – гарантий законности.

Позиция ряда авторов, отрывающих гарантии законности от способов ее обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях, вряд ли оправдана⁵.

В.Н. Кудрявцев отмечает: «Принцип законности имеет несколько аспектов, важнейшие из которых – обеспечение и защита прав и свобод граждан со стороны государственных органов и должностных лиц»⁶.

Основополагающий принцип правовой системы России – законность⁷. Затронем один из его элементов – гарантии прав и свобод физических и юридических лиц в производстве по делам об административных правонарушениях.

А.В. Денисова сущность механизма законности в производстве по делам об административных правонарушениях определяет наличием условий, которые она именует гарантиями¹.

¹ Фаткулин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань: Казанский ун-т, 1987. С. 111.

² Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М., 1981. Т. 1. С. 226.

³ Верховный Суд признал, что если протокол об административном правонарушении признан недопустимым доказательством, следует отменить постановление о привлечении к ответственности и прекратить производство по делу. Постановление Верховного Суда РФ от 08.11.2019 № 18-АД19-64 // Документ опубликован не был.

⁴ Черняк Б.А. Законность в организации и деятельности органов государственного управления: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 7.

⁵ Красноглазов А.Ю. Обеспечение законности в применении административно-процессуальных мер на стадии возбуждения дела об административном правонарушении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 72.

⁶ Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 4.

⁷ Назарова, И. С. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности / И. С. Назарова, А. А. Кулешова, И. И. Сидак // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 81-85. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_81. – EDN EPSDLP.

Единство в понимании гарантий и их видов в науке административного права не достигнуто, они рассматриваются в качестве элемента правовой системы², как самостоятельная категория, имеющая свои признаки, систему, структуру, методы реализации³.

Мнение иных ученых сводится к пониманию гарантий как способов, при помощи которых гражданам обеспечивается возможность практического использования принадлежащих им прав⁴, поскольку мало наделить лицо определенными субъективными правами, необходимо создать гарантии беспрепятственного осуществления⁵.

Авторы, исследующие вопросы гарантий законности выделяют две основные группы – общие и специальные (юридические) гарантии законности⁶.

Общие гарантии представляют собой совокупность экономических, политических и других условий, делающих права реальными, а юридические гарантии – закрепленные в законе средства, которые являясь правовыми условиями выражения общих условий, непосредственно обеспечивают возможность правомерной их реализации и охраны прав человека.

М.С. Строгович к гарантиям законности относит материальные, социально-политические и правовые гарантии⁷; В.И. Ремнев – экономические, политические, идеологические предпосылки и правовые гарантии законности⁸; В.В. Лазарев и С.В. Липень – экономические, политические, идеологические, общественные и юридические гарантии⁹; С.А. Комаров – экономические, социальные, политические, идеологические и юридические¹⁰.

Таким образом, конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина в качестве основных ценностей обуславливает их верховенство по отношению к ценностям публично – правового характера.

В целях исполнения обязанности государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина государство устанавливает и развивает соответствующие гарантии, создает юридические механизмы их осуществления, а также предусматривает соответствующие средства защиты нарушенных прав и свобод человека.

Наиболее значимая совокупность таких средств и механизмов направлена на охрану законности и правопорядка, обеспечение безопасности, защиту прав и свобод человека, борьбу с преступностью, что является содержанием важнейшей государственной деятельности, именуемой в юридической литературе «правоохранительной». Осуществление данного вида государственной деятельности возложено, в том числе, и на Росгвардию.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М., 1981. Т. 1. С. 226.
2. Афанасьев В.С. Законность и правопорядок // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева // Москва, 1997. С. 226; Лисюткин А.Б. Понятие и принципы законности // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько // Москва, 1997. С. 518.
3. Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.
4. Винокуров, В. А. Неприкосновенность отдельных должностных лиц в законодательстве Российской Федерации / В. А. Винокуров, А. С. Сосковец // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(56). – С. 6-12. – EDN AGSEOW.
5. Военно-правовое обеспечение деятельности войск : Учебник / С. В. Полунин, А. В. Ляхов, М. Н. Казаков [и др.]. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – 444 с. – EDN VUDNDV.
6. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWVXE.
7. Григонис, В. П. Процедура рассмотрения жалоб граждан в Российской Федерации / В. П. Григонис, К. Н. Гусинский // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 4(49). – С. 44-49. – EDN JYSKMH.
8. Денисова А.В. Гарантии законности административного процесса в целом, и в частности производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 179.
9. Добровольская А.И. Гарантии прав граждан в советском уголовном производстве // Советское государство и право. 1980. С. 131.
10. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1996. С. 280.
11. Красноглазов А.Ю. Обеспечение законности в применении административно-процессуальных мер на стадии возбуждения дела об административном правонарушении: дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 72.
12. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 2000. С. 427-428.
13. Матузов Н.И. Правовая система и личность // Саратов, 1987. С. 8.
14. Назарова, И. С. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности / И. С. Назарова, А. А. Кулешова, И. И. Сидак // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 81-85. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_81. – EDN EPSDLF.
15. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М., 1979. С. 186.
16. Синокова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности. Вопросы теории государства и права. Международный сборник научных работ. Выпуск 9. // Саратов, 1991. С. 150-160.
17. Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение права. М., 1966. С. 49.
18. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань: Казанский ун-т, 1987. С. 111.
19. Черняк Б.А. Законность в организации и деятельности органов государственного управления: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 7.
20. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // СПб., 2005. С. 16.

¹ Денисова А.В. Гарантии законности административного процесса в целом, и в частности производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 179.

² Матузов Н.И. Правовая система и личность // Саратов, 1987. С. 8.

³ Синокова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности. Вопросы теории государства и права. Международный сборник научных работ. Выпуск 9. // Саратов, 1991. С. 150-160.

⁴ Добровольская А.И. Гарантии прав граждан в советском уголовном производстве // Советское государство и право. 1980. С. 131.

⁵ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // СПб., 2005. С. 16.

⁶ Афанасьев В.С. Законность и правопорядок // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева // Москва, 1997. С. 226; Лисюткин А.Б. Понятие и принципы законности // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько // Москва, 1997. С. 518.

⁷ Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение права. М., 1966. С. 49.

⁸ Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М., 1979. С. 186.

⁹ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 2000. С. 427-428.

¹⁰ Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1996. С. 280.

References:

1. Alekseev S.S. General theory of law. In 2 volumes, 1981. Vol. 1. p. 226.
2. Afanasyev V.S. Legality and law and order // General theory of law and the state / edited by V.V. Lazarev // Moscow, 1997. p. 226; Lisutkin A.B. The concept and principles of legality // Theory of State and Law / ed. by N.I. Matuzov, A.V. Malko // Moscow, 1997. p. 518.
3. Vinokurov, V. A. The history of legislative consolidation of human and civil rights and freedoms in the constitutions of Russia: comparative legal research / V. A. Vinokurov // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 2(63). – Pp. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.
4. Vinokurov, V. A. Inviolability of individual officials in the legislation of the Russian Federation / V. A. Vinokurov, A. S. Soskovets // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 6-12. – EDN AGSEOW.
5. Military legal support for the activities of troops : Textbook / S. V. Polunin, A.V. Lyakhov, M. N. Kazakov [et al.]. - Novosibirsk : IC NGAU "Zolotoy Kolos", 2023. – 444 p. – EDN VUDNDV.
6. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
7. Grigonis, V. P. The procedure for considering citizens' complaints in the Russian Federation / V. P. Grigonis, K. N. Gusinsky // Pravo. Safety. Through difficult situations. – 2020. – № 4(49). – Pp. 44-49. – EDN JYSKMH.
8. Denisova A.V. Guarantees of the legality of the administrative process in general, and in particular the proceedings in cases of administrative violations // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 5. p. 179.
9. Dobrovolskaya A.I. Guarantees of citizens' rights in Soviet criminal proceedings // Soviet State and law. 1980. p. 131.
10. Komarov S.A. General theory of state and law. M., 1996. p. 280.
11. Krasnoglazov A.Yu. Ensuring legality in the application of administrative procedural measures at the stage of initiation of an administrative offense case: dis... Cand. Jurid. Sciences. M., 1999. p. 72.
12. Lazarev V.V., Lipen S.V. Theory of state and law. M., 2000. pp. 427-428.
13. Matuzov N.I. The legal system and personality // Saratov, 1987. p. 8.
14. Nazarova, I. S. Extremism and terrorism as a threat to national security / I. S. Nazarova, A. A. Kuleshova, I. I. Sidak // Agrarian and land law. – 2024. – № 5(233). – Pp. 81-85. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_81. – EDN EPSDLP.
15. Remnev V.I. Socialist legality in public administration. M., 1979. p. 186.
16. Sinyukova T.V. Legal guarantees as a method of regulating the legal status of an individual. Questions of the theory of state and law. An international collection of scientific papers. Issue 9. // Saratov, 1991. pp. 150-160.
17. Strogovich M.S. Socialist legality, law and order and the application of law. M., 1966. p. 49.
18. Fatkulin F.N. Problems of the theory of state and law. Kazan: Kazan University, 1987. p. 111.
19. Chernyak B.A. Legality in the organization and activities of public administration: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Voronezh, 2003. p.7.
20. Yudin A.V. Abuse of procedural rights in civil proceedings // St. Petersburg, 2005. p. 16.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_86

УДК 340 : 342

ПОЛОЖЕНИЯ О СЕМЬЕ В СТАРЕЙШИХ КОНСТИТУЦИЯХ МИРА PROVISIONS ON THE FAMILY IN THE OLDEST CONSTITUTIONS OF THE WORLD

ШТОКАЛО Светлана Викторовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, кандидат юридических наук.

ул. Бутырина, 27, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.

E-mail: s-shtokalo@mail.ru;

SHTOKALO Svetlana Victorovna,

Associate Professor, the Department of Theory and History of State and Law,

the North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, PhD in Law.

st. Butyrina, 27, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.

E-mail: s-shtokalo@mail.ru

Краткая аннотация: В статье представлен анализ оригинальных (первозданных) текстов старейших конституций мира на предмет наличия в них положений о семье. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что семья или вообще не упоминалась в текстах старейших конституций, или отмечалась в основном в контексте королевской семьи в монархических конституциях. Старейшие конституции индифферентны к регулированию вопросов семьи. Конституционный институт семьи в старейших конституциях только начинает складываться, чтобы развиться до современного состояния.

Abstract: The article presents an analysis of the original (primordial) texts of the oldest constitutions in the world for the presence of provisions on the family. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that the family was either not mentioned at all in the texts of the oldest constitutions, or was noted mainly in the context of the royal family in monarchical constitutions. The oldest constitutions are indifferent to the regulation of family issues. The constitutional institution of the family in the oldest constitutions is only beginning to take shape in order to develop to its modern state.

Ключевые слова: семья, конституция, конституции первого поколения, монархическая конституция, королевская семья, гражданский лист, институт семьи.

Keywords: family, constitution, first generation constitutions, monarchical constitution, royal family, civil list, institution of the family.

Для цитирования: Штокало С.В. Положения о семье в старейших конституциях мира // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 86-88. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_86.

For citation: Shtokalo S.V. Provisions of the family in the oldest constitutions of the world // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 86-88. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_86.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В современном мире количество точек соприкосновения между государством и семьей увеличивается, что находит отражение, в частности, и в конституциях многих государств, все чаще обращающихся к проблемам регулирования семьи. Поэтому любая научная информация о семье, как ретроспективная, так и направленная на перспективу (концепция семьи, правовой статус отдельных членов семьи, взаимоотношения государства и членов семьи в сфере воспитания и образования детей, защита прав детей и др.) представляется значимой и актуальной.

Тема данного исследования недостаточно изучена в отечественной литературе, тем не менее к ее отдельным аспектам эпизодически обращались российские авторы Г.Н. Андреева [1], Н.В. Дородонова [2], М.В. Донская [3], А.А. Елисеева [4], Н.Н. Тарусина [5] и др.

Интересно отметить, что Карл Пёлиц (выполнявший редактирование одного из первых в мире сборников конституций европейских государств опубликованного в 1817 г. в Лейпциге и Альтенбурге издательством широко известного в России Фридриха Брокгауза) в назидание грядущим поколениям писал, «великие уроки истории учат, что попытки принятия конституций и уже угасшие конституции, а также те, которые все еще действуют в других европейских государствах не должны быть потеряны для государственных деятелей и руководителей в их усилиях по решению наиболее важных и связанных с ними государственных вопросов в новой конституции» [6, с. vi-vii]. Известный немецкий историк, составитель уникального сборника ранних конституций мира, профессор Хорст Диппель, в числе многих наших современников, как отечественных, так и иностранных, также подчеркивает мысль о том, что при разработке какой-либо новой конституции необходимо сравнить все конституции и «беспристрастно понять их сущность и их различия» [7, р. 438]. Как видим, принципиальный подход с течением времени практически не меняется и в общем остается прежним.

Основной целью статьи является выявить конституционные положения о семье в старейших конституциях мира, что позволит в дальнейшем уточнить основные тенденции развития института семьи на определенных этапах развития современного конституционализма и прольет свет на перспективы развития семьи и семейной политики.

В процессе проведения исследования наряду с общенаучными использовались и такие методы как историко-правовой, сравнительно-правовой, толкования и др., а также IT-технологии поиска информации.

В российской литературе принято считать, что о «конституции в современном смысле этого слова можно говорить лишь с XVIII в.» [8, с. 61]. Именно тогда окончательно доктринально оформляется концепция конституционализма. В конце XVIII – первой половине XIX века было принято несколько десятков конституций. Общепризнано, что первой в мире является Конституция США [9, с. 6], которая на сегодняшний день остается старейшей из действующих в мире.

В рамках проведенного исследования рассматриваются конституции следующих государств: Конституция Соединенных Штатов Аме-

рики 1787 г. [10]; Конституция Швеции (некодифицированная), а именно, Акт о престолонаследии 1810 г. [11]; Конституция Королевства Норвегия 1814 г. [12]; Конституция Нидерландов 1815 г. [13]; Конституция Бельгии 1831 г. [14]; Конституция Аргентины 1853 г. [15]; Конституция Великого Герцогства Люксембург 1868г. [16]; Закон о Конституции Австралийского Союза 1900 г. [17].

Выбор данных конституций обусловлен, во-первых, самим временем принятия этих конституций, и во-вторых, тем, что эти конституции с внесенными изменениями действуют и в настоящее время. Конституция Тонга 1875 г. формально соответствует критериям отбора конституций для данного исследования, так как является старейшей и действующей в настоящее время, однако в данной работе не рассматривается, поскольку, на наш взгляд, заслуживает отдельного исследования.

Что касается обобщенной характеристики специфических черт исследуемых конституций, то две из них – конституции республиканских государств (США и Аргентина), остальные конституции монархические. В отличие от других, Конституция Швеции не кодифицированная, что является традиционным для этой страны [18, р. 5]. По форме все конституции писаны, по порядку изменения – жесткие. Среди старейших конституций преобладают конституции европейских государств. Старейшие конституции, рассмотренные в статье, принадлежат к романо-германской правовой семье, за исключением конституций Австралии и США. Исследование, таким образом, проводилось на основе изучения опыта передовых государств, в чьей практике прослеживаются новые тенденции и явления конституционно-правового развития и которые внесли весомый вклад в развитие конституционных институтов. Все старейшие конституции зарубежных стран, о которых идет речь в статье, приняты на начальном этапе развития современного конституционализма или на первом этапе общемирового процесса развития конституций [9, с. 46] и относятся к либерально-капиталистической конституционной модели [9, с. 48].

Положения касающиеся семьи встречаются в конституциях четырех стран – Швеции, Норвегии, Бельгии и Люксембурга. В конституциях США, Нидерландов, Аргентины и Австралии отсутствуют положения о семье. При этом следует подчеркнуть, что семья в старейших конституциях упоминается в контексте именно королевской семьи. В частности, в ст. 4 Конституции Швеции устанавливается требование к монарху «соблюдать евангелическую веру, как она принята и изложена в Аугсбургском исповедании и в решении Уппсальского собрания 1593 г., ... при этом любой член Королевской семьи не исповедующий эту веру лишается всех прав наследования».

В Конституции Норвегии слово «семья» упоминается дважды. Так, в ст. 75 Конституции Норвегии сказано: «Стормонт имеет право: ... е) устанавливать гражданский лист (аррапаге) королевской семьи...; h) требовать от всех лиц кроме Короля и королевской семьи предстать перед ним по публичным делам».

В Конституции Бельгии слово «семья» встречается один раз. Так, в ст. 87 речь идет о том, что «Ни один член королевской семьи не может быть министром».

В Конституции Люксембурга слово «семья» также упоминается два раза. Ст. 3 устанавливает, что «Корона Великого Герцогства передается по наследству в семье Нассау». Ст. 6 определяет, что «В случае смерти Короля Великого Герцога, если его наследник окажется несовершеннолетним, регентство осуществляется в соответствии с семейным договором (Family Pact)».

В общем семья в старейших конституциях упоминается шесть раз. И как отмечалось ранее, именно в контексте королевской семьи (Royal Family), то есть определенного и ограниченного числа аристократов связанных друг с другом по рождению или браку, а не семьи в широком смысле этого слова.

В заключение отметим следующее. Старейшие конституции индифферентны к регулированию вопросов семьи, причем эта характеристика в большей степени относится к конституциям стран англосаксонского права рассмотренным в данной статье. Положения о семье в старейших конституциях или вообще отсутствовали, или были «привязаны» к статусу монарха и королевской семьи либо центральных органов государственной власти. Причем в старейших конституциях не было четко определено место семьи в структуре конституции. Упоминания о семье в старейших конституциях можно было встретить в разных разделах конституции – от положений о системе престолонаследия и статуса монарха до положений касающихся полномочий законодательной власти и статуса правительственных министров.

Список литературы:

1. Андреева, Г. Н. Конституционные модели регулирования института семьи в зарубежных странах (статья) / Г. Н. Андреева // Современное семейное право : сборник научных трудов. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. – С. 7-30. – EDN VSRRAL.
2. Дородонова, Н. В. Конституционно-правовые основы регулирования семейных отношений в зарубежных странах / Н. В. Дородонова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 2(109). – С. 125-128. – EDN VUTKDV.
3. Донская, М. В. Конституционно-правовой статус семьи в России и в зарубежных странах: сравнительный анализ / М. В. Донская, А. В. Маргитич // Криминологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 69-72. – DOI 10.24412/2687-0185-2022-4-69-72. – EDN FHXYG.
4. Елисеева, А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права / А. А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 3(136). – С. 67-74. – DOI 10.17803/1994-1471.2022.136.3.067-074. – EDN BYVQPI.
5. Тарусина, Н. Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса / Н. Н. Тарусина // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 1(182). – С. 131-146. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.182.1.131-146. – EDN KUDINF.
6. Karl Heinrich Ludwig Pölit, ed., Die Constitutionen der europäischen Staaten seit den letzten 25 Jahren. Vol. 1. Leipzig und Altenburg: F. A. Brockhaus, 1817. – 506 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/Die_Constitutionen_der_europ%C3%A4ischen_Sta.html?id=Bo5JAAAJ&hl=en&output=html_text&redir_esc=y (дата обращения: 23.08.2024)
7. CONSTITUTIONS OF THE WORLD: 1776 TO THE PRESENT. Horst Dippel. – P. 437-443. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads/Dialnet-ConstitutionsOfTheWorld1776ToThePresentPresentatio-7382813%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Dialnet-ConstitutionsOfTheWorld1776ToThePresentPresentatio-7382813%20(4).pdf) (дата обращения: 23.08.2024)
8. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 560 с.
9. Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право: учебное пособие для магистрантов и аспирантов / В.Е. Чиркин. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – 400 с.
10. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Маклаков, В. В. Конституции зарубежных государств / В. В. Маклаков. – 8-ое издание, переработанное и дополненное. – Москва, 2012. – 640 с. – ISBN 978-5-9998-0068-8. – EDN PWAORL.
11. The Act of Succession [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riksdagen.se/globalassets/05-sa-fungerar-riksdagen/demokrati/the-act-of-succession.pdf> (дата обращения: 23.08.2024)

12. The Constitution of the Kingdom of Norway. Chicago. John Anderson Pub. Co, 1985. 27 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiki.uio.no/prosjekter/textualizing_democracy/images/8/89/Constitution_4nov_english_greyscale.pdf (дата обращения: 23.08.2024)
13. CONSTITUTION OF THE NETHERLANDS AUGUST 24, 1815, AS AMENDED TO 1963 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dircost.unito.it/cs/docs/netherlands%201815.htm> (дата обращения: 23.08.2024)
14. Belgium 1831 Constitution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Belgium_1831 (дата обращения: 23.08.2024)
15. Историческая Конституция Аргентины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=38> (дата обращения: 23.08.2024)
16. Constitution du Grand-Duché de Luxembourg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/constitution/1868/10/17/n1/jo> (дата обращения: 23.08.2024)
17. Commonwealth of Australia Constitution Act 1900 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/63-64/12/enacted> (дата обращения: 23.08.2024)
18. Peterson O. The Swedish 1809 Constitution. The Swedish Centre for Business and Policy Studies, Stockholm. Istanbul: The Swedish Research Institute, 2009. – 22 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://olofpetersson.se/_arkiv/skrifter/rf1809.pdf (дата обращения: 23.08.2024)

References:

1. Andreeva, G. N. Konstitucionnye modeli regulirovaniya instituta sem'i v zarubezhnykh stranah (stat'ya) / G. N. Andreeva // *Sovremennoe semejnoe pravo : sbornik nauchnykh trudov*. – Moskva : Institut nauchnoy informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2015. – S. 7-30. – EDN VSRRAL.
2. Dorodonova, N. V. Konstitucionno-pravovye osnovy regulirovaniya semejnykh otnoshenij v zarubezhnykh stranah / N. V. Dorodonova // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. – 2016. – № 2(109). – S. 125-128. – EDN VUTKDV.
3. Donskaya, M. V. Konstitucionno-pravovoj status sem'i v Rossii i v zarubezhnykh stranah: sravnitel'nyj analiz / M. V. Donskaya, A. V. Margitich // *Kriminologicheskij zhurnal*. – 2022. – № 4. – S. 69-72. – DOI 10.24412/2687-0185-2022-4-69-72. – EDN FHEXYG.
4. Eliseeva, A. A. Sem'ya i semejnye cennosti: podhody k ponimaniyu v usloviyah sovremenno go prava / A. A. Eliseeva // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2022. – Т. 17, № 3(136). – S. 67-74. – DOI 10.17803/1994-1471.2022.136.3.067-074. – EDN BYVQPI.
5. Tarusina, N. N. Gender v zakone i semejnye cennosti: v poiskah balansa / N. N. Tarusina // *Lex Russica (Russkij zakon)*. – 2022. – Т. 75, № 1(182). – S. 131-146. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.182.1.131-146. – EDN KUDINF.
6. Karl Heinrich Ludwig Pölitz, ed., *Die Constitutionen der europäischen Staaten seit den letzten 25 Jahren*. Vol. 1. Leipzig und Altenburg: F. A. Brockhaus, 1817. – 506 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://books.google.ru/books/about/Die_Constitutionen_der_europ%C3%A4ischen_Sta.html?id=Bo5JAAAACAAJ&hl=en&output=html_text&redir_esc=y (дата обращения: 23.08.2024)
7. CONSTITUTIONS OF THE WORLD: 1776 TO THE PRESENT. Horst Dippel. – P. 437-443. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [file:///C:/Users/user/Downloads/Dialnet-ConstitutionsOfTheWorld1776ToThePresentPresentatio-7382813%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/Dialnet-ConstitutionsOfTheWorld1776ToThePresentPresentatio-7382813%20(4).pdf) (дата обращения: 23.08.2024)
8. Avtonomov A.S. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: ucheb. – M.: TK Velbi, Izd.-vo Prospekt, 2008. – 560 s.
9. Chirkin V.E. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo: uchebnoe posobie dlya magistrantov i aspirantov / V.E. Chirkin. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2011. – 400 s.
10. Konstituciya Soedinennykh Shtatov Ameriki 1787 g. // Maklakov, V. V. *Konstitucii zarubezhnykh gosudarstv / V. V. Maklakov*. – 8-oe izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Moskva, 2012. – 640 s. – ISBN 978-5-9998-0068-8. – EDN PWAORL.
11. The Act of Succession [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.riksdagen.se/globalassets/05.-sa-fungerar-riksdagen/demokrati/the-act-of-succession.pdf> (дата обращения: 23.08.2024)
12. The Constitution of the Kingdom of Norway. Chicago. John Anderson Pub. Co, 1985. 27 p. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://wiki.uio.no/prosjekter/textualizing_democracy/images/8/89/Constitution_4nov_english_greyscale.pdf (дата обращения: 23.08.2024)
13. CONSTITUTION OF THE NETHERLANDS AUGUST 24, 1815, AS AMENDED TO 1963 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.dircost.unito.it/cs/docs/netherlands%201815.htm> (дата обращения: 23.08.2024)
14. Belgium 1831 Constitution [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.constituteproject.org/constitution/Belgium_1831 (дата обращения: 23.08.2024)
15. Istoricheskaya Konstituciya Argentiny [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://worldconstitutions.ru/?p=38> (дата обращения: 23.08.2024)
16. Constitution du Grand-Duché de Luxembourg [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/constitution/1868/10/17/n1/jo> (дата обращения: 23.08.2024)
17. Commonwealth of Australia Constitution Act 1900 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/63-64/12/enacted> (дата обращения: 23.08.2024)
18. Peterson O. The Swedish 1809 Constitution. The Swedish Centre for Business and Policy Studies, Stockholm. Istanbul: The Swedish Research Institute, 2009. – 22 p. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://olofpetersson.se/_arkiv/skrifter/rf1809.pdf (дата обращения: 23.08.2024)

УСТАВ КАК ФОРМА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

The Charter as a form of normative legal act in Russia: history and modernity

ОДИНОКОВА Елена Юрьевна,

к.п.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя РФ генерала армии Е.Н. Зиничева.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: elena_odinokova@bk.ru;
ORCID 0000-0001-5585-8942;

СМИРНОВА Анна Александровна,

к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя РФ генерала армии Е.Н. Зиничева.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: Rugachevaanna@yandex.ru;
ORCID 0000-0003-4880-8183;

Odinokova Elena Yuryevna,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named
after Hero of the Russian Federation Army General E. N. Zinichev, Candidate of Pedagogical Sciences.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: elena_odinokova@bk.ru;
ORCID 0000-0001-5585-8942;

SMIRNOVA Anna Aleksandrovna,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named
after Hero of the Russian Federation Army General E. N. Zinichev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: Rugachevaanna@yandex.ru;
ORCID 0000-0003-4880-8183

Краткая аннотация. В статье исследуется правовая природа устава как формы документа. Отмечается дискуссионность рассматриваемой темы. Обозначена необходимость раскрытия правовой природы устава с целью уяснения его места и роли в системе законодательства и раскрытия функциональных связей и правотворческих механизмов взаимосвязи с другими формами нормативных правовых актов. Представлен историко-правовой обзор развития устава как формы нормативно-правового акта с древности до наших дней. Рассматриваются примеры уставов различного юридического уровня для выявления практики использования в юридической практике нормативного акта в форме устава, выраженного в сочетании учредительных и организационно-функциональных составляющих.

Abstract. The article examines the legal nature of the charter as a form of document. The debatable nature of the topic under consideration is noted. The necessity of disclosing the legal nature of the charter is indicated in order to clarify its place and role in the legislative system and to disclose the functional links and law-making mechanisms of interrelation with other forms of normative legal acts. A historical and legal review of the development of the charter as a form of normative legal act from antiquity to the present day is presented. Examples of charters of various legal levels are considered to identify the practice of using a normative act in the form of a charter in legal practice, expressed in a combination of constituent and organizational and functional components.

Ключевые слова: устав, правовая природа, форма, нормативный правовой акт, Российская Федерация.
Keywords: charter, legal nature, form, normative legal act, Russian Federation.

Для цитирования: Одинокова Е.Ю., Смирнова А.А. Устав как форма нормативного правового акта в России: история и современность // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 89-93. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_89.

For citation: Odinokova E.Yu., Smirnova A.A. The Charter as a form of normative legal act in Russia: history and modernity // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 89-93. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_89.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Система законодательства в современное время требует более четких критериев к определению правового статуса той или иной формы нормативного правового акта. Данный вопрос связан с наиболее сложными теоретико-правовыми проблемами, такими как признаки формы нормативного правового акта, компетентный уровень субъекта, процедурами подготовки, обсуждения и принятия, места нового акта в системе законодательства, а также механизмами их реализации и дальнейшей эффективности. Кроме того, поднимается проблема значения различных правовых категорий в нормативном регулировании¹. Многие вопросы не урегулированы, что создает ряд практических трудностей и требует теоретико-правового осмысления. Данные вопросы неоднократно поднимались в трудах ведущих современных ученых - Ю.А. Тихомирова, Н.А. Власенко, Л.К. Терещенко и др.

Несомненно, в научных кругах предпринимаются попытки поиска решения указанных проблем. Одной из таких попыток можно назвать разработку в 2013 году авторским коллективом под руководством Т.Я. Хабриевой в Институте законодательства и сравнительного правоведения

¹ Силуянова Н.М. Понятийно-категориальный аппарат правового регулирования противопожарного страхования: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3 (23). С. 302.

при Правительстве Российской Федерации проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах»¹, который был призван урегулировать вопросы статуса той или иной формы документа и определить каждому иерархическое место. Однако, дальнейшего принятия не последовало и данный проект не нашел места в системе законодательного регулирования.

Устав как особая форма нормативно-правового акта в истории российской государственности известен с древности². Первые уставы дошли до наших дней в составе древнерусских летописей - Устав князя Владимира «О десятинах, судах и людях церковных» и Устав князя Ярослава Владимировича «О церковных судах» и были посвящены вопросам регулирования государственно-церковных отношений. Первый устав, который касался исключительно вопросов светского характера и являлся сводом правил по долговым обязательствам, в том числе связанных с потерей должником личной свободы (институт закупов и холопов) известен в составе первого письменного свода законов Древней Руси – «Русской правды» (ее Пространной редакции) под названиями «Устав Владимира Мономаха». Впоследствии, князья часто пользовались данной формой правового акта с целью придать значимость вновь закрепляемым правовым нормам. Однако вплоть до к. XVII века какой-либо особой закреплённой формы для устава не существовало. Все известные Уставы как Древней Руси, так и Московского царства, отличаются между собой не только содержанием (перечнем регулируемых вопросов, сферой общественных отношений), но и достаточно свободной формой изложения. В любом случае, уставы представляли собой определенные сборники правил, регулирующих широкий круг общественных отношений.

Со временем в ходе развития государственного аппарата уставами стали оформляться правила или руководства для решения вопросов своей компетенции государственных органов власти. Примером такого устава можно назвать «Уставную книгу Разбойного приказа»³ с. XVI в. Исследователи называют данный памятник права своего рода Уголовным уложением⁴.

В царствование Петра I был издан «Генеральный регламент или устав, по которому государственные коллегии, також и все оных принадлежания к ним канцелярии и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданный поступать имеют» - уникальный правовой акт, который в определенном смысле стал поворотным моментом для дальнейшего развития устава как формы нормативно-правового акта. Данный памятник права «стал одним из первых документов, вместившим в себя элементы современных организационных документов: устава, инструкции по делопроизводству, должностных инструкций, правил внутреннего трудового распорядка, этического кодекса госслужащего»⁵.

На протяжении XVIII-XIX вв. именно уставами стали оформляться правила организации и функционирования государственных органов власти и особенно значимых государственных учреждений. Примером первых может служить «Устав благочиния, или полицейский»⁶ 1782 года. Примером вторых - Устав Санкт-Петербургской Академии наук⁷.

Одновременно в российском правотворчестве сохраняется традиция оформлять формой устава правила, регламентирующие от имени государства определенный вид деятельности: например, организации судоходства⁸, таможи⁹ и т.п.

Вершиной юридической мысли в истории развития отечественного законодательства в дореволюционной России единогласно признается кодификация законов, проведенная под руководством М.М. Сперанского в 30-е годы XIX в. 15-томный Свод законов Российской империи объединил в своем составе наиболее значимые уставы общегосударственного значения. Так, в четвертом томе были изданы уставы о рекрутских и земских повинностях; с пятого по восьмой том были включены уставы о налогах, пошлинах и питейном сборе; в одиннадцатом и двенадцатом томах были собраны уставы кредитных учреждений и торговые уставы; в тринадцатом и четырнадцатом томах были собраны уставы благочиния, включая врачебный, о паспортах и беглецах, о содержании под стражей и другие. В Свод законов 1832 года вошли не только уже действовавшие уставы. Многие уставы были вновь созданы редакторами как форма систематизации законодательства в отдельной сфере деятельности. Примером такой систематизации можно назвать Свод устава пожарного, или Пожарный устав¹⁰.

В советское время, как отмечают исследователи, уставы по своей юридической силе являлись исключительно подзаконными актами¹¹.

В современной российской правовой действительности за уставом вновь закреплён статус законодательного акта.

В инициативном проекте 2013 года Федерального закона «О нормативных правовых актах», упомянутого в начале настоящего исследования, форма устава воспринята как федеральный закон, регулирующий деятельность организаций в определенной сфере общественных отношений. Устав в форме федерального закона по своей природе является уставом, закреплённым федеральным законом и правовая практика

¹ Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 70 с.

² Забелина Д.В. Устав в российском праве (исторический очерк) // Право и современные государства. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-v-rossiyskom-prave-istoricheskij-ocherk> (дата обращения: 06.02.2024).

³ Уставная книга Разбойного Приказа. Памятники русского права. Вып. 1-3. - Киев : Оглоблин, 1889. //URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1950899_116526/ (дата обращения: 06.02.2024).

⁴ Носов Н. Е. Уставная книга Разбойного приказа 1555-1556 гг. // Носов Н. Е. // Вспомогательные исторические дисциплины: сборник. [вып. 1 - 26] – 1983 – Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. 14. С.23-49.

⁵ Емышева Е.М. Генеральный Регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // История и архивы. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-reglament-1720-goda-kak-opyt-sozdaniya-organizatsionnogo-dokumenta-1> (дата обращения: 06.02.2024).

⁶ Устав благочиния или Полицейский. Часть первая. : [Утвержден в Санктпетербурге апреля 8 дня 1782 года]. — [Санктпетербург] : [Сенатская тип.], [1782]. — [4], 75, [1] с. : 2° (34 см). // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003338467/(дата обращения: 06.02.2024).

⁷ Устав Санкт-Петербургской Академии наук // URL: <https://arcan.ru/data/pdf/ustav1836.pdf>(дата обращения: 18.02.2024).

⁸ Устав купеческого водоходства по рекам, водам и морям : [Сочинены в 1781 году]. Ч.1. — [Санктпетербург] : [Тип. Акад. наук], [1781]. — [4], 65, [1] с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004103760/ (дата обращения: 06.02.2024).

⁹ [Таможный устав 1755 года]. — [Санктпетербург] : [Печ. при Сенате], [декабря 1 дня 1755]. — 22, [7] с. : 2°. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_00333635/ (дата обращения: 06.02.2024).

¹⁰ Смирнова А.А. История создания Пожарного устава Российской империи (по материалам неопубликованных источников) // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 71-80.

¹¹ Забелина Д.В. Устав в российском праве (исторический очерк) // Право и современные государства. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-v-rossiyskom-prave-istoricheskij-ocherk> (дата обращения: 20.02.2024).

такова, что устав как форма и наименование документа могут использоваться на различных иерархических уровнях и иметь разное назначение и правовую сущность.

Уставы на федеральном уровне имеют место в системе законодательства и по вышеуказанной классификации речь идет об уровне закона. Например, Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»¹. Для определения целесообразности существования такой формы нормативного правового акта необходимо опираться на составляющие документальной природы. Одним из признаков, характеризующих норму, является системность, которая структурирует иерархию правовых норм, их первичность и вторичность. Обеспечение деятельности железнодорожного транспорта основано на федеральном законе — от 18.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»². Имея отсылочные нормы к Уставу железнодорожного транспорта Российской Федерации, указанный федеральный закон связывает нормативные акты в систему, регулиующую данную сферу общественных отношений, но дает задуматься о его юридической значимости по отношению друг к другу. В данном случае, мы видим использование приема законодательной техники, который ставит один нормативный акт выше по юридической силе над другим, несмотря на их закреплённость федеральным законом.

Как считает Д.В. Забелина, устав в форме федерального закона по своей природе является уставом, а федеральный закон — это всего лишь внешняя оболочка. Позволим не согласиться с таким утверждением хотя бы на основании того, что федеральный закон имеет весомую юридическую силу и трудоемкую процедуру принятия в отличие от подзаконных вариантов устава. Правовая практика такова, что устав как форма и наименование документа могут использоваться на различных уровнях и иметь разное назначение и правовую сущность. Примеры использования формы устава в действующем законодательстве могут дать представление о правовом опыте действующего законодательства.

Скажем, что в построении федеративного, гражданского государства уставы играют особую роль на различных уровнях, региональном и муниципальном.

Уставы субъектов Российской Федерации заслуживают отдельного внимания, данная категория уставов относится к подзаконному нормотворчеству и имеет вид производного. Все они устанавливают правовой статус данных образований в составе Российской Федерации и, не смотря на подзаконный уровень, являются первичными в построении регионального законодательства.

Многие конституционалисты уставы субъектов РФ рассматривают как основные законы учредительного характера³. Теоретики же права не находят специфических черт у данных нормативных правовых актов, лишь отмечают их встроённость в систему законодательства и роль в этой системе.

В определении правового статуса устава субъекта Российской Федерации, следует также учитывать следующие факты. Во-первых, устав субъекта Российской Федерации носит учредительный характер и констатирует само существование субъекта в составе государства. Во-вторых, устав субъекта проходит правотворческую процедуру и принимается законодательным органом субъекта, что дает основание полагать, что на уровне субъекта это основной закон, на основе которого формируется система субъектного законодательства. В-третьих, уставы отражают региональные особенности: культурные, географические, территориальные, и другие. И наконец, такая форма нормативного акта в контексте законодательства субъектов Российской Федерации формирует конституционный строй Российской Федерации и носит производный характер по отношению к Конституции Российской Федерации.

Похожие правовые черты имеет Устав муниципального образования, но имеющего пределы границ отдельного муниципального образования. И в данном случае местными органами, утверждающими устав муниципального образования закрепляется его статус и характеристика всех элементов статуса. Устав такого нормативного уровня имеет юридическую силу только на определенной территории и в отношении определенного круга проживающих на этой территории граждан.

Анализируя различные научные статьи⁴ и федеральное законодательство о местном самоуправлении можно выделить ключевые юридические признаки устава муниципального образования. Во - первых, является нормативным актом высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов конкретной, во - вторых, имеет регулирующее воздействие прямого характера на самоуправляющейся территории, в третьих, влияние ограничивается границей территории, в четвертых, устанавливают или изменяют общеобязательные правила поведения, подлежат государственной регистрации органами юстиции. Данные признаки позволяют «сроднить» уставы субъектов Российской Федерации и уставы муниципальных образований с точки зрения их конституционно-правовой сущности и значимости для управления общественными процессами на местах.

Неоднозначность места в иерархии и установление юридической природы нормативного правового акта и формы документа можно проследить на примере Общевоинских уставов вооруженных сил⁵. Данные уставы имеют особенность: они утверждены Указом Президента Российской Федерации, что предопределено возложенными полномочиями верховного главнокомандующего вооруженными силами Российской Федерации. Заметим, что важна взаимосвязь вмененных полномочий и возможность выбора со стороны правотворца формы нормативного акта.

¹ Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2023) // Российская газета, № 8, 18.01.2003.

² Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Российская газета, № 8, 18.01.2003.

³ Николаев В. А. Конституции, уставы субъектов российской федерации как правовые акты особой природы, обеспечивающие реализацию защиты прав человека на региональном уровне // ЮП. 2022. №2 (101). С. 199.

⁴ Яковлева Е.О. Правовая природа и система муниципальных нормативных правовых актов // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМ. 2018. №9; Бабошин О. А. Юридическая природа устава муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. №2 (27); Выдрин И.В. Устав Екатеринбурга в системе муниципальных правовых актов // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. №3 (12).

⁵ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749.

На практике правотворцем выбирается наиболее приемлемая форма нормативного акта исходя из собственной компетенции, целей и задач нормативного регулирования и достижения общественных интересов.

В ведомственном нормотворчестве можно выявить примеры учредительной формы устава. Например, Приказ Росгвардии от 12.05.2021 № 165 (ред. от 25.05.2022) «Об утверждении Устава федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и некоторых вопросах организации его деятельности»¹. Данный пример можно приравнять к уставу юридического лица в гражданско-правовых отношениях. И в данном случае, как справедливо заметили Н.Ф. Козлова и С.Ю. Филиппова, следует различать сам устав и юридический факт, с которым связано возникновение устава².

Исходя из изложенного можно сделать ряд выводов. По своей правовой сути уставы имеют разное правовое положение. Данный аспект, как в отношении любого нормативного правового акта, зависит от различного правотворческого уровня государственного органа, статуса должностного лица, или другого субъекта, который его принимает. Также важно учитывать степень воздействия, которая зависит от иерархической юридической силы устава, круга лиц, на который он распространяется, пространственное применение, значимости вопросов регулирования для общественных отношений.

Регулирующее воздействие устава может быть выражено в факте учреждения с последующим наделением определенным статусом, а также в установлении совокупности прав и обязанностей субъектов, организационных положений и вопросов взаимодействия.

Поскольку правовая природа устава зависит от нормативного акта, наделяющего его юридической силой, следует его рассматривать как элемент «нормативной конвергенции», выраженной во взаимосвязи основного производного акта и в установлении связи между элементами системы законодательства.

Устав имеет признаки кодифицированного акта, поскольку объединяет основные учредительные положения или организационные правила поведения относительно конкретного предмета правового регулирования и в отношении четко определенных общественных отношений.

Устав может иметь как императивный характер, так и может являться результатом соглашения и определять правоспособность, например, вновь созданного юридического лица и утверждать правовое положение субъекта общественных отношений в контексте гражданско-правовых и конституционно-правовых отношений.

Таким образом, восприятие нормативного правового акта в форме устава в одной правовой плоскости невозможно, так как правовая сущность, юридический статус и место в системе законодательного массива разнообразно.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2023) // Российская газета, № 8, 18.01.2003.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Российская газета, № 8, 18.01.2003.
3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749.
4. Приказ Росгвардии от 12.05.2021 № 165 (ред. от 25.05.2022) «Об утверждении Устава федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и некоторых вопросах организации его деятельности» (документ не опубликован).
5. Бабошин О. А. Юридическая природа устава муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. №2 (27). С.73-81.
6. Выдрин И.В. Устав Екатеринбурга в системе муниципальных правовых актов // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. №3 (12). С.74-82.
7. Емышева Е.М. Генеральный Регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // История и архивы. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-reglament-1720-goda-kak-opyt-sozdaniya-organizatsionnogo-dokumenta-1> (дата обращения: 06.02.2024).
8. Забелина Д.В. Устав в российском праве (исторический очерк) // Право и современные государства. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-v-rossiyskom-prave-istoricheskiy-ocherk> (дата обращения: 06.02.2024).
9. Каягин А.Б. Особенности отражения основ конституционного (уставного) строя субъектов Российской Федерации в их учредительных документах // Вестник ЧелГУ. 2009. №36. С.16-25.
10. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. К вопросу о правовой природе устава юридического лица // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. №1. С.64-79.
11. Николаев В. А. Конституции, уставы субъектов российской федерации как правовые акты особой природы, обеспечивающие реализацию защиты прав человека на региональном уровне // ЮП. 2022. №2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-ustavy-subektov-rossiyskoy-federatsii-kak-pravovyye-akty-osoboy-prirody-obespechivayushchie-realizatsiyu-zaschity-prav> (дата обращения: 30.03.10.2024).
12. Носов Н. Е. Уставная книга Разбойного приказа 1555-1556 гг. / Носов Н. Е. // Вспомогательные исторические дисциплины: сборник.[вып. 1 - 26] – 1983 – Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. 14. С.23-49.
13. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 70 с.
14. Силуанова Н.М. Понятийно-категориальный аппарат правового регулирования противопожарного страхования: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatno-kategorialnyy-apparat-pravovogo-regulirovaniya-protivopozharnogo-strahovaniya-teoretiko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 30.03.2024).
15. Смирнова А.А. История создания Пожарного устава Российской империи (по материалам неопубликованных источников) // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 71-80.
16. Уставная книга Разбойного Приказа. Памятники русского права. Вып. 1-3. - Киев : Оглоблин, 1889. //URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1950899_116526/ (дата обращения: 06.02.2024).
17. Устав благочиния или Полицейский. Часть первая. : [Утвержден в Санктпетербурге апреля 8 дня 1782 года]. — [Санктпетербург] : [Сенатская тип.], [1782]. — [4], 75, [1] с. : 2° (34 см). // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003338467/(дата обращения: 06.02.2024).
18. Устав Санкт-Петербургской Академии наук // URL: <https://arran.ru/data/pdf/ustav1836.pdf>(дата обращения: 18.02.2024).
19. Устав купеческого водохозяйства по рекам, водам и морям : [Сочинены в 1781 году]. Ч.1. — [Санктпетербург] : [Тип. Акад. наук], [1781]. — [4], 65, [1] с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004103760/ (дата обращения: 06.02.2024).
20. Таможный устав 1755 года. — [Санктпетербург] : [Печ. при Сенате], [декабря 1 дня 1755]. — 22, [7] с. : 2°. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_00336355/ (дата обращения: 06.02.2024).
21. Яковлева Е.О. Правовая природа и система муниципальных нормативных правовых актов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-sistema-municipalnyh-normativnyh-pravovyh-aktov> (дата обращения: 30.03.2024).

¹ Приказ Росгвардии от 12.05.2021 № 165 (ред. от 25.05.2022) «Об утверждении Устава федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и некоторых вопросах организации его деятельности» (документ не опубликован).

² Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. К вопросу о правовой природе устава юридического лица // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. №1. С.64.

References:

1. Federal Law No. 18-FZ of 10.01.2003 (as amended on 02/28/2023) "The Charter of Railway Transport of the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 06/01/2023) // Rossiyskaya Gazeta, No. 8, 01/18/2003.
2. Federal Law No. 17-FZ of 01/10/2003 (as amended on 12/29/2022) "On Railway Transport in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 8, 01/18/2003.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/10/2007 No. 1495 (ed. dated 07/31/2022) "On approval of the General Military Charters of the Armed Forces of the Russian Federation" (together with the "Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation", "Disciplinary Charter of the Armed Forces of the Russian Federation", "Charter of the garrison and guard services of the Armed Forces of the Russian Federation") // Collection of Legislation of the Russian Federation, 19.11.2007, No. 47 (1 part), Article 5749.
4. Order of the Rosgvardiya dated 05/12/2021 No. 165 (ed. dated 05/25/2022) "On approval of the Charter of the Federal State Unitary Enterprise "Protection" of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation and some issues of the organization of its activities" (the document has not been published).
5. Baboshin O. A. The legal nature of the charter of the municipality // Municipality: economics and management. 2019. No.2 (27). pp.73-81.
6. Vydrin I.V. The Charter of Yekaterinburg in the system of municipal legal acts // Municipality: economics and management. 2015. No.3 (12). pp.74-82.
7. Emysheva E.M. The General Regulations of 1720 as an experience in creating an organizational document // History and archives. 2008. No.8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-reglament-1720-goda-kak-opyt-sozdaniya-organizatsionnogo-dokumenta-1> (date of reference: 02/06/2024).
8. Zabelina D.V. Charter in Russian law (historical essay) // Law and modern states. 2013. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-v-rossiyskom-prave-istoricheskoy-ocherk> (date of application: 02/06/2024).
9. Kayagin A.B. Peculiarities of reflecting the foundations of the constitutional (statutory) system of the subjects of the Russian Federation in their constituent documents // Bulletin of the ChelSU. 2009. No.36. pp.16-25.
10. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. On the issue of the legal nature of the charter of a legal entity // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2017. No.1. pp.64-79.
11. Nikolaev V. A. Constitutions, charters of the subjects of the Russian Federation as legal acts of a special nature ensuring the implementation of human rights protection at the regional level // YUP. 2022. No.2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsii-ustavy-subektov-rossiyskoy-federatsii-kak-pravovye-akty-osoboy-prirody-obespechivayushchie-realizatsiyu-zaschity-prav> (date of application: 30.03.10.2024).
12. Nosov N. E. The statute book of the Robbery order of 1555-1556 / Nosov N. E. // Auxiliary historical disciplines: collection, [vol. 1 - 26] – 1983 – Auxiliary historical disciplines. Sat. 14. pp.23-49.
13. Draft federal law "On Normative legal acts in the Russian Federation" (initiative bill). – M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2013. - 70 p.
14. Siluyanov N.M. Conceptual and categorical apparatus of legal regulation of fire insurance: theoretical and legal analysis // Actual problems of the state and law. 2022. Vol. 6. No. 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-kategorialnyy-apparat-pravovogo-regulirovaniya-protivopozharnogo-strahovaniya-teoretiko-pravovoy-analiz> (date of reference: 30.03.2024).
15. Smirnova A.A. The history of the creation of the Fire Charter of the Russian Empire (based on unpublished sources) // Legal policy and legal life. 2016. No. 3. pp. 71-80.
16. The statute book of the Robbery Order. Monuments of Russian law. Issues 1-3. - Kiev : Ogloblin, 1889. //URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1950899_116526/ (date of application: 02/06/2024).
17. The Charter of the deanery or the Police. Part one. [Approved in St. Petersburg on April 8, 1782]. — [St. Petersburg] : [Senate type], [1782]. — [4], 75, [1] C. : 2° (34 cm). // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003338467/ (date of reference: 02/06/2024).
18. Charter of the St. Petersburg Academy of Sciences // ULR: <https://arran.ru/data/pdf/ustav1836.pdf> (date of application: 02/18/2024).
19. The Charter of merchant shipping on rivers, waters and seas : [Composed in 1781]. Part 1. — [St. Petersburg] : [Type. Academy of Sciences], [1781]. — [4], 65, [1] c. // ULR: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004103760/ (date of reference: 02/06/2024).
20. Customs Regulations of 1755. — [St. Petersburg] : [Oven at the Senate], [December 1, 1755]. — 22, [7] p. : 2°. // ULR: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003336355/ (date of access: 02/06/2024).
21. Yakovleva E.O. The legal nature and system of municipal normative legal acts // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2018. No.9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-sistema-munitsipalnyh-normativnyh-pravovyh-aktov> (date of application: 30.03.2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_94

УДК 34.09

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Some issues of international cooperation in countering violent extremist activities

АМИРОВ Рустем Загирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России.

450103, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: amirov_rus@bk.ru;

ИВАНЦОВА Галина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретико-правовых дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.

453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: ivancgalina@gmail.com;

AMIROV Rustem Zagirovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Fire and Tactical-Special Training

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2, Muksinova st., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103.

E-mail: amirov_rus@bk.ru;

Ivantsova Galina Anatolievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Legal Disciplines
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: ivancgalina@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются отдельные теоретические и правовые аспекты противодействия экстремизму в его насильственных проявлениях. Уточняется понятие «насильственный экстремизм» и его соотношение с понятиями «терроризм», «террористическая деятельность». На основе анализа норм международного и национального права раскрываются формы международного сотрудничества при противодействии экстремистской деятельности насильственного характера.

Abstract. The article examines certain theoretical and legal aspects of countering extremism in its violent manifestations. The concept of "violent extremism" and its relationship with the concepts of "terrorism" and "terrorist activity" are clarified. Based on an analysis of the norms of international and national law, forms of international cooperation in countering extremist activities of a violent nature are revealed.

Ключевые слова: насильственный экстремизм, экстремистская деятельность, терроризм, взаимодействие, силы специального назначения, полиция, Росгвардия.

Keywords: violent extremism, extremist activity, terrorism, interaction, special forces, police, National Guard.

Для цитирования: Амиров Р.З., Иванцова Г.А. Некоторые вопросы международного сотрудничества по противодействию экстремистской деятельности насильственного характера // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 94-97. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_94.

For citation: Amirov R.Z., Ivantsova G.A. Some issues of international cooperation in countering violent extremist activities // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 94-97. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_94.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Актуальность межгосударственного сотрудничества при противодействии экстремистской деятельности определяется многоаспектностью проявлений экстремизма (политические, идеологические, религиозные, этнические и другие), недостаточностью сил и средств отдельных государств противодействия экстремизму с учетом его интернационализации, а также высокой степенью общественной опасности преступлений экстремистской направленности, согласно статистическим данным имеющих тенденцию к росту (особенно в условиях возникновения кризисных ситуаций социально-политического характера).

Президентом Российской Федерации (далее – РФ) были отмечены усилившиеся попытки коллективного Запада ослабить Россию, «раскачать» ее суверенитет, что вызывает необходимость предпринимать дополнительные меры по предупреждению и ликвидации угроз в сфере внутренней безопасности [5]. Одним из основных способов дестабилизации внутренней ситуации в стране являются подготовка и осуществление экстремистских действий насильственного характера, проявляющихся, в частности, в форме инспирируемых из-за рубежа так называемых «цветных революций».

На состоявшемся 21 октября 2022 г. заседании Объединенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по вопросу «О практике прокурорского надзора в сфере противодействия экстремистской деятельности» Генпрокурор России И. В. Краснов отметил существенный рост экстремизма, проявляющегося в призывах к насилию (особенно в сети Интернет), во многом связанному с проведением специальной военной операции на Украине. Особое внимание Генпрокурор обратил на вопросы международного сотрудничества: «Только в тесном взаимодействии и, как говорится, единым фронтом мы сможем эффективно противостоять подобным явлениям» [1].

Противодействие экстремизму выступает в качестве объекта международного сотрудничества, в соответствии с которым определяются конкретные предметы совместной деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с экстремизмом. Эффективность взаимодействия прежде всего определяется единством подходов к определению самого понятия «экстремизм», которое имеет различные трактовки как на научном, так и на законодательном уровне государств членов ОДКБ. Большинство исследователей указывают на то, что экстремизм и экстремистская деятельность являются более широкими понятиями, чем терроризм и террористическая деятельность [4, с.84], рассматриваемые в качестве проявления насильственного экстремизма. Данная точка зрения разделяется авторами Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. [6] (далее – Стратегия), именующими терроризм крайним проявлением экстремизма (ст. 15).

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. – один из первых международных правовых актов, определивших понятие «экстремизм» как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участия в них» [12]. В предложенной дефиниции основополагающим признаком обозначено его насильственное проявление, создающее угрозу безопасности как общественной, так и государственной, в том числе посредством деятельности незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ).

В 2016 году Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) был подготовлен План действий и проведена Женевская конференция по предотвращению насильственного экстремизма. Управлением Верховного комиссара по правам человека ООН был осуществлен анализ различных определений насильственного экстремизма [9], которые, на наш взгляд, можно рассматривать в контексте узкого и широкого подходов. В первом случае он ограничен рамками совершения насильственных действий и подготовкой к ним, в широком смысле включает содействие к применению насилия; пропаганду или поощрение актов насилия и способствующих ему взглядов. Выделение нами понятия насильственного экстремизма в узком смысле связано с ситуациями противодействия крайним формам проявления экстремизма, для чего требуется применение силовых (военно-силовых) методов военизированными и воинскими формированиями, взаимодействующими в ходе выполнения совместных задач.

Формулировка, изложенная в Шанхайской конвенции, нашла отражение в национальном антиэкстремистском законодательстве стран-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) и Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), в последующем подвергнувшись определенным трансформациям. Из перечня деяний, квалифицируемых российским законодателем в качестве экстремистской деятельности (экстремизма) [8], к насильственным ее проявлениям следует отнести насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; террористическую деятельность; ряд деяний, соединенных с насилием либо угрозой его применения. Следует отметить, что из действующей редакции ст. 1 Федерального закона (далее – ФЗ) от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в разные годы был изъят ряд деяний, подпадающих под понятие насильственного экстремизма: подрыв безопасности РФ; захват или присвоение властных полномочий; создание НВФ. В рамках национального законодательства разночтения априори недопустимы, однако могут возникать определенные проблемы толкования соответствующего понятия в процессе осуществления международного сотрудничества. Если текст международного соглашения предполагает выработку единой для сторон дефиниции, то при сопоставлении положений нормативных правовых актов государств-участников можно обнаружить определенные коллизии и разночтения. В национальном законодательстве государств существуют различные подходы при квалификации противоправного деяния в качестве экстремистского. Так, ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» [7] относит к таковым создание НВФ, что было изъято из аналогичного закона РФ в редакции от 10 августа 2007 г. Возможные коллизии разрешаются посредством применения широкого подхода, основанного на признании подобных деяний преступлениями сторонами международных договоров, «независимо от того, в какую категорию преступлений они включены и при помощи каких терминов описаны» [10].

На международном уровне институциональный механизм представлен прежде всего органами стран-членов СНГ и ШОС. К их числу в частности относятся: Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ; Антитеррористический центр СНГ; «Бишкекская группа» и др.

Межведомственное взаимодействие по противодействию экстремистским проявлениям насильственного характера на международном уровне реализуется в таких формах, как:

1. Обмен информацией о готовящихся к совершению на территории государств актах терроризма и других экстремистских действий насильственного характера; о тактике, формах и методах деятельности организаций и групп, их руководителях и активных участниках, лицах, подозреваемых в причастности к экстремистской деятельности насильственного характера.
2. Совместное планирование и координация комплекса мероприятий по противодействию насильственным проявлениям экстремизма; незаконному обороту оружия и боеприпасов, по розыску и задержанию лиц, объявленных в международный розыск по подозрению в совершении преступлений террористического и иного насильственно-экстремистского характера.
3. Предотвращение на территории государства подготовки к совершению на территории другого государства актов терроризма и других насильственных форм экстремизма.
4. Проведение совместных учений для отработки согласованных действий по борьбе с насильственными актами экстремистского характера.
5. Международное сотрудничество в сфере подготовки и повышения квалификации кадров для подразделений, осуществляющих борьбу с терроризмом и проявлениями экстремизма насильственного характера.

6. Осуществление на регулярной основе обмена опытом работы в области борьбы с терроризмом и иными проявлениями насильственного экстремизма.

7. Взаимное командирование сотрудников соответствующих подразделений и служб для оказания консультативной помощи по вопросам противодействия насильственному экстремизму.

8. Согласование позиций государств при разработке проектов международных договоров, содержащих положения о противодействии насильственному экстремизму с участием представителей заинтересованных министерств и ведомств.

9. Проведение совместных научных исследований.

10. Межведомственное взаимодействие по подготовке специалистов для работы со специальной техникой и оборудованием.

11. Обмен нормативными правовыми актами, справочными, методическими, информационно-аналитическими и иными материалами.

В процессе противодействия насильственным формам экстремизма осуществляется взаимодействие между воинскими и полицейскими формированиями. Государств членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) Коллективные силы оперативного реагирования (далее – КСОР) ОДКБ, включают в себя воинские контингенты (далее – ВК) и формирования сил специального назначения (далее – ФССН). Последние представляют собой подразделения специального назначения (группы специалистов) органов внутренних дел (далее – ОВД), внутренних войск (далее – ВВ), органов безопасности и специальных служб, а также органов, уполномоченных в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Стоящие перед КСОР задачи решаются в процессе осуществления совместных операций. В ходе их проведения действия ВК и ФССН (в составе штатных или сводных специальных подразделений) должны быть одновременными (последовательными), взаимосвязанными по целям, задачам, месту и времени действий. Командующим КСОР организуется взаимодействие с заинтересованными министерствами и ведомствами для подготовки операции и определения способов ее проведения. Одной из форм межведомственного взаимодействия является планирование оперативного развертывания КСОР, осуществляемое Объединенным штабом (далее – ОШ). К одной из основных задач ОШ относится организация взаимодействия между разнородными контингентами КСОР.

Соглашением о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ для ФССН ОВД (полиции) и ВВ определены единые задачи, в том числе связанные с противодействием насильственному экстремизму, такие как участие в разоружении и ликвидации НВФ, в пресечении актов терроризма, в противодействии массовым беспорядкам, препятствующим выполнению поставленных задач [11]. Еще одной формой межведомственного взаимодействия является проведение совместных мероприятий по оперативной, боевой и специальной подготовке ВК и ФССН. Эффективность взаимодействия при противодействии насильственному экстремизму достигается в том числе посредством оснащения разнородных контингентов КСОР совместимым вооружением и военной техникой. Межведомственный характер имеет и Командование КСОР. В зависимости от объема и характера решаемых задач оно включает в свой состав представителей различных заинтересованных министерств и ведомств, в том числе МВД (сотрудники ОВД, оперативные группы), поддерживает взаимодействие с органами управления разнородных контингентов и с заинтересованными министерствами и ведомствами. Координация совместных действий ВК и ФССН, а также их взаимодействия с заинтересованными министерствами и ведомствами относится к обязанности Командующего КСОР. Соглашением предусмотрено право разнородных контингентов КСОР на применение силы, в том числе для противодействия насильственным проявлениям экстремизма: подавление организованного вооруженного сопротивления террористических сил, ликвидация НВФ и др.

Практическая реализация мер по противодействию насильственным формам проявления экстремизма в рамках ОДКБ была осуществлена на основании решения Совета коллективной безопасности организации от 6 января 2022 г., принятым в связи с массовыми беспорядками в Республике Казахстан, сопровождавшимися насильственными экстремистскими действиями с применением оружия. По данным на 6 января 2022 г. при подавлении беспорядков 13 сотрудников правоохранительных органов были убиты, 353 получили ранения. Для стабилизации и нормализации обстановки в республику были направлены Коллективные миротворческие силы ОДКБ в составе подразделений вооруженных сил (далее – ВС) государств-участников. Их основными задачами являлись охрана важных государственных и военных объектов, оказание содействия силам правопорядка Республики Казахстан в стабилизации обстановки и возвращения ее в правовое поле [2]. Достигнутая в кратчайшие сроки (в период с 7 по 13 января) стабилизация обстановки в Казахстане явилась ярким свидетельством эффективности межгосударственного (в рамках ОДКБ) и межведомственного (между военными и правоохранительными структурами) взаимодействия при противодействии насильственным проявлениям экстремизма. О сохранении рассматриваемых угроз на евразийском пространстве свидетельствует и попытка государственного переворота в Республике Кыргызстан, планировавшегося на 31 августа 2024 года., предотвращенная правоохранительными органами. Заговорщиками планировалась организация массовых беспорядков в День независимости республики, сопровождающихся насильственными проявлениями экстремизма [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в связи с усилением проявлений экстремизма в его насильственных формах, в том числе таких как терроризм и террористическая деятельность, для государств членов СНГ еще более актуализируются вопросы развития международного сотрудничества и взаимодействия силовых структур по противодействию данным видам преступлений.

Список литературы:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Мероприятия и встречи. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/events-and-meetings?item=77617400> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Госпереворот в Киргизии планировался на День Независимости. URL:<https://ria.ru/20240706/kirgiziya-1957899598.html> (дата обращения 06.07.2024).

3. Контингенты коллективных миротворческих сил ОДКБ направлены в Республику Казахстан // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/kontingenty-kollektivnykh-mirotvorcheskikh-sil-odkb-napravleny-v-respubliku-kazakhstan/#loaded (дата обращения: 15.06.2024).
4. Куприянова В. А. Соотношение терроризма и экстремизма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 2. С. 84.
5. Латухина К. Путин обсудил меры по нейтрализации угроз внутри страны // Российская газета. 2022. 1 апреля. URL: <https://rg.ru/2022/04/01/putin-obsudil-mery-po-nejtralizacii-ugroz-vnutri-strany.html> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2024).
7. О противодействии экстремизму : закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203> (дата обращения: 10.06.2024).
8. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).
9. Разработка национальных и региональных планов действий по предупреждению насильственного экстремизма : Справочное руководство. 1-е изд. // Контеррористическое управление Организации Объединенных Наций. С. 23. URL : https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org/counterterrorism/ctitf/files/UNOCT_PVE_Reference_Guide_Russian.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
10. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 27 сентября 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.06.2024).
11. Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности // Собрание законодательства Российской Федерации. № 12. 2011. Ст.1556.
12. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:15.06.2024).

References:

1. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Events and meetings. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/events-and-meetings?item=77617400> (date of issue: 06/10/2024).
2. The coup in Kyrgyzstan was planned for Independence Day. URL:<https://ria.ru/20240706/kirgiziya-1957899598.html> (accessed 07/06/2024).
3. The contingents of the collective peacekeeping forces of the CSTO have been sent to the Republic of Kazakhstan // Collective Security Treaty Organization. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/kontingenty-kollektivnykh-mirotvorcheskikh-sil-odkb-napravleny-v-respubliku-kazakhstan/#loaded (date of address 06/15/2024).
4. Kupriyanova V. A. Correlation of terrorism and extremism // Actual problems of humanities and natural sciences. 2019. No. 2. p. 84.
5. Latukhina K. Putin discussed measures to neutralize threats within the country // Rossiyskaya Gazeta. 2022. April 1st. URL: <https://rg.ru/2022/04/01/putin-obsudil-mery-po-nejtralizacii-ugroz-vnutri-strany.html> (date of reference: 06/15/2024).
6. On the approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025 : Decree of the President of the Russian Federation dated May 29, 2020 No. 344. Access from the reference.- the legal system "ConsultantPlus" (date of application: 06/15/2024).
7. On countering extremism: Law of the Republic of Belarus No. 203-Z of January 4, 2007 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203> (date of application: 06/10/2024).
8. On countering extremist activity : Federal Law No. 114-FZ of July 25, 2002. Access from the help.- the legal system "ConsultantPlus" (date of application: 06/10/2024).
9. Development of national and regional action plans for the prevention of violent extremism: A reference guide. 1st ed. // United Nations Counterterrorism Office. p. 23. URL : https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org/counterterrorism/ctitf/files/UNOCT_PVE_Reference_Guide_Russian.pdf (accessed 06/10/2024).
10. Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Combating Terrorism, Separatism and Extremism dated September 27, 2010. Access from the help.- the legal system "Garant" (date of application: 06/10/2024).
11. Agreement on Collective Rapid Reaction Forces of the Collective Security Treaty Organization // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 12. 2011. Article 1556.
12. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (Shanghai, June 15, 2001). Access from the reference.-the legal system "Consultant-Plus" (date of application:15.06.2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_98

ЖАЖДА ТВОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Thirst for creativity in the Russian Federation (philological and legal aspect)

Галузо Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, научный редактор журнала «Государство и право»,
старший научный сотрудник НИИ образования и науки.
123056, Россия, г. Москва г, пер. Электрический, 10.
E-mail: vgrmn@yandex.ru;

Galuzo V.N.,

PhD, scientific editor of the journal «State and Law».
Senior researcher at the Research Institute of Education and Science.
123056, Russia, Moscow g, lane Electric, 10.
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа литературы, в том числе и юридической, и законодательства о научном творчестве в Российской Федерации высказано несколько суждений: в Российской Федерации осуществление творчества, в особенности научного творчества, возможно лишь исключительно посредством подвижничества; основой для творчества, в том числе и научного, являются положения статьи 44 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.; нормативным правовым актом, специально посвященным творчеству, является Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.); высшей формой научного творчества является монография, предназначение которой упрощается (в частности, посредством «модифицированных» по жанру публикаций: «коллективная монография»; сборники статей, выдаваемых за монографии); использование термина «собственность» относительно результатов научного творчества представляется безосновательным (в частности, «интеллектуальная собственность»).

Abstract: in the article, based on the analysis of legal literature and legislation on scientific creativity in the Russian Federation, several judgments are made: in the Russian Federation, the realization of creativity, especially scientific creativity, is possible only exclusively through asceticism; the basis for creativity, including scientific, is the provisions of Article 44 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993; the normative legal act specifically devoted to creativity is the Civil Code of the Russian Federation (Part Four of November 24, 2006); the highest form of scientific creativity is a monograph, the purpose of which is simplified (in particular, through «modified» publications by genre: «collective monograph»; collections of articles issued as monographs); the use of the term «property» in relation to the results of scientific creativity seems to be groundless (in particular, «intellectual property»).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.), литература, филология, право, творчество, авторство, соавторство, подвижничество.

Key words: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation (Part Four of November 24, 2006), literature, philology, law, creativity, authorship, co-authorship, asceticism.

Для цитирования: Галузо В.Н. Жажда творчества в Российской Федерации (филолого-правовой аспект) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 98-101. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_98.

For citation: Galuzo V.N. Thirst for creativity in the Russian Federation (philological and legal aspect) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 98-101. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_98.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024
Дата публикации: 31.10.2024

**«Чтобы идти в этом мире верным путем,
надо жертвовать собой до конца ...»**
Жозеф Эрнст Ренан
(цит. по: Стоун Ирвинг. Жажда жизни:
Повесть о Винсенте Ван Гоге /
Пер. с англ. Н. Банникова.
М.: Художественная литература, 1991. С. 19)

Предметом данной статьи является творчество, в особенности одна из его разновидностей – научное творчество, в Российской Федерации и сопряженные с ним трудности при его осуществлении¹.

Поводом же к подготовке данной статьи послужила повесть известного писателя Ирвинга Стоуна «Жажда жизни»², который на примере творчества одного из величайших художников (Ван Гог) фактически сумел обосновать достижение результатов в творчестве исключительно посредством подвижничества.

В этом же контексте обращаем внимание и еще на несколько суждений.

Так, К.Г. Паустовского, который «на протяжении всей жизни сохранял живой интерес к таинству творчества», представленного им же в виде идеомы «Радость творчества» («Когда в сознании писателя рождается книга, он испытывает такое же чувство приближающегося неизбежного счастья», «Все отдают своей стране, своему народу знания, опыт, навыки, наконец, самую жизнь, если этого требует существование страны. Но у писателей есть одно невольное преимущество – они отдадут своему народу еще и великолепное чувство счастья. Поэтому так радостен писательский труд – тяжелый и многолетний»)³.

¹ На данный аспект нами уже обращалось внимание (см.: Галузо В.Н. Страдания и творчество: юридический аспект // Право и государство: теория и практика. 2013. № 11. С. 138-140).

² Стоун Ирвинг. Жажда жизни: Повесть о Винсенте Ван Гоге / Пер. с англ. Н. Банникова. М.: Художественная литература, 1991.

³ Паустовский К.Г. Радость творчества. С.-Пб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. С. 414, 319, 322.

С. Мозм отмечал следующее: «Чем человек умнее, тем сильнее он способен страдать»¹.

Утверждение Джорджа Оруэлла: «Если ты чувствуешь, что стоит оставаться человеком, даже если это ни к чему не приведет, то победа на твоей стороне»².

По мнению И.А. Бунина, «... как ни больно, как ни грустно в этом непонятном мире, он все же прекрасен и как все-таки страстно хочется быть счастливыми и любить друг друга»³.

То есть, постоянным спутником творчества являются лишения, которые приходится преодолевать.

Относительно категории «научное творчество» также высказываются различные суждения.

Так, Т.Н. Овчарова выделила одну из «конкретных задач»: «2. Анализ творческого характера процесса получения принципиально нового знания в науке, который в силу своей специфики познания как исследования, также не может обойтись без гипотезы»⁴.

А.Г. Косиченко исследовал «проблемы научного творчества как источника развития науки, как формы трансцендирования человека и процесса воссоздания единства человека и природы, очеловечивания природы» («Рассмотрение науки как творчества убеждает нас в том, что наиболее глубокое, сущностное науке содержание вскрывается именно в анализе ее как человеческого деяния, в исследовании ее в контексте человеческого бытия вообще»)⁵.

К.В. Воденко и Н.В. Наумовым рассмотрена «специфика осмысления научного знания и художественного творчества в религиозной философии священника Павла Александровича Флоренского»⁶.

Т.В. Соколовой «раскрываются понятие и черты научного творчества, предполагающего кропотливый и упорный труд, что во многом связано с решением неординарных задач, требующих нестандартных методов исследования, а также показаны отличия от технического творчества и другие вопросы, характеризующие творчество» и сформулирован вывод о том, что «творческий характер труда научных работников неразрывно связан с квалификацией и личностью этих работников, может служить основанием для дифференциации правового регулирования труда научных работников, поскольку особый творческий характер научного труда вытекает из его направленности на получение нового знания, пользуясь уже накопленными знаниями в данной сфере, то есть отличается нестандартными подходами (приемами) получения результата»⁷.

Ю.А. Коношук проанализировала «актуальные проблемы, связанные с особенностями выделения грантов на науку, сложностями и перспективами развития государственной поддержки российских ученых, а также альтернативными источниками финансовой поддержки науки» («Для успешного развития науки и обеспечения принципа свободы в научном творчестве государство должно способствовать широкому международному сотрудничеству - поощрять международный обмен научной информацией, проведение встреч, симпозиумов и конференций, совместных исследовательских программ»)⁸.

Е.В. Дармограй исследовала закономерности, сопряженные со свободой научного творчества⁹.

Также обращаем внимание и на уже апробируемый в ряде высших учебных заведений Российской Федерации курс «Право и литература»¹⁰.

Помимо прочего, осуществление научного творчества и в особенности в юриспруденции, дело чрезвычайно сложное, даже могущее повлечь неблагоприятные последствия для лиц, осуществляющих таковое¹¹. И это при наличии фактически неурегулированной цензуры¹².

Отдельные аспекты творчества урегулированы и в законодательстве Российской Федерации.

Российская Федерация¹³, в соответствии со ст. 1 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁴ объявлена правовым государством, что означает приоритет права в регулировании общественных отношений¹⁵, в том числе сопряженных с творчеством.

¹ Мозм С. Записные книжки / Пер. с английского М.: АСТ МОСКВА, 2010. С. 35.

² Оруэлл Джордж. 1984. Скотный двор / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2021. С. 175.

³ Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. М.: Советская Россия, 1991. С. 83.

⁴ Овчарова Т.Н. Гипотеза и научное творчество: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1979. С. 4.

⁵ Косиченко А.Г. Научное творчество (социокультурные и логико-гносеологические аспекты): Монография. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 2, 188.

⁶ См.: Воденко К.В., Наумов Н.В. Научное знание и художественное творчество в философско-культурологической концепции П.А. Флоренского: Монография. Ростов-на-Дону: РГСУ, 2013. С. 2.

⁷ Соколова Т.В. Научное творчество как вид трудовой функции научных работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. N 2.

⁸ Коношук Ю.А. Финансирование научной деятельности как гарантия реализации конституционного права на свободу научного творчества // Юридическое образование и наука. 2014. N 3.

⁹ Дармограй Е.В. Свобода и научное творчество: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Саратов, 2010.

¹⁰ См. об этом, например: Право и литература: Материалы восьмидесяти философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца / Отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма, 2014.

¹¹ На отдельные аспекты этого явления нами уже обращалось внимание (см., например: Галузо В.Н. Подвижническая деятельность Российской государственной библиотеки как одно из средств противодействия правовому нигилизму в Российской Федерации / Государственность и закон: от Руси до Российской Федерации. Актуальные проекты правового просвещения на площадках библиотек: Материалы Всерос. науч.-практ. семинара (Москва, 26 октября 2012 г.). М.: РГБ, 2013. С. 42-46; он же: О защите достоинства автора в ведущей библиотеке Российской Федерации (опыт правового регулирования) / Личность как субъект социальных изменений (экономические, политико-правовые и гуманитарные аспекты): Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 июля 2022 г. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. С. 40-56).

¹² В отличие от Российской Федерации, в Российской Империи относительно цензуры имелся обширнейший перечень узаконений (см. об этом: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. Правовое регулирование цензуры в правление «Государя Императора» Павла Петровича // Государственная служба и кадры. 2013. № 2. С. 91-94; он же: Цензура в правление «Государя Императора» Павла Петровича и роль представителей «должности прокурора» в ее обеспечении // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 23-26).

¹³ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

¹⁴ См.: РФ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Галузо В.Н. О системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6; он же: О приоритете права в системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2024. № 5; он же: Об иных (помимо права) регуляторах общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7; он же: О принципах, как категории, позволяющей праву быть ведущим регулятором общественных отношений // Аграрное и земельное право. 2024. № 8.

Именно в этом нормативном правовом акте с наивысшей юридической силой в Российской Федерации термин «наука» использован в статьях 72, 114. А в части 1 ст. 44 Конституции РФ закреплено принципиально важное положение: «1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Что же касается нормативных правовых актов с меньшей юридической силой, в которых детализированы положения части 1 ст. 44 Конституции РФ, то в первую очередь необходимо иметь ввиду Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.¹). В ГК РФ (Часть четвертая) используются несовершенные термины: «авторское право», «интеллектуальная собственность», что подвигнуло некоторых ученых к осуществлению околонучных исследований².

В Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г.³, в котором урегулированы «общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование» (ст. 1), термин «наука» использован в статьях 6, 24, 28, 46, 50 («Научно-педагогические работники»), 59, 60, 66, 69, 72 («Интеграция образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании»), 108.

Нельзя не обратить внимание и на гипертрофирование роли двух ведущих «классических университетов Российской Федерации»: «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» «Санкт-Петербургский государственный университет»⁴.

Нормативным правовым актом, специально посвященным науке, необходимо признавать Федеральный закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике» от 12 июля 1996 г.⁵, в котором урегулированы «отношения между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг), в том числе по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности» (преамбула).

Принимаются и подзаконные нормативные правовые акты.

Так, Указом Президента РФ № 812 от 25 декабря 2020 г.⁶ «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» 2021 год объявлялся Годом науки и технологий.

Таким образом, исследования относительно творчества (литературного, научного) необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в Российской Федерации осуществление творчества, в особенности научного творчества, возможно лишь исключительно посредством подвижничества.

Во-вторых, основой для творчества, в том числе и научного, являются положения статьи 44 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

В-третьих, нормативным правовым актом, специально посвященным творчеству, является Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая от 24 ноября 2006 г.).

В-четвертых, высшей формой научного творчества является монография, предназначение которой упрощается (в частности, посредством «модифицированных» по жанру публикаций: «коллективная монография»; сборники статей, выдаваемых за монографии).

В-пятых, использование термина «собственность» относительно результатов научного творчества представляется безосновательным (в частности, «интеллектуальная собственность»).

Список литературы

- 1) Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. М.: Советская Россия, 1991.
- 2) Воденко К.В., Наумов Н.В. Научное знание и художественное творчество в философско-культурологической концепции П.А. Флоренского: Монография. Ростов-на-Дону: РГСУ, 2013.
- 3) Галузо В.Н. Страндания и творчество: юридический аспект // Право и государство: теория и практика. 2013. № 11. С. 138-140.
- 4) Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.
- 5) Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.
- 6) Галузо В.Н. О системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6.
- 7) Галузо В.Н. О приоритете права в системе регуляторов общественных отношений в Российской Федерации // Agrарное и земельное право. 2024. № 5.
- 8) Галузо В.Н. Об иных (помимо права) регуляторах общественных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7.
- 9) Галузо В.Н. О принципах, как категории, позволяющей праву быть ведущим регулятором общественных отношений // Agrарное и земельное право. 2024. № 8.
- 10) Дармограй Е.В. Свобода и научное творчество: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. Саратов, 2010.
- 11) Коношкина Ю.А. Финансирование научной деятельности как гарантия реализации конституционного права на свободу научного творчества // Юридическое образование и наука. 2014. N 3.
- 12) Косиченко А.Г. Научное творчество (социокультурные и логико-гносеологические аспекты): Монография. Алма-Ата: Гылым, 1992.
- 13) Мюэм С. Записные книжки / Пер. с английского М.: АСТ МОСКВА, 2010.
- 14) Овчарова Т.Н. Гипотеза и научное творчество: Автореферат дисс. ... канд. философских наук. М., 1979.
- 15) Орехов А.М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования): Автореферат дисс. ... докт. философских наук. М., 2009.

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496; ...№ 2024. № 6. Ст. 767.

² См. об этом, например: Орехов А.М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования): Автореферат дисс. ... докт. философских наук. М., 2009; он же: Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования): Диссертация ... докт. философских наук. М., 2009.

³ См.: СЗ РФ. 2012. N 53 (часть I). Ст. 7598; ...; 2024. № 1 (часть I). Ст. 66.

⁴ См.: О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете: ФЗ РФ от 21.10.2009 г. // СЗ РФ. 2009. N 46. Ст. 5418; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5150.

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. N 35. Ст. 4137; ...; 2023. № 31 (часть III). Ст. 5811.

⁶ См.: СЗ РФ. 2020. № 52 (часть I). Ст. 8797.

- 16) Орехов А.М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования): Диссертация ... докт. философских наук. М., 2009.
- 17) Оруэлл Джордж. 1984. Скотный двор / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2021.
- 18) Паустовский К.Г. Радость творчества. С.-Пб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019.
- 19) Право и литература: Материалы восьмых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма, 2014.
- 20) Соколова Т.В. Научное творчество как вид трудовой функции научных работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. N 2.
- 21) Стоун Ирвинг. Жажда жизни: Повесть о Винсенте Ван Гог / Пер. с англ. Н. Банникова. М.: Художественная литература, 1991.
- 22) Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. Правовое регулирование цензуры в правление «Государя Императора» Павла Петровича // Государственная служба и кадры. 2013. № 2. С. 91-94.
- 23) Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. Цензура в правление «Государя Императора» Павла Петровича и роль представителей «должности прокурора» в ее обеспечении // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 23-26.

References:

- 1) Bunin I.A. Arsenyev's Life. M.: Soviet Russia, 1991.
- 2) Vodenko K.V., Naumov N.V. Scientific knowledge and artistic creativity in the philosophical and cultural concept of P.A. Florensky: Monograph. Rostov-on-Don: RGSU, 2013.
- 3) Galuzo V.N. Suffering and creativity: the legal aspect // Law and the State: theory and practice. 2013. No. 11. pp. 138-140).
- 4) Galuzo V.N. The constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119-123.
- 5) Galuzo V.N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and law. 2014. No. 11. pp. 98-102.
- 6) Galuzo V.N. On the system of regulators of public relations in the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 6.
- 7) Galuzo V.N. On the priority of law in the system of regulators of public relations in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2024. No. 5.
- 8) Galuzo V.N. On other (besides law) regulators of public relations in the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 7.
- 9) Galuzo V.N. On principles as a category allowing the right to be a leading regulator of public relations // Agrarian and land law. 2024. No. 8.
- 10) Darmograi E.V. Freedom and scientific creativity: Abstract of the dissertation. ... candidate of Philosophical Sciences. Saratov, 2010.
- 11) Konyushkina Yu.A. Financing of scientific activity as a guarantee of the realization of the constitutional right to freedom of scientific creativity // Legal education and science. 2014. No. 3.
- 12) Kosichenko A.G. Scientific creativity (socio-cultural and logical-epistemological aspects): Monograph. Alma-Ata: Gylm, 1992.
- 13) Moem S. Notebooks / Translated from English M.: AST MOSCOW, 2010.
- 14) Ovcharova T.N. Hypothesis and scientific creativity: Abstract of the dissertation. ... candidate of Philosophical Sciences. M., 1979.
- 15) Orekhov A.M. Intellectual property (experience of socio-philosophical research): Abstract of the dissertation. ... doct. of Philosophical Sciences. Moscow, 2009.
- 16) Orekhov A.M. Intellectual property (experience of socio-philosophical research): Dissertation ... doct. of Philosophical Sciences. Moscow, 2009.
- 17) George Oruell. 1984. Barnyard / Translated from English by M.: Eksmo, 2021.
- 18) Paustovsky K.G. The joy of creativity. S.-Pb.: ABC, ABC-Atticus, 2019.
- 19) Law and literature: Materials of the eighth philosophical and legal readings in memory of Academician V.S. Nersesyants / Ed. V.G. Grafsky. M.: Norm, 2014.
- 20) Sokolova T.V. Scientific creativity as a type of labor function of researchers // Labor law in Russia and abroad. 2019. No. 2.
- 21) Stone Irving. Thirst for life: The Story of Vincent Van Gogh / Translated from the English by N. Bannikova. M.: Fiction, 1991.
- 22) Eriashvili N.D., Galuzo V.N. Legal regulation of censorship in the reign of «Sovereign Emperor» Pavel Petrovich // Civil service and personnel. 2013. No. 2. pp. 91-94.
- 23) Eriashvili N.D., Galuzo V.N. Censorship in the reign of the "Sovereign Emperor" Pavel Petrovich and the role of representatives of the "prosecutor's office" in its provision // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2. pp. 23-26.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНСТИТУЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Development of the idea of social justice in the Constitution of modern Russia

БЕЛОУСОВА Елена Вениаминовна,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Московского гуманитарного университета.
ул. Юности, 5, г. Москва, 111395, Россия.
E-mail: elenabelusva@yandex.ru;

BELOUSOVA Elena Veniaminovna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines
Moscow University for the Humanities.
Yunosti str., 5, Moscow, 111395, Russia.
E-mail: elenabelusva@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются зарождение и развитие идей социальной справедливости в актах конституционного характера различных государств. Исследуются отдельные аспекты проявления принципа социальной справедливости в нормах конституций. Основной упор делается на анализ положений действующей Конституции Российской Федерации, раскрывающих социальный характер государства, а также принятых поправок к Конституции РФ в части развития и закрепления социальной направленности государства.

Abstract: the article examines the origin and development of ideas of social justice in the constitutional acts of various states. Some aspects of the manifestation of the principle of social justice in the norms of constitutions are investigated. The main focus is on the analysis of the provisions of the current Constitution of the Russian Federation, revealing the social nature of the state, as well as the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation regarding the development and consolidation of the social orientation of the state.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное государство, социальная защита, пенсионное обеспечение, социальное равенство.

Keywords: social justice, social state, social protection, pension provision, social equality.

Для цитирования: Белоусова Е.В. Развитие идеи социальной справедливости в конституции современной России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 102-104. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_102.

For citation: Belousova E.V. Development of the idea of social justice in the Constitution of modern Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 102-104. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_102.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Социальная справедливость является одним из наиболее важных показателей уровня развития государства и общества. Известно, что очевидное проявление справедливости состоит в закреплении в законодательстве прав и свобод граждан, равенства возможностей всех людей, равенства граждан перед законом. Наиболее яркой формой появления справедливости в праве можно считать социальное равенство, именно на неразрывную связь справедливости, равенства и права указывает большинство правоведов, проводивших исследования в рассматриваемой сфере.

В первых актах конституционного характера различных государств отсутствовали положения, касающиеся социальной сферы в целом; в основном, в этих актах закреплялась власть народа и нормы о неприкосновенности частной собственности. Основное внимание уделялось закреплению системы высших органов государственной власти, их полномочиям и закреплению отдельных политических и личных прав граждан. Впервые положения, напрямую касающиеся социальной сферы, были закреплены в Конституции Мексики 1917 года, принятой под влиянием революционных событий в России, а затем в Конституции РСФСР 1918 года, где с позиции классового подхода были введены нормы в области социальной политики. Позже социальные нормы получили закрепление и в Конституции Германии 1919 года (Веймарская Конституция), а затем во всех конституциях советского периода (с учетом классового подхода, однако, не следует недооценивать их влияние на последующее конституционное развитие в социальной области других государств) и в послевоенных основных законах большинства государств мира. Однако нормы, содержащиеся в названных основных законах, в основном касались отдельных социально-экономических прав граждан и не оперировали категорией «социальная справедливость». Впервые, как указывает В.Е. Чиркин, принцип социальной справедливости был упомянут в Конституции Индии 1949 года. В части 3 статьи 38 говорилось о стремлении «к такому социальному порядку, при котором социальная, экономическая и политическая справедливость определяет сущность всех учреждений...»[7]. В настоящее время категория «социальная справедливость» включена в основные законы Португалии 1976 г., Сальвадора 1983 г., Бразилии 1988 г., Польши 1997 г., Непала 2007 г. и некоторых других. Например, согласно Конституции Польши 1997 года эта страна позиционирует себя как «государство, осуществляющее принципы социальной справедливости». В конституциях отдельных государств упоминаются несколько иные понятия: в Конституции Кубы 1976 г. говорится о «социально-политической справедливости», в Конституции Колумбии 1991 г. – о «справедливом социальном, экономическом и политическом порядке». Подобные положения встречаются и в Международно-правовых актах. Так, в 2008 г. Международная организация труда приняла Декларацию о социальной справедливости в целях справедливой глобализации. В Декларации заявлено о всемирном характере Программы достойного труда:

все государства-члены Организации должны проводить политику, направленную на решение стратегических задач в таких областях, как занятость, социальная защита, социальный диалог и права в сфере труда

В действующей Конституции России, как и в основных законах большинства европейских государств, понятие «социальная справедливость» отсутствует; вместо него встречается термины «социальное государство», «справедливость».

Социальная справедливость тесно связана с реализацией социально-экономических прав (на труд, пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, образование, медицинское обслуживание, доступ к культурным ценностям), а также с социальной функцией частной собственности. В Конституциях ряда государств - Германии, Бразилии, Португалии и некоторых других закрепляется, что частная собственность должна служить не только интересам самого собственника, но и выполнять общественные функции.

На основании положений основных законов зарубежных государств и российской Конституции можно отметить основные позиции, на которых базируется социальная справедливость: приоритет расходов бюджета на социальные нужды (перераспределение доходов бюджета в пользу социально незащищенных), регулирование труда и справедливая его оплата, обязывающий характер частной собственности, допустимость законных забастовок, роль профсоюзов, государственное пенсионное обеспечение, государственное образование (бесплатное в определенной части), бесплатное медицинское обслуживание, социальная защита незащищенных слоев населения (малоимущих, инвалидов, пенсионеров, детей, многодетных семей, безработных и других) [5]. Подобные, конституционно закрепленные положения, свидетельствуют о социальном характере государства, стремящегося к социальной справедливости.

Категория «справедливость» упоминается в Конституции России 1993 г. два раза - в преамбуле в следующем контексте: народ России, «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», принимает Конституцию РФ, а также в ч. 6 статьи 75, введенной Законом о поправке к Конституции РФ в 2020 году, применительно к принципам системы пенсионного обеспечения.

Россия согласно статье 7 Конституции РФ 1993 г. провозглашается социальным государством. Социальная функция государства осуществляется, прежде всего, в реализации мер, в основе которых лежит удовлетворение социальных потребностей, поддержания необходимого уровня жизни людей, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В части 2 статьи 7 Конституции РФ 1993 г. раскрывается, каким именно образом государство реализует социальную сущность. Называются такие меры, как охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты.

Однако, в отличие от некоторых зарубежных государств российская Конституция определяет социальное государство не через его признаки, а через целеполагание. Главной целью в контексте стремления к социальному государству являются достойная жизнь и свободное развитие человека, но при этом названные понятия не раскрываются в действующей Конституции РФ. Какую жизнь можно считать достойной? В этой связи необходимо закрепление критериев для установления, позволяют ли предусмотренные меры обеспечить человеку достойную жизнь или нет. При отсутствии установленных критериев на уровне социальных стандартов эффективность принимаемых государством мер не может быть объективно оценена.

Определенное продвижение, направленное на усиление защиты социальной сферы, укрепление социальной функции государства и повышение социальных стандартов, гарантирующих свободную жизнь и достойное развитие человека, очевидно в поправках к Конституции РФ, принятых в 2020 году. Конституция страны дополнена конкретными нормами о социальных обязательствах государства перед гражданами. Так, внесена норма о гарантировании минимального размера оплаты труда «не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации» (ч.5 ст. 75), установлена на конституционном уровне «индексация пенсий не реже одного раза в год» (ч.6 ст.75), гарантировано «обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат» (ч.7 ст. 75). В этой же статье впервые непосредственно в тексте Конституции РФ упоминается категория «справедливость» в контексте пенсионного обеспечения: «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование...». В названных положениях заложено стремление расширить содержание конституционного принципа социального государства, однако, если вводить подобные положения в основной закон, было бы более логично конкретизировать норму о минимальной пенсии, привязав ее размер к средней заработной плате, как это предусмотрено Конвенцией МОТ.

Представляется, одной из существенных новелл можно рассматривать статью 75.1, предусматривающую закрепление на конституционном уровне термина «социальное партнерство». В данной статье указывается на обеспечение в Российской Федерации социального партнерства наряду с экономической, политической и социальной солидарностью. Кроме того, перечень полномочий Правительства РФ дополняется обеспечением реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (п. е⁴ ч. 1 статьи 114 Конституции РФ).

Социальное партнерство как институт является неизменным атрибутом социального государства. В соответствии с Модельным законом о социальном партнерстве, принятом в Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, социальное партнерство проявляется во взаимодействии органов государственной власти, объединений работодателей и профсоюзов в определении и проведении в жизнь согласованной социально-экономической политики, политики в области трудовых отношений, а также в двусторонних отношениях между работодателями и профсоюзами, направленных на обеспечение согласования их интере-

сов в порядке, определяемом законодательством.

Следует отметить, что введение института социального партнерства в Конституцию РФ, правоотношения в сфере функционирования которого урегулированы нормами раздела II «Социальное партнерство в сфере труда» Трудового кодекса РФ, Федерального закона от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей»[8], Федерального закона от 12 января 1996 г. №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»[9], Федерального закона от 01 мая 1999 г. № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений»[10], несомненно, расширяет сущностное наполнение понятия социального государства и конкретизирует основные направления его деятельности через использование наиболее актуальных механизмов.

Представляется еще одним существенным достижением общей концепции поправок к Конституции РФ, направленных на повышение правовых гарантий реализации принципов деятельности российского государства как государства социального, можно считать новую редакцию статьи 114, дополненную п. "в"², закрепившим в перечне полномочий Правительства РФ обеспечение «функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни».

Предусмотренная норма развивает положения статьи 7 (в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка инвалидов и иных категорий граждан) и статьи 39 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется социальное обеспечение по инвалидности и в иных случаях, установленных законом. В данном случае на конституционном уровне определяются цель государственной политики в отношении инвалидов и определяется конкретный орган, ответственный за ее достижение – Правительство Российской Федерации.

Вводимые параметры системы социальной защиты инвалидов основаны на международных стандартах. Система социальной защиты должна быть основана на признании полного и равного осуществления инвалидами прав человека и гражданина, воплощающая принцип социальной справедливости. Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 года, ратифицированная Россией в 2012 г. в качестве базовых принципов регулирования отношений в области социальной защиты инвалидов указывает: 1) уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости; 2) недискриминация; 3) полное и эффективное вовлечение и включение в общество; 4) уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества; 5) равенство возможностей; 6) доступность; 7) равенство мужчин и женщин; 8) уважение развивающихся способностей детей-инвалидов и уважение права детей-инвалидов сохранять свою индивидуальность.

Безусловно, конституционное развитие стало важным шагом в усилении России как социального государства: воплощены новые социальные запросы развивающегося российского общества. Введенные новеллы базируются на положениях главы 1, прежде всего, статьи 7 Конституции РФ как о социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и устанавливает применительно к деятельности государства в конкретных сферах использование социального подхода.

Список литературы:

1. Дашкевич В.В. Развитие идеи социального государства // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 4. - С.204-210.
2. Кочеткова Л.Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. - 2009. - № 4. - С. 39-43.
3. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С.5-14
4. Охотский Е.В., Богучарская В.А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. - 2012. - № 5(95). - С. 30-44.
5. Сулакшин С.С., Аргунова В.Н., Багдасарян В.Э., Гаганов А.А. и др. Государство справедливости - праведное государство (от теории к проекту). — М.: Наука и политика, 2018. —512 с.
6. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3. С. 5-12.
7. Чиркин В.Е. Социальная справедливость в конституционном праве //Журнал российского права. 2016. № 7. С. 6 — 11.
8. Федеральный закон от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» // СПС «Консультант Плюс»
9. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС «Консультант Плюс»
10. Федеральный закон от 01 мая 1999 г. № 92-ФЗ «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» // СПС «Консультант Плюс»

References:

1. Dashkevich V.V. The development of the idea of a social state // Humanities and social sciences. - 2010. - No. 4. - pp. 204-210.
2. Kochetkova L.N. The social state: European theory and Russian practice // Power. - 2009. - No. 4. - pp. 39-43.
3. Mamut L.S. The social state from the point of view of law // State and law. 2001. № 7. С.5-14
4. Okhotsky E.V., Bogucharskaya V.A. The social state and social policy of modern Russia: result orientation // Labor and social relations. - 2012. - № 5(95). - Pp. 30-44.
5. Sulakshin S.S., Argunova V.N., Bagdasaryan V.E., Gaganov A.A., etc. The state of justice is a righteous state (from theory to project). — M.: Science and Politics, 2018. — 512 p.
6. Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. Social justice (some constitutional issues) // Social sciences and modernity. 2017. No. 3. pp. 5-12.
7. Chirkin V.E. Social justice in constitutional law //Journal of Russian Law. 2016. No. 7. pp. 6-11.
8. Federal Law No. 156-FZ of November 27, 2002 "On Employers' Associations" // SPS Consultant Plus
9. Federal Law No. 10-FZ of January 12, 1996 "On Trade Unions, their Rights and Guarantees of Activity" // SPS Consultant Plus
10. Federal Law No. 92-FZ dated May 01, 1999 "On the Russian Trilateral Commission for the Regulation of Social and Labor Relations" // SPS Consultant Plus

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

On the issue of interpretation of information law: issues of theory and practice

ГРИГОНИС Валериус Пранович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России;
кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

КАЙНОВ Владимир Иванович,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;
профессор кафедры транспортного права
Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного Маршала авиации А.А. Новикова,
доктор юридических наук, профессор,
ул. Пилотов, 38, г. Санкт-Петербург, 196210, Россия.
E-mail: kaynov_v@mail.ru;

САПОЖНИКОВА Маргарита Александровна,

ассистент кафедры правоведения
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com;

GRIGORIS Valerius Pranovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia;
Candidate of Law, Associate Professor.
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: valgrigonis@mail.ru ;

KAINOV Vladimir Ivanovich,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice; Professor of the Department of Transport Law
St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov,
Doctor of Law, Professor.
38 Pilotov str., St. Petersburg, 196210, Russia.
E-mail: kaynov_v@mail.ru ;

SAPOZHNIKOVA Margarita Alexandrovna,

Assistant of the Department of Law
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
2nd Красноармейская str., 4, St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com

Краткая аннотация: Изложенный в статье подход к интерпретации информационного права как самостоятельной отрасли права основан на последовательной аргументации: анализе отраслевого объекта и предмета, метода и принципов, действующего законодательства и теоретических рассуждений отечественных юристов. В работе нашли отражение критерии, с точки зрения авторов, позволяющие детерминировать информационные правоотношения от иных, использующих информационный ресурс. Актуализирована практическая значимость отнесения информационного права в разряд самостоятельных отраслей права в части подготовки юристов-практиков.

Abstract: The approach presented in the article to the interpretation of information law as an independent branch of law is based on consistent argumentation: analysis of the industry object and subject, method and principles, current legislation and theoretical reasoning of domestic lawyers. The paper reflects the criteria, from the point of view of the authors, that allow determining information legal relations from others using an information resource. The practical significance of attributing information law to the category of independent branches of law in terms of training legal practitioners is updated.

Ключевые слова: отрасль права, информационное право, предмет информационного права, метод информационного права, принципы информационного права.

Keywords: branch of law, information law, subject of information law, method of information law, principles of information law.

Для цитирования: Григонис В.П., Кайнов В.И., Сапожникова М.А. К вопросу интерпретации информационного права: вопросы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 105-110. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_105.

For citation: Grigonis V.P., Kainov V.I., Sapozhnikova M.A. On the issue of interpretation of information law: issues of theory and practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 105-110. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_105.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В теории права между учеными-юристами существует солидарное мнение в определении отрасли права как системного образования¹; объективного явления, обусловленного национальными, историческими, культурными и иными социальными факторами; динамичного, способно-

¹ Арбитражный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эришвили, А. Е. Данышина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

го изменять свою внутреннюю организацию под воздействием внешних факторов¹.

Информационное право следует считать самостоятельной отраслью права в отличие от бытующего на сегодняшний день мнения, согласно которому информационное право воспринимается либо как подотрасль административного права, либо смежная система законодательства. Доводов в пользу интерпретации (лат. *interpretatio* – посредничество) информационного права как одноименной отрасли несколько:

- 1) информационные отношения имеют обширную нормативно-правовую базу;
- 2) информационное право имеет собственный отраслевой предмет (общественные отношения в сфере оборота информации) с внутренней структурой;
- 3) объект информационных отношений – информация имеет присущие именно ей уникальные свойства и специальные юридические признаки²;
- 4) специальные принципы информационного права имеют отношение только к указанной отрасли;
- 5) уникальность методов этой отрасли права.

Тем не менее, информационное право имеет сложные взаимосвязи с иными отраслями права³, что порождает необходимость выработки четких критериев отнесения общественных отношений к информационному праву или к иным отраслям, в качестве которых авторы считают:

- 1) наличие института тайны; 2) запрет противоправной информации или ограничение ее оборота⁴; 3) обязанность государства предоставления обязательной информации.

Отраслевое восприятие информационного права дает возможность более точно толковать информационное законодательство, необходимое для юридически грамотного построения информационного правоотношения.

Информационное право – как отрасль права – наиболее интегрированная в социальную и государственную сущность и наиболее обширный элемент всей правовой системы, которая «является частью (элементом) социальной системы, в которой можно выделить такие взаимосвязанные и взаимодействующие элементы, как правопонимание, правотворчество, источники, формы, систему, регулирование (в том числе, индивидуальное регулирование)»⁵.

Отрасль права – ключевой элемент системы права, отличной от системы законодательства.

Система права – «это органическое единство норм права, обусловленное сочетанием частноправовых и публично-правовых начал, а также их дифференциация по отраслям и институтам в соответствии с предметом и методом правового регулирования»⁶. Тогда как система законодательства – «это органическое единство нормативно-правовых актов, обусловленное единством государственной воли и сочетание частноправовых и публично-правовых начал, а также их дифференциации как по предметному признаку (основное деление), так и по комплексному критерию, в котором сочетаются предмет и метод правового регулирования». Отрасль информационного права предполагает его: 1) системность, 2) непротиворечивость, 3) взаимообусловленность, 4) направлена на урегулирование однородных правовых отношений. Отличие системы права от системы законодательства можно обнаружить посредством анализа базовых элементов системы отрасли информационного права: правовой нормы (установленного государством обязательного правила поведения), институтов информационного права (регулирующих узкую сферу информационных отношений), подотраслей (регулирующих отдельную сферу информационных отношений).

Отсутствие информационного права в ряду самостоятельных отраслей порождает комплекс правовых неточностей. Во-первых, неверны представления о диалектической связи отраслей права, во-вторых, остаются непроясненными механизмы связей отраслей права, в-третьих, искажается практика применения юридических норм из-за неправильного их толкования юристами. Вышеуказанные аспекты свидетельствуют о наличии проблемы интерпретации информационного права как самостоятельной отрасли права, а также о необходимости обстоятельного, специального исследования данной проблемы с основой на действующее законодательство и имеющиеся теоретические разработки отечественных юристов.

Для успешного решения задачи поиска доказательств о наличии в информационном праве всех признаков самостоятельной отрасли права авторы прибегли к комплексу методов: философских (диалектический анализ общественных отношений и их метафизическое обособление); логических (анализ, синтез, дедукция и индукция, построение полисиллогизма); формально-юридических (анализ казусов, отраслевая аналогия, система законодательства); общенаучных, основанных на мнениях отечественных ученых.

Без точного понимания права не представляется возможным его правильное и эффективное применение. Толкование норм представляет собой механизм 1) понимания, 2) объяснения и 3) интерпретации, необходимых для 4) оценки юридического факта и 5) решения юридических задач через 6) диалог с участниками правоотношений. По мнению А.Ф. Черданцева, толкование имеет ряд граней: толкование как опосредованное познание; толкование – процесс, подчиненный законам логики; толкование – объективный процесс; толкование – диалектический процесс

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 201.

² Шеншин, В. М. Вопросы доказательственной состоятельности детекции ложной информации с применением полиграфологической технологии / В. М. Шеншин, Л. Б. Прудникова // Современное общество и право. – 2022. – № 4(59). – С. 115-120. – EDN OIJDJEM.

³ Шеншин, В. М. Цифровая трансформация Росгвардии / В. М. Шеншин // Информационное право. – 2024. – № 3(81). – С. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.

⁴ Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейберман // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.

⁵ Власова Т.В. Понятие и структура правовой системы: проблема определения // Вестник КПКУ, Юридические науки. 2017. Том 17. № 2. С. 88-90.

⁶ Черенкова Е.Э. Система права и система законодательства Российской Федерации: понятие и соотношение: автореф ... к.ю.н. ... спец: 12.00.01 ... / Черенкова Е.Э. Науч. рук. Сиротин А.С. М.: ГОУМГИУ, 2006. С. 12.

познания; толкование – субъективный процесс познания. Нами выделены такие способы толкования: языковой, логический, систематический, исторический и функциональный¹.

Выделение правовых отношений в отдельную отрасль происходит по двум критериям: предмету и методу регулирования. Соответственно, если присутствует предмет и используется метод регулирования, характерный именно для этой категории общественных отношений, возникает основание рассуждать о самостоятельной отрасли права.

Хотя есть разные юридико-теоретические точки зрения на статус информационного права как подотрасли административного права, комплексной отрасли права и др. Однако мы придерживаемся позиции, что информационное право – самостоятельная отрасль права – такой вывод следует из анализа его предмета и метода. «Предмет показывает, какие общественные отношения регулирует данная отрасль права, а метод – какими способами, средствами, приемами регламентируются данные общественные отношения»².

Уникальность предмета информационного права состоит в том, что в полном объеме он неповторяется более ни в одной из отраслей права. По предмету «информационное право можно определить как отрасль права, представляющую собой совокупность норм, регламентирующих взаимоотношения субъектов в информационной среде»³. Другая точка зрения дополняет: «Информационная среда, в свою очередь, – это сфера общественной деятельности, представляющая собой элемент социальной среды, обусловленная повышением в современных условиях роли и специфики влияния информационных факторов на жизнедеятельность человека и общества в целом, в которой происходит обмен любыми данными между любыми субъектами с помощью любых носителей информации. В том числе не противоречит вышеуказанному и данное мнение: «отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов – процессов производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи, распространения и потребления информации»⁴.

По наиболее общему представлению предмет информационного права – информационные отношения, использующие весь набор традиционных методов правового регулирования в пределах одной предметной отрасли, из чего следует, во-первых, наиболее обобщенный характер описания предмета, что позволяет рассуждать об общем предмете для всего информационного права и предмете специальном для каждой его содержательной части.

В частности, В.А. Копылов выделяет несколько предметов информационного права, считая основными из них «информационные отношения, т.е. отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов - процессов производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи, распространения и потребления информации».

Предмет информационного права имеет комплексную основу в силу того, что информация затрагивает все аспекты нашего бытия и все, что имеет место в нашей жизни облечено в информационную форму и включено в оборот, а все наши знания и представления – информационный ресурс. Поэтому предмет информационного права можно раскрыть через базовые понятия, закреплённые в нормах дефиниций Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Во-вторых, для каждой отдельной содержательной части информационного права существует свой частный предмет восприятия и воздействия. В-третьих, можно судить об общем объекте для всей группы из шести рассматриваемых нами явлений информационного права, где общий объект информационного права, как отмечалось ранее, – «отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов – процессов создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации»⁵.

Таким образом, частными элементами той или иной содержательной части информационного права в предложенной нами модели, которые составляют его уникальность, но характерными для всех граней информационного права являются: *частный предмет, частный объект, метод, принципы, решаемые задачи, носитель, субъекты (лица и органы)*. Информационные отношения – главное в информационном праве – это опосредованные нормами права отношения по поводу:

создания информации и определения информационной правосубъектности;

сбора, поиска, получения и приобретения информации;

обработки, хранения, передачи, обмена и распространения информации;

обеспечения доступа к общественно значимой информации;

потребления информации, обеспечения безопасности информации и защиты специально охраняемой законом и конфиденциальной информации от неправомерного воздействия;

предупреждения и противодействия информационным преступлениям и правонарушениям.

Однако наши суждения не могут быть полными, если не назвать главные критерии, позволяющие отличить информационно-правовую норму от иной, схожей, обладающей в своем арсенале информационным ресурсом, имеющей информационный оборот, тем более что все право есть информационный ресурс и это есть фактор, усложняющий задачу обособления и детерминации предмета информационного права. Такими критериями можно считать:

1) наличие в механизме оборота информации института тайны и иной конфиденциальной информации;

¹ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. / Черданцев А.Ф. М.: Юрид. лит., 1979.

² Морозова Л.А. Там же. С. 201.

³ Воробьева Е.В. К вопросу о понятии предмета информационного права // Финансовое право, 2007, № 7.

⁴ Копылов В.А. Информационное право: учебник / В.А. Копылов; М-во образования Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. акад. –Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 42.

⁵ Костылев А.К. Информационное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2010. С. 36.

2) право государства на запрет противоправной информации или ограничение её оборота,

3) обязанность государства, следующая из необходимости обеспечения необходимой информацией и свободного доступа к значимым информационным ресурсам.

Тайна, по нашему мнению, – это критерий, определяющий правоотношение как информационное, что можно пояснить рядом примеров. Так, договор розничной купли-продажи предусматривает обмен информацией между продавцом и покупателем о качестве товара, его недостатках, месте происхождения, правах на товар третьих лиц и т.д., но данная сделка не порождает отношения тайны, наоборот, все должно быть открыто и прозрачно, поэтому в данном случае неуместно говорить об информационных отношениях, но уместно рассуждать об информационном сопровождении сделки. Можно привести пример из сферы избирательного права, где преобладает принцип публичности, при котором даже заседания избирательных комиссий не должны проводиться кулуарно, в отсутствии наблюдателей и СМИ. В этом случае мы не можем рассуждать о тайне подсчета голосов, прекрасно понимая, что такая тайна противоречит праву, когда как тайна голосования – обязательное явление при соблюдении демократичности процедуры выборов, но тайна выбора, по нашему мнению, прикладное обеспечение личной тайны, гарантированная разновидность свободы мысли и т.д. Авторство на художественное произведение, научное открытие или изобретение может базироваться на разных видах тайнах: секретом производства (ноу-хау), коммерческой тайной, правом автора на литературный псевдоним и пр. Здесь прослеживаются отношения именно информационного характера.

Следующий критерий, позволяющий отнести правоотношение именно к информационному праву, – запрет информации как метод реализации государственных функций, для обеспечения сохранности государства, государственного устройства, общественной, личной безопасности, сохранение нравственности и др.

Такое положение вещей следует из требования ч. 3 ст. 55 Конституции России, где установлены юридические основания для ограничения информационных прав и свобод¹. Для этого государство должно совершить два последовательных шага: первый – принять федеральный закон, и второй – обосновать в законе необходимость ограничений целями: 1) защиты основ конституционного строя, 2) защиты нравственности, 3) защиты здоровья, 4) защиты прав и законных интересов других лиц, 5) обеспечения обороны страны, 6) обеспечения безопасности государства. Данный перечень является исчерпывающим, что, безусловно, свидетельствует в пользу особенности и уникальности предмета информационного права.

Обязанность государства, следующая из необходимости обеспечения информацией и свободным доступом к особо значимым ресурсам, как критерий отнесения правоотношений в информационно-правовую сферу, означает, что у государства существует обязанность уведомить общество о статических состояниях и динамических процессах в стране 1) для реализации режима коллективного разума, 2) ориентации общества на достижение общих государственно-коллективных целей (обсуждение поправок в конституцию, сохранение исторической памяти, 3) установление комфорта бытия (извещение общества о наличии стимулов для бизнеса или льгот гражданам), 4) обеспечение режима безопасности (соблюдение запрета на сокрытие информации об экологии). Возможны иные обоснования по перечисленным выше пунктам.

Метод информационного права также носит уникальный характер, что позволяет нам судить об информационном праве как самостоятельной отрасли права. По общему правилу отраслевой метод оценивают как «порядок возникновения субъективных прав и юридических обязанностей; средства обеспечения их; характер санкций», главными из которых считаются императивный и диспозитивный. По сути, императивный (властно-распорядительный) и диспозитивный (свободно определяемый) – это методы возникновения информационного правоотношения, однако правоотношение, возникнув диспозитивно, в дальнейшем приобретает императивную методологию развития, и наоборот.

Однако, по нашему мнению, в информационных правоотношениях перечисленные методы подчинены задаче обеспечения паритета личных интересов с общественными и государственными. Приведённое правило паритетности информационных отношений (равенства), но не превосходства одних над другими, носит уникальный характер и обеспечивается исключительно средствами информационного права, исходя из всеобщего свойства информации – оборота, обеспечиваемого диалогом, при котором информация, при её объективности, логической последовательности, наличии общего основания для суждения, не может быть диктатом одного знания или суждения. Подобный диктат может быть установлен, но данное положение противоречит принципам информационного права.

Система норм информационного права – обязательный структурный элемент, но особого отличия в этом вопросе мы наблюдать не можем, в силу традиционности этого элемента. Все, что присуще иным отраслям права, то характерно и для информационного права.

Следующее суждение в пользу отраслевой принадлежности информационного права – особенность института его принципов. Всецело ориентированные на социальную природу права и его идей (свободы, справедливости и стабильности) принципы информационного права – фундамент юридических отношений. Общее значение принципов информационного права – выражать истину и быть ориентиром нормотворческого процесса при конструкции юридических норм, их реализации и оценке их эффективности. Принципы информационного права – главный критерий истинности его норм, их справедливости, гуманности и объективности.

С одной стороны, для принципов информационного права характерны все свойства, присущие принципам права:

в концентрированном виде выражают закономерности юридического бытия, открытые наукой, апробированные на практике и воспринимаемые всеми субъектами информационных правоотношений как ценности;

¹ Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE; Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 52-58. – EDN OMKRQM.

имеют прямое или опосредованное закрепление в источниках права (принципы закона) или юридических нормах (принципы права) и тем самым отличаются от правовых идей, не имеющих обязательного значения;

исторически устойчивы в силу научной обоснованности и подчинённости формальной логике;

подчинены и согласованы с остальными гранями бытия, в той или иной степени использующими правовой инструмент;

обоснованы нравственно и очень часто вытекают из предшествующих современным юридическим нормам религиозных доктрин;

тесно взаимосвязаны между собой, когда нарушение одного принципа автоматически ведет к нарушению других, что не происходит при нарушении какой-либо нормы при отсутствии совокупности правонарушений;

выступают в качестве самостоятельных регуляторов и применяются при пробелах в праве;

не могут быть в информационном праве реализованы всецело, а реализуют лишь отдельную грань принципа.

С другой стороны, принципы именно информационного права обладают уникальностью и призваны установить единые стандарты для всех существующих отношений и детализировать общеправовые и межотраслевые принципы в пределах информационного права. К специальным принципам информационного права в различной научной и учебной литературе разные авторы относят принципы:

нравственности;

равноправия языков народов Российской Федерации;

свободного производства и распространения информации;

придания информации организационной формы;

свободного доступа к информации;

свободы оборота массовой информации, обеспечения её достоверности и своевременность предоставления;

обеспечение информационной открытости в деятельности государственных органов, судов и органов местного самоуправления;

полноты обработки и оперативности предоставления информации;

запрета на ограничение информации только по федеральному закону;

запрета на распространение вредной и опасной для развития личности, общества, государства информации;

неприкосновенности частной жизни;

недопустимости установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими;

обеспечение информационной безопасности.

Некоторые авторы относят к принципам информационного права принципы: «отчуждения» информации от ее создателя, оборотоспособности информации, информационного объема, распространяемости информации, информационного объекта (информационной вещи), эксклюзивности информации.

По нашему мнению, перечисленные категории следует отнести к юридическим свойствам информации, а именно к свойствам объекта информационного правоотношения.

Следующее уникальное свойство принципов информационного права – наличие собственных принципов в большинстве отраслевых институтов информационного права. Так, мы можем наблюдать перечисление в законе: принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации; принципы отнесения сведений к государственной тайне и засекречивания этих сведений; принципы обработки персональных данных; принципы недопустимости цензуры и недопустимости злоупотребления свободой массовой информации закреплены отдельными статьями.

И наконец, уникальность информационного права состоит в правоприменительной практике анализируемых отношений. Информационное право имеет ряд важных правоприменительных и правореализующих моментов, относящих данную отрасль к наиболее актуальным в современной правовой действительности и поэтому нуждающейся в самостоятельном (автономном) функционировании. Этому способствуют два фактора: 1) усиливающаяся значимость информационных отношений в современном цифровом мире и 2) необходимость в профессиональных юристах, вооруженных знаниями о существующих информационных технологиях.

В отношении первого факта свидетельствуют: 1) развитие и превращение информационных технологий в самостоятельную сферу экономики; 2) вхождение в оборот цифровой криптовалюты; 3) приобретение информацией собственных стоимостных критериев; 4) создание искусственного интеллекта; 5) введение в оборот цифрового документооборота; 6) создание виртуальной среды, уже внедрившейся в социальную, культурную и политическую сферы нашего бытия; 7) существование самого универсального инструмента информационного обмена – сети Интернет; 8) возможность обработки неограниченного массива информации и др. Соответственно это требует специальных знаний и не только юридических, которые можно обрести исключительно в пределах самостоятельно существующей отрасли права.

Толкование права не представляется без общих юридических знаний, известных каждому юристу, включающих в себя категорийный и понятийный аппараты, представления о юридических моделях и строениях, шаблонах и прочих закономерностях¹. Например, стороны, обсуждая юридический факт возникновения информации, осознают юридические свойства информации и критерии юридического факта, а дальнейший диалог позволяет интерпретировать детали дела для удовлетворения потребностей.

¹ Манукян А.Г. Толкование норм права: Виды, система, пределы действия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2006.

Таким образом, существование информационного права в качестве самостоятельной отрасли право обусловлено рядом факторов:

- 1) сложностью информационных правоотношений, вызванных их интегрированием во весь спектр общественных отношений;
- 2) информационные отношения имеют обширную нормативно-правовую базу;
- 3) информационное право имеет собственный отраслевой предмет (общественные отношения в сфере оборота информации) с внутренней структурой;
- 4) объект информационных отношений – информация – имеет присущие именно ей уникальные свойства и специальные юридические признаки;
- 5) специальные принципы информационного права имеют отношение только к указанной отрасли;
- 6) уникальность методов;
- 7) сложность, обширность и специфичность информационного права требует специальных познаний и, соответственно, подготовленных специалистов.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даншина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
2. Власова Т.В. Понятие и структура правовой системы: проблема определения // Вестник КРСУ, Юридические науки. 2017. Том 17. № 2. С. 88-90.
3. Воробьева Е.В. К вопросу о понятии предмета информационного права // Финансовое право, 2007, № 7.
4. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
5. Копылов В.А. Информационное право: учебник / В.А. Копылов; М-во образования Рос. Федерации, Моск. гос. юрид. акад. –Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 42.
6. Костылев А.К. Информационное право: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2010. С. 36.
7. Манукян А.Г. Толкование норм права: Виды, система, пределы действия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2006.
8. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 201.
9. Немова, Н. Ю. Влияние конституционных норм на взаимоотношения органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации / Н. Ю. Немова, В. П. Григонис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 52-58. – EDN OMKRQM.
10. Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
11. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. / Черданцев А.Ф. М.: Юрид. лит., 1979.
12. Черенкова Е.Э. Система права и система законодательства Российской Федерации: понятие и соотношение: автореф ... к.ю.н. ... спец: 12.00.01 ... / Черенкова Е.Э. Науч. рук. Сиротин А.С. М.: ГОУМГИУ, 2006. С. 12.
13. Шеншин, В. М. Вопросы доказательственной состоятельности детекции ложной информации с применением полиграфологической технологии / В. М. Шеншин, Л. Б. Прудникова // Современное общество и право. – 2022. – № 4(59). – С. 115-120. – EDN OLJDEM.
14. Шеншин, В. М. Цифровая трансформация Росгвардии / В. М. Шеншин // Информационное право. – 2024. – № 3(81). – С. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.

References:

1. Arbitration process: textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eriashvili, A. E. Danshina [et al.]. – Moscow : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, 2024. – 376 p. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
2. Vlasova T.V. The concept and structure of the legal system: the problem of definition // Bulletin of the KRSU, Legal Sciences. 2017. Volume 17. No. 2. pp. 88-90.
3. Vorobyova E.V. On the question of the concept of the subject of information law // Financial law, 2007, No. 7.
4. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
5. Kopylov V.A. Information law: textbook / V.A. Kopylov; Ministry of Education of the Russian Federation. Federation, Moscow State Law. akad. –Ed. 2nd, reprint. and additional M.: Jurist, 2005. p. 42.
6. Kostylev A.K. Information law: a textbook. 3rd ed., reprint. and add. Tyumen: Publishing House of the Tyumen State University, 2010. p. 36.
7. Manukyan A.G. Interpretation of the norms of law: Types, system, limits of action: Dis. ... cand. Jurid. sciences: 12.00.01. St. Petersburg, 2006.
8. Morozova L.A. Theory of state and law: textbook / 4th ed., reprint. and additional M.: Russian Legal Education, 2010. p. 201.
9. Nemova, N. Y. The influence of constitutional norms on the relationship between public authorities and local self-government in the Russian Federation / N. Y. Nemova, V. P. Grigonis // Right. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 3(52). – Pp. 52-58. – EDN OMKRQM.
10. Prudnikova, L. B. Information and information security as attributes of civil society (a brief overview of the relationship) / L. B. Prudnikova, V. M. Shenshin, N. S. Gleiberman // State power and local self-government. – 2022. – No. 7. – pp. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
11. Cherdantsev A.F. Interpretation of Soviet law. / Cherdantsev A.F. M.: Legal Lit., 1979.
12. Cherenkova E.E. The system of law and the system of legislation of the Russian Federation: concept and correlation: abstract ... PhD ... spec: 12.00.01 ... / Cherenkova E.E. Scientific hands. Sirotnin A.S. M.: GOUMGIU, 2006. p. 12.
13. Shenshin, V. M. Issues of evidentiary validity of false information detection using polygraph technology / V. M. Shenshin, L. B. Prudnikova // Modern society and law. – 2022. – № 4(59). – Pp. 115-120. – EDN OLJDEM.
14. Shenshin, V. M. Digital transformation of Rosgvardiya / V. M. Shenshin // Information law. – 2024. – № 3(81). – Pp. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭЛЕКТРОННЫЕ ОТХОДЫ: АНАЛИЗ РИСКОВ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Environmental safety and electronic waste: risk analysis and sustainable development strategies

КАЗАТЕНКОВ Ян Сергеевич,

соискатель кафедры экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.
E-mail: 89778110825@mail.ru;

Kazatenkov Yan S.,

Applicant of the department environmental and natural resource law
Moscow State Law University (MSAL).
125933, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.
E-mail: 89778110825@mail.ru

Краткая аннотация: Данная статья посвящена анализу угроз экологической безопасности в свете быстрого и непрерывного роста объема электронных отходов по всему миру, а также необходимости использования стратегий устойчивого экономико-экологического развития для снижения подобных рисков. Проблема электронных отходов сегодня остается одной из самых актуальных для мирового сообщества, в связи с продолжающимся увеличением населения планеты и высокой динамикой цифровизации всех сфер жизнедеятельности. Согласно прогнозам международных экологических организаций, в случае отсутствия системного подхода к процессам обращения электронного мусора, в ближайшие 20-25 лет мировой экологии будет нанесен непоправимый урон, что, разумеется, отразится на возможностях обеспечения населения благоприятными условиями для проживания на огромных территориях. В такой ситуации внимание международного сообщества сегодня все больше сосредотачивается на стратегиях устойчивого развития – управляемых процессах развития природы и общества, позволяющих получить долгосрочный результат и обеспечить экологическую безопасность следующих поколений. Однако для выполнения поставленной задачи необходимо существенное повышение уровня экологической ответственности со стороны государственных органов, предприятий, организаций и граждан.

Abstract: This article is devoted to the analysis of threats to environmental safety in the context of the rapid and continuous growth in the volume of electronic waste worldwide, as well as revealing possible economic development strategies to reduce such risks. The problem of electronic waste remains one of the most urgent for the world community today, due to the continued increase in the world's population and the high dynamics of digitalization of all spheres of life. According to forecasts of international environmental organizations, in the absence of a systematic approach to the processes of electronic waste management, irreparable damage will be done to the world environment in the next 20-25 years, which, of course, will affect the possibilities of providing the Earth population with favorable living conditions in vast territories. In such a situation, the attention of the international community today is increasingly focused on sustainable development strategies – managed processes for the development of nature and society, allowing for long-term results and ensuring the environmental safety of future generations. However, in order to accomplish this task, it is necessary to significantly increase the level of environmental responsibility on the part of government agencies, enterprises, organizations and citizens.

Ключевые слова: электронные отходы, экологическая безопасность, окружающая среда, устойчивое развитие, ответственность, переработка, утилизация, электронный мусор.

Keywords: electronic waste, environmental safety, environment, sustainable development, responsibility, recycling, recycling, electronic waste.

Для цитирования: Казатенков Я.С. Экологическая безопасность и электронные отходы: анализ рисков и стратегии устойчивого развития // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 111-115. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_111.

For citation: Kazatenkov Ya.S. Environmental safety and electronic waste: risk analysis and sustainable development strategies // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 111-115. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_111.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Риски, создаваемые проблемой растущего во всем мире количества отходов сегодня очевидны не только для специалистов, но и для всего мирового сообщества. Рост населения и потребительского спроса на все категории товаров привел к увеличению потребности в эффективной системе переработки и утилизации всех типов отходов. Более того, согласно отчету Всемирного банка, сегодня около трех с половиной миллиардов человек (т.е. примерно половина населения планеты) не имеют доступа к специализированным услугам по удалению отходов, а значит, наиболее распространенным устранением отходов из непосредственной близости к месту проживания, является просто их сброс в отвал [24]. Особенно острой данная проблема представляется в области электронных отходов, неправильная утилизация которых несет серьезную угрозу для экосистем, приводя к загрязнению почвы, воздуха, водных ресурсов.

Переработка и надлежащая утилизация электронных отходов представляет собой единственный способ снижения негативного воздействия на окружающую среду и качество жизни людей. Однако для построения эффективно работающей системы переработки электронного мусора необходимо тщательное изучение экологических и экономических выгод, целесообразности ресурсосбережения, а также разработки стратегий устойчивого развития в сфере обращения отходов всех видов. Концепция устойчивого развития, по мнению специалистов, должна стать отправной точкой для изменения подхода к проблеме переработки отходов, включая разработку экономических, политических, производственно-технологических, социальных и организационных мер [4].

Появление концептуальных идей устойчивого развития в 1980-х гг. явилось реакцией со стороны отдельных международных политических и общественных деятелей и руководителей крупных корпораций на растущую угрозу экологии, вызванную бурным ростом мировой экономики. Согласно докладу председателя Международной комиссии по окружающей среде и развитию Х. Брунтланн 1987 г., устойчивое развитие должно стать новым направлением развития цивилизации, в котором будут учтены не только различные потребности человека, но и «интересы»

окружающей среды [18]. Можно полностью согласиться с утверждением Ю.Г. Шпаковского о том, что потребность в «устойчивом развитии» возникла вследствие понимания того, что другие стратегии развития, особенно промышленные, оказались неустойчивыми и, более того, представляющими угрозу для благоприятных условий существования всей цивилизации [8].

Концепция устойчивого развития предполагает следование стратегиям экономического роста, обеспечивающим удовлетворение запросов нынешнего поколения, сохраняя при этом возможности роста благосостояния и удовлетворения потребностей будущих поколений [11]. Таким образом, можно говорить о том, что в основу концепции положена идея баланса в общественном, экономическом и экологическом развитии.

Сегодня международные принципы устойчивого развития, получившие аббревиатурное обозначение ESG, включают в себя три взаимосвязанных элемента:

- 1) окружающая среда (Environmental);
- 2) социальная политика (Social);
- 3) корпоративное управление (Governance).

Основное внимание в подобной системе уделяется кардинальной смене подхода к деятельности предприятий в области бережного отношения к экологии, организации безопасных условий труда, внедрении новых бизнес-стратегий, предполагающих высокие стандарты корпоративной ответственности. О растущей мировой популярности системы ESG говорят оценочные исследования Глобального альянса устойчивых инвестиций (Global Sustainable Investment Alliance), согласно которым, стоимость глобальных активов ESG на начало 2023 г. составляли более 40 трлн. долларов США. А к 2025 г., согласно прогнозам, эта сумма достигнет 53 трлн. долларов, что составит более 30% от общемирового объема инвестиций [13].

Важность стратегического устойчивого развития в области отходов подтверждается на самом высоком международном уровне. Так, в 2015 г. на Саммите ООН по Устойчивому Развитию была принята новая Программа, содержащая более 150 задач в области устойчивого развития, рассчитанная на период до 2030 г. [22] Отдельные целевые направления Программы связаны с такими сферами как:

- переработка и вторичное использование отходов;
- устранение сбросов отходов в водоемы, ухудшающих качество водных ресурсов;
- реорганизация управления твердыми бытовыми отходами;
- удаление морского мусора;
- сокращение до минимума захоронения или сжигания пищевых отходов;
- безопасная переработка и утилизация отходов, содержащих опасные компоненты, включая электронные отходы.

Таким образом, устойчивое развитие в сфере управления различными видами отходов необходимо для полноценной реализации основных целей, установленных программой.

Еще одним фундаментальным элементом в создании устойчивого развития в сфере управления отходами выступает принятый Европейской комиссией в 2020 г. План Действий о Безотходной Экономике [22]. Основные инициативы указанного документа направлены на установление законодательной регламентации всего жизненного цикла продуктов, содействие устойчивому потреблению, а также создание гарантий того, используемые ресурсы сохраняются в экономике Евросоюза на максимально долгий полезный срок.

В России концепция устойчивого развития в сфере обращения отходов находит отражение в Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. [3], в которой определены приоритеты государственной политики по формированию отраслевых систем по обработке, утилизации и обезвреживанию различных типов отходов. Отметим, что в указанном документе подчеркивается быстрый рост объемов электронных отходов в России и подчеркнута необходимость извлечения ценных компонентов из отработанных электронных устройств и их использования в качестве вторичных ресурсов. При этом никаких дальнейших указаний и или конкретных рекомендаций по обращению электронных отходов, указанный документ не содержит, что показывает более декларативное нежели практическое отношение к стратегиям устойчивого развития в данной сфере со стороны государства.

Тем не менее, стратегии устойчивого развитию приобретают все большую популярность в современной повестке российских компаний, осознающих, что залог успешного развития компании фокусируется на ответственном ведении предпринимательской деятельности, в основе которого лежит концепция добровольной заботы о человеке и окружающей среде. [22]

Одним из примеров является крупнейшая в России розничная торговая компания X5 Group, владеющая почти 25 тысячами магазинов по всей стране. В стратегии устойчивого развития компании на период до 2030 г. в качестве одной из основных целей указано снижение коэффициента образования отходов, который рассчитывается как общая масса отходов к объему розничного товарооборота [21].

Так, например, важнейшим и наиболее логичным направлением подобной работы для компании является фудшеринг – работа с продуктами питания с истекающим или истекшим сроком годности. В программы по сокращению объемов пищевых отходов, продукты с близкими к истечению сроками годности передаются в благотворительные организации или продаются в розничных сетях со значительными скидками. После окончания срока потребления продукты передаются за символическую оплату фермерам для использования в качестве корма для животных, а также для переработки в органические удобрения при помощи компостных червей.

Подобный подход применяется компанией и к другим видам отходов. Так, почти 95% использованного пластика, картона, бумаги, упаковочной пленки из магазинов и логистических центров организации отправляются на переработку [21]. В контексте рассматриваемой нами теме

исследования также можно отметить, что X5 Group в последние несколько лет производит массовую замену устаревшего электронного оборудования, холодильных установок и систем кондиционирования, устанавливает новые, альтернативные источники электроэнергии. На все указанные устройства компания заключает договора «полного товарного цикла» с продавцами и производителями оборудования, которые предполагают обратную передачу электронных отходов на переработку и утилизацию после окончания срока полезного использования [19].

В полной мере поддерживает принципы циркулярной экономики и крупнейшая в России торговая сеть электроники «М.Видео-Эльдорадо», которая с 2018 г. занимается сбором отработанных электронных устройств всех видов для последующей их передачи специализированным предприятиям на переработку и утилизацию, доля которой достигает 80-90% [14]. В 2023 г. компания заключила соглашение с Российским экологическим оператором (РЭО), направленное на масштабное расширение подобной практики по всей России в том числе с помощью таких инструментов как бесплатный вывоз габаритной старой техники, бонусные программы для физических лиц, сдающих электронные отходы, увеличение количества точек приема и расширение номенклатуры принимаемых материалов [15]. Такое сотрудничество можно назвать ключевым элементом создания федеральной стратегии устойчивого развития в области обращения электронных отходов и сокращения объема опасных веществ на мусорных полигонах.

Разумеется, «М.Видео-Эльдорадо» использует принципы устойчивого развития и в отношении других видов отходов, например, предлагая своим клиентам безопасную FSC-сертифицированную бумажную упаковку, а также внедряя сортировку образующихся в процессе работы различных видов отходов (стекло, пластик, полиэтилен, картон, пенопласт и др.), сотрудничая с благотворительными фондами, занимающимися охраной окружающей среды и т.п.

Основные принципы стратегически устойчивой системы управления электронными отходами, по нашему мнению, должны базироваться на положениях концепции «Инициатива 3R», провозглашенной на саммите G8 еще в 2004 г., где три «R» означают:

1. Reduce - сокращение образования отходов.
2. Reuse - повторное использование отходов или их компонентов (например, как запасных частей).
3. Recycle - переработка отходов (извлечение ценных элементов) в качестве вторичных ресурсов [23].

Это означает, что система устойчивого развития управления электронными отходами должна отвечать трем фундаментальным факторам: экологической устойчивости, экономической целесообразности и социальной приемлемости. Указанные факторы детально проанализированы в ряде научно-исследовательских работ на предмет детальной оценки воздействия на создание стратегий устойчивого развития.

Экологическая устойчивость предполагает такое направление развитие, при котором благополучие людей в перспективе обеспечивается сохранением источников сырья и благоприятного качества окружающей среды как места сосредоточения загрязнений, вызванных деятельностью человека. В исследовании R. Goodland указано, что оценка устойчивости экосистемы определяется двумя составляющими:

- 1) объем выбросов в окружающую среду не должен превышать возможности природы по ассимилированию (поглощению) данных выбросов;
- 2) скорость использования невозобновляемых ресурсов должна соответствовать их возмещению за счет замены возобновляемыми, альтернативными источниками [10].

Таким образом, принцип экологической устойчивости в управлении отходами в рамках стратегии управления отходами может быть сформулирована с помощью двух базовых целей: минимизация использования ресурсов для их сохранения и предотвращения ущерба экологии.

Экономическая целесообразность в рамках концепции устойчивого развития сферы электронных отходов затрагивает работу организационно-технологической системы в определенный период времени с точки заинтересованных сторон процесса. Система считается экономически устойчивой если оправдывает материальные затраты на протяжении анализируемого периода, либо условно устойчивой, если часть затрат в период функционирования покрываются за счет внешнего финансирования (например, государственных дотаций и субсидий) [9].

Таким образом, устойчивая стратегия развития системы обращения электронных отходов должна опираться на экономически обоснованную систему окупаемости всего цикла работы с электронным мусором, включая сбор, транспортировку, складирование, полезную переработку и утилизацию. В отсутствие подобной модели во многом «упирается» процесс разработки эффективно функционирующей системы обращения электронных отходов, в которой был бы найден баланс между экономическими интересами и возможностями всех участников.

Объединяя два рассмотренных фактора, можно прийти к выводу о том, что в отношении электронных отходов, важнейшим механизмом реализации как экологической, так и экономической устойчивости представляется процесс переработки и извлечения полезных компонентов для вторичного использования, прежде всего, драгоценных и редкоземельных металлов, содержание которых в цифровых устройствах огромно. Так, по словам генерального директора РЭО Д. Буцаева, электронные отходы уже сегодня могут содержать в себе до 7% мирового запаса золота, и эта цифра только увеличивается по мере роста количества различных цифровых устройств по всему миру [20]. Более того, исследования специалистов показывают, что при больших масштабах процесса рекуперации, стоимость извлечения полезных элементов из электронных отходов и возвращение их в хозяйственный оборот оказывается гораздо ниже, чем добыча тех же компонентов из рудных залежей [12]. При этом, в рамках комплексной модели устойчивого развития, необходимо помнить, что даже после извлечения ценных компонентов остатки электронных устройств по-прежнему представляют собой источник повышенной экологической опасности и требуют надлежащей утилизации посредством высокотехнологичных процессов, что требует дополнительных организационных и материальных затрат.

Социальная устойчивость – третья основная составляющая в стратегиях устойчивого развития, важность которой в некоторых исследованиях представляется достаточно низкой. Однако такая точка зрения в корне неверна. Социальная устойчивость предопределяет степень

реальной вовлеченности и уровень ответственности со стороны государственных и корпоративных структур, а также физических лиц к системе управления отходами, участниками которой они являются. В основе социальной устойчивости лежат не законодательно установленные требования и вопросы материальной прибыли, а, прежде всего, моральные и этические принципы и требования допустимости, принятые в обществе, понимания вносить вклад в охрану социальной и окружающей среды.

Одной из главных помех для глобального внедрения всех описанных компонентов стратегии устойчивого развития является тот факт, что высокотехнологичная переработка электронного мусора существенно проигрывает в конкурентоспособности неформальным методам извлечения ценных компонентов, которые сегодня в колоссальных масштабах применяются в отношении электронных отходов, экспортируемых в страны Африки и Азии. Причиной этого является необходимость большого объема инвестиций в систему эффективного сбора и переработки электронных отходов, поэтому большинство развитых стран Запада, в первую очередь США, предпочитают отправлять большую часть образующегося электронного мусора (около 60-70%) в страны, где ручная переработка имеет чрезвычайно низкую стоимость [16].

Такая политика привела к появлению настоящих «кладбищ» старой электронной техники, наиболее ярким примером которых является свалка китайском городе Гуйю. Результаты исследований международных организаций, проведенные несколько лет назад, показали, что концентрация наиболее смертоносных веществ – диоксинов в районе мусорного полигона является самой высокой в мире, в то время как вода, воздух и почва на площади в сотни квадратных километров вокруг свалки отравлены высокотоксичными продуктами распада электронных приборов [17].

Подобные свалки огромных размеров существуют также в Гане, Нигерии, Вьетнаме, Лаосе, Гонконге и других государствах, куда многие годы бесконтрольно свозились сотни тысяч тонн электронного мусора. Особый риск для экологии представляет тот факт, что на таких полигонах электронные устройства подвергаются «грубому извлечению» ценных компонентов, таких как медь, серебро и золото. Помимо того, что такое извлечение само по себе представляет угрозу для здоровья людей и окружающей среды, оставшиеся после этого части устройства в большинстве случаев просто складываются в кучи или сжигаются, многократно увеличивая экологический ущерб.

Таким образом, мы можем констатировать, что «политика экономии» некоторых западных стран, на долю которых приходится значительный объем мировых электронных отходов, подрывает принципы устойчивого развития и, по сути, обесценивая провозглашаемые международными организациями принципы и придавая им сугубо декларативный характер.

Многие специалисты решение подобных проблем видят в создании эффективной системы государственно-частного партнерства (ГЧП), предполагающей соглашение между частной и публичной сторонами по организации процедур в системе обращения электронных отходов [5]. Использование ГЧП позволило бы привлечь необходимые объемы частных инвестиций под стратегические программы устойчивого развития, разработанные и регламентированные государственными органами и экспертами для создания инфраструктуры, обеспечивающей безопасное и экономически выгодное обращение электронных отходов.

Более того, правовая база для заключения подобных соглашений в России уже существует в виде Федерального закона "О государственно-частном партнерстве" [2]. Одновременно с этим, в Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года говорится об эффективности применения различных форм государственно-частного партнерства для совершенствования сферы обращения с отходами. [6]. Тем не менее, меры по реализации данных предложений, к сожалению, пока не находят практической поддержки.

В заключении следует еще раз указать на то, что достижение целей устойчивого развития общества в долгосрочной перспективе невозможно без создания эффективно работающей системы управления отходами, в которой учитываются экологические, экономические и социальные факторы. При этом, как точно отмечает Ю.Г. Шпаковский, «переход к устойчивому цивилизационному развитию — это «не только движение мирового сообщества к заранее поставленным ориентирам, но и планомерное эволюционное изменение государственно-правового процесса» [8]. Таким образом, для построения обоснованной системы устойчивого развития необходимо, прежде всего, признание электронных отходов не просто проблемой в системе обращения отходов производства и потребления, но также возможностью для сохранения ресурсов для будущих, сокращения рисков нанесения катастрофического ущерба природе, смягчения последствий глобального изменения климата.

Устойчивое развитие в сфере обращения с электронными отходами должно отвечать целостной системе приоритетов, определенных в многочисленных исследованиях и международных концепциях устойчивого развития потоками отходов. В рамках такой системы необходима строгая регламентация таких процедур как:

- предотвращение или снижение объема образующихся электронных отходов;
- повторное использование всех элементов отработанных устройств (например, отдельных частей, плат, дисплеев, контроллеров и др.);
- строго контролируемое высокотехнологичное извлечение полезных компонентов;
- максимально безопасное с экологической точки зрения захоронение или сжигание неперерабатываемых фракций.

Важнейшее значение для формирования стратегии устойчивого развития будет иметь проработка каждого этапа обращения электронного мусора: сбор, сортировка, хранение, переработка и утилизация. Кроме того, должна быть создана высокотехнологичная и экономически продуманная система использования извлеченного вторсырья для производства качественной, экологически безопасной и конкурентоспособной продукции, которая могла бы иметь возможности для реализации не только внутри государства и на экспортных рынках.

Концепция устойчивого развития подразумевает создание городских систем управления отходами, удовлетворяющих требованиям экологической безопасности, экономической устойчивости и социальной ориентированности. Без тщательной, многоаспектной эколого-эконо-

мической и социальной оценки невозможно принять решение при разработке оптимальной стратегии устойчивого развития, учитывающей интересы всех сторон процесса обращения отходов, а также при выборе технологий, географического расположения инфраструктуры и направления дальнейшего совершенствования системы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" // Собрание законодательства РФ, N 26, 29.06.1998, ст. 3009.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4350.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 N 84-р <Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года> // Собрание законодательства РФ, 05.02.2018, N 6, ст. 920.
4. Грачева В.Р. Роль переработки отходов в устойчивом развитии: экологические и экономические выгоды // Молодой ученый. 2023. № 40 (487). — С. 132-135.
5. Машенко Ю.А., Кургузкина О.В. Создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами: проблемы и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. №2. — С. 107-113.
6. Седаш Т.Н. Участие стейкхолдеров в проектом финансировании программ по обращению с ТКО: законодательный и экономический аспекты // Хозяйство и право. 2022. №8. — С. 79-88.
7. Уланова О.В. Оценка жизненного цикла интегрированных систем управления отходами: монография / О. В. Уланова, А. В. Тулохонова. — М.: Изд-во Иркутского гос. технического ун-та, 2014. — 191 с.
8. Шпаковский Ю.Г. Устойчивое развитие - новая парадигма сохранения цивилизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2016. №1 (17). — С. 38-63.
9. Cetrulo N., Cetrulo T., Gonçalves-Dias S. Moreira R. Waste Management and Sustainability: Indicators under Ecological Economy Perspective. Journal of Management and Sustainability. 8. 20. 2018.
10. Goodland R. Sustainability: Human, Social, Economic and Environmental. (2002).
11. Fawole, A.A., Oripete, O.F., Ehiobu, N.N. et al. Climate change implications of electronic waste: strategies for sustainable management. Bull Natl Res Cent 47, 147 (2023).
12. Szamalek, K., & Galos, K. (2016). Metals in Spent Mobile Phones (SMP) – a new challenge for mineral resources management. Gospodarka Surowcami Mineralnymi, 32(4), 45–58.
13. Кириллова Ю. ESG-стратегия: модный тренд или работающий инструмент? Мнения экспертов и участников рынка // <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mneniya-ekspertov-i-uchastnikov-rynka/> (дата обращения 01.10.2024).
14. Фролова Е. ESG-трансформация М.Видео-Эльдорадо: Одна планета. Одно сообщество. Единые стандарты // <https://journal.ecostandard.ru/eco/keys/esg-transformatsiya-m-video-eldorado-odna-planet-a-odno-soobshchestvo-edinye-standarty/> (дата обращения 30.09.2024).
15. РЭО и "М.Видео - Эльдорадо" создали карту сбора электролома // <https://tass.ru/ekonomika/19475463> (дата обращения 02.10.2024).
16. Toxic waste dumping in the Gulf of Guinea amounts to environmental racism // The Africa Report. 2020. 30 December [Электронный ресурс] URL: <https://www.theafricareport.com/53736/toxic-waste-dumping-in-the-gulf-of-guinea-amounts-to-environmental-racism> (дата обращения: 29.09.2024).
17. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. 2011. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=126&menu=35> (дата обращения 02.10.2024).
18. https://www.alor.org/Storage/Library/PDF/Our_Common_Future_Brundtland_Report1987.pdf (дата обращения 02.10.2024).
19. <https://esg.x5.ru/ru/?ysclid=m222av7hdo710837941> (дата обращения 03.10.2024).
20. <https://newstracker.ru/news/2021-08-18/butsaev-schitaet-cto-v-elektronnyh-othodah-mozhet-byt-do-7-mirovogo-zapasa-zolota-1678492> (дата обращения 03.10.2024).
21. <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/650af0029a794707b8a42207?from=copy> (дата обращения 02.10.2024).
22. https://unece.org/sites/default/files/2022-02/WASTE_RU.pdf (дата обращения 04.10.2024).
23. <https://vc.ru/flood/283687-koncepciya-3r-reduce-reuse-recycle-tri-kita-ekologichnoi-zhizni>
24. <https://www.reuters.com/article/idUSL8N1W66JC/> (дата обращения 03.10.2024).

References:

1. Federal Law No. 89-FZ of 06/24/1998 "On Production and Consumption Waste" // Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 26, 06/29/1998, art. 3009.
2. Federal Law No. 224-FZ of July 13, 2015 "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/20/2015, N 29 (part I), art. 4350.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 01/25/2018 No. 84-r <On approval of the Industrial Development Strategy for processing, recycling and disposal of production and consumption waste for the period up to 2030> // Collection of Legislation of the Russian Federation, 02/05/2018, No. 6, Article 920.4.
4. Gracheva V.R. The role of waste recycling in sustainable development: environmental and economic benefits // Young Scientist. 2023. No. 40 (487). — pp. 132-135.
5. Mashchenko Yu.A., Kurгуzkina O.V. Creation of a sustainable solid municipal waste management system: problems and prospects // State and municipal management. Scientific notes. 2022. No.2. — С. 107-113.
6. Sedash T.N. Participation of stakeholders in project financing of MSW management programs: legislative and economic aspects // Economy and law. 2022. No.8. — С. 79-88.
7. Ulanova O.V. Assessment of the life cycle of integrated waste management systems: monograph / O. V. Ulanova, A.V. Tulokhonova. — M.: Publishing House of the Irkutsk State Technical University, 2014. — 191 p.
8. Shpakovsky Yu.G. Sustainable development - a new paradigm for the preservation of civilization // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2016. No.1 (17). — pp. 38-63.
9. Cetrulo N., Cetrulo T., Gonçalves-Dias S. Moreira R. Waste Management and Sustainability: Indicators under Ecological Economy Perspective. Journal of Management and Sustainability. 8. 20. 2018.
10. Goodland R. Sustainability: Human, Social, Economic and Environmental. (2002).
11. Fawole, A.A., Oripete, O.F., Ehiobu, N.N. et al. Climate change implications of electronic waste: strategies for sustainable management. Bull Natl Res Cent 47, 147 (2023).
12. Szamalek, K., & Galos, K. (2016). Metals in Spent Mobile Phones (SMP) – a new challenge for mineral resources management. Gospodarka Surowcami Mineralnymi, 32(4), 45–58.
13. Kirillova Y. ESG strategy: a fashion trend or a working tool? Opinions of experts and market participants // <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/esg-strategiya-modnyy-trend-ili-rabotayushchiy-instrument-mneniya-ekspertov-i-uchastnikov-rynka/> (accessed 01.10.2024).
14. Frolova E. ESG-transformation M.Video-Eldorado: One planet. One community. Common standards // <https://journal.ecostandard.ru/eco/keys/esg-transformatsiya-m-video-eldorado-odna-planet-a-odno-soobshchestvo-edinye-standarty/> (accessed 30.09.2024).
15. REO and "M.Video - Eldorado" created a map of the collection of electrical breakage // <https://tass.ru/ekonomika/19475463> (accessed 02.10.2024).
16. Toxic waste dumping in the Gulf of Guinea amounts to environmental racism // The Africa Report. 2020. 30 December [Electronic resource] URL: <https://www.theafricareport.com/53736/toxic-waste-dumping-in-the-gulf-of-guinea-amounts-to-environmental-racism> (date of request: 09/29/2024).
17. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. 2011. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=126&menu=35> (accessed 02.10.2024).
18. https://www.alor.org/Storage/Library/PDF/Our_Common_Future_Brundtland_Report1987.pdf (accessed 02.10.2024).
19. <https://esg.x5.ru/ru/?ysclid=m222av7hdo710837941> (accessed 03.10.2024).
20. <https://newstracker.ru/news/2021-08-18/butsaev-schitaet-cto-v-elektronnyh-othodah-mozhet-byt-do-7-mirovogo-zapasa-zolota-1678492> (accessed 03.10.2024).
21. <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/650af0029a794707b8a42207?from=copy> (accessed 02.10.2024).
22. https://unece.org/sites/default/files/2022-02/WASTE_RU.pdf (accessed 04.10.2024).
23. <https://vc.ru/flood/283687-koncepciya-3r-reduce-reuse-recycle-tri-kita-ekologichnoi-zhizni>
24. <https://www.reuters.com/article/idUSL8N1W66JC/> (accessed 03.10.2024).

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

On the issue of the realization of the right to a favorable environment as a fundamental principle of environmental law and order in Russia

МУХЛЫНИНА Мария Михайловна,

старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права,
кандидат юридических наук, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН).
Знаменка ул., 10, г. Москва, 119019, Россия.
E-mail: muhlyninamm975@mail.ru;

MUKHLYNINA Maria Mikhailovna,

Senior Researcher in the sector of Environmental, Land and Agrarian Law,
Candidate of Law, Federal State Budgetary Institution "Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences" (IGP RAS).
Znamenka str., 10, Moscow, 119019, Russia.
E-mail: muhlyninamm975@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты реализации права на благоприятную окружающую среду как фундаментального принципа экологического правопорядка, в том числе организационные и правовые. В работе приведены понятие, сущность данного конституционного права, представлен анализ терминов и определений, относящихся к предмету исследования. Автор отмечает выявленную наукой правовая неопределенность права на благоприятную окружающую среду, затрудняющая его реализацию. Также представлен авторский вывод об отсутствии легального определения понятия «экологический правопорядок» в законодательстве, в отличие от иных, исследуемых понятий, таких как «благоприятная окружающая среда» и «экологическая безопасность», в связи с чем дана авторская версия понятия «экологический правопорядок».

Abstract: The article examines various aspects of the realization of the right to a favorable environment as a fundamental principle of environmental law and order, including organizational and legal ones. The paper presents the concept and essence of this constitutional right, presents an analysis of terms and definitions related to the subject of the study. The author notes the legal uncertainty of the right to a favorable environment revealed by science, which makes it difficult to implement it. The author's conclusion is also presented about the absence of a legal definition of the concept of «environmental law and order» in legislation, unlike other concepts under study, such as «favorable environment» and «environmental safety», in connection with which the author's version of the concept of «environmental law and order» is given.

Ключевые слова: принципы права, публичные интересы, правовая природа, благоприятная окружающая среда, экологический правопорядок, политико-правовые акты.

Keywords: principles of law, public interests, legal nature, favorable environment, environmental law and order, political and legal acts.

Для цитирования: Мухлынина М.М. К вопросу о реализации права на благоприятную окружающую среду как фундаментального принципа экологического правопорядка в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 116-118. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_116.

For citation: Mukhlynina M.M. On the issue of the realization of the right to a favorable environment as a fundamental principle of environmental law and order in Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 116-118. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_116.

Статья поступила в редакцию: 10.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Право граждан на благоприятное состояние окружающей среды сегодня является незыблемой социальной ценностью, устойчивость которого гарантируется высшим нормативным правовым актом нашей страны. К исследованию его содержания, правовых возможностей защиты и реализации исследователи обращаются часто. «Как одну из основных черт конституций реальность связывают прежде всего с тем, что основные законы соответствуют фактически существующим общественным отношениям. В этом смысле, по мнению Авакьяна С.А., реальность Конституции Российской Федерации заключается в том, что она должна отвечать потребностям общества и интересам граждан Российской Федерации»¹. Право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением закреплено в статье 42 Конституции России², Правительство же, согласно 22 статье Федерального конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации «принимает меры по реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду...»³, одновременно это право установлено Федеральным законом «Об охране окружающей среды»⁴ в статье 11 среди прочих прав граждан, а система государственных мер по обеспечению прав на благоприятную окружающую среду представлена законодателем в статье 13 этого же закона. Это право декларируется в качестве стратегической цели государственной политики в области экологического развития в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»: «... реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности» (п. 7). Реализация данной политики осуществляется в соответствии со следующими принципами:

а) соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду (пп. «а» п.8);

¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД; Сашко, 2000. С. 35.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.11.2020, № 45, ст. 7061.

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

м) участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду (пп. «м» п.8)¹ и т.д.

Легальное определение понятия «благоприятная окружающая среда» среди основных терминов дано в статье 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и звучит следующим образом: «это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов».

Не смотря на то, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие помимо всего прочего «сохранение благоприятной окружающей среды, ... укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности» в понятийном аппарате статьи 1 раскрываются понятия: «благоприятная окружающая среда» и «экологическая безопасность», а понятие «экологический правопорядок» или точнее, как было сказано в преамбуле закона, «правопорядок в области охраны окружающей среды» - нет. В связи с чем считаем целесообразным дополнить статью 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» определением понятия «экологический правопорядок» - это совокупность правовых отношений, связанных с реализацией требований по охране благоприятной окружающей среды и рациональному природопользованию.

Качество благоприятной окружающей среды зависит от соблюдения человеком и обществом в целом установленных правил природопользования. Рациональное природопользование обеспечивается с помощью активного использования правовых норм и сложившегося экологического правопорядка. Соблюдение (реализация) права на благоприятную окружающую среду является не только задачей всех субъектов природопользования и публичной власти, но и юридическим критерием оценки эффективности их деятельности.

Содержание, правовые возможности защиты и реализация права граждан на благоприятное состояние окружающей среды, специалисты исследуют часто, однако тема далеко не исчерпана. Краснова И.О. отмечает, что «в России еще в 1970-х гг. обосновывалась необходимость правового закрепления этого права»². Заметным достижением в его правовом развитии стало провозглашение права в качестве международного принципа в Стокгольмской декларации по окружающей среде и развитию 1972 г., а статус права на благоприятную окружающую среду как принципа международного права подтверждается и современными международными документами. Так, Декларация Международного союза охраны природы (далее - МСОП) по экологическому правопорядку именно в статусе принципа провозглашает «право на окружающую среду» как «право каждого человека настоящего и будущих поколений на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду». Всемирная декларация МСОП об экологическом правопорядке (принята на Всемирный конгресс по экологическому праву на своей встрече в Рио де Жанейро 26-29 апреля 2016 года) с целью установления экологического правопорядка как правовой основы экологического правосудия. Отмечается, что сегодня более 150 стран мира признают право на здоровую и благоприятную окружающую среду в своих конституциях, хотя еще 20 лет назад их число не превышало 60. Таким образом, право граждан на благоприятную окружающую среду является стремительно развивающимся институтом как международного, так и национального экологического права. Россия в своей исторической ретроспективе стоит на передовых позициях научного осмысления этого фундаментального и всеобщего права человека и движется в русле мировых тенденций его развития»³.

Что же касается понятия экологического правопорядка и его структуры в научной литературе они обозначены фрагментарно и неоднозначно. Система этого механизма в полной мере еще не осмыслена правовой доктриной и законодателем. Например, Экологическая доктрина Российской Федерации⁴ не содержит понятие экологический правопорядок и не сформулирована соответствующая задача по его укреплению.

Под экологическим правопорядком исследователь Петров В.В. предлагает понимать «определенную совокупность отношений в сфере экологии, имеющих целью практическое воплощение функций по охране природной сферы». При этом в качестве структурного элемента экологического правопорядка предлагается считать экологическую безопасность, то есть защиту жизненно важных экологических приоритетов общества, существование которых обосновывается правом на желательную и предпочтительную сферу жизнедеятельности во взаимосвязи и взаимобусловленности с природными возможностями и благами»⁵.

В целом понятие «правопорядок» известно отечественной юридической науке и разрабатывается, однако до сих пор не решен ряд теоретико-методологических вопросов, которые определяют актуальность дальнейших исследований понятия «правопорядок». Так общеправовой статус абстракции «правопорядок», по мнению Безрукова А.В. и Свирина Е.В., позволяет с уверенностью говорить о правомочности существования различных отраслевых форм его проявления, например, имеются исследования экологического, градостроительного правопорядка. «Отраслевой подход к анализу правопорядка позволяет не только выявить ряд важнейших качественных характеристик и проблем соответствующей отрасли, но и весьма полезен для формирования целостного и комплексного представления о правопорядке в целом»⁶. По мнению одного из ведущих специалистов в исследуемом вопросе - Ращупкиной Л.В., - «экологический правопорядок – это вид правового порядка, определившегося в сфере взаимодействия природы и общества, по поводу создания благоприятной окружающей среды основанных на праве и законности, складывающихся в процессе правомерной деятельности субъектов права и обеспечиваемый государственными органами и иными субъектами. С учетом этого представляется возможным предложить следующее рабочее определение экологического правопорядка: состояние системы межсубъектных отношений субъектно-объектных связей в сфере взаимодействия общества природы, осуществляемых в заданных правом параметрах, призванных «обеспечить способность окружающей природной среды выступать материальной основой существования социосферы»⁷.

¹ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был.

² Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 170.

³ Там же. С. 171.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 09.09.2002, № 36, ст. 3510.

⁵ Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 90.

⁶ Безруков А.В., Свирина Е.В. Теоретико-методологическое значение категории «конституционный правопорядок» // Современное право. 2024. № 4. С. 31 - 35.

⁷ Ращупкина Л.В. Экологический правопорядок: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Ращупкина. Владимир, 2006.

При расширительном толковании, как представляется Питулько К.В. и Коряковцеву В.В., в понятие «экологический правопорядок» можно включить весь массив норм действующего законодательства различной отраслевой принадлежности, имеющих как регулятивную, так и охранительную направленность. Однако принцип расширительного толкования невозможно признать корректным в контексте уголовно-правовой охраны, и потому экологические интересы общества - это более емкое по содержанию понятие, которое можно использовать в целях юридического анализа экологической преступности¹.

Признавая тесную взаимосвязь между конституционными правами человека, охраной окружающей среды и фундаментальной значимостью поддержания целостности природы, признавая наличие пробелов и недостатков, которые не позволяют экологическому праву достигнуть адекватного уровня охраны природы, а также решения проблемы экологической преступности, обеспечение экологического правопорядка выступает на еще более значимые позиции и может быть определен как правовая основа процессуальных и материальных прав и обязанностей, который инкорпорирует принципы экологически устойчивого развития в закон. Укрепление экологического правопорядка является ключевым условием охраны, сохранения и восстановления природы.

В целом, исследователи соглашаются с общим пониманием измерения экологического правопорядка как элемента системы более высокого порядка - правопорядок в обществе в целом, именно при таком положении возможна гарантия прав и свобод граждан, выполнение всеми субъектами возложенных на них обязанностей, несение ответственности за собственное поведение. В правовой науке анализ термина «правопорядок» неразрывно связан с термином «правопонимание». Юридическая наука «богата» представлениями о правопонимании, но традиционно выделяют две основные традиции в правопонимании: этактистская (от французского слова «этакт» - государство) и либеральная (от лат. *liberal* - свободный). Согласно этактистской традиции меру свободы государство определяет путем издания юридических норм. Правопорядок, в том числе экологический правопорядок, невозможен без упорядоченности основных сторон общественной жизни, связанных с удовлетворением потребностей и интересов государства, общества и граждан.

Государство дарует населению свободу, что называется патернализмом (от слова «патер» - отец). В целом, патернализм можно назвать характерной чертой этактистского понимания права, когда государство предоставляет права и свободы личности, законность сводится лишь к соблюдению действующих законов при поглощении государством общества. Теории патернализма вторит современная государственная политика, направленная на реализацию жесткого правопорядка как единственно возможного пути дальнейшего развития России. Экологический правопорядок - это составная часть общего правопорядка в обществе, с присущими такими же чертами, что и другим правопорядкам в разных областях общественных отношений, обеспечивается он посредством тех же механизмов, что и правопорядок в целом.

Таким образом, в ходе развития правовой науки дефиниция «экологический правопорядок» выработала немало трактовок. Отметим, несколько своих определений исследуемого термина: экологический правопорядок - это система правоотношений, которая возникает в результате точного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права; экологический правопорядок - это система экологических правоотношений, существующая в соответствии с действующими правовыми предписаниями.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД; Сашко, 2000. 232 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ, 09.11.2020, № 45, ст. 7061.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СЗ РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
5. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был.
6. Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 165 - 175.
7. Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 165 - 175.
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ, 09.09.2002, № 36, ст. 3510.
9. Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 90.
10. Безруков А.В., Свинин Е.В. Теоретико-методологическое значение категории «конституционный правопорядок» // Современное право. 2024. № 4. С. 31 - 35.
11. Ращупкина Л.В. Экологический правопорядок: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Ращупкина. Владимир, 2006. 156 с.
12. Питулько К.В., Коряковцев В.В. Квалификация экологических преступлений: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2023. 144 с.

References:

1. Avakian S.A. The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity. 2nd ed. M.: RYUID; Sashko, 2000. 232 p.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 03/14/2020 is published on the Official Internet portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
3. Federal Constitutional Law No. 4-FZ dated 06.11.2020 "On the Government of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.11.2020, No. 45, Article 7061.
4. Federal Law No. 7-FZ dated 10.01.2002 (as amended on 08.08.2024) "On Environmental Protection" (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 14.01.2002, No. 2, Article 133.
5. "Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030" (approved by the President of the Russian Federation on 30.04.2012) // The document was not published.
6. Krasnova I.O. The right to a favorable environment as constitutional and environmental law // Actual problems of Russian law. 2019. No. 8. pp. 165 - 175.
7. Krasnova I.O. The right to a favorable environment as constitutional and environmental law // Actual problems of Russian law. 2019. No. 8. Pp. 165 - 175.
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/31/2002 No. 1225-r "On the Environmental Doctrine of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.09.2002, No. 36, Article 3510.
9. Petrov V.V. Environmental crimes: concept and compositions // State and law. 1993. No. 8. p. 90.
10. Bezrukov A.V., Svinin E.V. Theoretical and methodological significance of the category "constitutional law and order" // Modern law. 2024. No. 4. pp. 31-35.
11. Raschupkina L.V. Ecological law and order: general theoretical analysis: dis. ... cand. Jurid. Sciences / L.V. Raschupkina. Vladimir, 2006. 156 p.
12. Pitulko K.V., Koryakovtsev V.V. Qualification of environmental crimes: a textbook. Moscow: KNORUS, 2023. 144 p.

¹ Питулько К.В., Коряковцев В.В. Квалификация экологических преступлений: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2023. 144 с.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ "Green Economy" in the Strategic Planning Documents of the CIS Member States

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

E-mail: rwmms@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.

E-mail: Rwmms@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье на примере Республики Узбекистан показаны современные механизмы перехода на «зеленую экономику» и их закрепление в документах стратегического планирования.

Abstract: The article uses the example of the Republic of Uzbekistan to show modern mechanisms for the transition to a «green economy» and their consolidation in strategic planning documents.

Ключевые слова: государственное управление; административное право; экономическое развитие; «зеленая экономика»; структурные преобразования; модернизация и диверсификация; базовые отрасли экономики; сбалансированное социально-экономическое развитие территорий.

Keywords: public administration; administrative law; economic development; «green economy»; structural transformations; modernization and diversification; basic sectors of the economy; balanced socio-economic development of territories.

Для цитирования: Редкоус В.М. «Зеленая» экономика в документах стратегического планирования государств – участников СНГ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_119.

For citation: Redkous V.M. «Green Economy» in the Strategic Planning Documents of the CIS Member States // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 119-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_119.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Вопросам правового обеспечения экономического развития нашей страны уделяется внимание как в научных публикациях¹, так и в ходе обсуждения на различных представительских научных мероприятиях². Это касается и такой ныне модной темы, какой является развитие в стране так называемой «зеленой экономики»³.

В Республике Узбекистан реализуются комплексные меры, направленные на углубление структурных преобразований, модернизацию и диверсификацию базовых отраслей экономики и сбалансированное социально-экономическое развитие территорий. Проведенный анализ показывает наличие взаимосвязанных проблем и потребностей при обеспечении эффективной, ресурсосберегающей и экологически безопасной экономики в условиях изменения климата⁴. В частности, ускоренная индустриализация и рост численности населения существенно увеличивают потребность экономики в ресурсах, а также усиливают негативное антропогенное воздействие на окружающую среду и рост выбросов парниковых газов. Низкий уровень энергоэффективности экономики, нерациональное потребление природных ресурсов, медленное обновление технологий, слабое участие малого бизнеса во внедрении инновационных решений для развития «зеленой» экономики препятствуют достижению первоочередных национальных целей и задач в области устойчивого развития страны.

Отсутствие долгосрочной стратегии не позволяет обеспечить принятие системных мер по внедрению «зеленых» технологий и переходу на «зеленую» экономику. В качестве основных задач перехода Республики Узбекистан на «зеленую» экономику определены: повышение энергоэффективности экономики и рациональное потребление природных ресурсов путем технологической модернизации и развития финансовых механизмов; включение в приоритетные направления государственных инвестиций и расходов «зеленых» критериев, основанных на передовых международных стандартах; содействие в реализации пилотных проектов по направлениям перехода к «зеленой» экономике посредством развития механизмов государственного стимулирования, государственно-частного партнерства и активизации сотрудничества с международными финансовыми институтами; развитие системы подготовки и переквалификации кадров, связанной с рынком труда в «зеленой» экономике, за счет стимулирования инвестиционных вложений в образование, укрепления сотрудничества с ведущими зарубежными образовательными учреждениями и научно-исследовательскими центрами; принятие мер по смягчению негативного воздействия экологического кризиса в Приаралье; укрепление международного сотрудничества в сфере «зеленой» экономики, в том числе путем заключения двусторонних и многосторонних договоров.

Для решения возникающих проблем требуется радикально трансформировать способы использования природных и энергетических ресурсов посредством интеграции в процессы экономического развития принципов «зеленой» экономики, которые нацелены на низкоуглеродное развитие и ресурсосбережение во всех секторах экономики, внедрение эффективных и экологически чистых технологий, а также на устойчивое

¹ Сморчкова, Л. Н. К вопросу о методологии административно-правового регулирования в сфере экономики / Л.Н. Сморчкова // Административное право и процесс. – 2024. – № 6. – С. 15-18.

² Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса (Лаза-ревские чтения – 2022)» / Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.

³ Сморчкова, Л. Н. Административно-правовое обеспечение «зеленой» экономики в России / Л. Н. Сморчкова // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 103-110.

⁴ Виноградова, Е. В. Климатическая повестка в аспекте укрепления российского суверенитета / Е. В. Виноградова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 56-59.

сельское хозяйство. При этом в долгосрочной перспективе переход на «зеленую» экономику должен основываться на следующих основных принципах: соответствие Национальным целям и задачам в области устойчивого развития; рациональное использование ресурсов, устойчивое потребление и производство; включение экологических и социальных критериев в систему экономического учета; приоритетность применения «зеленых» инструментов и подходов для достижения целей социально-экономического развития; достижение существующих макроэкономических целей посредством повышения конкурентоспособности и роста показателей в ключевых секторах, создания «зеленых» рабочих мест, повышения благосостояния населения; обеспечение инвестиционной привлекательности мероприятий по эффективному использованию ресурсов.

Главной целью Стратегии является достижение устойчивого экономического прогресса, который способствует социальному развитию, снижению уровня выбросов парниковых газов, климатической и экологической устойчивости, посредством интеграции принципов «зеленой» экономики в реализуемые структурные реформы.

В Стратегии раскрыты приоритетные направления ее реализации: повышение энергоэффективности базовых отраслей экономики; диверсификация потребления энергоресурсов и развитие использования возобновляемых источников энергии; адаптация и смягчение последствий изменения климата, повышение эффективности использования природных ресурсов и сохранение природных экосистем; разработка финансовых и нефинансовых механизмов поддержки «зеленой» экономики.

В частности, в рамках повышения энергоэффективности базовых отраслей экономики предусмотрено:

в сфере электроэнергетики: реконструкция и модернизация генерирующих мощностей действующих электростанций с внедрением высокоэффективных технологий на базе парогазовых и газотурбинных установок; совершенствование конфигураций и модернизация магистральных электрических сетей для повышения устойчивости энергосистемы; реализация организационно-технических мероприятий, в том числе оптимизация режимов, компенсация реактивной мощности и схем электрических сетей; повышение уровня автоматизации технологических процессов, снижение расхода электрической энергии на транспортировку и распределение; полное оснащение систем потребления электроэнергии автоматическими приборами контроля и учета;

в сфере теплоэнергетики: внедрение новых технологий выработки тепловой энергии, в том числе технологий когенерации в центральных котельных, угольных паротурбинных энергоблоков на суперсверхкритических параметрах пара; модернизация и реконструкция устаревшего оборудования котельных; утилизация тепла выхлопных газов турбокомпрессорных агрегатов; формирование оптимальной конфигурации и модернизация тепловых сетей; использование современных изолирующих материалов при реконструкции и модернизации тепловых сетей; автоматизация, диспетчеризация и оптимизация систем выработки и транспортировки тепловой энергии с учетом количества потребителей; оснащение потребителей современными приборами учета; использование гелиоколлекторов для подогрева воды в котельных;

в нефтегазовой отрасли: сокращение потерь природного газа при добыче, переработке, транспортировке и распределении природного газа за счет модернизации компрессорных станций, газораспределительных сетей низкого и среднего давления, а также газотранспортной системы с внедрением эффективных технологий контроля потерь углеводородных ресурсов (SCADA); внедрение современных технологий распределения и учета газоснабжения; сокращение выбросов парниковых газов при переработке и хранении нефти и нефтепродуктов; снижение выбросов парниковых газов от сжигания попутных нефтяных газов в результате внедрения процессов их утилизации и углубленной переработки; внедрение альтернативных источников энергии на объектах нефтегазодобычи; утилизация тепла отходящих газов для выработки электроэнергии;

в сфере химической промышленности: модернизация и создание новых энергоэффективных мощностей по производству аммиака, азотной кислоты и минеральных удобрений; использование технологий по утилизации тепла энергоемких химических процессов для производства электрической энергии; вовлечение в промышленное использование крупнотоннажных техногенных отходов.

В рамках разработки финансовых и нефинансовых механизмов поддержки «зеленой» экономики следует выделить:

развитие институциональной основы внедрения «зеленых» технологий, предусматривающее: оценку технологических потребностей, определение приоритетов и выбор ключевых технологий, оказание содействия их разработке/трансферу; развитие механизмов коммерциализации «зеленых» технологий, создание организационных структур для поддержки инновационной деятельности — агентств по передаче технологий, технологических бизнес-инкубаторов, технопарков, кластеров.

совершенствование нормативно-правовой базы в сфере «зеленой» экономики, предусматривающее: инвентаризацию нормативно-правовой базы, охватывающей приоритетные направления Стратегии, с подготовкой предложений по ее совершенствованию; разработку экономических мер и рычагов, включая внедрение платы за сокращение выбросов парниковых газов; разработку и введение обязательных требований к энергоэффективности;

развитие механизмов регулирования и контроля энергоэффективности, в том числе: разработку целевых показателей по энергосбережению и энергоэффективности и внедрение системы мониторинга, верификации и отчетности выполнения; проведение энергоменеджмента и аудита энергоемких предприятий; развитие государственной автоматизированной системы учета потребления электроэнергии для всех категорий потребителей, в том числе для промышленных и энергетических объектов.

интеграцию принципов «зеленой» экономики в образование и науку, в том числе: совершенствование учебных программ соответствующих направлений высшего и среднего специального образования с учетом основ «зеленой» экономики, внедрения возобновляемых источников энергии, развития «чистого» транспорта и задач энергосбережения, а также введение тематики по основам «зеленой» экономики в соответствующие программы общего среднего образования; введение тематики по основам «зеленой» экономики в соответствующую (по направлениям) учебную литературу для высшего, среднего специального, профессионального, общего среднего образования в процессе ее подготовки

или переиздания; внедрение в программы переподготовки и повышения квалификации педагогических и научных работников основ «зеленой» экономики, включая тематики «Зеленые технологии», «Основы экологического нормирования с учетом «зеленых» критериев», «Технологии возобновляемых источников энергии», «Проблемы энергосбережения и энергоэффективности»; оказание поддержки научным исследованиям и инновационным разработкам в сфере «зеленых» технологий.

повышение потенциала и создание благоприятной среды для перехода на «зеленую» экономику, в том числе: создание системы мониторинга, отчетности и верификации (MRV) о выбросах парниковых газов с учетом национальных обстоятельств для непрерывного отслеживания выполнения количественных обязательств страны по Парижскому соглашению и обеспечение отчетности о выбросах парниковых газов; развитие системы климатического мониторинга¹; развитие потенциала государственного-частного партнерства для продвижения «зеленых» технологий; оказание поддержки частным инвесторам, в том числе малому бизнесу, в вопросах внедрения «зеленых» инноваций; разработку механизмов стимулирования государственных «зеленых» закупок путем разработки каталогов спецификаций, различных калькуляторов энергоресурсной эффективности товаров (работ, услуг), а также налаживания системы сертификации энергоресурсной эффективности товаров (работ, услуг); повышение квалификации кадров, формирование культуры бережного отношения к энергии и ресурсам; повышение квалификации и информированности персонала отраслей, включая руководящий и инженерный состав, с учетом новых требований к профессиональным навыкам, предъявляемым развитием «зеленой» экономики; внедрение основ «зеленой» экономики в разработку государственных образовательных программ при подготовке и переподготовке кадров; повышение кадрового и технического потенциала научно-исследовательских учреждений для более эффективного внедрения экокниновационных технологий; развитие исследований в областях, связанных с вопросами смягчения и адаптации к изменению климата; укрепление сотрудничества между национальными и зарубежными научными организациями в области продвижения «зеленых» технологий.

поддержку «зеленых» инвестиций, в том числе: внедрение системы «зеленого» кредитования, венчурного финансирования; создание «зеленых» фондов, специальных фондов энергосбережения и других аналогичных механизмов; активизацию частного сектора в финансировании проектов по переходу к «зеленой» экономике, а также стимулирование банковской системы к «зеленым» инвестициям; поддержку устойчивого роста «зеленой» экономики со стороны государства посредством фискальной политики.

В результате реализации Стратегии к 2030 году ожидается: снижение удельных выбросов парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта на 35 процентов от уровня 2010 года; увеличение производственной мощности возобновляемых источников энергии до 15 ГВт и доведение их доли в общем объеме производства электрической энергии до более 30 процентов; повышение энергоэффективности в сфере промышленности не менее чем на 20 процентов; снижение энергоемкости, приходящейся на единицу валового внутреннего продукта, на 30 процентов, в том числе за счет расширения использования возобновляемых источников энергии; значительное повышение эффективности водопользования во всех отраслях экономики, внедрение водосберегающих технологий орошения на площади до 1 млн гектаров; расширение зеленых зон в городах до более 30 процентов путем посадки по 200 миллионов саженцев в год и доведение общего количества саженцев до более 1 миллиарда; доведение показателя запасов лесного фонда республики до более 90 миллионов кубометров; увеличение уровня переработки образуемых бытовых отходов до более 65 процентов. Также реализация Стратегии будет способствовать улучшению управления в сфере повышения энергоэффективности экономики, рациональному потреблению и сохранению природных ресурсов, сокращению выбросов парниковых газов, обеспечению доступа к «зеленой» энергии, созданию «зеленых» рабочих мест и обеспечению климатоустойчивости.

Таким образом, при всей противоречивости отношения различных государств к вопросам развития так называемой «зеленой экономики», эта тема находит свое понимание и закрепление в документах стратегического планирования ряда государств – участников СНГ, что в обязательном порядке должно учитываться Российской Федерацией при осуществлении своей как внутренней так и внешней экономической деятельности².

Список литературы:

1. Виноградова, Е.В. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») / Е. В. Виноградова, М. Н. Кобзарь-Фролова // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 79-88.
2. Виноградова, Е. В. Климатическая повестка в аспекте укрепления российского суверенитета / Е. В. Виноградова // Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – С. 56-59.
3. Кобзарь-Фролова, М. Н. Международная научно-практическая конференция "Пискотинские чтения - 2022" / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина // Административное право и процесс. – 2022. – № 10. – С. 63-69.
4. Редкоус, В. М. Общая характеристика Климатической доктрины Российской Федерации от 26 октября 2023 года / В. М. Редкоус // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2023. – № 2. – С. 46-50.
5. Сморчкова, Л. Н. Административно-правовое обеспечение «зеленой» экономики в России / Л. Н. Сморчкова // Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 103-110
6. Сморчкова, Л. Н. К вопросу о методологии административно-правового регулирования в сфере экономики / Л. Н. Сморчкова // Административное право и процесс. – 2024. – № 6. – С. 15-18.

References:

1. Vinogradova, E.V. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings - 2022") / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Administrative law and process. - 2022. - No. 5. - P. 79-88.
2. Vinogradova, E. V. Climate agenda in terms of strengthening Russian sovereignty / E. V. Vinogradova // Agrarian and land law. - 2024. - No. 2 (230). - P. 56-59.
3. Kobzar-Frolova, M. N. International scientific and practical conference "Piskotinsky readings - 2022" / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina // Administrative law and process. - 2022. - No. 10. - P. 63-69.
4. Redkous, V. M. General characteristics of the Climate Doctrine of the Russian Federation of October 26, 2023 / V. M. Redkous // Actual problems of administrative law and process. - 2023. - No. 2. - P. 46-50.
5. Smorchkova, L. N. Administrative and legal support for the "green" economy in Russia / L. N. Smorchkova // State and Law. - 2022. - No. 4. - P. 103-110.
6. Smorchkova, L. N. On the Question of the Methodology of Administrative-Legal Regulation in the Sphere of Economics / L. N. Smorchkova // Administrative Law and Process. - 2024. - No. 6. - P. 15-18.

¹ Редкоус, В. М. Общая характеристика Климатической доктрины Российской Федерации от 26 октября 2023 года / В. М. Редкоус // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2023. – № 2. – С. 46-50.

² Кобзарь-Фролова, М. Н. Международная научно-практическая конференция "Пискотинские чтения - 2022" / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина // Административное право и процесс. – 2022. – № 10. – С. 63-69.

**О ВЕДОМСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ В ПРОЦЕССЕ ЮРИСДИКЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА**
**On departmental control in the process of jurisdictional activities
of federal executive authorities of the Russian Federation,
performing the functions of ensuring public safety and law and order**

ИСАЕВ Александр Алексеевич,

соискатель сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
Знаменка ул., 10, г. Москва, 119019, Россия.

E-mail: 4664300@gmail.com;

Isaev Alexander Alekseevich,

applicant for the sector of administrative law and administrative process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
Znamenka str., 10, Moscow, 119019, Russia.

E-mail: 4664300@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается роль ведомственного контроля в юрисдикционной деятельности отдельных государственных органов Российской Федерации. Сделан вывод о связи административно-правовых гарантий с административно-процедурной и административно-юрисдикционной деятельностью органов исполнительной власти, обусловленной осуществлением ведомственного контроля в процессе государственного управления. Автором обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования данной деятельности с учетом продолжающейся цифровизации государственного управления.

Abstract: The article examines the role of departmental control in the jurisdictional activities of individual government bodies of the Russian Federation. A conclusion is made about the connection of administrative-legal guarantees with the administrative-procedural and administrative-jurisdictional activities of executive authorities, conditioned by the implementation of departmental control in the process of public administration. The author substantiates the need for further improvement of this activity taking into account the ongoing digitalization of public administration.

Ключевые слова: административно-правовые гарантии, ведомственный контроль, юрисдикционная деятельность, цифровизация государственного управления.

Key words: administrative and legal guarantees, departmental control, jurisdictional activities, digitalization of public administration.

Для цитирования: Исаев А.А. О ведомственном контроле в процессе юрисдикционной деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих функции обеспечения общественной безопасности и правопорядка // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 122-123. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_122.

For citation: Isaev A.A. On departmental control in the process of jurisdictional activities of federal executive authorities of the Russian Federation, performing the functions of ensuring public safety and law and order // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 122-123. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_122.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Новый характер административно-правовых отношений, о чем пишет в монографии профессор М.Н. Кобзарь-Фролова [1], требует совершенствования форм и методов деятельности исполнительной власти на всех ее уровнях, в том числе и при осуществлении ведомственного контроля в процессе юрисдикционной деятельности в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка [12, с. 158-191], [15, с. 28-35]. Дальнейшее развитие права видится и в сохранении традиционных форм и методов государственного управления, и в появлении новых, отвечающих характеру возникающих общественных отношений [13, с. 54-57].

В праве используется ряд различных подходов к пониманию термина «юрисдикция». Зачастую это понятие относят к осуществлению судопроизводства и использованию уполномоченными органами нормативно закрепленных полномочий по разрешению юридических споров и применению санкций [6]. В ходе другого подхода под юрисдикцией понимают предоставление государственным органам полномочий по оценке действий субъектов права с точки зрения их правомерности [5, с. 19]. Некоторые исследователи используют понятие «предписывающая юрисдикция», относя к нему государственные полномочия по установлению общеобязательных правил поведения (принятию нормативных правовых актов) [11]. Обобщая изложенные точки зрения, можно констатировать, что одним из элементов юрисдикции (но не единственным) являются юрисдикционные полномочия (конкретное содержание которых зависит от субъекта права), относящиеся к административно-юрисдикционной деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ, осуществляющих функции обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Исследование соотношения административной юрисдикции и контрольно-надзорной деятельности также традиционно сводится к разным подходам [3, с. 31-35]. Согласно первому из них, наиболее распространенному, в состав контрольно-надзорной деятельности не входит деятельность по реализации административной ответственности, что позволяет отнести ее к самостоятельному виду правоприменительной деятельности. В соответствии со второй правовой позицией привлечение к административной ответственности лиц, нарушивших обязательные требования, является составной частью контрольно-надзорной деятельности. Иные исследователи относят контрольно-надзорную деятельность к административно-процедурной деятельности, тем не менее, отделяя ее от административно-юрисдикционной деятельности [2, с. 1-7].

Полагаем, что недостаточное внимание уделено вопросам влияния внутреннего (ведомственного) контроля, являющегося неотъемлемой частью контрольно-надзорной деятельности [8, с. 68-74], на процесс административно-юрисдикционной деятельности государственных орга-

нов, хотя отдельными авторами и отмечается внутриорганизационный характер дисциплинарного производства как определенного рода административно-юрисдикционной деятельности [4, с. 23-29]. Например, С.М. Зубарев указывает на наличие в составе контрольного процесса как правоохранительных, так и управленческих процедур, считая основной функцией внутриведомственного контроля правоохранительную, заключающуюся в применении к правонарушителям, как правило, дисциплинарной ответственности [7, с. 417-421].

Однако, правовая природа ведомственного контроля имеет более глубокую роль, не ограничиваясь функциями привлечения подчиненных объектов к дисциплинарной ответственности в случае выявления правонарушения или корректирования деятельности подчиненных объектов. Одними из ключевых принципов ведомственного контроля является принцип непрерывности, который в совокупности с принципом системного единства уровней (видов) и направлений ведомственного контроля позволяет субъектам внутреннего контроля реализовывать в рамках своих полномочий единый комплексный организационно-правовой механизм воздействия на объекты контроля [9, с. 95-99]. В силу изложенного этот механизм не может иметь только принудительный односторонний характер, что противоречило бы и иным принципам осуществления ведомственного контроля, например, таким как законность, объективность и всесторонность. При этом отличительной особенностью, определяющей место и роль ведомственного контроля в юрисдикционной деятельности, является его способность инициировать правовой механизм административно-правовых гарантий.

Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы определена как одна из национальных целей развития (далее - НЦР) РФ. В качестве целевых показателей и задач, необходимых для ее достижения, предполагается автоматизация транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных. Проблема повышения эффективности управления информацией, относящейся к деятельности органов государственной власти, остаётся актуальной [16, с. 42-44], что связано, в том числе, со значительными объемами данных, накапливаемых в процессе их деятельности. Основная роль в преодолении негативной избыточности информации отводится обеспечению ее оптимальности, т.е. сочетания полноты и краткости данных [10]. Исходя из изложенного, в процессе функционирования системы ведомственного контроля должна быть обеспечена оптимальность накапливаемой информации. На основании выбранной уполномоченным органом (должностным лицом) оптимальной модели управления административно-правовые гарантии в системе ведомственного контроля получают возможность своей активной реализации.

Также, по мнению автора, дальнейшему совершенствованию ведомственного контроля в рассматриваемой области должно способствовать осуществление сравнительно-правовых исследований и внедрение их результатов в российскую практику [14, с. 80-84].

Список литературы:

1. Административно-правовые отношения в отраслях экономики / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.А. Агамагомедова, Н.Г. Андрианова [и др.]. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. – 386 с.
2. Агамагомедова С.А. Понятие и пределы контрольно-надзорных полномочий таможенных органов // *Вестник Административного права и практики административного права*. – 2016. – № 5. – С. 1–7.
3. Антонов С.Н., Баканов К.С. Развитие учения И.И. Веремеенко о соотношении контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности в области дорожного движения // *Административное право и процесс*. – 2023. – № 3. – С. 31–35.
4. Бакурова Н.Н. Административно-юрисдикционная деятельность Федеральной службы судебных приставов // *Кутафинские чтения. XI Московский юридический форум «Проблемы административного процесса в государственном управлении»*. 2015. – С. 23–29.
5. Головкин В.В. Понятие и признаки юрисдикции // *Полицейское право*. – 2005. – № 4. – С. 19.
6. Додонов В.Н.; Ермаков В.Д.; Крылова М. А.; Палаткин А. В. Большой юридический словарь. – М., ИНФРА-М. 1997. – 789 с.
7. Зубарев С. М. О правоохранительных аспектах контроля и надзора // *Уголовно-исполнительное право*. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 417–421.
8. Исаев А.А. Административно-правовая модель ведомственного контроля в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих функции обеспечения общественной безопасности и правопорядка, и перспективы его цифровизации // *Государственная служба и кадры*. 2024. № 1. С. 68–74.
9. Исаев А.А. Публично-правовой характер принципа системного единства уровней (видов) и направлений внутреннего контроля органов исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих функции обеспечения общественной безопасности и правопорядка // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2024. – № 1. – С. 95–99.
10. Кузьмин В.П. Понятие и юридическая сущность информации // *«Информационное право»*, 2009, № 2. СПС «Консультант+». Дата обращения – 14.05.2024.
11. Малышкин А.В., Миронов А.Н. Понятие юрисдикции // *Административное право и процесс*. – 2017. – № 8. – С. 29–33.
12. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А.А. Прохожева» (РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года) / О. Ф. Акбашев, К. В. Алексеев, В. П. Беркут [и др.] // *Транспортное право и безопасность*. – 2023. – № 4(48). – С. 158-191.
13. Редкоус В.М. Входя в грядущую эпоху будущего права и представляя будущее права // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 1(229). – С. 54-57.
14. Редкоус В.М. Правовое регулирование в сфере цифровых активов (опыт Республики Казахстан) // *Закон и право*. – 2023. – № 12. – С. 80-84.
15. Редкоус В.М. Актуальные направления современного административно-правового регулирования общественных отношений / В. М. Редкоус // *Глобализация, деглобализация и публичное право : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2022 года*. – Москва: РУДН, 2023. – С. 28-35.
16. Саттаров В.Д. Основные принципы управления информацией в государственных органах // *Административное право и процесс*. – 2020. – № 4. – С. 42–44.

References:

1. Administrative and legal relations in economic sectors / M.N. Kobzar-Frolova, S.A. Agamagomedova, N.G. Andrianova [and others]. – Voronezh: IPC "Scientific Book", 2023. – 386 p.
2. Agamagomedova S.A. The concept and limits of control and supervisory powers of customs authorities // *NB: Administrative law and administration practice*. 2016. No. 5. P. 1–7.
3. Antonov S.N., Bakanov K.S. Development of the teachings of I.I. Veremeenko on the relationship between control and supervisory and administrative-jurisdictional activities in the field of road traffic // *Administrative law and process*. 2023. No. 3. P. 31–35.
4. Bakurova N.N. Administrative and jurisdictional activities of the Federal Bailiff Service // *Kutafin Readings. XI Moscow Legal Forum "Problems of the administrative process in public administration."* 2015. pp. 23–29.
5. Golovko V.V. The concept and signs of jurisdiction // *Police law*. 2005. No. 4. P. 19.
6. Dodonov V.N.; Ermakov V.D.; Krylova M. A.; Palatkin A.V. Large legal dictionary. M., INFRA-M. 1997. 789 p.
7. Zubarev S. M. On law enforcement aspects of control and supervision // *Criminal executive law*. – 2017. – Т. 12, № 4. – P. 417–421.
8. Isaev A.A. Administrative and legal model of departmental control in the federal executive authorities of the Russian Federation, performing the functions of ensuring public security and law and order, and the prospects for its digitalization // *State Service and Personnel*. 2024. No. 1. P. 68–74.
9. Isaev A.A. Public legal nature of the principle of systemic unity of levels (types) and directions of internal control of executive authorities of the Russian Federation, performing the functions of ensuring public security and law and order // *Education. The science. Scientific personnel*. 2024. No. 1. P. 95–99.
10. Kuzmin V.P. Concept and legal essence of information // *"Information Law"*, 2009, No. 2. ATP "Consultant +". Date of appeal – 05/14/2024.
11. Malyshekin A.V., Mironov A.N. The concept of jurisdiction // *Administrative law and process*. 2017. No. 8. pp. 29–33.
12. Review of the II All-Russian Scientific and Practical Conference "Legal Support of National Security. In memory of A.A. Prokhozhev" (RANEP, Moscow, April 21, 2023) / O. F. Akbashev, K. V. Alekseev, V. P. Berkut [and others] // *Transport Law and Security*. – 2023. – No. 4(48). – pp. 158-191.
13. Redkous V.M. Entering the coming era of future law and imagining the future of law // *Agrarian and land law*. – 2024. – No. 1(229). – pp. 54-57.
14. Redkous V.M. Legal regulation in the field of digital assets (experience of the Republic of Kazakhstan) // *Law and Law*. – 2023. – No. 12. – P. 80-84.
15. Redkous, V. M. Current trends in modern administrative and legal regulation of public relations / V. M. Redkous // *Globalization, deglobalization and public law: materials of the International scientific and practical conference, Moscow, December 09, 2022*. - Moscow: RUDN, 2023. - P. 28-35.
16. Sattarov V.D. Basic principles of information management in government agencies // *Administrative law and process*. 2020. No. 4. pp. 42–44.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_124

УДК 342.41

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

Theoretical and methodological prerequisites of the constitutional idea of social partnership in humanitarian thought

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
677000, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: ou.ilyna@s-vfu.ru;

Ilyina Olga Yurievna,

Ph.D. of legal sciences, Associate Professor, Faculty of Law,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova.
58 Belinsky str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677000, Russia.
E-mail: ou.ilyna@s-vfu.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются теоретико-методологические основы социального партнерства как конституционной идеи, являющейся важным элементом конституционной идентичности современного российского общества и государства. В результате исследования выявлено, что идея социального партнерства имеет значительный конституционный потенциал в качестве основы социальной интеграции, гармонизации индивидуального и коллективного начал в конституционной идентичности России.

Abstract: The article analyzes the theoretical and methodological foundations of social partnership as a constitutional idea, which is an important element of the constitutional identity of modern Russian society and the state. The study revealed that the idea of social partnership has significant constitutional potential as a basis for social integration, harmonization of individual and collective principles in the constitutional identity of Russia.

Ключевые слова: корпоративизм, социальное партнерство, конституционная ценность социального партнерства, социальная солидарность, социальное государство.

Keywords: corporatism, social partnership, constitutional value of social partnership, social solidarity, welfare state.

Для цитирования: Ильина О.Ю. Теоретико-методологические предпосылки конституционной идеи социального партнерства в гуманитарной мысли // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 124-127. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_124.

For citation: Ilyina O.Yu. Theoretical and methodological prerequisites of the constitutional idea of social partnership in humanitarian thought // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 124-127. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_124.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

1. Введение

Конституционно значимой на современном этапе развития российского общества и государства становится проблема поиска и выработки «общего решения о виде и форме социального и экономического процесса» [1] разными социальными группами, в том числе с несовпадающими социальными, экономическими, политическими и другими интересами. Такой масштабный запрос кристаллизуется в идею социального партнерства, которая впервые была возведена в ранг конституционных в статье 75.1 Конституции РФ в ходе масштабных реформ 2020 г. В результате воплощения этой идеи в совокупности с другими чрезвычайно важными положениями об экономической, политической и социальной солидарности и другими конституционными новеллами прежняя парадигма российской Конституции трансформируется, по-новому рационализируя и стабилизируя российское общество и государство на основе гармонизации социальных взаимодействий.

Появление конституционной категории «социальное партнерство» по мнению исследователей является важным шагом к воссозданию российской цивилизационной идентичности [2], направлено на регулирование элементов коллективной идентичности и частичное возрождение традиционного российского/советского общества [3]. По мнению В.Е. Чиркина, социальное партнерство представляет собой требование, которое должно быть обращено ко всем участникам социоэкономических отношений [4, с.12]. Указанные оценки, касающиеся разных аспектов социального партнерства отражают сложность и поливариантность данного феномена.

Для адекватного понимания роли и значения идеи социального партнерства в новой парадигме российской Конституции требуется серьезное осмысление данного явления на основе познавательных структур из разных областей социальных наук для чего представляется необходимым рассмотреть теоретический синтез идеи социального партнерства в гуманитарной мысли.

2. Материалы и методы.

Для изучения теоретических основ конституционной идеи социального партнерства проведен ретроспективный анализ консенсуальных идей, концепций, теорий в гуманитарных исследованиях. Для понимания сущности идеи социального партнерства применены метод анализа, синтеза, обобщения и систематизации данных.

Идея социального партнерства не возникла ex nihilo. Концептуализация этого многомерного феномена берет свое начало в русле теорий социальной интеграции (консенсуальных теорий), базирующихся на представлении о том, что социальное взаимодействие и кооперация на основе согласия является фактором формирования и развития любого общества и государства. Традиции изучения согласия, сотрудничества в социуме восходят еще к античным мыслителям от Демокрита до Аристотеля, чьи идеи явились прологом понимания того, что общество явля-

ется системой, находящейся в процессе постоянной интеграции, стремящейся к стабильности и в то же время направленной на развитие.

Следует согласиться с В.Д. Михайловым, отмечавшим, что великие мыслители античности трактуют согласие как характеристику общества, основанную на ценностных началах [5]. Таким образом, уже на начальном этапе теоретического синтеза концепции социального партнерства можно наблюдать зачатки этической рационализации и телеологичности социума, которые предвосхищают современное понимание социального партнерства и его роли в социальной интеграции.

В средние века идеи общественного согласия как одной из характеристик общества рассматривались в аспекте смещения внимания философской мысли от учения о человеке и государстве к учению о Боге. Так, Фома Аквинский, развивавший христианское вероучение на основе философии Аристотеля писал о согласии в обществе: «Благо же и спасение соединенной совокупности в том, чтобы сохранялось ее единство, называемое миром; если же мир пропадает, то гибнет польза от жизни в общении, и сама совокупность в состоянии раздора становится обременительной для себя» [6].

В Новое время идеи необходимости социального взаимодействия, основанного на согласии, развились в теорию общественного договора, разработанную Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо, а также П. Гольбахом, Д. Дидро, Ш. Монтескье и другими философами эпохи Просвещения. Согласно концепциям общественного договора Нового времени государство есть продукт общественной воли, сам же общественный договор направлен на обеспечение баланса интересов государства и гражданина на основе справедливости и подлежит расторжению в случае невыполнения государством своих обязательств перед народом. Очевидно, что идеи социального сотрудничества и консенсуса в Новое время существенно обогатились и развились в теорию, в которой интегрированные социальные взаимодействия предстают в виде системы, неотъемлемым элементом которой является государство.

Следующий этап в синтезе идеи социального партнерства связан с усилением рационалистических социальных идей, концепций и теорий, где во главу угла стали ставиться не только вопросы социального согласия и социального взаимодействия, но и вопросы социального конфликта и социальной дезинтеграции. Кроме того, этот период характеризуется усилением внимания мыслителей и общественных деятелей к взаимоотношениям общества и государства, поскольку в социальной практике этот период ознаменован возрастанием роли государства в регулировании общественных процессов. Во второй половине XIX века социальные теории уже более глубоко дифференцировали социальную структуру и социальные взаимодействия и отчетливо разделились на два фундаментальных направления: консенсуальные теории и так называемые конфликтные теории, которые в то же время объединяет подход к социуму как к динамической системе, в которой процессы интеграции и дезинтеграции сопровождают друг друга. Этот период включает наследие Г. Спенсера, О. Конта, а позднее К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Р. Дарендорфа и других. В теориях социального консенсуса сделан акцент на межклассовое, межгрупповое сотрудничество (Конт, Дюркгейм), конфликт при этом рассматривается как преодолимая девиация, в то время как в конфликтных теориях (Маркс, Зиммель, Дарендорф) социум концептуализируется как система, в которой интегрированное состояние это лишь момент перехода от одного конфликта к другому.

Большое значение для формирования концепции социального партнерства имели также взгляды П.Ж. Прудона, согласно которым классовые разногласия могут преодолеваются посредством уравнивания действующих социальных сил путем мирной социальной революции на основе сотрудничества пролетариата и буржуазии [7]. Возможности согласования классовых интересов рассматривали и другие авторы, такие как Ш. Фурье, А. Сен-Симон, Р. Оуэн. Их воззрения оказали значительное влияние на Дж. Милля, который одним из первых использовал термин партнерство для социальных отношений, выделяя при этом две формы - партнерство рабочих с капиталистами и партнерство рабочих между собой [8, с.157].

По Герберту Спенсеру, части социума по мере его развития становятся все более непохожими друг на друга, у них появляются все более дифференцированные функции, в чем и заключается эволюция общественного организма [9]. Спенсер, одним из первых обосновавший понятие социальной интеграции, видел в ней неотъемлемый элемент эволюции как универсального процесса. Эволюционизм в виде концепции смены общественно-экономических формаций как результата классового конфликта лег в основу марксизма [10, с.24]. Марксизм в его ленинско-сталинской версии исходит из того, что капитализм должен смениться коммунизмом, первой стадией которого является социализм. И эта смена произойдет в результате жесткой классовой борьбы в ходе насильственной, революционной смены общественного строя классом пролетариата. К. Маркс и его последователи игнорировали социальную интеграцию в рамках всего общества, и, беря во внимание исключительно конфликты как основу развития общества, придавали значение сплоченности одного класса - пролетариата.

В теории Георга Зиммеля конфликт, определяемый им чаще как спор, борьба, является центральной категорией, при этом социум, интерпретируемый им как бесчисленное множество взаимодействий индивидов и социальных групп, рассматривается через призму более важного с его точки зрения конфликтного взаимодействия. При этом в отличие от Маркса Зиммель более глубоко раскрывает объединяющее значение конфликта для социальной интеграции не только на уровне классов, но и на всех уровнях социального взаимодействия [11, с.324]. Представляется, что для теории социального партнерства важное значение имеют сформулированные Зиммелем формы ведения, регулирования и завершения конфликтов.

Значительный вклад в развитие консенсуальных теорий внесли Огюст Конт и Эмиль Дюркгейм. Конт рассматривал идеальное позитивистское общество как интегрированное на основе солидарности социальных групп и классов единство, в котором царит идея всеобщего согласия, при этом обеспечение социального согласия осуществляется государством при помощи материальных и духовных средств [12]. Э. Дюркгейм, также рассматривавший общество как интегрированное целое, не был согласен с К. Марксом в том, что классовая борьба является движущей силой истории и не считал насилие конструктивным. Видя бинарную связь между дифференциацией, ведущей к социальной дезинтеграции,

и интеграцией в обществе, Дюркгейм показал, что социальные слои, имеющие различные социально-экономические интересы в силу общественного разделения труда, тем не менее могут быть сближены на основании определенных материальных факторов и идей. Для концептуализации идеи социального партнерства большое значение имеет его учение о социальной солидарности [13, с.10].

М. Вебер в отличие от марксистов, отстаивающих приоритет материального мира над миром идей, полагал, что идеи мотивируют действия индивидов. Он полагал, что хотя интересы индивидов и являются непосредственными импульсами человеческих действий, общее направление исторического развития определяется в конечном счете не ими, а идеями, овладевающими людскими умами (разумеется, крупными, большими идеями, определяющими тип мирозерцания, задающими его основные «параметры») [14]. В рамках социокультурного веберовского подхода большое значение имеет интерпретация социальных действий социальными субъектами. Методология М.Вебера играет важную роль для изучения национальных традиций и культуры в формировании и развитии, а также восприятии партнерских отношений в обществе, основанных на дихотомии рациональных действий и мотивов поведения людей.

Предпосылки концептуализации социального партнерства можно увидеть в корпоративизме, который, как отмечают западные исследователи, развивался с 1850-х годов в противовес распространению идей классического либерализма и марксизма, в рамках которого делался акцент на сотрудничестве между классами вместо классового конфликта [15]. В социальной практике корпоративизм восходит к автономным от власти цеховым гильдиям средневековья, в теоретическом же основании к теории общественного договора Руссо, солидаризму Л.Буржуа, С. Бугле [16], католическому корпоративизму Папы римского Льва XIII и другим. Корпоративизм в научной литературе трактуется по-разному от разновидности политической культуры, особого типа общества до формы организации экономики, государственного устройства. Так, В. Зомбарт рассматривал корпоративизм характеристикой строя, который сменит либеральное буржуазное общество [17]. Общераспространенным стал подход, согласно которому корпоративизм рассматривался как способ социальных взаимодействий, при котором группы интересов являются посредниками между своими членами и органами публичной власти. Корпоративизм, таким образом, является системой функционального (не опосредованного прямыми политическими выборами) представительства групп интересов. По утверждению Ф. Шмиттера, о корпоративизме можно говорить, «когда ассоциации интересов (в особенности вся сеть таких ассоциаций) определенным образом организованы и/или когда они определенным образом участвуют в процессе принятия решений на различных уровнях государственной власти [18].

Социальное партнерство как практика корпоративизма первоначально оформилось в рамках трехстороннего сотрудничества (трипартизма) при создании в 1919 г. Международной организации труда. Трипартизм представляет собой систему, созданную в русле корпоративизма, а затем неокорпоративизма и основанную на так называемой «смешанной экономике» и трехсторонних соглашениях между профсоюзами, организациями работодателей и правительством страны. Каждая из этих сторон является «социальным партнером» для выработки экономической политики путем консультаций, переговоров и достижения компромисса. МОТ предложила странам мира иной порядок разрешения социальных противоречий, который на практике доказал, что они могут разрешаться через нахождение консенсуса между социальными партнерами для обеспечения более достойных и гуманных условий труда.

В России этот этап синтеза идеи социального партнерства характеризуется богатым наследием русских дореволюционных философов и общественных деятелей, которое можно рассмотреть через призму цивилизационного спора славянофилов и западников. Славянофилы, чьи воззрения укладываются в рамки консенсуальных теорий (А. Аксаков, Н.Захаров, А.Хомяков и др.) акцентировали внимание на гармонизации взаимоотношений государства и общества на основе общих духовных и религиозных ценностей. Западники (М. Бакунин, В.Белинский, Н. Чернышевский и др.), чье мировоззрение лежало в русле конфликтных социальных теорий, рассматривали такие отношения как постоянное идейно-ценностное противостояние между консервативными и революционными взглядами на развитие социума.

Для современного понимания природы социального партнерства важное значение имеют достижения теории кооперации, основанной на ценностях сотрудничества и взаимопомощи в крестьянской среде России, в рамках которой была предпринята попытка конвергировать западное и российское видение путей развития социума. Сторонники этой теории, иногда называемой также теорией «самопомощи», достаточно успешно внедряли в социальную практику такие экономические структуры как артели и кооперативы, в которых воплощались по их убеждению такие исконные качества русского народа как трудолюбие и коллективизм [19]. Именно в рамках данного этапа теоретического синтеза социального партнерства зародились его основные концепции как средства взаимоотношений в рамках системы, в которой решаются не только проблемы взаимодействия между социальными субъектами в ходе социально-экономических конфликтов, но и вопросы совершенствования государственного и общественного устройства с целью распределения общественных благ и предотвращения насилия и агрессии в социуме.

Современный этап синтеза идеи социального партнерства стал разворачиваться с середины XX века с появлением новейших теорий общественного развития: индустриального общества, постиндустриального общества, цивилизационного подхода, постмодернизма. На этом этапе идея социального партнерства продолжает развиваться в связи с достижениями наук об обществе. Развитие идеи социального партнерства можно связать с идеями Д. Белла, Т. Парсонса, Р. Мертона, А. Турена, У. Бека, Дж.Урри, Ю. Хабермаса, П.Андерсона и др. исследователей, выдвинувших различные теории гражданского общества и трансформаций современных цивилизаций. Этот этап также характерен тем, что на новый уровень осмысления вышли проблемы взаимоотношений общества и государства. Социальное партнерство стало возможным рассматривать как инструмент формирования гражданского общества, как новую систему цивилизованных общественных отношений, обуславливающую развитие социального государства.

Комплексность и многообразие современных социальных теорий отразились и в современных концепциях социального партнерства, которые требуют отдельного рассмотрения за рамками настоящей статьи. Даже при беглой «инвентаризации» этих концепций становится

очевидным, что в академическом дискурсе существует значительное количество интерпретаций этой категории в рамках разных научных дисциплин, что подтверждает тезис о том, что исследуемое явление имеет сложный многомерный характер.

Выводы

Развитие идей социального согласия и сотрудничества в гуманитарной мысли привело к появлению феномена социального партнерства как социальной практики корпоративизма в сфере социально-трудовых отношений. В последующем успешная реализация социального партнерства в правовом регулировании социально-трудовой сферы позволила исследователям прийти к выводу о его универсальной природе и возможности экстраполяции на широкий круг общественных отношений как инструмента социальной интеграции. Сложность и многомерность феномена социального партнерства вызвало многообразие концепций социального партнерства, обусловленное различием дисциплинарных подходов, суть которых можно свести к представлению о социальном партнерстве как о системе взаимодействий между различными социальными субъектами, обеспечивающей согласование и реализацию интересов этих субъектов [20].

Современная конституция, подчиняя государство и общество верховенству права и являясь ядром всей правовой системы, обеспечивает стабильность и динамизм в развитии страны. Возведение в России идеи социального партнерства в ранг конституционных наряду с положениями о экономической, политической и социальной солидарности, взаимном доверии общества и государства и других новелл Конституции РФ, коренным образом трансформирует прежнюю парадигму Конституции. Эта трансформация знаменует переход от чисто либеральной к более сбалансированной конституционной парадигме, обеспечивающей гармонию индивидуального и коллективного начал и формирующей обновленную конституционную идентичность России. Конституционная идея социального партнерства имеет значительный потенциал в качестве конституционной ценности, механизмы реализации которой способны обеспечить экономическую, политическую и социальную солидарность и развить принцип социального государства.

Список литературы:

1. Rabault H. L'ordoliberalisme: vers un constitutionnalisme économique?// P.94https://doi.org/10.3917/rfdc.120.e0091 (Дата обращения к странице 30.05.2006 г.)
2. Бабурин С. Н. Конституционализация социального партнерства во имя устойчивого развития современного мира / С. Н. Бабурин // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение : к 75-летию образования ООН : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. – С. 24–29
3. Бланкенегель А. Конституции, коллективная идентичность и конституционная идентичность: куда мы должны двигаться?//Сравнительное конституционное обозрение.2022. № 1 (146). С.43-75
4. Чиркин В.Е. Социально-экономическая парадигма российской Конституции 1993 года: плюсы и минусы//Журнал российского права. №7. 2018.
5. Михайлов В. Д. Формирование представлений об общественном согласии: Сократ, Платон, Аристотель// Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2016. № 01. С. 43–51
6. Аквинский Ф. О королевской власти к королю Кипра, или О правлении князей // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 2. С. 96–128
7. Из истории социально-политических идей : Сборник статей : К семидесятилетию акад. В. П. Волгина. М., 1955. - 752 с
8. Демократия на производстве: Практика передовых стран Запада. М.: Наука, 2001. С. 157
9. Спенсер Г. Основания социологии. М., 2013. - 432 с.
10. Маркс К, Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., Политиздат, 1974
11. Simmel G. Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1900. S. 324
12. Конт О. История положительной философии. Т 1. М., 2022 – 176 с.
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. — 432 с.
14. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990
15. Molina O., Rhodes M. CORPORATISM: The Past, Present, and Future of a Concept// Annual Review of Political Science.2002. 5 (1): 305–331
16. Солидаризм во Франции в период Третьей Республики: Л. Буржуа и С. Бугле: сборник переводов/Пер. с фр. М., 2016.
17. Зомбарт В. Избранные работы / Пер. с нем. - М.: Территория будущего, 2005.
18. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис, 1997. № 2. С. 14- 23,15
19. Давыдов Александр Юрьевич Е. Д. Максимов-Слобозханин - теоретик и организатор кооперативного дела в России // Петербургский исторический журнал. 2017. №3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/e-d-maksimov-slobozhanin-teoretik-i-organizator-kooperativnogo-dela-v-rossii (дата обращения: 18.08.2024).
20. Иванов С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации//Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т.8. №3. С.79-99

References:

1. Rabault H. L'ordoliberalisme: vers un constitutionnalisme économique?// P.94https://doi.org/10.3917/rfdc.120.e0091 (Accessed on 30.05.2006)
2. Baburin S. N. Constitutionalization of social partnership in the name of sustainable development of the modern world / S. N. Baburin // Global dialogue on Sustainable Development Goals: legal dimension : to the 75th anniversary of the UN education : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference / ed. by T. A. Soshnikov. – M. : Publishing House of Moscow. humanitarian. Unita, 2020. – pp. 24-29
3. Blankenagel A. Constitutions, collective identity and constitutional identity: where should we move?//Comparative Constitutional Review. 2022. No. 1 (146). pp.43-75
4. Chirkin V.E. The socio-economic paradigm of the Russian Constitution of 1993: pros and cons//Journal of Russian Law. No.7. 2018.
5. Mikhailov V. D. Formation of ideas about social harmony: Socrates, Plato, Aristotle// Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2016. No. 01. pp. 43-51
6. Aquinas F. On the royal power to the King of Cyprus, or on the rule of princes // Sociological Review. 2016. Vol. 15. No. 2. pp. 96-128
7. From the history of socio-political ideas : Collection of articles : To the seventieth anniversary of Academician V. P. Volgin. M., 1955. - 752 p.
8. Democracy in production: The practice of advanced Western countries. M.: Nauka, 2001. p. 157
9. Spencer G. Foundations of Sociology. Moscow, 2013. - 432 p.
10. Marx K, Engels F. Manifesto of the Communist Party. M., Politizdat, 1974
11. Simmel G. Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1900. S. 324
12. Comte O. The history of positive philosophy. T 1. M., 2022 – 176 p.
13. Durkheim E. On the division of social labor. M.: Canon, 1996. — 432 p.
14. Weber M. Selected works. □ M.: Progress, 1990
15. Molina O., Rhodes M. CORPORATISM: The Past, Present, and Future of a Concept// Annual Review of Political Science.2002. 5 (1): 305-331
16. Solidarism in France during the Third Republic: L. Bourgeois and S. Bugle: a collection of translations/ Translated from French M., 2016.
17. Sombart V. Selected works / Trans. from German - M.: Territory of the future, 2005.
18. Schmitter F. Neocorporatism // Polis, 1997. No. 2. pp. 14- 23,15
19. Davydov Alexander Yuryevich E. D. Maksimov-Slobozhanin - theorist and organizer of the cooperative business in Russia // St. Petersburg Historical Magazine. 2017. No.3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/e-d-maksimov-slobozhanin-teoretik-i-organizator-kooperativnogo-dela-v-rossii (date of reference: 08/18/2024).
20. Ivanov S.A. Social partnership as a phenomenon of civilization//Journal of Sociology and Social Anthropology. 2005. Vol.8. No.3. pp.79-99

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_128

УДК 349

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ, ВЫЗВАННЫХ ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ RUSSIAN LEGAL SYSTEM IN REGULATION OF PROCESSES CAUSED BY DIGITALIZATION

ГРИПИЧ Сергей Анатольевич,

адвокат, руководитель отдела уголовной практики ассоциации коллегии адвокатов города Москвы «Грифон», старший преподаватель кафедры экономики и финансов общественного сектора Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

119606, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 84, стр. 1.

E-mail: sagripich@yandex.ru;

Gripich Sergej Anatolievich,

lawyer, head of the criminal practice department of the association of the Moscow Bar Association "Griffin", senior lecturer at the Department of Economics and Finance of the Public Sector of the Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

84 Vernadsky Avenue, building 1, Moscow, 119606, Russia.

E-mail: sagripich@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье исследуется роль российской правовой системы в регулировании процессов, вызванных цифровизацией. В свете глобальной цифровой трансформации, автор обращает внимание на необходимость модернизации традиционных подходов к планированию, контролю и оценке результатов государственных органов. Анализ российского законодательства выявил некоторые ограничения, препятствующие эффективному внедрению цифровых технологий. Автор делает вывод о необходимости улучшения правового регулирования в области цифровых технологий и создания эффективных механизмов межведомственного взаимодействия. Результаты исследования имеют важное значение для разработки стратегий развития цифровой экономики и улучшения качества жизни граждан. **Описание проблемы:** цифровая трансформация в сфере государственного планирования требует модернизации традиционных подходов к планированию, контролю и оценке результатов государственных органов. **Результаты проведенного анализа:** анализ российского законодательства выявил ряд ограничений, которые препятствуют эффективному внедрению цифровых технологий. **Выводы и предложения:** российская правовая теория и практика требует совершенствования действующего правового регулирования в вопросах внедрения цифровых технологий, а также создания эффективных механизмов межведомственного взаимодействия.

Abstract. The article examines the role of the Russian legal system in regulating the processes caused by digitalization. In the light of the global digital transformation, the author draws attention to the need to modernize traditional approaches to planning, monitoring and evaluating the results of government agencies. An analysis of Russian legislation has revealed some limitations that hinder the effective implementation of digital technologies. In light of this, the author concludes that it is necessary to improve legal regulation in the field of digital technologies and create effective mechanisms for interdepartmental interaction. The results of the study are important for developing strategies for the development of the digital economy and improving the quality of life of citizens. **Description of the problem:** digital transformation in the field of government planning requires modernization of traditional approaches to planning, monitoring and evaluating the results of government agencies. **Results of the analysis:** analysis of Russian legislation revealed a number of limitations that impede the effective implementation of digital technologies. **Conclusions and suggestions:** Russian legal theory and practice requires the improvement of the current legal regulation in the implementation of digital technologies, as well as the creation of effective mechanisms for interagency interaction.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовое регулирование, цифровая трансформация, государственное управление, цифровая экономика.

Key words: digital technologies, legal regulation, digital transformation, public administration, digital economy.

Для цитирования: Грипич С.А. Российская правовая система в регулировании процессов, вызванных цифровизацией // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 128-131. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_128.

For citation: Gripich S.A. Russian legal system in regulation of processes caused by digitalization // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 128-131. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_128.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Описание объекта. Цифровизация не является уникальным явлением по отношению к какой-либо национальной правовой системе. Она представляет собой глобальную тенденцию переводящую общественные отношения в цифровую форму, в том числе отношения правового характера. Согласно исследованию "Ростелекома" в области глобальных трендов цифровизации за 2021-2022 годы¹, Россия занимает 14-е место в топ-20 стран по развитию цифровых технологий. Этот рейтинг представляет собой отражение уровня цифровизации и внедрения технологий в различные сферы общественной и экономической жизни. В лидерах данного рейтинга находятся такие страны, как Китай и США, что свидетельствует о высоком уровне развития и инновационных возможностях в этих странах. Помимо России, во второй десятке этого рейтинга находятся такие страны, как Германия, Италия и Бразилия, а после – идут Нидерланды, Иран, Швейцария, Саудовская Аравия, Турция и Таиланд. Во многом сегодняшнее положение России в вопросах цифровизации обусловлено, среди прочего, законодательной основой, которая зачастую не является площадкой для роста, а, наоборот, содержит много пробелов, которые должна преодолеть правоприменительная практика. Этот дисбаланс в законодательстве может затруднять процессы инноваций и цифрового развития, так как компании и предприниматели могут испыты-

¹ Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий // Тасс [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16825231> (дата обращения: 20.02.2024).

вать неопределенность и непонимание в отношении того, как следует действовать в рамках существующих правовых рамок. Если изначально «цифровизация» понималась как переход от аналоговой формы передачи информации к цифровой, то сегодня это процесс внедрения «цифровых» технологий во все сферы общественных отношений¹.

Актуальность проблемы. На данный момент нет единого определения понятия «цифровизация» или «цифровая трансформация», тем не менее, оно рассматривается как процесс изменения различных сфер общественной жизни с применением цифровых технологий. Цифровизация является важным направлением, позволяющим значительно оптимизировать работу в рамках различных секторов экономики и социальной сферы. Стратегии цифровой трансформации обеспечивают новыми возможностями взаимодействия потребителей информации, продукта или услуг с их источником, предприятием, либо организацией. Между тем, данный феномен современности по-разному оценивается в различных странах. Например, в Германии цифровую трансформацию рассматривают как феномен, связанный с развитием цифровой экономики и «киберфизических» систем – к примеру, в рамках концепции «Индустрия 4.0», в которой также уделяется большое внимание использованию современных ИКТ-технологий, «больших данных», Интернета вещей, искусственного интеллекта, дополненной реальности, облачных технологий и т.п. Данная концепция предполагает в своем развитии прохождение 4 базовых этапов: наблюдение, понимание, подготовленность и самооптимизация процессов.

Основной сферой влияния процесса цифровизации является правовое регулирование, в которое входят как совершенно новые виды общественных отношений, так и те, регулирование которых ранее требовалось или было невозможным. Таким образом, правовое регулирование касается следующих общественных отношений:

- отношения, в которых субъектами предстают виртуальные или цифровые «личности»;
- отношения, в которых необходима идентификация личности в виртуальном пространстве;
- отношения в связи с реализацией прав человека в виртуальном пространстве (доступ в Интернет, забвение, «цифровая смерть» и пр.);
- отношения, связанные с использованием робототехники;
- отношения, формирующиеся по вопросам использования нетрадиционных объектов – информации, цифровых сущностей, технологий²
- отношения, связанные с использованием оцифрованных банков данных и иной информации в массовом объеме (оцифровка действий и операций государственных функции, участие граждан в государственном управлении посредством электронных средств, применение автоматизированных действий (Интернета вещей), обеспечение информационной безопасности и многие другие виды деятельности³.

Российский подход заключается в том, что цифровизация не требует существенных изменений общественно значимых результатов, ограничиваясь сокращением издержек.

С внедрением цифровых технологий государственное управление может осуществляться на основе подхода, ориентированного на результат. Например, использование технологий «больших данных» позволит узнать результаты тех или иных действий, искусственный интеллект способен на основе обработки большого числа показателей и параметров, принимать наиболее оптимальные решения, а технологии распределенного реестра гарантируют точность данных о выходных результатах.

Процессы цифровизации в России затрагивают разные сферы общественных отношений и отрасли экономики, однако игнорируют их использование в обеспечении результативности органов государственной власти. Решение данной проблемы возможно с помощью следующих мер:

- заменить систему составления отчетов о результатах размещением требуемых данных на платформе с последующим использованием их при принятии решений;
- использование «больших данных» в процессе государственной политики, сбора и обработки официальной статистики, составления бюджета, мониторинга финансовых расходов и прочих государственных функций;
- включение разного рода методов оценки результативности деятельности государственных органов: предсказательная аналитика, случайные контролируемые испытания, а также иные аналитические методы с использованием ИИ.

Вместе с тем выделяют следующие принципы правового регулирования с использованием новых технологий: технологическая нейтральность, использование открытых стандартов, программного обеспечения и данных, защита данных и информационная безопасность всех сторон⁴. Реализация данных принципов должна проходить согласованно. Так, открытость противоречит вопросам конфиденциальности и безопасности информации, в частности, в случае с персональными данными граждан.

Российское государственное управление сегодня отличается разнонаправленными тенденциями ликвидации правовых ограничений на внедрение цифровых технологий. Действующее правовое регулирование процессов цифровизации в России производится на основе таких документов как Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг. и программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Данные документы делают акцент на ликвидации административных барьеров и правовых ограничений в вопросах развития цифровых технологий в России.

¹ Valeev D.Kh., Nuriev A.G. Digitization of Law: Some Problematic Aspects // Journal of Politics and Law. Vol. 12, No. 5 (2019) - Pp. 135-139.

² FinTech, RegTech and SupTech: What They Mean for Financial Supervision. Toronto Centre, February 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.torontocentre.org/News/Video/Webinar-on-FinTech-RegTech-and-SupTech-What-They-Mean-for-Financial-Supervision> (дата обращения: 02.06.2018).

³ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

⁴ Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 43-53.

Распоряжением правительства России от 16 марта 2024 года № 637-р было утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления, охватывающее период до 2030 года¹. Стратегическое направление предусматривает ряд важных мероприятий, включающих импортозамещение и сокращение санкционных рисков. Одной из ключевых целей является обеспечение доступности 100 государственных услуг в онлайн-режиме с мгновенным предоставлением результата при обращении заявителя к 2030 году. Также планируется переход всех органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений на электронный документооборот до 100 процентов к указанному году. Важным этапом является централизованное хранение электронных архивных документов и создание государственной информационной системы "Архивный учет". Для обеспечения прозрачности и эффективности бюджетного процесса предусмотрено достижение 100 процентов охвата организаций бюджетной сферы всех уровней с представлением данных бухгалтерского учета в единую технологическую платформу системы "Электронный бюджет". Наконец, основным направлением станет переход органов государственной власти Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях к модели управления на основе автоматического сбора и анализа данных с использованием информационных платформ.

Результаты исследования. Особого внимания требуют вопросы внедрения цифровых технологий в рамках подготовки управленческих решений. В рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» предполагается создание цифровой платформы для обеспечения сотрудничества органов государственной власти в рамках стратегического управления, разработки и принятия регуляторных решений. Вместе с тем, проект не предполагает правового регулирования межведомственных отношений и предоставляет решения проблемы практической реализации данного взаимодействия в рамках упомянутой платформы и инфраструктуры электронного правительства.

Авторами доклада «Цифровое будущее государственного управления по результатам» для решения предлагается разработать специальные подразделения, в которых обозначается использование цифровых технологий в составе указанных типовых регламентов². Это необходимо для решения вопроса правовых ограничений использования цифровых технологий в процессе исполнения принятого решения. Так, в рамках «Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти», а также аналогичного документа о взаимодействии органов государственной власти не затрагиваются вопросы преодоления правовых ограничений в использовании цифровых технологий³. С учетом указанных мер можно также провести редакцию конкретных регламентов федеральных органов исполнительной власти. Существуют также правовые проблемы в процессе наблюдения за реализацией государственных решений. Нормативно-правовая база состоит из ряда постановлений Правительства⁴. Согласно постановлениям, мониторинг реализации принятых решений производится на основе сбора и анализа информации без использования цифровых технологий. Например, лицо, занимающееся составлением отраслевых документов, использует данные официальной статистики и иной информации, предоставляемые органами исполнительной власти. Впоследствии обработка информации производится в форме соответствующего отчета с его размещением на сайте ведомства и в федеральной информационной системе стратегического планирования.

Ликвидация данных ограничений предполагает реализацию следующих задач:

- внедрение цифровых технологий в процесс наблюдения и анализа процесса реализации стратегий развития крупных регионов⁵;
- внедрение цифровых технологий в процесс мониторинга реализации планов деятельности органов исполнительной власти⁶;
- использование технологий «больших данных» и искусственного интеллекта при мониторинге реализации отраслевых документов стратегического планирования России⁷, а также для государственного контроля и надзора в иных сферах⁸.

Выводы и предложения по решению проблемы. Системный анализ проблем, связанных с распространением и внедрением цифровых технологий, подчеркивает отсутствие систематизации законодательства, регулирующего процессы цифровизации. Это приводит к неоднородности правовых норм в различных отраслях права и создает дисбаланс в категориальном аппарате. Однако введение единого нормативно-правового акта может замедлить цифровую трансформацию правовой сферы и государства, так как внедрение новых технологий требует учета уровня технологического развития и специфики каждой отрасли. В этой связи важно осуществление подхода к расширению практики "экспери-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408634367/> (дата обращения: 01.04.2024).

² Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. С.114.

³ Постановлении Правительства РФ от 28.07.2015 № 457 «О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти»; Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 (ред. от 13.06.2018) «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁴ Постановление от 26.12.2015 № 1449 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации»; Постановление от 29.10.2015 № 1162 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации»; Постановление от 23.01.2016 № 30 «Об утверждении Правил осуществления мониторинга и контроля реализации стратегий социально-экономического развития макрорегионов»; Постановление от 20.08.2015 № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁵ Постановление Правительства РФ от 23.01.2016 № 30 «Об утверждении Правил осуществления мониторинга и контроля реализации стратегий социально-экономического развития макрорегионов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁶ Постановление Правительства РФ от 26.12.2015 № 1449 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁷ Постановление Правительства РФ от 29.10.2015 № 1162 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁸ Дополнение проекта федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

ментального правового режима», известного как "регулятивные песочницы"¹.

Порядок оценки эффективности законодательства также не предполагает возможности применения цифровых технологий «больших данных» в целях обработки информации о процессе реализации положений данных актов². Более того, система оценки фактического воздействия не включает положения позволяющих проводить сбор и обработку «больших данных». Формирование данной системы встречает лишь замечания и предложения по ее совершенствованию, поступающие от объектов их регулирования.

При оценке фактического воздействия в процессе планирования и проведения наблюдения за особенностями реализации правовых норм проводится учет объема данных в течение небольшого периода времени.

Устранение указанных проблем и ограничений требует внедрения технологий «больших данных» в процессе оценки эффективности государственных программ³, работы высших должностных лиц субъектов страны⁴, фактического воздействия нормативных правовых актов⁵, а также мониторинга способов реализации нормативно-правовых норм⁶.

Сложность и противоречивость как самих цифровых технологий, так и системы государственного управления требует комплексного подхода. По существу, цифровизация не отличается от информатизации и является ее качественным и количественным продолжением, хотя и несет трудно определимые с правовой точки зрения понятия – большие данные, технологии распределенного реестра, искусственный интеллект. При этом для успеха достижения стратегических задач необходима более проактивная позиция, поскольку развитие цифровизации будет идти нелинейно и может уже в ближайшие годы привести к созданию и внедрению систем искусственного интеллекта, равного или превосходящего человеческий. В связи с этим будет целесообразна стратегия правового обеспечения цифровизации в России, которая может разрабатываться одновременно с действующей Национальной программы «Цифровая экономика» и иных нормативных правовых документов, в том числе, политико-правового уровня.

Список литературы:

1. Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий // Тасс [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16825231> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
3. Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 43–53.
4. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев.– М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. С.114.
5. Литвин И. И. Системный характер преобразования государства и права в процессе цифровизации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 103–108.
6. Valeev D.Kh., Nuriev A.G. Digitization of Law: Some Problematic Aspects // Journal of Politics and Law. Vol. 12, No. 5 (2019) - Pp. 135-139.
7. FinTech, RegTech and SupTech: What They Mean for Financial Supervision. Toronto Centre, February 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.torontocentre.org/News/Video/Webinar-on-FinTech-RegTech-and-SupTech-What-They-Mean-for-Financial-Supervision> (дата обращения: 02.06.2018).

References:

1. Russia entered the top 20 countries for the development of digital technologies // Tass [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16825231> (date of access: 02.20.2024).
2. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in the conditions of digital reality // Journal of Russian Law. 2018. No. 1. pp. 85–102.
3. Zaloiilo M.V. Strategic planning in ensuring the effectiveness of lawmaking // Journal of Russian Law. 2018. No. 4 (256). pp. 43-53.
4. Digital future of public administration based on results / E. I. Dobrolyubova, V. N. Yuzhakov, A. A. Efremov, E. N. Klochkova, E. V. Talapina, Ya. Yu. Startsev. – M.: Publishing House House "Delo" RANEP, 2019. P.114.
5. Litvin I. I. Systemic nature of the transformation of state and law in the process of digitalization // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2. pp. 103–108.
6. Valeev D.Kh., Nuriev A.G. Digitization of Law: Some Problematic Aspects // Journal of Politics and Law. Vol. 12, No. 5 (2019) - Pp. 135-139.
7. FinTech, RegTech and SupTech: What They Mean for Financial Supervision. Toronto Centre, February 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.torontocentre.org/News/Video/Webinar-on-FinTech-RegTech-and-SupTech-What-They-Mean-for-Financial-Supervision> (дата обращения: 02.06.2018).

¹ Литвин И. И. Системный характер преобразования государства и права в процессе цифровизации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 103–108.

² Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 N 83 (ред. от 29.08.2018) "О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

³ Изменения и дополнения Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 02.08.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁴ Внесение изменений и дополнений в Федеральный закон от 06.10.1999 « 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в Указ Президента РФ от 14.11.2018 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», в постановление Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁵ Изменения и дополнения постановления Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 (ред. от 30.06.2016) «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

⁶ Изменения и дополнения постановления Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2020).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_132

УДК 342

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ФСИН РОССИИ

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE CLASSIFICATION OF THE POWERS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

БИРМАМИТОВА Светлана Альбертовна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права юридического факультета
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: birmamitova_sa@mail.ru;

BIRMAMITOVA Svetlana Albertovna,

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Faculty of Law Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: birmamitova_sa@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены понятие и классификация полномочий ФСИН России, закрепленные в действующих нормативных правовых актах. Также автор проводит анализ научных взглядов ученых относительно понятия и классификаций полномочий органов исполнительной власти, в том числе и Федеральной службы исполнения наказаний.

Abstract: The article discusses the concept and classification of the powers of the Federal Penitentiary Service of Russia, enshrined in the current regulatory legal acts. The author also analyzes the scientific views of scientists on the concept and classification of the powers of executive authorities, including the Federal Penitentiary Service.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний, полномочия, федеральный орган исполнительной власти, уголовно-исполнительная система, классификация полномочий.

Keywords: Federal Penitentiary Service, powers, federal executive authority, penal enforcement system classification of powers.

Для цитирования: Бирмамитова С.А. Теоретико-правовые основы классификации полномочий ФСИН России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 132-134. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_132.

For citation: Birmamitova S.A. Theoretical and legal foundations of the classification of the powers of the Federal Penitentiary Service of Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 132-134. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_132.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Установление полномочий органов исполнительной власти, а также обеспечение исполнения полномочий являются важными элементами государственного управления, качество которых во многом определяет его эффективность [1, С.109].

Парадоксальным образом основная «атомарная» единица государственного управления - полномочие органа исполнительной власти и в Российской Федерации, и за рубежом не имеет устоявшегося определения ни в нормативной базе, ни в научных публикациях. Как следствие, отсутствует возможность подсчета полномочий и полноценного функционального анализа деятельности федеральных ведомств, установления связи между объемом деятельности ведомства и объемом ресурсов, затрачиваемых на его функционирование и сферу ответственности [4, С.109].

Полномочия госоргана являются неотъемлемым элементом административно-правового статуса 0 любого органа исполнительной власти, поэтому возникает необходимость в определении понятия «полномочие федерального органа исполнительной власти» и на основе него «понятие полномочия ФСИН России».

Термин «полномочие» стал использоваться в нормативных источниках в 90-х годах, когда наша страна подверглась трансформации и нуждалась в проведении кардинальных реформ деятельности государственных органов, определения их целей, задач, полномочий. Многие понятия были сформированы на основе анализа зарубежных научных взглядов.

В Конституции РФ данный термин неоднократно применяется в отношении органов публичной власти. Данный термин был включен и в другие нормативные правовые источники. Например, в Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 также оперирует термином «полномочие», не определяя его значение.

Ученые по-разному трактуют данный термин. Классическое определение полномочий представляет собой полномочия как совокупность обязанностей и прав на совершение различного рода управленческих действий. В более широкой трактовке полномочия могут быть определены как совокупность правовых возможностей государства оказывать воздействие на общественные отношения с целью их упорядочивания и стимулирования развития. Жулин В.Н., Кука А.П. определили полномочие как поименованное право и/или обязанность федерального органа исполнительной власти, зафиксированное в Положении о федеральном ведомстве, а также в иных нормативных правовых актах [3, С.32]. Кнутов А.В., Синятуллина Л.Х. под полномочиями органа исполнительной власти понимают юридическую способность (одновременно право и обязанность) уполномоченного органа совершать различного рода управленческие действия [4, С.112].

Таким образом, полномочие федерального органа исполнительной в целом, и Федеральной службы исполнения наказаний в частности, - это установленное законом право и (или) обязанность осуществлять определенную функцию.

Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации, как орган государственного управления имеет круг присущих только ей прав и обязанностей как на федеральном, так и на региональном уровнях. Эта исполнительно-распорядительная деятельность осуществляется по предметам ведения и объему полномочий, определяемую действующими нормативными правовыми и ведомственными актами.

В Российской Федерации основным нормативным актом, определяющим полномочия федерального ведомства, является положение об органе исполнительной власти, принимаемое указом Президента РФ или постановлением Правительства РФ на основании действующих нормативных правовых актов. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 не содержит какой-либо классификации. Единственным нормативным правовым актом, предусматривающим некую классификацию, является Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее - Указ № 314). В нем предусмотрена классификация функций, но в силу синонимичного употребления понятий «функция» и «полномочие» в нормативных правовых актах, данная классификация может быть распространена и на полномочия. Как известно, государственные полномочия в указанном акте подразделяются на полномочия:

❖ *По принятию нормативных правовых актов.* Данное полномочие ФСИН России закреплено в Приказе ФСИН России от 14 августа 2020 № 555 «Об утверждении Регламента Федеральной службы исполнения наказаний. Нормативные правовые акты издаются ФСИН России в виде приказов по наиболее значимым вопросам оперативно-служебной деятельности, в соответствии с подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 .

❖ *По контролю и надзору.* Контрольно-надзорные полномочия ФСИН России осуществляет в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Указанные полномочия нормативно закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 9 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Между тем более детальное изучение полномочий ФСИН России позволяет прийти к выводу, что во многом состояние защищенности УИС от различного рода внешних и внутренних угроз обеспечивается не иначе как посредством надления последней как органа исполнительной власти особыми контрольно-надзорными полномочиями, благодаря которым достигается необходимый уровень безопасности в установленной сфере общественных отношений. Контрольно-надзорные функции связаны с организацией работы, связанной с обеспечением санитарно-эпидемиологической, пожарной, ветеринарной и промышленной безопасности на территориях и объектах учреждений и органов УИС, возложены на специальные структурные подразделения ФСИН России, к которым относятся управление организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России, ветеринарная служба ФСИН России, инспекция технического надзора управления организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России, ведомственная противопожарная служба УИС [5, С.293]. Вместе с тем, в структуре полномочий должностных лиц уголовно-исполнительной системы Российской Федерации выделяются два самостоятельных, но тесно связанных друг с другом направления деятельности - ведомственный контроль и административный надзор.

❖ *По управлению государственным имуществом.* Данное полномочие закреплено в статье 11 »: все имущество ФСИН России находится в федеральной собственности и используется для осуществления поставленных перед уголовно-исполнительной системой задач на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Некоторые авторы считают, что Существующая система управления государственной собственностью, находящейся в распоряжении УИС, требует организационного и правового развития. Это подтверждается результатами исследования: до 70 процентов респондентов из числа руководящего состава ФСИН России считают, что управление государственной собственностью, находящейся в распоряжении УИС, осуществляется непоследовательно. Примерно такое же количество опрошенных отмечают, что в документах, регламентирующих деятельность органов и учреждений в этой сфере, слабо прописано участие этих структур в эффективном управлении объектами, относящимися к государственной собственности [6, С.13].

❖ *По оказанию государственных услуг.*

Также полномочия ФСИН России можно классифицировать по функциональным направлениям деятельности:

- а) полномочия ФСИН России в сфере обеспечения исполнения уголовных наказаний;
- б) полномочия ФСИН России в сфере исполнения мер уголовно-процессуального пресечения;
- в) полномочия ФСИН России в области контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности;
- г) полномочия ФСИН России в области взаимодействия с институтами гражданского общества, другими государственными структурами и органами местного самоуправления;
- д) полномочия во внутриорганизационной сфере и области самообеспечения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы [7, С.8]

Некоторые авторы полагают, что в настоящее время фокус интереса исследователей в области государственного управления направлен в сторону концептуального осмысления основополагающих трендов государственного управления. По их мнению существующие научные работы игнорируют вопросы качества нормативного регулирования самого института полномочий и вопросы практического анализа действующего в России корпуса полномочий федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, Федеральная служба исполнения наказаний обладает широким спектром полномочий, необходимым для реализации

возложенных на нее функций и задач.

Список литературы:

1. Кнутов А.В., Синятуллина Л.Х. Полномочия федеральных органов исполнительной власти: количественный анализ и классификация // Вопросы государственного и муниципального управления, № 1. 2018. С. 109.
2. Клименко А.В., Минченко О.С. Полномочия, функции и услуги исполнительной власти: соотношение, классификация и основные характеристики // Вопросы государственного и муниципального управления, № 1, 2016, С. 2.
3. Жулин В.Н., Кукса А.П. Регистр полномочий федеральных органов исполнительной власти: экспертная систематизация и анализ деятельности. М., 2010. С.32.
4. Кнутов А.В., Синятуллина Л.Х. Полномочия федеральных органов исполнительной власти: количественный анализ и классификация // Вопросы государственного и муниципального управления, № 1. 2018. С. 112.
5. Мигачев Ю.И., Анискина Н.В. Контрольно-надзорные и юрисдикционные полномочия ФСИН России как направление административно-правовой охраны объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Пенитенциарная наука, 2023. № 17 (3). С. 293.
6. Аменитский В.Г. К вопросу об эффективности управления федеральной собственностью управления федеральной службы исполнения наказаний //Имущественные отношения в Российской Федерации, № 7, 2012, С. 13-18.
7. Бачило, И.Л. Методология систематизации функций и полномой в системе федеральных органов исполнительной власти / И.Л. Бачило, Марина Лапина, Дмитрий Карпукhin // Государство и право — 2016 — №3 — С. 12-22 — URL: <https://rucont.ru/efd/583896> (дата обращения: 29.02.2024)
8. Публичная администрация и административные реформы в зарубежных странах : учеб. пособие / А.Н. Козырин, Е.К. Глушко, М.А. Штатина. М., 2006. 144 с.
9. Витина М.Д. Административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний.: автореферат на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С.27

References:

1. Knutov A.V., Sinyatullina L.H. Powers of federal executive authorities: quantitative analysis and classification // Issues of State and Municipal Management, No. 1. 2018. p. 109.
2. Klimenko A.V., Minchenko O.S. Powers, functions and services of the executive branch: ratio, classification and main characteristics // Issues of state and Municipal Management, No. 1, 2016, p. 2.
3. Zhulin V.N., Kuksa A.P. Register of powers of federal executive authorities: expert systematization and analysis of activities. M., 2010. p.32.
4. Knutov A.V., Sinyatullina L.H. Powers of federal executive authorities: quantitative analysis and classification // Issues of State and Municipal Management, No. 1. 2018. P. 112.
5. Migachev Yu.I., Aniskina N.V. Control, supervisory and jurisdictional powers of the Federal Penitentiary Service of Russia as a direction of administrative and legal protection of objects of the penal enforcement system of the Russian Federation // Penitentiary Science, 2023. No. 17 (3). p. 293.
6. Amenitskiy V.G. On the issue of the effectiveness of the management of federal property of the Department of the Federal Penitentiary Service //Property relations in the Russian Federation, No. 7, 2012, pp. 13-18.
7. Bachilo, I.L. Methodology of systematization of functions and powers in the system of federal executive authorities / I.L. Bachilo, Marina Lapina, Dmitry Karpukhin // State and Law.— 2016 — No. 3 — pp. 12-22 — URL: <https://rucont.ru/efd/583896> (date of application: 02/29/2024)
8. Public administration and administrative reforms in foreign countries : studies. handbook / A.N. Kozyrin, E.K. Glushko, M.A. Shtatina. M., 2006. 144 p.
9. Vitina M.D. The administrative and legal status of the Federal Penitentiary Service.: abstract for the applicant. academic degree of the Candidate of Sciences. Jurid. sciences'. Ryazan, 2014. p.27

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Judicial power in the system of separation of powers: analysis and prospects

АЛБОРОВА Мадина Хсаровна,

старший преподаватель кафедры гражданского права
Юго-Осетинского государственного университета, судья Арбитражного Суда Республики Южная Осетия.
ул. Владимира Путина 8, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия, 100001, Россия.
E-mail: mirag.8184@ya.ru;

Alborova Madina Khsarovna,

Senior Lecturer, Department of Civil Law, South Ossetian State University,
Judge of the Arbitration Court of the Republic of South Ossetia.
Vladimir Putin str. 8, Tskhinval, Republic of South Ossetia, 100001, Russia.
E-mail: mirag.8184@ya.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается категория «судебная власть» через призму более широкой категории «власть» и «государственная власть». Предлагается определение власти как совокупности волевых отношений, подразумевающих господство и подчинение. В Российской Федерации судебная власть, закрепленная в Конституции, рассматривается как ключевой институт, обеспечивающий защиту прав и свобод граждан. Исходя из принципа разделения властей, судебная власть функционирует независимо от законодательной и исполнительной, и включает в себя систему органов, осуществляющих правосудие. В заключение подчеркивается, что судебная власть является неотъемлемой частью правового государства и призвана защищать права человека, поддерживать верховенство закона и обеспечивать справедливость в обществе.

Abstract. The article considers the category of "judicial power" through the prism of the broader category of "power" and "state power". The article proposes a definition of power as a set of volitional relations implying domination and subordination. In the Russian Federation, the judicial power, enshrined in the Constitution, is considered as a key institution that ensures the protection of rights and freedoms of citizens. Based on the principle of separation of powers, the judicial power functions independently of the legislative and executive powers, and includes a system of bodies that administer justice. In conclusion, it is emphasized that the judiciary is an integral part of the rule of law and is called upon to protect human rights, uphold the rule of law and ensure justice in society.

Ключевые слова: власть, государственная власть, судебная власть, верховенство права, права и свободы человека, суверенитет, разделение властей, судебная система, судебное производство защита прав граждан, судебная реформа.

Key words: power, state power, judicial power, rule of law, human rights and freedoms, sovereignty, separation of powers, judicial system, judicial proceedings protection of citizens' rights, judicial reform.

Для цитирования: Алборова М.Х. Судебная власть в системе разделения властей: анализ и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_135.

For citation: Alborova M.Kh. Judicial power in the system of separation of powers: analysis and prospects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 135-138. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_135.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024
Дата публикации: 31.10.2024

Прежде чем приступить к анализу категории «судебная власть», необходимо дать анализ категории более общей – «власть», «государственная власть».

По нашему представлению, власть представляет собой совокупность волевых отношений по поводу господства и подчинения в обществе. В данном определении содержатся две основополагающие характеристики: волевые отношения и отношения господства и подчинения.

Во-первых, выбирая тот или иной субъект власти, передает кандидату принадлежащую ему волю¹.

Во-вторых, отношения власти всегда являются отношениями господства и подчинения.

Конституция Российской Федерации как Основной закон государства является центральным институтом государства и выражением принципов верховенства права. В Конституции РФ определены основные ценности государства и закреплен порядок их защиты.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», – говорится в ст.2 Конституции РФ². В статье 3 Конституции РФ отмечается, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Ст. 10 Конституции РФ подтверждает разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

«Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства», - отмечается в ст.118 Конституции РФ.

«Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые суды субъектов Российской Федерации», - подчеркивается в ст.118 Конституции РФ.

¹ Лонская С.В. Мировой суд в России (1864-1917): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юридич. наук. Калининград, 2018. С. 89.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 21.01.2009. № 7. Российская газета. 04.07.2020. № 144.

На основании положений Конституции Российской Федерации можно дать следующее определение категории «судебная власть». Судебная власть как органическая часть государственной власти представляет собой систему принудительного регулирования и воздействия на поведение различных субъектов права¹.

В отличие от других ветвей государственной власти судебная власть оказывает воздействие путем принятия обязательных к исполнению судебных решений. В свою очередь эти решения выносятся в рамках определенных законов гласной и состязательной процедуры. Судебная власть является основой формирования правового демократического государства.

Ведущей нормой функционирования судебной власти является ее взаимодействие с законодательной и исполнительно властью².

Данное положение Конституции РФ подтверждается положением ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. №1 ФКЗ, в котором судебная власть в Российской Федерации «осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей»³.

Конституция РФ определяет структуру судебной системы РФ. Как отмечалось ранее, высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации является Конституционный Суд Российской Федерации⁴.

Конституционный суд Российской Федерации осуществляет контроль законности и нормативности нормативных правовых актов, выносит решения по конституционным жалобам и запросам, а также разрешает конституционные споры. Суд способствует укреплению правового государства, защите прав граждан и обеспечению справедливости.

Конституционный суд России выполняет важную функцию в системе разделения властей и обеспечивает соблюдение конституционного порядка в стране.

Судебная система РФ определяется ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: «В Российской Федерации действуют федеральные суды и мировые суды Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации».

Вопросы теории и практической организации деятельности Конституционного Суда РФ регламентируются ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵.

Так как Конституционный Суд РФ выполняет контролируемую функцию, на него возложен значительный объем правового толкования и принятия окончательного решения. Конституционный Суд всегда должен подходить к принятию своих решений объективно, без оглядки на политическую ситуацию в обществе.

Иными словами, Конституционный Суд не должен подстраиваться под политические решения и сиюминутные политические ситуации, так это может привести к серьезным правовым ошибкам и вызвать деформации в политическом курсе государства.

Решения, выносимые Конституционным Судом, обладают особым значением в связи с их обязательным исполнением. Они также служат основанием для оценки правовой политики и системы государства в целом.

Решения Конституционного Суда представляют собой прямую реализацию положений Конституции РФ и могут быть определены как особый вид конституционно-судебных нормоустановлений, превосходящие по юридической силе все иные правовые акты ниже уровня Конституции РФ.

Верховный Суд Российской Федерации выполняет важные функции в сфере правосудия. Он рассматривает и разрешает споры, возникающие на разных уровнях судебной системы. Будь то гражданские дела, связанные с нарушением прав и интересов граждан, или экономические дела, касающиеся споров между предприятиями и организациями⁶.

Верховный Суд имеет право на судебный надзор, что означает, что он контролирует деятельность других судов. Он проверяет правильность принятых ими решений и может изменить или отменить их, если выявлены нарушения. Таким образом, Верховный Суд обеспечивает соблюдение закона и одинаковое применение судебных решений на всей территории России.

Одна из важных функций Верховного Суда – дача разъяснений по вопросам судебной практики. Он анализирует решения принятых дел и формулирует положения, которые должны учитываться при принятии решений в будущем.

Такие разъяснения помогают судьям и адвокатам правильно применять закон и повышают единообразие судебной практики.

Данное в Конституции РФ определение содержания деятельности и функций Верховного Суда РФ подтверждается ФКЗ от 5.02.2014 №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁷.

Судебная реформа 1864 года ввела в повседневную практику судопроизводства мировые суды. Деятельность мировых судов и судей Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 17.12.1998 г. №188-ФЗ «О мировых судьях»¹. Деятельность мировых судей имеет большое значение для обеспечения доступа граждан к правосудию.

¹ Авдиянц Л. А. Конституционные основы правового статуса судей РФ // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-3. С. 17-20.

² Дзидзов Р. М., Лолаева А. С. Народовластие и демократия: к соотношению понятий // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2023. – № 2. – С. 45-60.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. №1 ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрины и практика. М.: Норма, 2017. С. 131.

⁵ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁶ Лолаева А. С. Особенности деятельности органов публичной власти в рамках развития системы электронного государства // Юридические исследования. – 2022. – № 1. – С. 43-50.

⁷ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2023) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации создают организационные условия для работы мировых судей. Они предоставляют необходимые ресурсы — кадры, материально-техническое обеспечение, финансирование и информационную поддержку. Это позволяет мировым судьям работать независимо и эффективно осуществлять правосудие.

Очень важно, чтобы мировые судьи были компетентными и объективными. Для этого необходимо предусмотреть меры по повышению квалификации судей и проверке их независимости. Только так можно обеспечить справедливое разрешение споров и защиту прав граждан.

Эффективное функционирование мировых судов способствует восстановлению доверия граждан к системе правосудия и закону. Это также способствует соблюдению прав человека, развитию экономики и общественной стабильности. Поэтому важно, чтобы правительство и другие заинтересованные стороны продолжали улучшать условия работы мировых судей и развивать правовую систему².

В современном обществе принцип разделения властей ставит целью упрочить стабильность и эффективность функционирования государственных институтов, в том числе судебной власти. Судебная власть наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти призвана обеспечивать защиту прав человека, строжайшее соблюдение законов государства, норм и правил поведения человека в обществе, отстаивать национальные идеалы и ценности.

В правовой литературе понятие «судебная власть» трактуется не однозначно. Ученые в этом вопросе высказывают различные точки зрения. В соответствии с одной из них судебная власть трактуется как особая конфигурация государственной деятельности, которая характеризуется специальной строго установленной законом процессуальной формой и специально созданными для этого государственными органами — судами с целью защиты прав и законных интересов, конституционного строя³.

Известнейшие ученые В.А. Яблоков и С.А. Шейфер предлагают определять судебную власть через исключительное полномочие судов по решению возникающих в юридической сфере общественных отношений, которые осуществляются в регламентированной законами процедуре и в специально определенной форме судопроизводства⁴. С ними соглашается Р.С. Сорокин⁵, предлагающий выделять следующие признаки судебной власти как вида публичной деятельности:

- судебная власть принадлежит специально созданным органам, формирование которых осуществляется в определенном законом порядке;
- является видом публичной власти, которая осуществляется специальными органами, выражающими государственную волю;
- наделена исключительностью, поскольку иные органы и образования не наделены правом осуществлять правосудие;
- использует в своей деятельности особый процессуальный порядок, закрепленный законом;
- характеризует самостоятельность, независимость, обособленность в силу прямо предусмотренного запрета подчиняться какому-либо воздействию и осуществлять противостояние попыткам такого воздействия.

Власть представляет собой использование воли, контроль и надзор за исполнением воли, принуждение к какому-либо поведению. Судебная власть РФ для выражения своей воли использует принципы и формы, закрепленные в процессуальном законодательстве⁶.

Судебная власть является видом государственной власти в силу прямого закрепления Основным законом. Исключительность ее многоаспектна.

Исключительность судебной власти означает, что только суды имеют право принимать решения по вопросам, связанным с нарушением закона. Это означает, что никто не может присвоить себе право судить других людей или принимать решения о наказании за нарушение закона. Исключительность судебной власти также означает, что суды должны быть независимы от других ветвей власти и от общества в целом.

Следует разграничивать понятия «судебная власть» и «правосудие», которые, по справедливому замечанию М.В. Савицкого, выражают одно и то же понятие, но не являются синонимами⁷.

Судебная власть предусматривает систему органов, осуществляющих такой вид власти, а понятие «правосудие» подчеркивает предмет и содержание судебной власти. Сторонники такого подхода подчеркивают, что судебная власть является институциональной основой правосудия⁸.

Таким образом, категория «судебная власть» играет ключевую роль в системе государственного управления, обеспечивая реализацию прав и свобод граждан, а также защиту конституционного порядка в стране. Судебная власть, находясь в рамках принципа разделения властей, взаимодействует с законодательной и исполнительной ветвями, создавая сбалансированную и эффективную правовую систему.

Определяя судебную власть как органическую часть государственной власти, можно заключить, что ее независимость и исключительность призваны не только защищать права людей, но и поддерживать стабильность демократического государства. Однако такое положение

¹ Федеральный закон от 17.12.1998 г. №188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

² Цыганаш В.Н. Судебная власть в российском обществе: концептуальное обоснование и способ социального функционирования: дис. . д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 17.

³ Шамшиева М.Г. Понятие судебной власти и ее функции в системе разделения властей // Образование и право. 2018. № 2. С. 95.

⁴ Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: сб. трудов. - Самара, 1999. - С. 192.

⁵ Сидорова А.В., Паулов П.А. Актуальные проблемы мировой юстиции // В сборнике: Наука XXI века: актуальные направления развития. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Самарский государственный экономический университет. - 2015. - С. 591-593.

⁶ Лолаева А. С. Электронный документ и электронный документооборот как основа внедрения информационных технологий в деятельность Государственной Думы РФ // Современное право. – 2022. – № 3. – С. 38-44.

⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. - М., 2021. С. 86.

⁸ Захаров С.С. Правосудие: параметры обособления в системе смежных понятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6. С. 57.

требует постоянного контроля и самообновления системы, что возможно только при условии наличия квалифицированных и компетентных судей, высокой степени их независимости и объективности.

Список литературы:

1. Авдиянц Л. А. Конституционные основы правового статуса судей РФ // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-3. С. 17-20.
2. Дзидзов Р. М., Лолаева А. С. Народовластие и демократия: к соотношению понятий // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2023. – № 2. – С. 45-60.
3. Захаров С.С. Правосудие: параметры обособления в системе смежных понятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6. С. 57.
4. Зоркин В.Д. Конституционный Суд России: доктрины и практика. М.: Норма, 2017. С. 131.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. - М., 2021. С. 86.
6. Лолаева А. С. Особенности деятельности органов публичной власти в рамках развития системы электронного государства // Юридические исследования. – 2022. – № 1. – С. 43-50.
7. Лолаева А. С. Электронный документ и электронный документооборот как основа внедрения информационных технологий в деятельность Государственной Думы РФ // Современное право. – 2022. – № 3. – С. 38-44.
8. Лонская С.В. Мировой суд в России (1864-1917): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 89.
9. Сидорова А.В., Паулов П.А. Актуальные проблемы мировой юстиции // В сборнике: Наука XXI века: актуальные направления развития. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Самарский государственный экономический университет. - 2015. - С. 591-593.
10. Цыганаш В.Н. Судебная власть в российском обществе: концептуальное обоснование и способ социального функционирования: дис. . д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 17.
11. Шамшиева М.Г. Понятие судебной власти и ее функции в системе разделения властей // Образование и право. 2018. № 2. С. 95.
12. Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебной реформы в России: история и современность: сб. трудов. - Самара, 1999. - С. 192.

References:

1. Avdiyants L. A. Constitutional foundations of the legal status of judges of the Russian Federation // Trends in the development of science and education. 2023. No. 98-3. pp. 17-20.
2. Dzidzov R. M., Lolaeva A. S. Democracy and democracy: towards the correlation of concepts // Vestnik of the Moscow University. Series 26: State audit. – 2023. – No. 2. – pp. 45-60.
3. Zakharov S.S. Justice: parameters of isolation in the system of related concepts // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 6. p. 57.
4. Zorkin V.D. Constitutional Court of Russia: doctrines and practice. M.: Norm, 2017. p. 131.
5. Commentary to the Constitution of the Russian Federation (article by article): taking into account the changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. - M., 2021. P. 86.
6. Lolaeva A. S. Features of the activities of public authorities in the framework of the development of the system electronic state // Legal studies. - 2022. – No. 1. – pp. 43-50.
7. Lolaeva A. S. Electronic document and electronic document management as the basis for the introduction of information technologies into the activities of the State Duma of the Russian Federation // Modern law. – 2022. – No. 3. – pp. 38-44.
8. Lonskaya S.V. The World Court in Russia (1864-1917): historical and legal research: dissertation ... cand. Legal sciences. Kaliningrad, 2018. p. 89.
9. Sidorova A.V., Paulov P.A. Actual problems of world justice // In the collection: Science of the XXI century: current directions of development. Materials of the II International Correspondence Scientific and Practical Conference. Samara State University of Economics. - 2015. - pp. 591-593.
10. Tsyganash V.N. Judicial power in Russian society: conceptual justification and method of social functioning: dis. . Dr. Philos. sciences'. Rostov-on-Don, 2011. p. 17.
11. Shamshieva M.G. The concept of judicial power and its functions in the system of separation of powers // Education and law. 2018. No. 2. p. 95.
12. Shafer S.A., Yablokov V.A. The concept of judicial power and its functions // Problems of judicial and legal reform in Russia: history and modernity: collection of works. - Samara, 1999. - p. 192.

КАТЕГОРИЯ «ВОСПИТАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ, ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ THE CATEGORY OF "EDUCATION" IN PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY

БЕЛИКОВА Светлана Борисовна,

к.п.н., доцент кафедры органов власти и публичного права СКГМИ (ГТУ).
ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362021, Россия.
E-mail: mirag.8184@ya.ru;

ЗУРАЕВ Алан Муратович,

к.с.н., доцент кафедры органов власти и публичного права СКГМИ (ГТУ).
ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362021, Россия.
E-mail: mirag.8184@ya.ru;

BELIKOVA Svetlana Borisovna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Government and Public Law of the SKGMI (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021, Russia.
E-mail: mirag.8184@ya.ru;

ZURAEV Alan Muratovich,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Government and Public Law of the SCMI (GTU).
Nikolaeva str., 44, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021, Russia.
E-mail: mirag.8184@ya.ru

Краткая аннотация: Данное исследование базируется на понятиях "воспитание", "гражданственность", "патриотизм" и "нравственность". Трактовки этих понятий не простые и вызывают определенные затруднения в методической, психологической и педагогической литературе.

Abstract: This study is based on the concepts of "education", "citizenship", "patriotism" and "morality". The interpretations of these concepts are not simple and cause certain difficulties in the methodological, psychological and pedagogical literature.

Ключевые слова: воспитание, гражданственность, патриотизм, нравственность, поведение.

Keywords: education, citizenship, patriotism, morality, behavior.

Для цитирования: Беликова С.Б., Зураев А.М. Категория «воспитание» в философии, психологии и педагогике // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 139-141. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_139.

For citation: Belikova S.B., Zuraev A.M. The category of "education" in philosophy, psychology and pedagogy // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 139-141. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_139.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Прежде всего, следует отметить, что понятие «воспитание» употребляется в самых различных значениях как результат и как процесс. Например, в словаре С.И. Ожегова воспитание трактуется как результат — "навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни". [1] В словаре практического психолога воспитание определяется как "деятельность по передаче новым поколениям общественно- исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, целостных ориентаций, обеспечивающих условия для его развития, подготовки к общественной жизни и труду". [2] А, по мнению Фрейда, "воспитание - это процесс побуждения к преодолению принципа удовольствия и к замещению его принципом реальности". [3] В "Педагогическом словаре" под редакцией Г.М. Коджаспировой, А.Ю. Коджаспировым под воспитанием понимается "объективно- закономерный процесс подготовки людей к трудовой и иной полезной деятельности в обществе, к выполнению многообразных социальных функций". [4]

Следует отметить, что передача общественно-исторического опыта и подготовка молодежи к активной жизни может осуществляться через повседневные взаимодействия с взрослыми или в ходе специально организованных воспитательных мероприятий. В обоих случаях понятие "воспитание" будет восприниматься по-разному. Это различие особенно ярко проявляется в высказываниях о том, что "воспитывает среда" и "воспитывает школа". Мы убеждены, что эти фразы нельзя считать идентичными. Когда говорится, что "воспитывает среда", то имеется в виду неформальное воздействие, оказываемое социально-экономическими условиями и бытовым окружением, а также средствами массовой информации на личностное развитие. Это влияние может формировать как положительные, так и отрицательные черты характера, включая агрессию, жестокость или безнравственность. Но в чем же, состоит сущность воспитания? В мире по-разному расставляются акценты воспитания. Например, в США стремятся формировать ответственность человека за судьбу демократического общества, в Европе - обучать правам человека и готовить учащихся к ответственности и опыту взрослой жизни, в Японии стремятся формировать гражданина мира на национальных традициях, в Кореи и Сингапуре формируют социальные ценности у подрастающего поколения. В России начала XX века ориентация на тезис К. Маркса о том, что человек есть совокупность общественных отношений, привела в воспитательной практике к выводу о том, что человека как природное существо надо как можно скорее сделать социальным деятелем. Т. е. воспитание рассматривалось как социализация — освоение человеком, индивидом социальных норм и ценностей и адекватное их отражение в индивидуальном поведении. "Следует отметить так же, - пишет С.Г. Молчанов, - что социализация - это функция государства или общества по отношению к гражданину (члену общества), а воспитание - это способ реализации этой функции. При этом социализация существует всегда, независимо от нашей воли и сознания. Она может быть плохо или хорошо оформленной системой социальных институтов в государстве (или обществе), но она существует во всякой социальной системе, как данность. Воспитание же целиком и полностью зависит от нашей воли и сознания".

[5] Неслучайно все исследователи сходятся во мнении, что воспитание - это специально организованный процесс, проходящий под руководством специально подготовленного специалиста и имеющий определенные цели.

Сегодня в качестве цели воспитания предлагается формирование человека культуры, ядро которого - объективные свойства, определяющие меру его свободы, гуманности, духовности, жизнотворчества. Это предполагает воспитание таких качеств в человеке, как высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважения, независимость суждений, способность к ориентировке в мире духовных ценностей и в ситуациях окружающей жизни, готовность принимать решения и нести ответственность за свои поступки.

В соответствии с вышеуказанными замечаниями и Законом Российской Федерации "Об образовании" [6] мы будем рассматривать воспитание как целенаправленную деятельность, осуществляемую в системе образования, ориентированную на создание условий для развития духовности обучающихся на основе общечеловеческих и отечественных ценностей, оказания им помощи в жизненном самоопределении, гражданском, патриотическом, нравственном и профессиональном становлении, создания условий для самореализации личности. При этом воспитание предполагает не механическое воспроизводство похожих друг на друга социальных типов, слепо и бездумно следующих общепринятым стандартам деятельности и отношений, ставших пассивным продуктом среды, обстоятельств, того же воспитания, но великое разнообразие личностей, способных освоить все богатство предшествующей человеческой культуры, и активно творить себя, общество, его будущее. Точки зрения многих ученых (Н.И. Болдырева, Н.К. Гончарова, Ф.Ф. Королева, И.С. Марьенко, Э.И. Моносзона, И.Ф. Храмова, психологов А.Г. Ковалева, К.К. Платонова и др.) согласуются с этой трактовкой и сходятся на том, что под воспитанием понимается система и процесс целенаправленного воздействия на личность с целью формирования у нее определяемых обществом социальных свойств и качеств, а также ценностных ориентации и нравственных позиций.

Одной из таких нравственных позиций является гражданственность, "выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит (семья, церковь, профессиональная или иная общественность), в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы", — отмечается в "Школьном философском словаре". [7] В "Педагогическом словаре" под редакцией Г.М. Коджаспировой гражданственность трактуется, как "одно из ведущих нравственных качеств личности, которое формируется в процессе усвоения идейно-нравственных и правовых норм сознания, развития чувств и поведения, достойных гражданина". [8] В "Словаре современного русского словаря" под редакцией Ф.П. Филина гражданственность - это "сознание (гражданином) своих прав и обязанностей по отношению к государству; гражданская организованность и дисциплинированность". [9]

В.А. Сухомлинский рассматривал гражданственность в неразрывной связи с гуманизмом. Он считал неперенным условием в гражданине ("гражданин, - определяет С.И. Ожегов, - лицо, принадлежащее постоянному населению данного государства, пользующегося его защитой и наделенного совокупностью политических и иных прав и обязанностей" [10] организацию эмоциональной, насыщенной и деятельной жизнь коллектива, всемерно способствующей развитию гражданской активности каждой личности". [11]

В исследовании, проведенном Г.Я. Гревцевой по воспитанию гражданственности у старшеклассников, под данным понятием понимаются "интегративные качества личности по следующим аспектам:

- а) мировоззренческому (знания, убеждения, ценностные ориентации и др.);
- б) поведенческому (нормы, направленность, установки, поступки и др.);
- в) оценочному (стиль мышления, познавательные оценки, их характерное содержание, степень истины, логика доказательств и др.);

- г) культурному (культура чувств, отношений, поведения, формы, содержания и характер самодеятельного творчества и др.) [12]

В работах ряда ученых дается философское, общесоциологическое определение гражданственности. Так В.И. Золотов пишет "гражданственность - это осознание личной ответственности, общественной значимости своего участия в управлении государственными делами, единстве дела и слова в выполнении обязанностей перед обществом". [13] Ю.А. Виноградов считает, что "гражданственность как совокупность качеств, отражающих гражданские доблести субъекта, способность мыслить и действовать во имя глубинных объективных интересов государства и общества, укрепления авторитета законов, защиты чести и достоинства сограждан, утверждения общечеловеческих ценностей и норм цивилизованного бытия". [14]

В.Г. Смольков и Б.Н. Бачков, анализируя процесс рождения гражданина, приходят к выводу, что гражданственность служит главной предпосылкой формирования высоких и благородных черт личности.[15] В определении гражданственности Л.Г. Коваленко, выделена мысль о том, что гражданственность выражается в признании необходимости как высшего смысла жизни и единственного способа утверждения собственного достоинства, развития своих способностей.[16] Г.Н. Филонов рассматривает "гражданственность, как комплекс объективных качеств личности, проявляющихся в деятельности и отношениях человека, выполняющего основные социально ролевые функции - осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентация на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных отношений".[17]

В словаре "Язык рынка" гражданственность определяется как "социально - психологическое качество субъекта, характеризующееся зрелым сознанием, развитым чувством патриотизма, сопричастности судьбам Родины. Чувство гражданственности сопряжено с чувством гордости за историю своей страны, уважение к правам и обязанностям граждан, к конституции.[18]

Из приведенных определений видно, что данное понятие очень сложно и многогранно, суть его вытекает из осознания человеком себя как самостоятельного, индивидуального члена общества, обладающего определенными правами и обязанностями, закрепленными в законодательстве, и руководствующегося в повседневной жизни определенными нравственными нормами и ценностями.

К содержанию понятия гражданственности можно отнести:

- проявление гражданских чувств и сохранение верности родине;
- сознательное выполнение гражданских обязанностей и гражданского долга (перед государством, обществом, народом);
- разумное использование своих гражданских прав;
- соблюдение Конституции своей страны;
- стремление развивать общечеловеческие ценности;
- наличие чувства гордости за историю своей страны.

Гражданственность как ведущая черта личности проявляется в готовности наиболее полно выразить себя в социальном плане во имя успешного развития страны и своего собственного.

Эволюция общества влечет за собой развитие концепции "гражданственности". В итоге "гражданственность" оказывается тесно переплетенной с патриотизмом, представляя собой более возвышенную его форму. О связи между гражданственностью, патриотизмом и моральными принципами упоминают другие эксперты, утверждая, что гражданственность является необходимостью для цивилизованного общества и отражает уровень его политической, социальной и этической зрелости. Это представляет собой совокупность универсальных ценностей, а также различные взгляды социальных групп и слоев, включая патриотические, национальные и интернациональные идеи и эмоции, которые находят свое выражение в действиях и поступках людей.

В заключение нашего исследования можно утверждать, что на наш взгляд, гражданственность представляет собой политическое, социально-психологическое и этическое качество индивида, которое отражается в зрелом политическом сознании и развитом чувстве патриотизма, связанного с судьбой своего народа. Ощущение гражданственности тесно связано с гордостью за историю своей страны, ее традиции, обычаи и символику, а также уважением к нормам и обязанностям граждан перед законами страны и ее Конституцией. Мы считаем, что гражданственность вырастает из патриотизма, поскольку гражданин наделен набором прав и обязанностей, тогда как патриот испытывает любовь к своей родине и осознает свои обязательства перед ней. Таким образом, гражданственность является значимым нравственно-политическим качеством, которое неразрывно связано с патриотизмом как его важнейшим элементом.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 18-е изд., стер. - М.: Русский язык, 1986. с. 81
2. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. — Минск: Харвест, 1997. - с. 85
3. Фрейд З. Избранные произведения. - М.: Педагогика, 1996. с. 301
4. Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 6 т. - М.: Педагогика, 1988. - Т. 2. - 492 с.
5. Молодежь. Цифры. Факты. Мнения. - Сп.: Изд-во гос. ун-та, 1998, с. 32
6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс
7. Школьный философский словарь / Т.В. Горбунов, Н.С. Гордиенко, В.А. Карпунин и др.; Общ. ред., сост. и вст. ст. А.Ф. Малышевский. - М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1995. - с. 35
8. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для слушателей высш. и ср. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - с. 37
9. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / Ред. кол. Ф.П. Филин и др. - М.-Л.: АН СССР, 1959 - Т. 9. - с. 181
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 18-е изд., стер. - М.: Русский язык, 1986. - с. 123
11. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. - М.: Молодая гвардия, 1971.- с. 225
12. Гревцева Г.Я. Воспитание гражданственности у старшеклассников средствами общественных дисциплин: Автореф. дис... канд. пед. наук. - Челябинск, 1998. - с. 8.
13. Золотев В.И. Политическая культура и гражданственность // Формирование социалистической гражданственности. - Барнаул, 1989. - С. с. 110, 111
14. Виноградов Ю.А. Гражданское движение в условиях перестройки, сущность, ориентации, тенденции: Дис... кан. филос. наук. -М., 1991,- с. 45
15. Смольков В.Ф., Бачков Б.Н. Рождение гражданина // Социально- политические науки. 1990, №8.- с. 44
16. Коваленко Л.Г. Роль социальной справедливости в формировании гражданственности личности // Формирование социалистической гражданственности. — Барнаул, 1989. - с. 21
17. Филонов Г.Н. Гражданское воспитание: реальность и тенденция развития // Педагогика. 1999, № 8. - с. 45
18. Язык рынка. Словарь.-М.: Русский язык, 1992.- с. 21

References:

1. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. / Edited by N.Y. Shvedova. - 18th ed., ster. - M.: Russian language, 1986. p. 81
2. Dictionary of a practical psychologist / Comp. S.Y. Golovin. — Minsk: Harvest, 1997. - p. 85
3. Freud Z. Selected works. - M.: Pedagogy, 1996. p. 301
4. Ushinsky K.D. Sobr. soch.: In 6 vols. - M.: Pedagogy, 1988. - Vol. 2. - 492 p
5. Youth. Numbers. Evidence. Opinions. - Sp.: Publishing House of the State University, 1998, p. 32
6. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 12/29/2012 No. 273-FZ (latest edition) \ ConsultantPlus
7. School philosophical dictionary / T.V. Gorbunov, N.S. Gordienko, V.A. Karpunin, etc.; General ed., comp. and the post. art. A.F. Malyshevsky. - M.: Pro-enlightenment: JSC "Ucheb. lit.", 1995. - p. 35
8. Kocaespirova G.M., Kocaespirov A.Y. Pedagogical dictionary: For students of higher education. and cf. ped. studies. institutions. - M.: Publishing Center "Academy", 2000. - p. 37
9. Dictionary of modern Russian literary language: In 20 volumes / Ed. Col. F.P. Filin et al. - M.-L.: Academy of Sciences of the USSR, 1959 - vol. 9. - p. 181
10. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. / Edited by N.Y. Shvedova. - 18th ed., ster. - M.: Russian language, 1986. - p. 123
11. Sukhomlinsky V.A. The birth of a citizen. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1971. - p. 225
12. Grevtseva G.Ya. Education of citizenship among high school students by means of social disciplines: Abstract. dis... Candidate of Pedagogical Sciences. - Chelyabinsk, 1998. - p. 8.
13. Zolotov V.I. Political culture and citizenship // Formation of socialist citizenship. - Barnaul, 1989. - S. S. 110, 111
14. Vinogradov Yu.A. Civil movement in the conditions of perestroika, essence, orientations, trends: Dis ... kan. Philos. Sciences. -M., 1991,- p. 45
15. Smolkov V.F., Bachtov B.N. The birth of a citizen // Socio-political sciences. 1990, No.8.- p. 44
16. Kovalenko L.G. The role of social justice in the formation of personal citizenship // The formation of socialist citizenship. Barnaul, 1989. - p. 21
17. Filonov G.N. Civic education: reality and development trend // Pedagogy. 1999, No. 8. - p. 45
18. The language of the market. Dictionary.-M.: Russian language, 1992.- p. 21

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_142

УДК 347.963

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ И ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Current issues of prosecutorial supervision over the implementation of laws and the legality of legal acts

МАНАННИКОВ Дмитрий Юрьевич,

доцент кафедры «Правосудие»

Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук.

142700, Россия, Московская область, г. Видное, ул. Завидная, 19.

E-mail: manannikovjr@rambler.ru;

Manannikov Dmitry Yurievich,

Associate Professor of the Department of Justice Penza State University, PhD in Law.

142700, Moscow region, Vidnoe, st. Zavidnaya, 19.

E-mail: manannikovjr@rambler.ru

Краткая аннотация: В условиях регулярной модернизации правового пространства, развития основ социальной солидарности и справедливости правотворчества, все большее значение приобретает проведение прокурорских проверок исполнения требований законов и законности правовых актов. В статье проводится анализ ключевых направлений прокурорского надзора в указанной сфере. Отмечается, что прокуратура, как никакая другая государственная структура, в пределах предоставленных законодательством универсальных компетенций имеет возможности принимать продуктивные меры не только по опротестованию уже принятых незаконных правовых актов, но и по вынесению правовой оценки их проектам. Данные правомочия прокуроров в свете развивающегося регионального законодательства оказывают положительное воздействие на общее положение законности, устраняя вероятность принятия неконституционных законов и иных неправомερных нормативных правовых актов ещё на этапе их проектов.

Abstract: In the context of regular modernization of the legal space, development of the foundations of social solidarity and fairness of law-making, the implementation of verification of compliance with the requirements of laws and the legality of regulations is becoming increasingly important. The article analyzes the key areas of prosecutorial supervision in this area. It is noted that the prosecutor's office, like no other government structure, within the universal competencies provided by legislation, has the ability to take productive measures not only to protest already adopted illegal legal acts, but also to make a legal assessment of their projects. These powers of prosecutors in the light of developing regional legislation have a positive impact on the general situation of the rule of law, eliminating the likelihood of the adoption of unconstitutional laws and other unlawful regulatory legal acts even at the stage of their drafts.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, проверка, законы, правовые акты, законность, государство.

Key words: prosecutor's office, supervision, inspection, laws, legal acts, legality, state.

Для цитирования: Мананников Д.Ю. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 142-146. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_142.

For citation: Manannikov D.Yu. Current issues of prosecutorial supervision over the implementation of laws and the legality of legal acts // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 142-146. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_142.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В Послании Федеральному Собранию от 19.02.2024 Президент России В.В. Путин не случайно подчеркивал: «Никому – ни представителям власти, ни сотрудникам правоохранительных органов – не позволено притеснять людей, преступать закон или использовать его в корыстных целях» [1, с. 4].

С указанными словами главы государства трудно не согласиться. Действительно, государство не должно допускать незаконного ущемления прав граждан и законных интересов организаций. Для предупреждения и устранения допущенных правонарушений прокуратура от имени государства осуществляет надзор за исполнением законов и законности правовых актов. Данная отрасль прокурорского надзора обеспечивает законность в деятельности органов (учреждений, организаций) и их должностных лиц.

К юридической основе осуществления прокурорского надзора за исполнением законов следует отнести: ст. 21 – 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». Отдельно сопутствующие вопросы организации надзора и проведения прокурорских проверок закрепляются в приказах Генерального прокурора РФ¹.

Посредством анализа ст. 21 Закона о прокуратуре можно резюмировать, что предмет надзора за выполнением законов, в том числе, охватывает: соблюдение Конституции РФ; следование действующему актуальному законодательству; соответствие нормативных актов, принятым раз-

¹ См., например: приказы Генерального прокурора РФ от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления», от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов законов», от 31.08.2023 № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности», от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере», от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму», от 02.11.2018 № 723 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса», от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» и др.

личными органами, актуальному законодательству. Исследуя предмет надзора, В.В. Гаврилов указал: «... деятельность прокуратуры направлена на исполнение законов ..., именно исполнение законов должно быть определено в качестве предмета прокурорского надзора» [2, с. 16].

Обособляя в Законе о прокуратуре предмет надзора, законодатель указывает на соблюдение конституционных норм. Однако, необходимо иметь в виду, что в отдельных регионах действуют региональные уставы, обладающие соответствующей правовой силой, которая действует в пределах конкретного субъекта РФ. Эта особенность приводит к выводу, что внедрение в предмет прокурорского надзора за исполнением законов указания на соблюдение региональных конституций, является весьма обоснованным.

Исходя из п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре предметом «общенадзорной» проверки прокурором исполнения законов следует считать:

1) соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

2) соответствие законам правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами.

Список поднадзорных объектов исчерпывающий. Граждане (на сегодняшний день) не входят в их число. В то же время требования о необходимости соблюдения законов относятся и к гражданам при совершении ими правонарушений (либо во взаимосвязи с работой поднадзорных объектов) они могут входить в надзорную сферу деятельности прокуратуры [3, с. 458]. По данному поводу Т.В. Занин обращает внимание на то, что, «закрепив возможность принятия мер реагирования в отношении физических лиц, законодатель тем самым предоставил прокурору полномочия по осуществлению надзора за ними, поскольку выявлению этого нарушения должна предшествовать прокурорская проверка с реализацией права на получение объяснений от гражданина» [4, с. 39]. Одновременно с этим, по справедливому замечанию И.С. Симоновой, «в рассматриваемых полномочиях органов прокуратуры речь идет не об осуществлении прокурорского надзора за гражданами, а о полномочиях прокурора, закрепленных в абз. девятом п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре» [5, с. 70].

Прокурорский надзор за исполнением законов отличается широтой своих границ.

Так, проблемным остаётся длительное на решение проблем в сфере ЖКХ, что нередко приводит к сбоям в поставке ресурсов потребителям. Не теряет актуальности надзор за охраной окружающей среды, проводя работу по компенсации причиненного природе ущерба и не ограничиваться реагированием на незначительные нарушения законов. В современном мире сфера экологии во многом определяет благополучие государства, качество жизни его населения.

Обеспечение прав добросовестных коммерсантов, четкое обособление контрольных мероприятий, обуславливают потребность в непрерывном совершенствовании надзорных решений исходя из трансформации правового регулирования и комплекса прочих условий. В процессе непосредственного общения с предпринимателями, прокурорам требуется уделить повышенное внимание системным проблемам, которые имеют место в их деятельности. К их устранению следует обращаться комплексно: от инициирования нормативно-правовых корректировок, до контроля за восстановлением правомочий конкретных субъектов хозяйствования.

Принимая во внимание увеличение количества происшествий на магистральных линейных объектах, следует учитывать потребность своевременного выявления проблемных коммуникационных отрезков и инфраструктуры ЖКХ в целях проведения её модернизации. В современных условиях необходимо своевременно реагировать на бездействие муниципальных органов и эксплуатирующих субъектов в области инфраструктуры и технических коммуникаций, поскольку все это имеет прямую связь с безопасностью жизни населения. Тут же присутствует и экологический фактор. Отдельно укажем, что повышение платы за коммунальные услуги касается фактически всех граждан России.

Органы прокуратуры во взаимодействии с правоохранительными, контролирующими и иными уполномоченными органами обязаны максимально использовать предоставленные законом полномочия в целях защиты субъектов бизнеса, концентрируются усилия на устранении средствами прокурорского надзора административных барьеров предпринимательской деятельности. Сегодня необходимо придерживаться стратегического вектора, отчетливо ориентированного на ликвидацию административных преград, увеличение экономических свобод, регулярное обеспечение деловой активности и, очевидно, формирование приемлемых и оптимальных условий для функционирования коммерческих корпораций.

Следует акцентировать внимание на пресечении незаконных действий органов государственного контроля и надзора в отношении предпринимателей, фактов ограничения свободы экономической деятельности, попыток рейдерских захватов собственности.

Прокурорами продолжают выявляться многочисленные факты включения застройщиками в договоры долевого участия условий, ущемляющих права участников строительства, отступления от договорных сроков строительства, нарушения строительных норм и правил при возведении объектов долевого строительства, а также другие серьезные нарушения. С целью недопущения возникновения новых «проблемных» объектов выстраивается четкая система взаимодействия между уполномоченными органами власти регионов и органами прокуратуры по обмену информацией об имеющихся нарушениях в действиях застройщиков, привлекающих денежные средства граждан. Крайне важно также тщательно проверять законность действий уполномоченных государственных органов при расходовании бюджетных средств на приобретение жилья детям-сиротам и лицам из их числа.

Пристальное внимание надзорного ведомства необходимо обращать внимание на защиту материнства, отцовства и детства. В части, касающейся компетенции, следует обеспечить исполнение федеральных программ данной направленности. Как известно, нынешняя демогра-

фическая ситуация в стране оставляет желать лучшего, поэтому повышенная забота должна предоставляться многодетным семьям. В ряде субъектов РФ проблемой для них явился вопрос предоставления участков земли под строительство дома, решаемый муниципальными властями весьма долго и бюрократично. Обеспечение демографического прироста невозможно без качественного предоставления медицинских услуг и лекарственной помощи. Польза от реализованных мер, касающихся модернизации сферы здравоохранения, нередко уменьшается, поскольку должностные субъекты осуществляют их прямые обязанности весьма ненадлежащим путем. Прокурорами учитываются нарушения в процедурах дистанционной регистрации на приём в учреждения здравоохранения, хранения медицинских карт в цифровом виде. Например, закупленная для данных целей, офисная техника, может вовсе не применяться. Также встречаются парадоксальные ситуации, при которых жизненно важные дорогостоящие льготные лекарства оказываются недоступными в аптеках, тем не менее, они остаются на складах и со временем уничтожаются в связи с истечением сроков давности.

Особое повышенное внимание необходимо уделить принудительному исполнению актов правоприменительных органов. Надзорными способами требуется сформировать преграду для противоправного использования заповедных и лесных угодий, которые нередко осваиваются под видом внедрения современных механизмов туристической деятельности. Защита экологии и окружающей среды сегодня видится важнейшей государственной задачей, а, соответственно, в процессе обеспечения законных интересов в данных сферах, прокурорам необходимо формировать твёрдую позицию по существу.

Представителям МВД России и прочих правоохранительных структур, при взаимодействии с прокуратурой, необходимо внедрить эффективный комплекс релевантных профилактических и прочих контрольных мер по обеспечению правопорядка в сфере миграции. Нестабильная ситуация в этой сфере, способная затронуть интересы миллионов граждан, требует пристального внимания и надзора.

Следует обращать внимание на необходимость повышения качества медицинского обеспечения граждан. Имеет смысл сосредоточить внимание на соблюдении законодательства о медицинском обеспечении и лечении военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции (далее – СВО), их реабилитации, обеспечении лекарственными препаратами (медицинскими изделиями), своевременности оформления необходимых документов и принятия решений о годности к военной службе, выполнения работниками военно-медицинских организаций обязанностей по установлению личности участников СВО, выдачи им справок о ранениях, загрузки их копий в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта».

В свете проведения СВО актуальна работа по противодействию внедрения в наше общество различных радикальных взглядов и течений, которые вполне способны дестабилизировать общественное спокойствие. В последнее время безопасность значимых инфраструктурных объектов находится под угрозой, высока вероятность диверсий с применением беспилотных аппаратов. Посредством надзорной работы требуется обеспечить оптимальную степень защиты и сохранности стратегических объектов.

Террористические акты в здании «Крокус Сити Холл» в г. Красногорске Московской области и на территории Республики Дагестан, произошедшие 22.03.2024 и 23.06.2024 соответственно, явились очередными вызовами для всех правоохранительных ведомств России. Как мы убедились, места массового скопления граждан вовсе не защищены от подобных преступных явлений.

Весьма актуальны вопросы охраны прав пассажиров. Эта сфера обеспечивается в том числе нормами законодательства о перевозках. Усилия к этому необходимо применять транспортным прокурорам. Их надзорные проверки следует направить на подтверждение надлежащего функционального состояния воздушного, водного и железнодорожного транспорта.

Оборонно-промышленная сфера в настоящее время очень значима для нашей страны, в связи с чем целесообразно в этой области усилить надзорные мероприятия. Генеральный прокурор РФ не раз указывал на необходимость незамедлительной и жесткой реакции на факты коррупции в данной отрасли, случаи использования контрафактных материалов в процессе выпуска военной продукции, хищения предоставленных средств из бюджета. Коррупция в этой важнейшей сфере несет прямую угрозу независимости и целостности России.

Действительно, исполнение государственного оборонного заказа, реализация целевых программ по укреплению оборонно-промышленного комплекса имеют первостепенное значение для обеспечения национальной безопасности государства. С учетом данного обстоятельства, а также беспрецедентных расходов на оборону одной из основных задач прокуроров в рамках надзорного сопровождения является предупреждение, выявление и пресечение фактов хищений бюджетных средств.

К числу наиболее распространенных способов хищения денежных средств, выделенных на реализацию государственного оборонного заказа, относится привлечение в кооперацию номинальных посредников и фирм-однодневок. В связи с этим главой государства перед органами прокуратуры поставлена задача противодействия встраиванию в систему кооперации «технических» организаций, с помощью которых финансы выводятся из контура оборонно-промышленного комплекса и зачастую оказываются в офшорных зонах. Ежегодное увеличение количества выявляемых нарушений закона при привлечении в кооперацию указанных организаций свидетельствует о необходимости повышения эффективности механизма взаимодействия органов прокуратуры, контрольных (надзорных), правоохранительных и иных заинтересованных органов и организаций на данном направлении.

В то же время активизация надзорной деятельности в сферах, связанных с боеготовностью войск, не должна способствовать ослаблению активности в вопросах сохранности федеральной собственности, капитального строительства и реализации национальных проектов.

В современной России большую роль играют национальные проекты. Главная цель их надзорного сопровождения – последовательная и качественная реализация. В 2023 году при затягивании подрядных работ прокурорами выносились постановления и инициировались административные наказания.

Проблему для современной России несет проблема преступности среди мигрантов. Трудовые мигранты за прошлый год совершили 21 894 уголовно-наказуемых деяний [6, с. 2]. Учитывая потребности в мигрантах со стороны конкретных субъектов РФ, прокурорам требуется проводить мониторинг ситуации в этой области, подумать над мерами, посредством которых было бы возможно эффективно обеспечить безопасность россиян и одновременно восполнить недостаток рабочей силы.

Организация надзора в сфере законности правовых актов отражена в Приказе Генерального прокурора РФ от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления». В соответствии с п. 2.1 названного приказа прокурорам предписано организовать изучение нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в течение 30 дней со дня их принятия или внесения изменений в действующие нормативные правовые акты.

Надзор за законностью правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, осуществляется вне зависимости от получения сведений (информации) о нарушениях законности.

Отдельное место в ходе проведения надзорных мероприятий по вопросам исполнения законов и законности правовых актов занимает мониторинг правоприменения, проводимый прокурорами для выявления и устранения пробелов правового регулирования существующих и противоречий между нормативными правовыми актами равной юридической силы [7, с. 17].

Так, в 2023 году в ходе мониторинга правовых актов выявлено отсутствие в Указе Мэра г. Москвы от 22.09.2022 № 52-УМ положений, предусматривающих возможность перечисления ежемесячной выплаты родственникам пропавших военнослужащих (на основании информации Московской городской военной прокуратуры от 26.12.2023 Мэром г. Москвы 27.12.2023 внесены дополнения в свой Указ) [8, с. 2].

По инициативе прокуратуры Новгородской области изменен порядок использования бюджетных ассигнований резервного фонда Правительства Новгородской области. В результате вмешательства прокуратуры срок рассмотрения региональными органами власти документов об осуществлении единовременной выплаты членам семей погибших военнослужащих, направленных для выполнения задач на территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также участникам СВО, получившим ранения, сокращен с 30 до 10 дней.

Общение с участниками СВО в ходе проведения личных приемов и проверка доводов их письменных обращений выявить пробелы в нормативном регулировании и организации работы уполномоченных ведомств.

По предложению Генеральной прокуратуры Российской Федерации Правительством Российской Федерации инициированы поправки в Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно внесенным Федеральным законом от 28.04.2024 № 160-ФЗ изменениям в случае гибели лица, проходящего службу, признания его инвалидом I группы обязательства по кредитным договорам прекращаются не только в отношении его самого и членов его семьи, но и в отношении совершеннолетних детей, родителей, усыновителей, участвующих в сделке на стороне заемщика. Также законом предусмотрена возможность обращения членов семьи военнослужащего с заявлением о приостановлении исполнения требований о взыскании просроченной задолженности [9, с. 3-4].

Мониторинг правоприменения непосредственно сопряжен с надзорной работой, так как её показатели применяется прокурорами для выявления и анализа проблемных аспектов, имеющих в практике реализации уполномоченными государственными органами нормативных правовых актов. В органах прокуратуры мониторинг правоприменения организовывается на постоянной основе в целях обеспечения эффективного совершенствования законодательства, позволяющего реализовать права граждан социально значимого характера [10, с. 84].

Статья 21 Закона о прокуратуре возлагает на органы прокуратуры надзор за законностью правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ (органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля и их должностными лицами), который является неотъемлемым элементом «общего надзора» [11, с. 6]. Из содержания Приказа Генерального прокурора РФ от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» следует, что накопление и анализ информации, характеризующей состояние законности в сфере регионального и местного нормотворчества, способствует выявлению недостатков в организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов субъектов РФ и муниципальных образований. По указанной причине надлежит на постоянной основе планировать проведение проверок в этой сфере.

Исследование правомерности новых правовых актов нередко служит основным этапом контроля за выполнением законов соответствующими органами. Основная цель прокурорских проверок в данной сфере заключается в предотвращении издания незаконных документов и повышении уровня компетенции должностных лиц, ответственных за их издание. Проверка законности правовых актов прокурором требует строгого соблюдения процедур и методик. Каждый прокурор должен с антагонизмом относиться к незаконным правовым актам и, в случае необходимости, предпринимать действия по предупреждению нарушений. При обнаружении незаконного нормативного документа прокурор, в первую очередь, должен принести протест. В случае отклонения последнего, прокурору целесообразно обратиться в судебный орган.

Важно отметить, что прокуратура, как никакая другая государственная структура, в пределах предоставленных законодательством универсальных компетенций имеет возможности принимать продуктивные меры не только по протестованию уже принятых незаконных правовых актов, но и по вынесению правовой оценки их проектам [12, с. 20]. А.Х. Казарина справедливо отмечает, что порой, «будучи правоведами, прокуроры в процессе надзора лучше специалистов других органов государства улавливают потребности в юридическом упорядочении различных сторон жизни общества» [13, с. 18].

Как представляется, указанные правомочия прокуроров в свете развивающегося регионального законодательства оказывают положительное воздействие на общее положение законности, устраняя вероятность принятия неконституционных законов и иных неправомерных нормативных правовых актов ещё на этапе их проектов.

Список литературы:

1. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 29.02.2024 // Российская газета, 01.03.2024. № 46. С. 4.
2. Гаврилов В.В. Сущность прокурорского надзора в СССР: предмет, объект, функция, компетенция / под ред. В.И. Новоселова. Саратов, 1984. С. 16.
3. Прокурорский надзор: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В. Кикоты, О.В. Химичевой. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2022. С. 458.
4. Занин Т.В. Является ли деятельность физических лиц объектом прокурорского надзора? // Законность. 2015. № 9. С. 39.
5. Симонова И.С. О некоторых особенностях обеспечения законности при привлечении граждан к административной ответственности за оскорбление // Администрат. право и процесс. 2015. № 8. С. 70.
6. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры 26.03.2024 с участием Президента России В.В. Путина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 01.08.2024). С. 2.
7. Буксман А.Э. Прокурорский надзор за исполнением федерального законодательства в современных условиях // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 1 (157). С. 17.
8. Обзор практики надзорной деятельности Московской городской военной прокуратуры в сфере защиты социальных прав и гарантий участников СВО, а также членов их семей от 25.02.2024 № Исуб-2/4-2083-24. С. 2.
9. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ об организации личного приема в органах прокуратуры РФ граждан, принимающих участие в специальной военной операции, а также членов их семей от 04.06.2024 № 24-03-2024/Иф8586-24. С. 3 - 4.
10. Григорьева Н.В. Прокурорский надзор: учеб. пособие. 7-е изд. М.: РИОР: Инфра-М, 2022. С. 84.
11. Коршунова О.Н., Головки И.И., Исламова Э.Р. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учеб. пособие. Ч. 1 / под ред. Э. Р. Исламовой. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 6.
12. Бессарабов В.Г., Паштов Д.Р. Участие прокуратуры в законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации // Законность. 2012. № 4. С. 20.
13. Казарина А.Х. Законность как предмет деятельности российской прокуратуры // Вестн. Акад. Ген. Прокуратуры РФ. 2008. № 6. С. 18.

References:

1. Message from the President of Russia V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 02/29/2024 // Russian newspaper, 03/01/2024. No. 46. P. 4.
2. Gavrilov V.V. The essence of prosecutorial supervision in the USSR: subject, object, function, competence / ed. IN AND. Novoselova. Saratov, 1984. P. 16.
3. Prosecutor's supervision: a textbook for university students studying in the field of study "Jurisprudence" / ed. A.V. Kikotya, O.V. Khimicheva. M.: Unity-Dana: Law and Law, 2022. P. 458.
4. Zanin T.V. Is the activity of individuals subject to prosecutorial supervision? // Legality. 2015. No. 9. P. 39.
5. Simonova I.S. On some features of ensuring the rule of law when bringing citizens to administrative responsibility for insult // Administration. law and process. 2015. No. 8. P. 70.
6. Extended meeting of the board of the Prosecutor General's Office on March 26, 2024 with the participation of the President of Russia V.V. Putin [Electronic resource]. -Access mode: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73735> (access date: 08/01/2024). S. 2.
7. Buksman A.E. Prosecutor's supervision over the implementation of federal legislation in modern conditions // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2017. No. 1 (157). P. 17.
8. Review of the practice of supervisory activities of the Moscow City Military Prosecutor's Office in the field of protection of social rights and guarantees of SVO participants, as well as members of their families dated 02/25/2024 No. Isub-2/4-2083-24. S. 2.
9. Information letter of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on the organization of personal reception at the prosecutor's office of the Russian Federation of citizens taking part in a special military operation, as well as members of their families dated 06/04/2024 No. 24-03-2024/If8586-24. pp. 3 - 4.
10. Grigorieva N.V. Prosecutor's supervision: textbook. allowance. 7th ed. M.: RIOR: Infra-M, 2022. P. 84.
11. Korshunova O.N., Golovko I.I., Islamova E.R. Prosecutor's supervision over compliance with the Constitution of the Russian Federation, execution of laws and the legality of legal acts: textbook. allowance. Part 1 / ed. E. R. Islamova. SPb.: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. P. 6.
12. Bessarabov V.G., Pashtov D.R. Participation of the prosecutor's office in the legislative activities of the constituent entities of the Russian Federation // Legality. 2012. No. 4. P. 20.
13. Kazarina A.Kh. Legality as a subject of activity of the Russian prosecutor's office // Vestn. Academician Gene. Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2008. No. 6. P. 18.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ. СОБОРНОСТЬ КАК ФОРМА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА To the question of the identity of domestic state legal institutions. Collegiality as a form of popular representation

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
сектора конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: evigpran@igpran.ru;

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории государства и права
Института государства и права РАН (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rattur@yandex.ru;

Vinogradova Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department Constitutional Law and Constitutional Justice,
Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences.
Moscow, Znamenka, 10.
E-mail: evigpran@igpran.ru;

Rattur Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor,
Researcher of the Department of Legal Philosophy, Legal History and Legal Theory,
Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences.
Moscow, Znamenka, 10.
E-mail: rattur@yandex.ru

Краткая аннотация. Конституционная формула, гарантирующая участие народа в реализации власти в стране, основана на концепции, которая в западноевропейской традиции отформатирована как народный суверенитет. Исследования этого социального феномена определяют научный интерес к формам народного представительства, отражающим своеобразие государственного устройства страны. Специфической формой народного суверенитета для России можно считать соборность. Актуальность изучения правовой природы соборности обусловлена преобразованием конституционных положений 2020 г., трансформировавших политико-правовую модель современного российского государства.

Abstract: The constitutional formula guaranteeing the participation of the people in the realization of power in the country is based on the concept, which in the Western European tradition is formatted as popular sovereignty. Studies of this social phenomenon predetermine the scientific interest in the forms of popular representation, reflecting the peculiarity of the state structure of the country. The specific form of popular sovereignty for Russia can be considered as sobornost. The relevance of studying the legal nature of sobornosti is conditioned by the transformation of the constitutional provisions of 2020, which transformed the political and legal model of the modern Russian state.

Ключевые слова: народный суверенитет, формы народной демократии, отечественная идентичность, соборность, государственно-правовые институты.

Keywords: People's sovereignty, forms of people's democracy, national identity, sobornost, state-legal institutions.

Для цитирования: Виноградова Е.В., Раттур М.В. К вопросу об идентичности отечественных государственно-правовых институтов. Соборность как форма народного представительства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 147-150. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_147.

For citation: Vinogradova E.V., Rattur M.V. To the question of the identity of domestic state legal institutions. Collegiality as a form of popular representation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 147-150. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_147.

Статья поступила в редакцию: 05.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Осмысление содержания и национальной специфики народного представительства доктринально предопределяется институализацией «народного суверенитета» [1, 2]. Среди форм народного представительства в России интересной видится «соборность». В российской политико-правовой традиции считается, что корни этого понятия уходят в православное учение о Церкви. В научный оборот термин «соборность» был введен А.С. Хомяковым, одним из основателей движения славянофилов. В его работе «Церковь одна» соборность понимается как «собрание по разумению всех в их единстве» [3, с. 273–280]. Идея соборности, им сформулированная, по мнению В.В. Зеньковского, «не была ни его личным созданием, ни его индивидуальным планом», потому что он «исходил из церковного сознания» в своих философских построениях [4, с. 220].

Дальнейшее развитие представлений о соборности связано во многом философией всеединства, основоположником которой являлся В.С. Соловьев. Развивая идею всеединства, П.А. Флоренский писал о соборности так: «Живя, мы соборujemy сами собой – и в пространстве, и во времени, как целостный организм, собираемся воедино» [5, с. 343]. У П.А. Флоренского мы можем заметить некое «обмирщение» соборности, которое характерно и для размышлений С.Л. Франка, в которых он использует понятие «соборность» «для обозначения внутренне-органического единства, лежащего в основе общественной жизни» [6, с. 10].

Народное представительство в проекции соборности, по мнению В.О. Ключевского, «возникло у нас не для ограничения власти, а что-

бы найти и укрепить власть: в этом его отличие от западноевропейского» [7, с. 21]. В 1912 г. А.В. Васильевым предпринимается попытка обосновать соборность как единственно незыблемое основание для жизни церковной, семейной, хозяйственно-общественной, «междуплеменной» и государственной [8, с. 2].

Таким образом, соборность в политико-правовом понимании в самом общем виде можно представить, как стремление органов народного представительства к единству с другими государствообразующими институтами, на основе понимания общности в решении насущных вопросов в государстве. Соборность в современном понимании представляет собой систему, в которой значимые решения принимаются народом (населением) или уполномоченными им представителями. Этому предшествует этап их одобрения представителями властной элиты общества.

В исследованиях современных авторов содержится точка зрения, с которой трудно не согласиться. Она заключается в том, что одной из первых известных отечественных форм участия населения в принятии управленческих решений можно считать «вече». У славян в IX–X вв. демократический элемент в государственном управлении играл важную роль в жизни всех русских земель от Киева до Новгорода и от Волыни до Ростово-Суздальской земли [9, с. 16]. Подтверждение этому можно найти в Иоакимовской летописи о начальной истории российской государственности, связанной с призванием варягов, в которой сказано, что: «Гостомысл, почувствовав, что он умирает, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, мери, кривичей и дреговичей» [10, с. 67]. Кроме того, ко времени создания «Повести временных лет» (ученые датируют ее приблизительно 1113 г.) укоренилось представление о том, что важнейшее для страны решение принималось советом представителей племен, а не было выражением единоличной воли. В начальной летописи «Повесть временных лет» Нестор отмечает, что к варягам за море отправились чудь, славяне, кривичи и весь со словами о том, что «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет» [11, с. 17].

Первое известное упоминание о новгородском вече относится к 1016 г. Оно было создано по инициативе князя Ярослава Мудрого. О первом самостоятельном решении новгородцев о князе в 1136 г. свидетельствует запись в новгородской первой летописи старшего извода [10, с. 273].

Несмотря на то, что именно в Великом Новгороде вечевые традиции получили наибольшее развитие, но впервые «вече» (от старославянского «вещати» - говорить) упоминается в источниках, датируемых 997 г., когда во время осады печенегов жители Белгорода «створиша вече в городе». Очевидно, что порядок решения общественно важных вопросов на «вече» восходит к древним славянским общинным традициям. В Лаврентьевской летописи 1176 г. вечевая традиция уже обозначена как древняя.

Круг вопросов, которые рассматривало вече в Великом Новгороде, не ограничивался внутренней политикой княжества. Так, в 1323 г. вече утвердило Ореховецкий мир. Это был первый мирный договор Новгорода со Швецией. Его заключению предшествовали три десятка лет военных столкновений. Договор впервые установил границу между Россией и Швецией. Свое название он получил от крепости Орешек, которая спустя время будет названа Петром Великим Шлиссельбургом (ключ-городом).

Ореховецкий мир 1323 г. позволяет поставить под сомнение и сформировавшийся в историографии подход к абсолютизации дискретности политико-правового развития России. Так, именно этот мирный договор, утвержденный на вече в вольном Новгороде, взял за основу для заключения перемирия со шведами в начале Ливонской войны царь Иван Грозный. Прочно укоренившиеся в историографии представления о деспотичном русском царе, ненавидевшем все, что связано с вольным Новгородом, вступают в противоречие с заключенным в 1561 г. договором, основой которого стал Ореховецкий мир. Документ демонстрирует преемственность в реализации российской внешней политики, сохранении политико-правового наследия. Оба документа сейчас хранятся в Российском государственном архиве древних актов.

Кроме того, в отношении Ивана IV представляется важным обозначить, что именно его представления легли в основу мировоззрения последующих самодержцев о том, что их главной заботой является благополучие подданных. Именно он впервые сформировал патерналистские черты в управлении государством [12, с. 137; 13, с. 162], что напрямую сказалось на развитии соборности.

Одной из форм народного представительства, как части суверенного права народа на решение государственных вопросов, являются Земские соборы, созданные как высшие общегосударственные органы сословного представительства. Они функционировали в России в XVI–XVII вв. Первый земский собор был созван Иваном IV в феврале 1549 г. для поддержки государственных реформ молодого царя. Последний Земский собор полного состава принимал решение о воссоединении Левобережной Украины с Россией в 1653 г. В 1683–1684 гг. состоялся ряд «соборных совещаний», целью которых были попытки урегулировать русско-польские отношения.

Еще одной интересной формой реализации народного суверенитета, полагаем, можно считать деятельность органов, создаваемых российскими самодержцами для принятия нормативных актов. Впервые Палата из 70 служилых людей была создана Петром I в 1700 г. и представляла собой попытку созыва специального органа – Комиссии, для разработки нового уложения российских законов взамен Соборного уложения 1649 г. Всего российский император предпринял 3 попытки созыва Уложенной комиссии. Работа каждой из них не принесла результата. Представляется крайне важным обратить внимание на факт, что и Петр II, и Анна Иоанновна, и Елизавета Петровна считали необходимым учитывать мнение народных представителей при разработке свода законов [14, с. 162].

Уложенная комиссия 1767–1768 гг. (седьмая попытка созыва законодательного органа), созыв и деятельность которой отражены в большом количестве источников, определяется как собрание «...депутатов, представлявших государственные учреждения, а также сословия дворян, государственных крестьян, казачества, горожан [15, с. 527].

Российским императором Александром I формат народного представительства был реализован в Великом княжестве Финляндском, входившем в состав Российской Империи. Созыв Сейма – первого собрания представителей народов Финляндии 1809 г. в Борго был произведен

по инициативе Александра I [16, с. 32].

История XIX в. в проекции народного суверенитета легитимировала созывы собраний народных представителей на территории Российской империи после окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. В идеологическом отношении в записке на имя императора Николая I в 1832 г. графом С.С. Уваровым была сформулирована теория официальной народности об «истинно русских охранительных началах Православия, Самодержавия и Народности, составляющих последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия Отечества» [15, с. 312].

Следует отметить, что в основу этой теории легли идеи историографа Н.М. Карамзина, изложенные им в трактате «О древней и новой России» в 1811 г. Великие реформы Александра II открыли новую страницу в истории народного представительства в России. Обнародованное 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» гласило, что их создание осуществляется на основе выборов. Городовое положение 1870 г. вводило городское самоуправление в Российской империи.

Российский парламент – Государственная Дума Российской империи будет создан внуком царя-реформатора Николаем II в 1906 г. как реакция на развитие Первой русской революции 1905–1907 гг.

Трансформация власти после событий 1917 г. была подчинена идее государственности, в которой вся верховная власть, осуществляемая органами, выбранными и сменяемыми в любое время, по мысли В.И. Ленина, должна принадлежать его представителям. Требование созыва Учредительного собрания прозвучало еще во время Первой русской революции 1905–1907 гг. [17, с. 172]. Эта идея получила новое развитие после Февральской революции 1917 г. Выборы на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права в это «представительное учреждение, предназначавшееся для принятия конституции, решения основных социально-экономических проблем и установления государственного и политического устройства России» [15, с. 527], состоялись 12 ноября 1917 г. после прихода к власти большевиков.

Единственное заседание Учредительного собрания прошло 5 (18) января 1918 г. Большевики вынесли на рассмотрение Собрания вопрос об утверждении «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Большинство депутатов отказалось ее утвердить, и заседание было закрыто. В ночь с 6 (19) на 7 (20) января ВЦИК по докладу В.И. Ленина принял Декрет о роспуске Учредительного собрания, одобренный III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Исследователи отмечают, что это решение способствовало обострению гражданского противостояния в стране [18, с. 530; 19, с. 169].

Современная модель участия народа (или его представителей) в осуществлении властных полномочий, закреплена в конституционных положениях [20, с. 15]. Преамбула Конституции РФ 1993 г. определяет, что она принята многонациональным российским народом, соединенным общей судьбой, который чтит память предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, возрождает суверенную государственность России. Конституционные положения о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее народ, гарантируются реализацией прав и свобод личности, общества, государства.

Список литературы:

1. Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С.152–160.
2. Виноградова Е. В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021. 240 с.
3. Хомяков А. С. Сочинения богословские. М.: Наука, 1995. 348 с.
4. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. Т.1. 544 с.
5. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Сочинения: в 2 т. М., 1990. Т. 2. 449 с.
6. Анисин А. Л. Соборность: феномен, понятие и принцип // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 33(170). С. 8–11.
7. Ключевский В. О. Сочинения: в 8 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. III. 426 с.
8. Васильев А. В. Что такое соборность? Раскрытие понятия соборности. Особое значение соборности для русского народа и России. СПб.: печ. «Ш. Буссель», 1912. 32 с.
9. Зенин С. С. Публичные слушания и народное вече (исторический аспект) // История государства и права. 2008. № 15. С.15–19.
10. Сказания Новгородского Великого (IX–XIV вв.) / Сост. Ю.К. Бегунов. СПб.: Политехника, 2004. 879 с.
11. Хрестоматия по истории России / авт.-сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: Изд-во Проспект, 2008. 592 с.
12. Жуков В. И., Раттур М. В. Генезис пенсионных идей в истории Российского государства и теории права (конец XIX - начало XX в.) // Государство и право. 2021. № 4. С. 137–148.
13. Раттур М. В. Формирование правовой политики в сфере общественного призрения подданных в Российской империи: исторические уроки // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 162–169.
14. Данилевская-Урбанова И. Л., Раттур М. В. Историко-правовые аспекты российских традиций народного суверенитета // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8(236). С. 161–164.
15. История России. 18–20 вв. Энциклопедия «Руссика». М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. Т.2. 725 с.
16. Виноградова Е. В., Данилевская И. Л., Раттур М. В. Российская грань шведского конституционализма // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 5. С. 11–34.
17. Раттур М. В. Трансформация идеи патернализма в правовой идеологии российского общества во второй половине XIX века // Правовая культура и правовая идеология российского общества: сб. науч. ст. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 169–173.
18. Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 592 с.
19. Раттур М. В. Проблемы консолидации общества в предвоенный период: историческая компаративистика // Войны в истории. Генезис, предпосылки, причины международных военных конфликтов в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: сб. науч. ст. М.: Изд-во «Политическая энциклопедия», 2021. С. 169–172.
20. Виноградова Е. В. Элементы системы российской конституционно-правовой реальности. М.: Институт государства и права РАН, 2022. 266 с.

References:

1. Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Sovereignty: state-individual-state//Legal policy and legal life. 2021. № 1. S.152-160.
2. Vinogradova E.V. Faces of modern Russian constitutionalism. M.: Rhythm, 2021. 240 s.
3. Khomyakov A.S. Theological works. M.: Science, 1995. 348 pp.
4. Zenkovsky V.V. History of Russian philosophy: in 2 vols. Rostov n/D.: Phoenix, 1999. T.1. 544 p.
5. Florensky P. A. At the watersheds of thought//Works: in 2 vol. M., 1990. VOL. 2. 449 pp.
6. Anisin A. L. Sobornost: phenomenon, concept and principle//Bulletin of Chelyabinsk State University. 2009. № 33(170). S. 8-11.
7. Klyuchevsky V.O. Works: in 8 vol. M.: Gospolitdat, 1957. T. III. 426 p.
8. Vasiliev A.V. What is collegiality? Disclosure of the concept of collegiality. Special importance of collegiality for the Russian people and Russia. St. Petersburg: pech. "S. Bussel," 1912. 32 pp.
9. Zenin S. S. Public hearings and popular veche (historical aspect) //History of the state and law. 2008. № 15. S.15-19.

10. Tales of Novgorod the Great (IX-XIV centuries)/Comp. Yu.K. Runners. St. Petersburg: Polytechnic, 2004. 879 p.
11. Textbook on the history of Russia/aut.-cost. A. S. Orlov, V. A. Georgiev, N. G. Georgieva, T. A. Sivokhina. M.: Prospekt Publishing House, 2008. 592 p.
12. Zhukov V.I., Rattur M.V. Genesis of pension ideas in the history of the Russian state and the theory of law (late XIX - early XX centuries)/State and law. 2021. №4. S.137-148
13. Rattur M.V. Formation of legal policy in the field of public charity of subjects in the Russian Empire: historical lessons//Legal policy and legal life. 2022. № 1. S. 162-169.
14. Danilevskaya-Urbanova I.L., Rattur M.V. Historical and legal aspects of Russian traditions of popular sovereignty//Law and state: theory and practice. 2024. № 8(236). S. 161-164.
15. History of Russia. 18th-20th centuries Encyclopedia "Russika." M.: OLMA-PRESS Education, 2004. T.2. 725 p.
16. Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Rattur M.V. The Russian face of Swedish constitutionalism//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2023. T. 18. № 5. S. 11-34.
17. Rattur M.V. Transformation of the idea of paternalism in the legal ideology of Russian society in the second half of the 19th century//Legal culture and legal ideology of Russian society: Sat. scientific. Art. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, 2021. S. 169-173.
18. Orlov A. S., Georgieva N. G., Georgiev V. A. Historical Dictionary. 2nd ed. M.: Prospekt. 2015. 592 p.
19. Rattur M.V. Problems of consolidation of society in the pre-war period: historical comparative studies//Wars in history. Genesis, background, causes of international military conflicts in history. Historical documents and current problems of archeography, source study, Russian and general history of modern and modern times: Sat. scientific. Art. M.: Publishing House "Political Encyclopedia," 2021. S. 169-172.
20. Vinogradova E.V. Elements of the system of Russian constitutional and legal reality. M.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2022. 266 pp.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГОРОД-КУРОРТ» КАК НАУЧНОЙ И ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ On the issue of defining the concept of «resort city» as a scientific and legal category

АЛФЁРОВ Сергей Николаевич,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник юридического факультета
Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского».
295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, 2.
E-mail: basovbasova@mail.ru;

Alferov Sergey Nikolaevich,

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Faculty of Law Institute
«Tavrichesky Academy» of the Federal State Educational Institution of Higher Education V.I. Vernadsky KFU.
295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Prospekt Akademika Vernadskogo, 2.
E-mail: basovbasova@mail.ru

Краткая аннотация: Научная статья посвящена комплексному анализу справочной, научной, учебно-методической литературы и норм действующего законодательства с целью выявления различных научных подходов к определению понятия «город-курорт». В ходе исследования предпринята попытка систематизировать существующие научные знания о понятии «город-курорт», проследить эволюцию его понимания с исторической перспективы и проанализировать современные подходы, представленные в научной литературе и законодательстве различных стран. Особое внимание уделяется критериям, на основании которых населенный пункт может быть отнесен к категории «город-курорт». В работе проводится сравнительный анализ национального и международного законодательства, выявляются общие черты и различия в подходах к определению данного понятия. Одним из ключевых вопросов исследования является анализ проблем и противоречий, возникающих при применении различных определений «города-курорта» на практике. Автором выявляются несоответствия и расхождения в существующих подходах, которые могут затруднять правовое регулирование деятельности городов-курортов и приводить к неоднозначной интерпретации законодательных норм.

Abstract. This research paper is dedicated to a comprehensive analysis of reference, scientific, and methodological literature, as well as current legislation, with the aim of identifying various scientific approaches to defining the concept of a «resort city». The study attempts to systematize existing scientific knowledge about the concept of a «resort city», trace the evolution of its understanding from a historical perspective, and analyze modern approaches presented in scientific literature and the legislation of various countries. Particular attention is paid to the criteria on the basis of which a settlement can be classified as a «resort city». The paper conducts a comparative analysis of national and international legislation, identifying common features and differences in approaches to defining this concept. One of the key questions of the research is the analysis of the problems and contradictions arising from the application of various definitions of a «resort city» in practice. The author identifies inconsistencies and discrepancies in existing approaches that can complicate the legal regulation of the activities of resort cities and lead to ambiguous interpretations of legislative norms.

Ключевые слова: город-курорт, определение, научный анализ, законодательство, сравнительный анализ, критерии, проблемы, перспективы, туризм, городское планирование.

Keywords: resort city, definition, scientific analysis, legislation, comparative analysis, criteria, problems, perspectives, tourism, urban planning.

Для цитирования: Алферов С.Н. К вопросу определения понятия «город-курорт» как научной и правовой категории // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_151.

For citation: Alferov S.N. On the issue of defining the concept of «resort city» as a scientific and legal category // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 151-154. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_151.

Статья поступила в редакцию: 26.09.2024

За последние годы, несмотря на достаточно серьезные внешние вызовы и агрессивную политику отдельных западных стран, практически все сферы жизни нашего государства развиваются достаточно стремительно и динамично. Не является исключением социальная и экономическая сфера, которая, вопреки жёсткой санкционной политике, направленной на подрыв экономики и мощи Российской Федерации, своевременно ориентируется и подстраивается под изменяющиеся требования современного российского общества.

В условиях определенной мировой изоляции, спровоцированной недружественной политикой некоторых государств, одним из особо актуальных на сегодня становится вопрос создания, развития и усовершенствования системы российских курортов, надлежащего и эффективного использования природных лечебных ресурсов и всех лечебно-оздоровительных местностей, которых, следует отметить, в избытке в нашей стране, с целью укрепления общего здоровья нации и развития системы внутреннего туризма в Российской Федерации.

В свою очередь, для усовершенствования системы вышеуказанных категорий необходимым с нашей точки зрения, является детальное исследование и уточнение такой научной и правовой дефиниции как «город – курорт», так как без четкого понимания и законодательного закрепления указанного понятия, достаточно сложным представляется разрешение вопросов реализации правового механизма установления статуса таких городов, их особенностей, отличий от иных видов муниципальных образований, предусмотренных федеральным законодательством, их места в системе местного самоуправления и, соответственно использования всех возможностей и ресурсов, которые имеют данные территории в полном объеме непосредственно по назначению.

Также, считаем это необходимым в связи с тем, что помимо федерального закрепления данного статуса, такие города возможно имеют особенности организации местного самоуправления, связанные со спецификой самой территории. То есть, в сравнении с обычными городами либо городскими округами, город-курорт безусловно обладает особым статусом, который, к сожалению, на данный момент, как и само, указанное

нами понятие не имеет надлежащей законодательной регламентации.

Приступая к рассмотрению указанного вопроса, хотелось бы поговорить о самой категории курорт. Слово «курорт» имеет немецкое происхождение, которое дословно переводится как: «(нем. Kuroft, от Kug – лечение и Ort – место) местность, обладающая природными лечебными факторами (благоприятный климат, минеральные источники, грязи и др.) и необходимыми условиями для их использования с лечебно-профилактическими целями (наличие каптажных сооружений, бюветов, питьевых галерей, ванн зданий, санаториев и др.)» [1, с. 423].

Хотим отметить, что большинство толковых словарей предлагают понимать слово «курорт» аналогично с энциклопедическим понятием. Так, в словаре С.И. Ожегова указано, что: «Курóрт – местность с природными лечебными, укрепляющими здоровье средствами и учреждениями для лечения, отдыха» [2, с.517].

Анализ действующего федерального законодательства дает основания утверждать, что категория «город-курорт» достаточно часто применяется на практике. Ряд федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих отдельные вопросы, связанные с функционированием, комплексным развитием, налогообложением отдельных муниципальных образований, апеллируют данным понятием. Так, одним из ярких примеров является Федеральный закон от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус», устанавливающий правовые основы комплексного развития указанной территории, который, закрепляя порядок действия законодательства в рамках данной федеральной территории упоминает городской округ город-курорт Сочи. Говоря о категории «город-курорт» также мы можем вспомнить Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации № 4766-1, Правительства Российской Федерации № 337 от 12 апреля 1993 года «О государственной поддержке функционирования и развития города-курорта Сочи» [4].

При этом, несмотря на широкое применение в законодательстве исследуемого нами определения, существующий законодательно-понятийный аппарат не закрепляет и не раскрывает содержания понятия «город – курорт».

На федеральном уровне регламентировано лишь определение курорта как такового. Так, Федеральный закон от 23 февраля 1995 года № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в новой редакции, устанавливает, что: «курорт – территория, обладающая природными лечебными ресурсами, пригодная для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации и располагающая необходимой курортной инфраструктурой» [6; 7]. Следовательно, исходя из содержания понятия курорта, закрепленного в указанном Федеральном законе, мы, в качестве основного, характеризующего его признака можем выделить наличие на этой территории природных лечебных ресурсов, которые определены как природные ресурсы и условия, которые имеют лечебные свойства и могут использоваться для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации [6; 7]. В свою очередь, согласно с Приказом Минздрава России от 27 марта 2024 года № 143н «классификация природных лечебных ресурсов осуществляется по уникальности, категориям, подкатегориям, подклассам, группам, подгруппам, типам, подтипам, видам, подвидам и разновидностям природных лечебных ресурсов, используемых при санаторно-курортном лечении и медицинской реабилитации» [8].

Следовательно, одной из основных характеристик, определяющих ту или иную местность в качестве курорта, является нахождение в ее границах природных лечебных ресурсов, признанных таковыми в соответствии с установленной уполномоченным органом действующей их Классификацией.

Вспоминая определение курорта, содержащееся в Федеральном законе № 26-ФЗ, хотим отметить, что также в качестве одного из основных его признаков следует выделить наличие необходимой для осуществления медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения инфраструктуры.

Категория «курортная инфраструктура» является новеллой для современной законодательной практики и под которой следует понимать «совокупность объектов, предназначенных для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации, а также объектов социально-культурного, физкультурно-спортивного назначения, рекреационного назначения, объектов благоустройства и необходимых для их функционирования объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры» [6; 7].

В контексте рассматриваемого нами вопроса также хотелось бы коснуться проблемы установления места города в системе различного рода муниципальных образований, предусмотренных действующим законодательством. Как известно, согласно с принципами административно-территориального деления, у нас в рамках субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность создания различных видов муниципальных образований (отдельных единиц в системе местного самоуправления). Сколько их будет и какие они будут, решают непосредственно регионы. Так, на примере Крыма мы можем вспомнить Закон «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым» [15]. Соответствующие нормативно-правовые акты приняты и в других регионах.

Итак, нами установлено, что муниципальные образования создаются на основе документов, предусматривающих соответствующее административно-территориальное деление того либо иного региона. Изначально в Российской Федерации были предусмотрены муниципальные образования двух уровней – городской округ или муниципальный район. Чем же они отличаются друг от друга? Городской округ может иметь в своем составе отдельные сельские поселения, однако они не будут иметь своих собственных органов власти. Если же говорить о муниципальных районах, то в их состав также могут входить сельские поселения и городские поселения (как первичный уровень местного самоуправления) и они, в свою очередь, будут иметь свои органы власти (законодательный, исполнительный и счетный). Достаточно часто полномочия по осуществлению деятельности счётного органа на основании соглашения передаются в ведение муниципального района. Так мы жили много лет, и система эта функционировала соответственно. Однако, в 2019 году в законодательство о местном самоуправлении были внесены изменения, согласно с которыми в первичных муниципальных образованиях (сельских и городских поселениях) были отменены органы власти и в целом,

соответственно, была видоизменена двухуровневая система местного самоуправления [16].

И тут хотелось бы сказать о таком понятии как муниципальный округ, который, с нашей точки зрения является своего рода «трансформацией», когда вместо муниципального района, который состоял из городских и сельских поселений, у каждого из которых были свои органы власти, теперь образуется муниципальный округ, который сосредотачивает в себе все органы власти на определенной территории.

Следует отметить, что в большинстве российских субъектов изменения уже реализованы, окончательный же срок видоизменения системы построения власти в органах местного самоуправления установлен на 2025 год. В контексте сказанного хотим выделить тот факт, что федеральное законодательство не выделяет такого отдельного вида муниципального образования как «город». Существующая система местного самоуправления предлагает подразделять муниципальные образования на семь видов, в составе которых могут быть либо не быть отдельные города, поселки и иные виды поселений. При всем при этом, в отдельных нормативных документах регионального значения все-таки рассматривается такая категория. Так, согласно с упоминавшимся нами выше Законом Республики Крым «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым»: «Город – территориальная единица, отнесенная в установленном настоящим Законом порядке к категории городов, имеющая свою территорию, ограниченную городской чертой, численностью не менее 8 тысяч человек, являющаяся экономическим и культурным центром, имеющая важное промышленное, социально-экономическое, историческое значение, перспективы дальнейшего экономического развития и роста численности населения» [15].

В свою очередь, Закон Краснодарского края от 2 июля 2009 года № 1765-КЗ «Об административно-территориальном устройстве Краснодарского края и порядке его изменения» предлагает следующее понятие: «Город – это городской населенный пункт, являющийся экономическим и (или) культурным центром, имеющий развитую промышленность и социальную инфраструктуру, с численностью населения, как правило, не менее пятнадцати тысяч человек» [17].

Считаем, что в данном случае определение города как населенного пункта является более точным, так как города и городские населенные пункты являются первичными образованиями, выступающими в качестве одного из видов административно-территориальных образований того или иного региона.

Исходя из проведенного анализа основных признаков такой правовой категории как «курорт» а также краткого исследования термина «город» как одного из видов административно-территориальных образований предлагаем под городом – курортом, как правовой категорией понимать городской населенный пункт с особым режимом хозяйствования, установленным действующим законодательством, в границах которого находятся природные лечебные ресурсы, являющийся центром организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации, с необходимой курортной инфраструктурой, сведения о которой внесены в государственный реестр курортного фонда Российской Федерации.

Говоря о понятии города – курорта как научной категории, следует отметить необходимость его обобщения и фундаментализации с целью возможности применения данного определения не только в рамках правовой науки. Исходя из этого, при разработке определения города – курорта как научной категории, с нашей точки зрения, необходимо учитывать в большей степени основные, сущностные, определяющие его характеристики, раскрывающие его первостепенное, преобладающее назначение, организующие принципы функционирования и, возможно, тенденции развития.

Исходя из сказанного, считаем, что город – курорт как научную категорию возможно рассматривать в качестве территориальной единицы, имеющей сформированную систему социального быта определенной формы, обусловленной наличием в его границах природных лечебных ресурсов, используемых для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации, как основных видов осуществляемой в его границах хозяйственной деятельности.

Библиография:

1. Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2125827> (дата обращения: 26.06.2024).
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/k/kurort> (дата обращения 26.06.2024).
3. Федеральный закон от 22 декабря 2020 года № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // Собрание законодательства РФ. – 2020. № 52 (Ч. I). Ст. 8583.
4. Постановление Президиума Верховного совета Российской Федерации № 4766-1, Правительства Российской Федерации № 337 от 12 апреля 1993 года «О государственной поддержке функционирования и развития города-курорта Сочи» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 17. – Ст. 1457.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 2899-р «Об утверждении перечня мероприятий по комплексному развитию города-курорта Кисловодска до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ». – 2017. – № 2 (Ч. II). – Ст. 448.
6. Федеральный закон от 23 февраля 1995 года № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» // «Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 9. – Ст. 713.
7. Федеральный закон от 04.08.2023 № 469-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О внесении изменений в Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (Ч. I). – Ст. 6201.
8. Приказом Минздрава России от 27 марта 2024 года № 143н «Об утверждении классификации природных лечебных ресурсов, указанных в п. 2 ст. 2.1 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», их характеристик и перечня медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации с применением таких природных лечебных ресурсов» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.04.2024 № 77708) // Официальный интернет-портал правовой информации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 26.06.2024).
9. Федоркина В.В. Природные лечебные ресурсы курортов: понятие и особенности их использования // Экологическое право. 2010. № 4. С. 31.
10. Система муниципального управления: Учебник для вузов / Р.В. Бабун, В.Б. Зотов, А.Н. Кириллова и др.; под ред. В.Б. Зотова. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер Пресс, 2007. 560 с.
11. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (Ч. I). – Ст. 6971.
12. Лунева Е.В. К вопросу о правовом режиме земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов // Закон. 2023. № 10. С. 46 – 58.

13. Волков Г.А., Голиченков А.К., Козырь О.М. Постатейный научно-практический комментарий Земельного кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4763.
15. Закон Республики Крым от 06.06.2014 № 18-ЗРК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014. – № 1 (Ч. 1).
16. Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2211.
17. Закон Краснодарского края от 02.07.2009 N 1765-K3 «Об административно-территориальном устройстве Краснодарского края и порядке его изменения» // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. – 2009. № 20 (Ч I).

References:

1. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Elektronnaya versiya (2016) – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2125827> (data obrashcheniya: 26.06.2024).
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe. – M.: Azbukovnik, 1999. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/k/kurort> (data obrashcheniya 26.06.2024).
3. Federal'nyj zakon ot 22 dekabrya 2020 goda № 437-FZ «O federal'noj territorii «Sirius» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2020. № 52 (CH. I). St. 8583.
4. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo soveta Rossijskoj Federacii № 4766-1, Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 337 ot 12 aprelya 1993 goda «O gosudarstvennoj podderzhke funkcionirovaniya i razvitiya goroda-kurorta Sochi» // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF. – 1993. – № 17. – St. 1457.
5. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2016 goda № 2899-r «Ob utverzhdenii perechnya meropriyatij po kompleksnomu razvitiyu goroda-kurorta Kislovodsk do 2030 goda» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», – 2017. – № 2 (CH. II). – St. 448.
6. Federal'nyj zakon ot 23 fevralya 1995 goda № 26-FZ «O prirodnyh lechebnyh resursah, lechebno-ozdorovitel'nyh mestnostyah i kurortah» // "Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 9. – St. 713.
7. Federal'nyj zakon ot 04.08.2023 № 469-F (red. ot 25.12.2023) "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O prirodnyh lechebnyh resursah, lechebno-ozdorovitel'nyh mestnostyah i kurortah», ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu ot del'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2023. – № 32 (CH. I). – St. 6201.
8. Prikazom Minzdrava Rossii ot 27 marta 2024 goda № 143n «Ob utverzhdenii klassifikacii prirodnyh lechebnyh resursov, ukazannyh v p. 2 st. 2.1 Federal'nogo zakona ot 23 fevralya 1995 g. № 26-FZ «O prirodnyh lechebnyh resursah, lechebno-ozdorovitel'nyh mestnostyah i kurortah», ih harakteristik i perechnya medicinskih pokazanij i protivopokazanij dlya sanatorno-kurortnogo lecheniya i medicinskoj reabilitacii s primeneniem takih prirodnyh lechebnyh resursov» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 01.04.2024 № 77708) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 26.06.2024).
9. Fedorkina V.V. Prirodnye lechebnye resursy kurortov: ponyatie i osobennosti ih ispol'zovaniya // Ekologicheskoe pravo. 2010. № 4. S. 31.
10. Sistema municipal'nogo upravleniya: Uchebnik dlya vuzov / R.V. Babun, V.B. Zotov, A.N. Kirillova i dr.; pod red. V.B. Zotova. 3-e izd., pererab. i dop. SPb.: Piter Press, 2007. 560 s.
11. Federal'nogo zakona ot 28 dekabrya 2013 goda № 406-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah» i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2013. – № 52 (CH. I). – St. 6971.
12. Luneva E.V. K voprosu o pravovom rezhime zemel' lechebno-ozdorovitel'nyh mestnostej i kurortov // Zakon. 2023. № 10. S. 46 – 58.
13. Volkov G.A., Golichenkov A.K., Kozyr' O.M. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij Zemel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii // SPS «KonsultantPlyus».
14. Federal'nyj zakon ot 29 iyulya 2017 goda № 214-FZ «O provedenii eksperimenta po razvitiyu kurortnoj infrastruktury» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017. № 31 (CH. I). St. 4763.
15. Zakon Respubliki Krym ot 06.06.2014 № 18-ZRK «Ob administrativno-territorial'nom ustrojstve Respubliki Krym» // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym. – 2014. – № 1 (CH. 1).
16. Federal'nyj zakon ot 01.05.2019 № 87-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2019. – № 18. – St. 2211.
17. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 02.07.2009 N 1765-KZ «Ob administrativno-territorial'nom ustrojstve Krasnodarskogo kraja i poryadke ego izmeneniya» // Informacionnyj byulleten' ZS Krasnodarskogo kraja. – 2009. № 20 (CH I).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Current trends in the development of the Institute of administrative responsibility for environmental offenses

ПОНОМАРЕНКО Анна Александровна,
главный научный сотрудник юридического факультета
Института «Таврической академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского».
295001, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Некрасова, 9.
E-mail: anna.alexa1956@gmail.com;

Ponomarenko A.A.,
Chief Researcher of the Faculty of Law Institute
«Tavrichesky Academy» of the Federal State Educational Institution of Higher Education V.I. Vernadsky KFU.
295001, Simferopol, 9 Nekrasova Street, Republic of Crimea, Russia.
E-mail: anna.alexa1956@gmail.com

Краткая аннотация: научная статья посвящена изучению административной ответственности за экологические правонарушения. Констатируется необходимость теоретического обоснования концепции юридической ответственности в сфере охраны окружающей среды. Отмечается, что самым важным признаком экологического правонарушения является его предмет. Автор отмечает, что административная ответственность – это самое эффективное средство оказания воздействия на субъектов правонарушения. В ходе рассмотрения данного вида юридической ответственности за нарушение экологического законодательства, автор анализирует основание административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды, ее специфические черты. В статье приведены данные статистики административных правонарушений за экологические правонарушения в РФ. Указывается, что в отношении юридических лиц, за нарушение экологического законодательства могут применяться и другие виды санкций, которые имеют административную природу. Приведены также негативные последствия для юридических лиц за нарушения природоресурсного законодательства. Автор подчеркивает необходимость совершенствования института административной ответственности за экологические правонарушения, а также предлагает пути решения существующих правовых проблем в исследуемой сфере. Так, обоснована необходимость усилить репрессивный характер мер административной ответственности за экологические правонарушения, а также расширить меры имущественного характера.

Abstract. The scientific article is devoted to the study of administrative responsibility for environmental offenses. The necessity of theoretical substantiation of the concept of legal responsibility in the field of environmental protection is stated. It is noted that the most important feature of an environmental offense is its subject. The author notes that administrative responsibility is the most effective means of influencing the subjects of an offense. During the consideration of this type of legal liability for violation of the environmental legislation of the Russian Federation, the author analyzes the basis of administrative responsibility for offenses in the field of environmental protection, its specific features. The article presents statistics on administrative offenses for environmental offenses in the Russian Federation. It is indicated that other types of sanctions, which are of an administrative nature, may be applied to legal entities for violation of environmental legislation. The negative consequences for legal entities for violations of natural resource legislation are also given. The author emphasizes the need to improve the institution of administrative responsibility for environmental offenses, and also suggests ways to solve existing legal problems in the field under study. Thus, the need is justified to strengthen the repressive nature of administrative liability measures for environmental offenses, as well as to expand property measures.

Ключевые слова: административная ответственность, экологические правонарушения, экологическое законодательство, охрана окружающей среды, природоресурсное законодательство.

Keywords: administrative responsibility, environmental offenses, environmental legislation, environmental protection, environmental legislation.

Для цитирования: Пономаренко А.А. Современные тенденции развития института административной ответственности за экологические правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_155.

For citation: Ponomarenko A.A. Current trends in the development of the Institute of administrative responsibility for environmental offenses // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 155-158. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_155.

Статья поступила в редакцию: 27.09.2024

Достижение должного экологического порядка – чрезвычайно важная задача для российского общества, несмотря на нынешнюю сложную экологическую ситуацию в стране. На преодоление экологического кризиса, обеспечение экологических прав граждан и создание соответствующих основ устойчивого развития государства направлены принятые в России нормативно-правовые акты в сфере охраны окружающей природной среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности. Считается, что самым действенным из средств реализации государственной политики в этой сфере является создание эффективной нормативно-правовой базы, способной обеспечить функционирование экологического правопорядка. Экологический правопорядок не может существовать без налаженной системы юридической ответственности. Для обеспечения сохранения окружающей среды для будущих поколений необходимо, чтобы в этой системе имели место все виды юридической ответственности.

«В последние годы повышенное внимание ученых и особенно ученых административистов обращено именно к проблемам правопорядка, стабильность и защищенность которого должны являться необходимыми условиями демократизации общества в России» [1, с. 63].

Однако следует признать, что в современных условиях все же отсутствует как теоретическое обоснование самой концепции института ответственности в сфере охраны окружающей среды, как основного из институтов экологического права Российской Федерации, так и всестороннее исследование этого правового явления, его теоретический анализ и наработка научно-обоснованных рекомендаций по применению различных неблагоприятных последствий к экологическим правонарушителям.

Справедливо будет одновременно отметить, что в последние десятилетия исследования теоретических проблем юридической ответственности за экологические правонарушения приобрело определенное отражение в науке экологического права РФ. Однако целый ряд указанных проблем до сих пор остаются неисследованными, или является объектом постоянных дискуссий. Учитывая это обстоятельство, по нашему мнению, исследование экологической ответственности, как правового института экологического права, могло бы содействовать определению сущности экологического права как отрасли в системе права России, а также выступать дополнительным обоснованием ее самостоятельности.

Следует согласиться с мнением некоторых авторов о том, что «в механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и природопользования важную роль играют меры административного принуждения и, в частности, меры административной ответственности за совершение экологических правонарушений, выраженные в системе административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ и законами субъектов РФ, как средство борьбы с экологическими правонарушениями и их предупреждения» [2, с. 260].

Экологическое правонарушение, как правовая категория, обладает определенными признаками. К таким следует относить направленность, опасность, противоправность, но именно экологическую, поскольку имеет место определенный специфический объект посягательства. Самым важным, на наш взгляд, признаком того, что правонарушение является именно экологическим, что отличает его от других деяний, является предмет правонарушения, а именно причинение вреда окружающей среде, природным ресурсам, объектам и, следовательно, здоровью человека.

Следует отметить, что административная ответственность за экологические правонарушения как один из видов ответственности в сфере охраны окружающей среды, предусмотрена Федеральным Законом «Об охране окружающей среды» [5].

Административную ответственность считают самым эффективным средством оказания воздействия на субъектов правонарушения. Эффективность административной ответственности обусловлена несколькими факторами, важнейшими среди которых исследователи выделяют следующие: «административные взыскания, вследствие незначительной общественной опасности деяний, имеют менее строгий (по сравнению с уголовными) характер; перечни административных правонарушений, хотя и являются исчерпывающими, но применяются к чрезвычайно широкому кругу общественных отношений; упрощенные, в большинстве случаев внесудебные процедуры привлечения к ответственности, позволяют быстрее реагировать на правонарушения» [7, с. 75].

В отличие от уголовной ответственности, где исчерпывающий перечень видов преступлений предусмотрен Уголовным кодексом государства, правонарушения, по которым наступает административная ответственность, содержатся не только в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [8], но и во всех природоресурсных кодексах и большинстве Федеральных законов и подзаконных актах экологической направленности. В научных кругах даже появилась точка зрения о некой систематизации норм об административной ответственности в сфере охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности [9, с. 79]. Однако в настоящее время сложно говорить о целесообразности такой систематизации.

Констатируем, что административная ответственность за экологические правонарушения отличается особыми специфическими свойствами, которые мы можем связывать с объектом охраны законом.

Эти свойства приводят нас к выводу о том, что административной ответственности присущи такие особые черты, как характер общественных правоотношений и отдельный вид административного правонарушения – экологическое.

Это экологическое основание в определенной степени влияет на другие элементы административной ответственности, а именно:

- меры ответственности (для исследуемой сферы характерно применение наряду с общераспространенными, такими, как, например, штраф, специальных мер воздействия в административном праве, например, лишение специальных прав – права на охоту либо лишение лицензии на добычу полезных ископаемых;

- специальный субъект, в полномочия которого входит привлечение лиц к административной ответственности – специально уполномоченные органы в сфере контроля и надзора за соблюдением норм экологического законодательства;

- порядок применения взысканий (привлечением к административной ответственности завершается собой процесс реализации специально уполномоченным органом исполнительной власти полномочий в сфере осуществления экологического контроля).

Таким образом, если законодатель обеспечит учет экологических рисков и факторов в полном объеме, это позволит максимально осуществить административно-правовую защиту. Кроме того, в таком случае административная ответственность станет более надежной основой охраны природной среды от посягательств.

Согласно официальным данным, в 2022 году на территории Республики Крым органами Министерства экологии и природных ресурсов обобщена практика привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения. Эти данные можно сформировать так: Составлено протоколов по ст. 8.32 КоАП РФ (нарушение правил пожарной безопасности) – 101; выявлено правонарушений в области охоты /изъято орудий охоты /сумма штрафов – 170 /21 /84 тыс. руб.; привлечено юридических лиц, должностных лиц, граждан 452. Для субъектов предпринимательской деятельности могут наступать иные негативные последствия за нарушение природоресурсного законодательства. Такими последствиями могут выступать:

- а) ограничение деятельности предприятия на конкретный срок. Этот срок устанавливается с учетом срока, необходимого для проведения определенных нужных природоохранных мероприятий. В период действия такой санкции для предприятия устанавливается уменьшенный объем выбросов загрязняющих веществ и размещения отходов.

- б) временный запрет деятельности предприятия. В этом случае полностью останавливается эксплуатация предприятия или отдельных его структурных подразделений.

в) приостановление деятельности юридического лица. При наложении данной санкции эксплуатация предприятия, его оборудования и т.п. полностью прекращается [12].

В случае временного запрета деятельности или ее прекращении предприятию запрещены любые выбросы и сбросы вредных веществ, все действия по обращению с отходами.

Не допускаются срочный временный запрет (остановка) или прекращение деятельности предприятия, если это может привести к возникновению аварийной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перечисленные ограничения, временный запрет (остановки) или прекращение деятельности предприятия, когда имеет место нарушение ими норм и положений действующего экологического или природоресурсного законодательства, являются административно-хозяйственными санкциями.

Исследовав нормативно-правовые акты, содержащие перечни экологических правонарушений, за которые наступает административная ответственность, мы пришли к выводу о том, что мы стоим перед фактом острой необходимости кодификации административного законодательства в области охраны окружающей среды, поскольку институт административной ответственности здесь перестал быть рычагом влияния в области охраны окружающей среды.

Основным критерием объединения административных правонарушений в группу экологических является определение объекта правонарушения, которое имеет как теоретическое, так и соответствующее практическое значение. Без точного определения объекта посягательства невозможно правильная квалификация противоправного деяния, поскольку это не позволяет разграничить те или иные составы правонарушений.

Родовой объект группы административных правонарушений в исследуемой сфере достаточно сложный и неоднозначный. В роли основного объекта для этих посягательств служат, прежде всего, отношения в области охраны окружающей среды, обеспечения рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности, а также охраны жизни и здоровья людей. Очевидно, законодатель объединил разновидности правонарушений в этой главе в целом не столько по характеру общественных отношений, на которые они посягают, сколько по отраслевому признаку.

С объективной стороны административные правонарушения в области охраны окружающей среды характеризуются, в основном, активными противоправными действиями, выражающимися в нарушении установленных норм и правил в области охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования.

Время, место и способ совершения правонарушения, наступление вредных последствий, как дополнительные признаки объективной стороны, имеют существенное значение только в зависимости от характера и вида конкретного посягательства.

Субъектами административных правонарушений в области охраны окружающей среды, обеспечения рационального природопользования и экологической безопасности, соблюдения в этой области различных правил и нормативов в основном являются физические вменяемые (деликтоспособные) лица, достигшие 16-летнего возраста. В то же время, среди общего круга таких субъектов выделяется и категория специальных субъектов. К этой категории следует отнести должностных лиц – работников государственных органов и органов местного самоуправления, руководителей предприятий и других юридических лиц и их структурных подразделений.

По субъективной стороне административные правонарушения в области охраны окружающей среды характеризуются смешанными формами вины. Основная часть административных правонарушений в этой сфере могут совершаться умышленно, но некоторые могут быть совершены из-за неосторожности. В диспозициях соответствующих статей формы вины не указываются.

Анализируя меры административной ответственности за совершение административных правонарушений в области охраны окружающей среды, нужно сказать, что в настоящее время назрела необходимость усилить их репрессивный характер, в частности, увеличить в несколько раз размеры штрафных санкций [13, с. 154].

Рассматривая систему органов, осуществляющих административно-юрисдикционную деятельность в сфере охраны окружающей среды, в целом можно прийти к выводу, что одна из самых положительных черт данной системы – экономичность юрисдикционного процесса (небольшие материальные и организационные расходы на ведение дел). Именно экономичность реально определяет суть нынешней системы органов административной юрисдикции вообще. Так, одни органы фактически рассматривают дела на общественных началах (административные комиссии), другие – так сказать, по совместительству (органы, которые осуществляют контроль за соблюдением законодательства в той или иной сфере). Определенная экономичность присуща и системе органов административной юрисдикции в сфере охраны окружающей среды. Однако такая «экономичность» имеет свои негативные аспекты, в частности, связанные с недостаточностью компетентности должностных лиц в правовых вопросах, и особенно в административно-деликтной сфере, определенной их зависимостью от высших органов и должностных лиц, наличием у них ведомственной заинтересованности при рассмотрении и разрешении административных дел.

Путь к решению таких проблем мы видим в расширении экологической административной юрисдикции судебных органов. Это будет способствовать, во-первых, обеспечению реализации принципа «разделения властей» (одни органы осуществляют надзор, другие – юрисдикцию); во-вторых, достижению большего профессионализма и объективности в рассмотрении и решении дел. По нашему мнению, за контрольно-надзорными органами можно было бы оставить полномочия по осуществлению административной юрисдикции, в частности, выносить предупреждения и налагать штрафы в небольших размерах за незначительные по степени вредности проступки на граждан и должностных лиц. Это позволит, с одной стороны, не перегружать суды рассмотрением дел о малозначительных проступках, а, с другой стороны, будет способствовать укреплению принципа неотвратимости ответственности. Такие меры будут содействовать реализации на новом качественном уровне принципа

специализации, повышению гарантии прав и законных интересов физических и юридических лиц и укреплению экологического правопорядка.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо утвердительно сказать о наличии проблем при применении мер административной ответственности за экологические правонарушения. К основным из них следует отнести общественный и правовой нигилизм в сфере охраны окружающей среды; коррупционная составляющая в процессе реализации функций экологического контроля и надзора, и, наконец, недостаточная строгость предусмотренных законодательством санкций в отношении субъектов экологических правонарушений.

Мы полагаем, что институт административной ответственности за экологические правонарушения следует совершенствовать именно путем ужесточения санкций и расширения мер имущественного характера, что, как показывает практика, в других сферах применения, приводит к положительным результатам – уменьшению количества совершаемых правонарушений.

Некоторые результаты на этом пути уже достигнуты, но в целом трудно добиться большего, чем признать само наличие таких проблем. Вместе с просветительской работой, которая требует многих десятилетий воспитания чувства ответственности перед природой, начиная с детского сада, используются классические инструменты управления – экологические санкции.

Библиография:

1. Актуальные проблемы административного права : учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.
2. Евсикова Е. В., Петросян Г. А. 259 Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – С. 259-269.
3. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды) // М.М. Бринчук. – М., 1999. – 688 с.
4. Деятельность органов внутренних дел по выявлению пресечению и предупреждению правонарушений в области охраны окружающей природной среды и природопользования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referatshop.ru/katalog/2.php>.
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 14.07.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 24.04.2023).
6. Ответственность за экологические правонарушения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mylektsii.ru/7-34745.html> (дата обращения: 26.04.2023).
7. Брославский Л.И. Ответственность за окружающую среду и возмещение вреда: законы и реалии России, США и ЕС: Монография / Л.И. Брославский. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 229 с.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.04.2023).
9. Федоров И.А. Кодификация административно-деликтного законодательства Украины: монография / И.А. Федоров - Запорожья: «Запорожье ВПО», 2006. – 144 с.
10. Куян И.А. Административная ответственность за экологические правонарушения: автореф. дис. на соискание научной степени канд. юрид. наук / И.А. Куян. – К., 2001. – 16 с.
11. Зорина А.Е. Социальная ответственность бизнеса и экологические установки населения (на примере общности в условиях риска): автореф. дисс. к.соц.н. // Официальный портал ИС РАН, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4253> (дата обращения: 03.05.2023).
12. Комментарий к главе 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования» / А.Ф. Ноздрачев, М.И. Васильева, Е.А. Галиновская [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и 237 - Юридические науки - International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 4-4 (79), 2023 сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 472 с.
13. Куян А.И. Вопросы реформирования законодательства об административной ответственности за экологические правонарушения // Материалы второй научно-теоретической конференции «Украинское административное право: актуальные проблемы реформирования» (26-27 мая 2000 года, г. Сумы). – К., 2000. – С. 154-156.

References:

1. Aktual'nye problemy administrativnogo prava : uchebnoe posobie dlya bakalavrov i magistrrov // pod. red. d. yu. n., prof. M. I. Nikulina. – Simferopol' : IT «ARIAL», 2018. – 188 s.
2. Evsikova E. V., Petrosyan G. A. 259 Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo YUridicheskie nauki. – 2019. – T. 5 (71). № 2. – S. 259-269.
3. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo (pravo okruzhayushchej sredy) // M.M. Brinchuk. – M., 1999. – 688 s.
4. Deyatel'nost' organov vnutrennih del po vyavleniyu presecheniyu i preduprezhdeniyu pravonarushenij v oblasti ohrany okruzhayushchej prirodnoj sredy i prirodopol'zovaniya. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.referatshop.ru/katalog/2.php>.
5. Federal'nyj zakon «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» ot 10.01.2002 № 7-FZ (v red. ot 14.07.2022). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (data obrashcheniya: 24.04.2023).
6. Otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://mylektsii.ru/7-34745.html> (data obrashcheniya: 26.04.2023).
7. Broslavskij L.I. Otvetstvennost' za okruzhayushchuyu sredyu i vozmeshchenie vreda: zakony i realii Rossii, SSHA i ES: Monografiya / L.I. Broslavskij. – M.: NIC INFRA-M, 2014. – 229 s.
8. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 20.04.2023).
9. Fedorov I.A. Kodifikaciya administrativno-deliktного zakonodatel'stva Ukrainy: monografiya / I.A. Fedorov - Zaporozh'ya: «Zaporozh'e VPO», 2006. – 144 s.
10. Kuyan I.A. Administrativnaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya: avtoref. dis. na soiskanie nauchnoj stepeni kand. yurid. nauk / I.A. Kuyan. – K., 2001. – 16 s.
11. Zorina A.E. Social'naya otvetstvennost' biznesa i ekologicheskie ustanovki naseleniya (na primere obshchnosti v usloviyah riska): avtoref. diss. k.soc.n. // Oficial'nyj portal IC RAN, 2015. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4253> (data obrashcheniya: 03.05.2023).
12. Kommentarij k glave 8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ «Administrativnye pravonarusheniya v sfere ohrany okruzhayushchej sredy i prirodopol'zovaniya» / A.F. Nozdachev, M.I. Vasil'eva, E.A. Galinovskaya [i dr.]; otv. red. A.F. Nozdachev. – M.: Institut zakonodatel'stva i 237 - YUridicheskie nauki - International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 4-4 (79), 2023 sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2020. – 472 s.
13. Kuyan A.I. Voprosy reformirovaniya zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti za ekologicheskie pravonarusheniya // Materialy vtoroj nauchno-teoreticheskoj konferencii «Ukrainskoe administrativnoe pravo: aktual'nye problemy reformirovaniya» (26-27 maya 2000 goda, g. Summy). – K., 2000. – S. 154-156.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ Institutional foundations of economic security: evolution of theoretical approaches

МАКСИМОВ Сергей Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоведения СЭГИ
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.
295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4.
E-mail: basovbasova@mail.ru;

Maksimov Sergey Nikolaevich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the SEGI Department of Law
V. I. Vernadsky Crimean Federal University.
4 Akademika Vernadsky Avenue, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia.
E-mail: basovbasova@mail.ru

Краткая аннотация: Исследование посвящено анализу развития теоретических представлений об институциональных факторах, влияющих на обеспечение экономической безопасности государства. В работе прослеживается эволюция подходов к пониманию институтов как ключевого элемента, определяющего устойчивость и благополучие национальной экономики. Автором определены теоретические и практические вопросы, которые остались без внимания ученых и требующих теоретического и практического решения с целью совершенствования деятельности уполномоченных государственных органов по обеспечению экономической безопасности. Установлено, что существующие учебные и научные исследования в указанной сфере рассматривают ряд вопросов, в частности: теоретические аспекты обеспечения экономической безопасности, общие вопросы организации деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения экономической безопасности, организация государственного управления в сфере обеспечения экономической безопасности. На основе проведенного анализа формулируются выводы о современных тенденциях в развитии институциональных основ экономической безопасности и предлагается научное понятие «экономическая безопасность».

Abstract. This study is dedicated to the analysis of the development of theoretical concepts about institutional factors that influence the provision of a state's economic security. The work traces the evolution of approaches to understanding institutions as a key element that determines the stability and well-being of a national economy. The author has identified theoretical and practical questions that have remained unaddressed by researchers and require theoretical and practical solutions to improve the activities of authorized government bodies in ensuring economic security. It has been established that existing academic and research studies in this area consider a number of issues, including: theoretical aspects of ensuring economic security, general issues of organizing the activities of government bodies in the field of ensuring economic security, and the organization of public administration in the field of ensuring economic security. Based on the analysis conducted, conclusions are drawn about the current trends in the development of the institutional foundations of economic security and a scientific concept of "economic security" is proposed.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, институты, институциональная среда, теоретические подходы.

Keywords: security, national security, economic security, institutions, institutional environment, theoretical approaches.

Для цитирования: Максимов С.Н. Институциональные основы экономической безопасности: эволюция теоретических подходов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_159.

For citation: Maksimov S.N. Institutional foundations of economic security: evolution of theoretical approaches // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_159.

Статья поступила в редакцию: 26.09.2024

Эволюция теоретических подходов к толкованию категории «экономическая безопасность» представляет собой исключительно актуальную тему исследования в современном мире. Глобализация экономических процессов, усиление взаимозависимости национальных экономик, возрастающая роль транснациональных корпораций, а также возрастающая частота и масштабность экономических кризисов делают вопрос обеспечения экономической безопасности одним из ключевых для любого государства.

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами:

- во-первых, динамичность и изменчивость внешней среды: Глобальные экономические кризисы, технологические революции, геополитические изменения требуют постоянного переосмысления понятия экономической безопасности и адаптации существующих теоретических подходов;
- во-вторых, многоаспектность понятия экономической безопасности: Это понятие охватывает широкий спектр экономических, социальных, политических и экологических аспектов, что требует комплексного междисциплинарного анализа;
- в-третьих, необходимость разработки эффективных стратегий обеспечения экономической безопасности: Для успешного функционирования государства и повышения уровня жизни населения необходимо разработать и реализовать эффективные стратегии обеспечения экономической безопасности, основанные на глубоком теоретическом обосновании.
- в-четвертых, отсутствие единого общепринятого определения экономической безопасности: Разнообразие подходов к определению этого понятия, существующее в научной литературе, затрудняет разработку единой теоретической основы для построения эффективной политики в данной области.

Таким образом, формирование категориального ряда экономической безопасности, возглавляемого термином «безопасность», предполагает обращение к анализу содержания таких ключевых понятий, которые призваны объемно представить исследуемую категорию в качестве

специфического правового явления в публично-правовой сфере.

Исходя из данного подхода, а также ориентируясь на направляющий вектор настоящего исследования, категориальный ряд концепции административно-правового обеспечения экономической безопасности может быть представлен в виде следующей понятийной цепочки: ««безопасность», – «национальная безопасность» - «национальная безопасность в экономической сфере» - «экономическая безопасность».

Системообразующим, родовым элементом является «безопасность», что обуславливает необходимость анализа общих доктринальных концепций этой категории.

Потребность в безопасности основатель гуманистической психологии А. Маслоу отнес к числу базовых мотивационных механизмов человеческой жизнедеятельности. В то же время сложность, неоднозначность и противоречивость данного феномена, широта сферы его применения и междисциплинарность делает его чрезвычайно трудным для концептуализации [1]. Это приводит к попыткам рассматривать его через перечень определенных характеристик, закономерностей, принципов и т. д., осложняющих приближение к сути феномена и поиску его места в тезаурусе науки административного права.

В работах философов второй половины двадцатого столетия Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо и других безопасность трактовалась как состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия реальной, физической или моральной опасности.

Термин «безопасность», как отмечал К.С. Бельский, встречался у полицейстов XVIII-первой половины XIX вв., обращавших внимание на то, что безопасность в смысле охраны своих подданных (граждан) «составляет как бы жизнь и душу государства» [2, с. 258]. Ж.Ведель определял безопасность как «деятельность, направленную на предупреждение опасности, угрожающей коллективу или частным лицам, начиная от предотвращения заговоров против безопасности государства и кончая предотвращением несчастных случаев» [3, с. 46].

С правовой точки зрения безопасность определяется как «состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней, и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование»⁵⁹.

Современное законодательство структурировало содержание понятия «безопасность». В Конституции РФ наряду с понятием «безопасность» используются такие понятия как «безопасность государства», «государственная безопасность», «общественная безопасность», «экологическая безопасность», «безопасность граждан». Однако в научной литературе высказывались дискуссионные идеи о равнозначности, в определенном смысле, конкретных систем безопасности. Так, например, Л.И. Шершнев акцентировал внимание на взаимосвязи целевых ориентаций и задач, решаемых отдельными системами безопасности, а также о равнозначности государственной и общественной систем безопасности в вопросе контроля над армией, утверждая, что при этом будет действовать «...принцип сопряженности и одновременно сохранения самостоятельности, независимости друг от друга общественной и государственной систем контроля, единого законодательного регулирования их деятельности и разрешения возникающих противоречий между ними» [4, с. 23].

В последнее десятилетие XX в. в российской правовой науке появился термин «национальная безопасность», смысловое содержание которого потребовало уточнения, очевидно, в силу того, что прилагательное «национальные» был изначально тесно связано, прежде всего, с многонациональностью российского государства.

Понятие «экономическая безопасность» имеет сложносоставное содержание и отражает преемственность с родовыми понятиями «безопасность» и «национальная безопасность» на основе соотношения философских категорий общего, особенного и частного.

С развитием и усложнением общественных отношений стали возникать процессы дифференциации содержания понятия «безопасность» в различных отраслях научного знания, само понятие получило отражение в научной литературе как исследовательская проблема, а в социально-правовой практике проблема обеспечения безопасности трансформировалась в конкретные направления государственной политики, например, в области экологии, экономики и т.д., что обусловило выделение экономической, продовольственной, экологической, энергетической и иных видов безопасности.

Исследование экономической безопасности осуществляется в современный период в рамках большого числа научных направлений, что, несомненно, способствует расширению объема данного понятия.

Экономическая безопасность - один из наиболее важных элементов национальной безопасности. Ее можно рассматривать как состояние национальной экономики, способное обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей, а также технико-экономическую независимость страны в условиях внешних и внутренних угроз.

В российской научной литературе термин «государственная безопасность» появился в работах ученых лишь в XIX в., а в советский период легитимизация термина «государственная безопасность» связана с образованием в 1934 году Главного управления государственной безопасности в составе НКВД и включением данного термина в 1936 году в текст Конституции СССР (пункт «и» статьи 14 главы 2).

Следует отметить, что подавляющее большинство ученых советского периода суживало содержание безопасности до ее военно-политической составляющей, в том числе, применению военной силы в международных отношениях, контролю над вооружениями и разоружением и т.д.

Если учитывать различия в понимании дефиниций «безопасность» и «национальная безопасность», то вопросы обеспечения экономической безопасности России получили нормативное закрепление раньше, чем вопросы обеспечения национальной безопасности в целом [5; 6], что, безусловно, свидетельствует об осознании исключительной важности данной проблемы [7, с. 65 - 68].

Экономическая безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации, представляет собой опреде-

ленное состояние и развитие урегулированных правом общественных отношений в сфере экономики, которое обеспечивает непрерывное и эффективное производство, обмен, распределение и потребление материальных и нематериальных благ в интересах личности, общества и государства.

В научной литературе предпринималось немало попыток дать определение экономической безопасности. Не претендуя на полноту анализа всех имеющихся определений, остановимся лишь на некоторых из них. Так, Л. И. Абалкин определяет экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [10, с. 5].

С позиций экономической составляющей исследуемой категории ее можно интерпретировать, во-первых, как условия, которые создает государство в целях предотвращения нанесения хозяйству страны ущерба от угроз экономической безопасности различного характера; во-вторых, как предотвращение разглашения конфиденциальной информации экономического характера, а также недопущение экономических диверсий [9, с. 713].

Можно отметить, что Г.С. Вечканов трактовал категорию «экономическая безопасность» как определенное состояние не только экономики, но и институтов власти, при котором обеспечивается «гарантированная защита национальных интересов, социально-направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [8, с. 211].

Экономическая безопасность страны может быть охарактеризована как система показателей, включающая в себя способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, устойчивость финансовой системы, рациональную структуру внешней торговли, поддержание на требуемом уровне научного потенциала, сохранение единого экономического пространства и целостности российского рынка, создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества, обеспечение необходимого регулирования экономических процессов, обеспечение приемлемого уровня жизни населения [11, с. 89–90].

В научных кругах до настоящего времени не уточнено содержание категории «национальной экономической безопасности». Была предпринята попытка включить в ее содержание такие элементы, как неравномерность экономического развития, рост задолженности, распространение голода, циклические колебания в экономике и другие аспекты, дестабилизирующие устойчивую деятельность существующей экономической системы [10, с. 5].

В.Г. Булавко сформулировал расширенное определение экономической безопасности как процесса по созданию условий по устранению возможных негативных воздействий для жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства и выделил в системе связанных между собой международного, национального, регионального, отраслевого и индивидуального уровня такие подсистемы экономической безопасности как производственная, социальная и экологическая сферы [12, с. 156].

Тем не менее, не следует преувеличивать автономный характер экономической безопасности, предполагая наличие связей, взаимобусловленности экономической и других типов безопасности.

Анализ существующих определений экономической безопасности показывает, что практически все исследователи, несмотря на субъективный подход, единодушны в том, что сутью экономической безопасности являются:

- 1) состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного развития общества и государства;
- 2) защищенность экономики от внутренних и внешних угроз [13].

Таким образом, господствующее в науке понятие экономической безопасности трактуется как состояние экономической и социальной сфер, обеспечивающее успешное экономическое и социальное развитие страны, рост жизненного уровня, надежную защиту экономических и социальных интересов России на международной арене, способность нейтрализовать все внутренние и внешние угрозы экономической безопасности, адекватно отвечать на новые вызовы.

Необходимо особо подчеркнуть, что принципиально новый концептуальный подход к определению категории экономической безопасности России опирается на то, что правовое содержание данной категории рассматривается как системная совокупность взаимосвязанных и гомогенных, но структурно самостоятельных и аутоморфных составных частей: экономической безопасности личности, экономической безопасности юридических лиц - субъектов экономической деятельности и экономической безопасности общества в целом. Возможность и даже необходимость такого выделения детерминирована, во-первых, различным содержанием и объемом прав каждой группы субъектов, во-вторых, существенно отличающихся друг от друга совокупностью вызовов и угроз, а также специфическими административно-правовыми механизмами обеспечения безопасности для каждой группы субъектов.

Следует отметить, что экономическую безопасность можно охарактеризовать как единый процесс поддержания государственного управления следующих элементов экономики страны: важнейших экономических показателей страны на необходимом для стабильного развития уровне, внутриэкономического и внешнеэкономического баланса и распределения экономических ресурсов, отсутствия дефицита и профицита бюджета, защиты от внешних угроз реализуемой посредством установленных правовыми актами административными процедурами, содержащими принципы и правила распределения экономических ресурсов, реализации государственного управления в сфере экономики, а также способы защиты прав и свобод участников (в том числе государства) экономических правоотношений.

Вышеизложенное позволяет сформулировать авторское определение экономической безопасности, адекватное целям настоящего ис-

следования: экономическая безопасность как административно-правовая категория - это динамически устойчивое состояние национальной экономики по отношению к различного рода угрозам и вызовам, достигаемое в управленческом плане использованием системы административно-правовых методов и средств, которая гарантирует защиту прав и законных интересов участников (включая государство) экономических правоотношений, базируется на принципах государственного экономического регулирования и ориентирована, в том числе, на обеспечение стабильного уровня развития экономических показателей, оптимизацию соотношения внутриэкономического и внешнеэкономического баланса, эффективное распределение экономических ресурсов, отсутствие дефицита и профицита бюджета.

Библиография:

1. Зинченко Ю.П. Идеология толерантности//Национальный психологический журнал. 2011 - №2(6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vash-psiholog.info/nats/20186-metodologicheskie-osnovy-psixologii-bezopasnosti.html> (дата обращения: 16.07.2024).
2. Бельский К.С. Полицейское право : Лекционный курс / Бельский К. С. ; ред. Куракин А. В. - М. : Дело и Сервис, 2004. - 814 с.
3. Ведель, Ж. Административное право Франции. Пер. с франц. Л.М. Энтина; под ред. М.А. Крутогорова. – М.: Прогресс, 1973. – 512 с.
4. Шершнев Л.И. Общественная система безопасности в системе национальной безопасности // Безопасность. 1996. № 7. С. 21–26.
5. Указ Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9261> (дата обращения: 26.06.2024).
6. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 26.06.2024).
7. Долинко В.И., Файбусович К.Б. Правовые и организационные аспекты обеспечения экономической безопасности в вопросах противодействия рейдерству // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 65–68.
8. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность : уч-к / Г. С. Вечканов. – М.: Питер, 2007. – 374 с.
9. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 892 с.
10. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.
11. Экономическая безопасность: словарь понятий и терминов. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008.
12. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. Никитенко П.Г., Булавко В.Г.; Ин-т эконом. НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 394 с.
13. Мурадов Э.С. Экономическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5899013/> (дата обращения: 12.08.2024).

References:

1. Zinchenko YU.P. Ideologiya tolerantnosti//Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2011 - №2(6) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vash-psiholog.info/nats/20186-metodologicheskie-osnovy-psixologii-bezopasnosti.html> (data obrashcheniya: 16.07.2024).
2. Bel'skij K.S. Policejskoe pravo : Lekcionnyj kurs / Bel'skij K. S. ; red. Kurakin A. V. - M. : Delo i Servis, 2004. - 814 s.
3. Vedel' JH. Administrativnoe pravo Francii. Per. s franc. L.M. Entina; pod red. M.A. Krutogolova. – M.: Progress, 1973. – 512 s.
4. Shershnev L.I. Obshchestvennaya sistema bezopasnosti v sisteme nacional'noj bezopasnosti // Bezopasnost'. 1996. № 7. S. 21–26.
5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29.04.1996 g. № 608 «O Gosudarstvennoj strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Osnovnyh polozheniyah)» (utratil silu) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9261> (data obrashcheniya: 26.06.2024).
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (data obrashcheniya: 26.06.2024).
7. Dolinko V.I., Fajbusovich K.B. Pravovye i organizacionnye aspekty obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v voprosah protivodejstviya rejderstvu // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 1. S. 65–68.
8. Vechkanov G.S. Ekonomicheskaya bezopasnost' : uch-k / G. S. Vechkanov. – M.: Piter, 2007. – 374 s.
9. Borisov A. B. Bol'shoj ekonomicheskij slovar'. – M.: Knizhnyj mir, 2003. – 892 s.
10. Abalkin L. I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie // Voprosy ekonomiki. 1994. № 12. S. 5.
11. Ekonomicheskaya bezopasnost': slovar' ponyatij i terminov. M.: Akademiya ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii, 2008.
12. Ekonomicheskaya bezopasnost': teoriya, metodologiya, praktika / pod nauch. red. Nikitenko P.G., Bulavko V.G.; In-t ekonom. NAN Belarusi. – Minsk: Pravo i ekonomika, 2009. – 394 s.
13. Muradov E.S. Ekonomicheskaya bezopasnost' kak ob'ekt ugolovno-pravovoj ohrany // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2010. № 4 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/5899013/> (data obrashcheniya: 12.08.2024).

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ The role of state authorities and local governments in protecting the civil rights of Russian prisoners of war

ПОПОВ Сергей Викторович,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник юридического факультета
Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского».

295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, 2.

E-mail: basovbasova@mail.ru;

Popov Sergey Viktorovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Faculty of Law Institute «Tavrishesky Academy»
of the Federal State Educational Institution of Higher Education V.I. Vernadsky KFU.

295007, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Prospekt Akademika Vernadskogo, 2.

E-mail: basovbasova@mail.ru

Краткая аннотация: В условиях вооруженных конфликтов, к сожалению, нередко случаи нарушения прав человека, в том числе и прав военнопленных. Международное гуманитарное право и законодательство Российской Федерации обязывают органы государственной власти и органы местного самоуправления принимать все необходимые меры для обеспечения защиты прав и свобод военнопленных. Автор статьи исследует правовые основы защиты прав военнопленных, анализирует действующее законодательство Российской Федерации в этой сфере, а также оценивает эффективность деятельности государственных и муниципальных органов по защите прав военнопленных. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения гуманитарных условий содержания военнопленных, их медицинского обслуживания, питания, связи с семьями. Автор также рассматривает проблемы реинтеграции военнопленных в общество после освобождения, их социальной и психологической поддержки. В статье формулируются рекомендации по совершенствованию системы защиты прав российских военнопленных, а также предложения по повышению эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в этой сфере.

Abstract. In conditions of armed conflicts, unfortunately, cases of violation of human rights, including the rights of prisoners of war, are not uncommon. International humanitarian law and the legislation of the Russian Federation oblige state authorities and local authorities to take all necessary measures to ensure the protection of the rights and freedoms of prisoners of war. The author of the article examines the legal framework for protecting the rights of prisoners of war, analyzes the current legislation of the Russian Federation in this area, and also evaluates the effectiveness of the activities of state and municipal bodies to protect the rights of prisoners of war. Particular attention is paid to the issues of ensuring humane conditions for the detention of prisoners of war, their medical care, food, communication with families. The author also considers the problems of reintegration of prisoners of war into society after release, their social and psychological support. The article formulates recommendations for improving the system for protecting the rights of Russian prisoners of war, as well as proposals for increasing the efficiency of state authorities and local governments in this area.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, военнопленные, конвенция об обращении с военнопленными, защита прав, нарушения прав человека.

Key words: international humanitarian law, prisoners of war, convention on the treatment of prisoners of war, protection of rights, violation of human rights.

Для цитирования: Попов С.В. Роль органов государственной власти и органов местного самоуправления в защите гражданских прав российских военнопленных // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 163-166. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_163.

For citation: Popov S.V. The role of state authorities and local governments in protecting the civil rights of Russian prisoners of war // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 163-166. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_163.

Статья поступила в редакцию: 27.09.2024

Защита прав и свобод человека является одним из главных элементов защиты, провозглашенным на международном уровне, соблюдать который обязаны все государства. В условиях вооруженных конфликтов большое внимание международное гуманитарное право уделяет защите и соблюдению прав военнопленных, к которым относятся обезоруженные лица, временно попавшие во власть государства-противника, которое должно нести ответственность за их судьбу [1, с.40].

Правовой статус военнопленных, порядок обращения с ними и содержания в плену, соблюдение их гражданских прав и проявление гуманности на международном уровне регламентируется IV Гаагской конвенцией 1907 г.; Женевскими конвенциями: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12.08.1949 г., об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12.08.1949 г., об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г.; двумя дополнительными протоколами 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

В научных публикациях ученые в основном исследуют различные аспекты правового статуса военнопленных, начиная с исследования истории развития конвенций, регулирующих вопрос о военнопленных[2; 3; 4], раскрывают проблемы статуса военнопленных в современных вооруженных конфликтах[5], концентрируются на исследовании прав военнопленных[6], изучают проблемы правового обеспечения режима военного плена[7].

В то же время, начиная с момента проведения специальной военной операции остро стал вопрос о защите прав российских военнослужащих, попадающих в плен к украинским военным, в связи с невыполнением или несоблюдением последними норм международного гумани-

тарного права. Поэтому актуальным является вопрос о роли органов государственной власти и органов местного самоуправления в защите гражданских прав российских военнопленных.

Анализ норм международного гуманитарного права позволяет все права и гарантии, предусмотренные для военнопленных, условно разделить на группы, основные из которых закреплены в Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12.08.1949 г. (далее – Конвенция).

Право на гуманное обращение (ст.12): запрещены акты физического калечения военнопленных, насилия, запугивания, оскорбления, а также проведения над ними различных медицинских опытов.

Недопущение дискриминации военнопленных (ст.14, 16): государство-противник обязано уважать личность и честь военнопленного, не допускать дискриминации по причине пола, расы, национальности и вероисповедания, а также политического убеждения.

Соблюдение права владения военнопленными личными вещами (ст.18): государство, содержащее военнопленных должно оставить во владении военнопленных их личные вещи, предназначенные для личной защиты или касающиеся их обмундирования и питания. При этом личными вещами не считаются военные документы, оружие, воинское снаряжение и лошади. При этом Конвенцией закреплен отдельный режим обращения денежных средств и ценных вещей, имеющихся у военнопленного. Так, у военнопленного могут отобрать денежные средства по приказу офицера, но с обязательной регистрацией денежной суммы в специальном реестре и выдачи расписки. Ценные вещи могут изыматься только по причине необходимости обеспечения безопасности также с выдачей расписки. По окончании плена все изъятые денежные средства и ценные вещи должны быть возвращены пленному.

Соблюдение прав военнопленных при их эвакуации (ст.19, 20): после взятия в плен военнопленные должны быть в короткие сроки эвакуированы в лагерь, находящиеся далеко от зоны боевых действий, за исключением случаев тяжелого ранения пленного, в связи с чем эвакуация может хуже отразиться на состоянии раненого чем оставление его на месте. При эвакуации военнопленных должны обеспечивать водой, пищей, одеждой и оказывать соответствующую медицинскую помощь.

Соблюдение прав военнопленных при их интернировании (ст.21-24): предполагает что перемещение военнопленных может быть ограничено пределами лагеря, в котором они размещены. При этом, по общему правилу, помещения в которых содержатся военнопленные должны быть на суше и обеспечивать сохранение им здоровья.

Право военнопленных на надлежащее содержание в плену (ст.25-28) означает обязанность со стороны государства, захватившего военнопленных, содержать их в помещениях, приспособленных для проживания (отапливаемых, имеющих освещение, соответствующего размера, учитывающего количество проживающих пленных, снабженных необходимым оборудованием и постельными принадлежностями). Соблюдение санитарных условий содержания предполагает не только принятия страной, захватившей военнопленных, всех мер по обеспечению чистоты и гигиены пленных с целью недопущения эпидемии, но и оборудование в лагерях душевых и бань, предоставление в достаточном количестве воды и мыла

Особое внимание следует уделить правилам медицинского обслуживания военнопленных, установленных Конвенцией (ст.30-31). В первую очередь установлена обязанность государства, содержащего пленных, проводить для них медицинские осмотры не реже 1 раза в месяц, в ходе которых должно проверяться не только общее состояние здоровья людей, но и выявляться различные заразные болезни (в том числе туберкулез, малярия, венерические болезни и др.) Кроме того, каждый лагерь, в котором содержатся военнопленные, должен иметь лазарет (в котором оказывается медицинская помощь) и изолятор (в него помещаются заразные и душевнобольные военнопленные).

Анализ Конвенции показал, что широкий круг гражданских прав военнопленных закреплен в ее положениях, которые должны исполняются государствами, ратифицировавшими Женевские конвенции и протоколы к ним, находящиеся в состоянии войны или вооруженного конфликта.

С начала объявления и реализации Российской Федерацией специальной военной операции Россия и Украина находятся в состоянии вооруженного конфликта и обязаны выполнять Женевские конвенции и протоколы к ним относительно соблюдения прав военнопленных.

Многочисленные средства массовой информации как российские так и зарубежные с марта 2022 года сообщают о фактах содержания российских военных в плену украинской стороны, свидетельствующих о нарушениях со стороны Украины прав военнопленных гарантированных международными Женевскими конвенциями. В первую очередь речь идет о нарушении права на гуманное обращение с российскими военнопленными, которое выражалось в избиении и издевательствах на допросах (домой пленные возвращались с переломанными костями и выбитыми зубами, другими увечьями[8; 9; 10]), моральном воздействии на пленных (например, громком включении музыки ночью или рано утром[11], заставляли сниматься в пропагандистских видео[8]). Не соблюдалось право российских пленных на надлежащее содержание в плену, поскольку украинской стороной даже не предоставлялось достаточно пищи (различные источники сообщают что «кормили по три ложки крупы, а хлеб на троих могли дать на трое суток» [11], испанский журналисты в своем репортаже в апреле 2023 года делали выводы что пленные не ели несколько дней так жадно они поглощали еду) [8]. Нарушается право военнопленных на связь с семьей и родной страной, они не могут связаться с родными и сообщить информацию о себе[9]. В связи с этим остро встает вопрос о защите гражданских прав российских военнопленных.

Женевской конвенцией в статье 122 прописывается обязанность государств, находящихся в военном конфликте создать национальное Справочное бюро по делам военнопленных, которые должны обмениваться информацией о военнослужащих, попавших в их плен, сведениями о состоянии их здоровья, передавать ценные личные вещи и документы, которые были оставлены пленными при их репатриации, освобождении, побеге или смерти. В марте 2022 года в адрес Правительства РФ было отправлено обращение правозащитников с просьбой создать такое

справочное бюро с целью возможности получения информации о военнопленных их родственниками и выполнения норм Женевской конвенции.

В нашей стране еще в 2011 году Указом Президента Российской Федерации от 17 июня 2011 г. №815 была создана Межведомственная комиссия по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. Но перечень ее функций ограничивается выполнением основной задачи по «обеспечению выполнения международных обязательств Российской Федерации на основе договоренности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о статусе Российско-Американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести».

Что касается защиты прав военнослужащих Российской Федерации, находящихся в плену на Украине, огромную работу проводит омбудсмен Татьяна Москалькова: обмен с омбудсменом Украины списками без вести пропавших, «зеркальное» посещение пленных омбудсменами и передача им посылки, сотрудничество с Международным комитетом Красного креста [12].

Вопросами обмена военнопленных занимается Министерство обороны РФ. Так, 31 мая 2024 года при посредничестве Объединенных Арабских Эмиратов 75 российских военнопленных вернулись на родину путем их обмена на 75 украинских военнопленных [13], а 25 июня 2024 года вернули из плена 90 российских военных [14]. После возвращения из плена военнослужащим оказывается как медицинская так и психологическая помощь медицинскими учреждениями Министерства обороны РФ.

По мнению экспертов, за нарушение прав военнопленных необходимо привлекать виновных лиц к ответственности. Эффективным механизмом в борьбе с безнаказанностью и нарушением норм международного гуманитарного права является военный трибунал, который имеет полномочия по привлечению к уголовной ответственности лиц за совершение военных преступлений [15, с.168]. О важности его создания заявил глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин, обратив внимание на то, что необходимо привлечь к формированию военного трибунала страны имеющую независимую позицию в отношении проводимой Российской Федерацией военной операции (например, Сирию, Боливию, Иран), именно «...создание международного судебного органа продемонстрировало бы всему мировому сообществу неотвратимость наказания за преступления против мира и безопасности человечества, решимость России и подлинных партнеров нашей страны в искоренении нацизма, национализма и ксенофобии» [16].

Открытым остается вопрос оказания психологической и социальной поддержки военнопленным после их освобождения из плена. Первоначально как медицинская, так и психологическая помощь оказывается медицинскими учреждениями Министерства обороны РФ, а после возвращения их в свои регионы должна оказываться органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованияами в виде создания реадаптирующей социальной среды по месту жительства.

Стоит отметить, что в Республике Крым рядом нормативных актов (Закон Республики Крым от 17 декабря 2014 года № 35-ЗРК/2014 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан и лиц, проживающих на территории Республики Крым»; Закон Республики Крым от 15 января 2015 года № 66-ЗРК/2015 «О предоставлении земельных участков, находящихся в собственности Республики Крым или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений»; Постановление Совета министров Республики Крым от 25 марта 2022 года № 169 «Об утверждении Порядка осуществления выплаты разовой материальной помощи гражданам, принимавшим участие (содействовавшим выполнению задач) в специальной военной операции, получившим увечье (вред здоровью) или погибшим (умершим) во время проведения специальной военной операции, членам их семей»; Постановление Совета министров Республики Крым от 28 февраля 2023 года № 161 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий льготным категориям граждан на покупку и установку газоиспользующего оборудования, проведение работ при социальной газификации (догазификации)»; устанавливаются меры социальной поддержки для участников специальной военной операции, которые распространяются на военнослужащих, вернувшихся из плена. Также, в пределах своих полномочий 25 городских округов и муниципальных районов Республики Крым приняли нормативные акты по предоставлению мер социальной поддержки семьям участников специальной военной операции.

Что касается психологической помощи и поддержки вернувшимся из плена военнослужащим, то ее в основном оказывают различные благотворительные фонды и организации. Но этого недостаточно. Учитывая то, что вернувшимся из плена военнослужащим требуется длительная реабилитация и профессиональная помощь, необходимо на региональном уровне разрабатывать и утверждать программы по оказанию психологической помощи лицам, вернувшимся из плена. Такая программа реализуется на региональном уровне в Ханты-Мансийском автономном округе – Югры. Так, в 2024 году Департаментом социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с привлечением двух бюджетных учреждений и одного автономного учреждения округа была разработана Модельная программа по социальному сопровождению участников СВО, вернувшихся из плена [17], в рамках которой определены конкретные субъекты (отделы, учреждения, организации), которые оказывают помощь в социально-медицинской, социально-психологической, социально-педагогической реабилитации лиц, вернувшихся из плена, содействуют в получении ими мер социальной поддержки, медицинской и юридической помощи.

Подводя итог, можно констатировать, что Российской Федерацией в лице уполномоченных государственных органов принимаются меры по защите прав российских военнослужащих, попавших в украинский плен. Такие меры направлены на выяснение судеб пропавших участников специальной военной операции и определения их среди пленных, ведении переговоров по их обмену на украинских военнослужащих, находящихся в плену в России, так и меры направленные на соблюдение украинской стороной прав военнопленных на гуманное обращение и надлежащее содержание в плену. Немаловажным является социальная реабилитация военнослужащих, вернувшихся из плена, обеспечить которую должны органы государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления.

Библиография:

1. Аулов В.К. Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов) : учебник для вузов / В. К. Аулов, А. Н. Сотников, Ю. Н. Туганов. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 73 с.
2. Аллаамери А.Х. История развития конвенций, регулирующих вопрос о военнопленных // Цифровая наука. 2023. - №9. С.37-41.
3. Ботов А.А. Понятие и правовой статус военнопленного в международном праве (историко-правовой анализ) // Институт местного самоуправления в системе публичной власти: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2016. – С.112-123.
4. Юнусов А.А., Гуриц С.Д. Развитие системы международного гуманитарного права при обращении с военнопленными // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. - №2(35). – С.106-108.
5. Амиров Р.З. Международно-правовое регулирование статуса военнопленного в современных вооруженных конфликтах // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию всеобщей декларации прав человека): сборник материалов Международной конференции. Уфа. 2022. – С.41-45.
6. Одегова Л.Ю., Бариз Е.Л. Права военнопленных: проблемы внедрения международных стандартов // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Том 8. Часть 1. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2020. – С.112-115.
7. Самодуров Д.И. Правовое обеспечение режима военного плена в условиях проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины // ПРАВО В ООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ. – 2022. - №12(305). – С.51-57.
8. Испанское СМИ рассказало, как содержат российских пленных под Львовом: РИА Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230419/plennyye-1866296037.html> (дата обращения: 22.06.2024).
9. Киев отказался соблюдать Женевскую конвенцию относительно пленных из России: РИА Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220406/konventsiya-1782130076.html> (дата обращения: 22.06.2024).
10. В МО отметили соблюдение Россией международного права в отношении военнопленных: Известия Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1316553/2022-04-06/v-mo-otmetili-soblyudeniye-rossiei-mezhdunarodnogo-prava-v-otnoshenii-voennoplennykh> (дата обращения: 22.06.2024).
11. 59RU Пермь онлайн [Электронный ресурс] // <https://59.ru/text/world/2023/07/21/72516152/> (дата обращения: 22.06.2024).
12. Москалькова рассказала Путину о диалоге с Киевом по обмену пленными Известия Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1710402/2024-06-10/moskalkova-rasskazala-putinu-o-dialoge-s-kiyevom-po-obmenu-plennymi>(дата обращения: 22.06.2024).
13. В Минобороны РФ сообщили о возвращении 75 российских военных из плена. Известия Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1704991/2024-05-31/v-minoborony-rf-soobshchili-o-vozvrashchenii-75-rossiiskikh-voennykh-iz-plena-ukrainy> (дата обращения: 22.06.2024).
14. Из украинского плена вернули 90 российских военных РИА Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240625/plennyye-1955447044.html> (дата обращения: 26.06.2024).
15. Сметанин В.В. Правовой статус военнопленных в международном праве // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Сборник научных статей. Новокузнецк, 2021. С. 166-169.
16. Баstryкин призвал создать трибунал по Украине с Ираном и Боливией. Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/07/2022/62ddb93f9a79479dcf9b72da> (дата обращения: 22.06.2024).
17. Модельная программа по социальному сопровождению участников СВО, вернувшихся из плена // Департамент социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://soc-surgut.ru/userfiles/ufiles/2024_DOK.pdf

References:

1. Aulov V.K. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo (pravo vooruzhennykh konfliktov) : uchebnyk dlya vuzov / V. K. Aulov, A. N. Sotnikov, Yu. N. Tuganov. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2024. — 73 s.
2. Allaameri A.X. Istoriya razvitiya konvencij, reguliruyushih vopros o voennoplennykh // Cifrovaya nauka. 2023. - №9. S.37-41.
3. Botov A.A. Ponyatiye i pravovoy status voennoplennogo v mezhdunarodnom prave (istoriko-pravovoy analiz) // Institut mestnogo samopravleniya v sisteme publichnoy vlasti: materialy' vsrossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem. – 2016. – S.112-123.
4. Yunusov A.A., Gurits S.D. Razvitiye sistemy' mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava pri obrashhenii s voennoplenny'mi // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. – 2015. - №2(35). – S.106-108.
5. Amirov R.Z. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovaniye statusa voennoplennogo v sovremenny'x vooruzhenny'x konfliktakh // Aktual'ny'e problemy' gosudarstva i obshhestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina (posvyashchennaya prinyatiyu vseobshhej deklaracii prav cheloveka): sbornik materialov Mezhdunarodnoy konferencii. Ufa. 2022. – S.41-45.
6. Odegova L.Yu., Bariz E.L. Prava voennoplenny'x: problemy' vnedreniya mezhdunarodny'x standartov // Doneczkie chteniya 2020: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vy'zovy' sovremennosti. Tom 8. Chast' 1. Pod obshhej redakciej S.V. Bespalovoj. 2020. – S.112-115.
7. Samodurov D.I. Pravovoe obespecheniye rezhima voennogo plena v usloviyakh provedeniya special'noj voennoj operacii po denacifikacii i demilitarizacii Ukrainy' // PRAVO V VOORUZHENNY'X SILAX – VOENNO-PRAVOVOE OBOZRENIE. – 2022. - №12(305). – S.51-57.
8. Ispanское SMI rasskazalo, kak sodержat rossijskikh plenny'x pod L'vovom: RIA Novosti [Elektronny'j resurs] // <https://ria.ru/20230419/plennyye-1866296037.html> (data obrashheniya: 22.06.2024).
9. Kiev otkazalsya soblyudat' Zhenevskuyu konvenciyu otnositel'no plenny'x iz Rossii: RIA Novosti [Elektronny'j resurs] // <https://ria.ru/20220406/konventsiya-1782130076.html> (data obrashheniya: 22.06.2024).
10. V MO otmetili soblyudeniye Rossiej mezhdunarodnogo prava v otnoshenii voennoplenny'x: Izvestiya Novosti [Elektronny'j resurs] // <https://iz.ru/1316553/2022-04-06/v-mo-otmetili-soblyudeniye-rossiei-mezhdunarodnogo-prava-v-otnoshenii-voennoplennykh> (data obrashheniya: 22.06.2024).
11. 59RU Perm' onlajn [Elektronny'j resurs] // <https://59.ru/text/world/2023/07/21/72516152/> (data obrashheniya: 22.06.2024).
12. Moskal'kova rasskazala Putinu o dialoge s Kiyevom po obmenu plenny'mi Izvestiya Novosti [Elektronny'j resurs] // <https://iz.ru/1710402/2024-06-10/moskalkova-rasskazala-putinu-o-dialoge-s-kiyevom-po-obmenu-plennymi>(data obrashheniya: 22.06.2024).
13. V Minoborony' RF soobshchili o vozvrashchenii 75 rossijskikh voenny'x iz plena. Izvestiya Novosti [Elektronny'j resurs] // <https://iz.ru/1704991/2024-05-31/v-minoborony-rf-soobshchili-o-vozvrashchenii-75-rossiiskikh-voennykh-iz-plena-ukrainy> (data obrashheniya: 22.06.2024).
14. Iz ukrainskogo plena vernuli 90 rossijskikh voenny'x RIA Novosti [Elektronny'j resurs] // <https://ria.ru/20240625/plennyye-1955447044.html> (data obrashheniya: 26.06.2024).
15. Smetanin V.V. Pravovoy status voennoplenny'x v mezhdunarodnom prave // Vestnik mladogo uchenogo Kuzbasskogo instituta. Sbornik nauchny'x statej. Novokuzneczk, 2021. S. 166-169.
16. Bastry'kin prizval sozdat' tribunal po Ukraine s Iranom i Boliviej. Novosti [Elektronny'j resurs] // <https://www.rbc.ru/politics/25/07/2022/62ddb93f9a79479dcf9b72da> (data obrashheniya: 22.06.2024).
17. Model'naya programma po social'nomu soprovozhdeniyu uchastnikov SVO, vernuvshixsya iz plena // Departament social'nogo razvitiya Xanty'-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry – [Elektronny'j resurs] // http://soc-surgut.ru/userfiles/ufiles/2024_DOK/Model_nayaprogramma%20po%20social%20nomu%20soprovozhdeniyu%20uchastnikov%20SVO%2C%20vernuvshixsya%20iz%20plena.pdf

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

On the issue of improving the administrative and legal mechanism for environmental protection

ХАЛИЛЕВ Руслан Амдиевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4. E-mail: basovbasova@mail.ru;

Khalilev Ruslan Amdievich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Process of the Crimean Federal University named after. IN AND. Vernadsky. 4 Akademika Vernadsky Avenue, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia. E-mail: basovbasova@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу вопроса совершенствования административно-правового механизма охраны окружающей среды. Исследовано теоретическое обеспечение понятия административно-правового механизма, выявлены проблемы законодательного обеспечения данного института. На основании проведенного анализа предложены направления совершенствования административно-правовых и экономических мер в сфере обеспечения охраны окружающей среды. В работе особое внимание уделяется следующим аспектам: теоретические основы административно-правового механизма охраны окружающей среды; анализ законодательства; выявляются пробелы, противоречия и несовершенства законодательных норм, препятствующие эффективной реализации административно-правового механизма; проблемы правоприменительной практики. На основе проведенного исследования установлено, что на сегодня необходимо усовершенствование существующего административно-правового механизма охраны окружающей среды; необходимо усовершенствовать законодательную базу, устранить пробелы и противоречия в действующем законодательстве; следует повысить эффективность государственного экологического контроля; необходимо расширить применение экономических инструментов охраны окружающей среды.

Abstract. this article is devoted to the analysis of the issue of improving the administrative and legal mechanism for environmental protection. The theoretical foundation of the concept of an administrative and legal mechanism has been studied, and problems in the legislative support of this institution have been identified. Based on the analysis conducted, directions for improving administrative and legal and economic measures in the field of environmental protection are proposed. The work pays particular attention to the following aspects: the theoretical foundations of the administrative and legal mechanism for environmental protection; analysis of legislation; identification of gaps, contradictions, and imperfections in legislative norms that hinder the effective implementation of the administrative and legal mechanism; problems of law enforcement practice. Based on the study conducted, it has been established that today: the existing administrative and legal mechanism for environmental protection needs to be improved; the legislative framework needs to be improved to eliminate gaps and contradictions in existing legislation; the effectiveness of state environmental control should be increased; it is necessary to expand the use of economic instruments for environmental protection.

Ключевые слова: административно-правовой механизм, охрана окружающей среды, полномочия органов государственной власти, экологическое стимулирование, стратегическое планирование, экологическая политика.

Keywords: administrative and legal mechanism, environmental protection, powers of state authorities, environmental incentives, strategic planning, environmental policy.

Для цитирования: Халилев Р.А. К вопросу совершенствования административно-правового механизма охраны окружающей среды // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 167-169. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_167.

For citation: Khalilev R.A. On the issue of improving the administrative and legal mechanism for environmental protection // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 167-169. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_167.

Статья поступила в редакцию: 27.09.2024

Согласно статье 42 Конституции Российской Федерации, статье 35 Конституции Республики Крым каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Реализации данных норм должно способствовать грамотное административно-правовое регулирование в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Создание эффективного административно-правового механизма охраны окружающей среды является одной из основных задач государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [1].

Мы разделяем точку зрения С. Н. Зайковой, которая в своем исследовании утверждает, что: «административно-правовой механизм, как правовое устройство, призвано претворить в жизнь, запустить в действие административно-правовое регулирование в конкретной отрасли или сфере управления» [2, с. 310].

Основными элементами административно-правового механизма охраны окружающей среды являются административно-правовые меры, однако, по мнению Н.Н. Поддубной: «их нормативное закрепление не отличается системностью и последовательностью, особенно на уровне законодательства субъектов Федерации» [3, с.5]. Автор в своем исследовании акцентирует внимание на несовершенстве административно-правового механизма охраны окружающей среды на уровне субъекта Российской Федерации, в связи с отсутствием четкого разграничения предметов ведения и полномочий в данной сфере государственного регулирования. Некоторые элементы административно-правового механизма охраны окружающей среды остаются вне правового поля субъектов Российской Федерации, например, институт лицензирования, а некоторые

регулируются фрагментарно оставляя субъектам Федерации узкое поле для нормотворчества, например, институт экологического нормирования. По нашему мнению, расширение круга полномочий на уровне субъекта Российской Федерации в контексте правового механизма охраны окружающей среды будет способствовать эффективной реализации экологической политики государства.

На ряду с выше перечисленными наиболее значимыми элементами административно-правового механизма охраны окружающей среды, с точки зрения создание эффективной системы экологической безопасности, по нашему мнению, являются: экологическое стимулирование, планирование, прогнозирование, мониторинг, контроль и юридическая ответственность.

Среди указанных элементов, особое место занимает институт экологического стимулирования. Именно он создает условия для материальной заинтересованности природопользователей в оптимизации их взаимодействия с природной средой.

Наиболее действенным методом экологического стимулирования в Российской Федерации является плата за негативное воздействие на окружающую среду. Согласно Постановлению Конституционного суда № 284-О от 10 декабря 2002 года, платежи за негативное воздействие на окружающую среду являются обязательными платежами публичного права. Данный платеж взимается: «с объектов, осуществляющих следующие виды негативного воздействия на окружающую среду: сброс загрязняющих веществ в атмосферу; сброс загрязняющих веществ в водные объекты; хранение, размещение отходов производства и потребления (захоронение отходов)» [4].

Однако, статья 7-ФЗ Федерального закона не предусматривает платы за загрязнения почвы, шум и вибрацию из-за отсутствия нормативов. Следует отметить, что закон не предусматривает стандартов исчисления показателей негативного воздействия на окружающую среду. Все положения определяются вспомогательными положениями. Такая ситуация оказывает негативное воздействие, поскольку может привести к злоупотреблению официальным статусом путем изменения норм выбросов в пользу заинтересованных природопользователей. Правительство Российской Федерации является основным органом по разработке и управлению сборами за негативное воздействие на окружающую среду [5].

Отсутствие законодательной регламентации и обеспечения экологического стимулирования, его основных принципов и направлений, является важнейшей проблемой для дальнейшего развития. При внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. №7-ФЗ существенные потери претерпели нормы законодательного обеспечения экологического стимулирования экономическими методами. Нормы экологического стимулирования размыты, обозначены в различных законах и нормативно-правовых актах, что обуславливает необходимость формирования единого законодательного акта регламентирующего данные вопросы. С целью обобщения всех составляющих законодательного регулирования экологического стимулирования в Российской Федерации необходимо формирование кодифицированного акта, например Экологического кодекса.

Важнейшей проблемой развития экологического стимулирования в Российской Федерации в настоящее время является отсутствие подходов к налоговому стимулированию, внедрению инновационных технологий в области экологии и обеспечению экологической безопасности.

Мы считаем, что для разрешения данной проблемы необходимо внедрение и развитие системы экологического налогообложения в качестве одного из наиболее необходимых инструментов государственной экологической политики. В данных условиях наиболее целесообразным является необходимость применения налоговых преференций, которые служат стимулирующими факторами для субъектов предпринимательской деятельности к применению инновационных ресурсосберегающих технологий, которые могут обеспечить охрану окружающей среды от отрицательного воздействия. С 2020 года Министерством финансов было предложено ввести в Налоговый Кодекс РФ раздела «экологический налог», однако данный законопроект еще не принят.

В действующей системе экологического стимулирования в Российской Федерации существует ряд проблем законодательного и методологического характера. Отсутствуют эффективные методы налогового стимулирования и государственного стимулирования. Для разрешения множества проблем развития экологического стимулирования в РФ нами предложены следующие направления развития и модернизации: создание единой законодательной базы, регламентирующей экологическое стимулирование; формирование эффективной системы экологического налогообложения, которое будет служить важнейшим методом стимулирования организаций и населения к рациональному природопользованию путем преференций и льгот; проведение эффективной экономической политики путем предоставления субсидий и льготных кредитов; формирование и успешное развитие экологического образования в государстве.

Эффективным элементом административно-правового механизма охраны окружающей среды является институт экологического планирования.

В соответствии с требованиями современного законодательства основные правовые инструменты охраны окружающей среды должны быть предусмотрены в документах стратегического планирования, обязательность которых закреплена законодательством Российской Федерации [6; 7; 8]. Однако, на сегодняшний день, предусмотренным требованиям по разработке и принятию документов стратегического планирования не корреспондируют соответствующие нормы, предусматривающие ответственность за несвоевременную разработку, реализацию или отсутствие соответствующих документов.

Актуальным также остается вопрос качественного содержания документов наполнение которых, а следовательно и их реализация должны соответствовать существующим реалиям, что напрямую влияет на возможность их практической реализации. В связи с чем обоснованно необходимо считать внедрения принципа/критерия «выполнимости» при их разработке и последующем принятии.

Из выше сказанного мы можем сделать вывод, что обеспечению национальной безопасности и формированию устойчивой экологической среды способствует комплексное внедрение проанализированных нами административно-правовых и экономических мер в рамках регулирования деятельности в сфере охраны окружающей среды.

В качестве основных направлений совершенствования административно-правовых и экономических мер в сфере обеспечения охраны окружающей среды следует назвать: создание действенной системы мер экологического стимулирования посредством применения эффективных экономических механизмов и рычагов (налогов, финансово-кредитных механизмов, ценовой политики, ускоренной амортизации экологического оборудования, ликвидации и перепланировки опасных производств, формирования рынка инжиниринговых услуг и маркетинговых инструментов); переход от формального подхода к комплексному при разработке, принятии и реализации документов стратегического планирования муниципальных образований, позволяющий достичь децентрализации агломераций путем координации деятельности в сфере территориального планирования и сбалансированного развития инфраструктуры; законодательное закрепление полномочий федерального органа государственной власти, осуществляющего функцию по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, обязанности по координации планирования развития городских агломераций; с целью экологизации развития территорий отображение в документах территориального планирования всех уровней принципа устойчивого развития территорий в полной мере, с учетом экологической составляющей с закреплением норм, предусматривающих юридическую ответственность за несвоевременную разработку, реализацию или отсутствие соответствующих документов планирования.

Библиография:

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации 30 апреля 2012 года [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения 30.08.2024).
2. Зайкова С. Н. Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // С. Н. Зайкова. Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. №4 (47). С. 310-320/
3. Поддубная Н. Н. Правовое обеспечение реализации административных механизмов охраны окружающей среды в г. Москвы // Н. Н. Поддубная. Астраханский вестник экологического образования. 2014. N 3(29). С. 5 - 16.
4. Пономарев М. В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/plata-za-negativnoe-vozdeystvie-na-okruzhayushchuyu-sredu-kak-mehanizm-ekonomicheskogo-stimulirovaniya-prirodoohrannoy-deyatelnosti> (дата обращения 30.08.2024).
5. Бабич М. Е. Ставки платы за НВОС: новое регулирование // М. Е. Бабич. Справочник эколога. 2016. № 10. С. 5 - 16.
6. Конституция Российской Федерации принята (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020 (дата обращения 30.08.2024).
7. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 30.06.2014. – № 26. (часть I). – ст. 3378.
8. «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ// Гарант: информационно-правовое обеспечение. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125350> (дата обращения 30.08.2024).

References:

1. Osnovy gosudarstvennoy politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii 30 aprelya 2012 goda [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (data obrashcheniya 30.08.2024).
2. Zajkova S. N. Sootnoshenie ponyatij «administrativno-pravovoj mekhanizmi» i «administrativno-pravovoe regulirovanie» // S. N. Zajkova. Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2021. №4 (47). S. 310-320/
3. Poddubnaya N. N. Pravovoe obespechenie realizacii administrativnogo mekhanizmy ohrany okruzhayushchej sredy v g. Moskvy // N. N. Poddubnaya. Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. 2014. N 3(29). S. 5 - 16.
4. Ponomarev M. V. Plata za negativnoe vozdeystvie na okruzhayushchuyu sredu kak mekhanizm ekonomicheskogo stimulirovaniya prirodoohrannoy deyatel'nosti. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/plata-za-negativnoe-vozdeystvie-na-okruzhayushchuyu-sredu-kak-mehanizm-ekonomicheskogo-stimulirovaniya-prirodoohrannoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya 30.08.2024).
5. Babich M. E. Stavki platy za NVOS: novoe regulirovanie // M. E. Babich. Spravochnik ekologa. 2016. № 10. S. 5 - 16.
6. Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // oficial'nyj tekst Konstitucii RF s vnesennymi popravkami ot 14.03.2020 opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020 (data obrashcheniya 30.08.2024).
7. «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 30.06.2014. – № 26. (chast' I). – st. 3378.
8. «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» [Elektronnyj resurs]: federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ// Garant: informacionno-pravovoe obespechenie. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/12125350> (data obrashcheniya 30.08.2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_170

УДК 342.34

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕТИЦИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ DEVELOPMENT OF REGIONAL LEGISLATION ON PETITIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ВАСЮТКИН Николай Ефремович,

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6.
E-mail: nickvas1985@mail.ru;

ДАГАНГАРОВ Сергей Владимирович,

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6.
E-mail: serdag13@yandex.ru;

Vasyutkin Nikolay Efremovich,

Senior lecturer, the Department of constitutional and international law
Dorzhi Banzarov Buryat State University.
670000, Russia, Ulan-Ude, st. Sukhe-Batora, 6.
E-mail: nickvas1985@mail.ru;

Dagangarov Sergey Vladimirovich,

Senior lecturer, the Department of constitutional and international law
Dorzhi Banzarov Buryat State University.
670000, Russia, Ulan-Ude, st. Sukhe-Batora, 6.
E-mail: serdag13@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются вопросы становления петиции как особой разновидности коллективного обращения граждан, этапы и проблемы правового регулирования порядка реализации петиций в субъектах Российской Федерации. По итогам анализа федерального и регионального законодательства отмечается, что принятие Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не способствовало развитию петиций в Российской Федерации, а наоборот послужило правовым основанием для их фактической ликвидации. В настоящее время петиция закреплена в уставах нескольких субъектов Российской Федерации, а законодательную регламентацию получила только в Алтайском крае. Исследование регионального законодательства и отечественной юридической литературы свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению понятия «петиция», предмета и процедуры её реализации. В целях развития непосредственной и представительной демократии отмечается необходимость дальнейшего развития законодательства о петициях.

Abstract: The article examines the development of a petition as a special type of collective appeal by citizens, stages and problems of legal regulation of the procedure for implementing petitions in the constituent entities of the Russian Federation. Based on the analysis of federal and regional legislation, it is noted that the adoption of the Federal Law "On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation" did not contribute to the development of petitions in the Russian Federation, but on the contrary served as a legal basis for their actual elimination. Currently, the petition is enshrined in the charters of several constituent entities of the Russian Federation, and has received legislative regulation only in the Altai Krai. A study of regional legislation and domestic legal literature indicates the absence of a unified approach to defining the concept of "petition", the subject and procedure for its implementation. In order to develop direct and representative democracy, it is noted that there is a need for further development of legislation on petitions.

Ключевые слова: народный суверенитет; демократия; непосредственная демократия; институт непосредственной демократии; обращения граждан; коллективное обращение; предложение; законодательное предложение; гражданская инициатива; народная законодательная инициатива; петиция.

Keywords: people's sovereignty; democracy; direct democracy; institution of direct democracy; citizens' appeals; collective appeal; proposal; legislative proposal; civil initiative; people's legislative initiative; petition.

Для цитирования: Васюткин Н.Е., Дагангаров С.В. Развитие регионального законодательства о петициях в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 170-172. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_170.

For citation: Vasyutkin N.E., Dagangarov S.V. Development of regional legislation on petitions in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 170-172. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_170.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Прошло тридцать лет после конституционного закрепления права граждан Российской Федерации на индивидуальные и коллективные обращения в органы публичной власти. За данный период в Российской Федерации сформировалась широкая законодательная и правоприменительная практика по организации работы с обращениями граждан на федеральном и региональном уровнях. В становлении и развитии института обращений граждан особое место занимает петиция как особое коллективное обращение граждан.

Можно выделить два этапа современного периода правового регулирования петиций в Российской Федерации.

Первый этап в истории правового регулирования петиций (1993 - 2006 гг.) характеризуется отсутствием специального федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения обращений граждан органами публичной власти, в том числе петиций. При этом принятая Конституция Российской Федерации не упоминала петицию как особую форму коллективных обращений граждан, но с другой стороны и не было введено ограничений по использованию петиций.

Особенностью правового регулирования института обращений граждан на данном этапе являлся тот факт, что на федеральном

уровне порядок рассмотрения граждан регламентировался Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1968 № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» [7], который выделял виды обращений граждан, общие сроки рассмотрения, но фактически не отвечал времени. Данный нормативный правовой акт не предусматривал такой вид обращений граждан как петиция.

В 2002 году был принят и вступил в силу Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7], который предусмотрел возможность гражданам и общественным объединениям осуществлять сбор подписей под петициями. Таким образом, федеральный законодатель под петициями понимает коллективное и письменное обращение, для реализации которого необходимо собирать подписи граждан.

В условиях отсутствия федерального законодательства об обращениях граждан субъекты Российской Федерации начали активно восполнять правовой пробел путем принятия специальных законов об обращениях граждан. В частности региональные законодатели раскрывали понятие «обращение», осуществили классификацию обращений, а некоторые регионы ввели в правовой оборот особый вид коллективного обращения граждан как петиция.

Анализ регионального законодательства позволяет выделить несколько подходов к определению понятия «петиция», которые отличаются по предмету (содержанию) коллективных обращений граждан.

Первый (широкий) подход подразумевает право граждан обращаться в органы публичной власти по любому вопросу от участников публичных мероприятий (сход, собрание, конференция, митинг) – это Корякский автономный округ, Оренбургская область.

Достаточно интересный подход к определению предмета (содержания) письменной петиции выбрали Томская и Тамбовская области. В этих субъектах Российской Федерации под петицией понимают коллективное обращение жителей области в органы государственной власти об осуществлении законодательных, исполнительных или судебных мер по вопросам, затрагивающим интересы населения.

Второй (узкий) подход предоставляет возможность гражданам обращаться в органы публичной власти по вопросам о необходимости проведения общественных реформ или изменения областного законодательства – это Чувашская Республика, Воронежская и Тамбовская области, Ханты - Мансийский автономный округ и другие.

В целом данный этап правового регулирования, который можно назвать периодом опережающего регионального законотворчества по обращениям граждан, следует охарактеризовать положительно. Именно на данном этапе региональные законодатели сделали попытку раскрытия понятия «петиция», определения его предмета и содержания, особенностей рассмотрения органами публичной власти, что существенно обогатило как законодательную практику, так и теорию конституционного права в области обращений граждан.

Второй этап правового регулирования петиций граждан ознаменован принятием Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [7], который определил виды обращений граждан по целям и содержанию (предложение, жалоба и заявление), среди которых не оказалось петиций. Фактически указанный закон запустил процесс забвения для данного вида коллективных обращений граждан в Российской Федерации.

Процедура приведения регионального законодательства об обращениях граждан в соответствие с федеральным законодательством пошла по двум направлениям. Большая часть субъектов Российской Федерации начали попросту отменять ранее принятые законы об обращениях граждан, и лишь небольшая часть регионов вносили изменения в действующие законы (Республики Саха (Якутия) и Татарстан). Среди отмененных региональных законов в большинстве содержались правовые нормы о петициях граждан.

Необходимо отметить, что федеральный законодатель предоставил субъектам Российской Федерации полномочие по принятию положений, направленных на защиту права граждан на обращение с возможностью устанавливать дополнительные гарантии данного права. На сегодня более 40 регионов приняли законы, устанавливающие дополнительные гарантии права граждан на обращения в органы публичной власти [2, С. 79; 7].

Как отмечают А.Т. Карасев и А.В. Савоськин, право субъектов Российской Федерации устанавливать повышенный уровень защиты конституционного права на обращения в органы публичной власти является прогрессивным решением, которое позволило проводить апробацию новых механизмов и дополнительных гарантий [4, С. 50].

В настоящее время петиция упоминается в уставах четырех субъектов Российской Федерации – Алтайский край, Кемеровская, Тамбовская и Томская области. При этом в Кемеровской области - Кузбассе в уставе региона петиция перечисляется наряду с другими институтами непосредственной демократии, в Томской области раскрывается предмет и содержание петиции.

Более детальное описание механизма реализации петиции изложено в Уставе Тамбовской области, согласно которому региональные органы публичной власти рассматривают петицию в течение месяца, после чего обязаны проинформировать о результатах рассмотрения и принятых мерах. При этом петиция, которую подписало не менее 3000 граждан, подлежит обязательному рассмотрению либо на заседании Тамбовской областной Думы либо Главой Тамбовской области согласно их компетенции [7].

Для сравнения с институтом народной законодательной инициативы хотелось бы отметить следующее. Согласно статье 48 Устава Тамбовской области граждане могут обратиться в региональный законодательный орган (парламент) с петицией об осуществлении законодательных мер. При этом под законодательными мерами можно понимать вопросы разработки законопроекта, отклонения или дополнения рассматриваемого законопроекта, принятия законопроекта, а также другие полномочия парламента, предоставленные ему как законодательному органу. В то же время для реализации гражданами законодательной инициативы в Тамбовской областной Думе необходимо собрать в поддержку не менее 1000 подписей граждан [3, С. 37]. В этой связи возникает логическое предложение об уменьшении количества подписей граждан по

поддержке петиции до 1000 подписей.

К сожалению, в Кемеровской, Тамбовской и Томской областях не были приняты региональные законы, которые бы детально урегулировали механизм реализации петиций гражданами и порядок их рассмотрения органами публичной власти. Единственным регионом, который законодательно регламентировал механизм реализации петиции, стал Алтайский край.

В Алтайском крае для реализации петиции в региональные органы публичной власти необходимо собрать не менее 300 подписей. На наш взгляд, данное количество подписей является оптимальным для реализации петиции.

Подводя итоги исследования по развитию регионального законодательства о петициях, хочется сделать несколько выводов.

Во-первых, можно выделить два этапа развития законодательства о петициях в субъектах Российской Федерации, где раздельной чертой является принятие Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [7]. Данный федеральный закон в настоящее время не способствует становлению петиции как особому коллективному обращению граждан на территории Российской Федерации и по существу запустил процесс забвения данного консультативного института непосредственной демократии. В настоящее время петиция применяется в четырех регионах, а законодательную регламентацию получила только в Алтайском крае.

Во-вторых, предлагается рассматривать петицию как особую разновидность коллективного обращения, с помощью которой граждане побуждают органы публичной власти рассмотреть вопросы, имеющие важное общественное значение, для принятия мер реагирования по их решению. При этом данное коллективное обращение, как правило, реализуется в письменной форме. Однако с учетом развития информационных технологий (интернета) петиция может быть реализована гражданами и поддержана населением в электронной форме при поддержке и с помощью портала государственных и муниципальных услуг.

В-третьих, как отмечает Автономов А.С., в петициях обычно содержатся жалобы на действия или бездействия органов исполнительной власти, предложения по совершенствованию работы органов публичной власти, законодательные предложения, требования по защите прав граждан и их публичных интересов [1, С. 129-160]. В этой связи реализация петиции граждан свидетельствует о наличии конфликтной ситуации между населением и органами публичной власти, которую на первых этапах соответствующие должностные лица и депутаты парламента либо проигнорировали, либо не придали ситуации серьезного значения. Соответственно, вынесение данного вопроса на уровень регионального парламента или главы региона придает этим конфликтам публичный характер и способствует дискредитации органов публичной власти. Вполне возможно по данной причине петиции не получили поддержку со стороны федерального законодателя.

Петиция как особый вид коллективных обращений граждан способствует развитию непосредственной и представительной демократии, является не только конституционным правом на обращения, но и правом граждан на управление делами государства, может выступать в качестве формы общественного контроля.

Отечественными учеными неоднократно поднимался вопрос о необходимости принятия федерального закона о петициях в Российской Федерации [5; 6], который способствовал бы развитию данного консультативного института непосредственной демократии.

Библиография:

1. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий / А.С. Автономов. – М.: Инфограф, 1999. – 383 с.
2. Васюткин Н. Е. Дополнительные гарантии реализации права граждан на обращение при организации личного приема граждан в субъектах Российской Федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 18. – С. 78-84.
3. Васюткин Н. Е. Проблемы и перспективы реализации института законодательной инициативы граждан в субъектах Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 1, № 3 (99). – С. 31-42.
4. Карасев А. Т. Законы субъектов Российской Федерации об обращениях граждан / А. Т. Карасев, А. В. Савоскин // Российский юридический журнал. – 2015. – № 1 (100). – С. 48-54.
5. Миронов М. А. России нужен Закон о петициях // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 6. - С. 15 - 19.
6. Нудненко Л. А. Концепция Федерального закона «О петициях граждан Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 6. – С. 13-17.
7. Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2024).

References:

1. Avtonomov A.S. Legal ontology of politics: towards building a system of categories / A.S. Avtonomov. - M.: Infograph, 1999. - 383 p.
2. Vasutkin N.E. Additional guarantees for the implementation of citizens' right to appeal when organizing personal reception of citizens in the constituent entities of the Russian Federation // Scientific notes of the Altai branch of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration. - 2021. - No. 18. - P. 78-84.
3. Vasutkin N.E. Problems and prospects for the implementation of the institute of legislative initiative of citizens in the constituent entities of the Russian Federation // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. - 2021. - Vol. 1, No. 3 (99). - P. 31-42.
4. Karasev A. T. Laws of the subjects of the Russian Federation on citizens' appeals / A. T. Karasev, A. V. Savoskin // Russian law journal. - 2015. - No. 1 (100). - P. 48-54.
5. Mironov M. A. Russia needs a Law on Petitions // Constitutional and municipal law. - 2014. - No. 6. - P. 15 - 19.
6. Nudnenko L. A. Concept of the Federal Law "On Petitions of Citizens of the Russian Federation" // Constitutional and municipal law. - 2007. - No. 6. - P. 13-17.
7. Reference legal system "Consultant Plus" (date of access: 01.10.2024).

ВИДЕОБЛОГ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ Video blog of a teacher: legal aspects

ИВАНОВ Артем Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права
Саратовской государственной юридической академии.
ул. Чернышевского, 104, г. Саратов, Саратовская обл., 410028, Россия.
E-mail: artiom-depeche@yandex.ru;

Ivanov Artem Alekseevich,

PhD in law, associate Professor of the Department of Labor Law, Saratov State Law Academy.
104 Chernyshevsky St., Saratov, Saratov region, 410028, Russia.
E-mail: artiom-depeche@yandex.ru

Краткая аннотация: В представленной статье, анализируются вопросы правового регулирования видеоблогинга педагогических работников. Исследуются понятия видеоблогинга, блогера с точки зрения различных отраслей законодательства. Через призму трудового и гражданского права исследуются аспекты, связанные с созданием педагогическим работником образовательного видеоконтента. Уделено внимание анализу учительского видеоконтента с точки зрения выполнения трудовых обязанностей и служебного произведения. Выработаны практические рекомендации для педагогических работников участвующих в создании видеоконтента в рамках изготовления служебного произведения. Анализован аспект, лежащий в плоскости стандартов поведения учителя-блогера.

Abstract: In the presented article, the issues of legal regulation of video blogging of teaching staff are analyzed. The concepts of video blogging and blogger are studied from the point of view of various branches of legislation. Through the prism of labor and civil law, the aspects related to the creation of educational video content by a teaching staff are investigated. Attention is paid to the analysis of teacher's video content from the point of view of performance of work duties and official work. Practical recommendations have been developed for teaching staff involved in the creation of video content as part of the production of an official work. The aspect lying in the plane of standards of behavior of a teacher-blogger is analyzed.

Ключевые слова: информационное общество; Интернет; цифровизация; видеоблогинг; видеоконтент; результат интеллектуальной деятельности; трудовая функция педагогического работника; трудовой договор; обязанность педагогического работника по созданию произведений; служебное произведение; фиксированная ежемесячная выплата; гражданский договор об оказании услуг; правила поведения педагогического работника-блогера.

Keywords: information society; Internet; digitalization; video blogging; video content; result of intellectual activity; labor function of a teacher; employment contract; obligation of a teacher to create works; official work; fixed monthly payment; civil contract for the provision of services; rules of conduct of a teacher-blogger.

Для цитирования: Иванов А.А. Videоблог педагогического работника: правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 173-177. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_173.

For citation: Ivanov A.A. Video blog of a teacher: legal aspects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 173-177. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_173.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Сегодня мы живем в эпоху информационного общества, – то о чем писатели-фантасты и кинематографисты мечтали еще в начале-середине двадцатого века, с переходом к новому столетию стало сбываться. Интернет и иные технологии, лежащие в плоскости цифровизации дали гражданам различные инструменты и возможности, без которых сегодня сложно представить современную жизнь: видеосвязь; возможность передавать большие различного формата файлы; смартфоны и планшеты с огромным набором различных приложений делающих нашу жизнь комфортной; технологии виртуальной реальности; бионические протезы и т.д. Этот список можно продолжать долго.

Однако, хочется обратить внимание на современные возможности программного обеспечения и необходимый инструментарий, применяемые для создания видео-контента. В девяностые годы наличие аналоговой VHS-камеры в семье считалось чем-то недостижимым в виду ее дороговизны. Тем не менее, технологии совершенствуются, и, как ни странно, становятся максимально доступными для граждан. С начала-середины нулевых годов выше упомянутые аналоговые камеры, равно как и технология VHS-носителей и видеомагнитофонов в целом стала уходить, передавая эстафету «цифре». В результате, примерно в этот период, широкое распространение получают не только устройства, производящие цифровые материальные носители, но и цифровые видеокамеры. Последние позволяют не только в высоком качестве записывать ролики, но и максимально быстро передавать их на различные устройства для дальнейшего монтажа и обработки. В конце двухтысячных годов появляются первые смартфоны, чье развитие мы можем наблюдать и сегодня, позволили пользователям не только записывать видео-контент в максимально высоком качестве, но и загружать в сеть. Примерно в это же время получают свою популярность и развитие различные Интернет-ресурсы, создающиеся разработчиками с целью предоставления пользователям возможности по созданию своих аккаунтов (или каналов), где они смогут размещать свои видеоролики. По мере роста популярности подобных платформ, стали появляться пользователи, которые создавали видеоконтент по определенным тематикам, – образование, отдых, кулинария, путешествия, IT-технологии и т.д. К середине десятых годов, качество видеоконтента улучшалось (и улучшается до сих пор) благодаря, прежде всего, грамотному и ответственному подходу его создателей и возможности приобретения студийного оборудования за сравнительно умеренные деньги. Не будет ошибкой полагать, что к середине-концу десятых годов уже мало кто из блогеров, создателей видеоконтента, снимал его только лишь на одну камеру со встроенным микрофоном и без специального освещения. К этому времени в отечественном Интернет-сегменте сформировалось не мало весьма талантливых создателей контента, – как в обиходе их называют, – блогеров, которые снимали ролики, как было выше отмечено, на совершенно разные темы.

Так, с момента роста популярности видеоблогинга, востребованными оставались и остаются создатели образовательного контента, –

в научно-популярной или академической форме они доносят до своей целевой аудитории знания в различных отраслях. Однако, как и любое социальное явление, видеоблогинг, в том числе и образовательного характера, – оно имеет свое правовое регулирование.

Таким образом, целью данного исследования является анализ видеоблогинга педагогических работников через призму трудового и смежных с ним отраслей права. Для достижения обозначенной выше цели, видится верным, изучить понятие блога и выявить его отличия от иного видеоконтента (например, документальных фильмов и т.п.); анализировать аспект, лежащий в плоскости трудовой функции педагогического работника и ведением им учительского блога с точки зрения действующего законодательства; анализировать аспект, находящийся в плоскости учительского блога и служебного произведения; изучить учительский блог с точки зрения законодательства о результатах интеллектуальной деятельности; изучить аспект, связанный с необходимостью выработки стандартов и правил поведения учителя-блогера, – это видится верным, когда педагогический работник состоит в трудовых отношениях с образовательной организацией.

Понятие блога, его отличия от иного видеоконтента. Видится верным, прежде всего, разобраться в том, – что же собой представляет выше упомянутый термин «блог». Следует отметить, что обозначенное понятие, равно как и его определение отсутствует в отечественном законодательстве. Однако, в ныне уже не действующем федеральном законе от 29 июля 2017 года № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1] оно упоминалось и в нем было закреплено понятие блогера и давалось его определение, – владелец сайта и (или) страницы в сети Интернет, где им размещалась общедоступная информация, доступ к которой в течение суток представлялся более чем трем тысячам пользователей. Здесь следует согласиться с исследователями в том, что обозначенный нормативный правовой акт утратил свою актуальность в том числе в виду того, что содержащиеся в нем положения о блогинге и блогерах на сегодняшний день перестали соответствовать новой реальности [2]. На сегодняшний день блогеры размещают не просто текстовую информацию и фотографии на каких-либо сайтах, – в современных реалиях у любого гражданина, у которого есть возможность и желание создавать контент, он использует огромное количество платформ, которые позволяют размещать интеллектуальный продукт в абсолютно любом формате: текстовая информация, фотоизображения, аудио-файлы, видеоролики. Последние из перечисленных являются наиболее распространенными, поэтому, на сегодняшний день, в социуме понятие блога ассоциируется с видеоблогингом, и ошибки при использовании обозначенных понятий нет, – просто во втором случае пользователь доносит до целевой аудитории определенную информацию в видео-формате. Сказанное означает, что пользователь с экрана доносит информацию, и, кроме того, эта информация в видеоролике может быть проиллюстрирована дополнительными средствами выразительности, – например, дополнительными кадрами, фотоизображениями, музыкальным сопровождением и т.д. Таким образом, в обиходе, понятия блогера и видеоблогинга, блогинга, – тождественны. Однако, с точки зрения юриспруденции, – например, с позиции норм трудового и гражданского права, имеются определенные особенности, но о них речь в данном исследовании пойдет ниже.

Таким образом, мы снова возвращаемся к толкованию понятия блога (в рамках данного исследования лучше говорить, – видеоблога). Очевидно, упомянутый выше нормативный правовой акт, даже если он не утратил бы силу, то все равно, не давал исчерпывающего понимания блога (видеоблога), – и связано это с тем, что в современных условиях понятие блог/видеоблог гораздо шире, чем просто общедоступная информация, размещенная на сайте его владельцем. Это самое узкое его понимание. Несомненно, в Интернете еще есть те пользователи, которые создают личные сайты, где размещают информацию и обсуждают ее со своими читателями/подписчиками. Однако, сегодня существует немалое количество платформ, где пользователи-блогеры размещают информацию не только в текстовом формате, – а, прежде всего, в видео-формате. Поэтому, как нам видится верным, видеоблогинг, – это результат интеллектуальной деятельности. Однако, блогер может рассматриваться как, непосредственно, лицо, транслирующее в кадре определенную информацию своей аудитории по аналогии с телеведущим. Следует отметить, что не всегда видеоблогер, который непосредственно, является действующим лицом в видеоролике и транслирует информацию, может быть и автором ролика. Может быть так, что над этим роликом, кроме самого ведущего (блогера), работала целая команда, в которую входят специалисты занимающиеся съемкой, светом, монтажом и обработкой записанного видео-материала, сведением звука, поиском реквизита, написанием сценария. Однако, выше сказанное относительно возможных помощников, участвующих в создании ролика, лежит в плоскости различных отраслей права и требует своего отдельного анализа, который будет проведен в рамках данного исследования.

Следует отметить, что видеоролики, созданные и размещенные пользователями, могут быть различных видов. Так, например, самыми распространенными видами таких роликов являются обзоры. Как правило, обзор представляет собой видеоролик, в котором гражданин демонстрирует аудитории, например, какую-либо покупку, описывает ее свойства, достоинства и недостатки, показывает процесс ее эксплуатации. Другим, не менее распространенным видом роликов являются обзоры кинофильмов, музыкальных альбомов и других объектов интеллектуальной собственности. Однако, заслуживают внимания с точки зрения нашего исследования, видеоролики, созданные как одним человеком (он же и блогер в кадре), так и с помощью команды специалистов, – ролики, представляющие собой, по своей природе, не просто человека в кадре транслирующего информацию, а, фактически, полноценные документальные фильмы. В отечественном Интернет-сегменте имеет место быть не малое количество видео-блогеров, которые начинали свою деятельность в формате человека в кадре транслирующего информацию своей аудитории. Впоследствии они «доросли» до создания документальных и образовательных фильмов, в которых они выполняют не просто роль ведущего, по аналогии с телевизионными передачами, но и исследователей.

Таким образом, можно отметить, что качественный видеоролик (видеоконтент), – не важно, – будь это обзор, видео-эссе или полноценный документальный фильм, – в любом случае для их создания прикладывается огромное количество сил и времени, а, иной раз и средств. Соответственно, на выходе, получается, так называемый «контент», который является объектом интеллектуальной собственности в соответствии с гражданским законодательством об авторских и смежных правах. Его автором может быть сам блогер (если он в одиночку изготавливает

данный результат интеллектуальной деятельности), так и несколько авторов (например, это может быть автор сценария ролика, изготовитель фонограммы, – если они имели место быть при создании ролика и т.д.).

Видеоблог с точки зрения законодательства о результатах интеллектуальной деятельности. С точки зрения норм, содержащихся в части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], – анализируемый видеоконтент, несмотря на отсутствие его легального закрепления и определения в статье 1225 ГК РФ, также следует считать объектом охраны и защиты со стороны гражданского законодательства об авторских и смежных правах. Перечень результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный статьей 1225 ГК РФ, давно нуждается в дополнении, – в него следует внести понятие, как видеоконтент. Обозначенного и не раз упоминавшегося в исследовании понятия видеоконтента, как такого, пока еще нет в отечественной юриспруденции и сформировавшейся научной доктрине. Однако, имеет место быть, – так называемый «пользовательский контент». Под последним исследователи считают верным понимать совокупность информационной продукции созданной путем использования различных цифровых инструментариев [4]. В качестве дополнительного аргумента о необходимости включения видеоконтента в перечень результатов интеллектуальной деятельности, является наличие признака самостоятельного творческого труда при его создании.

Трудовая функция педагогического работника и ведение учительского блога: правовой анализ. Как было отмечено выше, – любой гражданин, при наличии не только желания, но, и, прежде всего, знаний, умений и навыков, лежащих в плоскости не только съемки и видеомонтажа, а, самое главное, – в сфере того или иного знания и подачи материала, – может заниматься видеоблогингом. Как отмечал Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин: «Возможности Интернета должны дополнять реальную жизнь» [5]. В условиях современного информационного общества, в эпоху цифровизации, инструментом в образовательном процессе, наряду с устоявшимися учебниками и аудиторными занятиями, становятся образовательные, просветительские и научно-популярные видеоблоги. Названные видеоблоги являются для целевой аудитории крайне полезным дополнительным инструментом для подготовки к занятиям и просто одним из способов повышения своего образовательного и просветительского уровня. В период пандемии COVID-19, во многих вузах и других образовательных организациях практиковался формат не только проведения занятий по видеосвязи с обучающимися, но имела место быть запись преподавателями видео-лекций и их дальнейшее размещение на различных платформах для целевой аудитории. Данный формат прижился, и многие специалисты продолжают записывать свои видео-лекции. Обозначенная тенденция не обошла сферу и школьного образования, – учителя, кроме ведения занятий на рабочем месте, активно выпускают образовательные видеоролики с разбором тем, что в перспективе, имеет полезный результат, – дополнительный инструмент для подготовки учащихся; возможность для самих педагогов создать свой имидж [6,7,8,9]. Кроме того, с точки зрения положений федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [10], путем ведения образовательного видео-блога педагогический работник реализует закрепленную в данном нормативном правовом акте, свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания, а также реализует право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ в пределах реализации образовательной программы. Обозначенный выше закон предусматривает право педагогического работника заниматься просветительской деятельностью. Таким образом, выше приведенные нормы укладываются в плоскости учительского видеоблогинга, и, соответственно, основная трудовая функция педагогического работника коррелирует с ведением образовательного видеоблога. Однако, принципиальное значение имеет факт того, – что в одном случае педагогический работник может заниматься выпуском образовательных и просветительских роликов в свободное от работы время, а в другом, – когда их создание является частью трудовой функции, предусмотренной трудовым договором.

Как было отмечено в предыдущем абзаце, важное юридическое значение имеет факт того, – в рамках своей трудовой деятельности педагогический работник изготовил образовательный видеоролик (будь это видеоурок или иной просветительский видеоконтент) или в рамках договора об оказании услуг, или, вовсе, по своей инициативе, в свободное от работы время. В последнем случае, все очевидно, – педагогический работник реализует свои права, закрепленные в 273-ФЗ. Куда больший интерес представляют случаи, когда видеоконтент был изготовлен в рамках трудовых отношений или по договору об оказании услуг. Рассмотрим ситуацию, при которой имело место быть изготовление педагогическим работником видеоконтента в рамках выполнения своих трудовых обязанностей.

В плоскости трудовых правоотношений между педагогическим работником и администрацией образовательной организации (работодателем) обозначенный видеоконтент, в соответствии со статьей 1295 ГК РФ, будет считаться служебным произведением. Это означает, что исключительные права на контент не будут принадлежать педагогическому работнику, – они, автоматически, отойдут работодателю. У работника, в данном случае, сохранятся только лишь личные неимущественные права автора, – право авторства и право на имя. В остальном, – исключительные права достанутся работодателю, – он будет иметь возможность использовать видеоконтент по своему усмотрению [11,12]. Таким образом, получается, если видеоконтент созданный педагогическим работником, в рамках трудового договора, и в нем было условие о создании служебных произведений, то работник в дальнейшем, созданный своими силами контент, использовать не сможет. Для того, чтобы педагогический работник не оказался заложником своей трудовой функции и исключительные права не перешли работодателю, видится верным, обозначить следующие рекомендации, имеющие место быть с точки зрения практических позиций:

1) в трудовом договоре и в должностной инструкции должна быть предусмотрена обязанность педагогического работника по созданию произведений. Крайне важно, чтобы такая обязанность входила в трудовые функции и была письменно зафиксирована. Бывают такие случаи, когда результат интеллектуальной деятельности был создан работником в рабочее время и на территории работодателя, однако служебным произведением оно являться не будет. Поэтому, обязанность по созданию служебного произведения должна быть установлена, непосредствен-

но, в трудовом договоре, должностной инструкции и в локальных актах. В противном случае, – работодателю придется свое право на служебное произведение отстаивать в суде;

2) если работодатель планирует создание служебного произведения и привлекает к нему работников, у которых нет такой должностной обязанности, то следует истребовать от работодателя издание приказа или заключить дополнительное соглашения на выполнение данной работы;

3) кроме выплаты заработной платы, работодатель обязан выплатить работнику за создание и использование служебного произведения дополнительное вознаграждение. Так как трудовое законодательство не предусматривает на этот случай специальных норм, условие о размере такого вознаграждения должно быть прописано в трудовом договоре или дополнительном соглашении к нему. Например, можно предусмотреть фиксированную ежемесячную выплату;

4) следующая рекомендация касается тех педагогических работников, которые осуществляют свою деятельность на основании договоров об оказании услуг. В данном случае педагогическим работникам следует помнить о том, что служебное произведение в соответствии с законодательством, может быть создано только работниками, – то есть, лицами заключившими трудовые договоры с работодателями. Если имеет место быть деятельность в соответствии с гражданским договором об оказании услуг, то соответственно, созданный педагогическим работником видеоконтент будет принадлежать только лишь ему, – вторая сторона в таких отношениях не является работодателем, а заказчиком и у него никаких прав на изготовленный исполнителем контент не возникает [13].

О *правилах поведения педагогического работника-блогера*. Следует отметить, что, несмотря на переход в Интернет-пространство, педагог остается педагогом. Это означает, что к нему предъявляются требования образовательного и трудового законодательства, а также нормы морали и нравственности. Педагоги, не будет ошибкой полагать, всегда были не только трансляторами знаний, но и также своим примером показывали, что они олицетворяют разумное, доброе, вечное. Поэтому, педагог остается педагогом и в эпоху цифровизации, независимо от того, – ведет ли он занятия в аудитории или с экранов мониторов. На сегодняшний день имеет место быть огромное число блогеров, в том числе и в сфере образовательного и просветительского контента, которые, вопреки нормам морали и нравственности, позволяют себе в своих выпусках употреблять нецензурную брань и пошлые жесты и шутки, – это не вежливо, не культурно и не красиво. Однако, всё выше перечисленное в предыдущем предложении, является не то, чтобы, крайне недопустимым, для педагогических работников-блогеров, – это для них табу. Сказанное означает, что закрепленная в пункте 8 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации [14] норма об увольнении работника, выполняющего воспитательные функции, за совершение аморального проступка, несовместимого с дальнейшим продолжением работы [15,16], – также распространяет свое действие и на педагогических работников, которые осваивают видеоблогинг.

Таким образом, правила и нормы поведения педагогов, предусмотренные образовательным законодательством и локальными актами об этике, также распространяются на их деятельность в сфере видеоблогинга. Поэтому, подводя промежуточный итог, можем рекомендовать педагогам-блогерам:

- 1) вести себя корректно;
- 2) воздержаться от употребления жаргонизмов;
- 3) ни в коем случае не употреблять ненормативную лексику;
- 4) выглядеть культурно и опрятно, не допускать неряшливого вида;
- 5) быть образцом и ориентиром для целевой аудитории.

Завершая данное исследование, обозначим следующие выводы, которые могут быть интересны с точки зрения теоретических, правовых и практических позиций:

1. Видеоблогинг, – это результат интеллектуальной деятельности;

2. Блогер может рассматриваться как, непосредственно, лицо, транслирующее в кадре определенную информацию своей аудитории по аналогии с телеведущим. Не всегда видеоблогер, который непосредственно, является действующим лицом в видеоролике и транслирует информацию, может быть и автором ролика;

3. Видеоконтент, несмотря на отсутствие его легального закрепления и определения в статье 1225 ГК РФ, следует считать объектом охраны и защиты со стороны гражданского законодательства об авторских и смежных правах. Перечень результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный статьей 1225 ГК РФ, давно нуждается в дополнении, – в него следует внести понятие видеоконтента;

4. Принципиальное значение имеет факт того, – что в одном случае педагогический работник может заниматься выпуском образовательных и просветительских роликов в свободное от работы время, а в другом, – когда их создание является частью трудовой функции, предусмотренной трудовым договором;

5. В плоскости трудовых правоотношений между педагогическим работником и администрацией образовательной организации (работодателем) обозначенный видеоконтент, в соответствии со статьей 1295 ГК РФ, будет считаться служебным произведением;

6. Для того, чтобы педагогический работник не оказался заложником своей трудовой функции и исключительные права не перешли работодателю важно:

а) в трудовом договоре и в должностной инструкции должна быть предусмотрена обязанность педагогического работника по созданию произведений;

б) если работодатель планирует создание служебного произведения и привлекает к нему работников, у которых нет такой должност-

ной обязанности, то следует истребовать от работодателя издание приказа или заключить дополнительное соглашения на выполнение данной работы;

в) кроме выплаты заработной платы, работодатель обязан выплатить работнику за создание и использование служебного произведения дополнительное вознаграждение;

7. Правила и нормы поведения педагогов, предусмотренные образовательным законодательством и локальными актами об этике, также распространяются на их деятельность в сфере видеоблогинга.

Библиография:

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (утратил силу) // Российская газета. 2017. 30 июля.
2. Сергеева Н.Ю. Педагоги-блогеры и их место в современном медиа-пространстве с позиции законодательства об интеллектуальных правах // Копирайт. 2023. № 1. С. 17-31.
3. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 года № 237-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
4. Ким М.Н. Пользовательский контент: проблемы жанрообразования // Управленческое консультирование. 2021. № 3. С. 71-77.
5. Владимир Путин: «Возможности Интернета должны дополнять реальную жизнь» // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/press/4551/vladimir-putin-vozmozhnosti-interneta-dolzhny-dopolnyat-realnyuyu-zhizn>.
6. Николаева М.А., Авдюкова А.Е. Блоги педагогов в социальных сетях как инструмент профилактики эмоционального выгорания и возможность развития компетенций // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 4. С. 104-117.
7. Вишневецкая И.В. Блоггерство педагога – новый тренд образования // Молодой ученый. 2022. № 30.1 (425.1). С. 17-18.
8. Сизова О.А., Козлова И.М., Киселева О.Н. Блогинг как средство обучения в условиях профессиональной подготовки учителя нового поколения // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 84-1. С. 254-257.
9. Учитель-блогер как современный тренд // Учительская газета. 2024. № 5. URL: <https://ug.ru/uchitel-bloger-kak-sovremenniy-trend>.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 232-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
11. Решение Советского районного суда города Самары от 25 января 2024 года по делу № 2-66/2022 (2-3248/2021). URL: <https://sudact.ru>.
12. Решение Ломоносовского районного суда города Архангельска от 22 января 2024 года по делу № 2-1018/2024. URL: <https://sudact.ru>.
13. Решение Ленинского районного суда города Курска от 6 декабря 2017 года по делу № 2-3311/2017. URL: <https://sudact.ru>.
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 года № 268-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
15. Решение Каспийского городского суда Республики Дагестан от 29 июня 2018 года по делу № 2-711/2018. URL: <https://sudact.ru>.
16. Решение Дзержинского районного суда города Ярославля от 23 мая 2018 года по делу № 2-806/2018. URL: <https://sudact.ru>.

References:

1. Federal Law No. 276-FZ of July 29, 2017 "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" (expired) // Rossiyskaya Gazeta. 2017. July 30.
2. Sergeeva N.Yu. Teachers-bloggers and their place in the modern media space from the perspective of legislation on intellectual rights // Copyright. 2023. No. 1. pp. 17-31.
3. Part Four of the Civil Code of the Russian Federation No. 230-FZ of December 18, 2006 (with amendments and additions). dated August 8, 2024 No. 237-FZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (part I). Article 5496.
4. Kim M.N. User content: problems of genre formation // Managerial consulting. 2021. No. 3. pp. 71-77.
5. Vladimir Putin: "The possibilities of the Internet should complement real life" // Ministry of Education of Russia. URL: <https://edu.gov.ru/press/4551/vladimir-putin-vozmozhnosti-interneta-dolzhny-dopolnyat-realnyuyu-zhizn>.
6. Nikolaeva M.A., Avdyukova A.E. Teachers' blogs on social networks as a tool for preventing emotional burnout and the possibility of developing competencies // Pedagogical journal of Bashkortostan. 2021. No. 4. pp. 104-117.
7. Vishnevskaya I.V. Blogging of a teacher – a new trend in education // Young scientist. 2022. No. 30.1 (425.1). pp. 17-18.
8. Sizova O.A., Kozlova I.M., Kiseleva O.N. Blogging as a means of education in the conditions of professional training of a new generation teacher // Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 84-1. pp. 254-257.
9. Teacher-blogger as a modern trend // Teacher's newspaper. 2024. № 5. URL: <https://ug.ru/uchitel-bloger-kak-sovremenniy-trend>.
10. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (with amendments and additions dated August 8, 2024, No. 232-FZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (Part I). Article 7598.
11. Decision of the Sovetsky District Court of Samara dated January 25, 2024 in the case № 2-66/2022 (2-3248/2021). URL: <https://sudact.ru>.
12. The decision of the Lomonosov District Court of the city of Arkhangelsk dated January 22, 2024 in case No. 2-1018/2024. URL: <https://sudact.ru>.
13. The decision of the Leninsky District Court of Kursk dated December 6, 2017 in case No. 2-3311/2017. URL: <https://sudact.ru>.
14. The Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001 (with amendments and additions). dated August 8, 2024 No. 268-FZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part I). Art. 3.
15. Decision of the Caspian City Court of the Republic of Dagestan dated June 29, 2018 in case No. 2-711/2018. URL: <https://sudact.ru>.
16. The decision of the Dzerzhinsky District Court of the city of Yaroslavl dated May 23, 2018 in case No. 2-806/2018. URL: <https://sudact.ru>.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_178

УДК 347.7

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ФИНАНСОВОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ INTERNAL AND EXTERNAL THREATS TO THE FINANCIAL SOVEREIGNTY OF THE STATE AND THE FORMATION OF PUBLIC LEGAL CONSCIOUSNESS

ВЛАСОВА Елена Львовна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия.
ул. Лермонтова, 110, г. Иркутск, Иркутская обл., 664074, Россия.
E-mail: irina.090@mail.ru;

Vlasova Elena Lvovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

Ignatieva Irina Valentinovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Theoretical and State Legal Disciplines,
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice.
110 Lermontov St., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: irina.090@mail.ru

Краткая аннотация: Финансовая система является ключевым звеном любого государства, представляющей особую важность и значимость. Финансовый суверенитет государства является важнейшим элементом ее независимости и устойчивости. В условиях глобализации и растущих экономических взаимосвязей, управление финансовыми ресурсами требует особого внимания к возможным внутренним и внешним угрозам, которые могут подорвать стабильность государственной экономики. В статье выделены и рассмотрены основные внутренние и внешние угрозы финансовому суверенитету России, а также предложены пути их решения.

Abstract: The financial system is a key element of any state, representing special importance and significance. The financial sovereignty of the state is the most important element of its independence and stability. In the context of globalization and growing economic interrelations, the management of financial resources requires special attention to possible internal and external threats that can undermine the stability of the state economy. The article identifies and examines the main internal and external threats to the financial sovereignty of Russia, and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, общественное правосознание, финансовая система, угрозы, государство, законодательство.

Keywords: financial sovereignty, public legal consciousness, financial system, threats, state, legislation.

Для цитирования: Власова Е.Л., Игнатъева И.В. Внутренние и внешние угрозы финансовому суверенитету государства и формирования общественного правосознания // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 178-180. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_178.

For citation: Vlasova E.L., Ignatieva I.V. Internal and external threats to the financial sovereignty of the state and the formation of public legal consciousness // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 178-180. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_178.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Финансовая система любого государства является отправной точкой в формировании экономики и осуществлении экономических процессов, что, в свою очередь, является основополагающим элементом жизнедеятельности государства. Данная система включает в себя множество элементов, таких как банковская система, фондовые рынки, денежно-кредитная политика, налоговая система и бюджетное регулирование. Каждый из этих элементов играет важную роль в обеспечении стабильного функционирования экономики.

Одновременно, финансовый сектор является одним из наиболее уязвимых, подверженным множеству негативных факторов. В условиях глобализации финансовая система любого государства становится частью мировой экономики. Это приводит к возможности интеграции и доступу к международным финансовым рынкам, но также увеличивает уязвимость к внешним угрозам и кризисам. Детально проработанная валютная и финансовая политика позволяет смягчить влияние внешних факторов и обеспечивает устойчивое развитие. Кроме того, современные вызовы требуют усиленного внимания и к вопросам внутренней финансовой безопасности. Рост киберугроз, кредитных рисков и финансовых махинаций требует разработки и внедрения передовых методов защиты и мониторинга финансовых операций. Важным инструментом становится законодательное регулирование и контроль.

В целях наиболее полного изучения рассматриваемого вопроса считаем необходимым рассмотреть трактование понятия «финансовый суверенитет». Так, финансовый суверенитет определяется как способность государства самостоятельно определять и реализовывать финансовую и экономическую политику, не зависимо от внешнего давления и влияния. Это понятие связано с управлением государственными ре-

сурсами, налоговой и денежно-кредитной политикой, без ущерба для экономической стабильности и развития. Грачева Е.Ю. подчеркивает, что «финансовый суверенитет предполагает наличие собственного устойчивого банковского сектора, кредитными ресурсами которого могут пользоваться национальные экономические агенты» [4, с. 21].

Адамян С.Д. считает, что «финансовый суверенитет внутри государства во многом зависит от уровня «теневой» экономики и эффективности инструментов по борьбе с ней, что является залогом внутреннего финансового суверенитета» [1, с. 62]. В свою очередь, финансовый суверенитет имеет и свое внешнее проявление – независимость государства в участии в международных отношениях и заключении соглашений по поводу фискальной компетенции государств, с одной стороны, и осуществлении материального обеспечения международных обязательств, с другой стороны.

Важным аспектом финансового суверенитета является способность государства разрабатывать и реализовывать самостоятельную денежно-кредитную и налоговую политику. Болдырев О.Ю. считает, что «это включает способность контролировать денежную эмиссию, регулировать банковский сектор и устанавливать налоговые ставки, что позволяет государству управлять своим экономическим развитием и финансировать общественные нужды» [2, с. 29]. Государственная политика в данных областях должна быть направлена на поддержание макроэкономической стабильности, снижение уровня инфляции и создание благоприятных условий для экономического роста.

В свою очередь, международный аспект финансового суверенитета включает в себя не только участие в многосторонних и двусторонних экономических соглашениях, но и противостояние внешним финансовым давлениям и санкциям. С одной стороны, независимость в этом вопросе позволяет государству гибко реагировать на изменения в глобальной экономике и отстаивать свои национальные интересы. С другой стороны, участие в международных финансовых институтах и соглашениях может приносить определенные выгоды, такие как доступ к иностранным инвестициям и кредитным ресурсам, что требует сбалансированной политики, направленной на сохранение суверенитета.

Понятия финансовой и экономической системы часто пересекаются в рамках данного исследования. Финансовая система представляет собой сложный механизм, включающий в себя различные компоненты, такие как банки, финансовые рынки, страховые компании, пенсионные фонды и другие институциональные участники. Она обеспечивает перераспределение денежных ресурсов между различными субъектами экономики, обеспечивая устойчивость и ликвидность рынка. С другой стороны, экономическая система охватывает более широкий спектр взаимодействий и структур, определяющих производство, распределение и потребление товаров и услуг в обществе. В неё входят не только финансовые институты, но и предприятия, государственные учреждения, домохозяйства и внешнеэкономические связи. Экономическая система определяет, как ресурсы используются для удовлетворения потребностей людей, какие товары и услуги производятся и как они распределяются среди населения. Несмотря на различие в масштабах и функциях, финансовая и экономическая системы тесно взаимосвязаны, функционирование одной невозможно без другой.

Переходя к рассмотрению механизма обеспечения финансового суверенитета необходимо отметить, что существует ряд объективных проблем связанных с тем, что информационные, финансовые и иные процессы, связанные с глобализацией, препятствуют осуществлению жесткого контроля и управления со стороны государства. Данные проблемы можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние угрозы финансовому суверенитету государства могут иметь разнообразное проявление, начиная от внутренних экономических дисбалансов до корпоративного несоответствия и коррупционных схем. Одной из главных внутренних угроз является неэффективное управление государственными финансами и бюджетом. Неправильное распределение ресурсов, неграмотное планирование и исполнение бюджета могут привести к дефициту и нарастанию государственного долга, что, в свою очередь, ослабляет экономическую мощь страны. Гутман М.Ю. отмечает, что «коррупция также представляет существенную внутреннюю угрозу финансовому суверенитету. Присвоение государственных средств, взяточничество и другие коррупционные деяния подрывают доверие к государственным институтам, что влечет за собой негативные экономические последствия, такие как снижение инвестиций и экономическая нестабильность» [5, с. 22].

Не стоит забывать о недостатках налоговой системы. Недостигаемость налогов для определенных слоев общества и отдельных секторов экономики ведет к неравномерности сбора налогов, что вызывает дефицит бюджета и усложняет управление государственными финансами. Банкротство и неустойчивость финансового сектора могут пошатнуть основы экономики и привести дополнительную нестабильность. Наличие большого количества неплатежеспособных банков и финансовых компаний создает угрозу дестабилизации финансирования внутреннего рынка.

Внешние угрозы для финансового суверенитета государства непосредственно связываются с влиянием глобальных финансовых рынков, политической и экономической ситуацией в других странах. Одна из главных внешних угроз – это экономические санкции, которые могут быть наложены одной или несколькими государствами на другое государство по политическим причинам. Тхалиджоков Э.Х. пишет: «Санкции могут затрагивать ключевые отрасли экономики, затрудняя внешнеторговые операции и доступ к международным финансовым ресурсам» [6, с. 49].

Финансовая глобализация и международная экономическая интеграция также несут за собой риски. Кризисы в международных финансовых системах могут оказывать значительное влияние на финансовую стабильность отдельных государств. Так, мировые финансовые кризисы, как показал опыт 2008 и других годов, имеют свойство быстро распространяться и затрагивать экономики множества стран, вызывая отток капитала, падение рыночных цен и глобальную рецессию. Для противодействия этим угрозам необходимо формировать устойчивую экономическую политику, диверсифицировать международные финансовые резервы и укреплять сотрудничество с международными экономическими организациями.

Думается, что обеспечение финансового суверенитета государства, совершенствование финансовых институтов следует рассматривать в тесной взаимосвязи с современным развитием информационной инфраструктуры в этой сфере, а также с обеспечением информационной безопасности. В условиях глобализации и развития цифровых технологий защита информации и предотвращение кибератак становятся актуальными как никогда ранее. По мнению М. Бычкова, «комплекс мер в этой области должен включать в себя не только технологические решения, но и правовые механизмы, которые регулируют сбор, обработку, хранение и передачу данных. Законодательные и исполнительные органы должны

обеспечивать регулярное обновление нормативно-правовой базы с учетом новых вызовов и угроз, возникших в информационной среде» [3].

Также важной составляющей экономической безопасности является финансовая разведка, направленная на предотвращение и выявление финансовых преступлений. Это включает в себя множественные аспекты, такие как противодействие отмыванию денег, финансированию терроризма и борьба с коррупцией. Организации, осуществляющие финансовую разведку, должны обладать необходимыми ресурсами, инструментами и правовыми полномочиями для эффективного выполнения своих задач. Данный подход позволяет усилить доверие к финансовым институтам и создать благоприятный инвестиционный климат в стране.

Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предполагает также активное международное сотрудничество. В условиях глобальной экономики невозможно обеспечить безопасность только за счет внутренних ресурсов. Международные договоры, соглашения о взаимной правовой помощи, участие в глобальных и региональных организациях позволяют государствам обмениваться информацией, координировать усилия и совместно противостоять глобальным экономическим угрозам. Эффективная интеграция в международную систему экономической безопасности способствует укреплению национальной стабильности и устойчивости к внешним шокам.

Хочется также отметить, что формирование общественного правосознания является важнейшим инструментом в обеспечении устойчивого экономического развития, влияя на поведение и отношения граждан к государственным и общественным институтам. Правосознание, как совокупность представлений о праве, справедливости и законности, формирует основу для создания здорового общества, где личные и общественные интересы сбалансированы, а права каждого индивида защищены и уважаемы. Необходимо подчеркнуть, что уровень правовой культуры в обществе напрямую влияет на степень доверия к государственным органам и правовой системе. В условиях низкого правосознания граждане склонны к уклонению от соблюдения закона, что приводит к росту правонарушений и коррупции. Напротив, высокий уровень правосознания способствует повышению доверия к государству и его институтам, что, в свою очередь, улучшает налоговую дисциплину, снижает уровень коррупции и стимулирует экономическую активность населения.

Одним из ключевых аспектов формирования общественного правосознания является правовое образование, начиная с младших школьных лет и продолжающееся на протяжении всей жизни. Воспитание уважения к закону, объяснение его роли в жизни каждого человека и общества в целом позволяет создать поколения граждан, способных критически оценивать правовые нормы и осознанно соблюдать их. Также важным является информирование граждан о правах и обязанностях, о порядке применения и соблюдения права. Средства массовой информации, социальные сети и государственные образовательные программы должны акцентировать внимание на правовых вопросах, освещать примеры реальной правоприменительной практики, поддерживать осведомленность граждан о нововведениях и изменениях в законодательстве. Совместные усилия государства, образовательных учреждений и общественных организаций способны существенно повысить уровень правовой культуры, создать предпосылки для социального капитала и поддержать экономическое развитие.

Таким образом, финансовый суверенитет государства подвержен как внутренним, так и внешним угрозам, каждая из которых требует комплексного подхода и внимательного анализа. Борьба с внутренними угрозами требует эффективного управления финансовыми ресурсами, борьбы с коррупцией и совершенствования налоговой системы. Внешние угрозы требуют гибкой внешнеэкономической политики, эффективного использования международных финансовых инструментов и диверсификации внешнеэкономических связей.

Формирование общественного правосознания, в свою очередь, играет ключевую роль в укреплении финансового суверенитета государства. Граждане, осознающие важность стабильной экономики и понимающие механизмы её функционирования, более склонны поддерживать государственные инициативы, направленные на обеспечение экономической стабильности. Образовательные программы, информационные кампании и диалог с гражданским обществом способствуют развитию культуры финансовой ответственности и доверия к государственным институтам. В свою очередь, это создает благоприятные условия для устойчивого экономического развития и укрепления финансового суверенитета.

Список литературы:

1. Адамян, С.Д. Механизм обеспечения финансовой безопасности и финансового суверенитета Российской Федерации / С.Д. Адамян // Символ науки. – 2022. – №4-2. – С. 61-64.
2. Болдырев, О.Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты / О.Ю. Болдырев. – Москва: Проспект, 2019. – 40 с.
3. Бычков, М. Ловушки глобализации. Угрозы экономическому суверенитету Российской Федерации / М. Бычков, И.В. Волков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №1 (127). – URL: <https://research-journal.org/archive/1-127-2023-january/10.23670/IRJ.2023.127.46> (дата обращения: 27.07.2024).
4. Грачева, Е.Ю. Финансовый суверенитет – миф или реальность? / Е.Ю. Грачева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – №7 (107). – С. 19-26.
5. Гутман, М.Ю. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России / М.Ю. Гутман, Р.Ф. Исмагилов, В.Н. Орлов, О.Э. Старовойтова // Право и управление. – 2022. – №9. – С. 21-26.
6. Тхалиджоков, Э.Х. Понятие и сущность финансовой безопасности и финансового суверенитета: соотношение понятий / Э.Х. Тхалиджоков // Вестник науки. – 2023. – №4 (61). – С. 45-52.

References:

1. Adamyan, S.D. Mechanism for Ensuring Financial Security and Financial Sovereignty of the Russian Federation / S.D. Adamyan // Symbol of Science. – 2022. – No. 4-2. – P. 61-64.
2. Boldyrev, O.Yu. Economic Sovereignty of the State and Constitutional and Legal Mechanisms for its Protection / O.Yu. Boldyrev. – Moscow: Prospect, 2019. – 40 p.
3. Bychkov, M. Globalization Traps. Threats to the Economic Sovereignty of the Russian Federation / M. Bychkov, I.V. Volkov // International Research Journal. – 2023. – No. 1 (127). – URL: <https://research-journal.org/archive/1-127-2023-january/10.23670/IRJ.2023.127.46> (date accessed: 27.07.2024).
4. Gracheva, E.Yu. Financial sovereignty - myth or reality? / E.Yu. Gracheva // Bulletin of the O.E. Kutafin University. – 2023. – No. 7 (107). – P. 19-26.
5. Gutman, M.Yu. Reflections on financial sovereignty in the context of threats to Russia's national security / M.Yu. Gutman, R.F. Ismagilov, V.N. Orlov, O.E. Starovoi-tova // Law and Management. – 2022. – No. 9. – P. 21-26.
6. Thalidzhokov, E.Kh. The concept and essence of financial security and financial sovereignty: the relationship of concepts / E.Kh. Thalidzhokov // Science Bulletin. – 2023. – No. 4 (61). – P. 45-52.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ГУМАНИЗМА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ (ЦИФРОВЫХ) ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Features of the implementation of the principles of justice and humanism as a prerequisite for the formation of new (digital) principles of administrative responsibility

ЗАЙЦЕВ Игорь Алексеевич,

докторант Центра организационного обеспечения научной деятельности
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук.

Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

E-mail: zi1978@mail.ru;

Zaitsev Igor Alekseevich,

doctoral Student of the Center for Organizational Support of Scientific Activities of Internal Affairs Bodies
of the Federal public establishment «National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation»,
candidate of Legal Sciences.

Russian Federation, 121069, Moscow, Povarskaya Str., 25, b. 1.

E-mail: zi1978@mail.ru

Краткая аннотация Автором статьи на теоретическом уровне предпринята попытка с учетом анализа судебной практики и научных подходов раскрыть особенности понимания и реализации в материальной и процессуальной частях административной ответственности общеправовых (социальных) принципов справедливости и гуманизма в условиях цифровизации общественных отношений, а также высказана идея о перспективах формирования новых (цифровых) принципов, в основе которых положены электронные документы и специальные технические средства доказывания.

Abstract: The author of the article at the theoretical level attempts, taking into account the analysis of judicial practice and scientific approaches, to reveal the peculiarities of understanding and implementation in the material and procedural parts of administrative responsibility of the general legal (social) principles of justice and humanism in the context of digitalization of public relations, and also expresses the idea of the prospects for the formation of new (digital) principles based on electronic documents and special technical means of proof.

Ключевые слова: принципы права, принципы административной ответственности, принцип справедливости, принцип гуманизма, индивидуализация наказания, цифровые принципы, электронные доказательства, специальные технические средства.

Keywords: principles of law, principles of administrative responsibility, principle of justice, principle of humanism, individualization of punishment, digital principles, electronic evidence, special technical means.

Для цитирования: Зайцев И.А. Особенности реализации принципов справедливости и гуманизма как предпосылка для формирования новых (цифровых) принципов административной ответственности: перспективные идеи и предложения // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 10(238). С. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_181.

For citation: Zaitsev I.A. Features of the implementation of the principles of justice and humanism as a prerequisite for the formation of new (digital) principles of administrative responsibility: promising ideas and proposals // *Law and state: theory and practice*. 2024. No. 10(238). pp. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_181.

Статья поступила в редакцию: 31.08.2024

Анализ постановлений и наиболее важных определений, принятых Конституционным Судом Российской Федерации, позволяет выделить основные общеправовые принципы, затрагивающие вопросы реализации административной ответственности, которые предлагается классифицировать по признакам:

соответствия между наказанием и степенью тяжести совершенного административного правонарушения (*принципы справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности*);

равенства лиц, привлекаемых ответственности, независимо от гендерных, расовых, национальных, языковых, имущественных и иных отличий (*принципы юридического равенства всех перед законом и судом*);

возмещения государством ущерба (*принцип гарантированности возмещения любого ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц*)¹.

Приведенные выше общеправовые принципы нашли свое непосредственное закрепление в текстах публичного и частного права. При этом, по-своему универсальному характеру, эти принципы свойственны преимущественно для юридической ответственности, а сформулированные в решениях Высшего судебного органа конституционного контроля страны они обязательны к исполнению, распространяя свое действие на все уровни власти, включая должностных лиц, граждан и их объединений.

Вопрос о классификации общеправовых принципов применительно к институту административной ответственности носит в научной среде вполне дискуссионный характер. В современных публикациях имеются и другие подходы к их классификации. Так, А.Н. Жеребцов предлагает использовать при назначении административного наказания общеправовые принципы, направленные на «индивидуализацию наказания,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики...»; Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2021 г. № 2355-О «По запросу Костромского областного суда о проверке конституционности ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ» и др. // СПС «КонсультантПлюс».

обеспечение баланса публичных и частных интересов при назначении наказания, справедливость, соразмерность (пропорциональность) и разумность, недопустимость избыточного государственного принуждения; дифференциацию административной ответственности» [3, с. 78-79].

Несколько иное мнение у С.Н. Клепикова, считающего, что принципы установления административной ответственности следует разделить на две правовые группы: общие, заложенные в Основном законе, и специальные, относя к ним, в частности, возможность использовать научно обоснованные подходы по установлению административной ответственности и в дальнейшем проводить мониторинг с оценкой полученных результатов [6, с. 108].

Рассмотренные выше взгляды ученых развивают общую теорию юридической ответственности, в которой с учетом первостепенной важности правового регулирования общественных отношений традиционно принято выделять конституционные и ординарные (отраслевые) принципы [2, с. 254]. В связи с этим предлагается акцентировать особое внимание на системообразующих принципах, выступающие общеправовыми и одновременно общесоциальными принципами, относя к ним принципы справедливости и гуманизма.

С методологической точки зрения по своей юридической силе и значимости справедливость рассматривается как абсолютная (высшая) и вечная цель к которой изначально стремится право, защищая устоявшиеся ценности в обществе, обеспечивая соблюдение необходимого баланса прав и законных интересов различных субъектов или определяя величину воздействия сильной стороны на слабую сторону (*при публичных правоотношениях*), устраняя противоречия в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Как разноплановая (философская, морально-нравственная, социальная и юридическая) категория понимание справедливости тесно связано с исторически процессами, происходящими в обществе и формирующими представление об основных правах и свободах человека, содержащее в себе выполнение требований по соответствию между степенью общественной опасности совершенного противоправного деяния и последующего за ним наказания (воздаяния). В противном случае (при несоблюдении этих требований) принятое решение может быть воспринято обществом или конкретной личностью как несправедливое.

Согласно взглядам С.В. Щепалова в настоящее время в российском законодательстве происходит «пропитка» социальными нормами не только материального, но и процессуального права, когда использование категории справедливости реализуется практически во всех процессуальных кодексах, даже если этот принцип в них не закреплен [8, с. 298]. Так, в уголовно-процессуальном законе признаки принципа справедливости содержатся во многих нормах и несмотря на всю очевидность в научном сообществе высказываются сомнения в целесообразности его включения в систему принципов уголовного процесса [1, с. 275].

Такая позиция на включение принципа справедливости в нормы уголовно-процессуального законодательства весьма спорная. На сегодняшний день фактически уже произошло нормативное закрепление принципа справедливости в административное судопроизводство, выступающего наравне с принципом законности (ст. 9 КАС РФ), в арбитражном процессуальном законодательстве он представлен как одна из задач судопроизводства (п. 3 ст. 2 АПК РФ) и применяется вместе с принципами соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 174 АПК РФ), а также при состязательности и равноправии сторон (ч. 1 ст. 308.10 АПК РФ).

В действующем кодифицированном законе об административной ответственности принцип справедливости отсутствует, однако, его признаки отчетливо проявляется в общих правилах назначения административного наказания (ст. 4.1 КоАП РФ), включающие в себя не только определение объектовой (видовой) направленности административного правонарушения и установление последствий от его совершения, но и подробную оценку индивидуальных факторов, так называемых исключительных обстоятельств, позволяющих всесторонне и объективно подойти к виновному лицу, относя к ним имущественное (финансовое) положение, а также обстоятельства смягчающие (ст. 4.2 КоАП РФ) и отягчающие наказание (ст. 4.3 КоАП РФ).

Ещё более расширенный и одновременно индивидуальный подход, обеспечивающий достижение целей административного наказания, применяется в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства. В этом случае у правоприменителя есть альтернатива в выборе наиболее справедливого наказания, допуская возможность замены административного выдворения за пределы страны на административный арест или штраф (ч. 3.6 – ч. 3.8 ст. 4.1 КоАП РФ). Обязательным условием для принятия такого решения выступает предоставление виновным лицом документов, подтверждающих семейное положение, официальный доход, наличие жилья на территории российского государства, возможность платить налоги и др.

На этом признаки принципа справедливости не исчерпываются, а с учетом необходимости обеспечения баланса индивидуальных и публичных интересов имеют тенденцию к расширению, возлагая дополнительную обязанность пройти лечение (социальную реабилитацию) больному наркоманией (ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ), или устанавливая возможность снизить размер административного штрафа (ч. 2.2 - ч. 3.4-1 ст. 4.1 КоАП РФ), в том числе вынося предупреждение за впервые совершенное деяние (ч. 3.5 ст. 4.1, ст. 4.1.1 КоАП РФ) в плоть до освобождения от административного преследования, ограничиваясь устным замечанием при малозначительном правонарушении (ст. 2.9 КоАП РФ).

В современных исторических условиях развития административно-правовой науки принцип справедливости необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими общеправовыми принципами. Выступая как фундаментальная основа административной ответственности он наиболее тесно связан с принципами гуманизма и индивидуализации наказания, обеспечивая законность и обоснованность принятого решения по делу.

В философском аспекте гуманизм рассматривается как система взглядов, определяющих в качестве высшей ценности жизнь человека, защищая право на свободу и всестороннее развитие своих способностей, а благополучие отдельной личности оценивается как положитель-

ный критерий развития общественных отношений¹. В диссертационных работах по исследованию гуманизма, как принципа юридической ответственности, обращается внимание на отсутствие единообразия в его понимании. С одной стороны, гуманизм представляет собой общественный идеал, определяемый «культурно-исторические, нравственные установки сознания человека», а с другой стороны, как нравственная категория, аккумулирует в себе «значимость и самоценность личности, честь, достоинство, сострадание, уважение, жертвенность, добродетель» [5, с. 2]. Влияя на процесс правового регулирования, он находится во взаимосвязи с моралью и правом, предъявляя соответствующие требования к коллективному и индивидуальному поведению, являясь нравственно-правовой предпосылкой юридической ответственности [5, с. 10].

Следовательно, как принцип юридической ответственности, гуманизм представляет собой систему нравственных установок, закрепленных в материальных и процессуальных нормах, оказывающих воздействие на личность правонарушителя [5, с. 13].

В материальной составляющей административной ответственности признаки гуманизма наиболее ярко проявляются в виде установленного запрета обратной силы закона, отягчающего административное наказание или ухудшающего положение виновного лица (ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ)², освобождения от административной ответственности в связи с добровольным отказом продолжать противоправное деяние³, применением мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему (ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ)⁴ или оказанием помощи по выявлению административного правонарушения⁵.

Раскрывая признаки принцип гуманизма в нормах процессуальной составляющей административной ответственности, то стоит согласиться с утверждением А.Р. Нобеля, о их наличии фактически на всех стадиях производства по делу об административном наказании, находящихся во взаимосвязи с материальными нормами и учитываемых при назначении наказания или выступающих основанием для установления менее строго наказания [7, с. 31].

По своей социально-правовой природе, а точнее человеческой направленности, исследуемый принцип очень близок к принципу индивидуализации юридической ответственности. Однако ставить между ними знак равенства нельзя. Неся в себе не только общие признаки гуманизма, но и справедливости, принцип индивидуализации выступает в виде интеллектуально-оценочной деятельности судьи или субъекта административной юрисдикции, рассматривающего дело об административном правонарушении по существу, с учетом социально значимых внешних юридических факторов (смягчающих или отягчающих обстоятельств) и личностных характеристик (наличие инвалидности, государственных наград), позволяющих выбрать наиболее приемлемое, в том числе более строгое наказание, для оказания необходимого правового воздействия на сознание и поведение правонарушителя [3, с. 4].

Вместе с тем современное развитие общественных отношений перешло на другой социальный уровень, ориентируясь на общеправовые принципы появились нетипичные виды административно-процессуальных правоотношений, формируемых в информационном (цифровом) пространстве и требующие иных подходов, по выявлению и сбору доказательственной базы, а, следовательно, и принципов с помощью которых они должны регулироваться.

Происходящие цифровые преобразования в производстве по делам об административных правонарушениях, уже нельзя рассматривать без тех глобальных процессов, происходящих в российской экономике и в государственном управлении. В связи с этим с 2007 г. и по настоящее время законодателем ведется работа по внесению изменений в процессуальную часть административной ответственности. Среди которых следует выделить использование специальных технических средств для выявления отдельных видов административных правонарушений (ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ) с последующим вынесением (в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью) и направлением постановления для исполнения, а также получение его копии, перевода из электронного вида в бумажный (ч. 5.1, 6, 7, 8 ст. 29.10 КоАП РФ).

Кроме того, подготовлен законопроект, позволяющий полностью перевести в цифровой формат процессуальный порядок привлечения лица к административной ответственности, начиная с подачи заявления или иного процессуального документа (через Единый портал государственных и муниципальных услуг) с последующим составлением протокола об административном правонарушении, используя систему видеоконференц-связи, и заканчивая рассмотрением дела по существу путем применения веб-конференции с назначением административного наказания⁶.

Использование электронных документов и специальных технических средств, а в перспективе и новых способов информационно-юридического взаимодействия между участниками производства по делу об административном правонарушении внесли существенные изменения в порядок сбора и оценку доказательств. На субъекты доказывания возлагаются не только обязанности установления наличия и степени общественной опасности, а также негативных последствий от совершенного деяния, но и создание условий (возможности) для получения и использования электронных документов, которые обретая процессуальную форму, играют решающую роль для лица, привлекаемого к административной ответственности.

При данных обстоятельствах происходит определенная конкуренция между цифровыми и традиционными доказательствами, используемые в бумажном виде, что позволяет прийти к выводу о необходимости формирования нового поколения цифровых принципов процессуаль-

¹ См.: Краткий словарь по философии / Под об. ред. Блауберга И.В., Пантина И.К. М.: Политиздат, 1979. С. 59.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2023 г. № 42-П // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: примечания к ст. 6.8, ст. 6.9, ст. 16.2, ст. 19.7.13, ст. 20.10 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2023 г. № 16-3101/2023 «О привлечении к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ за побой» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., напр.: примечание к ст. 19.28 КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Подроб. об этом см.: проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/12-23/00144391) // СПС «КонсультантПлюс».

ной составляющей административной ответственности, относя к ним:

допустимость использования в качестве доказательной основы цифровой и соответствующий ему бумажный носитель информации; открытость и доступности для граждан к юридически значимой информации при производстве по делу об административном правонарушении, представленной в электронной форме данных;

обеспечение в информационном пространстве соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, а также права юридического лица на защиту деловой репутации.

Следует отметить, что в проекте Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – проект ПКоАП РФ) частично нашли реализацию предложенные принципы, в частности, определяющие порядок использования электронных документов участниками производства по делу об административном правонарушении (ст. 1.17).

Вместе с тем ни в действующем КоАП РФ, ни проекте нового ПКоАП РФ электронные доказательства по аналогии, например, с нормами гражданско-процессуального (ст. 71 ГПК РФ) или административного судопроизводства (ст. 70 КАС РФ) не выделены в самостоятельный вид письменных доказательств, а отнесены к иным видам документов. При этом установив в качестве самостоятельного вида доказывания виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, показания специальных технических средств (ч. 2 ст. 26.1 КоАП РФ и ст. 3.2 ПКоАП РФ).

Подводя итоги проведенного в рамках научной статьи исследования считаем возможным утверждать, что в современных условиях развития административно-правовой науки актуализировано теоретическое и практическое внимание к принципам справедливости и гуманизма, выступающим фундаментальной основой для дальнейшего совершенствования института административной ответственности.

Одновременно сейчас формируется новое поколение цифровых принципов административной ответственности, в основе которых положены цифровые (электронные, специально-технические) средства доказывания, а их применение в производстве по делу об административном правонарушении следует выстраивать на основе принципов: равноправного использования электронных и бумажных носителей информации, открытости и доступности для граждан к юридически значимой информации, имеющей доказательственное значение; обеспечение в информационном взаимодействии соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, а также право юридического лица на защиту деловой репутации.

Список литературы:

1. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дисс. ... докт. юрид. наук. М. 2016. С. 275.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. М., 2009. С. 254.
3. Жеребцов А.Н. Принципы назначения административного наказания и их реализация в деятельности административно-юрисдикционных органов // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 78-79.
4. Иванов А.А. Принцип индивидуализации юридической ответственности в российском праве X-XX вв. (историко-правовое исследование): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 12.
5. Кашкина Е.В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 2, 10, 13.
6. Клепиков С.Н. Принципы установления административной ответственности по законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60). С. 108.
7. Нобель А.Р. Понятие и содержание принципа гуманизма в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2023. № 10. С. 31.
8. Щепалов С.В. Об истоках административного и судебного усмотрения в российской административно-юрисдикционной деятельности // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 3. С. 298.

References:

1. Bezrukov S.S. Principles of criminal procedure: diss. ... doct. Jurid. Sciences. M. 2016. p. 275.
2. Vitruk N.V. General theory of legal responsibility: monograph. M., 2009. p. 254.
3. Zherebtsov A.N. Principles of administrative punishment and their implementation in the activities of administrative and jurisdictional bodies // Society and law. 2019. No. 1 (67). pp. 78-79.
4. Ivanov A.A. The principle of individualization of legal responsibility in Russian law of the X-XX centuries (historical and legal research): diss. ... doct. Jurid. M., 2010. p. 12.
5. Kashkina E.V. Humanism as a principle of legal responsibility under Russian law: Abstract. ... cand. Jurid. M., 2003. pp. 2, 10, 13.
6. Klepikov S.N. Principles of establishing administrative responsibility under the legislation of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2015. No. 11 (60). p. 108.
7. Nobel A.R. The concept and content of the principle of humanism in proceedings in cases of administrative offenses // Administrative law and process. 2023. No. 10. p. 31.
8. Shchepalov S.V. On the origins of administrative and judicial discretion in Russian administrative and jurisdictional activities // Siberian Law Review. 2023. No. 3. p. 298.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Socio-legal characteristics of youth as an object of constitutional and legal regulation

ГАЛУЕВА Вероника Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет».
362040, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37.
E-mail: veronika.fbg@mail.ru;

ДОНСКАЯ Наталья Петровна,

к.э.н., доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет».
362040, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37.
E-mail: veronika.fbg@mail.ru;

ГАЛУЕВА Агунда Ацамазовна,

студентка социологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (МГУ).
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.
E-mail: veronika.fbg@mail.ru;

Galueva Veronika Olegovna,

associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the Gorsky State Agrarian University.
37 Kirova str., Vladikavkaz, Russian Federation, Z62040.
E-mail: veronika.fbg@mail.ru;

Donskaya Natalia Petrovna,

associate Professor of the Department of Management of the Gorsky State Agrarian University.
37 Kirova str., Vladikavkaz, Russian Federation, Z62040.
E-mail: veronika.fbg@mail.ru;

Galueva Agunda Atsamazovna,

student of the Faculty of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: veronika.fbg@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения «молодежи» как социально-правовой категории, используется комплексный социологически-правовой подход к определению этой группы физических лиц, обосновывается ценность молодежных трудовых ресурсов как основного экономического потенциала страны, приводятся статистические данные о трудовой занятости молодежи, т.е. реализации ими одного из основных прав, подпадающих под категорию «молодёжных» - права на труд. Авторами аргументируется повышение значимости производственных практик как процесса получения практического опыта молодыми специалистами, что в дальнейшем должно сыграть положительную роль при трудоустройстве, т.е. реализации ими своего права на труд; важное значение отводится также целевым программам обучения, которые в дальнейшем также обеспечивают молодых выпускников рабочими местами.

Abstract. The article examines the issues of defining "youth" as a socio-legal category, uses a comprehensive sociological and legal approach to defining this group of individuals, substantiates the value of youth labor resources as the main economic potential of the country, provides statistical data on youth employment, i.e. the realization of one of the basic rights that fall under the category of "newlyweds" - the right to work. The authors argue for an increase in the importance of industrial practices as a process of gaining practical experience for young professionals, which in the future should play a positive role in employment, i.e. the realization of their right to work; important importance is also given to targeted training programs, which in the future also provide young graduates with jobs.

Ключевые слова: молодежь, конституционно-правовое регулирование, общество, социальная группа, закон, права молодежи, государственная поддержка.

Keywords: youth, constitutional and legal regulation, society, social group, law, youth rights, state support.

Для цитирования: Галуева В.О., Донская Н.П., Галуева А.А. Социально-правовая характеристика молодежи как объекта конституционно-правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_185.

For citation: Galueva V.O., Donskaya N.P., Golubeva A.A. Socio-legal characteristics of youth as an object of constitutional and legal regulation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_185.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Дальнейшее становление и укрепление российской государственности невозможно без активного участия такого социального слоя как молодежь. Именно она является основной движущей силой развития любого государства. Именно поэтому «молодежь» является объектом многих современных исследований. Кто же относится к категории «молодежь» и попадает в объект конституционно-правового регулирования?

Федеральный закон, принятый в декабре 2020 года, «О молодежной политике в Российской Федерации» установил возрастные границы рассматриваемой категории. Согласно статье 2 указанного закона, под молодежью понимается «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35». [1]

Хотелось бы отметить, что данный закон внес некоторое новшество в части определения максимального возраста молодежи, подняв верхнюю планку до 35 лет. Причем этим же законом устанавливается, что органы государственной власти могут в необходимых случаях сами определять верхний возраст категории «молодежь» в сторону его увеличения.

В социологических исследованиях, посвященных молодежи как социальной группе, существовавших до принятия закона 2020 года,

можно было встретить иное возрастное определение этой категории. Так, известный социолог Лисовский В.Т., давший одно из первых определений молодежи, говорил о возрасте 16-30 лет и основной характеристикой, выделяющей эту группу, называл процесс социализации. [2]

На начальном этапе становления Российского государства нового формата в 1993 году Постановлением Верховного Совета РФ, определявшим основные направления молодежной политики, возраст этой социальной группы был определен уже с 14, а верхняя его граница оставалась на уровне, принятом в научной литературе – 30 лет. [3]

Повышение в действующем законодательстве верхней границы молодежного возраста связано как с негативной тенденцией старения населения, имеющей место на сегодняшний день, так и со стремлением государства вовлечь большее количество лиц, превысивших возрастную планку в 30 лет, в процесс получения господдержки, участия в молодежных программах, конкурсах, грантах. Все эти аспекты учитывала Государственная Дума, принимая новый закон о молодежной политике.

При этом социологи не исключают и дальнейшего расширения молодежной прослойки в обществе, путем еще большего увеличения верхней возрастной границы. Так, руководитель Всероссийского центра изучения общественного мнения Валерий Федоров, прогнозирует повышение возраста до 38 лет в ближайшее десятилетие. [4] Это существенно расширит круг лиц, которым государство будет оказывать различные меры поддержки. За счет повышения возрастной планки критерия «молодежь» данная социальная группа увеличится примерно на 8 млн. человек.

В этом ключе Российская Федерация отличается от многих зарубежных государств, где максимальный молодежный возраст составляет 29, а в некоторых государствах и 25 лет. Так, например, в Италии молодежь признается поколением людей в возрасте от 18 до 29 лет, а во Франции – от 16 до 25 лет. Определение возраста обосновывается суждениями о том, что это поколение людей является наиболее уязвимым с точки зрения интегрированности в общество и более других нуждается в государственной поддержке. Сложности интеграции связаны как с процессом трудоустройства, так и с такими моментами как образование семьи и рождение детей.

Многими исследователями молодежь была названа группой населения, которая больше других сталкивается со сложностями реализации трудового потенциала. Например, такие данные приводятся в работе коллектива авторов «Проблемы трудоустройства слабозащищенных слоев населения в Москве». [5] В первую очередь, с такой проблемой сталкиваются выпускники учебных заведений. Логично, что каждый работодатель желает иметь специалиста с опытом работы, которого нет у выпускников. Возможно эту проблему можно было бы решить усилением роли учебной и производственной практики во время обучения, которой на сегодняшний день во многих случаях придается чисто формальное значение, а также практика целевого обучения, по окончании которого выпускнику гарантировано место работы.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ динамика по трудоустройству выпускников каждый год меняется. Так, после 2020 года было отмечено сокращение количества молодежи, не сумевшей найти место работы. В 2022 году ситуация повернулась в обратную сторону, трудоустроиться смогли всего 70 %. Причем речь идет не только о работе по профессии, а о любых видах деятельности.

При этом, как показывают данные Росстата в 2022 году сократилось количество работников молодого возраста (до 35 лет) почти на 1,3 млн человек. Самой многочисленной группой, исчезнувшей с рынка труда, стали молодые люди в возрасте от 25 до 29 лет. Причиной резкого сокращения рынка молодежи стали события, связанные с внешней политикой России и эмиграцией молодого населения.

К началу 2023 года процентное соотношение трудоустроенной молодежи ко всем работающим составило 30% или 21,5 млн человек. Значительно сократилось количество молодежи 25-30 лет., а именно эта группа является самой работоспособной и востребованной на рынке труда, по причине того, что уже имеет некоторый практический опыт и при этом обладает высокой трудовой мобильностью. Резкое сокращение этой трудовой группы связано с кризисными годами конца 90-х, когда рождаемость в России существенно снизилась. А ведь именно молодежь является основным трудовым ресурсом любого государства, и именно от активности молодежи и ее трудоустроенности зависят и показатели экономического роста страны.

Проводимая в последние годы в России пенсионная реформа также отразилась на статистике трудовых ресурсов. Положительная динамика по трудоустроенности была зафиксирована лишь среди возрастной группы 60-69 лет, их количество на рынке труда составило до 5 млн. человек.

По данным открытых источников население России, условно относящееся к категории «молодежь», на сегодняшний день достигло 37 млн. человек, что составляет 25% от всего населения России (к январю 2024 года общая численность составила более 146 млн. человек). Половозрастное распределение молодежи показано в таблице 1.

Таблица 1
Половозрастное распределение молодого населения России в 2023 году [6]

	Общая численность	Мужской пол	Женский пол
14-19 лет	9 572 348	4 906 912	4 665 436
20-24 лет	7 439 208	3 850 048	3 589 160
25-29 лет	7 382 923	3 749 371	3 633 552
30-35 лет	12 592 921	6 242 331	6 350 590

В таблице приводятся данные о количестве людей, относящихся к категории «молодежь» согласно федеральному закону, т.е. в возрасте от 14 до 35 лет. Нижняя возрастная граница (14 лет) объясняется получением паспорта и наступлением неполной дееспособности. Она выражается в возможности заключать сделки, нести материальную и уголовную ответственность.

Возраст получения паспорта в России отличается от практики зарубежных государств и бывшего СССР, где он устанавливался в 16 лет. Возможно с этим возрастом и были связаны определения социологов, в которых молодежь определялась как «поколение людей в возрасте от 16 до 30 лет...». [2]

По достижении 18-летнего возраста физическое лицо вступает в возраст совершеннолетия, что означает наличие полной дееспособности и собственного правового статуса, о чем имеется прямая норма в Конституции РФ. При этом термин «молодежь» в юриспруденции скорее является категорией собирательной и упоминается только в правовых актах, касающихся поддержки этой социальной группы. Основными актами являются федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» и Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Права и свободы, а также обязанности, составляющие основу правового статуса молодежи, являются не более чем правами, свободами и обязанностями каждого физического лица, т.е. термин «молодежь» в аспекте регулирования правового статуса является лишь социологической характеристикой.

Среди прав молодежи можно выделить такие права, как право на образование и свобода образования, право на труд и свобода труда, избирательные права и другие. Однако это не означает, что данными правами не обладают лица иных возрастных групп, тем более, что, закрепляя данные права, Конституция на указывает на их возрастную принадлежность. К категории молодежных названные выше права относятся в определенной доле условности. Так, например, согласно ст.43 Конституции РФ право на высшее образование принадлежит каждому, но реализуют его в основном молодые люди в возрасте 17-18 лет окончившие школу. Или право на труд, являющееся также правом каждого человека, на начальном этапе реализуется молодыми лицами, окончившими учебные заведения. Это подчеркивает и Стратегия реализации молодежной политики, в положениях которой закреплено, что возраст 18-24 года характеризуется готовностью к началу трудовой деятельности. [7]

Особенность избирательных прав молодого поколения заключается в том, что они впервые вступают в статус обладателя такого права, и от проводимой государством политики активных выборов будет зависеть, насколько молодежь будет реализовывать свое избирательное право в жизни. Пока же статистика показывает, что молодежь не сильно интересуется политикой, а отсюда и пассивность в реализации избирательных прав. Причиной игнорирования выборов является и неверие молодежи в их честность, что не вызывает особых сомнений.

Несмотря на то что в Конституции РФ прописано право молодых россиян на создание политических объединений, на право избирать и быть избранными, на деле существует множество препятствий и ограничений, способствующих отчуждению молодежи от политики, возникновению политического абсентеизма в молодежной среде.

Способом преодоления сложившейся ситуации является большая вовлеченность молодежных ресурсов в управление делами государства путем вселения в них веры в роль и значение каждого голоса, который должен быть услышан. Так, создание молодежных организаций будет способствовать проявлению общественной инициативы людей молодого возраста, которая даст им возможность удовлетворить свои потребности в социальной деятельности. [8]

Еще одно важное направление поддержки молодежи – это государственная поддержка молодых семей, которая реализуется через несколько федеральных программ, таких как «Молодая семья», «Семейная ипотека», «Дальневосточная и арктическая ипотека» и другие. Конституция РФ помещает под защиту государства все материнство и детство, семью. Но молодая семья является менее защищенной ячейкой общества, которая испытывает не только трудности адаптации к новому статусу, но и сложности, характерные для всех молодых лиц.

Весь объем прав и свобод молодого поколения отражен в статьях 17-56 главы 2 Конституции РФ «Права и свобод человека и гражданина». Вместе с тем, правовой статус каждого лица, в том числе и относящегося к категории «молодежь» включает в себя помимо прав еще и обязанности, отраженные в статьях 57-59 Конституции России.

В целом же, анализ всех статей главы 2 Конституции, а также особенностей социальной группы молодежного возраста, позволяет сделать вывод о том, что специфика их статуса проявляется в следующих основных сферах: семейная, трудовая, образовательная и политическая. Для реализации возложенных на молодежь задач во всех этих сферах и интеграции молодежи в общественные отношения необходима комплексная государственная поддержка, основанная на активной молодежной политике, что невозможно осуществить без сильной правовой базы, в основе которой лежит Конституция России и принимаемые на ее основе нормативные правовые акты.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Правовая система Гарант. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 01.10.2024)
2. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы молодежи. - М., 1969. - С. 7.
3. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики» (утратило силу) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004367?ysclid=m1tbavmrx6714454329> (дата обращения 01.10.2024)
4. Глава ВЦИОМ Федоров: Возраст молодежи в России могут повысить до 38 лет [Электронный источник] // Российская газета: федеральный выпуск. - № 57. - URL: <https://rg.ru/2024/03/13/glava-vciom-fedorov-vozzrast-molodezhi-v-rossii-mogut-povyisit-do-38-let.html?ysclid=m1tcj5rnud350548984>
5. Проблемы трудоустройства слабозащищенных слоев населения в Москве: коллективная монография / под науч. ред. А. В. Ярашевой. М.: Акварель, 2017. 252 с
6. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный источник] // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения 02.10.2024)
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. // Правовая система Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/?ysclid=m1v196auca584943752>
8. Матевосян М.Г. Концепция государственной молодежной политики в современной России / М.Г.Матевосян, К.Л.Басанова // KANT. – 2014. - №4.

References:

1. Federal Law No. 489- FZ dated December 30, 2020 "On Youth Policy in the Russian Federation" // Legal system Garant. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (accessed 01.10.2024)
2. Lisovsky V.T. Sketch for a portrait: life plans of youth. - M., 1969. - p. 7.
3. Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation of June 3, 1993 No. 5090-1 "On the main directions of state youth policy" (expired) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004367?ysclid=m1tbavmrx6714454329> (accessed 01.10.2024)
4. The head of VTsIOM Fedorov: The age of youth in Russia can be raised to 38 years [Electronic source] // Rossiyskaya Gazeta: Federal issue. - № 57. - URL: <https://rg.ru/2024/03/13/glava-vciom-fedorov-vozzrast-molodezhi-v-rossii-mogut-povyisit-do-38-let.html?ysclid=m1tcj5rnud350548984>
5. Problems of employment of vulnerable segments of the population in Moscow: a collective monograph / edited by A.V. Yarasheva. M.: Watercolor, 2017. 252 p
6. The population of the Russian Federation by gender and age [Electronic source] // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (accessed 02.10.2024)
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 17, 2024 No. 2233-r On Approval of the Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Russian Federation for the period up to 2030 // Legal system Garant. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/?ysclid=m1v196auca584943752>
8. Matevosyan M.G. The concept of state youth policy in modern Russia / M.G.Matevosyan, K.L.Basanova // KANT. – 2014. - No.4.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_188

УДК 351.74; 342.9

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ РАЙОННОГО УРОВНЯ С СУБЪЕКТАМИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ

On the interaction of the police at the district level with the subjects of the implementation of the law enforcement function

БЫКОВ Кирилл Владимирович,начальник УМВД России по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга.
197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 20.

E-mail: byk-ur@mail.ru;

ORCID 0009-0006-8955-8079;

Bykov Kirill Vladimirovich,

Head of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Petrogradsky district of St. Petersburg.

197101, Russia, St. Petersburg, Bolshaya Monetnaya str., 20.

E-mail: byk-ur@mail.ru;

ORCID 0009-0006-8955-8079

Краткая аннотация. Введение. Актуальность работы выражается в том, что множественность субъектов реализации правоохранительной функции как общей сферы деятельности обуславливает их взаимодействие, что, в свою очередь, так или иначе, предполагает наличие определенных проблем при соприкосновении по определенным аспектам взаимодействия. В связи со сложившейся ситуацией, связанной с проведением специальной военной операции, с имеющимися угрозами и рисками национальной и общественной безопасности Российской Федерации, проблема реализации правоохранительной функции и четкого взаимодействия ее субъектов приобретает все более актуальный характер, требует разработки и принятия решительных правовых и организационных мер.

В качестве проблем исследования выступают те, которые связаны с определением и перераспределением обязанностей субъектов обеспечения общественного порядка и безопасности для более эффективного исполнения полицией своих непосредственных задач. Возрастающая служебная нагрузка на подразделения полиции на районном уровне требует решения вопросов, не только связанных с совершенствованием взаимодействия между субъектами обеспечения общественного порядка и безопасности, но и некоторых структурных вопросов организации полиции.

Аспектами функционирования административно-правовых механизмов занимались С.А. Высоцкий, А.Г. Бачурин, Н.В. Демченко, Е.В. Ким, И.Н. Кошелев, А.П. Пичкур, А.В. Равношукин, В.Е. Степенко и другие.

Разработкой проблематики правоохранительной функции и ее реализации государством, включая органы внутренних дел Российской Федерации занимались А.В. Борисов¹, В.С. Бялт², Ф.П. Васильев, Р.И. Загидуллин³, Н.А. Карпова⁴, Е.В. Лебедева⁵, А.Я. Малыгин, А.В. Мелихова⁶, А.В. Мельников⁷, Р.С. Мулукаев, А.В. Рытченко⁸, О.В. Харченко⁹, И.Л. Честнов¹⁰ и другие.

Однако представленных научных работ по реализации правоохранительной функции в аспекте обеспечения общественной безопасности и общественного порядка практически отсутствуют, за исключением исследования, проведенного Э.Л. Лещины. Раскрывая понятие правоохранительной функции милиции, данный ученый отметил, что ее «понятием охватывается содержание деятельности милиции по реализации стоящих перед ней задач в ходе охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью»¹¹.

Методы исследования. Автором использованы основные теоретические методы (индукция, дедукция, анализ и синтез), а также специальные (формально-юридический, метод структурного анализа, метод наблюдения).

Результаты. Предлагается авторское определение правоохранительной функции, выделены основные принципы обозначенного взаимодействия. Автор указывает на зависимый характер отношений представителя территориального органа полиции с уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органа местного самоуправления. В целях снижения нагрузки с основных субъектов обеспечения в Санкт-Петербурге – с районных управлений и отделов полиции автор предлагает перераспределить функции между подразделениями, создать специальное подразделение по охране общественного порядка общегородского уровня с постоянным численным составом сотрудников полиции (в аппарате ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области).

Abstract: Introduction. The relevance of the work is expressed in the fact that the multiplicity of subjects of the implementation of the law enforcement function as a common field of activity determines their interaction, which, in turn, one way or another, implies the presence of certain problems in contact with certain aspects of interaction. Due to the current situation related to the conduct of a special military operation, with the existing threats and risks to the national and public security of the Russian Federation, the problem of implementing the law enforcement function and the clear interaction of its subjects is becoming increasingly relevant, requires the development and adoption of decisive legal and organizational measures.

The problems of the study are those related to the definition and redistribution of responsibilities of subjects of ensuring public order and security in order to more effectively perform their immediate tasks by the police. The increasing workload on police units at the district level requires addressing issues not

¹ Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Российская империя: история полиции. М.: РИПОЛ классик, 2014. – 605 с.

² Бялт В.С. Роль органов внутренних дел в реализации правоохранительной функции государства (теоретико-правовой аспект) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 194-197; Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Правоохранительная функция государства в контексте функционирования органов внутренних дел: особенности реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №8-2. С. 119-121.

³ Загидуллин, Р.Ф. Правоохранительная функция современного российского государства: Вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Уфа, 2004. - 184 с.

⁴ Карпова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Карпова Наталья Анатольевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2007. - 159 с.

⁵ Лебедева Е.В. Институты гражданского общества в реализации правоохранительной функции российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 28 с.

⁶ Мелихова, А.В. Функции советского и современного российского государства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2006. - 40 с.

⁷ Мельников, А. В. Правовое регулирование и совершенствование деятельности территориальных органов МВД России районного уровня / А. В. Мельников, Ф. П. Васильев // Труды Академии управления МВД России. – 2014. – № 1(29). – С. 46-51.

⁸ Рытченко, А.В. Механизм правового регулирования правоохранительной деятельности МВД России в конце XIX - начале XX века: Историко-правовой аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / С.-Петербург. ун-т МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2001. - 19 с.

⁹ Харченко О. В. Правоохранительная функция как перманентная функция государства // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №99. С. 215-222.

¹⁰ Честнов И.Л. Правоохранительная функция современного государства //КриминалистЪ. 2011. № 1(8). С.109-112.

¹¹ Лещина Э.Л. Правовые и организационные основы реализации милицией правоохранительной функции государства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Лещина Эдуард Леонидович; [Место защиты: С.- Петерб. ун-т МВД РФ]. — Санкт-Петербург, 2008, 25 с. С. 14.

only related to improving interaction between subjects of ensuring public order and security, but also some structural issues of police organization.

Research methods. The author uses basic theoretical methods (induction, deduction, analysis and synthesis), as well as special ones (formal legal, structural analysis method, observation method). *Results.* The author's definition of the law enforcement function is proposed, the basic principles of the indicated interaction are highlighted. The author points out the dependent nature of the relations between a representative of a territorial police body and an authorized representative of an executive authority of a constituent entity of the Russian Federation and a local government body. In order to reduce the burden on the main security entities in St. Petersburg - from district departments and police departments, the author proposes to redistribute functions between departments, create a special unit for the protection of public order at the citywide level with a permanent number of police officers (in the office of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region).

Ключевые слова: правоохранительная функция; субъекты реализации правоохранительной функции; органы полиции на районном уровне; взаимодействие и его принципы; органы местного самоуправления; общественный порядок; общественная безопасность.

Keywords: law enforcement function; subjects of implementation of law enforcement function; police authorities at the district level; interaction and its principles; local governments; public order; public safety.

Для цитирования: Быков К.В. О взаимодействии органов полиции районного уровня с субъектами реализации правоохранительной функции // *Право и государство: теория и практика.* 2024. № 10(238). С. 188-194. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_188.

For citation: Bykov K.V. On the interaction of the police at the district level with the subjects of the implementation of the law enforcement function // *Law and state: theory and practice.* 2024. No. 10(238). pp. 188-194. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_188.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение

Функции государственного управления вне зависимости от их видов в силу их комплексного характера не могут реализовываться только одним субъектом. Не существует такой функции государственного управления, которая реализуется исключительно только одним уполномоченным субъектом. В качестве одной из функций государственного управления выступает правоохранительная функция, которую реализует система органов публичной власти. Актуальность вопроса выражается в том, что множественность субъектов реализации правоохранительной функции, деятельность двух и более субъектов в общей сфере предполагает их взаимодействие, а взаимодействие порождает возникновение проблем, которые необходимо решать при разделении компетенций (полномочий), при разграничении размеров ответственности и решении других вопросов. Следует также отметить, что некоторыми учеными отмечается, что «в основополагающем нормативном акте, посвященном организации местного самоуправления в Российской Федерации, вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с органами внутренних дел не получили закрепления» [1, с. 25].

Решение вопроса повышения эффективности взаимодействия между субъектами реализации правоохранительной функции является необходимым по той причине, что оно направлено не только на обеспечение внутренней стабильности государства, общественной безопасности, но и также условием для успешного решения внешнеполитических задач.

В российской правовой науке нет единой позиции относительно того, что определяется под правоохранительной функцией, какова ее сущность, что оказывает воздействие на правоприменительную практику, в том числе при взаимодействии субъектов обеспечения общественного порядка и безопасности, не имеется четкого представления о принципах этого взаимодействия. Процесс реализации обозначенной функции также позволяет обозначить имеющиеся проблемы на практике.

Методы. Автором использованы основные теоретические методы (индукция, дедукция, анализ и синтез), позволяющие автору опереться на ранее проведенные исследования, провести анализ их результатов, исследовать нормативные правовые акты и иные источники по рассматриваемой теме.

Формально-юридический метод позволил исследовать юридические понятия и их свойства, связанные с организацией и осуществлением взаимодействия между субъектами реализации правоохранительной функции. С помощью метода структурного анализа проведено изучение вопросов, непосредственно связанных организацией рассматриваемого взаимодействия, и подготовить предложения по совершенствованию организационной структуры полиции, направленной на решение задач управления при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка. Также автором применен метод наблюдения для непосредственного восприятия социально-правовой практики деятельности обозначенных субъектов.

Обсуждение

О правоохранительной функции как предмете взаимодействия.

В распространенном понимании правоохранительная функция – это деятельность специализированных структур, которые гарантируют защиту свобод и прав, установленных Конституцией. Однако оно не в полной мере раскрывает ее свойства, и потому вызывает определенный научный интерес.

И.Л. Честнов рассматривает правоохранительную в качестве общей охранительной функции: «сегодня содержанием правоохранительной функции государства считается противодействие преступности и иным правонарушениям, или социальный контроль над преступностью и иными противоправными деяниями» [2, с. 109].

Ю.П. Соловей отмечает, что правоохранительная функция является частью более общей системы обеспечения безопасности Российской Федерации [3, с. 156].

Правоохранительная функция относится к внешне властным функциям, вытекающим из социального назначения организации. Она определяется Ю.Е. Аврутиным как функция-задача, определяющая «смысл создания и функционирования того или иного органа управления и

специфичны для каждого из них» [4, с. 88].

А.Н. Уваров основное свойство исследуемой функции определил в том, что «обеспечение законности и правопорядка в обществе – главное предназначение правоохранительной функции государства», а ее предметом – «общественные отношения, выражающие публичные интересы и нуждающиеся в охране от преступных посягательств и иных правонарушений» [5, с. 113].

В качестве системообразующей правоохранительную функцию видит Н.А. Карлова. Отмечая комплексный характер рассматриваемой функции данный автор обозначает, что «правоохранительная функция состоит в охране действующего права (законодательства) и правового порядка»¹.

Однако автор не считает, что она не должна пониматься как функция, исключительно связанная с решением защиты прав и свобод. По мнению Н.А. Карловой, правоохранительная функция понимается и как функция, «непосредственно направленная на обеспечение объективных условий развития правового государства, создание системы условий, позволяющих решить вопросы правоохраны в полном объеме»².

Поэтому понимание правоохранительной функции будет неполным, если в качестве ее составляющей не будет обозначено наличие организационных ее элементов и их развитие (системы правоохранительных органов, их компетенций, структуры, условий деятельности).

Некоторые авторы, в зависимости от предмета исследования обоснованно конкретизируют понятие правоохранительной функции. Например, рассматривая проблемы реализации правоохранительных функций в деятельности Национального Центрального Бюро Интерпола МВД России, Е.С. Хозикова «под правоохранительными функциями государства мы будем понимать всю совокупность мер государственного воздействия, направленных на предупреждение, пресечение, раскрытие и последующую профилактику повторного совершения преступных деяний» [6, с. 73].

Исходя из представленных различными авторами трактовок понятия правоохранительной функции и ее элементов, можно сформулировать следующее ее определение.

Правоохранительная функция – это основанная на определенных общественно-политических, организационно-институциональных, управленческо-функциональных и иных принципах и обеспеченная ресурсами деятельность уполномоченных субъектов, направленная на достижение целей по охране и защите прав и свобод граждан, общества и государства, обеспечение состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, охраны правопорядка, и в целом защиты действия права в государстве, в установленном процессуальном или процедурном порядке и обеспеченная административно-правовыми и иными гарантиями от случаев нарушения законности.

В той или иной степени ее реализуют различные субъекты – уполномоченные органы публичной власти, которые взаимодействуют между собой в различных организационных формах.

Об организационных формах взаимодействия в рамках реализации правоохранительной функции.

Формы взаимодействия по реализации тех или иных функций государственного управления как проявление результатов внедрения в практику административно-правового регулирования и научных исследований, направленных на решение управленческих задач, наглядно демонстрируют уровень и состояние положения дел в определенных сферах общественных отношений.

Среди долговременно действующих нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с преступностью, является Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью³, в котором закреплены формы взаимодействия МВД России с органами ФСБ России, подразделениями войск Национальной гвардии Российской Федерации, органами уголовно-исполнительной системы, и другими правоохранительными органами как: разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности; оперативный обмен текущей и иной информацией, накопленным опытом оперативной и профилактической деятельности; создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений; проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению; взаимное использование возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, и другие формы.

Достижение определенных целей управления при реализации конкретной функции управления предполагает, что деятельность ее нескольких субъектов должна строиться на основе конструктивного взаимодействия.

В качестве основных организационных форм взаимодействия субъектов реализации правоохранительной функции традиционно выделяются: организация и проведение совместных мероприятий; систематический обмен информацией; обмен опытом деятельности.

Так, Ю.В. Хмелев, А.К. Дубровин «к организационным формам взаимодействия относят: обмен информацией; совместное использование общих ресурсов, сил и средств; совместное участие в проведении тактико-специальных, оперативно-профилактических операций, осуществление информационно-аналитической деятельности; совместное обсуждение проблем и поиск их решения; совместная разработка общих программ или планов» [7, с. 230].

Группа авторов выделяют формы взаимодействия иначе. К основным формам взаимодействия правоохранительных органов они относят поддержку, сотрудничество, совместную деятельность, взаимопроникновение, координационные совещания, издание совместных нормативных и информационных документов, обобщение статистических показателей [8, с. 39].

Представляется, что формы взаимодействия в рамках реализации правоохранительной функции должны строиться на основе опре-

¹ Карлова Н.А. Правоохранительная функция правового государства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Карлова Наталья Анатольевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2007. - 26 с. С. 41.

² Карлова Н.А. Указ соч. С. 25.

³ Утверждено указом Президента Российской Федерации 18 апреля 1996 г. № 567 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9217> (дата обращения: 14.05.2024).

деленных принципов. Их согласованная выработка и дальнейшее руководство ими субъектами взаимодействия позволит в дальнейшем избежать искажений заданных положений.

О принципах взаимодействия как теоретической основы совместной реализации правоохранительной функции.

В основе взаимодействия обозначенных субъектов должны лежать определенные принципы, которые позволяют видеть сущность и свойства взаимодействия между субъектами.

Прежде всего необходимо выделить принцип равноправия (паритетности), который означает, что данные субъекты не находятся между собой в состоянии иерархической подчиненности, имеют равнозначный административно-правовой статус. Со стороны любых государственных структур недопустимо давать какие-либо указания руководителям территориальных подразделений полиции на районном уровне или каким-либо иным способом проявлять и демонстрировать свое «превосходство» или возможно большую компетентность. Мнение А.В. Равнюшкина о том, что «полиция является наиболее доступной государственной структурой для граждан» [9, с. 244] не означает, что другие субъекты реализации правоохранительной функции должны играть в ней второстепенную роль.

Следующим принципом взаимодействия является принцип гласности при условии его «непротиворечия требованиям законодательства Российской Федерации о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне» [10, с. 50].

Допускается освещение в СМИ содержания и результатов работы координационных совещаний.

Третьим принципом взаимодействия является принцип самостоятельности субъектов реализации правоохранительной функции в пределах, предоставленных ему законодательством Российской Федерации полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий.

Четвертым принципом взаимодействия следует относить принцип координации интересов, имеющийся у всех субъектов. Но при этом явно преобладающим должен быть общий интерес, реализация которого направлена на достижение общих целей.

К числу принципов следует отнести и принцип ответственности руководителя субъекта реализации правоохранительной функции за выполнение согласованных решений, за результативность и эффективность отведенного направления и объема работы. О первостепенной роли взаимодействия полиции с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления отмечается А.Г. Бачуриным [11, с. 55]

По мнению Т.О. Чукаева, «сотрудничество полиции с представителями органов государственной власти и местного самоуправления понимается как совместная согласованная деятельность, направленная на выполнение задач и достижение общих целей. Основная цель взаимодействия – обеспечение единства действий, организация взаимопомощи и объединения усилий» [12, с. 329].

Основными направлениями взаимодействия районных органов полиции являются такие как: обеспечение общественного порядка и общественной безопасности; предупреждение и раскрытие преступлений и иных правонарушений; противодействие терроризму и экстремизму; противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; обеспечение общественной безопасности; противодействие коррупции и незаконной миграции, работа с несовершеннолетними и молодежью, обеспечение информационной и транспортной безопасности, и другие.

Организационной формой деятельности названных органов может служить и взаимное участие в координационных и оперативных совещаниях.

О совершенствовании взаимодействия по реализации правоохранительной функции.

Перспективы совершенствования организационно-правовых форм взаимодействия территориальных подразделений полиции на районном уровне с другими субъектами реализации правоохранительной функции во многом зависит от того, настолько субъекты смогут перестроить свою деятельность от эпизодического характера по решению отдельных задач к системному взаимодействию, позволяющему на постоянной основе решать весь комплекс задач при реализации правоохранительной функции.

В этом смысле понятие взаимодействия «предполагает единство как организационно-управленческих, так и тактических начал; взаимное доверие и взаимопомощь субъектов этой деятельности; базирующееся на уважительном отношении друг к другу» [13, с. 168].

В качестве основных видов территориальных органов МВД России на районном уровне, которые в большей степени, чем иные виды органов внутренних дел Российской Федерации, реализуют правоохранительную функцию, относятся отделы (отделения, пункты) полиции, входящие в состав управлений, отделов, отделений МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям. Эти территориальные органы полиции на районном уровне рассматриваются в качестве самостоятельного уполномоченного субъекта реализации правоохранительной функции государством.

На первичных подразделениях территориальных органов полиции на районном уровне, реализующих непосредственно правоохранительную функцию, возлагается существенная нагрузка по выполнению действий, и, в некоторых случаях, мероприятий, связанных с деятельностью различных штабных и координирующих структур. Особое место среди субъектов реализации правоохранительной функции занимают представительные межведомственные органы - постоянные комиссии: Комиссии по безопасности дорожного движения, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Антинаркотические комиссии, Антитеррористические комиссия и иные. Представители районных органов полиции являются членами этих комиссий, исполнителями отдельных положений планов деятельности и заседаний этих комиссий.

Данные комиссии решают вопросы в области реализации правоохранительной функции: основными формами взаимодействия явля-

ются обмен информацией и совместное проведение и участие в профилактических и иных мероприятиях.

Комиссии районного уровня создаются актом районных администраций¹. Например, на 2024 год планом заседаний Антинаркотической комиссии одного из районов Санкт-Петербурга рассматривается вопрос об «Анализе распространения и пропаганды наркотических средств и психотропных веществ в сети «Интернет», формы распространения и методы противодействия»².

Немаловажное значение имеют вопросы противодействия терроризму. В рамках деятельности Антитеррористического комитета районного уровня непосредственно осуществляется взаимодействие между такими должностными лицами как начальник отдела по вопросам законности правопорядка и безопасности; начальник отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних УМВД России по району; заместитель начальника управления по району Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу; начальник отдела образования администрации района; начальник сектора молодежной политики и взаимодействию с общественными организациями; начальник отдела потребительского рынка.

К числу реальных и существенных направлений деятельности органов местного самоуправления относится деятельность административных комиссий, которые рассматривают дела об административных правонарушениях. Контроль за деятельностью этих комиссий в г. Санкт-Петербурге осуществляется Управлением по контролю за соблюдением законодательства об административных правонарушениях Санкт-Петербурга Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности³.

При этом процесс построения и функционирования эффективного и конструктивного механизма взаимодействия в различных его формах между субъектами сталкивается с проблемами как правового, так и организационного характера.

Наблюдается ряд проблем взаимодействия полиции и иных субъектов реализации правоохранительной функции и по обеспечению общественного порядка. Как считает И. В. Иванов, «основная сложность заключается в отсутствии эффективного механизма для реализации данной функции, объясняя это формальным подходом органов местного самоуправления к вопросам охраны общественного порядка и сведением взаимодействия к общественному контролю государственных органов над деятельностью органов внутренних дел, что не соответствует потребностям в условиях сокращения численности строевых подразделений полиции» [14, с. 30].

С обозначенной позицией согласен М.С. Маковский [15].

Первейший интерес в механизме реализации правоохранительной функции на районном уровне вызывает вопрос взаимодействия между ее самими важнейшими субъектами: территориальными органами полиции на районном уровне и органами местного самоуправления.

Органы полиции на районном уровне взаимодействуют с местными администрациями по широкому кругу вопросов правоохранительной функции.

В реализации прав граждан на публичные выражения мнений и взглядов задействованы практически все органы местного самоуправления (функционально-отраслевые подразделения). При проведении публичных мероприятий⁴ организатор осуществляет взаимодействие с органами местного самоуправления и иными органами публичной власти в зависимости от вида этого мероприятия.

Органы местного самоуправления наряду с государственными органами обязаны участвовать в реализации права граждан собираться мирно, без оружия. Обозначенные общественные отношения регулируются федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Данным законом определен порядок организации и проведения публичного мероприятия, в том числе вопросы, регулирующие взаимодействие районных органов власти по обеспечению в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия. Органы местного самоуправления, на территории которых проводится санкционированное публичное мероприятие, осуществляют совместно с районными органами внутренних дел функцию мониторинга за ходом проведения этого мероприятия.

Казалось бы, несмотря на возложенную на организатора обязанность обеспечить охрану общественного порядка и безопасность, эта обязанность осуществляется совместно с уполномоченным представителем органа внутренних дел и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления (подпункт 5 пункта 1 статьи 12 названного закона). В этой связи необходимо отметить два фактора:

- обязанность руководителя ОВД по предложению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления назначить уполномоченного представителя ОВД в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан;

- оказывать содействие в проведении публичного мероприятия в пределах своей компетенции, по просьбе организатора публичного мероприятия удалять с места его проведения граждан, не выполняющих законных требований организатора публичного мероприятия (статья 14

¹ См., напр., Распоряжение администрации Петроградского района Санкт-Петербурга от 16.08.2023 №2145-р «Об Антинаркотической комиссии в Петроградском районе Санкт-Петербурга» // https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2023/10/18/39/Распоряжение_об_АНК_от_16.08.2023__2145-р.pdf (дата обращения: 16.05.2024).

² См., План заседаний Антинаркотической комиссии Петроградского района Санкт-Петербурга, на 2024 год (электронный ресурс) // https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2024/01/15/43/План_РАНК_на_2024.pdf. (дата обращения: 16.05.2024).

³ Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности. Контроль за соблюдением Закона об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге // <https://zakon.gov.spb.ru/napravleniya-deyatelnosti/kontrol-za-soblyudeniem-zakona-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-v> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Согласно пункту 1 статьи 2 федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» публичное мероприятие - открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств.

рассматриваемого закона).

В то же время уполномоченный представитель ОВД вправе требовать от организатора и участников публичного мероприятия соблюдения порядка его организации и проведения (статья 14 рассматриваемого закона). Однако принимать решение о приостановлении или прекращении публичного мероприятия имеют право только уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления. Это указывает на зависимый характер отношений представителя территориального органа полиции с вышеназванными представителями. Однако специалистами административного права ранее обозначалось, что именно «органы и должностные лица муниципального образования, должны стать центрами организации деятельности по охране общественного порядка на территории муниципалитетов» [16, с. 58].

Органы полиции на районном уровне взаимодействуют с различными комитетами: по транспорту, благоустройству, торговли, по делам молодежи, по образованию и по другим направлениям деятельности, что указывает на многоаспектность этой деятельности. Наглядным примером является взаимодействие с данными комитетами по вопросам проведения публичных мероприятий. На территории, например, Петроградского района Санкт-Петербурга проходят публичные мероприятия как федерального значения (напр., «Алые паруса»), городского (напр., футбольные матчи на «Газпром Арене») и районного уровня. Если относительно проведения публичных мероприятий районного уровня имеются отдельные проблемы, касающиеся взаимодействия между субъектами реализации правоохранительной функции, но они практически решаются силами и средствами районных органов, то мероприятия более высокого уровня (городские и федеральные) не могут быть обеспечены в полной мере людскими, организационными, материально-техническими и иными ресурсами без ведущей роли государственных органов регионального и федерального уровня.

Кроме того, в целях решения проблем, связанных с реализацией правоохранительной функции, Д.С. Васильковым предлагается «проработать вопрос о создании областных органов полиции с дислокацией в районах области» [17, с. 39].

Это вызвано тем, что количества сотрудников полиции, которые осуществляют правоохранительную функцию в жилом секторе, недостаточно. Однако реализация данного предложения может вызвать множество противоречий, прежде всего, связанных с разграничением полномочий между федеральной полицией и региональной.

Результаты

В этой связи более рациональным является другое предложение. Так, в целях повышения организационного и оперативного уровня управления охраны общественного порядка при публичных мероприятиях предлагается снять функцию основного исполнителя обеспечения общественного порядка с территориальных органов полиции районного уровня в Санкт-Петербурге и возложить на вновь создаваемое специальное подразделение по охране общественного порядка общегородского уровня с постоянным численным составом сотрудников полиции (в аппарате ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области). При этом роль районных органов полиции должна определяться только степенью участия. Основную ответственность за реализацию правоохранительной функции при данных мероприятиях предлагается возложить на вышестоящие структуры полиции. Это предложение обосновывается тем, что Санкт-Петербург является крупнейшим городом России после столицы, однако также относится к числу городов федерального значения, в котором проводится большое количество публичных мероприятий как международного, так и всероссийского значения, но оперативных сил полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественную безопасность, явно недостаточно. Предлагаемое для создания подразделение полиции должно стать основным субъектом, обеспечивающим общественную безопасность и порядок при проведении массовых публичных мероприятий как международного, так и общегородского уровня. Данное решение позволит снизить нагрузку с основных субъектов обеспечения в городе – с районных управлений и отделов полиции.

Следует отметить, что в отдельных крупных полицейских структурах зарубежных государств созданы либо планируется создание специальных подразделений, выполняющих функции по охране общественного порядка в крупных городах. Так, в одной из зарубежных стран создается новое подразделение реагирования на протесты, которое не будет подчиняться Группе стратегического реагирования, чтобы руководить планированием и стратегией реагирования на крупные протесты, сотрудничать с Бюро по связям с общественностью в вопросах взаимодействия с общественностью и координировать действия с другими подразделениями, командованием районов и участками по реагированию¹.

Заключение.

При всей своей значимости взаимодействие органов полиции районного уровня с другими субъектами реализации правоохранительной функции не носит характер деятельности полноценных и равноправных субъектов, не соблюдается принцип паритетности и координации интересов. Данная ситуация сложилась по той причине, что территориальные органы полиции наделены самым широким и непосредственным кругом полномочий по реализации правоохранительной функции, являются его основным исполнителем. Координационная роль органов местного и регионального уровня исполнительной власти также не решает в полной мере соблюдения принципа обеспеченности ресурсами: реальные силы, непосредственно участвующие в обеспечении общественного порядка недостаточны, наблюдается дефицит материальных, людских, организационных и иных ресурсов.

В целях усиления оперативного реагирования на нарушения общественного порядка и угроз общественной безопасности, для повы-

¹ Департамент полиции Нью-Йорка. Рекомендации по реагированию на массовые демонстрации // https://www.nyc.gov/assets/nypd/downloads/pdf/public_information/mass-demonstration-recommendations-status-12222021.pdf. (дата обращения: 16.05.2024).

шения ее степени, наличия резервов для устранения угроз национальной безопасности ставится вопрос о создании в во втором по численности населения города – города федерального значения Санкт-Петербурге, специального подразделения полиции, которое будет реализовывать охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий, что позволит снизить служебную нагрузку на подразделения полиции районного уровня.

Список литературы:

1. Крысанов, А. В. Правовое регулирование взаимодействия органов внутренних дел с органами местного самоуправления по вопросам организации охраны общественного порядка при проведении на территории Свердловской области публичных и массовых мероприятий / А. В. Крысанов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 23-26.
2. Честнов И.Л. Правоохранительная функция современного государства //КриминалистЪ. 2011. № 1(8). С.109-112.
3. Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю.П. Соловей; Акад. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. - Омск: Омская высш. шк. милиции, 1993. – 501 с.
4. Аврутин, Ю. Е. К вопросу об оптимизации терминологии теории государственного управления и административного права в контексте понимания эффективного, надлежащего, разумного публичного управления / Ю. Е. Аврутин // Журнал российского права. – 2016. – № 7(235). – С. 80-96.
5. Уваров, В. Н. Правоохранительная функция государства и механизм ее реализации / В. Н. Уваров // Право и государство. – 2018. – № 3-4(80-81). – С. 111-120.
6. Хозикова, Е. С. К вопросу о реализации правоохранительных функций в деятельности Национального центрального бюро Интерпола МВД России / Е. С. Хозикова // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 72-76.
7. Хмелев, Ю. В. Организация исполнения управленческих решений и обеспечение взаимодействия в подразделениях полиции и Росгвардии / Ю. В. Хмелев, А. К. Дубровин // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности : Сборник научных статей Материалы межвузовской научно-практической конференции, Иркутск, 27 января 2017 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 229-231.
8. Башлуева, Н. Н. Взаимодействие полиции с иными правоохранительными органами / Н.Н. Башлуева, А. А. Никоноров, Л. Я. Смирнова // Криминологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 37-42.
9. Равноушкин, А. В. О проблемах взаимоотношений полиции и общества на современном этапе / А. В. Равноушкин // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1-1. – С. 244-247.
10. Борисенко А.В., Величко А.Ю. Субъекты правоохранительной системы Российской Федерации: основные аспекты сотрудничества / А. В. Борисенко, А. Ю. Величко // Гражданин и право. – 2008. – № 4. – С. 46-54.
11. Бачурин, А. Г. Вопросы взаимодействия полиции, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторов публичных мероприятий / А. Г. Бачурин // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1(13). – С. 54-58.
12. Чукаев, Т. О. Полиция - органы государственной власти и местного самоуправления: сотрудничество и взаимодействие (теоретико-правовой аспект) / Т. О. Чукаев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06-07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 329-331.
13. Травкин, Е. А. Взаимодействие следователей Следственного комитета РФ с органами дознания: проблемы, пути их решения / Е. А. Травкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 10. – С. 167-172.
14. Иваньков И. В. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. Вып. 2 (24). С. 30-36.
15. Марковский, М. С. Проблемы взаимодействия полиции с органами местного самоуправления и гражданами / М. С. Марковский // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(28). – С. 70-73.
16. Харламов, С. О. Проблемы взаимодействия органов самоуправления и органов внутренних дел при реализации функции по охране общественного порядка / С. О. Харламов, О. П. Зеленкова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 55-58. – DOI 10.24411/2414-3995-2019-10213.
17. Васильков, Д. С. Законодательные основы профилактики правонарушений / Д. С. Васильков // Законность. – 2013. – № 5(943). – С. 37-40.

References:

1. Krysanov, A. V. Pravovoe regulirovanie vzaimodejstviya organov vnutrennih del s organami mestnogo samoupravleniya po voprosam organizacii ohrany obshchestvennogo porjadka pri provedenii na territorii Sverdlovskoj oblasti publicnyh i massovyh meropriyatij / A. V. Krysanov // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 3. – С. 23-26.
2. Chestnov I.L. Pravoohranitel'naya funkciya sovremennogo gosudarstva //Kriminalist". 2011. № 1(8). S.109-112.
3. Solov'ev YU.P. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti milicii v Rossijskoj Federacii / YU.P. Solov'ev; Akad. M-va vnutor. del Ros. Federacii. - Omsk: Omskaya vyssh. shk. milicii, 1993. – 501 s.
4. Avrutin, YU. E. K voprosu ob optimizacii terminologii teorii gosudarstvennogo upravleniya i administrativnogo prava v kontekste ponimaniya effektivnogo, nadlezhashchego, razumnogo publicnogo upravleniya / YU. E. Avrutin // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 7(235). – S. 80-96.
5. Uvarov, V. N. Pravoohranitel'naya funkciya gosudarstva i mekhanizm ee realizacii / V. N. Uvarov // Pravo i gosudarstvo. – 2018. – № 3-4(80-81). – S. 111-120.
6. Hozikova, E. S. K voprosu o realizacii pravoohranitel'nyh funkcij v deyatel'nosti Nacional'nogo central'nogo byuro Interpola MVD Rossii / E. S. Hozikova // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – № 1. – S. 72-76.
7. Hmelev, YU. V. Organizaciya ispolneniya upravlencheskih reshenij i obespechenie vzaimodejstviya v podrazdeleniyah policii i Rosgvardii / YU. V. Hmelev, A. K. Dubrovin // Aktual'nye voprosy taktiki ohrany obshchestvennogo porjadka i obshchestvennoj bezopasnosti : Sbornik nauchnyh statej Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 27 yanvarya 2017 goda. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2017. – S. 229-231.
8. Bashlueva, N. N. Vzaimodejstvie policii s inymi pravoohranitel'nymi organami / N.N. Bashlueva, A. A. Nikonorov, L. YA. Smirnova // Kriminologicheskij zhurnal. – 2022. – № 4. – S. 37-42.
9. Ravnuyshkin, A. V. O problemah vzaimootnoshenij policii i obshchestva na sovremennom etape / A. V. Ravnuyshkin // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. – 2016. – № 1-1. – S. 244-247.
10. Borisenko A.V., Velichko A.YU. Sub'ekty pravoohranitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: osnovnye aspekty sotrudnichestva / A. V. Borisenko, A. YU. Velichko // Grazhdanin i pravo. – 2008. – № 4. – S. 46-54.
11. Bachurin, A. G. Voprosy vzaimodejstviya policii, organov ispolnitel'noj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii, organov mestnogo samoupravleniya i organizatorov publicnyh meropriyatij / A. G. Bachurin // Altajskij yuridicheskij vestnik. – 2016. – № 1(13). – S. 54-58.
12. Chukaev, T. O. Policiya - organy gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya: sotrudnichestvo i vzaimodejstvie (teoretiko-pravovoj aspekt) / T. O. Chukaev // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov XXIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 06-07 iyunya 2019 goda / Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2019. – S. 329-331.
13. Travkin, E. A. Vzaimodejstvie sledovatelej sledstvennogo komiteta RF s organami doznaniya: problemy, puti ih resheniya / E. A. Travkin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2010. – № 10. – S. 167-172.
14. Ivan'kov I. V. Vzaimodejstvie organov vnutrennih del i organov mestnogo samoupravleniya v sfere ohrany obshchestvennogo porjadka: sostoyanie i perspektivy // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2013. Vyp. 2 (24). S. 30-36.
15. Markovskij, M. S. Problemy vzaimodejstviya policii s organami mestnogo samoupravleniya i grazhdanami / M. S. Markovskij // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 4(28). – S. 70-73.
16. Harlamov, S. O. Problemy vzaimodejstviya organov samoupravleniya i organov vnutrennih del pri realizacii funkcii po ohrane obshchestvennogo porjadka / S. O. Harlamov, O. P. Zelenkova // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 4. – S. 55-58. – DOI 10.24411/2414-3995-2019-10213.
17. Vasil'kov, D. S. Zakonodatel'nye osnovy profilaktiki pravonarushenij / D. S. Vasil'kov // Zakonnost'. – 2013. – № 5(943). – S. 37-40.

**ГЕНЕЗИС КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ**
**The genesis of control and supervisory activities
in the context of the stages of development
of the theoretical and legal foundations of public administration in Russia**

НЕСТЕРОВ Евгений Александрович,

директор Юридического института
ФГАОУ ВО "Российский университет транспорта", кандидат юридических наук.
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: asemicheva@yandex.ru;

Nesterov Evgeny Alexandrovich,

Director of the Law Institute of "Russian University of Transport", Candidate of Law.
Obraztsova str., 9, building 9, Moscow, 127994, Russia.
E-mail: asemicheva@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается роль и значение контрольной (надзорной) функции субъектов государственного управления в современном государстве. Автор анализирует исторический контекст возникновения института публичного контроля и надзора и отдельных его видов в России, прослеживая его развитие на отдельных исторических этапах политогенеза, онтогенеза и трансформации российского государства. В работе приводится обзор мнений исследователей относительно момента возникновения института контроля и надзора в России и характеристик контрольно-надзорной деятельности в срезе ключевых функций государства на отдельных исторических фазах его существования.

Abstract: The article examines the role and importance of the control (supervisory) function of public administration entities in a modern state. The author analyzes the historical context of the emergence of the institution of public control and supervision and its individual types in Russia, tracing its development at certain historical stages of politogenesis, ontogenesis and transformation of the Russian state. The paper provides an overview of the opinions of researchers regarding the moment of the emergence of the institute of control and supervision in Russia and the characteristics of control and supervisory activities in the context of key functions of the state at certain historical phases of its existence.

Ключевые слова: история правового института, государственный контроль (надзор), контрольно-надзорная деятельность, публичное право, органы публичной власти, административное право, государственное управление.

Для цитирования: Нестеров Е.А. Генезис контрольно-надзорной деятельности в контексте этапов развития теоретических и правовых основ государственного управления в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 195-201. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_195.

For citation: Nesterov E.A. The genesis of control and supervisory activities in the context of the stages of development of the theoretical and legal foundations of public administration in Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 195-201. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_195.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На современном этапе развития государства контрольно-надзорная деятельность определяется как система мероприятий контрольно-надзорного производства, в ходе которых публичными органами контроля (надзора) происходит оценка соблюдения обязательных требований и принятия предписаний об устранении нарушений и привлечения к юридической ответственности. При этом в целях исследования исторических и гносеологических аспектов данного вида деятельности субъектов публичной администрации необходимо установление момента возникновения института контроля и надзора в России и этапов его развития.

Некоторые исследователи считают, что система управления и контроля насчитывает более чем тысячелетнюю историю.[25] Так, А. Андрухович рассматривает в ней систему счетоводства и контроля, уходящую своими корнями в Древнюю Русь.[1, С.75] А.М. Тарасов считал, что в данный период происходило зарождение этого института, но он еще не сложился как целостная система. Отсюда, в контексте данного периода XI-XIV вв., речь идет о зарождении органов княжеской администрации,[23] которые целесообразно определять в качестве потестарной организации в широком смысле ее понимания.

В процессе и после объединения Руси вокруг Москвы создается система специальных учреждений – приказов, которые занималась одновременно вопросами управления и контроля. В.О. Ключевский, характеризуя Судебник 1497 г., отмечает, что в данный период приказы превращались из системы личных поручений в постоянные ведомства.[7, С. 317] Н.В. Платонова считает, что в России государственный контроль зарождался с образованием централизованного государства.[17] Но только с XVII в. появляется государственный контроль, представленный, главным образом в виде финансового контроля. Приказы периода XV - XVII вв. как правило, наделялись контрольными полномочиями при осуществлении публичного финансового управления. Зарождение контроля и становление его как отдельного государственного механизма на Руси, как правило, отсчитывают с момента появления первых приказов.[16, С.72]

Прежде появления института контроля оформились основные учреждения и функции государства, государственный аппарат. Проанализировать развитие институтов государства и его контрольных органов в связи с эволюцией форм государственных учреждений поз-

воляет историко-органический подход. Так, характерным элементом методологии историка Т.Н. Грановского являлось стремление исследовать взаимосвязанную эволюцию форм учреждений управления и права. Появление государства и его учреждений в настоящем смысле слова Т.Н. Грановский связывает с усилением у народов понятия о праве, с тем, что возрастает идея государства как независимого арбитра и посредника в спорах.[3]

С.М.Соловьев, в свою очередь, сформулировал идею государства как формы для народа, определив в нем главное назначение власти – не только как сосредоточивающего начала, но и в значении судьи, контролера и разбирателя дел, для чего была необходима развитая система учреждений. Как известно, идеал регулярной модели государства с развитыми функциями контроля многие государственники усматривали в некоторых принципах управления в коллегияльной модели управления Петра I, в которой четко обозначилась система органов контроля.

Б.Н. Чичерин недостатки управления в древней Руси связывал с отсутствием твердых юридических начал, определяющих все права и отношения, констатируя отсутствие юридической жизни в мелких союзах и в целой коллективной системе, отсутствие юридического определения должностей, контроля в государственном аппарате, точного разграничения округов и отсутствие юридических начал в областном управлении. Только с XVIII веком Б.Н. Чичерин связывает начало того периода, когда весь государственный организм получил правление, систематическое государственное устройство. Он отмечал, что «частное право не может основать прочных общественных учреждений», что «общество не может отчуждать свои права в частные руки».[24, С.35,37] Необходимость твердых юридических начал с его точки зрения состоит в том, чтобы государство основывалось на правильном, систематическом устройстве его органов управления и контроля.[18]

С конца XV века учреждением, совмещающим в своей структуре принципы работы старого дворцового учреждения и нового государственного управления и контроля стала Боярская дума. Дума, оставаясь органом верховного управления, возглавляла систему приказов как органов управления и контроля и была для них, в том числе, надзорно-контрольной инстанцией. Приказы осуществляли одновременно административные и судебные функции, выполняли роль контрольного органа, выступали посредствующей инстанцией между областным управлением и государственным, они давали возможность создания конкурирующей модели формирования госаппарата наряду с местничеством. Областное управление отчитывалось перед Думой как органом управления и контроля, которая осуществляла ревизию за деятельностью областной администрации.

В XVI в. сложилась приказная (отраслевая) система публичного управления и контроля вместо дворцово-вотчинной системы. Приказы также наряду с управлением осуществляют функции контроля и являются впервые по настоящему контрольными органами. Земские учреждения формально-юридически сохраняют свое значение, но фактически становятся исполнительными органами воеводского управления. С учетом того, что приказы во многом совмещали функции управления финансами в определенных сферах и контроля за ними, действительно можно рассматривать их как органы, обладающие контрольными полномочиями. [19]

«Следует отметить, что началом становления финансового контроля, как совокупности органов, наделенных финансово-контрольными функциями, в Российском государстве в научной литературе принято считать 1655 г., когда был образован Счетный приказ. Для данного периода характерно зарождение основополагающих идей и принципов финансового контроля».[9]

Абсолютизм времен Петра I в России характеризовался утверждением господства государственных структур, которые и стали его опорой. Основной задачей этого периода стало формирование регулярного государства, создание системы тотального государственного контроля и надзора за всеми значимыми сферами деятельности общества. Прекращает свою деятельность Боярская дума, все большую роль играет Ближняя канцелярия, которую позже сменяет Сенат. С 1722 г. именно он становится высшим органом государственного управления и контроля, замыкая систему коллегий. В некоторых сферах отраслевого управления формально сохранялось значение приказов, выполняющих функции управления и контроля. В период правления Петра I проблематика государственного контроля (надзора) была поднята на высший уровень. При нем установились такие виды надзора как прокурорский, полицейский и административный. Вместе со становлением Российской империи происходило совершенствование организации контроля и надзора как совершенствование системы государственного управления. Основная роль власти состояла в исключении произвола, установлении надлежащего контроля (надзора), разделении судебной и административной деятельности. Сенат времен Петра I выступает как высший контрольно-надзорный и судебно-административный орган России. Он осуществлял надзор во всех сферах, т.е., тотальный надзор. Но функции надзора он совмещал с функциями управления (коллегии, губернаторы), обладая как контрольно-надзорными, так и юрисдикционными полномочиями, разрешая споры между органами управления. Функциями Сената, помимо надзора за законностью, являлись вопросы распределения государственных доходов, финансовый и налоговый контроль. Следующим шагом в генезисе системы надзора было создание прокуратуры, возглавляемой генерал-прокурором и осуществляющей прокурорский надзор.

Во второй половине XVIII в. к контрольно-надзорным органам относились Счетный приказ и Тайный приказ. Екатерина II была противницей усиления Сената и разделила его на департаменты, он утрачивает надзорные функции, оставаясь исключительно судебным органом. В связи с губернской реформой была проведена судебная реформа (носившая сословный характер), отделившая функции административных и контрольных органов от судебных. Хотя непоследовательность этой реформы заключалась также в том, что губернаторы имели право приостанавливать исполнение приговоров по некоторым делам.

Александр I продолжил линию развития российской государственности, учреждается министерская система управления. Министерства, осуществляя управление, также становятся органами контроля и надзора. При этом функции управления и контроля (надзора) не

отделялись. Роль Сената как высшего контрольно-надзорного органа падает, хотя он еще обладал правом контроля за деятельностью министерств, но этот контроль был скорее формальным. Высшей надзорной инстанцией был император.

С 1812 г. высшим государственным учреждением стала Собственная Его Императорского величества канцелярия, которая постепенно получает надзорные функции. Большое значение в плане надзора за законностью осуществляло Третье отделение Собственной его величества канцелярии. Государственная инспекция счетов Сената осуществляла контроль расходов-доходов, как ранее это делала Ревизион-коллегия.

Правление Александра II характеризовалось тем, что судебная реформа привела к созданию двух самостоятельных судебных систем – мировых судов и коронного суда. В период реформ Правительствующий Сенат выполнял функции надзора и суда как высший орган в системе судебно-надзорных органов. С 1882 г. создается документарный контроль. Государственный контроль осуществляет многочисленные ревизии, не обладая юрисдикционными полномочиями.

Но в правление Александра III в рамках контрреформ мировые суды были упразднены, а административно-контрольные органы взяли под контроль судопроизводство.

Созданное в 1811 году Главное управление ревизии государственных счетов, с которым часто связывают историю института контроля, в 1836 г. было преобразовано в Государственный контроль. Считается, что именно в это время институт государственного контроля в России был оформлен юридически в качестве финансового контроля. Этот контроль распространялся на все учреждения, которые были связаны с движением денежных средств. Все они должны были отчитываться о финансовых операциях перед Государственным контролем. «Государственный контроль задумывался как противодействие безответственности бюрократии, как узда, способная удержать чиновников от бесконтрольного расходования и разворовывания бюджетных денег».[26, С.23] Но все же государственным контролем были охвачены не все сферы; учреждения, находившиеся под контролем императора, не входили в сферу контроля. Нормативного регулирования в сфере контроля в этот период было недостаточно. Поэтому для ревизионной деятельности на местном уровне в сферу контроля включали казенные палаты. Отделения казенных палат должны были стать частью Государственного контроля, но они частью этой системы не стали и собственных органов контроля на местах Государственный контроль не имел.

30 декабря 1836 г. Госсоветом было утверждено «Образование государственного контроля». По нему государственный контролер выполнял два вида обязанностей: осуществление ревизии и ее утверждение. Ревизия осуществлялась контрольными департаментами. Высшей ревизионной инстанцией стал Совет государственного контроля.

В середине и второй половине XIX в., особенно в ходе великих реформ Александра II функции контрольного органа корректировались. В процессе проведения реформ в финансовой сфере полномочия Государственного контроля увеличились: началось осуществление контроля по подлинным финансовым документам; осуществлялся предварительный контроль в отношении целесообразности исполнения финансовых смет; фактический контроль по результатам исполнения финансовых документов.

Надзор же долгое время осуществлялся только в рамках полицейской функции. Но с 1862 года контроль стал включать в себя и надзор. Таким образом, Государственный контроль осуществлял уже контрольно-надзорные функции, связанные с приходом, расходом, хранением капиталов в системе органов управления.

При Александре II деятельность Министерства финансов усиливается, важными являются реформы в области финансового контроля. «Образование государственного контроля» требовалось совершенствовать или заменить. В 1889 г. при Александре III предлагается проект «Учреждения государственного контроля», с 1892 г. он вступает в силу. Государственный контроль принимает участие в разработке и утверждении бюджета, контролеры за финансовые правонарушения взыскивали штрафы, осуществляя наряду с контролем юрисдикционные функции, а также функции надзора за банковской деятельностью. Создаются специальные органы финансового надзора за кредитной деятельностью, особенно в сфере строительства железных дорог.

Надзорная деятельность полиции была связана с вступлением в силу в 1881 г. «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», запрещавшего различные собрания. Госсовет во второй половине XIX в. сохранял функции высшего надзорного органа, в него даже направлялись жалобы на Сенат.

В дополнение к контрреформам Александра III издаются акты Министерства внутренних дел: два положения о полицейском надзоре – негласном и гласном. В литературе упоминаются горный, фабричный, строительный, санитарно-эпидемиологический надзоры и надзор за торговой деятельностью. В Российской империи большое место занимал «политический надзор», осуществляемый Сенатом, Министерством внутренних дел, губернаторами. В 1880 г. при Министерстве внутренних дел создается Департамент полиции. Объектами надзора выступали органы крестьянского самоуправления, земские организации, уездные съезды, общественные собрания и др. Помимо этого к полицейскому надзору можно отнести паспортный надзор, надзор за поведением в общественных местах, врачебно-полицейский надзор, надзор за подозрительными лицами. Тем самым было отличие административного надзора от финансового контроля, именовавшегося государственным контролем.[4, С.252] Вместе с Положением о Государственном контроле 1892 г. создается система независимых контрольных органов. С 1885 г. была учреждена должность податного инспектора, в задачи которого входил надзор за поступлениями, в том числе налоговыми.

В правление императора Николая II была создана разветвленная система государственного финансового контроля на основе опыта передовых европейских государств. Эта система включала в себя высший орган финансового контроля – Государственный контроль и контрольные палаты на местах, подотчетные ему. Система Государственного контроля, возглавляемая Государственным контролером, состояла из центральных и местных контрольных палат. Существовали и специальные органы контроля, например, за военными расходами. Привлечение

к ответственности за нарушения в сфере финансов осуществлялось внутри ведомства по согласованию с его руководителем. В XX веке Сенат снова после большого перерыва стал проводить сенаторские ревизии, по результатам которых дела в отношении чиновников передавались в суд. Государственная дума, созданная в 1906 г. осуществляла высший надзор за государственным финансовым контролем.

В результате Февральской революции Временное правительство создает суд по административным делам и берет на себя функции надзорного ведомства. А после октябрьского переворота 1917 года императорский Государственный контроль был полностью ликвидирован. Вместо него Декретом Совнаркома от 23 января 1918 г. «О центральной контрольной коллегии и местных учетно-контрольных коллегиях и комиссиях» была создана Центральная контрольная коллегия, которая позже была переименована в Наркомат государственного контроля. Местные контрольные палаты формировались учетно-контрольными коллегиями, которые создавались советами на местах. Широкое распространение получили рабоче-крестьянские инспекции. Контрольно-надзорная деятельность при советской власти являлась частью системы государственного управления. С другой стороны, активно внедрялась система советского партийного контроля. В 1917 г. создается Народный комиссариат государственного контроля, который осуществлял предварительную и фактическую ревизию хозяйственной и финансовой деятельности госаппарата. В 1919 г. в соответствии с решением партии РКП (б) ВЦИК и СНК РСФСР был принят декрет «О государственном контроле». Фактически до 1920 г. существовало три обособленных системы советского контроля: рабочие контрольные инспекции, внутриведомственные контрольные комиссии и Наркомат государственного контроля РСФСР.

С 1920 г. вместо Государственного контроля создается народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), имела права наркомата, проводивший в основном рейдовые внеплановые ревизии всех предприятий и отраслей хозяйства, включая финансовый контроль. В 1923 году было создано финансово-контрольное управление при Наркомфине СССР. Контроль осуществляли создаваемые при советах органы рабочего контроля, которыми руководил Всероссийский совет рабочего контроля, в котором были созданы ревизионные комиссии. С 1924 г. действует уже союзный Наркомат рабоче-крестьянской инспекции.

С 1930 г. действует Комиссия исполнения при СНК СССР, которую возглавил председатель СНК СССР. В 1932 г. образуется Финансово-бюджетная инспекция в составе Наркомфина, осуществлявшая прежние функции Государственного финансового контроля по осуществлению ревизионной функции исполнения бюджетов всех уровней. Впоследствии данная инспекция была преобразована в Контрольно-ревизионное управление Народного комиссариата финансов, что стало основой создания системы централизованного финансового контроля.

Государственный контроль СССР являлся, по сути, внутренним контролем в отношении советских предприятий и колхозов. Надзор в советский период рассматривался как часть исполнительно-распорядительной деятельности. В.А.Кобалевский видел в этой системе «исполнение директив и предписаний» и «надзор за правильностью действий». [8, С.409] Но во многом в советский период вся эта система рассматривалась как подчиненная, а на первое место выходили обеспечение принципов революционной законности и пролетарского правосознания. «В СССР проблема разграничения контроля и надзора имела скорее теоретическое значение, поскольку вся экономика была государственной, функции законодательства, управления и регулирования в определенный исторический период соединялись в одном центре принятия решений. В хозяйственном управлении максимальная автономность контролируемых от контролеров существовала в крайне ограниченных областях, таких как обеспечение санитарно-эпидемиологической или пожарной безопасности в организациях разной ведомственной подчиненности, когда контроль осуществлялся независимыми от них, но все же принадлежавшими одной государственной системе советского хозяйства органами. В арсенале средств государственного управления преобладали известные формы контроля - ведомственный, межведомственный и надведомственный». [6, С. 5]

После Великой Отечественной войны, С.С. Студеникин в одном из первых советских учебников по административному праву писал: «Исполнительно-распорядительная деятельность означает практическое осуществление учета, контроля, подбора и расстановки кадров, организации, планирования и надзора». [21, С. 6,71] Различая контроль и надзор, он выделял в этот период такие виды органов контроля (надзора): санитарно-технического надзора, санитарно-промышленного надзора, ветеринарного надзора и др. Кроме того, им же выделялся прокурорский надзор, государственный контроль, обжалование действий государственных органов и должностных лиц. Одновременно также им обосновывались контроль внутренний и внешний, а органы надзора выводились из системы управления.

В начале 60-х гг. в СССР контроль деятельности государственных органов осуществляли комитеты партийно-государственного контроля, а с 1965 г. вместо них создаются органы народного контроля, имевшие полномочия органов государственного контроля.

Наиболее заметный этап в развитии теории контроля (надзора) отмечался в 1960 - 1980-е гг. В этот период были опубликованы наиболее известные работы В.М. Горшенева, Р.И. Денисова, Я.А. Здира, В.Б. Иссерса, Ф.С. Разаренова, М.С. Студеникиной, О.М. Якубы и других ученых, посвященные контролю и административному надзору. [5, 14] Одним из основных положений их трудов является понимание контроля как более широкого явления по сравнению с надзором. Контроль осуществляется внутри организации в отношении подчиненных лиц, надзор осуществляется в отношении неподчиненных лиц. Предмет контроля – целесообразность, предмет надзора – законность. [12]

В советском праве отсутствовали средства регулирования рыночных отношений, равно как и отношений между регулирующими органами и хозяйствующими субъектами. Первые законодательные акты о контроле касались финансовых отношений (валютный контроль, применение контрольно-кассовых машин). В 1990-ые гг. принимаются отраслевые акты, регулирующие порядок осуществления отдельных видов надзора – Положения об осуществлении государственного контроля, за использованием и охраной земель, о федеральном горном и промышленном надзоре, надзоре за связью и др. Основополагающим актом, устанавливающим прокурорский надзор, стал Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому прокуратура осуществляла надзор за исполнением дейст-

вующих на территории Российской Федерации законов.

В постсоветский период происходило создание новой организационно-правовой основы контрольно-надзорной деятельности. После принятия Конституции 1993 г. были созданы некоторые органы контроля: Контрольное управление Президента РФ, Счетная палата и др. Нововведением было появление муниципального контроля как одной из функций местного самоуправления. Изучение проблем деятельности органов исполнительной власти, реализация мер административного принуждения, организация разрешительной деятельности стали активнее исследоваться, особенно разрешительные режимы оборота оружия.[11,12] Контрольно-надзорная деятельность исследовалась преимущественно применительно к отдельным отраслям экономики [13] или к отдельным аспектам организации государственного контроля (надзора).[2]

Законодательство в сфере контроля (надзора) стало активно развиваться с конца 1990-х. В связи с этим необходимо было защитить права контролируемых органов и их должностных лиц, поэтому принимаются соответствующие правовые меры. Меры контроля (надзора) предусматривались отдельными отраслевыми законами, многие нормы контрольно-надзорного характера предусматривались и реализовывались в рамках разрешительной системы. В 1990-ые гг. формируются такие отрасли государственного контроля как банковский, бухгалтерский, аудиторский, валютный, страховой, в сфере финансовых рынков и др. Для осуществления внешнего финансового контроля создается Счетная палата РФ. Создается Главное контрольное управление Президента РФ для осуществления президентского финансового контроля, контрольно-ревизионные органы Министерства финансов РФ. Для исполнения бюджета и осуществления внутреннего контроля за движением бюджетных средств создается в 1992 г. Федеральное Казначейство.

Система контрольно-надзорных органов с их полномочиями разрасталась, что часто сопровождалось коррупцией, неудовлетворительным развитием экономики. В 1997 г. Президент РФ поручил создать четкую структуру контрольных органов, ликвидировать их дублирующие и избыточные полномочия. «До 2001 г. в Российской Федерации нормативно-правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности осуществлялось фрагментарно».[15]

В 2001 году был принят Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (далее - закон №134-ФЗ), заложивший определенные гарантии прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении контроля, прежде всего, путем ограничения сроков проведения проверок, порядком их назначения и проведения. Как отмечают исследователи, «до 2001 года в законодательстве о контрольно-надзорной деятельности не устанавливались цели и задачи этого вида государственной деятельности, отсутствовали общие положения и принципы взаимоотношений между субъектами и объектами контрольно-надзорной деятельности, полномочия контрольно-надзорных органов не ограничивались рамками административных процедур, права физических и юридических лиц не обеспечивались какими бы то ни было гарантиями, за исключением общеправовых механизмов защиты прав граждан и организаций».[19] Закон №134-ФЗ, по сути, ознаменовал поворот в государственной законодательной политике к акцентированию внимания на важности обновления правовой основы контрольно-надзорной деятельности и выстраиванию ее на новых принципах, предопределяемых конституционными положениями».[20] В нем были заложены такие базовые принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении контроля как презумпция добросовестности контролируемого лица; открытость и доступность актов, содержащих обязательные требования; принцип обжалования действий контрольно-надзорных органов и др. Фактически, принятие данного Закона означало формирование государственного контроля (надзора) как отдельного административно-правового института.

Впервые в указанный период были регламентированы административные процедуры, приняты акты, регламентирующие стадии государственной регистрации юридических лиц и лицензирования отдельных видов деятельности в интересах предпринимателей. С течением времени Закон №134-ФЗ перегружался новыми полномочиями контрольно-надзорных органов, влияние которых значительно усилилось. Некоторые виды контроля выводились постепенно из пространства его действия.

С 2004 года в рамках реформы органов исполнительной власти на основе Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», полномочия по осуществлению контроля (надзора) получили федеральные службы .

С 2009 года вместо закона №134-ФЗ в сфере контроля вступает в силу Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (далее - закон № 294-ФЗ). К достоинствам нового Закона относится планирование проверок, согласование внеплановых проверок с прокуратурой, обязательное уведомление о проведении проверок, введение ведомственных регламентов в сфере контроля (надзора), ограничение сроков проверок, приоритет документальных проверок перед выездными, признание результатов проверок с нарушениями норм недействительными. Со временем были расширены поправками в закон основания проведения внеплановых проверок без согласования с органами прокуратуры. С другой стороны, вводился порядок учета органами прокуратуры внеплановых выездных проверок; можно было проверять объект контроля только в соответствии с предписанием; проверяемые лица получают право привлекать уполномоченного по делам предпринимателя к проведению проверки, в КоАП РФ были внесены нормы об ответственности должностных лиц органов государственного контроля (надзора). С 2011 г. контрольно-надзорные органы в соответствии с законом № 294-ФЗ получили право не только указывать на необходимость устранения нарушений обязательных требований, но и предписывать проведение конкретных мероприятий, направленных на предотвращение вреда.

Закон № 294-ФЗ интересен тем, что еще до вступления в силу Федерального закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ он установил требования об утверждении индикаторов риска, ис-

пользовании проверочных листов, планирование мероприятий по контролю, включая установление мер профилактики, опубликование руководств по соблюдению обязательных требований, отчеты об обобщении практики контрольно-надзорной деятельности. Но этот же закон был на определенном этапе связан с ужесточением практики контроля (надзора): проведение контрольных закупок, выдача распоряжений о недопустимости нарушений обязательных требований. Т.е., в законе № 294-ФЗ на всем протяжении его действия наблюдались две линии: на либерализацию и на ужесточение контрольно-надзорной деятельности. Кроме того, он впервые в нормативный оборот вводит термин установление «муниципального контроля». Этот закон, разделивший контроль (надзор) на два направления «государственный» и «муниципальный», дополнил институт контроля (надзора) новым принципом, который заключался в уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности.

С 2010 г. в рамках административной реформы Правительство РФ утвердило мероприятия по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности. Изменения в ее системе начались с 2013 года. 2010-е гг. связаны с периодом обновления законодательной базы контрольно-надзорной деятельности и одновременно с реформой государственного и муниципального управления. «В начале 2010-х гг. в научной литературе справедливо отмечалось, что «основной целью проводимой в Российской Федерации административной реформы, наряду с формированием эффективного механизма государственного управления, выступает создание принципиально новой системы взаимоотношений между государством в лице органов исполнительной власти и их должностных лиц, с одной стороны, и гражданином, гражданским обществом, предпринимательскими структурами - с другой».[20] Государство делало ставку на прозрачный контроль, с учетом степени риска и наличия правонарушения. С 2018 года Президент РФ поручил перевести всю систему контроля в соответствии с риск-ориентированным подходом на новые методы и дистанционный контроль.

На современном этапе происходит совершенствование системы контрольно-надзорной деятельности, правовую основу которой составляют в первую очередь Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 247-ФЗ и Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ. В контрольно-надзорной деятельности появились новые подходы в целях обеспечения законных прав и интересов физических и юридических лиц. [22] В частности, речь идет о возможности отмены контрольных (надзорных) мероприятий и проверок, проводимых в отношении субъектов предпринимательства, деятельность которых не относится к чрезвычайно высокой и высокой категориям риска причинения вреда, расширении применения риск-ориентированного подхода и внесении в законодательство Российской Федерации соответствующих изменений.

Риск-ориентированный подход нацелен на снижение чрезмерной контрольной нагрузки, что относится к развитию системы конкуренции и свободы экономической деятельности. Контрольно-надзорная функция связана с нормотворческой, так как необходимо наделить инспекторский корпус необходимыми полномочиями и обеспечить их деятельность, в том числе, установив меры дисциплинарной ответственности. «Правовосстановительной мерой является признание результатов проверки недействительными. Эффективность и результативность работы инспекторов, структурных подразделений, территориальных органов, органов контроля (надзора) в целом оцениваются ежегодно для того, чтобы представлять направления реформирования контрольно-надзорной деятельности для повышения ее эффективности и результативности».[5, С.38]

Список литературы:

1. Андрухович, А. Единство триады: счетоводство, отчетность, контроль // А. Андрухович // Президентский контроль. Информационный бюллетень. – 1997. – № 1. – С. 75-89.
2. Гаврилкина, Ю.В. Административно-правовой статус государственных инспекций в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. н. / Гаврилкина Юлия Владимировна. – Саратов, 2019. – 232 с.
3. Грановский, Т.Н. Аббат Сугерий : Ист. исслед. Т. Грановского. – Москва : Унив. тип., 1849.
4. Елистратов, А.И. Основные начала административного права / А.И. Елистратов. – Москва : Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1917. – 294 с.
5. Зырянов, С. М. Административный надзор : [монография] / С. М. Зырянов. – Москва : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Юриспруденция, 2010.
6. Зырянов, С.М. Государственный контроль (надзор) / С.М. Зырянов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ", 2023. – 232 с.
7. Ключевский, В.О. Сочинения [Текст] : в 9 т. / [под ред. В. Л. Янина]. – Москва : Мысль, 1987-1990.
8. Кобалевский, В.Л. Советское административное право [Текст] / Проф. В. Кобалевский. – Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1929 (1-а друк. ДВУ ім. Г. Петровського). – 418 с.
9. Коловайло, С.А. Контрольно-надзорная деятельность в финансово-бюджетной сфере: история становления и развития / С.А. Коловайло // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 12 декабря 2022 года / Сост. И.В. Хмиль, под редакцией С.А. Трофимова, Е.В. Евсиковой. Том 1. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 536-543.
10. Лончаков, В. А. Административно-правовая организация лицензирования оружия органами исполнительной власти : дисс... канд.юрид. н. / Лончаков Владислав Алексеевич. – Хабаровск, 2001. – 192 с.
11. Луговская, А.В. Лицензионная деятельность милиции: дис. ... канд. юрид. н. / Луговская Арина Викторовна - Омск, 2000. – 220 с.
12. Мамина, О.И. Правовая природа надзора и надзорной деятельности как способа обеспечения конституционного принципа законности / О.И. Мамина, А.С. Семичева // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 2(55). – С. 25-29.
13. Мартынова, Я.Н. Административный надзор в сфере потребительского рынка Российской Федерации : автореф. дисс... канд.юрид.н./ Мартынова Яна Николаевна. – Тюмень, 2014. – 25 с.
14. Модернизация административного законодательства (цели, задачи, принципы и актуальные направления) / А. М. Абакирова, М. А. Абдыраев, Г. А. Василевич [и др.]. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2018. – 496 с.
15. Ноздрачев, А.Ф. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / А.Ф. Ноздрачев, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова // Журнал российского права. – 2017. – № 9(249). – С. 34-46.
16. Петров, К.В. Приказная система управления в России в конце XV - XVII в.: дис. ... канд. юрид. н./ Петров Константин Васильевич. – СПб., 2000. – 199 с.
17. Платонова, Н.В. Государственный контроль (фискалитет) в России и русское общество в первой четверти XVIII века: Дис. ... канд. ист. н. / Платонова Наталья Викторовна. – М., 2000. – 220 с.
18. Правкин, С. А. Политико-правовые взгляды В. О. Ключевского (историко-правовое исследование) : дисс. ... канд. юрид. н. / Правкин Сергей Алексеевич. – Коломна, 2002. – 226 с.

19. Спиридонов, А.А. Государственный и общественный контроль в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Спиридонов Андрей Алексеевич, 2023. – 529 с.
20. Спиридонов, А. А. Комплексное реформирование контроля и надзора: отечественный опыт в конституционно-правовом измерении / А.А. Спиридонов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 10(143). – С. 102-116.
21. Студеникин, С.С. Советское административное право. Учебник / С.С. Студеникин - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 148 с.
22. Сунцова, Е.А. Становление института административного контроля (надзора) в рамках модели профилактики нарушений обязательных требований / Е.А. Сунцова, С.А. Правкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2(24). – С. 67-71.
23. Тарасов, А.М. Становление и развитие государственного контроля на Руси (дооктябрьский период) / А.М. Тарасов // История государства и права. – 2002. – № 2. – С. 6-15.
24. Чичерин, Б. Областные учреждения России в XVII веке [Текст] / Б. Чичерин. – М.: Типография А. Семена, 1856. – III с., III с., 594 с.
25. Ялбулганов, А.А. Зарождение государственного контроля в России во второй половине XVII-XVIII вв.: (Историко-правовое исследование) / А. А. Ялбулганов // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 89-97.
26. Ялбулганов, А.А. Очерки истории финансового права дореволюционной России / А.А. Ялбулганов - Москва, 1998. – 60 с.

References:

1. Andrukhovych, A. The unity of the triad: accounting, reporting, control // A. Andrukhovych // Presidential control. The newsletter. - 1997. – No. 1. – pp. 75-89.
2. Gavrilkina, Yu.V. The administrative and legal status of state inspections in the Russian Federation : dis. ... cand. lawyer. n. /Gavrilkina Yulia Vladimirovna. – Saratov, 2019. – 232 p.
3. Granovsky, T.N. Abbot Sugeriy : The historical research of T. Granovsky. – Moscow : Univ. type., 1849.
4. Elistratov, A.I. The basic principles of administrative law / A.I. Elistratov. – Moscow : G.A. Lehman and S.I. Sakharov, 1917. – 294 p.
5. Zyryanov, S. M. Administrative supervision : [monograph] / S. M. Zyryanov. – Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Jurisprudence, 2010.
6. Zyryanov, S.M. State control (supervision) / S.M. Zyryanov. – Moscow : Limited Liability Company "LAW FIRM CONTRACT", 2023. – 232 p.
7. Klyuchevsky, V.O. Works [Text] : in 9 volumes / [edited by V. L. Yanin]. – Moscow : Mysl, 1987-1990.
8. Kobalevsky, V.L. Soviet administrative law [Text] / Prof. V. Kobalevsky. – Kharkov : Legal Publishing House of the NKYU of the Ukrainian SSR, 1929 (1st edition. DVU im. G. Petrovskiy). – 418 p.
9. Kolovailo, S.A. Control and supervisory activities in the financial and budgetary sphere: the history of formation and development / S.A. Kolovailo // Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law : A collection of articles based on the results of the II International Scientific and practical conference. In 2 volumes, Simferopol, December 12, 2022 / Comp. I.V. Khmil, edited by S.A. Trofimov, E.V. Evisikova. Volume 1. – Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Printing House "Arial", 2023. – pp. 536-543.
10. Lonchakov, V. A. Administrative and legal organization of licensing of weapons by executive authorities : diss... Candidate of Law. N. /Lonchakov Vladislav Alekseevich. Khabarovsk, 2001. 192 p.
11. Lugovskaya, A.V. Licensing activities of the police: dis. ... cand. Legal sciences / Lugovskaya Arina Viktorovna - Omsk, 2000. – 220 p.
12. Mamina, O.I. The legal nature of supervision and supervisory activity as a way to ensure the constitutional principle of legality / O.I. Mamina, A.S. Semicheva // Bulletin of the Academy of Law and Management. – 2019. – No. 2(55). – pp. 25-29.
13. Martynova, Ya.N. Administrative supervision in the sphere of the consumer market of the Russian Federation: abstract. diss... Candidate of Law.N./ Martynova Yana Nikolaevna. – Tyumen, 2014. – 25 p.
14. Modernization of administrative legislation (goals, objectives, principles and current directions) / A.M. Abakirova, M. A. Abdyraev, G. A. Vasilevich [et al.]. – Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law, 2018. – 496 p.
15. Nozdrachev, A.F. Reform of state control (supervision) and municipal control / A.F. Nozdrachev, S.M. Zyryanov, A.V. Kalmykova // Journal of Russian Law. – 2017. – № 9(249). – Pp. 34-46.
16. Petrov, K.V. The command management system in Russia at the end of the XV - XVII century.: dis. ... cand. Lawyer. n./ Petrov Konstantin Vasilyevich. – St. Petersburg, 2000. – 199 p.
17. Platonova, N.V. State control (fiscal policy) in Russia and Russian society in the first quarter of the XVIII century: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences / Platonova Natalia Viktorovna. – Moscow, 2000. – 220 p.
18. Pravkin, S. A. Political and legal views of V. O. Klyuchevsky (historical and legal research) : dissertation ... cand. Yurid. n. / Pravkin Sergey Alek-seevich. – Kolomna, 2002. – 226 p.
19. Spiridonov, A.A. State and public control in the Russian Federation: constitutional and legal research : dissertation for the degree of Doctor of Law / Spiridonov Andrey Alekseevich, 2023. – 529 p.
20. Spiridonov, A. A. Comprehensive reform of control and supervision: domestic experience in the constitutional and legal dimension / A.A. Spiridonov // Actual problems of Russian law. - 2022. – Vol. 17, No. 10(143). – pp. 102-116.
21. Studenikin, S.S. Soviet administrative law. Textbook / S.S. Studenikin - M.: Legal publishing house of the NKYU USSR, 1945. – 148 с.
22. Suntsova, E.A. The formation of the Institute of administrative control (supervision) within the framework of the model of prevention of violations of mandatory requirements / E.A. Suntsova, S.A. Pravkin // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. – 2020. – № 2(24). – Pp. 67-71.
23. Tarasov, A.M. The formation and development of state control in Russia (pre-October period) / A.M. Tarasov // History of the state and law. – 2002. – No. 2. – pp. 6-15.
24. Chicherin, B. Regional institutions of Russia in the XVII century [Text] / B. Chicherin. – М.: A. Semyon's printing house, 1856. – III p., III p., 594 p.
25. Yalbulganov, A.A. The origin of state control in Russia in the second half of the XVII-XVIII centuries.: (Historical and legal research) / A. A. Yalbulganov // State and Law. - 2001. – No. 10. – pp. 89-97.
26. Yalbulganov, A.A. Essays on the history of financial law in pre-revolutionary Russia / A.A. Yalbulganov - Moscow, 1998. – 60 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_202

УДК 342.9

ПОРЯДОК ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РФ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЫЕЗДА И ВЪЕЗДА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ Procedure for crossing the State Border of the Russian Federation when leaving and entering the Russian Federation

ДЗАНАГОВА Маргарита Константиновна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46.
E-mail: mirag.8184@ya.ru;

Dzanagova Margarita Konsantinovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
FGBOU VO «North Ossetian State University».
44-46 Vatutina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025.
E-mail: mirag.8184@ya.ru

Краткая аннотация. Статья охватывает основные аспекты регулирования пропуска лиц через Государственную границу Российской Федерации. Рассматриваются правила пересечения границы, необходимые документы для выезда и въезда граждан, а также процедуры пограничного контроля. Важно отметить, что безопасное и законное пересечение границы основано на наличии действительных документов и соблюдении миграционных норм. Описаны случаи, когда пограничный контроль может быть пропущен, наряду с ограничениями на выезд для граждан РФ. Кроме того, затрагиваются вопросы получения виз и особенностей выезда несовершеннолетних. В тексте подчеркивается значение государственной безопасности и прав граждан, а также соответствие международным стандартам.

Abstract. The article covers the main aspects of regulating the passage of persons across the State border of the Russian Federation. It considers the rules of border crossing, necessary documents for exit and entry of citizens, as well as border control procedures. It is important to note that safe and legal border crossing is based on the availability of valid documents and compliance with migration regulations. Cases when border control can be skipped are described, along with exit restrictions for Russian citizens. In addition, the issues of obtaining visas and the peculiarities of the departure of minors are touched upon. The text emphasizes the importance of state security and citizens' rights, as well as compliance with international standards.

Ключевые слова: государственная граница, пограничный контроль, документы для выезда и въезда, миграционное законодательство, виза, безопасность, права граждан, несовершеннолетние, международное право.

Keywords: state border, border control, exit and entry documents, migration legislation, visa, security, citizens' rights, minors, international law.

Для цитирования: Дзанагова М.К. Порядок пересечения Государственной границы РФ при осуществлении выезда и въезда в Российскую Федерацию // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 202-204. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_202.

For citation: Dzanagova M.K. Procedure for crossing the State Border of the Russian Federation when leaving and entering the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 202-204. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_202.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Пропуск лиц через Государственную границу является одним из совокупности правил, формирующих режим Государственной границы РФ. Содержание правила пропуска заключается в признании законности пересечения линии Государственной границы РФ при следовании в пункт пропуска либо в получении разрешения на пересечение линии Государственной границы [1, с. 19].

Помимо проверки документов, проводится проверка наличия незапрещенных предметов и веществ, наличие загрязнений в транспортном средстве и другие меры безопасности. При отсутствии нарушений и препятствий гражданину разрешается въезд или выезд. Если же выявляются нарушения, гражданин может быть задержан и проведены дополнительные мероприятия. Процедура пограничного контроля является необходимой для обеспечения безопасности и контроля над перемещением людей через границу.

Пограничный контроль – это важный этап при пересечении границы. Он проводится для обеспечения безопасности и защиты интересов государства.

В процессе контроля проверяются документы, наличие визы и прописки. Также осуществляется паспортный контроль. Если результаты проверки положительные, в документе гражданина ставится отметка о прохождении границы.

Во время нахождения в режимной зоне пункта пропуска указанная отметка служит в качестве разрешения для дальнейшего перемещения по территории России либо к границе после прохождения оставшихся видов контроля.

Встречаются случаи, когда гражданам нет необходимости проходить пограничный контроль при пересечении границы.

Например, это касается транзитного проезда через территорию России, если путешественники не покидают транспортное средство и собираются продолжить поездку в другую страну.

Также граждане России могут свободно передвигаться по территории страны без прохождения пограничного контроля. Если нет признаков преступления или нарушения закона, пограничный контроль может быть пропущен.

Однако важно помнить, что за нарушение миграционного законодательства или совершение противоправных действий можно понести ответственность [2, с. 99].

Выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию граждане Российской Федерации осуществляют по действитель-

ным документам, удостоверяющим личность гражданина РФ за пределами территории РФ.

Основными документами, удостоверяющими личность гражданина РФ, по которым граждане РФ осуществляют выезд из РФ и въезд в РФ, признаются:

- а) паспорт;
- б) дипломатический паспорт;
- в) служебный паспорт;
- г) паспорт моряка (удостоверение личности моряка).

Исходя из положений ст. 11 Закона «О Государственной границе РФ» [3] основанием для признания законности пересечения границы либо получения разрешения на выезд из РФ является наличие действительных документов.

Документы и разрешения, включая визы, являются важными документами, которые должны соответствовать определенным требованиям и стандартам в Российской Федерации.

Одно из основных требований заключается в том, чтобы виза была надежно защищена от подделок. Это достигается путем применения специальных методов защиты, таких как защитные элементы, специальные краски и голограммы.

Кроме того, существуют требования к размерам и количеству страниц документа.

Например, у визы должны быть определенные размеры и определенное количество страниц. Это сделано для того, чтобы документ был удобен для использования и хранения.

Также следует учитывать требования к степени защиты документа. Документ должен быть устойчивым к механическим повреждениям, воде, свету и другим внешним факторам. Это делается с помощью специальных материалов и технологий.

Кроме того, упоминаются требования к реквизитам документа. Например, виза должна иметь определенные данные о владельце, а также месте и целях посещения.

Это позволяет гарантировать правильное использование документа и предотвращение мошенничества.

Еще одним важным требованием является наличие обложки на документе. Обложка служит дополнительной защитой и позволяет легко идентифицировать документ в случае потери или кражи.

Также имеется требование к наличию даташтампа на документе. Даташтамп позволяет определить легитимность документа и проверить его актуальность.

Наконец, предъявляются требования к общему состоянию документа. Документ должен быть чистым, без повреждений и помарок. Это гарантирует, что документ будет принят и распознан соответствующими органами и организациями [4, с. 7].

При предъявлении документов с вышеуказанными дефектами документ в зависимости от степени и характера повреждений может быть признан недействительным либо поддельным.

Право гражданина РФ на выезд из РФ может быть временно ограничено в случаях, если он:

- допущен к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к Государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о Государственной тайне;
- в соответствии с законодательством Российской Федерации призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу - до окончания военной службы или альтернативной гражданской службы;
- задержан по подозрению в совершении преступления либо привлечен в качестве обвиняемого - до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда;
- осужден за совершение преступления - до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания;
- уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом - до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами;
- является сотрудником ФСБ.

В случае временного ограничения права на выезд из РФ гражданин получает уведомление с основаниями и сроком ограничения, датой и номером решения, а также контактной информацией ответственной организации [5, с. 95].

Получение визы является обязательным для иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих въехать в Россию.

Если планируется въезд по приглашению российского гражданина или юридического лица, то процедура получения такого приглашения регулируется Правительством России.

Въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданам или лицам без гражданства может быть не разрешен, если они:

- при обращении за российской визой не смогли подтвердить наличие средств для проживания на территории Российской Федерации;
- в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации нарушили правила пересечения Государственной границы Российской Федерации, таможенные правила, санитарные нормы - до устранения нарушения;
- сообщили о себе или о целях своего пребывания заведомо ложные сведения (ст. 26 ФЗ-114).

Въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданам или лицам без гражданства не разрешается в случаях, если:

- это необходимо в целях обеспечения безопасности государства;
- в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации они были осуждены в соответствии с законодательством Рос-

сийской Федерации за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо в период предыдущего пребывания были выдворены за пределы Российской Федерации в принудительном порядке - в течение пяти лет после отбытия наказания за совершенное преступление или в течение одного года со дня выдворения в принудительном порядке;

- они не представили документы, необходимые для получения российской визы в соответствии с законодательством Российской Федерации - до их представления;

- они ходатайствуют о российской визе на срок более трех месяцев и не представили сертификат об отсутствии у них ВИЧ-инфекции - до представления такого сертификата (ст. 27 ФЗ-114).

Транзитный проезд через территорию Российской Федерации осуществляется, как правило, без права на остановку [6, с. 45].

Иностранцы граждане, желающие приехать в Россию для работы, могут получить именно рабочую визу только после получения разрешения от федерального органа миграционной службы.

Это означает, что нарушение данной процедуры может привести к отказу во въезде и серьезным последствиям для работника и работодателя [7, с. 47].

Несовершеннолетний гражданин РФ, как правило, выезжает из РФ совместно хотя бы с одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В случае, если несовершеннолетний гражданин РФ выезжает из РФ без сопровождения, он должен иметь при себе кроме паспорта нотариально оформленное согласие названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина РФ с указанием срока выезда и государства, которое он намерен посетить, а в случае, если несовершеннолетний гражданин выезжает из РФ на срок свыше трех месяцев, это согласие должно быть также заверено органами опеки и попечительства в порядке, установленном Правительством РФ [8, с. 25].

В случае возникновения спора, связанного с выездом ребенка за границу, необходимо обратиться в суд для получения разрешения. Родители, опекуны или попечители несут ответственность за безопасность и права несовершеннолетних граждан РФ не только в стране, но и за ее пределами. В случае организованной поездки группы несовершеннолетних без родителей или опекунов, ответственность за них лежит на руководителях группы.

Итак, одним из главных приоритетов государства является обеспечение защиты прав и интересов граждан Российской Федерации.

Для этого в стране действует законодательство, которое предоставляет каждому гражданину ряд основных прав, таких как право на жизнь, свободу слова и собраний, личную неприкосновенность, равенство перед законом и т.д.

Государства также могут устанавливать визовый режим и требовать визы для въезда иностранцев. Однако, при этом необходимо учитывать принципы равноправия и недискриминации.

Международное право также регламентирует возможность временного закрытия границ в случае угрозы национальной безопасности, но такие меры должны быть ограничены по времени и не должны преследовать политические или экономические цели. Главная задача государства - защищать свои границы и обеспечивать безопасность своего народа, но это должно происходить с учетом международных стандартов и принципов.

Список литературы:

1. Абдуллаев Э. Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 19-24.
2. Терещенко О.В. Порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации при осуществлении выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию // Вестник МФЮА. 2013. №4. С. 99-103.
3. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 29.05.2023) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. № 84. 04.05.1993.
4. Lolaeva A. S. The Place of E-Government in the Public Administration System // Politics and Society. - 2023. - No. 1. - P. 1-9.
5. Гацков Э. А. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 94-96.
6. Зраева И. М. Правовое регулирование миграционных процессов в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 45-49.
7. Ожало И. В. Некоторые проблемы регламентации прав на свободу передвижения как основы конституционно правового регулирования миграции // Студенческий форум. 2017. № 2(2). С. 46-52.
8. Лолаева А. С. Правовые основы информационного взаимодействия органов публичной власти с населением в электронной форме // Государственная власть и местное самоуправление. - 2022. - № 7. - С. 24-28.

References:

1. Abdullaev E. E. Modern problems of regulation of labor legal relations with the participation of foreign citizens in the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2018. № 11 (96). P. 19-24.
2. Tereshchenko O.V. The order of crossing the State border of the Russian Federation when leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation // Bulletin of MFSA. 2013. №4. P. 99-103.
3. Law of the Russian Federation from 01.04.1993 № 4730-1 (ed. from 29.05.2023) "On the State Border of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. № 84. 04.05.1993.
4. Lolaeva A. S. The Place of E-Government in the Public Administration System // Politics and Society. - 2023. - No. 1. - P. 1-9.
5. Gatskov E. A. Problems of legal regulation of migration processes in the Russian Federation // Young Scientist. 2020. № 2 (292). P. 94-96.
6. Zraeva I. M. Legal regulation of migration processes in Russia: problems and prospects of development // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2. P. 45-49.
7. Ozhkalo I. V. Some problems of regulation of the rights to freedom of movement as the basis of constitutional and legal regulation of migration // Student Forum. 2017. № 2(2). P. 46-52.
8. Lolaeva A. S. Legal foundations of information interaction of public authorities with the population in electronic form // State power and local self-government. - 2022. - № 7. - P. 24-28.

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL IDEA OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
677000, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: ou.ilyna@s-vfu.ru;

Ilyina Olga Yurievna,

Ph.D. of legal sciences, Associate Professor, Faculty of Law,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova.
58 Belinsky str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677000, Russia.
E-mail: ou.ilyna@s-vfu.ru

Краткая аннотация: В статье раскрывается роль конституционной идеи социального партнерства для устойчивого развития общества и государства. Предпринята попытка концептуализировать значение социального партнерства в конституционно-правовом механизме обеспечения устойчивого развития. В результате исследования выявлено, что идея социального партнерства имеет значительный конституционный потенциал как конституционная ценность, как гарантия и как имеющий самостоятельное правовое значение системный регулятор, играющий важную роль в обеспечении устойчивого развития общества и государства.

Abstract: The article reveals the role of the constitutional idea of social partnership for the sustainable development of society and the state. An attempt was made to conceptualize the significance of social partnership in the constitutional and legal mechanism for ensuring sustainable development. The study revealed that the idea of social partnership has significant constitutional potential as a constitutional value, as a guarantee and as a systemic regulator with independent legal significance, playing an important role in ensuring the sustainable development of society and the state.

Ключевые слова: социальное партнерство, конституционный принцип социального партнерства, социальная солидарность, устойчивое развитие общества и государства, триединая концепция устойчивого развития, комплексный подход к устойчивому развитию, устойчивое социальное развитие, устойчивое экономическое развитие, устойчивое экологическое развитие, устойчивое политическое развитие, социальное государство.

Keywords: social partnership, constitutional principle of social partnership, social solidarity, sustainable development of society and the state, triune concept of sustainable development, integrated approach to sustainable development, sustainable social development, sustainable economic development, sustainable environmental development, sustainable political development, welfare state.

Для цитирования: Ильина О.Ю. Роль конституционной идеи социального партнерства в устойчивом развитии общества и государства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 205-208. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_205.

For citation: Ilyina O.Yu. The role of the constitutional idea of social partnership in the sustainable development of society and the state // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 205-208. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_205.

Статья поступила в редакцию: 08.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение

Постановка проблемы

В современных условиях возрастает необходимость поиска эффективных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие общества и государства. В качестве таковых выступают положения Конституции РФ, регулирующее воздействие которых способно обеспечить стабильность и динамизм в развитии российского социума.

Цель исследования: рассмотреть роль конституционной идеи социального партнерства в устойчивом развитии общества и государства.

Материалы и методы: для изучения роли социального партнерства как конституционного инструмента, направленного на устойчивое развитие общества и государства, были проанализированы Конституция РФ, документы стратегического развития, работы российских и зарубежных исследователей. В целях настоящей статьи применены методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации.

Идея социального партнерства была возведена на конституционный уровень в ходе внесения изменений в Конституцию РФ, принятых общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. По мнению В.Д. Зорькина, эта идея, как и большинство других конституционных новелл, служат одной интегральной идее более высокого уровня – принципу социальной солидарности, без которой не возможен ни реальный гражданский мир, ни стабильность и благополучие в социальном развитии [1]. Согласно ст.75.1. Конституции РФ конституционной обязанностью государства является создание условий для социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. Профессор В.Е. Чиркин полагает, что отдельные социально-экономические положения конституции, хотя и имеют декларативный характер и не подлежат судебной защите, вместе с тем ориентируют текущее законодательство и обязывают правительство принимать соответствующие меры, и, соответственно, способны поддержать устойчивое развитие общества [2].

Термин «устойчивое развитие» возник после публикации доклада «Наше общее будущее» Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию в 1987 году., согласно которому устойчивое развитие общества – это такое развитие, которое позволяет удов-

летворить потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерб возможностям, оставленным в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей [3, с.50]. Столь широкая формулировка потребовала осмысление академического сообщества и концептуализацию категории «устойчивое развитие», которая продолжается и по настоящее время.

Обзор различных взглядов зарубежных и отечественных исследовательских школ на категорию «устойчивое развитие» показал значительное разнообразие, которое, по мнению ученых, можно свести к нескольким основным подходам [4,5] – эколого-ориентированный, экономико-ориентированный, антропоцентристский или комплексный, в зависимости от того, на какой из конкурирующих целей фокусируется внимание: охране окружающей среды, экономическом росте или удовлетворении социальных нужд или на нескольких одновременно. Представляется, что содержательная сторона этого термина, поскольку он отображает желаемое общественное развитие, может варьироваться в зависимости от особенностей развития каждого конкретного общества и государства в определенный исторический момент.

Эколого-ориентированный подход к концепции устойчивого развития доминировал на начальном этапе ее концептуализации. В ноосферной интерпретации этот подход был представлен Э.Леруа, П. Тейяром де Шарденом, В.И. Вернадским. В настоящее время эколого-ориентированный или экокентристский подход демонстрирует определение, в соответствии с которым, устойчивое развитие - это «стабильное, сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [6].

Экономико-ориентированный подход, в центре которого находятся понятия «устойчивый экономический рост», «устойчивое экономическое развитие», представлен на макроэкономическом и микроэкономическом уровне. На макроэкономическом уровне этот подход можно проиллюстрировать дефиницией, сформулированной экспертами Всемирного банка, согласно которому, устойчивое развитие - это управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей¹, зиждящееся на трех столпах – экономическом росте, охране окружающей среды и социальной инклюзивности, а также охватывающее все сектора, начиная от городов, сталкивающихся с быстрой урбанизацией до сельского хозяйства, инфраструктуры, развития и использования энергетики, доступности водоснабжения и транспорта². На микроэкономическом уровне проблема устойчивого развития переносится на уровень субъекта хозяйственной деятельности (корпорации, компании) и отражается в понятии «корпоративная устойчивость», под которой понимается баланс экономической, экологической и социальной ответственности компании, который характеризуется индикаторами доверия всех заинтересованных сторон компании [7].

В рамках экономико-ориентированного подхода сформировался также кластерный подход, согласно которому проблема устойчивого развития решается прежде всего на местном и региональном уровне путем создания кластеров, то есть географически концентрированных групп взаимосвязанных компаний и связанных с их деятельностью университетов, торговых объединений и др. [8]. Сторонники микро- и мезоэкономического уровня исходят из того, что устойчивое развитие начинается с устойчивого развития местных и региональных сообществ, от устойчивого развития предприятий, городов и кластеров до устойчивого развития всей общественно-государственной системы, и, в целом, мира [9, 10]. Воплощение такого понимания можно увидеть в принятых национальных стандартах РФ Р ГОСТ ИСО 37101-2018 «Устойчивое развитие в сообществах. Система менеджмента. Общие принципы и требования», РФ ГОСТ Р ИСО 37120-2020 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни»³.

В рамках антропоцентристского подхода, иногда называемого концепцией слабой устойчивости [11], природа воспринимается как объект, способный адаптироваться для удовлетворения потребностей человека, в том числе по качеству окружающей среды. Сторонники концепции слабой устойчивости хотя и рассматривают природные ресурсы как ограниченные, в то же время полагают, что научно-технический прогресс способен снизить этот фактор, а технологии могут снизить или заменить использование природных ресурсов. Вместе с тем, в рамках этого подхода не отрицается необходимость рационального использования природных ресурсов, координированное развитие экономики и экологии.

Комплексный подход к категории «устойчивое развитие» представлен прежде всего триединой концепцией устойчивого развития, сторонники которой понимают под устойчивым развитием такое развитие, которое отражает неразрывную взаимозависимость трех ключевых составляющих – экологической, экономической, социальной. В рамках такого подхода устойчивое развитие видится как социально инклюзивное, экологически устойчивое экономическое развитие, при котором социальные, экологические, экономические проблемы рассматриваются как единое целое и решаются в совокупности [4, с.11]. Экологическая составляющая устойчивого развития направлена на поддержание в природе основных биохимических циклов и систем жизнеобеспечения, сохранение генетического разнообразия, обеспечение устойчивого использования экосистем на основе принципов предосторожности и равенства поколений (равенства обеспечения ресурсами). Социальная составляющая основана на принципе социальной инклюзивности - «охвате плодами экономического развития всех социальных групп» [12], а также справедливом распределении благ, социальной стабильности, предотвращении конфликтов, на основе социальной солидарности и социального партнерства. Экономическая составляющая, неразрывно связанная с экологическим и социальным компонентами, направлена на обеспечение сбалансированного решения задач социально-экономического развития на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природо-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей общества [13].

Кроме триединой концепции, есть и другие подходы, иллюстрирующие комплексный подход, где число неразрывно связанных

¹ См.: Показатели устойчивости развития. [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldbank.org/depweb/beyond/wrru/wnr_17.pdf (дата обращения: 17.07.2024 г.)

² См.: <https://pubdocs.worldbank.org/en/770351529080670295/WB-Sustainable-Development-Bonds-Newsletter-2015-v-13-FINAL-interactive.pdf> (дата обращения: 17.07.2024 г.)

³ См.: Национальный стандарт РФ Р ГОСТ ИСО 37101-2018 «Устойчивое развитие сообщества. Система менеджмента. Общие принципы и требования»//Приказ Росстандарта от 07.08.2018 № 461-ст. URL: <https://base.garant.ru/72242580> (дата обращения к странице 20.07.2024 г.); Национальный стандарт РФ Р ГОСТ ИСО 37120-2020 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни»//Приказ Росстандарта от 25.08.2020 № 523-ст <https://base.garant.ru/74995999>

компонентов устойчивого развития увеличивается. Так, Д.Д. Сакс, на наш взгляд, обоснованно утверждает, что четвертым неотъемлемым элементом устойчивого развития является управленческий, поскольку политические институты и принимаемые публичной властью решения оказывают определяющее значение в реализации целей устойчивого развития – высокого уровня жизни населения, стабильно развивающейся экономики, сохранения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [14].

Комплексный подход к пониманию категории «устойчивое развитие» воплощен в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной первым нормативным правовым актом в области устойчивого развития - Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹. Наряду с конкретными показателями и критериями экологической, социальной и экономической составляющими устойчивого развития большое внимание в Концепции уделяется государственному управлению как неотъемлемому элементу системы обеспечения устойчивого развития Российской Федерации. Этот подход реализован в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², принимаемых на его основе документах стратегического планирования - Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации⁴, стратегиях социально-экономического развития макрорегионов⁵, стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации⁶ и других.

Следует согласиться с авторами первого инновационного российского учебника в области устойчивого развития, что задачей современной российской науки является создание целостной доктрины устойчивого развития социума, для чего необходима разработка логически завершенной доктрины конституционно-правовых основ устойчивого развития общества и государства [15]. Регулирующее воздействие механизмов и инструментов конституционного права относится к механизмам, способным обеспечить устойчивое развитие общества в условиях постоянных и беспрецедентных экономических, политических и экологических вызовов современного мира. Как отмечают авторы, в доктрине конституционного права выделяются различные факторы в сфере устойчивого развития общества и государства – прежде всего сама Конституция России как важнейший правовой и политический фактор устойчивого развития страны, отраслевые механизмы реализации конституционных положений, взаимное доверие государства и общества, национальные ценности, экономический рост. К инструментам устойчивого развития в числе прочих исследователи относят конституционный принцип социальной солидарности, играющий важную роль в правовом обеспечении гражданского мира, стабильности, безопасности не только России, но и международного сообщества в целом.

Выводы

Можно с уверенностью утверждать, что конституционная идея социального партнерства в свою очередь относится к важным инструментам обеспечения устойчивого развития общества и государства в его комплексном понимании. Сложность конституционно-правовой сущности идеи социального партнерства заключается в том, что будучи многомерным феноменом, обеспечивающим социальную интеграцию и социальную солидарность как результат и процесс [16], оно может выступать и как конституционная ценность, и как конституционная гарантия, а также иметь самостоятельное правовое значение регулятора социальных взаимодействий в области устойчивого развития.

Роль социального партнерства как конституционной ценности отмечается учеными наряду со значительным числом закрепленных в Конституции РФ в ходе конституционной реформы 2020 г. конституционных ценностей. Как указывают М.С. Саликов, М.В. Гончаров, отдельные конституционные ценности относятся к основам конституционного строя с позиции их конкретизации и развития. Так, по их мнению, конституционная идея социального партнерства развивает принцип социального государства (статья 7 Конституции) и в качестве конституционной ценности должна ориентировать законодателя на приоритетную (первоочередную) регламентацию, а правоприменителя на реализацию в качестве первостепенной цели и задачи [17].

Социальное партнерство в самом общем виде понимается как система взаимодействия между различными социальными субъектами, обеспечивающая согласование и реализацию интересов этих субъектов [18]. Отсюда идея социального партнерства, возведенная в ранг высокого конституционного стандарта взаимодействия социальных субъектов, благодаря своей консолидирующей роли, может быть также рассмотрена как норма-гарантия, находящаяся в системной взаимосвязи и обеспечивающая реализацию более высокой идеи социальной интеграции и солидарности, и служащая, таким образом, устойчивому развитию общества и государства. Конституционная идея социальной солидарности, по мнению исследователей, относится к принципам функционирования общества и государства, на которых «должны строиться система организации, деятельности и ответственности институтов гражданского общества, государства и взаимодействие человека с ними» [17, с.66].

Самостоятельное конституционно-правовое значение идеи социального партнерства состоит в установлении конституционной обязанности государства по обеспечению условий для его реализации согласно статье 75.1. Конституции РФ, что на уровне отраслевого законодательства должно обеспечиваться созданием системы социального партнерства как системы обеспечения согласования интересов социальных субъектов.

К элементам социального партнерства, уже успешно зарекомендовавшим себя на практике в социально-трудовой сфере, и потому

¹ См.: Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»//СЗ.РФ.1996. №15. Ст.1572.

² Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) "О стратегическом планировании в Российской Федерации"// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения к странице 01.07.2024 г.

³ Стратегия национальной безопасности, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

⁴ Стратегия научно-технологического развития, утв. Указом Президента РФ от 28.02.2024 N 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации"

⁵ См. напр.: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года" (с изменениями и дополнениями)

⁶ См. напр.: Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), утв. Законом Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 N 45-VI (ред. от 18.06.2020) "О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года"

вполне заслуживающими внимания законодателя в иных отраслях права, относятся многоуровневые межсекторные системы 1) органов социального партнерства (трехсторонние комиссии, координаторы (на общероссийском, региональном, территориальном (муниципальном), локальном уровне), 2) трехсторонних соглашений (общероссийские, региональные, отраслевые (межотраслевые), территориальные, локальные), а также принципы равноправия сторон, уважения и учета интересов сторон, заинтересованности сторон в участии в договорных отношениях, содействия государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе и другие, формы взаимодействия социальных партнеров – переговоры, взаимные консультации и другие.

Комплексный подход к пониманию устойчивого развития позволяет рассмотреть необходимость реализации системы социального партнерства в направлении каждой из составляющих устойчивого развития общества и государства – социальной, экономической, экологической и политической.

Список литературы:

1. Зоркин В.Д. Под знаком обновленной Конституции. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ 12.12.2023 г. <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=96> (дата обращения к странице 01.07.2024 г.)
2. Чиркин В.Е. Социальная справедливость как фактор устойчивого развития общества (конституционные вопросы) //Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 1. С. 89–97
3. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКСОР) / Пер. с англ. под ред. С.А. Евстеева, Р.А. Перелета. М.:Прогресс, 1989.
4. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 1. С. 7—17
5. Сухина Н.Ю., Ильичева А.В. Категория «устойчивое развитие», ее содержание и теоретическая эволюция//Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 133-136
6. Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Изд-во «Экономика», 2002. 414 с.
7. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability // Business Strategy and the Environment. 2002. № 11. Pp. 130—141
8. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер.; пер. с англ.; под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
9. Харитонова Н.А., Харитонова Е.Н. Место и роль городов-кластеров в новой модели экономического роста России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-gorodov-klasterov-v-novoy-modeli-ekonomicheskogo-rosta-rossii> дата обращения к странице: 18.07.2024)
10. Капицын Владимир Михайлович, Ишимов Владимир Михайлович Актеры устойчивого развития крупного монопрофильного города // Государственная служба. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktery-ustoychivogo-razvitiya-kрупного-monoprofilnogo-goroda> (дата обращения к странице: 18.07.2024)
11. Williams C.C., Millington A.C. The Diverse and Contested Meaning of Sustainable Development / The Geographical Journal. 2004. Vol. 170. № 2. Pp. 99—104
12. Большая Российская энциклопедия//<https://bigenc.ru/c/ustoichivoe-razvitie-1e8c42> (дата обращения к странице 20.07.2024 г.)
13. Лукьянчиков Н.Н. Экономика и организация природопользования: Учебник для вузов / Н.Н. Лукьянчиков, И.М. Потравный. 2-е изд. М.:ЮНИТИ, 2002 454 с.
14. Jeffrey D. Sachs. The Age of Sustainable Development / Columbia University Press. 2015. 544 p.
15. Право устойчивого развития и ESG-стандарты. Учебник / Учебник / под. ред. М.В. Мажорина — Москва : Проспект, 2023. — 752 с.
16. Кутовая С.В. Основные научные подходы к изучению социальной интеграции // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK221.pdf> (дата обращения к странице 29.07.2024 г.)
17. Саликов М.С., Гончаров М.В. Конституционные ценности на новом этапе развития Основного закона Российской Федерации//Herald of the Euro-Asian Law Congress.2020.No.1. С.6-68
18. Иванов С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации//Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т.8. №3. С.79-99.

References:

1. Zorkin V.D. Under the sign of the updated Constitution. Speech by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation on 12.12.2023/ <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=96> (accessed on 01.07.2024)
2. Chirkin V.E. Social justice as a factor of sustainable development of society (constitutional issues) //Current problems of economics and law. 2017. Vol. 11, No. 1. pp. 89-97
3. Our common future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICSD) / Translated from English. edited by S.A. Evsteyev, R.A. N. M.: Progress, 1989.
4. Starikova E.A. Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. 2017. Vol. 25. No. 1. pp. 7-17
5. Sukhina N.Yu., Ilyicheva A.V. The category "sustainable development", its content and theoretical evolution//Proceedings of the Sochi State University. 2012. No. 4 (22). pp.133-136
6. Granberg A.G., Danilov-Danilyan V.I. Strategy and problems of sustainable development of Russia in the XXI century. Moscow: Publishing House "Economics", 2002. 414 p.
7. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability // Business Strategy and the Environment. 2002. № 11. Pp. 130—141
8. Porter M. International competition: competitive advantages of countries / M. Porter.; translated from English; ed. and with a preface by V.D. Shchetin. M.: International Relations, 1993. 896 p.
9. Kharitonova N.A., Kharitonova E.N. The place and role of cluster cities in the new model of economic growth in Russia // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2017. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-gorodov-klasterov-v-novoy-modeli-ekonomicheskogo-rosta-rossii> date of access to the page: 07/18/2024)
10. Kapitsyn Vladimir Mikhailovich, Ishimov Vladimir Mikhailovich Actors of sustainable development of a large single-industry city // State service. 2011. No.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktery-ustoychivogo-razvitiya-kрупного-monoprofilnogo-goroda> (accessed on: 07/18/2024)
11. Williams C.C., Millington A.C. The Diverse and Contested Meaning of Sustainable Development / The Geographical Journal. 2004. Vol. 170. No. 2. Pp. 99-104
12. The Great Russian Encyclopedia//<https://bigenc.ru/c/ustoichivoe-razvitie-1e8c42> (accessed on 07/20/2024)
13. Lukyanchikov N.N. Economics and organization of environmental management: Textbook for universities / N.N. Lukyanchikov, I.M. Potravny. 2nd ed. Moscow:UNTY, 2002 454 p.
14. Jeffrey D. Sachs. The Age of Sustainable Development / Columbia University Press. 2015. 544 p.
15. The law of sustainable development and ESG standards. Textbook / edited by M.V. Mazhorin — Moscow : Prospekt, 2023. — 752 p.
16. Kutovaya S.V. Basic scientific approaches to the study of social integration // The world of science. Sociology, Philology, Cultural Studies, 2021 No.2, <https://sfk-mn.ru/PDF/21SCSK221.pdf> (accessed on page 29.07.2024)
17. Salikov M.S., Goncharov M.V. Constitutional values at a new stage in the development of the Basic Law of the Russian Federation//Herald of the Euro-Asian Law Congress.2020.No.1. pp.6-68
18. Ivanov S.A. Social partnership as a phenomenon of civilization//Journal of Sociology and Social Anthropology. 2005. Vol.8. No.3. pp.79-99.

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ CONSUMER SOCIETY AND ENVIRONMENTAL ISSUES

КОРСУН Ксения Ивановна,

Уральский государственный экономический университет,
старший преподаватель кафедры конституционного и международного права.
ул. 8 Марта, 62/45, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620144, Россия.
E-mail: korsunksenia@mail.ru;

ЗАДОРИНА Мария Андреевна,

Уральский государственный экономический университет,
доцент кафедры конституционного и международного права.
ул. 8 Марта, 62/45, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620144, Россия.
E-mail: zadorina@bk.ru;

Korsun Ksenia Ivanovna,

Ural State University of Economics, Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law.
ul. 8 Marta, 62/45, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620144, Russia.
E-mail: korsunksenia@mail.ru;

Zadorina Mariia Andreevna,

Ural State University of Economics, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law.
ul. 8 Marta, 62/45, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620144, Russia.
E-mail: zadorina@bk.ru

Краткая аннотация: современное общество вполне можно назвать высокоинтеллектуальным и развитым, инновационные технологии развиваются со стремительной силой, однако в тоже время современное общество – это еще и общество потребления и деструктивного отношения к экологии планеты. В статье авторами анализируются причины становления общества потребления, приводится официальная статистика экологического состояния нашей планеты, формулируются пути решения сложившегося кризиса.

Abstract: modern society can be called highly intelligent and developed, innovative technologies are developing with rapid force, but at the same time, modern society is also a society of consumption and a destructive attitude to the ecology of the planet. In the article, the authors analyze the reasons for the formation of a consumer society, provide official statistics on the ecological state of our planet, and formulate ways to solve the current crisis.

Ключевые слова: общество потребления, экологический кризис, загрязнение планеты, бесконтрольные отходы, производство пластика.

Keywords: consumer society, environmental crisis, pollution of the planet, uncontrolled waste, plastic production.

Для цитирования: Корсун К.И., Задорина М.А. Общество потребления и вопросы экологии // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 209-211. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_209.

For citation: Korsun K.I., Zadorina M.A. Consumer society and environmental issues // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 209-211. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_209.

Статья поступила в редакцию: 26.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Научно-технический прогресс вывел общество на новый уровень индустриального развития, предложив быстрое и недорогое воспроизводство материальных благ, вызвав тем самым высокий спрос на различные товары и перенасыщение ими рынка. Современному человеку уже нет необходимости чинить сломанные вещи, проще и дешевле заменить их на новые. Массовое стремление к комфортной жизни привело к вытеснению вековой культуры созидания культурой потребления с лозунгом «Бери от жизни все». Навязанная обществу идеология эгоистического капитализма вовлекает конечных потребителей в круговорот «купил-выбросил-купил». Участники этой гонки зачастую бывают вовлечены в нее не потому, что вещь сломалась или вышла из строя, а только потому, что стала не модной, потеряла статус или появилась более совершенная. Мировая рыночная экономика и культивирование потребительского образа жизни как неотъемлемого атрибута статусности привели к нивелированию ценностей, на их место пришли интересы, обусловленные выгодой. В поле таких интересов попала природа, став объектом извлечения выгоды человеком.

Стремление за выгодой за счет использования природных ресурсов превратило человека во врага биосферы, а злоупотребление современными технологиями породило иллюзию возможности покорения природы. Однако это далеко не так. Человек был и остается существом биологическим, неразрывно вплетенным в биосферу, поэтому все негативные манипуляции с природой, истощение ее ресурсов и, как следствие, наращивание отходов производства с отсутствием их должной утилизации и переработки, неизбежно приведут к гибели самого человека.

Современное использование природных ресурсов для извлечения выгоды давно вышло из под контроля мирового сообщества, еще несколько десятилетий назад забившего тревогу об их истощении ввиду ненасытного человеческого потребления [1]. Конечному потребителю зачастую нет дела до того, что своими действиями он наносит урон окружающей среде, ему важно приобрести новую вещь взамен устаревшей, определив последней место на мусорном полигоне. В итоге мы пришли к перенасыщению мирового рынка различными товарами далеко не первой необходимости и, как следствие, увеличение объема мусора, загрязнение им почвы, водоемов и воздуха.

По данным Организации объединенных наций каждую минуту в мировой океан выбрасывается эквивалент одного мусоровоза пластика [2], нанося необратимый ущерб экологии нашей планеты. За последние десятилетия человечество породило миллиарды тон не переработанных отходов, превратив планету в мусорную свалку. Пластик, электронные и бытовые отходы, сброшенные в мировой океан или

отправленные в землю, породили парниковый эффект, вызвав изменение климата, утрату биоразнообразия, а также глобальное загрязнение окружающей среды [3]. Технологический прогресс так активно захвативший ум и сердца людей идет бок о бок с полным отсутствием экологического сознания и культуры. Особую тревогу мировые экологи высказывают по поводу загрязнения планеты отходами одноразового пластика и списанного электронного оборудования.

Массовое производство одноразового пластика началось в середине 60-х годов прошлого столетия и за столь небольшое время человечество так загрязнило им экосистему, что начались необратимые изменения. Пластик является не разлагающимся материалом, который попадая в почву или воду выделяет токсины, уничтожающие флору и фауну нашей планеты и серьезно влияет на здоровье самого человека. Экологи всего мира давно говорят о необходимости сокращения производства одноразового пластика [4], указывая государствам на необходимость формирования у населения навыков «умного потребления» с использованием многоразовой или бумажной тары.

Для решения этой проблемы необходимо, во-первых, существенно сокращать объемы производства и потребления изделий из пластика, а во-вторых, пересмотреть весь процесс от производства до переработки. Ежегодно в мире появляются новые заводы по переработке пластика, однако ни их количество, ни мощности не могут обеспечить хоть какой-то баланс между производством и переработкой. Кроме того, пластикоперерабатывающие заводы зачастую возводятся с привлечением частного капитала, который, к сожалению, далеко не всегда заинтересован в таких вложениях и, кроме того, доступен только в развитых странах, способных привлечь к партнерству частный бизнес. Для большинства же государств мира утилизация и переработка пластика – глобальная экологическая проблема.

Однако то, что под силу сделать каждому государству мира, так это донести до своих жителей важность умного потребления пластиковых изделий, предусмотреть систему льгот и преференций как для конечных потребителей, так и для бизнеса, вкладывающегося в пластикоперерабатывающие компании. Важно на законодательном уровне ввести ограничения использования пластиковой продукции, развернув все отрасли экономики в сторону экологически умного потребления.

Не менее серьезной проблемой является загрязнение экосистемы электронными отходами: старыми телефонами, компьютерами, датчиками и иной техникой, имеющей электрические элементы. Сложность сдачи их на вторичную переработку вынуждает пользователей в лучшем случае утилизировать на мусорных полигонах, где они годами лежат под открытым небом. Весь электронный мусор содержит опасные вещества, такие как ртуть, свинец, фосфор которые попадая в почву и грунтовые воды несут опасность для жизни человека и наносят необратимый урон экологии [5].

Россия, Китай и США являются мировыми лидерами по производству электронных отходов, а переработке подвергается не более 18% всего электронного мусора [6]. Выходом из сложившейся ситуации является надлежащая переработка и утилизация электронного мусора. Так, по сообщению Международного союза электросвязи, «государства члены установили глобальный целевой показатель по электронным отходам на 2023 год – увеличить глобальный коэффициент утилизации электронных отходов до 30%, а долю стран, имеющих законодательство по электронным отходам, – до 50%. В 2019 году глобальный коэффициент официальной утилизации электронных отходов составил 17,4%, при этом число стран, разработавших политику, законодательство или технические нормы по электронным отходам, достигло 78 (это охватывает 71% мирового населения)» [7] (см. рис. 1).

Всемирная организация здравоохранения всерьез обеспокоена ростом заболеваемости и смертности от ненадлежащей переработки электронных отходов [8]. В отработанной бытовой технике и электронике содержатся дорогостоящие сплавы, добывая который сборщики электронного мусора обеспечивают себе источник доходов. Учитывая, что в сборе и переработке зачастую участвуют женщины и подростки, именно они находятся в группе риска.

Пути решения сложившейся проблемы во многом аналогичны с решением проблемы пластикового мусора и, в первую очередь, это работа над внутренним законодательством. Однако упор следует делать не на ограничение потребления электронных приборов (хотя и это тоже), а на разработку и внедрение экологических механизмов их утилизации и переработки.

Решение указанных задач по сокращению числа отходов невозможно без глобального переосмысления места и роли человека в окружающей природе. Бездумное и варварское потребление природных ресурсов, оставление после себя миллиардов тонн мусора привело не только к оскудению биоразнообразия, но и грозит человечеству реальной угрозой вымирания. Важно замедлить, развернуть эгоистическую культуру потребления к рациональному использованию с внедрением современных экологических технологий.

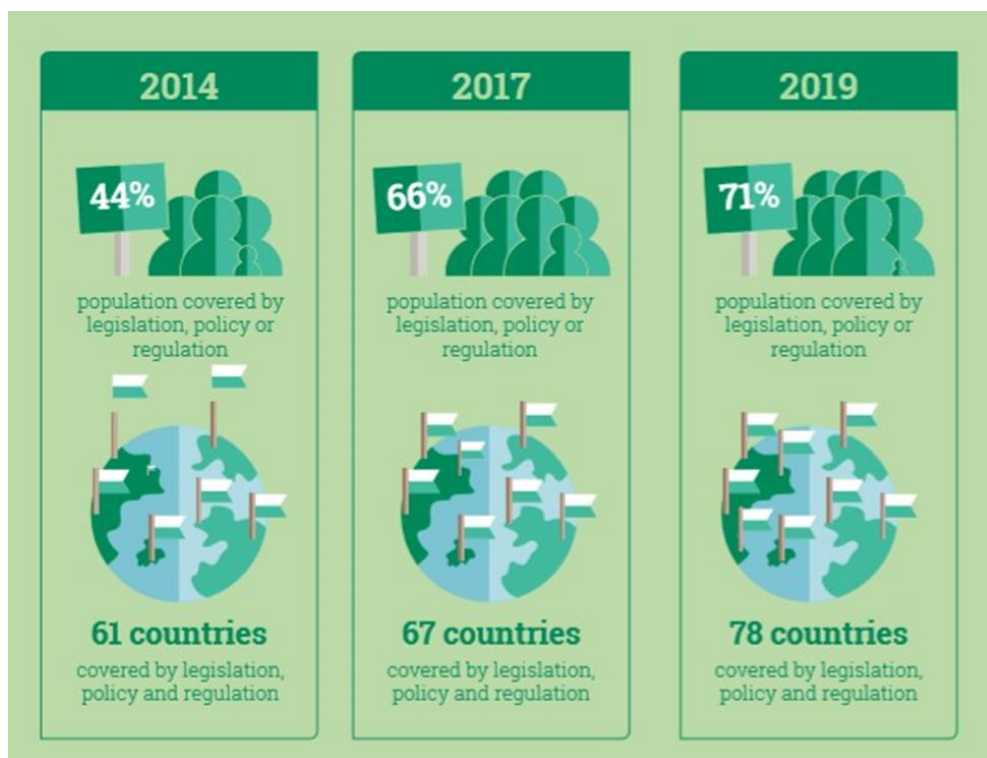

Рисунок 1. Глобальный мониторинг электронных отходов, 2020 год.

Список литературы:

1. Wada, Yoshihide & Beek, L. & van Kempen, Cheryl & Reckman, Josef & Bierkens, M.F.P.. (2010). Global Depletion of Groundwater Resources. *Geophysical Research Letters*; Mittal, Ishwar & Gupta, Ravi. (2015). Natural Resources Depletion and Economic Growth in Present Era. *SOCH- Mastnath Journal of Science & Technology* (0976-7312). 10. 24-28.
2. Производство, потребление, переработка: возможен ли мир без отходов? // Официальный интернет портал Организации объединенных наций <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1439272> (дата обращения 26.08.2024).
3. Paramitadevi, Yudith & Turyanti, Ana & Trianda, Yenni & Ratnawati, Beata & Ramadan, Bimastyaji & Ikhlal, Nurani & Jannah, Nurul & Moersidik, Setyo. (2024). Management of Marine Plastic Debris: Ecotoxicity and Ecological Implications. 10.1002/9783527842209.ch14.
4. Hossain, Md Sharif. (2024). The developments and difficulties in the recycling and management of plastic garbage. 10.13140/RG.2.2.17625.12642.
5. Palaniandy, Puganeshwary & Mohd Suffian, Yusoff & Wang, Lawrence & Wang, Mu-Hao. (2022). Electronic and Electrical Equipment Waste Disposal. 10.1007/978-3-030-96989-9_3.
6. «Цунами электронного мусора»: в ВОЗ призывают оградить детей от вредного воздействия электронных отходов // Официальный интернет портал Организации объединенных наций. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404702> (дата обращения 26.08.2024).
7. Создание циркуляционной экономики для оборудования ИКТ // Официальный интернет портал Международного союза электросвязи (ITU). – URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/e-waste.aspx> (дата обращения 26.08.2024).
8. Электронный отходы // Официальный интернет портал всемирной организации здравоохранения. – URL: [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/electronic-waste-\(e-waste\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/electronic-waste-(e-waste)) (дата обращения 26.08.2024).

References:

1. Wada, Yoshihide & Beek, L. & van Kempen, Cheryl & Reckman, Josef & Bierkens, M.F.P.. (2010). Global Depletion of Groundwater Resources. *Geophysical Research Letters*; Mittal, Ishwar & Gupta, Ravi. (2015). Natural Resources Depletion and Economic Growth in Present Era. *SOCH- Mastnath Journal of Science & Technology* (0976-7312). 10. 24-28.
2. Production, consumption, recycling: is a world without waste possible? // The official Internet portal of the United Nations <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1439272> (accessed 08/26/2024).
3. Paramitadevi, Yudith & Turyanti, Ana & Trianda, Yenni & Ratnawati, Beata & Ramadan, Bimastyaji & Ikhlal, Nurani & Jannah, Nurul & Moersidik, Setyo. (2024). Management of Marine Plastic Debris: Ecotoxicity and Ecological Implications. 10.1002/9783527842209.ch14.
4. Hossain, Md Sharif. (2024). The developments and difficulties in the recycling and management of plastic garbage. 10.13140/RG.2.2.17625.12642.
5. Palaniandy, Puganeshwary & Mohd Suffian, Yusoff & Wang, Lawrence & Wang, Mu-Hao. (2022). Electronic and Electrical Equipment Waste Disposal. 10.1007/978-3-030-96989-9_3.
6. "Tsunami of electronic garbage": WHO calls to protect children from the harmful effects of electronic waste // Official Internet portal of the United Nations. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404702> (accessed 08/26/2024).
7. Creation of a circulation economy for ICT equipment // Official Internet portal of the International Telecommunication Union (ITU). – URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/e-waste.aspx> (accessed 08/26/2024).
8. Electronic waste // Official Internet portal of the World Health Organization. – URL: [https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/electronic-waste-\(e-waste\)](https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/electronic-waste-(e-waste)) (accessed 08/26/2024).

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК Specific aspects of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation in the field of procurement

КОЗЛОВА Наталья Сергеевна,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

125130 Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 11-78.

E-mail: natashakozlova92@mail.ru;

Kozlova N. S.,

Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistic
of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ).

125130, Russia, Moscow, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh Street, 11-78.

E-mail: natashakozlova92@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу прокурорского надзора в сфере закупок и выявлению коррупционных нарушений в них. Автором изучены классификации нарушений законодательства в сфере закупок, сформулированные отечественными и зарубежными учёными. Выводы, сделанные автором, подкреплены примерами из деятельности органов прокуратуры, и отражают ряд аспектов прокурорского надзора в сфере закупок.

Abstract. The article is devoted to the analysis of prosecutorial supervision in the field of procurement and the identification of corruption violations in them. The author has studied the classifications of violations of legislation in the field of procurement formulated by domestic and foreign scientists. The conclusions drawn by the author are supported by examples from the activities of the prosecutor's office, and reflect a number of aspects of prosecutorial supervision in the field of procurement.

Ключевые слова: прокурорский надзор, закупки, коррупция, нарушения законодательства, конфликт интересов.

Keywords: prosecutor's supervision, procurement, corruption, violations of the law, conflict of interests.

Для цитирования: Козлова Н.С. Отдельные аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в сфере закупок // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_212.

For citation: Kozlova N.S. Specific aspects of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation in the field of procurement // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 212-214. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_212.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Современное общество сталкивается с серьезной проблемой коррупции, которая является вызовом для развития государства и общества в целом. Одной из областей, где коррупция имеет особую распространённость можно смело считать сферу закупок. Как показывает практика, коррупционные схемы в этой сфере имеют серьезные последствия для бюджета, а также подрывают принципы открытости и конкуренции. Поэтому прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в сфере государственных закупок играет ключевую роль в борьбе с этим явлением.

Практика выявления нарушений, основывается на Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, законодательстве о закупках, в частности Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Федеральном законе «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, Указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, а также ведомственных актах Генеральной прокуратуры РФ.

Особую значимость прокурорского надзора именно в этом векторе также подчёркивает Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478, утвердивший Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы. В соответствии с данным правовым актом Генеральная прокуратура РФ:

- предупреждает и пресекает незаконную передачу должностному лицу заказчика денежных средств, получаемых поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в связи с исполнением контракта, за «предоставление» права заключения такого контракта (откатов);
- выявляет и устраняет коррупционные проявления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;
- принимает соответствующие меры, направленные на достижение вышеперечисленных задач.

Следовательно, в рамках осуществления названного надзора органами прокуратуры уделяется внимание выявлению и пресечению нарушений, прямо указывающих на наличие коррупционных составляющих в закупках какого-либо субъекта закупочной деятельности, а также смежных нарушений, которые могут приобрести коррупционный характер. По мнению Генерального прокурора Российской Федерации, сфера государственных и муниципальных закупок во всех странах подвержена коррупционным проявлениям [12].

Белорусский исследователь Бильдейко А.А., анализируя различные виды нарушений в сфере закупок выделил ряд неправомерных действий заказчиков, подпадающих под категорию коррупционных проявлений:

1. Незаконное ограничение доступа поставщиков (подрядчиков, исполнителей) к участию в процедуре закупки;

2. «Дробление» предмета закупки с целью избежать проведение конкурентных процедур закупок;
3. Приобретение товаров (работы, услуги) без проведения процедур закупки в тех случаях, когда их проведение необходимо

[6, с. 53].

Российский учёный Смирнов А.Ф., рассматривая нарушения в сфере закупок выделил следующие категории:

1. Связь работников органов государственной власти и органов местного самоуправления с субъектами предпринимательской деятельности и создание благоприятных условий собственному бизнесу или коммерческой деятельности третьих лиц;
2. Ограничение конкуренции, создание условий для искусственного завышения цены контракта, с целью последующего получения материальной выгоды в форме, так называемого, «отката» [10, с. 66].

Подчеркнём, что обе эти позиции схожи между собой, несмотря на то, что охватывают институт закупок двух разных государств. В виду того, что такие нарушения довольно разнообразны и приобретают самые различные формы, мы остановимся на наиболее распространённых из них.

По мнению многих авторов в сфере закупок широкое распространение получила такая форма проявления коррупции, как конфликт интересов. В настоящее время данное понятие закреплено в ч. 1. ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [3]. Исходя из этого определения, а также понятия личной заинтересованности, данного в ч. 2 ст. 10 этого же закона, можно сделать вывод, что конфликт интересов в закупках может проявляться в виде:

1. Личных, семейных или деловых связей с поставщиком, участвующим в закупочной процедуре (закупке);
2. Финансового интереса в компании-участнике закупки;
3. Предоставлении лояльных условий поставщику закупки.

Рассмотрим пример выявления такого нарушения органами прокуратуры. В ходе одной из проверок соблюдения законодательства были выявлены факты того, что должностное лицо неоднократно заключало со своим сыном контракты на оказание услуг и поставку товаров. При этом в целях сокрытия ситуации, образующей конфликт интересов, и избегания привлечения к ответственности за умышленное нарушение антикоррупционного законодательства, информация о фактически существующих близких родственных отношениях скрывалась от окружающих. Итогом проведённой проверки стало внесение прокуратурой представления руководителю с требованием освободить от должности виновное должностное лицо в связи с утратой доверия. По результатам его рассмотрения представительный орган требования прокурора удовлетворил, нарушения устранены [13].

Конфликт интересов характеризуется достаточной сложностью его обнаружения. В связи с этим некоторые авторы считают, что для действенного пресечения данной формы проявления коррупционной составляющей необходима разработка методики выявления скрытого конфликта интересов, включающая в себя, в частности, алгоритм установления прокурором наличия конфликта интересов в конкретной закупке [9, с. 22].

Примечательно, что рассмотренное коррупционное явление в сфере закупок напрямую связано с ещё одним видом – наличием аффилированности. В связи с этим обоснованно можно сделать вывод о том, что установление одного коррупционного факта позволит нам выявить или предотвратить и другие.

Говоря об аффилированности в закупках следует в первую очередь понимать наличие связи участника закупки с её заказчиком. В ходе таких связей нарушаются прозрачность и объективность закупки. Данное негативное явление довольно часто встречающееся в закупочной деятельности организаций. Так, Прокуратурой Саратовской области были выявлены нарушения при проведении электронных аукционов, а также несоблюдение качества выполненных работ по содержанию автомобильных дорог на подъезде к с. Усовка Воскресенского района. По уголовному делу, которое было возбуждено по ч.4 ст. 159 УК РФ проверке подлежали возможная аффилированность подрядных и субподрядных организаций бывшему министру транспорта и дорожного хозяйства Саратовской области, а также его причастность к совершению преступления [14].

По мнению специалистов контроля, в сфере закупок, аффилированность может подтверждаться участием одного и того же лица в деятельности нескольких организаций в качестве руководителя или совладельца, либо одинаковыми реквизитами у двух и более организаций (контактный телефон, адрес регистрации или фактического нахождения и т. д.), либо причастностью представителей заказчика к деятельности определенной компании в прошлом или настоящем [8, с. 41]. Считаем, что данные выводы можно успешно применять и в ходе проведения прокурорских проверок. Более того, поскольку в Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 14.01.2019 № 7-16-2019 (далее – Методические рекомендации) перед прокурорами ставится задача выявлять и пресекать факты аффилированности, конфликта интересов между участниками закупок, было бы уместным включить в данный правовой акт вышеперечисленные способы обнаружения названных коррупционных явлений в сфере закупок.

Ещё одним, не менее опасным с точки зрения проявления коррупции явлением можно считать так называемое «дробление заказов». Выражается оно в разделении большого заказа на несколько меньших с целью обойти некоторые законодательные требования или ограничения. Также, путём дробления заказа на несколько меньших, организация может попытаться упростить процесс закупки. Во исполнение Приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» от 14.01.2021 N 6, а также

Методических рекомендаций уделяется внимание не только выявлению возможных фактов дробления контрактов, но и наличию непропорциональных закупок у единственного поставщика [4,5]. Установление факта дробления заказов требует от прокурорских работников понимания в каких случаях закупки были обосновано проведены. Исходя из сложившейся практики совершения данного нарушения антикоррупционного законодательства, а также мотивов деления закупки на несколько меньших частей можно сделать вывод, что к признакам рассматриваемого нарушения относятся:

1. наличие и частая повторяемость совершения закупок с очень низкой стоимостью;
2. совершение закупок у одного и того же поставщика, в т.ч. без проведения конкурентных процедур.

Следовательно, при проведении прокурорских проверок, необходимо анализировать закупочную практику проверяемой организации, запланированные закупки, а также обоснованность определения поставщика, минуя конкурентные процедуры.

По мнению Тухватуллина Т.А., любое нарушение в закупках, даже самое незначительное могут быть расценены коррупционными [11]. Белорусские учёные, также сходятся во мнении, что совершению коррупционных правонарушений могут способствовать другие нарушения законодательства о закупках и иные недостатки [7].

Таким образом, в рамках осуществления надзора за исполнением законодательства в сфере закупок органами прокуратуры уделяется внимание выявлению и пресечению нарушений, прямо указывающих на наличие коррупционных составляющих в закупках какого-либо субъекта закупочной деятельности, а также смежных нарушений, которые могут приобрести коррупционный характер. Не вызывает сомнений тот факт, что рассмотренные нами выше формы проявления коррупции в анализируемой сфере так или иначе связаны между собой. Следовательно, на наш взгляд, положения, рекомендации, которые войдут в методики выявления данных форм коррупции должны иметь комплексный характер и рассматривать коррупционные нарушения в закупках в их взаимосвязи друг с другом.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ, 08.04.2013, N 14, ст. 1652.
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ // СЗ РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» от 14.01.2021 N 6 // «Законность», N 3, 2021.
5. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 14.01.2019 № 7-16-2019
6. Бильдейко, А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) за счет собственных средств. Часть 2 / А. Бильдейко // Законность и правопорядок. – 2023. – № 3(67). – С. 52-57. – EDN KGVGSU.
7. Богданов, Е. В. Деятельность прокуроров по выявлению, пресечению и предупреждению коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок / Е. В. Богданов, П. И. Сашеко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2010. – № 3. – С. 257-274. – EDN LTPARF.
8. Кузнецов, А. В. Как контролеры решают проблемы дробления и аффилированности закупок / А. В. Кузнецов // Финконтроль. – 2020. – № 3(21). – С. 38-41. – EDN IOUQUJ
9. Перов, С. В. Методика выявления скрытого конфликта интересов в государственных закупках при проведении прокурорских проверок / С. В. Перов // Роль государственных закупок в развитии экономики Российской Федерации : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 02 апреля 2020 года / Под редакцией Т.И. Отческой; Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: РГ-Пресс, 2020. – С. 17-22. – EDN BANFEW.
10. Смирнов, А. Ф. Методические рекомендации по проверке исполнения законодательства о государственных и муниципальных закупках / А. Ф. Смирнов // Роль государственных закупок в развитии экономики Российской Федерации : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 02 апреля 2020 года / Под редакцией Т.И. Отческой; Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: РГ-Пресс, 2020. – С. 64-68. – EDN XZXPWM.
11. Тухватуллин Т. А. Нарушения закона о государственных и муниципальных закупках - основной коррупционный фактор в экономической сфере / Т. А. Тухватуллин // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы, Москва, 27–28 января 2015 года / Российская криминологическая ассоциация. – Москва: Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2015. – С. 173-178. – EDN TWYYQT.
12. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова РИА «Новости». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=67360817>
13. В Красноярском крае по требованию прокуратуры прекращены полномочия председателя контрольно-ревизионной комиссии Туруханского района в связи с утратой доверия. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=88460698>
14. В Саратовской области по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о мошенничестве при строительстве и ремонте автодороги. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=82736659>

References:

1. Federal Law "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal Needs" dated 05.04.2013 No. 44-FZ // NW, 08.04.2013, No. 14, Article 1652.
2. Federal Law "On Procurement of Goods, Works, services by certain types of Legal Entities" dated 18.07.2011 No. 223-FZ // NW of the Russian Federation, 07/25/2011, N 30 (Part 1), Article 4571.3.
3. Federal Law "On Combating Corruption" dated 12/25/2008 No. 273-FZ// NW, 12/29/2008, N 52 (Part 1), Article 6228.
4. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of procurement" dated 14.01.2021 No. 6 // "Legality", No. 3, 2021.
5. Methodological recommendations of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on procurement of goods, works and services for state and municipal needs" dated 14.01.2019 No. 7-16-2019
6. Bildeiko, A. Prosecutorial supervision of the implementation of legislation on the procurement of goods (works, services) at their own expense. Part 2 / A. Bildeiko // Legality and law and order. – 2023. – № 3(67). – Pp. 52-57. – EDN KGVGSU.
7. Bogdanov, E. V. Activity of prosecutors on detection, suppression and prevention of corruption offenses in the field of public procurement / E. V. Bogdanov, P. I. Sasheko // Problems of strengthening law and order: science, practice, trends. – 2010. – No. 3. – pp. 257-274. – EDN LTPARF.
8. Kuznetsov, A.V. How controllers solve the problems of fragmentation and affiliation of purchases / A.V. Kuznetsov // Fincontrol. – 2020. – № 3(21). – Pp. 38-41. – EDN IOUQUJ
9. Perov, S. V. Methodology for identifying hidden conflicts of interest in public procurement during prosecutorial inspections / S. V. Perov // The role of public procurement in the development of the economy of the Russian Federation : a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 02, 2020 / Edited by T.I. Otchesky; Ministry of Education and Science of the Russian Federation; O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGU). – Moscow: RG-Press, 2020. – pp. 17-22. – EDN BANFEW.
10. Smirnov, A. F. Methodological recommendations for verifying the implementation of legislation on state and municipal procurement / A. F. Smirnov // The role of public procurement in the development of the economy of the Russian Federation : a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow
11. Tikhvatullin T. A. Violations of the law on state and municipal procurement - the main corruption factor in the economic sphere / T. A. Tikhvatullin // Corruption: the state of counteraction and directions for optimizing the fight, Moscow, January 27-28, 2015 / Russian Criminological Association. – Moscow: All-Russian public organization "Russian Criminological Association", 2015. – pp. 173-178. – EDN TWYYQT.
12. Interview of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov to RIA Novosti. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=67360817>
13. In the Krasnoyarsk Territory, at the request of the prosecutor's office, the powers of the chairman of the control and audit commission of the Turukhansky district were terminated due to loss of confidence. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=88460698>
14. In the Saratov region, based on the materials of the prosecutor's inspection, a criminal case was opened on fraud in the construction and repair of a highway. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=82736659>

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ПРОВОДИМАЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ: ГЕНЕЗИС, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ Anti-Corruption expertise conducted by the prosecutor's office: genesis, legal framework

КРЕПЫШЕВ Александр Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: kam-260871@ya.ru;

Krepyshev Alexander Mikhailovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: kam-260871@ya.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы становления и развития института антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, проводимой органами прокуратуры. Также предлагаются некоторые изменения в законодательство с целью улучшение деятельности прокуратуры, как органа осуществляющего надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями.

Abstract: The article discusses the formation and development of the institute of anti-corruption expertise of legal acts and their projects carried out by the prosecutor's office. Certain amendments to the legislation are also proposed in order to improve the activities of the prosecutor's office as a body that supervises the observance of the Constitution of the Russian Federation and the execution of laws, supervision of the observance of human and civil rights and freedoms, and criminal prosecution in accordance with its powers.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов, проводимая органами прокуратуры, судебная экспертиза, специальные знания, надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Keywords: anti-corruption expertise of legal acts and their drafts carried out by the prosecutor's office, forensic examination, special knowledge, supervision over the implementation of anti-corruption legislation.

Для цитирования: Крепышев А.М. Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами прокуратуры: генезис, правовые основы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 215-218. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_215.

For citation: Krepyshev A.M. Anti-corruption expertise conducted by the Prosecutor's office: genesis, legal framework // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 215-218. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_215.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Начнем с того, что любой вид деятельности в целях повышения его эффективности нуждается не только в правовом и материально-техническом, но и в научном обеспечении [4, с. 102]. Для того, чтобы в полной мере понимать сущность антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, проводимой органами прокуратуры, необходимо рассмотреть вопрос становления и развития данного института.

Итак, 31 октября 2003 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ООН) на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи была принята «Конвенция ООН против коррупции» [10]. Конвенция закрепляет разностороннее решение проблем коррупции с точки зрения мер и средств, призывает к созданию специальных органов по противодействию коррупции, а также предусматривает международное сотрудничество в указанной области. Именно в данном документе впервые указано на необходимость каждого государства проводить оценку правовых документов с точки зрения предупреждения коррупции. Однако не все государства – члены ООН восприняли норму Конвенции об осуществлении такой оценки НПА в качестве призыва к осуществлению собственно антикоррупционной экспертизы НПА. Существуют государства, в которых рассматриваемый институт регламентирован (например, Российская Федерация, Литовская Республика, Республика Молдова, Казахстан) и страны, в которых проведение антикоррупционных экспертиз НПА (их проектов) не устанавливается Соединенные Штаты Америки и большинство стран Европы). В последнем случае выявление коррупциогенных факторов осуществляется в рамках общеправовых экспертиз [22, с. 93].

Отметим, что в РФ данная Конвенция была ратифицирована в 2006 году. Таким образом, с этого момента Российская Федерация возложила на себя обязанность привести федеральное законодательство в соответствие с подписанным международным правовым актом и тем самым создать на федеральном уровне правовые основания для проведения проверки НПА на наличие в них коррупциогенных факторов.

Необходимо отметить, что некоторые авторы, например, Н.А. Лопашенко [13, с. 5], считают, что первым нормативным правовым актом, заложившим основы для проведения в РФ антикоррупционной экспертизы, является Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», который был принят 15 ноября 2003 года в городе Санкт-Петербург на 22-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств [15, с. 225]. Данный Модельный закон был рекомендован для использования в национальном законодательстве.

Кроме того, в Модельном законе устанавливается определение понятия антикоррупционной экспертизы правовых актов: «Антикор-

рупционная экспертиза правовых актов – деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов» [15, с. 225]. Однако говорить о том, что такая регламентация понятия антикоррупционной экспертизы является правовым основанием для использования его в РФ, в полной мере мы не можем (должно быть закреплено на федеральном уровне).

Отметим, что данное определение является достаточно удачным, так как в нем помимо описания конкретных действий, закрепляется цель данной деятельности. Тем не менее, в настоящее время данное определение не соответствует описанию антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры (ими проводится антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов).

Проведение антикоррупционной экспертизы НПА (их проектов) в РФ впервые предусмотрено Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [20]. Антикоррупционная экспертиза НПА (их проектов) отнесена к основной мере по профилактике коррупции. Федеральный закон, регламентирующий порядок проведения рассматриваемой экспертизы принят 17 июля 2009 года (Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). В данном законе определен исчерпывающий перечень субъектов проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, среди которых перечислена прокуратура РФ. Отметим, что ни в одном из этих законов не дано четкого определения понятия антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов.

Кроме того, одновременно с принятием Федерального закона от 17.07.2009, было внесено дополнение в Федеральный закон от 17.01.1992 «О прокуратуре Российской Федерации» [19] (статья 9.1, определяющая порядок проведения прокурором антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов).

В целях оптимизации юридического терминологического инструментария рассмотрим основные подходы к дефиниции антикоррупционной экспертизы.

В научной литературе можно встретить множество точек зрения относительно категории антикоррупционной экспертизы.

К.И. Головщинский определяет антикоррупционную экспертизу как комплекс мероприятий по выявлению норм права, способных устанавливать такие рамки взаимоотношений между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия [6, с. 23].

Каменская и А.А. Рождествина понимают под антикоррупционной экспертизой деятельность специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц, либо физических и юридических лиц, аккредитованных в качестве независимых экспертов на проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов на коррупциогенность, направленную на выявление в нормативных правовых актах и проектах НПА коррупциогенных факторов и выработку рекомендаций по их устранению [9]. Данное определение представляется наиболее полным, поскольку отражает не только содержание данной процедуры, но и субъектный состав, и цель ее проведения.

Кроме того, необходимо рассмотреть институт антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов в контексте соотношения его с другими видами экспертиз.

А.В. Кудашкин называет антикоррупционную экспертизу разновидностью экспертизы правовых актов и их проектов, при этом наряду с антикоррупционной экспертизой выделяет правовую, общественную, независимую, научную, лингвистическую, финансово-экономическую, социальную, гендерную и другие [11]. Также автор указывает на то, что антикоррупционную экспертизу можно рассматривать как одну из самостоятельных видов деятельности при проведении правовой экспертизы (в случае разработки проектов НПА федеральными органами исполнительной власти) [11]. В тоже время антикоррупционная экспертиза может рассматриваться в качестве экспертизы, проводимой независимо от других видов экспертиз. К последней можно отнести антикоррупционную экспертизу, проводимую органами прокуратуры, в соответствии с полномочиями, установленными Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, а также данную экспертизу, проводимую независимыми экспертами, в соответствии с Федеральным законом об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [17, с. 52].

Антикоррупционную экспертизу также следует ограничивать от категории судебных экспертиз, так как судебная экспертиза – это исследование, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями, для решения вопросов, поставленных органом или процессуально уполномоченным на то лицом, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении [2, с. 7].

Важным также является ограничение антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры от криминологической экспертизы. Отметим, что А.И. Долгова указывает на возможность прогнозирования возможных противоправных последствий применения НПА (проекта), содержащего коррупциогенные начала [8, с. 436]. С другой стороны, определение таких последствий является сутью криминологической экспертизы. Таким образом, антикоррупционная экспертиза НПА (их проектов) может содержать элемент криминологической экспертизы.

Прежде чем делать выводы относительно сущности антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры, обратимся к лексическому значению слова «экспертиза». В словаре Д.Н. Ушакова под экспертизой понимается рассмотрение какого-нибудь дела, вопроса экспертами для дачи заключения [18, с. 782]. Словарь С.А. Кузнецова определяет экспертизу как «рассмотрение, исследование каких-либо вопросов, решение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и т.п.» [12].

Следовательно, экспертиза проводится лицами, имеющими специальные знания. Но что же подразумевается под данным понятием, и можно ли рассматривать экспертов, проводящих антикоррупционную экспертизу НПА, в качестве лиц, имеющих специальные знания?

Итак, Ф.Г. Аминов дает следующее определение категории «специальные знания»: «...специальные знания – система знаний в определенной узкой области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, необходимых для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении» [2, с. 6]. Данное определение дается автором в контексте судебно-экспертной деятельности, которая, несомненно, отличается от антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры РФ.

Рассмотрим, относятся ли юридические знания прокуроров, осуществляющих антикоррупционную экспертизу НПА и их проектов, к специальным знаниям.

Законодательством данный вопрос не урегулирован. Существует точка зрения, что отношение к юридическим знаниям складывается в сторону отнесения их к специальным [3, с. 8].

Также следует отметить, что полномочие на проведение антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, как правило, возлагается на старших помощников прокурора. Данное решение прокуроров является справедливым, поскольку проведение антикоррупционной экспертизы требует научных знаний в данной сфере, углубленных знаний антикоррупционного законодательства, а также наличия профессионального опыта.

В контексте генезиса антикоррупционной экспертизы, проводимой органами прокуратуры, необходимо обратить внимание на место антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов в системе функций органов прокуратуры.

В научной литературе по данному вопросу не существует единого мнения.

Например, Д.Р. Паштов полагает, что антикоррупционная экспертиза – одно из главных направлений реализации прокуратурой ее полномочия по участию в правотворческой деятельности [14, с. 155-156].

Отметим, что в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» статья 9.1 расположена в разделе «Общие положения» и относится непосредственно к статье 9, регламентирующей участие прокурора в правотворческой деятельности. Следовательно, законодатель относит антикоррупционную экспертизу к правотворческой деятельности прокуратуры.

Однако многие авторы считают, что антикоррупционную экспертизу можно отнести к функции прокурорского надзора за исполнением законов. Так, М.С. Шалумов и Н.Э. Шалумова отмечают, что предъявление требования об изменении НПА имеет схожесть с принятием таких мер прокурорского реагирования как надзорный протест или представление (например, по цели – устранении нарушения законодательства) [21, с. 132].

А.Ю. Винокуров считает, что антикоррупционная экспертиза – это часть надзорного процесса, а именно надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции [5, с. 252].

А.В. Кудашкин полагает, рассматриваемая деятельность схожа с осуществлением прокурором надзора за законностью правовых актов, так как направлена на выяснение соответствия НПА положениям Федерального закона от 17.07.2009 г. №172-ФЗ [11, с. 136]. Кроме того, автор подчеркивает, что предъявление требования об изменении НПА, закрепленный статьей 9.1 Закона о прокуратуре, заимствован из статьи 23 этого же Закона, посвященной порядку принесения прокурором протеста на незаконный правовой акт.

Более того, эти авторы определяют предмет и пределы осуществления антикоррупционной экспертизы, что еще раз подтверждает их приверженность относить данную деятельность к надзорной функции органов прокуратуры.

Отметим также, несмотря на то, что антикоррупционная экспертиза выделяется как самостоятельная функция органов прокуратуры, не исключается вероятность использования знаний об антикоррупционной экспертизе в прокурорском надзоре за органами следствия (по уголовным делам коррупционной направленности). Так, на основании Уголовно- процессуального кодекса РФ (пункта 2 части 1 статьи 221) прокурор уполномочен принимать решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. Следовательно, в этом случае знания об антикоррупционной экспертизе позволят прокурору своевременно обратить внимание на материалы, имеющие значение для уголовного дела.

Вопрос о целесообразности проведения такой антикоррупционной экспертизы собственно прокурорским работником является открытым. Существует мнение, что подобную экспертизу обязан проводить следователь, расследующий данное преступление [7, с. 90]. Однако по данному вопросу с автором можно не согласиться, так как следователь в данном случае вправе принять решение о назначении судебной экспертизы (на основании статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Соответственно, нет необходимости в проведении такой экспертизы собственно следователем или, например, прокурорским работником.

Таким образом, для лучшего понимания и взаимодействия лиц, связанных с проведением прокуратурой РФ антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, предлагаем закрепить в Федеральном законе об «Антикоррупционной экспертизе НПА и проектов НПА» следующее определение понятия данной деятельности: антикоррупционная экспертиза НПА (их проектов) – деятельность специально уполномоченных государственных органов и должностных лиц, а также независимых экспертов, направленная на выявление в нормативных правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов в целях их устранения путем разработки соответствующих рекомендаций.

Кроме того, несмотря на то, что Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» отнес проведение антикоррупционной экспертизы к правотворческой деятельности прокуратуры, по сути, порядку осуществления, мерам прокурорского реагирования на выявленные нарушения данная деятельность воспринимается большинством авторов как прокурорский надзор за исполнением законов. Соответственно, необходимо признать, что сложившееся противоречие следует устранить путем исключения данной статьи из раздела «Общие положения» вышеуказанного Закона и введения новой главы в раздел «Прокурорский надзор».

Важным направлением организации антикоррупционной работы является институт независимой антикоррупционной экспертизы.

Только за 2022 год Прокуратурой Республики Башкортостан выявлено более 2,4 тыс. нормативных правовых актов, содержащих 2,8 тыс. коррупциогенных факторов. С целью их исключения прокурорами внесено почти 2,4 тыс. актов реагирования. Для защиты института общественной антикоррупционной экспертизы и поддержания его авторитета в сфере борьбы с коррупцией представляется целесообразной необходимость придания обязательной силы заключениям, выносимым в результате данного вида экспертной деятельности, а также «наделении независимых экспертов правом обращения в органы прокуратуры в случае несогласия адресата с полученным заключением экспертизы» [16, с. 693].

Список литературы:

1. Аминов Ф.Г. О некоторых проблемах интеграции научно-методического и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Юристы-Правоведь. 2016. № 2. С. 5-12.
2. Аминов Ф.Г. О некоторых проблемах интеграции научно-методического и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Юристы-Правоведь. 2016. №3 (76). С. 5-12.
3. Аминов Ф.Г. О судебно-правовой экспертизе // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VI Международной научно-практической конференции 12-13 октября 2017 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017 - 220 с.
4. Аминов Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: дис. ... д-ра юрид.наук, Уфа, 2016. 482 с.
5. Винокуров А.Ю. Требование в системе правовых средств прокурорского надзора // Экспертиза НПА и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сб. ст. / под ред. О.С. Капинус и А.В. Кудашкина. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. 517 с.
6. Головщинский К.И. Диагностика коррупциогенности законодательства: учеб.пособие / под ред. М.А. Краснова, Г.А. Сатарова. М.: ИНДЕМ, 2004. 63 с.
7. Гончаров Д.Ю. Возможности антикоррупционной экспертизы в расследовании коррупционных преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 4. С. 90-94.
8. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: моногр. М.: Норма. 2011. 667 с.
9. Каменская Е.В., Рождествина А.А. Независимая антикоррупционная экспертиза: науч.-практ. пособие [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Конвенция ООН против коррупции. Принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленар. заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ратифицирована Федерал.законом от 8 марта 2006 г., № 40-ФЗ с заявлением) // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 26, ст. 2780.
11. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч.-практ. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 11. 368 с.
12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / под ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 1998. 1534 с.
13. Лопашенко Н.А. и др. Антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов (федеральные и региональные аспекты). М.: Юрлитинформ, 2011. 246 с.
14. Паштов Р.Д. Участие прокуратуры в законотворческой деятельности законодательных представительных и исполнительных органов субъектов Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. М., 2014. С.155-156.
15. Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 15 ноября 2003 № 22- 15, Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 33. С. 225-260.
16. Судакова Т.М., Васильева Н.В. Антикоррупционная экспертиза в оценках эффективности антикоррупционной политики // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. N 5. С. 689-698.
17. Усманова Р.М., Бойко Н.Н. Противодействие коррупции в системе местного самоуправления: проблемы теории и практики: Монография. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2018. 103 с.
18. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант. 2014. 782 с.
19. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 –ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8, ст. 366.
20. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1), ст. 6228.
21. Шалунов М.С., Шалунова Н.Э. Участие в правотворческой деятельности как функция современной российской прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 158-161.
22. Южаков В.Н., Ефремов А.А., Цирин А.М. Методика мониторинга внедрения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов в нормотворческую деятельность // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 92-101.

References:

1. Aminev F.G. On some problems of integration of scientific, methodological and organizational support for forensic expert activity in the Russian Federation // Jurist-Pravoved. 2016. No. 2. pp. 5-12.
2. Aminev F.G. On some problems of integration of scientific, methodological and organizational support for forensic expert activity in the Russian Federation // Jurist-Pravoved. 2016. No.3 (76). pp. 5-12.
3. Aminev F.G. On judicial and legal expertise // Actual problems of judicial and expert activity in criminal, civil, arbitration proceedings and in cases of administrative offenses: materials of the VI International Scientific and practical conference on October 12-13, 2017 Ufa: RIC Bashgu, 2017 - 220 p.
4. Aminev F.G. Forensic expert activity in the Russian Federation: modern problems and ways to solve them: dis. ...Dr. Jurid.Sciences, Ufa, 2016. 482 p.
5. Vinokurov A.Y. The requirement in the system of legal means of prosecutorial supervision // Examination of NPAs and their projects for corruption: content, meaning, methodology: collection of articles / edited by O.S. Kapinus and A.V. Kudashkin. M.: Academy of General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2010. 517 p.
6. Golovshchinsky K.I. Diagnostics of corruption-related legislation: studies.the manual / edited by M.A. Krasnov, G.A. Satarova. M.: INDEM, 2004. 63 p.
7. Goncharov D.Y. Possibilities of anti-corruption expertise in the investigation of corruption crimes // Problems of economics and legal practice. 2011. No. 4. pp. 90-94.
8. Dolgova A.I. Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security: monograph. M.: Norm. 2011. 667 p.
9. Kamenskaya E.V., Rozhdestvina A.A. Independent anti-corruption expertise: scientific and practical. the manual [Electronic resource]. Access from the ConsultantPlus information and legal system.
10. The UN Convention against Corruption. Adopted in New York on October 31, 2003. Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting. meeting of the 58th session of the UN General Assembly (ratified by the Federalby the law of March 8, 2006, No. 40-FZ with a statement) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006 No. 26, art. 2780.
11. Kudashkin A.V. Anti-corruption expertise: theory and practice: scientific and practical. manual. M.: Norm: Infra-M, 2012. p. 11. 368 p.
12. Kuznetsov S.A. A large explanatory dictionary of the Russian language: A-Z / edited by S. A. Kuznetsov. SPb. Norint, 1998. 1534 p.
13. Lopashenko N.A. et al. Anti-corruption expertise of NPAs and their projects (federal and regional aspects). Moscow: Yurilitinform, 2011. 246 p.
14. Pashtov R.D. Participation of the prosecutor's office in the legislative activities of legislative representative bodies and executive bodies of the subjects of the Russian Federation: dis. cand. Jurid. M., 2014. pp.155-156.
15. Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States dated November 15, 2003 No. 22-15, Model Law "Fundamentals of legislation on anti-corruption policy" // Newsletter of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States. 2004. No. 33. pp. 225-260.
16. Sudaikova T.M., Vasilyeva N.V. Anti-corruption expertise in evaluation of the effectiveness of anti-corruption policy // All-Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12. N 5. pp. 689-698.
17. Usmanova R.M., Boyko N.N. Anti-corruption in the local government system: problems of theory and practice: Monograph. Sterlitamak: Sterlitamak branch of Bashgu, 2018. 103 p.
18. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the modern Russian language. M.: Adellant. 2014. 782 p.
19. Federal Law No. 2202-1 –FZ of January 17, 1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 8, Article 366.
20. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 "On Combating Corruption" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part 1), Article 6228.
21. Shalunov M.S., Shalunova N.E. Participation in law-making activities as a function of the modern Russian prosecutor's office // Actual problems of Russian law. 2015. No. 5. pp. 158-161.
22. Yuzhakov V.N., Efremov A.A., Tsirin A.M. Methodology for monitoring the implementation of anti-corruption expertise of NPAs and their projects in standard-setting activities // Issues of state and municipal management. 2015. No. 1. pp. 92-101.

**СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В СФЕРЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
JUDICIAL REFORM IN THE FIELD OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION
OF THE ACTIVITIES OF THE JUDICIAL DEPARTMENT
AT THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

КОРЯКИН Иван Иннокентьевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета
Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова.
677000, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: ivaninnok@mail.ru;

Koryakin Ivan Innokentievich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Faculty of Law M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.
58 Belinsky str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677000, Russia.
E-mail: ivaninnok@mail.ru

***Краткая аннотация.** Статья посвящена вопросам судебной реформы и совершенствования правового регулирования деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Проводится правовой анализ судебной реформы, содержание совершенствования правотворчества. На основании правового исследования дана оценка судебной реформе, направленной на достижение цели.*

***Abstract.** The article is devoted to the issues of judicial reform and improving the legal regulation of the activities of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. A legal analysis of judicial reform and the content of improving lawmaking are carried out. Based on legal research, an assessment is made of judicial reform aimed at achieving the goal.*

***Ключевые слова:** судебная реформа, судебный департамент, организационное обеспечение, правовое регулирование, правотворчество.*

***Key words:** judicial reform, judicial department, organizational support, legal regulation, lawmaking.*

***Для цитирования:** Корякин И.И. Судебная реформа в сфере совершенствования правового регулирования деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 219-222. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_219.*

***For citation:** Koryakin I.I. Judicial reform in the field of improving the legal regulation of the activities of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 219-222. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_219.*

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Судебная реформа как одна из стратегических линий развития государственности в Российской Федерации имеет строго определенную цель – становление в России самостоятельной судебной власти, чья деятельность должна быть направлена на защиту прав человека, обеспечение социальной устойчивости и режима законности в государстве, осуществляемых посредством мер правового характера.

Основным законодательно установленным полномочием системы Судебного департамента является издание нормативных, организационно-распределительных и индивидуально-правовых актов.

Для перехода от административно-правового регулирования к системе регулирования, основанной на праве, требовалось решить три крупных задачи:

1. Привести компетенцию судов в соответствие с требованиями правового государства. Необходимо было покончить с положением, когда целые области общественных отношений были вне сферы судебных полномочий, когда граждане не имели права обратиться за судебной защитой, находясь в конфликтах с представителями исполнительной власти, когда трудовые споры многих категорий работников решались в порядке подчиненности, а не в судах и т.д.
2. Обеспечить независимость судьи от влияния других ветвей власти, от давления со стороны различных политических группировок и социальных групп для того, чтобы суд мог успешно выполнять свои новые функции.
3. Обеспечить самостоятельность суда и от исполнительной, и от законодательной властей для того, чтобы независимость судьи стала реальностью [1].

Следует подчеркнуть, что исключительно важное значение для обеспечения независимости института судебной власти имел принятый в 1996 г. Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации".

Данный закон является базовым законом в системе правового регулирования деятельности судебных органов России. По своей юридической силе он уступает только Конституции Российской Федерации и международным актам Российской Федерации. Все иные федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, определяющие устройство судов, их полномочия, порядок образования и деятельности, не могут ему противостоять.

Еще в период разработки Закона было отвергнуто предложение ограничиться только проблемами судостроительства. Закон готовился как нормативный акт об основных принципах организации судебной власти в Российской Федерации. Этой идее соответствует конструкция закона.

Вопросам обеспечения деятельности судебной власти посвящена четвертая глава закона. Она определяет основные начала функционирования органов судейского сообщества (съездов и конференций судей, советов судей и квалификационных коллегий судей) как выразителей их интересов, системы материально-технического и финансового обеспечения судов.

Началом становления судебной власти в современной России Концепция судебной реформы, одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. Главной задачей судебной реформы, тогда было признано утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной.

Целью Концепции судебной реформы являются: становление судебной власти в России, развитие административно-правовых основ судебной системы, ее кадрового и финансового обеспечения, усиление гарантий самостоятельности и независимости судов и судей. Ставились задачи расширения сфер судебной защиты прав и свободы граждан, совершенствования судопроизводства, повышения доступа к правосудию, приведения российского законодательства в соответствие с современными мировыми стандартами, нормами и принципам международного права.

Как известно, тактика реформы состояла в том, чтобы перестройка существовавшей до 1992 г. судебной системы и правоохранительных органов осуществлялась без разрушения прежних отношений до их трансформации в качественно новые. Поскольку при осуществлении реформы сразу отказались от известного принципа "разрушить все до основания, а затем строить", это был наиболее разумный и экономичный подход. Он позволил избежать серьезных и глубоких потрясений в отличие от преобразований, осуществлявшихся во всех других областях общественной жизни в России.

Осуществить реформу предполагалось в два этапа. На первом решалась задача создания законодательных основ реформирования судебной власти и правоохранительных структур с тем, чтобы позволить суду занять в структуре государственной власти подобающее ему место. Кроме того, необходимо было создать достаточную материальную базу, т.е. финансовую составляющую реформы, ибо, какими бы прекрасными проектами ни были, без поддержки и выделения достаточных средств реализовать их вряд ли удастся.

Среди принятых актов особая роль принадлежит Закону "О статусе судей в Российской Федерации", принятому в июне 1992 г. Исходя из принципа разделения властей, в нем впервые суд определен не только как институт правосудия, но и как судебная власть, равнозначная законодательной и исполнительной ветвям государственной власти, действующая независимо и самостоятельно от них, а судьи определены как носители судебной власти. Закон закрепил механизм обеспечения независимости, неприкосновенности и несменяемости судей, их правовой и социальной защищенности. В нем сформулирован важнейший принцип, суть которого состоит в том, что гарантии независимости судьи могут отменяться или снижаться нормативными актами как Российской Федерации, так и ее субъектов.

В Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» конституционный принцип единства судебной системы получил правовое закрепление и дальнейшее развитие, а также реализован ряд важнейших положений судебной реформы о создании и обеспечении деятельности судов. Поскольку одним из важнейших элементов судебной реформы является совершенствование организационного и ресурсного обеспечения деятельности судов, данный законом предусмотрено создание Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Судебный департамент, будучи федеральным государственным органом, осуществляет организационное обеспечение деятельности Верховных Судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных областей и автономных округов, районных судов, органов судейского сообщества, а также финансирование мировых судей.

Совершенствованию административно-правового обеспечения деятельности судов должно способствовать и становление института администратора суда, который введен Федеральным законом «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». Администратор суда по смыслу правового статуса, определенного законом, является основным связующим звеном между федеральными судами общей юрисдикции и системой Судебного департамента и призван обеспечивать реализацию на практике одной из задач – освобождение председателей судов от выполнения не свойственных им функций, не имеющих непосредственного отношения к сфере осуществления правосудия.

Потребовалось принятие не только законодательных актов, но и подготовка принципиально важных для работы судов инструкций, поскольку ныне действующие инструкции зачастую противоречат новому законодательству, многие устарели или носят временный характер.

Назрела острая необходимость формирования единого информационного пространства судов на базе государственной автоматизированной системы «Правосудие». Очевидно, что мировые судьи, как судьи общей юрисдикции, входящие в единую судебную систему Российской Федерации, должны быть интегрированы в общее информационное пространство. Поэтому здесь принципиально важно уже на стадии подготовки проектных решений и отработать формы и методы взаимодействия с органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Принятые Федеральные законы «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г., «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» от 10 января 1996 г., «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 8 января 1997 г., «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г., «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г., «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 февраля 1998 г., «О финансировании судов Российской Федерации» от 10 февраля 1999 г., «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г., «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 2 января 2000 г. создали предпосылки для после-

дующего развития российского правосудия, совершенствования судебной системы и организационного обеспечения деятельности судов, обеспечения независимости органов правосудия.

На V Всероссийском съезде судей В.М. Лебедев, бывший председатель Верховного Суда Российской Федерации, отметил, что «...подводя некоторый итог, могу констатировать: судебная власть в Российской Федерации стала реальностью. Это одно из главных достижений в развитии нашей государственности» [2].

Одним из важных достижений судебной реформы стало создание органов судейского сообщества: это Всероссийский съезд судей, Совет судей Российской Федерации, конференции судей, квалификационные коллегии судей. Они обсуждают и принимают решения по наиболее важным вопросам совершенствования законодательства, по административно-правовому, кадровому и ресурсному обеспечению деятельности судов.

К сожалению, на темпах продвижения судебной реформы отрицательно сказалось как медленное обновление правовой базы, так и недостаточное ресурсное и финансовое обеспечение ряда важных ее направлений.

Необходимо проанализировать предварительные итоги судебной реформы, рассмотреть перспективы ее дальнейшего развития. Теперь уже стало очевидным, что в Российской Федерации утвердилась судебная власть. Оценивая реализацию Концепции судебной реформы в стране, бывший председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев подчеркнул: «Проделана огромная работа. Главный ее итог – судебная власть как власть состоялась. Заложены прочные основы судебной власти» [3]. Принят ряд основополагающих законов, закрепивших принципы организации и функционирования судебной системы и статус судей. Они направлены на налаживание финансирования и материально-технического обеспечения деятельности судов. Удалось отстоять концептуальные идеи судебной реформы от попыток пересмотра, сохранить ряд принципиальных позиций, обеспечивающих единство судебной системы, статус судей, формирование судейского корпуса и обеспечение деятельности судов.

Представляется, что черту под этими разговорами подвел V Всероссийский съезд судей, состоявшийся в конце ноября 2000 г. В своем выступлении на съезде Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что совершенствование судебной системы должно осуществляться при двух обязательных условиях: во-первых, оно может проходить только в рамках действующей Конституции Российской Федерации, а во-вторых, работа в этом направлении не должна привести к серьезной ломке судебной системы [4].

Бывший Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев отмечал: «К числу несомненных достижений реформы нужно отнести создание Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, который принял на себя функции обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, а также реализацию мер по совершенствованию механизма финансирования судебной системы. Он принял на себя широкий круг обязанностей по материально-техническому обеспечению, автоматизации, делопроизводству и организации работы судов, обучению персонала, осуществлению внешних связей. Впереди - создание единого информационного Центра судебной системы как одного из подразделений Судебного департамента при Верховном Суде» [5].

В этой связи необходимо отметить, что с принятием Федерального закона «О финансировании судов Российской Федерации» значительно улучшилось финансирование судов, обновилась материальная база, успешнее стали внедряться компьютеризация и информатика, увеличился состав секретарей и технических работников.

Скорейшему завершению реформы должно способствовать и принятие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2002-2006 годы». Она направлена на содействие эффективному осуществлению правосудия путем создания оптимального механизма административно-правового обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества.

Что касается федеральных судов, то здесь важнейшее значение имеет принятие федеральных законов о судах общей юрисдикции, о Верховном Суде Российской Федерации. Их принятие позволили завершить создание достаточной нормативной базы для функционирования судебной системы и осуществления правосудия судами.

Значимым для обеспечения проведения оценки эффективности деятельности органов государственной власти является развитие соответствующей нормативной правовой базы [6].

Думается, что было бы уместно сказать о некоторых итогах судебной реформы, системно изложенных в работе Е. Абросимовой «Цели и правовые основы судебной реформы в Российской Федерации (1991-2000 гг.)» [7]: Осуществлено конституционное и законодательное закрепление новых фундаментальных принципов организации и деятельности судебной власти, формирования системы гарантий, обеспечивающих доступ к правосудию. Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила в качестве конституционных принципов практически все общепризнанные принципы отправления правосудия, восприняла в полном объеме международные стандарты, существующие в сфере организации и деятельности судебной власти, а именно:

- право каждого на судебную защиту (ст. 46); равенство доступа к правосудию (ст. 18 и 46);
- осуществление правосудия только судом и запрет создания чрезвычайных судов (ст. 118);
- право каждого на рассмотрение его дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено законом (ст. 47);
- независимость суда и судей и подчинение их только Конституции Российской Федерации и закону (ст. 10, 120);
- неприкосновенность судей (ст. 122);
- право на пересмотр приговора по уголовным делам (ст. 50);
- право на квалификационную юридическую помощь, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатную (ст. 48);
- открытость и гласность судебного процесса (ст. 123);

- непосредственность судебного процесса (ст. 123); -сопоставительность и равноправие сторон (ст. 19, 123);
- судебный контроль над предварительным следствием (ст. 22-23, 25 и др.); - доступ к международному правосудию (ст. 46).

В основном завершена конституционализация судебной системы (законодательно и организационно), т.е. действуют соответственно системы федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации; сложились и действуют две различные системы обеспечения федеральных судов.

Опыт создания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации интересен, поскольку он стал одним из важнейших этапов судебно-правовой реформы в России. В некотором смысле этот опыт даже уникален, поскольку аналогов в мировой практике немного. Создание департамента и принятие им установленных законом полномочий происходили одновременно.

Бесспорно, судебная реформа будет развиваться, и этот процесс необратим, так как только на практике возможно добиться максимально возможных эффективных механизмов действия принятых законов.

Как известно, реформирование судебной системы в целях приближения к населению, снижения нагрузки, приходящейся на федеральных судей, осуществлялось с учетом того, что судебная система Российской Федерации является двухуровневой: с одной стороны, это федеральные суды, а с другой – суды субъектов Российской Федерации.

Правовым основанием учреждения в России специализированных судов по осуществлению административного судопроизводства являются ст. 118 и 126 Конституции Российской Федерации.

Сегодня без переоценки можно утверждать, что Судебный департамент как федеральный государственный орган, состоялся и решает возложенные на него задачи в полном объеме. Это подтверждается оценками Верховного Суда и Совета судей Российской Федерации.

Как известно, направления работы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а их около 20, определены Федеральным законом от 08.01.1998 г. «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». В общих чертах сфера работы – правовое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции. По объемам компетенции и реально разрешаемых задач, отнесенных к правосудию, суды общей юрисдикции наиболее емкий сектор судебной власти.

Одной из проблем низкого качества государственного управления учёными-юристами называется отсутствие системного правового регулирования государственного управления [8].

Характер задач, решаемых Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, позволяет определить его статус и как исполнительного органа в системе судебной власти.

Список литературы:

1. Радченко Н. Закон «О судебной системе РФ» - базовый закон судебной реформы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 2.;
2. Лебедев В. М. Судебная власть в стране стала реальностью // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 5.
3. Лебедев В. М. Судейская мантия не каждому по плечу // Российская газета. 23.11.2000.
4. Путин В. В. Для начала – навести порядок в органах власти // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 3.
5. Канунникова Н. Г. Актуальные вопросы оценки качества и эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. №4. С. 40.
6. Абросимова Е. Цели и правовые основы судебной реформы в Российской Федерации (1991-2000 г.). М., 2001. С. 79.
7. Судебная система Российской Федерации. Собрание нормативных актов. М., 2003. С. 7-9.
8. Корепина А. В. Качество экспертной деятельности в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2024. №4. С. 60

References:

1. Radchenko N. The law "On the judicial system of the Russian Federation" - the basic law of judicial reform // Russian Justice. 2002. No. 8. p. 2.;
2. Lebedev V. M. Judicial power in the country has become a reality // The Russian justice system. 2001. No. 1. p. 5.
3. Lebedev V. M. The judicial mantle is not for everyone // Rossiyskaya Gazeta. 11/23/2000.
4. Putin V. V. To begin with, to restore order in the authorities // The Russian justice system. 2002. No. 8. p. 3.
5. Kanunnikova N. G. Topical issues of assessing the quality and effectiveness of the activities of executive authorities of the subjects of the Russian Federation // Administrative law and process. 2024. No.4. p. 40.
6. Abrosimova E. Goals and legal foundations of judicial reform in the Russian Federation (1991-2000). M., 2001. p. 79.
7. The judicial system of the Russian Federation. Collection of normative acts. M., 2003. pp. 7-9.
8. Korepina A.V. Quality of expert activity in the field of public administration // Administrative law and process. 2024. No. 4. p. 60

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ГЛ. 26 КАС РФ В ЧАСТИ НАРУШЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Problematic aspects of determining the amount of compensation when considering administrative cases in accordance with Chapter 26 of the CAS of the Russian Federation in terms of violation of a reasonable period of criminal proceedings

МЕЛЬНИКОВА Алеся Николаевна,
аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА).
117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 А.
E-mail: asheenkova@bk.ru;

MELNIKOVA Olesya Nikolaevna,
post-graduate student of the Moscow University of Finance and Law (MFUA).
117342, Russia, Moscow, Vvedensky str., 1 A.
E-mail: asheenkova@bk.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемные аспекты определения размера компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Определены причины нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства. Сформулированы меры совершенствования определения критериев размера компенсации при рассмотрении судами административных дел в порядке гл. 26 КАС РФ в части нарушения разумного срока уголовного судопроизводства.

Abstract: The article discusses the problematic aspects of determining the amount of compensation for violation of the right to criminal proceedings within a reasonable time. The reasons for violation of reasonable deadlines for criminal proceedings are identified. Measures have been formed to improve the determination of criteria for the amount of compensation when courts consider administrative cases in accordance with Ch. 26 CAS RF regarding violation of a reasonable time limit for criminal proceedings.

Ключевые слова: административный иск, компенсация, разумный срок, законодательство, уголовное судопроизводство, нарушение права, принципы судопроизводства.

Key words: administrative claim, compensation, reasonable time, legislation, criminal proceedings, violation of law, principles of legal proceedings.

Для цитирования: Мельникова А.Н. Проблемные аспекты определения размера компенсации при рассмотрении административных дел в порядке гл. 26 КАС РФ в части нарушения разумного срока уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 223-226. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_223.

For citation: Melnikova A.N. Problematic aspects of determining the amount of compensation when considering administrative cases in accordance with Chapter 26 of the CAS of the Russian Federation in terms of violation of a reasonable period of criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 223-226. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_223.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Право на разумный срок судопроизводства гарантируется каждому, нарушение данного права влечет за собой возможность обратиться в суд с административным иском о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Рассмотрение судами административных дел данной категории регламентировано главой 26 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В настоящее время наблюдается рост поступления в суды общей юрисдикции административных исков о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Нельзя не отметить и значительное увеличение поступивших административных исков касающихся нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей¹ за период с 1 января по 31 декабря 2021 года в суды общей юрисдикции поступило 4 744 дела в порядке главы 26 КАС РФ о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а с учетом остатка 2020 года в производстве находилось 5 108 дел. С вынесением решения рассмотрено 4 159 дел или 87,6 % от общего количества поступивших дел. С удовлетворением исковых требований рассмотрено 3 749 дел, отказано в удовлетворении исковых требований по 410 делам. Сумма, присужденная к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, составила 182 966 288 рублей.

В 2021 году поступило 366 административных исков в порядке главы 26 КАС РФ, о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок по делам, подсудным мировым судьям, районным судам, гарнизонным военным судам, из них 273 дела рассмотрено с вынесением решения. По 193 делам исковые требования удовлетворены, а по 80 делам в удовлетворении исковых требований отказано. Сумма, присужденная к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, составила 10 542 500 рублей.

Также поступило 70 административных исков, о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок по делам, подсудным областными и равным им судам, окружным (флотским) военным судам, из них рассмотрено с вынесением

¹ <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 20.03.2024).

решения 49 дел. Исковые требования удовлетворены по 31 делу, отказано в удовлетворении исковых требований по 18 делам. Сумма, присужденная к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, составила 2 743 727 рублей.

За аналогичный период 2022 года в суды поступило 6 144 дела, а с учетом остатка 2021 года в производстве находилось 6 849 дел, что почти на 25 % больше чем в 2021 году (5 108). С вынесением решения рассмотрено 5 694 дела или 92,6 % от общего количества поступивших дел. С удовлетворением исковых требований рассмотрено 4 884 дел, отказано в удовлетворении исковых требований по 810 делам. Сумма, присужденная к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, составила 284 307 935 рублей, что на 36 % больше по сравнению с 2021 годом.

За период с 1 января по 31 декабря 2022 года поступило 383 административных исков, о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок по делам, подсудным мировым судьям, районным судам, гарнизонным военным судам, из них 329 дел рассмотрено с вынесением решения. По 238 делам исковые требования удовлетворены, а по 91 делу в удовлетворении исковых требований отказано. Сумма, присужденная к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, составила 12 558 800 рублей.

В суды поступило 106 административных исков, о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок по делам, подсудным областными и равным им судам, окружным (флотским) военным судам, из них рассмотрено с вынесением решения 78 дел. Исковые требования удовлетворены по 52 делам, отказано в удовлетворении исковых требований по 26 делам. Сумма, присужденная к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный вред, составила 6 659 297 рублей.

Если обратиться к сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года опубликованным на официальном портале Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, то сумма, присужденная к взысканию по удовлетворенным искам по делам, подсудным мировым судьям, районным судам, гарнизонным военным судам, включая моральный вред, за шесть месяцев составила 5 508 500 рублей, а по делам, подсудным областными и равным им судам, окружным (флотским) военным судам составила 4 088 500 рублей.

В соответствии с Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в 2021 году было подано 6 836 заявлений об ускорении рассмотрения дел, из них 922 заявления в уголовном судопроизводстве. А в 2022 году таких заявлений было подано 11 437, что на 40 % больше чем за аналогичный период 2021 года. При этом заявлений об ускорении рассмотрения уголовных дел в 2022 году в суды поступило 1 250, что на 26 % больше чем по сравнению с 2021 годом. Уже в первом полугодии 2023 года количество заявлений об ускорении рассмотрения уголовных дел составило – 592, что свидетельствует о стабильности подачи в суд заявлений в порядке ст. 6.1 УПК РФ.

По приведенным статистическим данным можно сделать вывод, что на сегодняшний день новое средство защиты права является достаточно востребованным. Факт нарушения разумных сроков объективно подтверждается высоким процентом удовлетворения заявлений, принятых к производству, а также увеличением размера сумм, присужденных к взысканию.

С каждым годом число подачи в суды административных исковых заявлений, о компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства увеличивается, а также и число поступающих заявлений об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке ст. 6.1 УПК РФ.

В связи с этим является актуальным вопрос о возникновении права у заинтересованных лиц на компенсацию за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, а также возникновения судебной практики определения размера данной компенсации при рассмотрении административных дел судами общей юрисдикции.

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации не закреплено понятие разумного срока уголовного судопроизводства и не определен конкретный срок рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, но лишь указаны предельные сроки начала его рассмотрения¹.

В п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2023 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» устанавливается четырехлетний срок для общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу².

Разумный срок уголовного судопроизводства согласно части 3 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации включает в себя период со дня начала уголовного преследования для лица, в отношении которого проводится предварительное расследование, а в отношении потерпевшего или иного заинтересованного лица, которым преступлением причинен вред, является период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении в органы предварительного следствия или дознания до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Такие факторы, как своевременность обращения потерпевшего с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, органов предварительного расследования, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства существенно влияют

¹ Шестало С.С., Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс, 2024.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // «Российская газета», № 72, 06.04.2016

при определении разумности срока, поскольку они учитываются за весь период уголовного судопроизводства.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации ограничения связанного с предельными сроками рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции не должно приводить к нарушениям принципов судопроизводства о разумном сроке и волоките по делу, поскольку сроки рассмотрения конкретного уголовного дела зависят от разных обстоятельств, в том числе и от поведения участников процесса.

Следует отметить, что не всегда волокита рассмотрения уголовных дел зависит от судей, в большинстве случаев затягиваем процесса занимается и сторона защиты, в том числе защитники-адвокаты, действующие в защиту подсудимых по соглашению, заявляют многочисленные ходатайства об отложении судебных заседаний по различным причинам, начиная от занятости в других процессах, назначенных к слушанию в судах разных уровней и территориальной расположенности, так и в связи с открытием больничных листов. Данные действия сторона защиты выполняет для истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, тем самым подводя к прекращению уголовных дел по данному основанию.

Кроме того, большую часть основных причин нарушения разумного срока уголовного судопроизводства составляют нераспорядительные, неэффективные действия органа, осуществляющего предварительное следствие, и продолжительные периоды бездействия органов следствия, выраженные в затягивании проведения следственных действий, приводя к проблеме неоднократного продления срока содержания под стражей обвиняемых, тем самым доходя до максимальных сроков нахождения под стражей по отдельным категориям уголовных дел.

Однако при рассмотрении судами административных исков по правилам ст. 259 КАС РФ возникает проблема определения размера компенсации подлежащей взысканию.

Так, согласно практики, судьи при принятии решения о размере взыскания компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства учитывают разные обстоятельства и по разному оценивают размер компенсации, один судья за общую продолжительность судопроизводства по уголовному делу более 12 лет взыскивает компенсацию в размере 60 000 рублей (Решение Саратовского областного суда от 25 февраля 2022 года по делу № 3а-38/2022), а другой присуждает компенсацию в сумме 80 000 рублей за продолжительность судопроизводства в 4 года 3 месяца 17 дней (Решение Воронежского областного суда от 15 сентября 2022 года по делу № 3а-539/2022).

Кроме того, если анализировать практику судов разных кассационных округов, то можно сделать вывод об отличии присуждаемых сумм в качестве компенсации за нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Например, за общую продолжительность уголовного судопроизводства в 5 лет 3 месяца Ставропольский краевой суд в своем решении от 16 февраля 2024 года по делу № 3а-113/2024 присуждает потерпевшей компенсацию в размере 150 000 рублей¹, а согласно решению Московского городского суда от 18 января 2024 года по делу № 3а-3053/2022 в пользу потерпевшей взыскана компенсация в сумме 60 000 рублей², при этом, потерпевшие с административным иском, о взыскании компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, ранее в суд не обращались.

При принятии решения судами учитывается общая продолжительность уголовного судопроизводства, объем дела, степень его сложности, поведение административного истца, неэффективность действий органов предварительного расследования, исходя из перечисленного суд приходит к выводу о продолжительности рассмотрения дела и об определении разумного срока уголовного судопроизводства, а также наличие или отсутствие факта нарушения права административного истца на уголовное судопроизводство в разумный срок, что являлось бы основанием для присуждения компенсации.

Решение суда об удовлетворении или об отказе в удовлетворении исковых требований о присуждении компенсации должно содержать выводы о размере указанной компенсации, которая должна отвечать требованиям разумности.

В связи с этим при принятии решения суд должен индивидуально подходить к определению размера компенсации, в том числе учитывать требования обратившегося за защитой своего права лица, обстоятельства дела, продолжительность уголовного судопроизводства, причины затягивания производства по делу, а также основываться на правоприменительную практику.

Так, Саратовский областной суд в решении от 25 февраля 2022 года по делу № 3а-38/2022 частично удовлетворил административные исковые заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, присудил компенсацию в размере 60 000 рублей, когда административные истцы заявляли исковые требования в размере 500 000 рублей каждому³. Аналогичная ситуация в решении Воронежского областного суда от 15 сентября 2022 года по делу № 3а-539/2022, в котором частично удовлетворено административное исковое заявление, присуждена компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в размере 80 000 рублей, когда заявитель обратился с административным исковым заявлением о присуждении компенсации в размере 200 000 рублей⁴. Из чего видно, что судами присуждаются суммы значительно ниже заявленных требований.

Следует отметить, что при поступлении от потерпевшего повторного административного искового заявления о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, если первоначальное заявление было удовлетворено и если имеются новые факты, свидетельствующие о нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, судам необходимо учитывать весь период судопроиз-

¹ Решение Ставропольского краевого суда от 16 февраля 2024 года № 3а-113/2024 // СПС «КонсультантПлюс»

² Решение Московского городского суда от 18 января 2024 года № 3а-3053/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Решение Саратовского областного суда от 25 февраля 2022 года № 3а-38/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Воронежского областного суда от 15 сентября 2022 года № 3а-539/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

водства по уголовному делу, включая тот, который уже был признан чрезмерным и неразумным и за который была выплачена компенсация.

Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, при определении обоснованного размера компенсации на основании ст. 259 КАС РФ, в каждом конкретном случае размер компенсации, подлежащей выплате заявителю, определяется судом индивидуально.

Следует заметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», указано что, при определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Закона о компенсации).

Однако с 11 марта 2023 года действует Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», где указано, что в связи с прекращением членства Российской Федерации в Совете Европы считать с 16 марта 2022 года прекратившими действие в отношении Российской Федерации международные договоры, в том числе Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года¹.

Следовательно применение судами общей юрисдикции практики Европейского Суда по правам человека в данном случае не уместно.

Вместе с тем практика показывает, что проблема критериев расчета размера взыскиваемой судом компенсации продолжает оставаться дискуссионной, на это указывает и зачастую значительная разница между заявляемыми требованиями и размером взыскиваемой в итоге судами компенсации, что ведет к многократному обжалованию состоявшихся судебных актов, а в итоге - возрастанию расходов на судопроизводство (о проблеме свидетельствуют и приведенные примеры судебной практики). Необходимо определить, что конкретно следует понимать под «разумным сроком», право на судопроизводство в который нарушено².

В связи с этим полагаем, что в настоящее время есть необходимость разработки единой методики расчета размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, где следует указать конкретные критерии его определения.

Например, за продолжительность уголовного судопроизводства в период до 3 лет, размер компенсации, подлежащей к взысканию составит 50 000 рублей, от 3 до 5 лет (от 50 000 до 80 000 рублей), от 5 до 8 лет (от 80 000 до 150 000 рублей), от 8 до 10 лет (от 150 000 до 250 000 рублей), от 10 до 15 лет (от 250 000 до 500 000 рублей), от 15 лет (свыше 500 000 рублей).

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // «Собрание законодательства РФ», 06.03.2023, № 10, ст. 1566.
2. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.2010, № 18, ст. 2144.
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // «Российская газета», № 72, 06.04.2016.
6. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
7. Мирошниченко М.Н., Участие органов прокуратуры в рассмотрении дел по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного судопроизводства // Законность. 2023. № 8. С. 3 - 6.
8. Шестало С.С., Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс, 2024.
9. Решение Саратовского областного суда от 25 февраля 2022 года № 3а-38/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Воронежского областного суда от 15 сентября 2022 года № 3а-539/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Ставропольского краевого суда от 16 февраля 2024 года № 3а-113/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Московского городского суда от 18 января 2024 года № 3а-3053/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
13. <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 20.03.2024).

References:

1. Federal Law No. 43-FZ dated 02/28/2023 "On Termination of International Treaties of the Council of Europe with respect to the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 03/06/2023, No. 10, Article 1566.
2. Federal Law No. 68-FZ dated 30.04.2010 (ed. from 12/05/2022) "On Compensation for violation of the Right for judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05/03/2010, No. 18, Article 2144.
3. "Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated 03/08/2015 No. 21-FZ (as amended on 02/14/2024) // SPS "ConsultantPlus".
4. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 02/14/2024) // SPS "ConsultantPlus".
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/29/2016 No. 11 (ed. dated 06/29/2021) "On some issues arising during the consideration of cases on the award of compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time" // Rossiyskaya Gazeta, No. 72, 04/06/2016.
6. The course of criminal procedure / A.A. Harutyunyan, L.V. Brunsitsyn, O.L. Vasiliev, etc.; edited by L.V. Golovko. M.: Statute, 2016. 1278 p.
7. Miroshnichenko M.N., Participation of prosecutor's offices in the consideration of cases on applications for compensation for violation of the right to judicial proceedings within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time in the order of administrative proceedings // Legality. 2023. No. 8. pp. 3-6.
8. Shestalo S.S., Question and answer // SPS ConsultantPlus, 2024.
9. Decision of the Saratov Regional Court of February 25, 2022 No. 3a-38/2022 // SPS ConsultantPlus.
10. Decision of the Voronezh Regional Court of September 15, 2022 No. 3a-539/2022 // SPS "ConsultantPlus".
11. Decision of the Stavropol Regional Court dated February 16, 2024 No. 3a-113/2024 // SPS "ConsultantPlus".
12. Decision of the Moscow City Court of January 18, 2024 No. 3a-3053/2022 // SPS "ConsultantPlus".
13. <http://www.cdep.ru/?id=79> (accessed 03/20/2024).

¹ Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // «Собрание законодательства РФ», 06.03.2023, № 10, ст. 1566

² Мирошниченко М.Н., Участие органов прокуратуры в рассмотрении дел по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного судопроизводства // Законность. 2023. № 8. С. 3 - 6

ТИШИНА И ПОКОЙ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Silence and peace of citizens: issues of efficiency of administrative legislation

КУЗНЕЦОВА Кристина Александровна,

доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова», кандидат юридических наук.
680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.
E-mail: Kristina.a.kuznetsova@mail.ru;

ГОРОШКО Ольга Владимировна,

Преподаватель кафедры административного права ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России».
344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
E-mail: olga_loya@mail.ru

Краткая аннотация. Научная статья посвящена актуальной проблеме привлечения к административной ответственности правонарушителей за действия, нарушающие покой и тишину граждан. Авторами дано определение неблагоприятного воздействия шума, в связи с этим делаются выводы о том, что юридические конструкции, заложенные в отечественную правовую систему, должны стать эффективным механизмом защиты прав граждан.

Abstract. The scientific article is devoted to the urgent problem of bringing offenders to administrative responsibility for actions that violate the peace and quiet of citizens. The problem has spread beyond the borders of one state, the UN notes that noise is an important public health issue. The authors define the adverse effects of noise, in this regard, they conclude that the legal structures embedded in the domestic legal system should become an effective mechanism for protecting the rights of citizens.

Ключевые слова: шум, звук, устройства звукоусиления, тишина, покой граждан, строительство, музыка, крики, свист, стук, передвижение мебели, пение, игра на музыкальных инструментах, производство ремонтных, разгрузочно-погрузочных работ, административное правонарушение, административная ответственность.

Keywords: noise, sound, sound amplification devices, silence, peace of citizens, construction, music, shouting, whistling, knocking, moving furniture, singing, playing musical instruments, repair, unloading and loading operations, administrative offense, administrative responsibility.

Для цитирования: Кузнецова К.А., Горошко О.В. Тишина и покой граждан: вопросы эффективности административного законодательства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 227-229. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_227.

For citation: Kuznetsova K.A., Goroshko O.V. Silence and peace of citizens: issues of efficiency of administrative legislation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 227-229. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_227.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Звук в повседневной жизни является важным фактором в жизни человека. Мы можем разговаривать, наслаждаться природой через звук. Однако из-за неблагоприятного воздействия, постоянное прослушивание нежелательных звуков может вызвать нарушение здоровья, спровоцированное шумом. Шум является неизбежным последствием развития современного общества, и серьезность данной проблемы возрастает с каждым днем. Кроме того, по мере улучшения экономического уровня и повышения спроса на высокий уровень жизни проблема шума становится постоянной социальной проблемой [1]. Большинство проблем, связанных с шумом, продиктованы его характеристиками, среди которых личная чувствительность и уязвимые группы, но длительное воздействие может отрицательно повлиять не только на здоровье, но также на социокультурные, этические и экономические аспекты.

Эта проблема вышла за пределы одного государства или даже содружества государств, так ООН отмечается, что шум является важной проблемой общественного здравоохранения. Он оказывает негативное воздействие на здоровье и благополучие человека и вызывает растущую обеспокоенность, в связи с чем, необходимо принятие мер государственного реагирования, которые защитят общество от неблагоприятного воздействия шума [2].

Неблагоприятное воздействие шума определяется как изменение морфологии и физиологии организма, приводящее к нарушению функциональных возможностей, либо к ухудшению способности компенсировать дополнительный стресс, либо повышает восприимчивость организма к вредному воздействию других воздействий окружающей среды. Это определение включает любое временное или долгосрочное ухудшение физических, психологических или социальных функций человека или органов человека.

В связи с этим санитарные требования [3] и юридические конструкции, заложенные в отечественную правовую систему должны быть эффективным механизмом защиты прав граждан, но так ли это в настоящий период времени?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем причины появления шума. Так, урбанизация и индустриализация являются одними из главных факторов шумового загрязнения, которое имеет тенденцию к постоянному увеличению, а плотная агломерация, низкое качество зданий и плохое городское планирование только усиливают проблему.

Проблема шума в большей степени актуальна для городов и поселков городского типа, где имеются многоквартирные дома, в которых недостаточна звукоизоляция жилых зданий, а таких большинство в нашей стране, что подтверждается отечественными исследованиями, согласно которым до 40 процентов населения страны существует в условиях превышения уровня шума [4].

Однако, это проблема не только нашей страны: зарубежные исследования показывают, что только в европейских странах с высоким

уровнем дохода, болезни, связанные с воздействием шума, приводят к потере «одного миллиона здоровых лет жизни», при этом, например, для жителей Нью-Йорка (США) главная проблема возникновения шума связана с шумом от соседей.

Большинство обращений в полицию граждан в России также связано с действиями (бездействием) соседей [5]. Возникает вопрос, кто же такие эти соседи? Законодательство РФ не дает прямого ответа на этот вопрос, ограничиваясь фрагментарными упоминаниями в ГК РФ и ЖК РФ.

Как отмечает Т.П. Подшивалов, в отечественной правовой системе используются две модели гражданского регулирования столкновения интересов собственников недвижимого имущества, расположенных рядом. Законодатель использует первый вариант, который связан с закреплением правил (требований), ограничивающих собственника в осуществлении его прав в пользу находящихся поблизости собственников, суды исходят из второго варианта, при котором отношения между соседями регулируются исходя из разумности и уместности способов и форм осуществления своего права [6].

Отсюда следует, что в цивилистике не сложился единый, комплексный подход по отношению к термину «соседи», что в свою очередь накладывает отпечаток на механизм привлечения к юридической ответственности, ведь если следовать нормам основного закона (ч. 3 ст. 17), то отношения собственников не должны нарушать права и свободы других собственников, это же отражается в ст. 10 ГК РФ. Вместе с тем, некоторые граждане злоупотребляют своими правами, это выражается в нарушении тишины и покоя.

Как мы ранее указывали, юридические конструкции, заложенные в отечественную правовую систему должны быть эффективным механизмом защиты прав граждан, однако на федеральном уровне не установлен состав данного административного правонарушения, законодательство субъектов РФ в большинстве случаев использует термины «тишина» и «покой», не раскрывая дефиниции, разнородно. Административно-деликтное законодательство подходит к вопросу времени запрета, интенсивности и способов осуществления. Так, в Краснодарском крае временной интервал установлен с 23.00 до 7 утра, при этом интенсивность названа в виде «повышенной громкости» [7], Ростовская область также использует термин «повышенная громкость», однако, помимо аналогичного Краснодарскому краю временного периода, запрет дополнительно установлен в выходные и праздничные нерабочие дни до 8 утра [8], Законы г. Москвы [9] и г. Санкт-Петербурга [10] дополнительно устанавливают временной запрет на проведение ремонтных работ, а также в воскресенье и нерабочие праздничные дни. Основное отличие законодательства столицы заключено в наличии отдельного закона «О соблюдении покоя граждан и тишины в городе Москве» [11], в котором мы также не находим раскрытия используемых терминов. В Хабаровском крае применяется термин «шумовое (вибрационное) воздействие», при этом запреты установлены по следующим временным интервалам: с 22 до 9 часов в будние дни; с 22 до 10 часов в выходные дни (суббота, воскресенье) и в нерабочие праздничные дни, установленные статьей 112 ТК РФ; с 13 до 15 часов ежедневно [12].

Анализ законодательства еще ряда субъектов РФ показывает, что практически во всех нормативных правовых актах, устанавливающих административную ответственность, не представлен уровень шума, а установлены способы нарушения. Более того, в некоторых регионах под способами понимают любые действия, производящие шум и препятствующие полноценному отдыху граждан, что отражается на складывающейся правоприменительной практике. В Ростовской области за 2023 год было составлено 75 протоколов об административных правонарушениях за нарушение тишины и покоя граждан (ст. 2.3), что на 23% больше чем в 2022 году, однако, статистики о количестве обращений граждан в полицию по данному правонарушению не представлено, что не позволяет нам привести более полную характеристику сложившейся ситуации в искомой нами области правового регулирования. Таким образом, возможно, прийти к обоснованному выводу о том, что при обращении граждан в полицию, должностные лица не всегда могут осуществлять соответствующие полномочия по процессуальному оформлению таких административных правонарушений. Так, согласно региональному законодательству должностные лица отдельных подразделений полиции, не являясь уполномоченными составлять протоколы или рассматривать дела об административном правонарушении, связанном с нарушением тишины и покоя граждан, вместе с тем она оказывает содействие юрисдикционным органам субъектов РФ.

Такая ситуация сложилась в результате проведенной административной реформы в 2011 году, одним из нововведений которой стал административно-правовой статус сотрудника полиции как федерального государственного служащего. Следовательно, наделение субъектом РФ полномочиями должностных лиц органов внутренних дел является возможным только посредством принятия поправок в КоАП РФ, которые были осуществлены только через два года федеральным законом от 21.07.2014 № 247-ФЗ [13]. При этом такая возможность предусмотрена только в рамках имеющихся соглашений между МВД России и субъектом РФ. Отметим, что согласно данным ДПД МВД России с Ростовской областью до сих пор такое соглашение не заключено, а ведь прошло 10 лет со дня принятия поправок. В Хабаровском крае такое соглашение существовало до марта 2024 года, однако на момент проведения настоящего исследования новое заключено еще не было.

Таким образом, разрешение проблемы шума является многоаспектной: во-первых, в городских агломерациях должны применяться строительные технологии, понижающие фактический уровень шума, соответственно необходим пересмотр нормативных стандартов. Во-вторых, по нашему мнению, альтернативным решением проблемы может выступить становление института «соседское право», которое урегулирует отношения собственников недвижимого имущества, расположенных рядом. В-третьих, проблема с шумом связана с отсутствием контакта между соседями, что влияет на восприятие людьми громкости звуков повседневной жизни, формирование социальной ответственности и изменение в социальном поведении и является важными социокультурными факторами. В-четвертых, объективно назрела необходимость совершенствования норм, регламентирующих административно-юрисдикционные полномочия органов внутренних дел (полиции) осуществления производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами РФ об административных правонарушениях [14].

Объективно, шум в бытовой сфере – это неотъемлемый атрибут жизни современного общества, вместе с тем представляется, что

описанные проблемы и новеллы помогут выйти на новый уровень правового регулирования указанных вопросов и достигнуть разумного компромисса в целях обеспечения необходимого покоя граждан и повышения общего уровня здоровья населения в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Социальный контроль как предмет научной рефлексии / А. Н. Осяк, Р. А. Пестов, Т. Н. Шаповалова, Н. И. Чернобровкина // *Философия права*. 2017. № 3(82). С. 137–143.
2. Руководство по вопросам шума в окружающей среде для Европейского региона // Всемирная организация здравоохранения [сайт]. URL: <https://www.who.int/europe/publications/i/item/WHO-EURO-2018-3287-43046-60243> (дата обращения: 14.06.2024).
3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 2 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 "Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания" (вместе с «СанПиН 1.2.3685-21. Санитарные правила и нормы...») // Официальный интернет-портал правовой информации [интернет-портал]. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.02.2021).
4. Погонишева И. А., Погонишев Д. А., Крылова А. А. Влияние шума на психофизиологические параметры и работоспособность организма человека // *Вестник НВГУ*. 2015. №1. [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-shuma-na-psyhofiziologicheskie-parametry-i-rabotosposobnost-organizma-cheloveka> (дата обращения: 18.06.2024).
5. Виниченко Ю.В. К вопросу о понятии соседского права // *Сибирский юридический вестник*. 2011. №3. [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-oponyatii-sosedskogo-prava> (дата обращения: 20.06.2024).
6. Подшивалов Т.П. Модели регулирования соседских отношений собственников смежных объектов недвижимости // *Семейное и жилищное право*. 2019. № 5. С. 36 – 39.
7. Закон Краснодарского края № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара [сайт]. URL: <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-vnutrigorodskikh-okrugov/pvo/munitsipalnyy-kontrol-v-oblasti-blagoustroystva/zakon-krasnodarskogo-kraya-608-kz-ob-administrativnykh-pravo/> (дата обращения: 20.06.2024).
8. Областной закон Ростовской области от 25.10.2002 № 273-ЗС «Об административных правонарушениях» // Официальный портал Правительства Ростовской области [сайт]. URL: <https://www.donland.ru/documents/2196/> (дата обращения: 20.06.2024).
9. Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // *Ведомости Московской городской Думы*. 22.01.2008. № 12. С. 251.
10. Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // *Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга*. 14.06.2010. № 21.
11. Закон г. Москвы от 12.07.2002 № 42 «О соблюдении покоя граждан и тишины в городе Москве» // *Ведомости Московской городской Думы*, 16.09.2002. № 8. С. 168.
12. Закон Хабаровского края от 28.09.2022 № 327 «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Хабаровского края» // *Гарант.ру* [интернет-портал]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/xabar/1579277/> (дата обращения: 17.07.2024).
13. Федеральный закон от 21.07.2014 № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Собрание законодательства РФ*. 28.07.2014. № 30 (Часть I). С. 4248.
14. Постановление Московской городской Думы от 23.04.2014 № 109 «Об отзыве на проект федерального закона № 461095-6 «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // *Ведомости Московской городской Думы*. 18.07.2014. № 6. С. 137.

References:

1. Social control as a subject of scientific reflection / A. N. Osyak, R. A. Pestov, T. N. Shapovalova, N. I. Chernobrovkina // *Philosophy of Law*. – 2017. – № 3(82). – Pp. 137-143.
2. Environmental Noise Guidelines for the European Region <https://www.who.int/europe/publications/i/item/WHO-EURO-2018-3287-43046-60243> (date of application: 06/14/2024).
3. Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated 01/28/2021 No. 2 "On approval of sanitary rules and norms of SanPIN 1.2.3685-21 "Hygienic standards and requirements for ensuring the safety and (or) harmlessness of environmental factors for humans" (together with "SanPIN 1.2.3685-21. Sanitary rules and regulations...") // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> 03.02.2021.
4. Pogonysheva I. A., Pogonyshev D. A., Krylova A. A. Influence of noise on psychophysiological parameters and efficiency of the human body // *Bulletin of the NWSU*. 2015. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-shuma-na-psyhofiziologicheskie-parametry-i-rabotosposobnost-organizma-cheloveka> (date of address: 06/18/2024).
5. Vinichenko Yu.V. On the question of the concept of neighborhood law // *Siberian Legal Bulletin*. 2011. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-oponyatii-sosedskogo-prava> (date of application: 06/20/2024).
6. Podshivalov T.P. Models of regulation of neighborhood relations of owners of adjacent real estate objects // *Family and housing law*. 2019. No. 5. pp. 36-39.
7. The Law of the Krasnodar Territory No. 608-KZ "On administrative offenses" // <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-vnutrigorodskikh-okrugov/pvo/munitsipalnyy-kontrol-v-oblasti-blagoustroystva/zakon-krasnodarskogo-kraya-608-kz-ob-administrativnykh-pravo/> (date of application: 06/20/2024).
8. Regional Law of the Rostov region dated 10/25/2002 No. 273-ZS "On administrative offenses" // <https://www.donland.ru/documents/2196/> (date of application: 06/20/2024).
9. The Law of Moscow dated 11/21/2007 No. 45 "The Code of the City of Moscow on administrative offenses" // *Vedomosti of the Moscow City Duma*, 01/22/2008, No. 12, art. 251.
10. The Law of St. Petersburg dated 05/31/2010 No. 273-70 "On administrative offenses in St. Petersburg" // *Bulletin of the Legislative Assembly of St. Petersburg*, No. 21, 06/14/2010.
11. The Law of Moscow dated 07/12/2002 No. 42 "On observing the peace of citizens and silence in the city of Moscow" // *Vedomosti of the Moscow City Duma*, 09/16/2002, No. 8, Article 168.
12. Law of the Khabarovsk Territory of 28.09.2022 No. 327 "On ensuring peace and quiet of citizens in the territory of the Khabarovsk Territory" // [garant.ru](https://www.garant.ru/hotlaw/xabar/1579277/) [Internet portal]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/xabar/1579277/> (access date: 17.07.2024).
13. Federal Law No. 247-FZ dated 07/21/2014 "On Amendments to Article 28.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 07/28/2014, No. 30 (Part I), Article 4248.
14. Resolution of the Moscow City Duma dated 04/23/2014 No. 109 "On Revocation of the Draft Federal Law No. 461095-6 "On Amendments to Article 28.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" // *Vedomosti of the Moscow City Duma*, 07/18/2014, No. 6, Article 137.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Some issues of implementation of state personnel policy in law enforcement agencies of the CIS member states

КОФТИНА Юлия Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и организации работы с кадрами,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

E-mail: Yulenska1979@mail.ru;

Koftina Yulia Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Organization of Work with Personnel,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St., 8.

E-mail: Yulenska@mail.ru

Краткая аннотация: в статье на примере Республики Казахстан проанализированы вопросы реализации государственной кадровой политики в правоохранительных органах, подчеркнута важность ведомственного уровня её правового закрепления.

Abstract: The article analyzes the implementation of state personnel policy in law enforcement agencies using the example of the Republic of Kazakhstan, and emphasizes the importance of the departmental level of its legal consolidation.

Ключевые слова: государственное управление; административное право; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; органы внутренних дел; государственная служба; кадровая политика; государственная кадровая политика; ведомственные нормативные правовые акты.

Keywords: public administration; administrative law; protection of public order and public safety; internal affairs agencies; civil service; personnel policy; state personnel policy; departmental regulatory legal acts.

Для цитирования: Кофтина Ю.Н. Некоторые вопросы реализации государственной кадровой политики в правоохранительных органах государств-участников СНГ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 230-232. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_230.

For citation: Koftina Yu.N. Some issues of implementation of state personnel policy in law enforcement agencies of the CIS member states // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 230-232. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_230.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Эффективность деятельности правоохранительных органов во многом зависит от проводимой в государстве государственной кадровой политике, составной частью которой является и кадровая политика в каждом государственном органе, обладающем правоохранительными функциями¹. Это особенно важно для органов внутренних дел, реализующих компетенцию в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности².

Недостатки в проведении государственной кадровой политики негативно сказываются на авторитете государственной власти, имидже государственной службы³, что недопустимо в условиях возрастания угроз в сфере национальной безопасности в целом. От степени реализации государственной кадровой политики зависит участие граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности⁴.

Существует несколько подходов к определению государственной кадровой политики⁵. Кадровая политика в целом – это система теоретических знаний, идей, взглядов, принципов, отношений и организационно-практических мероприятий государственных органов и негосударственных организаций, направленных на установление целей, задач, характера этой политики, определение форм и методов кадровой работы⁶. Иными словами, это выражение стратегии формирования, профессионального развития и рационального использования кадрового потенциала общества. Кадровая политика определяет эффективные формы и методы кадровой деятельности, говорят В.В. Черепанов и В.П. Иванов⁷. Осуществление государственной кадровой политики связывается с реализацией основных функций российского государства¹.

¹ Проблемы теории государства и права : В двух частях / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.

² Кирюхин, В.В. Цифровая полиция для цифрового общества / В. В. Кирюхин // Цифровая трансформация системы МВД России : Сборник научных статей по материалам Международного форума. В 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года / под ред. И.Г. Чистобородова. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 357-363.

³ Николаев, А.Г. Проблемы совершенствования государственной службы в России / А. Г. Николаев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 11. – С. 30-34.

⁴ Кирюхин, В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса / В. В. Кирюхин // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум. материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 93-94.

⁵ Редкоус, В.М. Актуальные направления современного административно-правового регулирования общественных отношений / В. М. Редкоус // Глобализация, деглобализация и публичное право : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2022 года. – Москва: РУДН, 2023. – С. 28-35.

⁶ Энциклопедический словарь работника кадровой службы / Под общ. ред. В.М. Анисимова. – М, 1999. – С. 94.

⁷ Черепанов В.В., Иванов В.П. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право 2008. – С. 342.

В.А. Сулемов пишет, что «государственная кадровая политика (где субъектом выступает государство) - это выражающая волю народа стратегия формирования, развития, рационального использования кадров, всех трудовых ресурсов страны; это политический курс работы с кадрами на общегосударственном уровне. В структурно-функциональном плане – это система официально признанных целей, задач, приоритетов и принципов деятельности государства по регулированию кадровых процессов и отношений. Они, в свою очередь, определяют критерии отбора, оценки и ротации кадров, пути совершенствования подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала, формирования свободного рынка труда, рационального использования кадрового потенциала страны»².

В.В. Черепанов и В.П. Иванов говорят, что существует ряд определений, сформулированных учеными и практиками кадровой деятельности.

В широком смысле под государственной кадровой политикой понимается система официально признанных целей, задач, приоритетов и принципов деятельности государства по регулированию всех кадровых процессов и отношений в стране³.

В узком смысле государственная кадровая политика – это выражение стратегии государства по формированию, востребованию, профессиональному развитию и рациональному использованию кадрового потенциала страны; это наука и искусство регулирования кадровых процессов и отношений в обществе⁴.

Согласимся с выводом этих ученых, что «государственная кадровая политика – это мощный инструмент государства в системе государственного управления, действенное средство сохранений и упрочения власти. Это система официально признанных целей, задач, приоритетов и принципов деятельности государства по регулированию всех кадровых процессов и отношений в стране и выражение стратегии государства по формированию, профессиональному развитию и востребованию трудовых ресурсов (кадрового потенциала) страны»⁵.

Вопросы государственной кадровой политики по-разному интерпретируются в государствах – участниках СНГ, что находит соответствующее правовое закрепление. Проведенный анализ показал, что наиболее последовательно и системно вопросы государственной кадровой политики разрабатываются в Республике Казахстан (далее – РК), что находит свое закрепление в целой системе подзаконных нормативных правовых актов, в том числе и ведомственного уровня.

Так, в Республике Казахстан в соответствии с Указом Президента РК от 7 марта 2013 г. № 520 образованы Национальная комиссия по кадровой политике при Президенте РК и кадровых комиссиях областей, городов республиканского значения, столицы.

В соответствии с Указом Президента РК от 3 апреля 2013 г. № 537 в РК образована Комиссия при Президенте РК по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах Республики Казахстан⁶.

Указом Президента РК от 31 июля 2023 г. № 290 «О некоторых вопросах кадровой политики в системе органов государственной власти»⁷ утверждены: 1) Перечень должностей политических государственных служащих, должностных и иных лиц, назначаемых и освобождаемых Президентом РК и (или) по согласованию с ним, избираемых по представлению Президента РК, а также назначаемых и освобождаемых по согласованию с Администрацией Президента РК (с пометкой «Для служебного пользования»); 2) Положение о порядке согласования, назначения на должность и освобождения от должности политических государственных служащих, должностных и иных лиц РК (с пометкой «Для служебного пользования»).

Действует Приказ Министра внутренних дел РК от 7 декабря 2015 г. № 998 «О некоторых вопросах реализации кадровой политики в органах внутренних дел РК»⁸, который утвердил: Методику оценки результатов кадрового обеспечения и качества работы субъектов кадровой политики органов внутренних дел РК (приложение 1); Правила и методы определения профессиональных компетенций, ключевых показателей и расчета показателя конкурентоспособности в органах внутренних дел РК (приложение 2); Систему и критерии карьерного роста сотрудников органов внутренних дел РК (приложение 3); Методику осуществления кадрового прогноза в органах внутренних дел РК (приложение 4).

Актуальными является Приказ Министра по чрезвычайным ситуациям РК от 20 сентября 2021 года № 458 «Об утверждении методики оценки результатов кадрового обеспечения и качества работы субъектов кадровой политики органов государственной противопожарной службы», Приказ Председателя Агентства РК по финансовому мониторингу от 7 февраля 2023 г. № 1 «О некоторых вопросах реализации кадровой политики в оперативно-следственных подразделениях органов по финансовому мониторингу (служба экономических расследований)»⁹.

Таким образом, государственная кадровая политика как социально-правовое явление, закрепляемое и на общегосударственном, и на ведомственном уровнях, требует пристального внимания со стороны научного сообщества, в том числе и путем расширения сравнительно-правовых исследований¹⁰. Решение задач государственной кадровой политики в органах внутренних дел будет способствовать повышению

¹ Редкоус, В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1(49). – С. 97-100.

² Сулемов В.А. Государственная кадровая политика современной России: теория, история, новые реалии. Монография. 2-е изд. – М.: Изд-во РАГС, 200. – С. 6. ³ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

⁴ Черепанов В.В., Иванов В.П. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право 2008. – С. 344-345.

⁵ Черепанов В.В., Иванов В.П. Указ. раб. – С. 349-350.

⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 3 апреля 2013 г. № 537 «О некоторых вопросах кадровой политики в правоохранительных органах Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000537>.

⁷ Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов в электронном виде от 2 августа 2023 года.

⁸ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» от 13 января 2016 года.

⁹ Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов в электронном виде от 10 февраля 2023 года.

¹⁰ Редкоус, В. М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ / В. М. Редкоус // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по

эффективности деятельности органов внутренних дел в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности¹. Выводы, полученные в результате изучения государственной кадровой политики в органах внутренних дел, будут полезны и востребованы и для иных правоохранительных органов, в частности, органов национальной безопасности².

Список литературы:

1. Кирюхин, В.В. Цифровая полиция для цифрового общества / В. В. Кирюхин // Цифровая трансформация системы МВД России : Сборник научных статей по материалам Международного форума. В 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года / под ред. И.Г. Чистобородова. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 357-363.
2. Кирюхин, В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса / В. В. Кирюхин // Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии : IX Балтийский юридический форум. материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 93-94.
3. Николаев, А.Г. Проблемы совершенствования государственной службы в России / А. Г. Николаев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 11. – С. 30-34.
4. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.
5. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.
6. Проблемы теории государства и права : В двух частях / О. В. Белянская, Н. С. Ельцов, А. В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.
7. Редкоус, В.М. Актуальные направления современного административно-правового регулирования общественных отношений / В. М. Редкоус // Глобализация, деглобализация и публичное право : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2022 года. – Москва: РУДН, 2023. – С. 28-35.
8. Редкоус, В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1(49). – С. 97-100.
9. Редкоус, В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности / В. М. Редкоус // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 248-250.
10. Редкоус, В. М. О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах - членах СНГ / В. М. Редкоус // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Аврутина Ю.Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 613-620. – EDN BPTLSV.
11. Сулемов В.А. Государственная кадровая политика современной России: теория, история, новые реалии. Монография. 2-е изд. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 344 с.
12. Черепанов В.В., Иванов В.П. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право 2008. – 575 с.

References:

1. Kiryukhin, V.V. Digital police for a digital society / V.V. Kiryukhin // Digital transformation of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Collection of scientific articles based on the materials of the International Forum. In 2 parts, Moscow, October 20, 2022 / edited by I.G. Chistoborodov. Volume Part 1. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. - P. 357-363.
2. Kiryukhin, V. V. Citizens' Participation in the Protection of Public Order: in Search of a Reasonable Balance / V. V. Kiryukhin // Law and Order in the Third Millennium: IX Baltic Legal Forum. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Kaliningrad, December 12, 2020. - Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. - P. 93-94
3. Nikolaev, A.G. Problems of improving the civil service in Russia / A.G. Nikolaev // State power and local self-government. - 2009. - No. 11. - P. 30-34
4. Organization of public order protection and public safety: Textbook: in 2 parts. Part 1 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [et al.]. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 360 p.
5. Organization of public order protection and public safety: Textbook: in 2 parts / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [et al.]. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 312 p.
6. Problems of the Theory of State and Law: In two parts / O. V. Belyanskaya, N. S. Yeltsov, A. V. Kochetkov [et al.]. Volume Part 2. – Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin, 2014. – 500 p.
7. Redkous, V. M. Current trends in modern administrative and legal regulation of public relations / V. M. Redkous // Globalization, deglobalization and public law: materials of the International scientific and practical conference, Moscow, December 09, 2022. - Moscow: RUDN, 2023. - P. 28-35
8. Redkous, V. M. On the issue of ensuring national security as a function of the modern Russian state / V. M. Redkous // Law and state: theory and practice. - 2009. - No. 1 (49). - P. 97-100.
9. Redkous, V. M. On some issues of improving the legal regulation of service and labor relations in the system of state security agencies / V. M. Redkous // Civil service and personnel. - 2020. - No. 5. - P. 248-250
10. Redkous, V. M. On the need to update comparative legal studies of legislative support for national security in the CIS member states / V. M. Redkous // Actual problems of administrative and administrative-procedural law (Sorokin Readings): a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor Avrutin Yu.E. in connection with the 75th anniversary of his birth, St. Petersburg, March 25, 2022 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - St. Petersburg, 2022. - P. 613-620
11. Sulemov V.A. State personnel policy of modern Russia: theory, history, new realities. Monograph. 2nd ed. - M.: RAGS Publishing House, 2006. - 344 p.
12. Cherepanov V.V., Ivanov V.P. Fundamentals of civil service and personnel policy: a manual. - M.: UNITY-DANA, Law and Right 2008. - 575 p.

материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Аврутина Ю.Е. в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 613-620.

¹ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник: в 2 частях Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.

² Редкоус, В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов государственной безопасности / В. М. Редкоус // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 248-250.

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В АСПЕКТЕ ЕГО СОХРАНЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ THE VALUE OF HEALTH IN TERMS OF ITS PRESERVATION THROUGH THE RIGHT TO HEALTH AND MEDICAL CARE

САВОШИКОВА Евгения Васильевна,

доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».

107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: savoshchikova@rgust.ru;

SAVOSHIKOVA Evgeniya Vasilyevna,

Associate Professor, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

FGBOU IVO «Russian State University of Social Technologies».

Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: savoshchikova@mgu.ru

Краткая аннотация: Автор рассуждает о непреходящей ценности здоровья и зависимости этого явления от государства, осознанности чиновничества и понятийного аппарата оценочных критериев достаточности оказания медицинской помощи через понятия «неадекватное оказание медицинской помощи» и «некачественное оказание медицинской помощи». Автор поднимает вопрос возможности стандартизации медицинской помощи и «опасных» аспектов стандартизации из-за особенностей здоровья и биологических характеристик организма, не приемлющих усредненный стандарт в силу допустимой уникальности каждого организма.

Abstract: The author discusses the enduring value of health and the dependence of this phenomenon on the state, the awareness of bureaucracy and the conceptual apparatus of the evaluation criteria for the sufficiency of medical care through the concepts of "inadequate medical care" and "poor-quality medical care". The author raises the question of the possibility of standardization of medical care and "dangerous" aspects of standardization due to the peculiarities of health and biological characteristics of the body that do not accept the average standard due to the permissible uniqueness of each organism.

Ключевые слова: здоровье, право на здоровье, право на медицинскую помощь, стандарты ока «неадекватное оказание медицинской помощи», «некачественное оказание медицинской помощи».

Keywords: health, the right to health, the right to medical care, standards of the OCA "improper provision of medical care", "poor-quality medical care".

Для цитирования: Савошикова Е.В. Ценность здоровья в аспекте его сохранения через право на здоровье и медицинскую помощь // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 233-235. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_233.

For citation: Savoshikova E.V. The value of health in terms of its preservation through the right to health and medical care // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 233-235. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_233.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Достаточно часто научные статьи о праве на здоровье и реализации данного права начинаются с дежурных формализованных фраз, однако статья 41 Конституции РФ закрепляет право на охрану здоровья и медицинскую помощь формулируя определенные общие гарантии. И уже в данной статье сосредоточены определенные механизмы защиты права на здоровье, что показывает весомость и ценность данного права, поскольку гарантии включают основное финансирование реализации данного права из бюджетов разных уровней Российской Федерации и статья является частью гл.2 Конституции РФ, данная глава изменяется в особом порядке, что придает стабильность данной норме.

Заинтересованность государства понятна, поскольку если отбросить сентиментальности люди и граждане страны являются ресурсом ее сохранения и развития, что приводит нас к следующим выводам:

- обеспечение здоровой и активной жизни населения является основной задачей государственной социальной политики;
- признание роли здоровья населения как стратегического потенциала страны, фактора ее национальной безопасности;
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь является важным фактором решения проблем демографии;
- необходимостью ориентации на здоровье как социальное свойство личности, обеспечивающее конкурентоспособность, профессиональное долголетие, обеспеченную старость.

Конституционные нормы, закрепляющие право на охрану здоровья и медицинскую помощь, определяют следующие особенности указанного права:

- право на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах;
- способы и объем реализации субъективного права на охрану здоровья и медицинскую помощь дифференцируются в зависимости от субъектного состава;
- право на медицинскую помощь рассматривается в единстве двух аспектов: в субъективном смысле как естественное неотчуждаемое право личности, которое представляет собой установленную законом неотъемлемую и неотчуждаемую возможность получить в установленном законом порядке профессиональную помощь, и, в объективном смысле, как совокупность правовых норм различных отраслей права, закрепляющих способы, условия и порядок осуществления субъективного права;
- реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь основывается на разделении «зон ответственности» между госу-

дарством, работодателями и гражданами.

Схема реализации права на здоровье включает в себя реализацию права на медицинскую помощь как частного случая права на здоровье в данном контексте рассуждений. Более того, право на здоровье зависит от осознанности и правосознания чиновников от государства, занимающихся организацией и финансированием вопросов медицины, как базы реализации права на здоровье. Отдельно можно выделить роль специального субъекта знаний — медицинского работника, как непосредственного субъекта назначений и медицинских манипуляций. В этом аспекте рассмотрения уровня и достаточности квалификации при оказании медицинской помощи нужно определиться с такими немало важными понятиями как «ненадлежащее оказание медицинской помощи» и «некачественное оказание медицинской помощи»

Следует согласиться с мнением Мурзовой Т.В., Сениной-Волжской И.В. [1, С. 224-229.], Блинова А.Г. [2, С. 34], Глушкова В.А. [3, С. 23] ряда других ученых о необходимости дифференциации понятий «ненадлежащее оказание медицинской помощи» и «некачественное оказание медицинской помощи».

Можно констатировать как факт, что понятие «ненадлежащее оказание медицинской помощи» включает понятие «некачественное оказание медицинской помощи» как частный случай. Помимо качественной характеристики понятие «ненадлежащее оказание медицинской помощи» фиксирует и процессуальные отклонения от принятых норм и стандартов в действиях врача, что представляется принципиально важным в теоретическом осмыслении рассматриваемого вопроса.

При исследовании данных понятий важен критерий показывающей уровень достаточный для качественного и достаточного оказания медицинской помощи. Критерий можно рассматривать как границу, за которой начинается понятие нормы Проблема нормы в медицинской деятельности теоретически обсуждалась еще в семидесятые годы двадцатого века в работах А.А. Королькова и В.П. Петленко [4, С. 45]. В современной медицине разрабатываются стандарты оказания врачебной помощи.

Однако, ни давние теоретические усилия ученых, ни практика стандартизации медицинской деятельности не дают достаточных оснований считать эту проблему решенной.

Современная практика стандартизации медицинской деятельности, как, впрочем, и любого другого вида творческой деятельности, имеет как свои достоинства, так и серьезные недостатки на которые указали в своих трудах Алиев Н.И., Балахонский В.В. Совершенно обосновано к достоинствам они относят:

- возможности широкого распространения и практического применения достижений современной медицины;
- повышение уровня управляемости и регулируемости медицинской деятельности;
- повышение возможностей юридического сопровождения и оценки процесса оказания медицинской помощи.

К недостаткам практики стандартизации медицинской деятельности следует отнести:

1. усреднение общего уровня оказания медицинской помощи, что обусловлено следующими основными причинами:

1.1 оказание высококвалифицированной и высокотехнологичной медицинской помощи требует соответствующих специалистов и должного медицинского оборудования, что есть далеко не во всех медицинских учреждениях страны, поэтому стандарты, чтобы не отрываться от действительности, должны быть сориентированы на имеющиеся реалии;

1.2 следование стандарту становится нормой, отступление от которой рассматривается как нарушение, что существенно ограничивает уровень творчества в деятельности врача, нивелирует действия опытного и начинающего медика;

2. ограничение возможностей учета индивидуальных физиологических и психологических особенностей больного в процессе оказания ему медицинской помощи;

3. создание препятствий для разработки новых методик оказания медицинской помощи, поскольку любая новация представляет собой отход от утвержденного стандарта;

4. связанная с осуществлением контроля над соблюдением стандартов бюрократизация медицинской деятельности ведет к существенному сокращению времени врача на осуществление самой медицинской помощи больному. [5, С.11-18]

Сравнение достоинств и недостатков практики стандартизации медицинской деятельности позволяет не только выявить ее неоднозначность, но и понять лежащий в ее основе принцип:

само нормирование медицинской деятельности должно осуществляться в соответствии с определенными критериями и стандартами, то есть организовываться на основе меры, превышение которой влечет за собой негативные последствия.

Для преодоления подобных негативных последствий медицинские стандарты должны включать в себя не только жестко регламентированную меру осуществления соответствующих действий, но и допускать возможный диапазон отклонений от этой меры. [6]

Представляется теоретически важным провести дифференциацию понятий «норма» и «мера». Более широким по объему понятием выступает понятие «мера», которое обозначает любое единство количественных и качественных определенностей объекта, в противоположность этому, понятие «норма» характеризует лишь их определенное единство.

Так, например, здоровье и болезнь обладают своей мерой, но мера болезни не может рассматриваться как норма состояния человека, поскольку болезнь представляет собой процесс превращения нормального состояния в патологическое, связанный с изменениями оптимальной меры компенсаторно-приспособительной саморегуляции организма или экстремальностью внешних воздействий.

Понятие «норма» не тождественно понятию «идеал». Идеал рассматривается как определенная структура без изъянов с точки зрения большинства субъектов, обладающих возможности объективно-субъективной оценки, включающей как минимум правосубъектность и как макси-

мум подтвержденную компетентность и экспертность. Норма явление достижимое в реалиях настоящего времени и осуществимое при помощи действий, в нашем случае, в первую очередь медицинского работника и самого пациента. По действующему законодательству ненадлежащее оказание медицинской помощи влечет за собой привлечение медицинских работников к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой либо уголовной ответственности. Юридическая оценка элементов противоправности и виновности в случае ненадлежащего оказания медицинской помощи по мнению Алиева Н.И., Балахонского В.В должна учитывать следующие обстоятельства:

- ограниченность (недостаточность) на определенном этапе развития медицинской науки знаний и методики действий в области диагностики, лечения и профилактики конкретных болезней;
- ярко выраженную специфику индивидуальных особенностей организма пациента;
- наличие уникальности и атипичности проявления патологических процессов и состояний больного;
- соответствие (либо несоответствие) между объемом обязанностей конкретного медицинского работника и реальной возможностью (квалификационной, технической, физической или временной), их осуществления;
- неправильные действия самого пациента либо третьих лиц, принимавших участие в инициации процессов в оказании медицинской помощи (родственников, сослуживцев, прохожих и т.п.), что может проявляться в нарушении режима лечения, отказа от госпитализации, позднее обращение за медицинской помощью и т.д. [5, С. 12]

Перечисленные обстоятельства могут выступать в качестве решающих факторов, детерминирующих негативные результаты оказания медицинской помощи, что должно в полной мере учитываться при оценке действий врача.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что квалификация медицинской помощи как надлежащей, либо ненадлежащей возможна, лишь на основе тщательного изучения конкретного случая.

Все представленные выводы имеют смысл и содержание только тогда, когда подкреплены фактами, примерами и статистическими данными.

Список литературы:

1. Мурзова Т.В., Сенина-Волжская И.В. Вопросы ненадлежащего оказания медицинской помощи // *Фундаментальные исследования: Научный журнал*. 2012. №7 (часть 1). С. 224-229.
2. Блинов А.Г. Уголовно правовая охрана прав пациента. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2004. С. 34.
3. Глушков В.А. Об ответственности медицинских работников за преступно-небрежное нарушение профессиональных обязанностей // *Клиническая Хирургия*. 1984. № 12. С. 23-27.
4. Корольков А.А., Петленко В.П. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине. М.: Медицина, 1977. С. 45.
5. Алиев Н.И., Балахонский В.В. Философско-правовые аспекты проблем ненадлежащего оказания медицинской помощи // *Медицинское право: теория и практика*. М.: Национальный институт медицинского права, 2015. Том 1. № 2 (2). С. 11-18.
6. Алиев Н.И. Гносеологические аспекты обоснования в научном познании. СПб: Издательство СПбГУ, 2002. 202 с.

References:

1. Murzova T.V., Senina-Volzhskaya I.V. Issues of improper medical care // *Fundamental research: Scientific journal*. 2012. No.7 (part 1). pp. 224-229.
2. Blinov A.G. Criminal law protection of patient's rights. Saratov: Publishing House of the Saratov State Academy of Law, 2004. p. 34.
3. Glushkov V.A. On the responsibility of medical workers for criminally negligent violation of professional duties // *Clinical Surgery*. 1984. No. 12. pp. 23-27.
4. Korolkov A.A., Petlenko V.P. Philosophical problems of the theory of norm in biology and medicine. M.: Medicine, 1977. P. 45.
5. Aliyev N.I., Balakhonsky V.V. Philosophical and legal aspects of the problems of improper medical care // *Medical Law: theory and practice*. Moscow: National Institute of Medical Law, 2015. Volume 1. No. 2 (2). pp. 11-18.
6. Aliyev N.I. Epistemological aspects of justification in scientific knowledge. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2002. 202 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_236

УДК 342.951

**К ВОПРОСУ АНАЛИЗА МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА**
**On the issue of analyzing the methodology for investigating cases
of administrative offenses in the field of customs**

САДЛОВСКАЯ Анастасия Валерьевна,

студент ИГАиТД Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
660014, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, просп. имени газеты «Красноярский рабочий», д. 31.
E-mail: tyleenaaaa@gmail.com;

САФРОНОВ Вячеслав Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Правоведения
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
660014, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, просп. имени газеты «Красноярский рабочий», д. 31.
E-mail: tyleenaaaa@gmail.com;

Sadlovskaya Anastasia Valeryevna,

student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
31 Krasnoyarsk Worker Newspaper Ave., Krasnoyarsk Territory, 660014, Russia.
E-mail: tyleenaaaa@gmail.com;

Safronov Vyacheslav Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
31 Krasnoyarsk Worker Newspaper Ave., Krasnoyarsk Territory, 660014, Russia.
E-mail: tyleenaaaa@gmail.com

Краткая аннотация: в данном исследовании представлена попытка анализа особенностей методики расследования административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов. В настоящее время в ходе осуществления внешнеэкономической деятельности является важным выявление проблем, возникающих на всех стадиях расследования дел об административных правонарушениях в области таможенного дела. Данная методика устанавливает порядок действий при выявлении правонарушения и ответственность за нарушение правил, установленных законодательством.

Abstract: this study presents an attempt to analyze the features of the methodology for investigating administrative offenses attributed to the competence of customs authorities. Currently, in the course of foreign economic activity, it is important to identify problems that arise at all stages of the investigation of cases of administrative offenses in the field of customs. This methodology establishes the procedure for detecting an offense and responsibility for violating the rules established by law.

Ключевые слова: административное правонарушение, таможенные органы, протокол, административное расследование, процессуальные действия, материалы дела, криминалистическая экспертиза, административная ответственность.

Keywords: administrative offense, customs authorities, protocol, administrative investigation, procedural actions, case materials, forensic examination, administrative responsibility.

Для цитирования: Садловская А.В., Сафронов В.В. К вопросу анализа методики расследования дел об административных правонарушениях в области таможенного дела // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 236-239. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_236.

For citation: Sadlovskaya A.V., Safronov V.V. On the issue of analyzing the methodology for investigating cases of administrative offenses in the field of customs // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 236-239. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_236.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Административное расследование представляет собой совокупность процессуальных действий, проведение которых требуется для получения дополнительных сведений и материалов, необходимых в свою очередь для правильного разрешения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении. Административное расследование проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения. Решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. Это решение оформляется в виде определения, а прокурором - в виде постановления.

В определении о возбуждении дела об административном правонарушении указываются дата и место составления определения, должность, фамилия и инициалы лица, составившего определение, повод для возбуждения дела об административном правонарушении, данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, статья КоАП РФ либо закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение. При вынесении определения о возбуждении дела об административном правонарушении физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также иным участникам производства по делу об административном правонарушении разъясняются их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в определении. Копия определения о возбуждении дела об административном правонарушении в течение суток вручается под расписку либо высылается физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему.

В ходе административного расследования таможенными органами чаще всего в зависимости от определенного состава административного правонарушения, в соответствии с КоАП РФ, осуществляются следующие процессуальные действия:

- опрашиваются свидетели административного правонарушения, отбираются объяснения у лиц, в отношении которых ведется производство по делу;
- применяются меры обеспечения производства по делу;
- отбираются пробы и образцы товаров, являющихся предметами административного правонарушения для последующего проведения экспертных исследований;
- назначается экспертиза (товароведческая, почерковедческая, комплексная, идентификационная, криминалистическая и др.). Письмом ФТС России от 18.04.2006 № 01-06/13167 «О направлении методических рекомендаций» определен порядок назначения и проведения должностными лицами таможенных органов экспертиз Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением (ЦЭКТУ) и экспертно-криминалистическими службами - региональными филиалами ЦЭКТУ, иными экспертными организациями и экспертами);
- истребуются у различных лиц, организаций, которым могут быть известны какие-либо сведения по делу, необходимые сведения.

Срок проведения административного расследования не может превышать одного месяца с момента возбуждения дела об административном правонарушении.

По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Протокол является процессуальным документом, завершающим административное расследование.

Протокол об административном правонарушении направляется должностному лицу, которое уполномочено рассматривать дело об административном правонарушении, судье (по статьям КоАП РФ: 6.15, ч. 1 ст. 7.12, 14.10, ч. 1 ст. 15.6, ч. 2 ст. 15.7, ст. 15.8, 15.9, ч. 2 ст. 16.1, ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.6, 19.7, ч. 1 и 2 ст. 19.19, ст. 19.26, ч. 2 ст. 20.23, ст. 17.7, 17.9, ч. 1 ст. 20.25) в течение трех суток с момента составления протокола (вынесения постановления) об административном правонарушении.

При наличии обстоятельств, влекущих, согласно ст. 24.5 КоАП РФ, прекращение дела об административном правонарушении, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, выносят постановление о прекращении производства по нему.

Чтобы понять сложность процесса расследования большинства административных правонарушений, в качестве примера рассмотрим действия сотрудников таможенного органа по расследованию нередко совершаемого юридическими лицами административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ.

Данное правонарушение выражается в сообщении в таможенный орган недостоверных сведений о количестве грузовых мест, их маркировке, наименовании, весе брутто и (или) объеме товаров при прибытии на таможенную территорию государства, убытии с таможенной территории государства либо помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита или на склад временного хранения путем представления недействительных документов либо использование для этих целей поддельного средства идентификации или подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и (или) транспортным средствам.

При решении вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 3 ст. 16.1 КоАП следует установить, что таможенному органу представлены недостоверные сведения именно о количестве грузовых мест, маркировке грузовых мест, наименовании, весе и (или) объеме товаров.

В случае обнаружения должностным лицом таможенного органа факта предоставления перевозчиком, экспедитором и недостоверных сведений, образующих состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ, уполномоченный сотрудник таможенного органа должен проанализировать с учетом требований пунктов, перечисленных ниже, имеющиеся документы и сведения, установить, какие действия и в какие сроки необходимо совершить и в случае достаточности доказательств либо возможности сбора недостающих сведений в течение сроков, указанных в ст. 28.5 КоАП РФ, составить протокол об административном правонарушении по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ.

В случае недостаточности имеющейся доказательственной базы и необходимости проведения процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ, следует вынести определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Содержание определения должно отвечать требованиям указанной статьи.

Для закрепления следов правонарушения и сбора доказательств вины лица по делу об административном правонарушении необходимо произвести следующие процессуальные действия.

1. Изъять в порядке ст. 27.10 КоАП РФ представленные в таможенный орган товаросопроводительные и иные документы, содержащие недостоверные сведения о товарах (книжку международной дорожной перевозки (МДП), международную накладную - CMR, инвойс, упаковочный лист, спецификацию и др.), указать в протоколе изъятия полные и точные реквизиты документов (дата, номер, кем выдан и т. д.). С разрешения должностного лица таможенного органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, могут быть приобщены надлежащим образом заверенные копии документов, обладающих свойством доказательств.

2. Изъять в порядке ст. 27.10 КоАП РФ средства идентификации с указанием в протоколе выявленных признаков подделки,

несанкционированного удаления и т. п.

3. Произвести в порядке ст. 27.10 КоАП РФ изъятие товаров, являющихся предметом административного правонарушения, для обеспечения возможности конфискации предмета административного правонарушения, предусмотренной в санкции ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ.

В протоколе изъятия подробно указать идентификационные признаки товаров (тип, цвет, размер, марку, модель, материал, производителя и т. д.), при необходимости применить фото-, киносъемку, видеозапись. В случае невозможности изъятия товара необходимо наложить на него арест в соответствии со ст. 27.14 КоАП РФ.

4. Принять меры после изъятия ареста предметов административного правонарушения к обеспечению их сохранности - поместить на СВХ, зону таможенного контроля по акту приема-передачи, в иное место, обеспечивающее сохранность доказательств.

5. Принять меры к установлению личности нарушителя, сведений о нем.

6. Установить и опросить лицо, которое непосредственно перемещало через таможенную границу РФ товар и (или) представляло документы в таможенный орган (физическое лицо, водителя автомашины, машиниста железнодорожного состава, приемосдатчика, капитана воздушного или морского судна, иных должностных лиц или работников перевозчика).

Перед опросом следует установить опрашиваемого, полномочия, разъяснить ему права: если дело, - права, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 25.1 КоАП РФ; если опрашивается в качестве свидетеля - права, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 25.6 КоАП РФ.

7. Для полного, всестороннего и объективного расследования необходимо проверять версии и объяснения лица, привлекаемого к ответственности, сообщенные им при опросе, а также в иных документах, представленных самим лицом либо от его имени (его законным представителем, иным доверенным лицом) в таможенный орган, который ведет производство по делу, об обстоятельствах и цели перемещения товаров и (или) транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС в нарушение установленных правил, места их доставки, где и от кого был получен (загружен) товар, об отправителе и получателе (собственнике), об обстоятельствах задержания и т. д.

8. Опросить по обстоятельствам дела в качестве свидетелей должностных лиц с таможенного органа, проводивших таможенный контроль и обнаруживших недостоверность заявленных сведений, установив их личность, полномочия, разъяснив им права, предусмотренные ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 25.6 КоАП РФ.

9. Установить местонахождение организации, привлекаемой к ответственности:

1) из реестра таможенных перевозчиков;

2) запросить информацию у российских представителей международных транспортных организаций;

3) если организация является российским юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, то запросить в налоговых органах выписку из Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей;

4) запросить сведения о перевозчике в порту приписки. Порт приписки установить через порт прибытия либо в территориальном подразделении пограничной службы.

10. Опросить по обстоятельствам дела законного представителя лица, в отношении которого ведется производство по делу, предварительно ознакомив с правами, предусмотренными ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 25.1 КоАП РФ, по вопросам, указанным в п. 1.4.

К материалам дел, возбужденных в отношении юридических лиц, должны быть приобщены:

1) учредительные, уставные документы, предусмотренные ст. 52 ГК РФ, определяющие его правовое положение (правовой статус);

2) доверенности, представляемые в таможенные органы должностными лицами и сотрудниками юридических лиц при проведении таможенного контроля;

3) документы, подтверждающие полномочия законного представителя лица, в отношении которого ведется производство по делу (ст. 25.4 КоАП РФ).

11. Назначить в порядке ст. 26.4 КоАП РФ криминалистическую экспертизу для подтверждения факта подделки документов или фиктивности средств идентификации. Вызвать и ознакомить до проведения экспертизы лицо, привлекаемое к ответственности, с определением о назначении экспертизы, о чем сделать запись в определении.

Для проведения данных экспертиз следует изъять в соответствии со ст. 26.5 КоАП РФ, и в порядке ст. 27.10 КоАП РФ образцы для сравнительного исследования - бланков, штампов, печатей, подписей.

12. Опросить представителя российского получателя (отправителя) товаров в качестве свидетеля.

13. Истребовать, в соответствии со ст. 26.10 КоАП РФ, заверенные копии уставных, учредительных и регистрационных документов организации, привлекаемой к административной ответственности, трудового соглашения с управляющим транспортным средством либо экспедитором, а также в зависимости от обстоятельств дела копии разрешительных и иных документов (в случае перевозки товаров, на которую требуется лицензия, разрешение и т. п.).

14. При выявлении правонарушения во внутренней таможне и необходимости получения дополнительной информации направить поручение в порядке ст. 26.9 КоАП РФ в приграничный таможенный орган, где производилось оформление прибытия товаров, с тре-

бованием об изъятии представленных при перемещении через границу документов, производстве опроса должностных лиц таможенного органа, представителей транспортной инспекции и др.

15. В случае если правонарушение обнаружено при помещении товара на СВХ, необходимо опросить представителей СВХ по обстоятельствам помещения товаров на склад.

Перечень вопросов, подлежащих выяснению при опросе представителя СВХ, может быть расширен в зависимости от обстоятельств дела.

16. В случае выполнения всех процессуальных действий на территории Российской Федерации и необходимости получения доказательств от таможенных служб иностранных государств рассмотреть вопрос о направлении в установленном порядке международного запроса.

17. Принять меры к выявлению смягчающих или отягчающих вину обстоятельств лица, в отношении которого ведется производство, в соответствии со ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ. В том числе истребовать сведения в порядке ст. 26.10 КоАП РФ.

18. Рассмотреть вопрос о наличии в действиях лиц, передавших по поручению лиц, указанных в подп. 1.2, документы, содержащие недостоверные сведения о товарах, либо недействительные документы в таможенный орган, признаков правонарушения, предусмотренного ст. 16.7 КоАП РФ.

19. В ходе производства необходимо решить вопрос о возможности привлечения к административной ответственности должностных лиц юридического лица, совершившего правонарушение по ч. 3 ст. 16.1 КоАП РФ.

Указанный перечень процессуальных действий не является исчерпывающим и в зависимости от обстоятельств дела могут быть проведены другие процессуальные мероприятия, направленные на всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств дела об административном правонарушении.

По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении, который должен содержать помимо сведений, предусмотренных ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, способ совершения, нормы закона, которые нарушены, ссылки на все доказательства, собранные в ходе административного производства, и их оценку, описание доказательств указывается в форме «запрос-ответ», правовое обоснование привлечения к административной ответственности, об имеющихся вещественных доказательствах.

Нарушение установленных законом прав указанных лиц, привлекаемых к ответственности, может явиться основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении, согласно п. 4 ст. 30.7 КоАП РФ.

Список литературы:

1. Письмо ФТС России от 18.04.2006 № 01-06/13167 «О направлении методических рекомендаций» [Электронный ресурс]. – Электрон, дан. - Режим доступа : <https://www.alta.ru/tamdoc/12p58101/>. – Загл. с экрана.
2. Зубач, А. В. Выявление и основы расследований административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов : учеб. пособие / А. В. Зубач, П. Н. Сафоновков. – СПб. : Интермедия, 2013. – 131 с.
3. Кононов, П. И. Проблемы административного права и процесса : монография / П. И. Кононов. - Киров : Аверс, 2013. - 392 с.
4. Макарейко, Н. В. Административное право : краткий курс лекций / Н. В. Макарейко. - М. : Юрайт, 2014. - 212 с.
5. Сафронов В.В. Выявление и основы расследования административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов : монография / В. В. Сафронов ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2019. – С.119.

References:

1. Letter of the Federal Customs Service of Russia dated 18.04.2006 № 01-06/13167 "On sending forms of procedural documents" [Electronic resource]. – Electron, dan. - Access mode : <https://www.alta.ru/tamdoc/12p58101/>. – Blank from the screen.
2. Zubach, A.V. Identification and fundamentals of investigations of administrative offenses attributed to the competence of customs authorities : studies. the manual / A.V. Zubach, P. N. Safonovkov. – St. Petersburg : Intermedia, 2013. – 131 p.
3. Kononov, P. I. Problems of administrative law and process : a monograph / P. I. Kononov. - Kirov : Obverse, 2013. - 392 p.
4. Makareiko, N. V. Administrative law : a short course of lectures / N. V. Makareiko. - M. : Yurait, 2014. - 212 p.
5. Safronov V.V. Identification and bases of investigation of administrative offenses attributed to the competence of customs authorities: monograph / V. V. Safronov; SibGU named after M. F. Reshetnev. – Krasnoyarsk, 2019. – С.119.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_240

УДК 34:007; 34.01; 342; 341; 004.8; 004.9; 006; 007; 681.5

КИБЕРМЕТАВСЕЛЕННЫЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

Metaverse in public administration: problems and risks

ПОНКИН Игорь Владиславович,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».
119571, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82.
E-mail: ponkin-iv@ranepa.ru;

Ponkin Igor V.,

doctor of science (Law), professor of Department of the state and municipal administration
of the Institute of Public Administration and Civil Service
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia) (IPACS, RANEPА),
State professor.
82 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia.
E-mail: ponkin-iv@ranepa.ru

Статья подготовлена в рамках работы над НИР № 12.26.-2024-2 «Перспективы и детерминации развития применения цифровых технологий в государственном управлении» / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Краткая аннотация. Статья посвящена теме применения технологий киберметавселенных в публичном управлении в рамках его цифровизации. Автор показывает пределы, недостатки и риски применения киберметавселенных в публичном управлении.

Abstract. The article is devoted to the topic of application of metaverse technologies in public administration within the framework of its digitalization. The author shows the limits, shortcomings and risks of applying of metaverses in public administration.

Ключевые слова: киберметавселенная, цифровая модель-двойник, цифровизация в государственном управлении, информационные технологии в государственном управлении, публичное управление, риск.

Keywords: metaverse, digital twin model, digitalization in public administration, information technology in public administration, public administration, risk.

Для цитирования: Понкин И.В. Киберметавселенные в государственном управлении: проблемы и риски // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 240-243. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_240.

For citation: Ponkin I.V. Metaverse in public administration: problems and risks // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 240-243. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_240.

Статья поступила в редакцию: 11.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение

Интеграция цифровых технологий в государственное управление является предметом постоянных дискуссий среди учёных в области государственного управления и государственной политики. Процесс принятия решений по предоставлению государственных услуг и реализации политики претерпел значительные изменения благодаря волнам административных реформ, начавшихся в 1980-х годах. Технологические преобразования считаются движущей силой этих реформ в области государственного управления¹.

Текущие стратегии и планы инициатив в рамках цифровизации государственного управления обусловлены новыми технологиями, такими как искусственный интеллект (ИИ), Интернет вещей (IoT), блокчейн, умные города, 5G, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), робототехника и 3D-печать, киберметавселенные. Концепция электронного правительства служит обобщающим термином для этих стратегий в государственном секторе. Эта концепция охватывает цифровые процессы и ресурсы в государственном секторе, которые используют ИКТ для улучшения внедрения этих технологий во внутренних операциях, а также предоставления цифровых государственных услуг гражданам и предприятиям. Стратегии электронного правительства рассматривают то, как цифровые инновации применяются для преобразования цифрового правительства².

В рамках глобального процесса цифровизации государственного управления стремительно развиваются технологии многопользовательских киберметавселенных.

Ещё раз к вопросу о понятии

Метавселенная – взаимосвязанное с реальным миром и симулирующее его виртуальное пространство, позволяющее реализовывать внутри себя иммерсивные и интерактивные взаимодействия посредством цифровых представлений самих себя через виртуальные образы-двойники (аватары).

По словам Филиппо Капитанио, киберметавселенная – это более интерактивный и интуитивно понятный интерфейс, чем традицион-

¹ *Uzun M.M. Metaverse Governance // Metaverse: Technologies, Opportunities and Threats / By ed. Fatih Sinan Esen, Hasan Tinmaz, Madhusudan Singh. – Singapore: Springer, 2023. – xiii; 432 p. – P. 231–244. – P. 233.*

² *Lnenicka M., Rizun N., Alexopoulos C., Janssen M. Government in the metaverse: Requirements and suitability for providing digital public services // Technological Forecasting and Social Change. – 2024, June. – Vol. 203. – Article 123346. – P. 1–2.*

ный веб-портал. Например, гражданин может войти в виртуальную ратушу и получить персонализированную помощь через аватары государственных чиновников, способных ответить на ряд вопросов с помощью искусственного интеллекта — эволюции чат-ботов. Или вы можете провести виртуальное заседание городского совета в режиме реального времени, поделившись трёхмерными планами города с виртуальной временной шкалой. Короче говоря, киберметавселенную можно рассматривать как виртуализацию реального / и воображаемо-проектируемого мира. Киберметавселенная, как эволюция веб-сайта в захватывающем, интерактивном и персонализированном виде, в большинстве случаев может быть легко использована с рабочего стола компьютера, с планшета или мобильного телефона. Тогда, конечно, вместе со зрителем вы сможете получить совершенно захватывающий, футуристический опыт; однако на практике, учитывая значительную стоимость этих устройств, можно сказать, что с помощью простого экрана вы можете получить трёхмерное изображение, что обеспечит гораздо более захватывающий опыт просмотра, чем простой веб-сайт. Одним из основных преимуществ интеграции сервисов государственного управления в киберметавселенную является возможность обеспечить универсальный и непрерывный доступ. Граждане могут получить доступ к государственным услугам круглосуточно и без выходных, независимо от их физического местонахождения, что сокращает время ожидания и повышает административную эффективность. Более того, «аватаризированное» (посредством аудио-видео- 3D-аватаров) взаимодействие могло бы сделать отношения с бюрократией менее безличными и более активными, стимулируя большую гражданскую активность. Другими словами, должностное лицо в метавселенной реагирует в режиме реального времени как физическое лицо и как чат-бот, посредством искусственного интеллекта, в обоих случаях комплексным и эффективным способом с точки зрения навыков и актуальности, учитывая знания, которые он должен ввернуть по течению посредством цифровизации и правильного управления данными. Короче говоря, этот новый метод доступа важен для обеспечения большей прозрачности и более прямого и захватывающего взаимодействия между гражданами и администрациями¹.

Однако с этими технологиями всё далеко пока не идеально.

Недостатки и риски, пределы применения киберметавселенных в публичном управлении

Управление киберметавселенной – сложное и многоуровневое явление, которое требует обширных исследований и глубокого понимания для создания эффективного управления, правил и политики. Необходимо чётко определить роли и обязанности разработчиков и пользователей, чтобы обеспечить эффективное управление этими виртуальными средами. Также необходимо решить проблему противоречивых ценностей и правил, особенно тех, которые навязываются разными странами. Технология киберметавселенной и её инновации могут способствовать повсеместному внедрению децентрализованных автономных организаций. Однако развитие децентрализованных технологий увеличивает давление на централизованные органы власти. Поэтому система управления киберметавселенной оценивает вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются правительства при использовании технологии киберметавселенной, а также потенциальные выгоды и возможности, которые могут быть достигнуты благодаря эффективному регулированию. Нынешнее сообщество управления должно принять меры по координации совместимых моделей для реальных и виртуальных взаимодействий и транзакций, чтобы киберметавселенная оставалась открытой средой. Эти совместимые модели должны учитывать такие важные соображения, как персональная информация, цифровые права, безопасность и надёжность, а также другие ожидания в физическом мире. Кроме того, для снижения риска и неопределённости для пользователей и обеспечения совместимости в киберметавселенной следует внедрить обязательные механизмы принуждения, такие как кодекс поведения².

Задействуемые в государстве и обществе цифровые технологии являются обоюдоострым мечом: их сила, податливость, непрозрачность и непредвиденные взаимодействия и воздействия на социум делают их небезопасными, способными причинить непреднамеренный вред, таковые могут быть использованы с негативными последствиями. Человеческие жертвы ради этих технологий, особенно когда они используются правительствами для предоставления государственных услуг, могут разрушить жизни многих людей. Существует множество наглядных примеров³.

Киберметавселенная в восприятии пользователя – это существенно большее, нежели просто виртуальное присутствие или цифровая копия физического мира. Вместе с тем, киберметавселенная – это технологический концепт, находящийся в стадии разработки и постоянного развития, трансформации. И у него немало недостатков, которые не следует игнорировать или недооценивать.

Есть, например, проблемы несовершенства аппаратных и программных комплексов технологического оснащения киберметавселенных.

Как пишет Лоран Гуд, любая самая продвинутая современная гарнитура виртуальной или смешанной реальности – «это отличный способ уйти от реальности, но хорошее напоминание о том, что физическое присутствие много лучше... Как и в случае со многими футуристическими компьютерными впечатлениями, можно одновременно придерживаться как минимум двух истин: что-то может быть умопомрачительно крутым и всё же не иметь места в реальной жизни»⁴.

Использование киберметавселенных в цифровом правительстве требует тщательного учёта присущих ему ограничений. Приложения киберметавселенной в настоящее время находятся на ранних стадиях разработки. Дополнительные ограничения связаны с отсутствием под-

¹ Palmieri L. L'intervista: Filippo Maria Capitanio, CEO di 4 Made In, svela il futuro del Metaverso nella PA // <<https://www.opengateitalia.com/oginews/l'intervista-filippo-maria-capitanio-ceo-di-4-made-in-svela-il-futuro-del-metaverso-nella-pa/>>. – 09.09.2024.

² Uzun M.M. Metaverse Governance // Metaverse: Technologies, Opportunities and Threats / By ed. Fatih Sinan Esen, Hasan Tinmaz, Madhusudan Singh. – Singapore: Springer, 2023. – xiii; 432 p. – P. 231–244. – P. 241.

³ Yeung K. The New Public Analytics as an Emerging Paradigm in Public Sector Administration // Tilburg Law Review. – 2022. – Vol. 27. – № 2. – P. 1–32. – P. 2.

⁴ Goode L. The Bizarre Duality of Meta's New Quest Pro VR Headset. The new device is more technologically advanced than ever. It still doesn't make a great case for VR // <<https://www.wired.com/story/meta-quest-pro-vr-headset/>>. – 11.10.2022.

ходящей нормативной базы, интенсивностью вычислений, стоимостью устройств и различными рисками, связанными с безопасностью, конфиденциальностью и прочими рисками, присущими использованию киберметавселенной в цифровом правительстве¹.

Вскрытие и интерпретация положительных и отрицательных последствий применения киберметавселенной для государственного сектора позволяют лучше ориентироваться в возможностях этого инструментария цифровизации государственного управления.

Риски, возникающие в связи с киберметавселенными, часто копируют проблемы, характерные для многих цифровых экосистем, в частности социальных сетей (преследование, дезинформация, радикализация и т.д.)².

Группой исследователей было произведено исследование групп в 8 категориях рисков третьего уровня в разделе «Правовые риски и связанные с правами риски», а также сравнение их охвата в полисах компаний искусственного интеллекта. В общей сложности было выделено и позиционировано 145 уникальных категорий рисков четвёртого уровня, отражающих множество различных обстоятельств, в которых правовые и связанные с правами риски могут возникнуть при разработке и внедрении базовых моделей³.

С учётом сказанного выше можно выделить следующие **риски задействования киберметавселенной в государственном управлении**:

- 1) риски нарушения конфиденциальности, утечки персональных данных, разглашения врачебной, семейной и иной личной тайны (тайны частной жизни);
- 2) риски несанкционированного доступа к управлению и перехвата управления системами киберметавселенной;
- 3) риски несоответствия работоспособности, качества представления данных, надёжности систем киберметавселенной ожиданиям и требованиям потребителей, в том числе по быстрдействию, варируемости задач и др.;
- 4) риски избыточности затрат на освоение персоналом органов государственного управления функционалов и возможностей киберметавселенной, новых способов ведения дел при помощи этих технологий;
- 5) риски появления и усугубления «цифрового» неравенства – не все имеют возможности одинаково использовать киберметавселенную по причинам недоступности или чрезмерной дороговизны необходимых для подключения к киберметавселенной устройств, дороговизны собственно подключения и присутствия, отсутствия соответствующих знаний, умений и навыков (тем более, что устройства для киберметавселенной весьма несовершенны, не просты и неудобны в использовании);
- 6) риски затруднительности проверки и подтверждения надёжности и аудита безопасности программного обеспечения, обновления программного обеспечения до новых версий из-за политики вендоров (производителей-поставщиков) программного технического обеспечения;
- 7) риски злоумышленного использования киберметавселенной третьими лицами, пользуясь несовершенством нормативно-правового обеспечения разработки, тестирования и задействования киберметавселенных;
- 8) риски того, что государственные сервисы на основе киберметавселенной могут сделать работу государственных должностных лиц и государственных служащих менее прозрачной и менее чуткой и восприимчивой к социальным потребностям, ожиданиям, запросам и требованиям;
- 9) риск несовместимости устройств и форматов данных для подключения к киберметавселенной, производимых разными компаниями.

Будущее киберметавселенных в государственном управлении

Потенциал и последствия киберметавселенных могут показаться чрезмерными, но правительства и государственный сектор должны быть готовы к использованию этой технологии для максимального раскрытия её потенциала⁴.

Развитие метавселенной всё ещё находится на ранней стадии и очень фрагментировано, но всё может быстро измениться⁵. Хотя в настоящее время сферы киберметавселенных переживает спад, несколько препятствий, которые были упущены из виду на ранних этапах её разработки, вероятно, указывают Нир Кшетри, Йогеш Дживеди и Марийн Янссен, будут преодолены в будущем. Полноценные киберметавселенные, скорее всего, появятся, но в будущем их название может измениться. Когда будут созданы необходимые инфраструктуры, будет разработан привлекательный контент, устройства станут более доступными и улучшится удобство их использования. Когда будут адекватно рассмотрены соответствующие правила для неправомерного поведения, развитие киберметавселенных, вероятно, получит новый существенный импульс. На этих направлениях уже есть обнадеживающие разработки⁶.

Как верно пишет Катерина Гиргинова, поскольку судьба метавселенной далека от решённой, а её строительные блоки существуют в красочном массиве глобальных видений, нам необходимо отделить дискурсы метавселенной от пустой маркетингово-рекламной шумихи отдельных коммерческих разработчиков и усилить наши релевантные системы отсчёта, вовлекаясь в международные разработки⁷.

Задействование киберметавселенных в государственном управлении представляет собой многообещающую перспективу для парадигмальных сдвигов в нашем глобальном цифровом экономико-технологическом укладе, но прежде всего серьёзные сдвиги это несёт для

¹ Kshetri N., Dwivedi Y.K., Janssen M. Metaverse for advancing government: Prospects, challenges and a research agenda // Government Information Quarterly. – 2024, June. – Vol. 41. – № 2. – Article 101931. – P. 1–13. – P. 11.

² Basdevant A., François C., Ronfard R. Mission exploratoire sur les métavers. Octobre 2022. – Paris, 2022. – 115 p. – P. 81.

³ Zeng Y., Klyman K., Zhou A. et al. AI Risk Categorization Decoded (AIR 2024): From Government Regulations to Corporate Policies // <<https://arxiv.org/abs/2406.17864>>.

⁴ Distor C., Ben Dhaou S., Meyerhoff Nielsen M. Metaverse vs. metacurse: The role of governments and public sector use cases // <<https://ceur-ws.org/Vol-3449/paper8.pdf>>. – 8 p. – P. 5.

⁵ Ting D. Le métavers: une opportunité sur plusieurs décennies // <<https://www.franklintempleton.ca/fr-ca/articles/blogs/le-metavers-une-opportunit-e-sur-plusieurs-decennies>>. – 04.04.2023.

⁶ Kshetri N., Dwivedi Y.K., Janssen M. Metaverse for advancing government: Prospects, challenges and a research agenda // Government Information Quarterly. – 2024, June. – Vol. 41. – № 2. – Article 101931. – P. 1–13.

⁷ Girginova K. Global visions for a metaverse // <<https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13678779231224799>>. – 09.01.2024.

внутригосударственного порядка.

Список литературы:

1. Basdevant A., François C., Ronfard R. Mission exploratoire sur les métavers. Octobre 2022. – Paris, 2022. – 115 p. – P. 81.
2. Distor C., Ben Dhaou S., Meyerhoff Nielsen M. Metaverse vs. metacurse: The role of governments and public sector use cases // <<https://ceur-ws.org/Vol-3449/paper8.pdf>>. – 8 p.
3. Girginova K. Global visions for a metaverse // <<https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13678779231224799>>. – 09.01.2024.
4. Goode L. The Bizarre Duality of Meta's New Quest Pro VR Headset. The new device is more technologically advanced than ever. It still doesn't make a great case for VR // <<https://www.wired.com/story/meta-quest-pro-vr-headset/>>. – 11.10.2022.
5. Kshetri N., Dwivedi Y.K., Janssen M. Metaverse for advancing government: Prospects, challenges and a research agenda // Government Information Quarterly. – 2024, June. – Vol. 41. – № 2. – Article 101931. – P. 1–13.
6. Lnenicka M., Rizun N., Alexopoulos C., Janssen M. Government in the metaverse: Requirements and suitability for providing digital public services // Technological Forecasting and Social Change. – 2024, June. – Vol. 203. – Article 123346.
7. Palmieri L. L'intervista: Filippo Maria Capitanio, CEO di 4 Made In, svela il futuro del Metaverso nella PA // <<https://www.opengateitalia.com/oginews/l'intervista-filippo-maria-capitanio-ceo-di-4-made-in-svela-il-futuro-del-metaverso-nella-pa/>>. – 09.09.2024.
8. Ting D. Le métavers: une opportunité sur plusieurs décennies // <<https://www.franklintempleton.ca/fr-ca/articles/blogs/le-metavers-une-opportunit-e-sur-plusieurs-decennies>>. – 04.04.2023.
9. Uzun M.M. Metaverse Governance // Metaverse: Technologies, Opportunities and Threats / By ed. Fatih Sinan Esen, Hasan Tinmaz, Madhusudan Singh. – Singapore: Springer, 2023. – xiii; 432 p. – P. 231–244.
10. Yeung K. The New Public Analytics as an Emerging Paradigm in Public Sector Administration // Tilburg Law Review. – 2022. – Vol. 27. – № 2. – P. 1–32. – P. 2.
11. Zeng Y., Klyman K., Zhou A. et. al. AI Risk Categorization Decoded (AIR 2024): From Government Regulations to Corporate Policies // <<https://arxiv.org/abs/2406.17864>>.

References:

1. Basdevant A., François C., Ronfard R. Mission exploratoire sur les métavers. Octobre 2022. – Paris, 2022. – 115 p. – P. 81.
2. Distor C., Ben Dhaou S., Meyerhoff Nielsen M. Metaverse vs. metacurse: The role of governments and public sector use cases // <<https://ceur-ws.org/Vol-3449/paper8.pdf>>. – 8 p.
3. Girginova K. Global visions for a metaverse // <<https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13678779231224799>>. – 09.01.2024.
4. Goode L. The Bizarre Duality of Meta's New Quest Pro VR Headset. The new device is more technologically advanced than ever. It still doesn't make a great case for VR // <<https://www.wired.com/story/meta-quest-pro-vr-headset/>>. – 11.10.2022.
5. Kshetri N., Dwivedi Y.K., Janssen M. Metaverse for advancing government: Prospects, challenges and a research agenda // Government Information Quarterly. – 2024, June. – Vol. 41. – № 2. – Article 101931. – P. 1–13.
6. Lnenicka M., Rizun N., Alexopoulos C., Janssen M. Government in the metaverse: Requirements and suitability for providing digital public services // Technological Forecasting and Social Change. – 2024, June. – Vol. 203. – Article 123346.
7. Palmieri L. L'intervista: Filippo Maria Capitanio, CEO di 4 Made In, svela il futuro del Metaverso nella PA // <<https://www.opengateitalia.com/oginews/l'intervista-filippo-maria-capitanio-ceo-di-4-made-in-svela-il-futuro-del-metaverso-nella-pa/>>. – 09.09.2024.
8. Ting D. Le métavers: une opportunité sur plusieurs décennies // <<https://www.franklintempleton.ca/fr-ca/articles/blogs/le-metavers-une-opportunit-e-sur-plusieurs-decennies>>. – 04.04.2023.
9. Uzun M.M. Metaverse Governance // Metaverse: Technologies, Opportunities and Threats / By ed. Fatih Sinan Esen, Hasan Tinmaz, Madhusudan Singh. – Singapore: Springer, 2023. – xiii; 432 p. – P. 231–244.
10. Yeung K. The New Public Analytics as an Emerging Paradigm in Public Sector Administration // Tilburg Law Review. – 2022. – Vol. 27. – № 2. – P. 1–32. – P. 2.
11. Zeng Y., Klyman K., Zhou A. et. al. AI Risk Categorization Decoded (AIR 2024): From Government Regulations to Corporate Policies // <<https://arxiv.org/abs/2406.17864>>.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_244

УДК 347.73

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМАХ

Theoretical and historical aspects of the formation and development of tax legislation on special tax regimes

УСТИНОВ Дмитрий Вадимович,

аспирант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.

123001, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

E-mail: d.ustinov.law@gmail.com;

Ustinov Dmitry Vadimovich,

post-graduate student of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 123001, Russia.

E-mail: d.ustinov.law@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается история становления института специальных налоговых режимов в Российской Федерации, который весьма востребован среди субъектов малого и среднего предпринимательства. В работе также анализируются наиболее значимые изменения специальных режимов, их совершенствование начиная со второй половины 1990-х годов до настоящего времени, их преимущества, недостатки, и причины отмены некоторых режимов.

Abstract: The article analyses the history of the establishment of the institution of special tax regimes in the Russian Federation, which is very popular among small and medium-sized businesses. The paper also analyzes the most significant changes in special regimes, their improvement since the second half of the 1990s to the present, their advantages, disadvantages and the reasons for the cancellation of some regimes.

Ключевые слова: налоговое право; специальные налоговые режимы; налоговые обязательства, малый и средний бизнес.

Keywords: tax law; special tax regimes; tax obligations, small and medium business.

Для цитирования: Устинов Д.В. Теоретико-исторические аспекты становления и развития налогового законодательства о специальных налоговых режимах // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 244-247. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_244.

For citation: Ustinov D.V. Theoretical and historical aspects of the formation and development of tax legislation on special tax regimes // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 244-247. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_244.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Специальные налоговые режимы являются относительно новым и бурно развивающимся институтом налогового права. Фактически применение специальных налоговых режимов началось во второй половине 90-х годов XX века ещё до появления легального определения.

С 1 января 2002 года начала действовать новая редакция 2 части Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), в которой появляется Раздел VIII.¹, посвящённый специальным налоговым режимам. Первым таким режимом, закрепленным в данном разделе, стал *единый сельскохозяйственный налог* (далее – ЕСХН).

Одной из важных особенностей ЕСХН на всём протяжении существования является то, что для применения режима не устанавливалось ограничений по численности работников и максимально допустимому доходу. Однако закреплено требование о том, что доля дохода от реализации произведённой сельскохозяйственной продукции или от оказания услуг сельскохозяйственным производителям составляет не менее 70 процентов от общего полученного дохода от реализации товаров, работ, услуг.

В литературе отмечается, что «при весьма запутанной схеме утверждения ставки налога её величина была привязана к кадастровой стоимости гектара сельхозугодий»². Поэтому неудивительно, что некоторые авторы высказывали мнение, что данный специальный режим по своему экономическому содержанию аналогичен земельному налогу³.

В то время один из главных недочётов ЕСХН заключался в уплате налога каждые три месяца. Так как сельскохозяйственная деятельность носит сезонный характер, то в начале года у налогоплательщиков не всегда было достаточно денежных средств для уплаты налога.

С 2002 по 2004 годы специальный режим устанавливался НК РФ и вводился в действие законами субъектов РФ, однако не снискал популярности среди предпринимателей. В связи с этим он был существенно переработан и с 1 января 2004 года начал применяться в новой редакции⁴.

После внесённых изменений, которые коснулись практически всех элементов налогообложения, применение режима никак не было

¹Федеральный закон от 29.12.2001 № 187-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 31.12.2001. № 53 (ч. 1). Ст. 5023.

²Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям - 6. изд., доп. и перераб. - Москва: МЦФЭР, 2004. С. 538.

³Пронина Л.И. Вторая часть Налогового кодекса - продолжение налоговой реформы и ее влияние на доходы местных бюджетов // Финансы. 2002. № 5. С. 28.

⁴Федеральный закон от 11.11.2003 № 147-ФЗ «О внесении изменений в главу 26.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации» // СЗ РФ. 17.11.2003. № 46 (ч. 1). Ст. 4443.

связано с принятием соответствующего закона регионами, так как он устанавливался только НК РФ. Поэтому мы можем говорить о том, что ЕСХН стал специальным режимом прямого действия.

В дальнейшем ЕСХН уже не подвергался столь значительным изменениям. Законодатель пошёл по пути расширения перечня налогоплательщиков, которые могли применять режим.

До 2019 года организации и ИП, использовавшие ЕСХН, в соответствии с положениями ст. 346.1 НК РФ освобождались от уплаты НДС (за исключением «ввозного» НДС). С 1 января 2019 года плательщики ЕСХН «встроились» в цепочку НДС, что привело к увеличению спроса на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как появилась возможность принять к вычету НДС.

История применения *упрощённой системы налогообложения* (далее – УСН) берёт начало с издания Федерального закона от 29.12.1995 № 222-ФЗ «Об упрощённой системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства»¹. Так, Крохина Ю.А. отмечает, что «первоначально упрощённая система налогообложения применялась к субъектам малого предпринимательства, имела целью облегчить осуществление предпринимательской деятельности и содействовать дальнейшему развитию малого бизнеса в связи с его особой ролью в реформирующейся российской экономике того периода»².

Организациям и индивидуальным предпринимателям предоставлялась возможность добровольно осуществить переход на данный режим налогообложения. Важной преференцией УСН являлась возможность налогоплательщикам вести бухгалтерский учёт и оформлять первичные документы в упрощённой форме.

Отметим, что закон № 222-ФЗ претерпел минимальное количество изменений за 7 лет действия. В том виде, в котором УСН существовала с 1996 по 2003 год, была не совсем удобна для применения и не пользовалась популярностью у предпринимателей. Причины этого заключались в достаточно высоких налоговых ставках (в определенных случаях вплоть до 30%), отсутствии возможности самостоятельного выбора объекта налогообложения предпринимателями, а также приобретении патента для авансовой уплаты части налога. Для устранения недостатков и недочётов упрощённая система была переработана.

С 1 января 2003 года во второй части НК РФ появляется глава 26.2, которая регулирует особенности УСН. Установленные требования к потенциальным налогоплательщикам, изъявившим желание перейти с общей системы налогообложения на специальный режим налогообложения, стали менее строгими, что позволило увеличить количество подпадающих субъектов.

Выбор объекта, подлежащего налогообложению, теперь стал правом и прерогативой налогоплательщика, а не органа власти. Ещё одним новшеством гл. 26.2 НК РФ стало появление порядка определения налоговых обязательств при переходе с УСН на общий режим (ст. 346.25 НК РФ).

Произошло снижение размера налоговых ставок до 15% и 6%. Но теперь освобождение происходило только от 4 налогов. Таким образом, в данном случае удалось грамотно скорректировать налоговое бремя для субъектов предпринимательской деятельности.

С 2005 года по настоящее время происходит дальнейшее совершенствование упрощённой системы налогообложения. В качестве антикризисной меры субъектами Российской Федерации стали устанавливаться дифференцированные налоговые ставки; региональными законами стали устанавливаться так называемые «налоговые каникулы» для ИП.

После обновления данный специальный режим стал одним из самых популярных среди налогоплательщиков. Так было высказано мнение, что «за время применения УСН подтвердила своё предназначение – она отражает регулирующую функцию налогов и одновременно выступает эффективным источником доходов бюджетной системы»³.

В 2021 году произошли последние на данный момент важные изменения в УСН – был введён переходный налоговый режим. При помощи данного механизма, в случае превышения установленных ограничений на применение УСН, налогоплательщики могут продолжать использовать данный режим и избежать перехода на общий режим налогообложения с вытекающими из этого негативными последствиями.

Упрощённая система на основе патента для ИП (далее – УСН на основе патента) начала действовать с 1 января 2006 года⁴ в рамках главы НК РФ, посвящённой УСН. Исходя из названия видно, что система была рассчитана на применение только индивидуальными предпринимателями, которые исполняли обязанность по уплате стоимости патента, а не единого налога. Не являясь самостоятельным специальным режимом, УСН на основе патента располагалась внутри Главы 26.2. НК РФ. Поэтому логичным образом на неё распространялась часть норм УСН. Например, в части лимита дохода, который можно получить за отчетный налоговый период⁵. Главная особенность УСН на основе патента заключалась в том, что стоимость патента не зависела от реальных экономических показателей предпринимательской деятельности. Также налогоплательщики, применяющие данную систему, были лишены возможности привлекать работников даже по гражданско-правовым договорам.

Законом была предоставлена возможность совмещения описываемого режима с обычной УСН, что было крайне выгодно для индивидуальных предпринимателей. Итоговая стоимость патента, уплачиваемая в бюджет, равнялась процентной доли от потенциального до-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст. 15.

² Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Крохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 417.

³ Крохина Ю.А. Указ. соч. С. 417.

⁴ Федеральный закон от 21.07.2005 № 101-ФЗ «О внесении изменений в главы 26.2 и 26.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах, а также о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.07.2005. № 30 (1 ч.). Ст. 3112.

⁵ Письмо Минфина РФ от 04.05.2006 № 03-11-02/108 «О порядке перехода индивидуальных предпринимателей на УСН на основе патента и об учете их доходов» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

хода по каждому виду деятельности.

В течение следующих 5 лет данная система налогообложения была значительно усовершенствована. Во-первых, получить патент индивидуальному предпринимателю стало возможно и в другом субъекте РФ. Это привело к тому, что УСН на основе патента могла применяться в отношении нескольких налогооблагаемых видов деятельности, а не только одного. Во-вторых, благодаря произошедшим изменениям индивидуальным предпринимателям теперь позволили привлекать работников максимальным количеством до 5 человек, что в перспективе открывало возможности для дальнейшего развития бизнеса. В-третьих, теперь патент выдавался по выбору индивидуального предпринимателя на срок от одного до двенадцати месяцев, что позволяло более гибко подходить к планированию своего бизнеса.

С 1 января 2013 года после очередных изменений произошло выделение *патентной системы налогообложения* (далее – ПСН) в отдельный самостоятельный режим. Общая концепция серьёзно не изменилась. Как и ранее НК РФ был установлен перечень видов деятельности, в отношении которых можно применять ПСН. В 2013 году их было 47, с учётом изменений, произошедших в 2016 и 2020 годах, их стало 80.

Важной мерой поддержки индивидуальных предпринимателей (зарегистрированных впервые) стала возможность использовать «налоговые каникулы» – то есть применять ставку в размере 0% в течение не более 2 налоговых периодов в течение 2 лет.

К 2021 году, когда уже стало окончательно ясно, что единый налог на вменённый доход будет отменён, для ПСН был подготовлен пакет серьёзных изменений, направленных на повышение привлекательности режима: субъектам РФ предоставили возможность самостоятельно определять виды деятельности, на которые будет распространяться ПСН; был установлен закрытый перечень видов деятельности, в отношении которых не применяется режим; был убран лимит потенциально возможного к получению ежегодного дохода в 1 млн. рублей.

Единый налог на вменённый доход (далее – ЕНВД) впервые появился в 1999 году, был региональным налогом (устанавливался и вводился законом субъектов РФ), а его применение основывалось на рамочном законе № 148-ФЗ¹. Однако в 2001 году Конституционный суд определил его правовую природу в качестве специального налогового режима². Так как предприниматели тогда работали преимущественно с наличными деньгами, то это создавало возможности для сокрытия полученного дохода и неправомерной минимизации своих налоговых обязательств. ЕНВД был введён с целью пресечения уклонения от исполнения налоговой обязанности, а также контроля за налогоплательщиками со стороны государства. Это должно было привести к увеличению поступлений в бюджет.

Принципиальное отличие ЕНВД от других специальных налоговых режимов заключалась в том, что он основывался на вменённых, а не на реальных показателях деятельности. «При этом расчёт потенциального дохода привязан к исчерпывающему перечню формальных и легко проверяемых, в первую очередь физических, показателей деятельности отдельных категорий налогоплательщиков»³.

Отдельная глава, посвященная ЕНВД, появляется в НК РФ в 2003 году и с этого момента он формально начинает относиться к специальным режимам. Это приводит к тому, что субъекты РФ лишились права формирования базовой доходности, был отменён авансовый порядок уплаты единого налога, уменьшилось количество видов деятельности, подпадающих под ЕНВД. С 2004 года ЕНВД распространился не только на расчёты с наличными денежными средствами, но и банковскими картами.

Так, Пансковым В.Г. ещё в начале 2000-х было высказано мнение, что «существовать подобные режимы могут только лишь в чрезвычайной финансовой ситуации, в условиях системного экономического и финансового кризиса. Поэтому по мере выравнивания финансовой ситуации в стране этот налог должен отмереть»⁴. Со временем необходимость в ЕНВД, действительно, постепенно снижалась, режим всё чаще начал использоваться предпринимателями для уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов. Как итог, с 2021 года ЕНВД прекратил действовать, что привело к повышению привлекательности других специальных режимов.

Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции с 1999 года была закреплена в ст. 18 НК РФ и формально относилась к специальным налоговым режимам. Однако в тексте НК РФ не было положений, которые бы детально описывали функционирование данной системы налогообложения. Основным нормативно правовым актом в данной области всё ещё оставался Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»⁵. Отдельная глава, посвященная данному специальному режиму, в Разделе VIII.1 НК РФ появилась только в январе 2004 года. С одной стороны, это позволило обеспечить для инвесторов предсказуемость их деятельности, а с другой защитить интересы России в данной сфере экономики.

Сущность этой системы налогообложения заключается в том, что уплата ряда налогов и сборов заменяется разделом произведенной продукции. Между Российской Федерацией и инвестором заключается договор, в соответствии с которым последнему предоставляется разрешение вести поиск и добычу полезных ископаемых.

Данный режим не получил широкого распространения среди налогоплательщиков. Это обуславливается тем, что в первую очередь он был рассчитан на предоставление послаблений крупному бизнесу, который занимается добычей полезных ресурсов и ископаемых. Для государства подобные режимы несут пользу, так как представляют собой способ привлечь инвестиции (преимущественно иностранные) для освоения отдаленных месторождений полезных ископаемых, доступ к которым затруднён.

С 1 января 2019 в порядке эксперимента в 4 субъектах Российской Федерации начал действовать *налог на профессиональный доход*.

¹ Федеральный закон от 31.07.98 № 148-ФЗ «О едином налоге на вменённый доход для определенных видов деятельности» // СЗ РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3826.

² Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2001 № 82-О // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 4, 2001.

³ Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учебник для вузов. Изд. 4-е доп. и перераб. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2002. С. 548.

⁴ Пансков В.Г. Указ. соч. С. 549.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 18.

Появление данного режима было вызвано необходимостью легализации как можно большего числа самозанятых, что в свою очередь должно привести к увеличению поступлений в бюджет. Применять налог на профессиональный доход могут индивидуальные предприниматели и физические лица – самозанятые. С 1 июля 2020 г. данный режим распространил своё действие на всю территорию страны.

Новшеством данного специального режима является возможность применения налогоплательщиком приложения «Мой налог». Теперь субъектам, перешедшим на применение режима, предоставлена возможность при помощи компьютера или смартфона обмениваться информацией с налоговыми органами. Например, налогоплательщик вправе самостоятельно подать заявление о постановке на учёт, получить сведения от налоговой инспекции, или уполномочить на выполнение подобных действий кредитные организации и (или) операторов электронных площадок, которые в таком случае выполняют посреднические функции.

Поэтому индивидуальные предприниматели и самозанятые, применяющие данный режим, могут решать большинство возникающих вопросов удалённо без личного посещения налоговой инспекции. Администрирование осуществляется в автоматическом режиме. Налоговая декларация не предоставляется, поскольку вся необходимая информация для фискальных органов направляется дистанционно.

С 1 июля 2022 г. также проводится эксперимент по внедрению нового специального режима для бизнеса - *автоматизированной упрощенной системы налогообложения* (далее - автоматизированная УСН, АУСН). Упрощение ведения предпринимателями своей налоговой отчётности (отмена обязанности по предоставлению отчетности в налоговые органы и государственные внебюджетные фонды) является одним из несомненных достоинств данной системы налогообложения. Самостоятельный расчёт суммы налога фискальными органами видится ещё одним преимуществом АУСН. Данные преференции направлены на снижение непроизводственных издержек субъектов, использующих экспериментальный режим. Указанный режим могут применять организации и индивидуальные предприниматели. Позитивный опыт информационного взаимодействия налога на профессиональный доход использовался для автоматизированной УСН - было разработано мобильное приложение.

Для данного специального режима предусмотрено увеличение ставок налогообложения. Так, налог будет уплачиваться по ставке 8 процентов для объекта «доходы» и 20 процентов для объекта «доходы за вычетом расходов». В силу того, что с предпринимателей снимается обязанность по уплате страховых взносов, то такого рода изменение на наш взгляд видится взвешенным и последовательным.

Можно смело сказать, что с появлением в налоговой системе автоматизированной УСН и Налога на профессиональный доход начался новый этап развития института специальных налоговых режимов, который характеризуется более широким применением цифровых технологий в налоговых правоотношениях. Кроме того, экспериментальные режимы позволяют налогоплательщикам уменьшить затрачиваемые время и ресурсы на взаимодействие с налоговыми органами.

Как верно отмечается в литературе «цифровизация налоговой сферы позволила государству поменять подход к взаимодействию с налогоплательщиками, снять с них часть административной нагрузки, упростить процесс исчисления и уплаты налогов и в целом предоставила возможность предложить физическим лицам и организациям новые модели налогообложения в рамках специальных налоговых режимов»¹.

Важно подчеркнуть, что законодателем специальные режимы используются для снижения налогового бремени субъектов малого и среднего предпринимательства, упрощения ведения бухгалтерского учёта, а также для сглаживания неравенства условий предпринимательской деятельности. Это в свою очередь ведёт к более сбалансированному развитию бизнеса на начальных этапах и стимулирует отдельные сферы экономики.

Таким образом, в течение трех десятилетий в российском налоговом праве происходило активное формирование института специальных налоговых режимов, который широко применяется субъектами малого и среднего предпринимательства. Проведенный в статье анализ теоретико-исторических аспектов развития законодательства о специальных налоговых режимах позволит лучше осмыслить содержание данного института, а также выявить вектор его дальнейшего развития. Законодатель регулярно совершенствует специальные режимы налогообложения, что свидетельствует об их значимости для российской налоговой системы.

Список литературы:

1. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Крохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 463 с.
2. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям / В.Г. Пансков. - 4 изд., доп. и перераб. – Москва: МЦФЭР, 2002. — 636 с.
3. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям / В.Г. Пансков. - 6. изд., доп. и перераб. - Москва: МЦФЭР, 2004. — 574 с.
4. Покачалова Е.В., Кондукторов А.С. Упрощенная система налогообложения в отечественной системе налогов и сборов: генезис правового регулирования и особенности возникающих обязательств // Налоги. 2015. № 3. — С. 31 — 34.
5. Пронина Л.И. Вторая часть Налогового кодекса - продолжение налоговой реформы и ее влияние на доходы местных бюджетов // Финансы. 2002. № 5. — С. 26 — 29.

References:

1. Tax law: a textbook for university students studying in the field and specialties "Jurisprudence", "Law enforcement" / Yu. A. Krokhina. – 3rd ed., reprint. and additional – M.: UNITY-DANA, 2012. — 463 p.
2. Taxes and taxation in the Russian Federation: Studies for university students studying economics. specialties and directions / V.G. Pankov. - 4th ed., additional revision. – Moscow: MCFER, 2002. — 636 p.
3. Taxes and taxation in the Russian Federation: Studies for university students studying economics. specialties and directions / V.G. Pankov. - 6. ed., additional revision. - Moscow: ICFER, 2004. — 574 p.
4. Pokachalova E. V., Konduktorov A. S. Simplified taxation system in the domestic system of taxes and fees: genesis of legal regulation and features of emerging obligations // Taxes. 2015. № 3. — pp. 31-34.
5. Pronina L. I. The second part of the Tax Code is the continuation of tax reform and its impact on local budget revenues // Finance. 2002. № 5. — pp. 26-29.

¹ Финтех-право: учебник / под ред. Е.Ю. Грачевой, А.А. Ситника. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 268-269.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ НОВОГО СУБЪЕКТА CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROCEDURE FOR ACCEPTANCE OF A NEW SUBJECT IN THE RF

СЕМИЧЕВА Анастасия Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права

Института права и национальной безопасности РАНХиГС.

пр. Вернадского, д. 82, г. Москва, 119571, Россия.

E-mail: asemicheva@yandex.ru;

Semicheva Anastasia Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law

Institute of Law and National Security of the RANEP.

82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia.

E-mail: asemicheva@yandex.ru

Краткая аннотация: Многообразие государств различается по ряду признаков, в том числе и форме их территориального устройства. Россию отличает федеративное устройство. Согласно положениям Основного Закона нашего государства, Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов. Между тем, их состав может быть изменен, как посредством принятия в качестве новых субъектов иностранных государств, либо их частей, или же образования в ее составе нового субъекта. Обе процедуры нашли свое правовое закрепление в нормах Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном конституционном законе от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Автором анализируются условия принятия в РФ нового субъекта, выявляются особенности каждого из этапов данного процесса.

Abstract: The diversity of states differs in a number of ways, including the form of their territorial structure. Russia is distinguished by its federal structure. According to the provisions of the Basic Law of our state, the Russian Federation consists of republics, territories, regions, cities of federal significance, autonomous regions, autonomous districts - equal subjects. Meanwhile, their composition can be changed either by accepting foreign states or their parts as new subjects, or by forming a new subject within it. Both procedures have found their legal codification in the norms of the Constitution of the Russian Federation, as well as in the Federal Constitutional Law of December 17, 2001 No. 6-FKZ "On the procedure for admission to the Russian Federation and the formation within it of a new subject of the Russian Federation. The author analyzes the conditions for the adoption of a new entity in the Russian Federation, identifying the features of each stage of this process.

Ключевые слова: государство, федеративное устройство, Конституция Российской Федерации, суверенитет, порядок принятия субъекта в Российскую Федерацию, иностранное государство или его часть, субъект Российской Федерации.

Key words: state, federal structure, Constitution of the Russian Federation, sovereignty, procedure for accepting a subject into the Russian Federation, the Basic Law of our state, a foreign state or part of it, subject of the Russian Federation.

Для цитирования: Семичева А.С. Конституционно-правовой порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 248-250. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_248.

For citation: Semicheva A.S. Constitutional and legal procedure for acceptance of a new subject in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 248-250. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_248.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Государственный суверенитет на протяжении многих десятилетий являлся одной из актуальных тем в научных кругах. Между тем, его сущность требуется рассматривать через призму правосубъектности государства, которая распространяется на всю его площадь вне зависимости от формы территориального устройства. В этой связи, представляется актуальным рассмотреть порядок расширения границ государства, наделение суверенитетом его новых территорий. В частности, видится необходимым рассмотреть конституционно-правовой порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта.

После распада Союза Советских Социалистических Республик, для всех государств в него входящих, являлось свойственным проведение масштабных реформ. В особенной степени указанное коснулось законодательства. Принятие новой Конституции [1], выступающей Основным Законом Российской Федерации, сопровождалось утверждением формы государственного устройства, порядка ее формирования и изменения. В частности, согласно ч. 2 ст. 65 данного правового акта, принятие в Российскую Федерацию нового субъекта и образование в составе Российской Федерации нового субъекта осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» [2].

Наше государство отличается значительным опытом присоединения новых субъектов и образования в его составе новых. Свежим примером первых выступают вошедшие в состав России в 2022 году Донецкая [4] и Луганская [5] Народные Республики, Херсонская [6] и Запорожская области. Примером вторых, в свою очередь: Пермский край, Красноярский край, Камчатский край, Забайкальский край [3] и Иркутская область.

Линию разграничения в данном случае следует провести по тому основанию, что образование в составе Российской Федерации нового субъекта не связано с принятием в ее состав иностранного государства или его части в качестве такового.

Между тем, анализируя мнения, присущие отечественной доктрине, следует выделить еще одну позицию, которая до настоящего времени не получила законодательного воплощения, но ее сущность требуется рассматривать через призму формирования нового субъекта посредством изменения его конституционно-правового статуса. Иначе говоря, переименование области в Республику также следует рассматри-

вать как образование нового субъекта [8, с. 84].

В противовес представленной позиции, стоит отметить, что изменение наименования субъекта никак не отражается на его конституционно-правовом статусе, а следовательно, и относить процесс переименования к процедуре образования нового субъекта невозможно.

Согласно позиции отечественного законодателя, принятие в состав Российской Федерации иностранного государства или его части требует соблюдения строго определенного порядка и ряда условий.

Так, во-первых, при принятии в Российскую Федерацию нового субъекта таковым может выступать только иностранное государство, либо его часть, при этом, анализ действующего законодательства свидетельствует, что не имеет значения располагается ли оно непосредственно рядом с нашим государством, либо же на другом континенте.

Во-вторых, данная процедура не может быть реализована в отсутствие согласия иностранного государства или его части, которое принимается в качестве нового субъекта. Согласие о принятии нового субъекта должна выражать и Российская Федерация.

В-третьих, «принятому в состав Российской Федерации, иностранному государству, в качестве нового субъекта обеспечивается статус республики, если иное не установлено международным договором между Россией и соответствующим иностранным государством. Данным международным договором может быть предусмотрен другой статус нового субъекта, помимо республики, — край, область, город федерального значения и др.» [8, с. 82].

Конституционно-правовой порядок принятия в Российскую Федерацию нового субъекта предполагает следующий ряд этапов.

Так, первый из них предполагает, что вхождение в состав Российской Федерации инициируется новым субъектом, а именно иностранным государством или его частью. Отечественный законодатель не закрепляет за нашим государством прав на соответствующее предложение.

В основу второго из них заложен принцип разделения властей, предполагающий, что при возникновении соответствующей инициативы со стороны иностранного государства или его части, «глава государства самостоятельно не может осуществить процедуру принятия в состав России иностранного государства или его части. Президент Российской Федерации после поступления предложения о принятии в состав Российской Федерации иностранного государства или его части, уведомляет о нем палаты Федерального Собрания Российской Федерации и Правительство Российской Федерации. В случае необходимости проводит с ними соответствующие консультации» [8, с. 82].

Последующий этап сопряжен с реализацией процедуры переговоров между заинтересованными сторонами, итогом которых должно стать заключение международного договора. Указанное соответствует положениям Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» [7].

На четвертом этапе заключается само международное соглашение, отвечающее как требованиям международного законодательства, так и Основному Закону нашего государства. Оно должно быть представлено в письменной форме, вне зависимости от того, содержится ли «такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами и пр.)» [8, с. 83].

Принятие нового субъекта в Российскую Федерацию предполагает обязательность обращения Президента Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации, которому требуется проверить соответствие положений заключенного международного договора Основному Закону нашего государства.

В случаях, если решение данного юрисдикционного органа будет положительным, то учитывая триаду ветвей власти Российской Федерации, в Государственную Думу вносится международный договор на ратификацию и проект федерального конституционного закона о принятии нового субъекта. Следует особо подчеркнуть, что согласно положениям Конституции, «ратификация международных договоров Российской Федерации осуществляется в форме федерального закона» [8, с. 83].

Последующий этап сопряжен с непосредственным принятием федерального закона о ратификации международного договора. Данная процедура предполагает общий порядок, что продиктовано п. «д» ст. 84, ч.2 ст. 107, 105, 106, ч.3 ст. 15 Конституцией Российской Федерации. В данном контексте важно подчеркнуть, что «что федеральный конституционный закон о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта вступает в силу не ранее вступления в силу для Российской Федерации и для иностранного государства международного договора» [8, с. 84].

Следующим шагом в процессе принятия нового субъекта выступает подписание ратификационной грамоты Президентом Российской Федерации, которая скрепляется его печатью и подписью министра иностранных дел Российской Федерации. И только в последнюю очередь изменения вносятся в ч.1 ст. 65 Основного Закона нашего государства, где отображается наименование нового субъекта Российской Федерации.

Таким образом, Российская Федерация, на протяжении последних десятилетий, неоднократно дополнялась новыми субъектами. Согласно ч. 2 ст. 65 Конституции РФ, принятие в Российскую Федерацию нового субъекта и образование в ее составе нового субъекта осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Обе представленные процедуры имеют особые условия их реализации и ряд этапов, которые должны соответствовать положениям Основного Закона нашего государства. В частности, принятие в Российскую Федерацию нового субъекта, которым является иностранное государство или его часть, не выделяет в качестве условия непосредственную его территориальную близость с Россией. Только взаимное согласие иностранного государства или его части стать субъектом и Российской Федерации может стать катализатором данного процесса. Сам же процесс принятия нового субъекта возможно разделить на девять этапов, на последнем из которых вносятся изменения в ч.1 ст. 65 Основного Закона нашего государства, где отображается наименование

нового субъекта Российской Федерации.

Между тем, до настоящего времени в нормах Основного Закона нашего государства отсутствует правовая основа для разделения субъектов Российской Федерации и образования в составе России новых регионов. Указанное могло бы способствовать повышению уровня всех сфер общественной жизни, увеличению потенциала их развития. В этой связи, данная процедура, требует не только правового закрепления на федеральном уровне, но и разработки механизма ее реализации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (I часть). Ст.4916.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.2007 № 5-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.07.2007. № 30. Ст.3745.
4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.10.2022. № 43. Ст.2278
5. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.10.2022. № 41. Ст.6931.
6. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.10.2022. № 41. Ст. 6933.
7. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.1995. №29. Ст.2757.
8. Кузиков Д.А. Правовые способы изменения государственно-территориального устройства Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 82-86.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated October 4, 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.
2. Federal Constitutional Law No. 6-FKZ dated 12/17/2001 "On the procedure for Admission to the Russian Federation and the formation of a new Subject of the Russian Federation in its composition" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12/24/2001. No. 52 (Part I). Article 4916.
3. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ dated 07/21/2007 "On the Formation of a new Subject of the Russian Federation as a result of the Unification of the Chita Region and the Aginsky Buryat Autonomous Okrug" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/23/2007. No. 30. St.3745.
4. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ dated 04.10.2022 "On the Admission of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation - the Donetsk People's Republic" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 10.10.2022. No. 43. Article 2278
5. Federal Constitutional Law No. 6-FKZ dated 04.10.2022 "On the Admission of the Luhansk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation - the Luhansk People's Republic" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 10.10.2022. No. 41. Article6931.
6. Federal Constitutional Law of 04.10.2022 8-FKZ "On the admission of the Kherson region to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation - the Kherson region" // Collection of legislation of the Russian Federation. 10.10.2022. No. 41. Art. 6933.
7. Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation" dated 07/15/1995 No. 101-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/17/1995. No.29. St.2757.
8. Kuzhikov D.A. Legal ways of changing the state-territorial structure of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 8. pp. 82-86.

О ПРАКТИКЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СОСТОЯНИИ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ ON THE PRACTICE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION AND THE STATE OF LEGALITY IN THE FIELD OF FOREST FIRE PROTECTION

ТАРАСОВ Максим Юрьевич,

профессор кафедры надзорной деятельности Академии государственной противопожарной службы МЧС России, профессор кафедры юридических дисциплин гуманитарного факультета Академии гражданской защиты МЧС России, доктор юридических наук.
129366, Россия, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4.
141435, Россия, Московская область, г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А.
E-mail: jenya.kuznecova@gmail.com;

СТУПАЧЕНКО Евгений Викторович,

старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере оборонно-промышленного комплекса и социально-экономической сфере Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации.
123022, Россия, Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15.
E-mail: babyfacedkiller@yandex.ru;

TARASOV Maksim Urievich,

Doctor of Law, Professor of the Department of Supervisory Activities of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Professor of the Department of Legal Disciplines of the Faculty of Humanities of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
129366, Russia, Moscow, Boris Galushkin str., 4.
141435, Russia, Moscovskaya oblast, Khimki, Novogorsk, Sokolovskaya str., 1A.
E-mail: jenya.kuznecova@gmail.com;

STUPACHENKO Evgeny Viktorovich,

Senior Research Fellow, Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Military-Industrial Complex and the Socio-Economic Sphere of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
123022, Russia, Moscow, 2 Zvenigorodskaya str., 15.
E-mail: babyfacedkiller@yandex.ru

Краткая аннотация. В представленной статье анализируются правовые основы такого вида экологической безопасности, как сохранение и рациональное использование лесных ресурсов, сохранение экологического потенциала лесов. Авторами приведена классификация типичных нарушений законов, допускаемых органами публичной власти и иными органами и организациями в ходе исполнения полномочий по обеспечению пожарной безопасности в лесах, приведены примеры из надзорной практики органов прокуратуры. Особое внимание в статье уделено прокурорскому надзору за исполнением законов органами дознания МЧС России в рассматриваемой сфере. По результатам исследования авторами сформулирован ряд рекомендаций по повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны лесов от пожаров.

Abstract. The article analyzes the legal basis for such a type of environmental safety as the conservation and rational use of forest resources, the preservation of the ecological potential of forests. The authors provide a classification of typical violations of laws committed by public authorities and other bodies and organizations in the course of exercising their powers to ensure fire safety in forests, and provide examples from the supervisory practice of the prosecutor's office. Particular attention is paid to the prosecutor's supervision over the implementation of laws by the bodies of inquiry of the Ministry of Emergency Situations of Russia in this area. Based on the results of the study, the authors formulate a number of recommendations to improve the effectiveness of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of forest fire protection.

Ключевые слова: охрана лесов, лесные пожары, экологическая безопасность, прокурорский надзор, состояние законности.

Keywords: forest protection, forest fires, environmental safety, prosecutorial supervision, the state of legality.

Для цитирования: Тарасов М.Ю., Ступаченко Е.В. О практике прокурорского надзора и состоянии законности в сфере охраны лесов от пожаров // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 251-254. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_251.

For citation: Tarasov M.Yu., Stupachenko E.V. On the practice of prosecutorial supervision and the state of legality in the field of forest fire protection // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 251-254. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_251.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Согласно Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176, одним из приоритетных направлений решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности является осуществление эффективных мер по сохранению и рациональному использованию лесных ресурсов, сохранению экологического потенциала лесов.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации постоянно анализируется эффективность прокурорского надзора и состояние законности в области охраны лесов от пожаров. Практика прокурорского надзора показывает, что проблема лесных пожаров, создающих угрозу безопасности не только природным компонентам, но и населенным пунктам, объектам экономики, продолжает оставаться острой. Результаты надзорной деятельности свидетельствуют, что, несмотря на принимаемые уполномоченными органами власти меры, состояние законности в указанной сфере нельзя признать удовлетворительным.

Руководителем Федерального агентства лесного хозяйства (далее – Рослесхоз) в ходе пресс-конференции по итогам пожароопасного

сезона 2023 г. отмечено, что год выдался сложным для всей лесной отрасли – пожароопасный сезон начался уже 2 января, большинство лесных пожаров возникло в крайне удаленной и труднодоступной местности, где тушение возможно лишь вручную, прибавилась к этому и жаркая погода, с отсутствием осадков и повышенной активностью сухих гроз. Вместе с тем удалось добиться снижения площадей, пройденных огнем, в сравнении со среднепятилетними показателями почти в 2 раза до 4,6 млн га и не превысили предельных показателей, установленных Президентом Российской Федерации и Правительством России. Этих результатов удалось достичь благодаря оперативной работе региональных лесопожарных служб, Авиалесоохраны и общей координационной работе Федерального штаба Рослесхоза.

Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области лесных отношений определены ст. 82 и 83 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ), а органов местного самоуправления – ст. 84 ЛК РФ, ст. 14, 14¹, 16 и 16² Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

По мнению специалистов, типичные нарушения законов, допускаемые органами публичной власти и иными органами и организациями в ходе исполнения полномочий по обеспечению пожарной безопасности в лесах, можно распределить на следующие группы:

1. Нарушения законов, допускаемые территориальными органами Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России):

необеспечение надзора за исполнением органами местного самоуправления полномочия по обеспечению защиты населенных пунктов от природных пожаров;

неполнота мер по своевременной аккредитации акваторий водных объектов для забора воды самолетами пожарной авиации.

2. Нарушения законов, допускаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации:

не реализуются полномочия по предупреждению лесных пожаров;

нарушается порядок осуществления государственного пожарного надзора в лесах;

не обеспечивается достаточная штатная численность лесных инспекторов региональных органов исполнительной власти;

не обеспечивается своевременное ограничение пребывания граждан в лесах в целях обеспечения пожарной безопасности в лесах;

ненадлежащая организация тушения лесных пожаров в темное время суток, несвоевременное привлечение сил и средств для тушения возгораний в лесах;

не обеспечивается надлежащий контроль за фактическим устранением выявленных нарушений, а также принятием мер по взысканию ущерба, причиненного лесными пожарами;

в полном объеме не обеспечиваются предупреждение негативных последствий природных пожаров и мониторинг пожарной опасности на землях лесного фонда;

не обеспечивается своевременная и качественная разработка и утверждение документов лесного планирования.

3. Нарушения законов, допускаемые органами местного самоуправления:

не принимаются необходимые меры по специальной подготовке лиц для работы с пожарной техникой, приспособленной для тушения пожаров;

не обеспечивается надлежащая организация пожарного водоснабжения населенных пунктов;

не принимаются надлежащие меры по профилактике перехода природных пожаров на территории поселений;

несвоеременно принимаются решения об отнесении возникших в связи с лесными пожарами чрезвычайных ситуаций к чрезвычайным ситуациям муниципального характера, что препятствует привлечению к тушению лесных пожаров сил и средств МЧС России;

к ликвидации лесных пожаров привлекаются не все ресурсы, предусмотренные планами тушения пожаров, что влечет распространение огня и значительный ущерб окружающей среде.

4. Нарушения законов, допускаемые специализированными учреждениями, на которые возложено выполнение мероприятий по охране лесов от пожаров:

ненадлежащее противопожарное обустройство лесов;

несвоеременно осуществляется реагирование подразделений авиационной охраны лесов на возникающие лесные пожары, что приводит к увеличению их площади;

при установлении высокого класса пожарной опасности в лесах и наличии действующих пожаров не соблюдается кратность авиационного патрулирования по утвержденным маршрутам;

нецелевым образом расходуются бюджетные средства, предназначенные для выполнения мероприятий по охране лесов от пожаров;

не принимаются меры по поддержанию соответствия нормативным требованиям сил и средств тушения пожаров в лесах, не осуществляется ремонт пожарного оборудования, не обеспечиваются надлежащие условия его хранения, в результате чего оно преждевременно вырабатывает свой ресурс;

работники учреждений не обеспечиваются средствами индивидуальной защиты [2].

Надзорными мероприятиями органов прокуратуры в 2023 г. была охвачена работа всех органов власти, в полномочия которых входят вопросы профилактики и борьбы с лесными пожарами. Обеспечивая состояние законности в сфере лесопользования органами прокуратуры в 2023 г. вскрыто 47 тыс. нарушений законов, для устранения которых внесено 12 тыс. представлений об устранении нарушений законов, в суды предъявлено 3 тыс. исков. К дисциплинарной и административной ответственности привлечено 11 тыс. лиц, по материалам органов прокуратуры

возбуждено 1,3 тыс. уголовных дел. В целях пресечения случаев ненадлежащей реализации полномочий в данной области внесены представления руководству Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Рослесхоза.

Прокурорами пресекались факты ненадлежащей подготовки к пожароопасному периоду и непривлечения уполномоченными органами необходимых сил и средств к ликвидации возгораний. Так, в республиках Алтай, Хакасия, Алтайском крае, Кемеровской области – Кузбассе, Новосибирской области прокурорами выявлены нарушения законов при использовании бюджетных средств, выделенных на охрану лесов.

Важное значение в борьбе с неконтролируемым распространением огня представляет налаженный мониторинг пожароопасной ситуации. В Республике Тыва, Хабаровском крае, Амурской, Сахалинской областях и других регионах вмешательства прокуроров потребовала ненадлежащая реализация органами исполнительной власти функций по мониторингу пожарной опасности в лесах и государственному лесному контролю, профилактике природных пожаров.

В ряде регионов возгорания кустарниковой и древесной растительности повлекли существенное увеличение пройденной огнем территории и другие тяжкие последствия. Только в Курганской области в 2023 г. огнем уничтожено свыше 540 жилых домов, 1,7 тыс. садовых домов и 3,4 тыс. иных строений, погибло 24 человека. Принятые прокурорами меры позволили стабилизировать обстановку, обеспечить ликвидацию в первые сутки двух третей всех очагов.

В республиках Бурятия, Карелия, Забайкальском, Приморском краях, Иркутской, Томской областях по результатам рассмотрения мер прокурорского реагирования лесопожарные формирования докомплектованы техникой, обеспечены необходимая кратность авиапатрулирования лесов, своевременное реагирование на термические точки. В Республике Саха (Якутия) и Магаданской области после прокурорского вмешательства дополнительно к тушению возгораний привлечены свыше 100 человек и 20 единиц техники, в том числе вертолеты и самолеты-амфибии. Бездействие уполномоченных органов Республики Алтай, Красноярского края, Омской области, не обеспечивших нормативы патрулирования, снабжение лесничеств техникой, явилось поводом для обращения прокуроров с исками в суды.

Прокурорами республик Бурятия, Хакасия, Алтайского, Забайкальского, Приморского, Хабаровского краев, Омской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области принимались меры реагирования ввиду отсутствия минерализованных полос и опашки населенных пунктов, ненадлежащей профилактической работы и пропаганды среди граждан правил пожарной безопасности. В этой связи прокурорами руководству органов местного самоуправления внесены представления об устранении нарушений закона, в отношении должностных лиц возбуждены дела об административных правонарушениях по ст. 20.4 (нарушение требований пожарной безопасности), 20.6 (невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в суды направлены иски о возмещении вреда.

Основной причиной возникновения возгораний в лесах является человеческий фактор. В этой связи прокуратурой Краснодарского края в суд направлено уголовное дело по ст. 261 (уничтожение или повреждение лесных насаждений) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) по факту крупного пожара, уничтожившего 105 гектаров лесов ввиду неосторожного обращения с огнем. К виновному предъявлен иск о возмещении вреда на сумму 91 млн. руб.

В связи с просчетами в работе органов лесного управления по инициативе Амурской бассейновой и Волжской межрегиональной природоохранной прокуратур, прокуратур Хабаровского края, Курганской, Магаданской областей организовано уголовное преследование должностных лиц, халатность которых привела к тяжким последствиям. Так, по материалам природоохранной прокуратуры возбуждено уголовное дело по ч. 1¹ ст. 293 УК РФ по факту бездействия лесной охраны одного из заповедников на Дальнем Востоке, повлекшего крупный пожар, ущерб природе и дополнительные затраты на тушение на общую сумму в несколько десятков миллионов рублей.

Дополнительными негативными факторами возникновения и увеличения очагов в лесах и на заповедных территориях являются ухудшение состояния лесов и непроведение в них санитарно-оздоровительных мероприятий. Проверки показали, что планируемые объемы проведения лесопатологических обследований не соответствуют реальному санитарному состоянию лесных насаждений. Бездействие региональных органов лесного хозяйства пресекалось прокурорами в Республике Тыва, Омской, Ленинградской областях.

Помимо надзора за исполнением законов органами исполнительной власти прокурорами реализуются полномочия по надзору за исполнением законов органами дознания МЧС России в рассматриваемой сфере. В ходе анализа прокурорского надзора установлено, что работа органов дознания по расследованию уголовных дел, возбужденных по фактам уничтожения или повреждения лесных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, не всегда отвечает требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В частности, изучением уголовных дел, производство по которым дознавателями отдельных территориальных органов МЧС России в 2023 г. приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности в качестве обвиняемых, выявлены упущения в работе по собиранию, проверке и оценке доказательств, отсутствие ведомственного контроля. На этапе доследственных проверок осмотры участков местности, пройденных огнем, проводятся, как правило, ненадлежащим образом, в протоколах не фиксируются сведения о индикаторах горения, ландшафте местности, форме и площади пожара. Опросы лиц, обнаруживших возгорание, проводятся поверхностно, информация о месте обнаружения горения, направлении его распространения зачастую не выясняется. В ряде случаев такие нарушения повлекли невозможность установления экспертным путем очага пожара.

В ходе проверок сообщений о лесных пожарах дознавателями не уделяется должного внимания фиксации обнаруженных на месте горения следов обуви, автомобильных шин и иных объектов. По ряду таких уголовных дел изъятие таких предметов не проводилось, их инди-

видуальные признаки в протоколах осмотров не отражены. Так, по уголовному делу, возбужденному в ноябре 2022 г., дознаватель отдела надзорной деятельности и профилактической работы (далее – ОНДиПР) одного из районов Ханты-Мансийского автономного округа, указав на наличие на месте происшествия газовых баллонов, не изъял их, в том числе для исследования проверки версии о возможном умышленном поджоге.

Процессуальные проверки нередко проводятся с нарушением требований уголовно-процессуального закона об их разумном сроке, что влечет утрату информации, значимой для раскрытия преступлений. Так, по сообщению о повреждении лесных насаждений в результате пожара, произошедшего в июне 2022 г., дознавателем одного из ОНДиПР в Республике Коми неоднократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления при наличии объективных данных, указывающих на неосторожное обращение с огнем при эксплуатации печи в металлическом вагоне, обнаруженном со следами воздействия пламени на месте происшествия. Уголовное дело возбуждено только через 4 месяца после пожара.

Планирование расследования в большинстве случаев формально, выдвигаемые дознавателями версии часто не соответствуют фактическим обстоятельствам происшествий, а руководители подразделений дознания на данные недостатки не реагируют. По уголовным делам дознаватели ограничиваются осмотром места происшествия, получением сведений о погодных условиях в день пожара, истребованием расчета ущерба, допросами представителя лесничества, свидетелей из числа лиц, обнаруживших лесной пожар и принимавших участие в его ликвидации, а полученные по результатам фактические данные, позволяющие сформировать обоснованные версии о причинах возгорания и причастных лицах, надлежало не проверяться. Так из показаний свидетеля по уголовному делу, расследование по которому проводилось в Ростовской области, следует, что в день обнаружения пожара в лесном массиве он слышал звуки работающей бензопилы, однако данные обстоятельства, указывающие на возможный поджог с целью сокрытия незаконной лесозаготовки, не проверены [1].

Указанные недостатки в деятельности органов публичной власти и органов дознания в совокупности оказывают негативное влияние на состояние законности в лесной отрасли, создают условия для лесных пожаров и причинения вреда интересам личности, общества и государства, что требует от органов прокуратуры принятия комплекса дополнительных мер, направленных на недопущение сложившейся ситуации впредь.

В частности, при планировании и организации проверочных мероприятий органам прокуратуры необходимо обращать особое внимание на своевременность подготовки регионов к пожароопасному периоду; достаточность сил и средств лесопожарных служб и наличие должной оценки подобным случаям со стороны контрольно-надзорных органов; давать оценку целевому использованию бюджетных средств, выделенных на указанные цели. В случае нанесения вреда населению и экологическим объектам бездействием должностных лиц органов лесного хозяйства, а также сотрудников Рослесхоза, составивших акты о готовности региона с заведомо ложными сведениями, необходимо выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

С учетом складывающейся негативной тенденции ежегодного увеличения количества и площади лесных пожаров, в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и указания Генерального прокурора Российской Федерации от 04.08.2021 № 432/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования» прокурорам необходимо активизировать надзорную деятельность в данной сфере, обеспечив прежде всего ее профилактическую направленность.

Список литературы:

1. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.12.2023 № 69-09-2023/Ид17947-23 «О нарушениях уголовно-процессуального законодательства, упущениях и недостатках при расследовании уголовных дел о лесных пожарах» // Официально не опубликовано.
2. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: пособие / Д.Г. Добрецов, Т.В. Ашиткова; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – 148 с.

References:

1. Informacionnoe pis'mo General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii ot 05.12.2023 № 69-09-2023/Id17947-23 «O narusheniyah ugovovno-processual'nogo zakonodatel'stva, upushcheniyah i nedostatkah pri rassledovanii ugovolnyh del o lesnyh pozharah» // Oficial'no ne opublikovano.
2. Prokurorskiy nadzor za ispolnieniem zakonov v sfere zashchity naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodno i tekhnogenno haraktera: posobie / D.G. Dobrecov, T.V. Ashitkova; Un-t prokuratury Ros. Federacii. – M., 2020. – 148 s.

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ВСЕПРОНИКАЮЩАЯ СЕТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ УГРОЗОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА SUPRANATIONAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AS A PERVASIVE NETWORK OF ORGANIZATIONS THAT POSE A THREAT TO THE SECURITY OF THE STATE

СИДОРОВ Сергей Александрович,

доктор политических наук, доцент кафедры
Всероссийского государственного университета юстиции (Дальневосточный филиал).
680021, Россия, г. Хабаровск, ул. Герасимова, д. 31.
E-mail: sidorov1061@yandex.ru;

Савельев Валентин Ярославович,

Студент 5 курса Всероссийского государственного университета юстиции (Дальневосточный филиал).
680021, Россия, г. Хабаровск, ул. Герасимова, д. 31.
E-mail: sidorov1061@yandex.ru;

Олефиренко Ярослав Владимирович,

студент Всероссийского государственного университета юстиции (Дальневосточный филиал).
680021, Россия, г. Хабаровск, ул. Герасимова, д. 31.
E-mail: sidorov1061@yandex.ru;

SIDOROV Sergey Alexandrovich,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department
All-Russian State University of Justice (Far Eastern branch).
31 Gerasimova str., Khabarovsk, 680021, Russia.
E-mail: sidorov1061@yandex.ru;

Saveliev Valentin Yaroslavovich,

student of the All-Russian State University of Justice (Far Eastern branch).
31 Gerasimova str., Khabarovsk, 680021, Russia.
E-mail: sidorov1061@yandex.ru;

Olefirenko Yaroslav Vladimirovich,

5th year student of the All-Russian State University of Justice (Far Eastern branch).
31 Gerasimova str., Khabarovsk, 680021, Russia.
E-mail: sidorov1061@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье автор рассматривает деятельность наднациональных международных организаций, контролируемых США и их союзниками как средство «мягкой силы» для достижения своих гегемонистских целей и направленных на ослабление Российской Федерации и других постсоветских государств.

Abstract: In the article, the author examines the activities of supranational international organizations controlled by the United States and its allies as a means of "soft power" to achieve their hegemonic goals and aimed at weakening the Russian Federation and other post-Soviet states.

Ключевые слова: международные наднациональные организации, транснациональные акторы, информационная экспансия, деструктивная деятельность, угроза безопасности личности, общества и государства.

Keywords: international supranational organizations, transnational actors, information expansion, destructive activity, threat to the security of the individual, society and the state.

Для цитирования: Сидоров С.А., Савельев В.Я., Олефиренко Я.В. Наднациональные международные организации как всепроникающая сеть организаций, являющихся угрозой безопасности государства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 255-258. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_255.

For citation: Sidorov S.A., Saveliev V.Ya., Olefirenko Ya.V. Supranational international organizations as a pervasive network of organizations that pose a threat to the security of the State // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 255-258. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_255.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В настоящее время в силу сохраняющейся экономической гегемонии США существует опасность навязывания своей воли государствам, не обладающим достаточным суверенитетом. Необходимо отметить, что враждебные иностранные структуры и их сети осуществляют скоординированные атаки против России, с максимально русофобским содержанием, целью которых, не только изолировать Россию информационно, но и максимально расчеловечить русских (в этническом и культурно-цивилизационном отношении) и всё, что с ними связано. По данным Минюста в России по состоянию на январь 2023 года зарегистрировано 210 тысяч некоммерческих организаций, в деятельность которых вовлечено около 3 млн. чел¹. При этом сохраняется тенденция изменения структурного состава данных организаций в нашей стране. Отмечается снижение числа государственных и муниципальных организаций и одновременный рост удельного веса общественных и религиозных организаций, ассоциаций, фондов, жилищных кооперативов и других форм НПО. Это связано с результатами приватизации, ростом социально-экономической активности и трансформацией потребностей населения страны.

Еще в 2013 году В.В. Путин отметил, что на территории Российской Федерации продолжают действовать 654 неправительственные

¹ Министерство юстиции Российской Федерации – URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2024).

организации, финансируемые из-за рубежа. А вот уже в 2022 году Минюст России сообщил, что 38 некоммерческие организации, выполняющие функции иностранных агентов, получили из-за рубежа 603,5 млн руб¹. Такая деятельность осуществляется через консолидированные сети международных неправительственных организаций (МНКО). США и ее союзники пытаются построить централизованный политико-экономический мир, признающий американскую гегемонию и, в особенности консолидированных сетей неправительственных организаций (НКО), «способных навязывать свою волю слабеющим государствам»².

При чем колоссальным потоком, какого не знала история, вбрасывается дезинформация относительно проводимой специальной военной операции, проводимой ВС РФ на территории Украины. Основными акторами информационной (информационно-психологической) войны против России являются украинские и западные структуры.

Через контроль НКО и осуществляется трансграничная «мягкая» интервенция, выраженная в форме зарубежных инвестиций в социальный капитал, вслед за которой следуют и действия «жесткой силы» по защите инвестиций любой ценой включая экономические санкции и угрозы военного характера, мотивированные якобы агрессивной деятельностью России по защите интересов собственных граждан.

Гибридная война, развязанная против России после начала Специальной военной операции на Украине, уже давно перешла все этические границы. Затраты информационной антиросийской войны составляют в сутки не менее 10 миллионов долларов США³.

Сегодня мы видим, что страны «победившей демократии» так и не научились делать выводы из своих ошибок. Как и в ситуации с молодым СССР, США и их сателлиты надменно уверены в своих силах. В ежедневном режиме повторяются мантры о том, что Россия в результате объявленной ей санкционной войны беспрецедентно изолирована – но, похоже, на Западе занимаются банальным самовнушением.

Важно подчеркнуть, что со стороны США данная работа координируется несколькими правительственными органами. Среди них – Агентство США по глобальным медиа, а также Центр глобального взаимодействия Госдепартамента США, официальной целью которых является пропагандистская работа против Российской Федерации и других стран. Причем финансирование соответствующих кампаний осуществляется через Агентство США по международному развитию (USAID) и Национальный фонд в поддержку демократии (NED), а также Фонд противодействия российскому влиянию. Более того аналогичные задачи по линии Пентагона решает Совместный военный центр информационных операций. При этом со стороны НАТО эта работа поддерживается через Передовой центр по вопросам стратегических коммуникаций в Латвии; со стороны ЕС – через Оперативную группу по стратегическим коммуникациям. Все эти структуры не скрывают своей антиросийской направленности, более того, в нынешнем виде они создавались для информационного противоборства России.

В первую очередь, нам следует ответить на главный вопрос, что мы будем понимать под международными неправительственными организациями, оказывающими деструктивное влияние на национальную безопасность государства. Следует согласиться, с мнениями авторов, которые считают что на форму, структуру НПО оказывает существенное влияние цивилизационные особенности.

Важно подчеркнуть, что влияние НПО на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, необходимо ответить на принципиальный вопрос о том, что же они собой представляют. Ответ на него зависит, прежде всего, от политико-философских оснований, на которых базируются конкретные исследовательские подходы. Так, Р. Маркетти (LUISS, г. Рим) выделяет четыре теоретические перспективы, в зависимости от оснований которых трактовка НПО может отличаться⁴. По его мнению, либеральная доктрина подчеркивает роль НПО в упрочнении легитимности власти и системы международной политики, поскольку видит в развитии институтов гражданского общества подчинение власти непосредственно населению. Другими словами, деятельность НПО отождествляется с прогрессом демократии в глобальной эволюции политических систем. В свою очередь реалисты, как указывает Р. Маркетти, склонны интерпретировать НПО как инструмент, используемый наиболее могущественными государствами для продвижения своих интересов за рубежом, часто продвигая и популяризируя идеи, которые являются ключевыми для национальных интересов. По его мнению, марксисты рассматривают НПО как силу политического авангарда, которая бросает вызов доминирующему порядку. Наконец, по его мнению, существуют теоретические позиции, утверждающие, что концепция гражданского общества как сферы, отличной от семьи, государства и экономики (так называемый «третий сектор»), остается сугубо западной концепцией, которую нелегко применить к обществам иной цивилизационной формации. Такую же позицию, в частности, отстаивает и известный корейский теоретик Т. Им на примере Азиатско-Тихоокеанского региона. Он считает, что культурные и цивилизационные различия влияют не только на теоретическую трактовку концепций гражданского общества и НПО, но и на саму социальную структуру и социальные отношения.

По мнению американского политолога С. Хантингтона, прежде чем НПО станут выполнять свою основную функцию: обеспечивать совершенствование политической системы, не прибегая к рычагам государственного регулирования, государству необходимо сосредоточить усилия на просветительских, правовых и политико-административных мер по совершенствованию законодательной базы обеспечения политических свобод граждан и их объединений.

Важно заметить, что уникальность историко-культурного наследия каждого государства и народа может рассматриваться двояко. К примеру, с одной стороны, современная Россия наследует ценный ресурс социальной самоорганизации, не имеющий в мире аналогов; сохра-

¹ Там же

² Дудчак А. О роли неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, в разрешении государственного суверенитета на примере деятельности фонда Сороса на Украине с 1991г. До февраля 2014г. // Политология, 2019, № 3(23), С. 55-57.

³ Названы ежедневные расходы Запада на информационную войну против России – URL: <https://crimea.ria.ru/20220524/nazvany-ezhednevnye-raskhody-zapada-na-informatsionnyu-yuynu-protiv-rossii-1123323955> (дата обращения: 26.07.2024).

⁴ Marchetti R. Global Civil Society // E-International Relations. 2016. DEC. 28. 8121 VIEWS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-ir.info/2016/12/28/global-civil-society/> (дата обращения: 12.04.2024).

нение, использование и развитие этого ресурса на пути утверждения суверенитета страны в глобальном мире соответствует нуждам отечественного гражданского общества и, следовательно, является частью стратегических интересов государства, охрана которых, безусловно, входит и в сферу государственной безопасности.

С другой стороны, для соперников и оппонентов России на международной арене наличие у нашего государства подобного ресурса рассматривается как угроза безопасности. В этих условиях, ее преодоление может быть целью консолидации и спланированной деятельности субъектов международных политических отношений, что является одной из проблем национальной безопасности: консолидированный Запад стремится подавить ресурсный потенциал любой иной культуры. В этом и состоит, по-нашему мнению, демагогическая суть модернизации и вестернизации незападных обществ.

Следует отметить, что первоначально в американской политологии сектор гражданского общества назывался по-разному: институциональная область¹, институциональная сфера², общественный сектор³, институциональная среда⁴. В дальнейшем прижился термин «организационное поле», введенный Р. Скоттом⁵ по аналогии с теорией социального поля П. Бурдьё⁶, когда действия агента на политической, экономической или культурной арене образуют сеть социальных отношений. Институциональные теоретики концептуализировали организационное поле как область, где действия организации были структурированы сетью отношений, в которых встроена организация⁷.

Мы полагаем, что международные межправительственные организации не должны иметь больше полномочий, чем содействие кооперации между государствами. В то же время, наднациональные международные организации имеют иные полномочия и функции. В настоящее время в науке международного права является общепризнанным, что понятие «наднациональная международная организация» является скорее доктринальным, а не правовым, поскольку ни в одном международном договоре, судебном решении, а также в каком-либо ином источнике права не дается определения данного понятия⁸.

Справедливым, на наш взгляд, является отнесение М. Беджауи к ученым, которые считал, что наднациональные организации имеют силу над государствами и создаются с целью – формирования надгосударственных правовых норм без участия правительств государств (и иногда даже против воли государств), которые являются применимыми в отношениях между всеми субъектами на территории государства. В этих условиях, автор считает, что наднациональным международным организациям передается суверенитет⁹.

По мнению Дж. Сороса «демократические правительства не должны возражать против распределения помощи через НПО, наоборот, они должны приветствовать такую возможность. Возражения со стороны правительства прямо указывают на то, что оно нарушает суверенитет народа, а следовательно, и подходить к нему нужно как к нарушителю»¹⁰.

Если при создании международной межправительственной организации население, как правило, не подвержено ее влиянию, потому что она зачастую не может принимать обязательные решения для населения, то наднациональные организации предполагают более кардинальное изменение структуры власти в государстве, заключающееся в создании единых органов, которые имеют властные полномочия над внутригосударственными органами и населением.

Так, Е.В. Матвеева в своем исследовании¹¹ подчеркивает двойственность их деятельности; с ее точки зрения, с одной стороны, в общественном сознании экологические организации ассоциируются с широко известными достижениями в деле окружающей среды, с другой – действуют в интересах политической элиты стран Европы и США.

У США, как в целом у всей западной цивилизации, есть одно умение – превращать в оружие внешне безобидные вещи. США первыми в мире пришли к мысли, что деструктивные религиозные организации можно использовать как эффективное гибридное оружие для разрушения общества в другом государстве. К началу восьмидесятых в США насчитывалось более 3 000 деструктивных культов. Самые крупные – «Церковь Объединения» Сан Мюн Муна, «Миссия Божественного Света» гуру Махараджи Джи, «Общество трансцендентальной медитации» гуру Махариши Махеша, «Церковь сайентологии» Рона Хаббарда, «Международная коммуна динамической медитации» Бхагвана Раджниша Ошо, «Общество сознания Кришны» Свами Прабхупады. Многие деструктивные культы владели крупными предприятиями, СМИ федерального уровня, даже своими небольшими частными армиями. Трудно поверить, что в таком полицейском государстве, как США, всё это происходило без полного контроля со стороны спецслужб.

Следует подчеркнуть, что в обнародованном в мае 2018 года докладе «Экозащита и эконападение: политические экологи в России и мире», отмечается что, «они занимались широким кругом вопросов, связанных «с правом на здоровую окружающую среду»: проводили оценку

¹ Fligstein N. The Transformation of Corporate Control. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.

² Meyer J. W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // American Journal of Sociology. 1977. № 83. P. 41-62; DiMaggio P. J., Powell W. W. Introduction // The New Institutionalism in Organizational Analysis / eds. P. J. DiMaggio, W. W. Powell. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. P. 1-40.

³ Scott W. R., Meyer J. W. The Organization of Societal Sectors // Organizational Environments: Rituals and Rationality / eds. J. W. Meyer, W. R. Scott. Newbury Park, CA: Sage, 1992. P. 129-154.

⁴ Orru M., Biggart N. W., Hamilton G. C. Organizational Isomorphism in East Asia // The New Institutionalism in Organizational Analysis / eds. P. J. DiMaggio, W. W. Powell. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. P. 361-389.

⁵ Scott W. R. Unpacking Institutional Arguments // The New Institutionalism in Organizational Analysis / eds. P. J. DiMaggio, W. W. Powell. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. P. 164-182.

⁶ Bourdieu P. The Logic of Practice. Stanford, CA: Stanford University Press, 1990; Он же. The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. New York: Columbia University Press, 1993; Он же. Практический смысл / пер. с франц.; общ. ред., послесл. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб., 2001.

⁷ Warren R. L. The Interorganizational Field as a Focus for Investigation // Administrative Science Quarterly. 1967. № 12. P. 396-419.

⁸ Lenaerts K. Van Nuffel P. Constitutional Law of the European Union. Sweet and Maxwell, 1999. P. 71.

⁹ Bedjaoui M. International Law: Achievements and Prospects. Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 67.

¹⁰ Сорос Дж. Мильный пузырь американского превосходства. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 58-60.

¹¹ Матвеева Е.В. Политические технологии в деятельности экологических и неправительственных организаций. Монография/Е.В. Матвеева – Новосибирск: СИСПРИНТ, 2011, С. 32 (178с).

экологического воздействия новых девелоперских проектов, привлекал внимание общества к экологическим проблемам, боролись с коррупцией в природоохранной сфере или оказывали правовую помощь пострадавшим в результате аварий в промышленности и атомной отрасли, то есть напрямую вмешивались в вопросы государственной политики в сфере развития промышленного производства и инфраструктуры¹.

Органами государственной власти Российской Федерации за последние годы предпринят комплекс мер в области совершенствования законодательной базы, направленных на сдерживание протестной активности и, в частности, экологических протестов, являющихся одним из видов протестной активности и инициируемых в интересах иностранных государств.

В частности, в п. 37 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что деятельность некоторых организаций с иностранным капиталом одной из своих целей имеет дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Кроме этого, ранее была введена статья 3.1 в Закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»². Более того необходимо отметить, что в список нежелательных международных наднациональных организаций (далее – МНО) в России ежегодно растет. Так если на 31 декабря 2023 года в списке Минюста РФ числилось 128 организаций, то на 31 июля 2024 г. – 188 МНО.

Необходимо заметить, что Фрайхер фон Хейт в своей книге, ставшей бестселлером, «IrregularWarFire» («неправильная война») утверждал, что будущее не за глобальными войнами с нанесением ядерных ударов, а за совершенно другим типом войн – локальных и маленьких. С точки зрения Фрайхера фон Хейта, именно такой тип военного действия, может вызвать по своему устрашению глубоко проникающие эффекты в обществе.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным предложить следующее определение наднациональной организации. Наднациональная международная организация – это организация особого рода, создаваемая, подконтрольными США и их союзниками, с использованием ТНК, фондов, объединений, экологических и правозащитных организаций, обладающих возможностью влиять на принимаемые государственными органами суверенных государств решения, через своих представителей (физических и юридических лиц с целью принуждения их к исполнению таких решений, которые направлены на защиту интересов США и их союзников.

Список литературы:

1. Матвеева Е.В. Политические технологии в деятельности экологических и неправительственных организаций. Монография/Е.В. Матвеева – Новосибирск: СИСПРИНТ, 2011. С. 32 (178с).
2. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 28.12. 2012г. № 272-ФЗ
3. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 58–60. Электронный ресурс
4. Министерство юстиции Российской Федерации – URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Названы ежедневные расходы Запада на информационную войну против России – URL: <https://crimea.ria.ru/20220524/nazvany-ezhednevnye-raskhody-zapada-na-informatsionnyu-voynu-protiv-rossii-1123323955> (дата обращения: 26.07.2024).
6. Marchetti R. Global Civil Society // E-International Relations. 2016. DEC. 28. 8121 VIEWS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-ir.info/2016/12/28/global-civil-society/> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Экозащита и эконпадение: политические экологи в России и мире. Технологии экологического противодействия реализации крупных современных инфраструктурных проектов в России // [Электронный ресурс] http://miheev-politolog.ru/wp-content/uploads/2018/05/ecology_sm.pdf (дата обращения: 4.07.2024).

References:

1. Bedjaoui M. International Law: Achievements and Prospects. Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P.67.
2. Bourdieu P. The Logic of Practice. Stanford, CA: Stanford University Press, 1990; Он же. The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature. NewYork: ColumbiaUniversityPress, 1993; Он же. Практический смысл / пер. с франц.; общ.ред., послесл. Н. А. Шматко. М.: Институтэкспериментальнойсоциологии; СПб., 2001.
3. DiMaggio P. J., Powell W. W. Introduction // The New Institutionalism in Organizational Analysis / eds. P. J. DiMaggio, W. W. Powell. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. P. 1-40.
4. Fligstein N. The Transformation of Corporate Control. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
5. Lenaerts K. Van Nuffel P. Constitutional Law of the European Union. Sweet and Maxwell, 1999. P.71.
6. Meyer J. W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // American Journal of Sociology. 1977. № 83. P. 41-62
7. Orru M., Biggart N. W., Hamilton G. C. Organizational Isomorphism in East Asia // The New Institutionalism in Organizational Analysis / eds. P. J. DiMaggio, W. W. Powell. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. P. 361-389.
8. Scott W. R. Unpacking Institutional Arguments // The New Institutionalism in Organizational Analysis / eds. P. J. DiMaggio, W. W. Powell. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1991. P. 164-182.
9. Scott W. R., Meyer J. W. The Organization of Societal Sectors // Organizational Environments: Rituals and Rationality / eds. J. W. Meyer, W. R. Scott. Newbury Park, CA: Sage, 1992. P. 129-154.
10. Warren R. L. The Interorganizational Field as a Focus for Investigation // Administrative Science Quarterly. 1967. № 12. P. 396-419.

¹ Экозащита и эконпадение: политические экологи в России и мире. Технологии экологического противодействия реализации крупных современных инфраструктурных проектов в России // [Электронный ресурс] http://miheev-politolog.ru/wp-content/uploads/2018/05/ecology_sm.pdf (дата обращения: 4.07.2024).

² О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 28.12. 2012г. № 272-ФЗ

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД Peculiarities of control over procurement for state or municipal needs

ТИМОФЕЕВА Раиса Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного и частного права
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: raivt@yandex.ru;

Timofeeva Raisa Ivanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Private Law
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: raivt@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье предпринята попытка, с учетом изменений законодательства, рассмотреть особенности осуществления и обжалования действий контролирующими органами в сфере закупок для государственных или муниципальных нужд. Предоставление недостоверных сведений субъектами предпринимательской деятельности является основанием для привлечения к ответственности. Однако, в целях обеспечения баланса публичных и частных интересов, лицо вправе обжаловать действия (бездействие) субъектов контроля как в контролирующей орган в сфере закупок так и в судебном порядке. Хотя многие нормативные акты в различные периоды предоставляли возможность осуществления защиты в данной сфере, однако лишь сейчас можно проследить конструктивное решение. Исследование направлено на анализ норм законодательства, предусматривающего закупки для государственных или муниципальных нужд.

Abstract: The article attempts, taking into account changes in legislation, to consider the specifics of the implementation and appeal of the actions of regulatory authorities in the field of procurement for state or municipal needs. The provision of false information by business entities is the basis for bringing to justice. However, in order to ensure a balance of public and private interests, a person has the right to appeal the actions (inaction) of the subjects of control both to the supervisory authority in the field of procurement and in court. Although many normative acts in various periods provided the opportunity to implement protection in this area, however, only now it is possible to trace a constructive solution. The research is aimed at analyzing the norms of legislation providing for procurement for state or municipal needs.

Ключевые слова: защита конституционных прав, государственные, муниципальные закупки, предпринимательская деятельность, закупки для государственных или муниципальных нужд.

Keywords: protection of constitutional rights; state and municipal purchases, business entities, procurement for state or municipal needs.

Для цитирования: Тимофеева Р.И. Особенности контроля за осуществлением закупок для государственных или муниципальных нужд // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_259.

For citation: Timofeeva R.I. Peculiarities of control over procurement for state or municipal needs // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_259.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024
Дата публикации: 31.10.2024

Основным нормативно-правовым актом относительно осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд, регулирующим правоотношения между хозяйствующими субъектами и антимонопольными органами, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [12].

Так, в 2022 году ФАС рассмотрела по существу 36731 жалобу, из них обоснованы 42% или 15624. Контрольные мероприятия антимонопольная служба проводит в отношении заказчиков, комиссий по осуществлению закупок, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок и др. Проверки вообще, и в сфере гос- муниципальных закупок, бывают плановыми (раз в 3 года) и внеплановыми. Правовой основой для них выступают, помимо указанного выше закона, и Приказ ФАС РФ от 11.02.2014 №75/14 [1], и Письмо ФАС РФ от 25.05.2007 № АЦ/8325 [2]. По итогам выносится решение о наличии либо отсутствии правонарушений, а также могут составить протокол об административном нарушении, предписание об устранении выявленных нарушений. Кроме того, орган ФАС по результатам проверки может обратиться с иском в суд о признании отдельных процедур закупки недействительными.

Привлечение участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП, где объектом правонарушения по указанной статье, являются общественные отношения в сфере противодействия коррупции [15, с. 26]. Например (извлечение) [3]:

Наименование ЮЛ	Тип участника	Суд	Дата вынесения постановления	Дата вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания
ООО "N"	Юридическое лицо РФ	Мировой судья судебного участка № N города N	02.29.2024	03.11.2024
Общество с ограниченной ответственностью "N"	Юридическое лицо РФ	Мировой судья судебного участка № N N судебного района N края	03.13.2023	04.24.2023
ООО "N"	Юридическое лицо РФ	мировой судья судебного участка № N по N району Республики N	01.29.2024	04.09.2024

Предлагаем в качестве доказательства [14, с. 289] Реестр недостоверных сведений, представленных участниками закупок, размещенный на сайте ФАС РФ:

Номер закупки	Предмет предоставляемого участником контракта (договора)	Цена предоставляемого участником контракта (договора)	Реквизиты договора (контракта), предоставляемые в рамках Постановления № 2571/Постановления № 2604	Способ выявления недостоверной информации (как подтверждали несоответствие)	Лицо, представившее недостоверные сведения
016850000622000077 0168100006823000044	постройка многоквартирного жилого дома	9999995 616,25	2571 договор подряда от 14.10.2021 № 14/10		ООО "N" ИНН

Способ выявления недостоверной информации (т.е. документальное подтверждение несоответствия)

..... Решением от 02.06.2023 № 28/06/105-1278/2023ГОЗ (размещено в ЕИС и доступно по ссылке: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/complaint-....>) установлено, что ООО «N» представлены: договор подряда, заключенный с ИП N A.H., на выполнение работ по строительству МКД в г. N на сумму ... руб.;

акт приема объекта от .. № 1 с ценой ... руб.;

разрешение на ввод объекта в эксплуатацию от ... № ...

Комиссией установлено, что объект капитального строительства Договора № 1 является идентичным по Договору № 2. Очевидно, что документы подложные, а сделка мнимая, т.е., отсутствует у ООО «N» выполнение работ по позиции 7 приложения к Постановлению № 2571 [4].

Однако каждый имеет право на защиту, так, по мнению К.Г. Корякиной, юрисдикционной формой защиты субъективного права является обжалование актов в установленном законодателем порядке, субъекты власти в силу своих полномочий имеют право издавать различные акты, в то время как вторая сторона должна обладать правом обжаловать принятые акты, если по какой-либо причине они нарушают права и законные интересы [8].

Административно-правовой институт обжалования решений (предписаний) антимонопольных органов в сфере размещения заказа занимает одно из значимых мест в общей российской системе защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

Обжалование действий (бездействий) государственных органов власти и управления и их должностных лиц может осуществляться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражном процессуальном Кодексе Российской Федерации и др.

Также, отдельные элементы порядка обжалования решений (предписаний) антимонопольных органов закреплены в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [10]. Следует согласиться с точкой зрения С.В. Гизятовой, которая выводит право на обжалование решений государственных органов из более широкого конституционного права на обращение в государственные органы. Данное право позволяет и обратиться в государственный орган или должностному лицу, но и обязанность должностного лица отреагировать на обращение [7].

В то же время законодатель предусматривает и право обжаловать в судебном порядке решение, принятое по результатам рассмотрения жалобы по существу.

Конституция Российской Федерации в качестве важнейшей гарантии закрепляет возможность защищать свои права, свободы и законные интересы в судебном порядке, предусмотрено право на обжалование любых действий или на бездействия органов публичной власти. Наделение властными полномочиями не должно умалять права граждан, коммерческих и некоммерческих организаций. Как говорится, чтобы были «соблюдены основы демократии, необходимо уравновесить две стороны публичных отношений» [11].

Современное российское законодательство включает в себя целый комплекс законодательных актов, позволяющих реализовать право на защиту законных интересов путем обжалования неправомерных действий (бездействий) органов государственно-властных структур.

Основанием для подачи жалобы может быть только фактическое нарушение предоставленного ему права. Если говорить о праве на обжалование, как о самостоятельном праве, следует отметить именно обжалование решений органов исполнительной власти и их должностных лиц, выраженных как в форме действия, так и в форме бездействия. Порядок обжалования отличается в зависимости от характера правоотношений.

Ф.А. Тасапов, сравнивая Законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ [5] приходит к выводу о различии в полномочиях по оперативному вмешательству в закупки, где запрещено вмешательство кого-либо в процесс закупки по мотивам, связанным с оценкой целесообразности ее условий и порядка проведения [13; 6, с. 27].

Оспаривание решений (предписаний) Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных подразделений регулируется процессуальными (процедурными) нормами, применение которых в правоприменительной практике нередко вызывает трудности, спорные моменты.

При проведении закупок важно не забывать о необходимости соблюдения норм участников закупки. Заключая сделку с единственным поставщиком, одним исполнителем может быть перекоз в сторону искусственного дробления и, соответственно, ограничению конкуренции, числа участников закупки. Применяя IT –технологии могут быть нарушения путем подачи заявок с одного IP адреса, использования одних и тех же учётных данных, что может быть признаком сговора.

О.В. Коховец, отмечает: «институт обжалования действий и решений органов государственной власти носит самостоятельный про-

цессуальный характер» [8].

Представляется, рассматриваемый правовой институт следует считать комплексным, поскольку он затрагивает не одну отрасль права, сохраняя конституционное содержание данного права, но обладая отраслевой спецификой, соблюдением особенностей, предусмотренных законодательством в сфере размещения заказа, антимонопольным законодательством.

Список литературы:

1. Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/70600554/>
2. Электронный ресурс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902103689>
3. Электронный ресурс. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/document/view.html>
4. Электронный ресурс. URL: https://fas.gov.ru/pages/reestr_kompanij_nedostoverno
5. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // Собрание законодательства Российской Федерации, 25 июля 2011 г. № 30 (часть I) ст. 4571.
6. Бойко Н.Н. Наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере публичных финансов // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. Стерлитамак, 2021. С. 26-30.
7. Гизятова С.В. Конституционное право на обжалование действий и решений должностных лиц в субъекте Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 25 с.
8. Корякина К.Г. Административно-правовое обеспечение реализации и защиты гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2021. 31 с.
9. Коховец О.В. Правовое регулирование обжалования в государственном управлении: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Минск, 2023. 26 с.
10. Парламентская газета. 2006, 3 августа.
11. Писенко К.А. Административно-правовое обеспечение баланса интересов в сфере антимонопольного регулирования в Российской Федерации: автореф. дис. ... доктора юридических наук. М., 2018. 32 с.
12. Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.
13. Тасалов Ф.А. Пределы компетенции антимонопольного органа при рассмотрении жалоб участников закупок // Российский юридический журнал. 2019. № 4.
14. Тимофеева Р.И., Александрова И.А. Доказывание в судебном процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. №8 (224). С. 289-292
15. Усманова Р.М. Антикоррупционные меры на муниципальном уровне // Государственная власть и местное самоуправление в современный период: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 24-26.

References:

1. URL: <https://base.garant.ru/70600554/>
2. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902103689>
3. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/document/view.html>
4. URL: https://fas.gov.ru/pages/reestr_kompanij_nedostoverno
5. Lex foederalis N. 223-FZ die 18 mensis iulii anno 2011 "De Procuracione Bonorum, Operum et Servitorium Per Quaedam genera rerum Legalium" // Collectio Legum foederationis russicae. 25 Iuglio 2011 N. 30 (pars I) Articuli 4571
6. Boyko N.N. Endowment of local self-government with state powers in the field of public finance // In the collection: Actual problems of state and law at the present stage. Collection of scientific articles based on the materials of the X All-Russian scientific and practical conference dedicated to the Lawyer's Day. Sterlitamak, 2021. pp. 26-30.
7. Gizyatova S.V. Constitutionale appellandi contra actiones et decisiones officialium in subiecto Foederationis russicae: abstractum dissertationis. ... Can. Jurid. scientiarum. Kazan, 2020. 25 s.
8. Koryakina K.G. Administrativum et legale ad exsequendam et tutelam iurium civilium in campo actionis entrepreneurialis: abstracta dissertationis. ... Can. Jurid. scientiarum. Nizhny Novgorod, 2021. 31 et
9. Kochovets O.V. Regula luridica appellatumum in administratione publica: abstractum. dici.... Can. Jurid. scientiarum. Minsk, 2023. 26 de.
10. Diurna parlamentaria. Anno 2006, 3 augusti.
11. Pisenko K.A. administrativus et legalis subsidium staterae commodorum in campo antimonopoly ordinatio In Foederatione russica: abstractum. dis. ... Legis doctores. Moscoviae, 2018. 32 s.
12. Collectio legum Russian Foederatio aprilis datas 8, 2013 No. 14, Articulus 1652.
13. Tasalov F.A. Fines competetiae auctoritatis antimonopoly considerans querelas ex procuracione participantium // acta luris russici, 2019, N. 4.
14. Timofeeva R.I., Alexandrova I.A. Proving in court proceedings// Law and the State: theory and practice. 2023.No.8 (224). pp.289-292.
15. Usmanova R.M. Anti-corruption measures at the municipal level // In the collection: State power and local self-government in the modern period. collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Sterlitamak, 2022. pp. 24-26.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_262

УДК 342.9

СУБЪЕКТЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ SUBJECTS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

ТУРСКАЯ Елена Романовна,

кандидат педагогических наук,
заместитель начальника кафедры административного права и
административно-служебной деятельности ОВД
Дальневосточного юридического института МВД России.
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.
E-mail: ert.74@mail.ru;

ДЕЖУРНЫЙ Анатолий Алексеевич,

кандидат юридических наук, Дальневосточный юридический институт МВД России,
профессор кафедры административного права и АСД ОВД.
680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.
E-mail: dezhurnay@mail.ru;

САВОЧКИНА Дарья Олеговна,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России.
ул. Академика Стевена, 14, г. Симферополь, 295053, Россия.
E-mail: savadaw@yandex.ru;

TURSKAYA Elena Romanovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Administrative Law and
Administrative and Service Activities of the Department of Internal Affairs
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
680000, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, lane. Barracks, 15.
E-mail: ert.74@mail.ru;

DEZHURNY Anatolii Alexevich,

Professor of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities
of the law enforcement agencies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
kandidat nauk, degree in Law.
680000, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, lane. Barracks, 15.
E-mail: dezhurnay@mail.ru;

SAVOCHKINA Darya Olegovna,

kandidat nauk, degree in Law, Lecturer at the Department of Administrative
Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs
of the Crimean branch Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Akademika Steven str., 14, Simferopol, 295053, Russia.
E-mail: savadaw@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются виды субъектов дисциплинарной ответственности, признаки, позволяющие
отграничивать трудовые отношения от гражданско-правовых отношений, законодательство, регламентирующее дисциплинарную
ответственность в зависимости от специфики трудовой деятельности, условия применения видов дисциплинарных взысканий.

Abstract: the article examines the types of subjects of disciplinary responsibility, signs that allow to distinguish labor relations from civil law relations,
legislation regulating disciplinary liability depending on the specifics of labor activity, conditions for the application of types of disciplinary penalties.

Ключевые слова: дисциплина, ответственность, трудовые отношения, субъекты, дисциплинарные взыскания,
законодательство.

Keywords: discipline, responsibility, labor relations, subjects, disciplinary penalties, legislation.

Для цитирования: Турская Е.Р., Дежурный А.А., Савочкина Д.О. Субъекты дисциплинарной ответственности // Право и
государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_262.

For citation: Turskaya E.R., Dezhurny A.A., Savochkina D.O. Subjects of disciplinary responsibility // Law and state: theory and practice. 2024.
No. 10(238). pp. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_262.

Статья поступила в редакцию: 08.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Источником и организационной основой дисциплинарной ответственности выступает трудовая дисциплина, подразумевающая
подчинение трудового или служебного коллектива правилам и требованиям распорядка соответствующей организации, с которой они состоят в
трудовых или служебных отношениях.

В частности, в трудовом законодательстве на обе стороны трудовых отношений возложен определенный набор прав и обязанностей,
которые нормативно определены в ст. ст. 21 и 22 ТК РФ¹. Причем изложение прав и обязанностей корреспондирует друг другу, где права
работников обеспечены соответствующими обязанностями работодателя и наоборот² (например, в 189 ТК РФ).

Из указанных норм следует, что существование трудовых (или служебных) отношений происходит в обстановке дисциплины труда,
обуславливающей определенные действия обеих сторон по выполнению трудовых функций и созданию условий по их надлежащему выполне-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Пахомова Е. Дисциплина и труд // Кадровый вопрос. 2013. № 2. С. 87.

нию. На данное свойство дисциплины труда обращается внимание и в судебной практике¹.

Подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка в связи с этим выступает одним из наиболее значимых признаков, позволяющих ограничить трудовые отношения, к примеру, от гражданско-правовых. Несмотря на столь высокую значимость данных правил, законодательство регламентирует лишь основные положения о том, что должно в них отражаться, а также определенный гарантированный минимум в правах и соответствующих им обязанностях работодателя. Однако само решение о том, что будет содержаться в конкретных ПВТР и их аналогах на госслужбе, принятых в каждой отдельной организации или органе, относится к ведению работодателя (нанимателя). Хотя соблюдение положений законодательства является обязательным требованием для законности данного документа.

В советский период развития нашего государства, а также в первые годы существования Российской Федерации было принято усматривать в дисциплинарной ответственности проявление карательного воздействия государства на своих служащих в связи с правонарушениями по службе. Это связывалось с тем, что в условиях административно-командной системы субъекты хозяйствования находились под управлением государственной администрации, то есть фактически были подотчетны публичным органам власти². После перехода страны на рыночные начала хозяйствования и разгосударствления экономики ситуация изменилась и возникло множество хозяйствующих субъектов, отделенных от государственного управления, но наделенные хозяйской властью в отношении своих сотрудников.

Сегодня основные положения о субъектах дисциплинарного отношения урегулированы в трудовом законодательстве. Для отдельных категорий работников (служащих) действуют уставы и положения о дисциплине, устанавливаемые федеральными законами, подзаконными актами, например, Федеральный закон от 08.03.2011 № 35-ФЗ³, Положение о дисциплине работников железнодорожного транспорта РФ⁴; Дисциплинарный устав таможенной службы РФ⁵.

В этих и многих иных нормативно-правовых актах предусматривается специфика трудовой дисциплины, обусловленная особенностями трудовых и служебных отношений в соответствующей сфере, причем соответствующие отношения не являются застывшими, правовое регулирование не стоит на месте и изменяется сообразно потребностям конкретного времени. Например, изменения в Федеральном законе «О внесении изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁶ иначе развили нормативное регулирование института дисциплинарной ответственности судей.

Установлено, что за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: 1) замечания; 2) предупреждения; 3) понижения в квалификационном классе; 4) досрочного прекращения полномочий судьи.

Интересно здесь отметить, что законодатель предусмотрел иерархию дисциплинарных взысканий. Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи. Предупреждение – за совершение дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если он ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Аналогично в законе содержатся условия применения и остальных видов дисциплинарных взысканий к судьям.

Можно предположить, что данное обновленное регулирование обусловлено необходимостью защиты судей от необоснованных решений квалификационных коллегий, создающих вмешательство в деятельность судьи. Установление пропорциональности дисциплинарного воздействия в зависимости от тяжести допущенного нарушения, как представляется, соответствует высокому статусу судей и создает дополнительную гарантию по их неприкосновенности. На наш взгляд, на таких же началах необходимо развивать весь институт дисциплинарной ответственности, в особенности, на госслужбе.

По кругу субъектов, в отношении которых можно применять дисциплинарную ответственность, выделяют общую и специальную⁷. Рассмотрим эти две формы дисциплинарной ответственности более подробно:

1. Общая дисциплинарная ответственность: эта форма дисциплинарной ответственности регулируется ТК РФ и применяется в рамках трудовых отношений между работником и работодателем. Она распространяет свое действие на любых трудоустроенных работников. Общая дисциплинарная ответственность предусматривает определенные основания для привлечения работников к ответственности за нарушения трудовой дисциплины в рабочее время. Наказания, как правило, ограничены нематериальными мерами воздействия.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2020 по делу № 33-1824/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/6e824dd4-8a2d-4181-a952-441ea80eeba5>.

² Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и правовая природа // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 689.

³ Федеральный закон от 08.03.2011 № 35-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты в области использования атомной энергии» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Правительства РФ от 25.08.1992 № 621 (ред. от 14.07.2001) «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Указ Президента РФ от 16.11.1998 № 1396 (ред. от 30.09.2012) «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁶ Федеральный закон от 02.07.2013 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁷ Кораблина О.В. Актуальные проблемы применения мер дисциплинарной ответственности // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 3. С. 35.

2. Специальная дисциплинарная ответственность действует определенных организациях, предприятиях и государственных структурах. Она в прямо указанных в законе случаях может применяться как в рабочее время, так и за его пределами, в зависимости от оснований и положений, установленных внутренними правилами данной организации. Специальная дисциплинарная ответственность может предусматривать более широкий перечень дисциплинарных взысканий и оснований для их применения, что делает ее более гибкой в управлении поведением работников.

Нормативной основой в таком случае выступает:

- 1) трудовое законодательством (гл. 30 «Дисциплина труда» ТК РФ);
- 2) законодательство о государственной гражданской службе (гл. 12 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹) (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ);
- 3) законодательство о муниципальной службе (гл. 7 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»²);
- 4) отношения здесь могут регулироваться также федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Отметим также, что специальная дисциплинарная ответственность может предусматривать привлечение к ответственности работников за их поведение не только в рабочее время, но и за пределами рабочих часов. Это может быть важным средством для поддержания дисциплины и порядка в организации, особенно если поведение работника вне рабочего места может негативно повлиять на деятельность организации или на ее репутацию.

Исследователи выделяют и другие классификации, используя различную терминологию, но в целом, по сути, приходят к тем же видовым единицам³.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что массовый характер распространения дисциплинарной ответственности предопределен множеством субъектов, в рамках отношений с участием которых, она применяется или может применяться. Миллионы российских трудящихся и служащих, состоящих в трудовых или служебных отношениях со своими работодателями, подчиняются правилам и требованиям, установленным в данной организации либо органе, а в противном случае могут попадать под действие дисциплинарной ответственности. Кроме данной, самой массовой категории субъектов дисциплинарной ответственности, существуют и другие (учащиеся, осужденные и иные субъекты), в отношении которых также может применяться дисциплинарная ответственность, регламентированная в специальном законодательстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 08.03.2011 № 35-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно-опасные и ядерно-опасные производства и объекты в области использования атомной энергии» // СПС «Консультант Плюс: законодательство».
4. Федеральный закон от 02.07.2013 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 27 июля 2012 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Указ Президента РФ от 16.11.1998 № 1396 (ред. от 30.09.2012) «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Постановление Правительства РФ от 25.08.1992 № 621 (ред. от 14.07.2001) «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и правовая природа // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 689.
10. Кораблина О.В. Актуальные проблемы применения мер дисциплинарной ответственности // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 3. С. 35.
11. Лебедев В.М., Мельникова В.Г., Назметдинов Р.Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования: монография. М., 2018. С. 588.
12. Пахомова Е. Дисциплина и труд // Кадровый вопрос. 2013. № 2. С. 87.
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2020 по делу № 33-1824/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/6e824dd4-8a2d-4181-a952-441ea80e6ba5>.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Reference and legal system "Consultant Plus".
2. Labor Code of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 197-FZ (as amended on 12/25/2023) // Reference and legal system "Consultant Plus: legislation".the legal system "Consultant Plus".
3. Federal Law No. 35-FZ of 08.03.2011 (as amended on 11/30/2011) "The Charter on the discipline of employees of organizations operating particularly radiation-hazardous and nuclear-hazardous industries and facilities in the field of atomic energy use" // Legal reference system "Consultant Plus".
4. Federal Law No. 02.07.2013 179-FZ "On Amendments to the Law of the Russian Federation "On the status of judges in the Russian Federation" // Legal reference system "Consultant Plus".
5. Federal Law No. 79-FZ dated July 27, 2012 "On the State Civil Service of the Russian Federation" // Legal Reference system "Consultant Plus".
6. Federal Law No. 25-FZ dated 03/02/2007 (as amended on 07/10/2023) "On Municipal Service in the Russian Federation" // For reference-the legal system "Consultant Plus".
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/16/1998 No. 1396 (as amended on 30.09.2012) "On approval of the Disciplinary Statute of the Customs Service of the Russian Federation" // Legal reference system "Consultant Plus".
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/25/1992 No. 621 (ed. dated 07/14/2001) "On approval of the Regulations on discipline of railway transport workers of the Russian Federation" // Legal reference system "Consultant Plus".
9. Dobrobaba M.B. Disciplinary responsibility in service and tort law: the concept and legal nature // Actual problems Russian law. 2013. No. 6. p. 689.
10. Korablina O.V. Actual problems of the application of disciplinary measures // Labor law in Russia and abroad. 2023. No. 3. p. 35.
11. Lebedev V.M., Melnikova V.G., Nazmetdinov R.R. Labor law: the experience of comparative legal research: monograph. M., 2018. P. 588.
12. Pakhomova E. Discipline and labor // Personnel issue. 2013. No. 2. p. 87.
13. Appellate definition of the Moscow City Court from 01/16/2020 to case No. 33-1824/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/6e824dd4-8a2d-4181-a952-441ea80e6ba5>.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2012 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Лебедев В.М., Мельникова В.Г., Назметдинов Р.Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования: монография. М., 2018. С. 588.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ Legislative aspects of the modern development of the tax system

ШАТСКАЯ Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru ;

МАЛЁШИНА Людмила Михайловна,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: docentglm@gmail.com;

SHATSKAYA Irina Ivanovna,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

MALESHINA Lyudmila Mikhailovna,

PhD of technical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: docentglm@gmail.com

Краткая аннотация. В статье проанализированы многочисленные поправки, внесенные в Налоговый Кодекс, коснувшиеся как различных сфер деятельности налогоплательщиков, так и самих налогоплательщиков - юридических и физических лиц: от уплаты налога на доходы физических лиц по прогрессивной шкале до повышения ставки налога на прибыль. Особое внимание уделено поправкам, предусмотренным в специальных налоговых режимах, в деятельности индивидуальных предпринимателей, амнистии при дроблении бизнеса, особому порядку камеральных проверок, что позволило определить изменения налоговой реформой и сделать вывод, что ее реализация станет одним из факторов, обеспечивающим стабильную конкурентоспособность и благополучие страны в мире.

Abstract. The article analyzes numerous amendments made to the Tax Code, affecting both various areas of taxpayers' activities and the taxpayers themselves - legal entities and individuals: from paying personal income tax on a progressive scale to increasing the profit tax rate. Particular attention is paid to amendments provided for in special tax regimes, in the activities of individual entrepreneurs, amnesty in case of business fragmentation, a special procedure for desk audits, which made it possible to determine the changes in the tax reform and conclude that its implementation will become one of the factors ensuring stable competitiveness and well-being of the country in the world.

Ключевые слова: налоговая система, законодательство, налоговая реформа, налогообложение, налогоплательщики.

Key words: tax system, legislation, tax reform, taxation, taxpayers.

Для цитирования: Шатская И.И., Малёшина Л.М. Законодательные аспекты современного развития налоговой системы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 265-268. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_265.

For citation: Shatskaya I.I., Maleshina L.M. Legislative aspects of the modern development of the tax system // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 265-268. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_265.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Дальнейшее развитие налоговой системы определено многочисленными поправками, внесенными в Налоговый Кодекс Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 № 176-ФЗ на предстоящий налоговый период – 2025 год. Поправки коснулись следующих налогов: налог на доходы физических лиц (далее - НДФЛ); налог на прибыль; налог на добавленную стоимость (далее - НДС); страховых взносов, а также изменения затронули налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее - УСН), автоматизированную упрощенную систему (далее - АСУН). Нововведения нового налогового периода затронули: разработку оснований для уменьшения блокировки счетов, расширение границы числа участников налогового мониторинга, отмену некоторых форм нулевой отчетности, введение особого порядка камеральных проверок при ликвидации или реорганизации бизнеса, изменение порядка расчета пеней по недоимкам, определение механизма амнистии бизнеса за участие в схемах по его дроблению.

Изменения, коснувшиеся налогов

Налог на доходы физических лиц. Основным нововведением предстоящего налогового периода станет прогрессивная шкала НДФЛ, определенная ФЗ № 176 от 12.07.2024, как пятиступенчатая с целевой установкой повышения налоговой нагрузки на налогоплательщиков в за-

висимости от получаемых ими доходов (оплата труда и прочие выплаты работникам, выплаты по договорам гражданско-правового характера, доходы индивидуальных предпринимателей на общей системе налогообложения, проценты по займам, предоставляемые физическим лицом, арендная плата; выигрыши участников азартных игр и лотерей; доходы участников инвестиционного товарищества; прибыль контролируемых иностранных компаний) [1]. Так, ставка 13% будет введена для тех налогоплательщиков, чей доход составит не более 2,4 млн. руб. в год (заработная плата не превысит 200 тыс. руб. в месяц в среднем). Ставка 15% определена для налогоплательщиков с доходом от 2,4 млн. руб. до 5 млн. руб. в год (заработная плата составит от 200 тыс. до 417 тыс. руб. в месяц в среднем). Ставка 18% для налогоплательщиков, доход у которых от 5 млн. руб. до 20 млн. руб. в год (заработная плата 417 тыс. до 1,670 млн. руб. в месяц в среднем). Ставка 20% для налогоплательщиков, доход у которых от 20 мил. до 50 мил. в год (заработная плата 1,670 млн. до 4,170 млн. руб. в месяц в среднем). Ставка 22% для налогоплательщиков, доход у которых свыше 50 млн. руб. в год (заработная плата выше 4,170 млн. руб. в месяц в среднем). При этом повышенная ставка будет применяться только к сумме превышения над пороговыми значениями, а не ко всему доходу.

Следует отметить, что изменения по повышению ставок НДФЛ при их необходимости и справедливости затронут не более 3,2% налогоплательщиков, так как нижний порог месячного дохода, предусмотренный в размере 200 тыс. руб. в месяц, превышает в 3 раза среднюю зарплату по стране.

Введение дифференцированных ставок по налогу на доходы физических лиц в 2025 г. даст дополнительные доходы в размере порядка 533 млрд. руб., а до 2030 г. включительно общая сумма, с учетом изменения параметров стандартных налоговых вычетов, составит порядка 3,1 трлн. руб., что в свою очередь подчеркивает значимость повышению ставок НДФЛ, так как поступления от введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц будут направлены на финансирование национальных проектов, по заявлению Министерства финансов Российской Федерации (далее - Минфин России) [2].

Среди изменений в части уплаты НДФЛ предусмотрено:

– физические лица будут платить налог на процентный доход по банковским вкладам по прежним ставкам 13% и 15% от превышения дохода по всем депозитам, но при этом понижено пороговое значение дохода (заработная плата, дивиденды, проценты по вкладам и другие), от которого НДФЛ начисляется по повышенной ставке до 2,4 млн. руб. вместо 5 млн. руб. – по ставке 13%, а на доход свыше 2,4 млн. руб. будет применяться ставка 15%. Сохранение процентных ставок на уровне 13% и 15% от превышения позволит повысить заинтересованность граждан в продолжении и увеличении накоплений, при этом снижение дохода с 5 млн. до 2,4 млн. руб. затронет только тех граждан у кого на счетах свыше 16 млн. руб. по данным Минфина [2];

– размер стандартного детского вычета увеличивается с 1400 до 2800 руб. на второго ребенка и с 3000 до 6000 руб. возрастет вычет на третьего и каждого последующего ребенка (стандартный вычет на первого ребенка составит 1400 руб.), при этом возросла предельная сумма дохода работника с 350 тыс. до 450 тыс. руб., при достижении которого стандартные налоговые вычеты не применяются;

– родители с двумя и более детьми по итогам года смогут вернуть 7% уплаченного НДФЛ. Льгота распространяется только на родителей, у которых среднедушевой доход ниже 1,5 регионального прожиточного минимума;

– вводится новый вычет в размере 18 тыс. руб. в год за сдачу нормативов ГТО, при условии прохождения диспансеризации в соответствующем календарном году, что станет стимулирующим фактором для ведения здорового образа жизни.

Налог на прибыль. Важным нововведением налоговой реформы станет повышение ставки по налогу на прибыль. В 2025 году налоговая ставка по налогу на прибыль составит 25 %, из которых 8 % подлежит зачислению в федеральный бюджет. Такое решение законодателя обусловлено уходом иностранных конкурентов, увеличением новых рынков импортозамещения, ростом производства и доли прибыльных компаний в экономике, а также значительным ростом прибыли. По оценкам Минфина России пятипроцентное повышение налога на прибыль позволит в предстоящем налоговом периоде получить примерно 1,6 трлн. руб., а к 2030 году сумма составит 11 трлн. руб.) [2].

Вводятся новые ставки по налогу на прибыль для российских компаний, осуществляющих деятельность в области информационных технологий: в соответствии с [1] ставка будет установлена в размере 5% до 2030 года включительно. Вся сумма налога будет зачисляться в федеральный бюджет.

Определен новый федеральный инвестиционный вычет по налогу на прибыль, который дополнит действующий региональный инвестиционный налоговый вычет (сохранит механизм налогового вычета, без ограничения срока действия). Федеральный инвестиционный вычет позволит уменьшить сумму налога в федеральный бюджет в установленных размерах расходов (на 50% от стоимости основных средств и нематериальных активов; на достройку, дооборудование, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение таких средств). Вычет могут применять налогоплательщики, которые исчисляют налог на прибыль в федеральный бюджет по ставке 8% в период с 2025 по 2030 год. Размер вычета ограничен, использовать вычет можно только в рамках 5% налоговой базы на прибыль в каждом квартале, оставшаяся сумма переходит на следующие периоды.

Регионы предоставляют льготы для малых технологических компаний, включенных в реестр таковых в соответствии с Федеральным законом от 04.08.2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». В период с 2025 по 2030 год субъекты Российской Федерации смогут устанавливать пониженную региональную ставку по налогу на прибыль организаций для малых технологических компаний.

Введен новый коэффициент для ускоренного списания расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, покупку нематериальных активов в виде лицензии российского программного обеспечения и баз данных, а также по расходам, формирующим

первоначальную стоимость основных средств, относящихся к российскому высокотехнологичному оборудованию. Коэффициент при расчете налога на прибыль будет увеличен с 1,5 до 2, тем самым позволит создать дополнительные стимулы развития инновационной деятельности.

Вводится пониженная ставка для владельцев лицензий на недропользование. Ставка налога на прибыль, полученная от деятельности по освоению участков недр, составит 20%, распределение налога на прибыль сохранится: 3% в федеральный бюджет, 17% в региональный бюджет.

Акцизы. Федеральным законом №176-ФЗ расширен перечень товаров, подлежащих обложению акцизом: природный газ для производства аммиака; фармацевтическая субстанция этилового спирта, а также спиртосодержащие лекарственные средства, включенные в список, утверждаемый Минздравом России; никотиновое сырье; бестабачная никотинсодержащая смесь для нагревания. Признание подакцизными товарами спиртосодержащих лекарственных препаратов, и фармацевтической субстанции этилового спирта даст государству порядка 20 млрд. руб. в год [2]. При этом будут применяться налоговые вычеты и нулевые ставки для аптечных организаций, изготавливающих по рецептам лекарственные препараты, признаваемые подакцизным товаром.

Налог на имущество. Размер предельной ставки налога на имущество для недвижимости с кадастровой стоимостью свыше 300 млн. руб. в новом налоговом периоде составит 2,5%. Повышенные налога на имущество будут действовать как в отношении организаций, так и физических лиц. Однако максимальную ставку вправе установить власти регионов и муниципалитетов, в ведении которых находится вопрос расчета и уплаты налога на имущество.

Земельный налог. Федеральным законом № 176-ФЗ установлены новые правила для расчета по земельным участкам с кадастровой стоимостью свыше 300 млн. руб. Земельный налог для таких участков будет рассчитываться по ставке 1,5% вместо 0,3%. Повышенные ставки земельного налога будут применяться в отношении юридических и физических лиц.

Ставка 1,5% будет применяться к участкам, которые куплены для индивидуально-жилищного строительства и одновременно с этим используются в предпринимательстве.

Туристический налог. С 2025 года туристический налог начнут платить организации и физические лица (владельцы отелей, хостелов, гостевых домов), включенные в единый реестр классифицированных средств размещения, и оказывающие гостиничные услуги. Налоговая ставка туристического налога составит 1% от стоимости оказываемой услуги по проживанию, при этом предусмотрено ежегодное увеличение в среднем на 1% в год. Процент налога власти регионов определяют самостоятельно (не менее 100 рублей и не больше 1% от стоимости проживания). Взносы пойдут на развитие инфраструктуры и туристического бизнеса в регионе.

Также появится отчетность по туристическому налогу (налоговая декларация), которую необходимо представлять в налоговые органы один раз в квартал.

Изменения, коснувшиеся специальных налоговых режимов.

Упрощенная система налогообложения. Все плательщики УСН с нового налогового периода начнут платить налог на добавленную стоимость в зависимости от суммы дохода. Первая группа: доход менее 60 млн. руб... освобождаются от уплаты налога (оформлять счет-фактуры, несмотря на освобождение от НДС обязательно), вторая - доходы от 60 до 250 млн. руб., уплачивают НДС по пониженной ставке - 5%, при этом отменено право принимать к вычету входящий НДС от поставщиков и третья группа - доходы от 250 до 450 млн. руб., предусмотрена пониженная ставка 7%, в этом случае право принимать к вычету входящий НДС от поставщиков также не применимо. Однако как во втором, так и третьем случае компании могут выбрать общую систему налогообложения со ставкой НДС 20 % или 10 %, оставив выбор за собой. По данным Минфина России [2] только 3,2% (непроизводственные компании) имеют выручку свыше 60 млн. руб., на которые приходится 46% доходов УСН. Нововведение позволит выровнять условия конкуренции и лишить экономической мотивации распространенную практику дробления бизнеса.

Для работы по упрощенной системе налогообложения изменили пороговые значения: доходы составят 450 млн. руб.; остаточная стоимость основных средств до 200 млн. руб., средняя численность работников за налоговый период 130 человек. Предельные значения доходов и остаточной стоимости основных средств будут индексировать каждый год на коэффициент-дефлятор. Кроме того, убрали повышенные налоговые ставки, если доход и средняя численность работников выше лимита. Такой подход позволит малому бизнесу плавно встраиваться в общую систему налогообложения, масштабируя свои компании, и при этом направлен на пресечение схем дробления бизнеса.

Целью введения НДС для части предпринимателей, работающих на УСН - выравнивание условий хозяйствования между разными экономическими субъектами и даст федеральному бюджету примерно 473 млрд. руб. НДС, а бюджетам регионов - порядка 258 млрд. руб. по оценке Минфина России [2].

Автоматизированная упрощенная система налогообложения. Нововведением АУСН - разрешение на применение режима налогоплательщиками, занимающимися производством ювелирных и других изделий из серебра, а также оптовой либо розничной торговлей ювелирными и другими изделиями из серебра.

В 2025 году изменения на АУСН также позволят компаниям и индивидуальным предпринимателям, выступающим в роли принципалов, доверителей и комитентов, торговать на маркетплейсах и применять АУСН в общем порядке. Плательщики АУСН смогут уполномочить операторов электронных площадок передавать в налоговые органы информацию о произведенных зачетах встречных требований, а также о полученных от налогоплательщиков суммах агентских вознаграждений.

Плательщики, применяющие УСН и плательщики НПД смогут перейти на АУСН с начала любого календарного месяца, но работать на таком режиме они должны будут не менее 12 месяцев подряд.

Нововведения позволят увеличить круг компаний и предпринимателей, участвующих в эксперименте с использованием АУСН, а также дадут возможность налогоплательщикам режима, торгующим через маркетплейсы работать без проблемно: в белую и без необходимости предоставления отчетности.

Страховые взносы. Предусмотрено снижение единого тарифа страховых взносов для плательщиков страховых взносов, признаваемых субъектами МСП в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Пониженный тариф составит 7,6% вместо 15% по выплатам в пользу физических лиц свыше МРОТ для средних и малых обрабатывающих производственных компаний (исключение - производство напитков, табачных изделий, нефтепродуктов, металлургического производства и ряда других отраслей).

Изменения, коснувшиеся индивидуальных предпринимателей. Размер взносов индивидуальным предпринимателям в новом налоговом периоде увеличат и установят в размере – 53 658 руб. Суммы взносов на 2026 – 2027 годы составят 57 390 руб. и 61 154 руб. соответственно.

Максимальные размеры дополнительного взноса с суммы, превышающей 300 тыс. руб. составят не более 300 888 руб. в 2025 году и не более 321 818 руб. и не более 342 923 руб. в 2026-2027 годах соответственно.

Доход в целях 1%-ных взносов можно будет уменьшать на профессиональные вычеты по НДФЛ.

Сроки уплаты фиксированного платежа индивидуальным предпринимателям перенесут на 28-е число календарного месяца. Частнопрактикующие лица смогут платить авансы по НДФЛ также 28-го числа календарного месяца.

Налоговая амнистия за дробление бизнеса. Федеральным законом № 176-ФЗ, введено понятие «дробление бизнеса» (схема искусственного деления бизнеса с целью занижения сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов) [1]. Добровольный отказ от такой схемы в 2025-2026 годах и переход на общую систему налогообложения предусматривает амнистию, то есть неуплаченные налоги, пени и штрафы за 2022-2024 годы с применением схем искусственного деления бизнеса не будут взыскиваться, а соответствующая задолженность будет списана.

Вывод. Ожидается, что изменения, внесенные Федеральным законом от 12.07.2024 № 176-ФЗ, не только принесут дополнительные доходы в бюджетную систему России в размере 2,6 трлн. руб. в 2025 году, но и позволят создать эффективную налоговую систему, соответствующую современному этапу развития страны. При этом добиться таких результатов помогут новые механизмы и инструменты для оптимизации бизнеса, стимулирования, заинтересованности, как предпринимателей, так и обычных граждан: получение новых инвестиционных вычетов; вычетов на детей; масштабирование бизнеса за счет увеличения пороговых значений; введение налоговой амнистии при использовании схем дробления бизнеса.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 22.10.2024).
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации // URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения 22.10.2024).

References:

1. Federal Law of July 12, 2024 No. 176-FZ "On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition as invalid of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (date of access: 10/22/2024).
2. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation // URL: <https://minfin.gov.ru> (access date 10/22/2024).

ОБЗОР ОБЩЕГО ПОРЯДКА И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИИ OVERVIEW OF THE GENERAL PROCEDURE AND CURRENT PROBLEMS OF THE LEGAL INSTITUTE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

ЯКУШЕВ Роман Вячеславович,

Начальник Управления досудебного урегулирования налоговых споров ФНС России.
127381, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 23.
E-mail: yakusheff.roma@yandex.ru;

YAKUSHEV Roman Vyacheslavovich,

Head of the Department for Pre-trial Settlement of Tax Disputes of the Federal Tax Service of Russia.
23, str. Neglinnaya, Moscow, 127381, Russia.
E-mail: yakusheff.roma@yandex.ru.

Краткая аннотация: Статья посвящена отдельным аспектам института досудебного разбирательства в Российской Федерации. Представлен анализ указанного института с точки зрения правового регулирования и выделены проблемы, требующие дальнейшего разрешения.

Abstract: The article is devoted to certain aspects of the institution of pre-trial proceedings in the Russian Federation. An analysis of this institution is presented from the point of view of legal regulation and problems that require further resolution are highlighted.

Ключевые слова: досудебное разбирательство, претензионная работа, экономические споры, разногласия, конфликты.

Keywords: pre-trial proceedings, claims work, economic disputes, disagreements, conflicts.

Для цитирования: Якушев Р.В. Обзор общего порядка и актуальных проблем правового института досудебного разбирательства в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 269-271. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_269.

For citation: Yakushev R.V. Overview of the general procedure and current problems of the legal institute of pre-trial proceedings in Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 269-271. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_269.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С точки зрения временных и финансовых затрат примирение сторон выступает одним из наиболее предпочтительных способов разрешения возникающих разногласий, причем не только для участников спора (конфликта), но и для государства. Именно поэтому законодатель заинтересован в развитии и практической реализации различных форм альтернативного разрешения конфликтных ситуаций. К числу таких альтернативных форм следует относить досудебный порядок урегулирования споров.

Функционирование рассматриваемого правового института регулируется нормами процессуального законодательства. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК) определяет, что необходимость в использовании досудебного порядка разрешения конфликтов возникает только в том случае, если это закреплено условиями договорных обязательств, или вытекает из норм, закреплённых в федеральных законах.

По подавляющему большинству экономических споров, которые вытекают из гражданских правоотношений, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК) устанавливает строго обязательное правило применения досудебного разбирательства.

Необходимо отметить, что в современном законодательстве не приводится однозначное и чёткое определение понятия досудебного разрешения споров, однако упоминания о таком порядке, и его более узконаправленной разновидности – претензионном разрешении споров, встречаются в различных правовых нормах.

Статьей 135 ГПК и статьей 129 АПК определено, что одним из оснований для отказа от рассмотрения искового заявления выступает несоблюдение «досудебного порядка урегулирования спора». Статьей 4 АПК регламентируется конкретный порядок такого урегулирования, согласно которому до обращения истца в суд с иском заявлением, ему необходимо принять меры по досудебному урегулированию разногласий, путем направления ответчику претензии. Кроме того, положениями ГПК и АПК определена форма, в которой подается искомое заявление, в содержании которого должно быть указание на сведения, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора.

Необходимо отметить, что основной причиной, по которой законодатель уделяет такое внимание обязательному соблюдению процедуры досудебного урегулирования возникающих между сторонами разногласий, заключается в том, что в случае успешного разрешения конфликта, досудебный порядок позволяет снизить нагрузку на судебные органы, сократить время, необходимое на разбирательства, и значительно уменьшить финансовые издержки сторон, которые могли бы возникнуть при обращении в суд.

По мнению ряда представителей научного сообщества, следует различать между собой претензионный и досудебный порядок, поскольку последнее понятие является более широким, и включает в себя претензионную работу, но не ограничивается только ей¹. Однако в

¹ Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 7. – 240 с.

различных научных трудах можно встретить разные подходы к определению понятия претензионной работы, в частности, ее определяют, как предъявление досудебных требований¹; как обязательное условие для обращения в суд²; как инструмент досудебной защиты нарушенных прав³; как одну из разновидностей способов альтернативного разрешения споров⁴.

На наш взгляд, претензионную работу следует рассматривать в качестве самостоятельного вида альтернативных способов разрешения возникающих разногласий. При этом под досудебным порядком разрешения экономических разногласий следует понимать обоюдные и взаимовыгодные действия сторон конфликта, которые направлены на скорейшее устранение возникших разногласий без обращения в судебные органы, с целью минимизации материальных и временных затрат, за счет самостоятельного урегулирования ситуации.

Упомянутый нами выше досудебный порядок разрешения споров, включая и претензионную работу, можно условно представить в двух формах: обязательной и добровольной. При этом сам досудебный порядок, в силу прямых требований законодательства, обладает обязательным характером. Это означает, что в ситуации, для которой законодатель предусмотрел обязательное досудебное разбирательство, как условие для дальнейшего обращения в судебные органы, изменить или отменить это требование не представляется возможным.

Смысл добровольного характера досудебного разрешения спора заключается в том, что он не является обязательным для участников конфликта, однако одна из сторон вправе направить досудебную претензию, отдавая себе при этом отчет в том, что она может также обратиться и в суд, без выполнения каких-либо условий. Таким образом, попытка досудебного разрешения спора в этом случае, носит инициативный характер.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2019 по делу № 306-ЭС18-20653 указывается, что истец вправе самостоятельно выбирать способы защиты своих нарушенных прав, в том числе и судебное разбирательство, исходя из собственной оценки степени их эффективности в каждом конкретном случае.

В соответствии с утвержденным 22.07.2020 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации «Обзором практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора», не требуется соблюдать обязательный досудебный порядок, по следующим моментам: об установлении фактов, имеющих юридическое значение, о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, о несостоятельности (банкротстве), по корпоративным спорам, о защите прав и законных интересов группы лиц, приказного производства, а также по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, кроме того, если иное не предусмотрено законом, при обращении в арбитражный суд прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов, прав и законных интересов организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как уже было отмечено нами ранее, применение досудебного порядка разрешения споров способствует сокращению степени загруженности работников судебной системы и оптимизации финансовых затрат, как сторон участников спора, так и федерального бюджета. Вместе с тем, необходимо признать, что в законодательстве не закреплены цели реализации рассматриваемого нами правового института. Такое упущение приводит к тому, что в некоторых случаях участники споров не понимают, с какой целью они вообще должны прибегать к этой процедуре. В этой связи, достаточно часто практикующими юристами рассматриваемый нами порядок разрешения разногласий воспринимается исключительно с позиции неизбежного препятствия на пути к обращению в суд. Такое отношение приводит к тому, что досудебное разбирательство иницируется только для выполнения формальных условий, а реально никто из сторон урегулировать разногласия самостоятельно даже не пытается. Таким образом, в результате приведенных выше обстоятельств, возникает противоречие между реальными и номинальными целями применения на практике правового института досудебного разрешения споров.

Зачастую сторона конфликта, которая направляет досудебную жалобу (претензию) злоупотребляет своими полномочиями, полностью не предоставляя документы, а также не раскрывая обстоятельства, которые в последующем предоставляет в суд, что приводит к удовлетворению оспариваемых требований, при этом сторона к которой предъявлена претензия не имела полной информации, что негативно сказывается не только на ответчике, но и приводит к дополнительной нагрузке на судебные органы, в том числе материальные. Считаем необходимым, при рассмотрении обоснованности требований в суде, судебным органам тщательно анализировать соблюдение досудебного порядка обжалования не только с точки зрения формулирования предмета требований, но и документов, представленных истцом, в рамках обязательного досудебного обжалования.

Еще одним примером несовершенства законодательства, регулирующего практическую реализацию исследуемого нами правового института, выступает тот факт, что в нем достаточно часто используется понятие претензии, однако его содержание нигде не раскрывается.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 18 указывается претензионный порядок, к которому относится: направление предложения об изменении или о расторжении договора, обращение к уполномоченному по правам потре-

¹ Гущина С.И. Досудебный порядок урегулирования споров: исторический и современный этапы развития // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnyy-poryadok-uregulirovaniya-sporov-istoricheskiy-i-sovremennyy-etapy-razvitiya> (дата обращения 07.10.2024).

² Дамбаева И.В., Карпухин М.Ю., Курманбаев М.М. К вопросу о шикане как особой форме злоупотребления правом // Право и практика. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-shikane-kak-osoboy-forme-zlupotrebleniya-pravom> (дата обращения 07.10.2024).

³ Демичев, С.Е. Претензионный порядок в законодательстве Российской Федерации: проблемы и пути их решения / С.Е. Демичев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 23 (261). — С. 451-454. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60453/> (дата обращения 07.10.2024).

⁴ Мачучина О.А. Досудебный порядок и право на иск в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016 № 6. С. 8–11.

бителей финансовых услуг, обращение с заявлением в вышестоящий государственный орган, медиация.

На наш взгляд, определение понятия претензии должно найти свое отражение в нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы реализации механизма досудебного разрешения споров. За основу может быть взято определение, приведенное в современном толковом словаре, согласно которому претензия представляет собой требование кредитора к должнику об уплате долга, возмещении убытков, уплате штрафа, устранении недостатков поставленной продукции, проданной вещи или выполненной работы¹.

Однако отсутствие законодательно закрепленного разъяснения содержания понятия претензии не является единственной сложностью, с которой сталкиваются участники споров, которые пытаются разрешить разногласия в досудебном порядке. Еще одним неурегулированным в законодательстве моментом является то, что в нем не определены требования к содержанию претензии, а также к документам, которые необходимо прилагать к претензии. В результате на практике возникают вопросы, касающиеся того, возможно ли рассматривать полученное обращение в качестве претензии или нет. В результате этого формируются предпосылки для злоупотребления правом одной из сторон конфликта.

В связи с тем, что применение досудебного способа направлено в первую очередь на добровольное разрешение конфликтных ситуаций и споров между участниками гражданских правоотношений, в рамках последующего судебного разбирательства необходимо учитывать наличие намерений сторон для самостоятельного разрешения конфликта и урегулирования спорной ситуации в добровольном порядке. Фактически, суд переходит к рассмотрению искового заявления только в том случае, если ему предоставлены доказательства того, что сторонами были приняты попытки досудебного урегулирования спора, и они не привели к разрешению конфликта.

Для подтверждения своих намерений разрешить спор в досудебном порядке, истец предоставляет в суд копию претензии, а также документы, которые подтверждают факт отправки этой претензии ответчику. В качестве таких подтверждающих документов суд имеет право принять квитанцию об отправке почтового отправления, и опись отправления, заверенную печатью ФГУП Почта России, либо бумажную копию электронного отправления, если сторонами в рамках договора предусмотрена возможность обмена электронной информацией. Возможен вариант, в котором истец собственноручно передает ответчику претензию, а на втором экземпляре ответчик оставляет отметку о получении. Тогда в суд можно предоставить копию претензии с отметкой о ее получении ответчиком.

Если же истцом не предоставлены документы, которые могут подтвердить факт применения досудебного способа разрешения спорной ситуации, то суд оставляет исковое заявление без рассмотрения.

Таким образом, рассмотренный нами правовой институт досудебного урегулирования споров представляет собой эффективный механизм, позволяющий снизить нагрузку на судебные органы, а также сократить материальные и временные затраты на устранение разногласий. Вместе с тем, законодательное регулирование реализации данного механизма имеет ряд недостатков, устранение которых привело бы к повышению эффективности досудебного разбирательства в России.

Список литературы:

1. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи». Кн. 7. – 240 с.
2. Гушина С.И. Досудебный порядок урегулирования споров: исторический и современный этапы развития // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnyy-poryadok-uregulirovaniya-sporov-istoricheskiy-i-sovremennyy-etapy-razvitiya> (дата обращения 07.10.2024).
3. Дамбаева И.В., Карпухин М.Ю., Курманбаев М.М. К вопросу о шикане как особой форме злоупотребления правом // Право и практика. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-shikane-kak-osoboy-forme-zloupotrebleniya-pravom> (дата обращения 07.10.2024).
4. Демичев, С.Е. Претензионный порядок в законодательстве Российской Федерации: проблемы и пути их решения / С.Е. Демичев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 23 (261). — С. 451-454. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60453/> (дата обращения 07.10.2024).
5. Мачучина О.А. Досудебный порядок и право на иск в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016 № 6. С. 8–11.
6. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

References:

1. Bannikov R.Yu. Pre-trial procedure for resolving disputes / scientific. ed. V.V. Yarkov. M.: Infotropic Media, 2012. Series "Civil and arbitration process: new names & new ideas." Book 7. – 240 s.
2. Gushchina S.I. Pre-trial procedure for resolving disputes: historical and modern stages of development // Historical and legal problems: a new perspective. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnyy-poryadok-uregulirovaniya-sporov-istoricheskiy-i-sovremennyy-etapy-razvitiya> (access date 10/07/2024).
3. Dambaeva I.V., Karpukhin M.Yu., Kurmanbaev M.M. On the issue of the chicanery as a special form of abuse of law // Law and practice. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-shikane-kak-osoboy-forme-zloupotrebleniya-pravom> (access date 10/07/2024).
4. Demichev, S.E. Claim procedure in the legislation of the Russian Federation: problems and ways to solve them / S.E. Demichev. — Text: immediate // Young scientist. - 2019. - No. 23 (261). — P. 451-454. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60453/> (access date 10/07/2024).
5. Machuchina O.A. Pre-trial procedure and the right to claim in arbitration proceedings // Arbitration and civil process. 2016 No. 6. P. 8–11.
6. Efremova T. F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes. - M.: AST, Astrel, Harvest, 2006.

¹ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В СВЯЗИ С ПРИНЯТЫМИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫМИ МЕРАМИ PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE PROCEDURE FOR COMPENSATION OF HARM IN CONNECTION WITH THE SECURITY MEASURES TAKEN

РОМАНОВ Андрей Александрович,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
Управляющий партнер, Консультационная группа «Верно», г. Владивосток.
690002, Россия, г. Владивосток, проспект Красного Знамени д. 59.
E-mail: andrey.romanov@vernogroup.ru;
ORCID 0000-0003-1058-5834;

БОРИСОВА Виктория Романовна,

консультант Консультационной группы «Верно».
690002, Россия, г. Владивосток, проспект Красного Знамени д. 59.
E-mail: info@vernogroup.ru;

Romanov Andrey,

Assistant Professor for Civil Law and Procedure Department of the
Law School of the Far Eastern Federal University,
Managing Partner, VERNO, The Consulting Group, Vladivostok.
59 Krasny Znamya Avenue, Vladivostok, 690002, Russia.
E-mail: andrey.romanov@vernogroup.ru;

Borisova Viktoria,

Consultant for VERNO, The Consulting Group.
59 Krasny Znamya Avenue, Vladivostok, 690002, Russia.
E-mail: info@vernogroup.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования процедуры присуждения убытков и компенсации в связи с обеспечением иска. В настоящее время возмещение имущественных потерь в соответствии со ст. 98 АПК РФ происходит по общим правилам искового производства при применении специальных правил подсудности. Авторами обосновывается необходимость разрешения таких споров в рамках частного производства, что способно в большей мере защитить интересы пострадавшего лица. Делается вывод о том, что несмотря на то, что обеспечительные меры принимаются судом, необходимым и достаточным условием для возникновения вреда от их применения являются действия лица, обратившегося с соответствующим ходатайством.

Abstract: This article discusses issues of improving the procedure for awarding damages and compensation in connection with securing a claim. Currently, compensation for property losses in accordance with Art. 98 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation occurs according to the general rules of claim proceedings when applying special rules of jurisdiction. The authors substantiate the need to resolve such disputes within the framework of private proceedings, which can better protect the interests of the injured person. It is concluded that despite the fact that interim measures are taken by the court, a necessary and sufficient condition for the occurrence of harm from their use are the actions of the person who filed the appropriate petition.

Ключевые слова: суд, арбитражный процесс, обеспечительные меры, взыскание убытков, взыскание компенсации, частное производство.

Keywords: court, arbitration procedure, interim measures, recovery of damages, recovery of compensation, private proceedings.

Для цитирования: Романов А.А., Борисова В.Р. Проблемы и способы совершенствования процедуры возмещения вреда в связи с принятыми обеспечительными мерами // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 272-275. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_272.

For citation: Romanov A.A., Borisova V.R. Problems and ways to improve the procedure for compensation of harm in connection with the security measures taken // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 272-275. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_272.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Арбитражным процессуальным законодательством предусмотрена возможность взыскания убытков и компенсаций в связи с обеспечением иска при выполнении следующих условий:

- 1) обеспечительными мерами были нарушены права, имущественные интересы ответчика или других лиц;
- 2) судом было отказано в удовлетворении исковых требований или производство по делу было прекращено;
- 3) судебный акт вступил в законную силу.

Стоит отметить, что ч. 3 ст. 98 АПК РФ предусмотрены специальные правила подсудности исков о взыскании убытков и компенсации: он предъявляется в арбитражный суд, рассматривавший дело, по которому принимались обеспечительные меры. Согласно ст. 35 АПК РФ по общим правилам иск предъявляется по адресу или месту жительства ответчика, что создает для пострадавшего от обеспечительных мер лица угрозу несения дополнительных издержек. Установление ч. 3 ст. 98 АПК стоит оценить положительно, поскольку оно создает механизм, благоприятствующий подаче заявлений о присуждении убытков и компенсации, дополнительно защищая интересы истца. Однако полагаем, что такие заявления должны быть предметом не самостоятельного искового производства, а частного производства в рамках ранее разрешенного дела.

Частное производство - это процедура, структурно повторяющая общее производство (производство по рассмотрению и разрешению

искового требования), но посвященная разрешению побочных требований сторон, имеющих связь с иском¹. Несомненно, заявление на основании ст. 98 АПК РФ вытекает из первоначального иска. Б.И. Башилов отмечает, что с учетом подобной взаимосвязи рассмотрение такого заявления в рамках одного судебного дела будет направлено на вынесение законного решения с учетом всех обстоятельств, ранее установленных судом². Однако подобные обстоятельства будут учтены и при рассмотрении спора в отдельном исковом производстве в качестве преюдициальных в силу ч. 2 ст. 69 АПК РФ. Встает другой вопрос: способно ли частное производство в данном случае в большей мере защитить интересы пострадавшего лица, чем исковая форма защиты?

Определенно, да. Полагаем, что рассмотрение заявления на основании ст. 98 АПК РФ в рамках частного производства по основному иску обеспечивает дополнительные гарантии лицу, которому причинен вред, что способствует достижению целей судопроизводства. Также отметим, что указанное соответствует принципу процессуальной экономии. Согласно позиции КС РФ, его (принципа) законодательное игнорирование влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела³. На практике это приводит к нарушению баланса частных и публичных интересов, что, на наш взгляд, недопустимо в целях более эффективного функционирования государственных институтов.

Более того, для регламентации правил частного производства по заявлениям о взыскании убытков и компенсации на основании ст. 98 АПК РФ отечественный правопорядок уже имеет некоторые наработки. Так, Ю.В. Тай и С.Л. Будылин отмечают схожесть правовой природы присуждения убытков и компенсации в связи с обеспечением иска и взыскания судебных расходов⁴. Полагаем, что такое сопоставление обоснованно. Институт взыскания судебных расходов выступает средством защиты ответчика от явно необоснованных исков. В свою очередь, конструкция присуждения убытков и компенсаций на основании ст. 98 АПК РФ направлена на воспрепятствование безосновательным заявлениям о принятии обеспечительных мер. Данные механизмы имеют схожее назначение – защита прав лица, к которому заявлен фактически необоснованный иск или в отношении которого применены необоснованные обеспечительные меры.

В настоящее время суды иногда разрешают подобные споры в рамках частного производства. Так, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с производственного кооператива судебных издержек в сумме 203 027 руб. 14 коп., понесённых в связи с отменой торгов. Невозможность проведения торгов обусловлена обеспечительными мерами, принятыми по заявлению производственного кооператива. Однако в удовлетворении требования было отказано. Суд апелляционной инстанции, также отметил, что спорные расходы не являются судебными в смысле, придаваемом АПК РФ и ст. 59 Закона о банкротстве⁵. Однако Верховный суд РФ, отменяя предыдущие судебные акты, разрешил дело по существу, удовлетворив требования конкурсного управляющего, руководствуясь при этом положениями ст. 98 АПК РФ⁶. Тем самым были нарушены правила, установленные ч. 3 ст. 98 АПК РФ, поскольку дело разрешено не в порядке самостоятельного спора. Однако это обеспечило реализацию прав заявителя и соответствовало принципу процессуальной экономии.

В связи с изложенным, полагаем, что вполне обоснованно будет урегулировать порядок реализации права, предусмотренного ст. 98 АПК РФ, по аналогии с правилами ст. 112 АПК РФ, исключив исковую форму защиты.

В настоящее время процессуальным законодательством не установлен специальный срок исковой давности при взыскании убытков и компенсации в связи с обеспечением иска. Следовательно, в соответствие со ст. 196 ГК РФ он составляет три года. В литературе высказано мнение о его сокращении до шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу⁷. Однако в некоторых случаях размер убытков может быть определен только через более продолжительный период времени. Например, если принятая в отношении лица обеспечительная мера препятствовала исполнению его обязательств перед контрагентом. Но в таком случае сумма потерь определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению⁸. Для подсчета убытков в связи с обеспечением иска шестимесячный срок нельзя признать достаточным, поскольку необходимо время для сбора доказательств, оценки размера причиненного вреда. Таким образом, полагаем возможным установить срок для обращения с заявлением о взыскании убытков и компенсации в связи с обеспечением иска в пределах 1 года с момента вступления в законную силу последнего судебного акта, разрешающего дело по существу. Считаем, что в случае обнаружения впоследствии иных убытков, о которых лицо на момент подачи заявления в порядке ст. 98 АПК РФ не знало и не могло знать, допускается возможность пересмотра дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ. Сокращенный срок исковой давности по подобным требованиям соответствует принципу правовой определенности, позволяет рассмотреть заявление «по горячим следам», что обеспечит учет всех обстоятельств, имевших место при разрешении первоначального спора.

Более того, в настоящее время суды учитывают период времени, прошедший с момента отмены обеспечительных мер, при обра-

¹ Нефедьев Е.А. Учебник гражданского судопроизводства. М.: Типо-литография В. Ф. Рихтер, 1900. С. 308 - 315.

² Башилов Б.И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 19.

³ По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуюева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.03.2024).

⁴ См.: Тай Ю.В., Будылин С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 26.03.2024).

⁵ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 г. по делу № А13-8408/2015. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.03.2024).

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 07-ЭС19-8097(5) от 25.08.2023 г. по делу № А13-8408/2015. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.03.2024).

⁷ Башилов Б.И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации. С. 21.

⁸ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. П. 12. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.03.2024).

нии с иском на основании ст. 98 АПК РФ в качестве юридически значимого обстоятельства¹.

Правовой механизм, предусмотренный ст. 98 АПК РФ, вытекает, в том числе, из принципа состязательности сторон. Согласно ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Так, субъект, испрашивающий обеспечительные меры, осознает возможность предъявления к нему иска о взыскании убытков и компенсации в связи с указанными мерами. Это характерно и для института возмещения судебных расходов. Однако при принятии искового заявления к производству суд не проверяет его обоснованность, а лишь устанавливает его соответствие требованиям ст. 125 и ст. 126 АПК РФ. Право на предъявление иска, которое не может быть ограничено, установлено ст. 4 АПК РФ. В данном случае вред причиняется непосредственно действиями истца.

Очевидно, что убытки и компенсации, взыскиваемые на основании ст. 98 АПК РФ находятся в причинной связи как с поведением истца, так и с действиями суда. Истец может лишь ходатайствовать об обеспечении требования, однако именно арбитражный суд принимает обеспечительные меры, при этом выясняя ряд вопросов, в дальнейшем обуславливающих достаточно серьезные последствия, как, например, определение причинно-следственной связи при взыскании убытков по ст. 98 АПК РФ.

Причина — это необходимое и достаточное условие возникновения убытков: необходимое в том смысле, что без него убытки не возникли бы; достаточное в том плане, что при наличии этого обстоятельства не требовалось никакого дополнительного фактора, чтобы наступили неблагоприятные имущественные последствия².

В.С. Михайлов отмечает, что в связи с этим широкое распространение получил подход, согласно которому исследование причинно-следственной связи осуществляется в две стадии:

- 1) фактическая стадия – установление того, является ли поведение ответчика необходимым условием причинения вреда;
- 2) нормативная стадия – выделение юридически значимой причины вреда среди его необходимых условий³.

Согласно сложившейся судебной практике, прямая (непосредственная) причинно-следственная связь существует тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоположным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности⁴.

Для принятия обеспечительных мер необходимо два условия: заявление соответствующего ходатайства и его удовлетворение судом. По своей инициативе суд принять такие меры не может, следовательно, действия истца являются необходимым условием причинения вреда и его юридически значимой причиной. Согласно ч. 3 ст. 9 АПК РФ арбитражный суд лишь оказывает содействие в реализации прав лиц, участвующих в деле. Таким образом, именно поведение истца является причиной вреда на стороне ответчика в связи с обеспечением иска, и именно он несет ответственность за возникшие последствия.

Однако истец также имеет право на возмещение убытков и получение компенсации на основании ст. 98 АПК РФ, если ему был причинен ущерб в результате истребования встречного обеспечения. В силу ч. 1 ст. 94 АПК РФ арбитражный суд, допуская обеспечение иска, может по собственной инициативе предложить лицу, обратившемуся с таким заявлением, предоставить встречное обеспечение.

Кроме того, действующим процессуальным законодательством не разрешен вопрос возмещения вреда в случае, если принятые обеспечительные меры были признаны необоснованными и отменены, ввиду чего, учитывая положение о немедленном исполнении наложенного судом обеспечения, полагаем необходимым распространить действия рассматриваемого механизма и на такие случаи, сформулировав ст. 98 АПК РФ следующим образом: «Правила, установленные настоящей статьей, применяются в случаях оставления иска без рассмотрения по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 148 настоящего Кодекса, прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным пунктами 2 - 4 части 1 статьи 150 настоящего Кодекса, а также в случаях отмены определения о принятии обеспечительных мер, признанных необоснованными по ходатайству лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска».

Итак, правовое назначение конструкции присуждения убытков и компенсации в связи с обеспечением иска состоит в защите лиц, участвующих в деле, от необоснованных ограничений. Именно поэтому такие заявления должны быть предметом не самостоятельного искового производства, а частного производства в рамках ранее разрешенного дела. Подобное предоставляет пострадавшему дополнительные гарантии и способствует реализации принципа процессуальной экономии.

Несмотря на то, что обеспечительные меры принимаются судом, необходимым и достаточным условием для возникновения вреда от их применения являются действия лица, обратившегося с соответствующим ходатайством. Однако в случае возникновения убытков на стороне истца от внесенного им по инициативе суда встречного обеспечения надлежащим ответчиком по иску на основании ст. 98 АПК РФ будет являться арбитражный суд.

В случае отмены обеспечения иска по ходатайству заинтересованного лица в связи с его необоснованностью должны применяться правила, установленные ст. 98 АПК РФ. В связи с этим законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование.

¹ Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа – Югры от 08.05.2024 по делу № А75-2807/2024. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2024).

² Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 6. С. 9.

³ Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности. Дис. ... к.ю.н. М.: Московский государственный университет, 2021. С. 220.

⁴ Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 "По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства" (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.03.2024).

Список литературы:

1. Байбак, В. В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк / В. В. Байбак // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 6. – С. 4-21.
2. Башилов, Б. И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации : специальность 12.00.15 «гражданский процесс; арбитражный процесс» : дисс. ... канд. юрид.наук / Б. И. Башилов ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2019. – 206 с.
3. Михайлов, В. С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности : специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дисс. ... канд. юрид.наук / В. С. Михайлов ; Московский государственный университет. – Москва, 2021. – 239 с.
4. Нефедьев, Е. А. Гражданский процесс: учебное пособие / Е. А. Нефедьев. – Москва : Типо-литография В. Ф. Рихтер, 1900. – 462 с.
5. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 23 марта 2012 г. № 15. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 07-ЭС19-8097(5) от 25 августа 2023 г. по делу № А13-8408/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Очкурено, С. В. Понятие и виды ответственности в гражданском праве России / С. В. Очкурено, В. Г. Ротан // Lex Russica. – 2023. – № 8. – С. 9-21.
9. По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева от 19 июля 2011 г. № 17-П. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
10. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2022 г. по делу № А13-8408/2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
11. Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
12. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа – Югры от 08.05.2024 по делу № А75-2807/2024. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
13. Тай, Ю. В. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! / Ю. В. Тай, С. Л. Будилин // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
14. Черная, Н. В. Проблемы реализации ответчиком своего права на возмещение убытков, причиненных обеспечительными мерами в арбитражном процессе / Н. В. Черная // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 291-297.

References:

1. Baibak, V. V. Causal relationship as a condition of contractual liability: a comparative legal essay / V. V. Baibak // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2014. – No. 6. – pp. 4-21.
2. Bashilov, B. I. Interim measures for corporate disputes in the arbitration process of the Russian Federation : specialty 12.00.15 "civil procedure; arbitration process" : diss. ... cand. Jurid.Sciences / B. I. Bashilov ; Peoples' Friendship University of Russia. – Moscow, 2019. – 206 p.
3. Mikhailov, V. S. Causation as a condition of tort liability : specialty 12.00.03 "civil law; business law; family law; private international law" : diss. ... cand. Jurid.Sciences / V. S. Mikhailov ; Moscow State University. – Moscow, 2021. – 239 p.
4. Nefediev, E. A. Civil procedure: a textbook / E. A. Nefediev. – Moscow : Typo-lithography by V. F. Richter, 1900. – 462 p.
5. On some issues of the prosecutor's participation in the arbitration process: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Federation dated March 23, 2012 No. 15. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
6. On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Federation dated June 23, 2015 No. 25. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
7. Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 07-ES19-8097(5) dated August 25, 2023 in case No. A13-8408/2015. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
8. Ochurenko, S. V. The concept and types of responsibility in the civil law of Russia / S. V. Ochurenko, V. G. Rotan // Lex Russica. – 2023. – No. 8. – pp. 9-21.
9. In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 5 of part one of Article 244.6 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.Yu. Kakuev dated July 19, 2011 No. 17-P. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
10. The decision of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal dated December 19, 2022 in case No. A13-8408/2015. – Access from the ATP "ConsultantPlus". – Text : electronic.
11. Explanation of the Presidium of the FAS of Russia dated 11.10.2017 No. 11 "On determining the amount of losses caused as a result of violation of antimonopoly legislation" (approved by the Protocol of the Presidium of the FAS of Russia dated 11.10.2017 No. 20). Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
12. The decision of the Arbitration Court of Khanty-Mansiysk Okrug – Yugra dated 05/08/2024 in case No. A75-2807/2024. – Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
13. Tai, Yu. V. Interim measures. How can we equip Russia?! / Yu. V. Tai, S. L. Budylin // Bulletin of the civil procedure. – 2022. – No. 4. Access from the SPS "ConsultantPlus". – Text : electronic.
14. Chernaya, N. V. Problems of the defendant's realization of his right to compensation for damages caused by interim measures in the arbitration process / N. V. Chernaya // Acute problems of Russian law. - 2007. – No. 2. – pp. 291-297.

ФИНАНСОВАЯ АРЕНДА КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ FINANCIAL LEASE AS AN EFFECTIVE WAY TO RESOLVING ENVIRONMENTAL CHALLENGES

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Institute in the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается объективная необходимость применения в отечественной экономике возможностей финансовой аренды в сфере ESG-лизинга. Затрагиваются основы для развития экологического лизинга в современной России. Подробно освещаются проблемы, которые препятствуют развитию экологического лизинга в отечественной экономике. Также затрагиваются вопросы, касаемые внедрения на промышленные предприятия экологически чистых технологий и оборудования. Рассматриваются преимущества, которые получит отечественная экономика при массовом применении лизинговых механизмов в экологической сфере.

Abstract: This article examines the objective need to apply financial lease opportunities in the domestic economy in the field of ESG leasing. The basics for the development of environmental leasing in modern Russia are touched upon. The problems that hinder the development of environmental leasing in the domestic economy are covered in detail. Issues related to the introduction of environmentally friendly technologies and equipment in industrial enterprises are also touched upon. The advantages that the domestic economy will receive from the mass application of leasing mechanisms in the environmental sphere are considered.

Ключевые слова: Финансовая аренда, гражданский кодекс, договор лизинга, лизинговые компании, лизингодатель, лизингополучатель, ESG-лизинг, лизинговый портфель, электростанции, зеленые технологии.

Keywords: Financial lease, civil code, leasing agreement, leasing companies, lessor, lessee, ESG leasing, leasing portfolio, electric charging stations, green technologies.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Шиманская С.В. Финансовая аренда как способ эффективного решения экологических вызовов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 276-278. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_276.

For citation: Ivliev P.V., Shimanskaya S.V. Financial lease as an effective way resolving environmental challenges // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 276-278. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_276.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Финансовая аренда это прекрасный способ обеспечить обновление производственных мощностей на промышленных предприятиях с учетом современных технологий, в том числе направленных на улучшение окружающей среды, другими словами содержащих в себе экологическую составляющую. Для того чтобы детально разобрать данную тему необходимо предоставить общее законодательное представление о финансовой аренде. Гражданский кодекс содержит основные дефиниции, детерминирующие финансовую аренду. Так, например, в ГК РФ содержится понятие договора лизинга, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование[1]. В дополнении к этому можно сказать, что лизингодатель не несет ответственности за выбор предмета договора лизинга и соответственно продавца. Также необходимо отметить, что ФЗ № 164 предоставляет нормативное закрепление договор финансовой аренды в соответствии, с которым под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга[2].

Цель исследования. Целью настоящего исследования является изучение основных проблем развития экологического лизинга в современной России, а также изучение потенциала и основных тенденций в развитии данного сектора на ближайшую перспективу, а также анализ потенциальных преимуществ, которые получит отечественная экономика в случае массового применения финансовой аренды в экологической области.

Методы исследования. В данном исследовании применялся описательный и перспективные методы исследования. Так, посредством

описательного метода изучаются актуальные проблемы в области использования финансовой аренды в экологической сфере. А посредством перспективного метода подробно анализируются потенциальные преимущества экологического лизинга в случае его активного развития и решения проблем в исследуемой сфере.

Необходимо понимать, что экономика любого государства нуждается в инвестициях. Одним из эффективных способов инвестирования и развития экономики можно назвать финансовую аренду[4].

Необходимо отметить, что за первые девять месяцев текущего года количество бизнесов лизинговых компаний составляет примерно 91 процент по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. И если тенденция не изменится за оставшиеся три месяца данного года, то объемы финансовой аренды будут меньше примерно на 17-20 процентов от уровня прошлого года. И тому безусловно есть объяснение, которое находит свое выражение в сложной международной обстановке и санкциями введенными недружественными странами против России. Также понижающий эффект на спрос финансовой аренды оказывает инфляция. При этом необходимо понимать, что данные показатели касаются именно классического лизинга в сфере каршеринга и вообще транспорта. А что касается экологического лизинга, то спрос на него ещё более скромный. Но, тем не менее, необходимо отметить, что ESG-лизинг, то есть лизинг экологически чистых видов транспорта может получить небольшой рост в связи с тем, что лизинг транспорта в принципе относительно востребуем.

Необходимо раскрыть основные отличия ESG-лизинга от традиционного. Основным отличием является оборудование, а точнее его характеристики, свидетельствующие о минимальном загрязняющем эффекте для окружающей среды. ESG-практики в финансовой аренде предполагают оздоровление лизингового портфеля, а также применение более дешевых ставок для лизингополучателей и новых продуктов.

Также отдельно надо сказать про лизинг промышленного оборудования для крупных предприятий, которые при выпуске продукции производят большое количество отходов, загрязняющих окружающую среду. Необходимо отметить основную проблему такого рода предприятий, в которых существует острая необходимость внедрения экологических технологий это их большая стоимость. Государство может снижать налогообложение на такого рода предприятия с целью стимулирования производства и внедрения на практике экологически чистых технологий, а также технологий связанных с безопасной для окружающей среды утилизацией отходов. Но необходимо отметить, что в сложившейся на сегодняшний день сложной экономической обстановке трудно предположить, что государство будет предпринимать комплекс мер направленных на разработку и внедрение экологически чистых технологий в свое промышленное производство. И по этой причине финансовая аренда выглядит достаточно привлекательно. При сложившейся экономической ситуации и острой необходимости в оживлении инвестиционной активности проблема развития лизинга приобретает для государства особое значение[5].

Также необходимо отметить, что факторы способствующие развитию ESG-лизинга.

Так, например, необходимо отметить, что в первой половине 2024 года продажи электро автомобилей выросли почти в три раза по сравнению с таким же периодом 2023 года. Несмотря на то, что продажа электрических автомобилей составляет всего лишь полтора процента от всех продаж это наглядно свидетельствует о скрытых перспективах данного рынка и потенциальном росте спроса на ESG-лизинг в ближайшие годы.

Также надо сказать, что в пользу развития ESG-лизинг говорит тот факт, что государство создает плодородную почву для развития данного вида финансовой аренды, поддерживая данный вид отечественной экономики, субсидируя льготное приобретение электрических автомобилей, а также производства техники, которая использует природный газ в качестве топлива.

Стоит сказать, что большинство автомобилей работающих на экологически чистых видах топлива сосредоточены в центральной части страны, что составляет примерно 2/3 от их общего количества. Это свидетельствует о том, что рост числа автомобилей работающих на экологически чистом виде топлива будет расти. Более того необходимо сказать, что электростанции были построены благодаря федеральному проекту «Электромобиль и водородный автомобиль» и соответствующей программы финансирования. Также надо сказать, что до 2030 года количество электростанций должно вырасти в 6 раз, что, безусловно, создаст большой спрос на экологически чистые автомобили.

Также в пользу развития ESG-лизинга свидетельствуют факторы стратегического развития финансовой аренды, так как с учетом рисков планетарного изменения климата уделяется много внимания уменьшению вредных выбросов в атмосферу. Тренд на экологичность сегодня доминирует во всем мире и России не является исключением[3].

И по этим причинам потенциал развития ESG-лизинга в России будет только расти.

Что касается мнения экспертов то, по их мнению, в ближайшее время будет происходить расширение финансовой аренды в области газомоторного и электротранспорта, а также каршеринга и такси. Необходимо при этом отметить, что эффективность лизинга во многом будет зависеть от ставки рефинансирования, устанавливаемой Центральным банком России. В случае её снижения лизинговые компании смогут предложить выгодные условия оформления имущества в лизинг.

Также необходимо отметить, большие перспективы развития ESG-лизинга в сфере использования и применения автомобилей МЧС, санитарных машин и иной спецтехники. Также посредством ESG-лизинга можно стимулировать развитие агропромышленного комплекса, водный транспорт и многое другое.

Необходимо отметить и существенные проблемы в области развития лизинга в России в ближайшее время, которые не способствуют более массовому применению финансовой аренды в экологической сфере.

Так, например первой такой проблемой будет являться нестабильность отечественной экономики, что существенным образом затрудняет прогнозировать ценообразование и потенциальный спрос.

Во-вторых, с учетом сегодняшней тенденции ужесточения кредитной политики резко увеличивает стоимость фондирования лизингового предпринимательства. Этот факт отрицательно скажется на функционировании мелких лизинговых компаний. И по этой причине лизинговый бизнес будет концентрироваться в крупнейших компаниях, что в свою очередь будет формировать монополии со всеми вытекающими отрицательными последствиями.

В-третьих, на сегодняшний день происходит существенный рост на технику из дружественных стран. Данный факт неизбежно ведет падению спроса лизинга. По мнению экспертов, такое положение дел может сократить долю лизинга как инструмента финансирования в два раза в ближайшее время.

В-четвертых, на сегодняшний день сохраняется сложная ситуация, касаемая возможностей импортозамещения, а промышленный потенциал отечественной экономики на сегодняшний день остается достаточно невысоким.

В случае, решения вышеназванных проблем и массового применения экологического лизинга в России, наше государство получит целый ряд преимуществ.

Во-первых, это снижения воздействия на окружающую среду. Так, например, применение финансовой аренды в промышленности обеспечивается фокус внимания на эффективном использовании ресурсов, содействии устойчивой практике и минимизации отходов посредством общего использования и оптимизированного обслуживания.

Во-вторых, лизинговые соглашения обеспечивают большую гибкость с точки зрения продолжительности и условий, позволяя предприятиям адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и экологическим нормам.

В-третьих, финансовая аренда может связывать лизингополучателей с всевозможными специалистами, которые обладают ценным экологическим опытом и ресурсами.

В-четвертых, демонстрация приверженности экологической устойчивости с помощью финансовой аренды может улучшить имидж бренда и привлечь большее количество клиентов, а также укрепить тренд на безопасную окружающую природную среду.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью сказать, что внимание со стороны общества и государства на проблемы экологической устойчивости усиливаются. И по этой причине роль финансовой аренды в экологическом сегменте будет только возрастать. С ростом спроса на зеленые технологии и растущую необходимость о воздействии на окружающую среду лизинг представляет собой мощные аспекты для стимулирования решений в исследуемой области. Способствуя сотрудничеству между финансовыми учреждениями и предприятиями, инициативы по зеленому лизингу могут проложить путь к более устойчивому будущему. Также необходимо сказать, что лизинг это не просто финансовый инструмент развивающий экономику, это катализатор для изменений окружающей среды, которые необходимо как и обществу, так и государству на долгосрочной перспективе. Используя возможности лизинга для доступа и интеграции зеленых технологий, предприятия могут создать более устойчивое будущее для себя так и для общества и государства в целом. Сегодня наступает уникальное время для признания преобразующего потенциала финансового лизинга и его необходимости в экологической составляющей на долгую перспективу.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция).
3. Ивлиев П.В., Пантелеев В.А. «Перспективы развития экологического лизинга в современной России» // Право и государство: теория и практика, № 5 (233), 2024 г., С: 346-348.
4. Ивлиев П.В., Сердюк А.Л. «Лизинг как инновационный механизм улучшения инвестиционного климата в регионах России» // Право и государство: теория и практика, № 7 (223), 2023 г., С: 493-495.
5. Халимбетова С.А. «Финансовый лизинг как инструмент обновления основных фондов» // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова, № 1, 2013 г., С: 162-169.

References:

1. "Civil Code of the Russian Federation (Part Two)" dated 26.01.1996 N 14-FZ (as amended on 01.07.2021, as amended on 08.07.2021).
2. Federal Law "On Financial Lease (Leasing)" dated 29.10.1998 N 164-FZ (latest revision).
3. Ivliev P.V., Panteleev V.A. "Prospects for the Development of Environmental Leasing in Modern Russia" // Law and State: Theory and Practice, No. 5 (233), 2024, P: 346-348.
4. Ivliev P.V., Serdyuk A.L. "Leasing as an innovative mechanism for improving the investment climate in the regions of Russia" // Law and state: theory and practice, No. 7 (223), 2023, pp. 493-495.
5. Khalimbetova S.A. "Financial leasing as a tool for updating fixed assets" // Bulletin of the Kyrgyz State University of Construction, Transport and Architecture named after N. Isanov, No. 1, 2013, pp. 162-169.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ¹

Topical issues of legal regulation of property and personal non-property relations with the participation of military personnel

КОНОХОВ Максим Васильевич,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
кандидат юридических наук.
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
E-mail: konohov76@mail.ru;

Konokhov Maxim Vasilyevich,
Leading Researcher at the Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Legal Sciences.
10 Znamenka str., Moscow, 119019.
E-mail: konohov76@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих, обосновывается необходимость заблаговременного принятия специального законодательства в области правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих в период военного конфликта.

Abstract: The article discusses topical issues of legal regulation of property and personal non-property relations with the participation of military personnel, substantiates the need for early adoption of special legislation in the field of legal regulation of property and personal non-property relations with the participation of military personnel during a military conflict.

Ключевые слова: военнослужащие, имущественные и личные неимущественные отношения, военный конфликт, специальная военная операция, военная служба.

Keywords: military personnel, property and personal non-property relations, military conflict, special military operation, military service.

Для цитирования: Конохов М.В. Актуальные вопросы правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 10(238). С. 279-283. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_279.

For citation: Konokhov M.V. Topical issues of legal regulation of property and personal non-property relations with the participation of military personnel // *Law and state: theory and practice*. 2024. No. 10(238). pp. 279-283. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_279.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Не вызывает сомнений вывод о том, что исполнение военнослужащими обязанностей военной службы связано с повышенной опасностью для их жизни и здоровья, а также с необходимостью исполнения этих обязанностей в любых условиях, в том числе и с риском для жизни. Особые условия военной службы зачастую препятствуют реализации военнослужащими имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей.

Особенности имущественных и личных неимущественных правоотношений с участием военнослужащих обуславливаются особенностями прохождения военной службы. Военнослужащие пользуются имущественными и личными неимущественными правами и свободами с ограничениями, определяемыми условиями военной службы, и в соответствии с условиями военной службы им предоставляются дополнительные права, гарантии и компенсации [7, с. 22, 1, с. 11, 6, с. 8]. По мнению А. В. Кудашкина, главная особенность военной службы состоит в исполнении военнослужащими специфических функций, связанных с применением или возможностью применения средств вооруженной борьбы, в целях решения государственными органами и организациями задач в области защиты Отечества (обороны и военной безопасности), закрепленных за ними в нормативном порядке [4, с. 10]. Названная особенность военной службы с различными модуляциями подчеркивается как правовыми актами Конституционного Суда Российской Федерации [10], так и трудами ученых в области военного права. [3, с. 51].

Указанная выше особенность военной службы обуславливает один из ее основополагающих принципов – непрерывность, то есть военная служба ограничивается исключительно рамками ее начала и окончания, а в пределах этих рамок исполнение военной службы является непрерывным [5, с. 42]. Непрерывность военной службы, в свою очередь, в некоторых случаях является препятствием военнослужащему к реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей. Непрерывность военной службы наиболее остро проявляется в условиях военного конфликта, то есть именно тогда, когда военнослужащие выполняют с оружием в руках обязанности по вооруженной защите Отечества. Это обстоятельство обуславливает необходимость особого подхода законодателя к правовому регулированию имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих.

¹ Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания ИГП РАН «Повышение эффективности функционирования оборонно-промышленного комплекса страны правовыми средствами» (№ FMUZ-2024-0030).

М. В. Палехин определяет гражданско-правовой статус военнослужащих как совокупность прав, законных интересов, охрана которых обеспечивается (гарантируется) государством, а также обязанностей военнослужащих, определяющая пределы его участия в имущественных и личных неимущественных отношениях. Одна часть прав, законных интересов и обязанностей принадлежит военнослужащему как физическому лицу, а другая обуславливается спецификой его служебного положения [9, с. 7]. Выводы указанного автора находят свое подтверждение в работах А. Н. Суркова и А. Г. Цымбаренко [11, 13].

В этой связи следует отметить, что имущественные и личные неимущественные права и обязанности занимают особое место в системе правового статуса военнослужащих. Отсюда следует необходимость специального подхода к правовому регулированию имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих.

Актуальность исследования правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих также подтверждается наличием пробелов и противоречий в действующем законодательстве, связанных с реализацией военнослужащими своих имущественных прав в период военного конфликта.

В частности, подп. 2 пункта 1 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает приостановление течения сроков исковой давности для истца или ответчика, находящегося в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение [18]. Приостановление течения сроков исковой давности для личного состава Вооруженных Сил (других войск, воинских формирований и органов), переведенных на военное положение, предусмотрено также Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [21], а также Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [20]. Так, согласно подп. 2 пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ, в случае пропуска вкладчиком срока для обращения с заявлением об осуществлении выплаты Банка России, срок по заявлению вкладчика может быть восстановлен Банком России в установленном им порядке, если вкладчик проходил (проходит) военную службу по призыву или находился (находится) в составе Вооруженных Сил Российской Федерации (других войск, воинских формирований, органов), переведенных на военное положение, - на период такой службы (военного положения).

В тоже время в действующем законодательстве, в частности, в Федеральном конституционном законе от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» [19], Федеральном законе от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» [17] легальное определение «Вооруженных Сил, переведенных на военное положение» отсутствует, приводится лишь понятие «военное положение».

Так, согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении», под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Целью введения военного положения является создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Период действия военного положения начинается с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения. Отсюда следует необходимость конкретизации в действующем законодательстве понятия «Вооруженные Силы, переведенные на военное положение».

Следует отметить, что в условиях военного конфликта вероятность гибели военнослужащих многократно возрастает. Это обстоятельство предопределяет необходимость специального правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих в условиях военного конфликта.

Актуальность вопросов правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих многократно возрастает в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине. С началом последней стало очевидно, что действующее законодательство фактически оказалось «не готово» к регулированию достаточно большого количества общественных отношений, связанных с имущественными и личными неимущественными правоотношениями с участием военнослужащих, принявших участие в специальной военной операции. Этим и объясняется тот факт, что законодателю пришлось в спешном порядке принимать новые нормативные правовые акты и вносить изменения и дополнения в действующие.

Указанный вывод подтверждается следующими обстоятельствами. Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 с 21 сентября 2022 года в Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация [22].

Объявление частичной мобилизации потребовало широкомасштабного изменения действующего законодательства Российской Федерации, а также ряда официальных разъяснений по применению последнего.

Федеральным законом от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» названной категории лиц предусматривается возможность в период до 31 декабря 2023 г. обратиться к кредитору с требованием о приостановлении исполнения обязательств по договору на определенный срок (срок мобилизации, срок действия контракта или участия в СВО, увеличенный на 30 дней). Льготный период продлевается на период нахождения в медицинских организациях в стационарных условиях на излечение от полученных увечий [24].

Федеральным законом от 20.10.2022 № 404-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации"» установлены особенности призыва на военную службу по мобилизации для предпринимателей [25].

Федеральным законом от 20.10.2022 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» за субъектами малого и среднего предпринимательства закреплено право на обращение к кредитору с требованием о предоставлении льготного периода на условиях, аналогичных условиям кредитных каникул для мобилизованных физических лиц и индивидуальных предпринимателей [26].

Принятие в ускоренном порядке указанных федеральных законов, направленных на уравнивание мобилизованных военнослужащих в реализации имущественных и личных неимущественных прав по сравнению с иными категориями граждан потребовало официальных разъяснений соответствующих инстанций.

Так, в соответствии с Информацией Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 26 сентября 2022 г. названная корпорация предоставляет мобилизованным гражданам беспроцентную отсрочку по кредитам в ликвидируемых банках [14].

В Информации Минэкономразвития России от 4 октября 2022 г. указано, что сформирован первый блок мер для решения проблемных вопросов малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей в связи с частичной мобилизацией, определен перечень необходимых дополнительных мер для решения проблемных вопросов малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей в связи с частичной мобилизацией [23].

Письмом Банка России от 21.10.2022 № ИН-03-59/126 «Об оформлении кредитных каникул для мобилизованных и участников СВО» Банком России даны разъяснения по применению положений закона о кредитных каникулах для лиц, призванных на военную службу [27].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.10.2024 № 1354 «О порядке установления факта участия граждан Российской Федерации в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» участники специальной военной операции теперь могут получить справку, подтверждающую их статус, через портал «Госуслуги» или в многофункциональных центрах [28].

Представляется, что перечисленные меры существенно упростили процесс реализации военнослужащими имущественных и личных неимущественных прав. Вместе с тем, как представляется, такие меры должны быть приниматься заблаговременно, до момента начала военного конфликта.

Следует также отметить следующую ситуацию, возникшую в период проведения специальной военной операции на Украине: женщины, состоящие в фактических брачных отношениях с участниками операции, которые погибли при выполнении обязанностей военной службы, не могли претендовать на получение тех социальных выплат, которые они получили бы, если бы состояли с погибшим военнослужащим в законном браке. В связи с этим в Государственную Думу Российской Федерации в мае 2024 года был внесен законопроект, в соответствии с которым, в случае, если ни одно из лиц, находившихся в фактических брачных отношениях, не состояло в тоже время в зарегистрированном браке; и будет доказано, что фактические брачные отношения действительно существовали, причем не менее трех лет, и пара не рассталась до гибели военнослужащего в специальной военной операции, то по решению суда в порядке особого судопроизводства такие отношения могут быть признаны равными законодательно оформленным [15].

Некоторые аналогичные ситуации могут иметь место и в мирное время. В частности, четыре женщины, состоявшие в фактических брачных отношениях с подводниками, погибшими 12 августа 2000 года на атомном ракетном судне «Курск», не смогли получить государственную поддержку и оформить наследство из-за отсутствия в законодательстве соответствующих такому случаю норм [16]. В этой связи следует отметить, что эти ситуации связаны с обозначенной выше повышенной опасностью для жизни и здоровья военнослужащих, связанных с прохождением военной службы.

Ситуации, связанные с необходимостью признания фактических брачных отношений для получения социальных выплат возникали также в период Великой Отечественной войны и также были связаны с повышенной опасностью для жизни военнослужащих в период военного конфликта. Так, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» [12], а также в Инструктивном письме НКЮ СССР от 16 ноября 1944 г. № Д-41 [2] предусматривалась возможность признания фактических брачных отношений с военнослужащим, если от установления указанного факта зависело получение социальных выплат.

Думается, что рассмотренный опыт правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих имеет важное значение для совершенствования законодательства Российской Федерации.

Приведенные в статье примеры показывают, что уже в первые дни с момента начала специальной военной операции на Украине, выявились определенные недостатки и пробелы правового регулирования общественных отношений, непосредственно связанных с последней. В частности, были выявлены недостатки, связанные с обеспечением и защитой имущественных и личных неимущественных прав мобилизованных граждан.

Выяснилось, что действующее законодательство Российской Федерации не содержит норм, которые необходимо применять в условиях мобилизации, в частности при регулировании имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих.

Это обстоятельство связано с тем, что возможности военнослужащих совершать активные действия по реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей и защите своих имущественных и личных неимущественных прав в этих сферах в условиях военного конфликта существенно ограничиваются, в связи с чем военнослужащие нуждаются в специальных мерах правовой охраны своих имущественных и личных неимущественных прав в названных сферах общественных отношений.

Обстоятельства специальной военной операции продиктовали необходимость принятия нормативно-правовых актов, содержащих нормы гражданского права, направленных на регулирование имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих, а также специальных официальных разъяснений по применению указанных норм. В то же время эти меры, как представляется, должны приниматься заблаговременно, до начала специальной военной операции.

Военнослужащие, выполняя свой долг по защите отечества, подвергают свою жизнь опасности, и эта опасность многократно возрастает в условиях военного конфликта. В связи с наличием указанной опасности военнослужащие нуждаются в особой защите своих имущественных и личных неимущественных прав.

Военные конфликты практически всегда создают препятствия в реализации военнослужащими имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей, охрану и защиту их имущественных и личных неимущественных прав. Это обстоятельство связано с особенностями прохождения военной службы в период военных конфликтов, которые ограничивают возможности реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей военнослужащих, охрану и защиту их имущественных и личных неимущественных прав.

Следует отметить, что военное положение на территории СССР (Российской Федерации) со времен окончания Великой Отечественной войны до начала специальной военной операции на Украине не вводилось, мобилизация также не объявлялась. Представляется, что именно этим обстоятельством обусловлено отсутствие специального законодательства в области реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей с участием военнослужащих в условиях военного конфликта, военного положения и мобилизации. Как показал опыт специальной военной операции на Украине, такое положение приводит к принятию в спешном порядке огромного количества зачастую не согласованных между собой нормативных правовых актов в области реализации военнослужащими своих имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей.

С учетом опыта специальной военной операции представляется, что условиями, затрудняющими реализацию имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей военнослужащих, в период военного конфликта и мобилизации являются: ограниченность свободы передвижения военнослужащих в пределах дислокации воинской части; постоянная боевая готовность и передислокация воинской части (подразделения) при изменении оперативной обстановки; повышенная опасность для жизни и здоровья военнослужащих при исполнении своих обязанностей.

Думается, что специальное законодательство в области имущественных и личных неимущественных отношений с участием военнослужащих в период военного конфликта следует принимать до начала последнего. Основным принципом правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений в период военного конфликта должно являться предоставление военнослужащим максимально равных с иными категориями граждан возможностей в реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей, правовой охране и защите их имущественных и личных неимущественных прав.

Список литературы:

1. Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. М., 1986.
2. Инструктивное письмо народного Комиссариата юстиции, 16 нояб. 1944. № Д-41 // Собрание военного законодательства / под ред. А. М. Мелентьева и В. В. Миронова. М., 1947.
3. Корякин В.М. Введение в теорию военного права: монография // Российский военно-правовой сборник. № 9. М., 2007. С. 11-119.
4. Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2003.
5. Кудашкин А.В. Принципы военной службы. М., 1999.
6. Кудашкин А.В. Теоретико-правовые основы военной службы в Российской Федерации. М., 1999.
7. Мишаев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 1998.
8. Определение Конституционного суда РФ № 17-П от 26 декабря 2002 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.
9. Палехин М.В. Гражданско-правовая охрана прав военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 окт. 2010 г. № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5578.
11. Сурков А.Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005;
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» Ведомости ВС СССР. 1944. № 60. Ст. 52.
13. Цымбаренко А.Г. Обеспечение прав военнослужащих при совершении нотариальных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
14. Информация Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 26.09.2022 «Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" будет предоставлять мобилизованным гражданам беспроцентную отсрочку по кредитам в ликвидируемых банках» URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77209.html?ysclid=m2uhzfgvjn658591068> (дата обращения: 30.10.2024).
15. Неофициальных вдов приравнивают к официальным [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713261?ysclid=m2c28v2mze84418261> (дата обращения: 30.10.2024).
16. Черкашин А.Н. Унесенные бездной. Гибель «Курска» [Электронный ресурс]. URL: http://bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/25744.htm (дата обращения: 30.10.2024).
17. Зайцев Д. С. Фактические брачные отношения [Электронный ресурс]. URL: <http://greenconsalt.ucoz.ru/publ/1-1-0-630> (дата обращения: 30.10.2024).
17. Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446> (дата обращения: 30.10.2024).
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/?ysclid=m2x6h8ec5i388437827> (дата обращения: 30.10.2024).
19. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17804> (дата обращения: 30.10.2024).
20. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-strahovanii-vkladov-fizicheskikh-lic-v-bankah-rossijskoj-federacii/?ysclid=m2x6i0ieun40770368> (дата обращения: 30.10.2024).
21. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29072004-n-96-fz-o/?ysclid=m2x6h8ec5i388437827> (дата обращения: 30.10.2024).
22. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48308> (дата обращения: 30.10.2024).
23. Информация Минэкономразвития России от 4 октября 2022 г. «Сформирован первый блок мер для решения проблемных вопросов малого бизнеса и ИП в связи с объявлением частичной мобилизации». URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sformirovan_pervyy_blok_mer_dlyaresheniya_problemyh_voprosov_malogo_biznesa_i_ip_v_svyazi_s_chastichnoy_mobilizatsiey.html?ysclid=m2ui489b0f935930300 (дата обращения: 30.10.2024).
24. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также

членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48392> (дата обращения: 30.10.2024).

25. Федеральный закон от 20.10.2022 № 404-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации"». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48433> (дата обращения: 30.10.2024).

26. Федеральный закон от 20.10.2022 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48434> (дата обращения: 30.10.2024).

27. Письмо Банка России от 21.10.2022 № ИН-03-59/126 «Об оформлении кредитных каникул для мобилизованных и участников СВО». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-banka-rossii-ot-21102022-n-in-03-59126-ob-oformlenii/?ysclid=m2uig824nh909390843> (дата обращения: 30.10.2024).

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.10.2024 № 1354 «О порядке установления факта участия граждан Российской Федерации в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410100003?ysclid=m2x1zja6r3132982174> (дата обращения: 30.10.2024).

References:

1. *Artamonov N.V.* The legal status of Soviet servicemen and its provision. M., 1986.
2. Instructive letter of the People's Commissariat of Justice, November 16, 1944. No. D-41 // Collection of military legislation / edited by A.M. Melentyev and V. V. Mironov. M., 1947.
3. *Koryakin V.M.* Introduction to the theory of military law: monograph // Russian Military Law Collection. No. 9. M., 2007. pp. 11-119.
4. *Kudashkin A.V.* Military service in the Russian Federation: theory and practice of legal regulation. M., 2003.
5. *Kudashkin A.V.* Principles of military service. M., 1999.
6. *Kudashkin A.V.* Theoretical and legal foundations of military service in the Russian Federation. M., 1999.
7. *Migachev Yu.I.* Legal guarantees for the realization of the status of military personnel (comparative legal study): author's abstract. dis. ... doct. Jurid. Sciences. M. 1998.
8. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 17-P of December 26, 2002 // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2003. No. 1.
9. *Palekhin M.V.* Civil protection of the rights of military personnel: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2003.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 20, 2010 No. 18-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2010. No. 43. St. 5578.
11. *Surkov A.N.* Actual problems of the application of civil legislation in the field of military administration: dis. ... doct. Jurid. M., 2005;
12. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated November 10, 1944 "On the procedure for recognizing de facto marital relations in the event of the death or disappearance of one of the spouses at the front" Vedomosti VS USSR. 1944. No. 60. St. 52.
13. *Tsybarenko A.G.* Ensuring the rights of military personnel when performing notarial actions: dis. ... cand. Jurid. M., 2000.
14. Information of the State Corporation "Deposit Insurance Agency" dated 09/26/2022 "State Corporation "Deposit Insurance Agency" will provide mobilized citizens with an interest-free deferral on loans from liquidated banks" URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77209.html?ysclid=m2uhzfgvjn658591068> (accessed: 10/30/2024).
15. Unofficial widows are equated with official ones [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713261?ysclid=m2c28v2mze84418261> (accessed: 10/30/2024).
16. *Cherkashin A.N.* Gone with the Abyss. The death of the Kursk [Electronic resource]. URL: http://bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/25744.htm (date of reference: 10/30/2024); *Zaitsev D. S.* Actual marital relations [Electronic resource]. URL: <http://greenconsalt.ucoz.ru/publ/1-1-0-630> (date of application: 10/30/2024).
17. Federal Law No. 61-FZ dated 05/31/1996 "On Defense" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446> (date of application: 10/30/2024).
18. Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GK-RF-chast-1/?ysclid=m2x6nyspt8799070788> (date of application: 10/30/2024).
19. Federal Constitutional Law No. 30.01.2002 1-FKZ "On martial law" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17804> (date of application: 10/30/2024).
20. Federal Law No. 177-FZ of December 23, 2003 "On Insurance of deposits of individuals in Banks of the Russian Federation" URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ostrahovanii-vkladov-fizicheskikh-lic-v-bankah-rossijskoj-federacii/?ysclid=m2x6l0ieun40770368> (accessed: 10/30/2024).
21. Federal Law No. 96-FZ of July 29, 2004 "On Payments by the Bank of Russia on Deposits of Individuals in Bankrupt Banks that do not participate in the system of compulsory insurance of Deposits of Individuals in Banks of the Russian Federation" <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29072004-n-96-fz-o/?ysclid=m2x6h8ec5i388437827> (date of appeal: 10/30/2024).
22. Decree of the President of the Russian Federation No. 647 dated 09/21/2022 "On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation." URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48308> (date of application: 10/30/2024).
23. Information from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated October 4, 2022. "The first block of measures has been formed to solve problematic issues of small businesses and sole proprietors in connection with partial mobilization." URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/sformirovan_pervyy_blok_mer_dlya_resheniya_problemykh_voprosov_malogo_biznesa_i_ip_v_svyazi_s_chastichnoy_mobilizatsiey.html?ysclid=m2ui489bof935930300 (accessed: 10/30/2024).
24. Federal Law No. 377-FZ dated 07.10.2022 "On the Specifics of Fulfilling Obligations under Loan Agreements (Loan Agreements) by Persons Called Up for Military Service on Mobilization into the Armed Forces of the Russian Federation, Persons Taking Part in a Special Military Operation, as well as Their Family Members and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48392> (date of application: 10/30/2024).
25. Federal Law No. 404-FZ dated 10/20/2022 "On Amendments to the Federal Law On Mobilization Training and Mobilization in the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48433> (date of application: 10/30/2024).
26. Federal Law No. 406-FZ dated 10/20/2022 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48434> (date of application: 10/30/2024).
27. Letter of the Bank of Russia dated 10/21/2022 No. IN-03-59/126 "On registration of credit holidays for the mobilized and participants of the SVO". URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-banka-rossii-ot-21102022-n-in-03-59126-ob-oformlenii/?ysclid=m2uig824nh909390843> (accessed: 10/30/2024).
28. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 09.10.2024 No. 1354 "On the procedure for establishing the fact of participation of citizens of the Russian Federation in a special military operation in the territories of Ukraine, Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia region and Kherson region". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410100003?ysclid=m2x1zja6r3132982174> (accessed: 10/30/2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_284

УДК 347.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАССАЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Some problems of cassation review in civil proceedings

ЮЛБЕРДИНА Лира Радиковна,старший преподаватель кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.

453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: lira-y@yandex.ru;

МАЛИНСКИЙ Юрий Владимирович,

судья Зилаирского межрайонного суда Республики Башкортостан.

453680, Россия, Республика Башкортостан, Зилаирский район, с. Зилаир, ул. Ленина, д. 35.

E-mail: zilairsy.bkr@sudrf.ru;

Yulberdina Lyra Radikovna,Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: lira-y@yandex.ru;

MALINSKY Yuri Vladimirovich,

Judge of the Zilair Interdistrict Court of the Republic of Bashkortostan.

35 Lenina St., Zilair, Zilair District, Republic of Bashkortostan, 453680, Russia.

E-mail: zilairsy.bkr@sudrf.ru

Краткая аннотация: В сфере анализа кассационного контроля в контексте новейших изменений, касающихся проверки вступивших в силу судебных решений, появляется необходимость исследования целей, назначения и проблем института кассационного пересмотра. В статье дается анализ целей кассационного пересмотра и отдельных проблем данной процедуры, в частности, оснований для пересмотра судебных актов нижестоящих судов. Поэтому исследование института кассации требует научного осмысления и дальнейшего развития.

Abstract: In the field of cassation control analysis, in the context of the latest changes regarding the verification of court decisions that have entered into force, there is a need to study the goals, purpose and problems of the institution of cassation review. The article provides an analysis of the objectives of the cassation review and individual problems of this procedure, in particular, the grounds for revising the judicial acts of lower courts. Therefore, the study of the institution of cassation requires scientific understanding and further development.

Ключевые слова: кассация, судопроизводство, гражданский процесс, Верховный Суд, правоприменение, единообразие.

Keywords: cassation, legal proceedings, civil procedure, Supreme Court, law enforcement, uniformity.

Для цитирования: Юлбердина Л.Р., Малинский Ю.В. Отдельные проблемы кассационного пересмотра в гражданском судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 284-286. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_284.

For citation: Yulberdina L.R., Malinsky Yu.V. Some problems of cassation review in civil proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 284-286. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_284.

Статья поступила в редакцию: 21.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Конституционное право на защиту в суде находит своё воплощение через институт кассации. Этот механизм призван восстанавливать правосудность судебного акта. По мнению профессора Л.В. Головки, Россия «никак не может построить понятную, логичную и институционально корректную судебно-инстанционную пирамиду ни в судостроительном смысле, ни в процессуальном» [1].

Цель суда кассационной инстанции - проверка законности вступивших в законную силу судебных актов. Эта цель прямо закреплена как в ч. 2 ст. 390 ГПК РФ, так и в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 29. Нельзя рассматривать кассацию только через призму единственной цели. В соответствии с ч. 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, задачами кассационного уровня судопроизводства выступают обеспечение единообразного применения и толкования норм права, так и применение судами первой и апелляционной инстанций разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

К тому же, защита интересов законности, выполняемая судебными инстанциями более низкого уровня, считается критически важным аспектом работы кассационной инстанции. Данный принцип выполняется через принятие законных судебных постановлений.

Модель кассации по гражданским делам в российском судопроизводстве является уведомительной и последовательной [2]. Обеспечение действия последовательности в кассации происходит путем законодательного закрепления: а) условия об исчерпании лицом иных способов обжалования; б) исчерпывающего перечня объектов обжалования.

Таким образом, действующее законодательство исходит из необходимости соблюдения определенного порядка обжалования судебных решений, при котором каждая последующая инстанция более высокого уровня может быть задействована исключительно при условии прохождения всех нижестоящих инстанций [3].

Проверка законности судебного акта и контроль за единообразным толкованием и применением законодательства как основные задачи кассационного пересмотра дают кассационному суду особые полномочия быть «своеобразным блюстителем публично-правовых интересов» [4]. В.К. Пучинский отмечал, что «кассационный пересмотр решения есть важный метод формирования единообразной судебной политики и практики» [5].

Отдельно в науке отмечают такие цели деятельности кассационной инстанции, как «процессуальное и внепроцессуальное руководство судами первой и апелляционной инстанций» [6].

Обращение к внепроцессуальному руководству, хотя и не закреплено в рамках гражданского процессуального кодекса, находит своё применение на практике и не находится в диссонансе с установленными нормами права. Таким образом, это направление взаимодействия актуализируется и получает поддержку в условиях судопроизводства, несмотря на отсутствие прямой регламентации в рамках конкретных статей закона.

Несмотря на всю красоту процессуальных целей кассационного пересмотра, в практике нами усматриваются серьезные проблемы применения судами кассационной инстанции своих полномочий.

Компетенция суда кассационной инстанции подразумевает анализ законности решений, вступивших в силу и прошедших апелляционное обжалование, исключая случаи дублирования полномочий судебных органов. Кроме того, обязанность этого суда заключается в должном осуществлении судебного контроля за актами нижестоящих инстанций.

Согласимся с мнением, что «в практике кассационных судов общей юрисдикции можно встретить подход, согласно которому, поскольку право на сплошную кассацию связано с активной реализацией права на апелляционное обжалование» [7, с. 62].

В этой области правоприменения кассационная инстанция обладает особыми возможностями для проверки судебных актов, поскольку её полномочия не ограничиваются лишь аргументами, представленными сторонами. В этом аспекте независимость кассационного пересмотра от предшествующих этапов обжалования становится существенной. Зачастую оспаривание решений, которые вступили в законную силу, теряет свое значение, если сторона не использовала право на апелляционную жалобу. Из этого следует, что пристальное внимание должно уделяться факту оценки дела на апелляционном этапе, поскольку это прямо влияет на кассационное рассмотрение. Данное обстоятельство предполагает более широкую интерпретацию полномочий, позволяющей кассационному суду независимо от доводов жалобы пересмотреть акты нижестоящих судов.

Не совсем понятными остаются основания для пересмотра судебных актов на этапе кассационного пересмотра. Если в апелляционной инстанции имеются достаточно широко трактуемые категории – «незаконность и необоснованность», то на этапах кассационного пересмотра идея законодателя представляется нам непонятной. Так, некоторые из оснований частично совпадают, например, проверка законности судебных актов, но при этом в первой кассации законодатель оставляет еще «несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций» (ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ). Действительно, проверка судебных решений, вступивших в законную силу, проводится исключительно в целях проверки законности этих решений, но никак не в целях фактической их обоснованности [8].

В случае со второй кассацией категория «существенные нарушения» также вызывает вопросы в юридической доктрине.

Здесь следует обратить внимание на то, что речь идет не о любом нарушении законности, а только о таком, которое является существенным. Более того, получается, что даже не всякое существенное нарушение влечет отмену судебного постановления, а лишь такое, которое привело к вышеперечисленным последствиям. Значит, по всей видимости, бывают такие существенные нарушения закона, которые к ним не привели [9].

Полагаем, что проверка уже вступившего в законную силу судебного акта путем двухэтапной кассации и надзора не всегда обоснована, поскольку противоречит принципу правовой определенности. Законная сила судебного решения в этом случае как категория подвергается неоднократному сомнению со стороны вышестоящих судов.

Непонятен посыл законодателя, установившего ограничение в рамках проверки обоснованности судебных актов кассационными судами общей юрисдикции (далее – КСОЮ). Так, КСОЮ проверяет несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. По нашему мнению, это непоследовательная и непонятная аргументация законодателя, выразившаяся в усечении оснований пересмотра по сравнению с апелляцией, так и не привела к возможности реальной защиты нарушенных прав в суде. Наличие нескольких стадий обжалования с труднопонимаемыми основаниями и повторяющимися полномочиями привело к тому, что по факту дело направляется на новый пересмотр. В уголовном судопроизводстве реформа кассационного пересмотра также не решила «проблему сбалансированного обеспечения двух основополагающих начал уголовного судопроизводства: обеспечения защиты прав участников уголовного процесса и необходимости обеспечения стабильности судебных решений» [8].

Также полагаем, что неправильно ставить возможность кассационного пересмотра в зависимость от наличия или отсутствия факта обращения в апелляцию. Независимо от того, кто был инициатором кассационной жалобы, необходимо предоставить возможность всем участникам процесса обращаться в суд с кассационной жалобой. Процесс обжалования как процесс защиты права не может быть условным, зависимым от обстоятельства рассмотрения или отсутствия апелляционной жалобы.

В настоящее время распространены случаи возвращения дел на новое рассмотрение. Эта негативная тенденция, лишаящая участников спора возможности судебной защиты, когда нижестоящие суды вынуждены рассматривать повторно дела, возвращенные им, без законных на то оснований и в отсутствие понимания своих ошибок. Это представляется нам неправильным, поскольку устранение судебных ошибок является основной задачей судов, проверяющих судебные акты в порядке апелляции, кассации или надзора.

Суды на региональном уровне стремятся ликвидировать пробелы, с помощью самостоятельного решения возникающих спорных ситуаций. Так называемая «юридическая пустота» заполняется практикой местных судов. Одновременно, наблюдается тенденция к применению

судами обобщений, разработанных вышестоящими юридическими органами, которые они наравне связывают с директивными положениями, зафиксированными в актах Пленума. Это свидетельствует о поиске консенсуса судами разных уровней в контексте нахождения справедливости и законности.

Нижестоящий суд, как правоприменитель, применяя конкретную норму права, отталкивается от степени ее определенности в законе и судебной практике. Если такой определенности нет, то суды обращаются к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, обзорам судебной практики Верховного Суда РФ.

Поэтому, такая проблема, как формирование судебной практики на региональном уровне в качестве прецедентной, должна быть исследована и решена в юридической доктрине и правоприменительной деятельности ВС РФ.

Список литературы:

1. Головкин Л.В. Институт сплошной кассации в уголовном процессе: позитивная инновация или очередная деформация // Закон. 2021. N 7. С. 32-43.
2. Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. N 5. С. 26-27.
3. Терехова Л.А. О правиле исчерпания при обжаловании судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 1. С. 25-29.
4. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе Российской Федерации и некоторых зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2018. 188 с.
5. Пучинский В.К. Кассационное производство в советском гражданском процессе. М., 1973. С. 5.
6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсальямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут, 2020. 1071 с.
7. Спиридонов М.С., Сурменева С.В. О новых правилах доступа к сплошной кассации // Уголовное право. 2023. N 8. С. 57-65.
8. Бобров В.К. Новая кассация: какая она? // Мировой судья. 2020. N 6. С. 32-38.
9. Алехина С.А. Качество гражданского процессуального законодательства как необходимая предпосылка доступности и эффективности правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2024. N 2. С. 27-35.

References:

1. Golovko L.V. Institute of continuous cassation in criminal proceedings: positive innovation or another deformation // Law. 2021. N 7. pp. 32-43.
2. Borisova E.A. New cassation in civil cases: questions of theory, history, practice // Bulletin of the civil procedure. 2019. Vol. 9. N 5. pp. 26-27.
3. Terekhova L.A. On the rule of exhaustion in appealing court decisions // Arbitration and civil procedure. 2016. N 1. pp. 25-29.
4. Kovtkov D.I. Cassation proceedings in civil proceedings of the Russian Federation and some foreign countries. M.: Justicinform, 2018. 188 p.
5. Puchinsky V.K. Cassation proceedings in the Soviet civil process. M., 1973. p. 5.
6. Commentary on the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article by article) / A.V. Absalyamov, D.B. Abushenko, A.I. Bessonova, etc.; edited by V.V. Yarkov. 4th ed., ispr. and overwork. Moscow: Statute, 2020. 1071 p.
7. Spiridonov M.S., Surmeneva S.V. On new rules of access to continuous cassation // Criminal law. 2023. N 8. pp. 57-65.
8. Bobrov V.K. The new cassation: what is it? // Justice of the Peace. 2020. N 6. pp. 32-38.
9. Alyokhina S.A. The quality of civil procedural legislation as a necessary prerequisite for the accessibility and effectiveness of justice // Actual problems of Russian law. 2024. N 2. pp. 27-35.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ On the issue of the specifics of using digital financial assets and the digital ruble in the process of doing business

НАЗАРЕНКО Богдан Анатольевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденции»

АНОВО «Московский международный университет».

125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17.

E-mail: b-nazarenko@yandex.ru;

МАРЬИНА Анастасия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

АНОВО «Московский гуманитарный университет», доцент кафедры «Юриспруденции»

АНОВО «Московский международный университет».

125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17.

E-mail: marina.a.a@inbox.ru;

КУЗНЕЦОВА Ольга Владимировна,

преподаватель кафедры «Юриспруденции» АНОВО «Московский международный университет».

125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17.

E-mail: olgaku2@mail.ru;

Nazarenko Bogdan Anatolyevich,

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Jurisprudence ANOVO «Moscow International University».

125040, Moscow, Leningradsky Prospekt, 17.

E-mail: b-nazarenko@yandex.ru;

Mariana Anastasia Alexandrovna,

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

ANOVO «Moscow University for the Humanities»,

Associate Professor of the Department of Jurisprudence ANOVO «Moscow International University».

125040, Moscow, Leningradsky Prospekt, 17.

E-mail: marina.a.a@inbox.ru;

Kuznetsova Olga Vladimirovna,

lecturer Department of Jurisprudence ANOVO «Moscow International University».

125040, Moscow, Leningradsky Prospekt, 17.

E-mail: olgaku2@mail.ru

Краткая аннотация. В статье проведен сравнительный анализ таких экономико-правовых явлений как цифровые финансовые активы и цифровой рубль, акцентируется внимание на их правовой природе и особенностях использования указанных объектов гражданских прав в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Авторы также приходят к выводу, что цифровые финансовые активы – это не самостоятельный объект гражданских прав, а инструмент (инструментарий в виде совокупности взаимосвязанных элементов материального мира – компьютеров и компьютерных сетей, программного обеспечения, баз данных и т.п. – результатом функционирования которых является юридически значимая информация), возникший благодаря развитию современных информационных технологий и позволяющий содействовать реализации собственно обязательственных прав участников гражданских (предпринимательских) правоотношений.

Abstract. The article provides a comparative analysis of such economic and legal phenomena as digital rights and the digital ruble, focuses on their legal nature and the specifics of the use of these objects of civil rights by business entities. The authors also conclude that digital financial assets are not the object of civil rights itself, but a tool (a toolkit in the form of a set of interrelated elements of the material world – computers and computer networks, software, databases, etc. – the result of which is legally significant information), which arose due to the development of modern information technologies and allows to promote the implementation of the property rights of participants in civil (business) legal relations.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровой рубль, средство платежа, счёт цифрового рубля, договор счёта цифрового рубля, субъекты предпринимательской деятельности.

Keywords: digital rights, digital financial assets, digital ruble, means of payment, digital ruble account, digital ruble account agreement, business entities.

Для цитирования: Назаренко Б.А., Марьина А.А., Кузнецова О.В. К вопросу об особенностях использования цифровых финансовых активов и цифрового рубля в процессе осуществления предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 287-289. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_287.

For citation: Nazarenko B.A., Mariana A.A., Kuznetsova O.V. On the issue of the specifics of using digital financial assets and the digital ruble in the process of doing business // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 287-289. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_287.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Современные информационные технологии и возможность исполнения гражданско-правовых сделок за счет применения смарт-контрактов обусловили появление на финансовом рынке цифровых финансовых активов [9]. При этом под смарт-контрактами понимается соглашение двух и более лиц, условия которого (часть или все) записываются и исполняются автоматически благодаря компьютерному алгоритму в специализированной программной среде [1]. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) вступил в

силу с 01 января 2021 г., а уже в июле 2022 г. цифровые финансовые активы стали предметом первой крупной инвестиционной сделки, сторонами которой явились ПАО «Росбанк» и Глобальный палладиевый фонд «Норникеля» на блокчейн-платформе¹ «Атомайз»².

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах цифровые финансовые активы (как разновидность цифровых прав³) предусматривают возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права на участие в общем собрании акционеров непубличного акционерного общества (и в его капитале), права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг (в течение срока или при наступлении события, предусмотренного решением об их выпуске (п. 2 ст. 12 Закона о цифровых финансовых активах)), а также включают денежные требования. При этом выпуск, учет и обращение указанных прав и денежных требований возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему⁴ на основе распределенного реестра (в рамках функционирования которой предусмотрено участие нескольких операторов информационной системы), а также в иные информационные системы.

Следует отметить, что законодатель не относит к цифровым финансовым активам т.н. утилитарные цифровые права (право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг, передачи вещи (вещей), а также исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности) (п. 1 ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Как видно из легального определения, цифровые финансовые активы лишь закрепляют (удостоверяют) обязательственные права и не являются самостоятельным объектом гражданских прав, – это инструмент (инструментарий в виде совокупности взаимосвязанных элементов материального мира – компьютеров и компьютерных сетей, программного обеспечения, баз данных и т.п. – результатом функционирования которых является юридически значимая информация), возникший благодаря развитию современных информационных технологий⁵ и позволяющий содействовать реализации собственно обязательственных прав участников гражданских (предпринимательских) правоотношений. Однако, несомненно, что целостность, сохранность, непротиворечивость и т.п. указанной информации должна обеспечиваться в т.ч. посредством правового регулирования и юридической защиты.

Следует также отметить, что в научной литературе встречается точка зрения, согласно которой цифровые финансовые активы имеют сходство с бездокументарными ценными бумагами, т.к. оба объекта гражданских прав имеют общие признаки (например, удостоверяют субъективные права (п. 1 ст. 142, п. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), поименованы в законе (в качестве ценных бумаг (п. 2 ст. 142 ГК РФ) или цифровых прав (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ)) и т.д.) [5]. В этой связи представляется интересным мнение Павловой Д.А. о том, что особенностью гражданско-правовой конструкции «цифровые права» является её «дуалистическая правовая природа»: с одной стороны, цифровые права «...заклучают в себе субъективные права, а с другой стороны, само такое право способно по своим свойствам выступать объектом гражданского оборота, выражая право в объективном смысле» [6]. Курбанов Р.А., Савина В.С., Гурко А.В. также отмечают, что «...цифровые права не обладают самостоятельной специфичной правовой природой...» [4] и в связи с этим считают спорной позицию выделения их в отдельный объект гражданских прав, т.к. цифровые права – это особый порядок осуществления иных гражданских прав в цифровой (информационной) среде с участием оператора. Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые финансовые активы – это форма выражения обязательственных или иных прав, закрепленных (удостоверенных) в специализированной информационной системе и не имеется достаточных оснований для признания их самостоятельным объектом гражданского права.

Функционирование информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обеспечивает оператор информационной системы, утверждающий её правила и включенный в реестр таких операторов (находится в ведении Банка России), а также являющийся юридическим лицом, созданным и действующим по правилам российского законодательства. Оператором информационной системы может быть, в том числе, кредитная организация с правом на осуществление депозитарной деятельности, а также юридическое лицо-организатор торговли (п. 1 ст. 5 Закона о цифровых финансовых активах). Купля-продажа цифровых финансовых активов, а также их обмен (на цифровые финансовые активы другого вида либо на иные цифровые права) возможны через оператора обмена цифровых финансовых активов. В качестве операторов обмена цифровых финансовых активов могут выступать кредитные организации, организаторы торговли, иные юридические лица, отвечающие требованиям Закона о цифровых финансовых активах и нормативных правовых актов Банка России, а также включенные в соответствующий реестр (пп. 1, 2 ст. 10 Закона о цифровых финансовых активах).

В соответствии со ст. 128 ГК РФ цифровой рубль относится к такому виду объектов гражданских прав как имущественные (обязательственные) права, его использование (расчеты, переводы) возможно в особой информационной системе – на платформе цифрового рубля, оператором которой является Банк России (п. 4 ст. 861 ГК РФ, ст. ст. 82.10, 82.11 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), а участниками – операторами по переводу денежных средств (за исключением Банка России) – коммерческие банки (в т.ч. иностранные), предоставляющие клиентам (пользователям платформы цифрового рубля – физическим и юридиче-

¹ Блокчейн (от англ. Blockchain – «цепочка блоков») – «технология шифрования и хранения данных (реестра), которые распределены по множеству компьютеров, объединенных в общую сеть» (см.: URL:<https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10975614> (дата обращения: 18.07.2024)).

² URL:<https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10969592> (дата обращения: 17.07.2024).

³ В научной литературе выделяют такие группы цифровых прав как цифровое имущество; права, возникающие на результаты деятельности в процессе ведения цифрового аккаунта; цифровые валюты; цифровые объекты интеллектуальной собственности (как результат оказания цифровых услуг); цифровые финансовые активы [2].

⁴ В этом отношении цифровые валюты и цифровые финансовые активы (их легальные понятия отражены в п. 2 и п. 3 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах) имеют сходство в части учета данных (записей) в специализированных информационных системах, т.е. связаны с современными информационными технологиями.

⁵ Согласно ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационные технологии определяются через процессы и методы (и способы осуществления таких процессов и методов) поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации. Однако указанное понятие информационных технологий, как верно указывает А.А. Щелокова, слишком абстрактно [10].

ским лицам) доступ к платформе цифрового рубля, в т.ч. путем открытия и пополнения для них кошельков (п. 38, п. 41 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон о национальной платежной системе)).

Банк России призван учитывать цифровые рубли физических и юридических лиц на их счетах, а записи об этом в информационной системе отражают размер его обязательств (п. 1 ст. 7.1. Закона о национальной платежной системе). По состоянию на июль 2024 г. участниками платформы цифрового рубля являются 12 крупных коммерческих банков¹. Таким образом, совершение операций с цифровым рублем, как и с электронными денежными средствами, предполагает наличие верифицирующего платеж посредника (в случае с цифровым рублем – участника платформы цифрового рубля, оператора по переводу денежных средств (за исключением Банка России) – коммерческого банка). Вместе с тем движение электронных денег не предусматривает открытие какого-либо банковского счета (п. 3 ст. 3 Закона о национальной платежной системе), а для открытия счета цифрового рубля заключается договор счета цифрового рубля, который рассматривается в качестве отдельного вида банковского счета (п.п. 1, 2 ст. 30.8. Закона о национальной платежной системе).

В научной литературе отмечается, что цифровой рубль – это «...гибрид экономических свойств наличной и безналичной формы денег» [8], т.к. он эмитируется Центральным банком Российской Федерации (и в этом отношении близок к наличным денежным средствам), а в связи с тем, что это информация, зафиксированная в цифровой системе – цифровой рубль относится к безналичным денежным средствам. Кроме того, ряд авторов отмечает, что интеграция цифрового рубля в финансово-экономическую систему России направлено на минимизацию её теневых сегментов и коррупционных проявлений [3, 7] (в первую очередь в государственном секторе).

Вместе с тем, если говорить об использовании цифрового рубля субъектами предпринимательской деятельности, то следует отметить, что следующие положения Закона о национальной платежной системе являются малопривлекательными для участников хозяйственного оборота: договор счета цифрового рубля не предусматривает его кредитование, а также начисление процентов на остаток цифровых рублей на счетах физических и юридических лиц (п. 4 ст. 30.8.); не допускается заключение договора совместного счета цифрового рубля (с несколькими пользователями платформы), а также договора счета цифрового рубля в драгоценных металлах (п. 6. ст. 30.8.).

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Цифровые финансовые активы не являются самостоятельным объектом гражданских прав, а представляют собой инструмент (инструментарий в виде совокупности взаимосвязанных элементов материального мира – компьютеров и компьютерных сетей, программного обеспечения, баз данных и т.п. – результатом функционирования которых является юридически значимая информация), возникший благодаря развитию современных информационных технологий и позволяющий содействовать реализации собственно обязательственных прав участников гражданских (предпринимательских) правоотношений. Однако несомненно, что целостность, сохранность, непротиворечивость и т.п. указанной информации должна обеспечиваться в т.ч. посредством правового регулирования и юридической защиты.

2. Следующие положения Закона о национальной платежной системе являются малопривлекательными для участников хозяйственного оборота: договор счета цифрового рубля не предусматривает его кредитование, а также начисление процентов на остаток цифровых рублей на счетах физических и юридических лиц (п. 4 ст. 30.8.); не допускается заключение договора совместного счета цифрового рубля (с несколькими пользователями платформы), а также договора счета цифрового рубля в драгоценных металлах (п. 6. ст. 30.8.). Однако, как представляется, указанные ограничения на использование цифрового рубля со временем, когда цифровой рубль плотно войдет в сферу безналичного денежного обращения, будут устранены.

Список литературы:

1. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» // URL:https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 17.07.2024).
2. Вакулина Г.А. К вопросу о цифровых финансовых активах // *Хозяйство и право*. 2024. № 1. С. 58-68.
3. Городнова Н.В., Лисичкин А.А. Цифровой рубль Центрального банка России как инструмент противодействия теневой экономике и коррупции // *Теневая экономика*. 2023. Том. 7. № 3. С. 244.
4. Курбанов Р.А., Савина В.С., Гурко А.В. Характеристика правового регулирования цифровых прав в Российской Федерации // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2022. № 8. С. 4-12.
5. Мельникова Т.В., Никиташина Н.А., Шалыева Ю.В. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав // *Юрист*. 2023. № 11. С. 37-42.
6. Павлова Д.А. Особенности осуществления цифровых прав // *Юрист*. 2023. № 3. С. 8-15.
7. Перепелица М.А. Цифровой рубль как фактор укрепления денежного суверенитета государства // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 7. С. 164.
8. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. № 1. С. 48-55.
9. Цифровые финансовые активы и их операторы // URL:https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (дата обращения: 17.07.2024).
10. Щелюкова А.А. Понятие цифровой формы объектов гражданских прав // *Гражданское право*. 2021. № 4. С. 11-13.

References:

1. Analytical review on the topic "Smart contracts" // URL:https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (date of reference: 07/17/2024).
2. Vakulina G.A. On the issue of digital financial assets // *Economy and law*. 2024. No. 1. pp. 58-68.
3. Gorodnova N.V., Lisichkin A.A. The digital ruble of the Central Bank of Russia as a tool to counter the shadow economy and corruption // *The shadow economy*. 2023. Volume. 7. No. 3. p. 244.
4. Kurbanov R.A., Savina V.S., Gurko A.V. Characteristics of legal regulation of digital rights in the Russian Federation // *IS. Copyright and related rights*. 2022. No. 8. pp. 4-12.
5. Melnikova T.V., Nikitashina N.A., Shalyeva Yu.V. Digital financial assets as objects of civil rights // *Lawyer*. 2023. No. 11. pp. 37-42.
6. Pavlova D.A. Features of the implementation of digital rights // *Jurist*. 2023. No. 3. pp. 8-15.
7. Perepelitsa M.A. The digital ruble as a factor in strengthening the monetary sovereignty of the state // *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)*. 2023. No. 7. p. 164.
8. Rozhdstvenskaya T.E., Guznov A.G. Legal regulation of the digital ruble // *Current problems of Russian law*. 2024. No. 1. pp. 48-55.
9. Digital financial assets and their operators // URL:https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ (date of reference: 07/17/2024).
10. Shchelokova A.A. The concept of the digital form of objects of civil rights // *Civil law*. 2021. No. 4. pp. 11-13.

¹ Более подробно см.: URL:<https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 15.07.2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_290

УДК 346

**ПРАВО МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ УЧАСТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
**The right of municipal property as a basic element in the system
of civil law means of participation of municipalities in economic activities**

КОНДРАТЕНКО Зарина Камилевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права России и зарубежных стран

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».

424000, Россия, г. Йошкар-Ола, площадь Ленина, 1.

E-mail: mati07@rambler.ru;

Kondratenko Zarina Kamilevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Private Law of Russia and Foreign Countries of the Mari State University.

1 Lenin Square, Yoshkar-Ola, 424000, Russia.

E-mail: mati07@rambler.ru

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию системы гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности. Автор делает вывод о том, что право муниципальной собственности является базовым элементом в системе гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности, который характеризуется особенностями, выражающимися в законодательных пределах и ограничениях.

Abstract: The article is devoted to the study of the system of civil legal means for the participation of municipalities in economic activity. The author concludes that the right of municipal property is a basic element in the system of civil legal means of participation of municipalities in economic activities, which is characterized by features expressed in legislative limits and restrictions.

Ключевые слова: муниципальная собственность, система гражданско-правовых средств, экономическая деятельность, муниципальное образование, право муниципальной собственности.

Key words: municipal property, system of civil legal means, economic activity, municipal formation, right of municipal property.

Для цитирования: Кондратенко З.К. Право муниципальной собственности как базовый элемент в системе гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 290-294. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_290.

For citation: Kondratenko Z.K. The right of municipal property as a basic element in the system of civil law means of participation of municipalities in economic activity // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 290-294. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_290.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В законодательстве РФ нет нормативного определения понятия «правовое средство». Однако в доктринальных источниках про правовые (юридические) средства разрабатывались различные теоретические позиции.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «юридические средства обеспечения интересов предполагают именно наличность воли, способной усвоить угрозу и воздержаться от нарушения»¹. Б.И. Пугинский давал следующее определение «правовое средство – комплекс юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества»².

С.С. Алексеев рассматривал правовые средства как «институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров»³.

Инструментальная теория права, разработанная В.А. Сапун, заключается в том, что юридические средства стали рассматриваться как реально существующие явления, а не только как абстрактные юридические категории, поскольку в правовой системе «объективно обособляются различного рода регулятивные сущности, своеобразные инструменты, образующие специфические механизмы и режимы, определяющие особенности «работы» права на различных участках и стадиях правового регулирования»⁴. Согласно инструментальному подходу к теории права сама правовая форма рассматривается как «специфическая система юридических средств, объединяемых на отдельных участках правового регулирования в своеобразные механизмы и режимы, обеспечивавшие эффективное решение социально-экономических, политических, культурных и прочих задач»⁵.

К правовым средствам относят нормы и принципы права, презумпции и фикции, меры ответственности и меры защиты, способы защиты и меры оперативного воздействия, юридические факты, сделки, договоры, внедоговорные обязательства, правоотношения, субъективные

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: 1912. - С. 639.

² См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: 1984. – С. 29-30. Он же. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1985. С. 16.

³ См.: Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. - № 6. – С. 14.

⁴ Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и истории: Сб. науч. трудов. Владивосток, 1992. С. 18.

⁵ Сапун В.А. Указ. соч. С. 22.

права и юридические обязанности, льготы и поощрения, запреты и наказания и т.д.¹ Т.В. Шершень приходит к выводу о том, что «по своей сути правовые средства выражают юридические способы обеспечения законных интересов субъектов права и отражают весь известный науке спектр правовых феноменов, посредством которых решаются экономические и социальные задачи, регламентируются и защищаются субъективные права, гарантируется реальное исполнение юридических обязанностей»².

Специфика гражданско-правовых средств заключается в основных принципах гражданско-правового регулирования: равенство субъектов, диспозитивность гражданско-правового регулирования, имущественный характер ответственности. Таким образом, гражданско-правовые средства – это совокупность приемов и способов (инструментов) гражданско-правового характера, направленных на возможность осуществления субъектами правоотношений своих законных гражданских прав и обеспечивающих юридическое равенство при их взаимодействии, на посягающих на их личность и имеющих преимущественно диспозитивный характер.

М.Ю. Чельшев при исследовании гражданско-правовых средств в исполнительном производстве выделяет в зависимости от гражданско-правовых характеристик соответствующего средства следующие виды средств или инструментов: правосубъектные, сделочные, вещно-правовые инструменты и гражданско-правовую ответственность³. Е.В. Лунева считает, что гражданско-правовые средства подразделяются на правосубъектные; вещно-правовые; обязательно-правовые; меры гражданско-правовой ответственности⁴.

Гражданско-правовые средства участия муниципальных образований в экономической деятельности необходимо рассматривать с позиции теории систем⁵. Сам термин «система» определяется как «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство»⁶. При этом признаками любой системы являются:

- 1) синергетичность, т.е. максимальный эффект от функционирования системы достигается только в случае максимальной эффективности совместного функционирования отдельных элементов;
- 2) эмерджентность, т.е. наличие у системы свойств, присущих ей исключительно как целостному явлению и не присущих составляющим ее элементам;
- 3) целенаправленность;
- 4) альтернативность путей функционирования системы. Указанный признак выражается в диспозитивности выбора набора конкретных средств, их организации как элементов единого системного образования;
- 5) структурность. Этот признак вытекает из самого определения «системы» и применительно к исследуемой категории означает как обособленность отдельных гражданско-правовых средств, так и установление связей между ними;
- 6) иерархичность, т.е. сама система может рассматриваться как элемент некоторой надсистемы⁷.

Таким образом, характеризуя систему гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности необходимо сделать акцент на понятии «система». И, соответственно, ключевым в исследовании будет анализ не отдельных норм и инструментов, а всей системы гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности, в их взаимосвязи и единстве.

Сформулируем авторское определение такой системы. Система гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности представляет собой целостное комплексное правовое образование, состоящее из взаимосвязанных, взаимообеспечивающих и взаимодополняющих друг друга гражданско-правовых средств частно-правовой природы, посредством которого осуществляется воздействие на частно-правовую сторону экономической деятельности муниципального образования в целях установления желаемого законодателем правового баланса частных и публичных интересов.

С.С. Алексеев выделяет уровни, в зависимости от которых правовые средства могут быть рассмотрены как отдельные виды юридического инструментария с различной направленностью. Он выделял: - «уровень первичных правовых средств» - элементов механизма правового регулирования в целом и его важнейших подразделений (прежде всего это юридические нормы, а также субъективные юридические права и юридические обязанности); «уровень сложившихся правовых форм, нормативно выраженных обычно в виде институтов» - отдельных образований, юридических режимов, представляющих собой юридически действенные формы решения жизненных проблем; «операциональный уровень», где конкретные юридические средства, находятся непосредственно в оперативном распоряжении тех или иных субъектов⁸.

Здесь следует заметить, что право собственности как гражданско-правовое средство в некоторой степени обособливается в отдельный цивилистический институт в рамках системы гражданско-правовой отрасли, в то же время указанное абсолютное право образует элемент конструкции гражданско-правового режима вещей. Кроме того, право собственности как цивилистический инструмент входит и в конструкцию

¹ См.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 291; Малько Л.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. - № 8. – С. 66-77; Быков С.Н. Система гражданско-правовых средств охраны компьютерных программ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Быков С.Н. - М., 2013. - 26 с. и др.

² Шершень, Т.В. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей / Т.В. Шершень // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-sredstva-zaschity-prav-i-interesov-potrebiteley>

³ Чельшев М.Ю. Предисловие к монографии, Межотраслевые связи исполнительного процессуального права (Гл.2) /М.Ю. Чельшев // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Монография /Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2007. – 140 с. – С. 57-79.

⁴ Лунева Е.В. Гражданско-правовые средства в регулировании отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий / Е.В. Лунева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия Юриспруденция. - Тольятти. - 2013. - Вып. 4 [79]. - С. 13-23.

⁵ См.: Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. – М.: Высшая школа, 1989.

⁶ См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 1633 с.

⁷ Теория систем и системного анализа: учебное пособие. Рыбинск. 2015.

⁸ См.: Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. С. 152 - 153.

механизма охраны права собственности на конкретное частноправовое благо, являясь его основным структурным звеном¹. Таким образом, право муниципальной собственности необходимо рассматривать как базовый элемент в системе гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности, в связи с тем, что без имущественной основы муниципальные образования не смогут участвовать в экономической деятельности.

Вопросы, связанные с исследованием вещно-правовых и обязателенно-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности рассматривались автором в отдельных публикациях². Отдельные аспекты правового регулирования муниципальной собственности также были предметом исследования автора³.

В различных странах имеется право собственности публично-правовых образований. В нашем государстве это государственная собственность Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также муниципальная собственность муниципальных образований.

Согласно нормам гражданского законодательства публично-правовые образования участвуют в гражданских правоотношениях на равных началах с гражданами и юридическими лицами. К этим отношениям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

От имени муниципальных образований приобретают и осуществляют имущественные права (в том числе права собственника) органы местного самоуправления. Согласно ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы, решают иные вопросы местного значения, а также в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Статья 215 ГК РФ определяет в качестве субъектов права муниципальной собственности муниципальные образования. И то, что собственность принадлежит муниципальным образованиям, придает ей публичный характер. Под муниципальной собственностью понимается имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям.

В юридической литературе различными авторами сделаны заслуживающие внимания попытки раскрыть смысл термина «муниципальная собственность». Так, по мнению В.В. Хакимова, «под муниципальной собственностью понимается имущество, находящееся в муниципальном образовании и составляющее экономическую основу местного самоуправления, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований»⁴. В.В. Катов и Е.А. Колесникова под муниципальной собственностью понимают «все имущество, находящееся в собственности муниципального образования»⁵. У.А. Кадыр полагает, что «муниципальная собственность является экономической основой самостоятельности местного самоуправления как органа публичной власти, обеспечивает управляемость соответствующей территорией как единым целым»⁶. В трактовке Е.А. Московцевой, «муниципальная собственность – это совокупность всех видов отношений по поводу владения, пользования, распоряжения и присвоения муниципальных общественных благ, созданных в результате управления муниципальным имущественным комплексом»⁷.

Исходя из общих положений о праве собственности безотносительно его видов, необходимо различать право муниципальной собственности в объективном смысле и право муниципальной собственности в субъективном смысле⁸. В объективном смысле право муниципальной собственности – это комплексный межотраслевой институт, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью⁹. Комплексный он потому, что его основу составляют «как нормы муниципально-правового института муниципальной собственности, так и нормы конституционного, финансового, административного, гражданского, жилищного и земельного права»¹⁰. Право муниципальной собственности в субъективном смысле – это установленное публично-правовыми и частноправовыми нормами право муниципального образования на владение, пользование и распоряжение «имуществом и денежными средствами, принадлежащими муниципальному образованию», т.е. объектами муниципальной собственности¹¹.

Собственность действительно представляет собой совокупность экономических отношений между субъектами по поводу данного имущества. В анализируемом случае – это экономические отношения, которые возникают между муниципальным образованием и другими субъек-

¹ См.: Лунова Е.В. Юридическая конструкция гражданско-правового режима вещей // Юрист. 2014. N 13.

² См.: Кондратенко З.К. Теоретические основы гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 301-303; Кондратенко З.К. К вопросу о вещно-правовых средствах участия муниципальных образований в экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 313-315.

³ См.: Кондратенко З.К. Материальные и процессуальные аспекты признания права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 110-113; Кондратенко З.К. Акты государственных органов и органов местного самоуправления как основания приобретения права собственности на земельные участки // Марийский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 53-56; Кондратенко З.К. Гражданско-правовой оборот объектов муниципальной собственности в целях экономического развития муниципального образования // В сборнике: Конституции РФ 25 лет. сборник материалов международной научно-практ. конференции. 2019. С. 146-152; Кондратенко З.К. Правовая природа и основания формирования муниципальной собственности: теоретический аспект // Марийский юридический вестник. 2018. № 2 (25). С. 55-59 и др.

⁴ Хакимов В.В. Особенности системы управления муниципальной собственностью // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2 (384). – С. 214.

⁵ Катов В.В. Управление муниципальной собственностью в рыночных условиях // Ученые записки. – 2017. – № 2 (22). – С. 19; Колесникова Е.А. Теоретические основы организации управления муниципальной собственностью в Российской Федерации // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2017. – № 2. – С. 11.

⁶ Кадыр У.А. Особенности системы управления муниципальной собственностью // Наука, новые технологии и инновации. – 2017. – № 6. – С. 95.

⁷ Московцева Е.А. Понятие и специфика управления муниципальной собственностью // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5, № 1. – С. 144.

⁸ Филимонова И.В., Цутиев А.М. Понятие, сущность и правовая природа права муниципальной собственности // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 12 (80).

⁹ Филимонова И.В., Цутиев А.М. Указ. соч.

¹⁰ Лолаева А. С., Дзуцева Д. М., Бутаева Э. С. Право муниципальной собственности: вопросы законодательного определения // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153). – С. 91.

¹¹ Филимонова И.В., Цутиев А.М. Указ. соч.; Лолаева А.С., Дзуцева Д.М., Бутаева Э.С. Указ. соч. – С. 91.

ектами права (как говорят ученые – субъектами экономической деятельности¹) по поводу муниципальной собственности. Субъектами отношений по поводу муниципальной собственности становятся сами муниципальные образования.

Если говорить кратко – муниципальное образование владеет, пользуется и распоряжается муниципальной собственностью в публичных интересах или, если конкретизировать, в муниципальных интересах. Это общественно значимые для населения данного муниципального образования интересы, характер которых определяется множеством факторов – исторических, культурных, национальных и прочих. В общих чертах выводы о характере муниципальных интересов можно сделать из анализа законодательства, посвященного вопросам владения, пользования, управления и распоряжения муниципальной собственностью.

К.А. Раздымахо конкретизирует: «У государства такой целью является решение политических задач, а у муниципальных образований – решение коммунальных задач, улучшение условий жизнедеятельности местных общин, организации местного хозяйства и иных вопросов местного значения, и наличие муниципальной собственности служит выполнению этих задач»². Поскольку «муниципальная собственность выступает экономической основой местного самоуправления, фундаментом его благополучия и состоятельности»³, постольку «в муниципальной собственности может находиться имущество, предназначенное исключительно для решения вопросов местного значения»⁴. Все, что выпадает из этого перечня, подлежит репрофилированию или отчуждению.

С учетом изложенного, муниципальную собственность предлагаем понимать как вид публичной собственности, представляющий собой экономические отношения муниципального образования с другими субъектами экономической деятельности по поводу муниципального имущества в целях обеспечения жизнедеятельности населения соответствующей территории.

Институт права муниципальной собственности основывается на сочетании частного и публичного интереса, частноправовых и публично-правовых начал, отношений властвования, с одной стороны, и реализации прав местного сообщества на решение вопросов местного значения, в том числе через управление и распоряжение муниципальной собственностью – с другой.

Право муниципальной собственности представляет собой базовый элемент в системе гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности, который характеризуется особенностями гражданско-правового режима объектов права муниципальной собственности; законодательными особенностями осуществления правомочий собственника органами местного самоуправления и управления муниципальной собственностью; законодательными ограничениями приобретения и прекращения права муниципальной собственности; особенностями судебной защиты права муниципальной собственности.

Библиография:

1. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: 1912. - С. 639.
2. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: 1984. – С. 29-30.
3. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. - № 6. – С. 14.
4. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и истории: Сб. науч. трудов. Владивосток, 1992. С. 18.
5. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 291.
6. Малько Л.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. - № 8. – С. 66-77; Быков С.Н. Система гражданско-правовых средств охраны компьютерных программ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Быков С.Н. - М., 2013. - 26 с. и др.
7. Шершень, Т.В. Гражданско-правовые средства защиты прав и интересов потребителей / Т.В. Шершень // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-sredstva-zaschity-prav-i-interesov-potrebiteliev>
8. Чельшев М.Ю. Предисловие к монографии, Межотраслевые связи исполнительного процессуального права (Гл.2) /М.Ю. Чельшев // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Монография /Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2007. – 140 с. – С. 57-79.
9. Лунова Е.В. Гражданско-правовые средства в регулировании отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий / Е.В. Лунова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия Юриспруденция. - Тольятти. - 2013. - Вып. 4 [79]. - С. 13-23.
10. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. – М.: Высшая школа, 1989.
11. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. С. 152 - 153.
12. Лунова Е.В. Юридическая конструкция гражданско-правового режима вещей // Юрист. 2014. N 13.
13. Кондратенко З.К. Теоретические основы гражданско-правовых средств участия муниципальных образований в экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 301-303.
14. Кондратенко З.К. К вопросу о вещно-правовых средствах участия муниципальных образований в экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 12 (228). С. 313-315.
15. Кондратенко З.К. Материальные и процессуальные аспекты признания права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 110-113.
16. Кондратенко З.К. Акты государственных органов и органов местного самоуправления как основания приобретения права собственности на земельные участки // Марийский юридический вестник. 2022. № 1 (37). С. 53-56.
17. Кондратенко З.К. Гражданско-правовой оборот объектов муниципальной собственности в целях экономического развития муниципального образования // В сборнике: Конституции РФ 25 лет. сборник материалов международной научно-практ. конференции. 2019. С. 146-152.
18. Кондратенко З.К. Правовая природа и основания формирования муниципальной собственности: теоретический аспект // Марийский юридический вестник. 2018. № 2 (25). С. 55-59.
19. Хакимов В.В. Особенности системы управления муниципальной собственностью // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2 (384). – С. 214.
20. Катов В.В. Управление муниципальной собственностью в рыночных условиях // Ученые записки. – 2017. – № 2 (22). – С. 19.
21. Колесникова Е.А. Теоретические основы организации управления муниципальной собственностью в Российской Федерации // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2017. – № 2. – С. 11.
22. Кадыр У.А. Особенности системы управления муниципальной собственностью // Наука, новые технологии и инновации. – 2017. – № 6. – С. 95.
23. Московцева Е.А. Понятие и специфика управления муниципальной собственностью // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5, № 1. – С. 144.
24. Филимонова И.В., Цутиев А.М. Понятие, сущность и правовая природа права муниципальной собственности // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 12 (80).

¹ Прасолов В.И., Кашурников С.Н., Романченко Л.Н. Понятие экономической безопасности субъекта экономической деятельности // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 4, № 12. – С. 22-24; Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Указ. соч. – С. 173.

² Там же.

³ Выдрин И.В. Правовое регулирование муниципальной собственности в России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. №4. С. 88.

⁴ Там же. – С. 89.

25. Лолоева А. С., Дзуцева Д. М., Бутаева Э. С. Право муниципальной собственности: вопросы законодательного определения // Право и государство: теория и практика. 2017. № 9 (153). – С. 91.
26. Выдрин И.В. Правовое регулирование муниципальной собственности в России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. №4. С. 88.
27. Немова, Н. Ю. Роль конституционного суда Российской Федерации в развитии контрольно-надзорных функций в общественных отношениях: история и современность / Н. Ю. Немова, В. П. Григорис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 63-70. – EDN RHSYIQ.

References:

1. Shershenevich G.F. General theory of law. M.: 1912. - p. 639.
2. Puginsky B.I. Civil law means in economic relations. – M.: 1984. – p. 29-30.
3. Alekseev S.S. Legal means: problem statement, concept, classification // The Soviet State and law. – 1987. - No. 6. – p. 14.
4. Sapun V.A. Instrumental theory of law in legal science //The modern state and law. Questions of theory and history: Collection of scientific papers.works. Vladivostok, 1992. p. 18.
5. Alekseev S.S. Law. The ABC. Theory. Philosophy. The experience of complex research. – M.: Publishing group NORMA-INFRV, 1998. p. 291.
6. Malko L.V. Legal means: questions of theory and practice // Journal of Russian Law. 1998. - No. 8. – pp. 66-77; Bykov S.N. System of civil law means of protection of computer programs. Abstract of the dissertation ... cand. Jurid. Sciences / Bykov S.N. - M., 2013. - 26 p. et al.
7. Shershen, T.V. Civil law means of protecting the rights and interests of consumers / T.V. Shershen // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2012. No.3. Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovye-sredstva-zaschity-prav-i-interesov-potrebitelny>
8. Chelyshev M.Y. Preface to the monograph, Intersectoral relations of executive procedural law (Chapter 2) /M.Y. Chelyshev // Enforcement proceedings: procedural nature and civil foundations: Monograph /Edited by D.H. Valeev, M.Y. Chelyshev. – M.: Statute, 2007. – 140 p. – pp. 57-79.
9. Luneva E.V. Civil law means in regulating relations, the object of which is a land plot of specially protected natural territories / E.V. Luneva // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. The Jurisprudence series. - Tolyatti. - 2013. - Issue 4 [79]. - pp. 13-23.
10. Peregudov F.I., Tarasenko F.P. Introduction to system analysis. – M.: Higher School, 1989.
11. Alekseev S. S. Theory of law. 2nd ed. pp. 152 - 153.
12. Luneva E.V. The legal construction of the civil law regime of things // Lawyer. 2014. N 13.
13. Kondratenko Z.K. Theoretical foundations of civil law means of participation of municipalities in economic activity // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 11 (227). pp. 301-303.
14. Kondratenko Z.K. On the issue of property and legal means of participation of municipalities in economic activity // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 12 (228). pp. 313-315.
15. Kondratenko Z.K. Material and procedural aspects of recognizing the right of municipal ownership to ownerless immovable thing // Agrarian and land law. 2022. No. 12 (216). pp. 110-113.
16. Kondratenko Z.K. Acts of state bodies and local self-government bodies as grounds for acquiring ownership of land plots // Mari Legal Bulletin. 2022. No. 1 (37). pp. 53-56.
17. Kondratenko Z.K. Civil law turnover of municipal property objects for the purpose of economic development of a municipality // In the collection: The Constitution of the Russian Federation is 25 years old. collection of materials of the international scientific and practical conference. 2019. pp. 146-152.
18. Kondratenko Z.K. The legal nature and grounds for the formation of municipal property: a theoretical aspect // Mari Legal Bulletin. 2018. No. 2 (25). pp. 55-59.
19. Khakimov V.V. Features of the municipal property management system // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2016. – № 2 (384). – P. 214.
20. Katov V.V. Management of municipal property in market conditions // Scientific notes. – 2017. – № 2 (22). – P. 19.
21. Kolesnikova E.A. Theoretical foundations of the organization of municipal property management in the Russian Federation // A-factor: scientific research and development (humanities). - 2017. – No. 2. – p. 11.
22. Kadyr U.A. Feature of the municipal property management system // Science, new technologies and innovations. - 2017. – No. 6. – p. 95.
23. Moskovtseva E.A. The concept and specifics of municipal property management // Scientific notes of TOGU. – 2014. – Vol. 5, No. 1. – p. 144.
24. Filimonova I.V., Tsutiev A.M. The concept, essence and legal nature of municipal property rights // Modern scientific research and innovations. – 2017. – № 12 (80).
25. Loloeva A. S., Dzutseva D. M., Butaeva E. S. The right of municipal property: issues of legislative definition // Law and the State: theory and practice. 2017. No. 9 (153). – p. 91.
26. Vydrin I.V. Legal regulation of municipal property in Russia // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2015. No.4. p. 88.
27. Nemova, N. Y. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of control and supervisory functions in public relations: history and modernity / N. Y. Nemova, V. P. Grigoris // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 2(55). – Pp. 63-70. – EDN RHSYIQ.

НАСЛЕДНИКИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ Heirs in bankruptcy cases

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургской военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургской военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат экономических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty (command) Of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
Pilyutova Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ПОПКОВ Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.
Pilyutov Pilot str., 1, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru

Краткая аннотация: В представленном исследовании на основе судебной практики проводится анализ правового положения наследников в некоторых делах о банкротстве. Обосновывается вывод о том, что гражданин, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, не должен отказываться от наследства, особенно в пользу родственников, если оно представляет собой ликвидное имущество, и если сам он находится в стесненном положении. Доказывается положение, согласно которому в обязательном порядке кредиторам при банкротстве индивидуальных предпринимателей необходимо проверять, не отказывался ли должник от наследства. Утверждается, что взыскание долга по кредиту с наследника заемщика после завершения процедуры банкротства недопустимо.

Abstract: In the presented study, based on judicial practice, an analysis of the legal status of heirs in some bankruptcy cases is carried out. The conclusion is substantiated that a citizen against whom a bankruptcy case has been initiated should not give up his inheritance, especially in favor of relatives, if it is liquid property, and if he himself is in a straitened position. The provision is proved, according to which it is mandatory for creditors in the bankruptcy of individual entrepreneurs to check whether the debtor has not renounced the inheritance. It is argued that the collection of loan debt from the borrower's heir after the completion of the bankruptcy procedure is unacceptable.

Ключевые слова: наследование, банкротство, ликвидное имущество, Верховный Суд российской Федерации, индивидуальный предприниматель, отказ от наследства, процедура банкротства.

Keywords: inheritance, bankruptcy, liquid property, the Supreme Court of the Russian Federation, individual entrepreneur, renunciation of inheritance, bankruptcy procedure.

Для цитирования: Назарова И.С., Попков Д.В. Наследники в делах о банкротстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 295-298. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_295.

For citation: Nazarova I.S., Popkov D.V. Heirs in bankruptcy cases // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 295-298. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_295.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Частью 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что право наследования гарантируется¹.

В соответствии с положениями статьи 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Обратим внимание и на статью 1116 ГК РФ, на основании которой к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых на момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, и наследственный фонд, учрежденный во исполнение последней воли наследодателя, выраженной в завещании (часть 1).

К наследованию по завещанию могут призываться Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации, а к наследованию по закону - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в соответствии со статьей 1151 ГК РФ (часть 2).

В нашем случае обратим свое внимание на судебную практику, затрагивающую особенности правового положения наследников – фи-

¹ Немова, Н. Ю. Роль конституционного суда Российской Федерации в развитии контрольно-надзорных функций в общественных отношениях: история и современность // Н. Ю. Немова, В. П. Григорис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 63-70. – EDN RHSYIQ.

зических лиц¹. Стоит отметить, что судебная практика в указанном направлении, обширна. Нам же представляется необходимым остановиться на следующих аспектах.

1. Одним из актуальных выводов, сделанных Верховным Судом Российской Федерации, является положение о том, что взыскание долга по кредиту с наследника заемщика после завершения процедуры банкротства недопустимо.

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2024 N 78-КГ24-25-К3 разъяснено, какие обстоятельства необходимо устанавливать судам при рассмотрении спора о взыскании банком задолженности с наследника заемщика, который при этом является банкротом².

В обоснование своей позиции Верховный Суд Российской Федерации указал, что в силу п. 3 ст. 213.38 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) после завершения расчетов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина³.

Таким образом, требования кредиторов, не удовлетворенные в ходе процедуры реализации имущества, в том числе и требования, не заявленные кредиторами в процедурах реструктуризации долгов и реализации имущества, признаются погашенными, а должник после завершения расчетов с кредиторами освобождается от их дальнейшего исполнения.

Акцентируем внимание, что освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные п.п. 4, 5 ст. 213.38 Закона о банкротстве⁴, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Как предусмотрено ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями⁵.

В силу положений п. 1 ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника⁶.

В п. 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что, поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор).

Таким образом, кредитор наследодателя может включиться в реестр требований кредиторов наследника и претендовать на имущество⁷, включенное в конкурсную массу, однако в данном случае банк этого не сделал.

Закон связывает освобождение гражданина от обязательств в результате процедуры банкротства с тем, знал или должен был знать кредитор об имеющемся обязательстве, чтобы своевременно включиться в процедуру банкротства⁸.

2. В обязательном порядке кредиторам при банкротстве индивидуальных предпринимателей необходимо проверять, не отказывался ли должник от наследства.

Так, в одном из своих определений от 14.09.2018 N 305-ЭС18-13167, Верховный Суд Российской Федерации указал, что незадолго до того, как подать заявление о банкротстве, предприниматель отказался от солидного наследства в пользу своей сестры. При этом у индивидуального предпринимателя имелись многомиллионные долги, а имущества для их погашения не было.

Следует отметить, что:

сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, отказ от наследства), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9);

¹ Шеншин, В. М. О некоторых проблемах развития института несостоятельности (банкротства) / В. М. Шеншин, Д. С. Зудин, Ю. Ю. Тиханова // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4(101). – С. 52-62. – EDN PCEUPJ.

² Кузбагаров, М. Н. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в области несостоятельности (банкротства) / М. Н. Кузбагаров, Е. В. Кузбагарова, В. М. Шеншин // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 1(98). – С. 54-62. – EDN NSXTQD.

³ Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV; Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.

⁴ Шеншин, В. М. Об изъятии единственного жилья у банкрота / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы юридической науки и практики : VIII Ежегодные научные чтения, посвященные памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. – С. 378-382. – EDN MFSYKT.

⁵ Основы несостоятельности (банкротства) граждан : Альбом схем / М. Н. Кузбагаров, Е. В. Кузбагарова, И. С. Назарова, В. М. Шеншин. – Белгород – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2021. – 80 с. – EDN UHEKFX.

⁶ Наследственное право / Т. В. Дерюгина, О. Ю. Ильина, А. Н. Кузбагаров [и др.]. – Девятое издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2023. – 400 с. – (Dura lex, sed lex). – ISBN 978-5-238-03686-1. – EDN RFEZRR.

⁷ Кузбагарова, Е. В. Гражданско-правовое понимание термина «имущество» при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности / Е. В. Кузбагарова, М. Н. Кузбагаров // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2017 года / Сост. О.С. Лейнова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 132-135. – EDN RDINYA.

⁸ Назарова, И. С. Совместное банкротство супругов - бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 6(251). – С. 35-43. – EDN LYBILJ.

сделки, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана недействительной (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), если совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом, и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки;

предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом. А родная сестра-то уж точно является заинтересованной – в силу прямого указания закона (п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве);

согласно п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом;

кроме того, сделки, совершенные должником-гражданином, могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, которые запрещают осуществлять гражданские права исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действовать в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом);

материалами дела установлено, что уже на дату отказа от наследства должник отвечал признакам недостаточности имущества; следовательно, отказ от наследства имущества в виде квартиры, земельного участка, денежных вкладов, то есть ликвидного имущества, в пользу заинтересованного лица при наличии существенной задолженности по обязательствам направлено на сокрытие этого имущества от кредиторов;

а значит, требование управляющего о признании отказа недействительным подлежит удовлетворению.

Таким образом, авторами разделяется позиция, согласно которой имущество должно пополнить конкурсную массу.

Сестра, как заинтересованное лицо, не доказала, что не знала об этих долгах. Скрыв ликвидное имущество, которым можно было бы расплатиться, предприниматель причинил вред кредиторам. Отказ индивидуального предпринимателя от наследства перед банкротством суды признали недействительным, с чем и согласился ВС РФ¹.

3. Постараемся ответить на вопрос: возможно ли признать наследника банкротом по перешедшему к нему долгу наследодателя?

Так, в обоснование своей позиции отметим, что согласно п. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве кредитор гражданина обладает правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом².

Требование о признании гражданина банкротом может быть заявлено в суд при наличии требований к нему на сумму не менее чем 500 тыс. рублей и при условии их неисполнения в течение трех месяцев (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве).

Таким образом, если у гражданина перед кредитором имеется задолженность, в общей сумме превышающая 500 тысяч рублей³, и задолженность не погашается (не становится меньше указанного предела) в течение трех месяцев, кредитор вправе подать в арбитражный суд заявление о признании такого гражданина банкротом.

Согласно п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве определение о признании обоснованным заявления конкурсного кредитора о признании гражданина банкротом выносится в случае, если доказана неплатежеспособность гражданина. Под неплатежеспособностью гражданина в данном случае понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Гражданин предполагается неплатежеспособным, в частности, в случаях:

если гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства, срок исполнения которых наступил;

если размер задолженности превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

если имеется постановление об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание⁴.

При этом если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве).

Согласно ст.ст.1110, 1112, 1175 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно, причем каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Пунктом 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 разъяснено, что при отсутствии или недостаточности

¹ <http://www.garant.ru/news/1222791/#ixzz5UmXnie1m>

² Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

³ Шеншин, В. М. Особенности банкротства граждан Российской Федерации - бывших участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих: возникающие проблемы и пути их разрешения / В. М. Шеншин, И. С. Назарова // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 15-19. – EDN WBOYFX.

⁴ Юдин, И. В. Актуальные проблемы оценки достоверности выводов эксперта в гражданском судопроизводстве / И. В. Юдин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 50-55. – EDN TVJGGW.

наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников, и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (п. 1 ст. 416 ГК РФ)¹.

Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом (п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9).

Таким образом, поскольку по общему правилу конкурсную массу в процедуре банкротства составляет все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения (п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве), а наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества (другими словами, не может отдать больше, чем получил), полагаем, что признание наследника банкротом по заявлению кредитора в связи с перешедшим к нему долгом наследодателя невозможно.

Список литературы:

- Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.
- <http://www.garant.ru/news/1222791/#ixzz5UmXnie1m>
- Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.
- Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Даньшина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
- Кузбагаров, М. Н. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в области несостоятельности (банкротства) / М. Н. Кузбагаров, Е. В. Кузбагарова, В. М. Шеншин // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 1(98). – С. 54-62. – EDN NSXTQD.
- Кузбагарова, Е. В. Гражданско-правовое понимание термина «имущество» при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против собственности / Е. В. Кузбагарова, М. Н. Кузбагаров // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2017 года / Сост. О. С. Лейнова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 132-135. – EDN RDINYA.
- Назарова, И. С. Совместное банкротство супругов - бывших участников накопительно-ипотечной системы: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 6(251). – С. 35-43. – EDN LYBILJ.
- Наследственное право / Т. В. Дерюгина, О. Ю. Ильина, А. Н. Кузбагаров [и др.]. – Девятое издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2023. – 400 с. – (Dura lex, sed lex). – ISBN 978-5-238-03686-1. – EDN RFEZRR.
- Немова, Н. Ю. Роль конституционного суда Российской Федерации в развитии контрольно-надзорных функций в общественных отношениях: история и современность / Н. Ю. Немова, В. П. Григорис // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 63-70. – EDN RSHYIQ.
- Основы несостоятельности (банкротства) граждан : Альбом схем / М. Н. Кузбагаров, Е. В. Кузбагарова, И. С. Назарова, В. М. Шеншин. – Белгород – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Эпикентр, 2021. – 80 с. – EDN UHEKFX.
- Шеншин, В. М. Актуальные вопросы банкротства бывших участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 6(228). – С. 38-45. – EDN WAPMIH.
- Шеншин, В. М. О некоторых проблемах развития института несостоятельности (банкротства) / В. М. Шеншин, Д. С. Зудин, Ю. Ю. Тиханова // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4(101). – С. 52-62. – EDN PCEUPJ.
- Шеншин, В. М. Об изъятии единственного жилья у банкрота / В. М. Шеншин // Актуальные проблемы юридической науки и практики : VIII Ежегодные научные чтения, посвященные памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2021. – С. 378-382. – EDN MFSYKT.
- Шеншин, В. М. Особенности банкротства граждан Российской Федерации - бывших участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих: возникающие проблемы и пути их разрешения / В. М. Шеншин, И. С. Назарова // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 15-19. – EDN WBOYFX.
- Юдин, И. В. Актуальные проблемы оценки достоверности выводов эксперта в гражданском судопроизводстве / И. В. Юдин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 50-55. – EDN TVJJGW.

References:

- Gavrilenko, V. Control and Supervisory Activities as an Institute of Administrative Law / V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2023. – Vol. 10, No. 2. – P. 156-183. – DOI 10.21684/2412-2343-2023-10-2-156-183. – EDN BSSCIV.
- <http://www.garant.ru/news/1222791/#ixzz5UmXnie1m>
- Vinokurov, V. Administrative Offense Proceedings and Pre-Trial Dispute Resolution in the BRICS Countries / V. Vinokurov, V. Gavrilenko, V. Shenshin // BRICS Law Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 35-61. – DOI 10.21684/2412-2343-2022-9-1-35-61. – EDN LFFJYR.
- Arbitration process: textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eriashvili, A. E. Danshina [et al.]. – Moscow : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, 2024. – 376 p. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.
- Kuzbagarov, M. N. Review of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation in the field of insolvency (bankruptcy) / M. N. Kuzbagarov, E. V. Kuzbagarova, V. M. Shenshin // Bulletin of arbitration practice. – 2022. – № 1(98). – Pp. 54-62. – EDN NSXTQD.
- Kuzbagarova, E. V. Civil law understanding of the term "property" in the investigation of crimes in the field of economic activity and crimes against property / E. V. Kuzbagarova, M. N. Kuzbagarov // Scientific heritage of criminologists of St. Petersburg : Materials of the annual All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, November 16, 2017 year / Comp. O.S. Leinova. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. – pp. 132-135. – EDN RDINYA.
- Nazarova, I. S. Joint bankruptcy of spouses - former participants of the accumulative mortgage system: lack of clear legal regulation and ambiguity of judicial practice / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2018. – № 6(251). – Pp. 35-43. – EDN LYBILJ.
- Inheritance law / T. V. Deryugina, O. Y. Ilyina, A. N. Kuzbagarov [et al.]. – The ninth edition, revised and supplemented. – Moscow : Limited Liability Company "Unity-Dana Publishing House", 2023. – 400 p. – (Dura lex, sed lex). – ISBN 978-5-238-03686-1. – EDN RFEZRR.
- Nemova, N. Y. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of control and supervisory functions in public relations: history and modernity / N. Y. Nemova, V. P. Grigoris // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 2(55). – Pp. 63-70. – EDN RSHYIQ.
- Fundamentals of insolvency (bankruptcy) of citizens: An album of schemes / M. N. Kuzbagarov, E. V. Kuzbagarova, I. S. Nazarova, V. M. Shenshin. – Belgorod – Saint Petersburg : Epicenter Limited Liability Company, 2021. – 80 p. – EDN UHEKFX.
- Shenshin, V. M. Actual issues of bankruptcy of former participants of the accumulative mortgage system of housing provision for military personnel / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2016. – № 6(228). – Pp. 38-45. – EDN WAPMIH.
- Shenshin, V. M. On some problems of the development of the institute of insolvency (bankruptcy) / V. M. Shenshin, D. S. Zudin, Yu. Yu. Tikhanova // Bulletin of Arbitration practice. – 2022. – № 4(101). – Pp. 52-62. – EDN PCEUPJ.
- Shenshin, V. M. On the seizure of the only housing from a bankrupt / V. M. Shenshin // Actual problems of legal science and practice : VIII Annual scientific readings dedicated to the memory of the Honorary President of the St. Petersburg Law Academy, Professor Stanislav Fedorovich Zybin: Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, 24 November 2021. – St. Petersburg: St. Petersburg Law Academy, 2021. – pp. 378-382. – EDN MFSYKT.
- Shenshin, V. M. Features of bankruptcy of citizens of the Russian Federation - former participants of the accumulative mortgage system of housing provision for military personnel: emerging problems and ways to resolve them / V. M. Shenshin, I. S. Nazarova // Military Law Journal. – 2016. – No. 7. – pp. 15-19. – EDN WBOYFX.
- Yudin, I. V. Actual problems of assessing the reliability of expert conclusions in civil proceedings / I. V. Yudin // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 4(61). – Pp. 50-55. – EDN TVJJGW.

¹ Шеншин, В. М. Актуальные вопросы банкротства бывших участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 6(228). – С. 38-45. – EDN WAPMIH.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СИСТЕМЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА On the question of the concept and system of the civil process

ПОТАПЕНКО Сергей Викторович,

доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета им. А.А. Хмырова,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350000, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

E-mail: potapenkosv@yandex.ru;

POTAPENKO Sergey Viktorovich,

Doctor of Law, Professor, Dean of the A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University.

350000, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149, Russia.

E-mail: potapenkosv@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу понятия «цивилистический процесс» в российской юридической науке. Автор исследует различные подходы к определению цивилистического процесса, раскрывая его виды и содержание. Особое внимание уделяется вопросам дифференциации и унификации судебного цивилистического процесса, а также необходимости передачи производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений из Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее АПК РФ) в кодекс административного судопроизводства (далее КАС РФ).

Abstract: The article is devoted to the analysis of the concept of "civil process" in Russian legal science. The author explores various approaches to the definition of the civil process, its types and content. Special attention is paid to the issues of differentiation and unification of the judicial civil procedure, as well as the prospects for creating a unified civil code.

Ключевые слова: цивилистический процесс, судебный процесс, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, административное судопроизводство, унификация судебного процесса, судебная система, судостроительство.

Keywords: civil procedure, judicial process, civil proceedings, arbitration proceedings, administrative proceedings, unification of the judicial process, judicial system, judicial system.

Для цитирования: Потепенко С.В. К вопросу о понятии и системе цивилистического процесса // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 299-301. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_299.

For citation: Potapenko S.V. On the question of the Concept and system of the civil process // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 299-301. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_299.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С конца XX в российской юридической науке введено понятие «цивилистический процесс» [18], которое, однако до настоящего времени не получило нормативного закрепления, поэтому вопрос о понятии, системе и содержании цивилистического процесса остается дискуссионным до настоящего времени.

В контексте теоретических разработок в области юридических наук была предложена классификация цивилистического процесса на две основные категории: судебный процесс и внесудебные процедуры, включая нотариат, медиацию и третейское разбирательство [7]. С учетом концептуальных основ судебного права, представляется целесообразным поддержать точку зрения ученых-юристов, которые определяют процессуальное право как судебно-процессуальное право, т.е. совокупность норм и правил, регулирующих судопроизводство [17], [12].

Так, например, в результате углубленного анализа гражданского судопроизводства Н.А. Громошина пришла к выводу о необходимости четкого разграничения между судебными процедурами и теми процедурами, которые не подпадают под сферу действия процессуального права, а также между судебными и внесудебными процессуальными процедурами [3]. Такой подход позволяет более точно определить границы и содержание процессуального права, обеспечивая тем самым более эффективное функционирование судебной системы и защиту прав граждан.

В рамках научной дискуссии о сущности цивилистического процесса ряд исследователей подчеркивают его комплексный и многогранный характер. Так, Н.В. Самсонов отмечает, что элементы цивилистического процесса (гражданский, арбитражный и административный судебные процессы) объединены общими целями, принципами и типами охранительных правоотношений, что позволяет рассматривать их как взаимосвязанные компоненты единой системы судопроизводства [20].

Т.В. Сахнова обоснованно обращает внимание на то, что «в современной России единство в основных принципах и методах течения процессуальной формы и дифференциация в конкретике судебных процедур демонстрируется триединством процессуальных Кодексов: Гражданского процессуального кодекса (далее ГПК РФ), АПК РФ, КАС РФ» [18].

Е.С. Ганичева пришла к выводу, что «широко используемое в научной литературе обозначение «цивилистический процесс» применяется в качестве собирательного понятия, обобщающего три формы судебной юрисдикционной деятельности - гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство» [2]. Таким образом, цивилистический процесс большинством ученых-юристов понимается как комплексная система, включающая различные формы и процедуры судопроизводства, объединенные общими принципами и целями.

Термин «судопроизводство» нами также рассматривается как синоним слова «процесс», поэтому неотъемлемыми элементами, или ветвями, цивилистического процесса являются гражданский, арбитражный и судебный административный процесс.

Мы исходим из того, что с одной стороны, цивилистический процесс как судопроизводство дифференцирован на три вида (гражданское, арбитражное и административное)¹, но с другой стороны, названные три вида цивилистического процесса органично интегрированы между собой и в этом качестве являются неотъемлемыми элементами цивилистического процесса [15].

¹ Эти виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть, в числе других указаны в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации.

М.А. Фокина весьма резонно подметила, что «предыстория вопроса о системной взаимосвязи процессуальных отраслей права связана с Концепцией судебного права» [22]. Действительно, в Концепции единого ГПК РФ [9] была поставлена задача унификации всех процессуальных норм, за исключением уголовного процесса, в едином кодифицированном акте [8].

Хотя следует обратить внимание на то, что задолго до Концепции единого ГПК РФ ученые-процессуалисты высказывались в пользу единого процессуального кодекса для судов общей юрисдикции и арбитражных судов, подвергая сомнению создание двух ветвей судебной власти и двух цивилистических кодексов для рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров одной правовой сути [1], [14].

Таким образом цивилистический процесс – это деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов, урегулированная нормами ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, по рассмотрению и разрешению гражданских дел и административных дел, возникающим из публичных правоотношений.

При исследовании проблем дифференциации и унификации судебного цивилистического процесса ключевое значение имеет системный анализ имеющихся на сегодняшний день сходств и различий гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Несмотря на то что в настоящее время нормативное регулирование российского судебного цивилистического процесса осуществляется дифференцированно – тремя разными кодексами (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ), представляется, что в России созданы необходимые правовые основания для того, чтобы говорить не только о дифференциации, но и об интеграции цивилистического судебного процесса.

В контексте анализа тенденций развития цивилистического процесса в России А.Г. Плешанов справедливо подчеркивает важность унификации как одного из ключевых направлений совершенствования процессуального права. По его мнению, этот процесс унификации проявляется в стремлении к устранению неоправданных различий и противоречий в регулировании одинаковых институтов в рамках различных отраслей процессуального права, включая гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное и административное процессуальное право [12].

В первую очередь объединяет ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ их классическое деление на Общую и Особенную части. При этом, если Особенная часть каждого из перечисленных процессуальных кодексов имеет свои особенности, связанные с предметом правового регулирования, то их Общие части основаны на единых конституционных принципах правосудия и на во многом совпадающих отраслевых принципах, включают в себя сходные межотраслевые институты.

В результате сравнительного анализа общих частей ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, а также положений, регулирующих виды пересмотра судебных актов, И.В. Решетникова пришла к выводу, что эти кодексы демонстрируют значительное сходство и даже дублирование некоторых норм. Это сходство является убедительным свидетельством наличия тенденции унификации в российском процессуальном праве [16].

Например, институт доказательств и доказывания является межотраслевым, поскольку этот институт в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве имеет сходство как в предмете, так и в методе правового регулирования.

Гражданское, арбитражное и административное судопроизводство имеют сходные цели и задачи (целевые установки). Это защита нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и законных интересов, а также правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ и ст. 3 КАС РФ).

У всех трех названных отраслей процессуального права предметом является соответствующий вид цивилистического процесса, а методом – одинаковый для всех трех отраслей права – императивно-диспозитивный метод правового регулирования.

Если взять за основу деление судебного цивилистического процесса по видам на исковое производство и неисковые производства, то оба эти вида представлены в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. В частности, ГПК РФ и АПК РФ содержат исковое производство, включающее в себя упрощенное и заочное производства.

КАС РФ также регламентирует исковое производство (предъявление административного искового заявления), включая упрощенное (письменное) производство. При этом существенное отличие в том, что иск в КАС РФ носит публично-правовой характер, а в ГПК РФ и АПК РФ – частноправовой, но в любом случае с помощью иска разрешается спор о праве.

Из приведенных сравнений следует, что во всех трех видах цивилистического процесса преобладают иски, неисковые производства занимают значительно меньшее место.

Что же касается неисковых производств, то ГПК РФ к ним относит особое производство, приказное производство, производство по делам с участием иностранных лиц, производство по делам об оспаривании решений третейских судов, производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

К неисковому порядку в арбитражном процессе относится также особое производство, производство по делам о несостоятельности (банкротстве); производство по корпоративным спорам; производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда; производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, приказное производство.

Кроме того, в неисковом порядке осуществляется рассмотрение Судом по интеллектуальным правам дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

Наконец, в КАС РФ предусмотрено как исковое производство (предъявление административного искового заявления), включая упрощенное (письменное) производство, так и производство по административным делам о вынесении судебного приказа.

В целом необходимость унификации судебного цивилистического процесса находит поддержку в российской юридической науке [5].

[4], [17]. При этом первоочередным становится устранение все еще имеющихся, порой существенных, противоречий между ветвями цивилистического процесса – гражданским, арбитражным и административным судопроизводством.

Так, В.М. Жуйков и М.О. Долова резонно ставят вопрос о том, «почему КАС РФ, если он, судя по наименованию, представляет собой кодификацию законодательства об административном судопроизводстве, затронул только ГПК РФ и не коснулся АПК РФ, который также унаследовывает особенности производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, отнесенных к ведению арбитражных судов?» [6].

Исходя из определенной взаимозависимости судостроительства и судопроизводства, унификация гражданского и арбитражного судопроизводства вполне согласуется с принципом единства судебной системы, закрепленным в ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе» [11], особенно в части, касающейся правового регулирования межотраслевых и комплексных институтов, а также системы цивилистического процесса. Исходя из этого, представляется правильным и своевременным публично-правовой раздел АПК РФ передать в КАС РФ.

Первым и последовательным шагом к этому может стать предложенное Ю. Н. Стариковым учреждение административных судов [21], в подсудность которых следует включить не только дела, отнесенные в настоящее время к подведомственности КАС РФ, но и имеющие схожую правовую природу дела из нынешней компетенции арбитражных судов, регулируемые главой 22 АПК РФ «Особенности рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений».

При передаче административных дел из судов общей юрисдикции и арбитражных судов во вновь созданные административные суды произойдет и процессуальная унификация с приоритетом процессуальной формы, установленной в КАС РФ.

Следует двигаться в этом направлении, но поэтапно. Сейчас на первом этапе действительно необходимо устранить объективно существующие неоправданные различия в регулировании сходных отношений в ГПК РФ и АПК РФ или, как минимум, сблизить их. Но это станет возможным только при учреждении административных судов.

Список литературы:

1. Абова Т.Е. О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 183–191.
2. Ганичева Е.С. К вопросу о содержании понятия "цивилистический процесс" // Образование и право. 2022. N 4. С. 134-140.
3. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 17.
4. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010.
5. Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2010. № 7.
6. Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8.
7. Загидуллин М.Р. О содержании понятия "цивилистический процесс" // Журнал российского права. 2020. N 5. С. 120 - 130.
8. Крашенинников П.В. Вступительное слово // Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015. С. 13.
9. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002. С. 22.
11. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Плешанов А.Г. К вопросу о системе принципов цивилистического процессуального права // Право и государство. 2021. № 11 (203). С. 305.
13. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 31.
14. Попова Ю.А. Современные проблемы гражданского процессуального (судопроизводственного) права России: сб. ст. Краснодар, 2012. С. 118–119.
15. Потепенко С.В. От дифференциации к унификации судебного цивилистического процесса // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика. Сборник научных трудов. Краснодар: Изд-во Кубанский государственный университет, 2023. С. 5-13.
16. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 32–52.
17. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография. М., 2015.
18. Сакнова Т.В. О единстве цивилистического процесса в контексте законодательных реформ и исторического опыта // Вестник гражданского процесса. 2023. С. 13-27.
19. Сакнова Т.В. Реформа цивилистического процесса: Актуальные проблемы и перспективы // Государство и право. 1997. N 9. С. 50 - 56.
20. Самсонов Н.В. Некоторые вопросы оценки электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. N 2. СПС КонсультантПлюс.
21. Стариков Ю.Н. Административные процедуры, административное судопроизводство, административно-деликтное право: три основных направления модернизации российского законодательства / Ю.Н. Стариков // Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. – М.: Инфортопик Медиа, 2015. С. 299.
22. Фокина М.А. К вопросу о некоторых концептах цивилистического процесса: итоги двух десятилетий // Вестник гражданского процесса. 2023. N 1 / СПС КонсультантПлюс.

References:

1. Abova T.E. About some unjustified discrepancies between the current APC of the Russian Federation and the CPC of the Russian Federation in the regulation of procedural relations // Selected works. Civil and arbitration proceedings. Civil and economic law. M., 2007. pp. 183-191.
2. Ganicheva E.S. On the question of the content of the concept of "civil process" // Education and law. 2022. N 4. pp. 134-140.
3. Gromoshina N.A. Differentiation and unification in civil proceedings: abstract. dis.... Dr. jurid. Sciences. M., 2010. p. 17.
4. Zhilin G.A. Justice in civil cases: topical issues: monograph. M., 2010.
5. Zhuikov V.M. The general concept of the development of procedural legislation and legislation on the judicial system // Journal of Russian Law. 2010. № 7.
6. Zhuikov V.M., Dolova M.O. Actual problems of unification of procedural legislation // Journal of Russian Law. 2019. No. 8.
7. Zagidullin M.R. On the content of the concept of "civil process" // Journal of Russian Law. 2020. N 5, pp. 120-130.
8. Krashenninikov P.V. Introductory word // Concept of the unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation. M., 2015. p. 13.
9. The concept of the Unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 08.12.2014 No. 124(1)) // SPS "ConsultantPlus".
10. Muradian E.M. Truth as a problem of judicial law. M., 2002. p. 22.
11. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 12/31/1996 (ed. from 04/16/2022) // SPS "ConsultantPlus".
12. Pleshanov A.G. On the issue of the system of principles of civil procedural law // Law and the State. 2021. No. 11 (203). P. 305.
13. Polyanskiy N.N., Strogovich M.S., Savitsky V.M., Melnikov A.A. Problems of judicial law. M., 1983. p. 31.
14. Popova Yu.A. Modern problems of civil procedural (judicial) law of Russia: collection of articles Krasnodar, 2012. pp. 118-119.
15. Potapenko S.V. From differentiation to unification of the judicial civil procedure // Topical issues of civil, arbitration, administrative proceedings: theory, methodology, practice. Collection of scientific papers. Krasnodar: Publishing house: Kuban State University, 2023. pp. 5-13.
16. Reshetnikova I.V. Modern procedural law: unification or differentiation? // Bulletin of the civil procedure. 2020. No. 2. pp. 32-52.
17. Rozhkova M.A., Glazkova M.E., Savina M.A. Actual problems of unification of civil procedure and arbitration procedural legislation: monograph. M., 2015.
18. Sakhnova T.V. On the unity of the civil process in the context of legislative reforms and historical experience // Bulletin of the civil procedure. 2023. pp. 13-27.
19. Sakhnova T.V. Reform of the civil process: problems and prospects // State and law. 1997. N 9. pp. 50-56.
20. Samsonov N.V. Some issues of evaluation of electronic evidence in the civil process // Bulletin of civil procedure. 2019. N 2. SPS ConsultantPlus.
21. Starilov Yu.N. Administrative procedures, administrative proceedings, administrative and tort law: three main directions of modernization of Russian legislation / Yu.N. Starilov // Yearbook of Public Law 2015: Administrative process. – M.: Infotopik Media, 2015. p. 299.
22. Fokina M.A. On the question of some concepts of the civil process: the results of two decades // Bulletin of the civil process. 2023. N 1 / SPS ConsultantPlus.

ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЛАТЫ ЗА СЕРВИТУТ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE PROCEDURE FOR DETERMINING THE EASEMENT FEE PROVIDED FOR BY THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

ЗАБОЛОТНЫЙ Владислав Юрьевич,

аспирант Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
начальник отдела имущественных отношений Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина
Российской академии наук.

127276, Россия, г. Москва, ул. Ботаническая, д. 4.

E-mail: zabolotnyy.99@mail.ru;

ZABOLOTNYY Vladislav Yuryevich,

Postgraduate student of V.I. Vernadsky Crimean Federal University, head of the Property Relations Department
of the N.V. Tsitsin Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences.

4 Botanicheskaya street, Moscow, 127276.

E-mail: zabolotnyy.99@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются способы определения платы за частный и публичный сервитут. Освещаются проблемы законодательного регулирования рассматриваемой темы, в частности, отсутствие единого порядка определения платы за пользование чужим земельным участком. Внимание уделяется судебной практике, связанной с определением факторов, влияющих на размер платы за сервитут. Исследуются мнения различных авторов относительно существующих подходов к определению платы за частный и публичный сервитут и способов устранения законодательных пробелов. В завершении работы сделан вывод о необходимости реформирования законодательства, регулирующего отношения по установлению платы как за частный, так и за публичный сервитут.

Abstract: The article discusses ways to determine fees for private and public easement. The problems of legislative regulation of the topic under consideration are highlighted, in particular, the lack of a unified procedure for determining fees for the use of someone else's land. Attention is paid to judicial practice related to the determination of factors affecting the amount of easement fees. The opinions of various authors on existing approaches to determining fees for private and public easement and ways to eliminate legislative gaps are studied. At the end of the work, it was concluded that it is necessary to reform the legislation governing the relationship of setting fees for both private and public easement.

Ключевые слова: частный сервитут, публичный сервитут, плата за сервитут, убытки при установлении сервитута, порядок определения платы за сервитут.

Keywords: private easement, public easement, easement fee, damages during the establishment of an easement, procedure for determining easement fee.

Для цитирования: Заболотный В.Ю. Порядок определения платы за сервитут, предусмотренный законодательством Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 302-306. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_302.

For citation: Zabolotny V. Yu. The procedure for determining the easement fee provided for by the legislation of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 302-306. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_302.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Возрождение института частной собственности в нашей стране безусловно повлекло за собой и появление тесно связанных с ним других институтов гражданского права, одним из которых является институт сервитута, направленный на урегулирование отношений сторон, возникающих с связи с необходимостью ограниченного пользования чужим земельным участком или другим недвижимым имуществом.

Складывающиеся в этой связи правоотношения сторон регулируются соглашением об установлении сервитута или об осуществлении публичного сервитута, которые заключаются с учетом требований гражданского и (или) земельного законодательства соответственно. Существенным условием таких соглашений является размер платы, уплачиваемой обладателем сервитута собственнику или правообладателю земельного участка.

Следует отметить, что отнесение публичного сервитута к ведению земельного законодательства, является одним из самых противоречивых законодательных решений, которое по мнению большинства ученых не соответствует вещно-правой сущности сервитута. Однако, вопрос правовой природы публичного сервитута не является предметом исследования настоящей статьи, поэтому в её контексте он будет рассмотрен как один из законодательно возможных видов сервитутов, устанавливаемых в целях обеспечения общественных нужд.

Действующее российское законодательство не закрепляет обязательного требования к осуществлению сервитута на возмездной основе, однако наделяет собственника, а в некоторых случаях, правообладателя земельного участка правом требовать плату за ограниченное пользование его участком.

В случае установления публичного сервитута плата за него может быть установлена при существенном затруднении в пользовании обремененным земельным участком. При этом четко установлены случаи, когда он может осуществляться на безвозмездной основе в целях, определенных Земельным кодексом Российской Федерации (далее – Земельный кодекс) (ст. 39.46 ЗК РФ) [1] и Федеральным законом о введении указанного кодекса в действие (137-ФЗ, ст. 3.6) [2].

Несмотря на это, в большинстве случаев использование чужого земельного участка осуществляется за плату. Однако, единый порядок её определения не установлен, что приводит к получению различных величин стоимости указанной платы, и, соответственно, дальнейшему оспариванию полученного результата в судебном порядке.

Первой попыткой устранения вышеуказанного пробела являлось утверждение Росземкадастром в 2004 году Временных Методических рекомендаций по оценке соразмерной платы за сервитут (далее по тексту – Временные методические рекомендации), которые активно применялись в

оценочной деятельности при оценке стоимости ограниченного пользования частью земельного участка на условиях сервитута, в том числе публичного.

Предполагалось, что соразмерная плата представляет собой размер убытков, причиненных собственнику обремененного сервитутом земельного участка или иного объекта недвижимости, в связи с обременением его прав в результате установления сервитута. Размер таких убытков, рассчитывался путем сложения размера реального ущерба и упущенной выгоды, а также размера убытков, причиненных собственнику досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами (п. 1.2. и 2.2. Временных методических рекомендаций) [3].

Следует отметить, что согласно позиции Департамента недвижимости Минэкономразвития России, Временные методические рекомендации не подлежат обязательному применению, так как не были зарегистрированы Минюстом России и опубликованы в установленном порядке [4].

Впоследствии Верховным Судом Российской Федерации в рамках судебного разбирательства было установлено, что Временные методические рекомендации имеют признаки нормативного правового акта, затрагивающего права, свободы и обязанности граждан, а значит они подлежали регистрации в Минюсте России и официальному опубликованию, в связи с чем они были признаны недействующими без оценки их содержания ввиду несоблюдения порядка введения их в действие [5].

В дальнейшем, решения судов, которые были вынесены с учетом положений Временных методических рекомендаций, отменялись судами вышестоящих инстанций со ссылкой на нарушение норм материального права.

Например, при рассмотрении дела об определении условий частного сервитута было отменено решение суда первой инстанции со ссылкой на указанные обстоятельства и указанием на то, что плата за сервитут должна рассчитываться не как убытки, причиненные снижением стоимости земельного участка в связи с возникновением обременений, а как плата за пользование таким участком с учетом сроков, площади, характера, интенсивности использования земельного участка обладателем сервитута и размера реального ущерба [6].

Такая позиция, как отмечает А.В. Копылов, является противоречивой, поскольку с одной стороны не позволяет включать стоимость убытков в состав платы за сервитут, а с другой предписывает учитывать при определении платы размер реального ущерба, причиненного собственнику земельного участка, что также свидетельствует о наличии пробела в законодательстве в части порядка расчета такой платы [7].

В этой связи М.Н. Малеина справедливо отмечает возможность разделения прав собственника обремененной вещи на получение платы за сервитут и отдельно на возмещение убытков, причиненных установлением сервитута [8].

В случае использования указанного подхода при расчете размера платы непосредственно за право пользования земельным участком должен учитываться меньший объем правомочий обладателя сервитута (ограниченное пользование) по сравнению с правомочиями арендатора (владение, пользование ограниченным распоряжение - субаренда) [7].

Помимо этого, в правоприменительной практике также распространен подход к определению платы за сервитут путем вычисления разницы между рыночной стоимостью земельного участка до и после установления сервитута, например, с помощью метода парных сравнений.

Для этого все параметры сравниваемых аналогов должны соответствовать объекту оценки, однако на практике подобрать схожие аналоги практически невозможно, так как сведения о наличии сервитута редко вносятся в государственный реестр недвижимости [9].

Безусловно, что использование специалистами в ходе проведения оценки различных подходов и методов приводит к получению различных величин стоимости платы за сервитут при относительно равной степени обременения схожих земельных участков.

В этой связи стороны соглашения об установлении сервитута нередко не достигают консенсуса именно по причине определения оценщиком слишком низкой или, наоборот, слишком высокой платы за сервитут, в связи с чем их спор становится предметом судебного разбирательства.

По результатам обобщения судебной практики, связанной с установлением сервитута на земельный участок, Верховный Суд Российской Федерации отметил необходимость соблюдения судами при определении платы за сервитут принципов разумности и соразмерности с учетом характера деятельности сторон, площади и срока установления сервитута, степени влияния сервитута на возможность распоряжения земельным участком. Соразмерным при этом является такой размер платы, который соответствует материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом (п. 12 Обзора) [10].

Ряд вышеуказанных факторов, ввиду отсутствия единого подхода к их толкованию и применению, стал активно использоваться в оценочной деятельности для вычисления с помощью сравнительного подхода стоимости платы за сервитут путем определения её в качестве убытков, представляющих собой разницу между рыночной стоимостью земельного участка до и после его обременения.

Кроме того, в размер платы могут быть включены разумные затраты, возникающие у собственника земельного участка в связи с установлением сервитута и созданием условий для его осуществления (например, обустройство дороги на обремененной части участка, перенос существующего ограждения) (п. 12 Обзора) [10].

Учет таких обстоятельств, по мнению А.В. Копылова, является весьма сомнительным в силу того, что действующее российское законодательство не предусматривает обязанность собственника земельного участка совершать какие-либо действия в пользу обладателя сервитута, он лишь не должен препятствовать его осуществлению [7].

Таким образом, в настоящее время распространены два подхода к оценке платы за обременение частного или предоставленного физическому или юридическому лицу публичного земельного участка: в первом случае она рассчитывается в качестве убытков, представляющих собой разницу между рыночной стоимостью земельного участка до и после его обременения; во втором случае она определяется как плата за пользование земельным участком с учетом объема правомочий сервитутария с отдельной компенсацией убытков (при их наличии).

Аналогичным образом может быть рассчитана плата при установлении сервитута в отношении находящегося в публичной собственности

сти земельного участка, предоставленного физическому или юридическому лицу, в случае если специальным порядком предусмотрено её определение путем проведения независимой оценки.

Такие порядки расчета платы за обременение публичных земельных участков утверждаются органом местного самоуправления или государственной власти в зависимости от уровня публичной собственности земельного участка. Исключением из этого правила являются порядки, содержащиеся в отдельных Федеральных законах (ст. 39.25 ЗК РФ) [1]. Например, в отношении земельных участков, предоставленных в аренду Государственной компании «Российские автомобильные дороги», порядок определения размера платы за постоянный сервитут устанавливается наблюдательным советом указанной компании (145-ФЗ, ст. 38) [11].

При определении платы за право ограниченного пользования земельным участком, находящимся в федеральной собственности, размер платы по соглашению об установлении сервитута определяется на основании кадастровой стоимости земельного участка и рассчитывается как 0,01 процента кадастровой стоимости земельного участка за каждый год срока действия сервитута. Для участков, обремененных правами третьих лиц размер платы по соглашению об установлении сервитута определяется независимым оценщиком как разница рыночной стоимости указанных прав до и после установления сервитута. Исключение составляют земельные участки, предоставленные публичным органам власти, учреждениям и предприятиям [12].

Некоторые органы государственной власти субъектов и местного самоуправления, в свою очередь, опираются на вышеуказанные правила при утверждении своих нормативных правовых актов, регулирующих порядок определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении муниципальных или региональных земельных участков, в том числе в отношении земель с неразграниченной формой собственности (далее по тексту – Порядок). Например, в городе федерального значения Севастополе размер платы по соглашению об установлении сервитута определяется аналогично правилам, утвержденным Правительством Российской Федерации, определяющим размер платы за сервитут на федеральных земельных участках [13].

Вместе с тем многие Порядки субъектов Российской Федерации содержат свои особенности определения платы за сервитут, связанные, в частности, с целями использования обременяемого земельного участка.

В Московской области ежегодная плата по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков определяется в размере одного рубля в случае установления сервитута для целей строительства, реконструкции автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения Московской области. В случае необходимости использования земельных участков для иных целей размер платы за сервитут определяется как 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка. Во всех случаях размер рассчитывается пропорционально используемой площади части земельного участка [14].

Порядком города Москвы плата за сервитут устанавливается в зависимости от того, предоставлен ли земельный участок третьим лицам. В случае, если земельный участок передан в аренду, размер платы за сервитут устанавливается в зависимости от суммы ежегодной арендной платы. Например, если сумма ежегодной арендной платы превышает три процента кадастровой стоимости земельного участка, то размер платы за сервитут определяется по результатам оценки. Оценка проводится также в случае, если земельный участок передан в постоянное бессрочное пользование или пожизненное наследуемое владение и сумма земельного налога превышает три процента кадастровой стоимости земельного участка. Особенности расчета платы за сервитут определены указанными Правилами и в случае установления сервитута для строительства и реконструкции линейных объектов [15].

В некоторых случаях размер и особенности внесения платы по соглашениям об установлении сервитута, определенные Правилами субъекта, частично повторяются Правилами муниципальных образований, входящих в его границы. Например, Правила городского округа Долгопрудный содержат аналогичные с Правилами Московской области нормы, предусматривающие плату в размере одного рубля в случае установления сервитута для целей строительства, реконструкции автомобильных дорог регионального или местного значения Московской области [16].

Однако, следует отметить, что органы местного самоуправления в силу закона вправе самостоятельно решать вопросы местного значения исходя из интересов населения (131-ФЗ, ст. 1) [17]. В этой связи Порядки муниципального уровня могут значительно отличаться от Порядков субъектов как по размерам платы за сервитут, так и по случаям взимания такой платы. Например, в Сергиево-Посадском [18] и Красногорском [19] городских округах соответствующими Порядками определены льготные категории граждан, которые в случае заключения соглашения об установлении сервитута в их пользу полностью освобождаются от платы за него.

В городских округах Чехов [20] и Пушкино [21] заключение указанного соглашения на безвозмездной основе также возможно и для государственных и муниципальных учреждений.

Проведенный анализ нормативных правовых актов различных уровней власти позволяет прийти к выводу о наличии в них схожего подхода к определению платы за сервитут, несмотря на имеющиеся отличия. Так, при обременении свободного от прав третьих лиц публичного земельного участка, размер платы за сервитут практически всегда устанавливается в размере, не превышающем трех процентов кадастровой стоимости в год пропорционально площади обременяемой части земельного участка.

В случае, если земельный участок предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование, аренду или на ином праве, то размер платы за сервитут определяется независимым оценщиком.

Следует отметить, что расчет платы за публичный сервитут в аналогичных случаях осуществляется с учетом специально утвержденных методических рекомендаций.

Как и при установлении частного сервитута, плата за публичный сервитут, устанавливаемый в отношении не обремененного правами

третьих лиц земельного участка, находящегося в публичной собственности, должна устанавливаться в процентном соотношении (0,01 %) от кадастровой стоимости такого земельного участка пропорционального периоду его использования. В случае, если земельный участок предоставлен гражданину, юридическому лицу или находится в частной собственности, то размер платы за сервитут, как уже было сказано выше, должен определяться независимым оценщиком с учетом методических рекомендаций (ст. 39.46 ЗК РФ) [1].

В настоящее время в оценочной деятельности используются методические рекомендации, утвержденные приказом Минэкономразвития России (далее – Методические рекомендации), которые определяют единый порядок определения платы за публичный сервитут [22].

Примечательно, что рассматриваемые Методические рекомендации также официально не опубликованы, что не исключает вероятности признания их недействующими аналогично вышеуказанным Временным методическим рекомендациям.

Однако, в правоприменительной практике зачастую возникает другой вопрос: нужно ли вообще платить за публичный сервитут?

Дело в том, что плата за публичный сервитут, в отличие от частного, осуществляется только при существенном затруднении в использовании земельного участка. Однако, в силу сложившейся традиции законодателем не устанавливаются критерии «существенности» таких затруднений, последствием чего является различное толкование как судами, так и сторонами соглашения, указанного понятия.

Правообладатели обременяемых земельных участков, разумеется, считают, что любое вмешательство в право собственности и нарушение привычного порядка использования их недвижимости само по себе создает существенные неудобства и должно быть компенсировано в полном объеме. Обладатели публичного сервитута в свою очередь считают, что обременение такого характера является незначительным, в связи с чем предлагают «символический» размер платы за публичный сервитут.

Например, при определении размера такой платы может (но не обязана) учитываться возможность дальнейшего использования обремененного земельного участка в соответствии с видом его разрешенного использования (п. 6 Методических рекомендаций) [22].

Такая диспозитивность позволяет оценщикам не учитывать появившиеся затруднения в дальнейшем ведении хозяйственной деятельности на земельном участке, что приводит к получению довольно низкой стоимости платы. Очевидно, что такая ситуация побуждает владельцев недвижимости обращаться в суд с требованиями о взыскании соразмерной платы за сервитут с учетом упущенной выгоды, связанной, в частности, с невозможностью получения дохода от использования обремененной части такого участка.

При этом добиться удовлетворения исковых требований удастся не так часто в связи с недоказанностью ведения на земельном участке до установления публичного сервитута хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли. Например, если вид разрешенного использования земельного участка связан с сельскохозяйственной деятельностью, судом устанавливается наличие у правообладателя земельного участка договоров купли-продажи семян и (или) договоров на реализацию будущего урожая, фактическое наличие посевов или степень готовности поля к выращиванию растениеводческой продукции. Недоказанность таких обстоятельств приводит к отказу в удовлетворении исковых требований [23].

Такой подход вступает в прямое противоречие со статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), согласно которой собственник по своему усмотрению вправе совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и не нарушающие интересы других лиц. Это дает ему право в любое время начать использование своего земельного участка в соответствии с видом разрешенного использования как для извлечения прибыли, так и в личных целях. Вряд ли это получится сделать в полном объеме, если на какой-либо его части будет размещено сооружение, для безопасной эксплуатации которого, с большой вероятностью, также будут установлены охранные зоны, запрещающие или значительно ограничивающие ведение хозяйственной деятельности в их границах.

В этой связи Е.А. Суханов отмечает, что проложенный через земельный участок линейный объект практически лишает землю экономической ценности, а во многих случаях и физически препятствует ее обычному использованию, оставляя ее собственника с "голым правом" [24].

Одним из возможных вариантов стимулирования обладателя публичного сервитута к возмещению всех убытков и внесению платы за такой сервитут по мнению В.А. Майборода является залог инженерного сооружения правообладателю земельного участка по стоимости публичного сервитута [25]. Однако обладатели публичных сервитутов попросту не заинтересованы в несении дополнительных расходов, связанных с выплатой полноценной компенсации за обременение, в связи с чем применение такой юридической конструкции на практике вряд ли возможно.

Представляется, что первым шагом для устранения рассмотренных в настоящей статье проблем может стать официальное толкование содержащихся в законодательстве оценочных понятий «соразмерности» платы за частный сервитут и «существенности» затруднений в использовании земельного участка при установлении публичного сервитута. Это может быть осуществлено путем утверждения единых для частного и публичного сервитутов методических рекомендаций (поскольку рассмотренные нормы обоих кодексов фактически связаны с использованием чужого земельного участка и несут одинаковые для собственника такого участка последствия в виде его обременения), основанных на принципах разумности и справедливости, содержащих порядок определения размера платы непосредственно за право ограниченного пользования чужим земельным участком и порядок определения убытков, причиненных установлением сервитута (при их наличии).

Вторым и наиболее значимым шагом может стать реформирование действующего законодательства, которое на сегодняшний день предусматривает три возможных способа определения платы за сервитут:

- путем проведения независимой оценки с использованием подходов и методов оценки по выбору самого оценщика (при установлении сервитута на земельный участок, находящийся в частной собственности или на публичный земельный участок, титульным владельцем которого является физическое или юридическое лицо);

- путем вычисления предусмотренной законом или специальным порядком величины процентов от кадастровой стоимости обремененного земельного участка - при установлении публичного или частного сервитута в отношении публичного земельного участка, не предоставлен-

ного третьим лицам;

- путем проведения независимой оценки с использованием подходов и методов оценки по усмотрению оценщика и использованием методических рекомендаций (при установлении публичного сервитута на земельный участок, находящийся в частной собственности или на публичный земельный участок, титульным владельцем которого является физическое или юридическое лицо).

Очевидно, что наличие нескольких подходов и методов к определению платы за сервитут приводит к получению различных величин стоимости при относительно равной степени обременения схожих земельных участков. Для устранения этой проблемы необходимо, в первую очередь, передать в ведение Гражданского кодекса все гражданско-правовые нормы Земельного кодекса, связанные с сервитутом. Затем следует определить и закрепить в Гражданском кодексе способ расчета платы за сервитут и перечень факторов, влияющих на её размер. Например, может быть использован подход, согласно которому плата за сервитут должна определяться независимым оценщиком путем определения стоимости использования земельного участка с учетом объема правомочий сервитуария и степени обременения земельного участка, и отдельно размера убытков, причиненных таким обременением (при их наличии). Порядок расчета как платы за сервитут, так и размера убытков, может быть конкретизирован в методических рекомендациях, которые будут обязательны к применению в оценочной деятельности. Исключением из этого правила могут быть случаи установления сервитута на публичных земельных участках, не обремененных правами третьих лиц, где размер платы может определяться в качестве процента от кадастровой стоимости обремененной части земельного участка. Проведение указанных реформ необходимо для формирования единого подхода к определению платы за сервитут и соблюдения баланса интересов собственника (правообладателя) земельного участка и интересов обладателя сервитута.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // СПС "КонсультантПлюс".
3. Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут (утв. Росземкадастром 17.03.2004). // СПС "КонсультантПлюс".
4. Письмо Минэкономразвития РФ от 21.10.2009 N Д23-3470. // СПС "КонсультантПлюс".
5. Решение Верховного Суда РФ от 18.12.2014 N АКПИ14-1093 // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015 (извлечение).
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2015 по делу N 301-ЭС14-9021, А43-11824/2013. // СПС "КонсультантПлюс".
7. Копылов А.В. Критерии определения размера платы за сервитут // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 8. С. 4 - 9.
8. Малеина М.Н. Плата за частный сервитут: определение размера, порядок изменения, последствия неуплаты // Гражданское право. 2013. N 5. С. 11 - 13.
9. Козлова Е.В. Соразмерная плата за сервитут // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. N 4. С. 62 - 82.
10. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017). // СПС "КонсультантПлюс".
11. Федеральный закон от 17.07.2009 N 145-ФЗ (ред. от 29.05.2023) "О Государственной компании "Российские автомобильные дороги" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
12. Постановление Правительства РФ от 23.12.2014 № 1461 (ред. от 29.12.2023) // СПС "КонсультантПлюс".
13. Постановление Правительства Севастополя от 16.06.2015 № 525-ПП // СПС "КонсультантПлюс".
14. Постановление Правительства Московской области от 08.06.2015 № 407/21 (ред. от 15.05.2023) // СПС "КонсультантПлюс".
15. Постановление Правительства Москвы от 09.06.2015 № 328-ПП (ред. от 02.11.2023) // СПС "КонсультантПлюс".
16. Решение Совета депутатов городского округа Долгопрудный МО от 29.01.2024 N 05-нр // СПС "КонсультантПлюс".
17. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
18. Решение Совета депутатов Сергиево-Посадского городского округа МО от 01.07.2021 N 38/05-МЗ // СПС "КонсультантПлюс".
19. Решение Совета депутатов городского округа Красногорск МО от 31.08.2017 № 233/15 // СПС "КонсультантПлюс".
20. Решение Совета депутатов городского округа Чехов МО от 26.12.2018 № 186/17-2018 // СПС "КонсультантПлюс".
21. Решение Совета депутатов г. Пушкино Пушкинского муниципального района Московской области от 21.12.2017 N 246/48/3 // СПС "КонсультантПлюс".
22. Приказ Минэкономразвития России от 04.06.2019 № // СПС "КонсультантПлюс".
23. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 августа 2024 г. по делу N А56-3815/2023. // СПС "КонсультантПлюс".
24. Иванов А., Бочаров М., Суханов Е., Завьялов А., Рыбалов А., Землякова Г., Поветкина Е., Церковников М., Жаркова О., Некрестьянов Д., Бевзенко Р. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. N 10. С. 17 - 37.
25. Майборода В.А. Взыскание задолженности по соглашению о публичном сервитуте для отдельных целей // Юрист. 2020. N 6. С. 49 - 55.

References:

1. The Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 08.08.2024) (with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024) // LRS "ConsultantPlus".
2. Federal Law No. 137-FZ dated 10/25/2001 (as amended on 02/14/2024) "On the Entry into Force of the Land Code of the Russian Federation". // LRS "ConsultantPlus".
3. Temporary Methodological recommendations on the assessment of a commensurate easement fee (approved by Roszemkadastron 17.03.2004). // LRS "ConsultantPlus".
4. Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 10/21/2009 N D23-3470. // LRS "ConsultantPlus".
5. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/18/2014 N АКПИ14-1093 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, N 8, August, 2015 (extract).
6. The ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/11/2015 in case No. 301-ES14-9021, А43-11824/2013. // LRS "ConsultantPlus".
7. Kopylov A.V. Criteria for determining the amount of the easement fee // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2015. N 8, pp. 4-9.
8. Maleina M.N. Payment for a private easement: determining the amount, the procedure for changing, the consequences of non-payment // Civil law. 2013. N 5. pp. 11-13.
9. Kozlova E.V. Commensurate payment for an easement // Property relations in the Russian Federation. 2015. N 4. pp. 62 - 82.
10. Review of judicial practice in cases of establishing an easement on a land plot (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04/26/2017). // LRS "ConsultantPlus".
11. Federal Law No. 145-FZ dated 07/17/2009 (as amended on 05/29/2023) "On the State Company Russian Highways and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // LRS ConsultantPlus.
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 23, 2014 No. 1461 (as amended on December 29, 2023) // LRS "ConsultantPlus".
13. Resolution of the Government of Sevastopol dated 06/16/2015 No. 525-PP // LRS "ConsultantPlus".
14. Resolution of the Government of the Moscow region dated 06/08/2015 No. 407/21 (ed. dated 05/15/2023) // LRS "ConsultantPlus".
15. Resolution of the Government of Moscow dated 06/09/2015 No. 328-PP (as amended on 11/22/2023) // LRS "ConsultantPlus".
16. Decision of the Council of Deputies of the Dolgoprudny city district of the Ministry of Defense dated 01/29/2024 N 05-nr // LRS "ConsultantPlus".
17. Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003 (as amended on 08.08.2024) "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" // LRS "ConsultantPlus".
18. Decision of the Council of Deputies of Sergiev Posad city district of the Ministry of Defense dated 07/01/2021 No. 38/05-MZ // LRS "ConsultantPlus".
19. Decision of the Council of Deputies of the Krasnogorsk city district of the Ministry of Defense dated 08/31/2017 No. 233/15 // LRS "ConsultantPlus".
20. Decision of the Council of Deputies of the Chekhov City District of the Ministry of Defense dated 12/26/2018 No. 186/17-2018 // LRS "ConsultantPlus".
21. Decision of the Council of Deputies of Pushkino, Pushkinsky municipal district of the Moscow region dated 12/21/2017 No. 246/48/3 // LRS "ConsultantPlus".
22. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 06/04/2019 No. // LRS "ConsultantPlus".
23. The decision of the Arbitration Court of the North-Western District of August 2, 2024 in the case N А56-3815/2023. // LRS "ConsultantPlus".
24. Ivanov A., Bocharov M., Sukhanov E., Zavyalov A., Rybalov A., Zemlyakova G., Povetkina E., Tserkovnikov M., Zharkova O., Nekrestyanov D., Bevzenko R. New life of public easements // Law. 2018. N 10. pp. 17-37.
25. Mayboroda V.A. Debt collection under the agreement on public easement for certain purposes // Lawyer. 2020. N 6. pp. 49-55.

ПОЭТАПНОЕ РАСКРЫТИЕ СЧЕТОВ ЭСКРОУ (АНАЛИЗ ОПЫТА ПОЛЬШИ) Phased disclosure of escrow accounts (analysis of the experience of Poland)

КОЖИНОВА Марина Юрьевна,

аспирант кафедры гражданского права и процесса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 109382, Россия, г. Москва, пр-т 40 лет Октября, д. 36.

E-mail: myukozhinova@yandex.ru;

Kozhinova Marina Yuryevna,

Postgraduate Student, Department of Civil Law and Process, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow, pr-t 40 let Oktyabrya, 36.

E-mail: myukozhinova@yandex.ru

Краткая аннотация: Вопрос, касающийся поэтапного раскрытия счетов эскроу, является дискуссионным. Очевидно, что использование на практике механизма поэтапного раскрытия счетов эскроу, с одной стороны, имеет ряд преимуществ, а с другой – несет значительные риски. Вместе с тем опыт зарубежных стран, в частности Польши, показывает достаточно успешный результат введения этого механизма на практике. В рамках настоящей работы автор анализирует опыт польского правового порядка, выделяет ключевые элементы, позволяющие упомянутому механизму успешно функционировать. В результате автор приходит к выводу, что в польском правовом порядке имеет место дополнительная защита лиц, вкладывающихся в строительство недвижимости. В отечественном законодательстве в настоящее время подобные механизмы отсутствуют. В связи с этим автор полагает, что поэтапное раскрытие счетов эскроу возможно лишь при условии использования дополнительных механизмов защиты.

Abstract: The issue regarding the phased disclosure of escrow accounts is debatable. It is obvious that the practical use of the mechanism of gradual disclosure of escrow accounts, on the one hand, has a number of advantages, and on the other hand, carries significant risks. At the same time, the experience of foreign countries, in particular Poland, shows a fairly successful result of using this mechanism in practice. In this paper, the author analyzes the experience of the Polish legal order, highlights the key elements that allow the mentioned mechanism to function successfully. As a result, the author concludes that the Polish legal order provides additional protection for persons investing in real estate. In domestic legislation, such mechanisms are currently absent. In this regard, the author believes that the phased disclosure of escrow accounts is possible only if additional protection mechanisms are used.

Ключевые слова: долевое строительство, застройщик, поэтапное раскрытие, счет эскроу, эскроу, эскроу-агент.

Key words: shared construction, developer, phased disclosure, escrow account, escrow, escrow agent.

Для цитирования: Кожина М.Ю. Поэтапное раскрытие счетов эскроу (анализ опыта Польши) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 307-309. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_307.

For citation: Kozhinova M.Yu. Phased disclosure of escrow accounts (analysis of the experience of Poland) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 307-309. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_307.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Вопрос относительно необходимости поэтапного раскрытия счетов в России является актуальным с момента появления в российском законодательстве договора счета эскроу.

В доктрине на этот счет ведется активная дискуссия, высказываются позиции как «за» введение поэтапного раскрытия счетов эскроу, так и «против». В интервью журналу «Банковское обозрение» представитель банка «Открытие» Шишкин О. высказался против поэтапного раскрытия счетов эскроу. Он указал на социальную сторону вопроса, отмечая, что покупатели входят в проект строительства на разных этапах. В связи с этим при поэтапном раскрытии счетов возникает риск того, что «у одного дольщика со счета часть средств (допустим, 30%) уже списали, а у второго лежит вся сумма, а тут у застройщика произошел акционерный конфликт или возникла другая проблема. Поэтому часть дольщиков не смогут забрать всю сумму» [5].

Вместе с тем имеет место и противоположная точка зрения. Например, Крохина Ю.А. указывает на целесообразность разрешения застройщику обращаться к счетам эскроу с целью расходования части денежных средств в процессе строительства, аргументируя свою позицию успешным опытом зарубежных стран, а также трудным положением застройщиков, вынужденных учитывать множество негативных факторов при осуществлении строительства, что, как следствие, приводит к увеличению стоимости жилья [7]. Заместитель генерального директора компании MR Group, кандидат юридических наук Кирсанов А.Р. неоднократно и однозначно высказывался за использование механизма поэтапного раскрытия счетов застройщиками, которых можно отнести к системообразующим компаниям. В подтверждение своих слов он приводит положительный опыт Германии, а также указывает на экономическую эффективность и безопасность такой модели [6].

Сложно спорить с тем, что для застройщиков экономически выгодно использовать не собственные или кредитные денежные средства, а денежные средства участников долевого строительства. Вместе с тем подобный механизм чреват возвращением в российскую действительность проблемы «обманутых дольщиков».

Странники введения в российскую систему права поэтапного раскрытия счетов эскроу апеллируют к зарубежным правовым порядкам. Так, например, в Австрии поэтапное раскрытие счетов эскроу регулируется Законом о договоре с застройщиком (*Bauträgervertragsgesetz*) [1]. В Германии Положением об обязанностях маклеров, кредитных брокеров, застройщиков и руководителей строительных работ (*Verordnung über die Pflichten der Immobilienmakler, Darlehensvermittler, Bauträger, Baubetreuer und Wohnimmobilienverwalter*) устанавливается выплата застройщикам денежных средств пропорционально выполненному объему работ [2].

Вместе с тем в рамках настоящей работы обратимся к правопорядку Польши с целью анализа поэтапного раскрытия счетов эскроу. Полагаем, что среди европейских правопорядков именно польский правопорядок предоставляет большой объем гарантий для участников долевого строительства. Кроме того, непродолжительное время назад нормативное регулирование в сфере защиты прав участников долевого строительства подверглось значительным изменениям.

Вместе с тем в ряде исследований подвергается критике существующее регулирование долевого строительства в Польше. Так, отмечается, что новый закон предусматривает одно из самых жестких решений применительно к застройщикам в Европе (аналогичные решения не известны в законодательстве Германии, Франции, Австрии, Бельгии, Италии, Испании), поскольку предоставляет чрезмерные и необоснованные привилегии покупателю за счет продавца [11].

Изначально проблема обманутых дольщиков в Польше стояла особенно остро: банкротство большого числа застройщиков, мошенничество с их стороны, хищения и т.д. [10]. В целях разрешения этой проблемы в 2011 г. был принят Закон о защите прав покупателей жилых домов и индивидуальных жилых домов (*Ustawy z dnia 16 września 2011 r. o ochronie praw nabywcy lokalu mieszkalnego lub domu jednorodzinnego*) [3], известный также под названием Закон о застройщиках. Целью принятия указанного закона являлась защита покупателей строящейся недвижимости, в частности Закон содержал механизм условного депонирования (эскроу), а также ряд требований при осуществлении строительства. Предусматривалось положение о необходимости заключения договора подряда исключительно в нотариальной форме. Для застройщиков был предусмотрен ряд обязательных требований, в частности требование о раскрытии информации. В свою очередь, для покупателей были предусмотрены условия, когда в одностороннем порядке можно отказаться от договора. Одним из наиболее важных аспектов защиты явилось требование об открытии счета эскроу.

В польском правопорядке выделяется два типа счета эскроу: открытый и закрытый. Открытый счет предусматривает поэтапное перечисление средств застройщику. В случае с закрытым счетом – денежные средства перечисляются после выполнения застройщиком всех обязательств.

Очевидно, что открытый счет является наиболее удобным для застройщика, поскольку позволяет постепенно использовать средства инвесторов, но вместе с тем менее безопасным для покупателя, т.к. содержит риск потери части денежных средств в случае банкротства застройщика до момента сдачи дома в эксплуатацию. Это объясняет данные статистики об использовании счетов эскроу. Открытые счета эскроу пользуются значительно большей популярностью, к ним обращается примерно от 84% до 87 % застройщиков [12].

Однако несмотря на все очевидные преимущества нового регулирования в достаточной мере защитить права покупателей не удалось. В связи с этим в 2021 г. был принят новый закон (*O ochronie praw nabywcy lokalu mieszkalnego lub domu jednorodzinnego oraz Deweloperskim Funduszu Gwarancyjnym*) [4], включающий в себя основные положения предыдущего закона. Однако главным инновационным решением упомянутого закона явилось создание Гарантийного фонда, формируемого застройщиками (*Deweloperskiego Funduszu Gwarancyjnego*) (далее – Фонд). Взносы в Фонд поступают за счет средств застройщиков. Таким образом, если покупатель по тем или иным причинам не получил жилье, то он имеет возможность получить обратно всю сумму без подачи в суд на застройщика. Сумма взноса застройщика определяется специализированным актом, застройщик всегда заранее знает, какую сумму ему необходимо внести, размер зависит от того использует застройщик открытый или закрытый счет эскроу. Закрытый счет как более надежный, соответственно, предполагает меньший процент.

Фонд также обеспечивает защиту покупателя от возможного банкротства банка, в котором открыт счет эскроу. Этим объясняется перечисление денежных средств от застройщиков в Фонд даже в случае выбора закрытого счета эскроу.

Отдельно стоит отметить роль банка в механизме условного депонирования (эскроу). В связи с принятием нового закона полномочия банков были существенно расширены. Возросла роль банковского надзора в оценке хода осуществления строительства, поскольку предусмотрено участие банков в контроле за выполнением обязательств застройщика. Кроме того, предусматривается, что взносы в Фонд осуществляются непосредственно через банк, в котором открыт счет эскроу [12].

Таким образом, законодательством Польши предусмотрено поэтапное раскрытие счетов эскроу. Вместе с тем важно отметить, что помимо установления ряда требований к застройщикам, а также включения в законодательство положений, регулирующих заключение договора, польский правопорядок предусматривает также дополнительный механизм контроля за денежными потоками от покупателей строящейся недвижимости в лице банков, выполняющих функции эскроу-агентов. Отдельно стоит обратить внимание на достаточно широкие полномочия банков по контролю. Кроме того, польский законодатель предусмотрел дополнительный механизм возврата денежных средств покупателям в связи с функционированием такой специализированной организации как Гарантийный фонд, формируемый застройщиками (*Deweloperskiego Funduszu Gwarancyjnego*).

В настоящее время в российском законодательстве дополнительные механизмы, обеспечивающие подобную защиту участникам долевого строительства, в полной мере не реализованы. С учетом негативного предшествующего опыта в сфере долевого строительства в России, полагаем, что введение в российский правопорядок механизма поэтапного раскрытия счетов эскроу возможно лишь после детальной проработки этого вопроса на законодательном уровне. Следует обратиться к зарубежному опыту и предусмотреть как дополнительный механизм контроля за денежными потоками, так и дополнительные гарантии возврата средств лицам, вкладывающимся в строящуюся недвижимость.

Список литературы:

1. Bundesgesetz, mit dem Regelungen über den Erwerb von Rechten an Gebäuden und Wohnungen von Baurägern getroffen werden (Baurägervertragsgesetz – BTVG) und das Wohnungseigentumsgesetz 1975 geändert wird [Электронный ресурс] // <https://www.ris.bka.gv.at/NormDokument.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10003474&Artikel=&Paragraf=0&Anlage=&Uebergangrecht=> (дата обращения: 25.08.2024).
2. Verordnung über die Pflichten der Immobilienmakler, Darlehensvermittler, Bauräger, Baubetreuer und Wohnimmobilienverwalter [Электронный ресурс] // https://www.gesetze-im-internet.de/gewo_34cdv/ (дата обращения: 25.08.2024).
3. Ustawy z dnia 16 wrzeœnia 2011 r. o ochronie praw nabywcy lokalu mieszkalnego lub domu jednorodzinnego [Электронный ресурс] // <https://isa.p.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20112321377> (дата обращения: 25.08.2024).
4. O ochronie praw nabywcy lokalu mieszkalnego lub domu jednorodzinnego oraz Deweloperskim Funduszu Gwarancyjnym [Электронный ресурс] // <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20210001177> (дата обращения: 25.08.2024).
5. Кац Е. Олег Шишкин (банк «Открытие»): Термин «обманутые дольщики» превратился в атавизм [Интервью с О. Шишкиным] // СПС Консультант Плюс.
6. Кирсанов А.Р. Поэтапное раскрытие счетов эскроу: новый взгляд // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 6(249). С. 108-110.
7. Крохина Ю.А. Сочетание интересов банков и застройщиков в правовом регулировании эскроу-счета. Банковское право. 2022. № 2. С. 49 - 55.
8. Морозова Ю. Использование счетов эскроу в новой модели долевого строительства: настройки банковского процесса // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2019. № 1. С. 40 - 52.
9. Суханов Е.А. О доверительном управлении имуществом как обязательно-правовом способе осуществления права собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 11. С. 44 - 56.
10. Lic J. The Impact of EU Law on Consumer Protection in Real Estate Development Contracts (Pre-construction Contracts) [Электронный ресурс] // <https://zeszty-naukowe.uek.krakow.pl/article/view/1269/1018> (дата обращения: 25.08.2024).
11. Szulc P. Critical comments to the bill on protection of the rights of purchasers of residential premises or single-family houses and on the Developer Guarantee Fund (Uwagi krytyczne do projektu ustawy o ochronie praw nabywcy lokalu mieszkalnego lub domu jednorodzinnego oraz o Deweloperskim Funduszu Gwarancyjnym) [Электронный ресурс] // <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/spp/article/view/29476/26212> (дата обращения: 25.08.2024).
12. Wojciech Majewski Deweloperski Fundusz Gwarancyjny – nowe œrodki ochrony nabywcy lokalu mieszkalnego lub domu jednorodzinnego [Электронный ресурс] // <https://prawoasekuracyjne.pl/resources/html/article/details?id=225944&language=pl> (дата обращения: 25.08.2024).
13. ПОЭТАПНОЕ РАСКРЫТИЕ СЧЕТОВ ЭСКРОУ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. Центр стратегического развития. 2020. [Электронный ресурс] // <https://profi.erzrf.ru/upload/iblock/c6d/1.-TSSR-Poetapnoe-raskrytie-schetov-eskrou.-Vopros-1.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

References:

1. Federal law regulating the acquisition of rights to buildings and apartments from property developers (Property Developers' Contract Act – BTVG) and amending the Condominium Ownership Act 1975 [Electronic resource] // <https://www.ris.bka.gv.at/NormDokument.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10003474&Artikel=&Paragraf=0&Anlage=&Uebergangrecht=> (date of access: 25.08.2024).
2. Regulation on the duties of real estate agents, loan brokers, property developers, construction supervisors and residential property managers [Electronic resource] // https://www.gesetze-im-internet.de/gewo_34cdv/ (date of access: 25.08.2024).
3. Act of 16 September 2011 on the protection of the rights of the purchaser of a flat or a single-family house [Electronic resource] // <https://isa.p.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20112321377> (date of access: 25.08.2024).
4. On the protection of the rights of the purchaser of a residential premises or a single-family house and the Developer Guarantee Fund [Electronic resource] // <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20210001177> (date of access: 25.08.2024).
5. Katz E. Oleg Shishkin (Otkritie Bank): The term "cheated equity holders" has become an atavism [Interview with O. Shishkin] // SPS Consultant Plus.
6. Kirsanov A.R. Phased disclosure of escrow accounts: a new look // Property relation in the Russian Federation. 2022. No. 6 (249). P. 108-110.
7. Krokhnina Yu.A. Combination of interests of banks and developers in the legal regulation of escrow accounts. Banking law. 2022. No. 2. P. 49 - 55.
8. Morozova Yu. Use of escrow accounts in the new model of shared construction: banking process settings // Settlements and operational work in a commercial bank. 2019. No. 1. P. 40 - 52.
9. Sukhanov E.A. On trust management of property as an obligatory-legal method of exercising the right of ownership // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. No. 11. P. 44 - 56.
10. Lic J. The Impact of EU Law on Consumer Protection in Real Estate Development Contracts (Pre-construction Contracts) [Electronic resource] // <https://zeszty-naukowe.uek.krakow.pl/article/view/1269/1018> (date of access: 25.08.2024).
11. Szulc P. Critical comments to the bill on protection of the rights of purchasers of residential premises or single-family houses and on the Developer Guarantee Fund (Uwagi krytyczne do projektu ustawy o ochronie praw nabywcy lokalu mieszkalnego lub domu jednorodzinnego oraz o Deweloperskim Funduszu Gwarancyjnym) [Electronic resource] // <https://pressto.amu.edu.pl/index.php/spp/article/view/29476/26212> (date of access: 25.08.2024).
12. Wojciech Majewski Developer Guarantee Fund – new protection measures for the purchaser of a flat or a single-family house [Electronic resource] // <https://prawoasekuracyjne.pl/resources/html/article/details?id=225944&language=pl> (date of access: 25.08.2024).
13. STEP-BY-STEP DISCLOSURE OF ESCROW ACCOUNTS IN SHARED CONSTRUCTION. Center for Strategic Development. 2020. [Electronic resource] // <https://profi.erzrf.ru/upload/iblock/c6d/1.-TSSR-Poetapnoe-raskrytie-schetov-eskrou.-Vopros-1.pdf> (date of access: 25.08.2024).

СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ УЧРЕДИТЕЛЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

The shift of paradigm in the legal status of the founder of a non-profit organization

ИОНОВА Альбина Юрьевна,

помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.Н. Занко, аспирант кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.
E-mail: a7.ionova@gmail.com;

Ionova Albina Yurievna,

Assistant of deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation O.Zanko, postgraduate student of civil law department of Kutafin Moscow state law university. Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 123001, Russia.
E-mail: a7.ionova@gmail.com;

Краткая аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам совершенствования правового регулирования в сфере некоммерческих организаций в части правового статуса учредителя таких организаций. Автором рассматривается вопрос об отсутствии закрепленного в законодательстве единого определения термина «учредитель», а также исследуются доктринальные подходы к пониманию вышеуказанного понятия. Проводится анализ внесенных законодательных изменений в части возможности добровольного выхода из состава юридического лица, а также внесудебного порядка исключения учредителей из состава фондов и автономных некоммерческих организаций.

Abstract: The article is devoted to certain issues of improving legal regulation in the field of non-profit organizations and the legal status of the founder of such organizations. The author considers the issue of the absence of the definition of the term "founder" in the current legislation, and also examines different doctrinal approaches. The author provides an analysis of the legislative changes regarding the possibility of voluntary secession from a legal entity and extrajudicial procedure for excluding founders from foundations and autonomous non-profit organizations.

Ключевые слова: юридические лица, некоммерческие организации, правовой статус учредителя, фонды, автономные некоммерческие организации, общественные движения, принудительное исключение, выход из состава учредителей, единственный учредитель.

Keywords: legal entities, non-profit organizations, the legal status of the founder, foundations, autonomous non-profit organizations, compulsory exclusion, withdrawal from the founders, the sole founder.

Для цитирования: Ионова А.Ю. Смена парадигмы в правовом статусе учредителя некоммерческой организации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 310-312. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_310.

For citation: Ionova A.Yu. The shift of paradigm in the legal status of the founder of a non-profit organization // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 310-312. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_310.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Согласно статье 34 Конституции Российской Федерации¹ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для ведения предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В связи с этим представляется возможным рассматривать создание юридического лица как некую форму реализации права участников гражданского оборота на особое объединение между собой и аккумуляцию своего имущества для осуществления предпринимательской деятельности. Аналогичной позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, отметивший в Постановлении от 25 мая 2010 года № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гушина»², что граждане вправе свободно использовать свои способности и имущество для непосредственного ведения ими предпринимательской деятельности, а также единолично или совместно с другими лицами принимать участие в создании юридического лица.

В соответствии с нормами действующего законодательства учредителем может стать любой субъект гражданских правоотношений: физическое лицо, юридическое лицо или публично-правовое образование. Наделение всех субъектов гражданского права возможностью выступить создателем нового субъекта хозяйственного оборота в полной мере отвечает конституционному принципу свободы экономической деятельности (статья 8 Конституции Российской Федерации). По данным сведений о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 1 января 2024 года, предоставленных Федеральной налоговой службой, только за 2023 год было зарегистрировано 263 705 организаций, из них 18 630 некоммерческих³. Вместе с тем, несмотря на количество создаваемых юридических лиц, в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) отсутствует определение понятия учредителя юридического лица. Так, статья 50.1 ГК РФ закрепляет лишь общее положение о том, что юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. Иными словами, в статье дается лишь указание на правовое основание для учреждения юридического лица, а также на возможность его создания единолично или совместно с другими лицами.

Определение термина «учредитель» содержится в пункте 1 статьи 10 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵, но лишь применительно к создателю юридического лица соответствующей организационно-правовой формы. Согласно данной норме учредителями акционерного общества являются граждане и (или) юридические лица, принявшие решение о его учреждении.

В доктрине гражданского права можно встретить различные подходы к определению понятия «учредитель юридического лица». Ряд авторов придерживается формальной позиции, согласно которой под учредителем понимается инициатор решения о создании юридического лица. Такой

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2010 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гушина» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/n77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134463/ (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

подход является наиболее широким и коррелирует с действующей редакцией статьи 50.1 ГК РФ. Между тем, более обоснованной представляется точка зрения тех ученых, которые рассматривают учредителя как субъекта, не только принявшего решение о создании юридического лица, но и осуществившего ряд определенных действий, завершившихся его государственной регистрацией. К примеру, по мнению профессора Н.В. Козловой, учредителем можно назвать любого субъекта гражданского права, который совершает сделки, иные юридически значимые и фактические действия, направленные на создание юридического лица: принимает решение о создании нового субъекта права, принимает (утверждает) его учредительные документы, передает ему в собственность (или на ином праве) часть своего имущества для формирования уставного капитала. В узком смысле, в соответствии со вторым подходом под учредителями понимаются только те лица, которые указываются в качестве учредителей в учредительных документах юридического лица на момент его первичной государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц¹.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно отметить вариативность подходов иностранного законодателя к пониманию учредителя юридического лица на примере акционерного общества. Так, в Англии учредителем признается лицо, которое фактически учреждает общество; в Германии, в свою очередь, учредителем является участник, оплативший свои акции в полном объеме; в Болгарии учредителями могут выступать лица, не имеющие признаков несостоятельности и подписавшие соглашение об учреждении акционерного общества².

Анализ российского законодательства в сфере некоммерческих организаций позволяет сделать вывод о том, что в нем также не содержится общее понятие учредителя некоммерческой организации. Статья 15 «Учредители некоммерческой организации» Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»³ (далее – Федеральный закон «О некоммерческих организациях») закрепляет перечень лиц, которые не могут приобрести статус учредителя некоммерческой организации, но тем не менее не раскрывает данного понятия.

В отсутствие законодательной дефиниции определение учредителя некоммерческой организации сформулировала профессор И.С. Шиткина, предлагающая понимать под ним лицо, которое единолично (или совместно с другими лицами, если это не запрещено законом) принимает решение о создании некоммерческой организации, утверждает ее устав, передает ей часть своего имущества, формирует ее органы, совершает иные действия по созданию организации⁴. О необходимости кардинального реформирования законодательства о некоммерческих организациях в части определения правового статуса учредителя было обозначено в 2022 году на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека⁵. Директор фонда «Центр гражданского анализа и независимых исследований «ГРАНИ» С.Г. Маковецкая в своем выступлении перед Президентом Российской Федерации выразила мнение, что необходимо снять барьер для управления некоммерческими организациями, вызванный архаичностью норм об учредителях таких организации. Представляется, что в этой связи особую важность приобретает, например, вопрос реформирования законодательства в части закрепления правового статуса учредителя некоммерческой организации такой организационно-правовой формы как общественные движения.

Стоит отметить, что предложения по внесению изменений в ГК РФ в части его дополнения дефиницией термина «учредитель некоммерческой организации» высказывались в литературе еще около 20 лет назад. Так, В.В. Тонян в своей кандидатской диссертации «Проблемы совершенствования законодательства о создании коммерческих организаций» предлагала собственную версию такого определения⁶.

Несмотря на то, что действующее законодательство в сфере некоммерческих организаций не раскрывает понятие «учредитель некоммерческой организации», с достаточной долей уверенности можно утверждать, что оно подразумевает под собой получение лицом особого правового статуса при возникновении определенных юридических фактов.

Права и обязанности учредителя некоммерческой организации различаются в зависимости от ее организационно-правовой формы. Так, условно могут быть выделены три категории правового статуса учредителя некоммерческой организации: а) «чистый правовой статус» – характерен для создателей унитарных некоммерческих организаций, которые не приобретают прав на имущество учреждаемого юридического лица (общественно полезный фонд); б) «учредитель-собственник» – данный статус приобретает в случае совпадения в одном лице создателя юридического лица и собственника его имущества (учреждение); в) «учредитель-член» – свойственен для учредителя, создавшего корпоративную некоммерческую организацию и приобретшего в ней право членства (ассоциации и союзы).

Следует отметить, что данная классификация является обобщенной. Об объеме прав и обязанностей, присущих учредителю, представляется целесообразным судить исходя из конкретного вида некоммерческой организации. При рассмотрении вопроса о правовом статусе создателя юридического лица важным аспектом является факт признания российским законодателем возможности выхода из состава некоммерческой организации. Право на выход из состава некоммерческой организации по добровольному волеизъявлению было нормативно предоставлено ряду учредителей в 2016 году. До момента принятия Федерального закона от 31 января 2016 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ право покинуть созданную некоммерческую организацию у всех учредителей отсутствовало.

Анализ судебной практики показывает, что до соответствующих законодательных изменений, суды твердо придерживались позиции о невозможности выхода учредителей из состава унитарных некоммерческих организаций. Например, в отношении автономной некоммерческой органи-

¹ Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. М., 2003. С. 209-221.

² Назарова А.В. Понятия учредитель и участник акционерного общества // Вестник науки и образования. 2018. № 17–1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-uchreditel-i-uchastnik-aktsionernogo-obschestva> (дата обращения: 21.09.2024).

³ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁴ Корпоративное право: Учебник / Под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2019. С. 360.

⁵ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 7 декабря 2022 г./Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70046> (дата обращения: 20.09.2024).

⁶ Тонян В.В. Проблемы совершенствования законодательства о создании коммерческих организаций. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. /М., 2005. – 177 с.

⁷ Федеральный закон от 31 января 2016 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 559.

зации Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации в постановлении от 13 декабря 2011 года № 11453/11 по делу № А40-70941/08-131-554 отметил, что вследствие отсутствия признака членства, круг учредителей такой организации не может быть ни расширен, ни сокращен¹.

В дальнейшем на основании обновленных норм Федерального закона «О некоммерческих организациях» право на выход из числа учредителей, наряду с участниками некоммерческих корпораций, получили учредители юридических лиц унитарного типа – фондов и автономных некоммерческих организаций. Однако право на выход из состава юридического лица не было закреплено как общее, как неотъемлемый элемент правового статуса учредителей всех некоммерческих организаций.

Между тем усложнение деловой практики и возросшие потребности гражданского оборота привели к появлению вопросов о возможности принудительной смены учредителя в некоммерческой организации путем исключения его из состава юридического лица.

С принятием Федерального закона от 25 декабря 2023 года № 671-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 671-ФЗ)² была предусмотрена возможность исключения учредителей из состава юридического лица для двух видов некоммерческих организаций – общественно полезного фонда и автономной некоммерческой организации.

В соответствии с принятыми изменениями исключение из состава учредителей может происходить по решению высшего органа управления фонда или автономной некоммерческой организации в порядке, предусмотренном уставами таких организаций. При этом законодателем был ограничен перечень случаев, при которых допустимо такое исключение: а) в отношении учредителя–физического лица – в случае его смерти, признания недееспособным, безвестно отсутствующим или объявления умершим; б) в отношении юридического лица – в случае прекращения его деятельности в связи с ликвидацией или исключением из Единого государственного реестра юридических лиц. Кроме того, было установлено, что исключение учредителя из состава юридического лица недопустимо в случае, если такой механизм применяется в отношении единственного учредителя фонда или автономной некоммерческой организации, либо если в результате исключения не остается ни одного учредителя.

Отдельно стоит отметить предложенное законодателем решение проблемы так называемых «обезглавленных» автономных некоммерческих организаций, например, в которых умер единственный учредитель. Если ранее в подобных случаях организация фактически выпадала из гражданского оборота, так как ее нельзя было ликвидировать, реорганизовать или сменить в ней учредителя, то с принятием Федерального закона № 671-ФЗ данная правовая ситуация была устранена путем прямого закрепления возможности ликвидации такой организации. При этом важным сопутствующим нововведением стало появление специального основания для вхождения в состав учредителей автономной некоммерческой организации. Так, в течение трех месяцев с момента наступления одного из событий, указанных в законе, лицо, входящее в состав органа управления автономной некоммерческой организации или являющееся единоличным органом такой организации, вправе войти в состав учредителей в заявительном порядке, тем самым заменив «пропавшего» учредителя.

Хотя актуальность и практическая значимость указанных изменений в современных условиях сомнений не вызывают, их характер представляется неоднозначным и способным повлечь доктринальные споры. Прежде всего, стоит отметить путь длиною в двадцать лет, который прошел законодатель от полного запрета на выход из состава учредителей до дозволения создателям некоммерческих юридических лиц отдельных организационно-правовых форм выходить по собственному желанию из их состава. Безусловно, интенсификация экономических отношений последних лет объективно вызвала необходимость пересмотра действующего законодательства о некоммерческих организациях, однако нормативно закрепленная возможность принудительного лишения правового статуса учредителя некоммерческой организации во внесудебном порядке представляется неким разрушением сложившейся парадигмы понимания отношений между юридическим лицом и его учредителем. По сути, некогда устоявшаяся формула классической взаимосвязи между «создателем» и «творением» была инверсивно изменена, что позволило новому субъекту гражданских прав (некоммерческой организации) исключать из своего состава лицо, его создавшее.

Общая направленность на изменение действующего законодательства в сфере некоммерческих организаций и тенденция адаптации законодательных положений к потребностям гражданского оборота бесспорно заслуживают поддержки. Вместе с тем очевидно, что отмеченные законодательные новеллы вызывают ряд теоретических и практических вопросов, требующих дальнейшего научного осмысления и детального изучения.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2010 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гушина» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 г. № 11453/11 по делу № А40-70941/08-131-554// СПС «КонсультантПлюс».
3. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2003. 316 с.
4. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.
5. Назарова А.В. Понятия учредитель и участник акционерного общества // Вестник науки и образования. 2018. № 17–1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-uchreditel-i-uchastnik-aktsionernogo-obschestva> (дата обращения: 21.09.2024).
6. Тоньян В.В. Проблемы совершенствования законодательства о создании коммерческих организаций. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.: 2005. 177 с.

References:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P dated May 25, 2010 "In the case of checking the constitutionality of paragraph ten of Article 2 of the Law of the Russian Federation "On Employment in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen N.I. Gushchin" // SPS "ConsultantPlus".
2. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 11453/11 dated December 13, 2011 in case No. A40-70941/08-131-554// SPS "ConsultantPlus".
3. Kozlova N.V. The concept and essence of a legal entity: An essay on history and theory: Textbook for university students studying in the specialty 021100 "Jurisprudence" / N.V. Kozlova. — M.: Statute, 2003. 316 p.
4. Corporate law: textbook / A.V. Gabov, E.P. Gubin, S.A. Karelina, etc.; ed. by I.S. Shitkin. M.: Statute, 2019. 735 p.
5. Nazarova A.V. The concepts of founder and participant of a joint-stock company // Bulletin of Science and Education. 2018. No. 17-1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-uchreditel-i-uchastnik-aktsionernogo-obschestva> (date of application: 09/21/2024).
6. TONYAN V.V. Problems of improving legislation on the establishment of commercial organizations. Dis. ... cand. Jurid. sciences: 12.00.03 / M.: 2005. 177 p.

¹ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 г. № 11453/11 по делу № А40-70941/08-131-554// СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25 декабря 2023 года № 671-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 1. Ст. 52.

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

On some procedural issues of judicial protection of intellectual property rights

КОРОЛЕВ Максим Петрович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.
Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17 А.
E-mail: vvfraonn@yandex.ru;

Korolev Maxim Petrovich,

Candidate of law, associate professor of the Department of civil Law, civil, arbitration and administrative proceedings.
Privolzhsky branch of Russian State University of Justice.
603022, 17A Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: vvfraonn@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье автор рассматривает вопросы защиты интеллектуальных прав в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, сопутствующую таким спорам с участием самозанятых граждан проблему определения компетенций судов, вопрос определения судами размера компенсации при нарушении исключительного права.

Abstract: In this article, the author examines the issues of intellectual property rights protection in courts of general jurisdiction and arbitration courts, the problem of determining the competence of courts accompanying such disputes involving self-employed citizens, the issue of determining the amount of compensation by courts in case of violation of an exclusive right.

Ключевые слова: компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов, результаты интеллектуальной деятельности, защита интеллектуальных прав, самозанятые граждане, компенсация за нарушение исключительного права.

Key words: results of intellectual activity, protection of intellectual rights, competence of courts, self-employed citizens, compensation for violation of an exclusive right.

Для цитирования: Королев М.П. О некоторых процессуальных вопросах судебной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 313-315. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_313.

For citation: Korolev M.P. On some procedural issues of judicial protection of intellectual property rights // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 313-315. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_313.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Правовые механизмы регулирования общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности имеют свой генезис, свои особенности и свои темпы развития, не совпадающие с правовым регулированием отношений по поводу материальных объектов. Такие различия, главным образом, возникают в силу особенностей самих результатов интеллектуального труда и средств индивидуализации – произведений литературы, науки, искусства, фонограмм, изобретений, товарных знаков и пр.

Необходимость совершенствования правил обращения интеллектуальных объектов не вызывает сомнений, она обусловлена все возрастающей долей таких объектов как в отечественной, так и в общемировой экономике. Одним из последних примеров реагирования российского государства на потребности в нормативном регулировании рассматриваемой сферы является принятие Федерального закона РФ № 330-ФЗ от 08.08.2024 года «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». [1] Этот новый нормативно-правовой акт посвящен государственной поддержке физических и юридических лиц ведущих свою деятельность в творческой сфере.

В то же время, помимо регулирования отношений в сфере материального права, важным является состояние процессуальных механизмов, позволяющих защищать интеллектуальные права в судебном порядке. От эффективности функционирования механизма судебной защиты зависит как нормальный гражданский оборот прав на уже созданные результаты интеллектуальной деятельности (далее РИД), так и мотивация авторов на дальнейшую творческую деятельность.

Помимо установления правил поведения внутри общества, государство, являясь единственным субъектом, обладающим легитимным правом на насилие, разрешает конфликты между остальными участниками общественных отношений. Эта функция осуществляется в ходе административной деятельности государственных ведомств либо путем реализации процессуальных процедур судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Как известно, судебная система Российской Федерации отправляет правосудие руководствуясь соответствующими кодексами: ГПК РФ, АПК РФ, а в случаях совершения наиболее общественно опасных нарушений КоАП РФ и УК РФ. Кроме того, некоторые конфликты в интеллектуальной сфере в состоянии разрешить и специальный орган – Палата по патентным спорам Роспатента в рамках своей компетенции. О степени значимости для общества и сложности системы складывающихся отношений в сфере интеллектуальной собственности свидетельствует регулярное обращение к ней высших судебных инстанций. В текущем столетии был принят целый ряд Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ, в числе которых следует отметить:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 года N 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах".

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

26 марта 2009 года N 5/29 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации";

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года N 60 "О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам";

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 года N 51 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами"

Кроме того, ряд положений, касающихся интеллектуальных прав был разъяснен Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года N 9 "О судебной практике по делам о наследовании".

На текущий момент наиболее свежим является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации". Этот весьма объемный документ рассматривает весьма широкий спектр вопросов как в области материального права, так и процессуальных нюансов. Внимание в нем уделено практически каждому РИДу и средству индивидуализации.

Разграничение компетенции между судами

По общему правилу разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами осуществляется в зависимости от характера спора и субъектного критерия. Арбитражные суды рассматривают споры, вытекающие из предпринимательской или иной экономической деятельности с участием, соответственно организаций и индивидуальных предпринимателей. Вопрос определения суда, который рассматривает спор лежит в интересах обеих конфликтующих сторон, как истца, так и ответчика, поскольку уровень профессионализма судьи, его поглощенность в ту или иную сферу человеческой деятельности оказывает непосредственное влияние на конечный результат. В этой связи следует отметить наличие в практике разных подходов по определению компетенции судов в спорах с участием т.н. самозанятых граждан, в числе которых имеется не мало обладателей интеллектуальных прав. Статус граждан, именуемых самозанятыми был установлен Федеральным законом от 27.11.2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход».

В контексте института интеллектуальной собственности таковыми могут быть как сами авторы произведений, так и правообладатели в силу принятия наследства или заключенных договоров отчуждения исключительного права. В арбитражной практике имеются случаи, когда обращения самозанятых граждан в Арбитражный суд с иском заявлением влекут возвращение такового в силу пункта 1 статьи 129 АПК РФ с указанием на необходимость обращения в суд общей юрисдикции. [2] Арбитражный суд ссылается на пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ, а также на Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 от 01.07.1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В указанном Постановлении абзац пятый пункта 13 разъясняет, что дела с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя или утратившего такой статус, подведомственны судам общей юрисдикции. Такой подход представляется неверным в силу следующего.

Выделение арбитражных судов в самостоятельную подсистему в общем механизме судебных органов обусловлено необходимостью специализации экономических споров, которые имеют свои особенности, и эти особенности существенны. Разрешение таких споров требует специфических знаний и навыков анализа отношений, возникающих в ходе экономической деятельности.

Компетенция арбитражных судов установлена статьей 27 АПК РФ, в нее входит рассмотрение не только собственно экономических споров, но и дел связанных с «иной экономической деятельностью».

В конфликте о нарушении интеллектуальных прав, возникшем между правообладателем - самозанятым гражданином, и пользователем - юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем, в первую очередь необходимо определить, какой суд уполномочен разрешить такой спор.

В статье 2 Гражданского кодекса РФ законодатель дает определение предпринимательской деятельности, устанавливая ее необходимые признаки, а именно: самостоятельность, рисковый характер и наличие определенной цели. Целью в данном случае является систематическое получение прибыли от пользования имуществом, а также в результате иных действий. Представляется вполне обоснованным к имуществу в данном случае приравнивать исключительное право на РИДы, которое, согласно статье 1226 ГК РФ является правом имущественным. Упомянутая нами выше статья 2 ГК РФ обязывает лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, проходить государственную регистрацию. Нормативно-правовые механизмы такой регистрации для индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан различны, для последних он значительно проще, но тем не менее это установленный государством порядок определенных действий с использованием специального программного продукта. Прохождение регистрации позволяет заниматься определенными видами деятельности и налагает обязанности, в первую очередь по выплате налогов, но не только.

Возникает вопрос, следует ли деятельность гражданина-правообладателя по систематическому лицензированию пользователей на платной основе считать предпринимательской деятельностью. Представляется, что к тому есть все основания, поскольку имеется необходимый набор признаков той деятельности, которую ГК РФ определяет как предпринимательскую, а именно: самостоятельность, рисковый характер деятельности, системность, цель извлечения прибыли от использования имущественного права. В настоящее время граждане, обладающие исключительным правом на РИДы и предоставляющие лицензии на их использование, действуют как физические лица, при этом выплачивают НДФЛ от получаемых лицензионных платежей и предпринимателями не признаются, если не регистрируются в таком качестве. Надо полагать,

этот вопрос еще ожидает своего осмысления, обсуждения и обоснования.

С другой стороны, вывод на рынок исключительного права на РИДы путем предоставления лицензий сложно отделить от такого вида деятельности, который в ст. 27 АПК РФ именуется как «иная экономическая». Взаимоотношения, возникающие между правообладателем как лицензиаром, и пользователем как лицензиатом, использующим РИД в ходе уже своей коммерческой деятельности, вполне органично укладываются в экономическую сферу, в сферу экономического оборота товаров, работ и услуг. Эти взаимоотношения не носят личного характера, как отношения между родственниками или близкими людьми. Они возникают в силу экономической потребности у одной стороны (лицензиата) внедрения в свой бизнес чужих объектов авторского права, смежных прав, патентного права и т.д. При этом у другой стороны этих отношений (лицензиара) имеется возможность предоставления интеллектуальных прав для такого использования, в совокупности с желанием получать прибыль в виде авторского гонорара.

Таким образом, представляется вполне обоснованным относить к компетенции арбитражных судов судебные споры о нарушении интеллектуальных прав, возникающих между самозанятыми гражданами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в том числе и в сфере оборота интеллектуальных прав.

Компенсация как способ защиты интересов правообладателя

Поддержание баланса интересов правообладателей и пользователей осуществляется, помимо прочего, механизмом правовой защиты прав на РИДы, в котором видное место занимает возможность взыскания компенсации за нарушение исключительного права. Такая компенсация предусмотрена пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ и взыскивается в судебном порядке как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами в пользу обладателей исключительного права на РИДы. Конкретный размер компенсации в каждом конфликтном случае определяется судом в рамках, установленных статьями 1301, 1311, 1406.1, 1515, 1537 ГК РФ. Взыскиваемая сумма компенсации должна быть разумной и справедливой исходя из характера нарушения. Вместе с тем, законодатель предусмотрел для судов возможность снижения размера компенсации, учитывая характер самого нарушения исключительного права, а также последствия такого нарушения.

Довольно широкие рамки размера компенсации, предусмотренные законодателем в ГК РФ, а именно от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, создают почву как для споров в процессе рассмотрения дел в судах, так и дискуссии в научной среде.

Верховный Суд РФ не мог оставить без внимания столь важный вопрос и в Постановлении Пленума ВС РФ №10 от 23.04.2019 года «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» постарался привести хотя бы некоторые критерии, которыми следует руководствоваться при определении размера судами такой компенсации.

Так, помимо прочего, судам следует учитывать характер нарушения, срок использования РИД нарушителем, анализировать вину нарушителя, неоднократность и грубый характер нарушения, имущественные потери правообладателя. К обстоятельствам, имеющим значение Верховный Суд РФ относит и то, является ли использование чужого РИДа «существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя». [3]

Несмотря на сравнительную длительность существования такого института защиты исключительного права как компенсация, а также внимания к вопросу со стороны высшей судебной инстанции, нам лишь предстоит сформировать единую устоявшуюся практику определения ее размера. Одно из предложений по формированию наиболее справедливого механизма взыскания компенсации выдвинула председатель Суда по интеллектуальным правам профессор Новоселова Л. А. на III международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR – 2023» 27-28 апреля 2023 года. В связи со стремительным расширением у граждан возможностей использования современных гаджетов для создания произведений, те из авторов, кто намеревается использовать их в коммерческих целях могли бы заявить об этом в открытом и доступном формате. Тем самым, по мнению Новоселовой Л. А., такие авторы создали бы основания для взыскания компенсации в случае нарушения их интеллектуальных прав в большем размере, нежели при посягательствах на права авторов, не связывающих создание своих объектов с извлечением коммерческой прибыли. Кроме того, «опубличивание» автором коммерческой цели при создании нового произведения способствует устранению сомнений в его авторстве, что будет не лишним в условиях массовой генерации новых объектов авторского права. [4]

Данные соображения представляются разумными, поскольку предоставляют судам дополнительный инструмент в определении и обосновании размера компенсации при рассмотрении конкретного спора. В контексте же настоящей работы добавим, что при назначении ко взысканию компенсации судам не следует оставлять без внимания и наличие у ответчика статуса самозанятого гражданина, допустившего нарушение интеллектуальных прав в ходе своей, как мы выяснили ранее, экономической деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ от 08.08.2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных индустрий» (вступает в силу 05.02.2025 года). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080136> (дата обращения: 30.08.2024).
2. Постановление Пятнадцатого апелляционного арбитражного суда по делу № А32-4345/2020 по иску Морозова А. И. к АО «Тандер». <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.07.2024).
3. Постановление Пленума ВС РФ №10 от 23.04.2019 года «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/c01923bc1d0db60508e82c505d7d29b544e91443/ (дата обращения: 16.07.2024).
4. Доклад Новоселовой Л. А. на III международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR – 2023». https://vk.com/video457927039_456239401 (дата обращения: 16.07.2024).

References:

1. Federal Law of the Russian Federation No. 330-FZ dated 08.08.2024 "On the Development of Creative Industries" (effective 05.02.2025). <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202408080136> (date of appeal: 30.08.2024).
2. Decision of the Fifteenth Appellate Arbitration Court in case No. A32-4345/2020 on the claim of A. I. Morozov against JSC "Thunder". <https://ras.arbitr.ru/> (date of access: 07/16/2024).
3. Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation No. 10 dated 04/23/2019 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation". https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/c01923bc1d0db60508e82c505d7d29b544e91443/ (date of reference: 07/16/2024).
4. Report of Novoselova L. A. at the III international scientific and practical conference "AUTHOR - 2023". https://vk.com/video457927039_456239401 (date of application: 07/16/2024).

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ THE ROLE OF THE JUDICIARY IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF MEDIATION

МАРТЬЯНОВА Галина Васильевна,

доцент, кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».

107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: martyanova@rgust.ru;

ГОЛОВОЧЕВА Юлия Александровна,

магистрант, факультета юриспруденции

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий».

107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: golovacheva@rgust.ru;

MARTIANOVA Galina Vasilyevna,

Associate Professor, Candidate of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure,

Russian State University of Social Technologies.

Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: martyanova@rgust.ru;

GOLOVOCHEVA Yulia Alexandrovna,

undergraduate student, Faculty of Law, Russian State University of Social Technologies.

Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: golovacheva@rgust.ru

Краткая аннотация: в данной научной статье проведен анализ действий судебных органов, способствующих развитию медиации как эффективного средства разрешения споров и снижению нагрузки на судебные органы.

Abstract: This scientific article analyzes the actions of judicial authorities contributing to the development of mediation as an effective means of dispute resolution and reducing the burden on judicial authorities.

Ключевые слова: медиация, судебные органы, медиационная культура, примирительная процедуры, медиативные центры.

Key words: mediation, judicial authorities, mediation culture, conciliation procedures, mediation centers.

Для цитирования: Мартьянова Г.В., Головачева Ю.А. Роль судебных органов в развитии института медиации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 316-318. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_316.

For citation: Martianova G.V., Golovacheva Yu.A. The role of the judiciary in the development of the institution of mediation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 316-318. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_316.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Судебные органы занимают немаловажную позицию в системе развития института медиации. Данная ветвь власти может стимулировать использование медиации. Важным аспектом роли судебных органов в развитии медиации является также поддержка и содействие в формировании медиационной культуры в обществе. Суды могут активно пропагандировать преимущества медиации, разъяснять гражданам принципы и возможности этого метода разрешения споров.

По мнению отечественных цивилистов, эпизодический характер обращения к институту медиации в России обусловлен отсутствием со стороны государства мер, позволяющих интегрировать медиацию в систему разрешения споров, низкой информированностью общества об услугах медиаторов [4, С.18-22]. Верховным судом РФ был проведен анализ судебной практики, по результатам которого стало ясно, что стороны прибегают к помощи медиатора в случаях подробного разъяснения судом самой сути этого института, изложения сведений о практикующих медиаторах. Самостоятельно стороны практически не пользуются услугами такого рода.

Значимость участия судей в развитии медиации также подчеркивает Юлия Викторовна Ширяева – председатель Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Она подчеркивает наличие на сегодняшний день тенденции, согласно которой стороны спора (предприниматели, юристы, адвокаты) воспринимают инициацию применения медиации как проявление слабости и говорят о том, что, если медиацию рекомендует суд, для них такой вариант предпочтительней, чем самостоятельное предложение мирных переговоров [7]. Также следует сказать, что представители спорящих сторон не рассматривают значимость примирительной процедуры настолько высоко, как ее оценивают сами спорящие стороны. Аналогичной позиции придерживается отечественный цивилист Н.И. Минкина, по мнению которой интересы сторон медиации могут не совпадать с интересами их представителей или оказаться искаженными, что может затруднить достижение позитивного результата [5, С. 144-145]. Что касается российских судов, они также по своим возможностям способствуют развитию института медиации. Так, например, в октябре 2023 года Можайским городским судом Московской области на сайте суда была размещена информация о содержании процедуры медиации с указанием ссылок на реестры медиаторов [8].

В свою очередь Советский районный суд г. Липецка ведет статистику урегулированных с помощью процедуры медиации споров. Так, по данным суда, во втором квартале 2023 года судьями с применением процедуры медиации было рассмотрено 15 гражданских дел по спорам, связанным с разделом имущества (9 дел), с воспитанием детей (4 дела), о взыскании алиментов на детей (1 дело), о взыскании материального ущерба (1 дело) [9].

Активно содействует в формировании медиационной культуры в обществе также Нижегородский областной суд, Председатель и судьи которого принимают участие в научно-практических конференциях, круглых столах по развитию медиации в Нижегородской области, а также

подводит итоги применения примирительных процедур пилотными судами Нижегородской области. Кроме того, председателем Нижегородского областного суда работа пилотных судов по внедрению в судебную практику примирительных процедур была признана положительной [10].

Исходя из п.п. 1,5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ [1], ч. 1 ст. 138 АПК РФ [2], пп. 10 ч. 1 ст. 135 КАС РФ [3] судья разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности и содействует их примирению. Однако недостаточно только информировать сторон о возможности избрания альтернативного судебному способу урегулирования спора, судье необходимо рассказать сторонам о сути данной процедуры таким образом, чтобы дать сторонам правильное понимание роли медиатора и их самих во избежание ложных иллюзий. При этом, с учетом ограниченного времени судьи на разрешение дела также не представляется возможным слишком долго вести беседу со сторонами в этом ключе. Ввиду этого, судья должен обладать навыком определения медиабельности спора, правильное представление о которых он может получить на курсах повышения квалификации в сфере медиации. Так, например, судья должен оценить общий настрой сторон на разрешение спора [6]. Так, например, Арбитражный суд Московской области сотрудничает с ведущими организациями по вопросам развития института примирительных процедур в целях совершенствования существующих механизмов урегулирования споров [11]. При этом можно предполагать, что одна из сторон спора, которая предложила проведение процедуры медиации или которая согласилась на такое предложение другой стороны, может расценивать данную процедуру как возможность злоупотребить своими правами, то есть употребление права не в соответствии с ее целью. В части затягивания судебного процесса злоупотребление правом на проведение процедуры медиации не представляется возможным рассматривать, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 153.2 ГПК РФ [1] суд выносит определение об отложении судебного разбирательства. Тем не менее, злоупотребление сторонами своими правами имеет место быть в части возможности избавления от имущества, на которое могло бы быть наложено взыскание, сбора или уничтожения доказательств для усиления своей позиции или ослабления позиции другой стороны. В связи с этим поддерживается позиция о важности наличия у судьи представления о медиабельности спора. При этом, в случае, если судья не прошел соответствующее обучение, то в соответствии с ч. 1 ст. 153.2 ГПК РФ [1] суд может объявить перерыв в судебном заседании для рассмотрения сторонами возможности использования примирительной процедуры, а данное время использовать для консультации у профессионального медиатора о перспективах урегулирования конкретного спора в рамках медиации.

Представители медиативных центров также придерживаются позиции о том, что низка вероятность того, что стороны сами, без информирования судом, примут решение применить процедуру медиации, что связано с их низкой осведомленностью о сути процедуры медиации. Кроме того, по настоящее время АС Московской области публикует на своем сайте в новостном разделе информацию об урегулированных в рамках медиации спорах с приведением конкретных номеров разрешенных судебных дел. Безусловно, в современном информационном пространстве можно получить представление о медиации из сети «Интернет», однако при решении серьезных вопросов, а тем более, затрагиваемых юридических вопросов, стороны предпочитают получать необходимую информацию от осведомленных в конкретном вопросе людей. Так, Центром медиации УрГЮУ и Свердловским областным судом был проведен совместный правовой эксперимент, результаты которого показали, что после прохождения судьями обучения по программе «Медиация в судебной деятельности» количество обращений сторон за проведением процедуры медиации в 50% случаев закончилось заключением соглашения о проведении процедуры медиации, в то время, как до проведения обучения такие соглашения заключались только в 10% случаев [6, С. 226-231].

Большой вклад в развитие данного института вносит и Суд по интеллектуальным правам, в котором существует отлаженный механизм урегулирования спора с помощью нейтрального посредника в рамках процедуры медиации. Данное подтверждается многочисленной судебной практикой по спорам, связанным с интеллектуальной собственностью, наличием комнаты примирения и медиации, а также с более полной информированностью сторон спора о сути медиации на сайте самого суда.

Напрашивается вывод из вышеуказанного - те действия, которые совершают суды с целью популяризации процедуры медиации, имеют большое значение на пути развития данного института. Однако, необходимо заметить, что при всем большом количестве судебных органов на территории Российской Федерации не каждый суд предпринимает такие шаги. То есть, на сайтах судов в основном не размещается не только какие-то данные о мероприятиях, о разрешенных делах в рамках медиации, но и информация о том, что существует такой альтернативный способ урегулирования споров. И к тому же, необходимо заметить, что, если в крупных городах, население хоть как-то косвенно может иметь представление о медиации, например, от знакомых, занимающихся бизнес-процессами, то в небольших городах эта вероятность снижается. Ввиду этого полагаем, что судебные органы в рамках своих возможностей могут внести существенный вклад в повышение востребованности примирительных процедур следующими действиями:

1. Информационная кампания. Информирование населения и представителей организаций в зданиях судебных органов (стенды, буклеты, вывески), а также на их сайтах о примирительных процедурах, их преимуществах и результатах примирения (статистика, номера конкретных судебных дел), образцы документов, связанных с процедурой медиации (например, образцы соглашений о применении процедуры медиации, соглашения о проведении данной процедуры, образцы медиативных соглашений, ходатайства об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового соглашения и прекращении производства по делу).
2. Создание в зданиях судов комнат примирения с наличием компьютерной техники, для оформления медиативных соглашений и других сопутствующих документов.
3. Поддержка исследований об эффективности медиации. Проведение научных конференций, круглых столов и других научно-практических мероприятий по вопросам развития института медиации на базе суда.
4. Формирование медиационной культуры. Суды могут активно способствовать формированию культуры медиации в обществе, поддерживая освещение этой темы в средствах массовой информации и участвуя в образовательных мероприятиях для общественности.

5. Интеграция медиации в судебные процессы. Судьи могут включать элементы медиации в судебные дела, рекомендуя сторонам использовать этот метод разрешения споров.
6. Обучение и повышение осведомленности. Участие практикующих судей и сотрудников аппаратов судов в подготовке и публикации научно-просветительских работ по вопросам применения примирительных процедур, участие в круглых столах, проведение лекций.
7. Сотрудничество судебных органов с ассоциациями медиаторов и другими заинтересованными сторонами. Информирование населения о перечне таких центров, с которыми сотрудничают суды. Такое взаимодействие помимо обеспечения ясности для сторон спора также будет способствовать эффективному обмену информацией и опытом для совершенствования процедуры медиации.
8. Развитие профессиональной этики медиаторов. Судьи могут способствовать разработке и усовершенствованию этических стандартов для медиаторов, обеспечивая высокий профессиональный статус этой группы специалистов и повышая доверие к медиации. Например, разработкой методических рекомендаций об этических стандартах для медиаторов с последующим размещением на сайте суда.
9. Повышение квалификации. Судебные органы могут обеспечивать повышение квалификации судей в сфере медиации. Такие знания будут способствовать своевременному выявлению судьей потенциала спора, то есть оценить медиабельность спора для более детальной и, возможно, повторной информированности сторон о возможности урегулирования спора в рамках процедуры медиации;
10. Медиационные центры при судах. Суды могут создавать медиационные центры, интегрированные в судебные структуры, чтобы предоставлять услуги медиации на местах и обеспечивать легкий доступ сторон к этому методу разрешения споров;
11. Проведение обзоров и исследований. Суды могут активно участвовать в обзорах и исследованиях эффективности медиации, предоставляя данные и анализ, который может быть использован для постоянного улучшения практики медиации;
12. Продвижение медиации среди коллег судей. Судьи могут активно обмениваться опытом и лучшими практиками в области медиации среди своих коллег, способствуя широкому признанию и пониманию преимуществ этого метода разрешения споров в судебном сообществе;
13. Регулярные обзоры медиационных практик. Суды могут устанавливать систему регулярных обзоров медиационных практик с целью выявления и распространения лучших методов и опыта;
14. Международное сотрудничество. Суды могут участвовать в международном обмене опытом судебных систем, где медиация успешно интегрирована, способствуя глобальному развитию этого метода урегулирования споров. Также предполагается эффективность участия в международных форумах и инициативах по развитию медиации;
15. Обучение студентов права. Судебные органы могут сотрудничать с юридическими учебными заведениями для внедрения курсов и программ, ориентированных на медиацию, с целью подготовки будущих юристов к практике в этой области;
16. Формирование медиационных бригад. Суды могут содействовать созданию медиационных бригад, включающих опытных судей и медиаторов на базе суда, что будет предоставлять возможность оперативного проведения процедуры медиации, если стороны приняли решение урегулировать спор уже после начала разрешения спора судом;
17. Создание эффективной системы обратной связи. Суды могут организовать механизмы обратной связи со сторонами, использовавшими медиацию, с целью постоянного совершенствования и адаптации этого метода.

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что активные действия судебных органов способствуют установлению медиации как эффективного средства разрешения споров, содействуя таким образом развитию данной области в правовой системе. Кроме того, нельзя не отметить о большом преимуществе развития медиации для самих судей ведь изначально в Российской Федерации введение данного института было связано с необходимостью снижения нагрузки на судебные органы.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2024) // СЗ РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
 2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 20.06.2024) // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
 3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
 4. Восканян О. В. Место института медиации в разрешении гражданско-правовых споров / О. В. Восканян // Вестник Международного юридического института. – 2021. – № 1(76). – С. 18-22.
 5. Минкина Н.И. Медиативное правоотношение: понимание и проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. –2023. – № 3. – С. 144 - 155.
 6. Соломеина Е. А. Осуществление судом функции содействия сторонам в принятии решения о проведении процедуры медиации // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 18 апреля 2019 года / Под редакцией Н. В. Корниловой. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. – С. 114-119.
 7. Медиатор.рф. - URL: <https://медиатор.рф/business/yuliya-shiryayeva-o-rol-i-suda-v-razviti-i-mediatsii/> (дата обращения: 27.07.2024).
 8. Официальный сайт Можайского городского суда Московской области. - URL: <https://clck.ru/> (дата обращения: 27.07.2024).
 9. Официальный сайт Советского районного суда города Липецка. - URL: <http://sovetsud.lpk.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.07.2024).
 10. Официальный сайт Нижегородского областного суда. - URL: <https://clck.ru/> (дата обращения: 27.07.2024).
 11. Официальный сайт Арбитражного суда Московской области. - URL: <https://asmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.07.2024).
- References:**
1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 06/04/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11/18/2002, No. 46, art. 4532.
 2. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 07/24/2002 No. 95-FZ (as amended on 06/20/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/29/2002, No. 30, Art. 3012.
 3. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on 06.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.03.2015, No. 10, Article 1391.
 4. Voskanyan O. V. The place of the Institute of mediation in the resolution of civil law disputes / O. V. Voskanyan // Bulletin of the International Law Institute. – 2021. – № 1(76). – Pp. 18-22.
 5. Minkina N.I. Mediation legal relationship: understanding and problems of legal regulation // Russian Law Journal. -2023. – No. 3. – pp. 144 - 155.
 6. Solomeina E. A. The court's implementation of the function of assisting the parties in making a decision on conducting a mediation procedure // Civil law, civil and administrative proceedings: topical issues of theory and practice: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Khabarovsk, April 18, 2019 / Edited by N. V. Kornilova. Khabarovsk: Pacific State University, 2019. – pp. 114-119.
 7. Mediator.rf. - URL: <https://mediator.pf/business/yuliya-shiryayeva-o-rol-i-suda-v-razviti-i-mediatsii/> (date of access: 07/27/2024).
 8. The official website of the Mozhaik City Court of the Moscow region. - URL: <https://clck.ru/> (date of appeal: 07/27/2024).
 9. Official website of the Sovetsky District Court of Lipetsk. - URL: <http://sovetsud.lpk.sudrf.ru/> (date of appeal: 07/27/2024).
 10. Official website of the Nizhny Novgorod Regional Court. - URL: <https://clck.ru/> (date of appeal: 07/27/2024).
 11. Official website of the Arbitration Court of the Moscow region. - URL: <https://asmo.arbitr.ru/> (date of access: 07/27/2024).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ ГЛЭМПИНГА В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ Legal issues of the use of lands of specially protected natural areas for camping in the Ryazan region

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,

Кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, d.1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Institute in the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru

Краткая аннотация: Одним из приоритетных направлений развития России является туризм. Реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» продлили до 2030 года. Модульные некапитальные средства размещения становятся новым способом размещения туристов в самых красивых местах мира. Рязанская область прекрасный регион для развития экотуризма. Исследуется юридическая возможность использования категории земли - земли особо охраняемых природных территорий для размещения глэмпинга. Также в настоящей статье подробно рассматриваются проблемные аспекты развития глэмпинга в современной России.

Abstract: One of the priority areas of development of Russia is tourism and the implementation of the national project "Tourism and Hospitality Industry" has been extended until 2030. Modular non-capital accommodation facilities are becoming a new way to accommodate tourists in the most beautiful places in the world. The Ryazan region is an excellent region for the development of ecotourism. The legal possibility of using the category of land - land of specially protected natural areas for glamping accommodation is being explored. This article also examines in detail the problematic aspects of the development of glamping in modern Russia.

Ключевые слова: Земли особо охраняемых природных территорий, разрешенное использование, заповедники Рязанской области, экотуризм, глэмпинг, окружающая среда, экология.

Keywords: lands of specially protected natural areas, permitted use, reserves of the Ryazan region, ecotourism, glamping, environment, ecology.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Шиманская С.В. Юридические вопросы использования земель особо охраняемых природных территорий для глэмпинга в Рязанской области // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 319-321. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_319.

For citation: Ivliev P.V., Shimanskaya S.V. Legal issues of the use of lands of specially protected natural areas for camping in the Ryazan region // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 319-321. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_319.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Актуальность темы настоящего исследования обуславливается тем, что появление глэмпинга в России отражает растущий спрос на экологичные и удобные путешествия. Разнообразная природная красота страны, от сибирской Тайги до гор Кавказа, обеспечивает идеальный фон для любителей такого рода проведения досуга и отдыха.

На протяжении многих обширные ландшафты России заманивали людей, стремящихся к побегу из городской среды. Но традиционный «кемпинг», с его грубой местностью и основными удобствами, не для всех. Глэмпинг это - слияние удобства и кемпинга – которая предлагает уникальную смесь комфорта и приключений.

Цель исследования. Выявить возможность и особенности размещения модульных некапитальных средств размещения на землях особо охраняемых природных территорий России.

Методы исследования. В ходе исследования использовались такие методы научного познания, как сравнительно-правовой, методы описания и интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, а также частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм.

С некоторой точки зрения, развитие экологического туризма экономически поддерживает развитие региона и отдельных небольших компаний, территорий и местных жителей. Но с другой точки зрения, экологический туризм затрагивает «хрупкие» природные места и несёт ущерб окружающей среде.

Для развития экотуризма необходима гармония между тремя аспектами: окружающая среда, экономика и общество. В следствии чего происходит разумное использование местных ресурсов, эффективное управление качеством экотуризма и предотвращение культурной и при-

родной деградации. С данной задачей хорошо справляется новое направление экотуризма – глэмпинг.

Глэмпинг, кемпинг или палаточный лагерь повышенной комфортности, объединяющий в себе параметры гостиничного номера с возможностью отдыха на природе... "Такое определение содержалось до 01.01.2024 в "ПНСТ 759-2022. Предварительный национальный стандарт Российской Федерации. "Зеленые" стандарты. Технические и экологические требования к объектам инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях регионального значения", введенным в действие Приказом Росстандарта от 17.11.2022 N 88-пнст.

По данным Ассоциации Глэмпингов на начало 2024 года в России насчитывалось около 550 глэмпингов [2]. Из них круглогодичные 66%.

На территории Рязанской области на данный момент 5 глэмпингов. На 01.01.2022 года согласно сведениям Единого государственного реестра недвижимости 94 тыс. кв. километров земель особо охраняемых природных территорий, в том числе

- Окский государственный природный биосферный заповедник,
- Мещёрский национальный парк (с 13.04.2016 года включен в состав ФГБУ "Национальный парк «Мещёра»).
- Государственный природный заказник «Рязанский» [3].

Кроме того, на территории Рязанской области располагаются ООПТ регионального значения, в том числе 57 памятников природы и 47 природных заказников, одно водно-болотное угодье международного значения.

ООПТ федерального значения:

- Окский государственный природный биосферный заповедник образован в 1935 году. Общая площадь заповедника составляет 55744 га. На территории заповедника насчитывается 256 видов птиц, 57 видов млекопитающих, 37 видов рыб. 29 видов животных, обитающих на территории заповедника, включены в Красный список МСОП (IUCN), 42 вида – в Красную книгу России и 169 видов – в Красную книгу Рязанской области. Питомники по разведению чистокровных кавказско-беловежских зубров, русской выхухоли известны не только в России, но и во многих зарубежных странах [1].

- Национальный парк «Мещерский» создан в 1992 году. В национальном парке охраняются уникальные природные комплексы реки Пры и системы проточных озер с примыкающими к ним озерными равнинами, служащих местами обитания для многих видов флоры и фауны. Здесь обитает более 1000 видов животных.

- Государственный природный заказник федерального значения «Рязанский» расположен в Шиловском и Спасском районах Рязанской области, в пределах Окско-Донской низменности, в пойме реки Оки. Также в Красный список МСОП занесены обитающие здесь прудовая ночница, малая вечерница, гигантская вечерница, речной бобр, летяга, обыкновенная белка, соня-полчок и тд .

Хочется отметить, что каждая особо охраняемая природная территория Рязанской области отлична от других, в каждой есть свои особенности и удивительные места. Самой популярной ООПТ считается Окский биосферный заповедник.

Действие градостроительных регламентов на ООПТ не распространяется — это означает, что виды разрешенного использования для них не устанавливаются. Режим использования таких территорий определяется федеральным законом об ООПТ, специально разработанными положениями о конкретной территории и прочим законодательством в зависимости от особенностей расположения участка (лесным, водным законодательством, прочими).

В соответствии со статьей 15 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» предусмотрена возможность в рекреационных зонах национальных парков размещать, в том числе: объекты туристической индустрии, музеи и информационные центры. Кроме того, в пределах особо охраняемой зоны, выделяемой в национальных парках, допускается возможность проведения экскурсий, а также планирования мероприятий и проектов, направленных на развитие познавательного туризма. Пунктом 1 статьи 17 этого же федерального закона предусматривается, что земельные участки, которые находятся в федеральной собственности и расположены в границах соответствующих функциональных зон национальных парков, могут предоставляться в целях осуществления рекреационной деятельности, в том числе физкультурно-оздоровительной и спортивной, гражданам и юридическим лицам в аренду в соответствии с земельным законодательством.

Следовательно, земли ООПТ возможно взять только в аренду, концессионного соглашения не предусмотрено. Индивидуальными положениями о той или иной особо охраняемой природной территории выделяются отдельные зоны/участки ООПТ, где может допускаться размещение объектов туризма, включая глэмпинги (в некоторых случаях создание условий для регулируемого туризма и отдыха законодательно является одним из назначений ООПТ).

Согласно Положению о федеральном государственном учреждении «Окский государственный природный биосферный заповедник» запрещена любая деятельность противоречащая задачам заповедника и режиму охраны его территории, поэтому размещение даже некапитальных сооружений на его территории запрещено (п. 6 Приказа Министерства природных ресурсов РФ от 16.05.2003 №431).

Согласно Положению о национальном парке «Мещерский» не запрещено строительство и эксплуатация объектов туристской индустрии на территории, а в рекреационных зонах как раз и размещаются объекты туристической индустрии, к которой относятся некапитальные модельные конструкции глэмпинга (п. 9, 10.3 Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 27.06.2017 №320).

Согласно Положению о федеральном государственном природном заказнике федерального значения «Рязанский» одним из видов разрешенного использования земельных участков в границах заказника является природно-познавательный туризм (п. 13 Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 14.11.2023 №756). Природно-познавательный туризм включает размещение баз и палаточных лагерей для проведения походов и экскурсий по ознакомлению с природой, пеших и конных прогулок, устройство троп и дорожек, размещение щитов с позна-

вательными сведениями об окружающей природной среде, осуществление необходимых природоохранных и природо-восстановительных мероприятий (Приложение Приказа Росреестра от 10.11.2020 N П/0412 "Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков".

Следовательно, в Рязанской области возможно размещение глэмпингов на земле всех особо охраняемых природных территорий, кроме Окского природного биосферного заповедника.

Также необходимо отметить, что в силу природных особенностей территорий для глэмпинга в современной России будет не достаточно, чтобы соответствовать растущему спросу на данный вид услуг. И по этой причине необходимо предпринимать целый комплекс законодательных мероприятий, которые позволят радикально улучшить ситуацию в исследуемой сфере. Надо сказать, что отечественный туристический рынок претерпел значительную трансформацию, спровоцированную молодыми поколениями, ищущими подлинные и захватывающие переживания. Именно глэмпинг во многом может обслуживать это требование, предлагая отступление от обычного, не жертвуя комфортом. Рост глэмпинга также способствовал экономическому развитию в сельских районах. Местные предприниматели извлекают выгоду из роста туризма, создания рабочих мест и возможностей в гостеприимстве, руководстве и связанных с ними отраслях.

Помимо очевидных преимуществ, которые несет для отечественной экономики и населения такое направление как глэмпинг, последний не лишен определенных трудностей, препятствующих его развитию.

Так, например, во-первых, можно выделить сезонность глэмпинга. Речь идет о том, что российский климат представляет собой проблему, ограничивая доступность данной услуги в зимние месяцы.

Во-вторых, это конечно недостаточно развитая инфраструктура. Развитие глэмпинга требует строительство транспортной инфраструктуры, а также существенных инвестиций в иные связанные с этим проекты.

В-третьих, можно выделить проблему устойчивого развития данной отрасли. Речь идет о том, что поддержка экологической составляющей является затратным аспектом развития глэмпинга в России, что может существенно затруднить его продвижение в нашей стране.

Также необходимо понимать, что развитие глэмпинга так или иначе будет затрагивать вопросы улучшения экологической составляющей, что будет за собой неизбежно развивать экологически чистые виды производства и в целом улучшать окружающую среду. Экологически чистая окружающая среда играет огромную роль для будущего человека и безопасности общества в целом[4].

Несмотря на проблемы, будущее глэмпинга в России выглядит многообещающим. С ростом инвестиций в инфраструктуру, уникальные варианты жилья и акцент на устойчивость, глэмпинг станет неотъемлемой частью туристического ландшафта России, предлагая беспрецедентное слияние роскоши, приключений и культурного погружения.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью сказать, что на основе изучения законодательной и нормативной базы мы пришли к выводу о несформированности концепции создания системы особо охраняемых природных территорий в России, что отражается на отсутствии образования новых ООПТ и развитии старых.

Список литературы:

1. Выпускная квалификационная работа Шиманской Марии Валерьевны [Электронный ресурс], Режим доступа: https://student.unecon.ru/lc/diplom/commission_vkr_stud.php [Дата обращения: 18 октября 2024].
2. Ассоциация глэмпингов России [Электронный ресурс], Мероприятия, публикации, карта глэмпингов. Режим доступа: <https://glamping-association.ru/> . [Дата обращения: 18 октября 2024].
- 3 Сайт Государственного бюджетного учреждения Рязанской области «Центр государственной кадастровой оценки» [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://cgkoro.ru/region.php> [Дата обращения: 18 октября 2024].
4. Ивлиев П.В., Битерман О.Э. «Гражданско-правовая ответственность за нарушения в сфере экологического законодательства» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024 г., С: 33-35.

References:

1. Graduation qualification work of Maria Valerievna Shimanskaya [Electronic resource], Access mode: https://student.unecon.ru/lc/diplom/commission_vkr_stud.php [Accessed: October 18, 2024].
2. Glamping Association of Russia [Electronic resource], Events, publications, glamping map. Access mode: <https://glamping-association.ru/> , [Accessed: October 18, 2024].
- 3 Website of the State Budgetary Institution of the Ryazan Region "Center for State Cadastral Valuation" [Electronic resource], Access mode: <https://cgkoro.ru/region.php> [Accessed: October 18, 2024].
4. Ivliev P.V., Biterman O.E. "Civil liability for violations in the field of environmental legislation" // *Agrarian and land law*, No. 1 (229), 2024, pp. 33-35.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_322

УДК 347.9

ИСКИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В ИНОСТРАННОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ CLAIMS FOR THE PROTECTION OF RIGHTS AND INTERESTS OF A GROUP OF PERSONS IN FOREIGN AND DOMESTIC CIVILISTIC PROCESS

МАРЧЕНКО Алексей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент Юридического института
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет».
392000, Россия, г. Тамбов, ул. Мичуринская, 112Д.
E-mail: alexey_ctk@mail.ru;

Marchenko Alexey Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Law Institute
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tambov State Technical University".
112D Michurinskaya str., Tambov, 392000, Russia.
E-mail: alexey_ctk@mail.ru

Краткая аннотация. Избранная тема является актуальной, ибо после введения института группового иска среди отечественных ученых-юристов сложились разные позиции относительно его возможных преимуществ или недостатков для современного российского гражданского процесса. Подобная неоднозначность и активное обсуждение проблемных вопросов юристами порождают стремление к исследованию отдельных особенностей института, а также поиск возможных решений существующих проблем. Предметом исследования являются процессуальные правоотношения, связанные производством по делам о защите прав и законных интересов группы лиц. Объектом исследования являются правовые институты и тенденции правоприменительной практики, связанные с феноменом коллективного иска. Цель работы – формирование представления об особенностях правового регулирования групповых исков в гражданском процессе. Методологической основой работы являются методы анализа нормативно-правовых актов, синтеза отдельных правовых понятий, а также сравнительно-правовой метод исследования.

Abstract. The chosen topic is relevant, because after the introduction of the class action institute, different positions have been formed among domestic legal scholars regarding its possible advantages or disadvantages for modern Russian civil proceedings. Such ambiguity and active discussion of problematic issues by lawyers give rise to the desire to study individual features of the institute, as well as the search for possible solutions to existing problems. The subject of the study is procedural legal relations associated with proceedings on cases of protection of rights and legitimate interests of a group of persons. The object of the study is legal institutions and trends in law enforcement practice associated with the phenomenon of a class action. The purpose of the work is to form an idea of the features of legal regulation of class actions in civil proceedings. The methodological basis of the work is the methods of analysis of normative legal acts, synthesis of individual legal concepts, as well as a comparative legal method of research.

Ключевые слова: коллективный иск, группа лиц, групповые интересы, случаи злоупотребления процессуальными правами в гражданских спорах.

Key words: class action, group of persons, group interests, cases of abuse of procedural rights in civil disputes.

Для цитирования: Марченко А.Н. Иски о защите прав и интересов группы лиц в иностранном и отечественном цивилистическом процессе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 322-328. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_322.

For citation: Marchenko A.N. Claims for the protection of the rights and interests of a group of persons in foreign and domestic civilistic process // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 322-328. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_322.

Статья поступила в редакцию: 25.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Развитие капиталистических отношений в начале 20 века в Англии поспособствовали распространению групповых исков по делам о защите прав потребителей, прав работников и окружающей среды.

В настоящее время коллективные иски также играют важную роль в Великобритании. Здесь они регулируются в соответствии с законом о групповых исках, который был принят в 1998 году. Данный закон позволяет подавать коллективные иски, как в суды общей юрисдикции, так и в специализированные суды по трудовым спорам. Для подачи коллективного иска в Великобритании необходимо доказать, что претензия истца относится к группе людей, которые пострадали от аналогичных действий ответчика. Ответчик должен быть идентифицирован как лицо, ответственное за причинение вреда. Кроме того, иск должен быть основан на фактах, которые не могут быть легко оспорены ответчиком.

Правила гражданского судопроизводства (CPR) в Великобритании позволяют нескольким истцам объединять свои иски, используя одну исковую форму, против одного или нескольких ответчиков, при условии, что претензии «можно удобно разрешить в рамках одного и того же разбирательства». Каждый заявитель претензии этого типа должен будет предпринять активные шаги для участия (другими словами, это претензия по принципу «согласия»).

Результатом коллективного иска является трудоемкий процесс, требующий значительных инвестиций и ресурсов для анализа дела каждого заявителя на индивидуальной основе, чтобы убедиться, что все претензии, выдвинутые группой, являются юридически обоснованными. Из-за требования активного участия каждого истца большинство претензий, выдвинутых на этом основании, остаются небольшими, и многие люди, понесшие убытки, могут никогда не узнать о потенциальном возмещении (и они не будут иметь права на средство правовой защиты, даже если оно будет возмещено) установлено, что ответчик совершил правонарушение, если только он не выдвинет свой собственный иск).

Групповые иски этого типа выигрывают от развития технологий, таких как развитие автоматизированной регистрации и администрирования клиентов, что значительно экономит время и затраты на управление претензиями. Такие дела часто рассматриваются на

основании соглашений об условном вознаграждении (CFA) – также известных как дела «нет выигрыша – нет гонорара» – или с финансированием судебных разбирательств. Они также часто применяют страхование после наступления события (ATE), которое защищает истца от любой ответственности за расходы другой стороны в случае, если иск не будет удовлетворен.

Эти типы исков являются и исторически были наиболее распространенной формой группового иска. Технически допустимо, чтобы любое количество заявителей подали иск, используя одну и ту же форму. При определении возможности рассмотрения нескольких исков в рамках одного и того же производства суд будет учитывать степень общности оснований иска.

Истцы, в том числе те, которые поручают одному и тому же адвокату, могут выбрать подачу индивидуальных исков, а затем подать заявку на их совместное рассмотрение через групповой судебный приказ (GLO), который представляет собой механизм управления отдельными исками, которые вызывают общие или связанные вопросы факта или закон. Все иски, связанные с рассматриваемым вопросом, должны быть предъявлены в одном и том же суде, избегая многочисленных разрозненных разбирательств.

С момента их введения в 2000 году было выдано всего 112 групповых судебных приказов, и они остаются относительно редкими: в период с 2019 по 2021 год выдавалось только одно, в 2022 году было заказано только два, а в 2023 году – ни одного. Причины отсутствия внимания могут включать зачастую длительный и дорогостоящий процесс определения общих проблем, который необходимо делать, одновременно обеспечивая надлежащее рассмотрение индивидуальных обстоятельств и проблем, а также необходимость координации и сотрудничества между различными группами заявителей и их представителями. В этом процессе нет короткого пути, и преждевременное обращение за групповым судебным приказом может привести к тому, что истцам придется оплатить напрасные расходы ответчика.

Несмотря на недостаточное распространение в последнее время, групповые судебные приказы имеют значительные преимущества, а это означает, что они, вероятно, будут использоваться в течение многих лет. Первоначальные затраты на определение общих вопросов могут оказаться полезными, поскольку они позволяют сосредоточить внимание на том, как должны поступать претензии, а высокая степень управления делами может гарантировать, что разбирательство будет проходить быстро и с пропорциональными затратами. Групповые судебные приказы также публикуются, что может помочь побудить новых истцов присоединиться к иску – и может уменьшить долю истца в общих расходах по разбирательству.

Дальнейшее снижение затрат может быть достигнуто за счет распределения выполняемой работы (как юридической, так и административной) между адвокатами каждой группы заявителей, тем самым снижая нагрузку на каждого из них. Наконец, представление различных типов истцов разными адвокатскими фирмами может быть выгодным для каждой группы истцов, учитывая потенциальный конфликт экономических интересов между ними.

Хотя групповые судебные приказы и неуместны во многих случаях, они имеют значительные преимущества в сложных делах с разнородными группами заявителей. В таких ситуациях групповые судебные приказы могут стать самым быстрым и экономически эффективным механизмом возмещения ущерба.

Самым последним дополнением к коллективным искам в Великобритании стало введение коллективного производства по принципу «отказа». В настоящее время они доступны только для исков о конкуренции: либо в виде «последующего» иска (если судебное решение о нарушении законодательства о конкуренции уже было установлено), либо «отдельного» иска (если такого не было).

Заявления об отказе позволяют стороне подать иск от имени всего класса без явного согласия или даже ведома каждого члена этого класса. Если суд разрешает рассмотрение иска об отказе от участия и если член группы не отказывается от участия (т.е. не направляет уведомление об исключении из иска), то любое присужденное средство правовой защиты будет обязательным и доступным для всех членов группы. Иски об отказе от участия, в зависимости от размера класса, могут быть огромными и обычно финансируются сторонними спонсорами судебных разбирательств. Возмещение ущерба может быть присуждено в совокупности без проведения оценки размера убытков, подлежащих взысканию по иску каждого представляемого лица.

В Великобритании иски о конкуренции по отказу от участия обычно включают в себя претензии потребителей, которые никогда бы не смогли возбудить судебное разбирательство в индивидуальном порядке. Однако в июле 2023 года Апелляционный суд разрешил подать иск от имени искушенных деловых истцов с использованием процедуры отказа. Таких действий становится все больше, и в ближайшие годы мы, несомненно, увидим еще больше одобренных претензий со стороны как потребителей, так и бизнеса.

В 2015 году Правительство Великобритании ввело обще британский механизм коллективных исков, специально для споров в области конкуренции, известный как режим приказа о коллективном разбирательстве («CPO»). Такое разбирательство может быть возбуждено только в специализированном суде по вопросам конкуренции – Апелляционном трибунале по вопросам конкуренции («CAT»). Режим приказа о коллективном разбирательстве позволяет представителю подавать иски от имени группы на основании договора или отказываться в соответствующих обстоятельствах. Это первый случай, когда Великобритания ввела законодательный механизм для отказа от участия, который рассматривался как «радикальный» шаг.

Суд проводит сертификационные слушания на ранней стадии разбирательства, чтобы решить, соответствует ли иск этой процедуре, следует предоставить приказ о коллективном разбирательстве, а также следует продолжить рассмотрение иска по согласию или по желанию. внешняя основа. В последнем случае судебные решения и мировые соглашения будут обязательными для всех членов группы, за исключением тех, кто выдерживает выдержку.

Большинство вариантов, доступных в настоящее время в Англии и Уэльсе для массовых действий, действуют на основе «согласия»,

что означает, что для участия каждый заявитель должен предпринять активные шаги, такие как инициировать судебное разбирательство или присоединиться к нему или уполномочить другого возбудить дело. иск от их имени. Альтернатива, процедура «отказа», позволяет стороне подать иск от имени всей группы без явного мандата или даже ведома каждого члена этой группы. Если суд разрешает рассмотрение иска, тогда, если только отдельные члены группы не откажутся от участия – т.е. не предпримут упреждающие меры по отказу от участия – любое присужденное средство правовой защиты будет обязательным и доступным для всех членов группы.

Отказ от механического механизма является процедурой представительских действий. Этот механизм появился несколько лет назад, но в наши дни используется редко. Он требует, чтобы представитель и члены класса имели «одинаковую заинтересованность» в иске. Тест на «один и тот же интерес» исторически строго контролировался британскими судами, и многие пытались использовать это устройство с отклонениями. Однако решение Верховного суда по делу Ллойда против Google снизило порог, установив этот тест.

В решении Верховного суда 2021 года по делу Ллойд против Google, которое касалось неправомерного использования персональных данных, были рассмотрены репрезентативные действия и предоставлены полезные комментарии о том, что может подпадать под действие ст. 19 п. 8 Правила гражданского судопроизводства. Верховный суд пришел к выводу, что дело «Ллойд против Google» не является подходящим делом для рассмотрения в качестве представительского иска на том основании, что требовалась индивидуальная оценка ущерба, а положение закона, на которое ссылался истец, не предусматривало для членов группы возмещения ущерба. возмещение ущерба за простую потерю контроля над персональными данными.

Лорд-судья Леггат отметил, что, хотя было бы предпочтительнее иметь детальную законодательную базу, в отсутствие такой основы простота правила о представительных действиях является преимуществом, поскольку оно предоставляет суду гибкий инструмент, который он может применять по своему усмотрению в качестве случай требует.

Он отметил, что то, что представляет собой «один и тот же интерес», необходимо целенаправленно интерпретировать в свете главной цели британского Правила гражданского судопроизводства, которая заключается в том, чтобы рассматривать дела справедливо и с пропорциональными затратами. Он подчеркнул, что в случае конфликта интересов между любыми предполагаемыми членами класса, когда аргумент, который принесет пользу одним, нанесет ущерб позиции других, тогда представительное действие не может быть поддержано. Однако он отметил, что «лучше идти к справедливости как можно дальше, чем вообще ее отрицать».

Ключевая часть его комментария поддерживала совместные действия представителя и индивидуального лица, в соответствии с которыми общие вопросы права и фактов решались посредством представительского иска. Вопросы, требующие индивидуального решения (например, ответственность или ущерб), будут решаться на последующем этапе в рамках отдельного судебного разбирательства.

В Англии и Уэльсе, несмотря на многочисленные возможности для многосторонних судебных разбирательств, система коллективных действий продолжает развиваться. Процедуры коллективных действий в сфере антимонопольного законодательства и конкуренции были опробованы в ряде случаев после масштабных реформ, проведенных в 2015 году. В других областях сохраняется вероятность увеличения количества коллективных исков, возникающих в результате нарушений нормативных требований со стороны финансовых учреждений и значительных претензий акционеров после предполагаемые финансовые искажения. Недавние реформы в области защиты потребителей и продолжающееся развитие финансирования судебных разбирательств указывают на то, что впереди ждут дальнейшие коллективные судебные разбирательства.

Хотя в Англии и Уэльсе существует несколько способов управления групповым иском, описанный выше механизм и система «представительских исков», которая доступна для любого типа гражданского иска, наиболее близки к системе американского образца. режим группового иска, при котором правомочные истцы автоматически считаются частью группы, если только они не решат отказаться от участия. Поскольку представительские иски требуют, чтобы истцы имели «одинаковую заинтересованность» в иске, исторически это чрезвычайно затрудняло подачу групповых исков с помощью этого механизма. Однако в последнее время он стал свидетелем своего рода возрождения, особенно в области заявлений о утечке данных. Постановление содержит рекомендации относительно того, как CAT следует подходить к сертификации СРО. Однако следующие особенности указывают на то, что потенциально возможно более широкое применение.

Наибольшую популярность коллективные иски получили в США, в 1833 году было принято «Equity Rule 48» (Правило справедливости 48) которое действовало в отношении «представительских тяжб», предписывающее, как надо действовать, если в суд направлено слишком много однотипных дел. Именно оно легло в основу современного законодательства по данным видам искам. Коллективные иски особенно распространились с 1950-х годов. Их популярность выросла на фоне роста борьбы за гражданские права и защиту окружающей среды. Именно в США институт оказался самым популярным и востребованным. В числе ответчиков оказывался, как правило, крупный бизнес: потребители, ставшие жертвой тех или иных действий корпораций, объединялись и делили судебные издержки. Корпорации, которые становятся ответчиками, предпочитают договариваться без суда, потому что иначе по американским законам компании придется заплатить убытки в кратном размере. Так, производитель сигарет Philip Morris, который довел дело до суда, в итоге вынужден был оплатить 79,5 млн долларов. Штраф оказался почти в 100 раз выше установленной судом компенсации. Подобные судебные разбирательства вызвали негативную оценку со стороны бизнеса, особенно крупного.

Коллективные иски практичны для истцов. Групповые иски означают только одну группу свидетелей, одну группу экспертов, один набор документов и один набор вопросов. Такая эффективность позволяет одной юридической фирме вести одно дело дешевле и проще, чем когда одна или несколько юридических фирм рассматривают несколько дел. Во многих отдельных делах размер ущерба не настолько велик,

чтобы оправдать затраты времени и средств на рассмотрение дел отдельно. Например, банк может взимать незаконные комиссии клиентов. Поскольку ущерб настолько мал, юристу просто не стоит тратить время и деньги на подачу иска за каждого клиента. Одно групповое дело, требующее нескольких сотен миллионов долларов от имени миллионов клиентов, стоит времени членов группы. Одно возмещение также означает, что все истцы получают справедливое распределение ущерба. При наличии нескольких исков первые несколько истцов, выигравших дело, могут получить все страховые выплаты или все активы ответчика, оставив мало денег или вообще не получив их для тех, кто выиграет дела позже. Коллективные иски практичны для судов, поскольку один иск обходится судам дешевле, чем несколько исков. Один иск означает только одного судью и один зал суда. Один коллективный иск также означает, что несколько дел не засоряют график работы суда.

Механизм работы коллективных исков в США, построен на модели «opt-out», которая означает, что статус соистца в коллективном иске принимают все потенциальные участники иска за исключением лиц, которые заявили о своем нежелании быть соистцами. Одним из ярких примеров коллективного иска в США стал мировой скандал с Volkswagen, так называемый «Дизельгейт». Как оказалось, компания обманывала покупателей своих автомобилей, публикуя ложные данные по тестам на содержание в выхлопных газах окиси азота. Выпуск якобы «экологичных» дизельных автомобилей длился с 2008 по 2015 год, пока группа ученых из Европы не обнаружила, что данные о низких выбросах в атмосферу окиси азота, которыми компания Volkswagen так гордилась, на самом деле ложные. При этом вместо обещанных 20 мг/км, содержание окиси азота в выхлопных газах доходило до 800 мг/км. Ученые написали в компанию письмо, на которое концерн ответил, обещанием устранить проблему, списав все на технический сбой.

В итоге, суд постановил, что никакого технического сбоя в работе автомобилей Volkswagen не было: показатели выбросов в атмосферу окиси азота были умышленно занижены. Компания Volkswagen была оштрафована на 14,7 миллиарда долларов. Эта сумма пошла на денежные компенсации владельцев автомобилей, а также на выкуп некоторых авто. Данный пример показывает, что независимо от степени участия в коллективном иске, каждый из соистцов имеет право на получение компенсации. Выход одного из группы по иску, позволяет ему подать подобное исковое заявление в уже индивидуальном порядке к тому же ответчику.

Еще одна особенность работы коллективных исков в США, каждая из сторон несет свои расходы на судебные разбирательства. То есть выигравшая сторона не получает компенсацию судебных расходов. Второе правило о том, что компенсация по самому иску всегда больше актуальной. Таким образом, из рассмотренных примеров видно, что суд как правило встает на сторону истцов, удовлетворяя их требования.

В Америке существует целый ряд адвокатских контор, которые специализируются исключительно на коллективных исках. При этом, некоторые из них достигли размера настоящих транснациональных корпораций, например Robbins Geller Rudman & Dowd LLP, Hagens Berman Sobol Shapiro LLP. Данные компании представляют интересы потребителей и инвесторов, а также помогают им защитить свои права.

В 2005 году в США приняли закон Class Action Fairness Act., который изменил условия для подачи коллективных исков. Согласно этому закону, коллективный иск может быть подан в том случае, если у истца есть общий интерес с другими лицами, которые также пострадали от действий ответчика. Для этого истцу необходимо доказать наличие общего основания для предъявления претензий, а также то, что у большого числа пострадавших от действий ответчика есть общие интересы. Помимо этого, количество участников со стороны истца должно быть не менее 100 человек, общая сумма требований которых превышает 5 миллионов долларов.

В США распространены три категории коллективных исков. К первой категории относятся иски, которые предъявляются в раздельном порядке в случае, если дело приведет к:

- противоречию решений, принятых судьей или их полной несовместимости;
- вынесению решений в отношении отдельных представителей группы истцов, когда при этом могут быть затронуты интересы всей группы.

Ко второй категории относятся иски, в которых ответчик, представляя собой группу лиц, отказывается действовать по закону и при этом влияет на интересы группы людей в силу судебного запрета или прочего предписания. К такой категории относят:

- иски о судебном запрете (чаще всего речь касается дискриминации);
- иски о компенсации морального вреда (чаще всего речь идет о причинении вреда еще и здоровью);
- иски о спорных толкованиях договоров и прочих документов.

Данные иски применяются в англосаксонской системе права.

К третьей категории относятся иски с финансовыми требованиями. Чаще всего это дела о защите прав потребителей.

Стоит отдельно, добавить, что коллективные иски в США могут быть поданы как на уровне штатов, так и на федеральном уровне. Преимущество подачи коллективного иска на федеральном уровне заключается в том, что суды федерального уровня имеют большую юрисдикцию и могут рассмотреть дело быстрее, чем суды штатов. Однако, ответчик может попросить суд передать дело на уровень штата, где бремя доказывания менее строгое.

В Англии нет прямого эквивалента групповым искам США. Однако в рамках его процессуальных правил («CPR») существует ряд моделей, которые имеют сходство.

Представительские иски в соответствии с правилом 19.6 CPR: это считается «настоящей» моделью группового иска, поскольку она не предполагает активного участия отдельных членов группы. Его часто называют групповым иском «отказ от участия».

Истцы должны иметь «одинаковую заинтересованность в иске». Однако суд имеет право по своему усмотрению отказать в про-

должении иска, и исторически этот «тот же самый интерес» строго соблюдался судом.

Если этот тип претензий является жизнеспособным, он привлекателен для спонсоров и фирм по управлению претензиями, поскольку им не нужно регистрировать или управлять большой группой заявителей. Это ограничивает первоначальные затраты и в то же время дает возможность требовать возмещения ущерба от имени целого класса, численность которого в некоторых случаях может исчисляться миллионами человек.

Групповые иски в соответствии с правилом 19.10 CPR: эта модель требует от потенциальных истцов активного участия в судебном процессе.

Истцы должны иметь претензии, которые «приводят к общим или связанным с ними вопросам факта или права». Фирмы по управлению претензиями обычно рекламируют групповые иски, чтобы увеличить размер группы заявителей претензий. Это может привести к существенным первоначальным затратам, включая затраты на рекламу, регистрацию заявителей, рассмотрение претензий и т.д.

Экономическая жизнеспособность иска будет во многом зависеть от количества заявителей, подписавшихся на групповой иск, и стоимости отдельных исков.

Прецедентное право, касающееся групповых исков в Англии, не очень хорошо развито, хотя в последнее время было вынесено несколько заметных судебных решений, и на сегодняшний день жизнеспособность групповых исков ограничена по сравнению с США и другими юрисдикциями. Однако прогнозируется, что количество коллективных исков в английских судах значительно вырастет. Это обусловлено рядом факторов, в том числе акцентом на доступе к правосудию, особенно для субъектов данных, а также быстрым ростом финансирования судебных разбирательств с третьими лицами, что сделало финансирование групповых исков более жизнеспособным.

Несмотря на вышесказанное, стоит отметить, что любой групповой иск в англосаксонской правовой системе по-прежнему может быть подан только по модели добровольного согласия. Возможность отказа ограничивается процессуальным законодательством и законодательством о конкуренции; соответственно, опасения, связанные с шлюзованием в результате «смягчения» правил, могут (на данный момент) быть преуменьшены. Тем не менее, с постоянно растущим вниманием к управлению – будь то в контексте защиты данных, экологических или социальных проблем – в сочетании с более творческими подходами к групповым судебным разбирательствам, безусловно, возникнут новые проблемы.

Таким образом, в англосаксонской правовой системе, включая США и Великобританию, коллективные иски играют важную роль, позволяя большому числу пострадавших от противоправных действий или ущерба получить компенсацию. Коллективные иски как институт впервые стал зарождаться в Англии, но широкое применение получил в США. Данный институт является важным инструментом для защиты прав и интересов большого числа людей в англосаксонском правовом контексте. Они позволяют пострадавшим от противоправных действий получить компенсацию, а также способствуют прозрачности и справедливости в судебном процессе.

Системы гражданского права, также называемые континентальными или романо-германскими правовыми системами, встречаются на всех континентах и охватывают около 60% территории мира. Они основаны на концепциях, категориях и правилах, заимствованных из римского права, с некоторым влиянием канонического права, иногда в значительной степени дополненных или измененных местными обычаями или культурой. Традиция гражданского права, хотя и секуляризовалась на протяжении веков и уделяла больше внимания свободе личности, способствует сотрудничеству между людьми. Рассмотрим историю становления института коллективных исков на примере трех стран: Германия, Франция, Италия. Коллективные иски не являются характерной чертой романо-германской системы права. Это система основана на принципах законности, иерархии источников права, кодификации и принципе разделения властей.

История становления института коллективных исков во Франции начинается в конце XIX века. Система коллективных исков была введена для защиты интересов групп потребителей, которые имели общую жалобу или претензию против одного или нескольких производителей или поставщиков.

Первые законодательные инициативы в этой области были предприняты в 1901 году в законе о распродаже и в 1909 году в законе о некорректной рекламе. Однако, эти законы были слабыми и неэффективными.

Следующий важный шаг в развитии коллективного иска был сделан в 1977 году с принятием закона о потребителях (AGB-Gesetz), который предоставил потребителям возможность объединяться в группы, чтобы выступать в суде против продавцов или производителей. Закон также позволял организациям защиты прав потребителей подавать иски от имени группы потребителей.

Наиболее значимой реформой стало принятие закона о коллективных домогательствах в 2014 году. Закон позволяет представительству потребителей подавать коллективные иски не только в случае материального ущерба, но и в случае нарушения прав потребителей в целом. Более того, закон также предусматривает возможность получения коллективного урегулирования спора или компенсации для группы потребителей.

Сегодня во Франции институт коллективных исков уже достаточно широко используется. В рамках этой системы было подано множество исков в отношении различных отраслей, таких как финансовые услуги, телевидение, туризм и другие. Таким образом, институт коллективных исков является важным инструментом для защиты прав потребителей во Франции.

Во Франции коллективные иски называются «class actions» и используются для защиты прав групп людей, пострадавших от недобросовестной практики или нарушения законодательства. Кроме того, граждане подают коллективные иски против компаний, нарушающих экологические нормы. Также существуют коллективные иски для защиты прав потребителей, работников и других групп.

По законодательству Франции коллективный иск – это возможность одобренной ассоциации потребителей (их во Франции насчитывается 15) возбудить судебный иск против профессионала, чтобы признать его ответственность за несоблюдение закона и получить решение об ответственности, которое могло бы приговорить его к ответственности. Именно это решение позволит интегрировать жертв, которые заявляют о себе. Поэтому ассоциация должна располагать значительными юридическими и финансовыми ресурсами на момент подачи коллективного иска. В отличие от американской модели, этот механизм сложен; это, конечно, дает доступ к закону, но, по сути, защищает рынок и позволяет потребителям конфисковать то, что называется «незаконной прибылью». предоставляя компенсацию сотням или даже тысячам жертв.

Коллективные действия могут стать мощным способом вернуть власть и влияние гражданам и потребителям. Слишком медленный, слишком дорогой для заявителей, слишком снисходительный к виновным, он плохо выполняет свою исправительную миссию. Но в стране Вольтера и Руссо о нем плохо отзываются в прессе, и для некоторых он все еще представляет угрозу для бизнеса и инноваций.

В США, стране свободной конкуренции, групповые иски являются сильным стимулом для бизнеса и часто компенсируют недостатки государства, которое мало что делает для защиты самых слабых. Затем правосудие уравнивает эти отношения, борясь против контроля экономической власти над политиками.

Компромиссным законом остается, который ввел во французское законодательство «групповой иск». Через девять лет после его вступления в силу очень строгие правовые ограничения, введенные под давлением Движения Предприятий Франции, привели к тому, что практически институт коллективных исков перестал развиваться. Однако групповой иск применялся лишь ограничительно к потреблению, здоровью, дискриминации на работе, защите данных и окружающей среде. Чтобы компенсировать это ограничение, были разработаны совместные коллективные действия, предлагающие большую гибкость и свободу организации. С появлением новой ст. 2053 ГК Франции ситуация кардинально изменилась. Законодатель определяет групповой иск в общих чертах: «Когда нескольким физическим или юридическим лицам, оказавшимся в одинаковой ситуации, причинен одинаковый вред или ущерб одного и того же характера, причиненный лицом, действующим при осуществлении или в ходе своей профессиональной деятельности, если общей причиной является неисполнение или неисполнение автором того же характера ущерба своим юридическим или договорным обязательствам, от их имени в суд может быть предъявлен групповой иск с учетом отдельных случаев, изложенных заявителем, согласно ст. условиям, изложенных в настоящем Разделе. Во 2 п. ст. 2053 указывается, что цель иска заключается «либо в прекращении отмеченных нарушений», «либо в устранении ущерба». Это определение охватывает как гражданские споры (в частности, медицинскую ответственность), так и коммерческие споры (в основном частное правоприменение) в законодательстве о конкуренции и трудовые споры (коллективные увольнения).

Для споров, переданных на рассмотрение административных судов, ст. 77-10-3 Кодекса административной юстиции отменена. Новая ст.77-10-3 предусматривает, что «когда нескольким физическим или юридическим лицам, оказавшимся в одинаковой ситуации, причинен одинаковый ущерб или ущерб одного и того же характера, причиненный юридическим лицом публичного права или организацией частного права ответственных за управление государственной службой, имеющих общей причиной одинаковое неисполнение или неисполнение автором такого же характера ущерба его юридическим или договорным обязательствам, групповой иск может быть предъявлен от их имени в суде, ввиду отдельных дел, представленных заявителем, на условиях, изложенных в настоящей главе».

Законодатель пришел к исключению морального вреда из сферы применения закона, особенно в вопросах групповых действий по здоровью. Это имело важные практические последствия. Действительно, моральный ущерб, такой как тревога, имеет то преимущество, что его можно рассматривать глобальным и уникальным способом для всех заявителей, без необходимости заключения эксперта. Другими словами, моральный ущерб особенно подходит для групповых действий. Напротив, личный ущерб (или коммерческий ущерб) требует строгой индивидуализации, которая чаще всего предполагает индивидуальный опыт. В условиях ликвидации телесных повреждений теряется все преимущество группового действия. Судам пришлось поддержать увеличение количества процедур (сначала экспертизы, а затем и по существу), что неизбежно приводит к необоснованному удлинению сроков рассмотрения. По законодательству Франции групповой иск позволяет компенсировать вред, независимо от его характера, понесенный в результате этого нарушения.

Однако законопроект не ставит под сомнение один из основных недостатков Закон №2014-344 от 17 марта 2014 года о потреблении и последующих законов, которые предусматривают двойную процедуру: коллективную процедуру установления нарушения и индивидуальную процедуру ликвидации ущерба, за исключением случаев, когда лучшее соглашение в нынешней ситуации невозможно.

Одной из основных причин провала группового иска было то, кто имел правоспособность. Только ассоциации с опытом работы более пяти лет и одобренные государством, а также профсоюзы могут инициировать групповые действия.

Как и директива №2020-1828 от 25 ноября 2020 г., французский законодатель опасается злоупотребления обращением к групповым действиям, что ослабит промышленников и других специалистов, одновременно создавая индустрию коллективных действий. Этот классический реакционный аргумент о скользкой дорожке не выдерживает никакой критики. Достаточно отметить, что в Соединенных Штатах групповые иски не помешали экономическому развитию и инновациям. Можно выдвинуть гипотезу, что они способствуют укреплению американской экономики.

Скажем иначе, законодатель предпочитает, чтобы промышленники и другие экономические субъекты пользовались преимуществом и злоупотребляли своим положением власти против потребителей, а не признавали за юристами роль общественных интересов, которая приносила бы пользу всему обществу: во-первых, путем выплаты компенсаций жертвам; затем играя роль регулятора, которую государственные органы слишком часто забывают выполнять.

Список литературы:

1. Алиев Р.К. Коллективные (групповые) иски: зарубежный опыт // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 20 мая 2021 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2021. – С. 118 – 121.
2. Амосова В.В., Чугурова Т.В. К вопросу о групповых исках в гражданском процессе // Modern Science. – 2019. – № 11-1. – С. 26 – 28.
3. Аболонин Г.О. Правовой механизм группового иска в США // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 169 – 252.
4. Банченко А.А. Институт групповых исков в европейских странах // Приднепровский научный вестник. – 2024. – № 1. – С. 149 – 152.
5. Беркумбаев Н.С. Групповые иски в системе исковой защиты в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 597 – 605.
6. Блажеев В.В. Гражданский процесс: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – 736 с.
7. Борисова А.В., Котельникова Е.А. Новеллы института группового иска в гражданском судопроизводстве России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 4. – С. 16 – 19.
8. Бочарова Д.Д. Теоретические вопросы, связанные с определением группового иска // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (37). – С. 184 – 186.
9. Бондаренко В.Е. Гражданский процесс. Учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 250 с.
10. Волкова А.В. Групповой (коллективный) иск: опыт стран общего права // Современное право. – 2019. – № 2. – С. 107 – 110.
11. Власов А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 470 с.
12. Веверица А.А., Карева Т.Ю. Групповые иски в Российской Федерации: современное состояние и перспективы применения // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 189 – 193.
13. Воропаев И.С. Коллективные иски в гражданском процессе // Традиции и новации современного права в условиях глобального кризиса. – 2023. – № 1-2. – С. 172 – 175.
14. Гайдукова В.А. Групповые иски в отечественной практике // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 21. – С. 26 – 39.
15. Герасимова В.А. Институт групповых исков в странах общего и континентального права // Приднепровский научный вестник. – 2023. – № 4. – С. 191 – 193.
16. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Международный гражданский процесс. – М.: Юрайт, 2024. – 342 с.
17. Горбунова А.Д. Групповой иск в гражданском процессе // Modern Science. – 2020. – № 4-4. – С. 67 – 71.
18. Галиакберова И.А. Некоторые особенности института группового иска // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 8 (165). – С. 13 – 14.

References:

1. Aliyev R.K. Collective (group) claims: foreign experience // Issues of science and education: theoretical and practical aspects: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Prague, Czech Republic, May 20, 2021. - Neftekamsk: Scientific and Publishing Center "World of Science" (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2021. - Pp. 118 - 121.
2. Amosova V.V., Chugurova T.V. On the issue of class actions in civil proceedings // Modern Science. - 2019. - No. 11-1. - Pp. 26 - 28.
3. Abolonin G.O. Legal mechanism of a class action lawsuit in the USA // Bulletin of Civil Procedure. – 2020. – No. 3. – P. 169 – 252.
4. Banchenko A.A. Institute of class actions in European countries // Dnieper Scientific Bulletin. – 2024. – No. 1. – P. 149 – 152.
5. Berkumbaev N.S. Class actions in the system of claim protection in civil proceedings // Issues of Russian justice. – 2020. – No. 7. – P. 597 – 605.
6. Blazheev V.V. Civil procedure: a textbook for bachelors. – M.: Prospect, 2019. – 736 p.
7. Borisova A.V., Kotelnikova E.A. Novels of the institute of a class action in civil proceedings in Russia // Arbitration and civil procedure. – 2020. – No. 4. – P. 16 – 19.
8. Bocharova D.D. Theoretical issues related to the definition of a class action lawsuit // Bulletin of young scientists of the Samara State University of Economics. – 2021. – No. 1 (37). – P. 184 – 186.
9. Bondarenko V.E. Civil procedure. Textbook for universities. – M.: Yurait, 2019. – 250 p.
10. Volkova A.V. Class (collective) lawsuit: experience of common law countries // Modern law. – 2019. – No. 2. – P. 107 – 110.
11. Vlasov A.A. Civil procedure: textbook and practical training for the academic bachelor's degree. – 9th ed., revised. and add. – M.: Yurait, 2019. – 470 p.
12. Vevertitsa A.A., Kareva T.Yu. Class actions in the Russian Federation: current state and application prospects // Modern Science. – 2021. – No. 5-1. – P. 189 – 193.
13. Voropaev I.S. Class actions in civil proceedings // Traditions and innovations of modern law in the context of the global crisis. – 2023. – No. 1-2. – P. 172 – 175.
14. Gaidukova V.A. Class actions in domestic practice // Issues of Russian justice. – 2022. – No. 21. – P. 26 – 39.
15. Gerasimova V.A. Institute of class actions in common and continental law countries // Dnieper Scientific Bulletin. – 2023. – No. 4. – P. 191 – 193.
16. Getman-Pavlova I.V., Kasatkina A.S. International civil procedure. – M.: Yurait, 2024. – 342 p.
17. Gorbunova A.D. Class action lawsuit in civil procedure // Modern Science. – 2020. – No. 4-4. – P. 67 – 71.
18. Galiaikberova I.A. Some features of the class action institute // Problems of modern science and education. – 2021. – No. 8 (165). – P. 13 – 14.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PENAL SYSTEM

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,
студент Академии права и управления ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: viktorija.pekareva@yandex.ru;

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Академия права и управления ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: yul-frol@mail.ru;

PEKAREVA Victoria Vladimirovna,
student of the Academy of Law and Management FSIN of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: viktorija.pekareva@yandex.ru

FROLOVSKAYA Yulia Ivanovna,
candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil
law and procedure, Academy of Law and Management FSIN of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: Искусственный интеллект, как сложная технологическая модель, предлагает множество преимуществ и обладает значительным потенциалом для прогресса, улучшения и упрощения различных сфер деятельности. В данной статье будет рассмотрено каким образом можно будет применять ИИ, другими словами, приведены конкретные примеры возможных областей использования искусственного интеллекта в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Abstract: Artificial Intelligence, as a sophisticated technological model, offers many advantages and has significant potential to progress, improve and simplify various fields of activity. This article will examine how AI can be applied, in other words, it will provide concrete examples of possible uses of artificial intelligence in penal institutions.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, искусственный интеллект, цифровизация, инновационная деятельность, информационная обеспеченность, исправительные учреждения, осужденный.

Key words: penal system, artificial intelligence, digitalization, innovation activity, information provision, correctional institutions, inmate.

Для цитирования: Пекарева В.В., Фроловская Ю.И. Искусственный интеллект в уголовно-исполнительной системе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 329-331. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_329.

For citation: Pekareva V.V., Frolovskaya Yu.I. Artificial intelligence in the penal system // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 329-331. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_329.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Актуальность темы настоящего обусловлена тем, что искусственный интеллект представляет собой инновационный инструмент, сочетающий в себе совокупность цифровых алгоритмов (форма индикации последовательных инструкций в виде электронных сигналов посредством кодирования, предназначенных для выполнения определенных задач) и автоматизированных технических устройств. Применение искусственного интеллекта помогает ускорить выполнение задач сотрудниками уголовно – исполнительной системы, устранить избыточные операции при выполнении работы, что в свою очередь сокращает механическую деятельность и повышает общую эффективность.

Цель исследования. На основе анализа изучения правового аспекта искусственного интеллекта выявить основные особенности применения в деятельности уголовно – исполнительной системы.

Методы исследования. В данном исследовании применялся описательный и метод систематизации.

Искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ) стал неотъемлемой частью современного общества, проникая в различные сферы деятельности, включая уголовно-исполнительную систему, где может проявиться многогранно, оптимизируя процессы, повышая безопасность и улучшая условия. Это вполне реально достижимый результат, потому что своим разносторонним характером и многофункциональностью ИИ усовершенствует и модернизирует существующую уголовно-исполнительную систему. Применение ИИ в этой области может принести как значительные преимущества, так и спровоцировать определенные вызовы, которые необходимо учитывать, так как это значительный шаг вперед в области автоматизации реализации служебных обязанностей. Использование ИИ позволяет ускорить выполнения задач, стоящих перед сотрудниками УИС, нивелировать лишние функции при осуществлении какой-либо работы, тем самым сократить механическую деятельность и повысить эффективность, поскольку посредством алгоритмов в цифровой среде анализируется большой объем данных, сопоставляются сведения друг с другом, что не нужно делать сотрудникам, и они могут своё внимание и профессиональные навыки направить на прямую задачу — контроль за осужденными (даже он будет оптимизирован, так как будет осуществляться сотрудниками через технические устройства, не понадобятся никакие обходы, «переключки» и иные способы учета осужденных, если они всегда «на виду») и их исправление, последнее из которых на практике стало идеализированной моделью, к которой учреждения стремятся, но только в ряде единичных случаев достигают. Перестройка существующей деятельности в УИС позволит сконцентрировать фокус на закономерностях и тенденциях, которые раньше могли оставаться незамеченными или реализовались не в полной мере. ИИ предлагает множество новых востребованных решений и подходов, способствующих улуч-

шению уголовно-исполнительной системы, его эксплуатация в разных формах требует тщательного технического подхода и продуманного регулирования, чтобы гарантировать соблюдение прав человека и справедливость в ходе использования. Рассмотрим конкретные области возможного практического применения искусственного интеллекта в органах ФСИН.

В первую очередь, самым очевидным примером, исходя из его функциональной характеристики, применения искусственного интеллекта является анализ персональной информации. Идет речь об автоматизации административных процессов: от управления документооборотом до организации распорядка дня заключенных. Алгоритмы ИИ, частью чего является машинное обучение (ML), способны обрабатывать большие объемы данных о поведении заключенных, карточки учета, анализируя их действия и предсказывая риски. Цифровая система с набором команд может изучать ходатайства от осужденных и их представителей в лице адвокатов, сопоставлять его содержание с материалами уголовного дела, приговором суда, проверять зафиксированные сведения о наличии или отсутствии мер поощрения и взыскания и иную информацию. Тем самым исключаются временные затраты и задействование других лиц, снижая нагрузку на персонал, для выполнения той задачи, которую могут осуществить за счет запрограммированных последовательных действий. Можно констатировать о беспристрастности, исключая человеческий фактор, и вести речь исключительно о формальных критериях, и только после декларативного решения направлять дальше представления об освобождении от отбывания наказания, или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, или о помиловании, амнистии. ИИ способен работать на основе объективных данных и анализировать информацию без предвзятости или эмоционального влияния, что может снизить вероятность несправедливости. Следствием неоднократного подобного использования ИИ, «протаптывания дорожки» в опыте эксплуатации, исключая ошибки и неточности в алгоритмах, со временем может сократить бюрократический аппарат из комиссий и комитетов, что уменьшает излишнее финансирование и человеческий ресурс в трудовых отношениях, но на пользу для экономики и развития иных сфер (инженерии), где требуются люди, для той же рабочей деятельности по обеспечению эффективного существования ИИ. Однако в данный момент о полной замене можно рассуждать только на перспективу, поэтому пока можно запустить тот же алгоритм, реализованный в виде компьютерной программы, для рассмотрения с описанной функциональной концепцией, только как вспомогательный инструмент при подготовке администрацией учреждений характеристики на осужденного и заключения, например, о целесообразности УДО в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 175 УИК РФ, реализуя прогностическую модель, которая предполагает составление специалистами на основе фактов предшествующей и текущей жизнедеятельности осужденного прогноза о его дальнейшем поведении в случае освобождения от наказания и в какой-то мере ставит решение судом этого вопроса в зависимость от вероятностного суждения о будущем риске повторного совершения преступлений[3].

Во-вторых, ИИ можно применять для мониторинга состояния здоровья заключенных. Системы, использующие машинное обучение, могут отслеживать различные параметры здоровья, в первую очередь внешние, самые явные, констатируя отклонения от нормы и предупреждая о необходимости медицинского вмешательства. Это иллюстрирует повышение качества социальной поддержки осужденных.

В-третьих, эффективное внедрение ИИ, а именно нейросетевой видеоаналитики, в существующее техническое средство в учреждениях ФСИН - системы видеонаблюдения, посредством которой обеспечивается контроль и безопасность. Одним из крупнейших отечественных производителей в отрасли видеонаблюдения является компания ВИПАКС (г. Пермь), предлагающая аппаратно-программный комплекс интеллектуального видеонаблюдения собственной разработки Domination, который включает в себя видеосерверы, модули видеоаналитики, а также специализированное программное обеспечение. Domination может осуществлять контроль за перемещением осужденных (распознавание личности, выявление осужденных, отклонившихся от назначенного маршрута, нарушивших скорость перемещения), идентификация человека, проходящего через точки доступа в локальные зоны, здания, помещения, контроль и номерной учет транспортных средств с отслеживанием и фиксацией маршрута их движения[1].

В-четвертых, прогрессивным и уместным решением можно считать внедрение биометрического распознавания. Универсальность биометрических данных делает их многофункциональным инструментом для идентификации личности. Определенные части человеческого тела, такие как палец, ладонь, сетчатка глаза, голос, полное изображение человека и другие характеристики, хранятся в цифровых базах данных, особенно осужденных, они в ходе биометрии представлены в числовом формате и проходят многоуровневое кодирование. При всех характеристиках, которые сканируются при помощи технических средств, для УИС эффективно применимыми будут анализ и считывание дактилоскопических данных или радужной оболочки глаз. С развитием технологий возникают новые методы сбора и обработки биометрических сведений, что открывает перспективы для их применения. В учреждениях УИС пропускную внутреннюю систему можно настроить под биометрические данные, тем самым осужденные, просканировав свои участки тела, смогут осуществлять перемещение не под физическим надзором, а исключительно цифровым через систему видеонаблюдения.

Также наряду с аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля, используемых администрациями УИС для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания наказаний можно вести речь и модернизации под концепцию ИИ систему речевого оповещения, которая существует на данный момент как средство для трансляции распоряжений и объявлений сотрудниками дежурной смены. В зарубежных странах повсеместно используются датчики, сканирующие звуковую обстановку (концентрация идет на частоту шума и голосов) в учреждениях, исполняющих наказание, где в камерах и иных зонах по уровню шума констатируют степень нестабильности обстановки, после чего вызываются сотрудники для урегулирования ситуаций, тем самым нивелируя нарастающий конфликт, обеспечивая безопасность осужденных и отсутствие других негативных последствий.

На данный момент можно констатировать применение такой технологичной функции при использовании телефонной связи в учреждениях УИС как интерактивное голосовое меню Interactive Voice Responce (VR), которое включает в себя сервисы: IVR — интерактивный голосовой

ответ, автоответчик, автоинформатор. При этом возможно осуществление работы по определенному алгоритму, выполнение переадресации звонка на номер оператора либо любое другое направление, настроенное на АТС [2].

Другим аспектом использования ИИ является представление программы обучения как с помощью него, так и непосредственно им же для работы с программным обеспечением и устройствами, так как было сказано ранее уменьшается нужда в человеческих ресурсах в принципе, но нужны те, кто могут работать с инновационной моделью организации деятельности (настраивать, следить за правильностью работы алгоритмов и безопасностью, чтобы никто не мог умышленно нарушить реализацию процессов искусственным интеллектом). Также речь идет о совершенствовании существующих и потенциальных сотрудников УИС под цифровой формат существования системы, исполняющей наказания, в рамках заданной для реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г., и в принципе национальной программы о цифровой экономике.

Наконец, digital-технологии способствуют повышению реабилитационных возможностей. Системы на основе ИИ помогают разрабатывать индивидуальные программы ресоциализации, учитывая психологические и социальные факторы, что способствует выявлению закономерностей и предсказывать возможные тенденции для понимая сотрудникам степени готовности интеграции осужденных в общество и какая именно воспитательная модель может достичь успеха в этом.

Искусственный интеллект, будучи сложной технологической моделью, в УИС при всех описанных преимуществах создает и негативные моменты, возникают вопросы по урегулированию. Один из них связан с проблемой прозрачности и объяснимости принимаемых алгоритмами решений. Важно, чтобы системы ИИ были способны истолковать логику своих выводов, чтобы соблюдать принципы справедливости и защиты прав человека. Еще одним вызовом является вопрос конфиденциальности и безопасности данных. При использовании ИИ в уголовно-исполнительной системе необходимо обеспечить надежную защиту личной информации осужденных и других участников процесса, чтобы предотвратить утечки и злоупотребления. Вместе с тем применение новых прорывных цифровых технологий приводит к необходимости развития специальных профессиональных компетенций в части использования современных компьютерных технологий, интеллектуального анализа данных, методов Big Data, знаний в области методов статистики, принципов разработки и оптимизации алгоритмов ИИ, а также освоения навыков работы с ними [4]. Один из главных вопросов — это этические аспекты использования ИИ при принятии решений о наказаниях и условиях содержания осужденных. Как гарантировать справедливость и прозрачность таких решений, чтобы избежать дискриминации и ошибок?

Таким образом, методы и способы, открывающиеся при использовании искусственного интеллекта, предстают перспективным инструментом, который значительно повышает эффективность работы в УИС, улучшает условия для сотрудников и осужденных, автоматизирует рутинные процедуры, такие как обработка документации и ведение учетных записей, что позволяет снизить рабочую нагрузку на персонал и освободить время для выполнения более сложных задач, требующих человеческого вмешательства.

Список литературы:

1. Карабанов Р. М. Использование технологий нейросетевой видеоаналитики для обеспечения безопасности, режима и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Р. М. Карабанов, С. М. Федченкова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2024. – № 2(40). – С. 9-12. – EDN RRXKFM.
2. Николаев А. А. Возможности и перспективы применения функций интеллектуальных автоинформаторов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / А. А. Николаев, А. А. Ивановский, И. А. Истомина // Информационные технологии в УИС. – 2023. – № 2. – С. 39-49. – EDN OMPYUZ.
3. Рычаго М. Е. Некоторые возможные постановки задачи машинного обучения в уголовно-исполнительной системе / М. Е. Рычаго // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2024. – № 1(39). – С. 92-97. – EDN LWHNXH.
4. Царькова, Е. Г. Применение искусственного интеллекта при обработке данных в научной и образовательной деятельности Федеральной службы исполнения наказаний / Е. Г. Царькова, О. В. Кочкина // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 9(244). – С. 51-59. – DOI 10.51522/2307-0382-2022-244-9-51-59. – EDN NPQXMX.

References:

1. Karabanov R. M. Using neural network video analytics technologies to ensure security, regime and supervision in penal institutions / R. M. Karabanov, S. M. Fedchenkova // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. - 2024. - No. 2 (40). - P. 9-12. - EDN RRXKFM.
2. Nikolaev A. A. Possibilities and prospects for applying the functions of intelligent autoinformers in institutions and bodies of the penal system / A. A. Nikolaev, A. A. Ivanovsky, I. A. Istomina // Information technologies in the penal system. - 2023. - No. 2. - P. 39-49. - EDN OMPYUZ.
3. Rychago M. E. Some possible formulations of the machine learning problem in the penal system / M. E. Rychago // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. - 2024. - No. 1 (39). - P. 92-97. - EDN LWHNXH.
4. Tsarkova, E. G. Application of artificial intelligence in data processing in scientific and educational activities of the Federal Penitentiary Service / E. G. Tsarkova, O. V. Kochkina // Bulletin of the criminal executive system. - 2022. - No. 9 (244). - P. 51-59. - DOI 10.51522/2307-0382-2022-244-9-51-59. - EDN NPQXMX.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИЙ On some issues of legal support for the implementation of the state policy of preserving family values and traditions

КОНОХОВ Максим Васильевич,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права Российской академии наук,
кандидат юридических наук.
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
E-mail: konohov76@mail.ru;

Konokhov Maxim Vasilyevich,
Leading Researcher at the Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Legal Sciences.
10 Znamenka str., Moscow, 119019.
E-mail: konohov76@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации государственной политики, направленной на решение демографических проблем в стране, повышение рождаемости, а также на защиту семьи, семейных ценностей и традиций.

Abstract: The article discusses the current problems of implementing state policy aimed at solving demographic problems in the country, increasing the birth rate, as well as protecting the family, family values and traditions.

Ключевые слова: семья, традиционные семейные ценности, традиции семьи, демографические проблемы, государственная семейная политика, современные тенденции в семейном праве.

Keywords: family, traditional family values, family traditions, demographic problems, state family policy, modern trends in family law.

Для цитирования: Конохов М.В. О некоторых вопросах правового обеспечения реализации государственной политики сохранения семейных ценностей и традиций // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 332-336. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_332.

For citation: Konokhov M.V. On some issues of legal support for the implementation of the state policy of preserving family values and traditions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 332-336. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_332.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Указом Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 года № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» таким годом был объявлен 2024 год. Целью проведения Года семьи была названа популяризация государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей [7]. И проведение Года семьи – не формальность, а последовательное проведение государственной политики в сфере семейных отношений.

Основой государственной политики в сфере семейных отношений является ст. 38 Конституции Российской Федерации, согласно п. 1 которой семья, а также материнство и детство, находятся под защитой государства [8].

Принцип, установленный в ст. 38 Конституции Российской Федерации, является базовым для семейного законодательства.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [9].

Регулирование семейных отношений является достаточно деликатной сферой деятельности государства, так как касается не просто частной, а весьма приватной сферы жизни граждан страны. Однако, такое регулирование необходимо не только в интересах самих граждан, но и в интересах государства. При этом, интересы государства обусловлены, в первую очередь, необходимостью решения острой демографической проблемы в стране.

Как отмечается в научной литературе, в частности, Н.В. Печерской, приоритетной задачей, обеспечивающей национальную безопасность страны и «сбережение народа», еще в 2007 году было признано экстренное повышение рождаемости, в связи с чем семейная политика в тот период была фактически сведена к проблеме деторождения [1].

В Указе Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» было указано, что с 1992 года началось стабильное сокращение численности населения из-за

превышения уровня смертности над уровнем рождаемости (естественная убыль населения). На рождаемость отрицательно влияют как объективные факторы (низкий доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, тяжелый физический труд значительной части работающих женщин и др.), так и субъективные факторы, к которым, в основном относятся ориентация на малодетность и увеличение числа неполных семей [10].

В связи с этим государством был объявлен курс на повышение уровня рождаемости (за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей), укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений; пропаганду ценностей семьи, имеющей несколько детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Фактически государством была поставлена задача формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов (мужчины и женщины), имеющих несколько детей и (или) принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

Укрепление семьи как основы государства было названо приоритетным направлением развития страны и в «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р [11].

Тем самым от либеральной политики минимизации роли государства в решении вопросов семьи конца 1990-х – начала 2000-х годов, начиная с 2007 года был осуществлен переход к государственному патронату частной сферы [1].

Стоит отметить, что достаточно долго в качестве основного побуждающего к деторождению стимула государством использовались исключительно различные материальные льготы и блага, в том числе материнский капитал, низкие проценты по ипотеке, разовые денежные выплаты и т.п. Однако, как справедливо отмечает Н.В. Печерская, одна лишь материальная поддержка семей не изменила индивидуальных репродуктивных установок населения – потребности в детях; в связи с чем государство было вынуждено перейти к пропаганде эмоционально-ценностной потребности в семье и детях [1].

В связи с этим, приоритетами государственной семейной политики в соответствующей Концепции, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р, были определены утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи.

Иными словами, приоритетным в настоящее время стало не столько материальное стимулирование семьи в целях повышения рождаемости, сколько формирование в общественном сознании модели семьи, основанной на *традиционных семейных ценностях*.

Понятие «традиционных ценностей», как таковых, содержится в п. 4 Основ государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, согласно которому *традиционные ценности* – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [13].

В число традиционных ценностей входит и крепкая семья, в связи с этим одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей является сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете [13].

Возникает вопрос: а что же следует понимать под традиционными семейными ценностями?

Как указывает Н.В. Летова, «категория «традиционные семейные ценности» в последнее время получила весьма широкое распространение в социуме, она относится к числу наиболее часто употребляемых, однако, определение ее понятия и значение не раскрываются. В самом общем представлении можно сказать, что ценности приобретают значение не для отдельного человека, группы, а для нескольких поколений, для которых ценности являются определенными духовными идеями, представляют собой некие общественные идеалы, обладают достаточно высокой степенью обобщения, благодаря чему воспринимаются обществом как определенный стандарт необходимого и должного поведения. Указанные признаки категории «традиционные ценности» обеспечивают их свойством преемственности и передаваемости от поколения к поколению на протяжении многих лет» [2, с. 48].

Непосредственно в «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года» к традиционными семейными ценностями относятся *ценности брака*, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Определение традиционных семейных ценностей было сформулировано и в определенных политических кругах. Так, например, партия «Единая Россия» сформировала определение традиционных российских семейных ценностей как исторически сложившихся, передающихся из поколения в поколение, сохраняющихся в культуре и образе жизни ценностей, норм и обычаев по отношению к социальному институту семьи, брака, супружества, родительства, родства, основанных на традиционной духовной культуре народа России. Традиционные ценности не нахо-

дятся в оппозиции к прогрессивным ценностям, а выступают их фундаментом [12].

Таким образом, «с учетом этих ценностей формулируется нормативная модель «благополучной семьи»: многодетная, полная, многопоколенная семья, созданная на основе зарегистрированного (государством или церковью) брака мужчины и женщины, скрепляемая авторитетом родительской власти... Однако современное состояние семейных отношений сильно отличается от предложенного идеала...», кроме того, как отмечается в научной литературе, «много вопросов вызывает ключевой термин «традиционных семейных ценностей» / «традиционная российская семья». Во-первых, о традициях какой России идет речь? Николай Бердяев выделял в тысячелетней истории России «пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и новую советскую Россию...Очевидно, авторы имеют в виду не СССР, но разброс все равно остается большим. Во-вторых, даже в современной Российской Федерации термин «традиционные семейные ценности» в разных ее субъектах будет пониматься по-разному, они просто в силу исторических причин не могут быть общими для Чечни и Дальнего Востока, для Татарстана и Краснодарского края... Если говорить конкретно о «многопоколенной семье», то она распалась задолго до революции 1917 года: индустриальная революция и вызванная ею урбанизация разрушили большие семьи в России уже к концу XIX в. Неполные семьи тоже были частным явлением, прежде всего из-за высокой смертности (смерть одного из супругов); авторитет родительской власти сводился к патриархату, основанному на гендерном неравенстве и отсутствии прав у женщин и детей...Если рассматривать проблему «традиционных семейных ценностей» социологически, то социология, начиная с Тенниса и Дюркгейма, убедительно доказала, что влияние традиционных установок важно в архаических обществах, а в урбанизированных, индустриальных, подвергнутых секуляризации, необратимо падает...» [1].

Приведенная нами столь подробная цитата показывает, какая позиция относительно «традиционных семейных ценностей» имеет место у представителей социологической науки.

Действительно, на протяжении веков в России поддерживался патриархальный уклад жизни, при котором в семье мужчина был главным, он был основным добытчиком, за ним оставалось последнее слово, его мнение не подвергалось сомнению, а женщина самореализовывалась посредством рождения и воспитания детей, создания уюта в доме и через домашние хлопоты. Существовала и традиция сватовства, когда родители молодых подбирали жениха или невесту, а дети обязательно просили благословения у старших. Однако после революции 1917 года ситуация стала меняться, мужчины и женщины были уравнианы в правах, в том числе в праве на образование и профессиональную деятельность. Достаточно быстро мужчина перестал быть основным добытчиком, а в настоящее время нередко имеет заработок, гораздо меньший, чем заработок супруги. Традиция сватовства также потеряла свою актуальность, хотя и находит иногда применение на практике, но не является более обязательной. Лица, намеренные создать семью, сами находят свою «вторую половину», или обращаются в брачные конторы, фактически ставшие «аналогом сватов». Проживание под одной крышей нескольких поколений в прошлом было связано, как правило, с отсутствием материальной возможности приобретения (строительства) отдельного жилья, и сопровождалось не только любовью и заботой друг о друге, но и ссорами («двум хозяйкам и более тесно на одной кухне»).

Ж.Н. Дюльдина предлагает выделять такой тип современной семьи как полноценно-неполноценная, или благополучно-неблагополучная семья, отличительной особенностью которых, появившейся в постсоветский период, является то, что бизнес и особенности рабочего графика позволяют полной семье видеться только утром перед уходом на работу и учебу, а в остальное время в течение дня и порой до позднего вечера – это общение на расстоянии, через телефон и Интернет, что сильно ограничивает взаимодействие между членами семьи. Фактически дети не получают должного внимания, не имеют эмоционального контакта с родителями, не видят систему взаимодействия родителей между собой, что в дальнейшем ведет (или может привести) к неумению выстраивать отношения с противоположным полом [4].

Однако, и в «полноценной» семье отношения могут выстраиваться таким образом, что в дальнейшем дети не смогут уверенно выстраивать отношения с другими людьми.

Получается, что необходимо вернуться к «истокам», когда женщина не работала, а занималась исключительно детьми и хозяйством? Но тогда нарушается конституционный принцип равноправия мужчины и женщины, принцип равенства в праве на образование, реализацию творческого потенциала и др.

В научной литературе указывается также на то, что семейные традиции подразумевают культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и сохраняющееся в течение длительного времени в форме обычаев, порядков и норм поведения членов семьи, так как в процессе личностного становления ребенок совершает поступки в соответствии с семейными традициями, обязывающими его соблюдать определенные нормы поведения [5].

Но как быть с «нормами поведения» в семье, имеющей не менее двух детей, но в которой один или оба супруга имеют пристрастие к алкоголю (наркотикам, азартным играм), не имеют представления о культуре, как таковой, имеют низкий уровень образования, судимость и т.п. И такое поведение «передается из поколения в поколение». Можно ли говорить в таком случае о «традиционных семейных ценностях», хоть и в рамках отдельно взятой семьи, хотя таких семей в России, к сожалению, не мало?

Также нельзя не учитывать социальную тенденцию к тому, что многие люди выбирают сожителство, а не заключение брака. И никакое убеждение (и тем более, принуждение) государства к тому, чтобы граждане заключали брак и создавали многодетную семью, не поможет изменить эту тенденцию. Да, и целью заключения брака может быть не только рождение совместных детей (например, если в брак вступают люди, достигшие возраста, в котором зачатие и рождение детей физиологически не представляется возможным).

В связи с этим, спорным представляется мнение Н.В. Летовой, согласно которому «основное предназначение семьи – это рождение и

воспитание детей в любви, уважении к старшим, передачи им необходимого жизненного опыта, базовых ценностей, основанных на традиционных представлениях морали и нравственности...» [2, с. 52].

В отличие от социологов, в вопросах «традиционных семейных ценностей» иной подход наблюдается у специалистов в области правоведения, так как при рассмотрении категории «традиционные семейные ценности» упор ими делается, как правило, на необходимость формулирования четкого определения этой категории и его закрепления в нормативных правовых актах.

Так, Н.В. Летова считает, что «традиционные семейные ценности можно определить, как консервативные, в содержании которых проявляется идеологическая приверженность традиционным порядкам, социальным установкам, религиозным правилам, последовательное сохранение которых обеспечивает стабильность общества и нерушимость его исторически сложившихся устоев» [2, с. 49].

А.А. Елисеева определяет традиционные семейные ценности как исторически сложившиеся нравственные и духовные нормы семейной жизни, которые обеспечивают их передачу из поколения в поколение и являются условием сохранения и развития многонациональной идентичности Российской Федерации многонационального народа Российской Федерации [3, с. 74]. По ее мнению, «традиционные семейные ценности (крепкая семья, брак, материнство, отцовство, дети, семейное воспитание, солидарность поколений и т.д.) являются объектами интересов семьи» [3, с. 75].

По мнению Ю.В. Морозовой, «семья, являясь транслятором фундаментальных ценностей, выполняет важнейшие функции репродукции и социализации новых поколений, в том числе направленные на сохранение, развитие и передачу последующим поколениям ценностей и традиций общества, реализацию воспитательного потенциала, удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», создании условий для развития личности всех членов семьи, удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, организации совместного ведения домашнего хозяйства, удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, организации деятельности по финансовому обеспечению семьи» [6, с. 7-8].

Как видим, понятие «традиционные семейные ценности» - понятие довольно «размытое».

То, что было свойственно семейным отношениям в России на протяжении веков, подверглось существенным изменениям под влиянием политических, экономических и иных факторов. И этот факт нельзя не учитывать.

По нашему мнению, благая идея государства, заслуживающая всецелой поддержки, не может быть реализована только благодаря материальным стимулам и мероприятиям, направленным на формирование позитивного образа полной многодетной семьи. Если основная задача государства – добиться увеличения численности населения, то и упор целесообразно делать на то, чтобы у людей было желание иметь детей, независимо от того, состоят ли люди в браке, сожительствуют или одиноки. Кроме того, в стране достаточно много людей, которые являются бездетными в силу медицинских причин, но желающие иметь своего ребенка. В таком случае целесообразно направить усилия государства на то, чтобы сделать более доступным для бездетных семей (в также сожителей или людей, не состоящих в браке или в сожительстве), рождение детей с помощью искусственного оплодотворения или суррогатного материнства?

В любом случае для того, чтобы программа государства, направленная на возрождение, поддержание и развитие традиционных семейных ценностей была воплощена в жизнь необходимо четко определить содержание понятия «традиционные семейные ценности», для чего соответственно необходимо проведение фундаментальных комплексных научных исследований, участие в которых должны принять специалисты в области не только права, но и истории, социологии, экономики и др.

Соответственно, после определения перечня традиционных семейных ценностей, сложившихся за несколько веков в России в целом и в ее отдельных регионах, в частности, целесообразно четко определить содержание понятия таких ценностей и перечислить их в документе на уровне федерального значения, например, в Основах государственной политики в области защиты традиционных семейных ценностей.

Реализация такого предложения в первую очередь, будет способствовать воплощению в жизнь тех изменений, внесенных в 2020 году в Конституцию Российской Федерации, которые направлены на закрепление семейных и духовно-нравственных ценностей.

Список литературы:

1. Печерская Н.В. Перспективы Российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiyskoy-semeynoy-politiki-prinuzhdenie-k-traditsii> (дата обращения 06.08.2024).
2. Летова Н.В. Защита традиционных семейных ценностей: современный взгляд // Материалы Международной научно-практической конференции «Четвертые Абовские чтения» (Институт государства и права РАН, Москва, 18-19 ноября 2022 г.), Сборник научных трудов / отв. ред. д-р юрид. наук, доц. Е.В. Михайлова / МО, ОАО «ПФОП», 2023.
3. Елисеева Л.Л. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частноправовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5(105). С. 68-75.
4. Дюльдина Ж.Н. Семейные ценности и традиции как основа основ российского общества и государства // Власть. 2013// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynnye-tsennosti-i-traditsii-kak-osnovy-osnov-rossiyskogo-obschestva-i-gosudarstva> (дата обращения 06.08.2024).
5. Киселева Л.Г., Васильева С.Н., Михайлова И.В., Песьякова Н.В., Тишкова Ю.С. Семейные традиции в современном обществе / Международный научно-исследовательский журнал. 2022 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynnye-traditsii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения 06.08.2024).
6. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150-157 УК РФ): Уч. пособ. – СПб, 2020.
7. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792> (дата обращения 06.08.2024).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 06.08.2024).
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 06.08.2024).
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009 // URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 06.08.2024).

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeliu5Nu8.pdf> (дата обращения 06.08.2024).
12. Рабочая группа Высшего совета «Единой России» сформировала определение традиционных российских семейных ценностей. – 27.05.2023 // URL: <https://er.ru/activity/news/rabochaya-gruppa-vysshego-soveta-edinoj-rossii-sformirovala-opredelenie-tradicionnyh-rossijskih-semejnyh-cennoste> (дата обращения 06.08.2024).
13. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 06.08.2024).

References:

1. *Pecherskaya N.V.* Prospects of Russian family policy: coercion to tradition // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2013. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossijskoj-semejnoj-politiki-prinuzhdenie-k-traditsii> (date of appeal 06.08.2024).
2. *Letova N.V.* Protection of traditional family values: A modern look //Materials of the International Scientific and Practical Conference "The Fourth Abov Readings" (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, November 18-19, 2022), Collection of scientific papers / ed. Dr. Yurid. Sciences, Associate Professor E.V. Mikhailova / MO, PFOP OJSC, 2023.
3. *Eliseeva LL.* Traditional family values as an object of interest: private law and public law aspects // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA). 2023. № 5(105). Pp. 68-75.
4. *Dyuldina J.N.* Family values and traditions as the basis of the foundations of Russian society and the state // Power. 2013// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeinye-tsennosti-i-traditsii-kak-osnovy-osnov-rossijskogo-obschestva-i-gosudarstva> (accessed 08/06/2024).
5. *Kiseleva L.G., Vasilyeva S.N., Mikhailova I.V., Pesyakova N.V., Tishkova Y.S.* Family traditions in modern society / International Scientific Research Journal. 2022 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeinye-traditsii-v-sovremennom-obschestve> (accessed 08/06/2024).
6. *Morozova Yu.V.* Crimes against the family and minors (Articles 150-157 of the Criminal Code of the Russian Federation): Textbook. – St. Petersburg, 2020.
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 875 dated 11/22/2023 "On holding the Year of the Family in the Russian Federation" // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792> (date of appeal 08/06/2024).
8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application 06.08.2024).
9. The Family Code of the Russian Federation dated 12/29/1995 No. 223-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ / (date of appeal 08/06/2024).
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 10/9/2007 No. 1351 "On approval of the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025" // Federal Law of the Russian Federation. 2007. No. 42. Article 5009 // URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> / (accessed 08/06/2024).
11. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 08/25/2014 No. 1618-р "On approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025" // URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeliu5Nu8.pdf> (date of appeal 08/06/2024).
12. The Working Group of the Supreme Council of United Russia has formed a definition of traditional Russian family values. – 05/27/2023 // URL: <https://er.ru/activity/news/rabochaya-gruppa-vysshego-soveta-edinoj-rossii-sformirovala-opredelenie-tradicionnyh-rossijskih-semejnyh-cennoste> (accessed 08/06/2024).
13. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 11/19/2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation of traditional Russian spiritual and Moral values" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed 08/06/2024).

К ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ РАБОТОЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА On the issue of civil liability for damage caused by the work of artificial intelligence

СКРЕБЕЦ Елена Владимировна,

доктор политических наук, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»
Юридического института Севастопольского государственного университета.
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: mariyair@mail.ru;

РОСЕНКО Мария Ивановна,

доктор политических наук, профессор кафедры «Конституционное и административное право»
Юридического института Севастопольского государственного университета.
33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: mariyair@mail.ru;

SKREBETS Elena Vladimirovna,

Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process
The Law Institute of Sevastopol State University.
33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: mariyair@mail.ru ;

ROSENKO Maria Ivanovna,

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
The Law Institute of Sevastopol State University.
33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: mariyair@mail.ru

Краткая аннотация: Анализируется проблема ответственности за причинение вреда при использовании систем искусственного интеллекта. Отмечается, что ключевые содержательные моменты данной проблемы противоречивы и в российской науке слабо исследованы. Констатируется отсутствие специального законодательства и необходимость инициатив по регулированию правоотношений в сфере ответственности искусственного интеллекта, которые не учтены в действующем законодательстве.

Abstract: The issue of liability for causing harm when using artificial intelligence systems is analyzed. It is noted that the key substantive aspects of this issue are contradictory and have been poorly studied in Russian science. The absence of special legislation and the need for initiatives to regulate legal relations in the area of liability of artificial intelligence, which are not taken into account in the current legislation, are stated.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робот, источник повышенной опасности, юридическая ответственность, вред, ущерб.

Keywords: artificial intelligence, robot, source of increased danger, legal liability, harm, damage.

Для цитирования: Скребец Е.В., Росенко М.И. К проблеме гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный работой искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 337-340. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_337.

For citation: Skrebets E.V., Rosenko M.I. On the issue of civil liability for damage caused by the work of artificial intelligence // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 337-340. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_337.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) активно и повсеместно интегрируются в бизнес-процессы российских компаний. В частности, в области юриспруденции отечественное решение «Doczilla AI» автоматизирует подготовку типовых документов, упрощает создание юридических документов и последующую работу с ними. Legal Tech-решения применяются во всех отраслях права при оптимизации различных правовых функций, в том числе для решения задач совершенствования судебной системы [14]. Тотальное внедрение существующих ИИ-технологий закономерно ведет к росту вероятности причинения вреда при их использовании.

Одной из острых проблем, требующих своего скорейшего решения, является определение особенностей ответственности за действия ИИ, что вызвано его наделением широкими полномочиями в управлении информационными системами. Проблема ответственности за вред, причиненный ИИ, рассматривалась в работах отечественных ученых Н.Н. Апостоловой, Г.А. Гаджиевой, Е.А. Войниканиса, С.В. Салтановой и других. [1-2, 13]. Однако научно-юридическому анализу феномена ИИ и ответственности за причиненный его работой ущерб в отечественном научном пространстве посвящено пока недостаточное количество исследований, исходя из задач, которые поставлены перед научным сообществом данной проблемой.

Социум уже в настоящее время сталкивается с ситуациями, когда происходят ошибки, связанные с работой систем на базе ИИ. Описаны случаи, когда, например, ошибка в распознавании лица приводит к задержанию невиновного человека, когда люди в критических ситуациях теряют доступ к денежным пособиям, когда алгоритмы неправильно интерпретируют медицинские снимки, неправильно ставят диагнозы. Таким образом, с одной стороны технологии ИИ позволяют создавать все более сложные и многокомпонентные решения, безопасность которых в том числе обеспечивается средствами ИИ, с другой стороны, в эти более сложные решения вносятся риски, заключенные внутри самих технологий. Сложность этой проблемы заключается даже не в том, что ИИ-системы ошибаются, а в том, что если логика принятия решений остается неоче-

видна человеку, то такие ошибки остаются неподконтрольными и в этой связи часто неисправимыми [6, с. 396-397; 12, с.80].

В отечественной научной литературе представлены различные подходы к вопросу привлечения к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный работой ИИ, например: 1) ответственность лица, запрограммировавшего интеллектуального робота; 2) ответственность лица, которое использует интеллектуального робота в качестве инструмента; 3) ответственность самого интеллектуального робота [10, с.132-141]. Таким образом, данная проблема теснейшим образом связана с вопросом определения правосубъектности самого ИИ, и в условиях отсутствия специального правового режима для технологий ИИ, решение ее затруднительно.

Именно для гражданско-правовой сферы считаются применимыми предложения о наделении ИИ особой правоспособностью. В частно-правовой сфере, в том числе в отечественной доктрине, рассматривается возможность наделения автономных роботов статусом «электронного лица», потенциально способного нести ответственность за причиненный ими вред в случаях, когда решение принимается ими самостоятельно [2, с. 137-148; 4, с. 63-72; 5, с.112; 7, с. 66-68]. Главным основанием критики данной точки зрения является разграничение набора возможностей интеллектуальных машин, существующих к настоящему моменту времени, и тех, которые теоретически могут быть созданы в будущем. В современном научном дискурсе принято деление ИИ на так называемый, «сильный» или «общий» ИИ (AGI, Artificial General Intelligence) – «гипотетический» ИИ, пока не созданный современной наукой, и «узкий», «прикладной», «слабый» ИИ (ANI, Artificial Narrow Intelligence) – существующий в настоящем. Возможность наделения ИИ-систем особой правоспособностью связана именно с «сильными», «гипотетическими» ИИ, по факту – продуктами будущего, и не актуальна для существующих на сегодняшний день решений на базе ИИ, в отношении которых принято оперировать понятием «узкий», «слабый» интеллект.

Разработчики, занятые масштабированием и внедрением существующих ИИ-технологий во все новые решения в самых разных отраслях экономики, констатируют, что ИИ быстро развивается, появляется все больше новых решений. Однако цель построения «сильного» интеллекта в настоящее время в большинстве проектов заменяется более очевидной целью – максимальной коммерциализацией «общего» ИИ. Таким образом, проблема наделения ИИ особой правоспособностью – в большей степени остается проблемой продуктов будущего.

Противоположной точкой зрения на данную проблему является привлечение к ответственности исключительно человека за противоправные последствия деятельности автономного ИИ. Например, Н.Н. Апостолова утверждает, что «каким бы мощным не был интеллект современных роботов до тех пор, пока их создание и функционирование зависят от человека – за результат их работы ответственность должен нести человек» – исходя из понятия обоснованного риска [1, с. 113].

В данном контексте представляется обоснованной представленная в отечественном дискурсе точка зрения, что робототехнические системы, устройства с искусственным интеллектом в виде объектов материального мира необходимо отнести к источникам повышенной опасности для окружающих, прежде всего, роботов с высокой степенью автономности.

В ст. 31 Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте было выдвинуто предложение о необходимости закрепления презумпции опасности для человека искусственного интеллекта [9].

Согласно этой точки зрения производители, владельцы, пользователи ИИ обязаны предпринимать достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым интересам; в случае, если они не предвидели и не могли предвидеть наступивших негативных последствий работы ИИ, и тем не менее, вред причинен, они должны быть привлечены к гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьей 1079 ГК РФ (таким образом, ответственность владельца источника повышенной опасности будет наступать даже при отсутствии его вины). Однако, в рамках положений действующего законодательства, ответственность также должна быть возложена на непосредственного причинителя вреда согласно ст. 1064 ГК РФ, только за виновные деяния. В случае, если вред был причинен при исполнении трудовых или служебных обязанностей, субъектом ответственности должно являться юридическое лицо или гражданин-работодатель (ст. 1068 ГК РФ). В перспективе на практике выбор суда между общими основаниями ответственности за причинение вреда по ст. 1064 и ответственностью за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, по ст. 1079 ГК РФ, в данном случае может быть поставлен в зависимость от характеристик конкретных ИИ, например, «умных роботов» (smart robot). Процесс доказательства также будет сложным, поскольку кроме факта причинения вреда с использованием ИИ-систем, необходимо будет установить и юридически квалифицировать действия соответствующих лиц (программиста, производителя, пользователя, иного лица) и наличие причинно-следственной связи между соответствующими действиями (бездействиями) и вредом, который был причинен ИИ-системой. Кроме вышеуказанных факторов, сложность разработки нормативной основы ответственности ИИ обусловлена возможностью его воплощения в различных формах, технологиях, сервисах: как в виде программ, работающих на аппаратном обеспечении и демонстрирующих определенные способности ИИ, так и роботизированных автономных устройств и комплексов (smart robot) – как правило, мобильных машин, управляемых ИИ и предназначенных для автономного выполнения определенных задач.

Проблема определения на законодательном уровне круга субъектов, ответственных за причинение ущерба в результате использования технологий искусственного интеллекта, в отечественном научном дискурсе решается по-разному. Представлены мнения о необходимости возложения ответственности на производителей робота (или программного обеспечения для него) [7, с. 67]; на владельца устройства (программы) – юридическое или физическое лицо [4, с. 68]. Субъектами юридической ответственности за вред, причиненный ИИ-системами, также в перспективе могут являться лица, непосредственно разработавшие и создавшие эту систему; лица, осуществлявшие ее программное обеспечение; ее пользователи (изобретатели, программисты, производители, владельцы). Кроме этого, возможно предусмотреть возложение ответственности на лиц (операторов), непосредственно управляющих роботами в момент причинения вреда, или тьюторов – для самообучающихся систем.

Усложняют возможность обеспечения эффективного законодательного регулирования ответственности за причинение вреда при ис-

пользовании систем ИИ высокие риски хакерских атак, возможных взломов, что создает потенциальную угрозу причинения вреда. В таких случаях определить конкретное виновное лицо, ответственное за действия ИИ-системы, на основе действующего законодательства, будет еще более проблематичным.

Принимая во внимание такую возможность, в отечественном научном дискурсе была предложена концепция управления рисками, т.е. привлечения к ответственности за действия робота конкретного лица, обязанного минимизировать риск причинения вреда. Авторы данной концепции обосновывают ее эффективность тем, что меры ответственности должны применяться к лицу, которое не выполнило свои обязанности по устранению негативных последствий действий робота [8, с. 32]. Обоснованным является предложение о дифференцированном подходе к решению вопроса о субъекте ответственности за причинение вреда при использовании систем ИИ в зависимости от вины. В соответствии с данной концепцией субъектом ответственности за такой вред будет являться то лицо, которое виновно в наступлении вредоносных последствий: производитель – если вред причинен дефектами конструкции, разработчик программного обеспечения – в случае, если вред причинен сбоем программы, или оператор – когда вред причинен выполнением неверных команд [11]. Авторы другой концепции выступают за режим коллективной ответственности изготовителя, оператора, собственника и пользователя робота (также в зависимости от степени вины) [15].

Таким образом, можно констатировать, что по мере стремительного роста компьютерного интеллекта, государства сталкиваются с растущими в прогрессии юридическими проблемами, решить которые в правовых системах, созданных на основе антропоцентризма, весьма затруднительно. Искусственный интеллект (ИИ) сегодня становится одним из наиболее обсуждаемых и многозначных терминов. Внимание к его проблемам объясняется восприятием ИИ как ресурса, способа ускорения экономического развития, шанс получить конкурентное преимущество, – ИИ-технологии становятся все более важным стратегическим ресурсом. Прогнозная аналитика развития ИИ свидетельствует о развитии технологий с различным прогнозируемым по времени выходом на рынок и их широком коммерческом использовании в рамках ближайших десятилетий. Государства пытаются взять ИИ под контроль, и, согласно данным годового отчета Стенфордского центра Institute for HumanCentered AI (HAI) – «2022 AI Index», количество законопроектов по ИИ, принятых в качестве закона, выросло с одного в 2016 до восемнадцати в 2021 году [6, с. 328].

Важнейшей проблемой правового аспекта феномена ИИ, которая ждет своего решения, представляется нормативное установление того, кто, на каких основаниях и в каком порядке должен нести гражданско-правовую ответственность за последствия действий систем ИИ. И правовые решения в этом случае не должны становиться препятствием для дальнейшего успешного развития технологий ИИ и инвестирования в эту отрасль. При формировании системы официальных документов в области национального регулирования сферы ИИ перед законодателями стоят задачи, с одной стороны, способствовать развитию высокотехнологичных направлений ИИ и ускорению процесса широкомасштабного внедрения отечественных ИИ-решений в экономику и социальную сферу; с другой – обеспечить защиту прав и основных свобод человека, общества и государства.

Мнения в отечественном научном дискурсе разделились: от предложений использовать специальные деликты, которые уже содержит Гражданский кодекс РФ, для применения гражданско-правовой ответственности, за вред, причиненный ИИ-системами, до необходимости немедленного внесения изменений, содержащих новый вид специального деликта – дополнения в действующий ГК РФ нормами, устанавливающими механизм возмещения вреда, причиненного ИИ. Новыми формами ответственности могут стать ответственность специального лица, обязанного минимизировать риск причинения вреда при использовании систем искусственного интеллекта. Возможно также введение коллективной ответственности изготовителя, оператора, собственника и пользователя в зависимости от степени вины.

Противоречивость подходов к проблеме ответственности ИИ тесно связана с недостаточностью концептуальных научных описаний, фрагментарностью разработки понятийно-категориального аппарата в этой области в научной литературе в целом. Нельзя не отметить недостаточность антропоцентричного правового регулирования в указанной сфере и невозможность применения действующих правовых механизмов в области возмещения внедоговорного вреда, причиненного робототехническими системами с высокой степенью автономности. Кроме этого, в данном случае на принятие специального законодательства оказывает негативное влияние закономерность, согласно которой вводимые законодательством ограничения преобразуются в программные ограничения. Однако разработка специального правового режима в отношении данных объектов в развитии ИИ-систем станет неизбежной. Новые подходы в нормативному регулированию будут востребованы с процессом разработки сильного ИИ (AGI), возможность создания которого на настоящем уровне развития науки остается возможностью гипотетической. Однако в пользу такого направления развития ИИ говорит то, что многие компании ставят себе целью построение таких систем и активно финансируют подобные проекты (например, Open AI, Google Brain, DeepMind, Intel и др.).

Вышеизложенные подходы к проблемам ИИ и ответственности за правонарушения в сфере создания и использования автономных интеллектуальных систем продолжают носить дискуссионный характер и требуют дальнейшей серьезной разработки.

Список литературы:

1. Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112-119.
2. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 137-148.
3. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24-48.
4. Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями Робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. N 10. С. 63-72.
5. Кортаев Е.Э., Степанян Ж. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права // Актуальные исследования. 2020. № 11 (14). С. 112-114.

6. Лысачев, М.Н. Искусственный интеллект. Анализ, тренды, мировой опыт / М.Н. Лысачев, А.Н. Прохоров ; научный редактор Д. А. Ларионов. – Корпоративное издание. – Москва ; Белгород : КОНСТАНТА-принт, 2023. – 460 с.
7. Мельничук М.А., Ченцова Д.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. 2020. N 6. С. 66-68.
8. Михалева Е. С., Шубина Е. А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 26-35.
9. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте [Электронный ресурс]. URL: https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 08.07.2024).
10. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
11. Не навреди: семь проблем правового регулирования робототехники [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovati on/5d65246a9a79474c7e708aec> (дата обращения: 06.08.2024).
12. Росенко М.И., Скребец Е.В. Проблемы совершенствования правового регулирования искусственного интеллекта и его использования в гражданском праве России. Право и государство: теория и практика. 2024. № 2 (230). С. 78-81.
13. Салтанова С.В. Роботы в законе. Должен ли искусственный интеллект отвечать за свои проступки / URL: <https://issek.hse.ru/news/227178200.html> (дата обращения: 08.07.2024).
14. Светулькова А. Нейронка закона: как юристы используют искусственный интеллект // Известия. 21.10.2023. URL: <https://iz.ru/1592744/alena-svetunkova/neironka-zakona-kak-iuristy-ispolzuiut-iskusstvennyi-intellekt> (дата обращения: 06.08.2024).
15. Юридическая концепция роботизации : монография / Под ред. Ю. А. Тихомирова, С. Б. Намба. М. : Проспект, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=18874&req=doc#049061320082362303> (дата обращения: 11.08.2024).

References:

1. Apostolova N.N. Responsibility for the harm caused by artificial intelligence // North Caucasian Legal Bulletin. 2021. No. 1. pp. 112-119.
2. Voynikanis E.A., Semenova E.V., Tyulyaev G.S. Artificial intelligence and law: challenges and opportunities of self-learning algorithms. // Bulletin of the VSU. Series: Law. 2018. No. 4. pp. 137-148.
3. Gadzhiev G.A., Voynikanis E.A. Can a robot be a subject of law (search for legal norms to regulate the digital economy)? // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 4. pp. 24-48.
4. Iriskina E.N., Belyakov K.O. Legal aspects of civil liability for harm caused by the actions of a Robot as a quasi-subject of civil law relations // Humanitarian Informatics. 2016. N 10. pp. 63-72.
5. Korotaev E.E., Stepanyan J. Legal identification of artificial intelligence as an object of civil law // Current research. 2020. No. 11 (14). pp. 112-114.
6. Lysachev, M.N. Artificial intelligence. Analysis, trends, world experience / M.N. Lysachev, A.N. Prokhorov; scientific editor D. A. Larionov. – Corporate edition. – Moscow ; Belgorod : CONSTANT-print, 2023. – 460 p.
7. Melnichuk M.A., Chentsova D.V. Civil liability of artificial intelligence // Law and law. 2020. N 6. pp. 66-68.
8. Mikhaleva E. S., Shubina E. A. Problems and prospects of legal regulation of robotics // Current problems of Russian law. 2019. No. 12 (109). pp. 26-35.
9. Model Convention on robotics and Artificial Intelligence [Electronic resource]. URL: https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (date of reference: 07/08/2024).
10. Morkhat P.M. Artificial intelligence: a legal view. M.: Buki Vedi, 2017. 257 p.
11. Do no harm: seven problems of legal regulation of robotics [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovati on/5d65246a9a79474c7e708aec> (accessed 08/06/2024).
12. Rosenko M.I., Skrebets E.V. Problems of improving the legal regulation of artificial intelligence and its use in Russian civil law. Law and the State: theory and practice. 2024. No. 2 (230). pp. 78-81.
13. Saltanova S.V. Robots in law. Should artificial intelligence be held accountable for its misdeeds / URL: <https://issek.hse.ru/news/227178200.html> (date of notification: 07/08/2024).
14. Svetunkova A. The neural science of law: how lawyers use artificial intelligence // News. 10/21/2023. URL: <https://iz.ru/1592744/alena-svetunkova/neironka-zakona-kak-iuristy-ispolzuiut-iskusstvennyi-intellekt> (date of reference: 08/06/2024).
15. Legal concept of robotization: monograph / Edited by Yu. A. Tikhomirov, S. B. Namba. M. : Prospect, 2019. [electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=18874&req=doc#049061320082362303> (accessed 08/11/2024).

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА THE IMPACT OF MODERN RUSSIAN SOCIAL POLICY ON THE STABILITY OF SOCIETY

СЕЛЕЗНЕВА Ирина Геннадьевна,

Волгоградский государственный технический университет,
кандидат соц. наук, доцент кафедры «Философия и право».
400005, Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград, проспект Им. В.И. Ленина, д. 28.
E-mail: irinaselezneva@bk.ru;

СУХОВА Анна Сергеевна,

Волгоградский государственный технический университет
кандидат соц. наук, доцент кафедры «Философия и право».
400005, Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград, проспект Им. В.И. Ленина, д. 28.
E-mail: belousov34@yandex.ru;

НАУМОВ Игорь Николаевич,

Волгоградский государственный технический университет,
кандидат и. наук, доцент кафедры «История, культурология, социология».
400005, Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград, проспект Им. В.И. Ленина, д. 28.
E-mail: naumov1510@yandex.ru;

Selezneva Irina Gennadyevna,

Volgograd state technical University, Candidate
of Sociological Sciences Associate Professor Department of Philosophy and law.
28 V.I. Lenin Avenue, Volgograd, Volgograd region, 400005, Russia.
E-mail: irinaselezneva@bk.ru;

Suhova Anna Sergeevna,

Volgograd state technical University, Candidate of Sociological Sciences Associate Professor,
Department of Philosophy and law.
28 V.I. Lenin Avenue, Volgograd, Volgograd region, 400005, Russia.
E-mail: belousov34@yandex.ru;

Naumov Igor Nikolaevich,

Volgograd State Technical University, PhD, Associate Professor
of the Department of History, Cultural Studies, Sociology.
28 V.I. Lenin Avenue, Volgograd, Volgograd region, 400005, Russia.
E-mail: naumov1510@yandex.ru

Краткая аннотация. В представленной статье обозначены основные направления современной социальной политики в России, которая основана на принципах демократизма общества и оказывает благоприятное влияние на качество жизни населения. Проанализированы основные факторы, влияющие на данный процесс стабилизации общества, внутренняя структура конфликтов и факторы, их провоцирующие. Описаны базовые социальные факторы, способствующие развитию стабильности в рассматриваемый период развития современного общества. Исследованы теории стабилизации, направленные на минимизацию противоречий различных социальных групп. Достоинством данной статьи являются привлечение аналитических материалов по развитию данного явления, за последние десятилетия, а также логическая структурированность и группировка основных вопросов. На основе этого анализа выявлены основные компоненты стабилизации российского общества. Данной проблеме уделяется значительное внимание, поскольку ее изучение приближает исследователей к уяснению основных компонентов, приводящих к улучшению качества жизни населения.

Abstract. The presented article outlines the main directions of modern social policy in Russia, which is based on the principles of democracy of society and has a beneficial effect on the quality of life of the population. The main factors influencing this process of stabilization of society, the internal structure of conflicts and the factors provoking them are analyzed. The basic social factors contributing to the development of stability in the considered period of development of modern society are described. Stabilization theories aimed at minimizing the contradictions of various social groups are studied. The advantage of this article is the involvement of analytical materials on the development of this phenomenon. over the past decades, as well as the logical structuring and grouping of the main issues. Based on this analysis, the main components of the stabilization of Russian society are identified. Considerable attention is paid to this problem, since its study brings researchers closer to understanding the main components that lead to an improvement in the quality of life of the population.

Ключевые слова: социальная политика, противоречие, стабильность, конфликт, уровень жизни населения, социальное развитие, стабилизация, социальная система.

Keywords: social policy, contradiction, stability, conflict, standard of living of the population, social development, stabilization, social system.

Для цитирования: Селезнева И.Г., Сухова А.С., Наумов И.Н. Влияние современной социальной политики России на стабильность общества // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 341-344. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_341.

For citation: Selezneva I.G., Sukhova A.S., Naumov I.N. The impact of modern Russian social policy on the stability of society // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 341-344. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_341.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

«Стабильность», понятие, применяемое в науке при анализе и характеристике систем. В гуманитарных науках оно часто используется в изучении общества при использовании системного подхода.

Стабильность общества предполагает известную гармонию в отношениях между различными социальными группами, отсутствие национальных и иных конфликтов, поступательное развитие экономики, уверенность людей в завтрашнем дне и т.д. Тем не менее стабильное развитие общества не означает консервации раз и навсегда установленных порядков и образа жизни. Общество может успешно развиваться,

своевременно заменяя устаревшие формы экономического и социального развития новыми, отвечающими изменившимся общественным потребностям, переменам во внутреннем и внешнем положении страны. Но возникающие внутренние и внешние воздействия на общественные отношения могут превысить некоторые критические значения и тогда в обществе возникает ситуация неустойчивости, а значит нестабильности, при которой требуются экстраординарные действия для сохранения общества от разрушения.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что понятие «стабильность» отражает состояние динамично и гармонично развивающегося, жизнеспособного общества, которое обладает адаптивными способностями, развитой структурно-элементной организацией и определённой степенью устойчивости. Подобное общество конструктивно реализует интересы и потребности людей (социальных групп и отдельной личности) и эффективно использует их творческую активность. Стабильность предполагает преодоление отчуждения между властью и народом, замену бюрократического государства на правовое, наличие среднего класса, развитой политической системы, действующей конструктивной оппозиции и зрелого гражданского общества.

Для того чтобы общество развивалось и функционировало стабильно, в наличии должны быть многочисленные стабилизирующие факторы, которые включают в себя прогрессивные методы управления обществом, эффективную внешнюю политику, власть, пользующуюся авторитетом и доверием у народа, высокую развитую экономику и т.д.

Как отмечает американский социолог Н. Смелзер: «Эволюция в России в следующие десятилетия заставит нас пересмотреть нынешние теории развития»¹. Многие исследователи современности, например, Ш. Эйзентштадт, Б. Виттрок и др. развивают концепцию «множественных современностей», в которой доказывают существование многих сценариев движения к современному обществу, отличающихся от «западного» сценария. Современное состояние общественного развития подтверждает эти утверждения.

В течение 1991-2000 гг. слабая российская власть поддерживала видимость стабильности, договариваясь вначале с олигархами, а потом с бюрократией. Постепенно этот ресурс был исчерпан, а процесс глобализации показал, что дальнейшее существование России невозможно без стабилизации общественного развития. Благодаря уникальному везению (высоким мировым ценам на нефть, газ, металлы) государство укрепило свои позиции, создало необходимые резервы. Настало время возвратиться к истокам демократии, к главному источнику стабильности – умению договариваться с народом.

Новый период трансформации, начавшийся в 2000 году отличается тем, что дали результат реализации поставленных российской властью цели устранения противостояния элит и институциональных дисфункций посредством построения «вертикали власти» и «управляемой демократии». Этими методами государство вернуло потерянную в годы «перестройки» и «либеральный реформ» стабильность. Экономический рост в настоящее время, пришедший на смену глобальному спаду в экономике 90-х годов в совокупности с артикулированными властями стремлением к стабильности, позволили преодолеть кризисное состояние общественных сфер деятельности, не смотря на тяжёлые последствия, связанные с эпидемией и небывалой политикой санкций Запада по отношению к нашей стране.

Практика сегодняшнего дня, особенно после начала СВО в России показала, что развитие рыночных отношений происходит не вместе с ростом социальной защиты населения, а, в основном, за счёт его обнищания, что неминуемо порождает социальную напряжённость в обществе, а следовательно его нестабильность.

Как свидетельствуют факты, главным итогом либеральных реформ явилось огромное расслоение общества на богатых и бедных. После избрания президентом Б. Ельцина и принятия Конституции 1993 года новые российские власти приступили к разработке законов, которые должны быть стать юридической базой рыночных отношений. Если принципиальные основы нового социального законодательства были ясны, поскольку их смысл заключался в утверждении капиталистических отношений (признание частной собственности священной и неприкосновенной, отказ от государственной монополии внешней торговли, ликвидация колхозов и совхозов и распределение их имущества между будущими фермерами, создание конкурентной среды на рынке товаров и услуг, распродажа по дешёвке государственной собственности и т.д.), то порядок, взаимосвязь, очерёдность реализации, возможные последствия исполнения новых законов Б. Ельцина не представляла. Всё решалось в спешке, без учёта реальных интересов народа и возможностей экономики, в надежде, что рынок всё организует и устроит.

После ухода с политической сцены элиты реформаторов либерального толка, принятые в 2001-2004 гг. законы о приватизации жилья, пособиях безработным, трудового кодекса, пенсионном обеспечении, закона о ветеранах, купле и продаже земель сельскохозяйственного назначения, пенсионная реформа и т.д. крайне отрицательно сказались на жизненном уровне населения.

По существу, решениями Президента и Правительства РФ этого исторического периода разрушался один из основополагающих конституционных принципов социального государства – «принцип взаимной ответственности граждан перед государством и государства перед гражданами».

К числу основополагающих статей Конституции Российской Федерации, утверждённой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года относятся статья 2 «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства», и статья 7 «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Даже поверхностный анализ действий российских властей с момента разрушения СССР не даёт основания для однозначной оценки экономической и социальной политики инициаторов реформ и последовательной реализации статей 2 и 7 действующей Конституции.

Социальная система имеет возможность развиваться, восстанавливаться и существовать, если ее ресурсные возможности выше или

¹ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс. 1994. С.12-13.

хотя бы равны давлению окружающей ее среды. Если ресурсные возможности ограничены или их недостаточно, то компенсация происходит повышением качества управления. Если говорить о государстве, то это означает, что есть некий нижний предел ресурсных возможностей народа (количество населения, наука и образование, промышленной производство, продуктовая безопасность, вооруженные силы), образовавшего государство, ниже которого государство, его суверенитет становится не возможным.

В современной цивилизации одной из характеристик стабильных общественных отношений все чаще называют признание в обществе за любым человеком права на достойную жизнь. Соблюдение этого неотъемлемого права включает в себя вопрос о том, как надо распределить национальный доход, чтобы достичь равенства и социальной справедливости в обществе. Ответ на этот вопрос имеет долгую и противоречивую историю, как в экономической науке, философии, так и в социологии. Сторонники одной из крайних позиций доказывают, что большее равенство является основной предпосылкой выживания капитализма. Приверженцы противоположной точки зрения предупреждают, что стремление к равенству подрывает систему и приведет ее к гибели. Одни страны видят достижение социальной справедливости в установлении принципа равенства политических прав. Например, США гарантируют своим гражданам право голоса, свободу слова и совести, а также другие конституционные права. В других странах весьма популярна идея достижения равенства среди всех социальных групп посредством предоставления им равных экономических и социальных возможностей.

Таким образом, как слишком глубокое неравенство подрывает стабильность общества, так и нивелировка доходов подрывает эффективность, а также стимулы к труду и предпринимательству. За большее равенство нередко приходится платить снижением эффективности, поэтому равенство для всех может быть гарантировано только законом в политической жизни, а в распределении благ его быть не может, так как это означало бы присвоение доли тех, кто приложил больше сил, воли, умения. Значит, для стабилизации общественных отношений, в социальной сфере должен реализовываться не принцип равенства, а принцип социальной справедливости.

Сейчас наукой доказано, что исходным пунктом стабильного функционирования социально-экономической системы являются материальные потребности и нужды человека. Удовлетворение их, воспроизводство физической жизнеспособности общества представляет собой конечный пункт функционирования этой системы. При низком уровне развития производства и других сфер общества, при неуправляемой имущественной поляризации, когда возникают социальные конфликты, осуществление принципа социальной справедливости становится весьма проблематичным. И если неравенство, способствует динамизму в развитии общества, а его возросшие масштабы, угрожающие стабильному развитию общества и ведущие к понижению эффективности можно сократить с помощью увеличения числа собственников, то социальная несправедливость, если она не устраняется, способна вызвать массовые возмущения и в итоге породить социальный взрыв. Поэтому, одним из методов достижения принципа социальной справедливости, является проводимая государством эффективная социальная политика. Она является регулятором отношений между классами, нациями, государствами по поводу достижения справедливости и выражает самые долгосрочные, коренные интересы людей, и является фактической судьбой человечества. Роль ее заключается в том, чтобы создать такие схемы интеракции в обществе, благодаря которым можно добиться осуществления социальной справедливости, что будет способствовать достижению обществом стабильного развития.

Исследователи социальной политики неоднократно пытались сформулировать более или менее строгую классификацию моделей социальной политики. То, что представляется для рассмотрения в качестве моделей – суть некий теоретический образ, в той или иной мере подходящий к реальной социальной ситуации определенной страны. Это обусловлено, прежде всего, изменяющимися экономическими условиями, что приводит к изменению подходов к решению социальных проблем. В этом смысле описаний и видов социальной политики столько же, сколько и стран мира.

Но какой бы ни была конкретная модель социальной политики, ее задача всегда состоит в том, чтобы обеспечить социальную устойчивость, стабильность, динамизм социального развития. Как и в любой другой области общественного регулирования, в социальной политике проявляются столкновения и компромиссы между социальными классами и слоями. В ее содержании отражается маневрирование стоящих у власти политических сил, которые ради достижения своих целей поддерживают баланс между желаемым и возможным.

Проблема места и роли социальной политики в обеспечении стабильности общества с исключительной остротой встала в России после распада СССР. С 1991 года марксистская философия потеряла своё официально-лидирующие позиции. В этот период в России наступил период господства западничества, но к концу века стало ясно, что Запад не видит Россию в качестве своего полноправного партнера и не считается с ее интересами. Вся политика Запада была направлена на использование нашей страны как послушного союзника и кризис 1998 года окончательно сделал невозможным воплощение в России чисто либеральной экономической модели. Развитие России без учета национального менталитета и исторического опыта стало не возможным и начались попытки поиска выхода из сложившейся кризисной ситуации и спектр успешного развития на основе традиций русской национальной культуры и ценностей.

Центральными показателями общепринятой в мире системы стабильности, разработанной ведущими международными организациями: ООН (система интегрированных экологических и экономических счетов – Integrated Environmental and Economic Accounting), Всемирный банк, ОЭСР, Европейское Сообщество (проекты GARP1, GARP2, TER1 и др.), выступают ВВП и ВНП, а также душевой ВВП (душевой ВНП). Поэтому, для достижения стабильного развития страны, одним из главных направлений своей политики, В.В. Путин обозначил борьбу с бедностью.

Несмотря на то, что сокращение бедности в настоящий момент является важной задачей, по мнению авторов жесткий на ней акцент делать нельзя. Так как в определенной мере это дезориентирует в отношении главного направления эффективной социальной политики - обеспечения роста благосостояния граждан. Уменьшить количество бедных можно просто на основе увеличения пособий и компенсаций, что, разумеется, необходимо делать. Но главное заключается в расширении занятости и повышении доходов работающего населения, в усилении на этой основе стимулов роста производительности труда и производства в целом. Во-первых, современная экономика требует сложной рабочей силы,

высококвалифицированных работников, а их труд – достойной оплаты. Во-вторых, доходы населения формируют платёжеспособный спрос, а последний – главный двигатель роста в рыночной экономике. Лишь достойная заработная плата граждан позволит безболезненно провести реформы ЖКХ, образования, здравоохранения. При этом ориентиром должен служить не уровень заработной платы, а научно-обоснованная величина, достаточная для обеспечения уровня жизни.

Депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации М. Делягин считает, что на современном этапе развития России её миссия связана не с внешней экспансией, а главным образом с внутренним упорядочением. Россия является единственной страной мира, для которой все глобальные кризисы оказываются и внутривнутриполитическими. При этом она обладает огромным потенциалом, достаточным для отработки моделей и алгоритмов решения этих проблем на уровне внутренней политики.

Говоря о социальной политике, которая нужна России сегодня, следует подчеркнуть, что в широком смысле она – формирование общественных отношений, обеспечивающих прогресс общества. Нынешний кризис трудовой мотивации связан не только с тем, что людей не устраивает их заработок, но и с утратой ими чувства общенародной, общенациональной значимости их труда.

Послание Федеральному собранию, с которым президент Владимир Путин выступил 29 февраля этого года, было на 80% посвящено социальной политике и мерам, направленным на улучшение качества жизни граждан России. Так как в 2024 году истекает срок реализации национальных проектов, стартовавших в 2018-2019 годах, которые были нацелены на решение самых острых социальных проблем, то в настоящее время пришло время подводить итоги и ставить новые задачи, направленные на стабильное развитие страны.

Главное направление социальной политике российского государства в ближайшие годы будет строиться вокруг потребностей семей, в которых есть дети, что определяется фундаментальным нравственным выбором народа. Ориентиром всей государственной стратегии и философии жизни общества по мнению Президента должна стать большая многодетная семья.

С 2018 по 2022 год число многодетных выросло более чем на четверть — 26,8%. Это говорит об эффективности инструментов, которые государство использует уже не первый год, например, программа материнского капитала которая действует до начала 2026 года и поэтому продлена до 2030-го.

Увеличение МРОТ, который, начиная с 2020 года вырос в полтора раза — до 19 тыс. рублей в месяц к 2030 году должен увеличиться до 35 тыс., что сразу же отразится на размере социальных пособий, зарплат в бюджетной сфере и в отраслях экономики, разработка правительством и отработка уже в 2025 году новой модели оплаты труда бюджетников в рамках региональных пилотных проектов, а в 2026 году принятие окончательного решения для всей страны и сопровождение индексацией минимального размера оплаты труда показывает о важнейших реальных шагах российского государства в социальной политике.

В 2023 году в России было построено свыше 110 млн квадратных метров жилья. Это в полтора раза больше самого высокого советского показателя за 1987 год, когда было построено 72,8 млн квадратных метров, а сейчас — 110. За последние шесть лет миллионы российских семей улучшили свои жилищные условия. В июле 2024 года специальная программа, которая стартовала в 2018 году о льготные ипотеки для многих родителей должна была завершиться, а важной составляющей семейного благополучия является именно решение вопроса с жильем. Поэтому это направление социальной политики продлили до 2030 года.

Ключевым моментом в развитии городов становится создание комфортной среды. В целом по России за шесть лет удалось благоустроить более 30 тыс. общественных пространств. Эта работа продолжается и в настоящее время.

Параллельно продолжается реализация федеральных проектов по борьбе с сердечно-сосудистыми, онкологическими заболеваниями и диабетом, так как именно эти заболевания приводят к снижению качества жизни людей после 40-50 лет. Поэтому, с 2025 года, будут предоставлять налоговые вычеты для всех граждан, кто регулярно на плановой основе проходит диспансеризацию, а также успешно сдает нормативы ГТО.

За последние годы в России произошли очень серьезные социальные изменения. В разы выросло число граждан, которые регулярно занимаются спортом, значительно снизилось употребление алкоголя, и прежде всего крепкого алкоголя. На инфраструктуру для занятий спортом в последнее десятилетие происходит значительное финансирование. Планируется и дальнейшее создание условий для занятий спортом в вузах, колледжах, школах и дошкольных учреждениях по всей стране.

Одна из самых заметных и успешных госпрограмм последних лет связана с капитальным ремонтом российских школ, в рамках которой до конца 2026 года планируется обновить 7300 объектов. Параллельно с ремонтом сегодня обновляется содержание всей образовательной и воспитательной системы. В рамках молодежной государственной политики стал запуск еще одного нового нацпроекта — «Молодежь России». Он суммирует достижения и наработки платформы «Россия – страна возможностей», «Движения первых», федеральных образовательных центров и означает появление в России новых социальных лифтов, образовательных и карьерных перспектив.

Таким образом, в настоящее время в России формируется на практике новая социальная политика, которая учитывает и существующие рыночные отношения, и ценностные культурные основы нашего общества, основанные на понимании социальной справедливости, благодаря чему развитие страны становится все более стабильным и прогрессивным.

Список литературы:

1. Бобылёв С. Россия на пути антиустойчивого развития? / С. Бобылёв // Вопросы экономики. — 2004. — №2 — С. 44.
2. М.К. Ковалевич. Перспективы социальной политики в бюджете 2006 г. // ЭКО. - № 11. - №6. – 2006.
3. www.kremlin.ru

References:

1. Bobylev S. Russia on the path of anti-sustainable development? / S. Bobylev // Questions of economics. — 2004. — No. 2 — p. 44.
2. M.K. Kovalevich. Prospects of social policy in the 2006 budget // ECO. - № 11. - №6. – 2006.
3. www.kremlin.ru

ФАКТИЧЕСКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Actual termination of marriage relations: current aspects of theory and practice

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: storanna2021@mail.ru;

ДАДАЯН Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: dadaelena.lena@mail.ru;

АНИКЕЕВА Наталья Александровна,

помощник судьи Красноярского краевого суда.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 17.
E-mail: anikeeva_natasha@mail.ru;

STOROZHEVA Anna Nikolaevna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: storanna2021@mail.ru;

DADAYAN Elena Vladimirovna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: dadaelena.lena@mail.ru;

АНИКЕЕВА Natalia Alexandrovna,

Assistant Judge of the Krasnoyarsk Regional Court of the Krasnoyarsk.
Mira Ave, 17, Russia, 660049.
E-mail: anikeeva_natasha@mail.ru

Краткая аннотация: Авторами статьи была обозначена актуальность рассмотрения вопроса, возникающего при рассмотрении споров о разделе совместно нажитого имущества с фактическим прекращением брачных отношений супругов. В статье проанализированы научные труды по теме исследования, а также статистика разводов и судебных споров по данной категории дел. Определены проблемы и выдвинуты идеи по совершенствованию современного семейного законодательства.

Abstract. The authors of the article highlighted the relevance of considering the issue that arises when considering disputes about the division of jointly acquired property with the actual termination of the marital relationship of the spouses. The article analyzes scientific works on the topic of research, as well as statistics on divorces and litigation in this category of cases. Problems have been identified and ideas have been put forward to improve modern family legislation.

Ключевые слова: семейные правоотношения, фактическое прекращение брачных отношений, супруги, брак, имущество, расторжение брака, институт семьи, правовой режим, суд.

Key words: family legal relations, the actual termination of marital relations, spouses, marriage, property, divorce, family institution, legal regime, court.

Для цитирования: Сторожева А.Н., Дадаян Е.В., Аникеева Н.А. Фактическое прекращение брачных отношений: актуальные аспекты теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 345-346. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_345.

For citation: Storozheva A.N., Dadayan E.V., Anikeeva N.A. Actual termination of marriage relations: current aspects of theory and practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 345-346. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_345.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На сегодняшний день в науке семейного права вопросы установления факта прекращения брачных отношений являются весьма актуальными, поскольку в реальной жизни нередки случаи, когда супруги, состоящие в зарегистрированном браке, в течение длительного времени не поддерживают супружеские отношения (проживают раздельно и каждый из них самостоятельно ведет хозяйство, совершает сделки, приобретает какое-либо имущество), при этом, не расторгая брак официально. В итоге, признание юридических последствий фактических брачных отношений, неизбежно приводит к возникновению проблем, таких как признание имущества совместно нажитым, оспаривание сделок по продаже совместно нажитого имущества, появление явно обоснованных исков о его разделе и т.д.

Всё это подтверждается и статистическими данными. Например, специалистами Агентства правовой информации в разделе «Гражданское судопроизводство» опубликованы сведения, согласно которым за 2023 год на территории нашей страны судами было рассмотрено свыше 28 тыс. исковых заявлений о разделе совместно нажитого имущества между супругами, из которых 26 тыс. (91% от общего числа рассмотренных) были удовлетворены [1]. Кроме того, по информации интернет-портала «Rambler» (со ссылкой на «Парламентскую газету», в которой был представлен доклад Росстата о социально-экономическом положении страны), в 2023 году количество разводов существенно сократилось по сравнению с предыдущим годом, хотя был зарегистрирован рост числа граждан, состоявших в браке, считающих развод допустимым [2].

Детально изучая вопросы, возникающие при фактическом прекращении брачных отношений, Е.А. Усачева в одной из своих научных работ отметила, что: «имеющиеся проблемы, в первую очередь, связаны с тем, в семейном законодательстве не закреплено того самого понятия «фактическое прекращение брачных отношений» [3]. Автор указала, что законодатель, регулируя вопросы временных рамок брачных отноше-

ний, не упоминает данного определения (за исключением п. 4 ст. 38 СК РФ) [4], а также не закрепляет правовые последствия разлучения супругов. Не урегулировав эту проблему в нормах семейного права, ее попытались решить с помощью правоприменительной практики, за счет использования расширительного толкования, что позволило судам сформировать самостоятельное понятие [5]. Считаем, что замечания Е.А. Усачевой полностью обоснованы и комплексное изучение института фактического прекращения брачных отношений необходимо. На наш взгляд, требуется закрепить в российском законодательстве данное определение, что существенно облегчит понимание момента фактического прекращения брака для решения имущественных вопросов между супругами. Так, авторы предлагают внести изменения в статью 19 Семейного кодекса Российской Федерации, дополнив ее пунктом 3 следующего содержания: «Фактическое прекращение брака возможно путем подачи заявления одного или обоих супругов в запись акта гражданского состояния о намерении расторжении брака».

Об актуальности данной темы упоминают К.Ю. Афонин и И.В. Чигаева. По их мнению, основной проблемой здесь является ситуация, когда один из супругов ведет себя недобросовестно. В качестве примера авторы приводят ситуацию, когда супруг претендует на часть имущества, приобретенного вторым после фактического прекращения семейных отношений. К сожалению, процесс раздела имущества при таком исходе является довольно проблемным, поскольку законодатель в ст. 34 СК РФ закрепил правило о том, что все имущество, нажитое супругами в браке, является их совместной собственностью (если между ними не был предусмотрен иной правовой режим) [6]. Авторы отмечают, что для того, чтобы обезопасить свое имущество необходимо не только расторгнуть брак в предусмотренном законом порядке, но и правильно определить сам момент того самого фактического прекращения брачных отношений. Ссылаясь в своей работе на труды Е.А. Усачевой, они отметили, что в спорах, касающихся раздела совместно нажитого имущества, необходимо четко определить период отношений, где супруги утратили не только доверительный характер, но и прекратили вести семейный бюджет. Несомненно, доказанность или опровержение данного факта существенно влияет не только на решение суда, но и на материальное благосостояние сторон. Считаем, что в рамках рассматриваемых дел доказыванию подлежит не только период прекращения фактических отношений, но и характер взаимоотношений сторон, отсутствие факта совместного проживания, ведение совместного хозяйства. Иначе – один из супругов может лишиться имущества, которое было приобретено на личные денежные средства в период раздельного проживания.

Кроме того, Д.О. Османова, указала, что наличие пробелов в доказывании таких споров это не единственная проблема. По ее мнению, законодателью следует обратить внимание и на вопрос об исковой давности по требованию о разделе совместно нажитого имущества [5]. Действительно, в данном вопросе отсутствует единая правовая позиция. В силу взаимосвязанных положений п. 7 ст. 38 СК РФ и п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 исковая давность составляет 3 года и начинает течь не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Расторжение брака не ведет к автоматической смене режима совместной собственности супругов, поскольку она допустима только при наличии на то воли с их стороны в форме подписания соответствующего соглашения либо обращения за судебной защитой, а также предполагает довольно продолжительный период «ожидания» сторон, поскольку субъективное понимание бывшим супругом нарушения его прав может наступить спустя нескольких десятков лет после официального прекращения брачных отношений [5]. К сожалению, стоит констатировать, что единства решения данной проблемы в научных кругах отсутствует.

Некоторые из ученых-юристов предлагают установить трехлетний срок, по истечении которого режим совместного имущества должен автоматически перейти в общий долевой (например, как это практикуется в США), другие же утверждают, что самого фактического прекращения брачных отношений уже достаточно для преобразования имущественного режима и каких-либо отдельных действий или внесения изменений в закон не требуется [5]. Авторы предлагают возможное решение проблемы, путем законодательного регулирования института фактического прекращения брачных отношений, а именно возможность закрепления трехлетнего срока для определения режима имущества в Семейном кодексе РФ.

Стоит отметить, что изложенные в семейном законодательстве права и обязанности супругов, гражданами нашей страны пока недооценены и воспринимаются поверхностно. Поэтому закрепление таких правовых норм, которые смогли бы четко определить риски издержек пребывания в брачных отношениях, которые фактически прекращены, действительно необходимы.

Список литературы:

1. Агентство правовой информации: Судебная статистика за 2023 год, показатели по отдельным категориям дел. Электронный ресурс. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 28.05.2024).
2. Поискковая система Rambler: Браков и разводов стало меньше в России. Электронный ресурс. URL: <https://finance.rambler.ru/money/52127280/> (дата обращения: 28.05.2024).
3. Усачева, Е.А. Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов/Е.А. Усачева // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) //Консультант Плюс: Законодательство.
5. Османова, Д.О. Правовой статус бывшего супруга (супруги)/Д.О. Османова // Вестник юридической науки. Журнал Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. №5/2023. URL: <file:///C:/Users/Downloads/2053-3077-1-SM.pdf> (дата обращения: 29.05.2024).
6. Афонин, К.Ю. Фактическое прекращение брачно-семейных отношений: вопросы теории и практики / К.Ю. Афонин, И.В. Чигаева // Вестник права. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

References:

1. Legal Information Agency: Judicial statistics for 2023, indicators for certain categories of cases. Electronic resource. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/0> (access date: 05/28/2024).
2. Search engine Rambler: There are fewer marriages and divorces in Russia. Electronic resource. URL: <https://finance.rambler.ru/money/52127280/> (date of access: 05/28/2024).
3. Usacheva, E.A. Legal consequences of the actual termination of marital relations for the property relations of the spouses/E.A. Usacheva // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/> (access date: 05/29/2024).
4. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 31, 2023), (as amended and supplemented, entered into force on October 26, 2023) // Consultant Plus: Legislation.
5. Osmanova, D.O. Legal status of the former spouse/D.O. Osmanova // Bulletin of legal science. Journal of the University named after O.E. Kutafina (MSAL). 2023. No. 5/2023. URL: <file:///C:/Users/Downloads/2053-3077-1-SM.pdf> (access date: 05.29.2024).
6. Afonin, K.Yu. Actual termination of marriage and family relations: questions of theory and practice / K.Yu. Afonin, I.V. Chigaeva // Bulletin of Law. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (access date: 05/29/2024).

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ГЛЭМПИНГА The possibilities of using agricultural land for camping

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru;

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Institute in the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: sv_shiman@mail.ru

Краткая аннотация: Развитие туризма является катализатором экономического роста регионов Российской Федерации. Экотуризм как новейшая отрасль сталкивается с разными юридическими вопросами. Самыми злободневными являются вопросы по размещению на земельных участках и разрешенное использование таких участков для кемпингов и глэмпингов.

Abstract: Tourism development is a catalyst for economic growth in the regions of the Russian Federation. Ecotourism as a new industry faces various legal issues. The most pressing are issues of placement on land plots and the permitted use of such plots for camping and glamping.

Ключевые слова: Земля сельскохозяйственного назначения, рекреационная деятельность, лесной фонд, глэмпинг, туризм.

Key words: Agricultural land, recreational activities, forestry, glamping, tourism.

Для цитирования: Шиманская С.В. Возможности использования земель сельскохозяйственного назначения для глэмпинга // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 347-348. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_347.

For citation: Shimanskaya S.V. The possibilities of using agricultural land for camping // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 347-348. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_347.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Примерно десять лет назад тенденция кемпинга развилась и полностью интегрировалась в туристские места и дестинации, завоевав большую аудиторию лояльных путешественников. Но сейчас совершенно необходимо адаптироваться к современной действительности и потребностям сегодняшнего дня. В любом случае, речь идет об огромных возможностях для туристических и гостиничных комплексов, с множеством возможностей и ресурсов для развития. Сам термин «глэмпинг» происходит от аббревиатуры «гламурный» и «кемпинг», и относится к опыту роскошной жизни на природе, конечно же, в условиях, установленных для умеренного развития туризма в местах назначения и, безусловно, для обеспечения устойчивости.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является предложение эффективных способов решения юридических вопросов при развитии туристической деятельности глэмпингов. Также авторами рассматривается применение данных способов конкретно для своей малой родины – Рязанской области.

Методы исследования. В данном исследовании применяется описательный и перспективный методы. Посредством описательного метода изучаются и анализируются проблемы, с которыми пришлось столкнуться при развитии глэмпингов. Посредством перспективного метода предлагаются эффективные механизмы решения проблем в исследуемой сфере.

Глэмпинг — это не просто пребывание в одной палатке, это гораздо больше, речь идет об обновлении кемпинга, до более роскошной версии. В целом, это то, что ищут многие путешественники, особенно в эпоху после пандемии Covid-19. В самом широком смысле глэмпинг означает стремление к ощущению свободы в условиях комфорта и расслабленного темпа, что само по себе не является роскошью. Помимо размещения в сферах (большая палатка – некапитальное строительство), глэмпинг также поддерживает размещение в «юртах» (старая версия известной палатки), домах на деревьях, ветряных мельницах, караванах, капсулах, палатках для сафари, даже в специально спроектированных пещерах, с электричеством или без, с кондиционером, ванной комнатой, кухней, в общем со всеми удобствами, которые только можно было бы иметь в роскошном отеле и который, конечно, с небольшими различиями, может быть приспособлен к потребностям каждого клиента [1].

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» реализуется с 2021 года. По решению Президента России Владимира Путина он продлен до 2030-го. Главой государства также поставлены задачи по увеличению доли туризма в ВВП до 5%, росту экспорта туруслуг и числу туристических поездок до 140 млн в год.

Глэмпинг поскольку не является капитальным строительством, может размещаться в особенно красивых местах, включая особо охраняемые природные территории. На каких землях и с какими ограничениями можно разместить глэмпинг – с этими вопросами столкнулись правообладатели глэмпингов.

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (далее - кодекс о земле) земли подразделяются по своему целевому назначению на 7 категорий. Разберем юридические вопросы при обустройстве глэмпинга на земле сельскохозяйственного назначения. В Рязанской области 120 629 га сельхозземли (по состоянию на 01.01.2022 <https://cgkoro.ru/region.php>).

Кодекс о земле запрещает использовать сельхозземли иначе, чем для ведения сельскохозяйственного производства, создания агролесомелиоративных и агрофитомелиоративных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства). Таким образом, размещение глэмпингов на данной территории запрещено.

Правительство обратило внимание на земли, которые не используются под сельские нужды и заросли кустарниковой растительностью и лесом. В своем постановлении от 21 сентября 2020 года № 1509 «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» (далее – нормативный акт или постановление №1059) разрешает правообладателям использовать эту землю по назначению как лес с некоторыми исключениями. В нормативном акте к лесам, расположенным на землях сельхозназначения, относятся лесные насаждения и древесно-кустарниковая растительность площадью более 0,5 га с деревьями высотой более 5 метров и лесным растительным покровом. Такие леса законодатель разрешает использовать для ведения сельского хозяйства, а также

- заготовки древесины, живицы,
- заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов;
- заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений;
- осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства;
- осуществление рыболовства (за исключением любительского)
- осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности;
- осуществление рекреационной деятельности;
- выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений;
- создание лесных питомников и их эксплуатация;
- строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов;
- создание и эксплуатация объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры;
- осуществление религиозной деятельности.

Из всех этих целей использования для некапитального строительства подходит ведение рекреационной деятельности.

Напомню, что на данный момент рекреационная деятельность не входит в перечень видов разрешенного использования категории земель сельхозназначения. Данное же постановление № 1509 разрешает такое использование.

Это означает, что при использовании образовавшихся лесов на сельхозземле в рамках осуществления рекреационной деятельности землю можно использовать для отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности. Для этого допускается возведение некапитальных строений, сооружений на лесных участках и осуществление их благоустройства (ст. 41 "Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ). Аналогично Земельный кодекс на землях рекреационного назначения разрешает выполнение работ и оказание услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта, организации отдыха и укрепления здоровья граждан (ст. 98 "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ). На землях рекреационного назначения можно вести хозяйственную деятельность при соблюдении установленного режима охраны и использования таких земель, а также использовать дорожки, тропы и трассы.

Таким образом, можно разместить некапитальные сооружения для глэмпинга в лесах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, для целей туризма, спорта, отдыха и укрепления здоровья.

Но остается открытым вопрос по условиям выращивания леса и других аспектов, связанных с ведением бизнеса [2]. Так, сейчас еще не определено, как будет в дальнейшем применяться постановление N 1509. В момент издания Постановления в 2020 году правообладатели таких земельных участков и будущих глэмпингов надеялись получить разрешение на использование таких земельных участков и направили уведомления в соответствующие органы. Правительство постановлением от 8 июня 2022 года N 1043 «О внесении изменений в Положение об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения» установило разрешительный характер (межведомственной комиссией территориальных органов Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору) использования лесов на таких землях и не допущению использования земельного участка до рассмотрения заявления на использование такой земли как леса.

Обратимся к одному из регионов - Рязанской области. Правительство области констатирует, что в региональной и муниципальной собственности практически нет земли. Земля распродана неэффективным собственникам под некие эфемерные проекты по явно заниженным ценам, с тем, чтобы сконцентрировать землю этими «собственниками» в своих руках и перепродать подороже. Сегодня в Рязанской области все еще очень много земли, земельных паев, скупленных неизвестно кем. Земля при этом не обрабатывается, люди потеряли работу. Использование земли для туризма и отдыха правообладателями глэмпингов позволит охранять окружающую среду и сохранять исчерпаемые природные ресурсы, что является основными идеями экологического туризма [3].

Список литературы:

1. Красильникова Н.В. Глэмпинги как современный тренд в туризме.// Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023, [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/glempingi-kak-sovremennyy-trend-v-turizme>, [Дата обращения: 20 марта 2023].
2. Российская газета [Электронный ресурс], Статья от 10.05.2022 г. «Глава Минприроды Александр Козлов рассказал о развитии экотуризма в России», Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/04/glava-minprirody-aleksandr-kozlov-rasskazal-o-razvitii-ekoturizma-v-rossii.html>, [Дата обращения: 16 декабря 2022].
3. Сайт Правительства Рязанской области [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://ryazan.gov.ru/governor/interview/rep020309/imusch/> [Дата обращения: 18 октября 2024].

References:

1. Krasilnikova N.V. Glamping as a modern trend in tourism.// Scientific result. Business and service technologies. - 2023, [Electronic resource], Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/glempingi-kak-sovremennyy-trend-v-turizme>, [Accessed: March 20, 2023].
2. Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource], Article dated 05/10/2022 "Minister of Natural Resources Alexander Kozlov spoke about the development of ecotourism in Russia", Access mode: <https://rg.ru/2022/05/04/glava-minprirody-aleksandr-kozlov-rasskazal-o-razvitii-ekoturizma-v-rossii.html>, [Accessed: December 16, 2022].
3. Website of the Government of the Ryazan Region [Electronic resource], Access mode: <https://ryazan.gov.ru/governor/interview/rep020309/imusch/> [Accessed: October 18, 2024].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧАСТНЫХ ЛИЦ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ensuring legal opportunities for individuals by means of prosecutorial supervision in the consideration of cases arising from purchases for state and municipal needs

ТЕРЕБУНОВ Андрей Анатольевич,

прокурор Ульяновской области, старший советник юстиции,
Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.
433000, Россия, Ульяновская обл.

E-mail: sled22@mail.ru;

Terebunov Andrey Anatolyevich,

Prosecutor of the Ulyanovsk Region, Senior Justice Advisor, Honorary
Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation/
433000, Russia, Ulyanovsk region.

E-mail: sled22@mail.ru

Краткая аннотация. Одной из проблем, которая рассматривается в статье, является отсутствие понятия «публичный интерес» в российском законодательстве. Это порождает определенные сложности для формулирования: а) взаимодействия механизма прокурорского надзора и частного правового механизма осуществления правовых возможностей и осуществления должностований; б) предмета защиты публичного интереса и как следствие защиты частных интересов участников прокуратуры в споре не только для прокурора, но и для суда. Доказано, что противоречивость выводов судебных инстанций по определению признаков нарушений публичных интересов в отношениях между участниками прокуратуры и полномочий прокурора в данных категориях дел свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в целях повышения эффективности защиты публичных интересов, а также гарантий осуществления правовых возможностей участников государственных и муниципальных закупок.

Abstract. One of the problems considered in the article is the absence of the concept of "public interest" in Russian legislation. This creates certain difficulties for formulating: a) the interaction of the mechanism of prosecutorial supervision and the private law mechanism for the implementation of legal opportunities and the implementation of obligations; b) the subject of protecting the public interest and, as a consequence, the protection of private interests of procurement participants in a dispute not only for the prosecutor, but also for the court. It has been proven that the inconsistency of the conclusions of the courts on determining the signs of violations of public interests in relations between procurement participants and the powers of the prosecutor in these categories of cases indicates the need to improve the legislation in order to increase the effectiveness of protecting public interests, as well as guarantees for the implementation of legal opportunities for participants in state and municipal procurement.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственные закупки, государственный интерес, закупочная деятельность, объект надзора, гарантированное осуществление гражданских прав, цивилистический процесс, государственные и муниципальные нужды.

Keywords: prosecutor's supervision, public procurement, public interest, procurement activities, object of supervision, guaranteed exercise of civil rights, civil process, state and municipal needs.

Для цитирования: Теребунув А.А. Обеспечение правовых возможностей частных лиц средствами прокурорского надзора при рассмотрении дел, возникающих из закупок для государственных и муниципальных нужд // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 349-354. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_349.

For citation: Terebunov A.A. Ensuring legal opportunities for individuals by means of prosecutorial supervision in the consideration of cases arising from purchases for state and municipal needs // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 349-354. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_349.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Отношения, в которых наблюдается баланс частного и публичного интереса при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд, в настоящее время являются особо значимыми для российского государства и общества. Хотя в научной литературе уделяется внимание исследованию проблем правового регулирования указанных правоотношений [10; 33], пока остаются проблемные вопросы в данной сфере, которые нуждаются в разрешении, а именно:

- 1) особенности инициирования цивилистического процесса прокурором для защиты частного и публичного интереса в отношениях, связанных с закупками для государственных и муниципальных нужд;
- 2) процессуальное положение прокурора при рассмотрении в суде данной категории дел;
- 3) в российском законодательстве не закреплена юридическая дефиниция «публичный интерес», что порождает определенные сложности для формулирования предмета и подбора доказательств защиты в указанной категории спора, как для прокурора, так и для суда, и как следствие возникают сложности в восстановлении правовых возможностей субъектов, выразивших волеизъявления в заключении контракта – государственного или муниципального.

Для обозначения споров, возникающих из закупок для государственных и муниципальных нужд, мы будем употреблять понятие «прокуратура». В экономической литературе он означает совокупность практических методов и приемов, позволяющих максимально обеспечить интересы заказчика при проведении закупочной кампании посредством конкурсных торгов» [30, с. 40]. Можно встретить узкое понимание прокуратуры, как «системы организации государственных закупок продукции, работ и услуг, обеспечивающей экономное расходование средств бюджета» [3, с. 17; 15, с. 226; 14, 12-13].

Прежде всего, необходимо указать, что основание участия прокурора в гражданском процессе по данной категории дел имеет право-

вой и фактический аспекты. В первом случае речь идет о нормах права, определяющих такое участие, а во втором – совокупность обстоятельств, специально закрепленных в нормативно-правовых актах.

Норма п. 1 ст. 35 федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» [32] определяет участие прокурора в гражданском процессе. Данная бланкетная норма закрепила следующие два источника, содержащих основания участия прокурора в гражданском (или) иных процессах:

- 1) процессуальное законодательство;
- 2) федеральные законы материально-правового характера.

Реализация процессуальной возможности на подачу искового заявления в споре, возникающем из государственных и муниципальных закупок, связана с нормами материального права. И.В. Астафьев отмечает, что процессуальные нормы в определенной степени производны от материальных, так как определяют их реализацию. Само существование норм процессуального права предопределено нормами материального [2, с. 47-48]. Нормативные предписания материального характера отражают сущностные и содержательные аспекты правового регулирования, а процессуального – определяют форму их воплощения [6, с. 20].

Е.Е. Уксусова, считает, что процессуальные нормы, в сущности, позволяют обеспечить принудительное применение мер правовой охраны, которые предусматриваются материально-правовыми нормами. При этом, в основание реализации закладывается необходимость защиты соответствующих прав и свобод [29, с. 85], поэтому обращение прокурора с заявлением в суд является одним из эффективных средств прокурорского реагирования на нарушение норм права, и как отдельного направления деятельности прокурора – защита публичных интересов, которая не может не затрагивать защиту частных интересов в рассматриваемом контексте – правовых возможностей участников закупки.

Часть 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [8] наделяет прокурора полномочием инициировать гражданский процесс в защиту публичных интересов государственных и муниципальных образований. В ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1] указан перечень споров, в которых затрагиваются публичные интересы исполнительных органов Российской Федерации, субъектов РФ, органов местного самоуправления. Причем в ст. 52 АПК РФ не указан такой субъект как муниципальное учреждение, что является пробелом в законодательстве, т. к. муниципальные учреждения заключают сделки и осуществляют муниципальные закупки, которые могут нарушать публичные интересы. В связи с этим предлагаем устранить данный пробел, дополнив ч.1 абз. 2 ст. 52 АПК РФ «... государственными, муниципальными учреждениями ...».

Одним из направлений прокурорского надзора является выявление нарушений участниками закупок законодательства о государственных и муниципальных закупках, по результатам проверок, прокурор для восстановления баланса интересов государства, муниципального образования и частных лиц обращается в суд с заявлением с требованиями об устранении нарушений законодательства о контрактной системе.

Особенности материально правовых отношений, регулируемых Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [31] (далее ФЗ «О контрактной системе») влияют на процессуальные особенности защиты прав участников правоотношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Одной из проблем является отсутствие понятия «публичный интерес» в российском законодательстве. Это порождает определенные сложности для формулирования: а) взаимодействия механизма прокурорского надзора и частноправового механизма осуществления правовых возможностей и осуществления должностований; б) предмета защиты публичного интереса и как следствие защиты частных интересов участников прокьюремета в споре не только для прокурора, но и для суда. Цивилистическое процессуальное законодательство не предусматривает ограничения в процессе обращения прокурора в суд с заявлением в защиту публичных интересов в сфере прокьюремета, однако ч. 3 ст. 131 ГПК РФ, ч. 4 ст. 125 АПК РФ предусматривают дополнительное требование к содержанию искового заявления. В нем должно быть указано, в чем заключается интерес истца, какое право нарушено, должна быть ссылка на законы и иные нормативно-правовые акты. Думается, что указанное требование к содержанию искового заявления имеет свои особенности в реализации на практике возможности формулирования прокурором своей позиции относительно интереса как истца, в указанной категории дел. Интерес истца – прокурора определяется с точки зрения понятия «публичный интерес». Однако, защищая публичные интересы, прокурор так же стремится восстановить правовые возможности участников закупки, права которых были нарушены в ходе осуществления процедуры закупки.

Обращение прокурора с иском заявлением в суд возможно только в том случае, когда нарушение законодательства о закупках субъектами закупок, затрагивают публичные интересы. Следовательно, в спорах, которые возникают из закупок, совершаемых для удовлетворения внутренних хозяйственных нужд органа, прокурор в силу положений ст. 45 ГПК РФ и ст. 52 АПК РФ не может принимать участие. В этой связи необходимо выявить отличия правоотношений в прокьюременте, в которых проявляется публичный интерес, от аналогичных правоотношений без его проявления.

В настоящее время в юридической науке не выработано однозначного понимания правовой природы «публичного интереса». Отметим, что выделяются три подхода к понятию «публичный интерес». В рамках первого подхода прослеживается понимание данного понятия, высказанное известным римским юристом Домицием Ульпианом – публичный интерес есть государственный интерес [11, с. 261]. По нашему мнению, данный подход не отражает сущности понятия «публичный интерес» в широком значении.

Представители второго подхода высказывают точку зрения, согласно которой «публичный интерес - это интерес социальной общности, который признается государством и обеспечивается правом» [28, с. 29-35]. Думается, что неверно говорить о государстве отдельно от социальной общности.

Понимание публичного интереса как интереса общества [16, с. 121-126.], а также признание того, что государство выражает «обще со-

циальный, общенациональный интерес» [27, с. 82] относится к последней позиции, рассматриваемых подходов.

Анализирую положения ФЗ «О контрактной системе», в частности ст.1, ч.1 п.3 и ст. 3, можно прийти к выводу о том, что заключение государственных контрактов для заказчиков имеет своей целью выполнение государственных, муниципальных задач, что в свою очередь опосредует добросовестное исполнение исполнителем взятых не себя обязательств по обеспечению публичных интересов. Верховный Суд РФ под «публичными интересами» понимает обеспечение интересов граждан, их безопасность, соблюдение обороны и безопасности государства, охраны природной среды [20], данное положение, на наш взгляд, можно применить для понимания «публичных интересов» в прокьюременте.

В юридической литературе встречается точка зрения, согласно, которой публичный интерес – это отражение государственных нужд, в виду того, что у государства нет своих интересов, за некоторым исключением, а есть только публичные [9, с. 1052]. По нашему мнению, «публичный интерес» в отношениях, связанных с прокьюрементом, характеризуется правовым механизмом, обеспечивающим удовлетворение потребностей государства, общества с учетом оптимального расходования бюджетных средств в целях повышения эффективности, результативности развития государства и общества, что в свою очередь не может не затронуть правовые возможности субъектов предпринимательской деятельности в процедуре заключения государственного (муниципального) контракта.

Рассматривая правоотношения, возникающие в сфере государственных и муниципальных закупок с точки зрения проявления публичного интереса в них следует разграничить отношения, в которых публичный интерес проявляется, и на отношения, в которых он не проявляется, это позволит обосновать участие прокурора в делах в соответствии с цивилистическим законодательством и положениями Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [24].

По нашему мнению, закупки, которые осуществляются государственными и муниципальными органами для удовлетворения внутрихозяйственных потребностей, отличаются от сделок, направленных на удовлетворение публичных интересов государства, иллюстрацией данного положения является, например, закупка государственными и муниципальными органами дорогостоящих автомобилей, оборудования для офисов, строительство дорогих зданий, например, здания Пенсионного Фонда РФ. В данных категориях дел требование о защите публичных интересов при осуществлении прокьюремента не может быть заявлено прокурором, потому что, как мы указали, данные отношения, не направлены на удовлетворение «публичного интереса», контрольные полномочия за целесообразным расходованием бюджетных средств возложены на соответствующие финансовые органы, осуществляющие финансовый контроль и аудит. Таким образом, восстановление нарушенных правовых возможностей участников закупки, преследующих частный интерес, осуществляется прокурором только в делах, инициируемых прокурором по защите публичного интереса.

Следует согласиться с точкой зрения высказанной В.В. Кикавец о том, что под понятие «государственные нужды», нельзя отнести закупки, осуществляемые государственными и муниципальными органами направленные на обеспечение потребностей самого органа [9, с. 1056].

Представляется, что в положении, указанном в акте Министерства Финансов РФ от 06.04.2007 № 02-13-10/833 [18], согласно которому «бюджетное учреждение не имеет собственных нужд, т.к. создано для осуществления государственных функций и оказания государственных услуг, поэтому в процессе своей деятельности не должно разделять закупки для собственных и государственных (муниципальных) нужд», не принимается во внимание правило [7], согласно которому государственные и муниципальные органы отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом самостоятельно (Ст. 124) ГК РФ).

В судебной практике отмечается, что государственное учреждение может заключать два вида контрактов: в зависимости от того от чьего имени оно выступает в гражданские правоотношения: от своего или от имени государственного или муниципального органа [21].

Таким образом, основанием обращения прокурора в суд с заявлением, содержащим требование о защите публичных интересов, в отношениях, возникающих из закупок для государственных нужд, является в первую очередь определение потребностей закупки, а именно «публичных потребностей», которые понимаются, исходя из правовой природы публичного интереса. На основании вышеизложенного предлагаем п. 3 ч.1 ст. 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе» добавить: 3) заключения предусмотренных настоящим Федеральным законом контрактов в целях удовлетворения публичных интересов государства, общества, а также потребностей государственных органов, муниципальных органов.

Следует заметить, что при решении вопроса судом об участии прокурора в процессе, который инициирован прокурором в интересах публично-правового образования, являющегося стороной государственного, муниципального контракта, и в случае пассивного поведения истца - публично-правового образования суды делают вывод об отсутствии юридического интереса у прокурора, и отказывают в удовлетворении исковых требований, заявленных прокурором [13, с. 36], чем предотвращают использование средств прокурорского воздействия для восстановления правовых возможностей участников государственной, муниципальной закупки.

Считаем, что в данном случае основополагающим в решении вопроса об участии прокурора в процессе должна учитываться такая категория как – защита публичных интересов в отношениях прокьюремента. Например, в жалобе, поданной в кассационный суд на решение суда и судебного акта арбитражного апелляционного суда заместитель прокурора Томской области указал, о нарушении публичных интересов РФ при проведении процедуры заключения контракта, выразившейся в незаконном участии ООО «Амарант-Строй», а именно: предоставление недостоверных сведений, во-вторых, частей заявок для участия в аукционе, и заключении с ним в дальнейшем контракта. Арбитражный суд Томской области и Седьмой арбитражный апелляционный суд посчитали недоказанным факт нарушения интересов Российской Федерации при проведении процедуры заключения контракта, в виду того, что признание торгов недействительными может служить только существенное влияние на результат торгов и которое находится в причинно-следственной связи с ущемлением прав и законных интересов [23].

Полагаем, что суд кассационной инстанции не дал достаточную правовую оценку нарушению публичных интересов Российской Феде-

рации, выразившихся в том, что на торгах победителем стала организация, не отвечающая требованиям к участникам размещения заказа. В п. 18 Обзора судебной практики [17], указано, что государственный (муниципальный) контракт, заключенный с нарушением требований ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ влекущий, в частности, нарушение принципов осуществления закупок, поэтому посягающий на публичные интересы и (или) права и законные интересы третьих лиц, является ничтожным, данное положение явно указывает на признак нарушения публичных интересов в отношениях прокьюрента: 1) контракт заключен с нарушением требований ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе», 2) в контракте не соблюдены принципы осуществления закупки. Таким образом, восстановление частных правовых возможностей участников, не выигравших аукцион, обеспечено правовым средством – защитой публичного интереса прокурором в суде, т.е. в данном случае мы можем иметь в виду, что защита нарушенных частных правовых возможностей опосредуется защитой публичного интереса.

Арбитражные суды, рассматривая споры, заявленные прокурорами о признании недействительными торгов и заключенного по их результатам контракта, не удовлетворяют заявленные требования, считая, что истец должен доказать наличие защищаемого права или интереса. «Нарушение порядка проведения торгов не может являться основанием для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки (абзац 7 пункта 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел» (далее Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101). Представляется, что применение арбитражными судами абзаца 7 пункта 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101, было бы неверным шагом, т.к. данное разъяснение касается вопроса о наличии защищаемого права и интереса Акционерного общества, которое не выиграло торги и посчитало, что является лицом, заинтересованным в признании публичных торгов недействительными, по причине нарушения проведения их процедуры.

Считаем, что в спорах с участием прокурора о признании недействительными торгов и заключенного по их результатам контракта, правовое положение прокурора в процессе определяется не степенью наличия нарушенного права или интереса в отношениях прокьюрента, а доказыванием неправомерных действий участников этой процедуры, повлекшие нарушение публичных интересов.

В приведенном примере из судебной практики защита публичных интересов выражается в неэкономном расходовании бюджетных средств в связи с проведением закупки в зимней период времени (ноябрь 2018 г.) – выкашивание травы и сорной растительности, а также без указания заказчиком места проведения работ [25]. В приведенном примере прослеживаются гарантии осуществления правовых возможностей участников закупки посредством применения правовых средств прокурором – обращения в суд.

В противоположность выше указанным примерам из судебной практики арбитражный суд Республики Бурятия, рассматривая исковое прокурора о признании недействительным контракта заключенного Бурятской таможни с ИИ, придерживался позиции согласно, которой, государственные и муниципальные контракты, заключенные в порядке, установленном Законом № 44-ФЗ, направлены на удовлетворение публичных нужд и для установления факта нарушения публичных интересов доказывание фактического ущерба не требуется. Также арбитражный суд Республики Бурятия не принял во внимание доводы ответчика – Бурятской таможни, считающего, что – истец (первый заместитель Восточно-Сибирского транспортного прокурора) не обосновал факт нарушения публичных интересов, послуживший основанием обращения прокурора в суд [26].

Противоречивость выводов судебных инстанций по определению признаков нарушений публичных интересов в отношениях между участниками прокьюрента и полномочий прокурора в данных категориях дел свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в целях повышения эффективности защиты публичных интересов, а также гарантий осуществления правовых возможностей участников государственных и муниципальных закупок.

Считаем, что пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 был бы более корректным в следующей редакции: «государственные и муниципальные контракты, заключенные в порядке, установленном ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе» имеют своей целью обеспечение публичного интереса *(за исключением контрактов заключенных для обеспечения непосредственно потребностей государственных и муниципальных органов)*, направлены на удовлетворение публичных нужд за счет использования бюджетных средств, для установления факта нарушения публичных интересов доказывание фактического ущерба не требуется».

Не совсем однозначным является вопрос о выборе вида судопроизводства для обращения прокурора с иском заявлением в суд по рассматриваемым категориям дел. Мы уже отмечали, что отношения, возникающие при осуществлении прокьюрента, является сложными – комплексными, т. к. в них можно выделить частные и публичные отношения. Следует согласиться с Э.И. Лескиной, которая отмечает, что реализация права на судебную защиту зависит от правильного выбора вида судопроизводства [12, с. 31]. От правильного понимания характера материальных правоотношений, возникающих в связи с осуществлением прокьюрента, зависит выбор вида судопроизводства и соответственно суда – общей юрисдикции или арбитражный суд. На наш взгляд, данные отношения характеризуются сочетанием как частноправовых, так и публичных правоотношений. К такому выводу мы пришли в результате анализа содержания норм ФЗ «О контрактной системе». Для выбора вида судопроизводства, по правилам, которого прокурор обращается в суд с иском заявлением о защите публичных интересов в отношениях, возникающих в прокьюренте, прежде всего, следует определить цель заявителя. Если целью является признание контракта недействительным, в связи со спорными ситуациями на всех стадиях осуществления закупок, то данные споры подлежат рассмотрению по правилам арбитражного судопроизводства в порядке искового производства. Отметим, что в теории и в судебной практике существуют два подхода в решении вопроса относительно выбора вида производства при рассмотрении данных видов споров в арбитражном суде. Критерием отнесения указанного спора по правилам искового производства служит гражданско-правовой характер отношений, возникающих при заключении контрактов. Этой точки зрения придержива-

ются В.В. Витрянский [5], Э.И. Лескина [12], Д.А. Чваненко [34], И.А. Покровский [19] и др. Другая точка зрения [4, с. 152] основана на том, что данные споры подлежат рассмотрению по правилам главы 24 АПК РФ, т. к. данные отношения по своей природе являются публично-правовыми.

Мы придерживаемся позиции о гражданско-правовой природе отношений прокьюрента, потому что:

- 1) заказчик действует как субъект гражданских правоотношений;
- 2) отношения прокьюрента основаны на принципе свободы договора,
- 3) в ФЗ «О контрактной системе» нормы п.8. ч.1 ст.3, ч.9 ст.32, ст. 47, п.3 ч.22 ст. 99 относятся к видам норм – гражданско-правовые.

Следует согласиться с высказанной позицией Э.И. Лескиной, что критерии разграничения видов производств свидетельствуют о характере искового производства по делам, возникающим о защите публичного интереса в отношениях прокьюрента [12, с. 35]. Действительно, нормы главы 24 АПК РФ не применяются при рассмотрении арбитражными судами споров об оспаривании действий участников прокьюрента, поскольку данные материальные правоотношения имеют гражданско-правовую природу, и в связи с этим имеется необходимость в разъяснениях высшей судебной инстанции в лице Верховного суда РФ, чтобы исключить противоположные суждения арбитражных судов по выбору способы защиты по данным категориям дел.

Выводы.

1. Правовая природа публичного интереса оказывает влияние на взаимодействие прокурорского надзора и частноправового механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, возникающих при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд.

2. Предметом судебной защиты по делам, возникающим из закупок для государственных и муниципальных нужд, возбуждаемым прокурором, является публичный интерес в сочетании с частноправовым, что обеспечивает эффективную защиту правовых возможностей и исполнения обязанностей участников закупки.

3. Споры, возникающие из отношений, связанных с прокьюментом имеют отличительные признаки, а именно: несмотря, что субъектом заключающим государственный контракт является государство в лице государственного органа, данные отношения характеризуются гражданско-правовой спецификой, в связи с чем подлежат рассмотрению по правилам искового производства, заказчик и потребитель в отношениях государственных и муниципальных закупок является один и тот же соответствующий орган, который действует с целью удовлетворения государственных интересов, исполнитель или подрядчик осуществляет свои правовые возможности для удовлетворения частноправовых интересов.

4. Основанием обращения прокурора в суд с заявлением с требованием о защите публичных интересов в отношении, возникающих в сфере закупок для государственных нужд является в первую очередь определение потребностей закупки, а именно «публичных потребностей», которые понимаются исходя из определения публичного интереса, в связи с этим предлагаем изложить п. 3 ч.1 ст. 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в следующей редакции:

3) заключения предусмотренных настоящим Федеральным законом контрактов *в целях удовлетворения публичных интересов государства, общества, а также потребностей государственных органов, муниципальных органов.*

5. Противоречивость вывод судебных инстанций по определению признаков нарушений публичных интересов в отношениях между участниками прокьюрента и полномочий прокурора в данных категориях дел свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в целях повышения эффективности защиты публичных интересов, что в свою очередь обеспечит реализацию правовых возможностей участников процедуры государственной (муниципальной) закупки.

6. В спорах с участием прокурора о признании недействительными торгов и заключенного по их результатам контракта, правовое положение прокурора в процессе определяется не степенью наличия нарушенного права или интереса в отношениях прокьюрента, а доказыванием не правомерных действий участников этой процедуры, повлекшие нарушение публичных интересов.

7. В спорах с участием прокурора о признании недействительным контракта, правовое положение прокурора в цивилистическом процессе определяется не степенью наличия защищаемого права или интереса в отношениях по закупкам для государственных и муниципальных нужд, а установлением факта нарушения принципов, правовых норм, регламентирующим порядок проведения участниками государственных, муниципальных закупок.

8. Восстановление нарушенных правовых возможностей участников закупки, преследующих частный интерес рассматриваются судом с участием прокурора только в делах по защите публичного интереса.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Астафьев И.В. Соотношение процессуальных и материальных норм в конституционном праве Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. кн. 4. С. 47 - 48.
3. Афанасьев М. В., Афанасьева Н. В., Кныш В. А. Государственные закупки в рыночной экономике. СПб., 2004. С. 17.
4. Беляева О.А. Аукционы и конкурсы: комментарий судебно-арбитражной практики. М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. С. 152.; Борисов А.Н., Краев Н.А. Комментарий к Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2009 // СПС КонсультантПлюс. 2023.
5. Гражданское право. Обязательственное право: Учебник: В 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, С.М. Корнеев и др.; Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 3. 800 с.
6. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 27.01.2023).
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с

28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.200. № 46. Ст. 4532.

9. Кикавец В.В. Публичный интерес в сфере закупок // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020.Т.24. № 4. С.1039-1062.
10. Кравченко О.Ю. Публичный и частный интерес в праве: политико-правовые исследования: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Ю. Кравченко. Казань, 2004. 156 с.
11. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Спарк, 2001. 527 с.
12. Лескина Э.И. Споры в области контрактной системы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд: АПК РФ или КАС РФ? // Юрист. 2018. № 9. С. 31-36.
13. Лескина Э.И. Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве по делам в области контрактной системы в сфере закупок: проблемы правоприменительной практики // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 34-37.
14. Ломакина О.Б. Подготовка, контроль и управление исполнением государственного контракта при проведении конкурсных торгов (проектирования). М., 2002. С. 12-13.
15. Лопатников В.С., Соколова И.П., Тажетдинов С.Р. Закупки для государственных нужд: особенности законодательства и контроль за его соблюдением (на примере Санкт-Петербурга). СПб., 2008. 228 с.;
16. Немытина М.В. Право России: трансформация частных интересов в публичные // Частное право: проблемы и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 121-126.
17. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь. 2017.
18. Письмо Минфина РФ от 06.04.2007 № 02-13-10/833 // СПС КонсультантПлюс.2023.
19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 5-е изд., стереотип. М.: Статут, 2009. 349 с.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
21. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 24 «О применении к государственным (муниципальным) учреждениям пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и статьи 71 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2006. (утратило силу).
22. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.12.2019 № Ф02-6162/2019 по делу № А78-236/2019 // СПС КонсультантПлюс. 2023.
23. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2013 по делу № А67-2065/2012 // СПС КонсультантПлюс. 2023.
24. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. № 2. 2021.
25. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 28.05.2019 по делу № А78-236/2019 // СПС КонсультантПлюс. 2023.
26. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 14.03.2022 по делу № А10-4554/2021 // СПС КонсультантПлюс. 2023.
27. Теория государства и права: Часть 1. Теория государства / под общ. ред. А.Б. Венгерова. М.: Юристъ, 1996. 607 с.
28. Тихомирова Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 3.; Андреев Ю.Н. О казне как категории частного (гражданского) и публичного (финансового) права // Налоги. 2012. № 3. С. 29-35.
29. Уксусова Е.Е. Взаимосвязи гражданского процессуального права с правом материальным: проблемы теории и практики (окончание) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4 (77). С. 82-90.
30. Файберг Т.В. Государственный (муниципальный) заказ как форма организации бюджетного финансирования: дис. ...канд. эконом. наук. Иркутск, 2006. 300 с.
31. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. № 80.
32. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 229. 25.11.1995; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2022.
33. Храмова Е.В. Защита публично-правового интереса в арбитражном процессе: вопросы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.15 / Е.В. Храмова. Саратов, 2011. 233 с.
34. Чваненко Д.А. К вопросу о порядке судопроизводства по делам, связанным с государственными закупками // Юрист. 2011. № 24. С. 38 - 44.

References:

1. The Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 07/24/2002 No. 95-FZ (as amended on 03/18/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/29/2002. No. 30. St. 3012.
2. Astafyev I.V. Correlation of procedural and material norms in the constitutional law of the Russian Federation // Scientific notes of the Kazan University. The Humanities series. 2009. Vol. 151, book 4. pp. 47-48.
3. Afanasyev M. V., Afanasyeva N. V., Knysh V. A. Public procurement in a market economy. St. Petersburg, 2004. p. 17.
4. Belyaeva O.A. Auctions and tenders: commentary on judicial arbitration practice. M.: CONTRACT; Wolters Kluwer, 2010. P. 152.; Borisov A.N., Kraev N.A. Commentary on the Federal Law "On placing orders for the supply of goods, performance of works, provision of services for state and municipal needs" (article by article). 5th ed., reprint. and additional M.: Delovoy dvor, 2009 // SPS ConsultantPlus. 2023.
5. Civil law. Law of obligations: Textbook: In 4 vols. 3rd ed., reprint. and additional / V.V. Vitvitskiy, V.S. Em, S.M. Korneev, etc.; Edited by E.A. Sukhanov. M.: Wolters Kluwer, 2008. Vol. 3. 800 p.
6. Civil procedure: a textbook for students of higher law schools / ed. by V.V. Yarkov. 10th ed., reprint. and additional M.: Statute, 2017. 702 p.
7. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 04/14/2023, with amendments. dated 05/16/2023) (with amendments and additions, introduction. effective from 04/28/2023) // Rossiyskaya Gazeta. No. 238-239. 08.12.1994; Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> - 01/27/2023).
8. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 04/14/2023, with amendments. dated 04/26/2023) (with amendments and additions, introduction. effective from 04/28/2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 18.11.200. No. 46. St. 4532.
9. Kikavets V.V. Public interest in the field of procurement // Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences. 2020.T.24. No. 4. pp.1039-1062.
10. Kravchenko O.Y. Public and private interest in law: political and legal studies: dis. ...cand. Jurid. sciences': 12.00.01 / O.Y. Kravchenko. Kazan, 2004. 156 p.;
11. Lazarev V.V., Lipen S.V. Theory of state and law: textbook for universities. M.: Spark, 2001. 527 p.
12. Leskina E.I. Disputes in the field of the contract system in the field of procurement for state and municipal needs: the agro-industrial complex of the Russian Federation or the CAS of the Russian Federation? // Lawyer. 2018. No. 9. pp. 31-36.
13. Leskina E.I. Participation of the prosecutor in arbitration proceedings in cases in the field of the contract system in the field of procurement: problems of law-applied practice // The Russian justice system. 2017. No. 5. pp. 34-37.
14. Lomakina O.B. Preparation, control and management of the execution of a state contract during competitive bidding (procurement). M., 2002. pp. 12-13.
15. Lopatnikov V.S., Sokolova I.P., Tazhetdinov S.R. Procurement for public needs: features of legislation and control over its compliance (on the example of St. Petersburg). St. Petersburg, 2008. 228 p.;
16. Nemytina M.V. Law of Russia: transformation of private interests into public // Private law: problems and trends of development: materials of the International Scientific and Practical Conference M., 2008. pp. 121-126.
17. Review of judicial practice in the application of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 06/28/2017) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. № 12. December. 2017.
18. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 04/06/2007 No. 02-13-10/833 // SPS ConsultantPlus.2023.
19. Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. 5th ed., stereotype. M.: Statute, 2009. 349 p.
20. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by Courts of certain Provisions of Section 1 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. No. 140. 30.06.2015.
21. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/22/2006 No. 24 "On the Application to State (Municipal) Institutions of Paragraph 2 of Article 1 of the Federal Law "On Placing Orders for the Supply of Goods, Performance of Works, Provision of Services for State and Municipal Needs" and Article 71 of the Budget Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Russian Federation. No. 8. August 2006. (expired).
22. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated 11.12.2019 No. F02-6162/2019 in case No. A78-236/2019 // SPS ConsultantPlus. 2023.
23. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District dated 02/21/2013 in case No. A67-2065/2012 // SPS ConsultantPlus. 2023.
24. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 11.01.2021 No. 2 (ed. dated 19.10.2022) "On ensuring the participation of prosecutors in civil and administrative proceedings" // Legality. No. 2. 2021.
25. Decision of the Arbitration Court of the Trans-Baikal Territory dated 05/28/2019 in case No. A78-236/2019 // SPS ConsultantPlus. 2023.
26. The decision of the Arbitration Court of the Republic of Buryatia dated 03/14/2022 in case No. A10-4554/2021 // SPS Consultant Plus. 2023.
27. Theory of State and Law: Part 1. Theory of the state / under the general editorship of A.B. Vengerov. M.: Jurist, 1996. 607 p.
28. Tikhomirova Yu.A. Public law: textbook. M., 1995. p. 3.; Андреев Ю.Н. On treasury as a category of private (civil) and public (financial) law // Taxes. 2012. No.3. pp. 29-35.
29. Uksusova E.E. Interrelations of civil procedural law with substantive law: problems of theory and practice (end) // Actual problems of Russian law. 2017. No4(77). p. 82-90.
30. Fayberg T.V. State (municipal) order as a form of organization of budget financing: dis. ...candidate of Economics. sciences'. Irkutsk, 2006. 300 p.
31. Federal Law No. 44-FZ dated 04/05/2013 (as amended on 04/28/2023) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for State and municipal needs" // Rossiyskaya Gazeta. 2013. № 80.
32. Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (as amended on 12/29/2022) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. No. 229. 11/25/1995; Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 12/29/2022.
33. Khranova E.V. Protection of public interest in the arbitration process: issues of theory and practice: dis. ...cand. Jurid. sciences': 12.00.15 / E.V. Khranova. Saratov, 2011. 233 p.
34. Chvanenko D.A. On the issue of the procedure of judicial proceedings in cases related to public procurement // Lawyer. 2011. No. 24. pp. 38-44.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVILISTIC PROCEEDINGS: PROBLEMS AND SOLUTIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

БОРЕЦКАЯ Лилия Романовна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295010, Россия, г. Симферополь, улица Ковыльная, 86.

E-mail: bazichek@yandex.ru;

Boretskaya Liliya Romanovna,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
295010, Russia, Simferopol, Kovylnaya street building 86.

E-mail: bazichek@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье проведен сравнительно-правовой анализ правового регулирования механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами в зарубежных странах и Российской Федерации. Проводится анализ механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами, предусмотренными процессуальным законодательством Белоруссии, Бразилии, КНР. Делается вывод о необходимости выработки комплексной концепции и многовекторности противодействия злоупотреблениям процессуальными правами с учетом успешного опыта ряда зарубежных стран. Негативно оценивается отсутствие законодательного закрепления принципа добросовестности в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Abstract: The article provides a comparative legal analysis of the legal regulation of mechanisms for combating the abuse of procedural rights in foreign countries and the Russian Federation. An analysis of the mechanisms for combating the abuse of procedural rights provided for by the procedural legislation of Belarus, Brazil, and China is provided. A conclusion is made about the need to develop a comprehensive concept and multi-vector counteraction to the abuse of procedural rights, taking into account the successful experience of a number of foreign countries. The lack of legislative consolidation of the principle of good faith in the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation is assessed negatively.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, суд, стороны, судебная защита, судебное разбирательство, судебные расходы, противодействие, процессуальные права, цивилистический процесс, штраф.

Keywords: arbitration process, civil process, good faith, abuse of procedural rights, court, parties, judicial protection, trial, legal costs, counteraction, procedural rights, civil process, fine.

Для цитирования: Борецкая Л.Р. Злоупотребление процессуальными правами в цивилистическом процессе: проблемы и пути решения в контексте международного опыта // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 355-357. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_355.

For citation: Boretskaya L.R. Abuse of procedural rights in the civilistic proceedings: problems and solutions in the context of international experience // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 355-357. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_355.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В российском современном правовом поле вопросы противодействия злоупотреблению процессуальными правами в цивилистическом процессе приобретают особую актуальность. Злоупотребление процессуальными правами не только препятствует реализации законных интересов других участников процесса, представляет собой серьезную угрозу для справедливого судебного разбирательства, но и является инструментом манипуляции и препятствия в достижении цели правосудия. Недобросовестное использование норм процессуального права, имеет серьезные последствия для правосудия и доверия к судебной системе.

В цивилистическом процессе, где правовые нормы и процедуры играют ключевую роль в обеспечении справедливости и защите интересов всех сторон, важно не только изучать проблему злоупотреблений процессуальными правами, но и разрабатывать эффективные механизмы противодействия злоупотреблению процессуальными правами. Только через совместные усилия ученых, практиков и законодателей возможно создание более эффективной правовой системы, которая будет обеспечивать эффективное рассмотрение и разрешение споров, предотвращая злоупотребления и защищая права всех участников цивилистического процесса.

Сравнительно-правовой анализ правового регулирования механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами в зарубежных странах и Российской Федерации позволит выработать четкие и эффективные механизмы противодействия злоупотреблениям процессуальными правами со стороны недобросовестных сторон цивилистического процесса.

В последние годы проблема злоупотребления процессуальными правами привлекает все большее внимание как со стороны ученых, так и практиков и нуждается в комплексном научном исследовании.

Среди ученых, занимающихся анализом данного явления, можно выделить таких как Е.Н. Воронов, М.К. Ковалёва [1]; А.В. Юдин [2]; Р.Е. Коренченко [3] и многих других. Их работы подчеркивают многообразие проявлений злоупотреблений процессуальными правами и необходимость комплексного подхода к их изучению.

Несмотря на многочисленные научные исследования, судебная практика свидетельствует о многочисленности данного явления. Анализ судебных решений показывает, что злоупотребления процессуальными правами остаются распространенной проблемой, несмотря на существующие меры противодействия.

Исследования, проведенные М.А. Боловневым [4]; А.В. Борбат, М.В. Кошелевой [5]; М.Р. Загидуллиними [6] и другими учеными, подтверждают, что судебная система сталкивается с проблемой злоупотребления процессуальными правами, а существующие механизмы противодействия процессуальным злоупотреблениям, как показывает практика, не всегда эффективны.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ [7] (ст.41), Гражданском процессуальном кодексе РФ [8] (ст.35) и Кодексе административного судопроизводства РФ [9] (ст.45) содержатся нормы, которые определяют обязанность всех участников судебного процесса добросовестно использовать свои процессуальные права.

Подобная норма предусмотрена в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, в статье 55, которая обязывает участвующих в деле лиц добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не допуская злоупотребления ими [10].

Следует положительно оценить ст. 13 Гражданского процессуального кодекса КНР, которая гласит: «В гражданском процессе должен соблюдаться принцип добросовестности» [11, с. 48], а также предусмотрены механизмы обеспечения процессуальной добросовестности. Противодействие злоупотреблениям процессуальными правами осуществляется путем применения штрафов и арестов.

Необходимо акцентировать внимание взгляд Коренченко Р.Е., который при анализе процессуальной добросовестности в России и в Китае отмечает, что китайский ГПК содержит в себе четкий механизм ее обеспечения, в отличие от российского процессуального законодательства. [11, с. 50]

Надлежит положительно оценить п.2 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23.12.2021 года «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [12], в котором указано на необходимость судам учитывать принцип добросовестности лиц, участвующих в деле.

Автор в своих научных работах [13, с.301-305], [14, с.47-53] неоднократно обращал внимание на то, что назрела необходимость закрепления «принципа добросовестности» в цивилистическом процессе, раскрытие понятия «добросовестные действия».

При проведении сравнительного анализа правовых систем разных стран, необходимо выделить два основных подхода к противодействию злоупотреблению: в первом фокус на индивидуальных правах, во втором акцент на добросовестности и лояльности. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки. Выбор конкретной модели зависит от конкретных условий и традиций каждой правовой системы.

Интересным представляется дефиниция статьи 168 Гражданского процессуального кодекса Беларуси, которая предусматривает следующие виды процессуального воздействия на участников гражданского судопроизводства, злоупотребляющих процессуальными правами либо умышленного не исполняющих процессуальные обязанности: предупреждение; удаление из зала суда; привод (принудительное доставление в зал судебного заседания или иное место совершения процессуального действия); возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы в случаях, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Беларуси [15]. Такая мера процессуального воздействия на участников цивилистического процесса - как предупреждение, в РФ предусмотрена ст.119 КАС РФ, причем предупреждение - как самостоятельная мера ответственности. Так, ст.119 КАС РФ гласит в «случае нарушения участником судебного разбирательства порядка в судебном заседании председательствующий в судебном заседании вправе:1) объявить ему от имени суда предупреждение; 2) удалить его от имени суда из зала судебного заседания, отключить от видеоконференц-связи либо веб-конференции на все время судебного заседания либо на его часть. Граждане, присутствующие в судебном заседании, за повторное нарушение порядка в судебном заседании удаляются по распоряжению председательствующего в судебном заседании из зала заседания суда, отключаются от видеоконференц-связи либо веб-конференции на все время судебного заседания».

Согласно статьям 154 АПК РФ и 159 ГПК РФ, предупреждение является первым шагом перед тем, как суд примет решение об удалении лица, нарушающего порядок в судебном заседании.

Статья 288 Гражданского процессуального кодекса Беларуси предоставляет председательствующему право отклонить «ходатайства об исследовании доказательств, если они не относятся к делу, являются недопустимыми или если спорные факты уже установлены с помощью других доказательств, а стороны настаивают на их исследовании только с целью затягивания процесса по делу».

Интересным представляется норма, закрепленная в статье 80 нового Гражданского процессуального кодекса Бразилии, в которой предусмотрен перечень недобросовестного поведения сторон. Так, недобросовестным признается предъявление иска или возражение против иска, требование которого вытекает из закона или неоспоримого факта; искажение истинности фактов; использование процесса для достижения незаконной цели; неоправданное сопротивление ходу процесса; действовать безрассудно в любом инциденте или стадии процесса; провоцировать инциденты, которые являются явно необоснованными; подача апелляционной жалобы с явным намерением отсрочки [16].

В статье 81 Гражданского процессуального кодекса Бразилии предусмотрен штраф с недобросовестной стороны в размере более одного процента и менее десяти процентов от стоимости иска, в качестве компенсации противной стороне, так же суд вправе взыскивать убытки, которые возникли в следствии недобросовестного поведения стороны, и обязать оплатить судебные издержки и все понесенные ею расходы. Если стоимость иска ничтожна или иск не подлежит денежной оценке, судья накладывает штраф в размере до десяти минимальных размеров заработной платы (статья 81).

Таким образом, наложение штрафов и отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, необходимо оценивать, как один из эффективных инструментов воспрепятствования злоупотреблению процессуальными правами.

Подводя итог исследованию процессуального законодательства некоторых зарубежных стран по вопросу правового регулирования механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами необходимо сделать вывод о целесообразности выработки комплексной концепции с многовекторным противодействием злоупотреблению процессуальными правами в РФ, с учетом успешного опыта ряда

зарубежных стран, например, Китая.

С этой целью необходимо:

Во-первых - предупреждение злоупотреблений, путем исключения возможностей для злоупотреблений, а также четкое определение правовых последствий таких действий устранения условия и предпосылок, которые способствуют злоупотреблению процессуальными правами; разработать механизмы раннего выявления рисков злоупотребления процессуальными правами (возможно с использованием технологий (искусственный интеллект), проводить автоматический анализ судебных дел, позволяющих выявлять подозрительные действия и отклонения от нормы, а так же проведение тренингов, выработки памяток для судей и юристов по раннему выявлению признаков злоупотребления процессуальными правами.

Во-вторых - пресечение злоупотреблений процессуальными правами. Необходимо обеспечить возможность пресечения злоупотреблений в процессе их совершения. Это может включать: разработку и внедрение механизмов контроля за процессуальными действиями, позволяющих своевременно выявлять и пресекать злоупотребления; применение мер процессуального воздействия, к лицам, злоупотребляющим процессуальными правами. Причем, важным аспектом является обеспечение баланса между правом на защиту своих интересов и правом на справедливое правосудие. Это может быть достигнуто при помощи установления четких критериев, позволяющих разграничить законное использование процессуальных прав и их злоупотребление.

В-третьих – введение эффективных механизмов ответственности за действия, признанные судом как процессуальные злоупотребления.

Внедрение данных мер позволят не только эффективно противодействовать злоупотреблениям процессуальными правами со стороны недобросовестных сторон цивилистического процесса, но и повысят эффективность судебной власти в целом, позволят обеспечить защиту прав граждан, создать благоприятную среду для бизнеса, укрепить доверие к правосудию.

Список литературы:

1. Воронов Е.Н., Ковалёва М.К. Злоупотребления процессуальными правами, связанные с обеспечением иска и средства противодействия им // Эволюция государства и права: история и современность. - Ч.2. - Курск, 2017. - С.166-168
2. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис...док. юрид. наук. - СПб.: 2009. - 537 с.
3. Коренченко Р.Е. Добросовестность в гражданском судопроизводстве: дис... канд. юрид. наук. - Саратов. - 2024. - 209с.
4. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами. автореф. дис... канд. юрид. наук. - Омск, 2018. - 27с.
5. Борбат А.В., Кошелева М.В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. -2018. - № 4. - С. 6 – 9
6. Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: автореф. дис... док. юрид. наук. – Казань, 2022. – 55с.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 8.08.2024) // СЗ РФ. - 2002. - № 30, ст. 3012; – 2024. - № 33 (Часть I), ст. 4951.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 8.08.2024) // СЗ РФ. - 2002. - № 46, ст. 4532; -2024.-№ 25, ст. 3399.
9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 8.08.2024) // СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391; Рос. газета. – 2024. –16 августа.
10. Хозяйственный процессуальный кодекс республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219> (дата обращения 20.09.2024).
11. Коренченко Р.Е. Процессуальная добросовестность в России и Китае // Арбитражный и гражданский процесс. - 2022. - № 8. - С. 47 - 50.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» № 46 от 23.12.2021 г.: - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/ (дата обращения 20.05.2024).
13. Борецкая Л.Р. Актуальные аспекты практики противодействия злоупотреблению процессуальными правами в цивилистическом процессе // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции (12 апреля 2024 г., г. Владивосток) / Университет прокуратуры Российской Федерации, Дальневосточный юридический институт (филиал); отв. ред. д-р юрид. наук, профессор Е. Ю. Антонова. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2024. –С.301-305
14. Борецкая Л.Р. Правовые и процессуальные аспекты противодействия злоупотреблению процессуальными правами в цивилистическом процессе // Крымские юридические чтения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 21 июня 2024 года) / под общ. ред. С.В. Герасимовского; сост. А.Ф. Кравчук, А.П. Сергеева // Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Симферополь, 2024. – С. 47-53
15. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9900238> (дата обращения: 30.09.2024).
16. Código de Processo Civil. LEI N 13.105, DE16 DE MARCO DE2015. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/L13105.htm (дата обращения: 30.05.2024).

References:

1. Voronov E.N., Kovaleva M.K. Abuse of procedural rights associated with securing a claim and means of counteracting them // Evolution of the state and law: history and modernity. - Part 2. - Kursk, 2017. - P. 166-168
2. Yudin A.V. Abuse of procedural rights in civil proceedings: diss... doc. of law. - St. Petersburg: 2009. - 537 p.
3. Korenchenko R.E. Good faith in civil proceedings: diss... candidate of law. - Saratov. - 2024. - 209 p.
4. Bolovnev M.A. Effectiveness of counteracting abuse of procedural rights. author's abstract. diss... candidate of law. sciences. - Omsk, 2018. - 27 p.
5. Borbat A.V., Kosheleva M.V. Abuse of procedural rights in arbitration proceedings // Arbitration and civil procedure. -2018. - No. 4. - P. 6 – 9
6. Zagidullin M.R. Legal liability in civilistic proceedings: theoretical problems: author's abstract. diss... doc. jurid. sciences. – Kazan, 2022. – 55 p.
7. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of 24.07.2002 №. 95-FZ (as amended on 8.08.2024) // SZ RF. - 2002. - №. 30, art. 3012; – 2024.- №. 33 (Part I), art. 4951.
8. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 №. 138-FZ (as amended on 8.08.2024) // SZ RF. - 2002. - №. 46, Art. 4532; -2024.-№. 25, Art. 3399.
9. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 № 21-FZ (as amended on 8.08.2024) // SZ RF. - 2015. - №. 10, Art. 1391; Ros. newspaper. - 2024. -August 16.
10. The Commercial Procedure Code of the Republic of December 15, 1998 №. 219-Z [Electronic resource] - Access mode. - URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219> (date of access 09/20/2024).
11. Korenchenko R.E. Procedural good faith in Russia and China // Arbitration and civil procedure. - 2022. - №. 8. - P. 47 - 50.
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation when considering cases in the court of first instance" №. 46 of December 23, 2021: - [Electronic resource] - Access mode. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/ (date of access 20.05.2024).
13. Boretskaya L.R. Actual aspects of the practice of counteracting the abuse of procedural rights in the civil process // The role of legal and social sciences in the development of modern society: a collection of articles based on the materials of the II All-Russian scientific and practical conference (April 12, 2024, Vladivostok) / University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Far Eastern Law Institute (branch); ed. Doctor of Law, Professor E. Yu. Antonova. - Vladivostok: Publishing House of Far Eastern Federal University, 2024. –P.301-305
14. Boretskaya L.R. Legal and procedural aspects of counteracting the abuse of procedural rights in the civil process // Crimean legal readings: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conf. (Simferopol, June 21, 2024) / edited by S.V. Gerasimovskiy; compiled by A.F. Kravchuk, A.P. Sergeeva // Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. - Simferopol, 2024. - P. 47-53
15. Civil Procedure Code of the Republic of Belarus of January 11, 1999 No. 238-Z // [Electronic resource] - Access mode. - URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9900238> (date of access: 09/30/2024).
16. Code of Civil Procedure. LEI N 13.105, DE16 DE MARCO DE2015. // [Electronic resource] – Access mode. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/L13105.htm (date of access: 30.05.2024).

«ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» И «ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ»: СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ “ABUSE OF RIGHT” AND “LIMITATION OF ACTION”: RELATIONSHIP OF LEGAL INSTITUTIONS

КАСАТКИН Дмитрий Михайлович,

ассистент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4
E-mail: kasatkin.1997@gmail.com;

KASATKIN Dmitry Mikhailovich,

Assistant of the department of legal regulation of urban planning and transport
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPbGASU).
4 Vtoraya Krasnoarmeiskaya, 190005, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: kasatkin.1997@gmail.com

Краткая аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимодействия правовых институтов исковой давности и злоупотребления правом исходя из действующего законодательства России и правоприменительной практики в этой сфере. Проанализированы ключевые параметры злоупотребления правом и исковой давности как правовых категорий, раскрыты как схожесть, так и разграничения данных понятий. Автором охарактеризованы наиболее распространённые случаи пересечения правовых институтов и сделаны обоснованные выводы о том, что злоупотребление правом часто используется для обхода норм об исковой давности, а также суды в определённых случаях вместо норм о сроках исковой давности применяют нормы о злоупотреблении правом.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the interaction of legal institutions of limitation of actions and abuse of law based on the current legislation of Russia and law enforcement practice in this area. The key parameters of abuse of right and limitation of actions as legal categories are analyzed, both the similarities and differences between these concepts are revealed. The author characterizes the most common cases of intersection of legal institutions and makes reasonable conclusions that abuse of law is often used to circumvent the rules on limitation of actions, and also that courts in certain cases, instead of rules on limitation periods, apply rules on abuse of law.

Ключевые слова: гражданское право, злоупотребление правом, отказ в защите права, исковая давность, применение срока исковой давности.

Keywords: civil law, abuse of the right, refusal to protect the right, limitation period, application of the limitation period.

Для цитирования: Касаткин Д.М. «Злоупотребление правом» и «исковая давность»: соотношение правовых институтов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 358-359. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_358.

For citation: Kasatkin D.M. "Abuse of right" and "limitation of action": relationship of legal institutions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 358-359. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_358.

Статья поступила в редакцию: 24.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Правовые институты «злоупотребление правом» и «исковая давность» имеют различную правовую природу и находятся в разных подразделах общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Несмотря на это, при более детальном рассмотрении можно увидеть схожие правовые последствия, которые становятся предметом правовых споров в научной литературе и судебной практике.

Ст. 10 ГК РФ определяет злоупотребление правом как осуществление гражданских прав, имеющее своим намерением причинить вред другому лицу в обход закона с противоправной целью и другие заведомо недобросовестные действия. Главной санкцией является отказ суда в защите права недобросовестного участника правоотношений. Данную меру применяет суд как при собственном усмотрении, так и в случае, если одна из сторон спора доказала наличие злоупотребления.

Ст. 195 ГК РФ устанавливает, что исковая давность — срок для защиты права потерпевшего истца в судебном порядке. Санкцией за пропуск срока исковой давности является отказ в иске, а именно при подобном обоснованном заявлении надлежащего лица суд откажет в иске без рассмотрения иных обстоятельств дела. Механизм ответственности во многом идентичен злоупотреблению правом. Только дело принимается судом независимо от истечения срока давности и ответчик единственное уполномоченное лицо на то, чтобы заявлением в суде начать применение данного правового института.

В юридической литературе правовая категория исковой давности рассмотрена более подробно, что позволяет более наглядно проследить её связь с злоупотреблением правом. И.А. Покровский обращает внимание на то, что бывают случаи, когда есть долг, но отсутствует иск. Исковая давность убирает иск, однако сам долг остаётся [3, с. 242]. Другого мнения придерживается Г.Ф. Шершеневич, который считает, что пропуск исковой давности влечёт потерю права предъявить иск, а значит и самого права, охраняемого судебной защитой. Исполнение обязательства по такому праву, например, посредством получения денежных средств будет являться ненадлежаще полученным [5, с. 197-198]. Российское законодательство поддерживает последнюю позицию. Это отражается, например, в налоговых отношениях, где Налоговый кодекс РФ признаёт долги с истёкшим сроком исковой давности безнадежными.

Исходя из этого, видно, что проблема разграничения института злоупотребления правом и института исковой давности актуальна с теоретической точки зрения. Также этот вопрос рассматривается и в практике. Хорошим примером служит постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.04.2022 N Ф07-3140/2022 по делу N A56-39456/2021, где сформулирована правовая позиция о том, что дело не подлежит рассмотрению, поскольку подача иска с пропуском исковой давности является злоупотреблением правом. Наличие таких правовых квалификаций говорит о практической значимости разграничения исковой давности и злоупотребления правом.

Противоположный пример есть в практике Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в определении от 02.03.2021 N 5-КГ20-160-К2, где высшей судебной инстанции пришлось разъяснять, что нельзя без достаточных оснований считать обращение в суд в пре

Таким образом, проблема разграничения злоупотребления правом и исковой давности актуальна как с теоретической, так и с практической точки зрения. В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.04.2022 N Ф07-3140/2022 по делу N А56-39456/2021 где определена следующая правовая позиция подателя кассационной жалобы. Дело не подлежало рассмотрению в упрощённом порядке, т.к. со стороны истца имеется злоупотребление правом, которое выражено в подаче иска с пропуском исковой давности. Это утверждение является достаточно поверхностным и отражает явное смешение у отдельных участников правоотношений понимания соотношения категорий «злоупотребление правом» и «исковая давность».

Ещё один пример из практики Верховного суда Российской Федерации (далее- ВС РФ), которому в своём определении от 02.03.2021 N 5-КГ20-160-К2 пришлось указывать нижестоящим судам на недопустимость делать без должных оснований вывод о том, что позднее, хоть и в пределах установленного законом срока исковой давности, обращение в суд может признаваться злоупотреблением правом.

Научная дискуссия по-разному соотносит данные понятия. М.А. Егорова обращает внимание, что отказ в защите права как результат злоупотребления это прекращение возможности судебной защиты через волевое решение суда, а истечение срока исковой давности это состояние субъективного права [2, с. 14]. М.А. Ерохова также различает рассматриваемые правовые институты. В ситуации, при которой ответчик препятствует истцу в предъявлении иска, исковую давность необходимо считать приостановленной, заявление об истечении срока исковой давности в данном случае не будет применяться не из-за злоупотребления правом, а поскольку исковая давность не истекла [3, с. 9].

А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко имеют другое мнение, рассматривают соотношение правовых институтов исходя из возможности квалификации в качестве злоупотребления правом заявления об истечении срока исковой давности. Отстаивая свои права, граждане обязаны действовать добросовестно, никто не имеет право получать преимущество благодаря своему недобросовестному поведению. Это поведение, например, заключается в применении ответчиком, который препятствовал истцу в обращении с иском, заявления о применении срока исковой давности [5, с. 97].

Власов А.А., Двалишвили Л.З. вовсе предлагают дополнить ГК РФ статьёй 208.1, которая устанавливала бы возможность суда отказать в применении срока исковой давности, если была выявлена грубая недобросовестность ответчика в отношении истца в последние шесть месяцев течения срока [1, с. 1065-1066].

Судебная практика не разделяет такую позицию. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 30.06.2021 N 16АП-2321/2021 по делу N А63-20284/2020 считает, что не может являться злоупотребление правом заявление ответчика об истечении срока исковой давности, поскольку это лишь способ защиты от предъявляемых требований. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в определении от 01.09.2021 N 88-13583/2021 развивает эту позицию, указывая, что заявление о применении срока исковой давности не может являться злоупотреблением правом, поскольку это действие лица в своём интересе.

С позицией судебной практики стоит согласиться. Ст. 10 ГК РФ подразумевает под злоупотреблением правом недобросовестное осуществление прав, а именно поведение, которое не является ожидаемым для добросовестного участника гражданского оборота в обычных условиях правоотношений. Таким образом, заявление о пропуске исковой давности действительно не подпадает под критерии злоупотребления правом. Оно является ожидаемым способом защиты, не нарушает чьи-либо интересы. Иные возможности для злоупотребления правом при применении норм исковой давности пресекаются такими категориями, как: перерыв срока исковой давности, прекращение срока исковой давности, которые не дают возможности затягивать правоотношения с целью до определённого момента избежать судебного иска.

Злоупотребление правом возможно только тогда, когда лицо в гражданском обороте обладает субъективным правом. Применение норм о злоупотреблении правом возможно по инициативе суда, а нормы о применении срока исковой давности по инициативе ответчика. Злоупотребление правом это более универсальная правовая категория, которая может применяться в отношении всех сторон спора, а исковая давность лишь в отношении истца.

Таким образом, правовой институт злоупотребления правом шире исковой давности, которая является защитой ответчика от истца, который затягивает подачу иска в суд, что обеспечивает своевременную подачу истцом заявления. Права истца также соблюдены, поскольку течение срока исковой давности начинается с момента, когда он узнал или должен был узнать о нарушении права, но ограничен десятью годами с момента нарушения. Исковая давность является специализированным правовым институтом, который обеспечивает право ответчика на своевременное предъявление истцом судебных претензий.

Список литературы:

1. Власов А.А., Двалишвили Л.З. Недобросовестность ответчика как основание неприменения судом срока исковой давности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 4. С. 1056-1068.
2. Егорова М.А. Содержание категории "отказ в защите права" как санкции за злоупотребление правом // Гражданское право. 2014. № 5. С. 10-14.
3. Ерохова М.А. Отказ в применении исковой давности из-за злоупотребления правом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 4-9.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. - 353 с.
5. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Можно ли признать заявление об истечении исковой давности злоупотреблением правом? // Закон. 2014. № 8. С. 93-97.
6. Шершеневич Г.Ф. Ш 50 Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2017. – 832 с.

References:

1. Vlasov A.A., Dvalishvili L.Z. Nedobrosovestnost' otvetchika kak osnovanie neprimeneniya sudom sroka iskovoy davnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2021. T. 12. № 4. S. 1056-1068.
2. Egorova M.A. Soderzhanie kategorii "otkaz v zashchite prava" kak sankcii za zloupotrebleniya pravom // Grazhdanskoe pravo. 2014. № 5. S. 10-14.
3. Erokhova M.A. Otkaz v primeneni iskovoy davnosti iz-za zloupotrebleniya pravom // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2016. № 5. S. 4-9.
4. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut (v serii «Klassika rossijskoj civilistiki»), 1998. - 353 s.
5. Sergeev A.P., Tereshchenko T.A. Mozhno li priznat' zayavlenie ob istechenii iskovoy davnosti zloupotrebleniem pravom? // Zakon. 2014. № 8. S. 93-97.
6. Shershenevich G.F. Sh 50 Izbrannoe. T. 5: Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2017. – 832 s.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_360

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ АРБИТРАЖЕМ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКИХ ЛИЦ

Problems of dispute resolution by international commercial arbitration involving Russian entities

ЧУБАРОВА Марина Дмитриевна,

студентка ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Новочерёмушкинская ул., 69., г. Москва, 117418, Россия.

E-mail: marichdm@mail.ru;

CHUBAROVA Marina Dmitrievna,

Student of the Russian State University of Justice.

Novocheremushkinskaya str., 69., Moscow, 117418, Russia.

E-mail: marichdm@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется комплекс проблем, связанных с разрешением международными коммерческими арбитражами споров с участием российских лиц. Делаются выводы, связанные с эффективным использованием данных органов разрешения внешнеэкономических споров. К их числу относится выбор сторонами нейтральной юрисдикции, отнесение мелкого спора к арбитражу *ad hoc*, а также заключение альтернативной арбитражной оговорки. Кроме того, рассмотрены препятствия для российских лиц, связанные с ограничительными мерами иностранных государств, и способы их решения.

Abstract: The article analyzes a set of problems related to the resolution of disputes involving Russian persons by international commercial arbitration. Conclusions are drawn related to the effective use of these bodies for the resolution of foreign economic disputes. These include the party's choice of neutral jurisdiction, the assignment of a minor dispute to *ad hoc* arbitration, as well as the conclusion of an *waterfall* clause. In addition, the obstacles for Russian individuals related to restrictive measures of foreign states and ways to solve them are considered.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, санкции, арбитражный процесс, третейский суд, третейская оговорка, коммерческий спор, альтернативная оговорка, арбитраж *ad hoc*.

Keywords: international commercial arbitration, sanctions, arbitration process, arbitration court, arbitration clause, commercial dispute, *waterfall* clause, *ad hoc* arbitration.

Для цитирования: Чубарова М.Д. Проблемы разрешения споров международным коммерческим арбитражем с участием российских лиц // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 360-363. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_360.

For citation: Chubarova M.D. Problems of dispute resolution by international commercial arbitration involving Russian entities // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 360-363. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_360.

Статья поступила в редакцию: 29.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Международный коммерческий арбитраж (МКА) считается одним из самых эффективных и часто используемых способов разрешения коммерческих споров (второй по распространенности после медиации) и представляет собой особый правовой институт разрешения споров, который базируется на частноправовых началах.

Данный процесс становится все более актуальным для бизнеса, так как обладает наднациональным характером, гибкостью и конфиденциальностью. Число дел, рассматриваемых путем международного коммерческого арбитража, увеличивается, что подтверждает статистика, приведенная в отчете о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства [1]. В 2023 году МКАС принят 521 иск, из которых 215 рассмотрены в порядке международного коммерческого арбитража.

6 сентября 2024 года на IX Восточном экономическом форуме обсуждался вопрос развития международного коммерческого арбитража в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Президент ТПП РФ Сергей Катырин отметил, что МКА является «эффективным механизмом разрешения» возможных хозяйственных споров» [2]. В настоящее время участие российских лиц в МКА затруднено санкционной политикой, однако данный способ разрешения споров становится только востребованнее, поэтому специалисты активно изучают и модернизируют данную сферу правовых отношений.

Международный коммерческий арбитраж обладает как достоинствами, так и недостатками.

В первую очередь необходимо отметить облегченный порядок приведения в исполнение арбитражного решения. Согласно Нью-Йоркской конвенции 1958 года о международном коммерческом арбитраже, стороны могут воспользоваться арбитражным решением в порядке и пределах, которые предусмотрены законом или международными договорами страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение этого решения [3]. Российское законодательство закрепляет, что решения международных коммерческих арбитражей признаются и приводятся в исполнение в нашей стране арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международными договорами и федеральным законом [4].

Кроме того, Решение, принятое МКА, является окончательным и не подлежит обжалованию, что закреплено в Закона о «МКА» [5]. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении пленума указал, что оспаривание арбитражных решений в российских судах не допускается, если место разбирательства находилось за пределами Российской Федерации [6].

Независимость арбитров – одна из главных причин обращения в МКА. Стороны самостоятельно выбирают страну, в которой будет проходить разбирательство, и право, применимое в споре.

Для многих крупных бизнесов важна конфиденциальность принятых решений. По общему правилу, решения российских судов публи-

куются после принятия в сети Интернет [7]. Процесс МКА и его решения, наоборот, не являются публичными.

Однако обращение к международному коммерческому арбитражу имеет и негативные стороны. Прежде всего, речь идет о высокой стоимости самого процесса: стоимость рассмотрения дела арбитрами может достигать нескольких тысяч долларов США [8]. Кроме того, цены постоянно увеличиваются: Торгово-промышленная палата с 1 января 2024 года повысила тарифы на оказание некоторых юридических услуг [9].

При обращении в МКА недоступен элемент принуждения в ходе разбирательства. Таким образом, сложно принудить стороны и третьих лиц к предоставлению доказательств или передаче документов, что может создавать сложности при рассмотрении дела и вынесении решения. Также арбитры не имеют права накладывать штрафы или иные санкции в процессе, что может помешать быстрому и эффективному рассмотрению дела.

Существуют препятствия для российских лиц при обращении к данному способу разрешения споров ввиду санкционной политики различных стран, что является основной проблемой на данный момент.

Необходимо рассмотреть механизм обращения к международному коммерческому арбитражу.

Для того, чтобы обратиться в арбитражный центр для рассмотрения спора, стороны могут внести арбитражную оговорку в договор [10]. В ней необходимо указать место арбитража, конкретное учреждение или специальный арбитраж (*ad hoc*), а также существо спора, язык разбирательства, количество арбитров и право, которое будет применяться в споре [11]. Это актуально для внешнеэкономических сделок, в которых стороны являются резидентами различных государств, в которых используется разный язык, существует иная культура и по-другому функционирует правовая система.

Однако в настоящее время при непростых геополитических условиях важно минимизировать риски для отечественных лиц. Хотя арбитраж и считается более быстрым, простым и доступным методом разрешения споров, в последнее время недружественные страны отказывают российским лицам в рассмотрении, или не могут выбрать подходящий центр во внешнеэкономических спорах, поэтому предугадать развитие событий достаточно сложно.

Например, в 2022 году возник спор между ОАО «РЖД» и концерном «Siemens Mobility GmbH». «Siemens» расторг договор на техобслуживание и ремонт сортировочной горки на станции Лужская в Ленинградской области с ОАО «РЖД» в одностороннем порядке ввиду наложения санкций со стороны Евросоюза в отношении российской компании. «Siemens» не согласился с рассмотрением спора, связанного с исполнением договора в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, и потребовал начать разбирательство в Международном Арбитражном Суде при Палате экономики Австрии в Вене [12].

Однако суд установил, что в 2022 году некоторые зарубежные государства приняли ограничительные меры (санкции) против Российской Федерации и определенных юридических и физических лиц. В определении суд указал: «само по себе применение мер ограничительного характера уже создает российской стороне препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно ее одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме».

Чтобы снизить вероятность отказа при обращении в арбитражный центр, в договор можно внести так называемую каскадную оговорку (*waterfall clause*), которая позволяет заранее предусмотреть несколько арбитражных центров, на рассмотрение которых будет передано дело. Обычно указывается 3-4 варианта в порядке приоритета. Таким образом сторонам гарантируется «нейтральность» в порядке разрешения споров и соблюдение применимого права. Данный способ актуален и при изменениях, возникающих в процессе разбирательства (в законодательстве или статусе арбитражных учреждений, а также при введении санкций).

Российские лица в настоящее время при обращении в международный коммерческий арбитраж сталкиваются с трудностями.

Во-первых, это санкционные ограничения. Многие европейские страны отказывают в принятии к рассмотрению дел с участием российской стороны, чтобы не попасть под ограничения со стороны США. В исследовании Арбитражной Ассоциации (РАА) в 2022 году содержатся данные о том, что арбитражи отклоняли иски, а также уменьшали присуждаемую сумму из-за односторонних ограничительных мер [13].

В данном случае все актуальнее становится обращение российских лиц в «нейтральные» арбитражные центры, наиболее популярным сейчас азиатское направление: SIAC (Singapore International Arbitration Centre) – Сингапурский международный арбитражный центр. А также HKIAC (Hong Kong International Arbitration Centre) – Гонконгский международный арбитражный центр, регламент которого даже переведен на русский язык, кроме того, центр оказывает содействие подсанкционным лицам в обращении за разрешением споров.

Важно отметить, что азиатские центры предлагают современные конкурентные условия ведения дел (возможность ускоренного разбирательства и введение обеспечительных мер), обновляют регламенты, а также располагают собственной цифровой платформой, которая позволяет оперативно знакомиться с документами и следить за статусом рассмотрения дел.

Из-за транспортных и визовых ограничений Российские представители зачастую сталкиваются с проблемой личного присутствия в процессе и вынуждены обращаться к цифровым способам участия. В настоящее время активно создаются онлайн-платформы именно для оперативного рассмотрения споров. Конечно, существуют трудности в обеспечении защищенности и конфиденциальности, однако данный способ способствует повышению рентабельности всего процесса и скорости рассмотрения дела [14, с. 134].

Еще одним вариантом решения проблемы ограниченного доступа к европейским арбитражным центрам является выбор изолированного арбитража – *ad hoc*. Сущность такого способа заключается во временном создании третейского суда для рассмотрения конкретного дела, то есть после разрешения спора перестает существовать.

Важно то, что стороны самостоятельно устанавливают порядок разбирательства, его места и арбитра, разрешающего спор. Однако

допускается использовать типовой Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ.

Главным преимуществом арбитража ad hoc является широкая автономия воли сторон при выборе его процедуры, однако это может и не принести положительного эффекта, если стороны не настроены на взаимодействие и сотрудничество [15, с. 294]. То есть важнейшей позитивной стороной такого способа рассмотрения спора является гибкость, кроме того, нельзя не отметить, что он является более дешевым, что актуально для некрупных споров. Недостатком можно назвать отсутствие внешнего контроля, поэтому обращение к арбитражу ad hoc требует определенного соглашения, детально регламентирующего все важные моменты разбирательства [16, с. 204].

Во-вторых, отключение российских банков от системы SWIFT. Отсутствие доступа к системе SWIFT для российских лиц значительно затрудняет возможность денежных переводов за рубеж [17, с. 182]. Многие европейские банки отказывают в проведении операций российским лицам, чтобы не попасть под вторичные санкции со стороны США, ведь подобные случаи уже происходили, например, банк BNP Paribas во Франции в 2014 году уже был вынужден выплатить почти 9 млрд долларов США за нарушение санкционной политики с Ираном, Кубой и Суданом [18].

В связи с этим участники процесса сталкиваются с ограничением или вовсе невозможностью совершения валютных операций, так как европейские банки предпочитают обезопасить себя. В рамках конференции РСМД в 2022 году было рассмотрены материалы дела «Силовые машины против Востокэнерго», в котором истец, российское лицо, находящееся под санкциями, пытался оплатить регистрационный сбор три раза через различные банки и все же получил отказ [19].

В-третьих, Проблема исполнения решений третейских судов. Согласно законодательству нашей страны, стороны, которые заключили третейское соглашение, обязуются добровольно исполнить принятое решение [10]. Однако в настоящее время возникают ситуации, в которых иностранные судебные решения, принятые в пользу российских лиц, сталкиваются с законодательными препятствиями в ходе их исполнения.

Чтобы избежать подобных ситуаций необходимо убедиться в наличии международного договора между странами, который регулирует вопросы признания и исполнения иностранных решений. Например, оговоры о правовой помощи заключены с такими странами, как Китай, Аргентина, Кипр, Египет и др. [20, с. 26]. Хоть признание решений иностранных судебных решений и является распространенной практикой, Российская Федерация имеет право не признавать решения, противоречащие ее публичным интересам, что отмечено и в ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г., регулирующей данные вопросы [21].

Проблемой в России для третейского разбирательства является низкий уровень доверия к международному арбитражу со стороны государственных арбитражных судов, в которые необходимо обратиться для исполнения решения. Основой исполнения арбитражного решения является именно выдача исполнительного листа с целью принудительного исполнения решения третейского суда [22, с. 89]. Однако требуется детальное разъяснение Верховного суда Российской Федерации и законодательное закрепление о порядке признания и исполнения иностранных судебных решений в случае отсутствия заключенного международного договора с другим государством, в котором вынесено арбитражное решение.

Подводя итоги, можно сказать, что в международный коммерческий арбитраж – весьма популярный и эффективный способ разрешения коммерческих споров. Рассмотрение дела арбитрами является беспристрастным, быстрым и удобным. Однако в условиях непростой геополитической обстановки и введения односторонних ограничительных мер против Российской Федерации, российские лица сталкиваются с препятствиями при обращении в международные арбитражные центры, а также в части признания и исполнения их решения.

Основными способами минимизации влияния санкций на разбирательство с участием российских лиц являются следующие.

Прежде всего, выбор нейтральной юрисдикции для арбитража. Удобнее обращаться в арбитражные центры, находящиеся в странах, с которыми у России налаживаются дипломатические и экономические отношения, например – в Китае или ОАЭ.

Также, выбор арбитража ad hoc, более актуально для мелких коммерческих споров. Позволяет выбрать место проведения процесса и самостоятельно определять правила рассмотрения спора.

Кроме того, заключение альтернативной арбитражной оговорки, которая позволяет сторонам выбрать несколько международных арбитражных центров в порядке приоритета. Это позволяет снизить риск отказа в принятии дела к производству в единственном центре, а также предусмотреть альтернативный вариант в случае изменения внешних условий.

Важно обращение в арбитражный суд с заявлением о запрете инициирования или продолжения разбирательства в иностранном суде или арбитраже. Такая мера предусмотрена ст. 248.2 АПК РФ, как способ защиты лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера [4]. Высший российский судебный орган сформировал позицию по поводу применения этой нормы в Определении 2021 по делу «РТС ПЕСА Быдгощ» против «Уралтрансмаш» [23], которое должно было рассматриваться в Арбитражном институте Торговой палаты Стокгольма. Арбитражный суд Свердловской области удостоверился, что «Уралтрансмаш» является организацией, в отношении которой применены меры ограничительного характера со стороны США и некоторых европейских государств. Верховный Суд Российской Федерации определил, что введение санкций против российской организации само по себе затрудняет доступ к правосудию.

Список литературы:

1. Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchet-y-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva/> (Дата обращения: 27.10.2024)
2. Торгово-промышленная палата Российской Федерации [сайт]. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/news/vef-2024-sergey-katyrin-provel-sessiyu-o-razviti-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazha-v-atr-i-548632/> (Дата обращения: 27.10.2024)
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений* (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/?ysclid=m2x4tm5lix973637400 (Дата обращения: 23.10.2024)
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 30, ст. 3012

5. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // <https://www.consultant.ru/law/doc/5338/?ysclid=m321bvsvf71362042524> (Дата обращения: 23.10.2024)
6. Постановление Пленума Верховного Суда «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» от 10.12.2019 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340189/?ysclid=m2x5l2x4q4912041377 (Дата обращения: 25.10.2024)
7. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 2008 г., № 52, ст. 6217 (Часть I).
8. «Положение об арбитражных расходах» (Приложение 6 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6) (ред. от 22.04.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215780/?ysclid=m2x5h6thq2695619712 (Дата обращения: 25.10.2024)
9. Приказ ТПП РФ от 29.12.2023 № 82 «О тарифах за осуществляемое ТПП России рассмотрение заявлений о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), оформлении сертификатов о правовом статусе юридического лица, а также за исправление ошибок, выдачу дополнительной удостоверенной копии сертификата или сертификата взамен аннулированного» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466409/?ysclid=m321hgr6kr496625434 (Дата обращения: 27.10.2024)
10. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // *Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)*. 29.12.2015. № 0001201512290042
11. Официальный сайт Росконгресс: [сайт]. URL: <https://roscongress.org/materials/mezhdunarodnyy-kommercheskiy-arbitrazh-a-tak-li-on-effektivn-v-sovremennykh-usloviyakh/?ysclid=m321n68dm1424670320> (Дата обращения: 21.10.2024)
12. Российский арбитражный центр: [сайт]. URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2023/05/%D0%94%D0%B0%D0%B8%CC%86%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C-2023.pdf?ysclid=m2tfhko3z8820205174 (Дата обращения: 29.10.2024)
13. Исследование арбитражной ассоциации (PAA) 2022: Влияние санкций на коммерческий арбитраж // https://arbitration.ru/upload/mediabrary/37b/ixea55ihan4m5dcj37s00t108jelrpd/RAA-2022-Study-on-sanctions_rus.pdf (дата обращения 27.10.2024).
14. Вутын, В.Е., Галковская, Н.Г. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров. Проблемы принудительного исполнения онлайн-арбитражных решений / В.Е. Вутын, Н.Г. Галковская // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2017. – № 24. – С. 133–147.
15. Демирчян, В.В., Новикова, Т.В. Институциональные и изолированные международные коммерческие арбитражи: обзор практики и сравнительная характеристика / В.В. Демирчян, Т.В. Новикова // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки*. – 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – С. 291–297.
16. Степанов, А.Б. Перспективы развития международного коммерческого арбитража / А.Б. Степанов // *Молодой ученый*. — 2018. — № 2 (188). — С. 203–205.
17. Карташова, А.В. Влияние санкций на международный коммерческий арбитраж / А.В. Карташова // *Молодой ученый*. — 2023. — № 25 (472). — С. 181–185.
18. BNP Paribas признал вину и согласился выплатить штраф в \$9 млрд: [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/economics/01/07/2014/57041eda9a794760d3d3fb44?ysclid=m215bvylyp1462096877> (Дата обращения: 24.10.2024)
19. Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/news/v-rsmd-sostoyalas-konferentsiya-arbitrazhnye-spyry-s-uchastiem-podsanktsionnykh-lits-uroki-dlya-ross/?ysclid=m2176gjzmd916492905> (Дата обращения: 28.10.2024)
20. Тугутов, Б.А., Федоров, В.О. Особенности признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей (третейских судов) / Б.А. Тугутов, В.О. Федоров // *Глаголь правосудия – 2020*. – 2(24). – С. 24–28.
21. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/?ysclid=m2x4tm5lix973637400 (Дата обращения: 23.10.2024)
22. Петрунева, А.Н. Принудительное исполнение решения третейского суда как «публичный» элемент процессуальной формы арбитража / А.Н. Петрунева // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 77–98.
23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 N 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=692653&ysclid=m322giod8h208050101#0UE6TUshrxJtJdk> (Дата обращения: 25.10.2024)

References:

1. The Ministry of Justice of the Russian Federation: [website]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchetny-o-deyatelnosti-soveta-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiratelstva/> (Accessed: 10/27/2024)
2. Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation [website]. URL: <https://mkas.tpprf.ru/ru/news/vef-2024-sergey-katyrin-provel-sessiyu-o-razviti-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazha-v-atr-i548632/> (Accessed: 10/27/2024)
3. The United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards" (Concluded in New York in 1958) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/?ysclid=m2x4tm5lix973637400 (Accessed: 10/25/2024)
4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated 07/24/2002 (as amended on 08.08.2024) / Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002, No. 30, art. 3012
5. Law of the Russian Federation dated 07.07.1993 No. 5338-1 "On International Commercial Arbitration" // <https://www.consultant.ru/law/doc/5338/?ysclid=m321bvsvf71362042524> (Accessed: 10/23/2024)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court "On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in relation to arbitration, international commercial arbitration" dated 10.12.2019 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340189/?ysclid=m2x5l2x4q4912041377 (Accessed: 10/25/2024)
7. Federal Law №. 262-FZ of 12/22/2008 (as amended on 07/14/2022) "On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation" (with Amendments and Additions, intro. effective from 01.01.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation of 2008, No. 52, Article 6217 (Part I).
8. "Regulations on Arbitration costs" (Appendix 6 to the Order of the Chamber of Commerce of the Russian Federation dated 11.01.2017 No. 6) (ed. from 04/22/2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215780/?ysclid=m2x5h6thq2695619712 (Accessed: 10/25/2024)
9. Order of the CCI of the Russian Federation dated 12/29/2023 No. 82 "On tariffs for consideration of Applications for evidence of Force Majeure (force Majeure) by the CCI of the Russian Federation, registration of certificates on the legal status of a legal entity, as well as for correcting errors, issuing an additional certified copy of the certificate or certificate in place of the canceled one" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466409/?ysclid=m321hgr6kr496625434 (Accessed: 10/27/2024)
10. Federal Law No. 382-FZ dated December 29, 2015 (as amended on 08.08.2024) "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru). 12/29/2015. No. 0001201512290042
11. Roscongress official website: [website]. URL: <https://roscongress.org/materials/mezhdunarodnyy-kommercheskiy-arbitrazh-a-tak-li-on-effektivn-v-sovremennykh-usloviyakh/?ysclid=m321n68dm1424670320> (Accessed: 10/21/2024)
12. Russian Arbitration Center: [website]. URL: https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2023/05/%D0%94%D0%B0%D0%B8%CC%86%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82_%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C-2023.pdf?ysclid=m2tfhko3z8820205174 (Date of application: 10/29/2024)
13. Research of the Arbitration Association (RAA) 2022: The impact of sanctions on commercial arbitration // https://arbitration.ru/upload/mediabrary/37b/ixea55ihan4m5dcj37s00t108jelrpd/RAA-2022-Study-on-sanctions_rus.pdf (accessed 10/27/2024).
14. Vutyn, V.E., Galkovskaya, N.G. Online arbitration as a means of resolving cross-border economic disputes. Problems of enforcement of online arbitration decisions / V.E. Vutyn, N.G. Galkovskaya // *Bulletin of Tomsk State University. Law*. – 2017. – No. 24. – pp. 133-147.
15. Demirchyan, V.V., Novikova, T.V. Institutional and isolated international commercial arbitrations: a review of practice and comparative characteristics / V.V. Demirchyan, T.V. Novikova // *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University Law Sciences*. - 2018. – Т. 4 (70). – № 4. – Pp. 291-297.
16. Stepanov, A.B. Prospects for the development of international commercial arbitration / A.B. Stepanov // *Young Scientist*. — 2018. — № 2 (188). — Pp. 203-205.
17. Kartashova, A.V. The impact of sanctions on international commercial arbitration / A.V. Kartashova // *Young Scientist*. — 2023. — № 25 (472). — Pp. 181-185.
18. BNP Paribas pleaded guilty and agreed to pay a fine of \$9 billion: [Electronic resource] // <https://www.rbc.ru/economics/01/07/2014/57041eda9a794760d3d3fb44?ysclid=m215bvylyp1462096877> (Accessed: 10/24/2024)
19. Russian Council for International Affairs: [website]. URL: <https://russiancouncil.ru/news/v-rsmd-sostoyalas-konferentsiya-arbitrazhnye-spyry-s-uchastiem-podsanktsionnykh-lits-uroki-dlya-ross/?ysclid=m2176gjzmd916492905> (Date of appeal: 10/28/2024)
20. Tugutov, B.A., Fedorov, V.O. Features of recognition and enforcement of decisions of foreign arbitrations (arbitration courts) / B.A. Tugutov, V.O. Fedorov // *Verb of justice – 2020*. – 2(24). – Pp. 24-28.
21. The United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (Concluded in New York in 1958) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2692/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/?ysclid=m2x4tm5lix973637400 (Date of application: 10/23/2024)
22. Petruneva, A.N. Enforcement of an arbitration court decision as a "public" element of the procedural form of arbitration / A.N. Petruneva // *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2021. – vol. 14. – No. 5. – pp. 77-98.
23. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.12.2021 N 309-ES21-6955(1-3) in case no. A60-36897/2020 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=692653&ysclid=m322giod8h208050101#0UE6TUshrxJtJdk> (Date of application: 10/25/2024)

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_364

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ФРАНЦИИ LIMITED PROPERTY RIGHTS IN FRENCH CIVIL LAW

ЗАВЕРТНЕВ Виталий Валериевич,

аспирант МИЭПП.

Климентовский пер., 1, стр. 1, г. Москва, 115184, Россия.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

ZAVERTNEV, Vitaly Valerievich,

graduate student at MIÉPP.

Klimentovsky lane, 1, p. 1, Moscow, 115184, Russia.

E-mail: aspirant8381@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются особенности и правовые аспекты ограниченных вещных прав в гражданском праве Франции. Исследуются правовые категории и механизм функционирования ограниченных вещных прав на недвижимость и движимое имущество, особенности регулирования сервитутов, usufructa, права пользования и права проживания. Приведены примеры из судебной практики и проанализированы современные подходы к регулированию данных прав в контексте французской правовой системы.

Abstract: This article examines the features and legal aspects of limited property rights in French civil law. The article examines the legal categories and the mechanism of functioning of limited real rights to real estate and movable property, the peculiarities of regulation of easements, usufruct, right of use and right of residence. Examples from judicial practice are given and modern approaches to the regulation of these rights in the context of the French legal system are analyzed.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, гражданское право Франции, сервитут, usufrukt, право пользования, право проживания, недвижимость, правовая система Франции.

Key words: limited property rights, French civil law, easement, usufruct, right of use, right of residence, real estate, French legal system.

Для цитирования: Завертнев В.В. Ограниченные вещные права в гражданском праве Франции // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 364-366. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_364.

For citation: Zavertnev V.V. Limited property rights in French civil law // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 364-366. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_364.

Статья поступила в редакцию: 24.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Французское гражданское право занимает важное место в мировой правовой системе, оказывая влияние на страны, применяющие континентальную систему права. Важным компонентом гражданского права Франции являются вещные права, которые включают как полные, так и ограниченные вещные права. Под ограниченными вещными правами понимаются права на имущество, которые дают возможность его использования, но не наделяют владельца полномочиями распоряжения¹. К таким правам относятся usufrukt, сервитуты, право пользования и право проживания. Т.Н. Нешатаева обозначила: «Ограниченные вещные права имеют существенное значение, так как позволяют гибко регулировать доступ к имуществу и защищать интересы как владельцев, так и пользователей имущества»².

Проанализируем понятие ограниченных вещных прав.

Ограниченные вещные права представляют собой правовые категории, ограничивающие полномочия владельцев имущества. Основные виды ограниченных вещных прав во Франции включают usufrukt, сервитуты, право пользования и право проживания. Эти права обычно устанавливаются на ограниченный срок и касаются либо использования, либо получения дохода от имущества, не нарушая при этом право собственности.

Согласно Гражданскому кодексу Франции³, ограниченные вещные права обеспечивают правообладателям ряд возможностей, включая пользование чужим имуществом, получение дохода от него и ограниченное владение, при этом они не могут продавать или дарить это имущество, что ограничивает их права распоряжения.

Рассмотрим виды ограниченных вещных прав во Франции.

1. Usufrukt (Usufruit).

Usufrukt – это право пользования чужим имуществом и получения доходов от него без права распоряжения им. И.М. Кулишер отметил: «Согласно статье 578 Гражданского кодекса Франции, usufrukt позволяет пользоваться имуществом и извлекать выгоду от него в течение определенного периода, после которого оно возвращается собственнику. Это право может устанавливаться как на движимое, так и на недвижимое имущество»⁴. Примером usufrukta может быть ситуация, когда собственник передает право пользования своей квартирой другому лицу, которое может использовать квартиру и получать доход от аренды, но не может ее продать.

2. Сервитуты (Servitudes).

Сервитуты – это право ограниченного пользования чужой недвижимостью в интересах другого недвижимого имущества. Различают две категории сервитутов: природные и установленные. Природные сервитуты возникают автоматически, исходя из природных условий (напри-

¹ Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870 / Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.

² Нешатаева, Т.Н. Защита собственности в Европейском суде по правам человека и в арбитражных судах Российской Федерации / Т.Н. Нешатаева // Российское правосудие. – М., 2006. – № 1. – С. 63.

³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696>

⁴ Кулишер, И. М. История экономической жизни Западной Европы. 9-е изд. Том. 1–2. / И.М. Кулишер. - Ч.: Социум. 2004. С. 1030.

мер, право на водоснабжение). По мнению И.А. Елисеевой: «Установленные сервитуты создаются на основании соглашения сторон или по решению суда (например, право прохода через соседний участок). Сервитуты могут иметь существенное значение для развития недвижимости, так как позволяют обеспечить доступ к коммуникациям или транспортной инфраструктуре»¹.

3. Право пользования (*Droit d'usage*).

Право пользования дает правообладателю возможность использования имущества для удовлетворения личных потребностей, без права его продажи или сдачи в аренду. Это право ограничено в объеме и не позволяет получать доход от имущества². Как отметил И.Б. Новицкий: «Право пользования часто применяется в отношении земельных участков или зданий, когда их владельцы предоставляют права пользования друзьям или родственникам для личных нужд. Например, собственник дома может предоставить другу право пользования частью дома для проживания, не предоставляя при этом права аренды или продажи»³.

4. Право проживания (*Droit d'habitation*).

Право проживания – это право проживания в чужом жилом помещении, не передавая его в аренду или третьим лицам. Право проживания позволяет использовать помещение для личных нужд, однако ограничивает возможность распоряжения им. Это право отличается от сервитута и usufrukta тем, что не предусматривает извлечения дохода от недвижимости. Чаще всего право проживания предоставляется членам семьи собственника, чтобы обеспечить их жильем на определенный период. Например, собственник квартиры может предоставить право проживания в ней своим родственникам без возможности сдачи в аренду⁴.

О.И. Крассов выделил: «Ограниченные вещные права имеют свои *особенности правового регулирования* в зависимости от их видов»⁵. Французское законодательство устанавливает четкие рамки для их использования и охраны, что позволяет обеспечить защиту прав как собственников, так и пользователей имущества. Ограниченные вещные права в большинстве случаев требуют государственной регистрации, особенно если речь идет о недвижимости. Это позволяет предотвратить споры о праве собственности и обеспечить прозрачность правоотношений⁶.

Судебная практика по вопросам ограниченных вещных прав во Франции отличается разнообразием дел, в которых рассматриваются сервитуты, usufrukta, залоговые и другие формы ограниченных вещных прав. Приведем несколько известных примеров, иллюстрирующих применение таких прав в судебной практике.

1. **Дело о сервитуте прохода (Cour de cassation, chambre civile 3ème, 12 juin 2013, № 12-17.758, Paris)** В этом деле рассматривался спор между двумя соседями о праве прохода через земельный участок. Собственник участка, М. Леблан, оспаривал право М. Дюрана пользоваться проходом для доступа к своей собственности. Суд в Париже подтвердил, что право сервитута было должным образом зарегистрировано и должно соблюдаться, несмотря на возражения владельца участка.

Результат: Суд постановил, что сервитут сохраняет свою силу при любых изменениях в собственности земельных участков, что согласуется со статьями 637 и 639 Гражданского кодекса Франции⁷.

2. **Дело об usufrukte (Cour de cassation, chambre civile 1ère, 15 novembre 2017, № 16-21.158, Lyon)** В этом деле речь шла о праве usufrukta, установленном на жилой дом. Госпожа Лемуан, имеющая право usufrukta на имущество, столкнулась с попытками наследников собственника ограничить её права пользования. Суд первой инстанции в Лионе поддержал позицию наследников, однако Кассационный суд пересмотрел это решение и подтвердил, что права usufrukтуария защищены и не могут быть произвольно изменены без её согласия.

Результат: Суд вынес решение, основываясь на статьях 578-582 Гражданского кодекса Франции, подтверждая, что usufrukтуарий имеет право пользования имуществом в полном объеме⁸.

3. **Дело о залоге недвижимости (Cour d'appel de Paris, 28 mai 2021, № 19-08.432, Paris)** Дело касалось залога, установленного на объект недвижимости в качестве обеспечения по кредиту. Банк "Crédit Agricole" предъявил иск к компании "Société X" после того, как последняя не выполнила своих обязательств по кредитному договору. Суд Парижа рассмотрел вопрос о праве банка на принудительное взыскание имущества, находящегося в залоге.

Результат: Суд поддержал банк, подтвердив его право на взыскание имущества в соответствии со статьями 2393 и 2397 Гражданского кодекса Франции. Решение обеспечило правовую защиту кредитора и закрепило правила обращения взыскания на недвижимость⁹.

Эти примеры судебной практики демонстрируют, как ограниченные вещные права регулируются и защищаются в гражданском праве Франции. Они также показывают, что правоприменение основывается на четком соблюдении норм законодательства и подтверждении прав через регистрацию и судебные разбирательства.

¹ Елисеева, И. А. Право собственности на землю и другие природные ресурсы в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовой анализ / И.А. Елисеева // Евразийский Союз Ученых. № 4 (25). 2016. С. 87.

² Courbe P. Droit civil. Les biens. – P., 2001. – P. 91.

³ Новицкий, И.Б. Основы римского гражданского права / И.Б. Новицкий. – М., 2000. – С. 92.

⁴ Крассов, О. И. Право собственности на землю в странах Европы / О.И. Крассов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 133.

⁵ Malaurie Ph., Aynès L. Droit civil. Les biens. 5e éd. P., 2013. No. 359

⁶ Conférence du code civil [Электронный ресурс] – Paris: Chez Firmin Didot, libraire, 1850. – 314 p. – Режим доступа: gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France. – Примечание («Электронная версия печатной публикации»).

⁷ Артиков, Д. Д. Проблема реализации прав землевладельцев в гражданском праве стран континентальной Европы на примере Франции и Германии / Д. Д. Артиков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 249-250. – URL: <https://moluch.ru/archive/415/91776/>.

⁸ Чаплин, Н. Ю. Основы правового регулирования земельных отношений в России и зарубежных странах / Н.Ю. Чаплин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2019. С. 105.

⁹ Leveneur C. Le congrès des notaires et les droits réels. URL: http://www.cheuvreux-notaires.fr/veille_juridique/actualites/nouveautes_juridiques/2016/droit_reel_cheuvreux.pdf.

Во Франции Гражданский кодекс (Code civil) регулирует основные виды ограниченных вещных прав, включая сервитуты (servitudes) и узуфрукт (usufruit).

Сервитуты обеспечивают использование чужой недвижимости для различных нужд (например, проход или проезд), закреплены в статьях 637–702 Code civil. **Узуфрукт** предоставляет право пользования и извлечения плодов из имущества, не являясь его собственником (ст. 578–624 Code civil). Оба эти права строго регламентированы с целью защиты прав собственников и пользователей.

Предложения для НПА РФ: Для улучшения законодательства РФ, целесообразно внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Предлагается:

1. Ввести новую **ст. 277.1 ГК РФ** «Узуфрукт», в которой детализировать право пользования чужим имуществом без передачи права собственности, сохранив за владельцем защиту интересов.
2. Уточнить **ст. 277 ГК РФ**, добавив положения о сервитутах, аналогичные французским нормам, для более четкой регламентации прав и обязанностей сторон.

Таким образом, ограниченные вещные права занимают значимое место в гражданском праве Франции и позволяют создавать гибкие правовые механизмы для управления имуществом. Они обеспечивают защиту интересов собственников, позволяя передавать право пользования имуществом, не лишая их права распоряжения. Ограниченные вещные права находят широкое применение в ситуациях, когда собственники стремятся сохранить право собственности, но при этом предоставить доступ к имуществу для других лиц.

Список литературы:

1. Артиков, Д. Д. Проблема реализации прав землевладельцев в гражданском праве стран континентальной Европы на примере Франции и Германии / Д. Д. Артиков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 249-250. – URL: <https://moluch.ru/archive/415/91776/>.
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696>
3. Елисеева, И. А. Право собственности на землю и другие природные ресурсы в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовой анализ / И.А. Елисеева // Евразийский Союз Ученых. № 4 (25). 2016. С. 87.
4. Крассов, О. И. Право собственности на землю в странах Европы / О.И. Крассов. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 133.
5. Кулишер, И. М. История экономической жизни Западной Европы. 9-е изд. Том. 1–2. / И.М. Кулишер. - Ч.: Социум. 2004. С. 1030.
6. Нешатаева, Т.Н. Защита собственности в Европейском суде по правам человека и в арбитражных судах Российской Федерации / Т.Н. Нешатаева // Российское правосудие. – М., 2006. – № 1. – С. 63.
7. Новицкий, И.Б. Основы римского гражданского права / И.Б. Новицкий. – М., 2000. – С. 92.
8. Чаплин, Н. Ю. Основы правового регулирования земельных отношений в России и зарубежных странах / Н.Ю. Чаплин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2019. С. 105.
9. Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870 / Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.
10. Conférence du code civil [Электронный ресурс] – Paris: Chez Firmin Didot, libraire, 1850. – 314 p. – Режим доступа: gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France. – Примечание («Электронная версия печатной публикации»).
11. Courbe P. Droit civil. Les biens. – P., 2001. – P. 91.
12. Leveneur C. Le congrès des notaires et les droits réels. URL: http://www.chevreux-notaires.fr/veille_juridique/actualites/nouveautes_juridiques/2016/droit_reel_chevreux.pdf.
13. Malaurie Ph., Aynès L. Droit civil. Les biens. 5e éd. P., 2013. No. 359

References:

1. Artikov, D. D. The problem of the realization of landowners' rights in the civil law of the countries of continental Europe on the example of France and Germany / D. D. Artikov. – Text : direct // Young scientist. – 2022. – № 20 (415). – Pp. 249-250. – URL: <https://moluch.ru/archive/415/91776/>.
2. The French Civil Code (Napoleon's Code) of March 21, 1804 // SPS «ConsultantPlus». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696>
3. Eliseeva, I. A. The right of ownership of land and other natural resources in Russia and the countries of the European Union: comparative legal analysis / I.A. Eliseeva // Eurasian Union of Scientists. No. 4 (25). 2016. P. 87.
4. Krassov, O. I. The right of ownership of land in European countries / O.I. Krassov. - M.: Norm: INFRA-M, 2014. p. 133.
5. Kulisher, I. M. The history of economic life in Western Europe. 9th ed. Vol. 1-2. / I.M. Kulisher. - Ch.: Socium. 2004. p. 1030.
6. Neshataeva, T.N. Protection of property in the European Court of Human Rights and in the arbitration courts of the Russian Federation / T.N. Neshataeva // Russian Justice. – М., 2006. – No. 1. – p. 63.
7. Novitsky, I.B. Fundamentals of Roman civil law / I.B. Novitsky. – М., 2000. – p.92.
8. Chaplin, N. Y. Fundamentals of legal regulation of land relations in Russia and foreign countries / N.Yu. Chaplin // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. No. 3. 2019. p. 105.
9. Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870 / Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.
10. Conférence du code civil [Electronic resource] – Paris: Chez Firmin Didot, libraire, 1850. – 314 p. – Access mode: gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France. – Note («Electronic version of the printed publication»).
11. Courbe P. Droit civil. Les biens. – P., 2001. – P. 91.
12. Leveneur C. Le congrès des notaires et les droits réels. URL: http://www.chevreux-notaires.fr/veille_juridique/actualites/nouveautes_juridiques/2016/droit_reel_chevreux.pdf.
13. Malaurie Ph., Aynès L. Droit civil. Les biens. 5e éd. P., 2013. No. 359

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ INHERITANCE CONTRACT IN FOREIGN COUNTRIES

ТАКАЕВ Георгий Максимович,

аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: aspirant8381@mail.ru;

ТАКАЕВ Georgy Maksimovich,

PhD student at the K. L. Khetagurov North Ossetian State University.
44-46 Vatutina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: aspirant8381@mail.ru

Краткая аннотация: Наследственные договоры играют важную роль в обеспечении предсказуемости правопреемства, особенно в сложных имущественных структурах. Правовые системы разных стран трактуют и регулируют наследственные договоры по-разному, что обусловлено как историческими особенностями, так и современными потребностями общества. В данной статье рассматриваются исторические предпосылки, текущее состояние и перспективы развития института наследственного договора в Германии, Франции, Великобритании, Японии и России.

Abstract: Inheritance contracts play an important role in ensuring the predictability of succession, especially in complex property structures. The legal systems of different countries interpret and regulate inheritance contracts in different ways, which is due to both historical features and modern needs of society. This article examines the historical background, the current state and prospects for the development of the institute of hereditary contract in Germany, France, Great Britain, Japan and Russia.

Ключевые слова: наследственные договоры, исторические предпосылки, текущее состояние, перспективы развития института, правовая природа договора, защита интересов сторон.

Key words: inheritance contracts, historical background, current state, prospects for the development of the institute, the legal nature of the contract, protection of the interests of the parties.

Для цитирования: Такаев Г.М. Наследственный договор в зарубежных странах // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 367-369. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_367.

For citation: Такаев Г.М. Inheritance contract in foreign countries // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 367-369. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_367.

Статья поступила в редакцию: 25.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Корни наследственного договора уходят в римское право, где существовали соглашения между будущим наследником и наследодателем. Такие договоры использовались для закрепления права на наследование в обмен на определенные обязательства со стороны наследника, включая содержание наследодателя. Со временем в средневековой Европе наследственные договоры превратились в инструмент управления семейными и земельными отношениями.

Проанализируем развитие в эпоху кодификации.

В эпоху кодификации, начиная с конца XVIII века, наследственные договоры приобрели современные очертания. Кодекс Наполеона (1804 г.) заложил основу для регулирования договоров, связанных с наследственными отношениями. Позже, в Германии, «Германское гражданское уложение (BGB), вступившее в силу в 1900 году, детализировало правовой статус наследственного договора»¹.

В Германии наследственные договоры регулируются §§ 1941–1949 BGB, которые определяют:

- Правовую природу договора.** Наследственный договор является обязательным соглашением, в котором устанавливаются условия наследования. Он может быть заключен только между лицами, обладающими полной дееспособностью (§ 2276 BGB).
- Обязательная форма.** Договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению (§ 1945 BGB).
- Защита интересов сторон.** Статья § 2289 BGB запрещает наследодателю изменять условия договора в одностороннем порядке, если иное не предусмотрено договором.

Исследования Коха Х. показывают, что «немецкий подход обеспечивает баланс между свободой завещания и защитой прав наследников»².

Во Франции наследственные договоры (pacte successoral) регулируются ст. 1098–1102 Гражданского кодекса. Их использование стало особенно популярным после реформы наследственного права в 2006 году, которая предоставила наследодателю возможность заранее распределить имущество между потенциальными наследниками.

Основные особенности французского подхода:

- Гибкость в распределении имущества.**
- Защита прав семьи.** Договоры не должны ущемлять минимальную долю наследников.

Дюпон К. подчеркивает, что «введение pacte successoral укрепило уверенность граждан в защите своих имущественных интересов»³.

В Великобритании наследственные договоры регулируются контрактным правом. Несмотря на ограниченность применения, они используются в следующих случаях:

- Минимизация налоговых обязательств.
- Защита интересов уязвимых членов семьи.

¹ Hernandez, P. "Latin American Perspectives on Inheritance Contracts and Succession Law." Revista Jurídica Latinoamericana, 2023. – 62 p.

² Koch, H. "Reforming German Inheritance Law: The Role of Binding Contracts." German Law Journal, 2023. – P. 52-63.

³ Dupont, C. "Evolution of French Succession Law: The Increasing Importance of Pacte Successoral." Revue Internationale de Droit Comparé, 2023. – 39 p.

Джонсон Э. отмечает, что «английская модель ориентирована на защиту свободы завещания, что зачастую приводит к судебным спорам»¹.

В Швейцарии институт наследственного договора регулируется статьей 494 Швейцарского гражданского кодекса (Schweizerisches Zivilgesetzbuch, ZGB). «Этот договор представляет собой смесь гражданско-правовых отношений, в рамках которых наследодатель может назначить наследников или установить завещательные отказы. В отличие от традиционного завещания, наследственный договор требует согласия обеих сторон (наследодателя и наследника), что создает обязательства для обеих сторон, в том числе и для наследника»².

«Важной особенностью швейцарской правовой системы является свобода наследодателя в распоряжении своим имуществом, однако существуют ограничения для недостойных наследников – лиц, которых лишили права на наследование по закону. Кроме того, обязательная доля, установленная законом для определенных наследников, не ограничивает возможность заключения наследственного договора, поскольку наследники, имеющие право на обязательную долю, могут отказаться от своей доли, а также установить встречное предоставление в пользу другого лица, заключившего с ними договор. Такая возможность обеспечивает гибкость в регулировании наследственных отношений, но одновременно создает риски для тех, кто может быть лишен части своего наследства, если они не воспользуются правом отказаться»³.

Что касается Латвийской Республики, то наследование по договору регулируется Гражданским законом, который позволяет заключать договоры наследования, где один контрагент (наследодатель) передает право на наследство другому лицу или нескольким контрагентам. Важно, что обязательная доля, предусмотренная законом, должна быть соблюдена, если наследник, имеющий на неё право, не откажется от неё добровольно. Такой отказ может быть выражен непосредственно в договоре или через участие наследника в соглашении. Если условия обязательной доли нарушаются, то соответствующий наследник вправе оспорить договор, что может привести к его аннулированию.

Таким образом, несмотря на сходства в принципах регулирования, законодательство Швейцарии и Латвии по наследственным договорам имеет свои особенности, ориентированные на сохранение свободы в распоряжении имуществом и защиту прав наследников, особенно в части обязательной доли⁴.

В Японии наследственные договоры регулируются Гражданским кодексом. Основное их применение связано с обязательствами наследника по уходу за пожилым наследодателем. Японский подход считается гибким, но вызывает вопросы о правовой защите сторон⁵.

По мнению Такахаши Р., «растет необходимость детализированного регулирования таких договоров из-за демографических изменений»⁶.

Введение института наследственного договора в России в 2018 году стало важным шагом в развитии наследственного права. Однако практика показывает, что этот механизм пока не используется в полной мере из-за:

1. Недостаточной правовой проработки.
2. Неуверенности граждан в стабильности таких договоров.
- Д. А. Лементы отмечает необходимость доработки ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ для обеспечения прозрачности процедур⁷.

Представим проблемные аспекты наследственного договора.

1. Отсутствие универсального подхода

Регулирование наследственных договоров значительно различается в зависимости от юрисдикции:

1) **Германия.** Согласно §§ 1941–1949 BGB, наследственный договор является обязательным и требует нотариального удостоверения (§ 2276 BGB). Однако нет четких норм, регулирующих возможность его одностороннего изменения, что вызывает правовую неопределенность⁸.

2) **Франция.** Статьи 1098–1102 Гражданского кодекса регулируют pacte successoral, предоставляя наследодателю возможность заранее распределять имущество. Однако использование такого договора ограничено, так как он не должен нарушать минимальную долю наследников, что затрудняет гибкость⁹.

3) **Япония.** «Японский Гражданский кодекс допускает наследственные договоры преимущественно для обеспечения содержания наследодателя, но нормы защиты прав сторон остаются неразвитыми»¹⁰.

4) **Россия.** Статья 1140.1 Гражданского кодекса РФ ввела наследственный договор, но его правоприменительная практика находится на начальной стадии. «Многие граждане опасаются заключать такие договоры из-за возможных злоупотреблений»¹¹.

2. Риски злоупотреблений

Во многих странах отсутствуют эффективные механизмы контроля за исполнением наследственных договоров:

¹ Johnson, E. "Balancing Testamentary Freedom and Family Obligations: The Role of Inheritance Contracts in the UK." *Law Quarterly Review*, 2024. – P. 33-39.

² Паничкин, В. Б. Наследование в англо-американском и российском праве: общие положения и наследование по закону (сравнительный анализ): Монография / В. Б. Паничкин – ООО «Проспект», 2021. Текст: электронный // URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/69437728/101874724/&art=69437728&user=27653688&uilang=ru&catalit2&track_reading&fb3_master

³ Лоренц ДВ Наследственный договор: подход континентального права // Право Журнал Высшей школы экономики 2020 № 2 С 105–129 УДК: 347 DOI: 1017323/2072-81662020

⁴ Smith, L. A. "Inheritance Contracts in Common Law and Civil Law Jurisdictions: A Comparative Analysis." *International Legal Studies Review*, 2023. – 23 p.

⁵ Zhang, M. "Inheritance Contracts in Asia: Tradition Meets Modern Law." *Asian Journal of Law and Society*, 2024. – P. 40-48.

⁶ Takahashi, R. "The Future of Inheritance Contracts in Japan: Legal Innovations and Challenges." *Japanese Annual of International Law*, 2024. – 28 p.

⁷ Лементы, Д. А. Значение наследственного договора в Российской Федерации / Д. А. Лементы. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 128-131. – URL: <https://moluch.ru/archive/283/63802/>.

⁸ Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) / Книга 5 / Раздел 1 (в редакции от 02.01.2002 г., с последующими изменениями от 31.03.2013 г.) Текст: электронный. // URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339NAETEft_y/8143 (дата обнародования: 04.11.2018).

⁹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2011). Текст: электронный. // URL: <https://e-ecolog.ru/docs/4ElpzrBjclFvOpFf5XW0R/full>.

¹⁰ Takahashi, R. "The Future of Inheritance Contracts in Japan: Legal Innovations and Challenges." *Japanese Annual of International Law*, 2024. – 28 p.

¹¹ Зыкова, А. А. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и некоторых странах Европы / А. А. Зыкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 35 (534). – С. 69-72. – URL: <https://moluch.ru/archive/534/117378/>.

- 1) **Германия.** Недостаточное регулирование случаев одностороннего изменения договора (§ 1949 BGB).
- 2) **Франция.** «Наблюдается высокая вероятность обхода минимальной доли наследников через непрозрачные соглашения, несмотря на формальные ограничения»¹.
- 3) **Великобритания.** «Использование наследственных договоров вне суда связано с минимальным правовым регулированием, что создает предпосылки для мошенничества»².

Предложения по совершенствованию наследственных договоров.

1. Германия

- 1) **Дополнить § 1949 BGB** положениями, регулирующими условия, при которых наследственный договор может быть изменен в одностороннем порядке. Например, предусмотреть судебный механизм внесения изменений в случае существенного изменения обстоятельств.
- 2) Внедрить нормы, обеспечивающие обязательный аудит исполнения условий договора после смерти наследодателя.

2. Франция

- 1) Усилить контроль за соблюдением обязательной доли наследников через разработку механизмов проверки содержания договоров (например, обязательная регистрация pacte successoral в специальном реестре).
- 2) Дополнить статьи **1098–1102 Гражданского кодекса** положениями, устанавливающими ответственность за нарушение прав наследников³.

3. Россия

- 1) Внести поправки в ст. 1140.1 ГК РФ, вводя обязательный надзор за выполнением условий договора. Пример: назначение независимого исполнителя, который будет контролировать процесс передачи имущества.
- 2) Разработать правовые нормы, гарантирующие защиту сторон от неправомерного влияния при заключении наследственного договора.

Проблемы регулирования наследственных договоров в разных странах демонстрируют необходимость унификации подходов и создания дополнительных механизмов защиты прав сторон. Разработанные предложения направлены на усиление доверия к наследственным договорам и повышение их эффективности в обеспечении имущественных прав.

Таким образом, наследственные договоры остаются важным инструментом в области регулирования правопреимства.

Развитие и совершенствование этого института в международной практике позволяет оптимизировать процедуры наследования, защищая интересы сторон.

Список литературы:

1. Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) / Книга 5 / Раздел 1 (в редакции от 02.01.2002 г., с последующими изменениями от 31.03.2013 г.). Текст: электронный. // URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339HAETEft_y/8143 (дата обнародования: 04.11.2018).
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2011). Текст: электронный. // URL: <https://e-ecolog.ru/docs/4ElpzzrBjclFvOpFf5XW0R/full>.
3. Зыкова, А. А. Очерочность наследования по закону в Российской Федерации и некоторых странах Европы / А. А. Зыкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 35 (534). – С. 69-72. – URL: <https://moluch.ru/archive/534/117378>.
4. Лемента, Д. А. Значение наследственного договора в Российской Федерации / Д. А. Лемента. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 128-131. – URL: <https://moluch.ru/archive/283/63802/>.
5. Лоренц ДВ Наследственный договор: подход континентального права // Право Журнал Высшей школы экономики 2020 № 2 С 105–129 УДК: 347 DOI: 10.17323/2072-81662020
6. Паничкин, В. Б. Наследование в англо-американском и российском праве: общие положения и наследование по закону (сравнительный анализ): Монография / В. Б. Паничкин – 2021. – ООО «Проспект», 2021. – Текст: электронный // URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/69437728/101874724/&art=69437728&user=27653688&uilang=ru&catalit2&track_reading&fb3_master.
7. Dupont, C. "Evolution of French Succession Law: The Increasing Importance of Pacte Successoral." *Revue Internationale de Droit Comparé*, 2023. – 39 p.
8. Hernandez, P. "Latin American Perspectives on Inheritance Contracts and Succession Law." *Revista Jurídica Latinoamericana*, 2023. – 62 p.
9. Johnson, E. "Balancing Testamentary Freedom and Family Obligations: The Role of Inheritance Contracts in the UK." *Law Quarterly Review*, 2024. – P. 33-39.
10. Koch, H. "Reforming German Inheritance Law: The Role of Binding Contracts." *German Law Journal*, 2023. – P. 52-63.
11. Smith, L. A. "Inheritance Contracts in Common Law and Civil Law Jurisdictions: A Comparative Analysis." *International Legal Studies Review*, 2023. – 23 p.
12. Takahashi, R. "The Future of Inheritance Contracts in Japan: Legal Innovations and Challenges." *Japanese Annual of International Law*, 2024. – 28 p.
13. Zhang, M. "Inheritance Contracts in Asia: Tradition Meets Modern Law." *Asian Journal of Law and Society*, 2024. – P. 40-48.

References:

1. German Regulations (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) / Book 5 / Section 1 (as amended on 02.01.2002, with subsequent amendments on 03/31/2013) Text: electronic. // URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339HAETEft_y/8143 (date of birth: 04.11.2018).
2. The French Civil Code (Napoleon's Code) of 03/21/1804 (with amendments and additions as of 09/01/2011). Text: electronic. // URL: <https://e-ecolog.ru/docs/4ElpzzrBjclFvOpFf5XW0R/full>.
3. Zykova, A. A. A number of measures for penetration into the Russian Federation and some European countries / A. A. Zykova. – Text : state // Young scientist. – 2024. – № 35 (534). – Pp. 69-72. – URL: <https://moluch.ru/archive/534/117378/>.
4. Lementa, D. A. The importance of a statesman in the Russian Federation / D. A. Lementa. – Text : state // Young scientist. – 2019. – № 45 (283). – Pp. 128-131. – URL: <https://moluch.ru/archive/283/63802/>.
5. Lorenz TWO state documents: edited by the President // Law of the Higher School of Economics Journal 2020 No. 2 С 105-129. 1017323/2072-81662020
6. Panchkin, V. B. Leadership in the Anglo-American and Russian government: opinion and guidance on secrecy (state order) / V. B. Panchkin. Monograph / V. B. Panchkin – Prognoz LLC, 2021. – Text: electronic // URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/69437728/101874724/&art=69437728&user=27653688&uilang=ru&catalit2&track_reading&fb3_master.
7. Dupont K. "The evolution of French inheritance law: the increasing importance of the inheritance contract." *International Comparative Edition*, 2023. – 39 p.
8. Hernandez P. "Latin American views on inheritance contracts and inheritance law." *Latin American Law Journal*, 2023. – 62 p.
9. Johnson E. "The balance between freedom of probate and family obligations: The role of inheritance contracts in the UK." *Law Quarterly Review*, 2024. – pp. 33-39.
10. Koch H. "Reforming German inheritance law: the role of binding contracts." *German Law Journal*, 2023. – pp. 52-63.
11. Smith L. A. "Inheritance contracts in jurisdictions of general and civil law: a comparative analysis". *International Legal Studies Review*, 2023. – 23 p.
12. Takahashi R. "The future of inheritance contracts in Japan: legal innovations and challenges". *Japanese Yearbook of International Law*, 2024. – 28 p.
13. Zhang, M. "Inheritance contracts in Asia: tradition meets modern law." *Asian Journal of Law and Society*, 2024. – pp. 40-48.

¹ Dupont, C. "Evolution of French Succession Law: The Increasing Importance of Pacte Successoral." *Revue Internationale de Droit Comparé*, 2023. – 39 p.

² Johnson, E. "Balancing Testamentary Freedom and Family Obligations: The Role of Inheritance Contracts in the UK." *Law Quarterly Review*, 2024. – P. 33-39.

³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2011). Текст: электронный. // URL: <https://e-ecolog.ru/docs/4ElpzzrBjclFvOpFf5XW0R/full>.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_370

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УТРАЧЕННОГО СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА Restoration of lost judicial proceedings

СПЕРАНСКАЯ Юлия Сергеевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства
Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия;
доцент кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17 А.

E-mail: nirpch@mail.ru;

SPERANSKAIA Yuliia S.,

candidate of sciences (law),
associate professor of the Department of Civil Law, Civil, Arbitration and Administrative Proceedings
of Privolzhsky branch of Russian State University of Justice;
associate professor of the Department of Civil Law and Procedure
of Nizhny Novgorod State National Research University after N. I. Lobachevskii.
17A Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603022.
E-mail: nirpch@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассмотрены проблемные аспекты восстановления утраченного судебного производства в гражданском процессе. Специфика указанной категории дел устанавливает особый процессуальный порядок при рассмотрении судом заявления. Автор, анализируя восстановительную деятельность суда, обосновывает необходимость отнесения данной категории дел к особому производству. Предлагается включить институт восстановления утраченного судебного производства в АПК РФ и КАС РФ, а также установить судебный порядок восстановления утраченного исполнительного производства.

Abstract: This article discusses the problematic aspects of restoring lost judicial proceedings in civil proceedings. The specifics of this category of cases establish a special procedural procedure when considering an application by the court. The author, analyzing the restorative activities of the court, justifies the need to classify this category of cases to special proceedings. It is proposed to include the institute of restoration of lost judicial proceedings in the Agro-industrial Complex of the Russian Federation and the CAS of the Russian Federation, as well as to establish a judicial procedure for restoring lost enforcement proceedings.

Ключевые слова: виды судопроизводства; особое производство; восстановление утраченного судебного производства; гражданский процесс; советское процессуальное право; исполнительное производство.

Keywords: types of legal proceedings; special production; restoration of lost judicial proceedings; civil process; Soviet procedural law; enforcement proceedings.

Для цитирования: Сперанская Ю.С. Восстановление утраченного судебного производства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 370-372. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_370.

For citation: Speranskaya Yu.S. Restoration of lost judicial proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 370-372. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_370.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Порядок рассмотрения дел о восстановлении утраченных производств был закреплен в составе гражданского процессуального законодательства с принятием ГПК РСФСР 1964 г. в качестве приложения № 2 «Восстановление утраченного судебного или исполнительного производства».

В ГПК РФ 2002 г. институт восстановления утраченного судебного производства размещается в подразделе IV ГПК РФ в качестве отдельной категории дел особого производства.

К сожалению, проблематика процессуального порядка восстановления утраченного судебного производства достаточно редко занимает умы теоретиков, что вполне объяснимо, поскольку это одна из многих категорий гражданских дел, «затерянных» в недрах особого производства, не так часто применяемая на практике [2]. Фундаментальных научных исследований на эту тему имеется очень мало [1].

По мнению Ю.С. Давидян, «проблемы правовой природы дел о восстановлении утраченного судебного производства характеризуются практически полной неизученностью; единичные публикации по отдельным аспектам восстановления утраченных гражданских дел не позволяют говорить даже о начальном уровне освещения проблемы. Остаются нераскрытыми вопросы, касающиеся сущности восстановительной деятельности суда, обоснованности отнесения данной категории дел к особому производству в гражданском процессе, необходимости включения ее в состав АПК РФ, статуса субъектов данного производства, особенностей процессуальной деятельности, доказывания и многие другие» [4].

В АПК РФ и КАС РФ законодатель не закрепил данную категорию дел, в связи с чем, ВАС РФ в отношении арбитражных судов восполнил образовавшийся юридический пробел посредством принятия ведомственных нормативных актов. Так, в Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах РФ (первой, апелляционной и кассационной инстанций), разъясняется, что восстановлению подлежит не производство, а утраченное дело по заявлению лиц, участвовавших в деле, либо по инициативе суда. Кроме того, утраченное дело, производство по которому не прекращено, подлежит восстановлению в обязательном порядке по имеющимся материалам с использованием информации, поданной заявителем в электронном виде, а также содержащейся в информационных справочных системах «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов» и в системе автоматизации судопроизводства» [9]. Таким образом, решение вопроса о

восстановлении утраченных судебных дел в арбитражном процессе является неоднозначным, поскольку он ставит рассмотрение и разрешение данной категории дел на одну ступень с некой делопроизводственной (технической) операцией, исключая ее из сферы правосудия по гражданским делам [4].

Полагаем, что порядок рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства в арбитражном процессе и в административном судопроизводстве необходимо привести в соответствующую процессуальную форму, взяв за основу главу 38 ГПК РФ.

Данный вывод подтверждается и тем обстоятельством, что при разработке Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ [5], указано, что гл. 38 ГПК РФ взята разработчиками за основу при его подготовке в части соответствующей процедуры в новом процессуальном кодексе, который будет обязателен и для судов общей юрисдикции, и для арбитражных судов.

Под утратой судебного производства Г.Л. Осокина понимает «отсутствие сведений о возбуждении, движении и окончании производства в суде по конкретному гражданскому делу» [8].

Утрата судебного производства может произойти по разным причинам: в результате пожара, стихийных бедствий, военных действий, противоправных действий третьих лиц, в силу форс-мажорных обстоятельств, по вине лиц, отвечающих за сохранность документов и т.д. Иногда имеют место и случаи утраты судебного производства судьями, что становится поводом для привлечения их к дисциплинарной ответственности и досрочному прекращению полномочий [7].

Вопрос о восстановлении гражданского дела возникает и при его легальном уничтожении в связи с истечением срока хранения. Согласно Перечню документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков их хранения, утвержденному Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 09 июня 2011 г. № 112 каждое судебное дело в зависимости от категории имеет свой срок хранения [11] (например, гражданские дела о расторжении брака хранятся пять лет; дела о праве собственности на землю подлежат хранению постоянно и т.д.).

Фактически восстановление утраченного судебного производства есть восстановление только утраченного заключительного судебного постановления, а не всех процессуальных и иных документов, находившихся в утраченном судебном производстве. Следовательно, заявитель может просить суд восстановить утраченное судебное производство в целом, а не только в части определенных процессуальных документов, например, в части отдельных листов судебного дела. В резолютивной части судебного акта суд указывает на восстановление утраченного судебного производства по конкретному делу, определенному иску с указанием истца, ответчика и иных участвующих в деле лиц, обозначает итоговое решение по такому делу, а если речь идет о судебном акте вышестоящей судебной инстанции (апелляционной, кассационной или надзорной), то указывается именно он.

Восстановлению подлежат только утраченные судебные решения или определения о прекращении производства по делу, т.е. тогда, когда участники спора не могут повторно обратиться в суд с заявлением в защиту своих нарушенных прав или законных интересов. В остальных случаях, например, когда производство по делу приостановлено или заявление оставлено без рассмотрения, суд отказывает в восстановлении утраченного судебного производства. При этом заинтересованные лица могут подать новое заявление [10].

При рассмотрении дел о восстановлении утраченного судебного производства суд не применяет нормы материального права, относящиеся к существу спора по утраченному судебному производству, что является спецификой данной категории дел. Предметом рассмотрения является установление судом самого факта вынесения по делу решения по существу спора или определения о прекращении производства по делу и их точного содержания.

По мнению А.И. Бычкова, задача суда, рассматривающего дело о восстановлении утраченного судебного производства, состоит только в восстановлении точного содержания ранее постановленных решения по существу спора или определения о прекращении производства по делу. Соответственно, принимая решение о восстановлении утраченного судебного производства, суд не может заменить выводы суда, которые содержались в утраченных судебных актах, своими выводами об обстоятельствах дела и их доказанности и не вправе давать собственную оценку выводам суда, сделанным по итогам рассмотрения утраченного судебного производства. Иными словами, назначение рассматриваемой процедуры имеет своей целью только восстановление утраченного судебного производства, но не ведение его заново. Своим судебным решением в рамках данной процедуры суд не вправе подменять ранее состоявшийся судебный акт по утраченному судебному делу [3].

Ранее ГПК РСФСР 1964 г. в целях обеспечения порядка принудительного исполнения предусматривал возможность восстановления и утраченных исполнительных документов. Такое законодательное регулирование обуславливалось тем, что на тот исторический момент, как известно, судебные исполнители являлись сотрудниками аппарата народных судов и организационно подчинялись председателям судов. При этом, создание самостоятельного органа принудительного исполнения – ФССП, отделенного от органов судебной власти в обеспечение конституционного принципа разделения властей и функционирующего в качестве органа исполнительной власти, повлекло за собой и изменение процессуального законодательства.

ГПК РФ 2002 г. уже таких норм не содержит. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [13] также не предусматривает такой возможности, а восстановление материалов исполнительного производства теперь происходит только в несудебном (административном) порядке согласно Положению об организации работы по восстановлению утраченных исполнительных документов, исполнительных производств либо отдельных документов, находившихся в составе исполнительных производств [12]. В случае невозможности восстановления документов у заявителя есть право на обжалование решений, действий и бездействия судебных приставов-исполнителей в порядке главы 22 КАС РФ либо главы 24 АПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время утраченное исполнительное производство в судебном порядке восста-

новлено быть не может. Статья 12 Закона об исполнительном производстве и ст. 430 ГПК РФ предусматривают лишь возможность в случае утраты подлинника исполнительного документа получить его дубликат, который также будет являться основанием для принудительного исполнения судебного акта.

Согласимся, что отсутствие возможности восстановления утраченного исполнительного производства в судебном порядке представляет собой упущение действующего законодательства [4].

Отнесение данной категории дел в сферу особого производства не вызывает возражений. Действительно, восстанавливая утраченное судебное производство, «суд не устанавливает наличие или отсутствие у лица какого-либо субъективного права, поскольку вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле, уже был ранее разрешен судом при рассмотрении дела в порядке искового, особого производства или производства по делам из публичных правоотношений» [14].

Анализируя процессуальный порядок рассмотрения дел о восстановлении утраченного судебного производства, можно сделать вывод, что роль суда сводится к установлению факта вынесения судебного постановления. Заявителем будет выступать лицо, которому необходимо восстановление утраченного судебного решения, а все остальные лица, участвующие в деле, должны быть привлечены в качестве заинтересованных лиц. Следовательно, представляется обоснованным включить данную категорию дел в перечень ст. 264 ГПК РФ и рассматривать восстановление утраченного судебного производства по правилам установления фактов, имеющих юридическое значение.

В ходе рассмотрения дела между заявителем и заинтересованными лицами могут возникнуть споры о том, выносился ли утраченный судебный акт, об установленных судом фактах, процессуальных действиях, содержании решения суда и др. Такие споры не будут основанием для оставления заявления без рассмотрения, т.к. они являются спорами о факте, а не о праве. Суд, рассматривая дела данной категории, не может касаться вопросов применения норм материального права, он лишь устанавливает факт вынесения решения либо определения [6].

В настоящее время в связи с внедрением электронного правосудия порядок восстановления судебного производства требует серьезных изменений. Так, например, судебные решения в настоящее время публикуются в информационно-коммуникационных сетях, за исключением дел, рассмотренных в закрытом судебном заседании (усыновление, удочерение, иные дела, возникающие из семейных правоотношений, связанные с государственной тайной, другие), что должно отразиться в изменениях в ГПК РФ, а также в АПК РФ и КАС РФ.

Список литературы:

1. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции. М.: Проспект, 2013. 292 с.
2. Афанасьев С.Ф. Восстановить нельзя отказать: запятому для заинтересованных лиц разные суды расставляют по-разному // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 46 - 50.
3. Бычков А.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 480 с.
4. Давидян Ю.С. Правовая природа дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 191 - 217.
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 410 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № КАС09-450; Определение Верховного Суда РФ от 08 февраля 2006 г. № 35-Г06-1 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 574.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС «КонсультантПлюс»
10. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 636 с.
11. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09 июня 2011 г. №112 «Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения» // СПС «КонсультантПлюс»
12. Приказ Федеральной службы судебных приставов России от 28 сентября 2015 г. № 455 «Об утверждении Положения об организации работы по восстановлению утраченных исполнительных документов, исполнительных производств либо отдельных документов, находившихся в составе исполнительных производств» // СПС «КонсультантПлюс»
13. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс»
14. Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 192 с.

References:

1. Argunov A.V. Special proceedings in the civil procedural law of Russia and France. M.: Prospect, 2013. 292 p.
2. Afanasyev S.F. It is impossible to refuse to restore: different courts place a comma for interested persons in different ways // Arbitration and civil procedure. 2017. No. 1. pp. 46-50.
3. Bychkov A.I. Actual problems of judicial proceedings. M.: Infotropik Media, 2016. 480 p.
4. Davidyan Yu.S. The legal nature of cases on the restoration of lost judicial proceedings in civil and arbitration proceedings // Bulletin of Civil procedure. 2013. No. 3. pp. 191-217.
5. The concept of the unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 08.12.2014 N 124(1)) // SPS "ConsultantPlus"
6. Lebedev M.Yu. Civil procedure: textbook for bachelors. M.: Yurait, 2012. 410 p.
7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 13, 2009 No. KAS09-450; Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 08, 2006 No. 35-G06-1 // SPS "ConsultantPlus"
8. Osokina G.L. Civil procedure. A special part. M.: Norma, 2007. p. 574.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 100 dated December 25, 2013 "On approval of the Instructions on Record keeping in the Arbitration Courts of the Russian Federation (first, appellate and cassation instances)" // SPS "ConsultantPlus"
10. Article-by-article commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation / A.V. Argunov, V.V. Argunov, A.V. Demkina et al.; edited by P.V. Krashennnikov. M.: Statute, 2012. 636 p.
11. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated June 09, 2011 No. 112 "On approval of the List of documents of Federal courts of general jurisdiction with indication of retention periods" // SPS "ConsultantPlus"
12. Order No. 455 of the Federal Bailiff Service of Russia dated September 28, 2015 "On Approval of the Regulations on the Organization of Work on the Restoration of Lost Enforcement Documents, Enforcement Proceedings or Individual documents that were part of enforcement proceedings" // SPS "ConsultantPlus"
13. Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007 "On enforcement proceedings" // SPS "ConsultantPlus"
14. Chudinovskaya N.A. Establishing legal facts in civil and arbitration proceedings. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. 192 p.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН CONCILIATION PROCEDURES IN FAMILY DISPUTES: THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

ПОТАПОВА Лариса Витальевна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295011, Россия, Республика Крым г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.
E-mail: polavit@yandex.ru;

Potapova Larisa,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Crimean Law Institute (branch) University Prosecutor's of the Russian Federation.
9 Gogol str., Simferopol, Republic of Crimea, 295011, Russia.
E-mail: polavit@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу международного опыта применения примирительных процедур при разрешении семейных споров. Рассматриваются особенности института семейной медиации в различных правовых системах, включая страны общего права и континентальной Европы. Особое внимание уделяется нормативно-правовому регулированию, институциональной структуре и практике применения медиации в таких странах, как США, Германия, Австрия, Дания, Италия, Испания и Ирландия. Подчеркиваются преимущества медиативного подхода по сравнению с судебным разбирательством, в частности, возможность сохранения конструктивных отношений между участниками спора и обеспечение приоритетной защиты интересов детей. Делается вывод о эффективности семейной медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов в семейно-правовой сфере.

Abstract: The article is devoted to the analysis of international experience in the use of conciliation procedures in resolving family disputes. The features of the institution of family mediation in various legal systems, including common law countries and continental Europe, are considered. Special attention is paid to the regulatory framework, institutional structure and practice of mediation in countries such as the USA, Germany, Austria, Denmark, Finland, Italy, Spain and Ireland. The advantages of the mediation approach in comparison with judicial proceedings are emphasized, in particular, the possibility of maintaining constructive relations between the parties to the dispute and ensuring priority protection of the interests of children. The conclusion is made about the effectiveness of family mediation as an alternative way to resolve conflicts in the family legal sphere.

Ключевые слова: семейная медиация, примирительные процедуры, семейные споры, альтернативное разрешение споров, международный опыт, правовое регулирование, защита интересов детей,

Keywords: family mediation, conciliation procedures, family disputes, alternative dispute resolution, international experience, legal regulation, protection of children's interests.

Для цитирования: Потапова Л.В. Примирительные процедуры по семейным спорам: опыт зарубежных стран // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 373-375. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_373.

For citation: Potapova L.V. Conciliation procedures in family disputes: the experience of foreign countries // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 373-375. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_373.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

В контексте международной практики разрешения конфликтов, медиация зарекомендовала себя как эффективный инструмент урегулирования споров, что находит подтверждение в Хартии о международной семейной медиации [1]. Особое значение приобрела семейная медиация, которая на протяжении нескольких десятилетий демонстрирует высокую востребованность и признание в зарубежных юрисдикциях.

Применение механизмов семейной медиации приобретает значительную актуальность преимущественно в процессе расторжения брачного союза, сопровождающегося спорами по вопросам, включая установление места проживания несовершеннолетних детей, регламентацию порядка их посещения и общения, распределение имущества, приобретённого совместно супругами, определение величины и порядка осуществления алиментных обязательств, а также разрешение иных конфликтов, относящихся к сфере семейного права. В том случае, если вопрос урегулирования семейного конфликта связан с несовершеннолетними детьми, психологический аспект выступает на одно из первых мест, в том числе в связи с вопросом о возможности участия ребенка в процедуре медиации [2, с.46].

Процедура медиации реализуется на основе добровольного волеизъявления сторон и базируется на принципах паритетности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности медиатора. Особое внимание уделяется соблюдению прав и интересов детей. Результатом медиативного процесса является достижение сторонами взаимоприемлемого решения, которое фиксируется в форме медиативного соглашения, отражающего консенсус участников конфликта.

Очевидно, что развитие потенциала внесудебного урегулирования гражданских споров в нашей стране приведет к повышению правовой грамотности населения, снижению степени конфликтности граждан, сохранению социальных связей и деловых отношений [3].

Стоит отметить, что в рамках исследования примирительных процедур по семейным спорам в международной практике выявлено, что семейная медиация обладает существенным преимуществом перед судебным разбирательством, заключающимся в возможности достижения взаимовыгодного решения конфликта для всех участвующих сторон. Нельзя не согласиться с мнением К.А. Шумовой о том, что «введение института обязательной медиации, реализуемой в рамках гражданского процесса, позволит в большинстве случаев не просто сохранить брак, а предотвратить эмоциональное выгорание супругов из-за проблем имущественного и неимущественного характера» [4, с.146].

Семейная медиация функционирует как эффективный механизм для укрепления взаимопонимания и уважения между членами семейной единицы, что соответствует базовым этическим нормам, присущим правовым системам англосаксонских стран, включая Австралию и Новую Зеландию, Великобританию, Канаду, Соединенные Штаты Америки.

Необходимо сказать, что данная форма альтернативного разрешения споров получила широкое распространение не только в странах общего права, но и в государствах континентальной правовой системы, включая Германию, Австрию, Францию, Данию, Бельгию, Италию и Ирландию.

Например, в Соединенных Штатах Америки семейная медиация интегрирована в систему разрешения семейно-правовых конфликтов. Судебные органы наделены полномочиями инициировать примирительную процедуру в делах о расторжении брака, независимо от волеизъявления супругов, если существует потенциал сохранения семьи. Как верно отмечает Н.А. Курмаева: «примирительная процедура осуществляется постоянно действующими службами по примирению или органами, создаваемыми для урегулирования конкретного спора в соответствии со ст.404 Единого закона о разводе США» [5, с.12].

В рамках Европейского Союза институт семейной медиации приобрел особую актуальность. Рекомендация № R (98) 1 Комитета Министров Совета Европы от 21 января 1998 года о семейной медиации [6] акцентирует внимание на деструктивных социально-экономических последствиях эскалации семейных конфликтов. Данный документ постулирует приоритетность защиты интересов несовершеннолетних и выделяет ряд специфических характеристик семейных споров, включая потенциальную пролонгацию взаимоотношений, повышенный эмоциональный фон и негативное воздействие на всех членов семейной системы, в особенности на детей. Имплементация семейной медиации рассматривается как эффективный механизм оптимизации внутрисемейных отношений, де-эскалации конфликтов, минимизации экономических издержек и временных затрат на урегулирование разногласий.

В Европейском кодексе поведения медиаторов [7], принятом в Брюсселе 2 июля 2004 года, были установлены принципы, определяющие профессиональную деятельность медиаторов и при рассмотрении семейных споров, особое внимание делается на необходимость приоритетного учета интересов ребенка.

В контексте европейского опыта применения альтернативных методов разрешения семейно-правовых споров, Германия демонстрирует наиболее широкое распространение института семейной медиации. Сфера применения данной процедуры охватывает широкий спектр семейных конфликтов, включая споры о воспитании детей, установлении опеки, разделе недвижимого имущества, распределении долговых обязательств, разногласия по исполнению брачного договора, а также наследственные споры. Эффективность медиации подтверждается достижением консенсуальных решений супругами.

В Австрии распространена модель междисциплинарной семейной медиации: проведение медиации двумя медиаторами. Как отмечает Н.А. Курмаева «в Австрии семейная медиация осуществляется двумя медиаторами, один из них – это специалист в области психологии (семейный психолог или психотерапевт), а другой – юрист (адвокат, специализирующийся по семейным делам или нотариус) Такая практика является достаточно эффективной, поскольку при проведении медиации по данной категории споров необходимо соблюдать правовые нормы, а также учитывать социально-психологические и личностные качества ее участников» [5, с. 12-13].

В Дании семейная медиация осуществляется местными органами опеки в основном по делам, связанным с воспитанием детей после развода родителей. Кроме того, законодательно закреплен обязательный характер процедуры медиации по семейным спорам.

Важно отметить, что имеется возможность бесплатного обращения в Областную государственную администрацию для урегулирования споров об опеке и реализации прав на общение с ребенком. При неэффективности медиации предусмотрена передача дела в суд с сохранением возможности примирения сторон. Как отмечает Е.В. Буянова: «При возникновении спора уполномоченное на его рассмотрение должностное лицо предлагает родителям обратиться к консультанту или медиатору по семейным вопросам. В случае если спор не может быть разрешен в медиации, орган опеки выносит постановление по делу, которое подлежит утверждению в суде и таким образом приобретает исполнительную силу» [8, с. 75]. При неэффективности медиации предусмотрена передача дела в суд с сохранением возможности примирения сторон.

Как отмечает А.А. Косарев: «Положения испанского законодательства о семейной медиации заслуживают внимания. Семейная медиация — это эффективный внесудебный способ урегулирования спора между членами семьи или предварительная стадия отправления правосудия по семейным искам. В частности, за счет требования обязательности соблюдения досудебного порядка улаживания конфликта обеспечивается не только упрощение рассмотрения семейно-правового спора в суде, но и в большинстве случаев вообще отпадает необходимость обращения в судебные органы» [8, с. 188].

Н.В. Летова обоснованно делает вывод, о том, что «применение института медиации имеет особое значение в сфере регулирования спорных ситуаций именно в семейной сфере, поскольку досудебное урегулирование разногласий в семье способствует устранению конфликтов между членами семьи, препятствует разрыву семейной связи между ними» [10, с.38].

Проведенный анализ примирительных процедур по семейным спорам в зарубежных странах позволяет сделать ряд важных выводов. Семейная медиация зарекомендовала себя как эффективный инструмент урегулирования конфликтов в различных правовых системах, включая страны общего права и континентальной системы. Ключевые преимущества семейной медиации перед судебным разбирательством заключаются в возможности достижения взаимовыгодного решения, сохранения конструктивных отношений между сторонами и обеспечения приоритетной защиты интересов детей. В большинстве рассмотренных стран семейная медиация интегрирована в систему разрешения семейно-

правовых конфликтов и применяется при разводах, спорах об опеке, разделе имущества и других семейных разногласиях. Наблюдается тенденция к институционализации семейной медиации через создание специализированных служб, как государственных, так и частных, а также нормативно-правовое регулирование процедуры. Особое внимание в международной практике уделяется соблюдению принципов добровольности, конфиденциальности и учета интересов всех участников конфликта, особенно несовершеннолетних детей. Инновационные подходы, такие как ко-медиация в Австрии, демонстрируют потенциал для повышения эффективности процедуры за счет интеграции юридических и психологических аспектов. Опыт зарубежных стран показывает, что семейная медиация способствует снижению нагрузки на судебную систему, минимизации экономических и временных затрат на урегулирование споров, а также сохранению социальных связей в семье. Таким образом, международный опыт применения семейной медиации свидетельствует о высоком потенциале данного института в разрешении семейно-правовых конфликтов и может служить основой для дальнейшего развития и совершенствования примирительных процедур в различных юрисдикциях.

Применение института медиации в семейных отношениях считается одним из важных шагов в улучшении механизмов разрешения конфликтов. Этот подход способствует прогрессу в области человеческих взаимоотношений, что важно для поддержания гармонии и понимания в семейной среде.

Список литературы:

1. Хартия о международной семейной медиации [Электронный ресурс]. – URL: https://iss-ssi.org/storage/2023/03/IFM-Charter_RUS.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
2. Потапова, Л. В. Цифровизация альтернативных методов разрешения споров / Л. В. Потапова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 2(140).
3. Романов А.А. Медиативные процедуры в семейных спорах // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 42 - 46.)
4. Шумова, К. А. Приоритетность судебной медиации как формы преодоления семейно-правового конфликта / К. А. Шумова, Д. В. Долотова // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 2(55). – С. 143-146.
5. Курмаева, Н. А. Зарубежный опыт семейной медиации / Н. А. Курмаева, Л. Р. Галимова // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 132. – С. 11-14. – DOI 10.14451/2.132.11
6. Рекомендация R (98)1 Комитета министров государствам-членам о семейной медиации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/coeministers/1998/ru/139368> (дата обращения: 30.09.2024).
7. Европейский кодекс поведения для медиаторов [Электронный ресурс]. – URL: <https://mediation-eurasia.pro/wp-content/uploads/2018/04/evropejskij-kodeks-povedenija-dlja-mediatorov.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).
8. Буянова Е. В. Особенности процедуры медиации в семейных спорах: анализ зарубежного опыта // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 30. С. 71-79.
9. Косарев, А. А. Особенности семейной медиации в Королевстве Испания / А. А. Косарев, И. А. Трофимец // Вне судебное и судебное примирение: проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции, Москва, 24 мая 2022 года. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 182-188.
10. Haavisto, Vaula. (2018). Developing Family Mediation in Finland: The Change Process and Practical Outcomes. 10.1007/978-3-319-73019-6_4 (дата обращения: 30.09.2024).
11. Летова, Н. В. Медиативные соглашения как способ решения споров и конфликтов в семейных отношениях / Н. В. Летова // Вне судебное и судебное примирение: проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции, Москва, 24 мая 2022 года. – Москва: Институт государства и права РАН, 2023. – С. 32-39.

References:

1. The Charter on International Family Mediation [Electronic resource]. – URL: https://iss-ssi.org/storage/2023/03/IFM-Charter_RUS.pdf (date of appeal: 30.09.2024).
2. Potapova, L. V. Digitalization of alternative dispute resolution methods / L. V. Potapova // International Scientific Research Journal. – 2024. – № 2(140).
3. Romanov A.A. Mediation procedures in family disputes // Arbitration and civil procedure. 2023. № 8. C42 - 46.)
4. Shumova, K. A. The priority of judicial mediation as a form of overcoming family-legal conflict / K. A. Shumova, D. V. Dolotova // Bulletin of the Vladimir Law Institute. – 2020. – № 2(55). – Pp. 143-146.
5. Kurmayeva, N. A. Foreign experience of family mediation / N. A. Kurmayeva, L. R. Galimova // Economic and legal issues. – 2019. – No. 132. – pp. 11-14. – DOI 10.14451/2.132.11
6. Recommendation R(98)1 of the Committee of Ministers to Member States on family mediation [Electronic resource]. – URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/coeministers/1998/ru/139368> (date of reference: 30.09.2024).
7. European Code of Conduct for Mediators [Electronic resource]. – URL: <https://mediation-eurasia.pro/wp-content/uploads/2018/04/evropejskij-kodeks-povedenija-dlja-mediatorov.pdf> (date of access: 30.09.2024).
8. Buyanova E. V. Features of mediation procedure in family disputes: analysis of foreign experience // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy. 2016. No. 30. pp. 71-79.
9. Kosarev, A. A. Features of family mediation in the Kingdom of Spain / A. A. Kosarev, I. A. Trofimets // Extrajudicial and judicial reconciliation: problems and prospects of development : Materials of the International Scientific Conference, Moscow, May 24, 2022. – Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. – pp. 182-188.
10. Haavisto, Vaula. (2018). Developing Family Mediation in Finland: The Change Process and Practical Outcomes. 10.1007/978-3-319-73019-6_4.
11. Letova, N. V. Mediation agreements as a way to resolve disputes and conflicts in family relations / N. V. Letova // Extrajudicial and judicial reconciliation: problems and prospects of development: Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, May 24, 2022. – Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. – pp. 32-39.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_376

УДК 347.64

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

The economic and legal foundations of a foster family in of the Russian Federation

МИТЦУКОВА Гелена Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет, доцент кафедры гражданского права.

ул. 8 Марта, 62/45, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620144, Россия.

E-mail: gelenm@yandex.ru;

ШАЛАУМОВА Татьяна Владимировна,

Уральский государственный экономический университет,

старший преподаватель кафедры гражданского права.

ул. 8 Марта, 62/45, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620144, Россия.

E-mail: gizn.67@mail.ru;

Mittcukova Gelena Alekseevna,

associate professor candidate of juridical sciences

Ural State Economic University, Department of Civil Law.

ul. 8 Marta, 62/45, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620144, Russia.

E-mail: gelenm@yandex.ru;

Shalaumova Tatiana Vladimirovna,

Ural state University of Economics, senior lecturer at the Department of Civil law.

ul. 8 Marta, 62/45, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620144, Russia.

E-mail: gizn.67@mail.ru

Краткая аннотация: в статье представлен анализ нормативных правовых актов Российской Федерации и Свердловской области, устанавливающих правовой статус приемной семьи, экономические и финансовые гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Abstract: the article presents an analysis of regulatory legal acts of the Russian Federation and the Sverdlovsk region establishing the legal status of a foster family, economic and financial guarantees for orphans and children left without parental care.

Ключевые слова: опека, попечительство, опекуны, приемная семья, приемные родители, дети-сироты.

Keywords: guardianship, guardianship, guardians, foster family, foster parents, orphans.

Для цитирования: Митцукова Г.А., Шалаумова Т.В. Экономико-правовые основы приемной семьи в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 376-378. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_376.

For citation: Mittcukova G.A., Shalaumova T.V. The economic and legal foundations of a foster family in of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 376-378. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_376.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Современное семейное законодательство Российской Федерации предусматривает несколько форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Это и установление над ребенком опеки или попечительства, определение в приемную семью, усыновление. Самой сложной, долговременной и приоритетной является процедура усыновления. Семейный кодекс РФ определяет правила и порядок усыновления в главе 19 (ст.ст.124 – 144 СК РФ). Усыновление (удочерение) – это принятие в семью ребенка на правах кровного. Ребенок становится близким родственником – дочерью или сыном – со всеми правами и обязанностями, предусмотренными Семейным кодексом России. Для родителей усыновление предусматривает наивысшую степень ответственности за жизнь и судьбу ребенка, его полноценное воспитание, и развитие.

Достаточно распространенной в современных условиях формой определения судьбы ребенка является опека. Этой процедуре посвящена глава 20 Семейного кодекса РФ (ст.ст.145-149 СК РФ). Установление над ребенком опеки - принятие в дом ребенка на правах воспитуемого в целях его содержания, воспитания и образования, а также для защиты его прав и интересов. Опека устанавливается над детьми, не достигшими 14 лет, а попечительство над детьми от 14 до 18 лет. Ребенок сохраняет свои фамилию, имя, отчество, но в то же время кровные родители не освобождаются от обязанностей по принятию участия в содержании своего ребенка.

Опекун получает практически все права и обязанности родителя в вопросах содержания, воспитания, обучения ребенка и ответственности за ребенка.

На содержание ребенка ежемесячно выплачиваются средства, согласно установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации норматива. Органы опеки и попечительства обязаны осуществлять регулярный контроль за условиями содержания, воспитания и образования ребенка. Опека в данном случае возможна как промежуточная форма к усыновлению.

Еще одной формой государственной помощи детям, оставшимся без попечения родителей, является приемная семья. Она содержит ряд преимуществ по сравнению с передачей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждения на полное государственное обеспечение.

Правовой статус приемной семьи определен в главе 21 Семейного кодекса РФ (ст.ст.151-155 СК РФ). Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» установлено, что в России остались только две формы семейного устройства: усыновле-

ние и опека. Приемная семья рассматривается как разновидность опеки. В ст.152 СК РФ указано: «Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре»[1]. Ребенок передается на воспитание в дом приемной семьи, но осуществляется данная передача на основе договора между приемным родителем (родителями) и органами опеки. По отношению к ребёнку приемные родители являются ему опекунами.

Чаще всего в приемную семью передают детей, которых невозможно передать на усыновление или под опеку, например, для воспитания в одной семье двух и более детей, являющихся полнородными или неполнородными братьями и сестрами. То есть это тоже форма опеки, при которой приемные родители (опекуны) получают от государства ежемесячное вознаграждение за свой труд по воспитанию детей. Поэтому приемную семью часто называют возмездной опекой.

Финансово-экономическая основа создания и функционирования приемной семьи осуществляется на основе целого ряда федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Прежде всего, это Федеральный закон РФ от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [2] ; Федеральный закон РФ от 02.07.2013 №167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3], а также некоторые постановления Правительства Российской Федерации. Разработаны Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденные постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» [5]. Данные нормативные правовые акты предоставляют детям-сиротам достаточно большой перечень льгот и гарантий: социальную и трудовую пенсии по потере кормильца, бесплатное образование, стипендию, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатные путевки в школьные и студенческие лагеря, дома отдыха, санатории, жилое помещение и т.д.

Правовое регулирование семейных правоотношений, в том числе и отношений между приемными родителями и детьми, осуществляется не только на федеральном уровне, но и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Например, закон Свердловской области от 23.10.1995 N 28-ОЗ "О защите прав ребенка".

Постановление Правительства Свердловской области от 18.04.2019 № 244-ПП "Об утверждении Порядка осуществления контроля за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществления контроля за распоряжением ими".[7]

Постановление Правительства Свердловской области от 10.02.2016 № 91-ПП "О реализации дополнительных мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установленных пунктом 2 статьи 22 Областного закона от 23 октября 1995 года № 28-ОЗ "О защите прав ребенка".[8]

Постановление Правительства Свердловской области от 26.09.2012 N 1064-ПП "Об утверждении Программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей".[9]

Так, Закон Свердловской области «О внесении изменений в Областной закон «О защите прав ребенка» от 12 октября 2015 года № 115-ОЗ в статье 22 устанавливает дополнительные меры социальной и экономической поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей: бесплатный проезд один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы; бесплатный проезд на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси) [6].

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, на период их пребывания в семьях опекунов или попечителей, приемных семьях, патронатных семьях, в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также на период их обучения по очной форме в профессиональных образовательных организациях и в образовательных организациях высшего образования предоставляются следующие гарантии:

- освобождение от платы за наем и (или) платы за содержание одного жилого помещения, право собственности на которое или право пользования которым сохраняется за таким ребенком;
- освобождение от оплаты взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме;
- освобождение от платы за предоставляемые в жилом помещении;
- освобождение от платы за коммунальные услуги в части платы за твердое топливо при наличии печного отопления в домах.

Кроме того, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, имеющим жилое помещение, единственными собственниками которого они являются, устанавливается дополнительная мера социальной и экономической поддержки – единовременная денежная выплата на проведение ремонта одного такого жилого помещения в размере 100000 рублей.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Свердловской области могут освобождаться от оплаты за дополнительное образование в государственных образовательных организациях Свердловской области и в муниципальных образовательных организациях, а также за посещение государственных организаций культуры и искусства Свердловской области и муниципальных организаций культуры и искусства.

С 1 февраля 2024 года в Российской Федерации единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью выплачивается в размере 24 604 рублей 30 копеек. В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также де-

тей, являющихся братьями и (или) сестрами, пособие выплачивается в размере 187 996 рублей 90 копеек.

Выплата предоставляется в фиксированном размере. С 1 февраля в Свердловской области одному из усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей ребенка с учетом районного коэффициента 1,15 выплата предоставляется в размере 28 294,95 рублей, с учетом районного коэффициента 1,2 — 29 525,16 рублей. Если семья приняла на воспитание сразу нескольких детей, пособие положено на каждого из них. Размер выплаты одному из усыновителей ребенка с инвалидностью, ребенка старше 7 лет, а также детей, являющихся братьями и сестрами, с учетом районного коэффициента 1,15 составляет — 216 196,44 рубля, с учетом районного коэффициента 1,2 — 225 596,28 рублей.

Согласно ст.153.1 СК РФ одним из существенных условий договора о приемной семье является наличие в нем сведений о размере вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размере денежных средств на содержание каждого ребенка, мер социальной поддержки, предоставляемых приемной семье, в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяемых в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Но вышеуказанные требования Семейного кодекса не всегда выполняются в полном объеме, о чем свидетельствует судебная практика.

Государство делегирует полномочия по устройству детей в приемную семью и по оплате труда приемных родителей на уровень соответствующих субъектов. В результате на бюджет субъекта РФ полностью ложится нелегкое бремя по финансовой поддержке приемной семьи. А ведь надлежащее материальное обеспечение приемных семей, в первую очередь путем выплаты вознаграждения, причитающегося приемным родителям, и денежных средств на содержание каждого ребенка, является залогом гармоничного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающей семье.

В связи с чем, в целях защиты прав приемных семей на материальное обеспечение считаем целесообразным установить на федеральном уровне гарантированный минимум оплаты труда приемных родителей, для чего следует внести изменения в п.2 ст.152 СК РФ, при этом предоставить субъектам РФ право устанавливать дополнительный размер оплаты труда приемных родителей и дополнительные льготы приемным семьям за счет средств бюджетов субъектов РФ.

Также следует отметить, что система государственных гарантий в отношении приемных детей неполноценна. Например, в соответствии с ФЗ от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устройство приемного ребенка в детское общеобразовательное учреждение происходит на общих основаниях, исключением являются случаи, если в данном общеобразовательном учреждении уже обучаются брат или сестра приемного ребенка, тогда закон предусматривает преимущественное право на поступление в детское общеобразовательное учреждение. [4] Полагаем, что названная правовая норма требует доработки с закреплением преимущественного права на поступление в детское общеобразовательное учреждение детей из приемных семей независимо от обучения родственников.

Таким образом, в современных условиях, при всех льготах и гарантиях, которые существуют для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существует достаточно низкая мотивация к усыновлению сирот гражданами России, поэтому приёмная семья как профессиональный вид родительской заботы активно внедряется в субъектах РФ. Поскольку именно приёмная семья нацелена на сохранение и поддержку ребёнка и именно приемная семья дает возможность обеспечить детям их право на семейное воспитание, которому законом отдается безусловное предпочтение.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (введен в действие с 1 марта 1996 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.
3. Федеральный закон от 02.07.2013 №167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан». [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
6. Областной закон от 23.10.1995 N 28-ОЗ "О защите прав ребенка". [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Правительства Свердловской области от 18.04.2019 № 244-ПП "Об утверждении Порядка осуществления контроля за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществления контроля за распоряжением ими". [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Правительства Свердловской области от 10.02.2016 № 91-ПП "О реализации дополнительных мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установленных пунктом 2 статьи 22 областного закона от 23 октября 1995 года № 28-ОЗ "О защите прав ребенка". [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Правительства Свердловской области от 26.09.2012 N 1064-ПП "Об утверждении Программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей". [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

References:

1. The Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (entered into force on March 1, 1996) // The Federal Law of the Russian Federation. – 1996. – No. 1. – Article 16.2.
- On guardianship and guardianship: Federal Law No. 48-FZ of April 24, 2008 // NW RF. - 2008. – No. 17. – Article 1755.3.
- Federal Law No. 167-FZ dated 07/02/2013 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the placement of orphaned children and children left without parental care" [Electronic resource] – SPS Consultant Plus.
- Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation".
- Decree of the Government of the Russian Federation No. 423 dated May 18, 2009 "On certain issues of guardianship and guardianship in relation to minors". [Electronic resource] – SPS Consultant Plus.
- Regional Law No. 28-OZ dated 10/23/1995 "On the protection of the rights of the child". [Electronic resource] – SPS Consultant Plus.
- Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region dated 04/18/2019 No. 244-PP "On Approval of the Procedure for Monitoring the Use and Safety of Residential Premises by Employers or Family Members of Employers under Social Employment Contracts or whose owners are orphans and children left without parental care, ensuring proper sanitary and technical condition of residential premises, and as well as exercising control over the disposal of them." [Electronic resource] – SPS Consultant Plus.
- Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region dated 02/10/2016 No. 91-PP "On the implementation of additional measures of social support for orphans and children left without parental care, persons from among orphans and children left without parental care, established by paragraph 2 of Article 22 of the regional law of October 23, 1995 No. 28-OZ "On the protection of the rights of the child." [Electronic resource] – SPS Consultant Plus.
- Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region dated 09/26/2012 No. 1064-PP "On approval of the Training Program for persons wishing to adopt a child left without parental care into their family." [Electronic resource] – SPS Consultant Plus.

ДОГОВОР УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ AGREEMENT ON PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION OF REAL ESTATE PROPERTIES: CONCEPT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

ГАРТИНА Юлия Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
Пензенского государственного университета.
440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.
E-mail: gjpenza@rambler.ru;

Gartina Yulia Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law
Penza State University.
440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.
E-mail: gjpenza@rambler.ru

Краткая аннотация. Стремительное развитие экономических процессов, активное строительство недвижимости, повышенный спрос на первичное жилье, за счет появления различного рода жилищных программ, все это несомненно указывает на необходимость детального изучения особенностей правового регулирования договора участия в долевом строительстве. В данной статье анализируются существенные условия и признаки данного договора, подробно освещаются вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение условий обязательства. По наиболее проблемным вопросам делаются выводы и предлагаются пути решения выявленных проблем.

Abstract. Rapid development of economic processes, active construction of real estate, increased demand for primary housing, due to the emergence of various types of housing programs, all this undoubtedly indicates the need for a detailed study of the features of legal regulation of the agreement on participation in shared construction. This article analyzes the essential conditions and features of this agreement, covers in detail the issues of civil liability for violation of the terms of the obligation. Conclusions are made on the most problematic issues and ways to solve the identified problems are proposed.

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве, застройщик, дольщик, недвижимость, участник долевого строительства, законодательство, ответственность, неустойка.

Key words: equity participation agreement, developer, equity holder, real estate, equity participation participant, legislation, liability, penalty.

Для цитирования: Гартина Ю.А. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: понятие и перспективы развития // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 379-381. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_379.

For citation: Gartina Yu.A. Agreement on participation in shared construction of real estate: concept and development prospects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 379-381. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_379.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Договор участия в долевом строительстве возник достаточно давно – в начале девяностых годов. Становление и правовое регулирование данного обязательства происходило достаточно сложно. Первые нормы были совсем не проработаны, что, несомненно, привело к серьезным правовым последствиям и долгим судебным разбирательствам. Многие граждане, вложившие свои денежные средства в строительство домов остались и без жилья, и без вложенных в строительство финансовых средств. Гражданское законодательство не содержало правовых норм, которые закрепляли бы понятие, признаки и основные правовые особенности договора участия в долевом строительстве. Поэтому в начале 2000 – х годов назрела необходимость в правовом закреплении данного обязательства и принятии отдельного нормативно-правового акта - Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в ред. от 14.02.2024) [1] (далее по тексту – ФЗ от 30.12.2004 №214 ФЗ). Введение в действие данного закона сразу конечно же не смогло решить возникшие ранее проблемы и лишь детальная проработка норм действующего законодательства, а также обобщение судебной практики его применения помогли доработать действующие нормы и закрепить максимально безопасный механизм реализации прав субъектов, заключающих такого рода обязательства.

Правовая природа договора участия в долевом строительстве весьма не однозначна. Если изучить юридическую литературу, то можно выявить, что одни авторы говорят о схожести данного договора с договором простого товарищества [2, с. 15], другие доказывают, что это два разных по своей природе обязательства [3, с. 32]. Третьи – соотносят данный договор с договором подряда [4, с. 187], а четвертые, напротив, утверждают, что договор участия в долевом строительстве «не может признаваться договором строительного подряда» [5, с. 124]. Встречаются конечно же и другие точки зрения. Таким образом, проведенный анализ показывает, что четкого разграничения договора участия в долевом строительстве от иных смежных договоров законодатель в действующих нормах не закрепил. Это, на наш взгляд, является отрицательным моментом в правовом регулировании данных правоотношений, так как очень часто порождает двойное толкование тех или иных положений обязательства, или напротив оставляет полностью не урегулированным большую часть проблемных аспектов. В связи с тем, что данный договор сам по себе имеет сложную договорную структуру и связан с высокими рисками со стороны участников долевого строительства, в том числе и финансовыми, за счет высокой стоимости приобретаемых объектов недвижимости, необходимо на законодательном уровне определить, какие конкретно положения смежных договоров не подлежат применению к договору участия в долевом строительстве. Это поможет субъектам более точно формулировать условия обязательства, не боясь двоякого толкования положений и как следствие возможности последующего признания данных положений недействительными в судебном порядке.

В настоящее время договор участия в долевом строительстве является очень востребованным и перспективным. Несмотря на свою популярность, действующее гражданское законодательство не содержит положений, раскрывающих правовую природу и особенности данного вида обязательства. Это связано с тем, что правовое регулирование договора участия в долевом строительстве, существенные условия, права и

обязанности субъектов, а также вопросы ответственности, основания изменения и прекращения обязательств нашли свое закрепление в нормах Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ. В соответствии с нормой действующего закона договор участия в долевом строительстве – это договор в силу которого одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости, а после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (ст. 4 ФЗ от 30.12.2004 №214 ФЗ).

Существенными условиями данного договора являются: предмет, цена и порядок ее уплаты, срок исполнения обязательства, гарантийный срок на объект долевого строительства, а также условие о порядке размещения денежных средств субъектов, заключающих такой договор, на специальных счетах - счетах эскроу. Как видно из норм действующего законодательства, законодатель называет большое количество существенных условий для данного вида договора. Однако, на наш взгляд – это является весьма обоснованным, с точки зрения реализации и защиты прав участников долевого строительства, а также помогает избежать злоупотребления правами со стороны застройщика. Правильно сформулированные существенные условия договора не позволят субъектам признать его условия не действительными. По сути, заключение данного обязательства не представляет для его сторон существенной опасности, как это было ранее до 2019 года и несомненно, это связано с внедрением в действующие правовые нормы механизмов, способных обеспечить безопасность заключения подобных договоров.

Формально, на практике заключение данного договора выглядит следующим образом. Застройщик и покупатель (участник долевого строительства) прорабатывают положения договора и заключают его в письменной форме. Необходимо помнить, что так как объектом является недвижимое имущество, то в соответствии с законом, сделки с недвижимым имуществом подлежат обязательной государственной регистрации. В настоящее время, нормы действующего законодательства вменяют в обязанность застройщика осуществлять расчеты по договорам участия в долевом строительстве только с использованием счетов-эскроу, если участником долевого строительства является физическое лицо и это несомненно является максимальной гарантией сбережения его денежных средств. Поэтому, стоимость объекта (цену) покупатель вносит на специальный счет (эскроу-счет), на котором денежные средства находятся до момента сдачи дома в эксплуатацию и подписания всех разрешающих документов. Важная особенность состоит в том, что вовремя строительства объекта недвижимости, пользоваться этими денежными средствами не может ни застройщик, ни участник долевого строительства.

Договор счета эскроу представляет собой гарантию обеспечения исполнения договорного обязательства. Специфика заключения договора по средствам использования счета эскроу заключается в том, что он гарантирует сторонам сохранность денежных средств и использование их исключительно в соответствии с условиями основного обязательства. Как справедливо отмечает Маргачева М.Е. «при расчетах с использованием эскроу счетов исключаются ситуации, в которых при перечислении дольщиками денежных средств на счет застройщика, последний просто не исполняет своих обязательств по строительству объекта, а у дольщиков возникает проблема с возвратом своих средств» [6, с. 23]. И с этим трудно не согласиться. Получается, что в рамках заключаемого обязательства счет эскроу, на котором находятся денежные средства участника долевого строительства по своей правовой природе больше выполняет обеспечительную функцию и является одним из самых эффективных способов расчетов при приобретении недвижимости на первичном рынке. Наиболее важным существенным его условием является основание, дающее возможность перечисления денежных средств, находящихся на счете участника долевого строительства – застройщику. А основанием как раз и будет являться окончание строительства объекта и подписание всех разрешительных документов на ввод его в эксплуатацию.

Таким образом, застройщик осуществляет строительство объекта недвижимого имущества за счет своих финансовых средств или за счет привлечения заемных средств банка. Однако и в этом случае у застройщика могут возникнуть финансовые сложности, которые в последствии приведут к неблагоприятным последствиям: образованию финансовой задолженности и как следствие банкротству. В такой ситуации участник долевого строительства ничем не рискует и сможет получить свои денежные средства, находящиеся на отдельном счете. Намного сложнее может быть ситуация в том случае, если у банка, на счете которого находятся денежные средства участника долевого строительства отзовут лицензию и его деятельность будет прекращена. В этом случае возврат денежных средств клиенту будет производить уже не банк, а агентство по страхованию вкладов. Конечно, вложение финансовых средств в долевое строительство - это огромные риски, однако в настоящее время данные риски сведены к минимуму за счет проработанного законодательно механизма гарантий дольщикам, а также внедрение и разработки федеральных программ кредитования граждан, позволяющих получать кредиты с государственной поддержкой и приобретать жилье на максимально выгодных и доступных условиях.

Рассмотрим, что же представляет собой договор участия в долевом строительстве с правовой точки зрения. Хотя данный вид обязательства и не получил своего легального закрепления в гражданском кодексе РФ, однако он является самостоятельным договором и для него характерны все общие признаки, как и для любых других гражданско-правовых договоров. Особое внимание при заключении данного обязательства нужно обращать на существенные условия и субъектный состав. Субъектами договора, как уже было отмечено ранее, являются застройщик и участник долевого строительства. Как правило, застройщик – это всегда юридическое лицо, имеющее в собственности, на праве аренды и другом вещном праве земельный участок для строительства объектов недвижимости. Участником долевого строительства может быть как физическое, так и юридическое лицо. Граждане, участвующие в данных правоотношениях подразделяются: на лиц, приобретающих недвижимое имущество для своего личного, семейного использования и на лиц, которые являются инвесторами. К последним, как правило относятся физические лица, граждане – индивидуальные предприниматели, заключающие договор с целью дальнейшей перепродажи приобретенного объекта недвижимости и получения прибыли от такой сделки. Гражданин – участник долевого строительства – это всегда пол-

ностью дееспособное лицо, которое вкладывает свои денежные средства в объект строительства и если он приобретает недвижимое имущество для семейного, личного использования, то такие отношения по мимо названного закона регламентируются и Законом о защите прав потребителей, который предусматривает достаточно высокий уровень защиты прав потребителей. Предмет договора – это, наверное, одно из самых важных и специфичных условий данного соглашения и в этом случае предмет – это создание и последующий ввод в эксплуатацию недвижимого имущества. Причем, недвижимое имущество может быть как жилым, так и нежилым.

Содержание данного договора заключается в исполнении сторонами возложенных на них взаимных обязательств. По другому, содержание обязательства – это права и обязанности сторон, которые они должны исполнить в рамках взятого на себя обязательства. Несомненно, законодатель наделяет застройщика большим объемом обязанностей: получение разрешения на строительство, подготовка проектной документации, возведение объекта строительства в определенный срок, а после окончания строительства получение соответствующего разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и передача его участнику долевого строительства. Что касается обязательств участника долевого строительства, то их объем значительно меньше и к ним можно отнести: оплату стоимости объекта недвижимого имущества, предусмотренного договором, а также принятие от застройщика построенного объекта.

Конечно, нельзя с полной уверенностью утверждать, что обязательства сторон по данному договору всегда исполняются надлежащим образом. Очень часто возникает достаточно большое количество правовых вопросов, которые требуют незамедлительного разрешения, а если в ходе выполнения работ происходит отступление или нарушение условий договора, то возможно применение мер гражданско-правовой ответственности.

Вопросы правового регулирования договорной ответственности закреплены в гражданском законодательстве, но необходимо отметить, что Гражданский кодекс закрепляет общие положения наступления ответственности при нарушении обязательств. В виду отсутствия в нем норм, регламентирующих договор участия в долевом строительстве, каких - либо специальных видов ответственности для данного рода обязательств в нем не предусмотрено. Гражданско-правовая ответственность – это один из видов ответственности, санкции которой носят имущественный характер. Наступает она как правило при наличии определенных условий, образующих состав гражданского правонарушения. Основанием для наступления данного вида ответственности будет являться ненадлежащее исполнение сторонами взятых на себя обязательств. Дополнительным видом ответственности может стать взыскание убытков или неустойки. Можно выделить следующие основные признаки гражданско-правовой ответственности в такого рода обязательствах. Во-первых, ответственность возникает при неисполнении или ненадлежащем исполнении стороной, взятого на себя обязательства. Во-вторых, ответственность устанавливается в нормах закона или в положениях договора. В - третьих, применение мер ответственности – это всегда неблагоприятные последствия для нарушителя.

Что касается вопросов разграничения понятий неисполнения и ненадлежащего исполнения договора участия в долевом строительстве, то здесь необходимо обратиться к судебной практике. Анализ которой показывает, что в случае если Застройщик значительно задерживает сроки сдачи объекта, то участник долевого строительства может потребовать расторжения договора и вот в этом случае можно говорить, что речь идет о неисполнении взятых на себя обязательств Заказчиком. Что касается ненадлежащего исполнения обязательств, то они возникают при готовности участника долевого строительства ждать окончания сроков строительства объекта и взыскивать с Застройщика неустойку в качестве просрочки исполнения обязательства. Анализ правовых норм, закрепленных в ФЗ от 30.12.2004 №214 ФЗ, показал, что вопросам ответственности там посвящены две статьи. Статья 9 детально закрепляет основания расторжения договора, а статья 10 определяет ответственность за нарушение обязательств по договору. Изучение данных норм позволяет сделать вывод, что каких - либо отдельных правовых положений, регламентирующих специальные виды ответственности за нарушение данного обязательства закон не предусматривает.

Таким образом, необходимо отметить, что несмотря на детальную проработку и наличие отдельного нормативно-правового акта в данных правоотношения встречаются неурегулированные вопросы, которые требуют более серьезного подхода законодателя в связи со спецификой и сложностью правоотношений. Появление на рынке недвижимости различных государственных, целевых программ для покупки жилья, постоянное развитие жилищной сферы приводят к возникновению сложных правовых вопросов, решение которых возможно только с помощью хорошо проработанного и законодательно урегулированного механизма, закрепление которого должно быть отражено в действующих нормативно-правовых актах.

Список литературы:

1. Федерального закона от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2005. — №1 (часть1). – Ст.40.
2. Павлодский Е. Правовая природа инвестиционного контракта // Право и экономика. 2000. № 9. С. 74. Родионова А.П., Шмакова С.В. Договор долевого участия в строительстве: юридическая классификация, налогообложение и учет // Бухгалтерский бюллетень. — 2003. — № 3. — С. 15.
3. Мوشкина Л.В. Договор о долевом участии в инвестировании строительства и договор простого товарищества // Юрист. - 2002. -№ 2. - С. 32; Соловьев Д.С. Договор долевого участия в строительстве и договор о совместной деятельности (простое товарищество): проблемы общего и различного в теории и судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. - 2007. - № 7. - С. 45; Чуркин Н. Договор участия в долевом строительстве // Законность. — 2006. — № 12. — С. 41.
4. Мельник В.В. Договоры о долевом участии в строительстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 2. — С. 187. Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2005. — С. 106.
5. Фокин С. Договор долевого участия в строительстве // Закон. — 2003. — № 6. — С. 124.
6. Маргачева, М.Е. Правовые различия конструкции договора эскроу и его аналогов по праву России // Вестник арбитражной практики. — 2015. — №2. — С. 22-27.

References:

1. Federal Law of 30.12.2004 No. 214-FZ "On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (as amended on 14.02.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2005. - No. 1 (Part 1). - Art. 40.
2. Pavlodsky E. Legal Nature of an Investment Contract // Law and Economics. 2000. No. 9. P. 74. Rodionova A.P., Shmakova S.V. Equity Participation Agreement in Construction: Legal Classification, Taxation and Accounting // Accounting Bulletin. — 2003. — No. 3. — P. 15.
3. Moshkina L.V. Agreement on shared participation in investment in construction and agreement on simple partnership // Jurist. — 2002. — No. 2. — P. 32; Soloviev D.S. Agreement on shared participation in construction and agreement on joint activities (simple partnership): problems of the same and different in theory and judicial practice // Arbitration and civil procedure. — 2007. — No. 7. — P. 45; Churkin N. Agreement on participation in shared construction // Legality. — 2006. — No. 12. — P. 41.
4. Melnik V.V. Agreements on shared participation in construction // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. — 2004. — No. 2. — P. 187. Kapitsa O.L. Legal regulation of citizens' participation in shared construction: Dis. ... Cand. of Law: 12.00.03. Krasnodar, 2005. Page 106.
5. Fokin S. Agreement on shared participation in construction // Law. — 2003. — No. 6. — Page 124.
6. Margacheva, M.E. Legal differences in the design of the escrow agreement and its analogues under Russian law // Bulletin of arbitration practice. - 2015. - No. 2. Pp. 22-27.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_382

УДК 347.511

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ПРОТИВОПРАВНОСТИ И ВИНЫ НА ПРИМЕРЕ ФИДУЦИАРНОЙ И ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

The problem of correlation between the concepts of wrongfulness and fault on the example of fiduciary and pre-contractual liability

КЕРСЕЛЯН Айк Сергеевич,аспирант кафедры гражданского права Юридического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ),
магистр частного права (МГУ).

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: Ayk.kers@gmail.com;

KERSELYAN Ayk Sergeevich,Postgraduate student of the Department of Civil Law of the Faculty of Law
M.V. Lomonosov Moscow State University (MSU), Master of Private Law (MSU).

119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1.

E-mail: Ayk.kers@gmail.com

Краткая аннотация: В статье исследуется взаимосвязь понятий противоправности и вины на примере фидуциарной и преддоговорной ответственности. Анализируются абстрактные разъяснения судебной практики высших судебных инстанций практика Верховного суда РФ по конкретным делам, где понятия вины и противоправности объединяются в категории недобросовестности и неразумности действий руководителя. В результате автор приходит к необоснованности представленного в доктрине и судебной практике о целесообразности перехода к трёхступенчатой модели обязательственной ответственности, где понятия противоправности и вины интегрируются в единое понятие.

Abstract: The article examines the relationship between the concepts of wrongfulness and guilt on the example of fiduciary and pre-contractual liability. Abstract explanations of the judicial practice of higher judicial instances are analyzed, the practice of the Supreme Court of the Russian Federation in specific cases, where the concepts of guilt and illegality are combined in the categories of dishonesty and unreasonableness of the actions of the head. As a result, the author comes to the groundlessness of what is presented in doctrine and judicial practice about the expediency of moving to a three-stage model of liability, where the concepts of wrongfulness and guilt are integrated into a single concept.

Ключевые слова: Преддоговорная ответственность, фидуциарная ответственность, вина, противоправность, ответственность.

Keywords: Pre-contractual liability, fiduciary responsibility, guilt, wrongfulness, responsibility.

Для цитирования: Керселян А.С. Проблема соотношения понятий противоправности и вины на примере фидуциарной и преддоговорной ответственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 382-387. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_382.

For citation: Kerselyan A.S. The problem of correlation between the concepts of wrongfulness and fault on the example of fiduciary and pre-contractual liability // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 382-387. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_382.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Как известно, привлечение к ответственности в обязательственном праве требует установления четырёх условий: противоправность деяния, виновность, убытки и наличие причинно-следственной связи. Иными словами противоправное и виновное деяние должника, находящееся в причинно-следственной связи с убытками кредитора, является основанием для установления ответственности. Эти категории являются для российского правопорядка и выделяются как доктрине¹, так и в судебной практике².

Однако, можно назвать некоторые ситуации, когда общая схема обязательственной ответственности начинает давать сбой. Ярким примером является фидуциарная ответственность. Так, в п.1 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»³ закрепляется следующая структура привлечения лица к ответственности. Истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия), повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. В свою очередь директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков и представить соответствующие доказательства. Установление вины как условие для возникновения ответственности не называется. Вина и противоправность сливаются в категории недобросовестность и неразумность действий директора.

Таким образом, Верховный Суд РФ вводит следующую модель привлечения к ответственности. Некое лицо, считая, что у него возникли убытки из-за действий директора, заявляя иск в суд, должен доказать недобросовестность и неразумное поведения ответчика. Как только недобросовестность или неразумность доказана, бремя доказывания перекидывается на ответчика, и он должен доказать, что его дей-

¹ Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. С. 524–526; Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалло. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. С.321-322.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2023 № 25-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Пискарева»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2020 № 306-ЭС20-16219 по делу № А57-8748/2019; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 1-КГ21-4-КЗ, 2-2965/2019; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.02.2024 № Ф09-8696/23 по делу № А76-39159/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2024 № Ф05-32930/2023 по делу № А40-31629/23-127-255.

³ Далее – Постановление Пленума ВАС № 62

ствия добросовестны, то есть соответствуют общему стандарту поведения, принятому в обществе, и не подрывают доверие другой стороны. Таким образом, понятия вины и противоправности вообще не фигурируют в рамках процесса.

Можно даже утверждать, что они смешиваются в «недобросовестность» или «неразумность» в зависимости от типа нарушения. Иными словами, когда ответчик будет пытаться доказать, что он не должен нести ответственность за некое своё поведение в качестве директора, то он должен доказывать не правомерность своих действий и невиновность, а свою добросовестность или разумность, то есть поведение нормального участника оборота.

Указанная мысль начинает находить своё отображение в судебной практике по конкретным делам. Так Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в одном из дел о привлечении к фидуциарной ответственности указывает: «По общему правилу общество, требующее возмещения убытков, должно доказать факт нарушения права, наличие убытков, причинную связь между поведением ответчика и наступившими у юридического лица неблагоприятными последствиями»¹. Показательно, что коллегия вовсе не упоминает необходимость противоправности и виновности действий причинителя вреда, а требует лишь установления нарушения права.

В результате можно сделать вывод, что относительно случаев фидуциарной ответственности Верховный Суд РФ скорректировал базовое правило установления обязательственной ответственности. Понятия противоправность и вина слились в единую категорию и от условно четырёхзвенной модели высшая судебная инстанция перешла на трёхзвенную.

В основе такого изменения лежат сложности в отмежевании названных категорий друг от друга. Базовое понятие противоправности означает нарушение какой-либо обязанности нарушителя. Однако, в рамках управления имуществом юридического лица описание подобных обязанностей часто строится абстрактно, через общие категории, как-то вести себя добросовестно и разумно.

Получается, что противоправность означает несоответствие некому стандарту поведения, соблюдение которого разумно ожидалось от лица. Нарушение определённого стандарта поведения является тем действием, которое вызывает ответственность. Иными словами, ни один разумный и средний участник оборота в этой ситуации так не поступил бы, а нарушитель так сделал, и поэтому требуется привлечь его к ответственности.

В такой парадигме становится трудно отличить противоправность от вины. Это связано с тем, что вина в нашем праве понимается объективно, то есть как нарушение стандарта поведения, который ожидается от должника в рамках данного правоотношения². Получается наложение двух категорий друг на друга.

Действительно, привлечение к фидуциарной ответственности строится не за само по себе наличие какого-то вреда для юридического лица. Возможные негативные последствия наступают, когда ответчик начинает действовать неразумно или недобросовестно. Противоправное поведение заключается в девиантном поведении, в поведении не как все. В таком случае противоправность мало чем отличается от виновности, так как обе категории понимаются как нарушение стандарта поведения.

Подобную единую природу противоправности и виновности теоретически помыслить возможно. Из-за абстрактных формулировок обязанностей сторон становится сложно отделить одно от другого. Когда изучается добросовестность или разумность лица, одновременно с этим изучается выполнило ли оно стандарт поведения и приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. В таком случае действительно сложно отделить одно от другого.

Однако, как указывалось ранее отечественное регулирование обязательственной ответственности строится на четырёхзвенной структуре, выделяя и противоправность, и вину. Это формирует значительный диссонанс между общим правилом и условиями фидуциарной ответственности.

Из указанной дилеммы возможно два потенциальных пути выхода. Первый путь заключается в признании подобного смешения и рассмотрение при привлечении лица к ответственности не вопросов противоправности или виновности его деяний, а добросовестности и разумности. Такой путь теоретически возможен, на что указывает опыт Франции, где категории противоправности и вины действительно сливаются в одну. В данной стране действует так называемая модель субъективной противоправности³. Согласно ней абсолютно не важно какому именно праву или интересу потерпевшего был нанесён ущерб. Имеет значение установление виновности нарушителя, наличия убытков и причинно-следственной связи. При наличии этих условий осуществляется возмещение ответственности, а категория противоправности как таковая вовсе отсутствует⁴. Вина же понимается как нарушение стандарта поведения, который может следовать из закона, иных нормативно-правовых актов и общих правил поведения⁵.

Такой взгляд на условия привлечения к ответственности можно признать доминирующим в отечественной доктрине относительно фидуциарной ответственности. Авторы указывают о замене четырёхзвенной системы гражданско-правовой ответственности на трёхзвенную, где

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 307-ЭС15-19016 по делу № А56-12248/2013

² Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. С. 886.; Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. С. 756; Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020. С. 238;

³ О субъективной и объективной противоправности см. например: Gauch P. Grundbegriffe des ausservertraglichen Haftpflichtrechts in: Recht. 1996. S. 232, Cartier M. Begriff der Widerrechtlichkeit nach Art. 41 OR. Dissertation der Universität St. Gallen, Hochschule für Wirtschafts-, Rechts- und Sozialwissenschaften (HSG) zur Erlangung der Würde eines Doktors der Rechtswissenschaft. Nr. 3287. FL, 2007. S. 31; Sommer A. Das Ende der Vertrauenshaftung? Masterarbeit im Haftpflichtrecht. Bern. 2020. S. 24-25 (URL: <https://www.concordiabern.ch/wp-content/uploads/2022/11/Masterarbeit-Vertrauenshaftung-Alain-Sommer-Digitale-Version.pdf>); Стенанов С.К. Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, по праву России и зарубежных стран; Дисс. ... канд. юр. наук 12.00.03. – М., 2021. С. 32-33.

⁴ Precontractual Liability in European Private Law / ed. by J. Cartwright and M. Hesselink. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, P. 28-29

⁵ Dugué M. The Definition of Civil Fault // French Civil Liability in Comparative Perspective / ed. by J.-S. Borghetti, S. Whittaker. Oxford.: Hart. 2019. P. 83-85. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / отв. ред. доктор юридических наук М.А. Егорова. — М.: Юстицинформ, 2017. С. 355-356

вина и противоправность слились в одну¹.

Наиболее полно данная позиция приведена И.С. Чупруновым относительно фидуциарной ответственности. Он указывает, что обязанность директора действовать разумно представляет собой обязательство по приложению максимальных усилий, а не по достижению результата. Это связано с тем, что директор может лишь стараться принести прибыль обществу, а не как не гарантировать её наличие. По этой причине директор привлекается к ответственности не за то, что у общества нет прибыли или не достигнуты какие-то показатели, а за невыполнение некоего стандарта поведения, принятого в подобной ситуации. Сформулированная таким образом обязанность директора напрямую пересекается с объективным пониманием вины, заложенный в правопорядок через п. 2 ст. 401 ГК РФ. Он предлагает либо признать, что вопрос вины и так изучен при доказывании недобросовестности и неразумности, либо признать норму о безвиновной ответственности предпринимателей из п.3 ст. 401 ГК РФ применимой к ответственности директоров².

Дополнительным аргументом в пользу правильности такого подхода выступает наличие смешения и при преддоговорной ответственности. Ведь и там возможные негативные последствия наступают не за само прекращение переговоров, ведь в соответствии с одним из проявлений принципа свободы договора каждый свободен в определении контрагента по договору и навязывание договорных отношений возможно только в упомянутых в законе исключительных случаях или в соответствии с добровольно принятыми обязательствами. Нарушение происходит, когда одна из сторон не оправдывает доверие другой стороны, ожидавшей заключения договора. Противоправное поведение заключается в девиантных действиях, в поведении не как все. В таком случае противоправность мало чем отличается от виновности, так как обе категории понимаются как нарушение стандарта поведения³.

Сказанное также нашло отражение в судебной практике. Так, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указано, что по общему правилу в силу закрепленной в ст. 10 ГК РФ презумпции добросовестности на истце лежит бремя доказывания недобросовестности ответчика. Далее уточняется, что общее правило о презумпции добросовестности не действует в случаях, которые описаны в п.2 ст. 434.1 ГК РФ. По мысли ВС РФ, если установлено наличие этих поименованных видов недобросовестного поведения, то недобросовестность ответчика предполагается, и на него переносится бремя доказывания своей добросовестности. При этом в силу этого же пункта Постановления Пленума ВС РФ № 7 презумпция виновности, закреплённая в деликтном праве, не применяется при рассмотрении споров из ст. 434.1 ГК РФ. Таким образом, в преддоговорной ответственности наблюдается схожая с фидуциарной ответственностью ситуация смешения противоправности и виновности в текстах абстрактных разъяснений высших судебных инстанций.

Однако, стоит признать, что такой подход серьёзным образом порывает с линией отечественного права. Традиционно гражданско-правовая ответственность строится на установлении четырёх оснований, к которым относится, как и вина, так и противоправность. Как указывалось ранее, выделение этих двух категорий закреплено и в разнообразной судебной практике, и в доктрине. Более того, сам текст отечественного кодекса исходит из самостоятельности этих двух категория. Обе статьи, регулирующие установление ответственности в обязательственном праве (401 и 1064 ГК РФ), выделяют и противоправность, и виновность.

Представляется, что полностью порывать с традиционной линией отечественного права неоправданно. Соображения о сохранении общей системы и действующей доктринальной традиции предполагают, что для закрепления смешения вины и противоправности требуется, чтобы действующая модель никаким образом не могла быть применима к случаям нарушения доверия. То есть, должно в принципе не иметься каких-либо логичных и разумных моделей, в рамках которых категории противоправность и вина оставались бы самостоятельными категориями. Только в таком случае кажется возможным допустить смешение двух категорий.

В доктрине уже высказываются позиции по данному вопросу. А.Г. Карапетов указывает что обязательство с чисто поведенческим содержанием, определяемое с отсылкой к оценочным стандартам (вести себя добросовестно и разумно), можно свести к множеству обязанностей совершить те или иные конкретные действия или не совершать их⁴. Уже эти конкретные обязанности, могут произойти по воле случая, не виновно. В такой ситуации привлечение к ответственности становится неоправданным.

В качестве примера приводится конструкция фидуциарных обязанностей директора организации. В силу закона он обязан осуществлять свои действия разумно и добросовестно. Этот общий стандарт поведения подразделяется на отдельные обязанности, как-то не заключать невыгодные сделки, не допускать неуплаты штрафов и налогов и т.д. При этом нарушение этих обязанностей может произойти невиновно, случайно, например, директор попал в кому, оказался жертвой угроз со стороны третьих лиц или был подвергнут шантажу. В таком случае нарушение обязанности налицо, но его вина в нарушении может быть и не обнаружена.

С практической точки зрения, по мнению автора, такой подход позволяет достигнуть двух положительных последствий. Во-первых, он позволяет отделить вопрос ответственности от применения других способов защиты (например, уменьшение цены). Разграничение неправомер-

¹ Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. С. 13–14, 90–91; Кузнецов А.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС. 2013. № 10. С. 47–48; Егоров А.В., Ананьев А. Постановление Пленума ВАС РФ об ответственности директоров (2013): научно-практический комментарий // Цивилистика. 2023. № 5. С. 44–46

² Чупрунов И.С. Ответственность директора перед юридическим лицом: научно-практический комментарий к от 30.07.2013 № 62. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». - М.: Статут. 2024. С. 92–103.

³ Мазур О.В., Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Ответственность за недобросовестные переговоры как ограничение свободы договора (на примере положений ст. 434.1 ГК РФ) // Свобода договора: сборник статей / под ред. М.А. Рожковой. М., 2016 (СПС "КонсультантПлюс");

⁴ Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. –Москва: М-Логос, 2022. С. 1294–1298.

ности и вины позволяет находить ситуации, когда возможно применение таких способов защиты как уменьшение цены без предъявления требования о возмещении убытков (случаи передачи вещи с правовыми пороками в ситуации, когда продавец не знал и не должен был знать о нем, или некачественное оказание услуг в силу некоего извинительного обстоятельства).

Во-вторых, такая модель не вносит неразбериху в вопрос о бремени доказывания. При смешении противоправности и виновности, в силу нормы закона (п. 2 ст. 401 ГК РФ) будет презюмироваться ненадлежащее исполнение. Это является недопустимым, так как многие случаи требуют, чтобы именно кредитор доказал невыполнение должником своей обязанности. Поэтому следует разграничивать вину и противоправность, а норма п. 2 ст. 401 ГК РФ о презумпции вины применима только тогда, когда факт нарушения некоей обязанности уже установлен, и встает вопрос о привлечении к ответственности, а должник пытается выстроить защиту, ссылаясь на то, что нарушение произошло, несмотря на принятие им всех должных мер заботливости и осмотрительности, и безупречность своего поведения (например, доказывает вторжение некоего внешнего фактора, воспрепятствовавшего надлежащим образом исполнить свое обязательство).

В доктрине высказывается позиция против возможности такого прочтения. И.С. Чупрунов указывает, что такой подход можно применить, если на директоре действительно лежат чрезвычайно конкретно сформулированные обязательства. Однако, программа обязательств директора невозможно свести к набору конкретных действий и шагов. В связи с этим программа обязательств становится столь обширно сформулирована, что её становится невозможно разложить на набор более простых поведенческих обязанностей¹.

Однако, представляется, что точка зрения А.Г. Карапетова оправдана и логична. Разграничение вины и неправомерности позволяет не только избежать описанных практических проблем, но и не порывать с традицией отечественного права, в котором категории противоправности и виновности уже на протяжении долгого периода времени обладают самостоятельным значением.

При этом несмотря на то, что обязанность директора действовать разумно действительно сформулирован абстрактно, возможность различие вины и противоправности существует. Если взять в пример ситуацию заключения директором невыгодной сделки, то механизм привлечения к ответственности будет таков. Истец заявляет, например, что данная сделка была невыгодна для юридического лица, и директор повёл себя неразумно и не проявил максимум усилий, чтобы предотвратить нанесение ущерба. Директор в свою очередь может держать линию обороны по двум направлениям.

Во-первых, он может указывать, что он действовал в соответствии со стандартом поведения и старался соблюсти стандарта поведения, то есть действовал правомерно. Во-вторых, он может попытаться доказать, что существовали причины, почему он не смог соблюсти указанный стандарт поведения и такие причины не вызваны его умыслом и неосторожностью. В конкретных примерах это будет означать, что в ситуации, если директор не выполнил обычный порядок заключения подобных сделок (обращение к соответствующему отделам фирмы, проведение необходимых проверок и т.д.), и такая сделка оказалась невыгодной, то на лицо нарушение обязанности. При этом если директор по какой-то причине не мог в виду независимых от него причин это сделать (срочная ситуация, требующая немедленного реагирования, наличие угроз и насилия со стороны третьих лиц), то можно говорить о невинности подобного лица. В ситуации же с более конкретными обязанностями (например, созвать общее собрание), выделение вины становится гораздо проще. Можно даже утверждать, что для таких случаев традиционная модель подходит гораздо лучше, нежели новая.

Практический довод о возможности использования других средств правовой защиты в случае нарушения (уменьшение цены, расторжение договора) при разграничении противоправности и вины в случае нарушения доверия имеет не очень большую практическую ценность. Довольно сложно себе помыслить какие-либо иные средства правовой защиты кроме взыскания убытков с нарушителя, ведь нет ещё никакого соглашения или покупной цены. Однако, в некоторых случаях это будет иметь значение. Например, в случае оспаривания заключённой директором сделки. Данное деяние само по себе может являться противоправным, но при этом может быть совершено невинно (была заключена неразумная сделка, но в связи с насилием в отношении директора). В таком случае нет оснований для установления ответственности, но есть право на оспаривание сделки, которое может быть применено и без вины нарушителя. Если же смешивать вопросы вины и противоправности, то выходит, что в рамках рассмотрения дела может быть признано, что лицо действовало разумно, но в то же время сделка признаётся недействительной, что представляется весьма странной конструкцией.

Практический довод также имеет ограниченную применимость и в случае нарушения преддоговорных обязанностей. Например, в случае предоставления недостоверной информации в ходе переговоров, из-за которой был заключён договор. Данное деяние является противоправным, но при этом может быть совершено невинно. В таком случае нет оснований для установления ответственности, но есть право на оспаривание сделки, которое может быть применено и без вины нарушителя. Если же смешивать вопросы вины и противоправности, то выходит, что в рамках рассмотрения дела может быть признано, что лицо действовало добросовестно, но в то же время сделка признаётся недействительной, что представляется весьма странной конструкцией.

Пользу выделения вины и противоправности можно обнаружить и при преддоговорной ответственности. В случае с информационными обязанностями участников переговоров деление реализовывается куда с меньшими проблемами. Предоставление неверной или неполной информации будет в такой системе противоправным действием, а извинительные обстоятельства со стороны нарушителя, например использование официальных источников или приложение усилий для поиска нужной информации, будут рассматриваться в вопросе вины. То же самое можно сказать и про обязанности хранить полученную информацию. Разглашение полученной от контрагента информации будет являться

¹ Чупрунов И.С. Указ. соч. С. 97.

противоправным действием, а некие извинительные обстоятельства устанавливаются при определении виновности лица. В таких случаях о невиновности лица будет указывать совершение всех действий необходимых и достаточных мер для тщательного хранения информации. Если несмотря на это, третье лицо сможет завладеть информацией, то ответственность нерадивого хранителя должна быть исключена, так как вред нанесён хоть и противоправно, но невиновно. В таких случаях хорошо реализуется практическое деление, закреплённое в ст. 401 ГК РФ. Если произошло нарушение обязанности, повлекшее причинение вреда, то потерпевший должен доказать факт противоправного поведения лица, в то время как потенциальный нарушитель несёт бремя доказывания извинительных обстоятельств.

Даже в случае, где сама категории вины находится в определении противоправности, можно разграничить эти категории. Когда лицо вступает в переговоры или их продолжает при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения, то следует сказать, что противоправность состоит в умышленном нарушении доверия другой стороны. В таком случае кажется, что вопрос вины и противоправности сливаются. Однако, в данном случае, под виной следует понимать какие-то извинительные и оправдывающие обстоятельства почему данное лицо так поступило и не должно нести ответственность. В случае умышленного нарушения доверия другой стороны таких примеров сложно себе представить, и они скорее всего будут крайне маловероятны, но потенциально их представить себе можно. В качестве примера можно предложить мероприятия по контрольной закупке, которые проводятся органами власти¹. В таких случаях специальные лица лишь разыгрывают желание совершить сделку и отчётливо понимают, что у них нет намерения её заключить, но тем не менее вступают в переговоры и продолжают их, чтобы проверить, соблюдаются ли требования законодательства или нормативных актов. Иными словами, на лицо явное отсутствие желания на совершение сделки и нарушение доверия другой стороны, которая не знает о проведении контрольной закупки. Однако, в данном случае кажется очевидным, что привлечение к ответственности, основанной на нарушении доверия, должно быть исключено, так как у причинителя вреда есть законное оправдание его нанесения в виде выполнения требований законодательства.

В пользу выделения понятий вины и противоправности, относительно фидуциарной ответственности, говорит также текст закона. В ст. 53.1 ГК РФ устанавливается, что лицо может быть привлечено к ответственности, если убытки юридическому лицу были причинены по его *вине* (курсив мой- А.С.). В законах же об отдельных видах корпораций (п. 2 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; п. 2 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») также говорится об ответственности управляющих лиц за убытки, причиненные обществу их *виновными* действиями (курсив мой- А.С.). Указание в тексте законов, что управляющие лица отвечает не за всякое нанесение вреда имуществу корпорации, а только за виновное. Из этого можно сделать вывод, что закон требует определение виновности управляющего лица в нанесении вреда юридическому лицу, что говорит в пользу сохранения самостоятельности данной категории.

Таким образом, в случае нарушения привлечения лица как к фидуциарной ответственности, так и преддоговорной противоправности и вина могут и должны пониматься как самостоятельные категории. Если противоправность отвечает на вопрос что нарушается, то вина проясняет как это делается. В каких-то случаях способ и причины нарушения обязанностей будут признаваться оправдывающими поведение нарушителя и освобождать от ответственности. Представляется, что сваливание всех этих вопросов в одну группу является неправильным. Хоть теоретически слияние вины и неправомерности вполне возможно, но иной подход обладает важными преимуществами. Выделение двух этих оснований позволяет оставаться в рамках отечественной традиции права, избежать путаницы в применении нормы п. 2 ст. 401 ГК РФ о презумпции вины и системно применять иные меры защиты прав лица (оспаривание сделки).

Список литературы:

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 /отв. ред. Е. А. Суханов. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 576 с.;
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3 /отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд перераб. и доп. - Москва: Статут, 2020. – 480 с.;
3. Гражданское право: Учебник. в 2 т. Т. 1 /под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. – 511 с.;
4. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1425 с.;
5. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд. – М. : Статут, 2020. – 847 с.;
6. Егоров А.В., Ананьев А. Постановление Пленума ВАС РФ об ответственности директоров (2013): научно-практический комментарий // Цивилистика, 2023. № 5. С. 18-87
7. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие / отв. ред. доктор юридических наук М.А. Егорова. — М.: Юстицинформ, 2017. — 376 с.;
8. Кузнецов А.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС. 2013. № 10. С. 42-64;
9. Мазур О.В., Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Ответственность за недобросовестные переговоры как ограничение свободы договора (на примере положений ст. 434.1 ГК РФ) // Свобода договора: сборник статей / под ред. М.А. Рожковой. М., 2016 (СПС "КонсультантПлюс");
10. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. –Москва: М-Логос, 2022. – 1582 с.;
11. Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. - 207 с.
12. Степанов С.К. Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, по праву России и зарубежных стран: Дисс. ... канд. юр. наук 12.00.03. – М., 2021. 226 с.;
13. Чупрунов И.С. Ответственность директора перед юридическим лицом: научно-практический комментарий к от 30.07.2013 № 62. «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». - М.: Статут. 2024. – 362 с.;
14. Cartier M. Begriff der Widerrechtlichkeit nach Art. 41 OR. Dissertation der Universität St. Gallen, Hochschule für Wirtschafts-, Rechts- und Sozialwissenschaften (HSG) zur Erlangung der Würde eines Doktors der Rechtswissenschaft. Nr. 3287. FL, 2007. – 199 s.;
15. Dugué M. The Definition of Civil Fault // French Civil Liability in Comparative Perspective / ed. by J.-S. Borghetti, S. Whittaker. Oxford.: Hart. 2019. 79-99 p.
16. Gauch P. Grundbegriffe des ausservertraglichen Haftpflichtrechts in: Recht. 1996, S. 225-239;

¹ Ст. 16.1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ

17. Precontractual Liability in European Private Law / ed. by J. Cartwright and M. Hesselink. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 509 p.;

References:

1. Civil law: textbook: in 4 vols. Vol. 1 / ed. by E. A. Sukhanov. -2nd ed., reprint. and additional. – M.: Statute, 2019. – 576 p.;
2. Civil law: textbook: in 4 vols. 3 / ed. by E. A. Sukhanov. - 2nd ed. and add. - Moscow: Statute, 2020. – 480 p.;
3. Civil law: Textbook. in 2 vols. Vol. 1 /edited by B.M. Gongalo. 2nd ed. reprint. and add.– M.: Statute, 2017. – 511 p.;
4. Contract law (general part): Article-by-article commentary on Articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation / Ed. by A. G. Karapetov. – Moscow: M-Logos, 2020. – 1425 p.;
5. Contract law: general provisions / M. I. Braginsky, V. V. Vitryansky. - 4th ed. – Moscow : Statute, 2020. – 847 p.;
6. Egorov A.V., Ananyev A. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the responsibility of directors (2013): scientific and practical commentary // *Civilistics*. 2023. No. 5. pp. 18-87
7. Egorova M.A., Krylov V.G., Romanov A.K. Tort obligations and tort liability in English, German and French law: Textbook / ed. Doctor of Law M.A. Egorova. — M.: Justicinform, 2017. — 376 p.;
8. Kuznetsov A.A. Commentary on the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 30.07.2013 No. 62. "On some issues of compensation for losses by persons who are part of the bodies of a legal entity" // *Bulletin of the Supreme Arbitration Court*. 2013. No. 10. pp. 42-64;
9. Mazur O.V., Sergeev A.P., Tereshchenko T.A. Responsibility for unfair negotiations as a restriction of freedom of contract (on the example of the provisions of Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation) // *Freedom of contract: collection of articles / edited by M.A. Rozhkova. M., 2016 (SPS "ConsultantPlus")*;
10. Change of persons in an obligation and responsibility for violation of an obligation: commentary on Articles 330-333, 380-381, 382-406.1 of the Civil Code of the Russian Federation / Ed. by A. G. Karapetov. – Moscow: M-Logos, 2022. – 1582 p.;
11. Stepanov D.I., Mikhalechuk Y.S. Director's liability to the corporation for damages caused to it in judicial practice. Moscow: Statute, 2018. - 207 p.
12. Stepanov S.K. Obligations to compensate for damage caused by lawful actions under the law of Russia and foreign countries: Diss. ... Candidate of Legal Sciences 12.00.03. – M., 2021. 226 p.;
13. Chuprunov I.S. Director's responsibility to a legal entity: scientific and practical commentary to No. 62 dated 30.07.2013. "On some issues of compensation for losses by persons who are part of the bodies of a legal entity." - M.: Statute. 2024. - 362 p.;
14. Cartier M. Begriff der Widerrechtlichkeit nach Art. 41 OR Dissertation der Universität St. Gallen, Hochschule für Wirtschafts-, Rechts- und Sozialwissenschaften (HSG) zur Erlangung der Würde eines Doktors der Rechtswissenschaft. Nr. 3287. FL. 2007. – 199 s.;
15. Dugué M. The Definition of Civil Fault // *French Civil Liability in Comparative Perspective / ed. by J.-S. Borghetti, S. Whittaker. Oxford.: Hart. 2019. 79-99 p.*
16. Gauch P. Grundbegriffe des ausservertraglichen Haftpflichtrechts in: *Recht*. 1996, S. 225-239;
17. Precontractual Liability in European Private Law / ed. by J. Cartwright and M. Hesselink. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 509 p.;

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_388

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Division of property of spouses of businessmen

СЕРЕБРЯКОВА Алла Аркадьевна,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».
Советская ул., 21, г. Псков, Псковская обл., 180000, Россия.
E-mail: a.serebryakova@inbox.ru;

Serebryakova Alla Arkadevna,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law and Procedure Pskov State University.
Sovetskaya str., 21, Pskov, Pskov region, 180000, Russia.
E-mail: a.serebryakova@inbox.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы раздела имущества супругов, занимающихся предпринимательской деятельностью. Приведены примеры из практики и отмечены наиболее актуальные проблемы, на которые следует обратить внимание при расторжении брака и разделе имущества супругов-предпринимателей.

Abstract. The article discusses controversial issues of division of property of spouses engaged in entrepreneurial activities. Examples from practice are given and the most pressing problems that should be paid attention to during divorce and division of property of entrepreneurial spouses are noted.

Ключевые слова: супруги, предпринимательство, бизнес, супруги-бизнесмены, имущество.
Key words: spouses, entrepreneurship, business, business spouses, property.

Для цитирования: Серебрякова А.А. Отдельные вопросы раздела имущества супругов-предпринимателей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 388-391. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_388.

For citation: Serebryakova A.A. Division of property of spouses of businessmen // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 388-391. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_388.

Статья поступила в редакцию: 19.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Супруги, занимающиеся предпринимательской деятельностью сегодня – весьма распространенное явление. В таком союзе, как ни в каком другом может быть наилучшим образом реализована экономическая функция семьи, но одновременно здесь же могут возникнуть и серьезные проблемы, поскольку семья и бизнес – не тождественные понятия¹. Эффективное партнерство – это радость от совместного общения, успешного ведения бизнеса и преодоления трудностей. Случается, один партнер перерастает другого и несмотря на наличие общих ценностей и целей, такая неравновесная конструкция не может существовать долго. Если бизнес является успешным, таким супругам есть что делить в случае возникновения вопроса о разделе совместно нажитого имущества. Нередко, имущество, используемое в бизнесе, имеет значительную ценность по сравнению с другими активами, приобретенными во время брака. Ведение предпринимательской деятельности всегда связано с рисками. Поэтому раздел такого имущества приводит к возникновению сложных юридических споров.

Для предотвращения разбирательств, в том числе судебных, существует такой юридический инструмент, как брачный договор. Брачный договор позволяет отделить бизнес от семейных отношений, помогает страховать бизнес-риски, защищать семью от притязаний кредиторов. Поэтому мера, направленная на предупреждение возможных проблем с разделом имущества – это заключение супругами-предпринимателями брачного договора, в котором, как минимум, необходимо отразить: - режим собственности наиболее ценного имущества; - имущества, которое будет приобретено в будущем; - порядок выплаты долгов супругов; - возможные денежные компенсации при расторжении брака; - права на владение товарным знаком и доходы каждого из партнеров от результатов интеллектуальной деятельности и др.. В брачном договоре можно закрепить вопросы ответственности и определить, что она не будет распространяться на общее семейное имущество. Каждый супруг отвечает по обязательствам своим имуществом, однако, если его недостаточно, кредитор имеет право претендовать на долю, которая причиталась бы супругу-должнику в случае раздела общего имущества супругов. В брачном договоре возможно закрепить условия о возможном разделе долей в бизнесе в случае расторжения брака. Например, если один из супругов владеет долей в ООО, которая приобреталась в период брака (пп. 1, 2 ст. 34 СК РФ) и не хочет ее потерять, то в брачном договоре так и нужно записать, что доли в уставном капитале, в имуществе и доходах коммерческих организаций, включая дивиденды по таким долям, являются как во время брака так и в случае его расторжения, собственностью того из супругов, на чье имя оформлено приобретение соответствующей доли. Относительно доходов от предпринимательской или инвестиционной деятельности можно указать, что они являются личной собственностью соответствующего супруга. Или если речь идет об имуществе, право на которое подлежит государственной регистрации, то можно отметить, что все, приобретенное во время брака имущество принадлежит тому из супругов, на имя которого оно зарегистрировано. Такие формулировки в тексте брачного договора помогут избежать проблем с разделом имущества.

Если брачный договор не заключен, и имеет место ситуация угрозы раздела имущества, стороны бывает предпринимать меры, кото-

¹ Серебрякова А.А. Категория обеспечения потребности для выполнения семьей ее экономической функции (на примере алиментирования) // Гражданское право. 2022. № 5. С. 34 - 38.

рые в действительности являются нежелательными, поскольку могут быть оспорены другой стороной. Например, переоформление бизнеса на третьих лиц, продажа или дарение его без наличия соглашения о разделе имущества. Отмеченные действия оспоримы, особенно это заметно, если они предпринимаются в ситуации конфликта или в преддверии раздела имущества. Наиболее распространенным способом уменьшения имущественной массы является продажа одним из супругов доверенному лицу части общего имущества, право на которое не требует государственной регистрации. В таком случае имущество по договоренности передается третьему лицу, которое, действуя недобросовестно, передает его обратно этому супругу уже после расторжения брака. Действенным способом защиты прав добросовестного супруга в данном случае будет предъявление требования о разделе имущества путем выплаты недобросовестным супругом денежной компенсации в размере половины стоимости отчужденного имущества.

В судебной практике встречается подход, согласно которому в случае, если отчуждение совместного имущества супругов произошло уже после фактического прекращения брачных отношений, обязанность доказывания добросовестности возлагается на супруга, совершившего сделку. То есть имеет значение дата фактического прекращения семейных отношений между супругами. Именно по состоянию на эту дату будет производиться раздел денежных средств на банковских счетах. А имущество, приобретенное супругами после отмеченной даты, может быть признано судом, в случае спора собственностью того супруга, на чье имя оно будет приобретено или зарегистрировано.

Еще одним способом защиты прав и имущества супругов-бизнесменов является заключение соглашения о разделе имущества, что позволяет урегулировать спор в договорном порядке и в сравнении с брачным договором, не влечет за собой обязательного уведомления кредиторов, а наличие брачно-семейных отношений при осуществлении супругами предпринимательской деятельности влияет не только на них самих, но и на контрагентов¹. Речь идет именно о нотариально удостоверенном соглашении (п. 2 ст. 38 СК РФ), а не об иных документах, расписке, которые могут представляться в качестве доказательства по спорной ситуации.

Спасая бизнес от раздела, супруг-предприниматель осуществляет действия по «размытию» долей участия в юридическом лице за счет появления нового участника, который вносит значительный вклад в уставный капитал без объяснимой экономической цели – отсутствие такой экономической целесообразности, а нередко и дружеские или родственные отношения нового участника с супругом-бизнесменом могут становиться основанием для оспаривания таких действий.

Наконец, в процессе раздела имущества, супруги-предприниматели могут заключить мировое соглашение, на основании которого доли могут быть разделены не в равных частях, если это не нарушает права и интересы третьих лиц. По одному из споров супруги достигли мирового соглашения о разделе имущества, в результате которого доли были неравными. При обращении с жалобой представитель одного из супругов отметил, что супруги не провели рыночную оценку всего принадлежащего им имущества, в результате чего доля одного из супругов оказалась значительно ниже. Верховный суд РФ при рассмотрении жалобы отметил, что производить оценку совместно нажитого имущества необходимо только при наличии спора между супругами, а в остальных случаях они вправе своим соглашением определить стоимость имущества².

Сам спор о разделе супружеского имущества с точки зрения его отраслевой принадлежности, относится к семейно-правовым спорам, однако предпринимательская деятельность, которой занимаются супруги может регулироваться в зависимости от конкретной предметной сферы как нормами гражданского, так и корпоративного, и предпринимательского законодательства. Важно - как эти и другие нормы применить к конкретной жизненной ситуации в их совокупности. Свои мнения относительно определенных теоретических и практических позиций высказывает не только практика, но и ученые³. Изучая различные аспекты предпринимательской деятельности супругов проводят исследования специфики применения норм права в области режима дохода, получаемого от использования индивидуального имущества одного из супругов, вопросы о совместной собственности и управлении бизнесом, а также о правилах и процедурах при принятии решений в корпоративных структурах, где один или оба супруга являются участниками рассматривают А. Останина⁴, Ю. Н. Стражевич и О. И. Босык⁵. С. Ю. Чашкова⁶ и другие авторы, предлагает различные меры и механизмы, которые супруги могут использовать для защиты своих корпоративных интересов в браке или при его прекращении, соответствующие вопросы рассматриваются и в диссертации Побережного С.Г. «Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности»⁷.

Таким образом, при возникновении спора о разделе супружеского имущества супругов, занимающихся предпринимательской деятельностью, перед судом ставятся следующие задачи:

- определить правовой режим имущества, на основании которого ведется предпринимательская деятельность одного из супругов;
- определить размер прибыли от бизнеса;
- определить, является ли доход от предпринимательской деятельности личной или общей собственностью супругов;
- в случае, когда предпринимательская деятельность ведется на основе личного имущества супруга, определить, будет ли прибыль от бизнеса считаться личной или общей и другие значимые вопросы.

¹ Левушкин А.Н. Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 10 - 13.

² Определение ВС РФ 01.09.2020 № 5-КГ20-69-К2. https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1929766

³ Усанова В.А., Кайль Я.Я. Бизнес индивидуального предпринимателя как объект раздела общего имущества супругов // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 65 - 76.

⁴ См.: Останина Е. А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. 2014. № 7. С. 92–97.

⁵ См.: Стражевич Ю. Н., Босык О. И. Защита корпоративных прав при разделе между супругами доли в обществе с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2015. № 3. С. 24 –28

⁶ См.: Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 40-46.

⁷ <https://www.dissertat.com/content/pravovoi-status-suprugov-kak-subektov-predprinimatelskoi-deyatelnosti-0>

Предметом раздела является:

- имущество, приобретенное в период предпринимательской деятельности;
- доход, полученный от ведения бизнеса.

Данное утверждение можно проиллюстрировать гражданским делом № 81-КГ19-2¹, в котором бывшие супруги решили в судебном порядке разделить нажитое в браке имущество, куда входили – жилой дом с земельным участком, акции ПАО, гараж, коллекционное оружие, нежилое помещение, бизнес в форме ведения индивидуального предпринимательства (далее – ИП). Судами первой и апелляционной инстанций было определено, что за одним из бывших супругов - нежилое помещение и бизнес, за другим - все остальное перечисленное выше имущество. СК ВС РФ 26.03.20219 г.² отменила судебные акты в части признания деятельности ИП совместным имуществом, подлежащим разделу. СК ВС РФ подчеркнула, что собственно деятельность ИП не может быть объектом права и отнесена к имуществу одного из супругов. Суды обязаны установить точный размер дохода от предпринимательской деятельности на момент расторжения брака, разъяснил Верховный суд РФ во втором Обзоре судебной практики за 2023 год³. По данному конкретному делу была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза с целью определения дохода от предпринимательской деятельности супруга, но экспертиза не была проведена в связи с недостаточностью необходимого объема информации. Дело было рассмотрено судом высшей инстанции, который отменил ранее принятые по делу решения и отметил, что самым значимым для судов является факт конкретной суммы дохода бизнеса на дату прекращения брака. «От установления указанных обстоятельств зависело отнесение данного дохода к совместной собственности супругов (при определении его размера до прекращения брака), а также распределение между сторонами бремени доказывания факта расходования указанных средств супруга в интересах семьи или на личные цели без согласия супруги (в случае установления факта получения дохода до прекращения брака)», — отметил Верховный суд РФ. Размер дохода на дату прекращения брака остался неустановленным, как и не выяснен вопрос о том, был он получен до или после прекращения брака (Определение № 19-КГ22-27-К5).

Гражданское дело⁴ относительно раздела дохода от предпринимательской деятельности, в нем оба супруга - предприниматели, имеют общий бизнес. Бывший муж обратился в суд с иском к своей супруге о взыскании ½ доли бизнеса, а именно – два с половиной миллиона рублей в качестве компенсации. Судами первой и апелляционной инстанций иск был удовлетворен и с супруги была взыскана требуемая сумма. Однако ВС РФ не согласился с данными решениями и отменил их, утверждая, что само понятие «бизнес» не может быть объектом гражданских прав, и лишь имущество, приобретенное на средства, вырученные от такой деятельности, а также прибыль от нее, могут быть предметом раздела.

Интересным является и гражданское дело, в котором бывшая супруга, не имеющая никакого отношения к бизнесу супруга, после его расторжения захотела стать его совладелицей. Подала исковое заявление в суд, она столкнулась с тем, что на деле участником общества был не только ее бывший супруг, а еще два компаньона, которые выступали против иска, сославшись на Устав. Суды первой и последующей инстанции в своих решениях, ссылаясь на то, что отчуждение доли будет произведено на основании судебного акта, а не сделки, иск удовлетворили, в следствие чего экс- супруга перешла ½ доли мужа, то есть ¼ предприятия. Один из партнеров был категорически не согласен с решениями судов. ВС РФ в своем решении⁵ отменил все решения предыдущих судов, ссылаясь на нарушение соблюдения корпоративной процедуры, а именно получения согласия бизнес- партнеров на вхождения в их состав.

Несмотря на то, что доходы от предпринимательской деятельности, полученные одним из супругов, по общему правилу, считаются общими, независимо от принадлежности бизнеса или имущества одному из супругов, проведенный анализ правоприменительной практики показывает, что в судах при вынесении решений, касающихся деятельности супруга – предпринимателя, отсутствует принцип единообразия.

Существующие проблемы по разделу супружеского имущества в части деления прибыли от предпринимательской деятельности зачастую связаны с недостаточной эффективностью действующего законодательства РФ. На практике возникают так называемые «лазейки» для недобросовестного бизнесмена, включая следующие:

- сокрытие реальной прибыли: существует практика сокрытия действительной величины прибыли, что затрудняет точное определение справедливой доли каждого супруга;
- увеличение числа акционеров (участников) общества: недобросовестные предприниматели могут увеличивать количество акционеров компании для уменьшения доли предпринимателя в обществе с ограниченной ответственностью или акционерном обществе;
- подписание дополнительных соглашений с контрагентами: оформление дополнительных соглашений по платежам может использоваться для изменения сроков оплаты и введения штрафных санкций;
- бездействие предпринимателя при неплатеже контрагента: недобросовестные предприниматели могут пассивно реагировать на неплатеж со стороны контрагентов, что может усложнить раздел имущества.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что:

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. №81-КГ 19: [Электронный ресурс] / – Режим доступа: // Консультант Плюс: Справочная правовая система.

² Там же

³ <https://alrf.ru/news/verkhovnyy-sud-razyasnil-kak-delit-dokhod-ot-biznesa-pri-razvode-suprugov/>

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2019 № 81-КГ19-2: [Электронный ресурс] / – Режим доступа: //Консультант Плюс: Справочная правовая система.

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019: [Электронный ресурс] / – Режим доступа: // Консультант Плюс: Справочная правовая система.

- коллизия права порождает отсутствие единообразия в судебных решениях;
- собственно деятельность супруга - предпринимателя не может рассматриваться как предмет, следовательно, не может подлежать разделу;

. - имеется потребность комплексных, полноценных исследований, вопросов, регламентирующих правовое регулирование деятельности супруга – предпринимателя и раздел имущества супругов-предпринимателей;

Вместе с тем, налицо развитие положительных тенденций, направленных на защиту имущественных прав супругов-предпринимателей, с учетом совершенствования действующего законодательства и обобщения опыта правоприменения.

Список литературы:

1. Григорьев Е.Г. К вопросу о проблемах раздела общего имущества супругов при ведении одним из них предпринимательской деятельности // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022. № 4. С. 30-37.
2. Левушкин А.Н. Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности // Семейное и жилищное право. 2021. N 2. С. 10 - 13.
3. Останина Е. А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. 2014. № 7. С. 92–97.
4. Серебрякова А.А. Категория обеспечения потребности для выполнения семьей ее экономической функции (на примере алиментирования) // Гражданское право. 2022. № 5. С. 34 - 38.
5. Стражевич Ю. Н., Босык О. И. Защита корпоративных прав при разделе между супругами доли в обществе с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2015. № 3. С. 24 –28.
6. Усанова В.А., Кайль Я.Я. Бизнес индивидуального предпринимателя как объект раздела общего имущества супругов // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 65 - 76.
7. Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 39.

References:

1. Grigoriev E.G. On the issue of the problems of dividing the common property of spouses in the conduct of entrepreneurial activity by one of them // Legal regulation of economic activity. 2022. No. 4. pp. 30-37.
2. Levushkin A.N. Problems of the application of the rights of spouses in the conduct of entrepreneurial activity // Family and housing law. 2021. N 2. pp. 10-13.
3. Ostanina E. A. Between family and corporate law: consent of the spouse to increase the authorized capital of the company // Law. 2014. No. 7. pp. 92-97.
4. Serebryakova A.A. The category of ensuring the need for the family to perform its economic function (on the example of alimony) // Civil law. 2022. No. 5. pp. 34-38.
5. Strazhevich Yu. N., Bosyk O. I. Protection of corporate rights when dividing a share in a limited liability company between spouses // Law and economics. 2015. No. 3. pp. 24 -28.
6. Usanova V.A., Kayl Ya.Ya. Business of an individual entrepreneur as an object of division of common property of spouses // Economy and law. 2023. No. 4. pp. 65-76.
7. Chashkova S. Yu. Some issues of the legal regime of marital property in contracts concluded with the participation of spouses // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2013. No. 8. p. 39.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИКАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ГРУППОВЫМ ИСКАМ SEVERAL PROBLEMS WITH PUBLICATION OF PROPOSALS TO JOIN CLASS ACTIONS

ЕРЕМЕНКО Денис Валерьевич,

аспирант юридического факультета
НОЧУВО «Московский Финансово-Промышленный Университет «Синергия».
125315, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80.
E-mail: den.eremencko2015@yandex.ru;

Eremenko Denis Valeryevich,

Post-graduate student of the Faculty of Law
of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy».
Leningradsky Prospekt, house 80, Moscow, 125315.
E-mail: den.eremencko2015@yandex.ru

Краткая аннотация: Производство по групповым искам в сравнении с ординарным исковым производством характеризуется наличием ряда дополнительных вопросов, разрешаемых на этапах возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству. В ходе производства по групповому иску перед судом и участниками дела возникает сложная задача по информированию о судебном деле многочисленных потенциальных заинтересованных лиц, численность и состав которых заведомо неизвестны. Выполнение этой задачи требует учета принципа процессуальной экономии и организационных особенностей работы судов, а также одновременно затрагивает интересы истца-представителя, лиц, присоединившихся к групповому иску, и членов группы, не осведомленных о судебном споре – которые могут противоречить друг другу. В представленной статье проведено сопоставление российской и американской моделей регулирования вопросов извещения членов группы о групповых исках; выявлены сложности, возникающие в отечественной судебной практике при публикации истцами-представителями предложений о присоединении к групповым искам посредством СМИ, а также на сайтах судов; сформулированы выводы и некоторые предложения по совершенствованию законодательного регулирования публикации предложений о присоединении к групповым искам.

Abstract: Class action proceedings, in comparison with ordinary claim proceedings, are characterized by the presence of a number of additional issues resolved at the stages of initiating proceedings and preparing the case for trial. In the course of class action proceedings, the court and the parties face a complex goal of informing numerous potential interested class members, the number and composition of which are unknown, about the case. Fulfilling this task requires taking into account the principle of procedural economy and organizational features of the courts, and at the same time affects the interests of the plaintiff, persons who have joined the class action, and members of the group who are not aware of the lawsuit - which may contradict each other. The presented article compares the Russian and American models for regulating issues of notifying group members about class actions; identifies difficulties that arise in domestic judicial practice when plaintiffs publish proposals to join class actions through the media, as well as on court websites; conclusions and some proposals for improving the legislative regulation of the publication of proposals to join class actions are formulated.

Ключевые слова: групповой иск, член группы, извещение, публикация предложения о присоединении к групповому иску, средство массовой информации.

Keywords: class action, class member, notice, publication of proposal to join class action, mass media.

Для цитирования: Еременко Д.В. Некоторые проблемы публикации предложений о присоединении к групповым искам // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 392-396. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_392.

For citation: Eremenko D.V. Several problems with publication of proposals to join class actions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 392-396. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_392.

Статья поступила в редакцию: 25.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Судебные дела, рассматриваемые в порядке группового производства, традиционно принято относить к категории сложных дел, в которых необходимы взаимодействие суда и лиц, участвующих в деле, по поводу организации рассмотрения дела, высокая активность суда и дополнительные средства управления движением дела [7, с. 290-310].

Во многом высокая сложность производства по групповым искам обусловлена особенностями подготовки таких дел к судебному разбирательству.

Как отмечает В.В. Долганчев, при подготовке дела к разбирательству при рассмотрении группового иска решаются специфические задачи и совершаются процессуальные действия, направленные на формирование многочисленной группы лиц, а именно: извещение потенциальных участников группы и их присоединение к групповому иску [3, с. 36-45].

Для наполнения группового иска требованиями заинтересованных лиц необходима, как минимум, информированность членов группы о существовании производства по конкретному групповому иску.

Однако, классический механизм извещений, применительно к групповым искам, трансформируется с учетом массового характера производства, чтобы, с одной стороны, обеспечить привлечение в дело максимального количества членов группы, а, с другой стороны, не превратиться в существенное препятствие к рассмотрению группового иска.

Баланс этих двух целей может складываться различным образом в зависимости от регулирования групповых исков в конкретном правовом порядке и привлечения различных технологических средств и решений для извещения. В связи с этим особенности и некоторые проблемы извещения о групповых исках целесообразно рассмотреть в контексте сопоставления американской и российской моделей групповых исков.

В США, на исторической родине института групповых исков, извещения по групповым искам подробно урегулированы статьей 23 Федеральных правил гражданского судопроизводства (Federal rules of civil procedure).

Применительно к подавляющему большинству групповых исков, в США закон требует «направлять членам группы такие извещения, которые практически осуществимы в данных обстоятельствах, включая индивидуальные извещения участникам, которых можно идентифицировать при разумных усилиях». На практике это означает последовательное применение, как приоритетного средства, индивидуальных извещений для членов группы, которых можно обнаружить, и публичного информирования остальных членов группы, но как вторичного средства, если не все участники группы могут быть установлены [1, с. 196-201].

Хотя статья 23 Федеральных правил гражданского судопроизводства относит извещения членов группы к обязанностям суда, чаще всего суды требуют именно от истцов-представителей финансировать извещение, из-за чего средства извещения определяются при активном участии истца-представителя.

Главный тренд последних лет в США – цифровизация указанных процессов: в индивидуальных извещениях – отказ от бумажных писем в пользу электронных, а в публичном информировании – растущая популярность рекламных баннеров в интернете и материалов на специализированных сайтах, посвященных групповым искам, к которым в будущем, с учетом продолжения активных дискуссий, также могут добавиться публикации предложений о присоединении к групповым искам в социальных сетях [4, с. 59-61].

Электронные формы оказываются дешевле, быстрее, проще и охватывают больший круг лиц. В американском сегменте интернета существуют как нейтральные порталы, информирующие о групповых производствах, так и создаваемые адвокатскими бюро сайты, которые рекламируют групповые иски как форму производства в целом и конкретные кейсы, а также позволяют членам группы начать присоединение к групповому иску «в один клик».

Активному вовлечению в групповые иски способствуют и действующие в США требования к содержанию извещения. Помимо формальных реквизитов они должны содержать описание спора и группы, аргументы сторон, раскрывать права, выгоды и риски членов группы в случае сохранения в составе группы или выхода из нее [2, с. 135-153]. То есть информация доносится членам группы сразу в максимально понятном, полном и концентрированном виде.

Во многом такое детализированное регулирование содержания извещения, направленное на всесторонние гарантии информирования, связано с действующей в США моделью группового иска opt-out. Модель opt-out предполагает, что лицо, подпадающее под критерии члена группы, участвует в споре пока не заявит о своем выходе из него, и, соответственно, если членов группы не известить об иске, это приведет к тому, что суд разрешит вопрос о правах и обязанностях лиц, при том, что они в принципе не знали о существовании или же существовании процесса [5, с. 77-85].

В Российской Федерации задачи извещения реализованы с использованием механизма публикации предложения о присоединении к требованиям по групповому иску.

В настоящее время в России индивидуальные извещения в принципе исключены из способов уведомления о процессе по групповому иску. Вместо этого, в силу ч. 3 ст. 225.14 АПК РФ и ч. 3 ст. 244.26 ГПК РФ истец-представитель должен сделать «предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации», либо же обратиться в суд с ходатайством об опубликовании предложения о присоединении на официальном сайте суда.

В качестве обязательного содержания предложения закон указывает только на формальные реквизиты спора: наименование и адрес ответчика, данные лица, ведущего дело в интересах группы, требование группы, суд где рассматривается дело и номер дела, срок на присоединение (ч. 5 ст. 225.14 АПК РФ, ч. 5 ст. 244.26 ГПК РФ).

Однако текущая формулировка закона относительно публикации предложения о присоединении в средствах массовой информации (СМИ) на практике вызывает ряд сложностей:

Во-первых, даже в том случае, если истец-представитель предпринял максимальные усилия для индивидуального извещения всех членов группы, без формальной публикации в СМИ, групповой иск может быть оставлен без рассмотрения.

Например, в рамках группового иска о признании права общей долевой собственности на земельный участок представитель истца пояснила, что участникам группы предложение о присоединении было сделано в частном порядке, поскольку каких-либо иных неизвестных истцу лиц, заинтересованных в споре, не имелось. Однако суд занял формальную позицию о необходимости публикации предложения в СМИ¹.

В рамках группового иска собственников многоквартирного дома об обязанности произвести перерасчет платы за услуги по содержанию многоквартирного дома, суд не принял во внимание размещение уведомления о групповом иске в подъезде дома. Хотя объективно, с учетом характера требования, подавляющее большинство членов группы ежедневно проходит через входную группу подъезда, и шанс ознакомиться с требованием всеми членами группы, вероятно, выше, чем при публикации в СМИ².

Впрочем, имеются и позитивные примеры признания таких адресных извещений надлежащей публикацией. В одном из дел Второй кассационный суд общей юрисдикции отметил, что размещение предложения в общем чате, а также на всех четырех подъездах означает выполнение обязанности по публикации предложения с должной степенью разумности³. Впрочем, обращает внимание, что ошибка суда первой

¹ Определение Предгорного районного суда Ставропольского края от 17.12.2019 по делу № 2-1908/2019 // СПС «Консультант Плюс».

² Определение Читинского районного суда Забайкальского края от 15.12.2020 по делу № 2-1977/2020 // СПС «Консультант Плюс».

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2024 № 88-3498/2024 по делу № 2-2063/2023 // СПС «Консультант Плюс».

инстанции была исправлена только на уровне кассационной инстанции.

Если обратиться к практике арбитражных судов, то исследователи отмечают нецелесообразность применения существующих способов извещения членов группы лиц при рассмотрении корпоративных споров, так как по этой категории дел затрагиваются права самого юридического лица, его участников и лиц, входящих в состав органов управления. Тем самым, более логичным и действенным было бы направление индивидуальных извещений указанным лицам через само юридическое лицо [6, с. 72-81].

С учетом этого истец-представитель под риском оставления группового иска без рассмотрения вынужден публиковать предложение в СМИ даже по таким категориям споров, в которых у него есть прямая коммуникация с иными членами группы.

Во-вторых, возникают сложности с тем, в каком именно СМИ должны быть опубликованы предложения.

С точки зрения закона под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием¹.

В отдельных случаях граждане-заявители некорректно понимают, что подпадает под определение СМИ и публикуют информацию в социальных сетях, а также на различных сайтах в сети интернет. Такие публикации не принимаются во внимание судами².

Но более масштабная проблема состоит в том, что истцы-представители должны не только определить соответствие источника понятию СМИ, но также оценить охват потенциальной аудитории.

Как указывает И.В. Решетникова, выбор СМИ в этой ситуации зависит от самого дела, а именно: если дело носит локальный характер, то достаточно публикации в местной печати, если же оно охватывает значительную территорию, то необходимо оповещение через центральную печать [8, с. 430-438].

Важно также не ошибиться с локализацией СМИ. Показательный пример – групповой иск экологической направленности жителей города Егорьевска к ООО «Кроношпан». Истец-представитель произвел публикацию сразу в двух СМИ, однако одно из них прекратило свою деятельность на момент проведения нотариального осмотра сайта СМИ, а другое было ориентировано на жителей города Москвы, а не Московской области. В подтверждение ненадлежащего характера публикации суд указал что «ни один житель г. Егорьевска не проявил интерес к рассматриваемому иску и не присоединился к нему»³.

В отдельных случаях для того, чтобы СМИ могло обеспечить реальное пополнение группы, суды указывают конкретный источник, где нужно совершить публикацию. Например, в рамках спора о признании недействительным исполнения фьючерса Арбитражный суд города Москвы обязал истца-представителя опубликовать предложение о присоединении в газете «Коммерсантъ»⁴.

Но подобный инициативный подход суда по повышению стандарта информирования идет вразрез с нормами закона, не конкретизированы СМИ для публикации, и, кроме того, неясно, что должно быть произойти с групповым иском в случае неисполнения предписания суда и публикации предложения в ином СМИ.

Несмотря на попытки отдельных судов повысить эффективность механизма публикации, реальное положение дел представляется иным. Если крупные СМИ по своей инициативе пишут большие и интересные статьи о громких групповых исках (таких как иски к СДЭК, Яндекс-Еде, Уральскими Авиалиниями), то данные групповые иски становятся достаточно популярными и обсуждаемыми. Если же информирование через СМИ ограничивается формальной публикацией по заказу истца-представителя, то шансы, что несколько строчек в региональной газете найдут читателя именно в лице члена группы по конкретному групповому иску весьма невысоки.

Процессуальное законодательство также позволяет истцу-представителю обратиться в суд с просьбой опубликовать предложение о присоединении на сайте суда. Однако данный способ также сопряжен с рядом проблем.

В частности, на сайтах судов отсутствует специализированный раздел для таких публикаций.

Как правило, это приводит к тому, что предложение публикуется в новостном разделе сайта суда в виде перечисления формальных реквизитов спора, дублирующих данные карточки судебного спора. С учетом того, что новостные разделы судов общей юрисдикции в основном состоят из сообщений уголовно-правовой направленности, шансы, что потенциальный член группы по гражданскому делу целенаправленно зайдет на страницу за информацией о групповом иске весьма незначительны.

Также возможны ошибки при опубликовании соответствующих предложений со стороны суда. Показательной является ситуация по спору группы потребителей против сервиса Netflix и его подразделения в России в лице ООО «Развлекательный онлайн-сервис» (дело № 02-0350/2023), в котором вместо предложения о присоединении, суд опубликовал само заявление истца-представителя с просьбой, адресованной суду. Кроме того, публикация состоялась в карточке дела, то есть на интернет-странице, которую в любом случае посетят только те граждане, которые уже знают о конкретном деле и располагают его реквизитами.

Таким образом, в указанном деле публикация изначально не способна была привлечь новых членов группы и только привела к затягиванию спора ввиду необходимости исправления ошибок, допущенных судом.

Кроме того, из текста некоторых судебных актов следует, что истец-представитель настаивает, что обращался в суд с ходатайством о

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации» // Российская газета, № 32, 08.02.1992.

² Определение Кировского районного суда от 20.08.2020 по делу № 2-3435/2020 // СПС «Консультант Плюс».

³ Определение Егорьевского городского суда Московской области от 28.05.2020 по делу № 2-729/2020 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.06.2023 по делу № А40-129588/2023 // СПС «Консультант Плюс».

размещении публикации на сайте суда, однако оно не было получено или же в нем было отказано в неформальном порядке¹. Поэтому при обращении с просьбой к суду истец-представитель также может столкнуться с непониманием аппаратом суда специфики группового производства и сложностями административно-технического характера.

Также важно учитывать, что у суда в отличие от истца-представителя в принципе отсутствует материальный интерес в наполнении группы новыми требованиями. Перепоручение суду функций истца-представителя приближает процедуру извещения к формальности, позволяющей обойти законодательный барьер в виде наличия публикации более безболезненным и дешевым способом, но с чрезвычайно низкой целевой эффективностью.

С учетом изложенного представляется, что действующая модель уведомления о групповых исках: с одной стороны, не в полной мере обеспечивает информирование значительного числа членов группы, и кроме того не побуждает их к присоединению ввиду формального содержания публикаций, а с другой стороны может создавать для истцов-представителей дополнительные сложности, связанные с выполнением требования к источнику опубликования.

Необходимо отметить, что в настоящее время недостаточная эффективность публикаций предложений о присоединении к групповым искам во многом признается законодателем.

Например, в апреле 2024 года Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству провел с участием ученых-процессуалистов и практикующих юристов круглый стол «Повышение эффективности института коллективных исков: вопросы оптимизации требований законодательства и внедрения цифровой платформы», на котором получили широкую поддержку идеи создания единой платформы групповых исков информационного ресурса, агрегирующего сведения о поданных или планируемых к подаче групповых исках².

Из свежих интервью сенатора Артема Шейкина известно, что по состоянию на октябрь 2024 года ситуация, когда к групповым искам с потенциальным охватом в тысячи участников, в итоге присоединяются несколько десятков членов группы, оценивается как проблемная, в связи с чем планы по созданию единой информационной платформы развиваются и уже получили одобрение ряда государственных органов³.

Сервисы, объединяющие и упорядочивающие информацию о групповых исках, известны в зарубежных правовых системах, например, в Англии при рассмотрении исков в соответствии с приказом о групповом разбирательстве используется специальный групповой реестр, куда включается информация о наименовании суда, предмете спора, поданном исковом заявлении, представителях и заявлениях о присоединении к группе [9, с. 97-104].

Конкретные технологические параметры отечественной платформы и связанные с ее внедрением законодательные решения на данный момент находятся в разработке, и их окончательный вид и состав неизвестны, однако потенциал внедрения электронного ресурса весьма велик. Представляется, что в случае создания единого интернет-портала, посвященного групповым искам, публикации на нем могут обладать рядом преимуществ в сравнении с публикациями в СМИ и на сайтах судов сразу по группе параметров:

1. За счет создания централизованного сайта, посвященного именно групповым искам, его узнаваемость среди населения и профессионального сообщества будет повышаться с течением времени. Количество прочтений публикаций может кратно возрасти за счет ориентации на целевую аудиторию: если у кого-либо возникнет вопрос, может ли он присоединиться к групповому иску, то будет сразу понятен следующий шаг потенциального члена группы – зайти на портал.

2. Стоимость публикации в СМИ, как правило, зависит от объема сообщения, что способствует его сокращению до перечисления формальных реквизитов дела. В случае с публикацией на портале возможно сделать ее бесплатной или же установить единый тариф на публикации в качестве источника финансирования поддержания портала – но в любом случае, если объемные публикации не будут стоить дороже коротких, то истец-представитель естественным образом будет заинтересован более подробно описать существо группового иска и перспективы участия в нем.

3. Если предоставить гражданам и юридическим лицам права на создание записей на портале, то такая публикация станет моментальной, не будет требовать согласования с третьими лицами, последующего ожидания и не будет связана с рисками ненадлежащего исполнения, как это имеет место в ситуации со СМИ.

4. Публикацию на портале возможно будет интегрировать с иной цифровой инфраструктурой, связанной с групповым иском. Например, перейти к электронной переписке с истцом-представителем (на самом портале или по его контактам с портала уже в почтовом сервисе), а также к форме для присоединения к иску. Истцы-представители смогут заказывать рекламные баннеры для размещения в интернете, содержащие прямую ссылку на публикацию на едином портале.

5. Доступ к электронной публикации будет постоянным в отличие от разового тиража газеты или сообщения по радио, в телеэфире, которые можно легко пропустить. Информацию можно будет перечитать, легко поделиться ссылкой сразу с несколькими знакомыми, в отличие от печатной продукции, которую реже хранят и передают.

В дополнение к введению новых технологических решений, повышению эффективности информирования о групповых исках могли бы

¹ Определение Ленинского районного суда города Новосибирска от 28.01.2021 по делу № 2-575/2021 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Ленинского районного суда города Ижевска от 06.12.2021 по делу № 2-3055/21 // СПС «Консультант Плюс».

² Повышение эффективности института коллективных исков: вопросы оптимизации требований законодательства и внедрения цифровой платформы. // [Электронный ресурс] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/156859/>.

³ Для подачи коллективных исков необходим единый портал. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pnp.ru/politics/dlya-podachi-kollektivnykh-iskov-neobkhodimedinyportal.html?ysclid=m34d3b81w5308372117>.

также способствовать следующие изменения существующего законодательного регулирования.

Прежде всего, исключение из числа способов публикации предложения о присоединении к групповому иску его размещения на сайте суда, по причинам, указанным ранее. В сравнении с публикацией на планируемой единой платформе, предложение на сайте суда выглядит еще менее эффективной и во многом неактуальной альтернативой.

Одновременно с этим, целесообразно расширить требования к содержанию публикации за счет таких аспектов как предварительное описание группы и краткое обоснование исковых требований для того, чтобы при ознакомлении с публикацией у конкретного гражданина или юридического лица сложилось понимание, является ли он членом группы, и, хотя бы в общих чертах представление о том, в чем состоит существо дела.

Также, возможно, стоит расширить перечень способов извещения истцом-представителем членов группы за счет легализации индивидуальных уведомлений членов группы по некоторым категориям споров, а именно по делам с ограниченным размером группы, таким как корпоративные споры, вещные и негативные иски.

В заключение, необходимо отметить, что информирование членов группы является одним из важнейших этапов всего производства по групповым искам и оказывает существенное влияние на состав исковых требований и движение дела.

Существующее в Российской Федерации регулирование вопросов публикации предложения о присоединении к групповым искам несовершенно и на практике вызывает ряд сложностей для инициаторов группового производства, в связи с чем планируется реформирование указанного порядка.

При использовании удачных технологических решений, процесс извещения членов группы о производстве может стать понятнее и проще, а публикации предложений могут способствовать росту интереса граждан к институту группового производства и повышению доступа к эффективным средствам правовой защиты интересов широкого круга заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Аболонин Г.О. Правовой механизм группового иска в США // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 169 – 252.
2. Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. М.: Статут, 2017. 176 с.
3. Долганичев В.В. Групповой иск: сравнительный анализ нормативных конструкций АПК, ГПК и КАС РФ // Закон. 2021. № 2. С. 36 – 45.
4. Долганичев В.В. Информационные технологии при рассмотрении групповых исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 59 – 61.
5. Домшенко В.Г. О российской модели группового иска // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 11. С. 77 – 85.
6. Ионова Д.Ю. Групповые иски в корпоративных спорах: о возможных путях совершенствования законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 9. С. 72 – 81.
7. Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. 330 с.
8. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
9. Фрумкин К.Р. Основные проблемы адаптации института группового иска в российском арбитражном и гражданском процессе // Юстиция. 2023. № 1. С. 97 – 104.

References:

1. Abolonin G.O. The Legal Mechanism of a Class Action in the United States. // Herald of Civil Procedure. 2015. No. 3, pp. 169 – 252.
2. Dolganichev V.V. Excitation and Preparation of Group Proceedings. Moscow: Statut, 2017. 176 p.
3. Dolganichev V.V. Class Action: Comparative Analysis of the Regulatory Models of the Arbitrazh Procedure Code, Civil Procedure Code and Administrative Procedure Code. // Statute. 2021. No. 2, pp. 36 – 45.
4. Dolganichev V.V. Information Technology in Review of Class Actions. // Arbitrazh and Civil Procedure. 2022. No. 8, pp. 59 – 61.
5. Domshenko V.G. About the Russian Class Action Model. // Property Relations in the Russian Federation. 2023. No. 11, pp. 77 – 85.
6. Ionova D.Yu. Class Actions in Corporate Disputes: on Possible Ways to Improve Legislative Regulation. // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2021. No. 9, pp. 72 – 81.
7. Lazarev S.V. Judicial Management of Case Flow. Moscow: Statut. 2022. 330 p.
8. Reshetnikova I.V. Reflections on Legal Proceedings: Selected Works. Moscow: Statut. 2019. 510 p.
9. Frumkin. K.R. The Main Problems of Approbation of the Institute of Class Action in Russian Arbitration and Civil Proceedings. // Justice. 2023. No. 1. pp. 97 – 104.

ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ THE CONTRACT AS A LEGAL MEANS OF REGULATING INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

КОЗЛОВА Ксения Яковлевна,

адвокат Московской коллегии адвокатов «Манаков и партнеры»;
аспирантка департамента права института экономики, управления и права
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».
121087, Россия, г. Москва, улица Баркляя, д. 6, стр. 5.
E-mail: k.k.ya@mail.ru;

KOZLOVA Kseniia Yakovlevna,

Lawyer of the Moscow Bar Association "Manakov and Partners"; Postgraduate student of the Department of Law
of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City Pedagogical University.
6 Barclay Street, building 5, Moscow, 121087.
E-mail: k.k.ya@mail.ru

Краткая аннотация: Развитие экономики Российской Федерации и достижение высокого уровня конкурентоспособности страны на мировой арене невозможно без научно-технического прогресса, одной из основных составляющих которого являются инновации. Развитие инноваций является ключевым фактором экономического прогресса и конкурентоспособности различных отраслей экономики. Исходя из этого, важной задачей государства является формирование национальной инновационной системы, способствующей инновационной активности отечественных предприятий и повышению научной ориентации исследовательской деятельности организаций. В представленной статье договор рассмотрен в качестве правового средства регулирования инновационной предпринимательской деятельности, сформулированы отдельные выводы.

Abstract: The development of the economy of the Russian Federation and the achievement of a high level of competitiveness of the country on the world stage is impossible without scientific and technological progress, one of the main components of which is innovation. The development of innovations is a key factor in economic progress and competitiveness of various sectors of the economy. Based on this, an important task of the state is the formation of a national innovation system that promotes the innovative activity of domestic enterprises and increases the scientific orientation of research activities of organizations. In the presented article, the contract is considered as a legal means of regulating innovative entrepreneurial activity, and some conclusions are formulated.

Ключевые слова: Соглашение сторон, инновации, договор, правовое средство, инновационные процессы, инновационная предпринимательская деятельность.

Keywords: Agreement of the parties, innovations, contract, legal instrument, innovative processes, innovative entrepreneurial activity.

Для цитирования: Козлова К.Я. Договор как правовое средство регулирования инновационной предпринимательской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 397-400. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_397.

For citation: Kozlova K. Ya. The contract as a legal means of regulating innovative entrepreneurial activity // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 397-400. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_397.

Статья поступила в редакцию: 13.10.2023

Дата публикации: 31.10.2024

Термин «правовое средство» довольно часто используется в теории юридической науки. Правовые средства представляют собой механизмы, используемые для организации и регулирования социальных отношений на основе норм права. Они ориентированы на установление порядка, обеспечение соблюдения законов и правовых правил, а также защиту прав и интересов граждан. Правовые средства являются неотъемлемой частью правовой системы общества и служат основой для обеспечения стабильности, справедливости и законности в общественных отношениях.

Стоит отметить, что несмотря на то, что самостоятельным предметом исследования правовое средство стало рассматриваться в 1970-е годы, до сих пор нет единства в толковании данного термина.

Согласно позиции ряда авторов правовые средства представляют собой некий прием или способ для достижения правового результата. Например, С.С. Алексеев рассматривает правовое средство как институциональное явление, энергию правовой действительности [1, с. 14]. В свою очередь В.А. Сапун под правовым средством понимает институциональные образования, которые позволяют достигать поставленных результатов в решении ряда задач и проблем [13, с. 56].

Комплекс правовых средств может существенно отличаться исходя из сложившейся ситуации, а также характера решаемой проблемы. Наиболее приоритетным и устоявшимся является подход к пониманию правовых средств как особого правового явления. Н.А. Баринов согласен с данной позицией и определяет «правовое средство» как юридическую возможность, которая используется в процессе реализации законодательства [2, с. 29].

Согласно позиции А.В. Малько основным признаком правового средства является то, что оно рассматривается как связующее звено между идеальным и реальным, то есть целью и результатом [9, с. 69]. Аналогичного мнения придерживается Б.И. Пугинский, говоря о том, что использование функционального блока «задача - правовое средство - результат» дает возможность выявить способы выбора средств для поставленных задач [11, с. 87].

Кроме того, возможно выделение классификации правовых средств по ряду признаков.

По степени сложности поставленных задач: элементарные; составные.

По времени действия: краткосрочные; постоянные.

По характеру: материальные; процессуальные.

По субъекту правового регулирования: индивидуальные; нормативные.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовое средство является неким правовым явлением, которое представляет собой юридически обозначенные действия субъекта права. Использование правовых средств позволяет обеспечить стабильность, защиту прав и свобод граждан, обеспечить исполнение обязанностей сторонами, а также решать споры и конфликты в рамках установленных норм и принципов права. Правовые средства играют важную роль в обеспечении правовой гарантии и защите интересов участников правовых отношений.

С моментом возникновения свободных рыночных отношений в России можно связать и начало существования необходимых форм обслуживания новой экономической системы [5, с. 18].

Гражданским правом предусмотрен обширный перечень различных видов гражданско-правовых средств, к числу которых можно отнести: договоры, установленные законом способы защиты прав, возмещение убытков, привлечение к гражданской ответственности, применение альтернативных способов разрешения споров, механизмы принудительного исполнения обязательств и т.д. Еще одним важным средством защиты прав в гражданском праве является возмещение убытков, которое предусматривает компенсацию причиненного вреда в результате нарушения гражданских прав и обязанностей. Применение санкций гражданско-правовой ответственности, также является важным инструментом обеспечения исполнения обязательств и защиты прав субъектов гражданского оборота.

Существующие гражданско-правовые средства недостаточно гибки для полноценного отражения разнообразия возникающих правовых отношений в сфере инноваций.

Инновационная деятельность – это неотъемлемая составляющая социально-экономической политики государства, которая не может развиваться без соответствующего правового регулирования.

При развитии правового механизма регулирования инновационной деятельности следует обратить внимание не только на федеральный уровень законодательства, но и на региональный.

Несмотря на принятие ряда политико-правовых документов, обозначающих направления дальнейшего развития инновационной деятельности, они не находят дальнейшего подкрепления в федеральных и региональных законах, иных подзаконных актах.

Для эффективного функционирования обозначенной системы требуется наличие базового закона, содержащего в себе основные положения регулирования в данной сфере. Однако несмотря на то, что в правовой системе РФ существует данный закон – ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», он, на мой взгляд, имеет ряд упущений, не позволяющих инновационной деятельности развиваться на необходимом уровне. При ликвидации таких упущений инновационная система будет обеспечена необходимыми моделями общественных отношений, точными формулировками инновационной деятельности, устраняющими коллизии с иными НПА, что позволит повысить конкурентоспособность производства, использующего такие нововведения, не только в рамках внутреннего рынка, но и на внешнем. Исходя из норм данного закона будут сформулированы и доступны государственные меры поддержки научной деятельности, установлены новые способы и нормативы оценки эффективности работы, что позволит субъектам данной деятельности наиболее полно реализовывать свой потенциал.

Результаты инновационной деятельности довольно оперативно внедряются не только в промышленность, но и в имущественный оборот, что обуславливает стремительную модернизацию в том числе и экономики. Однако такое развитие требует к себе пристального внимания и со стороны юридической науки. Именно она призвана обеспечить правовое регулирование происходящих процессов. Сегодня одним из рычагов такого регулирования выступают договоры.

Определение юридической природы и тенденций исполнения предпринимательских обязательств является в настоящее время наиболее дискуссионным и принципиальным вопросом, имеющим значение для правоприменительной договорной деятельности, в особенности применительно к предпринимательским обязательствам и договорам [6, с. 216; 7, с. 151].

Гражданско-правовые договоры являются основными инструментами, регулирующими общественные отношения, возникающие в процессе создания и реализации имущественных и правовых интересов субъектов. Благодаря данной форме регулирования наблюдается рост эффективности производства, четко отслеживается имеющийся спрос и существующие предложения на конкретном рынке. По обоснованному мнению профессора А. Н. Левушкина, в правоприменительной деятельности очевидны отдельные результаты реформы, направленные на применение специальных договоров. Данные договорные конструкции позволяют определять типовые условия, включаемые в содержание договоров, устанавливать общие правила договорного сотрудничества сторон в будущее [8, с. 20].

Гражданско-правовой договор — это средство представления потребностей и защиты интересов сторон договора, с помощью которого обеспечивается взаимная выгода для всех участников [4, с. 15]. Частноправовые договоры позволяют оказывать значительное влияние на благосостояние страны, стабильность и порядок в обществе и экономической сфере без чрезмерного влияния государственного принуждения.

Говоря о влиянии договорного регулирования на инновационную деятельность и отношения, складывающиеся в процессе такой деятельности, стоит отметить, что предпринимательская деятельность – очень сложная категория. Ее можно рассматривать в различных аспектах: например организационном, экономическом, юридическом и так далее. Предпринимательство представляет собой систему действий различного характера, а также операций, посредством которых возможно достижение поставленных целей. Основной целью предпринимательской деятельности является получение прибыли за счет выпуска на рынок определенного товара или предоставления тех или иных услуг. Гражданско-правовой договор в условиях становления рынка является важнейшим правовым средством воздействия на экономику страны.

На мой взгляд, важно выделить черты, отличающие договор от нормативных актов.

Во-первых, договоры основаны на согласии сторон, выраженном волей участников сделки, в то время как нормативные акты принимаются компетентными органами власти на основе законодательства.

Во-вторых, договор обязывает только его участников, то есть тех, кто его заключил, в то время как нормативный акт предписывает правила поведения для всех субъектов, попадающих под его действие.

В-третьих, договоры могут быть более конкретными и специализированными в отношении регулируемых отношений, тогда как нормативные акты обычно устанавливают общие правила, накладываемые на широкий круг лиц.

В-четвертых, договоры чаще всего направлены на регулирование конкретных правовых отношений между сторонами сделки, в то время как нормативные акты предназначены для установления общих норм поведения в обществе.

Договорное урегулирование правовых отношений в инновационной сфере позволяет: обеспечить права и интересы участников; определить правовые основы для урегулирования правовых отношений; обеспечить охрану права собственности на результаты инновационной деятельности; развивать нормативно-правовое регулирование отношений как в сфере выполнения технологических и научно-исследовательских работ (НИР), опытно-конструкторских работ (ОКР), так и в сфере реализации инновационных продуктов, защиты прав на интеллектуальную собственность.

Договорное регулирование позволяет учитывать специфику каждого инновационного процесса, адаптируя правовые нормы и условия к конкретным потребностям и задачам сторон. В связи с этим, договорное регулирование правовых отношений в инновационной сфере играет важную роль в обеспечении правовой стабильности и защите интересов всех участников инновационных процессов, способствуя развитию инноваций и содействуя прогрессу в этой области.

Стадии инновационного процесса опосредуются различными договорными конструкциями гражданского права. Жизненный цикл инновационной деятельности в договорном регулировании можно представить следующим образом: юридическое оформление предпринимательской деятельности; регулирование процесса научно-технической деятельности; установление организационных основ деятельности [10, с. 215].

Стоит отметить, что в российском законодательстве отсутствует понятие «инновационный договор». Тем не менее, в научной литературе активно обсуждается проблема договорных форм, связанных с инновационной деятельностью. Большинство исследователей, включая М.В. Волынкина, придерживаются мнения о том, что понятие «инновационные отношения» является условным и обобщающим, что исключает наличие инновационных договоров как самостоятельного вида договоров [3, с. 114]. Поскольку инновационные правоотношения достаточно разнообразны, их регулирование также не может быть ограничено одной договорной конструкцией. Поэтому в регулировании отношений, возникающих в процессе инновационной деятельности, используются договоры, определенные в ГК РФ. Для закрепления понятия инновационного договора как самостоятельного вида договора на законодательном уровне необходимо провести обобщение характеристик и условий договоров, применяемых в настоящее время для регулирования инновационной деятельности, что представляется нецелесообразным.

Если рассматривать сущность инновационного договора в теории, то он представляет собой форму юридического закрепления возникающих отношений и заключается в процессе планирования, осуществления, содействия и контроля инновационной деятельности. В свою очередь, гражданско-правовой договор – это основная юридическая форма представления предпринимательской деятельности, посредством которого происходит регулирование взаимоотношений между участниками данной деятельности [15, с. 321].

Проанализировав договорное регулирование инновационной деятельности, можно привести классификацию гражданско-правовых договоров в сфере инноваций:

1. Договоры по «технологической новизне». К ним относятся договоры: на выполнение НИР; на выполнение ОКР и технологических работ; об отчуждении исключительных прав; коммерческой концессии; лицензионные договоры.

2. Договоры, касающиеся передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Предметами таких договоров выступают результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

3. Договоры, прямо не упомянутые в ГК РФ.

Инновационные отношения не являются одноэтапными, они носят длительный характер, данная особенность опосредована жизненным циклом инноваций. Они представляют собой процесс, который имеет длительный характер и не завершается после разработки и внедрения инновации. Это связано с жизненным циклом инноваций и их динамикой, которые определяют различные этапы и изменения в процессе развития инновационных продуктов, услуг или технологий. Так, именно многогранный характер инновационной деятельности создает предпосылки для использования сложных договорных конструкций, таких как «смешанный договор» и «комплексный договор».

Понятие смешанного договора закреплено в ч. 3 ст. 421 ГК РФ. Использование смешанного договора является важным проявлением принципа свободы договора, поскольку это дает возможность сторонам структурировать свои правоотношения при наименьших издержках и временных затратах. В отличие от смешанных договоров категория «комплексный договор» не закреплена в ГК РФ. Возможность заключения комплексных договоров вытекает из актов Верховного Суда Российской Федерации. Так, в одном из Решений ВС РФ от 21.05.2014¹ упоминается комплексный договор в значении договора, который является «основанием возникновения двух и более обязательств с единой хозяйственной целью». Комплексные договоры и смешанные договоры являются различными формами договорных отношений, хотя между ними есть опреде-

¹ Решение ВС РФ от 21.05.2014 № АКПИ13-1053. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ленное перекрытие и сходство. Стоит выделить основные отличия между ними:

Комплексный договор предполагает объединение нескольких взаимосвязанных условий или аспектов в единое целое. В таких договорах стороны соглашаются на выполнение различных взаимосвязанных обязательств, которые не могут быть разделены без потери целостности соглашения. Целью комплексного договора является создание комплексного продукта или оказание комплексной услуги, объединяющих различные элементы или этапы. Примеры комплексных договоров: договор на строительство объекта, договор на разработку и внедрение информационной системы, договор на проведение мероприятия с полным комплексом услуг и т.д.

В свою очередь смешанный договор представляет собой комбинацию различных видов договоров в одном документе. Это может быть сочетание купли-продажи с арендой, поставки с услугами и т.д. В отличие от комплексного договора, смешанные договоры содержат разные виды обязательств, которые могут быть осуществлены и рассмотрены независимо друг от друга. Цель смешанных договоров - удовлетворение нескольких потребностей или интересов сторон путем комбинирования различных видов соглашений. Примерами смешанных договоров являются: договор купли-продажи с оказанием услуг, договор подряда с поставкой материалов, договор аренды с правом выкупа и т.д.

Таким образом, основное отличие между комплексными и смешанными договорами заключается в способе объединения обязательств и условий: комплексные договоры формируют единое целое из взаимосвязанных обязательств, а смешанные договоры сочетают разные виды договоров в единое соглашение. Механизм инновационной деятельности направлен на разработку конкурентоспособного рынка с целью получения максимальной прибыли.

Договоры, заключаемые между субъектами инновационной деятельности, имеют свои особенности, которые определяются спецификой инновационных процессов и интересов сторон:

- договоры, заключаемые в процессе инновационной деятельности, принадлежат к группе гражданско-правовых [11, с. 353];
- предмет договора связан с коммерческой реализацией научно-технических достижений;
- многообразие договоров, а также постоянное их развитие;
- заключение договоров в инновационной деятельности связано не только с созданием и внедрением инноваций, но и их коммерческой реализацией и финансированием обозначенной сферы;
- ввиду постоянного развития инновационных отношений особое значение имеет принцип свободы договора. Одним из положений, образующих данный принцип, является право заключать смешанные и непоименованные договоры [6, с. 263]. Кроме того, при реализации инновационной деятельности используются и комплексные договоры [14, с. 52];
- жизненный цикл инновационной системы опосредован заключением разнообразных договоров. Каждый этап инновационного процесса опосредуется различными гражданско-правовыми договорами.

Таким образом, каждый из этих видов контрактов играет свою уникальную роль в поддержке и развитии инновационной активности, способствуя росту научных открытий и применению передовых технологий в практической деятельности.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификации // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12-19.
2. Баринов Н.А. Избранные труды. М.: Норма, 2012. 608 с.
3. Вольнкина М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории; Ин-т гуманитарного образования (ИГУМО). М.: Аспект Пресс, 2007. 191 с.
4. Лапшина О.С., Ефремов А.Ю. Гражданско-правовой договор как основная юридическая форма предпринимательской деятельности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 2 (23). С. 14-19.
5. Левушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров в корпоративных правоотношениях // Гражданское право. 2022. № 6. С. 14-18.
6. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2021. 400 с.
7. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 151-166.
8. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19–26.
9. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8 (21). 66-77.
10. Миннуллина К.А., Смирнова А.Е., Стрелков Е.С., Татарина Е.П. Договор как стратегия минимизации инновационных рисков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 122-128.
11. Минков В.Е. Договор инвестирования в инновационную деятельность как основной способ коммерциализации объектов интеллектуальной собственности // Научной сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам LXVIII студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2019.
12. Пугинский Б.И. Избранные труды / Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях (Антология мысли). М.: Юрайт, 2023. 522 с.
13. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2002. 321 с.
14. Чарыяров А.С. Понятие инновационной деятельности // Интернаука. 2021. № 44-4 (220). С. 52-53.
15. Шувалов И.И. Структурные проблемы договорно-правового регулирования отношений субъектов инновационной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 320-327.

References:

1. Alekseev S.S. Legal means: problem statement, concept, classification // The Soviet State and law. 1987. No. 6. pp. 12-19.
2. Barinov N.A. Selected works. M.: Norma, 2012. 608 p.
3. Volynkina M.V. Legal regulation of innovation activity. Problems of theory; Institute of Humanities Education (IGUMO). - Moscow : Aspect Press, 2007. 191 p.
4. Lapshina O.S., Efremov A.Yu. Civil law contract as the main legal form of entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2019. No. 2 (23). pp. 14-19.
5. Levushkin A.N. Ensuring the balance of interests of majority and minority shareholders in corporate legal relations // Civil law. 2022. No. 6. pp. 14-18.
6. Levushkin A.N. Contracts in entrepreneurial activity: textbook. M.: Prospect, 2021. 400 p.
7. Levushkin A.N., Kuzmina I.K. Trends in the fulfillment of entrepreneurial obligations in law enforcement activities // Modern lawyer. 2020. No. 2. pp. 151-166.
8. Levushkin A.N. Special contractual constructions: framework, option and subscription contracts // Actual problems of Russian law. 2018. No. 2. pp. 19-26.
9. Malko A.V. Legal means: issues of theory and practice // Journal of Russian Law. 1998. № 8 (21). 66-77.
10. Minnullina K.A., Smirnova A.E., Strelkov E.S., Tatarinova E.P. The contract as a strategy for minimizing innovative risks // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2019. Vol. 1. No. 2. pp. 122-128.
11. Minkov V.E. The contract of investment in innovative activity as the main way of commercialization of intellectual property objects // Scientific community of students. Interdisciplinary research: a collection of articles based on the materials of the LXVIII student International scientific and practical conference. Novosibirsk, 2019.
12. Puginsky B.I. Selected works / Civil law means in economic relations (Anthology of thought). Moscow: Yurait, 2023. 522 p.
13. Sapun V.A. Theory of legal means and mechanism of realization of law: dissertation... Doctor of Law: 12.00.01. Nizhny Novgorod, 2002. 321 p.
14. Charyarov A.S. The concept of innovation activity // Internauka. 2021. No. 44-4 (220). pp. 52-53.
15. Shuvalov I.I. Structural problems of contractual and legal regulation of relations between subjects of innovative activity // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. pp. 320-327.

ПРЕДЕЛЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

The limits of public law intervention in the regulation of relations in the field of real estate: problems of theory and practice

ГОРЮНОВА Татьяна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
Интернациональная ул., 33, г. Тамбов, Тамбовская обл., 392000, Россия.
E-mail: ruslanlaw@mail.ru;

Goryunova Tatyana Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law at the Institute of Law and National Security
of Tambov State University named after G.R. Derzhavin.
33 Internatsionalnaya str., Tambov, Tambov region, 392000, Russia.
E-mail: ruslanlaw@mail.ru

Краткая аннотация: Статья 35 Конституции РФ провозглашает каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. 3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Право частной собственности – одна из форм собственности, означающая абсолютное, защищенное законом право собственника на осуществление правомочий собственника по отношению к конкретному имуществу, включая средства производства. Статья 56 Конституции РФ говорит о том, что право частной собственности не относится к правам, не подлежащим ограничению. Автор статьи рассматривает пределы вмешательства государства в частную собственность, проводит анализ действующего законодательства и судебной практики. Автор приходит к выводу, что необходимо дальнейшее изучение теоретических вопросов о пределах допустимого вмешательства государства в частную собственность и необходимости совершенствования законодательства.

Abstract: Article 35 of the Constitution of the Russian Federation proclaims everyone has the right to own, own, use and dispose of property both individually and jointly with other persons. 3. No one may be deprived of his property except by a court decision. Compulsory alienation of property for State needs can be carried out only on condition of prior and equivalent compensation. The right of private property is one of the forms of ownership, meaning the absolute, legally protected right of the owner to exercise the rights of the owner in relation to specific property, including means of production. Article 56 of the Constitution of the Russian Federation says that the right of private property does not apply to rights that are not subject to restriction. The author of the article examines the limits of state interference in private property, analyzes current legislation and judicial practice. The author concludes that it is necessary to further study theoretical issues about the limits of permissible state interference in private property and the need to improve legislation.

Ключевые слова: собственность, право собственности, принцип равной защиты форм собственности, пределы вмешательства в частную собственность, судебная защита, нарушенных прав.

Keywords: property, the right of ownership, the principle of equal protection of forms of ownership, the limits of interference in private property, judicial protection of violated rights.

Для цитирования: Горюнова Т.А. Пределы публично-правового вмешательства в регулирование отношений в сфере недвижимого имущества: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 401-404. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_401.

For citation: Goryunova T.A. The limits of public law intervention in the regulation of relations in the field of real estate: problems of theory and practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 401-404. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_401.

Статья поступила в редакцию: 07.10.2024

Актуальность публично-правового вмешательства в сферу частных интересов уделяется большое внимание в современной отечественной науке. Любое вмешательство в частные интересы должно основываться на общеправовом принципе соразмерности и пропорциональности вводимых ограничений для участников правоотношений.

Принцип свободы экономической деятельности лежит в основе таких прав, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности закреплен в части 3 статьи 34 Конституции РФ и некоторых других.

Действующее гражданское законодательство позволяет собственнику по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (часть 2 статьи 209 Гражданского кодекса РФ).

Несмотря на свой естественный и неотчуждаемый характер, право собственности является наиболее широким по содержанию вещным правом, однако, исходя из позиции законодателя, данное право не является абсолютным и подвергается принципам его ограничения законом, а также правами и интересами других лиц. Пределы и механизм возможных правоограничений определяются положениями части 3 статьи 55 Конституции РФ, в силу которых права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно преобладающему подходу публичными признаются интересы неограниченного круга лиц, хотя, естественно, имеется в виду круг лиц в пределах юрисдикции нормотворческого органа. Соответственно, нормы частного права охраняют интересы конкретных субъектов и их групп, а нормы публичного права - общественные интересы, что для данного деления тождественно интересам неограниченного круга лиц.

Как показывает исторический опыт, именно право собственности подвергалось первостепенному ограничению. Так, еще в римском праве различались ограничения права собственности на недвижимое имущество, установленные как в интересах всего общественного союза, так и в интересах непосредственно соседей¹.

Так, например, Ю.С. Гамбаров рассматривал ограничение права собственности как «пределы, которые ставятся собственнику в осуществлении того или другого правомочия, входящего в состав его права собственности»².

По мнению В.П. Камышанского, «ограничения не исключают отдельные правомочия из содержания права собственности, а лишь стесняют, сдерживают собственника в осуществлении своего субъективного права. Правомочия собственника не выходят за пределы ограничений и с устранением ограничения восстанавливаются в своем прежнем объеме»³. В развитие данной позиции Ю.Н. Андреев отмечает, что «при ограничении (обременении) права собственности не происходит изъятия правомочий из содержания права собственности... а лишь уменьшается (ограничивается) их объем»⁴.

Л.А.Морозова предлагает выделить следующие принципы вмешательства государства в частную собственность:

- только в интересах «всеобщего блага», «общественного интереса», присутствие законного возмещения государством собственнику имущественных утрат;

- Определение ограничений на основании и в границах закона;

Равенство всех собственников в налагаемых на них ограничениях;

-возможность судебного обжалования изъятия государством имущества из частной собственности⁵.

По Мнению Курбатова А.Я. к числу реализуемых с помощью публичных норм права способов публично-правового воздействия можно отнести:

1) установление запретов (в широком значении этого понятия), в том числе закрепление обязанностей, исполнение которых является условием вступления в правоотношение;

2) применение принципов оценки поведения субъектов;

3) установление публично-правовой ответственности за действия в рамках частноправовых отношений;

4) разделение частноправовых и публично-правовых последствий правонарушения;

5) наделение частных субъектов публичными функциями⁶.

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 2667-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 107 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельными положениями статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ указано, опираясь на приведенные конституционные предписания, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции (постановления от 31 января 2011 года № 1-П, от 25 апреля 2011 года № 6-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 декабря 2014 года № 31-П, от 30 марта 2016 года № 9-П, от 18 февраля 2019 года № 11-П и др.):

конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере;

исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношения собственности, в том числе связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания.

Таким образом, ограничения права собственности определяют пределы и объем осуществления собственником правомочия, входящего в состав права собственности (владения, пользования и распоряжения).

Так, например требование о государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Физические и юридические лица приобре-

¹ Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 15. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3275/1/k-ucheniyu-o-legalnyh-ogranichen.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).

² Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Вещное право. СПб., 1898. С. 273.

³ Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. С. 90.

⁴ Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 400 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Морозова Л.А. Государство и право // Государство и право – 1998- №8 – С.72

⁶ Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 № 2667-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 107 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельными положениями статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

тают и осуществляют свои гражданские права, в том числе права собственности, своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ). Однако для приобретения прав на недвижимое имущество они должны пройти процедуру обязательной государственной регистрации (статья 219, пункт 2 статьи 223 Гражданского кодекса РФ) вне зависимости от своей воли под угрозой возникновения негативных правовых последствий (невозникновения права).

Данная норма свидетельствует о том, что требование о государственной регистрации прав на недвижимое имущество носит публичный характер. Его можно рассматривать, в том числе, как ограничение гражданских прав.

Таким образом, государственная регистрация является юридическим фактом, с которым связывается возникновение гражданских прав, порядок ее осуществления - это не частноправовое регулирование (можно провести аналогию с актами государственных и муниципальных органов как юридическими фактами для гражданских правоотношений и публично-правовым регулированием порядка их принятия).

Кроме того, регистрация прав на недвижимое имущество носит не только правоустанавливающий характер, но и осуществляется в целях публичной достоверности сведений о собственниках недвижимости в интересах неограниченного круга лиц, что также свидетельствует о том, что государство взяло на себя роль лица, которое осуществляет ведение единого государственного реестра объектов недвижимого имущества, вносит необходимые в него сведения, изменения и т.д.

Данное требование обусловлено действием определенных специальных принципов правового регулирования в сфере имущественных правоотношений, направленных на обеспечение баланса частных и публичных интересов, в том числе, на защиту прав будущих правообладателей.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в постановлениях от 20 мая 1997 года № 8-П и от 16 июля 2008 года № 9-П, конституционные гарантии охраны права частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, и конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности.

Но не всегда правообладатель может найти судебную защиту своих прав в судебных органах, так как правообладатель должен действовать добросовестно и разумно.

Так, например, в соответствии с пунктом 7 статьи 107 Земельного кодекса РФ, в случае, если установление или изменение зоны с особыми условиями использования территории приводит к невозможности использования земельного участка и (или) расположенного на нем объекта недвижимого имущества, за исключением объекта, в отношении которого принято решение о сносе самовольной постройки, либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями, в соответствии с их разрешенным использованием, по требованию гражданина или юридического лица - собственника такого земельного участка и (или) расположенного на нем объекта недвижимого имущества указанные в пунктах 8 и 9 статьи 57.1 настоящего Кодекса правообладатели зданий, сооружений, в связи с размещением которых принято решение об установлении или изменении зоны с особыми условиями использования территории, застройщики, органы государственной власти, органы местного самоуправления обязаны выкупить такой земельный участок и (или) расположенный на нем объект недвижимого имущества.

Так, постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 29.03.2023 № Ф10-763/2023 по делу № А14-19457/2020 собственнику земельного участка отказано в выкупе земельного участка, в связи с измененным разрешением его использования, проанализировав указанные фактические обстоятельства, суды двух инстанций исходили из того, что истец достоверно знал о строительстве объекта электроэнергетики на принадлежащем ему земельном участке (на момент строительства - на праве аренды) с расположенной на нем плотиной до начала строительства объекта электроэнергетики, своевременно и в полном объеме был ознакомлен с требованием действующего законодательства об установлении охранной зоны объекта электроэнергетики после окончания строительства высоковольтной линии электропередач, поскольку соглашением от 29.12.2018 Ансимова Н.М. дал согласие на размещение энергообъекта на исходном земельном участке 00:347, получил размер предусмотренного данным соглашением возмещения; истец приобретал в собственность земельный участок по договору купли-продажи, в котором прямо указывалось на наличие ограничений, связанных с установлением охранной зоны для линии энергоснабжения и указана обременяемая площадь земельного участка, то есть истец приобретал данный земельный участок при наличии ограничений, что в своей совокупности исключает в рассматриваемом случае возможность применения положений пункта 7 статьи 107 Земельного кодекса РФ¹.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 2280-О содержится правовая позиция, согласно которой одним из таких способов возмещения убытков собственнику земельного участка и объектов недвижимого имущества, которые невозможно использовать в связи с установлением, изменением зоны с особыми условиями использования территории, является выкуп указанных объектов, предусмотренный пунктом 7 статьи 107 Земельного кодекса РФ. При этом действующее законодательство исходит из принципа защиты добросовестных участников гражданского оборота, проявляющих при реализации своего права добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность.

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.03.2023 № Ф10-763/2023 по делу № А14-19457/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Из чего следует, что пункт 7 статьи 107 Земельного кодекса РФ направлен на обеспечение необходимого баланса частных и публичных интересов, а также на защиту правомерных интересов собственника как добросовестного участника гражданских правоотношений, обоснованно рассчитывавшего на возможность использования своего имущества в соответствии с его правовым режимом, существовавшим на момент приобретения.

Таким образом, из всего вышесказанного, можно сделать вывод, о том, пределы публичного вмешательства в частную собственность недостаточно регламентированы законодателем и требуют более ясного понимания его содержания, исходя из конституционно-правового и гражданско-правового смысла правового регулирования и применения судебной практики.

Библиография:

1. Курдиновский В.И. К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России. Одесса: Экономическая типография, 1899. С. 15. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3275/1/k-ucheniyu-o-legalnyh-ogranichen.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Вещное право. СПб., 1898. С. 273.
3. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2000. С. 90.
4. Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 400 с. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Морозова Л.А. Государство и право // Государство и право – 1998- №8 – С.72
6. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

References:

1. Kurdinovskiy V.I. On the doctrine of legal restrictions on the ownership of real estate in Russia. Odessa: Economic Printing House, 1899. p. 15. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3275/1/k-ucheniyu-o-legalnyh-ogranichen.pdf> (date of application: 06/27/2022).
2. Gambarov Yu.S. Civil law. Property law. St. Petersburg, 1898. p. 273.
3. Kamyshansky V.P. The right of ownership: limits and limitations. Moscow: UNITY-DANA; Law and Law, 2000. p. 90.
4. Andreev Yu.N. Restrictions in the civil law of Russia. St. Petersburg: Law Center Press, 2011. 400 p. // SPS "ConsultantPlus".
5. Morozova L.A. State and law // State and law – 1998 - No.8 – p.72
6. Kurbatov A.Ya. Business law: problems of theory and law enforcement: monograph. M.: Justicinform, 2022. 244 p.

АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПОСТАВКИ ТОВАРОВ, ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В ОТСУТСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА ASPECTS OF THE INSTITUTE OF SUPPLYING GOODS, PERFORMING WORK OR PROVIDING SERVICES IN THE ABSENCE OF A STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

БАТЕНЕВА Софья Михайловна,

студент ИГАиТД, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31, г. Красноярск, Красноярский край, 660000, Россия.
E-mail: grin.o@internet.ru;

САФРОНОВ Вячеслав Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Правоведения
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31, г. Красноярск, Красноярский край, 660000, Россия.
E-mail: grin.o@internet.ru;

Bateneva Sofya Mikhailovna,

student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
Krasnoyarsk Worker Ave., 31, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660000, Russia.
E-mail: grin.o@internet.ru;

Safronov Vyacheslav Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
Krasnoyarsk Worker Ave., 31, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660000, Russia.
E-mail: grin.o@internet.ru

Краткая аннотация: Аспекты института поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в отсутствие государственного (муниципального) контракта предлагают современные подходы к организации частных сделок и поставок вне рамок традиционных контрактных обязательств с государственными органами. В условиях растущей динамики рынка и необходимости быстрого реагирования на изменение спроса, фирмы все чаще прибегают к гибким формам сотрудничества.

Abstract: Aspects of the institution of supplying goods, performing work or providing services in the absence of a state (municipal) contract offer modern approaches to organizing private transactions and supplies outside the framework of traditional contractual obligations with government agencies. In the face of growing market dynamics and the need to quickly respond to changes in demand, firms are increasingly resorting to flexible forms of cooperation.

Ключевые слова: Право, экономика, товары, норма, нормирование, правоотношения, услуги, контракт, договор, законодательство, регулятор, государство.

Key words: Law, economics, goods, norm, rationing, legal relations, services, contract, agreement, legislation, regulator, state.

Для цитирования: Батенева С.М., Сафронов В.В. Аспекты институт поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в отсутствие государственного (муниципального) контракта // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 405-408. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_405.

For citation: Bateneva S.M., Safronov V.V. Aspects of the institute of supplying goods, performing work or providing services in the absence of a state (municipal) contract // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 405-408. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_405.

Статья поступила в редакцию: 10.10.2024

По общему правилу поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя права требовать оплаты соответствующего предоставления. В соответствии с законом о контрактной системе, государственные органы, органы управления внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного или муниципального контракта. В силу п. 1 ст. 8 Закона № 44-ФЗ, контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Согласно п. 2 ст. 8 Закона № 44-ФЗ, запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона № 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Привлечение исполнителя без соблюдения процедур, установленных Законом № 44-ФЗ, противоречит требованиям законодательства о контрактной системе, приводит к необоснованному ограничению числа участников закупок и не способствует выявлению лучших условий поставок товаров, выполнения работ или оказания услуг. Оказывая услуги без наличия муниципального контракта, заключение которого является обязательным в соответствии с нормами названного закона, общество не могло не знать, что работы выполняются им при отсутствии обязательства. Следовательно, в силу п. 4 ст. 1109 ГК РФ, не подлежит взысканию плата за фактически оказанные услуги для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного или муниципального контракта.

Иной подход допускал бы поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в обход норм закона о контрактной системе (ст. 10 ГК РФ). В связи с изложенным поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя права требовать оплаты соответствующего предоставления.

Не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта или с превышением его максимальной цены в случаях, когда из закона следует, что поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг являются обязательными для соответствующего исполнителя вне зависимости от его волеизъявления.

Рассмотрим некоторые факты судебного правоприменения, которые нашли отражение в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 28.06.2017. Государственное бюджетное учреждение здравоохранения (заказчик) заключило с обществом, являющимся медицинской организацией (исполнитель), договор по оказанию специализированной медицинской помощи пациентам, направляемым заказчиком исполнителю для оказания услуг. Стороны предусмотрели предельный срок действия договора. Сторонами в результате проведения открытого аукциона был заключен новый государственный контракт по оказанию медицинских услуг. Ссылаясь на то, что общество оказывало медицинскую помощь пациентам, направляемым заказчиком, в том числе в период между истечением срока действия первого договора и заключением второго, общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований было отказано в связи с тем, что услуги оказаны в отсутствие заключенного в установленном порядке государственного контракта на спорный период. Арбитражный суд округа отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций по следующим основаниям. В соответствии с п.2 ст.19 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе согласно договору добровольного медицинского страхования. Гемодиализ является методом заместительной почечной терапии и производится пациентам с терминальной стадией хронической болезни почек, т.е. является жизненно важной процедурой, которая не может быть прервана, поэтому медицинская организация не вправе отказать в оказании жизненно необходимой медицинской помощи на основании превышения объема финансирования для оплаты оказанных медицинских услуг. Лечебная организация в силу п.1 ст.11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и п.2 ст.20 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании» в Российской Федерации» не вправе отказать в предоставлении медицинской помощи обратившимся застрахованным гражданам. Довод заказчика в том, что сотрудники исполнителя должны были перенаправить пациентов в лечебное учреждение заказчика для продолжения лечения, подлежит отклонению как не основанный на положениях законодательства Российской Федерации. Бездействие заказчика, выразившееся в непроведении конкурса и незаключении государственного (муниципального) контракта в необходимый для бесперебойного оказания медицинской помощи срок, в таких случаях не может служить основанием для прекращения или приостановления выполнения государственно и социально значимых функций.

По иному делу суд также удовлетворил требование об оплате фактически оказанных услуг по поддержанию в состоянии постоянной готовности аппаратуры оповещения населения при возникновении чрезвычайных ситуаций в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в период до заключения государственного контракта на новый срок исходя из следующего. В соответствии с указанным законом, в целях предупреждения чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, необходимо осуществлять комплекс мероприятий, направленных на максимально возможное уменьшение размеров возможного ущерба и сохранение здоровья людей. При этом к гражданской обороне отнесены мероприятия по подготовке и защите населения от опасностей, возникающих при ведении военных действий и возникновении чрезвычайных ситуаций (ст.1). Подготовка государства к ведению гражданской обороны, являясь одной из важнейших его функций, осуществляется заблаговременно в мирное время (ст.4). В силу ст.2 Закона № 68-ФЗ, одной из основных задач в области гражданской обороны является оповещение населения о грозящих ему опасностях. Пунктом 2 ст.8 Федерального закона от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ «О гражданской обороне» предусмотрено, что органы местного самоуправления самостоятельно в пределах границ муниципальных образований поддерживают в состоянии постоянной готовности к использованию системы оповещения населения об опасностях, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, защитные сооружения и другие объекты гражданской обороны. Пунктом 3 ст.18 Закона № 28-ФЗ установлено, что обеспечение мероприятий местного уровня по гражданской обороне, защите населения и территорий муниципального округа является расходным обязательством муниципального образования. Таким образом, мероприятия по созданию и поддержанию систем оповещения жизненно необходимы, они осуществляются в интересах населения соответствующего муниципального образования, а обязанность органа исполнительной власти муниципального образования, в функциональные обязанности которого входят вопросы гражданской обороны населения, оплатить операторам связи стоимость оказанных услуг технического обслуживания средств оповещения гражданской обороны обусловлена самим фактом проведения таких работ. Эта обязанность может быть прекращена только путем ее исполнения. Поскольку в силу прямого указания законодательства российской Федерации в области гражданской защиты на учреждение (заказчик) возложена обязанность по поддержанию в состоянии постоянной готовности систем оповещения, а также финансированию связанных с этим расходов, истцом правомерно заявлено требование о взыскании стоимости названного обслуживания. Отсут-

стве между сторонами надлежащим образом оформленного договора в силу особенностей функционирования системы оповещения населения, а также непрерывности процесса по поддержанию ее работоспособности не может являться основанием для прекращения обществом оказания услуг по организации обслуживания систем оповещения.

Не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта в случаях экстренного осуществления поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в связи с аварией, иной чрезвычайной ситуацией природного или техногенного характера, а также угрозой их возникновения.

Рассмотрим пример. Согласно материалам Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 28.06.2017, на теплотрассе теплосети муниципального предприятия в декабре произошла авария, в результате которой было отключено теплоснабжение и горячее водоснабжение в 186 домах. Температура наружного воздуха в период аварии составляла 18-27 градусов ниже нуля. Муниципальное предприятие обратилось к обществу, с которым ранее был заключен договор по аварийному обслуживанию сетей, для срочного устранения аварии. Однако муниципальный контракт в установленном порядке заключен не был. Впоследствии муниципальное предприятие отказалось оплачивать работы по устранению аварии вследствие их выполнения в отсутствие муниципального контракта. В связи с этим общество обратилось в арбитражный суд с иском. Суд первой инстанции поддержал доводы муниципального образования и в удовлетворении заявленного требования отказал. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, иск удовлетворен в связи со следующим. В соответствии с п.9 ч.1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ, заказчик вправе осуществить закупку у единственного поставщика вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в неотложной форме, когда применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. В силу ч.2 ст.93 Закона № 44-ФЗ, в таком случае размещение заказчиком в Единой информационной системе извещения об осуществлении закупки не позднее чем за 5 дней до даты заключения контракта не требуется. Однако он обязан уведомить в срок не позднее одного рабочего дня с даты заключения контракта контрольный орган в сфере закупок о такой закупке, обосновав невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и иные существенные условия контракта. Вместе с тем при рассмотрении настоящего дела необходимо принять во внимание, что работы выполнялись в условиях, при которых всякое промедление могло причинить существенный вред жизни и здоровью населения, проживающего в указанных домах. Учитывая зимний период и низкий уровень температуры, устранение аварии не терпело отлагательства, и принятые меры являлись чрезвычайными и объективно необходимыми. Выполнение работ носило разовый характер и было направлено исключительно на устранение внезапно произошедшей аварии и ее последствий. Факт сговора между сторонами, иные злоупотребления и наличие в действиях сторон намерения обойти требования закона о контрактной системе и недобросовестным образом получить преимущество перед иными участниками гражданского оборота, судами не установлены. При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об удовлетворении заявленного требования.

Не может быть отказано в удовлетворении иска об оплате поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд при истечении срока действия государственного (муниципального) контракта или превышения его максимальной цены в случаях, когда из существа обязательства (например, договор хранения) следует невозможность для исполнителя односторонними действиями прекратить исполнение после истечения срока действия государственного (муниципального) контракта или при превышении его максимальной цены. По правилам п.1 ст.2 Закона № 44-ФЗ, законодательство Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд основывается на положениях Конституции Российской Федерации, ГК РФ, Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) и состоит из названного федерального закона и других федеральных законов, регулирующих данные отношения.

При разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, суды руководствуются нормами закона о контрактной системе, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм – непосредственно нормами ГК РФ. Согласно п.1 ст.886 ГК РФ, по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. Поклажедатель в силу ст. 896 и 899 ГК РФ обязан уплатить хранителю вознаграждение за оказанные услуги, а также забрать вещь обратно по истечении обусловленного срока хранения. В соответствии с прямым указанием закона, если по истечении срока хранения находящаяся на хранении вещь не взята обратно поклажедателем, услуги по дальнейшему хранению вещи подлежат оплате (п.4 ст.896 ГК РФ), поскольку вызваны неисполнением поклажедателем своих обязательств по договору и являются вынужденными для хранителя. Исчерпание предельной цены государственного контракта в таком случае не может влечь за собой отказа в удовлетворении требования об оплате фактически оказанных по вине заказчика услуг хранения в соответствии с порядком расчета стоимости хранения, предусмотренным договором. Равным образом истечение срока действия государственного (муниципального) контракта при наличии неисполненных обязательств не может влечь за собой их прекращения (ст.425 ГК РФ). Поклажедатель обязан оплатить услуги хранения имущества, оказанные по истечении срока действия государственного (муниципального) контракта, в соответствии с порядком расчета стоимости хранения, предусмотренным договором, в том числе если это повлечет за собой увеличение предельной цены контракта. Вместе с тем после истечения срока действия государственного контракта или исчерпания предельной цены контракта хранитель может принять иное имущество на хранение только после соблюдения установленного законом порядка заключения или изменения государственного (муниципального) контракта. Фактически оказанные

услуги хранения такого имущества оплате не подлежат.

Обязательство собственника помещения в здании по оплате расходов по содержанию и ремонту общего имущества возникает в силу закона и не обусловлено наличием договорных отношений и заключением государственного (муниципального) контракта.

Далее рассмотрим эпизод из анализа судебной практики Президиумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 28.06.2017, когда управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию, которому на праве собственности принадлежит помещение в многоквартирном доме, о взыскании задолженности за оказанные услуги по содержанию и ремонту общего имущества. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований было отказано. Суды исходили из того, что договорные отношения с муниципальным образованием возможны только путем заключения муниципального контракта в соответствии с положениями закона о контрактной системе, который в данном деле заключен не был. Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты по следующим основаниям. Руководствуясь положениями ст. 210, 249 ГК РФ, ст. 36, 153, 158 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ), суд пришел к выводу о том, что обязательство собственника нежилых помещений по оплате расходов по содержанию и ремонту общего имущества возникает в силу закона и не обусловлено наличием договорных взаимоотношений с управляющей компанией. При этом в силу ч.2.3 ст.161 ЖК РФ, а также п.10 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491, выполнение работ и оказание услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома являются для управляющей компании обязательными в силу закона, в связи с чем она не могла отказаться от выполнения данных действий даже в отсутствие государственного (муниципального) контракта. Отсутствие со стороны собственника помещения в многоквартирном доме действий по заключению контракта в целях исполнения своей обязанности по несению расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме не является основанием для освобождения от внесения соответствующей платы на содержание. В связи с этим в отсутствие доказательств исполнения данного обязательства ответчиком иск подлежит удовлетворению.

Библиография:

1. Российская Федерация. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.10.2024).
2. Российская Федерация. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [принят Государственной Думой 11 ноября 1994 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения: 01.10.2024).
3. Российская Федерация. Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» [принят Государственной Думой 26 декабря 1997 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17861/ (дата обращения: 01.10.2024).
4. Российская Федерация. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ «Жилищный кодекс Российской Федерации» [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 01.10.2024).
5. Российская Федерация. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [принят Государственной Думой 19 ноября 2010 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 01.10.2024).
6. Российская Федерация. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [принят Государственной Думой 01 ноября 2011 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 01.10.2024).
7. Российская Федерация. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 01.10.2024).
8. Сафронов В.В. Правовое регулирование закупочной деятельности на территории России : монография / В. В. Сафронов ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2019. – 158 с.

References:

1. Russian Federation. Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ "Civil Code of the Russian Federation" [adopted by the State Duma on October 21, 1994]. - Text: electronic // ConsultantPlus: official website. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of access: 01.10.2024).
2. Russian Federation. Federal Law of December 21, 1994 No. 68-FZ "On the Protection of Population and Territories from Emergencies of Natural and Man-Made Nature" [adopted by the State Duma on November 11, 1994]. - Text: electronic // ConsultantPlus: official website. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (date of access: 01.10.2024).
3. Russian Federation. Federal Law of February 12, 1998 No. 28-FZ "On Civil Defense" [adopted by the State Duma on December 26, 1997]. - Text: electronic // ConsultantPlus: official website. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17861/ (date of access: 01.10.2024).
4. Russian Federation. Federal Law of December 29, 2004 No. 188-FZ "Housing Code of the Russian Federation" [adopted by the State Duma on December 22, 2004]. - Text : electronic // ConsultantPlus : official website. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (date of access: 01.10.2024).
5. Russian Federation. Federal Law of November 29, 2010 No. 326-FZ "On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation" [adopted by the State Duma on November 19, 2010]. - Text : electronic // ConsultantPlus : official website. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (date of access: 01.10.2024).
6. Russian Federation. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" [adopted by the State Duma on November 1, 2011]. - Text: electronic // ConsultantPlus: official website. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of access: October 1, 2024).
7. Russian Federation. Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs" [adopted by the State Duma on March 22, 2013]. - Text: electronic // ConsultantPlus: official website. - 2024. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (date of access: 01.10.2024).
8. Safronov V.V. Legal regulation of procurement activities in Russia: monograph / V.V. Safronov; Siberian State University named after M.F. Reshetnev. - Krasnoyarsk, 2019. - 158 p.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЛЬГОТ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ REGIONAL EXPERIENCE IN PROVIDING BENEFITS TO LARGE FAMILIES

ЧЕШОКОВА Юлия Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru;

Chesnokova Yulia V.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law
Penza State University "Penza State University".

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru

Краткая аннотация: Социальная политика нашего государства, направленная на оказание помощи многодетным семьям должна быть четко выстроена как на федеральном, так и на региональном уровнях. На сегодняшний день повысился интерес к проблемам многодетных семей. В представленной статье раскрыты основные направления мер социальной поддержки семей, имеющих трех и более детей в Пензенском регионе. Затрагиваемые автором вопросы не теряют своей актуальности, особенно в год Семьи, как с теоретической, так и с практической точки зрения. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что закрепленный на региональном уровне комплекс мер социальной поддержки для многодетных семей, включающий денежные выплаты, жилищные, медицинские, налоговые льготы, преференции при заготовке древесины недостаточны. Автором предложено также ввести единовременную компенсацию расходов на школьные принадлежности, что позволит облегчить финансовое бремя многодетных семей. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке эффективных стратегий поддержки многодетных семей и повышению качества жизни детей, вырастающих в таких семьях.

Abstract: The social policy of our state aimed at providing assistance to large families should be clearly structured both at the federal and regional levels. To date, interest in the problems of large families has increased. The presented article reveals the main directions of social support measures for families with three or more children in the Penza region. The issues affecting the author do not lose their relevance, especially in the year of the Family, both from a theoretical and practical point of view. Based on the conducted research, it was concluded that the set of social support measures for large families fixed at the regional level, including cash payments, housing, medical, tax benefits, preferences for timber harvesting, is insufficient. The author also proposed to introduce a one-time compensation for school supplies, which will ease the financial burden of large families. Further research in this area can contribute to the development of effective strategies to support large families and improve the quality of life of children growing up in such families.

Ключевые слова: семья, многодетная семья, несовершеннолетние дети, социальная поддержка, пособия, льготы.

Key words: family, large family, minor children, social support, benefits, benefits.

Для цитирования: Чешокова Ю.В. Региональный опыт в предоставлении льгот многодетным семьям // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 409-411. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_409.

For citation: Chesnokova Yu.V. Regional experience in providing benefits to large families // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 409-411. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_409.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

В целях сохранения традиционных ценностей Президентом РФ В. В. Путиным 2024 год в России был объявлен Годом Семьи. Именно в семье происходит передача культурных ценностей, традиций, норм и правил поведения из поколения в поколение. Это способствует формированию ценностной и национальной идентичности личности.

Семья выступает фундаментом для становления здоровой, успешной и социально активной личности. Ее роль в развитии человека и поддержке на протяжении всей жизни трудно переоценить. «Семья как социальная ячейка, основанная на брачных связях и отношениях кровного родства, исторически обусловлена и конкретна в своем бытии» [1, с. 32].

Семья играет ключевую роль в развитии и социализации личности. Именно в семейных условиях происходит становление ребенка как полноценного члена общества. «Защита детей является важнейшей задачей государства, общества и даже отдельного индивида» [2, с. 152].

С ранних лет в семье формируются базовые навыки поведения, коммуникации и взаимодействия с окружающими. Семья обеспечивает эмоциональную и психологическую поддержку своих членов на разных этапах жизненного пути. Она является основным источником безусловной любви и заботы. Это имеет большое значение для психического и физического благополучия человека.

Среди ученых отсутствует единое мнение относительно определения термина «семья», поскольку его можно трактовать с разных позиций таких наук, как социология, история, философия и право.

Известный русский социолог начала XX века П. А. Сорокин семьей считал «легальный союз супругов с одной стороны, союз родителей и детей – с другой, союз родственников и свойственников – с третьей» [3, с. 26].

Профессор А. М. Нечаева предлагает следующее определение семьи: «Семья – это общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством» [4, с. 53]. Однако, факт отсутствия совместного проживания не снимает обязанностей по взаимному содержанию супругов и детей (например, когда один из супругов работает вахтовым методом, вынужден подолгу отсутствовать, проживать отдельно от своей семьи).

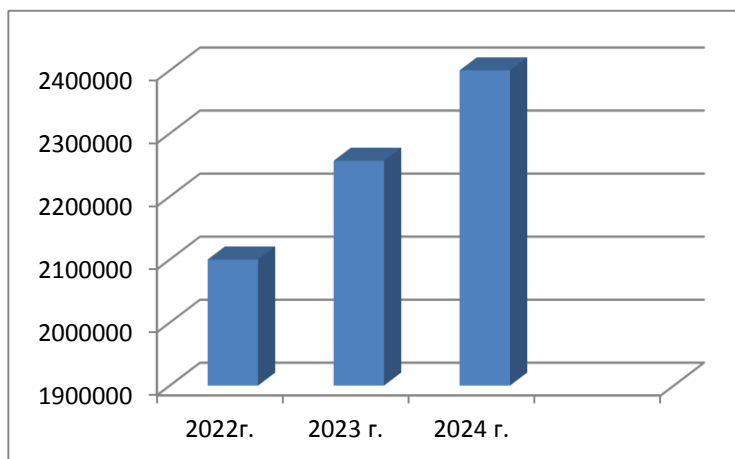
Профессор, автор монографии «Психология и психотерапия семьи» Э. Г. Эйдемиллер под семьей понимает «сложную социальную организацию, которая характеризуется особым порядком взаимоотношений между супругами, связанными брачными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, которая определена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [5, с. 33].

В действующем Семейном кодексе РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ [6] отсутствует четкое юридическое определение понятия «семья», что неизбежно порождает свободную интерпретацию данной дефиниции в нормативно-правовых актах различных отраслей права.

Однако, исходя из отсутствия закрепленного определения, проанализировав нормы семейного законодательства, можно сделать вывод,

что с правовой точки зрения семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными, а также имущественными правами и обязанностями, основанными на браке, родстве и принятии детей на воспитание.

На сегодняшний день характерен интерес, как законодателей, так и исследователей к мерам социальной поддержки многодетным семьям. Это связано с тем, что в настоящее время демографическая проблема в России стоит достаточно остро. О демографической проблеме говорят уже не только государственные деятели, но и эксперты в сфере демографии. Сейчас государство ставку делает на многодетные семьи. По данным Росстата в России число многодетных семей с каждым годом постепенно растет [7].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» [8], многодетными считаются семьи с тремя и более детьми. Статус многодетной семьи устанавливается на постоянной основе без ограничения срока его действия. Меры социальной поддержки такой семьи предоставляются до достижения старшим ребёнком возраста 18 лет либо 23 года в случае его обучения в образовательном учреждении на очной форме обучения.

Таким образом, государство поддерживает многодетные семьи путём предоставления различных льгот и выплат вплоть до получения ребёнком среднего профессионального или высшего образования. Данная мера направлена на создание благоприятных условий для воспитания и развития многодетных семей.

С 1 июля 2024 года в России начал функционировать единый реестр многодетных семей. В настоящее время в реестр внесены данные о более чем 2,25 млн. семей, которые уже признаны многодетными. Сведения из реестра сейчас доступны пока только государственным органам, которые назначают меры социальной поддержки. Родители из многодетных семей не имеют прямого доступа к базе данных многодетных семей.

Планируется, что с 2025 года через портал Государственных услуг Российской Федерации родители из многодетных семей могут получить официальное удостоверение единого образца о статусе многодетной семьи.

Сегодня в Российской Федерации оказание социальной помощи многодетным осуществляется путем предоставления различных видов федеральных и региональных льгот. Причем в ряде субъектов РФ преимущества рассматриваемой категории семей могут отличаться.

Чтобы разобраться в данном вопросе, необходимо основательно изучить региональные нормативные акты. В Указе губернатора Пензенской области от 02.04.2024 № 31 «О мерах поддержки многодетных семей, проживающих на территории Пензенской области» [9] перечислены меры оказания социальной помощи.

Опираясь на изучение опыта работы Управления социальной поддержки населения Пензенской области, можно выделить основные направления региональной помощи семьям, воспитывающим троих и более детей:

1. Предоставление ежегодного пособия в размере 610 рублей на каждого малолетнего ребенка в возрасте до 6 лет.

На основании Постановления правительства Пензенской области от 26.06.2024 № 397 пП «Об утверждении порядков предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям, проживающим на территории Пензенской области» [10] с 1 марта 2024 г. вводятся три новых пособия:

а) сумма в размере 5000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 6 лет до окончания обучения в образовательном учреждении по очной форме обучения (т.е. до достижения возраста 23 лет). Указанную выплату можно получить полностью или частями в период с 1 августа 2024 года.

Выплата предоставляется многодетной семье ежегодно, при условии, что ее среднедушевой доход не превышает величину двух прожиточных минимумов, установленных в соответствии с Законом Пензенской области от 23.05.2002 № 365-ЗПО «О прожиточном минимуме в Пензенской области» [11].

- б) Ежемесячная финансовая помощь на покрытие расходов, связанных с жильем и услугами ЖКХ, рассчитывается по ставке 30%.

в) Сумма в размере 594 рубля на каждого ребенка, обучающегося в общеобразовательной организации на территории региона в качестве компенсации расходов на оплату стоимости проезда предоставляется многодетному родителю при осуществлении ребенком проезда только на общественном транспорте, за исключением такси.

Данная мера приведет к увеличению численности детей из многодетных семей посещать различные занятия по внеурочной деятель-

ности. В результате этого не возникнут трудности в процессе социализации детей из многодетных детей.

Однако, следует отметить, что при назначении новых форм региональной поддержки будет учитываться критерий нуждаемости. Исходя из этого, мерами поддержки смогут пользоваться многодетные семьи, чей среднедушевой доход не превышает региональной величины двух прожиточных минимумов на душу населения. На сегодняшний день эта сумма составляет 25962 рубля.

Таким образом, следует отметить, что с внедрением новых форм региональной поддержки многодетных семей улучшится их финансовое положение.

2. Бесплатное школьное питание в течение учебного года для учащихся среднего и старшего звена без учета критерия нуждаемости семьи.

3. Предоставление рецептурных лекарственных средств детям до 6 лет.

4. На территории региона действует программа по улучшению жилищных условий для многодетных семей, имеющих более пяти несовершеннолетних детей. Размер социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения составляет 500 тыс. рублей.

5. Льготы для бесплатного посещения членами многодетных семей социокультурных объектов, за исключением коммерческих мероприятий. Данная мера поддержки направлена на интеллектуальное развитие будущих поколений.

6. Многодетные родители имеют право в любое время по возникающим вопросам обратиться в государственные и муниципальные органы, им могут оказать бесплатно юридическую, психологическую и иную социальную помощь.

7. Многодетным семьям предоставляется приоритетное право на заготовку древесины для личных нужд, а также существуют скидки на приобретение и доставку топлива для каминов и печей.

8. Многодетным налогоплательщикам предоставляются налоговые льготы на имущество.

9. Выделение нуждающимся многодетным семьям земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, обеспеченные необходимыми объектами инфраструктуры для индивидуального жилищного строительства. К началу текущего года земельные участки для индивидуального жилищного строительства уже выделены 3390 многодетным семьям. В настоящий момент в очереди региона на получение земельного участка находится 113 семей.

Таким образом, на сегодняшний день на законодательном уровне закреплено понятие многодетной семьи. Проведенный анализ льгот, пособий, предоставляемых многодетным семьям на территории Пензенской области, позволил сделать вывод, что система оказания социальной поддержки рассматриваемой категории семей несовершенна. В частности, предлагаем ввести на региональном уровне перед началом каждого учебного года единовременную денежную выплату для обучающихся из многодетных семей, независимо от критерия нуждаемости, для покупки школьной формы и канцелярских товаров. Это позволит снизить финансовую нагрузку на семейный бюджет в наиболее затратный для семьи период.

Список литературы:

1. Симорот С. Ю. Семейно-брачные отношения России в дискурсе правовых и социальных реалий // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2 (230). – С. 32–35.
2. Алашеева А. Н. Интересы ребенка как правовая категория / А. Н. Алашеева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 152–160.
3. Лебединская В. П. Об определении понятия «семья» // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2019. – № 16. – С. 25–31.
4. Пьянов А. И. Семья и государство: социально - правовой аспект // Философия права. – 2009. - № 6. – С. 52 - 56.
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. -СПб., 2011. – 672 с.
6. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
7. <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>; http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/489/817/7.1.1_Prilozhenie_Mintrud_Rossii-tablitsa_o_kolichestve_mnogodetnykh_semey.pdf (дата обращения : 09.08.2024).
8. Указ Президента Российской Федерации от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001> (дата обращения : 09.08.2024).
9. Указ губернатора Пензенской области от 02.04.2024 № 31 «О мерах поддержки многодетных семей, проживающих на территории Пензенской области» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202404050005> (дата обращения : 07.08.2024).
10. Постановление правительства Пензенской области от 26.06.2024 № 397 пП «Об утверждении порядков предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям, проживающим на территории Пензенской области» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202406280007> (дата обращения : 07.08.2024).
11. Закон Пензенской области от 23.05.2002 № 365-ЗПО «О прожиточном минимуме в Пензенской области» (ред. от 14.06.2023) // <https://docs.cntd.ru/document/949003972> (дата обращения : 07.08.2024).

References:

1. Simorot S. Yu. Family and marriage relations of Russia in the discourse of legal and social realities // Law and the state: theory and practice. – 2024. – № 2 (230). – Pp. 32-35.
2. Alasheeva A. N. The interests of the child as a legal category / A. N. Alasheeva // Electronic scientific journal "Science. Society. The state." - 2020. – Vol. 8, No. 3. – pp. 152-160.
3. Lebedinskaya V. P. On the definition of the concept of "family" // Bulletin of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. – 2019. – No. 16. – pp. 25-31.
4. Pyanov A. I. Family and the state: a socio-legal aspect // Philosophy of law. - 2009. - No. 6. – pp. 52-56.
5. Eidemiller E. G., Justitskiss V. V. Psychology and psychotherapy of the family. -St. Petersburg, 2011. – 672 p.
6. The Family Code of the Russian Federation dated 12/29/1995 No. 223-FZ (as amended on 07/31/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Article 16.
7. <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> ; http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/489/817/7.1.1_Prilozhenie_Mintrud_Rossii-tablitsa_o_kolichestve_mnogodetnykh_semey.pdf (date of appeal : 08/09/2024).
8. Decree of the President of the Russian Federation dated January 23, 2024 No. 63 "On measures of social support for large families" // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001> (date of application : 08/09/2024).
9. Decree of the Governor of the Penza region dated 04/02/2024 No. 31 "On measures to support large families, living on the territory of the Penza region" // <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202404050005> (date of application : 08/07/2024).
10. Resolution of the Government of the Penza region dated 06/26/2024 No. 397 pP "On approval of the procedures for providing social support measures to large families living in the Penza region" // <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202406280007> (date of application : 08/07/2024).
11. The Law of the Penza region dated 05/23/2002 No. 365-PO "On the subsistence minimum in the Penza region" (as amended on 06/14/2023) // <https://docs.cntd.ru/document/949003972> (date of application : 08/07/2024).

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF PERSONAL NON-PROPERATE GOODS

ГАРТИНА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

ЕГОРЧЕВ Максим Григорьевич,

магистр кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, улица Красная, д. 40.

E-mail: gr.gri2009@mail.ru;

Gartina Yulia Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

Egorchev Maxim Grigorievich,

Master of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: gr.gri2009@mail.ru

Краткая аннотация. Вопросы правового регулирования нематериальных благ, а также их правовая защита всегда будут на пике актуальности. В данной статье авторами анализируются основные особенности личных нематериальных благ, определяется их правовое регулирование, раскрываются проблемные аспекты, связанные с реализацией и защитой субъектами личных нематериальных благ. По наиболее проблемным вопросам делаются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract: issues of legal regulation of intangible goods, as well as their legal protection, will always be at the peak of relevance. In this article, the authors analyze the main features of personal non-property benefits, determine their legal regulation, and reveal problematic aspects associated with the implementation and protection of personal non-property benefits by subjects. On the most problematic issues, conclusions and proposals are made to improve the current legislation.

Ключевые слова: нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, защита нематериальных благ, нематериальные права, компенсация морального вреда.

Key words: intangible benefits, honor, dignity, business reputation, protection of intangible benefits, non-property rights, compensation for moral damage.

Для цитирования: Гартина Ю.А., Егорчев М.Г. Понятие и правовая природа личных нематериальных благ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 412-414. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_412.

For citation: Gartina Yu.A., Egorchev M.G. The concept and legal nature of personal non-properate goods // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 412-414. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_412.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2024

Особенности правового регулирования института личных нематериальных благ всегда привлекали внимание ученых-цивилистов.

В главе 8 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) закреплены основные положения, регламентирующие институт нематериальных благ. Гражданское законодательство к нематериальным благам относит: «жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личную и семейную тайну, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом».

В основе всех личных благ содержится определенный перечень характеристик, которые являются неотъемлемыми и обобщающими для всех:

- нематериальность - под данным признаком следует понимать отсутствие материального проявления;
- неотчуждаемость - независимо от метода получения, данные права являются неотделимыми от личности человека. Приобретение прав возможно, как в силу закону, так и по праву рождения;
- невозможность денежной оценки - ввиду отсутствия материального проявления и непередаваемости не представляется возможным оценить их денежную стоимость;
- абсолютный характер защиты - в качестве обязанных воздержаться от нарушения выступает неопределенный круг лиц;
- массовость - эти права принадлежат каждому человеку и не имеют исключений. Всем людям гарантируются равные возможности в плане их защиты и осуществления;
- права возникают у лица в соответствии с законом, на основании юридических фактов, проявляющихся в действиях или бездействии;
- гражданин обладает данными правами в течении периода всей его жизни;
- личные нематериальные права возникают в момент рождения и прекращаются со смертью гражданина.

Данные признаки относятся к абсолютным, из чего вытекает, что им противопоставит неопределенное количество лиц, которые обязаны воздержаться от их нарушения. Однако у данных признаков есть некоторые особенности:

- несмотря на факт нематериальности некоторые элементы, такие как, например здоровье, имеют побочные материальные проявления, не являющиеся, впрочем, самими нематериальными благами. Так, организм человека является информационной оценкой здоровья, но при этом не является самим здоровьем;

- невозможность денежной оценки нельзя в полной мере отнести к деловой репутации. Дело в том, что деловую репутацию можно использовать в качестве вклада в товарищество или по договору коммерческой концессии, тем самым есть возможность оценить ее стоимость относительно вкладов иных участников и доли, которая предоставляется владельцу данной репутации, что прямо подтверждается в п. 2 ст. 1027 ГК РФ;

- переменчивость, большинство нематериальных благ имеют свойство с течением времени изменяться под определенными воздействиями. Деловая репутация могла вырасти от крайне выгодной сделки, имя может быть изменено при желании самого гражданина, а состояние здоровья может ухудшиться в связи с возрастом. Данное свойство, хоть и присуще многим материальным благам, однако его невозможно отнести, например, к неприкосновенности частной жизни;

- однако, хотя данные права и прекращаются в связи со смертью гражданина, заинтересованные лица имеют право осуществлять и отстаивать данные неимущественные блага и после смерти конкретного гражданина. Так, согласно ч. 3 ст. 1268 ГК РФ произведение, которое не опубликовал при своей жизни автор может быть издано другим лицом, обладающим на то правом. Также п. 2 ст. 150 ГК РФ прямо говорит о том, что права умершего могут защищаться иными лицами после его смерти.

Несмотря на то, что гражданский кодекс в ст. 150 четко определяет, основные виды нематериальных благ и их черты, в действующем законодательстве общего понятия, определяющего, что же такое нематериальные блага не закреплено, это несомненно вызывает множество дискуссий относительно их правовой природы, а также обеспечивает некоторые затруднения в теоретической и практической оценке данного института, так как многие юристы отождествляют их с личными нематериальными правами [1, с.46-47]. Для того, чтобы детально разобраться в проблемах правового регулирования личных неимущественных благ, проанализируем основные точки зрения по поводу самого понятия «личных благ», которое учеными трактуется по разному. Так, М.М. Агарков раскрывал определение личного блага, как совокупность благ, которые невозможно разделить с личностью человека [2, с.38].

Егоровым Н.Д. в качестве личных благ выделялись объекты правовых отношений, индивидуализирующих индивидов, в частности их личности, путём определения и анализа социальных качеств [3, с.147].

В противовес Н.Д. Егорову и М.М. Агаркову, В.И. Плотникова, В.К. Шохина и В.В. Бибихина предоставили более широкое, не представляющее определенной конкретики определение: «понятие блага представляет собой наиболее общую понятийную универсалию для обозначения положительной ценности (противоположность блага - отрицательная ценность, или зло), а также тех или иных предметов, явлений и других сущностей, удовлетворяющих определённые человеческие потребности и желания, отвечающие интересам, целям и стремлениям людей».

Тщательное изучение трудов правоведов современного периода позволяют выделить мнение В.В. Долинской, которая в качестве термина нематериальные блага выделяет «блага, лишённые экономического (имущественного) содержания и неразрывно связанные с субъектом права».

Схожей точки зрения придерживался ученый А.П. Сергеев, согласно мнению которого, «нематериальными благами являются принадлежащие индивиду духовные ценности, которые не могут быть переданы другому человеку, и которые не относятся к финансовому аспекту». Это определение, является одним из наиболее распространенных и популярных в современных реалиях.

Однако другую, более развернутую позицию можно проследить у Д.В. Сараева, по мнению которого в качестве нематериальных благ выступают не определенные объекты права, которые закреплены в ст. 150 ГК РФ, а полноценная систематизированная схема объектов с социально полезным значением. Данные объекты обладают сразу рядом свойств, к которым можно отнести возможность разделения юридических и физических лиц с их индивидуализацией, а также обеспечение правовой защиты граждан, но направленное на предотвращение возможных притеснений со стороны государства, как, впрочем, и на иных субъектов права, посягающих на конкретные права.

Стоит отметить, что дискуссионные противоречия возникают не только ввиду отсутствия самого закрепления определения «нематериальные блага» в гражданском законодательстве, но и также спора по поводу соотношения понятий нематериальных благ и личных благ, которые были ранее упомянуты Н.Д. Егоровым и М.М. Агарковым. На примере Ю.С. Гамбарова, которому одному из первых приписывается формирование определения нематериальные блага, можно выделить одну из точек зрения. Под «личными благами» он понимал «научные, художественные, промышленные и другие духовные продукты нашей деятельности, которые, проявляясь вовне, получают известную самостоятельность и имущественную ценность, сообщающие им способность быть предметом права и юридической защиты». Кроме того, данным правоведом была продолжена линия разделения понятий нематериальных благ и личных благ, выделяя последние как необходимые компоненты для обеспечения функционирования и жизнеспособности самой личности человека. Впоследствии, большинство исследователей отбросили в сторону концепцию разделения и объединили данные понятия, что также подтверждается нормами действующего законодательства.

Однако, существует и другая точка зрения, согласно которой некоторые авторы предлагают классифицировать нематериальные блага, перечисленные в ст. 150 ГК РФ, как личные нематериальные блага, чтобы отличить их от других нематериальных благ, таких как, например, авторское право [4, с.176]. Другие, такие как Ю.С. Гамбаров используют его как показатель для обеспечения существования личности человека.

Есть также группа авторов, которая предлагает изменение терминологии в ст. 150 ГК РФ с нематериальных благ на неимущественные блага, объясняя это тем, что это «...позволит четче подчеркнуть правовую природу и сущность нематериальных благ, регулируемых и охраняемых законом» [5, с. 12]. Позиция данной группы ученых подкрепляется тем, что законодатель фактически объединял понятия личные неимущественные блага и личные неимущественные права, путем перечисления их в одной статье ГК РФ, тем самым максимально сближая данные понятия и размывая границу между ними. Усугубляло положение дел и отсутствие отдельной статьи или даже главы для личных неимущественных прав, что приводило многих исследователей к выводу о тождественности данных понятий или что понятие личные неимущественные блага общее как для самих благ, так и для личных неимущественных прав, следовательно, в таком правовом пробеле возможно было смешение даже

понятий, которые затрагивали друг друга лишь косвенно, не говоря уже о тесно взаимосвязанных определениях [6, с. 17].

Данные споры возникают в первую очередь ввиду отсутствия законодательного закрепления самого термина «нематериальные блага», его нормативное закрепление позволило бы отбросить многие спорные вопросы в определении и разграничении данного термина со смежными правами. Таким образом, мы видим, что несмотря на большое количество противоречивых точек зрения, связанных с понятием нематериальных благ, единого определения так и не было закреплено. Поэтому предлагаем законодательно в ГК РФ закрепить понятие нематериальных благ, определив их как: «Нематериальные блага – это блага, объекты права, тесно связанные с личностью гражданина и принадлежащие ему с рождения».

Для установления наиболее точного и грамотного разграничения понятий «личных нематериальных благ» и «личных нематериальных прав» необходимо проанализировать, соотношение данных понятий друг с другом. Их структура во многом схожа, даже более того, многие ученые отождествляют данные понятия между собой, что по нашему мнению является не верным, так как понятие «нематериальные блага» значительно шире и включают в себя в том числе и личные нематериальные права, о чем прямо говорится в абз. 3 ст. 1112 ГК РФ [6, с. 54].

Так, С.С. Кандан даёт следующее определение личным нематериальным правам: «неимущественные отношения, которые происходят между установленными субъектами в результате личных благ нематериального характера, принадлежащих неотделимо конкретной особе».

По мнению же О.С. Иоффе «право имеет дело не непосредственно с благами, а с общественными отношениями, в качестве объекта которых эти блага выступают». При этом сами личные нематериальные права не могут по его мнению оказать воздействие на нематериальные блага, только непосредственно, через воздействие на их обладателя [8, с. 363].

Но даже несмотря на столь четкое разграничение и установление иерархии в заданных условиях существуют сразу три мнения относительно их взаимодействия не только с благами, но и с самим гражданско-правовым регулированием. Первая, радикальная концепция, сторонником которой является В.С. Синенко основана на специфике личных нематериальных прав, по которой из-за невозможности в правовом плане воздействовать на личные нематериальные блага напрямую, а только через посредника в лице обладателя данных благ, приводит к необходимости выходить за рамки гражданского права и обращаться к другим правовым институтам. Тем самым становясь самостоятельным предметом регулирования, требующим кодификации. Согласно данной концепции, личные нематериальные блага – это только объект личных неимущественных прав, что противоречит действующему законодательству [9, с. 42]. Вторая, концепция, ограничивает область воздействия личных неимущественных прав до защитной сферы деятельности. Данная концепция полностью разбивается о простой факт возможности вклада деловой репутации в товарищество [10, с. 251]. Последняя, третья, она же позитивная концепция, исходит из одновременного регулирования и охраны данного вида прав гражданско-правовыми нормами. При этом нет разграничения между имущественными и личными неимущественными правами, как главного и дополнительного, между ними проведено равенство в вопросе урегулирования отрасли гражданского права [11, с. 17].

Таким образом, анализ действующего законодательства, а также теоретических взглядов ученых, позволяет сделать вывод о том, что правовом регулировании нематериальных благ существуют достаточно серьезные противоречия и неточности, которые не позволяют в полной мере установить точное правовое положение личных неимущественных благ в современной правовой системе. Данные проблемы можно решить путем закрепления базовых определений, регламентирующих личные неимущественные права в гражданском законодательстве, тем самым дополнительно устранив спорные ситуации о степени важности и взаимодействия каждого из данных правовых терминов.

Список литературы:

1. Голубев К.И., Наризный С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. - СПб., 2003. – С. 46-47.
 2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – С. 38.
 3. Филиппов П.А. Защита нематериальных благ в гражданском законодательстве РФ // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - 2015. – №5. – С. 147.
 4. Джамалудинов Р.А. Понятие и признаки нематериальных благ и личных неимущественных прав // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. - С. 176.
 5. Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореф. ... дис.... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – С. 12.
 6. Аленина К.И. К вопросу о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» в гражданском праве Российской Федерации / К.И. Аленина // Молодой ученый. – 2017. – № 40(174). – С. 17.
 7. Бициева К.А., Джабиева К.Р., Лолаева А.С. Понятие, признаки и соотношение личных неимущественных прав и нематериальных благ // Научные исследования и инновации. – 2021. – № 5. – С. 54.
 8. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли, гражданское правонарушение, критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Каф. гражданского права Юридического фак. - 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2009. – С. 363.
 9. Синенко В.С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – №14. (54). – С. 42.
 10. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I) / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2000. – С. 251.
 11. Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 17.
 12. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. - Екатеринбург, 1994. – С. 119.
- References:**
1. Golubev K.I., Narizhny S.V. Compensation for moral harm as a way to protect non-property benefits of the individual. - St. Petersburg, 2003. – P. 46-47.
 2. Agarkov M.M. Obligation under Soviet civil law. - M.: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1940. – P. 38.
 3. Filippov P.A. Protection of intangible benefits in the civil legislation of the Russian Federation // Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection, materials of the All-Russian scientific and practical conference. St. Petersburg Institute (branch) of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). - 2015. – No. 5. – P. 147.
 4. Dzhamaludinov R.A. The concept and characteristics of intangible benefits and personal non-property rights // Business in law. Economic and legal journal. 2016. P. 176.
 5. Timeshov R.P. Intangible benefits in civil law and their protection: abstract. ... dis.... candidate legal Sci. – Krasnodar, 2010. – P. 12.
 6. Alenina K.I. On the issue of the relationship between the concepts of "intangible benefits" and "personal non-property rights" in the civil law of the Russian Federation / K.I. Alenina // Young scientist. – 2017. – No. 40(174). – P. 17.
 7. Bitsieva K.A., Dzhabieva K.R., Lolaeva A.S. Concept, characteristics and correlation of personal non-property rights and intangible benefits // Scientific research and innovation. – 2021. – No. 5. – P. 54.
 8. Ioffe O.S. Selected works on civil law: from the history of civil law, civil offense, criticism of the theory of "economic law" / O.S. Ioffe; Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Dept. civil law of the Faculty of Law.. - 3rd ed., revised.. - Moscow: Statute, 2009. – P. 363.
 9. Sinenko V.S. Development of the theory of personal non-property rights in civil law of the Russian Federation // Scientific bulletins of the Belgorod State University. – 2008. – No. 14. (54). – P. 42.
 10. Ioffe O.S. Development of civilistic thought in the USSR (part I) / O.S. Ioffe. – M.: Statute, 2000. – P. 251.
 11. Maleina M.N. Content and implementation of personal non-property rights of citizens: problems of theory and legislation // State and Law. – 2000. – No. 2. – P. 17.
 12. Krasavchikova L.O. The concept and system of personal non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation. Ekaterinburg, 1994. P. 119.

ЦЕНА ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ THE PRICE OF A CLAIM IN CIVIL PROCEEDINGS: THE PROBLEMS OF ITS DEFINITION

ЗАСЫПАЛОВА Валентина Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правосудие»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40,

E-mail: vizasypalova@mail.ru;

ZASYPALOVA Valentina Ivanovna,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Justice

Penza State University.

40, Krasnaya str., Penza, 440026, Russia.

E-mail: vizasypalova@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется понятие цены иска в гражданском судопроизводстве, подчеркивается ее значение, а также на основе анализа действующего законодательства и судебной практики его применения выявляются существующие проблемы в определении размера цены иска.

Abstract: The article examines the concept of the price of a claim in civil proceedings, emphasizes its importance, and based on the analysis of current legislation and judicial practice of its application, existing problems in determining the amount of the price of a claim are identified.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, цена иска, ошибка, исковые требования имущественного характера, подлежащие оценке.

Keywords: civil proceedings, the price of the claim, error, property claims to be assessed.

Для цитирования: Засыпалова В.И. Цена иска в гражданском процессе: проблемы ее определения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_415.

For citation: Zasyalova V.I. The price of a claim in civil proceedings: the problems of its definition // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_415.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Действующее гражданское процессуальное законодательство устанавливает требования к содержанию искового заявления. Среди обязательных сведений подлежит указанию цена иска.

В связи с этим изучение понятие цены иска, ее значения, существующих проблем в определении правильного размера, особенно в свете недавних изменений в НК РФ в части размеров государственной пошлины, уплачиваемой при обращении в суд, являются актуальными.

Понятие «цена иска» законодательно не закреплено в Гражданском процессуальном кодексе РФ [1]. Не было оно закреплено и в законодательстве РСФСР [3, 4]. В дореволюционной России, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, в ст. 272, устанавливалось, что ценою иска признается сумма, показанная в исковом прошении [5]. Тогда же, как и в законодательстве РСФСР и в действующем законодательстве, приводились критерии ее определения. При этом во всех случаях основополагающим определяющим критерием выступала и выступает сейчас возможность оценки иска.

Рассматривая вопрос оценки исковых требований, необходимо обратиться к положениям НК РФ [2], в ст. 333.19 которого выделено три вида исковых требований: требования имущественного характера, подлежащие оценке, требования имущественного характера, не подлежащие оценке, и требования неимущественного характера. Соответственно, цена иска присуща именно требованиям имущественного характера, подлежащим оценке.

Согласно "Толковому словарю русского языка" С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «цена» означает денежное выражение стоимости чего-либо, глагол «оценить» имеет значение «определить цену чего-нибудь» [10]. С учетом смыслового значения данных терминов в юридической литературе под ценой иска принято понимать денежную величину имущественного требования, подлежащего оценке [6, 7, 9], то есть денежное выражение стоимости спорного имущества или истребуемых денежных сумм, составляющих предмет спора. При этом цена иска прописывается в рублях РФ, если она обозначена в другой валюте, то должна быть пересчитана в рублевый эквивалент. Если же невозможно определить конкретный ценовой эквивалент искового требования, которое неразрывно связано с правами на какое-либо имущество, то такое требование квалифицируется как требование имущественного характера, не подлежащее оценке, по нему цена иска не определяется.

Весомость правильности определения цены иска сомнений не вызывает. Цена иска является важным элементом в гражданском процессе, поскольку она влияет на размер государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче иска, кроме того, определяет родовую подсудность спора. Так, большинство имущественных исков, цена которых не превышает 50 000 рублей, а по спорам в сфере защиты прав потребителей - 100 000 рублей, отнесены к подсудности мирового судьи (п. п. 4, 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). Неверный же расчет цены иска может повлечь неверное определение родовой подсудности спора, нарушение правил о которой является основанием для отмены решения суда. Также цена иска влияет на определение вида судопроизводства, в которой подлежит рассмотрению дело. По исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает двести пятьдесят тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке

приказного производства, существует возможность при соблюдении определенных условий рассмотрения дела в упрощенном порядке (п.1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 12 июня 2024 г. №135-ФЗ).

Правила определения цены иска установлены во взаимосвязанных положениях ст. 91 ГПК РФ и ст. 333.20 НК РФ. Несмотря на простоту изложения указанных норм, до сих пор в практике возникают проблемы в определении цены иска. Рассмотрим их подробнее.

Так, цена иска по требованиям о взыскании денежных средств определяется исходя из взыскиваемой денежной суммы. Это самая распространенная категория исков. К ней относятся споры о взыскании денежных средств по договорам (займа, аренды, подряда, оказания услуг и т.п.), неосновательного обогащения, убытков, о возмещении ущерба, о защите прав потребителей и другие имущественные споры. И если с определением цены иска по требованиям о взыскании задолженностей, убытков трудностей, как правило, не возникает, то часто встречающейся ошибкой при определении цены иска по спорам о защите прав потребителей является включение в нее денежной суммы, составляющей штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя, размера компенсации морального вреда, а также судебных расходов. В таких случаях необходимо учитывать, что компенсация морального вреда хотя и взыскивается в денежной форме, но сам вред носит неимущественный характер, а поэтому требование о компенсации морального вреда является требованием неимущественного характера, в связи с чем по нему цена иска не определяется [15]. Данная ошибка при определении цены иска связана с неправильной квалификацией характера требований как имущественных. Также в цену иска не может входить и потребительский штраф ввиду того, что его взыскание при установлении факта несоблюдения добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в силу прямого указания закона относится к обязанности суда, которая не связана в данном случае с позицией истца о заявлении требования о взыскании штрафа, о чем разъяснено в п.46 постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [11]. Не подлежат учету при определении цены иска и судебные расходы.

Еще одной ошибкой, допускаемой при расчете цены иска, является неверное применение положения, закрепленного в п.10 ч.1 ст. 91 ГПК РФ, об определении цены по искам, состоящим из нескольких самостоятельных требований, исходя из каждого требования в отдельности. Такая ошибка встречается при заявлении истцом требований имущественного характера о возмещении ущерба и предъявлении их к нескольким лицам, совместно причинившим вред, с одновременной просьбой о возложении на ответчиков ответственности в долях. В данном случае требования к каждому из ответчиков не являются самостоятельными по смыслу положений п.10 ч.1 ст. 91 ГПК РФ, цена иска должна рассчитываться исходя из всей истребуемой в возмещение ущерба суммы, а не из отдельных ее составных частей [12]. Подобная проблема возникала и по делам о защите прав потребителей при одновременном заявлении требований о возмещении стоимости товара ненадлежащего качества и о выплате неустойки. Цена такого иска состоит из всей взыскиваемой суммы, которая включает в себя штрафные санкции, а не из отдельных ее частей [13].

Нужно учитывать, что цена иска указывается истцом. По спорам об истребовании имущества, цена иска определяется исходя из стоимости истребуемого имущества, при этом, как правило, принимается во внимание рыночная стоимость спорного имущества, для определения которой истцом проводится досудебная оценка. В противном случае, при явном несоответствии указанной цены действительной стоимости истребуемого имущества цена иска определяется судьей при принятии искового заявления. Данное законоположение выступает гарантией защиты от злоупотребления правом со стороны истца. В то же время по иным спорам вмешательство суда в определение размера цены иска законом не предусмотрено, но в судебной практике еще встречаются случаи самостоятельного определения судом цены иска по требованиям, не связанным с истребованием имущества [14].

По искам о праве собственности на объект недвижимого имущества цена иска определяется исходя из стоимости объекта, но не ниже его инвентаризационной оценки или при отсутствии ее - не ниже оценки стоимости объекта по договору страхования, на объект недвижимого имущества, принадлежащего организации, - не ниже балансовой оценки объекта. В настоящее время, несмотря на приведенный в норме права алгоритм определения стоимости недвижимого имущества, на практике стоимость объектов недвижимости определяется согласно условиям рынка, и на наш взгляд, должна быть не ниже кадастровой стоимости этих объектов, размер которой приближен к действительной стоимости, что соответствует требованиям времени. В связи с этим видится целесообразным внести изменения в п.9 ч.1 ст. 91 ГПК РФ, связав нижний предел стоимости объекта недвижимости с его кадастровой стоимостью, тем самым создав законодательную гарантию уплаты государственной пошлины в надлежащем размере.

Рассматривая вопрос об определении цены иска о применении последствий недействительности сделок, необходимо учитывать, что это исковые требования имущественного характера, подлежащие оценке, в связи с чем расчет цены иска необходимо производить от стоимости имущества, которое будет выступать в качестве предмета реституции. Иски о разделе имущества, находящегося в общей собственности, о выделе доли из указанного имущества, о признании права на долю в имуществе относятся к искам имущественного характера, подлежащим оценке, в случае если спор о признании права собственности истца на это имущество ранее не решался судом. Цена иска в таком случае рассчитывается исходя из стоимости имущества, на которое претендует истец. Если же ранее право собственности истца на спорное имущество, находящееся в общей собственности, признано в судебном порядке, то требования о разделе данного имущества будут являться требованиями имущественного характера, не подлежащими оценке.

Цена иска по платежам корреспондирует с видами данных платежей, которые определяют их размер за один год или за три года. По искам о взыскании алиментов цена иска определяется исходя из совокупности платежей за год, по искам о срочных платежах и выдачах, - исходя из совокупности всех платежей и выдач, но не более чем за три года; по искам о бессрочных или пожизненных платежах и выдачах, - исходя из совокупности платежей и выдач за три года. По искам об уменьшении или увеличении платежей и выдач, примером которого является спор о

снижении размера алиментов, цена иска определяется исходя из суммы, на которую уменьшаются или увеличиваются платежи и выдачи, но не более чем за год. По искам о прекращении платежей и выдач, цена иска определяется исходя из совокупности оставшихся платежей и выдач, но не более чем за год. По указанным категориям споров трудностей в определении цены иска практически не возникает.

Ранее возникали трудности при определении характера исков, содержащих требования об обращении взыскания на заложенное имущество. Их относили к спорам имущественного характера, неподлежащим оценке, (независимо от заявления требований о взыскании задолженности по обеспеченному залогом обязательству) [8]. Между тем искивые требования об обращении взыскания на заложенное имущество, без дополнительно заявленного денежного требования по солидарному обязательству, относятся к требованиям имущественного характера, подлежащим оценке, цена иска должна рассчитываться от стоимости имущества, на которое обращается взыскание.

Подводя итог, можно сделать вывод, что большинство ошибок, допускаемых при определении цены иска, не связаны с несовершенством правовых норм, но обусловлены неверным толкованием и применением закона. Среди причин, вызвавших такие ошибки, мы выделяем: неправильную квалификацию характера требований (отнесение их к требованиям имущественного характера, тогда как они являются неимущественными требованиями; отнесение имущественных требований, имеющих стоимостную величину, к требованиям имущественного характера, не подлежащим оценке); включение в цену иска потребительского штрафа и судебных расходов; разделение взаимосвязанных требований на отдельные части.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. -07.08.2000. №32. Ст.3340.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., утв. Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 года [Электронный ресурс] URL : <https://www.hse.ru> (дата обращения 17.08.2024).
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г., [Электронный ресурс] URL : <https://www.hse.ru> (дата обращения 17.08.2024).
5. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс] Библиотека репринтных изданий/ КонсультантПлюс: Классика Российского Права (consultant.ru) (дата обращения 21.08.2024).
6. Гражданский процесс: учебник / Под ред. С.В. Никитина; 2-е изд., испр. и доп.- М.: РГУП, 2023, 454 с.).
7. Гражданский процесс в схемах и таблицах (общая часть): учебное пособие/ Н.А. Афанасьева; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда, 2022. – 174 с.
8. Орлова И.В. К вопросу о взаимосвязи цены иска и характера исковых требований / Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 3 (83)- с.89-92.
9. В. Тарасов Цена иска в гражданском процессе [Электронный ресурс] URL Дзен ([dzen.ru](https://zen.ru)) : (дата обращения 17.08.2024).
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуквник, 2000. – 940 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 17.08.2024).
12. Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2022 года №5-КГ22-86-К2// КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 22.08.2024).
13. Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2022 г. N 78-КГ22-9-К3// КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 22.08.2024).
14. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 г. N 88-17992/2023// КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 22.08.2024).
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 августа 2023 года по делу № 33-36416/2023 // КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 22.08.2024).

References:

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. Art. 4532.
2. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 07.08.2000. №32. Article 3340.
3. Civil Procedure Code of the RSFSR 1923, approved Decree of the All-Russian Central Executive Committee of July 10, 1923 [Electronic Resource] URL: "<https://www.hse.ru> (date of circulation 17.08.2024).
4. Civil Procedure Code of the RSFSR 1964, [Electronic Resource] URL: "<https://www.hse.ru> (date of circulation 17.08.2024).
5. Charter of Civil Procedure of 1864 [Electronic Resource] Reprint Library/ConsultantPlus: Classics of Russian Law (consultant.ru) (date of appeal 21.08.2024).
6. Civil procedure: textbook/Ed. S.V. Nikitina; 2nd ed., Rev. and additional - M.: RGUP, 2023, 454 p.).
7. Civil procedure in diagrams and tables (general part): textbook/N.A. Afanasyeva; North-Western Institute (branch) of O. E. Kutafin University (MSLA). - Vologda, 2022. - 174 s.
8. Orlova I.V. On the issue of the relationship between the price of the claim and the nature of the claims/Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2016. No. 3 (83) - s.89-92.
9. V. Tarasov Claim price in civil proceedings [Electronic resource] URL Zen ([dzen.ru](https://zen.ru)): (date of appeal 17.08.2024).
10. Ozhegov S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language/S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – 4th ed., Add. – Moscow: Azbukovnik, 2000. - 940 s.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 28.06.2012 No. 17 "On the consideration by the courts of civil cases on consumer protection disputes" //ConsultantPlus (consultant.ru) (date of appeal 17.08.2024).
12. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of December 13, 2022 No. 5-KG22-86-K2//ConsultantPlus (consultant.ru) (date of appeal 22.08.2024).
13. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of April 12, 2022 N 78-KG22-9-K3// ConsultantPlus (consultant.ru) (date of appeal 22.08.2024).
14. Determination of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated June 22, 2023 N 88-17992/2023//ConsultantPlus (consultant.ru) (date of appeal 22.08.2024).
15. Appeal ruling of the Moscow City Court of August 14, 2023 in case No. 33-36416/2023//ConsultantPlus (consultant.ru) (date of appeal 22.08.2024).

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ АУКЦИОНОВ
ПРИ ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CONDUCTING AUCTIONS
IN THE SALE OF LAND PLOTS IN STATE AND MUNICIPAL OWNERSHIP**

ГАРТИНА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

МАРУШАК Оксана Юрьевна,

магистр кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440011, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.

E-mail: marush.ak@mail.ru;

Gartina Yulia Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya street, 40.

E-mail: gjpenza@rambler.ru;

Marushak Oksana Yuryevna,

Master of the Department of Private and Public Law Penza State University.

440011, Russia, Penza Region, Penza, Krasnaya Street, 40.

E-mail: marush.ak@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье раскрываются основные особенности правового регулирования приобретения земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Авторами проанализированы основные этапы подготовки и проведения аукционов по отчуждению земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Рассмотрены основные изменения, произошедшие в земельном законодательстве в данной правовой сфере, а также изучен порядок проведения аукционов в электронном виде. По наиболее проблемным вопросам делаются выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract: This article reveals the main features of legal regulation of acquisition of land plots in state and municipal ownership. The authors analyzed the main stages of preparation and holding of auctions for alienation of land plots in state and municipal ownership. The main changes that have occurred in land legislation in this legal sphere are considered, and the procedure for holding auctions in electronic form is also studied. Conclusions and proposals for improving the current legislation are made on the most problematic issues.

Ключевые слова: торги, аукцион, конкурс, правовые проблемы, договор купли - продажи, земельный участок, недействительность договора, государственная собственность, муниципальная собственность.

Key words: bidding, auction, competition, legal issues, purchase and sale agreement, land plot, invalidity of agreement, state property, municipal property.

Для цитирования: Гартина Ю.А., Марушак О.Ю. Особенности правового регулирования проведения аукционов при продаже земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 418-420. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_418.

For citation: Gartina Yu.A., Marushak O.Yu. Features of legal regulation of conducting auctions in the sale of land plots in state and municipal ownership // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 418-420. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_418.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Особенность правового регулирования реализации прав на земельные участки по средствам проведения торгов и аукционов заключается в том, что их проведение и организация представляют собой достаточно длительную, емкую и сложную процедуру, требующую пристального внимания не только субъектов, принимающих в ней участие, но и законодателя. Как правило, чтобы данная процедура была признана легитимной необходимо неукоснительно следовать основным положениям действующего законодательства. Необходимо отметить, что правовые нормы, регламентирующие порядок проведения торгов и аукционов содержатся в гражданском и земельном кодексах. Гражданское законодательство определяет общие положения заключения договора на торгах, раскрывает организацию и порядок проведения торгов, предусматривает ответственность за нарушение правил проведения торгов и аукционов. Что касается земельного законодательства, то в нем закреплены специальные нормы, реализующие полномочия субъектов при отчуждении земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Необходимо отметить, что в современных реалиях гражданское законодательство предусматривает возможность проведение для данных правоотношений как конкурса, так и аукциона, земельное же законодательство более категорично и содержит нормы, позволяющие приобретать земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности только по средствам проведения аукциона. Нельзя не согласиться с мнением большинства ученых, которые считают, что аукцион – это одна из форм торгов, являющихся наиболее открытой и прозрачной по процедуре проведения, а также опубликованию результатов. Порядок, связанный с реализацией земельных участков через аукционные механизмы, требуют внимания к деталям, которые закреплены в ряде федеральных законов и как правило предусматривают два основных метода приобретения прав на земельный участок: аукцион и конкурс. Эта дифференциация основывается на двух отличительных принципах выявления победителя. Так, в контексте аукциона победителем признается сторона, способная предложить максимальную плату за землю, в то время как в условиях конкурса преимущество получает участник, способный обеспечить оптимальные условия выполнения определенного обязательства.

Прозрачность проведения аукционов, обеспечивающая доступность информации, является ключевым элементом в реализации полномочий сторон, заинтересованных в получении прав на «общедоступные» земельные участки. Информационная открытость условий торгов и предоставляемых данных помогает участникам торгов взвешенно подойти к оценке преимуществ конкретного земельного участка, оценив его

истинное значение и потенциал, который он представляет.

В соответствии с действующими нормами Земельного кодекса РФ, закрепленными в статьях 39.11 по 39.13, распределение территорий происходит через систематическое использование механизма аукциона [2]. Стоит отметить, что конкурсные методы отбора претендентов на приобретение прав на эти земельные участки в земельном законодательстве не предусматриваются. Законодательные рамки закрепляют порядок запуска процедуры аукциона, который варьируется в зависимости от инициатора, будь то официальный представительный орган или же сторона, проявляющая заинтересованность в приобретении участка.

Правовой анализ норм ранее действующего земельного законодательства позволяет сделать вывод, что нормы, регламентирующие данные правоотношения постоянно дополняются и дорабатываются с учетом современных реалий. Например, ряд дополнительных мер были введены ФЗ № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [3]. Эти преобразования позволили предусмотреть возможность выставления на электронные торги земельных участков, находящихся в государственном и муниципальном владении, а также законодательно закрепить процесс, который ранее не имел прецедентов в практике земельных правоотношений.

В целях оптимизации проведения аукционов в сетевом формате Российская Федерация осуществила шаги по корректировке инфраструктурных элементов: под эгидой Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций был запущен интернет-портал www.torgi.gov.ru, согласно приказу от 3 июня 2015 года № 194, что стало ключевым элементом в укреплении открытости проводимых аукционов по реализации земельных участков. Доступность данной процедуры положительно сказалась и на правоприменительной практике, позволив субъектам, вступающим в данные правоотношения реализовать свое право на приобретение земельных участков по средствам проведения аукциона.

Необходимо отметить, что ранее в 2012 году, уже была предпринята попытка проработки действующего законодательства, регламентирующего продажу земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности через электронные площадки. Однако, несмотря на предпринятые меры полностью доработать механизмы передачи земельных участков из государственной и муниципальной собственности в частную без существенных пробелов не получилось. Выявленные по средствам анализа судебной практики проблемы того периода, подчеркивали отсутствие системности в ранее действующем законодательстве.

Таким образом, исторический процесс в управлении государственными и муниципальными земельными ресурсами взаимодействует с проблемой регуляторной несоординированности, что, несомненно, предписывает направления и возможности для совершенствования земельного законодательства.

Информационные технологии, достигшие стадии активного развития, привели к распространению электронной торговли в различных сферах жизнедеятельности, связанных с человеческой активностью. Программные разработки современности, усложнение отношений в сфере цифровизации облегчают процесс отбора и поиска объектов коммерческой торговли, взаимодействие с которыми дополнено способностью систематически принимать уведомления о появлении новых аукционных предложений на земельные участки. Проникновение цифровых инноваций и цифровых инструментов в различные сферы трансформировало торговые процессы, делая их более эргономичными и доступными широкому кругу участников рынка.

Электронные торги способствуют усилению конкурентной борьбы, привлекая множество агентов из далёких уголков России и зарубежья, благодаря их внушительной открытости. Среди прочих достоинств, продажа земельных участков по средствам аукционов предоставляет возможность минимизации затрат времени и ресурсов, ликвидируя бесчисленные сложные этапы. Кроме того, экономичность аукционов проявляется в отказе от бумажной документации, что ведёт к уменьшению затрат на печать, складирование и повторную переработку бумаги, одновременно способствует снижению воздействия на экологию. Аукционные процедуры, перенесённые в цифровую плоскость, открывают возможности для обширного количества участников благодаря удалённой подаче и обработке их документации. Цифровизация прав не только расширяет доступ, но и гарантирует прозрачность мероприятий, исключая потенциал для коррупционных действий, а также необходимость в посредничестве.

Электронная коммерция, обладая значительным спектром преимуществ, имеет и не благоприятные аспекты. Сложности, связанные с соблюдением антимонопольного регламента, такие как ценовые манипуляции и дефицит прозрачности информационного поля на электронных биржах, вызывают озабоченность. Существуют также проблемы, касающиеся информационной защиты и аутентификации цифровых обращений. Законодательно узаконить цифровые соглашения и обеспечить их соблюдение оказывается непросто, тем более что технические сбои могут затруднить фиксацию происшествий на стадии проведения торгов. Несмотря на все положительные стороны, противоправное воздействие на программное обеспечение и последующие юридические последствия также занимают значимое место среди проблем электронной коммерции.

Несомненно, аукционные процедуры, связанные с реализацией земельных участков, являющихся государственной и муниципальной собственностью и предназначенные для использования в соответствии с земельным законодательством РФ, вызывают множество дискуссий. Аргументация кроется в отсутствии у ряда субъектов необходимых знаний и практического опыта в области землеустройства. Важно учитывать, что эта проблема затрагивает ключевой принцип рационального распределения территорий.

Градостроительное законодательство устанавливает критерии оценки участников торгов, стремящихся к комплексному освоению территорий. К кандидатам предъявляют ряд требований, связанных с технической исполнительностью, функциональным качеством работы, обязательному наличию материально-технической базы и финансов, необходимых для реализации предстоящих обязательств. Не менее важно подтверждение наличия в штате высококвалифицированных специалистов и других сотрудников, способных осуществить требуемые эксплуатационные работы в соответствии с заключаемым соглашением.

Относительно положений, зафиксированных в ст. 39.3 и в ст. 39.6 ЗК РФ, процедуру передачи земельных участков в собственность или в аренду, находящихся в ведении государства или муниципалитета, регламентируется проводить по средствам публичных торгов в форме аукциона. Иные механизмы распоряжения этими землями, которые не предполагают использование аукционных методов, допускаются лишь в

чётко определенных в законе случаях. Норма статьи 39.13 земельного законодательства определяет правила для осуществления аукционов в электронном формате, целью которых является передача прав на объекты недвижимости, находящиеся в государственной собственности, в частные руки. Аукционы проводятся как для продажи таких земельных участков, так и для предоставления права на заключение договоров аренды.

Нормы земельного законодательства, регламентирующие проведение торгов и аукционов разрешают использование цифровых технологий при заключении сделок купли-продажи или аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Речь в данном случае идет об электронных торгах. Однако, несмотря на законодательное предписание на практике очень часто проводятся классические формы торгов, требующие личного участия каждого субъекта торгов и прохождения обязательной регистрации.

Как уже было отмечено ранее проведение аукциона - это достаточно сложный и емкий процесс, состоящий из ряда последовательных стадий. Земельное законодательство в своих нормах предусматривает порядок подготовки и организации аукциона, а также его проведение. Стадия подготовки к проведению аукциона по отчуждению земельного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности, начинается с принятия уполномоченным органом решения о проведении аукциона. Затем, уполномоченный орган определяет участок, подлежащий отчуждению. При отсутствии проекта межевания отчуждаемого земельного участка подготавливается, а затем утверждается схема его расположения, после чего происходит подготовка всех необходимых документов, содержащих сведения необходимые для кадастрового учета. Законодательно закреплены случаи, когда земельный участок не может быть предметом аукциона. Уполномоченный орган определяет начальную стоимость отчуждаемого земельного участка. Здесь необходимо обратить внимание, что начальная стоимость земельного участка может быть как рыночная, определяемая в порядке и на условиях действующего законодательства, так и кадастровая, но это при наличии утвержденных не ранее чем за пять лет до даты проведения аукциона результатов государственной кадастровой оценки. Далее организатор аукциона устанавливает время, место и порядок проведения аукциона, а также сроки подачи заявок для участия и определение размера задатка. На официальном сайте размещается информация о проведении аукциона. Для легитимного участия в аукционе, заявителям необходимо в определенные сроки представить все необходимые для участия документы. К таким документам относятся: заявка на участие в аукцион, копии документов, удостоверяющих личность и соглашение о внесении задатка. Если заявитель – это лицо, являющееся субъектом иностранного государства, то дополнительно требуется перевод предоставляемых документов, заверенный надлежащим образом. Как правило, заявитель может подать только одну заявку для участия в конкретном аукционе. В случае отпадения надобности участия в аукционе, заявитель может отозвать свою заявку до дня окончания срока приема заявок. Организатор аукциона обязан вести протокол рассмотрения заявок. Аукцион может быть признан не состоявшимся в случае, если на момент окончания приема заявок не будет подано ни одной заявки или всего одна. В этом случае организатор может объявить о повторном проведении аукциона. Сам процесс проведения аукциона включает в себя: предложение участников о цене земельного участка, реализуемого по средствам аукциона, ведение протокола аукциона, выявление победителя аукциона, предложившего наиболее высокую цену за земельный участок.

Таким образом, мы видим, что несмотря на то, что проведение аукциона – это формализованный процесс, требующий соблюдения и прохождения всех этапов и стадий, закрепленных в действующем законодательстве. Законодатель не детализирует правила проведения именно самого аукциона, ограничиваясь определением стоимости предмета торгов и ведением протокола аукциона. Кроме того, необходимо помнить, что существуют различные виды земельных участков, речь идет, например, о категории земель сельскохозяйственных назначений, и в этом случае отчуждение земельного участка такой категории целесообразнее было бы проводить не по средствам проведения аукциона, а в результате проведения торгов в виде конкурса. Что на наш взгляд, позволило бы определить наиболее оптимальные условия использования земель таких категорий. Однако, анализ юридической литературы позволяет говорить о том, что самым значительным недостатком конкурса назывался субъективизм, поэтому законодателем были реализованы меры для увеличения конкурентности между субъектами, желающими приобрести земельные участки, принадлежащие органом государственной и муниципальной власти.

Итак, реализация полномочий по отчуждению земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности в последнее время претерпела существенные изменения. Законодателем были реализованы существенные меры по повышению конкурентной атмосферы и созданию дополнительных гарантий для реализации прав субъектов, приобретающих такие земельные участки. Последующая проработка и дополнение норм, регламентирующих данные правоотношения в соответствии со стремительно развивающимися экономическими процессами, позволит в дальнейшем максимально усовершенствовать процедуры проведения аукционов по отчуждению земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 11.06.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 44. – Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. – 2014. – № 142.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 19.04.2024) // Российская газета. – 2006. – № 162.
5. Беляева О.А. Предназначение торгов // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 22-27.
6. Груздев В.А. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // Хозяйство и право. – 2004. – № 7. – С. 23-36.
7. Кальянова А.И. Особенности проблем, возникающих при предоставлении в аренду земельных участков, находящихся в муниципальной собственности // Молодой ученый. – 2021. – № 10 (352). – С. 89-91.
8. Молчанов А.В. О проблемах и значении правового определения признаков и классификации торгов // Актуальные проблемы российского права. 2018. №2(87). – С. 48-54.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on March 11, 2024) // SZ RF. - 1994. - No. 32. - Art. 3301.
2. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on June 11, 2024) // SZ RF. - 2002. - No. 44. - Art. 4147.
3. Federal Law of June 23, 2014 No. 171-FZ "On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on June 13, 2023) // Rossiyskaya Gazeta. -2014. - No. 142.
4. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition" (as amended on April 19, 2024) // Rossiyskaya Gazeta. - 2006. - No. 162.
5. Belyaeva O.A. Purpose of Bidding // Journal of Russian Law. - 2013. - No. 10. - P. 22-27.
6. Gruzdev V.A. Bidding: Concept, Legal Nature, Invalidation // Business and Law. - 2004. - No. 7. - P. 23-36.
7. Kalyanova A.I. Features of Problems Arising When Leasing Municipally Owned Land Plots // Young Scientist. - 2021. - No. 10 (352). - P. 89-91.
8. Molchanov A.V. On the problems and significance of the legal definition of features and classification of trades // Actual problems of Russian law. - 2018. - No. 2 (87). - P. 48-54.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИИ INSTITUTE OF INHERITANCE OF EXTORTIONATE PROPERTY IN RUSSIA

ЧЕСНОКОВА Юлия Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru;

ФРОЛОВА Марина Алексеевна,

магистрант ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: MariinaFrlv@mail.ru;

Chesnokova Yulia V.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law

Penza State University "Penza State University".

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru;

Frolova Marina Alekseevna,

undergraduate student Penza State University "Penza State University".

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: d.MariinaFrlv@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена институту наследования выморочного имущества в России. Объектом исследования являются ключевые нормативные документы, закрепляющие условия признания имущества выморочным. Четкое правовое определение выморочного имущества и процедура его перехода к государству преследуют цель предотвращения бесхозяйственного использования и перехода в частные руки объектов недвижимости и иного имущества, по отношению к которому отсутствуют законные наследники. В результате анализа правовых актов, сделан вывод, что дальнейшее активное реформирование законодательства в рассматриваемой области представляет собой гарантию корректного и безошибочного применения данного механизма на практике.

Abstract: The article is devoted to the institute of inheritance of extortionate property in Russia. The object of the study is the key regulatory documents that fix the conditions for recognizing property as extortionate. A clear legal definition of extortionate property and the procedure for its transfer to the state are aimed at preventing the mismanagement and transfer into private hands of real estate and other property in relation to which there are no legitimate heirs. As a result of the analysis of legal acts, it is concluded that further active reform of legislation in the field under consideration is a guarantee of the correct and error-free application of this mechanism in practice.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, выморочное имущество, муниципальная собственность, срок принятия наследства.

Key words: inheritance law, inheritance, extortionate property, municipal property, term of acceptance of inheritance.

Для цитирования: Чеснокова Ю.В., Фролова М.А. Институт наследования выморочного имущества в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 421-423. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_421.

For citation: Chesnokova Yu.V., Frolova M.A. Institute of inheritance of extortionate property in Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 421-423. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_421.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Институт наследования выморочного имущества имеет многолетнюю историю развития и является неотъемлемой частью современного наследственного права. Слово «выморочный» означает «вымершая» семья, в которой не осталось наследников [1, с. 81]. Данный институт призван обеспечить упорядоченное распоряжение имуществом, не находящимся ни в чьей собственности. Он защищает интересы общества и государства, предотвращая бесхозяйственное использование объектов недвижимости, ценного имущества и капиталов. Переход выморочного имущества в собственность государства является одним из механизмов обеспечения экономической и правопорядочной жизни общества.

В последнее время институт выморочного имущества наполняется все большей социальной значимостью [2, с. 46]. После признания имущества выморочным оно переходит в собственность государства. Государство может извлекать доход от его использования различными способами: сдавать недвижимость в аренду, продавать объекты, инвестировать денежные активы. Бюджеты муниципальных образований также могут пополняться путем признания права собственности на объекты недвижимости, которые признаны выморочными после смерти наследодателя.

Под наследованием выморочного имущества понимается переход бесхозяйного имущества к публично-правовым образованиям, после смерти его собственника. Институт выморочного имущества также представляет собой особый механизм защиты интересов кредиторов наследодателя, имеющих возможность удовлетворения своих требований из стоимости унаследованного имущества.

Согласно ст. 1151 ГК РФ «имущество наследодателя становится выморочным, если нет наследников на его владение по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника» [3].

Согласно нормам гражданского законодательства в порядке выморочного имущества осуществляется передача в собственность определенных объектов недвижимости, включая жилые помещения и земельные участки вместе с сооружениями (зданиями), кроме того, доли в

общей долевой собственности на указанные объекты. Это недвижимое имущество может перейти к муниципальному району, городскому или сельскому поселению, а также городскому округу.

Однако, если указанные объекты находятся на территории городов федерального значения в Российской Федерации, таких как Москва, Санкт-Петербург или Севастополь, они становятся их собственностью. В то же время, если речь идет о выморочном имуществе, оно в соответствии с гражданским законодательством о наследовании передается в собственность Российской Федерации.

В настоящее время существует множество противоположных друг другу точек зрения и доводов в оценках специалистов относительно вопросов, касающихся субъектов выморочного имущества.

Ряд ученых, включая Т. И. Зайцеву [4, с. 204] и Ю. С. Пальчикову [5, с. 35] сходятся во мнении, что Российская Федерация заслуживает позиции в девятой очереди наследования по закону. Такое мнение обусловлено убеждением в том, что государство исполняет роль законного наследника.

Противоположная точка зрения гласит, что государство обладает определенным статусом, хотя на законодательном уровне не входит в установленные очередности наследования [6, с. 25]. Особенность положения государства в данном вопросе проявляется в том, что у государства нет возможности отказа от наследства, ему не нужно совершать никаких действий к его принятию, на государство не распространяются нормы относительно сроков принятия наследства.

Наследники, принимающие на себя выморочное имущество, также унаследуют обязательства по урегулированию долгов наследодателя, ограниченные стоимостью полученного наследства. Важно подчеркнуть, что саму ответственность этих лиц можно сравнить с регулированием ограниченной ответственности, где их задолженность не превысит величины унаследованной собственности. Однако существует время, за которое такие финансовые претензии должны быть предъявлены.

Кроме того, в контексте выморочного наследства, государственные органы и наследники получают процессуальное преимущество. Этот аспект процессуального права предусматривает, что суд обязан отложить разбирательство дел, инициированное кредиторами и направленное на выяснение прав на выморочное имущество, до окончательного перехода этого имущества в собственность государства. Это является гарантией того, что процесс передачи имущества будет завершен правомерно, прежде чем будут удовлетворены требования кредиторов.

В нотариальной практике, которая регламентируется установленными нормами, наблюдается одна юридически значимая особенность, связанная с выморочным имуществом. Существуют обстоятельства, при которых государство, в лице Российской Федерации, ее субъектов или муниципального образования, становится приемником такого имущества. При этом для осуществления перехода права владения не требуется выполнение формальности принятия наследства. Такая практика предполагает, что только заявление от имени госоргана, уполномоченного заявить права на такое имущество, позволит нотариусу оформить документ, удостоверяющий данный факт. С другой стороны, ограничения в действиях кредиторов становятся следствием этого механизма. В случае долгов наследодателя, когда наследственное дело открыто по требованию кредитора, нотариусу не предоставляется право выдавать свидетельство о наследстве до обращения должностного лица. Это в свою очередь ведет к сложностям в определении обязательств умершего и в реализации их взыскания с государства.

Таким образом, парадокс заключается в том, что отсутствие необходимости активного подтверждения волеизъявления государственных структур в отношении выморочного имущества порождает юридические действия. Он препятствует кредиторам в процессе получения долгов наследодателей, так как оформление необходимых юридических документов становится зависимым от инициативы государственных органов, что не всегда выполняется в сроки или в полном объеме.

К проблемам наследственного права стоит также отнести отсутствие правового регулирования способов обнаружения выморочного имущества, четкой процедуры наследования выморочного имущества и розыска его наследников; отсутствие регламентации деятельности конкретных государственных органов, которые уполномочены осуществлять принятие, оценку и поддержание имущества в должном состоянии.

Вопрос о моменте перехода прав собственности на выморочное имущество остается предметом дискуссии в юридической практике. Две противостоящие точки зрения отчетливо проявляются в судебных решениях. Во-первых, необходимо принять во внимание, что Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) обладает полномочиями на унаследованное федеральное имущество, включая выморочное. Согласно данной позиции, свидетельство, удостоверяющее наследственные права муниципального образования на выморочное имущество, предоставляется по его заявлению нотариусом по месту открытия наследства после истечения шести месяцев с момента официального открытия наследства. Однако, если у нотариуса возникнут сомнения или спор о праве на имущество умершего, данный вопрос необходимо будет решать в судебном порядке. При этом нотариус должен проанализировать все имеющиеся у него документы, которые подтверждают выморочность имущества. В свидетельстве о праве на наследство на выморочное имущество указывается наследник и состав наследственной массы.

Законом устанавливается обязанность нотариуса вносить информацию об открытии наследства в единую информационную систему нотариата [7].

Соответственно, территориальные органы Росимущества на постоянной основе осуществляют взаимодействие с нотариальными конторами, иными учреждениями в целях получения свидетельств о праве на наследство в отношении выморочного имущества.

Если вопрос касается о наследовании выморочного имущества в виде денежных средств на депозитных счетах умерших лиц, указанные выше органы после получения соответствующих документов перечисляют денежные средства на соответствующие счета органов Казначейства России для дальнейшего зачисления их в федеральный бюджет [8].

Данные поступления могут быть направлены на финансирование здравоохранения, образования, инфраструктурные проекты, поддержку малого бизнеса и т.д.

Таким образом, выморочное имущество становится источником доходов, способствующих социально-экономическому развитию страны.

Эффективное управление таким имуществом государством, в том числе путем совершенствования законодательства, благотворно сказывается на пополнении бюджетов различных уровней.

Отличается вторая позиция: она не связывает регистрацию права на выморочное имущество, в том числе процесс предоставления соответствующих свидетельств, с переходом самого права собственности к государству, в том числе к Федеральному агентству по управлению государственным имуществом, которое и должно распоряжаться федеральным имуществом. Таким образом, судебные органы разделились во мнениях относительно юридической силы оформления документов в процессе наследования государственного имущества [2, с. 48].

Таким образом, выморочное имущество порождает особые условия. Это обстоятельство привлекает к процессу наследования государство или муниципальные образования. Объективно стоит обратить внимание на то, что для процедуры наследования выморочного имущества в нашем государстве в настоящее время характерно множество пробелов в законодательстве, которые требуют тщательного анализа. Так, например, до сих пор не принят закон, регламентирующий порядок передачи выморочного имущества в собственность к публично-правовым образованиям, в том числе порядок оценки, реализации, такого имущества, погашения долгов перед кредиторами. Именно устранение пробелов в действующем законодательстве представляет собой гарантию корректного и безошибочного применения данного механизма на практике.

Список литературы:

1. Грибанова С. В. Выморочное добро на казну пошло: «осиротевшее» имущество или особенности наследования // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2023: сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции. Том 1. 2023. – С. 81-85.
2. Щербинина И. В. Проблемы и пути решения передачи выморочного имущества от наследодателей к государству // Преподаватель года. 2022: сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. В 2-х частях. Часть 2. Петрозаводск, 2022. – С. 45-50.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
4. Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – 472 с.
5. Пальчикова Ю. С. Правовые проблемы наследования выморочного имущества // Нотариус. – 2012. – № 3. – С.34–36.
6. Абдулкеримов Р. А., Воинкова С. П., Халыгов Н. Г. Правовое регулирование отдельных аспектов института наследования выморочного имущества по российскому законодательству // THEORY AND PRACTICE OF THE RESTORATION OF RIGHTS. – 2018. – № 1 (8). – С. 22-30.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) // Российская газета от 13 марта 1993 г.
8. Письмо Министерства финансов РФ № 28-06-04/12649 от 14.02.2024 «О наследовании выморочного имущества в виде денежных средств на депозитных счетах умерших лиц и предложении по национализации денежных средств на счетах физлиц, по которым отсутствует их движение» // <https://www.klerk.ru/doc/599936/>

References:

1. Gribanova S. V. The extortionate good went to the treasury: "orphaned" property or features of inheritance // Current problems of science and practice: Gatchina Readings – 2023: a collection of scientific papers based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference. Volume 1. 2023. – pp. 81-85.
2. Shcherbinina I. V. Problems and solutions of the transfer of extortionate property from testators to the state // Teacher of the year. 2022: Collection of articles of the International Professional Research Competition. In 2 parts. Part 2. Petrozavodsk, 2022. – pp. 45-50.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 11/26/2001 No. 146-FZ (ed. from 08.08.2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 03.12.2001. No. 49. St. 4552.
4. Zaitseva T. I. Judicial practice in inheritance cases. – M.: Volters Kluver, 2017. – 472 p .
5. Palchikova Yu. S. Legal problems of inheritance of extortionate property // Notary. – 2012. – No. 3. – pp.34-36.
6. Abdulkarimov R. A., Voinkova S. P., Khalygov N. G. Legal regulation of certain aspects of the institute of inheritance of extortionate property under Russian law // THEORY AND PRACTICE OF THE RESTORATION OF RIGHTS. – 2018. – № 1 (8). – Pp. 22-30.
7. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved. Supreme Court of the Russian Federation 11.02.1993 No. 4462-1) (ed. dated 08.08.2024) // Rossiyskaya Gazeta dated March 13, 1993
8. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 28-06-04/12649 dated 02/14/2024 "On inheritance of extortionate property in the form of funds in the deposit accounts of deceased persons and a proposal for nationalization of funds in the accounts of individuals for which there is no their movement" // <https://www.klerk.ru/doc/599936/>

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_424

УДК 347.4

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК ON THE ISSUE OF LIABILITY IN THE IMPLEMENTATION OF RAILWAY TRANSPORTATION

ЕРИН Василий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса
Юридического института Кемеровского государственного университета.
Красная ул., 6, г. Кемерово, Кемеровская обл., 650000, Россия.

E-mail: erin1982@yandex.ru;

ПОПОВА Диана Григорьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса
Юридического института Кемеровского государственного университета.
Красная ул., 6, г. Кемерово, Кемеровская обл., 650000, Россия.

E-mail: popdi@rambler.ru;

Erin Vasili V.

PhD in Law, associate Professor of the department of labor, environmental law and civil procedure
of the Law Institute of the Kemerovo State University.
Krasnaya str., 6, Kemerovo, Kemerovo region, 650000, Russia.

E-mail: erin1982@yandex.ru;

Popova Diana G.

PhD in Law, associate Professor of the department of labor, environmental law and civil procedure
of the Law Institute of the Kemerovo State University.

Krasnaya str., 6, Kemerovo, Kemerovo region, 650000, Russia.

E-mail: popdi@rambler.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ судебной практики по вопросам ответственности должника за простой вагонов. Авторы выделяют спорные вопросы, возникающие взыскании убытков и неустойки при простое вагонов в ходе осуществления железнодорожных перевозок.

Abstract: The article analyzes the judicial practice on the issues of liability of the debtor for the idle time of wagons. The authors highlight controversial issues arising from the recovery of damages and penalties for idle cars during rail transportation.

Ключевые слова: простой вагонов, перевозка железнодорожным транспортом, грузополучатель, грузоотправитель, владелец инфраструктуры, грузовые вагоны, сокращенный срок исковой давности.

Key words: idle wagons, rail transportation, consignee, shipper, infrastructure owner, freight wagons, reduced statute of limitations.

Для цитирования: Ерин В.В., Попова Д.Г. К вопросу об ответственности при осуществлении железнодорожных перевозок // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 424-427. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_424.

For citation: Erin V.V., Popova D.G. On the issue of liability in the implementation of railway transportation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 424-427. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_424.

Статья поступила в редакцию: 13.10.2024

Железнодорожные перевозки являются одними из основных способов доставки различных грузов как на территории РФ, так и за ее пределы.

В связи с этим судебная практика, которая складывается при осуществлении железнодорожной перевозки является значимой для её участников.

Одним из основных направлений судебных споров в сфере железнодорожных перевозок является взыскание убытков и неустойки при простое вагонов. Простой порожних вагонов может возникнуть при погрузке грузов, простой груженых вагонов - при разгрузке вагонов.

Простой вагонов представляет собой срок, в течение которого вагоны находятся под грузовыми операциями (операциями по погрузке/разгрузке товаров). В большинстве случаев договором между заказчиком и оператором железнодорожного состава определен нормативный срок простоя вагонов, в течение которого заказчик не оплачивает оператору услуги, как правило, 2 или 3 суток. Срок нахождения вагонов на станциях погрузки/выгрузки исчисляется с 00 час. 00 мин. дня следующего за днем / датой прибытия вагонов на станцию до 24 ас. 00 мин дня/даты отправления вагонов со станции. Ориентировочная дата прибытия указывается в графе 83 транспортной ж/д накладной (формы ГУ-27у лист 1) [1]. В дальнейшем при осуществлении технологических операций следует учесть, что в большинстве случаев погрузка/разгрузка большинства грузов осуществляется на путях необщего пользования. Пути необщего пользования могут находиться как в зоне контроля грузополучателя (быть в собственности или аренде), так и в зоне контроля третьих лиц. Владелец пути необщего пользования взаимодействует с перевозчиком на основании договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования или договора на подачу-уборку вагонов.

То есть порожний вагон прибывая на станцию общего пользования передается перевозчиком/владельцем инфраструктуры в адрес владельца путей необщего пользования с последующей передачей грузополучателю.

Структура хозяйственных связей для осуществления погрузки /разгрузки выглядит в большинстве случаев следующим образом:

- при поставке товаров с использованием железных дорог одна из сторон обеспечивает предоставление тары (порожних вагонов) для

груза. Сторона договора поставки может представить порожние вагоны как из собственного парка, так и заключив договор на оказание услуг по предоставлению подвижного состава с оператором ж/д транспорта.

В случае предоставления тары для погрузки, например со стороны, покупателя он обеспечивает предоставление порожних вагонов в адрес поставщика. Последний в свою очередь загружает груз и отправляет его в адрес грузополучателя.

В данном случае для выполнения вышеуказанных действий стороны заключают следующие договоры:

- договор поставки товара,
- договор перевозки порожнего состава (заключается между покупателем или оператором ж/д состава ст.2 Устава железнодорожного транспорта РФ [2] с перевозчиком), поставщик товара выступает в качестве грузополучателя порожнего состава.
- договор перевозки груженого состава. (заключается между поставщиком и перевозчиком в пользу грузополучателя).
- договор на эксплуатацию путей необщего пользования или договор на подучу/уборку вагонов, формы которого определяются в зависимости от принадлежности пути необщего пользования и локомотива., обслуживающего данный железнодорожный путь.

Порядок заключения договора перевозки регламентируется прежде всего ст.ст.784, 785 Гражданского кодекса РФ [3], ст. 11 Устава железнодорожного транспорта РФ, подзаконными актами: Правилами приема перевозчиком заявок грузоотправителей на перевозку грузов железнодорожным транспортом, утв. Приказом Министерства транспорта от 27.07.2015 № 228 [4], Правилами приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом, утв. Приказом Минтранса от 07.12.2016 № 374 [5] и т.д.

В общих чертах процедура заключения договора и отправки груза выглядит следующим образом: грузоотправитель в срок не менее, чем за 15 дней до начала перевозок грузов подает заявку по форме ГУ-12 [4]. В заявке указываются даты перевозки, количество единиц груза, масса в тоннах. Данная заявка согласовывается перевозчиком и владельцем инфраструктуры ж/д транспорта. До настоящего момента владельцем инфраструктуры общего пользования является ОАО «РЖД», перевозчиком являются железные дороги – филиалы ОАО «РЖД». Таким образом, для выполнения обязательств по поставке товара поставщик предварительно подает заявку ГУ-12 в согласованные с покупателем и перевозчиком даты, покупатель обеспечивает предоставление порожнего состава к дате отправки с учетом необходимого времени для погрузки.

Рассматривая вопрос ответственности должника при простое вагонов, следует отметить, что в большинстве случаев она выражена в форме договорной неустойки или убытков. Как правило, договорная неустойка за нарушение сроков простоя вагонов вшивается в договор поставки. Вторая форма ответственности – это убытки в виде регрессного требования кредитора к должнику за простой вагонов. В большинстве случаев размер договорной неустойки по договору поставки зеркален размеру неустойки при простое вагонов по договору между кредитором и оператором ж/д состава.

Договорной срок нахождения вагонов обычно определяется в указании на станцию погрузки/разгрузки, которая указана в договоре (железнодорожной транспортной накладной). Как правило именно станция является камнем преткновения в спорах между кредиторами и должниками. Одни отсчитывают начало течения срока погрузки /разгрузки с момента прибытия на станцию, другие, как правило, должник, определяют срок простоя вагонов с момента получения вагонов. При анализе доводов тяжущихся сторон необходимо учитывать структуру хозяйственных связей между сторонами. По прибытию вагоны не сразу передаются грузополучателю, до момента уведомления и передачи они находятся в сфере контроля перевозчика. Перевозчик может проводить расформирование состава, отцепку вагонов, прибывших на конечную станцию и т.д. Следовательно, срок нахождения вагонов у перевозчика до истечения срока установленного уведомлением (34 УЖТ РФ) не должен засчитываться в период простоя вагонов по вине грузополучателя. Это объективный срок, необходимый для выполнения хозяйственных операций опосредующих перевозку. Однако если грузополучатель не забирает прибывший вагон, то бесспорно превышение данного срок стоит засчитывать в общий срок простоя.

Отношения, возникающие между грузополучателями, грузоотправителями и владельцами инфраструктур ж/д транспорта необщего пользования, владельцами путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицам при пользования услугами железнодорожного транспорта общего пользования регулируется нормами Устава железнодорожного транспорта РФ. Под железнодорожными путями необщего пользования следует понимать подъездные пути, примыкающие непосредственно или через другие железнодорожные подъездные пути к железнодорожным путям общего пользования и предназначенные для обслуживания определенных пользователей услугами железнодорожного транспорта на условиях договора на выполнение работ для собственных нужд. Владелец пути необщего пользования это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие на праве собственности или на ином праве железнодорожный путь необщего пользования, а также здания, строения и сооружения, другие объекты связанные с выполнением транспортных работ и оказанием услуг железнодорожного транспорта. Таким образом, к отношениям между грузоотправителями, грузополучателями, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, владельцами железнодорожного подвижного состава, перевозчиками и владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования применяется Устав железнодорожного транспорта РФ и иные подзаконные нормативные акты в сфере железнодорожных перевозок, в частности Правила эксплуатации и обслуживания железнодорожных путей необщего пользования, утвержденные Приказом Министерства путей сообщения РФ от 18.06.2003 № 26 [6].

В пункте 4.3 Правил № 26 предусмотрено, что время нахождения вагонов на железнодорожных путях необщего пользования, обслуживаемых локомотивом владельца или пользователя этих путей, исчисляется с момента передачи вагонов на железнодорожных выставочных путях на основании памятки приемосдатчика до момента их возвращения на железнодорожные выставочные пути и сдачи их перевозчику на основании книги регистрации уведомлений и памятки приемосдатчика.

Учет времени нахождения вагонов на железнодорожном пути необщего пользования осуществляется на основании памяток приемосдатчика и актов общей формы в случае их составления. Порядок заполнения ведомостей подачи и уборки вагонов и памяток приемосдатчика устанавливается соответствующей инструкцией по ведению станционной коммерческой отчетности (пункта 4.5 Правил N 26).

Следовательно, после завершения грузовой операции или передачи вагонов на выставочный путь представитель владельца (пользователя, клиента) железнодорожного пути необщего пользования обязан уведомить о завершении грузовой операции или возврате вагона на выставочный путь представителя перевозчика, тем самым исключить сверхнормативный простой вагонов. Следовательно, с момента получения перевозчиком уведомления от ответчика (его представителя) о завершении грузовых операций или возврате вагона на выставочный путь обязанности ответчика по возврату порожнего вагона считаются исполненными.

С учетом изложенного, после завершения грузовой операции и передачи вагонов на выставочный путь представитель владельца (пользователя, клиента) железнодорожного пути необщего пользования, в рассматриваемом случае грузополучатель (ответчик) обязан уведомить о завершении грузовой операции представителя перевозчика, тем самым исключить сверхнормативный простой вагонов. Аналогичная правовая позиция содержится в постановлениях Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2023 N Ф08-12947/22 по делу N А32-52080/2021 [7], от 18.05.2020 по делу N А32-41693/2019, от 18.02.2022 по делу N А32-55634/2020, от 16.03.2022 по делу N А32-55633/2020, постановление Арбитражного Волго-Вятского округа от 05.04.2023 по делу № А38-150/2022 [8], постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.06.2022 по делу № А27-7416/2021 [9].

Период после завершения грузовой операции или передачи вагонов на выставочный путь и до даты отправления перевозчиком порожнего вагона со станции на основании документов, предоставленных перевозчику и оформленных истцом, не может включаться в срок нахождения вагонов у ответчика, так как после разгрузки и уборки груженого вагона ответчик располагал полномочиями только на уведомление перевозчика о возврате порожнего вагона, однако не имел никаких прав на распоряжение вагоном, соответственно, не может считаться нарушившим обязательство.

Данный довод подтверждается также УЖТ РФ (ст.44) и Правилами приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом (п.68, 5), содержание которых определяет, что после выгрузки груза на железнодорожных путях необщего пользования (путях грузополучателя) порожний вагон подается на железнодорожные пути общего пользования только при наличии составленной в соответствии с Правилами заполнения перевозочных документов, накладной и других предусмотренных соответствующими нормативными правовыми актами документов, составленных отправителем.

Еще одним немаловажным вопросом, требующим внимания, является вопрос правовой квалификации договора на подачу/уборку вагонов. Данный вопрос получил свое отражение в Определении СКЭС Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2024 № 302-ЭС23-23813 по делу № А33-11006/2022.

По смыслу п.1. ст. 785 ГК РФ существенными условиями договора перевозки, определяющим договор как договор названного вида, являются обязанности должника обеспечить транспортировку (перемещение в пространстве) и сохранность груза (пункт 20 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, утв. Президиумом ВС РФ от 20.12.2017). В тоже время отношения между владельцами пути необщего пользования и грузополучателями по выдаче вагонов, контейнеров к местам погрузки и выгрузки либо на выставочные пути необщего пользования рассматриваются судебной практикой как связанные с осуществлением перевозки груза и подпадающие по действию УЖТ РФ (п.35 постановления Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практик применения ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»).

В качестве итога суд пришел к выводу о том, что к отношениям владельца пути необщего пользования и грузополучателя применимы нормы перевозки и следовательно сокращенный срок исковой давности.

Своим определением Верховный Суд РФ еще раз подтвердил ранее озвученную позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, отраженную в Постановлении от 22.11.2011 № 8564/11 [10].

Кроме того, позиция отраженная в п.21 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017 относительно применения трехлетнего срока исковой давности к требованиям о взыскании убытков, возникшим вследствие причинения вреда имуществу участникам процесса транспортировки, с учетом последней судебной практики округов подвержена изменению и отличному восприятию. Так по данному вопросу Арбитражный суд Западно-Сибирского округа занял отличную от Верховного Суда РФ позицию. Согласно позиции АС Западно-Сибирского округа если убытки причиненные участнику перевозочного процесса в связи с исполнением обязательств, связанных с осуществлением перевозки, к требованиям об их взыскании применим правовой режим перевозочной деятельности, главы 40 ГК РФ и, соответственно, специальный срок исковой давности [11].

На основании изложенного, полагаем, что участникам перевозочного процесса стоит учитывать последние тенденции в судебной практике и отражать данные позиции при заключении договоров в сфере железнодорожных перевозок. Использование актуальной судебной практики позволит сторонам избежать неоправданных расходов и надлежащим образом отстоять свою позицию в суде.

Список литературы:

1. Приказ Минтранса России от 19.06.2019 N 191 «Об утверждении Единых форм перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом» // СПС «Консультант Плюс»;
2. Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Приказ Минтранса России от 27.07.2015 N 228 «Об утверждении Правил приема перевозчиком заявок грузоотправителей на перевозку грузов железнодорожным транспортом» // СПС «Консультант Плюс».
5. Приказ Минтранса России от 07.12.2016 N 374 «Об утверждении Правил приема грузов, порожних грузовых вагонов к перевозке железнодорожным транспортом» // СПС «Консультант Плюс».
6. Приказ МПС РФ от 18.06.2003 N 26 «Об утверждении Правил эксплуатации и обслуживания железнодорожных путей необщего пользования» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.01.2023 ; Ф08-12947/2022 по делу № А32-52080/2021// URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/c4b97e4c-1100-4b48-91c5-7f47d00c1796> (дата обращения 01.08.2024).
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.04.2023 по делу № А38-150/2022// URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/a6090543-3fa3-4a5c-b1d0-d593fc8971c4> (дата обращения 01.08.2024).
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.06.2022 по делу № А27-7416/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/77c37abf-bd7d-47e9-b2a3-473026509281> (дата обращения 01.08.2024).
10. Постановление Президиума ВАС от 22.11.2011 № 8564/11 // СПС «Консультант Плюс».
11. Обзор судебной практики по спорам, возникающим из договоров перевозки грузов и транспортной экспедиции, утв. Президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 18.02.2022 //URL: <https://faszso.arbitr.ru/> (дата обращения 01.08.2022).

References:

1. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 06/19/2019 No. 191 "On approval of Uniform forms of transportation documents for the carriage of goods by rail" // SPS Consultant Plus.
2. Federal Law No. 18-FZ of 10.01.2003 (as amended on 19.10.2023) "Charter of Railway Transport of the Russian Federation"// SPS Consultant Plus
3. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of 01/26/1996 No. 14-FZ // SPS Consultant Plus.
4. Приказ Минтранса России от 27.07.2015 N 228 «Об утверждении Правил приема перевозчиком заявок грузоотправителей на перевозку грузов железнодорожным транспортом» // СПС «Консультант Плюс».
5. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 07.12.2016 N 374 "On approval of the Rules for accepting goods, empty freight wagons for carriage by rail" // SPS Consultant Plus.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated 06/18/2003 No. 26 "On approval of the Rules for the operation and maintenance of non-public railway tracks" // SPS Consultant Plus.
7. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated 01/26/2023 ; F08-12947/2022 in case no. A32-52080/2021// URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/c4b97e4c-1100-4b48-91c5-7f47d00c1796> (accessed 08/01/2024).
8. Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 04/05/2023 in case No. A38-150/2022// URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/a6090543-3fa3-4a5c-b1d0-d593fc8971c4> (accessed 08/01/2024).
9. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 06/23/2022 in case No. A27-7416/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/77c37abf-bd7d-47e9-b2a3-473026509281> (accessed 08/01/2024).
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court dated 11/22/2011 No. 8564/11 // SPS Consultant Plus.
11. Review of judicial practice on disputes arising from contracts for the carriage of goods and freight forwarding, approved. By the Presidium of the Arbitration Court of the West Siberian District on 02/18/2022 //URL: <https://faszso.arbitr.ru/> (accessed 08/01/2022).

НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ PUNISHMENTS IN THE CRIMINAL LAW OF ANCIENT AND EARLY MEDIEVAL JAPAN

АЛХАСТОВА Макка Вахидовна,

преподаватель кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.
364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32.
E-mail: alkastovam@gmail.com;

ALKHASTOVA Makka Vakhidovna,

Lecturer at the Department of Criminal Law, Process and National Security Kadyrov Chechen State University.
364024, Chechen Republic, Grozny, Sheripova str., 32 A.
E-mail: alkastovam@gmail.com

Краткая аннотация: Данная работа исследует эволюцию наказаний в древнем японском праве, начиная от ранних обычаев до кодифицированных норм Тайхо Рицурё (702 г. н. э.), которые находились под значительным влиянием китайской правовой системы. Рассматриваются виды и принципы наказаний, включая смертную казнь, понижение социального статуса, принудительный труд и штрафы. Особое внимание уделяется принципам пропорциональности наказаний и возмездия, а также различным формам ссылки. Работа подчеркивает переход от обычных практик к иерархически организованной системе правосудия, отражающей процесс централизации власти в Японии.

Abstract: This work explores the evolution of punishments in ancient Japanese law, from early customs to the codified norms of Taiho Ritsure (702 AD), which were significantly influenced by the Chinese legal system. The types and principles of punishments are considered, including the death penalty, social status reduction, forced labor and fines. Special attention is paid to the principles of proportionality of punishments and retribution, as well as various forms of exile. The work highlights the transition from conventional practices to a hierarchically organized justice system reflecting the process of centralization of power in Japan.

Ключевые слова: древнее японское право, Тайхо Рицурё, наказания, принцип талиона, пропорциональность наказаний, смертная казнь, ссылка, принудительный труд, кодификация, правовые системы Японии.

Keywords: ancient Japanese law, Taiho Ritsure, punishments, talion principle, proportionality of punishments, death penalty, exile, forced labor, codification, legal systems of Japan.

Для цитирования: Алхастова М.В. Наказания в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 428–431. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_428.

For citation: Alkastova M.V. Punishments in the criminal law of ancient and early medieval Japan // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 428–431. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_428.

Статья поступила в редакцию: 07.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В древнем японском праве «наказание» обозначалось китайским иероглифом 刑 (*xing*, японский: *kei*), что видно в *Нихон Сёки* (720 г. н. э.) и *Тайхо Рицурё* (702 г. н. э.). Изначально законы основывались на обычаях, сформировавшихся под влиянием синтоистских верований. Эти законы были направлены на предотвращение вредных действий, обеспечение стабильности в сельском хозяйстве и изгнание угроз общественному порядку, включая болезни, преступления и нарушения брачных норм.

Во время правления императора Охацусэ-но Вакасаки (Бурэцу, 499–506) *Нихон Сёки* указывает на появление кодифицированных законов о наказаниях, которые описывались как «суровые». Уже в период Ямато (IV–VII вв.) в Японии применялись принципы пропорциональности наказаний, таких как ссылка или порка, в зависимости от тяжести преступления. Эдикты императора Котоку 645–646 г. также подчеркивали важность пропорциональности наказаний.

Наиболее раннее упоминание цели наказания в японском праве содержится в *Конституции из семнадцати статей* принца Умайадо (Сётоку Тайси), где отстаивалось возмездие: «Наказание зла и награждение добра — древнее правило». Чиновникам предписывалось четко отличать действия, заслуживающие награды, от тех, которые требуют наказания.

Изначально преступления рассматривались как частные споры, и преступников передавали семьям жертв для возмездия. Применялось также посмертное наказание, как, например, в случае осквернения могилы императора Опацусэ императором Кэндзо за убийство, совершенное в прошлом, или расчленение тела самоубийцы в 587 г. н. э.

Основные принципы древнего японского права:

1. Принцип талиона: Наказания соответствовали тяжести преступления (например, «око за око»).

2. Частное урегулирование: Преступники могли предложить денежную компенсацию (*сокудо*, «откуп медью»), а неспособность уплатить вела к порабощению. Для кражи требовалось «возместить украденное», а в случае невозможности сделать это преступник подвергался порабощению (*Суй Шу*, т. 81) [1, с. 248].

Тайхо Рицурё позволял замену наказаний медными выплатами (*канкэй*), при условии судебного одобрения. Основываясь на китайском кодексе *Тан Лю Шу И*, японское право допускало выкуп за непреднамеренные преступления. Сумма платежа варьировалась от 1 до 200 *кин*, что делало эту опцию доступной в основном для богатых.

Статья 52 *Тайхо Рё* устанавливала сроки для выкупа наказаний:

- Смертная казнь: 80 дней;
- Ссылка: 60 дней;
- Тяжелый труд: 50 дней;
- Наказание палками: 40 дней;
- Порка: 30 дней.

Неспособность уплатить в установленные сроки, без уважительных причин, приводила к исполнению первоначального наказания.

Виды наказаний в древней Японии:

1. Смертная казнь (*Shikei*)

Применялась за серьезные преступления, такие как убийство, грабеж и прелюбодеяние. К основным преступлениям относились:

- Мятеж и восстание: Эдикт императора Судзина (325 г. до н. э.) гласил: «Все мятежники подлежат смертной казни»;
- Соучастие в мятеже;
- Неспособность защитить императора;
- Неповиновение императорским указам;
- Оскорбление императрицы;
- Прелюбодеяние с женой императора;
- Предумышленное убийство;
- Убийство господина;
- Изнасилование в священных местах;
- Грабеж (например, кража нефрита с тела покойного);
- Кража [2, с. 9].

Раннее право допускало «объективное вменение», то есть коллективную ответственность семей преступников. В период Яматай (I–III вв.) китайские записи упоминают уничтожение целых родов за тяжкие преступления. Эта практика сохранялась и в период Ямато (IV–VII вв.), что подтверждается массовыми казнями во время правления императора Одзина (390–414) и истреблением семьи Йорозу в 587 г. Такая коллективная ответственность основывалась на предположении, что члены семьи, зная о преступлении, были соучастниками, не сообщив о нем.

Древние японские источники документируют жестокие методы казни, включая:

- Смерть через сожжение: В *Нихон Сёки* это называется «наказание огнем», что совпадает с корейскими записями о подобных практиках. Примеры включают сожжение Сабульгам Уро в 249 г. за оскорбление японского правителя (*Самгук Саги*, кн. 45) и Пак Чесан в 418 г. за помощь в бегстве принца из Японии.

- Смерть через обезглавливание: Примеры включают казнь Мононобэ но Путута в 649 г. и Накамото но Мурадзи Канэ в 672 г.
- Смерть через удушение: Применялась к девяти заговорщикам в 649 г. и к принцу Арима в 658 г. за подготовку переворота [3, с. 55].

Тайхо Рицурё утвердил смертную казнь как высшую меру наказания за тяжкие преступления (*шидзай*), как указано в статье 52 29-го закона.

2. Понижение социального статуса:

- Порабощение: В период Яматай (I–III вв.) семьи преступников могли быть конфискованы и порабощены государством (*Хоу Хань Шу*, т. 115). Эта практика продолжалась и в период Ямато (IV–VII вв.), с порабощением даже за незначительные преступления (*Нан Шу*, т. 79). Преступники подвергались порабощению, если не могли возместить ущерб: «За кражу, если не удастся возместить убытки, вор порабощается» (*Суй Шу*, т. 81). В 562 г. прошение об успешной замене смертной казни на порабощение в синтоистском храме было удовлетворено.

- Порабощение к «Беммин» (ограниченные права свободных людей): В 398 г. Умаси-учи но Сукуна был приговорен к службе вместо казни (*Нихон Сёки*, т. 10). В 467 г. преступники были вынуждены работать в гильдиях, что снижало их статус до ограниченных прав свободных людей.

- Тюремное заключение: Введено во время правления императора Сирака (480–484). Ранние законы не предусматривали длительного заключения, и к 491 г. оно стало распространенным, с упоминанием о заключенных, закованных в кандалы, в суровых условиях (*Нихон Сёки*).

3. Принудительный труд часто дополнял ссылку. Во время правления императора О-сазаки (418–427), сосланные преступники в провинции Харима были обязаны заниматься сельскохозяйственными работами. В 677 году император Тэмму предписал труд для рецидивистов, игнорировавших приказы о возвращении домой. *Тайхо Рицурё* запрещал принудительный труд в сочетании с полной дисквалификацией (*джомэй*) (Статья 4).

4. Ссылка варьировалась в зависимости от тяжести преступления, охватывая такие преступления, как измена и шпионаж. Эдикт императора Тэмму в 676 году ввел три типа ссылки, различающиеся по удаленности — дальняя, средняя и близкая — и впоследствии были кодифицированы в *Тайхо Рицурё*. Назначение на удаленные посты, например, перевод Пимука-но Оми в Цукуши в 649 году, также счита-

лось формой изгнания.

5. Изгнание было одной из самых ранних форм наказания, эквивалентной смертному приговору, поскольку лишало индивида защиты общины, оставляя его уязвимым перед смертью или порабощением. В период Ямато оно применялось за такие преступления, как разрушение границ, повреждение урожая и незаконное занятие земли, что отражено в *Норито*, *Нихон Сёки* и *Кодзюки* [4, с. 95].

Первое зарегистрированное изъятие имущества произошло во время правления императора Икумэ (332–336), когда изымались земли преступников. Император О-сазаки (Нинтоку) использовал конфискацию в 421 году как альтернативу казни в случае заговора. К 469 году конфискация распространялась на случаи незаконных связей и краж, при этом конфискованное имущество выставлялось на всеобщее обозрение. В 587 году активы клана Мононобэ были перераспределены после его поражения, а формальная кодификация состоялась по указу императора Тэмму в 676 году.

Телесные наказания делились на три категории:

1. Увечные наказания:

- Пытки. Применялись за тяжкие, но не смертельные преступления; впервые упоминаются в 534 году.
- Перерезание сухожилий. Применялось в 485 году за серьезные преступления (*Кодзюки*).
- Удаление волос и ногтей. Символические заместители ритуальных убийств.

2. Болезненные наказания:

- Избиение палками. Применялось за должностные преступления и религиозные нарушения, что зафиксировано в указах 585 и 646 годов. В 684 году предписывалось использование бамбуковых палок.

3. Унизительные наказания:

- Татуировки. Лицевые татуировки использовались для маркировки преступников в период Ямато под влиянием китайских практик. Впервые зафиксировано в 426/427 году, позже применялось в 467 году за такие преступления, как порча имущества, связанного с животными.

Отстранение от должности (*Menkan*):

- Отстранение губернатора Харимы (402). Губернатор был смещен за неудачную церемонию для императора Хомуда (*Синсэн Сёдзироку*, *Харима Фудоки*).
- Несанкционированная перепись (430). Кукума-моти-но Кими был смещен за проведение несанкционированной переписи, что демонстрирует строгий контроль управления.
- Постоянный запрет (470). Потомкам Не-но Оми было запрещено занимать должности при дворе в течение 80 поколений из-за скандала с кражей, что иллюстрирует наследственное наказание.
- Снижение в военном звании (474). Уширо-но Сукунэ был понижен за трусость.
- Участие в восстании (479). Киби-но Ками-но Мити-но Оми был отстранен за участие в восстании принца Хосикава.
- Обман императора (534). Оси-Кавачи-но Аатай Адзихари был отстранен за введение в заблуждение императорских посланников.
- Отстранение принцессы-жрицы (541). Принцесса Ипакума была отстранена за любовную связь, что подчеркивает моральные нормы для религиозных ролей.
- Кража в казначействе (693). Чиновники, замешанные в краже, были смещены по указу 693 года.

Понижение в ранге (*Kantō*):

- Утрата титула клана (*Кабанэ*). Изначально потеря титула *кабанэ* влияла на статус всего клана. В 439 году Цуке-но Куни-но Мияццуко был понижен за оскорбление будущей императрицы.
- Введение личных рангов (603). Введение китайских рангов позволило индивидуальную ответственность, что привело к понижению за личные проступки.
- Реформы Тайка (645). Понижение было введено за неповиновение, а указ 646 года нацелился на борьбу с коррупцией среди чиновников.
- Указ 693 года. Понижение применялось за кражу, с санкциями, адаптированными к уровню вовлеченности.
- Положения *Тайхо Рицурё*: Статья 10 предусматривала понижение за «частные преступления» (*сизаи*), заменяя ссылку снижением ранга, а за «официальные преступления» (*кузай*) добавлялся год к наказанию.

Потеря титулов *кабанэ* в период Ямато понижала дворян до статуса простолюдинов, людей с ограниченными правами или рабов. К VII веку чиновники могли терять личные китайские ранги, как указано в *Тайхо Рицурё*.

- Тяжкие преступления: Устранение ранга применялось за прелюбодеяние, кражу, взяточничество и другие правонарушения.
- Временное устранение ранга: Статья 13 предусматривала временную потерю ранга за неоказание помощи родственникам или брак в период траура.

Предполагала полную потерю ранга и привилегий, переводя преступников в статус простолюдинов.

- Тяжкие преступления. Включала серьезные преступления, такие как «восемь серьезных преступлений» (*хачигяку*), восста-

ние и взяточничество.

- Случаи смертной казни. Применялась к приговоренным к смертной казни, погибшим в тюрьме до исполнения приговора или при условном смягчении наказания [5, с. 123].

Штрафы и выкуп:

- Выкуп за преступления. Платежи заменяли наказания, например, за кражи и незаконные связи.
- Двойные штрафы. Применялись за взяточничество и неисполнение военных обязанностей.

Компенсация (*Choten*):

- Возмещение за кражу. Требовало двойного возврата украденного.
- Нехватка в складах. Требовалась компенсация, за исключением случаев смерти или ссылки [6, с. 17].

На основе китайских кодексов классификация VII века делила наказания на пять категорий, от порки до смертной казни.

Ссылка делилась на три типа, с возможностью замены медным выкупом.

Древнее японское право эволюционировало от обычных практик к структурированным кодексам под влиянием китайских правовых систем в *Тайхо Рицурё*. Такая кодификация отражала иерархическую систему наказаний, усиливая централизованную власть и юридическую ответственность.

Ссылка с принудительным трудом (*Kayakuru*) Этот вариант ссылки предусматривал обязательный принудительный труд в течение всего срока ссылки. Она классифицировалась по удаленности (близкая, средняя или дальняя) и наличию семьи, сопровождавшей преступника. Статья 17 *Тайхо Рицурё* требовала добавления одного года принудительного труда для сосланных.

Пять конкретных видов ссылки Ссылка была разделена на пять типов:

1. *Kayakuru*. Дальняя ссылка с тремя годами принудительного труда, часто заменяющая смертную казнь.
2. *Hangyaku Enzaru*. Дальняя ссылка за участие в восстании или заговоре.
3. *Shisonbon Kashitsuru*. Дальняя или средняя ссылка за непреднамеренное убийство старшего родственника.
4. *Fukyuru*. Ссылка за неуважение к родителям, от принудительного труда до казни.
5. *Weshayu-ru*. Ссылка за преступления, которые обычно подпадают под амнистию, но исключены специальным императорским указом [7, с. 1669].

Эти виды ссылки не могли быть заменены или смягчены путем выплаты (*Тайхо Рицурё*, I, Статья 4).

Самая мягкая форма ссылки, *hai-ru*, предполагала переселение в близлежащий район. Она приводила к утрате должности, но позволяла сохранить ранг и почести.

Смертная казнь являлась самым строгим наказанием, применяемым в зависимости от социального статуса:

- Простолюдины: публичная казнь на городском рынке.
- Дворяне: позволение совершить самоубийство в частном порядке.

Использовались два основных метода казни:

1. Повешение (*Kyozai*);
2. Обезглавливание (*Danzai*);

Оба метода казни могли быть заменены выплатой 200 кин меди, которую требовалось произвести в течение 80 дней (*Тайхо Рё*, XXIX, Статья 52). Смертная казнь, заимствованная из китайских кодексов, служила высшим средством устрашения, поддерживая общественный порядок в соответствии с небесными принципами (*Tang Lü Shu Yi*, том 1).

С I до середины VII века японская система наказаний включала различные меры, такие как казнь, ссылка и жертвенные ритуалы. К VII веку, под влиянием китайской правовой системы, эти наказания были организованы в пять категорий: порка, избивание, принудительный труд, ссылка и казнь, каждая из которых имела несколько степеней тяжести. Такая кодификация знаменовала переход к более структурированной и иерархической системе правосудия, интегрирующей местные традиции с внешними правовыми моделями.

Список литературы:

1. Суровень Д.А. Источники познания права древней Японии // Ис- точники права и источники познания права. Екатеринбург: Росс. гума- нит. науч- ный фонд, УрГЮА, 2023. С. 248-249.
2. Мешеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. М.: Наука, 2018. С. 9-10.
3. Суровень Д.А. Должностные преступления в древней и раннесредневековой Японии // История государства и права. 2021, № 20. С. 54-58
4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшее время. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 95-96.
5. Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб.: Шар, 1994. Т. II. С. 207.
6. Bowring R.J. The religious traditions of Japan, 500-1600. Cambridge: Cambridge university press, 2021. P. 19.
7. Нань-ши 南史 (из серии "Эр ши ши ши цюань и" 二十四史全译). Шанхай 上海: Хань-юй дацзюань чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2020. Т. II. С. 1669-1676.

References:

1. Suroven D.A. Sources of knowledge of the law of ancient Japan // Sources of law and sources of knowledge of law. Yekaterinburg: Russian Humanitarian. scientific Foundation, UrGUA, 2023. pp. 248-249.
2. Meshcheryakov A.N. Heroes, creators and keepers of Japanese antiquity. M.: Nauka, 2018. pp. 9-10.
3. Suroven D.A. Official crimes in ancient and early medieval Japan // History of State and law. 2021, No. 20. pp. 54-58
4. Bichurin N.Ya. Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. pp. 95-96.
5. Kodziki: Records of the deeds of antiquity. St. Petersburg: Shar, 1994. Vol. II. p. 207.
6. Bowring R.J. The religious traditions of Japan, 500-1600. Cambridge: Cambridge University press, 2021. P. 19.
7. Nan-shi (from the series "Er Shi si shi quan yi"). Shanghai: Han-yu datsyidian chubanshe, 2020. Vol. II. pp. 1669-1676.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ Б.В. БОЙЦОВЕ – ОСНОВОПОЛОЖНИКЕ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

Memories of Professor B.V. Boytsov, the founder of the private theory of documentation

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovP11952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovP11952@yandex.ru

Краткая аннотация: среди множества целей оперативно-розыскной деятельности (ОРД) обнаружение, закрепление и фиксация фактических данных об обстоятельствах совершения уголовно наказуемых деяний, могущих быть в последующем в процессе расследования уголовных дел доказательствами, является ключевым. В теории ОРД органов внутренних дел такая деятельность именуется документированием. На основе углубленного его изучения профессор Б.В. Бойцов разработал частную теорию [2], которая и сегодня сотрудниками оперативных подразделений полиции успешно применяется при изобличении преступных формирований, действующих в сфере финансов и экономики. Автор в настоящей работе преследует цель вкратце ознакомить молодых ученых научными достижениями профессора Б.В. Бойцова, акцентировав внимание на частную теорию документирования, основоположником которой он и является.

Abstract: among the many goals of operational investigative activities (ARDS), the detection, consolidation and fixation of factual data on the circumstances of the commission of criminally punishable acts, which may subsequently be evidence in the process of investigating criminal cases, is key. In the theory of HORDES of internal affairs bodies, such activity is called documentation. Based on an in-depth study of it, Professor B.V. Boytsov developed a private theory, which is still successfully used by officers of operational police units in exposing criminal formations operating in the field of finance and economics. In this paper, the author aims to briefly familiarize young scientists with the scientific achievements of Professor B.V. Boytsov, focusing on the private theory of documentation, of which he is the founder.

Ключевые слова: Борис Васильевич Бойцов, видный ученый-юрист, теория ОРД, оперативно-розыскная наука, преступная деятельность, ее документирование, частная теория, методика, оперативные подразделения полиции.

Keywords: Boris Vasilyevich Boytsov, prominent legal scientist, theory of hordes, operational investigative science, criminal activity, its documentation, private theory, methodology, operational police units.

Для цитирования: Иванов П.И. Воспоминания о профессоре Б.В. Бойцове – основоположнике частной теории документирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 432-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_432.

For citation: Ivanov P.I. Memories of Professor B.V. Boytsov – the founder of the private theory of documentation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 432-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_432.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Отметим, что проблемы, связанные с документированием, интересовали многих исследователей [8]. Они в теории ОРД ОВД занимают центральное место, поскольку от степени научной их разработанности в значительной мере зависит качество работы, степень ее эффективности в плане своевременного изобличения преступников. Уже на этапе доследственной проверки должно быть проведено «негласное расследование» таким образом, чтобы собранные «доказательства» в процессе предварительного следствия могли стать полноценными данными о виновности лица в совершении причастности его к совершению того или иного преступления. Иными словами, посредством ОРД создаются предпосылки не только для познания истины по уголовному делу, но и для ее установления. Вычерчивается путь для этого.

Мы разделяем мнение В.Д. Ларичева и А.Н. Щипова, суть которого заключается в следующем: «каждому совершенному преступлению присущи индивидуальные особенности, которые определяют и особенности их выявления и документирования. В то же время отдельные группы и виды преступлений имеют общие признаки, что позволяет выработать некоторые закономерности выявления и документирования таких преступлений, а также формулировать общие положения относительно методики их выявления и документирования» [7].

Отсюда следует весьма важное положение, что каждому виду преступления необходима своя методика документирования, т.е. совокупность приемов и способов выявления и фиксации (закрепления) фактических данных о преступной деятельности лиц, причастных к ее совершению. Методика документирования – наиболее целесообразный вариант действия оперативных работников.

Второй ключевой момент – это то, что «... документирование тесно связано с понятием доказывания: оба процесса имеют единую цель – раскрытие преступления и изобличение виновных» [7]. Учеными в области теории ОРД и уголовного процесса доказано, что существует предмет документирования и предмет доказывания по уголовному делу.

Предмет документирования во многом предопределяется предметом доказывания, ибо последний содержит в себе обстоятельства, подлежащие доказыванию. В общем и в целом ОРД по отношению к процессу доказывания носит обеспечительный характер. При этом «доказывание есть деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств, и обоснованию решений, принимаемых по уголовному делу и регламентируемых нормами уголовно-процессуального закона» [6].

Возвращаясь к становлению Б.В. Бойцова как видного ученого-юриста, отметим, что, к сожалению, не часто мы вспоминаем тех ученых, которые уже ушли из жизни, оставив после себя незыблемые научные труды, на основе которых развивается сегодня теория и практика опе-

ративно-розыскной деятельности.

Б.В. Бойцов родился 10 мая 1932 года в с. Глухово Ногинского района Московской области.

Окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1955 г.). В период с 1955 г. по 1962 г. работал на оперативной и следственной работе в органах внутренних дел на транспорте Московской железной дороги.

Научную деятельность Б.В. Бойцова можно условно разделить на несколько этапов:

- 1962 г. - 1965 г. – период подготовки диссертационного исследования. Имея семилетний практический опыт работы, Б.В. Бойцов поступает на службу в Научно-исследовательский институт МВД СССР, где активно включается в творческий процесс, который завершился успешной защитой им кандидатской диссертации. На этом он не останавливается, продолжает трудиться над решением возникающих на практике проблем;

- 1965 г. - 1975 г. – этап исследования вопросов, связанных с выявлением и пресечением хищений государственного и общественного имущества. Еще в то время в центре внимания наряду с другими элементами организации деятельности по решению указанных задач находилась информационно-аналитическая работа, которая напрямую была связана с деятельностью штабов органов внутренних дел.

- 1975 - 1987 г. – период углубленной проработки вопросов, относящихся к криминалистической теории и используемых в оперативно-розыскной деятельности. В поиске наиболее эффективных форм и методов защиты социалистической собственности от преступных посягательств, Б.В. Бойцов проводит исследования на стыке двух относительно самостоятельных теорий – криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. При этом он прекрасно понимал, что тактика и методика борьбы с преступностью уже в то время в криминалистике были изучены достаточно на высоком уровне, нежели в теории ОРД.

1 этап. В 1962 г. после практической деятельности Б.В. Бойцов поступил на службу в НИИ МВД СССР и работал в должности младшего научного сотрудника, а затем старшего научного сотрудника отдела тактики и методики борьбы с преступностью. В указанный период времени на основе проведенных им исследований было подготовлено ряд весьма значимых для теории и практики научно-методических пособий, посвященных особенностям изобличения взяточников¹, специальной работе, осуществляемой в интересах борьбы с хищениями², в частности, в скотозаготовительных организациях и на мясоперерабатывающих предприятиях³, документированию взяточничества⁴, вопросам оказания помощи общественности аппаратам БХСС⁵.

Уже небольшой перечень основных его работ свидетельствует о том, что исследования проводились по ключевым вопросам, касающимся экономической безопасности страны и исходящих из директивных указаний МВД СССР.

Б.В. Бойцов параллельно с выполнением плановых позиций исследовательской работы под научным руководством А.Г. Лекаря трудился над диссертацией на тему «Оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия органов милиции по предупреждению и раскрытию взяточничества». Обращаем внимание читателей на то, что проблема борьбы с взяточничеством еще в то время стояла весьма остро. Она созвучно сегодняшним положением дел в этой области.

Из самого названия темы диссертации нетрудно заметить, что данная проблема автором исследована комплексно – на стыке двух наук: уголовного процесса и ОРД. На наш взгляд, такой подход наиболее продуктивный, прежде всего, в прикладном плане.

Потребность в исследовании в таком ключе, когда законодательная база существенным образом изменилась и экономическую основу составляют рыночные отношения, и в настоящее время существует.

Б.В. Бойцов оперативно-розыскные мероприятия выносит в заглавие своей темы диссертации. Считаем, что это не какая-то случайность, а результат глубокой проработки, предшествовавшей утверждению темы. Вскоре им была подготовлена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия органов милиции по предупреждению и раскрытию взяточничества», защита которой состоялась в Совете Высшей школы МООП РСФСР по адресу г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, д. 8. в декабре 1965 г.

Следует отметить, что детальному рассмотрению вопросов, связанных с практикой использования оперативно-розыскных средств и методов в борьбе со взяточничеством, до исследований Б.В. Бойцова, были посвящены только труды Б.С. Гришина [1]. Однако, Б.С. Гришин ограничил свое исследование только теми формами этого преступления, которые связаны с хищениями государственного и общественного имущества. Б.В. Бойцов же в своей диссертации исследует вопросы деятельности органов охраны общественного порядка по предупреждению и раскрытию взяточничества. Диссертация была написана на основе изучения советского законодательства, нормативных актов по организации оперативно-розыскной и следственной деятельности органов охраны общественного порядка, а также на основе анализа и обобщения практики аппаратов БХСС и следствия по предупреждению и раскрытию взяточничества.

В своей диссертации Б.В. Бойцов дает определение получению взятки, под которым понимает принятие как заранее обусловленного, так и не обусловленного до выполнения служебного действия вознаграждения. Указанное определение фактически уточняет ранее существующие подходы к взяточничеству [5] и определяет новые категории.

¹ См.: Особенности задержания взяточников с личным. // Бюллетень по обмену опытом оперативной работы милиции. № 22. НИИМ МООП РСФСР. Москва. 1962; Борьба органов милиции со взяточничеством (методическое пособие). НИИМ МООП РСФСР. Москва. 1963.

² См.: Некоторые вопросы воспитания агентуры. // Сборник трудов НИИМ МООП РСФСР. № 6. НИИМ МООП РСФСР. Москва. 1963. (в соавторстве); Правильная правовая оценка действий преступников – одно из условий успеха агентурной разработки. // Бюллетень по обмену опытом оперативной работы. № 26. НИИМ МООП РСФСР. М. 1964.

³ См.: Предотвращение и раскрытие хищений в скотозаготовительных организациях и на мясоперерабатывающих предприятиях. Методическое пособие. НИИМ МООП РСФСР. Москва. 1964.

⁴ См.: Борьба с хищениями (работа участкового уполномоченного по линии БХСС). Высшая школа МООП РСФСР. Москва. 1965 (в соавторстве)

⁵ См.: Помощь общественности в оперативных мероприятиях аппаратов БХСС // Бюллетень по обмену опытом оперативной работы. № 31. НИИМ МООП РСФСР. Москва. 1965 (в соавторстве); Борьба с хищениями (работа участкового уполномоченного по линии БХСС). Высшая школа МООП РСФСР. Москва. 1965 (в соавторстве).

Следует отметить, что еще в 1965 году Б.В. Бойцов говорил о необходимости закрепления в уголовно-правовых нормах положений о том, что субъектом этого преступления может быть не только должностное лицо, но и каждый служащий государственного учреждения, предприятия или общественной организации. Кроме того, им сделана попытка разграничения взятки от провокации взятки. Он указывает, что лицо, от которого требуют или у которого вымогают взятку и которое заявляет об этом в милицию или в прокуратуру и затем передает требуемые ценности взяточнику с целью его изобличения, не может рассматриваться как взяткодатель, так как у него не было умысла на совершение преступления.

При исследовании вопросов взяточничества Б.В. Бойцов особое значение уделяет документированию, под которым понимает деятельность по выявлению в процессе оперативно-розыскных мероприятий фактических данных о преступлении и лицах, причастных к его совершению, и обеспечению возможности их использования при расследовании.

Он определяет основные направления документирования по делам о взяточничестве, которые применяются и в современное время, а именно:

- выявление и проверка в процессе оперативно-розыскных мероприятий лиц, осведомленных о деятельности взяточников и могущих, в связи с этим, быть свидетелями;
- установление предметов и документов, которые могут впоследствии использоваться в качестве доказательств;
- обеспечение сохранности выявленных предметов и документов до момента, когда появится возможность изъять их путем обыска или выемки, а при необходимости – негласное или зашифрованное изъятие и исследование этих объектов.

Особо им выделяются вопросы оказания помощи общественности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также использования оперативно-технических средств для раскрытия взяточничества.

Б.В. Бойцов рассматривает приемы специальной маркировки предмета взятки, документов, выполненных должностным лицом за взятку, подробно исследует способы применения в этих целях химических средств (индикаторов, красящих веществ и люминофоров), указывает на тактические возможности применения изотопов для нанесения метки на предмет взятки.

Впервые в своих работах Б.В. Бойцов обращает внимание на необходимость применения фото – и киносъемки для фиксации фактов встреч взяточников, звукозаписи – для фиксации содержания бесед при получении взяток. В своих работах Б.В. Бойцов рассматривает и тактические вопросы расследования преступлений о взяточничестве, им определяются особенности проведения очной ставки, предъявления для опознания и следственного эксперимента. Он также указывает на необходимость широкого применения средств криминалистической техники при осмотре места происшествия, обысках и осмотрах в процессе расследования взяточничества, подчеркивает значение экспертных оценок.

2 этап. 1965 г. – 1975 г. На данном этапе своей научной деятельности Б.В. Бойцов занимает следующие должности:

- 1965-1968 гг. – старший научный сотрудник, заместитель начальника 1 отдела ВНИИ ООП при МООП РСФСР;
- 1968-1971 гг. – начальник отдела научной организации труда, начальник организационно-аналитического отдела ОИУ МВД СССР.
- 1971 по 1975 гг. – заместитель начальника штаба МВД СССР.

После защиты кандидатской диссертации он продолжает исследовать вопросы документирования фактов взяточничества, хищений, а также начинает исследования в сфере информационно-аналитической работы. В указанный период времени им подготовлены научно-исследовательские работы, посвященные вопросам организации борьбы с хищениями¹, нарушениям общественного порядка и общественной безопасности², деятельности штабных подразделений в органах внутренних дел³.

3 этап. 1975 - 1987 г. Данный этап является достаточно плодотворным для Бойцова Б.В., он занимается разработкой вопросов использования криминалистических теорий в оперативно-розыскной деятельности.

В указанный период времени он занимает следующие должности:

- 1975 по 1984 гг. – заместитель начальника ВНИИ МВД СССР;
- 1984 по 1985 гг. – начальник НИЛ-1 ВНИИ МВД СССР;
- 1985 по 1994 гг. – работал в Академии управления МВД России доцентом кафедр организации борьбы с экономической преступностью и организации оперативно-розыскной деятельности.

Им публикуются научно-исследовательские работы в сфере использования криминалистических приемов для раскрытия взяточничества и хищений⁴, тактических вопросов допроса⁵, предупреждения и раскрытия хищений в научно-исследовательских и проектных организациях⁶, применения технических средств «Бумеранг» в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел⁷.

¹ См.: Значение изучения способов совершения преступлений и личности преступника для правильной организации борьбы с хищениями // Труды № 10 с. ВНИИОП МОО СССР. Москва. 1968; Предотвращение и раскрытие хищений в животноводстве. ВНИИ МВД СССР. Москва. 1974. (в соавторстве).

² См.: Предупреждение и пресечение групповых нарушений общественного порядка. Методическое пособие. Москва. ВНИИОП. 1969. (в соавторстве); Предотвращение и раскрытие массовых беспорядков. ВШ МВД СССР. Москва. 1969. (в соавторстве).

³ См.: Организация информационно-аналитической работы в МВД УВД. // Вестник штабной работы № 1. Организационно-инспекторское управление МВД СССР. М. 1972; Опыт подготовки информационно-аналитических документов в органах внутренних дел. // Вестник штабной работы № 1. Организационно-инспекторское управление МВД СССР. М. 1972; Эффективность использования личного состава горрайорганов внутренних дел в условиях пятидневной рабочей недели. // Вестник штабной работы № 1. Организационно-инспекторское управление МВД СССР. М. 1972.

⁴ См.: Обсуждаются актуальные проблемы развития криминалистики. // Оперативно-розыскная работа. № 105. 1979. С. 75-77; Использование специальных химических веществ в борьбе с кражами. М. 1979. 56 с.; Практика применения радиоактивных индикаторов в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД СССР. 1981. 24 с. (в соавторстве).

⁵ См.: О тактике допроса. // Вестник МВД СССР. № 12. 1980. С. 58-60.

⁶ См.: Предупреждение и раскрытие хищений в научно-исследовательских и проектных организациях. – М.: ВНИИ МВД СССР. 1982. 48 с. (в соавторстве).

⁷ См.: Применение технических средств «Бумеранг» в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. - М.: ВНИИМВД СССР. 1987. 56 с. (в соавторстве).

Б.В. Бойцовым в период своей научной деятельности опубликовано более 50 научных работ. Он был награжден медалями «За безупречную службу», «За отличную службу по охране общественного порядка», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд».

На современном этапе развития теории ОРД научные труды Б.В. Бойцова приобретают все более актуальное значение.

В современной России противодействие коррупции определено в качестве стратегической задачи государственной политики. Принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», подписан Президентом РФ в этом плане ряд указов. К сожалению, несмотря на принятые меры, каких-либо значимых результатов не удалось достичь. Многие антикоррупционные меры не реализованы в полном объеме, а проводимые мероприятия практического эффекта пока что не дали. Коррупция приобрела системный характер и захватила все сферы общественной жизни.¹ Одной из проблем, возникающих в правоприменительной практике, является разграничение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и провокации взятки. Ввиду явного омоложения сотрудников полиции они не в состоянии адекватно противодействовать коррупционной преступности. На этом фоне нередко обращаемся к трудам видных ученых, посвятивших свою всю сознательную жизнь к решению насущных проблем борьбы с преступностью. Среди них и Б.В. Бойцов, отличавшийся своей настойчивостью и трудолюбием. В их работах можно найти ответы на многие вопросы, возникающие сегодня. Бесспорно, криминогенная ситуация в корне изменилась. Проблема, которая была решена Б.В. Бойцовым, сегодня обсуждается в широком ее понимании, охватывающей не только взяточничество, но и иные экономические преступления, употребляемое собирательным понятием коррупция. В результате допущенных серьезных ошибок на этапе перехода к рыночной экономике в государственном управлении выстроилась системная (многозационированная) коррупция, противодействовать с которой каждым годом становится все труднее и труднее. Коррупционеры напрямую не совершают сделки, выстраивают посреднические звенья.

В сложившейся ситуации мы задаем себе вопрос, а не пора ли изучить труды Б.В. Бойцова? Ведь основополагающие моменты документирования взяток им были исследованы в достаточном объеме, а современные технологии сейчас позволяют применять не только методы и приемы, предложенные Б.В. Бойцовым, но и технологии видео-, аудиофиксации с применением микроаппаратуры. Да, Б.В. Бойцов позаivilдовал бы современным технологиям, применяемым при документировании взяточничества² и задумался бы о плачевных результатах их применения действующими сотрудниками органов внутренних дел. Светлая память о видном ученом-юристе Борисе Васильевиче Бойцове навсегда сохранится в наших сердцах и его работы в современной практике органов внутренних дел еще найдут свое применение.

Таким образом, теория ОРД ОВД, о ее существовании теперь никто из ученых не сомневается, имеет свою историю, у истоков ее создания наряду с другими учеными стоял и Б.В. Бойцов. Он внес весомую лепту в определении сущности и содержания документирования как основного инструмента в изобличении взяточников, разработке конкретных методик его осуществления. В настоящее время эти концептуальные положения нашли свое отражение во многих ведомственных нормативных правовых актах МВД России.

Светлая память о профессоре Борисе Васильевиче Бойцове навсегда сохранится в наших сердцах и его работы и сегодня не потеряли свою актуальность и востребованы теорией и практикой ОРД обновленной системы ОВД.

Завершая рассмотрение затронутой нами темы, хотим обозначить некоторые принципиально важные положения, которые в свое время были сформулированы и внедрены в правоприменительную практику профессором Б.В. Бойцовым. Они следующие: базовыми элементами системы документирования ученый считал преступное событие с его комплексом способов подготовки, совершения и сокрытия, систему комплекса мер по фиксации и закреплению фактических данных, а также особенности личности подозреваемого (обвиняемого). Источники и носители следов (материальные, идеальные, теперь и цифровые) устанавливаются инициатором процесса документирования в ходе проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий. Разработанные Б.В. Бойцовым методики в виде методических рекомендаций, будучи своеобразным инструментом, содержали стройный алгоритм действий сотрудника оперативного подразделения полиции применительно к той или иной оперативно-тактической ситуации³ [3, 4].

Список литературы:

1. Гришин Б.С. Оперативные мероприятия и первоначальные следственные действия по делам о взяточничестве, связанном с хищением социалистической собственности. Кандидатская диссертация (ВШ МВД СССР). 1960.
2. Иванов П.И. Борис Васильевич Бойцов – основоположник разработки частной теории документирования // Государственная служба и кадры. 2016. – С. 129-136.
3. Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). – С.26-33;
4. Иванов П.И. Оперативно-розыскная политика как составная часть государственной политики в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в Арктических регионах России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023, № 3 (101). – С.83-89.
5. Ковалев М., Шелковкин Г. Взятничество – опаснейшее преступление. // Советская юстиция. 1961. № 24.
6. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. Воронеж: ВУ, 1993. С. 33.
7. Ларичев В.Д., Шипов А.Н. К вопросу об оперативно-розыскной методике / В.Д. Ларичев, А.Н. Шипов // Оперативник (сыщик). 2016 № 2 (47). С.13.
8. Медушевский, В.И. Правовые, организационные и тактические проблемы совершенствования деятельности аппаратов БХСС по документированию преступных действий расхитителей социалистического имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Медушевский. М. 1983.

References:

1. Grishin B.S. Operational measures and initial investigative actions in cases of bribery related to the theft of socialist property. PhD thesis (Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR). 1960.
2. Ivanov P.I. Boris Vasilyevich Boytsov – the founder of the development of a private theory of documentation // Civil service and personnel. 2016. – pp. 129-136.
3. Ivanov P.I. Conceptual foundations of the formation of operational investigative policy: concept, essence and content // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022, No.2(63). p.26-33
4. Ivanov P.I. Operational investigative policy as an integral part of state policy in the field of combating economic and corruption crimes in the Arctic regions of Russia // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, No. 3 (101). – pp.83-89.
5. Kovalev M., Shelkovkin G. Bribery is the most dangerous crime. // Soviet justice. 1961. No. 24.
6. Kuznetsov, N.P. Proving at the stage of initiation of a criminal case / N.P. Kuznetsov. Voronezh: WU, 1993. p. 33.
7. Larichev V.D., Shchipov A.N. On the issue of operational investigative methodology / V.D. Larichev, A.N. Shchipov // Operative (detective). 2016 No. 2 (47). p.13.
8. Medushevsky, V.I. Legal, organizational and tactical problems of improving the activities of the BHSS apparatus for documenting criminal actions of robbers of socialist property: abstract. ... cand. Jurid. Sciences / V.I. Medushevsky, M. 1983.

¹ См.: Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: монография / П.И. Иванов, П.В. Викулов, М.А. Лобанов, А.А. Ребров, Р.Ш. Шерабудинов; под ред. П.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 317.

² В настоящее время правоприменительная практика столкнулась ситуацией, когда предметом взятки стала криптовалюта, последняя одновременно выступает и как средство совершения преступления. Это обстоятельство, безусловно, внесло некоторую корректировку в схему документирования фактов взяточничества.

³ Востребованность методических рекомендаций по документированию фактов взяточничества во многом согласуется с действующей на сегодня политикой.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ GENERAL CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RELATION TO CRIMES, COMMITTED BY PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

АНТИПОВ Андрей Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России). 390036, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: antipovandrey89@mail.ru;

НИКОЛАЕВ Владимир Иванович,

Кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин факультета внебюджетного образования ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России». ул. Карпинского, 125, г. Пермь, Пермский край, 614012, Россия.
E-mail: nikolaev_vi_09@mail.ru;

ANTIPOV Andrey Yuryevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Regime Organization and Supervision in the Criminal Law Department of the Faculty of Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service" (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia). 1 Sennaya str., Ryazan, Ryazan region, 390036, Russia.
E-mail: antipovandrey89@mail.ru;

NIKOLAEV Vladimir Ivanovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Professional Disciplines, Faculty of Extra-Budgetary Education, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125 Karpinsky str., Perm, Perm Krai, 614012, Russia.
E-mail: nikolaev_vi_09@mail.ru

Краткая аннотация: в статье представлены оценочные суждения об исследованиях, посвящённых доказыванию в уголовном судопроизводстве. На основе исторических обобщений анализируется, как представления об этом процессе приобрели целостный характер. Суть этого подхода заключается в том, чтобы рассматривать всё, что связано с доказательствами и доказыванием, не в рамках одной конкретной науки, а в системе, включающей в себя «уголовный процесс», «криминалистику», «оперативно-розыскную деятельность», «доказательства» и «доказывание». Эта система, будучи единым целым, требует анализа процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем доказывания в их взаимосвязи и взаимозависимости. Она также формирует необходимость использовать при разработке способов доказывания нормативно-правовые, теоретические положения и практические рекомендации, созданные в рамках каждой из подсистем.

Abstract: the article presents value judgments on research on evidence in criminal proceedings. On the basis of historical generalizations, it is analyzed how the ideas about this process have acquired a holistic character. The essence of this approach is to consider everything related to evidence and proof, not within the framework of one specific science, but in a system that includes "criminal procedure", "criminology", "operational investigative activities", "evidence" and "proof". This system, being a single whole, requires an analysis of procedural, forensic and operational investigative problems of proof in their interrelation and interdependence. It also creates the need to use regulatory, theoretical provisions and practical recommendations created within each of the subsystems when developing methods of proof.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, уголовное судопроизводство, следователь, дознаватель, собрание, проверка, использование, уголовный процесс, институт доказывания.

Keywords: proof, evidence, criminal proceedings, investigator, inquirer, collection, verification, use, criminal procedure, institute of evidence.

Для цитирования: Антипов А.Ю., Николаев В.И. Общая характеристика института доказывания в уголовном процессе в отношении преступлений, совершенных осужденными к лишению свободы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 436-438. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_436.

For citation: Antipov A.Yu., Nikolaev V.I. General characteristics of the institute of evidence in criminal proceedings in relation to crimes committed by persons sentenced to imprisonment // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 436-438. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_436.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В Конституции Российской Федерации права и свободы человека провозглашены как высшая ценность. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы. В условиях модернизации уголовно-процессуального законодательства эти положения приобретают особую важность. Они напрямую связаны с обеспечением строгого и неукоснительного соблюдения порядка уголовного судопроизводства. Это гарантирует защиту личности, её прав, свобод, интересов общества и государства от преступных посягательств. Для достижения этой цели необходимо быстро, полно и всесторонне расследовать преступления, выявлять и привлекать к ответственности виновных лиц. Также важно обеспечить объективное судебное разбирательство и надлежащее применение норм уголовного закона.

В следственной и судебной практике реализации этих законодательных установлений, в наибольшей степени способствует исследование вопросов ключевой сферы уголовно процессуальной деятельности – доказывания по уголовному делу. В рамках данной статьи предусмотрено изучение процессуальной стороны вопроса, включающей в себя теоретико-прикладные вопросы процесса доказывания по отдельной категории уголовных дел, совершенных осужденными к лишению свободы. Выбор данной категории уголовных дел определен тем, что уголовно процессуальная деятельность для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы не является приоритетной. Это обстоятельство значительно затрудняет поиск путей повышения результативности процесса доказывания по уголовным делам, связанных с преступлениями, совершёнными как осужденными вообще, так и лицами, отбывающими лишение свободы, в частности. Усложняет решение этой задачи и то, что в российском уголовном процессе органы дознания, дознаватели, следователи и суды, осуществляя процесс доказывания, должны принимать все возможные меры, чтобы получить доказательства, подтверждающие как вину, так и невиновность подозреваемого в совершении преступления[1].

Следует подчеркнуть, что в современных исследованиях, посвящённых вопросам доказывания в уголовном процессе, наблюдаются тенденции к дифференциации, интеграции и глобализации научного знания.

Дифференциация знаний стала фундаментом, который объективно способствовал формированию уголовного процесса как самостоятельной отрасли права в России. Примерно полтора века назад различные аспекты собирания, исследования, оценки и использования доказательств начали выходить за рамки традиционных представлений об уголовном процессе. В результате этого процесса, наряду с дифференциацией, всё более чётко проявлялись объединение, накопление и систематизация знаний, которые отделились от основного направления.

Если дифференциация была внешним процессом, то интеграция была внутренним процессом, который на ранних этапах развития уголовного процесса не был связан с другими отраслями права в России. Это продолжалось до тех пор, пока институт доказывания в уголовном судопроизводстве не смог стать объединяющей познавательной основой для досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Анализ специализированной литературы позволил сделать вывод, что термин «доказывание» активно используется учёными на протяжении длительного времени. Как правило, он применяется в широком смысле и является общепринятым не только в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике и оперативно-розыскной деятельности, но и в гражданском, арбитражном, административном и конституционном судопроизводстве. Этим термином обозначаются различные процессуальные аспекты, связанные с доказательствами. К ним относятся: процессуальная природа доказательств, их свойства, виды, классификация, цель, предмет, пределы доказывания, носеологические, психологические и организационные основы. Деятельность органа дознания, дознавателя, следователя и суда, связанная с оперированием доказательствами, долгое время рассматривалась как специфический и сложный процесс их сбора, проверки, оценки и использования, то есть как само доказывание.

Постепенно, представления о нём стали более чёткими и комплексными. Благодаря деятельностному подходу, специалисты рассматривают доказательства и связанные с ними теоретические основы как инструменты для обоснования и как часть соответствующей научной теории [2]. Это позволило доказать междисциплинарный характер теории и положить конец многолетним спорам о том, к какой науке она относится. Дифференциация, интеграция и глобализация, характерные для современной науки, проявились здесь особенно ярко, отражая суть этого изначально общепризнанного философского института. Логическим следствием этих тенденций стала комплексность исследований с привлечением достижений различных научных областей. Особенно ярко это явление проявилось в науках уголовно-правового цикла, не только в уголовном процессе, криминалистике и оперативно-розыскной деятельности, но и в уголовно-исполнительном праве, юридической (включая пенитенциарную) психологии, криминологии, научной организации труда и т.д. Это подтверждается существованием такого специфического объекта познания, как процесс доказывания. Поскольку каждая из этих наук изучает его в своих целях и аспектах, при разграничении их предметов исследования невозможно полностью исключить пересечение объектов.

Исследователи, применяя комплексный подход к изучению процесса доказывания, не ограничиваются рассмотрением только процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных аспектов. Они также уделяют внимание логическим, психологическим и другим основам этого процесса. В специализированной литературе широко освещаются различные информационные потоки, которые протекают в процессе доказывания. Также рассматривается связь доказывания с уголовным процессом, криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью. Исследователи изучают проблемы, возникающие на разных этапах процесса доказывания. В рамках комплексного подхода больше внимания уделяется предмету и объекту доказывания, его целям, концептуальным основам, участию различных субъектов, особенностям процессуального познания и другим важным аспектам. Более детально рассматриваются доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины и вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

В последние годы в сфере уголовного судопроизводства возникли новые проблемы, которые представляют значительный интерес для научного анализа. Многие из этих проблем были успешно решены в трудах процессуалистов. Однако, несмотря на высокую степень научной разработанности отдельных аспектов доказывания в науке уголовного процесса, это не всегда приводит к повышению эффективности процессуальной деятельности правоохранительных органов в целом, а органов и учреждений ФСИН России, как органов дознания, в частности.

Для успешного расследования уголовного дела, необходимо установить истину: что произошло, кто совершил преступление и при каких обстоятельствах. При этом дознавателя, следователя и суд интересуют не только сам факт преступления в прошлом, но и любые сведения о нём, которые остались в объективной реальности. Все эти сведения должны быть собраны, проверены, оценены и использованы в процессе доказывания.

Анализируя работы процессуалистов, можно сделать вывод о том, что в науке не существует единого определения процесса доказывания. Однако его суть описывается примерно одинаково, а цель – установление объективной истины по уголовному делу – остаётся неизменной. Этот процесс происходит исключительно в рамках предмета и пределов доказывания. Однако процессуальное доказывание не ограничивается только познанием объективной истины. Оно также включает в себя аспект удостоверения. Согласно закону, все, что узнают орган дознания, дознаватель, следователь и суд, должно быть зафиксировано в материалах уголовного дела. Это прямо или косвенно следует из статей 7, 19, 74, 83, 86, 166, 259 и других статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Если указанные участники уголовного судопроизводства не выполняют это требование, будет невозможно проследить ход и результаты формирования доказательственной базы. Это, в свою очередь, затруднит проверку выводов, которые легли в основу их процессуальных решений.

Исследование материалов, посвящённых вопросам доказательств, позволило нам прийти к выводу, что процесс доказывания включает в себя всё, что связано с деятельностью его участников. Доказывание, являясь основой уголовно-процессуальной теории и практики правоприменения, представляет собой особый вид познания. Оно основано на общих принципах и методах, но имеет свои уникальные характеристики и правила, которые определены законом и позволяют отличить его от других видов познания. Одним из ключевых аспектов уголовно-процессуального доказывания является его проведение в рамках процессуальной процедуры, которая базируется на принципе разделения процессуальных функций и чётко регу-

лируется нормами права. Это касается всех процессуальных действий, включая те, которые имеют непосредственное отношение к доказыванию по уголовным делам. Как правило, «... она содержит указания на цель и последовательность осуществления того или иного действия, способы фиксации его хода и результатов, а главное – на круг его возможных участников и права, которыми они располагают при его осуществлении» [3].

В уголовном процессе субъекты доказывания осуществляют свою деятельность в форме процессуального познания. Оно направлено на то, чтобы отразить в их сознании информацию о событиях и явлениях, которые имели место в объективной реальности. В результате этого процесса возникает информация о преступлении и его участниках. Если все условия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, соблюдены, то эта информация приобретает доказательственное значение. Этот процесс, который мы описали, и есть доказывание. Его суть заключается в том, чтобы отразить в сознании субъектов самые разнообразные сведения об объективной реальности. Именно в этом и состоит процессуальный смысл данного понятия.

Проблема установления истины была и остаётся ключевой в процессе доказывания. Она тесно связана с основным вопросом философии — о познаваемости мира, то есть объективной реальности. Истинным считается только то знание, которое верно отражает действительность. В контексте расследования преступлений, включая те, которые были совершены лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, это означает полное соответствие выводов органов дознания, дознавателя и следователя реальной ситуации. Эти выводы должны касаться виновности или невиновности лица, подвергшегося уголовному преследованию. В содержание истины иногда включают квалификацию деяния, обосновывая это тем, что правовая оценка, данная органами расследования и судом, должна быть единственно верной, поскольку она влияет на меру ответственности. Эта точка зрения последовательно отстаивается в работах процессуалистов[4].

Познание истины может осуществляться и на основании результатов оперативно-розыскной деятельности. Однако если эти результаты не соответствуют требованиям, предъявляемым доказательствам, то их использование в процессе доказывания по уголовным делам становится невозможным. Такие результаты не могут служить основанием для принятия законных, обоснованных и мотивированных процессуальных решений. Исходя из этого, познание и доказывание нельзя рассматривать как изначально равнозначные процессы, как иногда утверждается в научной литературе. Также нельзя полностью согласиться с утверждением, что «нет и не может быть специфически судебного познания истины».

В уголовных делах, связанных с преступлениями совершенными осужденными к лишению свободы, процесс сбора доказательств имел свои особенности, которые зависели не только от характера и других деталей произошедшего, но и от статуса лиц, которые привлекались к ответственности. В связи с этим, процесс изучения фактов, которые необходимо подтвердить в рамках уголовных дел, возбуждённых в их отношении, приобретал свои особенности, которые заключались в том, что без оперативной поддержки в ходе уголовно-процессуальной деятельности участников процесса доказывания, выявление лица, совершившего преступление, установление его вины и привлечение к уголовной ответственности может быть весьма сложным, а иногда и невозможным. В уголовном процессе процесс доказывания приобретает свои особенности через определение предмета доказывания. Он уникален для каждого конкретного дела, находящегося на стадии предварительного расследования. Конечно, некоторые аспекты могут повторяться, но в целом процесс доказывания всегда индивидуален и неповторим.

Необходимо отметить, что для уголовных дел, связанных с преступлениями, совершёнными лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, не существует и не может быть предусмотрено специального предмета доказывания в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством. Для достижения полного, объективного и всестороннего предварительного расследования таких дел необходимо уделить особое внимание индивидуализации и детализации обстоятельств, указанных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В результате, общий предмет доказывания, определённый в данной статье, может быть наполнен уникальным содержанием, которое будет однозначно учитывать особенности собирания, проверки, оценки и использования доказательств по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершёнными лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Особенности предмета доказывания по таким делам во многом обусловлены принадлежностью субъекта преступления к этой группе лиц, поскольку рецидив, как форма множественности преступлений, должен учитываться при определении вида ответственности и меры наказания.

В результате можно сделать вывод, что процесс доказывания по уголовным делам, связанным с преступлениями, совершёнными лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, сопряжён с рядом социальных, экономических, правовых и иных проблем. Среди них можно выделить организационные, тактические, нравственные и психологические аспекты. Данный процесс не должен порождать излишних сложностей для участников доказывания. Он начинается с момента обнаружения признаков совершённого или готовящегося преступления и завершается, когда все собранные доказательства, прошедшие проверку и оценку дознавателем, следователем и судом, пополняют доказательственную базу уголовного дела. При этом доказательства, которые не соответствуют требованиям закона, признаются недопустимыми. Процесс доказывания начинается на стадии возбуждения уголовного дела и продолжается на всех этапах уголовного судопроизводства. В ходе этого процесса накапливается информация о преступлении, получаемая из различных источников доказательств. В результате формируется достоверное представление о фактической стороне преступления и его квалифицирующих признаках.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. №13-П, по делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст.7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. 2004 г. 7 июля. №14
2. Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М., 2000. – 429 с.
3. Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012. С.295 – 298.
4. Свиридов М. К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве. // Правовые проблемы российской государственности. Сб. статей. Ч.51. Томск, 2011 С.3 – 8

References:

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 29, 2004 No. 13-P, in the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the CPC of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma // Rossiyskaya Gazeta. 2004 July 7, No.14
2. Belkin A. R. Theory of proof. Scientific and methodological manual. M., 2000. – 429 p.
3. Shatalov A. S. Criminal procedural law of the Russian Federation. The training course in 3 vol. Vol.1. General provisions: M. - V. Novgorod, ID IPA-Press, 2012, pp.295-298.
4. Sviridov M. K. Establishing the truth at a preliminary investigation and in court proceedings. // Legal problems of Russian statehood. Collection of articles. P. 51. Tomsk, 2011 p.3-8

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ INFORMATION-TERRORIST CRIME AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY: CONCEPT, TYPES AND DEVELOPMENT TRENDS

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадыева». пр. Бульвар Дудаева, 17, г. Грозный, Чеченская Республика, 366007, Россия.
E-mail: Akhyadov1990@mail.ru;

Akhyadov E.S.-M.,

Ph.D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.A. Kadyrov Chechen State University". 17 Dudaev Boulevard Ave., Grozny, Chechen Republic, 366007, Russia.
E-mail: Akhyadov1990@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается понятие информационно-террористической преступности (информационного терроризма), его виды и основные тенденции развития. Анализируются угрозы национальной безопасности, связанные с данным видом преступности, включая нарушение функционирования критически важных объектов инфраструктуры, дестабилизацию политической ситуации и подрыв доверия к государственным институтам. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства, повышения уровня информационной безопасности и развития международного сотрудничества в борьбе с информационным терроризмом.

Abstract: The article examines the concept of information-terrorist crime (information terrorism), its types and main development trends. The article analyzes the threats to national security associated with this type of crime, including disruption of critical infrastructure, destabilization of the political situation and undermining trust in government institutions. The article substantiates the need to improve legislation, increase the level of information security and develop international cooperation in the fight against information terrorism.

Ключевые слова: информационно-террористическая преступность, информационный терроризм, национальная безопасность, киберпреступность, угрозы, тенденции развития.

Key words: information-terrorist crime, information terrorism, national security, cybercrime, threats, development trends.

Для цитирования: Ахьядов Э.С.-М. Информационно-террористическая преступность как угроза национальной безопасности: понятие, виды и тенденции развития // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 439-441. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_439.

For citation: Akhyadov E.S.-M. Information terrorist crime as a threat to national security: concept, types and development trends // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 439-441. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_439.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Изучение информационно-террористической преступности является крайне актуальным направлением в современной науке и правоприменительной практике. Это обусловлено несколькими ключевыми факторами.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 году было зарегистрировано 2233 преступления террористического характера, что на 4,5% больше, чем в 2021 году (2133 преступления) [4]. При этом, согласно статистике, количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ежегодно увеличивается. Так, в 2019 году их было зарегистрировано 294,4 тыс., в 2020 - 377,3 тыс., в 2021 - 522 тыс., а в 2022 году - уже 677 тыс. [5]. Эти данные свидетельствуют о том, что преступники все активнее используют информационные технологии, в том числе и в террористических целях.

Если традиционные террористические акты, как правило, были направлены на физическое уничтожение людей и материальных объектов, то информационный терроризм способен оказывать деструктивное воздействие на широкий спектр общественных отношений: политических, экономических, социальных, духовных. Он может дестабилизировать работу органов государственной власти, нарушить функционирование критически важных объектов инфраструктуры, посеять панику среди населения, нанести значительный материальный ущерб.

Террористы могут совершать свои преступления, находясь в любой точке мира, используя глобальные информационно-телекоммуникационные сети. Это значительно затрудняет их выявление и пресечение. Кроме того, многие проявления информационного терроризма (распространение дезинформации, пропаганда, вербовка) трудно поддаются обнаружению, что обуславливает высокую латентность данного вида преступности.

В современной науке и законодательстве сформировались различные подходы к определению информационно-террористической преступности (информационного терроризма). Рассмотрим их подробнее.

1. Узкий подход. Согласно ему, информационный терроризм рассматривается как непосредственное совершение террористических действий с использованием информационных технологий, например, взлом компьютерных систем, дистанционное управление техногенными объектами с целью причинения вреда. Такое понимание информационного терроризма отражено в работах ряда ученых, в частности, В.А. Голубева, который определяет его как "преднамеренную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, ко-

торая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий" [2].

2. Широкий подход. Сторонники данного подхода рассматривают информационный терроризм в качестве использования информационных технологий террористическими группами для достижения своих целей. Это может включать распространение пропаганды, вербовку сторонников, сбор информации, финансирование террористической деятельности и т.д. Так, А.М. Абдулатипов определяет информационный терроризм как "использование компьютерных и телекоммуникационных технологий в террористических целях" [1].

3. Комплексный подход. Ряд исследователей предлагают рассматривать информационный терроризм в качестве самостоятельного вида терроризма, обладающего специфическими признаками. Так, А.Ю. Пинчук выделяет следующие критерии кибертерроризма (информационного терроризма): 1) осуществление через киберпространство; 2) преследование политических или идеологических целей; 3) наличие насилия или угрозы насилием; 4) наличие далеко идущих психологических последствий; 5) совершение либо организованными группами, либо отдельными представителями террористического движения; 6) совершение субнациональными группами или негосударственными образованиями [6].

На основе анализа различных подходов, можно сформулировать следующее определение информационно-террористической преступности (информационного терроризма):

Информационно-террористическая преступность (информационный терроризм) - это совокупность общественно опасных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, средств массовой информации и киберпространства в целях дестабилизации деятельности органов власти, устрашения населения, нанесения ущерба критически важным объектам инфраструктуры, а также иных преступных посягательств, направленных на достижение террористических целей.

Информационный терроризм значительно отличается от других преступлений террористической направленности.

Во-первых, по способу совершения: информационный терроризм осуществляется с использованием информационно-коммуникационных технологий, в отличие от традиционных террористических актов, совершаемых физическими методами (взрывы, поджоги и т.д.).

Во-вторых, также отличается объект посягательства. Если классический терроризм направлен на физическое уничтожение людей и материальных объектов, то информационный терроризм посягает на информационные ресурсы, системы и инфраструктуру.

Помимо прочего, информационный терроризм не ограничен территориальными рамками, он может осуществляться из любой точки мира с использованием глобальных сетей.

Также информационный терроризм носит латентный характер. Многие проявления информационного терроризма (распространение дезинформации, вербовка в сети Интернет) трудно поддаются обнаружению, что обуславливает высокую латентность данного вида преступности.

Информационный терроризм способен оказывать деструктивное воздействие на широкий спектр общественных отношений, в то время как традиционные террористические акты, как правило, имеют более локальный характер.

Стоит отметить также, что информационно-террористическая преступность бывает различных видов.

Кибертерроризм. Кибертерроризм представляет собой серьезную угрозу для человечества, сравнимую с ядерным, бактериологическим и химическим оружием; причем степень этой угрозы в силу своей новизны не до конца ещё осознана и изучена. Опыт мирового сообщества в этой области со всей очевидностью свидетельствует о несомненной уязвимости любого государства, тем более что кибертерроризм не имеет государственных границ, кибертеррорист способен в равной степени угрожать информационным системам, расположенным практически в любой точке земного шара [3, с. 146].

Информационный терроризм. Информационный терроризм выражается в открытом, гласном заявлении о поддержке терроризма, о признании идеологии терроризма и методах его осуществления: справедливыми, правильными и заслуживающими всемерной помощи и одобрения [8, с. 16].

Компьютерный терроризм. Компьютерный терроризм представляет собой незаконное нападение со стороны негосударственных субъектов в отношении компьютеров, сетей и информации, содержащейся в них, которое осуществляются с целью запугивания правительства (или населения) или с целью достижения определенного поведения субъекта, который запугивается. Кибератака может пониматься как кибертерроризм только в том случае, если это приводит к физическому насилию против лиц или собственности или возникновению значительного страха в связи с возможностью осуществления таких последствий [9, с. 1].

В последние годы наблюдается ряд тенденций в информационно-террористической преступности, которые еще больше актуализировали необходимость оперативной разработки и внедрения мер по пресечению и предупреждению данного вида преступности.

Одной из ключевых тенденций развития информационно-террористической преступности в современном мире является увеличение количества преступлений в сфере информационных технологий. Согласно статистике, в России в 2019 году было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 68,5% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. За период 2020-2021 годов зафиксирован рост киберпреступлений в стране на 75,1% [2]. Данная тенденция обусловлена активным внедрением цифровых технологий во все сферы жизни общества, что, с одной стороны, открывает новые возможности, но с другой - создает благоприятные условия для злоумышленников.

Наряду с ростом количества преступлений в сфере информационных технологий, отмечается и увеличение числа кибератак на государственные и частные структуры. Так, по данным Лаборатории Касперского, для предотвращения опасных киберугроз в мире создано специально раз-

работанное кибероружие (программные и аппаратные средства) [2]. Террористические группировки активно используют данные средства для осуществления атак на критически важные объекты инфраструктуры, что представляет серьезную угрозу для национальной безопасности.

Еще одной тенденцией развития информационно-террористической преступности является совершенствование методов и средств информационного терроризма. Террористы все чаще прибегают к использованию современных информационно-коммуникационных технологий для достижения своих преступных целей. Они активно применяют различные методы, такие как:

- 1) Использование социальных сетей и мессенджеров для вербовки новых сторонников, распространения пропаганды и координации своих действий;
- 2) Создание и распространение вредоносного программного обеспечения для осуществления кибератак;
- 3) Взлом и дезинформация государственных и частных информационных ресурсов;
- 4) Использование анонимайзеров и других средств для сокрытия своей деятельности в сети Интернет.

Данные тенденции свидетельствуют о том, что информационно-террористическая преступность становится все более изощренной и опасной для общества и государства. В последние годы все больше обостряется влияние информационного терроризма на национальную безопасность.

Одной из ключевых угроз национальной безопасности, связанных с информационно-террористическими преступлениями, является нарушение работы критически важных объектов инфраструктуры. Террористы могут осуществлять кибератаки на системы управления энергетическими, транспортными, финансовыми и другими объектами, что может привести к серьезным сбоям в их функционировании, вплоть до полной остановки. Такие действия могут нанести значительный ущерб экономике страны, создать угрозу жизни и здоровью граждан, а также подорвать доверие к государственным институтам.

Другой угрозой является дестабилизация политической ситуации. Террористы могут использовать информационные технологии для распространения ложной информации, манипулирования общественным мнением и провоцирования социальных конфликтов. Это может привести к росту социальной напряженности, ослаблению доверия к власти и, как следствие, к политической нестабильности в стране.

Кроме того, информационно-террористические преступления могут подрывать доверие к государственным институтам. Взлом и дезинформация государственных информационных ресурсов, а также использование средств информационного воздействия для дискредитации органов власти могут существенно снизить авторитет государства в глазах граждан и международного сообщества. Это, в свою очередь, может привести к ослаблению институтов государственной власти и, как следствие, к ухудшению ситуации с национальной безопасностью.

Таким образом, информационно-террористические преступления представляют серьезную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Они могут нарушить функционирование критически важных объектов инфраструктуры, дестабилизировать политическую ситуацию в стране и подорвать доверие к государственным институтам. Для противодействия данным угрозам необходимо совершенствование законодательства, повышение уровня информационной безопасности и развитие международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью.

Список литературы:

1. Абдулатипов А.М. Понятие информационного терроризма // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 2. С. 105-111.
2. Голубев В.А. Кибертерроризм как новая форма терроризма? URL: <http://www.crime-research.org> (дата обращения: 7.08.2024).
3. Голубев В.А. Электронный терроризм - новое лицо терроризма // Всемирный антикриминальный антитеррористический форум: Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма: 2-я междунар. конф. М.: Изд-во «Экономика», 2004.
4. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/>
5. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/>
6. Пинчук А.Ю. Кибертерроризм как актуальная проблема современного мирового порядка // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 5. С. 88-95.
7. Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 7.08.2024).
8. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2010.
9. Myriam Dunn Cavelty. Cyberwar: concept, status quo, and limitations [Электронный ресурс] / Center for Security Studies (CSS), ETH Zurich. Режим доступа: www.sta.ethz.ch

References:

1. Abdulatipov A.M. The concept of information terrorism // Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2019. No. 2. P. 105-111.
2. Golubev V.A. Cyberterrorism as a new form of terrorism? URL: <http://www.crime-research.org> (date of access: 08/07/2024).
3. Golubev V.A. Electronic terrorism - the new face of terrorism // World Anti-Criminal Anti-Terrorist Forum: World Community Against the Globalization of Crime and Terrorism: 2nd International. Conf. Moscow: Publishing House "Economics", 2004.
4. Information and analytical portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <http://crimestat.ru/>
5. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://мвд.рф/>
6. Pinchuk A.Yu. Cyberterrorism as a pressing problem of the modern world order // Theories and problems of political research. 2018. No. 5. P. 88-95.
7. Crime indicators of Russia // Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of access: 7.08.2024).
8. Shevchenko I.V. Criminal liability for terrorist activity: criminal-legal and law enforcement aspects. Abstract of Cand. Sci. (Law). Tambov, 2010.
9. Myriam Dunn Cavelty. Cyberwar: concept, status quo, and limitations [Electronic resource] / Center for Security Studies (CSS), ETH Zurich. Access mode: www.sta.ethz.ch

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_442

УДК 343.234

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА ПРИ ОЦЕНИВАНИИ СУДАМИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

The influence of the subjective factor of the courts' assessment of mitigating circumstances for the commission of a tax offense

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук. 125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.
E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System
Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.
E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: В соответствии со ст. 112 Налогового кодекса РФ перечень смягчающих вину обстоятельств, указанных в вышеуказанной статье, не исчерпывающий. В настоящей статье автором рассматривается вопрос влияния субъективного фактора на оценивание представленных в суд доказательств, в частности оценка обстоятельств смягчающих вину человека. Изучена и проанализирована судебная практика в сфере налоговых правоотношений.

Abstract: In accordance with Art. 112 of the Tax Code of the Russian Federation the list of mitigating circumstances specified in the above article is not exhaustive. In this article the author considers the issue of the influence of the subjective factor on the evaluation of evidence submitted to the court, in particular, the evaluation of circumstances mitigating the guilt of a person. Study and analysis of judicial practice in the field of tax relations.

Ключевые слова: право, суд, судопроизводство, гражданский процесс, уголовный процесс, судебная практика, доказательства, смягчающие вину обстоятельства.

Keywords: law, court, legal proceedings, civil procedure, criminal procedure, judicial practice, evidence, mitigating circumstances.

Для цитирования: Бажанов С.А. Влияние субъективного фактора при оценивании судами смягчающих обстоятельств за совершение налогового правонарушения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_442.

For citation: Bazhanov S.A. The influence of the subjective factor of the courts' assessment of mitigating circumstances for the commission of a tax offense // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_442.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Институт смягчающих обстоятельств берет свое начало еще со времен Российской Империи, в дальнейшем на его развитие повлияло множество исторических событий нашего государства, поскольку оно является не только индивидуализирующим признаком конкретного правонарушения, но и своего рода частью правовой политики государства, а присутствие в нем субъективного фактора во все времена становилось предметом спора многих научных деятелей в сфере юриспруденции.

Рассматривая вопрос о субъективном факторе при оценке судом смягчающих обстоятельств необходимо сразу обозначить, что суды при назначении наказания, исходят из принципа гуманизма в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

На совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации 9 февраля 2022 года, посвященном подведению итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2021 год, председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев, подчеркивая важность назначения наказания при реализации уголовной политики государства, обратил внимание, что в 2021 году при назначении наказаний учтены обстоятельства, смягчающие наказание, в отношении 87 % осужденных [1].

Стоит заранее отметить, что суд, равно как и органы административного контроля не обязаны самостоятельно выяснять наличие у правонарушителя обстоятельств, которые могут смягчить наказание, а даже при наличии таковых, не несут фактически ответственность за их неполноту. Сообщить суду или органу о сложившейся ситуации должен непосредственно сам налогоплательщик в виде ходатайства.

Судебной практике известны случаи обращения недобросовестных налогоплательщиков, с недостоверной информацией о наличии смягчающих обстоятельств. Правонарушители предполагают, что наличие подобных обстоятельств позволит избежать ответственности, тем самым фактически затягивая судебное разбирательство.

В п. 3 ст. 114 НК РФ говорится только о минимальном пределе снижения санкции. Если налогоплательщик не согласен с размером назначенного штрафа, то он вправе обратиться в суд. Пленум ВАС РФ в п. 16 постановления от 30.07.2013 № 57 указал, что суд вправе уменьшить штраф более чем в 2 раза [2].

Неполный перечень смягчающих обстоятельств, закреплен в ч.1 ст. 112 Налогового Кодекса Российской Федерации, к которым относятся:

- 1) Совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств;

2) Совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
2.1) Тяжелое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения;

3) Иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, могут быть признаны смягчающими ответственность [3].

Смягчающие обстоятельства можно разделить на общие и особенные. Считаю корректным начать с общих, к которым относится:

1. Привлечение к ответственности впервые.
2. Тяжелое материальное (финансовое) положение.
3. Отсутствие умысла и др.

Данное разделение является научным, рассматривать каждое смягчающее обстоятельство в отдельности нет необходимости, поэтому обойдемся одним примером из каждого вида.

Наиболее частым смягчающим обстоятельством, предоставляемых судом налогоплательщику, является факт привлечения к ответственности впервые. Большинство подобных обстоятельств могут учитываться судом для снижения штрафа или иного вида наказания.

С подобной позицией суда, можно ознакомиться, изучая Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2016 № Ф06-8342/2016 по делу № А72-1808/2015, откуда следует, что: «Суд указал, что, руководствуясь требованиями справедливости, соразмерности и иными конституционными и общими принципами права, учитывая совершение правонарушения впервые, сложную финансово-экономическую обстановку, на основании пункта 3 статьи 114 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) размер штрафа по НДС подлежит уменьшению в два раза» [4].

Изучая судебные постановления, касательно налоговых правонарушений, стоит отметить, что не все судьи придерживаются подобной точки зрения по данному вопросу, оперируя тем, что, поскольку обязательность уплаты налогов, пошлин и иных сборов является общеизвестной информацией, то лицо заранее знает о возможных для него последствиях в случае неуплаты и уклонение от своих налоговых обязательств, и следовательно осознает степень правонарушения и теоретические санкции которые могут быть на него наложены, а следовательно, добросовестное поведение которого должен придерживаться налогоплательщик является нормой и не является смягчающим обстоятельством.

В результате чего, из постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2016 № Ф04-3105/2016 по делу № А75-12477/2015 следует, что: «Апелляционный суд справедливо отметил, что совершение налогового правонарушения впервые само по себе не является обстоятельством, смягчающим ответственность, поскольку это противоречило бы требованию неотвратимости наказания любого лица, впервые допустившего нарушение закона, вопреки принципу порицания за виновные действия. Налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения, то есть виновно совершенного противоправного (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяния (действия или бездействия) налогоплательщика, за которое налоговым законодательством установлена ответственность» [5].

В ходе изучения юридической литературы, можно констатировать, что классификация особенных смягчающих обстоятельств в юридической науке представлена не так разнообразно. Они в свою очередь зависят уже от конкретного правонарушения и особенностей его совершения, к ним относятся:

1. Самостоятельное выявление и исправление ошибок в декларации, что характерно для нарушений, связанных с ст. 122 Налогового Кодекса Российской Федерации.
2. Несоразмерность суммы штрафа к характеру и тяжести нарушения, что характерно для ст. 119 Налогового Кодекса Российской Федерации.
3. Большой объем затребованных документов, в случае назначения штрафа за нарушения, предусмотренные ст. 126 или ст. 129.1 Налогового Кодекса Российской Федерации и др.

Таким образом, из постановления Президиума ВАС РФ от 26.04.2011 № 11185/10 по делу № А73-16543/2009, следует, что: «По результатам проверки инспекцией составлен акт от 04.09.2009 N 16-16/31158 дсп, в котором установлена неполная уплата налога на доходы физических лиц и единого социального налога в связи с занижением сумм доходов и завышением сумм расходов. В акте также отражены подача предпринимателем уточненных налоговых деклараций по налогу на доходы физических лиц и единому социальному налогу за 2007 - 2008 годы, уплата доначисленных по уточненным налоговым декларациям сумм налогов и неуплата приходящихся на них пеней. Решением управления установлены обстоятельства, смягчающие ответственность предпринимателя за совершение налогового правонарушения, в связи с чем решение инспекции изменено и сумма штрафа снижена до 13 038 рублей. В остальной части решение инспекции оставлено без изменения» [6].

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что большинство подобных решений выносятся на стадии апелляционного или кассационного производства, наиболее вероятной причиной сложившейся ситуации, может послужить большое количество дел рассматриваемых судами первой инстанции, в следствии чего, смягчающие обстоятельства остаются незамеченными, либо им не придается должного значения.

В связи с чем дополнительная нагрузка накладывается на вышестоящие суды, которые обязаны либо разъяснить, либо указать на ошибки при судебном разбирательстве.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наиболее вероятным способом решения проблемы, является активное участие в судебном разбирательстве стороны защиты, заявления с их стороны ходатайств с требованием к суду тщательно изучать име-

щиеся у них материалы дела и рассматривать их не только по отдельности, но и в совокупности со всеми имеющимися обстоятельствами по делу, снижение нагрузки на суды первой инстанции, а судьям стараться минимизировать субъективный фактор в принятии решения по делу и руководствоваться им лишь при наличии твердых внутренних убеждений касательно налогоплательщика.

Список литературы:

1. Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30760 (дата обращения: 18.06.2024)
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" // СПС «Гарант» (дата обращения 18.06.2024 г.)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07. 1998 N 146-ФЗ (ред. от 12.07.2024) // Электронный ресурс – URL: <https://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения 18.06.2024 г.)
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2016 № Ф06-8342/2016 по делу № А72-1808/2015 // СПС «Гарант» (дата обращения 18.06.2024 г.)
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2016 № Ф04-3105/2016 по делу № А75-12477/2015 // СПС «Гарант» (дата обращения 18.06.2024 г.)
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.04.2011 № 11185/10 по делу № А73-16543/2009 // СПС «Гарант» (дата обращения 18.06.2024 г.)

References:

1. Supreme Court of the Russian Federation: official website. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/30760 (date of reference: 18.06.2024)
2. Resolution of the Plenum of the HAC RF from 30.07.2013 N 57 "On some issues arising in the application by arbitration courts of the first part of the Tax Code of the Russian Federation" // JPS "Garant" (date of address 18.06.2024).
3. The Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 N 146-FZ (as amended on July 12, 2024) // Electronic resource – URL: <https://base.garant.ru/10900200/> (accessed 06/18/2024)
4. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District from 26.05.2016 № F06-8342/2016 in case № А72-1808/2015 // JPS "Garant" (date of address 18.06.2024)
5. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 25.07.2016 No. F04-3105/2016 on case No. А75-12477/2015 // JPS "Garant" (date of address 18.06.2024)
6. Resolution of the Presidium of the HAC RF of 26.04.2011 № 11185/10 on the case № А73-16543/2009 // JPS "Garant" (date of reference 18.06.2024).

НЕОБХОДИМОСТЬ СУДОВ ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ. ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ THE NEED FOR JURY TRIALS IN RUSSIA. JURORS IN RUSSIAN CRIMINAL JUSTICE: HISTORICAL ASPECT, ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK, ADVANTAGES, DISADVANTAGES AND WAYS OF IMPROVEMENT

БАЙРАМОВ Фарман Джангирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ИВО «Российского государственного университета социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: bfarman@mail.ru;

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович,

помощник юриста, студент факультета юриспруденции
ФГБОУ ИВО «Российского государственного университета социальных технологий».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: va0167@mail.ru;

BAYRAMOV Farman Dzhangirovich,

PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
FGBOU IVO "Russian State University of Social Technologies",
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: bfarman@mail.ru;

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich,

Associate Lawyer, student of the Faculty of Law of the Russian State University of Social Technologies.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: va0167@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается институт присяжных заседателей в российском уголовном правосудии, анализируются его законодательные основы, выявляются основные преимущества и недостатки. Проведен сравнительный анализ с зарубежными аналогами, что позволяет выявить сильные и слабые стороны российской системы. Особое внимание уделено проблемам, связанным с общественным мнением, подготовкой и защитой присяжных заседателей от внешнего давления. В заключении предложены практические рекомендации по улучшению функционирования института, включая законодательные инициативы, повышение правовой грамотности населения и усиление защиты присяжных. Статья направлена на всестороннее освещение темы и формулирование предложений, способствующих развитию и совершенствованию института присяжных заседателей в России.

Abstract. The article examines the institution of jurors in Russian criminal justice, analyzes its legislative foundations, identifies the main advantages and disadvantages. A comparative analysis with foreign analogues has been carried out, which allows us to identify the strengths and weaknesses of the Russian system. Special attention is paid to the problems related to public opinion, training and protection of jurors from external pressure. In conclusion, practical recommendations are proposed to improve the functioning of the institute, including legislative initiatives, increasing legal literacy of the population and strengthening the protection of jurors. The article is aimed at comprehensive coverage of the topic and formulation of proposals that contribute to the development and improvement of the institution of jurors in Russia.

Ключевые слова: присяжные заседатели, судебная система, общественное участие, защита присяжных, сравнительный анализ, судопроизводство.

Keywords: jurors, judicial system, public participation, jury protection, comparative analysis, judicial proceedings.

Для цитирования: Байрамов Ф.Д., Подкидышев С.К. Необходимость судов присяжных в России. Присяжные заседатели в российском уголовном правосудии: исторический аспект, анализ законодательной базы, преимущества, недостатки и пути совершенствования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 445-448. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_445.

For citation: Bayramov F.D., Podkidyshev S.K. The need for jury trials in Russia. Jurors in Russian criminal justice: historical aspect, analysis of the legislative framework, advantages, disadvantages and ways of improvement // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 445-448. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_445.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Институт присяжных заседателей в России был впервые введен в судебную систему в ходе судебной реформы 1864 года, проведенной при Александре II. Эта реформа стала одним из важнейших шагов на пути модернизации российского правосудия. Основным законодательным актом, который регламентировал деятельность присяжных заседателей, стал Судебный устав 1864 года. Он включал несколько ключевых положений, касающихся порядка отбора присяжных, их прав и обязанностей, а также процедурных аспектов судебного разбирательства с их участием.

Присяжные заседатели в дореволюционной России играли важную роль в обеспечении справедливости и законности судебных процессов. Они приносили в систему правосудия элемент народного участия, что способствовало демократизации судопроизводства. Присяжные заседатели решали вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, основываясь на представленных доказательствах и своих моральных убеждениях. Это позволяло учитывать не только юридические, но и социальные аспекты дела. Их участие в судебных процессах значительно повышало доверие общества к судебной системе и обеспечивало большую объективность в вынесении приговоров.

После Октябрьской революции 1917 года и установления советской власти институт присяжных заседателей был упразднен. Одной из причин отказа от присяжных заседателей стало стремление новой власти к централизации и контролю над судебной системой. Советская правовая система основывалась на принципах социалистической законности, и участие представителей общества в правосудии считалось несовместимым с идеями пролетарской диктатуры [1].

Отказ от института присяжных заседателей имел значительные последствия для судебной системы СССР. Судебные процессы стали более формализованными и подчиненными государственному контролю. Участие граждан в судебных разбирательствах свелось к минимуму, что снизило уровень общественного доверия к правосудию. Это также привело к увеличению числа неправомερных и политически мотивированных приговоров, так как решения судов часто принимались под давлением партийных органов и органов государственной безопасности [2].

Возрождение института присяжных заседателей в России началось в 1993 году с принятием новой Конституции РФ, которая гарантировала право на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей [3].

С момента введения присяжных заседателей в современной России институт претерпел несколько важных этапов развития и реформ. В 2002 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК), который уточнил и расширил порядок применения института присяжных [4].

В 2008 году в рамках судебной реформы было введено ограничение на количество категорий дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, что вызвало критику со стороны правозащитников и юристов. Однако в 2018 году были внесены поправки, которые расширили перечень категорий дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Современный этап развития института присяжных заседателей в России характеризуется стремлением к его дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности. Несмотря на существующие проблемы, институт присяжных заседателей продолжает оставаться важным элементом российской судебной системы, способствуя обеспечению справедливости и законности в уголовном процессе.

Институт присяжных заседателей в российской судебной системе основан на прочной законодательной базе, которая включает в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также различные федеральные законы и подзаконные акты. Эти нормативные документы регламентируют порядок отбора, права и обязанности присяжных заседателей, а также процедуры проведения судебных процессов с их участием.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, является основополагающим документом, закрепляющим право граждан на участие в правосудии через институт присяжных заседателей. В статье 32 Конституции РФ указано, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия. Это положение создаёт конституционную основу для функционирования института присяжных заседателей.

Статья 47 Конституции РФ также гарантирует каждому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. Таким образом, Конституция РФ закладывает фундаментальные принципы демократичности и справедливости, которые реализуются через участие присяжных заседателей в уголовных процессах.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ детально регламентирует порядок участия присяжных заседателей в уголовных процессах. В частности, глава 42 УПК РФ посвящена судопроизводству с участием присяжных заседателей и включает в себя нормы, определяющие порядок формирования коллегии присяжных, их права и обязанности, а также процедуры рассмотрения дел с их участием.

Согласно УПК РФ, судопроизводство с участием присяжных заседателей может осуществляться по ходатайству обвиняемого по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. В кодексе также описаны процедуры отбора присяжных, начиная с составления списков кандидатов и заканчивая процедурой их утверждения на судебном заседании.

Дополнительные положения, касающиеся института присяжных заседателей, содержатся в федеральных законах и подзаконных актах. Например, Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" устанавливает критерии отбора присяжных, их права и обязанности, а также гарантии защиты от возможного давления и угроз [5].

Также важными являются подзаконные акты, такие как постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые разъясняют практические аспекты применения норм законодательства о присяжных заседателях. Эти акты помогают обеспечить единообразие судебной практики и предотвращают возможные правовые коллизии.

Подзаконные акты регулируют также аспекты организационно-методического характера, включая инструкции по проведению судебных процессов с участием присяжных заседателей, порядок обеспечения их безопасности и правовую защиту.

Процедура отбора и функционирования присяжных заседателей в российской судебной системе представляет собой многоступенчатый процесс, направленный на обеспечение справедливости и законности судебных решений. Законодательные нормы и практические механизмы отбора присяжных способствуют формированию независимой и объективной коллегии, способной принять взвешенное и обоснованное решение по делу.

Таким образом, правовая основа функционирования института присяжных заседателей в России представляет собой сложную и многослойную систему нормативных актов, которая обеспечивает демократичность и справедливость судебных процессов с участием гражданского общества. Эта система нуждается в постоянном совершенствовании для адекватного ответа на вызовы времени и потребности правового государства.

Можно утверждать, что присяжные заседатели, не являющиеся профессиональными юристами, привносят в судебные процессы эле-

мент объективности и непредвзятости. Они рассматривают дело с точки зрения обычного гражданина, что позволяет избежать возможного профессионального деформирования, которое иногда может возникнуть у профессиональных судей. Присяжные могут быть менее склонны к коррупционным влияниям, поскольку они избираются случайным образом и их участие носит временный характер.

Институт присяжных заседателей способствует повышению доверия граждан к судебной системе. Общество воспринимает участие своих представителей в судебных процессах как гарантию справедливости и прозрачности. Оправдательные вердикты, вынесенные присяжными заседателями, часто воспринимаются как более объективные и честные, что укрепляет авторитет судебной системы в глазах общественности.

В последние годы количество дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, демонстрирует стабильный рост. Об этом свидетельствует правовая статистика.

В 2019 г., когда в полном объеме действовали новые нормы, всего судами присяжных было рассмотрено 747 дел - около 0,1% от 749 тыс. уголовных дел, рассмотренных судами России в течение 2019 г. Судами областного уровня было рассмотрено 273 дела, а в районных судах рассмотрели уголовные дела в отношении 585 подсудимых. Осуждены 428 лиц, 153 оправданы. В отношении четверых дела были прекращены, тем самым жюри присяжных в районных судах оправдали более 26% лиц, выбравших суд присяжных.

В 2020 году с участием присяжных областными и районными судами рассмотрено 694 дела в отношении 938 лиц. Оправданными оказались 253 фигуранта — это 27% от общего числа. Виновными присяжные признали 685 человек. Отменены были оправдательные приговоры в отношении 110 человек, а также обвинительные в отношении 132 человек.

В 2021 году всего районными и областными судами с участием присяжных заседателей рассмотрели 1019 уголовных дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68%, оправдано 32% обвиняемых. В частности, были отменены обвинительные приговоры в отношении 93 человек и оправдательные приговоры в отношении 235 человек.

В 2022 году всего районными и областными судами с участием присяжных заседателей было рассмотрено 1096 дел в отношении 1385 лиц. Из них осуждено 1006 лиц или 73%, а оправдано 379 лиц или 27%. Отменены обвинительные приговоры в отношении 132 лиц и оправдательные приговоры в отношении 227 лиц.

В 2023 г. в районных и областных судах РФ рассматривались с участием присяжных 1650 уголовных дел. Остается стабильно высоким процент оправданий в суде присяжных.

Так, во всех судах с участием присяжных заседателей в первой половине 2023 г. были оправданы 26,6% (192) подсудимых (примерно каждый третий). Для сравнения: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в первом полугодии текущего года обвинительные приговоры по всем категориям уголовных были вынесены в отношении чуть более 295 тыс. лиц, оправдательные – в отношении 966 лиц, то есть 0,32% от общего объема.

Стабильной остается и цифра отозванных ходатайств о рассмотрении дела судом с участием присяжных: за первое полугодие 2023 г. обвиняемыми было подано 427 ходатайств, отозвано по итогам предварительного слушания – 56 (13%).

В-третьих, устойчивой тенденцией практики производства в суде присяжных в уходящем году, как и в прошлые годы, оставался высокий процент отмены оправдательных приговоров. За первое полугодие судами апелляционной инстанции отменено 117 оправдательных приговоров, в то время как оправданы были 192 подсудимых. Эти цифры существенно превышают общий процент отмены оправдательных приговоров по всем категориям дел (более 50%) [6].

Судебная статистика также указывает на то, что присяжные заседатели чаще выносят оправдательные приговоры по сравнению с профессиональными судьями. По данным за 2019 год, доля оправдательных приговоров в судах с участием присяжных составляла около 20%, тогда как в судах без присяжных этот показатель не превышал 1%. В последующие годы такая тенденция сохраняется.

Вместе с тем, одним из основных недостатков института присяжных заседателей является возможность ошибок и субъективизма в вынесении вердиктов. Присяжные, не обладая профессиональными юридическими знаниями, могут неправильно интерпретировать доказательства или поддаться эмоциональному влиянию. Они могут испытывать трудности в понимании сложных юридических вопросов, что создаёт риск вынесения ошибочных и необоснованных вердиктов. Для минимизации этого риска судьи проводят инструктажи, однако это не всегда достаточно для полного понимания всех нюансов уголовного дела.

Присяжные заседатели могут подвергаться давлению и влиянию со стороны заинтересованных лиц или общественного мнения. Это особенно актуально в громких делах, привлекающих внимание СМИ и общественности. Возможность угроз или подкупа также не может быть исключена, что ставит под угрозу независимость и объективность принимаемых решений.

Судебные процессы с участием присяжных заседателей зачастую требуют больше времени и ресурсов по сравнению с обычными процессами. Отбор присяжных, их инструктаж, а также сам процесс вынесения вердикта занимают значительное время. Кроме того, расходы на организацию таких процессов могут быть выше из-за необходимости обеспечения безопасности присяжных и создания условий для их работы. Это делает судопроизводство с участием присяжных более затратным и длительным, что может быть экономически невыгодно для судебной системы.

В связи с этим, возникает обоснованный вопрос: соответствуют ли финансовые, экономические, административные и другие затраты на рассмотрение дел с участием присяжных заседателей, получаемому эффекту? Этот вопрос требует отдельного исследования.

Одной из ключевых проблем института присяжных заседателей в России является недостаточная готовность граждан участвовать в судебных процессах. Множество граждан не осознают важность своей роли в правосудии, что может быть связано с недостаточным уровнем пра-

новой культуры и информированности. Также многие потенциальные присяжные игнорируют приглашения в суд для отбора в состав присяжных заседателей, опасаясь возможных негативных последствий участия в судебных заседаниях, включая угрозы со стороны подсудимых и их окружения.

Кроме того, как отмечено выше, несмотря на ежегодный стабильный рост количества уголовных дел, рассмотренных судами районного звена с участием присяжных заседателей, на практике получается, что в целом по России большинство судов данного звена в течение года или нескольких лет вообще не рассматривают ни одного дела с участием присяжных заседателей. Данный вывод следует из соотношения общего количества уголовных дел, рассмотренных судами районного звена и общего числа районных судов (2183) в РФ.

Данный вывод также косвенно подтверждает непопулярность института присяжных заседателей среди судей районного звена, которые из-за вышеперечисленных проблем нередко вынуждены предлагать подсудимым отказаться от заявленного ходатайства.

Следовательно, существующие проблемы требуют внимания и постоянного совершенствования. Для достижения наилучших результатов необходимо сбалансированное сочетание профессионального и общественного участия в правосудии, что позволит минимизировать недостатки и максимально использовать преимущества института присяжных заседателей.

С учетом вышеуказанных недостатков и проблем, связанных с участием присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве можно сделать вывод о том, что если введение института присяжных заседателей на уровне судов субъектов РФ по многим критериям оправдано, то введение этого института в районных судах требует корректировки.

Список литературы:

1. Шукюров А.Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2(30). – С. 37-42.
2. Гарифуллин Р.Р. История суда с участием присяжных заседателей / Р.Р. Гарифуллин, М.Р. Абдеев, Р.Н. Нурмухаметов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - №5-1(80). - С. 145-151.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. ст. 3528.
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 18.07.2024).

References:

1. Shukyurov A.T. The political reasons for the abolition of the institute of jurors by the Bolsheviks // Izvestia of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. – 2014. – № 2(30). – Pp. 37-42.
2. Garifullin R.R. The history of the trial with the participation of jurors / R.R. Garifullin, M.R. Abdeev, R.N. Nurmukhametov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2023. - №5-1(80). - Pp. 145-151.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation, including the new subjects of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia region and Kherson region, is published on the Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>.
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 05/29/2024) // Rossiyskaya Gazeta. 22.12.2001. № 249.
5. Federal Law No. 113-FZ of 08/20/2004 (as amended on 02/16/2022) "On jurors of Federal Courts of general jurisdiction in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08/23/2004. No. 34.
6. Article 3528.6. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (date of notification: 07/18/2024).

РОЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТА АВТОМОБИЛЕЙ THE ROLE OF CRIMINAL LAW IN THE IMPLEMENTATION OF PROTECTION MECHANISMS CONSUMERS AND REGULATION OF CAR IMPORTS

ТРУБАЧЕВ Никита Андреевич,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Дальневосточный юридический институт МВД России.
680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.
E-mail: Nikita-07979@yandex.ru;

Trubachev Nikita Andreevich,
lecturer at the Department of Criminal Procedure
of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
680020, Russia, Khabarovsk, lane Barracks, 15.
E-mail: Nikita-07979@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье исследуются вопросы государственного регулирования импорта иностранных автомобилей в Российской Федерации, а также связанные с этим проблемы и последствия. Автором также анализируются правовые аспекты, связанные с введением в заблуждение потребителей относительно качества и состояния импортируемых транспортных средств. Обосновывается необходимость расширения уголовно-правового регулирования для более эффективного противодействия мошенничеству в сфере автомобильного импорта.

Abstract: This article examines the issues of state regulation of the import of foreign cars in the Russian Federation, as well as related problems and consequences. The author also analyzes the legal aspects related to misleading consumers about the quality and condition of imported vehicles. The article substantiates the need to expand criminal law regulation in order to more effectively counter fraud in the field of automobile imports.

Ключевые слова. Импорт автомобилей, протекционистские меры, таможенные пошлины, утилизационный сбор, обман потребителей, уголовная ответственность, правовое регулирование, автомобильный рынок, серый импорт.

Keywords. Car imports, protectionist measures, customs duties, recycling fee, consumer fraud, criminal liability, legal regulation, automobile market, gray imports.

Для цитирования: Трубачев Н.А. Роль уголовного права в реализации механизмов защиты потребителей и регулирования импорта автомобилей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 449-451. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_449.

For citation: Trubachev N.A. The role of criminal law in the implementation of protection mechanisms consumers and regulation of car imports // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 449-451. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_449.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024
Дата публикации: 31.10.2024

Проблема ограничения импорта иностранных автомобилей имеет важное и актуальное значение в настоящее время, поскольку она затрагивает интересы как производителей автомобилей, так и потребителей. В последние годы во многих странах мира наблюдается тенденция к усилению протекционистских мер в отношении автомобильной промышленности, это связано с рядом таких факторов как: усиление конкуренции со стороны иностранных производителей, необходимость защиты внутреннего рынка, поддержки национальной промышленности.

Государственная политика Российской Федерации в данной сфере не является исключением, что подтверждается следующими действующими мерами:

1. Уровень таможенных пошлин, который устанавливается в соответствии с Единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза, утвержденными Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября № 80. Ниже приведем ставки для транспортных средств личного пользования, ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС для целей свободного обращения, с момента выпуска которых прошло от 3 до 5 лет (таблица 1).¹

Таблица 1. (Ставки таможенных пошлин в отношении транспортных средств для личного пользования).

рабочий объем двигателя которых не превышает 1 000 куб. см	по единой ставке в размере 1,5 евро за 1 куб. см рабочего объема двигателя
рабочий объем двигателя которых превышает 1 000 куб. см, но не превышает 1 500 куб. см	по единой ставке в размере 1,7 евро за 1 куб. см рабочего объема двигателя
рабочий объем двигателя которых превышает 1 500 куб. см, но не превышает 1 800 куб. см	по единой ставке в размере 2,5 евро за 1 куб. см рабочего объема двигателя
см рабочий объем двигателя которых превышает 1 800 куб. см, но не превышает 2 300 куб. см	по единой ставке в размере 2,7 евро за 1 куб. см рабочего объема двигателя
рабочий объем двигателя которых превышает 2 300 куб. см, но не превышает 3 000 куб. см	по единой ставке в размере 3 евро за 1 куб. см рабочего объема двигателя
рабочий объем двигателя которых превышает 3 000 куб. см	по единой ставке в размере 3,6 евро за 1 куб. см рабочего объема двигателя

Стоит отметить, что ставки, приведенные в таблице взяты для автомобилей «проходного» года (возраст которого от 3 до 5 лет с мо-

¹ Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза / Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (Дата обращения: 15.08.2024)

мента выпуска), условия ввоза которых являются самыми лояльными для конечного потребителя.

2. Введение коммерческого утилизационного сбора. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 года № 1291, ввоз транспортного средства на территорию Российской Федерации облагается утилизационным сбором. Утилизационный сбор представляет собой разовый обязательный платеж, которые взимаются с импортеров транспортных средств для обеспечения их последующей утилизации. То есть данный сбор представляет из себя своеобразный «налог», направленный аналогичным образом на ограничение импорта транспортного средства. До 1 августа 2023 года в отношении автомобилей, ввозимых физическими лицами для личного пользования, утилизационный сбор составлял 3400 или 5200 руб. (в зависимости от возраста транспортного средства).

В настоящее время, меры по поддержанию отечественного автопроизводства набирают оборот, в связи с чем, Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2023 года № 1118 внесены изменения в вышеуказанный документ, которые предусматривают введение коммерческого утилизационного сбора в отношении автомобилей, предназначенных для отчуждения в течении 12 месяцев с момента растаможивания.

Согласно новым правилам, коммерческий утилизационный сбор рассчитывается также в зависимости от объема двигателя и достигает значений, указанных в таблице (таблица 2).

Таблица 2. Утилизационные сбор на транспортные средства, предназначенные для отчуждения в течении 1 года.

не более 1000 куб. см	207200 руб.
свыше 1000 куб. см, но не более 2000 куб. см	528800 руб.
свыше 2000 куб. см, но не более 3000 куб. см	1279000 руб.

Приведенные цифры не дают усомниться в строгости протекционистских мер в отношении собственного производства, более того, введение такого понятия как «коммерческий утилизационный сбор» в основном направлено на ликвидацию частной посреднической деятельности по перепродаже автомобильного транспорта, а также серых дилерских салонов.

Следует отметить, что российский бизнес по импорту и продаже транспортных средств зарубежных производителей адаптировался к данным условиям и избрал следующие пути обхода данной меры:

- Увеличение стоимости транспортных средств на сумму коммерческого утилизационного сбора. Это является обоснованной мерой, поскольку российские потребители с большей вероятностью предпочтут приобретение подержанных японских автомобилей с наценкой, нежели новых автомобилей отечественного производства, которые характеризуются относительно низким качеством.

- Поиск покупателя на этапе импорта автомобиля из Японии. Ранее большинство неофициальных дилерских центров осуществляло ввоз и последующую реализацию транспортного средства на территории Российской Федерации. В настоящее время продажа автомобиля осуществляется еще на этапе его нахождения в Японии, на площадке хранения автотранспорта в порту после приобретения на аукционе.

- Импорт транспорта со скрытыми дефектами или после ДТП. Серые дилерские центры и индивидуальные предприниматели, предоставляющие услуги по импорту и доставке транспортных средств из Японии, стремятся сохранить цены на автомобили на прежнем уровне с учетом утилизационного сбора.

Для достижения этой цели они импортируют автомобили, ранее участвовавшие в дорожно-транспортных происшествиях, имеющие повреждения или скрытые дефекты, что позволяет им занижать стоимость транспортного средства на стоимость повышенного утилизационного сбора, описанного выше. В данном случае, такие автомобили продаются без предоставления продавцом аукционного листа, а приобретение таких транспортных средств осуществляются с аукционов, где невозможно детально установить состояние автомобиля. Таким образом, импортер или продавец, заведомо зная, что автомобиль не соответствует заявленным характеристикам или имеет признаки ремонта, умышленно вводит покупателя в заблуждение относительно состояния и свойств транспортного средства.

Анализируя изложенное, следует отметить, что в случае введения конечного покупателя в заблуждение относительно качества и характеристик товара, разрешение данного вопроса в рамках гражданско-правовых отношений не представляется возможным, поскольку имеет место факт умышленного обмана.

В предыдущих исследованиях нами отмечалось¹, что отдельные положения, закрепленные в типовом договоре купли-продажи, не всегда предоставляют возможность в полном объеме требовать возмещения убытков или признания договора ничтожным, даже в рамках гражданского судопроизводства, поскольку покупатель соглашается с состоянием автомобиля на момент приобретения. В связи с этим, представляется необходимым использовать все доступные правовые механизмы, включая привлечение посредника, участвующего в перепродаже транспортного средства, к уголовной ответственности. В рамках действующего уголовно-правового законодательства нет отдельного положения, позволяющего квалифицировать действия, связанные с обманом потребителя относительно его качеств и характеристик, таким образом, законодателю следует расширить толкование ст. 159 УК РФ в рассматриваемой плоскости, что положительно скажется на качестве российского автомобильного рынка.

3. Ограничение количества ввоза автомобильного транспорта одним физическим лицом. В целях ограничения возможности бесконтрольного ввоза транспортных средств, постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2013 г. № 1291 установлено, что физическое лицо может импортировать на свое имя одно транспортное средство с уплатой льготного утилизационного сбора. В случае ввоза второго и последую-

¹Никитенко И. В., Трубачев Н. А. Сокрытие и (или) фальсификация информации о реализуемом автотранспортном средстве: вопросы криминализации и ответственности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 2 (59). С. 12–17.

щих транспортных средств, утилизационный сбор уплачивается в полном размере, установленном для соответствующей категории транспортного средства (таблица 2).

Следует отметить, что данные механизмы имеют как положительные, так и отрицательные аспекты. К положительным аспектам ограничения импорта иностранных автомобилей можно отнести следующие: защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции, что позволяет отечественным производителям снизить уровень конкуренции и, следовательно, повысить цены на свою продукцию; стимулирование развития национального автопроизводства, что снижает зависимость страны от импорта и способствует повышению экономической безопасности; и сохранение рабочих мест в автомобильной промышленности, что способствует устойчивому социально-экономическому развитию страны.

Положительный аспект подтверждается статистическими сведениями с официального сайта [lada.ru](https://www.lada.ru): в октябре 2023 года объем продаж автомобилей марки LADA составил 40 912 единиц, что демонстрирует рост на 113,7% по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Марка LADA заняла 40% рынка легковых автомобилей, а с начала 2023 года по октябрь включительно было продано 283 464 автомобиля марки LADA, что на 98,4% больше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года¹.

К негативным последствиям ограничения импорта иностранных автомобилей можно отнести следующие аспекты: рост цен для потребителей, так как введение таких ограничений ведет к увеличению цен на автомобили на внутреннем рынке; снижение качества продукции, поскольку отечественные производители могут не иметь доступа к передовым технологиям, что особенно актуально для Российской Федерации в условиях санкционного давления, когда использование зарубежных компонентов, таких как двигатели и коробки передач различных типов, становится невозможным при производстве отечественного автотранспорта, а также иные вышеуказанные положения.

Важность импорта зарубежных транспортных средств, а именно японского производства, обусловлена следующими факторами различного характера:

Японские автомобили, несмотря на иную конфигурацию органов управления, пользуются высокой репутацией благодаря качеству сборки, надежности и экономичности. В условиях отсутствия аналогичных отечественных моделей по сопоставимой стоимости, данные транспортные средства являются предпочтительным выбором. Импорт японских автомобилей способствует улучшению транспортной доступности и повышению мобильности населения.

Географические особенности региона, включая его удаленность от центральных частей России и близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, определяют уникальные условия автомобильного рынка. Логистические сложности и высокая стоимость транспортировки товаров из центральных регионов Российской Федерации делают импорт японских автомобилей экономически целесообразным, так как они снижают затраты на перевозку и обеспечивают транспортную стабильность. Разница в стоимости автомобилей между центральными регионами и Дальним Востоком обусловлена логистическими затратами, что делает японский транспорт более перспективным выбором для потребителей. Кроме того, суровые климатические условия Дальневосточного региона, включая крайне низкие температуры, повышенную влажность и использование дорожных реагентов, негативно влияют на надежность и долговечность отечественного транспорта.

Несмотря на текущие политические отношения с рядом иностранных государств, включая Японию, с целью предоставления дополнительных льгот для жителей Дальневосточного региона, а также повышения качества их жизни, на законодательном уровне целесообразно предусмотреть принятие такой меры как снижение таможенных пошлин и налогов на импорт японского транспорта для жителей Российской Федерации, зарегистрированных по месту жительства и проживающих на территории Дальневосточного федерального округа не менее 5-ти последних лет до момента растаможивания транспортного средства. С целью ограничения последующей перепродажи транспортных средств жителям других округов РФ, установить при такой реализации ставку утилизационного сбора на общих основаниях после растаможивания в течении 3 лет.

В дополнение к вышеуказанным предложениям, считаем целесообразным введение запрета на оформление генеральной доверенности в отношении автомобилей, ввезенных с уплатой льготного утилизационного сбора, с целью временной передачи транспортного средства третьим лицам, а также последующего заключения договора купли-продажи по истечении года. Такой запрет позволит предотвратить злоупотребления и минимизировать риски обхода установленных законодательных ограничений, направленных на регулирование рынка автомобильного транспорта.

Список литературы:

1. Никитенко И. В., Трубачев Н. А. Сокрытие и (или) фальсификация информации о реализуемом автотранспортном средстве: вопросы криминализации и ответственности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 2 (59). С. 12–17.
2. Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза / Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaunion.org/> (Дата обращения: 15.08.2024)
3. Статистика продаж автомобилей «Лада» / Официальный сайт LADA. URL: <https://www.lada.ru/press-releases/121893> (Дата обращения: 28.08.2024)

References:

1. Nikitenko I. V., Trubachev N. A. Concealment and (or) falsification of information about the vehicle being sold: issues of criminalization and accountability // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (59). pp. 12-17.
2. The Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union and the Unified Customs Tariff of the Eurasian Economic Union / Website of the Eurasian Economic Commission. URL: <https://eec.eaunion.org/> (Date of request: 08/15/2024)
3. Lada car sales statistics / LADA official website. URL: <https://www.lada.ru/press-releases/121893> (Date of application: 08/28/2024)

¹ Статистика продаж автомобилей «Лада». Официальный сайт LADA. URL: <https://www.lada.ru/press-releases/121893> (Дата обращения: 28.08.2024)

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_452

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО В УСЛОВИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ PRACTICAL VALUE OF MORAL AND MORAL INFLUENCE ON THE PERSONALITY OF THE CONVICTED PERSON IN THE CONDITIONS OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса, Академия права и управления ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,

студент Академии права и управления ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: viktorija.pekareva@yandex.ru;

BONDARENKO Ivan Vasilievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
Academy of Law and Management of FSIN of Russia,
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

PEKAREVA Victoria Vladimirovna,

student of the Academy of Law and Management FSIN of Russia.
Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: viktorija.pekareva@yandex.ru

Краткая аннотация: В условиях повышенной гуманизации содержания и обеспечения прав осужденных вести речь о морально-нравственном воздействии как об инструменте достижения правомерного поведения со стороны осужденных, успешной их реабилитации и социальной реинтеграции вполне релевантно. Морально-нравственное основание как в нормах права, так в направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы организует работу исключительного механизма с позитивными тенденциями: корректировка негативных нравственных установок, развитие морально-волевых качеств, переосмысление ценностей и осознание неправоты, неправомерности своего поступка, что является фундаментом в формировании правопослушной личности, соответствующей общественным и правовым ожиданиям.

Abstract: In the conditions of increased humanization of the content and ensuring the rights of convicts, it is quite relevant to talk about moral and moral influence as a tool for achieving lawful behavior on the part of convicts, their successful rehabilitation and social reintegration. Moral and moral basis both in the norms of law and in the activities of the penal system organizes the work of an exceptional mechanism with positive trends: correction of negative moral attitudes, development of moral and volitional qualities, rethinking of values and awareness of the wrongness, illegality of one's deed, which is the foundation for the formation of a law-abiding personality, corresponding to social and legal expectations.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, нравственность, исправление, мораль, наказание, сознание, переосмысление, осужденный, ус.

Key words: criminal-executive system, morality, correction, morality, punishment, consciousness, rethinking, convict, penitentiary system.

Для цитирования: Бондаренко И.В., Пекарева В.В. Практическая ценность морально-нравственного воздействия на личность осужденного в условиях исполнения уголовных наказаний // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 452-454. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_452.

For citation: Bondarenko I.V., Pekareva V.V. Practical value of moral and moral influence on the identity of the convicted person in the conditions of execution of criminal penalties // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 452-454. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_452.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Актуальность темы исследования заключается в том, что в процессе исполнения уголовных наказаний, важнейшим элементом, обеспечивающим возвращение осужденных к нормальной жизни в обществе, является влияние, направленное на моральное и этическое перевоспитание осужденных. Эффективность такого воздействия не ограничивается просто карой за преступления, а расширяется за счет способности преобразовывать личностные убеждения и жизненные приоритеты осужденного, что способствует его благополучной адаптации в социальную среду после освобождения.

Цель исследования заключается в исследовании эффективного морально-нравственного воздействия на личность осужденного, а также выявлении методов и подходов, способствующих формированию позитивных изменений в поведении заключенных.

Методы исследования. В данном исследовании применялся описательный метод и метод систематизации.

Морально-нравственное основание уголовно-исполнительной системы должно стать не просто фактором, который используется для формирования условий, в которых содержится осужденный, а именно неотъемлемой частью комплексного подхода к исправлению и реабилитации [1]. Это позволяет не только снизить уровень рецидивов, но и формировать более безопасное общество, поскольку до осужденного толкуется не то, что «совершил противоправное деяние, теперь должен отбыть наказание в таких условиях», а «преступление, которое ты совершил, возымело последствия для других людей, привело к разрушению социальных связей, а конкретно для тебя самого — деформировало твои цен-

ности, мышление, своим преступлением подвергся нравственному осуждению, которое будет преследовать и после отбывания наказания, так как нет оправдания тому, что было совершено». Олицетворяют человека в обществе его мысли, имеющие воплощение как в активных, так и пассивных поступках. Совершение противоправных действий только лишь отчасти зависят от физиологии, прослеживается прямая связь с процессами в голове. Убеждения, оценочные суждения о своем и чужом поведении и окружающей действительности под призмой воспитания, морально-нравственных качеств и права корректируют сознательно-волевые установки. Выбор в пользу совершения преступлений основывается на множестве факторов: влияние близкого круга общения, объединений, в которых человек участвует в ходе различного рода деятельности, государства, тенденций его времени, обстановке в семье или в профессиональной, образовательной сферах. Однако ни экономические причины, ни гендерные различия, ни религиозные убеждения, ни личные взгляды при совершении преступлений, которые не признает совесть и закон, не могут справедливо обосновать содеянное и оправдать поступки.

Специфические особенности жизнедеятельности в период исполнения и отбывания наказания, воздействие депривации способствуют трансформации базовых потребностей личности, формированию особых психических явлений, изменению психологических характеристик личности [2]. Существуют основные взаимосвязанные друг с другом методы, применяемые для создания среды, в которой осужденные могут не только осознать последствия своих действий, но и начать процесс внутренней трансформации посредством рефлексии:

1) организационный — заключается в реализации ряда норм морали, которые нашли свое детальное закрепление в действующем законодательстве Российской Федерации, в том числе пенитенциарной системы, соответствующих приказах и инструкциях. Взаимосвязь и взаимодействие права, морали и нравственности имеют результатом своего содействия очевидные положительные плоды. Соответственно, реализуя их, сотрудники учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, окажут существенное влияние на повышение морального уровня осужденных, осуществят корректировку их отрицательных нравственных взглядов, привьют нравственно-волевые качества, создадут условия для позитивного формирования их как правопослушной личности[5];

2) эмпирический — посредством взаимодействия с осужденным сквозь призму опыта, высокого уровня моральных принципов, обладание которых в работе с осужденными обязательно, и уровня профессионализма сотрудник УИС, учитывая их индивидуальные потребности, психомоциональное состояние и многое другое, предоставляет необходимые условия для исправления, осуществляет достойное обращение с ним в соответствии с нормами, предусмотренными УИК РФ, Правилами внутреннего распорядка и т.д., осуществляет уместное применение «механизма кнута и пряника» в виде мер поощрения и взыскания, что обеспечит морально-нравственное воспитание, направленное на добровольность, свободу выбора, поскольку осужденный должен самостоятельно и осознанно прийти к выводу о необходимости изменения ценностных установок, и увидеть в этом личностный смысл[4];

3) интерпретационный — толкование поведенческих характеристик таких как характер, темперамент, уровень конфликтности, попытки мыслить, отношение к другим лицам и группам, мотивация по совершению тех или иных действий, индивида в условиях исполнения наказания);

4) метод обработки текущей обстановки и сведений об осужденных.

Каждый из описанных способов позволяет увидеть только часть достигнутой цели, а если использовать их в совокупности, тогда приближение к идеализированной модели уголовно-исполнительной системы становится реальным на практике, осуществляется нивелирование проблем с повторной интеграцией индивида в обществе и сокращение количества рецидивов, повышение правосознания в целом, способствуя укреплению вектора в сторону снижения преступной обстановки, так как укрепится фундамент созидания норм права, законов совести и поведения, соответствующего морально-нравственным установкам. Применение программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта, улучшение коммуникативных навыков и работы с внутренними конфликтами, помогает осужденным не только понять причинно-следственные связи своих действий, но и научиться справляться с внутренними и внешними трудностями, которые могут возникнуть в их будущем.

Морально-нравственные основы уголовного исполнения наказания со стороны того, кто приводит их в действие (сотрудники УИС), и со стороны того, кто подвергается влиянию данного инструмента (осужденные), как в общем случае, так и в применении указанных методов, должны рассматриваться через призму триадной системы. Она включает в себя следующие элементы, которые влекут цепочку взаимодействий: нравственное осознание, нравственную деятельность и соответствующий тип отношений, который при этом образуется.

Первая категория заключается в понимании и принятии правовых норм и совершенного преступления (-ий) через призму морали и ценностей. В дополнении к этому сотрудники пенитенциарной системы должны осознавать свою роль в процессе реабилитации осужденных. Внутреннее восприятие действий и событий, формируемое через глубокое принятие общечеловеческих ценностей, у тех, кто нарушил закон, нравственное сознание должно проходить как испытание путём, во-первых, реализации правосудия, которое основывается на соблюдении, в первую очередь, справедливости и многих других человеческих принципов, прав и свобод, поскольку обеспечение правового положения лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, является важным качественным показателем деятельности уголовно-исполнительной системы, где ведется постоянный мониторинг имеющихся и возможных проблем[3]; во-вторых, переосмысления существующей модели поведения в сторону той, которая воспринимается обществом как правильная, добросовестная, поскольку учитываются границы каждого, которые осужденный в своё время переступил. Таким образом, деятельность в рамках уголовно-исполнительной системы с учетом такого сознания со стороны индивида, который подвергается необходимому исправлению, будет осуществляться тогда более эффективно. Поскольку проведение процедур и мероприятий по закладыванию в мышление осужденного уважения к личности, обществу, труду, нормам права, принципам и традициям человеческого сосуществования друг с другом, будет не односторонним массивом действий в рамках реализации процесса исправления со стороны сотрудников УИС, а уже при переосмыслении и вектора в пользу морально-нравственных основ оказываться содействие со стороны осужденного. Оха-

рактированное является частью второй категории заявленной триадной системы — нравственной деятельности. Другим элементом такой модели функционирования считается, помимо совокупности поступков в плане переосмысления и достижения определенного типа поведения осужденным уже в существующем положении, не только соблюдение законодательства, но и применение принципов справедливости и милосердия в повседневной работе сотрудниками УИС, то есть взаимодействие с осужденными и осуществление рабочей деятельности с учетом их индивидуальных потребностей и психоэмоционального состояния.

Следующей частью комплексного подхода к воздействию на личность осужденного являются складывающиеся при всем нравственные отношения между исполнителями наказания и осужденными. Их суть заключается в том, что при деятельности, которая способствует достижению нужной формы сознания, складывается определенная окружающая среда. Сотрудники должны стремиться к созданию атмосферы, способствующей открытому диалогу и сотрудничеству. Важно понимать, что осужденные — это не просто преступники, а люди, способные на изменения и стремящиеся к искуплению (хоть и на практике складывается всё наоборот, но предоставлять шанс и показывать, что можно жить по-другому и мысли до и во время совершения преступления были аморальны и извращены). Необходимо осознавать, что процесс исправления не должен сводиться лишь к наказанию. Это возможность для рефлексии и переосмысления своих ценностей и приоритетов.

Многие осужденные могут оказаться в ловушке эгоизма, что приводит к ухудшению отношений и конфликтам. Они стремятся продемонстрировать свою значимость через повышение чувства собственной значимости через представление преступления как достижения и игнорирование мнений окружающих. Такое поведение может быть временным способом справиться с внутренними комплексами или страхами. Однако, в долгосрочной перспективе, подобный подход лишь усугубляет чувство одиночества, изоляции и влечет негативные, опасные последствия для социума. Осужденный обязан осознать во время отбывания наказания, что истинное самоутверждение приходит не через подавление других, а через уважение их ценностей и признание их важных и равноценных участников общественных отношений, коим является и осужденный. Это не всегда просто, но именно такие шаги ведут к подлинному исправлению и укреплению связей в обществе, поскольку это не только работа над своими недостатками, но и возможность для человека заново определить, кто он есть, и как он хочет взаимодействовать с окружающим миром. Осознание того, что истинная сила заключается в уважении к другим, понимании не только правовых, но и человеческих границ, может стать важным шагом на пути к восстановлению и социальной адаптации.

Список литературы:

1. Бондаренко, И. В. Морально-нравственное основание содержания норм уголовно-исполнительного права : Монография / И. В. Бондаренко, Н. И. Полищук, И. В. Хорошко. — Рязань : ИП Коняхин А.В. (Book-Jet), 2023. — 188 с. — ISBN 978-5-907568-91-4. — EDN DGLTQR.
2. Воробьев С. М. Анализ содержания современного уголовного наказания на основании нравственной теории И. Канта / С. М. Воробьев, Т. И. Егорова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2024. — Т. 9, № 1. — С. 58-62. — DOI 10.47475/2618-8236-2024-9-1-58-62. — EDN CSAFKL.
3. Воробьев С. М. Правовые преимущества осужденных к лишению свободы: теоретико-правовые проблемы / С. М. Воробьев // Уголовно-исполнительное право. — 2023. — Т. 18, № 4. — С. 489-500. — DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.489-500. — EDN NMSTHD.
4. Попандо В. В. Актуальные вопросы морально-нравственного воспитания осужденных в исправительных учреждениях / В. В. Попандо, Р. М. Морозов // Актуальные проблемы права: научный подход молодых исследователей : Сборник научных статей обучающихся Вологодского института права и экономики ФСИН России / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. — Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. — С. 200-205. — EDN AETBFR.
5. Хорошко И. В. Функциональная ценность морально-нравственной составляющей в совершенствовании норм уголовно-исполнительного права / И. В. Хорошко // Вопросы современной науки и практики. — 2022. — № 1(6). — С. 15-17. — EDN MKXEOJ.

References:

1. Bondarenko, I. V. Moral and ethical basis for the content of the norms of criminal-executive law: Monograph / I. V. Bondarenko, N. I. Polischuk, I. V. Khoroshko. - Ryazan: IP Konyakhin A. V. (Book-Jet), 2023. - 188 p. - ISBN 978-5-907568-91-4. - EDN DGLTQR.
2. Vorobyov S. M. Analysis of the content of modern criminal punishment based on the moral theory of I. Kant / S. M. Vorobyov, T. I. Egorova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law. - 2024. - Vol. 9, No. 1. - P. 58-62. — DOI 10.47475/2618-8236-2024-9-1-58-62. — EDN CSAFKL.
3. Vorobyov S. M. Legal advantages of persons sentenced to imprisonment: theoretical and legal problems / S. M. Vorobyov // Criminal-executive law. — 2023. — Vol. 18, No. 4. — P. 489-500. — DOI 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.489-500. — EDN NMSTHD.
4. Popando V. V. Actual issues of moral and ethical education of convicts in correctional institutions / V. V. Popando, R. M. Morozov // Actual problems of law: scientific approach of young researchers: Collection of scientific articles by students of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia / Under the general editorship of V. N. Nekrasov. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2020. - Pp. 200-205. - EDN AETBFR.
5. Khoroshko I. V. Functional value of the moral and ethical component in improving the norms of criminal-executive law / I. V. Khoroshko // Issues of modern science and practice. - 2022. - No. 1 (6). - Pp. 15-17. - EDN MKXEOJ.

О СПРАВЕДЛИВОСТИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И УСЛОВИЙ ЕГО НАЗНАЧЕНИЯ ON THE FAIRNESS OF THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT AND THE CONDITIONS OF THE APPOINTMENT

БУНИН Олег Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент.

Адвокатская палата города Москвы, адвокат.

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., дом 3/5, каб. 205.

E-mail: 5077925@mail.ru;

BUNIN Oleg Yuryevich,

Candidate of Law, Associate Professor.

The Law Chamber of the city of Moscow, a lawyer.

105120, Russia, Moscow, Maly Poluyarslavsky lane, house 3/5, office 205.

E-mail: 5077925@mail.ru

Краткая аннотация: восстановление социальной справедливости как основной цели уголовного наказания должно быть действенным положением уголовного закона. В этой связи на основе анализа соответствующих положений действующего УК РФ автор приходит к выводу о необходимости его законодательных изменений, направленных на реализацию восстановления нарушенной преступлением справедливости. Такие изменения должны быть произведены с учетом совокупности интересов всех заинтересованных в справедливом уголовно-правовом регулировании элементов: осужденного; потерпевшего; общества и государства.

Abstract: The restoration of social justice as the main goal of criminal punishment should be an effective provision of the criminal law. In this regard, based on the analysis of the relevant provisions of the current Criminal Code of the Russian Federation, the author comes to the conclusion about the need for its legislative changes aimed at implementing the restoration of justice violated by the crime. Such changes should be made taking into account the totality of interests of all elements interested in fair criminal law regulation: the convicted person; the victim; society and the State.

Ключевые слова: уголовное наказание, справедливость, цели наказания, восстановление социальной справедливости, возмещение вреда, осужденный, потерпевший, государство, общество.

Keywords: criminal punishment, justice, goals of punishment, restoration of social justice, compensation for harm, convicted person, victim, state, society.

Для цитирования: Бунин О.Ю. О справедливости целей уголовного наказания и условий его назначения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 455–459. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_455.

For citation: Bunin O.Yu. On the fairness of the goals of criminal punishment and the conditions of its appointment // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 455–459. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_455.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Основной целью применения уголовного наказания провозглашается согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ восстановление социальной справедливости, направленное на устранение возникшей в результате совершенного преступления социальной несправедливости. Как именно, может и должна восстанавливаться нарушенная преступлением социальная справедливость, уголовный закон прямо не определяет. Верховный Суд РФ избегает толкования законодательно закрепленной главной цели уголовного наказания, в ПП ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» восстановление социальной справедливости не упоминается. Правильное же определение главной цели уголовного наказания входит в фундаментальное основание справедливого уголовного законодательства и правоприменения. «Цели наказания – это не просто декларация, а тем более декорация уголовного права. Речь идет о категории, занимающей одно из центральных мест в системе категорий, понятий, институтов и норм российского уголовного права»¹.

В вышеупомянутом ПП ВС РФ указывается, что: «при учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»². Из данного указания Верховного Суда РФ следует, что совершаемые преступления причиняют вред социальным ценностям. В этой связи можно заключить, что повреждение (нарушение) преступлением социальных ценностей образует социальную несправедливость. Общественные отношения, социальные ценности и блага – есть составляющие элементы социальной справедливости, которые нарушаются (повреждаются) в результате совершения любого преступления.

Современные ученые, комментируя положение ч. 2 ст. 43 УК РФ, указывают, что «социальная справедливость характеризуется четырьмя аспектами, выражающими интересы: 1) осужденного; 2) потерпевшего; 3) общества и 4) государства»³. Необходимо лишь уточнить, что все эти аспекты должны учитываться при восстановлении социальной справедливости не по отдельности, а совокупно, при этом на первом месте должны быть справедливые интересы потерпевшего, затем законные интересы осужденного, выражающиеся в справедливом наказании, а потом

¹ Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике. Дисс. к.ю.н. Иркутск, 2007. С. 46.

² П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

³ Комментарий к ст. 43 УК РФ. Барышева К.А., Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Князькина А.К., Лясколо А.Н., Маркунцов С.А., Палий В.В., Энгельгардт А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; восьмое издание, перераб. и доп.) (под ред. д.ю.н. Г.А. Есакова). М., 2019 г. СПС «Гарант». Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) (под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева). М., 2013. СПС «Гарант».

государства и общества в целом. «Восстановление социальной справедливости предполагает соединение воедино интересов потерпевшего, осужденного, общества и государства... и только тогда, когда эти интересы, нередко противоречащие друг другу, реализуются в едином комплексе, можно говорить о восстановлении социальной справедливости как свершившемся факте»¹.

М.Н. Становский в 1999 году также писал, что социальная справедливость как правовая категория характеризуется этими четырьмя аспектами, выражающими интересы: 1) осужденного; 2) потерпевшего; 3) общества и 4) государства. При этом интересы осужденного главным образом заключаются в назначении ему минимального наказания или иной меры уголовно-правового характера. Социальная справедливость, с позиции потерпевшего, заключается: в назначении наказания в соответствии с законом и с учетом тяжести содеянного и его последствий; возмещении в полном объеме материального ущерба, причиненного преступлением, и компенсации морального вреда.

Третий аспект социальной справедливости заключается в том, что граждане убеждаются в способности государства обеспечить правопорядок, наказать преступника, а четвертый – характеризуется тем, что при нарушении лицом предписаний уголовно-правового характера государство частично возмещает причиненный ущерб за счет штрафа, исправительных работ, конфискации имущества и других видов наказания². В данной характеристике социальной справедливости интересы осужденного могут быть порочными, поскольку несправедливая (несоразмерная тяжести преступления) минимизация уголовного наказания (или вовсе от него освобождение) не согласуется со всеми остальными тремя аспектами или им противоречит. Такие интересы осужденного, либо не учитывают интересы потерпевшего, общества и государства, либо им противоречат. Также несправедливыми были бы интересы потерпевшего в назначении осужденному, возместившему материальный ущерб, причиненный преступлением, и (или) компенсировавшему моральный вред, наиболее строго наказания, предусмотренного уголовным законом. Поэтому законные интересы осужденного, выражающиеся именно в справедливом наказании, или в справедливом освобождении от наказания (например, в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 76 УК РФ), включают применение всех положений уголовного закона, улучшающих его положение, при наличии к этому достаточных законных оснований.

Восстановить нарушенные преступлением личные, общественные и государственные отношения, блага и ценности – значит либо возобновить их в том виде, котором они были до совершения преступления, либо компенсировать невозможность такого возобновления. Например, при совершении убийства возобновить человеческую жизнь уже не получится, поэтому уголовный закон справедливо говорит о необходимости компенсации (заглаживания) невозможности восстановления вреда одному из самых важных человеческого благо – жизни. В этой связи некоторые исследователи приходят к выводу, что восстановление социальной справедливости – «это возмещение вреда, причиненного личности, обществу или государству совершенным преступлением, выраженное в виде определяемой судом правовой и социально-нравственной оценке фактических обстоятельств совершенного преступления и личности виновного, в назначении конкретного вида и размера наказания...»³.

Думается только, что справедливое наказание и оценка судом в приговоре совершенного преступления (правовая и социально-нравственная) не выражают возмещение причиненного преступлением вреда, а дополняют и (или) компенсируют его, восстанавливая нарушенную (поврежденную) социальную справедливость. Н.Ф. Кузнецова, раскрывая содержание восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания, обоснованно говорит и о компенсационном характере такого восстановления: «Материальный ущерб должен быть возмещен штрафом, конфискацией имущества, вычетами из заработной платы при исправительных работах. Физический вред либо не поддается восстановлению, либо ограничен возмещением. Однако наказание в виде лишения свободы, возмещение расходов на лечение и похороны потерпевших определенным образом обладают компенсационными свойствами»⁴.

Из данного анализа можно прийти к выводу, что восстановление социальной справедливости как цели уголовного наказания – это процесс возобновления и (или) соразмерной (адекватной) компенсации нарушенных преступлением личных, общественных и государственных отношений, благ и ценностей. Данное определение установленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ главной цели наказания включает по смыслу законодательную стадию установления уголовно-правовых норм, их правоприменение, а также уголовно-исполнительную стадию, без реализации которой две предыдущие не достигнут эффективности.

Ученые криминалисты логично и последовательно указывают, что под целями уголовного наказания «понимаются конечные социальные результаты, достижение которых преследуется *установлением и реализацией* наказаний в уголовном законе»⁵. Из данного определения важно отметить, что достижение целей уголовного наказания осуществляется в первую очередь в самом уголовном законе, а значит еще на стадии законотворчества (установлением наказаний в уголовном законе). В части же 2 ст. 43 УК РФ говорится, что наказание «применяется» в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Цели уголовного наказания, для их более полного отражения и достижения, должны быть обращены в первую очередь к законодателю. Специалистами давно отмечалось, что от определения целей уголовного наказания «зависит не только построение многих институтов этой отрасли права, но и целеустремленное применение самого уголовного законодательства»⁶. При этом, исследователи уголовно-исполни-

¹ Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике. Дисс. к.ю.н. Иркутск, 2007. С. 89–90.

² Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 18–21.

³ Калужин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ). Автореферат дисс. к.ю.н. Краснодар, 2013. С. 9.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании. Учебник для вузов. Под ред. Кузнецовой Н.Ф. и Тяжковой И.М. М., 1999. С. 21.

⁵ Комментарий к ст. 43 УК РФ. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) (под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева). М., 2013. СПС «Гарант».

⁶ Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве: Полит.–юрид. исследование. Саратов, 1973. С. 52.

тельного права также отмечают, что «определение судом справедливого наказания – это только начальный этап восстановления социальной справедливости, необходимая предпосылка к ее основной реализации в процессе исполнения наказания»¹. Формулировка же ч. 2 ст. 43 УК РФ лишь о «применении» наказания больше относится к уголовно-исполнительному праву, чем к уголовному. Назначение наказания в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законом заканчивается после вступления в законную силу окончательного судебного итогового акта по делу (постановления, приговора), которым наказание назначено или изменено.

Применение же уголовного наказания начинается после вступления в законную силу соответствующего обвинительного приговора. Поэтому более справедливой – последовательной и взаимосвязанной, направленной на увеличение ее эффективности, была бы следующая формулировка данной уголовно-правовой нормы: «Наказание устанавливается, назначается и применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», где: «устанавливается» направлено к законодателю; «назначается» обращено к суду при постановлении или изменении обвинительного приговора; и «применяется» к осужденному органами и должностными лицами уголовно-исполнительной власти (уголовно-исполнительной системы). Однако данную нормативную конструкцию можно упростить, исключив в ней указания на все стадии восстановления социальной справедливости: «Целями наказания являются восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений». Таким образом, данное положение было бы лаконично обращено и к законодателю и к правоприменителю на всех стадиях воплощения уголовного наказания (установления, назначения и исполнения), соответствуя при этом наименованию статьи 43 УК РФ (Понятие и цели наказания) о целях наказания, а не о целях применения наказания.

Специальному исследованию установленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ основной цели уголовного наказания посвящено диссертационное исследование С.Б. Карамашева, в котором автор приходит к выводу о необходимости исключения слова «социальной» из определения цели наказания в положении ч. 2 ст. 43 УК РФ, «поскольку использование слова «социальная» в словосочетании «социальная справедливость» либо является избыточным, либо искажает сущность справедливости и способствует отклонению наказания от цели восстановления справедливости, тем самым препятствуя реализации его правовой природы»². В данной диссертационной работе ее автор предлагает отказаться от разделения понятия справедливости на социальную, индивидуальную, политическую, историческую, криминологическую и т.д., а значит, и от использования в термине «восстановление социальной справедливости» слова «социальной», для того чтобы наказание, реализовываясь в правовой среде, восстанавливало справедливость³. Проявление не только социального, но и правового компонента принципа справедливости в институте назначения наказания выделяют и другие специалисты⁴.

Уголовное наказание реализуется не только само в правовой среде, но и за некоторые преступления против исключительно конкретных, установленных гражданским законодательством, прав. Например: присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю (ст. 146 УК РФ); незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 147 УК РФ); незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума, а равно иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, если эти деяния причинили гражданам, организациям или государству крупный ущерб либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере (ст. 185.4 УК РФ). Такими преступлениями нарушается не только социальная, но и правовая справедливость, соответственно она должна восстанавливаться.

Также, восстанавливая социальную справедливость, необоснованно отвергать или не учитывать восстановление моральной справедливости (нравственной, морально-нравственной). Известный философ права Н.Н. Алексеев обоснованно связывал справедливость нормальной правовой системы с нравственными ценностями, без которых справедливость не полная, носит только внешний формальный характер⁵.

При этом, когда преступник несет соразмерное по суровости совершенному преступлению наказание, то потерпевший должен испытывать моральную компенсацию нарушенной справедливости его личных не только имущественных, но и неимущественных благ и ценностей (воззрений, принципов, чувств). В первую очередь именно на нравственные (морально-нравственные) ценности покушаются такие преступные деяния как: клевета (ст. 128.1 УК РФ) – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (а «достоинство и честь суть необходимые предположения справедливости»⁶); публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ) и другие.

Также и потерпевшие от насильственных преступлений стремятся восстановить соразмерной суровостью причиненного им вреда назначенного преступнику наказания нравственную (моральную) справедливость. Здесь можно отметить, что одной из концепций англо-американской классической теории наказания является соразмерность страдания наказанного преступника со страданиями потерпевшего в ре-

¹ *Перминов О.Г.* Функции и задачи уголовного наказания в борьбе с преступностью. // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2002, № 4. По материалам из сети Интернет: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/perminov/perminov.asp>.

² *Карамашев С.Б.* Восстановление справедливости как цель уголовного наказания. Автореферат дисс. к.ю.н. Красноярск, 2004. С. 6, 10.

³ *Карамашев С.Б.* Восстановление справедливости как цель уголовного наказания. Дисс. к.ю.н. Омск, 2004. С. 37.

⁴ *Воронин В.Н.* Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник ТГУ. Серия «Право». 2014. № 4. С. 55–72.

⁵ *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб., 1998. С. 119–122.

⁶ *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. СПб., 1998. С. 120.

зультате совершенного преступления¹.

Обстоятельства искреннего раскаяния преступника и его прощения потерпевшим являются элементами большей частью моральной справедливости, чем социальной. «Основными критериями достижения цели восстановления справедливости являются уважительное отношение виновного к основополагающим нравственным ценностям, возмещение вреда и реализация справедливого наказания. Однако в некоторых случаях критерии возмещения вреда и реализации справедливого наказания могут замещаться критериями прощения со стороны потерпевшего, раскаяния виновного...»².

Таким образом, следует прийти к выводу о восстановлении не только социальной, но и моральной и правовой справедливости как целей уголовного наказания. Поэтому возможно предложить законодателю изложить часть 2 статьи 43 УК РФ в следующей редакции: «Целями наказания являются восстановление справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений».

Основополагающие правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении подсудимому конкретного наказания, во многом определяющие его справедливость, являются общие начала назначения наказания, закрепленные в статье 60 УК РФ. Часть 3 данной уголовно-правовой нормы устанавливает, что: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Данные правила (условия) назначения именно справедливого наказания согласуются с принципом справедливости, установленном в ч. 1 ст. 6 УК РФ, кроме пропущенного учета обстоятельств совершения преступления.

Так, положение ч. 3 ст. 60 УК РФ последовательно и взаимосвязано добавляет к реализации принципа справедливости при назначении наказания учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного, и гуманно добавляет учет влияния назначенного наказания на условия жизни семьи виновного (осужденного). Однако при этом не последовательно и не согласованно с принципом справедливости исключает (не упоминает) учет обстоятельств совершения преступления, указанный в положении ч. 1 ст. 6 УК РФ. Таким образом, упускаются обстоятельства совершения преступления, не являющиеся ни смягчающими, ни отягчающими наказание в соответствии с положениями статей 61 и 63 УК РФ, в частности: обстоятельства, связанные с ролью в совершении преступления его определенных соучастников в соответствии со ст. 34 и ст. 67 УК РФ, а также обстоятельства не доведения преступления до конца в соответствии с положениями гл. 6 и ст. 66 УК РФ, и другие возможные обстоятельства совершения преступления, прямо или косвенно влияющие на назначение справедливого наказания.

В связи с чем, необходимо соответствующе дополнить положение части 3 ст. 60 УК РФ, изложив в следующей редакции: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, *обстоятельства его совершения* и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Также необходимо по соответствующим критериям правовой справедливости уголовного закона проанализировать положения частей 1 и 2 статьи 73 УК РФ (Условное осуждение), которые устанавливают, что: «Если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным» (ч. 1); «При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства» (ч. 2).

В тексте второго положения (ч. 2 ст. 73 УК РФ) отсутствует учет обстоятельств совершения преступления, установленный в ч. 1 ст. 6 УК РФ в качестве составляющей принципа справедливости (далеко не все обстоятельства совершения преступления относятся к отягчающим или смягчающим в соответствии с положениями статей 61 и 63 УК РФ). Таким образом, положение о назначении наказания условно (условного осуждения) не в полной мере соответствует закрепленному в уголовном законе принципу справедливости наказания и иных мер уголовно-правового характера. Назначение условного наказания (осуждения) не должно быть менее справедливым, чем назначение реального наказания. Отступление от уголовно-правового принципа не должно проявляться ни в каком виде и ни в какой форме, на то он принцип (основополагающее, исходное положение), тем более что принцип назначения справедливого наказания в ч. 1 ст. 6 УК РФ сформулирован конкретно. При этом учет всех известных по делу обстоятельств совершения преступления (доказанных, нашедших подтверждение в суде) может помочь суду обоснованно и соразмерно назначить условное осуждение.

Положение же части 1 ст. 73 УК РФ также несправедливо, поскольку устанавливает основной вопрос о возможности или невозможности назначения условного осуждения лица в зависимости только от возможности или невозможности его исправления без реального отбывания наказания, игнорируя главную цель применения уголовного наказания в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ – восстановление социальной справедливости. В ПП ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» о восстановлении социальной справедливости не говорится.

При этом суду прийти формально к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания им наказания несложно, поскольку этому формально-юридически способствует: совершение преступления впервые; положительные характеристики; справки об инвалидности; формальное нахождение на иждивении родственников и тому подобные обстоятельства, в основном положительно характеризующие

¹ Fundamentals of Sentencing Theory. Essays in Honour of Andrew von Hirsch. Edited by Andrew Ashworth, Martin Wasik. Clarendon Press, Oxford. 1998. С. 123–126.

² Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания. Автореферат дисс. к.ю.н. Красноярск, 2004. С. 6, 11.

щие личность осужденного. Также, к примеру, взяточник (взяточполучатель в соответствии со ст. 290 УК РФ) или другой должностной преступник может «исправиться» после назначения ему лишения свободы условно только потому, что насильственные преступления он и не планировал совершать, а получив судимость, совершать новые коррупционные преступления ему будет затруднительно в силу недопущения его к соответствующей должности. Такое исправление (без привлечения в будущем к уголовной ответственности за совершение новых преступлений) будет формальным, а главное, что наказание, в случае игнорирования интересов потерпевшего, государства и общества – несправедливым.

В литературе отмечается, что «справедливость наказания, как категория социально-правовая, должна определяться с учетом общественного отклика на наказание, и первым членом общества, кто вправе оценить меру наказания должен явиться именно потерпевший и его семья»¹. При этом назначение наказания есть и должно оставаться сферой исключительно государственного публичного правового реагирования на преступление.

Само по себе исправление осужденного не восстанавливает справедливость без учета восполнения ущерба и (или) компенсации вреда, причиненного преступлением потерпевшему. Исправление лица, совершившего преступление, может происходить вообще без наказания (в частности, в этой связи ст. 78 УК РФ установлены сроки давности привлечения к уголовной ответственности без учета интересов потерпевшего).

Исправление же осужденного решает вопрос достижения третьей из целей уголовного наказания, закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ – частной превенции – совершения осужденным новых преступлений. Последняя же, четвертая цель уголовного наказания – общая превенция совершения преступлений, являясь в ее буквальном смысле недостижимой, входит в компетенцию государственной уголовной политики и не должна прямо влиять на уголовную ответственность отдельных лиц. При этом, назначая наказание, в том числе, приходя к выводу о возможности назначить его условно, суду должно быть проще определить возможность достижения цели восстановления справедливости, чем цели исправления осужденного, поскольку первая объективна, а вторая субъективна.

На основании проведенного анализа, с целью достижения большей правовой справедливости уголовного закона России, видится возможным предложить изложить положение части 1 ст. 73 УК РФ об условиях назначения условного осуждения в следующей редакции: «Если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности *восстановления справедливости* и исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным». Часть 2 ст. 73 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, *обстоятельства его совершения*, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства».

Список литературы:

1. Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике. Дисс. к.ю.н. Иркутск, 2007. С. 46.
2. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 18–21.
3. Калюжин К.В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ). Автореферат дисс. к.ю.н. Краснодар, 2013. С. 9.
4. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве: Полит.–юрид. исследование. Саратов, 1973. С. 52.
5. Перминов О.Г. Функции и задачи уголовного наказания в борьбе с преступностью. // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2002, № 4. По материалам из сети Интернет: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/perminov/perminov.asp>.
6. Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания. Автореферат дисс. к.ю.н. Красноярск, 2004. С. 6, 10.
7. Карамашев С.Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания. Дисс. к.ю.н. Омск, 2004. С. 37.
8. Воронин В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 4. С. 55–72.
9. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 119–122.
10. Fundamentals of Sentencing Theory. Essays in Honour of Andrew von Hirsch. Edited by Andrew Ashworth, Martin Wasik. Clarendon Press, Oxford. 1998. С. 123–126.

References:

1. Yudin E.V. Punishment and restoration of social justice in criminal law, theory and law enforcement practice. Diss. K.yu.n. Irkutsk, 2007. p. 46.
2. Stanovsky M.N. Sentencing. St. Petersburg., 1999. pp. 18-21.
3. Kalyuzhin K.V. Restoration of social justice in sentencing for murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation). Abstract dissertation PhD Krasnodar, 2013. p. 9.
4. Noah I.S. The essence and functions of criminal punishment in the Soviet state: Polit.–Jurid. research. Saratov, 1973. p. 52.
5. Perminov O.G. Functions and tasks of criminal punishment in the fight against crime. // "Black holes" in Russian legislation. 2002, № 4. Based on materials from the Internet: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/perminov/perminov.asp>
6. Karamashev S.B. Restoration of justice as the purpose of criminal punishment. Abstract of the dissertation of the Candidate of Law of Krasnoyarsk, 2004. pp. 6, 10.
7. Karamashev S.B. Restoration of justice as the purpose of criminal punishment. Dissertation of the Candidate of Law of Omsk, 2004. p. 37.
8. Voronin V.N. Implementation of the principle of justice in sentencing as an indicator of the quality of criminal law // TvSU Bulletin. The series "Law". 2014. No. 4. pp. 55-72.
9. Alekseev N.N. Fundamentals of the philosophy of Law. St. Petersburg, 1998. pp. 119-122.
10. Fundamentals of Sentencing Theory. Essays in Honour of Andrew von Hirsch. Edited by Andrew Ashworth, Martin Wasik. Clarendon Press, Oxford. 1998. pp. 123-126.

¹ Воронин В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 4. С. 67.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_460

УДК 930.24

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
В БЕЛГОРОДСКОМ УЕЗДЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
COUNTERING THE ILLEGAL TRAFFICKING OF WEAPONS AND AMMUNITION
DURING THE CIVIL WAR AND THE FIRST POST-WAR YEARS
IN THE BELGOROD DISTRICT OF THE KURSK PROVINCE**

БУНЯЕВА Карина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.
ФГКОУ ВО "Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина".
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: Bunyaeva.karina@mail.ru;

НОВОСЕЛОВ Николай Георгиевич,

заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности.
ФГКОУ ВО "Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина".
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: pomosh2017.pomosh@yandex.ru;

МИХАЙЛОВ Александр Николаевич,

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности.
ФГКОУ ВО "Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина".
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: mikhaylovan-31@yandex.ru;

BUNYAEVA Karina Vladimirovna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin."
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: Bunyaeva.karina@mail.ru;

NOVOSELOV Nikolay Georgiyevich,

Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin."
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: pomosh2017.pomosh@yandex.ru;

MIKHAYLOV Aleksandr Nikolayevich,

senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activities.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin."
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: mikhaylovan-31@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье проводится анализ концептуальных норм правового регулирования, регламентирующих порядок оборота охотничьего, холодного оружия, охотничьего огнестрельного оружия и боеприпасов к ним на территории Белгородского уезда Курской губернии в первой половине 1920-х гг. Рассматривается комплекс мер, проводимых партийно-государственным руководством, городским отделом Государственного политического управления, милицией, уголовным розыском в Белгородской агломерации в период гражданской войны и первые послевоенные годы для стабилизации оперативной обстановки в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов.

Abstract: the article analyzes the conceptual norms of legal regulation governing the procedure for the circulation of firearms, cold weapons, hunting firearms and ammunition for them on the territory of the Belgorod district of the Kursk province in the first half of the 1920s. A set of measures carried out by the party and state leadership, the City Department of the State Political Administration, the police, the criminal investigation in the Belgorod agglomeration during the civil war and the first post-war years are being considered in order to stabilize the operational situation in the field of illegal circulation of weapons and ammunition.

Ключевые слова: незаконный оборот, оружие, боеприпасы, Советская власть, Гражданская война, Белгородский уезд, Курская губерния, милиция.

Keywords: illegal trafficking, weapons, ammunition, Soviet power, Civil war, Belgorod district, Kursk province, police.

Для цитирования: Буняева К.В., Новоселов Н.Г., Михайлов А.Н. Противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов в период гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 460-463. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_460.

For citation: Bunyaeva K.V., Novoselov N.G., Mikhaylov A.N. Countering the illegal trafficking of weapons and ammunition during the Civil War and the first post-war years in the Belgorod district of the Kursk province // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 460-463. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_460.

Статья поступила в редакцию: 26.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Противодействие незаконному обороту оружия всегда рассматривалось МВД России как одно из приоритетных направлений в оперативно-служебной деятельности, а сегодня, с учетом проведения Специальной военной операции, является особенно актуальным. Проведенный

анализ статистических данных позволяет констатировать факт, что за 3 месяца 2024 года наблюдается не только, на 2,9 %, рост зарегистрированных преступлений данного вида (2024 г. - 5880, 2023 г. - 5715), но и отмечается тенденция снижения раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов с 80,3% в 2023 году до 78,6 % в 2024 году [1]. Сложная ситуация сложилась и в приграничных с Украиной областях. Так, например, в Белгородской области в 2023 году темпы прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, увеличились на 40,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [2]. Таким образом, сегодня в деятельности органов внутренних дел существует определенный ряд проблем, которые не позволяют в полной мере эффективно осуществлять противодействие незаконному обороту оружия и боеприпасов.

Исторический анализ принимаемых мер Советскими правоохранительными органами в противодействии незаконному обороту оружия и боеприпасов в период Гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии позволит проанализировать и аффилировать концептуальные оперативно-розыскные доминанты в современную практическую деятельность сотрудников приграничных органов внутренних дел, с учетом современной специфики их оперативно-служебной деятельности при проведении специальной военной операции и введении режима контртеррористической операции. Белгородский уезд Курской губернии не случайно выбран объектом исследования, так как в начале 1920-х гг. он находился в прифронтовой полосе военных действий Гражданской войны.

Необходимо отметить, что Правительство Советского государства в начале 1920-х гг. принимает активные меры по регулированию нормативных правовых институтов в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия, рассматривая эту область как одну из несущих потенциальную экзистенциальную угрозы для внутригосударственной системы. Так, 12 июля 1920 года Совет Народных Комиссаров РСФСР издает Декрет «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним» [3], а 17 октября 1921 года Декрет «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» [4]. Данные нормативные правовые акты декларировали комплекс мер по хранению, использованию и безвозмездной сдаче оружия и боеприпасов и предписывали неукоснительное их исполнение в губерниях, уездах и волостях.

В Белгородском уезде борьба с незаконным оборотом оружия рассматривалась правоохранительными органами, в первую очередь, в контексте борьбы с бандитизмом. В архивных статистических отчетах деятельности Белгородской милиции бандитизм часто модифицировался в дефиницию контрреволюция или преступления против завоевания революции. Это связано, прежде всего, с существенным ростом фактов бандитизма в уездах. Так, заведующий Курским губернским управлением в приказе № 11 от 3 февраля 1920 г. выражал озабоченность активизацией банд: «в некоторых уездах Курской губернии начали проявлять свою деятельность бандиты, участились убийства, грабежи и другие преступления» [5].

Необходимо отметить, что в соответствии с отчетами Белгородской уездной милиции за восемь месяцев 1921 года на территории уезда совершено 27 преступлений, связанных с бандитизмом [6]. За их совершение задержано 104 гражданина¹, из них 38 советские служащие, 4 военнослужащих и 62 частные граждане [7].

Такая сложная обстановка в сфере незаконного оборота оружия обязывала советских партийных руководителей и правоохранительные органы Белгородского уезда предпринимать фундаментальные меры по противодействию данному виду преступлений и стабилизации уровня преступности в целом. 22 июля 1922 года в соответствии с приказами ВЧК от 19 августа 1921 г. № 258 и от 19 ноября 1921 года № 391 «О регистрации огнестрельного оружия» Председателем Белгородского Уездного Исполнительного Комитета Славгородским и уполномоченным Городским отделом Государственного политического управления (далее – ГоГПУ) Годун издается приказ № 66, который регламентирует порядок оборота нарезного огнестрельного, холодного оружия, охотничьего огнестрельного оружия и боеприпасов к ним на территории Белгородского уезда [8]. В соответствии с данным нормативным актом все, ранее выданные удостоверения Военкоматом и другими органами, считаются аннулированными за исключением удостоверений, выданных из ЧОНа². Предписывается лицам, хранящим огнестрельное и холодное оружие в двухнедельный срок зарегистрировать его у уполномоченного ГоГПУ по Белгородскому уезду и получить новые удостоверения на право ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия. Такие удостоверения могли быть выданы только следующим лицам:

- а) гражданским лицам, которым оружие необходимо по роду занимаемой ими должности;
- б) сотрудникам уездных военных учреждений, которым оружие не положено по штату, но необходимо по роду занимаемой должности;
- в) гражданским лицам, не занимающим ответственные должности (только лояльным к Советской власти), только на право ношения

револьверов простого образца (барабанные револьверы, патроны которых снаряжены свинцовой пулей без твердой оболочки и мелкокалиберные автоматические пистолеты систем «Бульдог», «Смит-Виссон», «Вело-Дог». Револьверы боевого образца, «Наганы» и автоматические пистолеты «Браунинга», «Маузера», «Парабеллум», «Кольта» и др. подлежат изъятию.

Кроме этого, приказ определяет перечень оружия, подлежащего изъятию у гражданского населения, к которому относятся: «боевые винтовки, карабины (магазинные, автоматические и ординарные), холодное боевое оружие и их клинки (шашки, сабли, плашки, кинжалы, бегуты, тесаки, пики, взрывчатые вещества, запалы к ним, капсуля, бикофорные затраки, индуктора, начиненные артиллерийские снаряды и ручные гранаты, пулеметы их части – ленты и принадлежности)» [Там же]. Для получения удостоверения необходимо подать заявление на имя уполномоченного ГоГПУ по Белгородскому уезду с оплатой гербового сбора, в котором указывалась система оружия, его номер, количество патронов, адрес, место службы.

¹ Без учета статистических данных за март и август 1921 года. Сведения в архиве отсутствуют.

² Части особого назначения. Создавались при заводских партийных ячейках, районных, городских, уездных и губернских комитетах коммунистической партии на основании постановления ЦК РКП (б) от 17 апреля 1919 года для оказания помощи органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией, несения караульной службы у особо важных объектов и др.

Полученные удостоверения на право ношения и хранения огнестрельного оружия не в Белгородском уезде, действительны лишь только после регистрации у уполномоченного ГоГПУ. Для граждан, находящихся в регионе в командировке или временно проживающие не более недели регистрация не требовалась.

В соответствии с приказом всем гражданам, проживающим на территории Белгородского уезда, имеющим нарезное огнестрельное, холодное оружие, охотничье огнестрельное оружие и боеприпасы к ним, было необходимо в двухнедельный срок пройти процедуру его регистрации и перерегистрации. В случае неисполнения приказа предписывалось привлекать граждан к уголовной ответственности по 220 ст. Уголовного Кодекса РСФСР («Хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения») с одновременным изъятием оружия. Контроль за исполнением приказа возлагался на милицию и Угрозыск.

Отдельно в приказе регламентируются вопросы и оборота охотничьего огнестрельного оружия и боеприпасов к ним. Лицам, имеющих в своем владении такое оружие требовалось пройти регистрацию в «Союзе охотников» и получить охотничий билет, который являлся удостоверением на право ношения оружия.

Кроме этого особый интерес вызывает Циркуляр № 7 от 19 ноября 1922 года заведующего отделом управления Белгородского Уисполкома Цапкова, в котором обращается внимание милиции, всех волисполкомов и сельсоветов на участвовавшие случаи браконьерства в уезде. В связи с этим советский партийный орган обязывает «милицию, по спискам, переданным отделами «Союза Охотников», немедленно приступить к отобранию оружия у граждан, не имеющих права охоты и вообще следить за сроками и способами охоты. Всех лиц виновных в нарушении правил об охоте, сроках и способах, предлагается привлекать к ответственности» [9].

В Первой половине 1920-х гг. социально-экономическая ситуация в Белгородском уезде характеризуется высоким уровнем безработицы, притоком беженцев из прифронтовых регионов и голодающего Поволжья, ростом беспорядочности, самогонаварения и спекуляции. В уездах, волостях и слободах активно функционируют рынки и базары, которые являлись и местами криминальной активности преступного элемента. Здесь можно было приобрести самый дефицитный товар, начиная от спичек, махорки и заканчивая оружием и боеприпасами. Активное участие в торгово-рыночных отношениях принимали и бойцы Красной армии. Так, начальник гарнизона города Белгорода и его уезда 27 марта 1922 года издает приказ № 39, в котором отмечает, что за последнее время участились случаи продажи и покупки на рынке красноармейцами и гражданами предметов обмундирования и снаряжения Красной армии. Такие действия он называет «явлением, безусловно, недопустимым, безобразным, умышленным и сознательным тормозом дела снабжения Красной армии и материальным ущербом республики. Требуется коменданту города, уездной милиции и Угрозыску ввести в строжайшую обязанность, строго и неуклонно следить за приведением в жизнь Настоящего приказа, задерживать и придавать суду уличенных в продаже и покупке обмундирования и снаряжения, как красноармейцев, так и граждан, а отобранное обмундирование немедленно сдавать в Увоенкомат» [10].

Необходимо отметить, что данная проблема всегда была актуальной в России при проведении военных действий. Достаточно обратиться к диспозиции Артикула 59 [11] Петра I, где декларировалось привлекать к ответственности не только тех, кто «ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст», но и лиц, покупающих и принимающих оружие у солдат.

Изученные архивные документы позволили нам проанализировать и организационно-тактические формы, и методы, принимаемые Белгородской милицией для борьбы не только с бандитизмом и незаконным оборотом оружия, но и с преступностью в целом. Особый интерес вызывает секретный циркуляр № 4 от 31 августа 1922 года Управления Белгородского Уездного исполкома, адресованный Уездной милиции, Угрозыску и Волостным исполкомам, в котором руководство уезда выражает озабоченность неэффективной деятельностью в борьбе с преступностью в уезде, проводит анализ причин и условий, способствовавших такому положению и приходит к выводу: «Милиция и Угрозыск, волею трудящихся призваны для борьбы с преступным элементом. Ставя указанные явления исключительно в вину Начальникам указанных органов, как следствие слабой работы во вверенных им органах. Предлагается встряхнуться от спячки и заставить работать вверенные органы так, как требуют интересы трудящихся масс» [12]. Партийные органы не только провели анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, но и декларировали приказом проведение конкретных мероприятий, которые, по их мнению, позволят стабилизировать уровень преступности. Так, в соответствии циркуляром предписывалось:

1. «Начальнику Умилиции совместно с Начальником Угрозыска:

- организовать ежедневные ночные обходы по городу с таким расчетом, чтобы город наблюдался всю ночь;

- установить самые тщательные наблюдения за всеми притонами, постоянными дворами, а также определенными местностями, где проживают лица без определенного местожительства.

2. Всем Волисполкомам через Сельсоветы организовать ночные обходы по селам и хуторам из самих жителей под наблюдением членов Сельсоветов». [Там же]

Кроме этого, в целях борьбы с общеуголовной преступностью правоохранительными органами Советской власти в начале 1920-х гг. принимался различный комплекс превентивных мер. Анализ архивных данных позволил выделить нам основные из них. К ним относились:

- противодействие самогонаварению, пьянству, хулиганству [13];

- введение ночных конных и пеших патрулей [14];

- выставление в городе Белгороде постов милиции [15];

- проведение «наблюдения за всеми притонами, постоянными дворами, а также определенными местностями, появляющимися в г. Белгороде, где могут проживать лица без определенного местожительства» [16];

- проведение обысков, облав, засад и др.

Таким образом, исторический анализ мер по противодействию незаконному обороту оружия и боеприпасов в период Гражданской войны и первые послевоенные годы в Белгородском уезде Курской губернии позволяет сделать вывод, что партийно-государственным руководством страны, ГогПУ, милицией, уголовным розыском принимался беспрецедентный комплекс мероприятий, направленный на аналитическое, нормативное правовое, организационно-тактическое регулирование происходящих в Белгородской агломерации криминальных процессов. Данный комплекс мер, не смотря на все социально-экономические, организационные и кадровые трудности, позволил правоохранительным органам уже к середине 1920-х гг. стабилизировать обстановку в области борьбы с незаконным оборотом оружия и боеприпасов.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь-март 2024 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 08.08.2024).
2. Состояние преступности в России за январь-март 2024 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 08.08.2024).
3. Декрет Совета Народных Комиссаров от 12 июля 1920 года «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 22 июля 1920 года. № 160.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 года «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ». // Культура в нормативных актах Советской власти. 1917-1922. - М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ». 2009. 384 с.
5. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-1017. Оп. 1. Д. 6. Л. 28).
6. Ельчанинов П.М. Преступность в Российской провинции в период новой экономической политики Советского государства в 1921-1928 гг. (на материалах Курской губернии) // Власть. - № 1. - 2018. - С. 172.
7. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 34. Л. 8, 9, 14, 17, 18, 19, 20, 213).
8. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 56. Л.152).
9. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 56. Л.152).
10. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 56. Л.28).
11. Артикул воинский Информационный портал «Библиотекарь.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 02.08.2024).
12. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 56. Л. 178 об).
13. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 19. Л. 33).
14. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 56. Л.121).
15. Моисеев Н.А., Новоселов Н.Г., Флоря Д.Ф. Становление Белгородской уездной милиции в первые годы Советской власти. Современное общество и право. - № 2. - 2021. - С.3-9.
16. Государственный архив Белгородской области (Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 56. Л. 178).

References:

1. The state of crime in Russia in January-March 2024. [Electronic resource]. Access mode: <https://Ministry of Internal Affairs. rf> (accessed: 08.08.2024).
2. The state of crime in Russia in January-March 2024. [Electronic resource]. Access mode: <https://Ministry of Internal Affairs. rf> (accessed: 08.08.2024).
3. Decree of the Council of People's Commissars of July 12, 1920 "On the issuance and storage of firearms and their handling" // Izvestia of the All-Russian Central Executive Committee of the Soviets of July 22, 1920. № 160.
4. Decree of the Council of People's Commissars of October 17, 1921 "On the procedure for requisition and confiscation of property of individuals and societies." // Culture in the normative acts of Soviet power. 1917-1922. - M.: Legal House Justicinform CJSC. 2009. 384 pp.
5. State Archive of the Belgorod Region (F. R-1017. Op. 1. D. 6. L. 28).
6. Yelchaninov P.M. Crime in the Russian province during the new economic policy of the Soviet state in 1921-1928. (based on materials from the Kursk province) // Power. - № 1. - 2018. - S. 172.
7. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 34. L. 8, 9, 14, 17, 18, 19, 20, 213).
8. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 56. L.152).
9. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 56. L.152).
10. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 56. L.28).
11. Article Military Information Portal "Библиотекарь.ру." [Electronic resource]. Access mode: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (access date: 02.08.2024).
12. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 56. L. 178 vol).
13. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 19. L. 33).
14. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 56. L.121).
15. Moiseev N.A., Novoselov N.G., Florya D.F. The formation of the Belgorod district police in the first years of Soviet power. Modern society and law. - № 2. - 2021. - pp.3-9.
16. State Archive of the Belgorod Region (F. P-426. Op. 1. D. 56. L. 178).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_464

УДК. 343.985.7

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ) SOME TOPICAL ISSUES OF DIVISION OF LABOR AS PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A SYSTEM OF SPECIAL KNOWLEDGE (PART OF THE FIRST)

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз Красноярского государственного аграрного университета.
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.
E-mail: vav.70@mail.ru;

SHERVYAKOV Mikhail E.,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University.
Mira ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor
of the Department of Public and Municipal Administration
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member
of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the RAEN, member of the RAYUN,
member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk regional branch
of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".
Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье авторами предпринята попытка исследовать отдельные вопросы разделения труда как одного из факторов формирования системы специальных знаний. Делается обоснованный вывод о том, что специфические особенности использования специальных знаний в расследовании отдельных преступлений, априори следует учитывать в дальнейшем при собирании, исследовании и оценке доказательств, для формирования полноценной доказательственной базы.

Abstract. In this article, the authors attempt to examine individual issues of division of labor as one of the factors in the formation of a system of specialized knowledge. A reasonable conclusion is made that the specific features of the use of specialized knowledge in the investigation of individual crimes should be taken into account a priori in the future when collecting, examining and evaluating evidence to form a full-fledged evidence base.

Ключевые слова: разделение труда, закономерности развития, экспертиза, специальные знания, судебно-экспертные отрасли знаний, система, назначение, производство, судебные экспертизы, достоверная информация, процессуальные действия, процессуальная форма, расследование преступлений, предупреждение преступлений, доказательств.

Key words: division of labor, development patterns, expertise, special knowledge, forensic branches of knowledge, system, purpose, production, forensic examinations, reliable information, procedural actions, procedural form, investigation of crimes, prevention of crimes, evidence.

Для цитирования: Червяков М.Э., Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы разделения труда как предпосылки формирования системы специальных знаний (часть первая) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 464-467. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_464.

For citation: Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Some topical issues of division of labor as prerequisites for the formation of a system of special knowledge (part of the first) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 464-467. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_464.

Статья поступила в редакцию: 11.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В течение не одного десятилетия различного рода и вида естественные, технические и гуманитарные знания, называемые в юридической литературе специальными знаниями, применяются на практике для раскрытия преступлений, а также собирания и исследования доказательств по уголовным делам. Невозможно не согласиться с тем фактом, что имеет место быть постоянное увеличение количества уголовных дел, производство по которым невозможно без привлечения высококвалифицированных специалистов и профессиональных экспертов.

Объективную потребность в применении специальных знаний можно рассматривать как одно из проявлений глобальной тенденции в развитии человеческого общества. Под специальными знаниями следует понимать сложившуюся систему знаний в области науки, техники, искусства, спорта, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, необходимых для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного, конституционного судопроизводства. Специальные знания исполь-

зуются различными субъектами (экспертами, специалистами, следователями, дознавателями, оперуполномоченными и т.д.) в процессуальной и непроцессуальной форме, непосредственно (самостоятельно самим следователем, дознавателем и т.д.) и опосредованно (использование результатов деятельности специалиста, эксперта и т.д.).

Общезвестно, что собственно процессуальная форма – это назначение и производство судебной экспертизы стала основой для формирования отдельной области научного знания – судебной экспертологии. Непроцессуальная форма применения специальных знаний представляет собой фактически легитимную, но не закрепленную в законе возможность использования специальных знаний сведущих лиц в целях установления обстоятельств данного дела. В отличие от процессуальной, не процессуальная форма не приводит появлению в деле нового доказательства. Однако, во-первых, она может содержать в себе указание на источник доказательства, извлечение информации из которого может быть осуществлено уже процессуальным путем (в том числе с использованием процессуальных инструментов применения специальных знаний); во-вторых, сведения установленные непроцессуальным путем могут сыграть важную роль в эффективном и безошибочном использовании имеющихся у следователя и суда процессуальных способов получения доказательств (например, правильная постановка вопросов эксперту или корректное обращение с будущими объектами экспертного исследования на этапе их обнаружения благодаря своевременному получению консультации специалиста). Соответственно, к основаниям для разграничения различных форм специальных знаний следует относить следующие факты: наличие профессиональных знаний у субъекта расследования, которые подтверждаются конкретным документом и результативность их применения данным субъектом.

В наиболее общем виде эту тенденцию и отличительную черту современного устройства мира можно выразить словосочетанием «общественное разделение труда». Конечная цель любой деятельности – удовлетворение потребностей субъекта, проявляющего ту или иную форму активности. В основном своем большинстве действия людей носят общественно-полезный характер: осуществляя определенную деятельность, люди обеспечивают свои потребности, и одновременно создают предпосылки для удовлетворения потребностей других членов общества. Среди всех видов общественно-полезной деятельности особое значение имеют профессии. Профессия, или специальность – это такой вид деятельности, который изначально направлен на удовлетворение потребностей других людей, при этом вследствие своей пользы, способности создавать блага для окружающих, работа по профессии обеспечивает вознаграждение самого работника. Разделение всех видов деятельности и субъектов их осуществления по профессиональному признаку и есть система, которую называют общественным разделением труда.

Взаимодействуя с окружающим миром, человек осуществляет разнообразные виды познавательно-практической деятельности. Конкретный вид деятельности определяется характером того фрагмента объективной действительности, на которую воздействует человек. Объект человеческой активности детерминирует ее предмет, выстраивает систему задач, влияет на выбор средств и способов воздействия. Сколь разнообразен в своих проявлениях окружающий мир, столь разнообразны по характеру различные виды деятельности человека.

С содержательной стороны, правоохранительная деятельность есть деятельность информационная, сосредотачивающая свои усилия на установление фактической стороны событий, происшедших в основном, в актуальном юридическом прошлом. Конечно, некоторые юридически значимые обстоятельства могут быть предметом непосредственного изучения правоприменителя (например, нахождение при лице предметов, запрещенных к обороту – по делу о незаконном обороте наркотиков; проживание ребенка с одним из родителей по исковому заявлению об определении места жительства несовершеннолетнего и т.п.). Однако, даже и в этих случаях уполномоченному органу необходимо выяснить соответствующую «историю» возникновения определенного состояния, этапы развития взаимоотношений, действия сторон. Изучение события в его ретроспективе позволяет понять причины наблюдаемого в настоящем положения дел, а если существующее положение влияет на права и обязанности участников конфликта, то причины возникновения самого конфликта практически всегда будут иметь юридическое значение. Следовательно, даже в случае, когда некоторые значимые с правовой точки зрения состояния участников общественных отношений сохраняются на момент расследования и судебного разбирательства по делу – познание событий прошлого все равно необходимо, без него законного и обоснованного решения по делу не принять.

Развивая тезис о всеобъемлющем характере общественного разделения труда [1], выскажем следующее утверждение: познание событий прошлого, осуществляемое в ходе реализации различных видов судопроизводства, требует использования не только юридических знаний, но также знаний необходимых для осуществления других видов профессиональной деятельности, напрямую не связанных с юридическим направлением подготовки.

Данная мысль может быть сформулирована иначе: профессиональные знания субъекта правоприменительной деятельности, при всей их значимости для того, чтобы дать правильную юридическую оценку ситуации, не могут позволить одинаково эффективно изучать все виды следов, которые возникают (могут возникнуть) в результате совершения правонарушений. В условиях современного общества, построенного на весьма разветвленной системе разделения / дифференциации труда, правоприменитель не может обладать одинаковым уровнем подготовки в работе как с материальными, так и идеальными следами, расследуемых и рассматриваемых в суде юридических дел; основной предмет познающих усилий правоприменителя – изучение идеальных следов правонарушения, приобретающих вербальную, устную и письменную доказательственную форму, в то время как изучение материальных следов составляет задачу сведущих лиц - экспертов и специалистов.

В большинстве своем лица, ответственные за осуществление правоохранительной деятельности, имеют высшее юридическое образование. Юриспруденция, как известно, является одной из разновидностей общественных наук, и, следовательно, обучает применению инструментов познания, разработанных в общественной сфере. Основным методом получения первичной социально значимой информации – это расспрос, который выражается в постановке вопроса одним участником общения перед другим с целью получения от него информации, неизвестной спрашивающему лицу, но предположительно известной лицу, задающему вопрос.

По своей логической природе вопрос представляет собой форму мысли, требующей ответа, объяснения. Вопрос состоит из двух ча-

стей – открытой – искомой – она подчеркивает то, что спрашивающему не известно, и скрытой, базисной – внутренней основы вопроса, сведений, известных спрашивающему и позволяющих ему корректно формулировать вопрос. Задавая вопрос, спрашивающий акцентирует внимание на том, что он стремится узнать от другого участника общения, подчеркивает имеющееся незнание и предлагает устранить информационную неопределенность ответом опрашиваемого лица [2, С. 108-109].

Постановка вопроса и ответ на него осуществляется в форме устного общения участников общественных отношений. Результативность процесса общения, получение спрашивающим необходимой для него информации, ее анализ на предмет правильности и достоверности – определяется способностью спрашивающего говорить и изъясняться на языке речевой коммуникации, правильно мыслить, уметь выстраивать логические связи между суждениями. Важную роль играет также способность спрашивающего создавать благоприятную для общения обстановку, с тем чтобы опрашиваемый без ошибок и искажений сообщил ту информацию, которая ему известна.

Распрос как метод получения информации в системе социальных взаимосвязей применяется во всех областях общественных отношений; юридическая деятельность, деятельность правоохранительная деятельность органов не является исключением, более того: распрос, облеченный в официальную процедуру дачи - получения показаний, является одним из основных инструментов получения информации об обстоятельствах юридических дел. Умение вести распрос является профессиональным навыком сотрудников правоохранительных органов, предпосылки к этому закладываются уже в период обучения по юридическим специальностям и направлениям подготовки.

Примечательно, но именно эти навыки и формируются у будущих правоприменителей за время обучения в юридических учебных заведениях. Анализ основных образовательных программ среднего профессионального и высшего юридического образования показывает, что значительная часть преподаваемых дисциплин направлена на формирование у обучающихся навыков профессионального речевого общения, осуществляемого, в том числе, в форме постановки вопросов и получения на них ответов с фиксацией полученной информации в официальных юридических документах. Часть дисциплин осваивается на первом и втором курсах, они призваны закрепить спрашивать и говорить, сформированные за время обучения на предыдущей ступени образования и поднять эти навыки на уровень системного видения коммуникативных процессов [3; 4; 5]. Это такие предметы, как философия, история, логика, русский язык. Полученные знания образуют основу, на которую накладываются положения профильных юридических дисциплин, формирующих компетенции по собиранию профессионально значимой информации в ходе осуществления различных видов судопроизводства; решающую роль здесь играют предметы процессуальной направленности – гражданское и уголовно-процессуальное право, административный процесс, криминалистика, адвокатская деятельность, дополняемая рядом специальных курсов – таких, например, как юридическая логика и культура речи юриста. Данные дисциплины вместе с другими предметами, осваиваемыми студентами юридических учебных заведений, учат их правильно формулировать свои мысли, отделять в имеющейся речевой информации главное от второстепенного, выяснять характер отношений между суждениями, формулировать правильные умозаключения.

Теоретически знания обучающихся развиваются и дополняются способностями применять их к объектам профессиональной деятельности во время прохождения производственной и преддипломной практик.

В целом, знания, умения и навыки, приобретаемые обучающимися за время их обучения по юридическим направлениям подготовки, позволяют им в качестве сотрудников правоохранительных органов эффективно и с должными результатами проводить процессуальные действия, направленные на получение вербальной доказательственной информации. Таким действием во всех видах судопроизводства является допрос участников события, а в уголовном процессе, кроме того, так же предъявление для опознания, очная ставка, проверка показаний на месте. Вербальная информация в словесном виде отражает содержание идеальных следов памяти человека, преобразованных в устную речь и зафиксированную в материалах уголовного и гражданского дела. Получение вербальной информации от лиц, предположительно наблюдавших событие правонарушения и тем, более являвшихся его участниками – первый исторически сложившийся способ собирания доказательств, значимость этого средства получения информации о событиях прошлого существовала в судопроизводстве всегда, не утратила своей актуальности в настоящее время [6, С. 179].

С полным основанием можно сказать, что профессиональным навыком юриста является работа с идеальными следами правонарушения, более широко – идеальными следами действия или ситуации, которая является предметом исследования в досудебных стадиях юридического процесса, а также при рассмотрении дела в суде.

Иначе обстоит дело с изучением материальных следов противоправного поведения людей. Практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов с юридической подготовкой при наличии у них определенных навыков могут в целом хорошо выполнять работу по обнажению, фиксации, изъятию о вещественных носителей доказательственной информации; однако для того чтобы исследовать эти объекты, выявить их скрытые связи с расследуемым правонарушением, им необходимо обращаться за содействием к специалистам неюридического профиля, которые обладают знаниями и умениями работы с соответствующими материальными образованиями.

Формально таким специалистом может быть сотрудник того же правоохранительного органа, что и следователь, дознаватель (например, сотрудник экспертно-криминалистического подразделения органа внутренних дел). Однако содержание подготовки такого лица будет выходить за рамки юридической специальности и охватывать как минимум получение знаний о закономерностях возникновения и существования материальных объектов (классе, группе предметов), которые по имеющимся данным чаще всего вовлекаются в процессы подготовки и совершения правонарушений. Противоправные деяния отображаются в известной специалисту группе объектов виде следов, а сами объекты становятся материально-фиксированными носителями доказательственной информации, источниками сведений об обстоятельствах совершения противоправного деяния и связанного с ним изменения характера взаимоотношений между людьми. Данный момент, отражающий закономерности возникновения материальных следов правонарушения, имеет принципиальное значение, поскольку выступает объективной предпосылкой к разгра-

ничению собственно юридических, правовых и неправовых, т.е. иных, чем юридические, знаний о закономерностях осуществления отдельных видов профессиональной деятельности человека.

Так, например, чтобы определить степень тяжести вреда, причиненного здоровью, судебный медик должен пройти базовый курс медицинских дисциплин и иметь четкое представление о внутреннем и внешнем строении тела человека, наглядных проявлениях его жизнедеятельности, типичной картине состоянии человека, характеризуемой как «нормальное» или «естественное», поскольку оно будет являться фоном, на котором судебно-медицинский эксперт распознает изменения, вызванные внешним воздействием и выскажет обоснованные суждения, в результате каких причин эти изменения произошли.

Способность анализировать химический состав представленного на исследование вещества в ходе проведения судебно-химической (материаловедческой) экспертизы предполагает наличие у эксперта знаний в области атомного и молекулярного строения материи, видах химических связей, пространственной структуре атомов и кристаллов различных веществ, которые могут выступать предметами или использоваться в качестве средств совершения преступлений [7, С. 107-134].

Чтобы научиться идентифицировать огнестрельное оружие по стреляной пуле и гильзе, необходимо разбираться в устройстве и принципах действия огнестрельного оружия, знать, из чего состоят применяемые в оружии боеприпасы, иметь представление о том, какие виды огнестрельного оружия и боеприпасов используются для решения практических задач в тех или иных сферах общественной жизни (не только и даже не столько противоправной, сколько полезной и одобряемой людьми – охрана общественного порядка, оборона страны, охотничье и спортивное дело и т.п.) [8, С. 241-256].

Сами по себе эти знания нейтральны по отношению к криминалистической деятельности; они не были созданы специально для того, чтобы раскрывать преступления – областью их применения являются прежде всего процессы изготовления и эксплуатации самого оружия, обеспечения его технической исправности и поддержания в состоянии, годном для использования по назначению. Однако без этих знаний общетехнического (по отношению ко всему огнестрельному оружию) характера невозможно разработать методику экспертного исследования огнестрельного оружия и боеприпасов; представления о конструкции огнестрельного оружия и процессах, сопровождающих действие боеприпасов создают понятийную основу, на которую накладываются знания о собственно криминалистических закономерностях производства выстрела и установления обстоятельств применения огнестрельного оружия по его следам. Зная материальную часть огнестрельного оружия, особенности протекания явлений внутренней и внешней баллистики, специалист может осуществлять эффективный поиск следов выстрела на месте происшествия, осуществить их фиксацию и изъятие, производить лабораторное исследование указанных следов для установления обстоятельств применения огнестрельного оружия, идентифицировать конкретный образец оружия, из которого был произведен выстрел [9, С. 50-91].

Перечень приводимых выше примеров можно продолжить, но они все выражают одну главную мысль: предпосылкой изучения материальных следов правонарушения являются теоретические и практические знания о том, как, при каких обстоятельствах возникает некий осязаемый объект, отображающий в себе обстоятельства действия и поступка, совершаемого человеком. Главное, чтобы действия людей в силу своего характера оставляли следы – но здесь, как мы знаем, действует отмеченная выше базовая закономерность: нет таких действий и иных форм выражения социальной активности человека, которые бы не приводили к изменению первоначального состояния и свойств объектов материального мира, а значит не оставляли следы.

Список литературы:

1. Бочкова, Е.В. Теоретические аспекты исследования общественного разделения труда / Е.В. Бочкова, Е.Л. Кузнецова // Вестник Иркутского государственного технического университета. - 2012. - № 3. - С. 132-139.
2. Гусев, Д.А. Популярная логика и занимательные задачи. Учебное пособие / Д.А. Гусев. – М.: Прометей, 2020. - С. 108-109.
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юрист, 2005. - 781 с.
4. Зорин, Г.А. Психологический контакт при производстве допроса: учеб. пособие по курсу «Криминалистика» / Г. А. Зорин; Гроднен. гос. ун-т. - Гродно: Изд-во Гродненского университета, 1986. - 71 с.
5. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2004. – С. 36-52.
6. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие / О.Я. Баев. - М.: Издательство «Экзамен», 2003. - 432 с.
7. Беляев, А.П. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований / А.П. Беляев, Д.Ю. Ивкин; под ред. А.П. Беляева. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 400 с.
8. Криминалистическая техника. Учебник /отв. ред. Балашов Н.М.; [Антонов В.П. и др.]. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 608 с.
9. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. - 568 с.

References:

1. Bochkova, E.V. Theoretical aspects of the study of the social division of labor / E.V. Bochkova, E.L. Kuznetsova // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. - 2012. - No. 3. - pp. 132-139.
2. Gusev, D.A. Popular logic and entertaining tasks. Textbook / D.A. Gusev. – M.: Prometheus, 2020. - pp. 108-109.
3. Criminalistics: Textbook / Ed. N.P. Yablokov. – M.: Jurist, 2005. - 781 p.
4. Zorin, G.A. Psychological contact during interrogation: textbook. textbook on the course "Criminalistics" / G. A. Zorin; Grodno State University - Grodno: Publishing House of the Grodno University, 1986. - 71 p.
5. Chufarovskiy, Yu.V. Psychology of operational investigative and investigative activities: studies. manual / Yu.V. Chufarovskiy. – M.: Publishing house Prospekt, TK Velbi, 2004. - pp. 36-52.
6. Baev, O.Ya. Tactics of criminal prosecution and professional protection from it. Investigative tactics: A scientific and practical guide / O.Ya. Baev. - M.: Publishing house "Exam", 2003. - 432 p.
7. Belyaev, A.P. Natural scientific methods of forensic expert research / A.P. Belyaev, D.Y. Ivkin; edited by A.P. Belyaev. – M.: GEOTAR-Media, 2019. – 400 p.
8. Forensic technology. Textbook / ed. Balashov N.M.; [Antonov V.P. et al.]. – M.: LLC Publishing House "YurLitinform", 2002. – 608 p.
9. Standard expert methods for the study of physical evidence. Ch. I / Ed. Candidate of Technical Sciences Yu.M. Dildin. General edition of the Candidate of Technical Sciences V.V. Martynov. – M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. - 568 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_468

УДК 343.262

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ SOME CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF MIGRATION CRIME AND ITS COUNTERACTION

КОРЯГИНА Светлана Анатольевна,кандидат юридических наук, доцент, кафедры уголовного права и криминологии,
Институт юстиции, Байкальский государственный университет.
Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, 664003.

E-mail: koryagina.svetla@yandex.ru;

ORCID: 0000-0001-7186-3258,

SPIN-код: 1538-5334;

Author ID: 352722;

Koryagina Svetlana Anatolyevna,Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Institute of Justice, Baikal State University.

Irkutsk, Russian Federation, Lenin str., 11, 664003.

E-mail: koryagina.svetla@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-7186-3258,

SPIN-код: 1538-5334;

Author ID: 352722

Краткая аннотация. Отмечается, что в настоящее время, практика в сфере миграционных процессов и ее механизмы, формы и методы направленные на пресечение незаконной миграции, только формируются, и как следствие требуют своего исследования. В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»¹, предложены мероприятия ориентированные, в том числе, на обеспечение национальной безопасности страны, в рамках которой задачей является противодействие незаконной миграции, усиление контроля над миграционными потоками. Предложены меры по совершенствованию механизмов порядка въезда и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, содействию их адаптации, информационно-аналитическое обеспечение (использование цифрового профиля мигранта, который объединит данные миграционного учета, содержащиеся в различных ведомственных системах). Представляется, что введение цифровых профилей мигрантов повысит оперативность и эффективность проверки конкретного иностранного гражданина в целом, незаконно пребывающего на территории страны в частности.

Abstract. It is noted that, taking into account the criminogenic situation among visiting foreign citizens, especially foreign citizens who are illegally in the territory of the Russian Federation, it is necessary to take adequate response measures aimed at preventing migration crime, identifying and subsequently eliminating the causes and conditions conducive to its implementation. Measures are proposed to improve the mechanisms for the entry and stay of foreign citizens in the territory of the Russian Federation, to facilitate their adaptation, information and analytical support (using a digital profile of a migrant, which will combine migration registration data contained in various departmental systems). It seems that the introduction of digital profiles of migrants will increase the efficiency and effectiveness of checking a specific foreign citizen in general, illegally staying in the country in particular.

Ключевые слова: государство, концепция, миграционная преступность, национальная безопасность, противодействие.

Keywords: state, concept, migration crime, national security, counteraction.

Для цитирования: Корягина С.А. Некоторые криминологические аспекты миграционной преступности и ее противодействие // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 468–471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_468.

For citation: Koryagina S.A. Some criminological aspects of migration crime and its counteraction // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 468–471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_468.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В настоящее время, практика в сфере миграционных процессов и ее механизмы, формы и методы направленные на пресечение незаконной миграции, только формируются, и как следствие требуют своего исследования. Вместе с тем, в «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»², предложены мероприятия ориентированные, в том числе, на обеспечение национальной безопасности страны, в рамках которой одной из задач является противодействие незаконной миграции, усиление контроля над миграционными потоками, в том числе расширение договоренностей о реадмиссии. Очевидно, речь идет о переформатировании приоритетов в отечественной политике, выстраивании их иерархии в соответствии с реальными потребностями экономики и возможностями государства по приему и использованию добровольной трудовой миграции. Поскольку, неконтролируемые миграционные процессы, создают криминогенные риски, которые при создании соответствующих условий, способствуют формированию криминальных угроз, связанных, в том числе с ростом социальной напряженности. Кроме этого, длительное пребывание мигрантов в стране содержит в себе риски сегрегации, усугубляя положение распространением среди мигрантов радикальной идеологии, а также способностью детерминировать различные виды преступной деятельности, в этой свя-

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ от 5 ноября 2018 г. № 45 ст. 6917. Распоряжение Правительства РФ от 16.01.2024 г. «О плане мероприятий по реализации «Концепции на 2024 – 2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС Консультант Плюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения 09.08.2024).

² О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ от 5 ноября 2018 г. № 45 ст. 6917. Распоряжение Правительства РФ от 16.01.2024 г. «О плане мероприятий по реализации «Концепции на 2024 – 2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС Консультант Плюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения 09.08.2024).

зи были внесены поправки, дополнением¹ в «Концепцию –18», в п. 26, в котором констатируется о противодействии формированию этнических анклавов. Иными словами, сбалансированная политика для повышения результативности противодействия незаконной миграции – проблема, требующая всестороннего изучения.

Представляется, что миграционная преступность – это вид преступности, специфика которого обусловлена нарушением законодательства Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства (далее - иностранные граждане) пересечения Государственной границы РФ, пребывания (проживания), осуществление трудовой деятельности на ее территории и приобретение гражданства России. Иными словами, особенностью преступности мигрантов является способность трансформироваться в зависимости от политических, социально-экономических изменений, действующего уголовного законодательства, а также личности иностранного гражданина совершившего преступление, что определяет специфику причинного комплекса и как результат требует разработки превентивных мер для пресечения или минимизации отрицательных последствий от незаконной миграции.

Так, руководителем Министерства Внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым указывается, что, несмотря на снижение числа иностранных граждан на территории страны отмечается прирост совершения указанными лицами уголовных преступлений, причем с 2021 года происходят качественные изменения в структуре миграционной преступности, в частности увеличением доли тяжких и особо тяжких преступлений.² Можно предположить о корреляционной зависимости миграции и преступности в целом, поскольку влияния незаконной миграции на состояние преступности в России растет, обуславливая социальную, экономическую, и национальную нестабильность, что особенно проявляется в последние годы. Вместе с этим, статистические данные, указывают, что удельный вес зарегистрированных преступлений совершенных иностранными гражданами из СНГ увеличился в 2023 году на 1,8% по сравнению с базовым 2019 годом, и составляет 3,3%. Положительный их темп прироста составил в 2022 г.+15,5% к предшествующему году. При этом в таблице отражены данные зарегистрированной миграционной преступности, фактический ее уровень значительно выше, и отличается латентностью.

Таблица 1
Динамика состояния преступности иностранных граждан и граждан СНГ в Российской Федерации, %³

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Зарегистрировано преступлений, совершенных иностранными гражданами	34917	34400	36420	40154	38936
Прирост к предш. году, %	-9,5	-1,4	+5,9	+10,3	-3,0
Удельный вес, в общем объеме преступности, %	1,7	1,7	1,8	3,9	3,9
Количество преступлений, совершенных гражданами СНГ	31010	30835	28520	32937	32508
Прирост к предш. году, %	-9,7	-0,6	-7,5	+15,5	-12,4
Удельный вес, в общем объеме преступности, %	1,5	1,5	1,4	3,2	3,3

Между тем, глава ведомства подчеркнул, «что значительное количество мигрантов, въезд которым запрещен, пытаются попасть на территории страны, в том числе, с измененными персональными данными, для перемещения через государственную границу. Более того, в большинстве случаев иностранные граждане обращаются за помощью к участникам организованных преступных групп, которые специализируются на легализации приезжих иностранных граждан». Прибыв на территорию России, иностранные граждане в первую очередь вливаются в этнические общины, по оценкам экспертов, за последние годы они превратились в хорошо структурированные, закрытые сообщества, объединенные с целью осуществления как законной, так и незаконной деятельности.

В уголовной статистике отмечено, что доля осужденных иностранных граждан за последние пятилетие в среднем составила 3,1% в общем объеме осужденных за представленный период (колебания удельного веса указанных лиц в пределах от 2,7% до 3,7%). Причем положительная динамика темпа их прироста наблюдается в 2021 г. +20,7%, 2022 г. +13,4%, 2023 г. +3,1%. Вместе с этим, в Уголовном кодексе РФ отражены четыре состава преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность в сфере миграционных отношений.

Таблица 2
Структура осужденных иностранных граждан СНГ, в зависимости от вида преступления, в Российской Федерации, %⁴

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Всего осуждено лиц	597441	530998	565523	578751	555743
В т.ч. иностранных граждан СНГ	16187	14551	17559	19909	20528
Прирост к предш. году, %	-	-10,1	+20,7	+13,4	+3,1
Удельный вес, в общем объеме осужденных, %	2,7	2,7	3,1	3,5	3,7
Незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322)	6,5	6,2	4,2	4,2	4,0

¹ О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы: Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342, утвержденную Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. // СПС Консультант Плюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446952/ (дата обращения 09.08.2024).

² В. Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции. 24 октября 2023. URL: <https://xnб1aew.xn1ai/news/item/42917512/?year=2023&month=11&day=> (дата обращения 09.08.2024). Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция. 13 сентября 2021. [сайт] URL: <http://www.news.myseldon.com>. (дата обращения 02.08.2024).

³Источник: Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. [сайт] URL: <https://crimestat.ru/> (дата обращения 09.08.2024).

⁴Источник: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019-2023гг. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения 09.08.2024).

УК РФ)					
(удельный вес, %)					
Прирост к предш. году,	-	-23,6	-5,4	+14,4	-2,9
Организация незаконной миграции (322.1 УК РФ) (удельный вес, %)	0,8	0,08	0,6	0,7	1,0
Прирост к предш. году, %	-	-7,2	-10,2	+25,4	+37,06
Фиктивная регистрация (322.2 УК РФ) (удельный вес, %)	0,08	0,03	0,04	0,075	0,05
Прирост к предш. году, %	-	61,1	+60	+87,1	-20
Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина (322.3 УК РФ) (удельный вес, %)	0,3	0,1	0,1	0,3	0,4
Прирост к предш. году, %	-	-58,7	-26,9	+273,6	0
Прочие преступления	1,1	9	5	94	9
	2,6	94	94	4,1	9

Данные показывают, что за Незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ), количество осужденных иностранных граждан в среднем составило 4,2%, положительные значения их темпа прироста, отмечалось только в 2022 году +14,4%. Вместе с этим, как пересечение государственной границы, следует квалифицировать противоправные действия лица, совершившие с использованием заведомо ложных документов, подделанных иным способом.¹ Очевидно, что к данной группе преступлений примыкает и статья 327 УК РФ использование поддельных документов, за нарушение которой в 2023 году каждый четвертый иностранный гражданин был осужден за изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

В специальной литературе указывается, что разнообъектные преступные деяния, между собой тесно взаимосвязаны, при этом одно преступление является необходимой стадией для совершения другого преступления [1; 2, с. 202]. Отмеченный тезис, подтверждается и примерами из следственной практики. *Сотрудниками Федеральной службы безопасности РФ совместно с сотрудниками полиции по городу Москве и Московской области в 2020 году была пресечена деятельность преступной группы, организовавших канал незаконной миграции на территорию государства РФ. Иностранцы граждане из среднеазиатского региона совместно с гражданами РФ через фиктивную фирму оформляли заведомо ложные трудовые договоры, а также незаконно осуществляли постановку иностранных граждан на миграционный учет по месту пребывания в России*².

Вместе с этим, доля осужденных иностранных граждан за Организацию незаконной миграции (322.1 УК РФ), не велика и составила менее 1,0%, их прирост, сохраняется в 2022 г. +25,4%, 2023 г. +37,06%. Учеными отмечается, что «субъекты организации незаконной миграции проявляют свыше 50% корыстную или иную личную заинтересованность» [3, с. 69-70]. Очевидно, что без пособничества должностных лиц в незаконном получении документов, необходимых для въезда, пребывания, выезда с территории страны организовать незаконную миграцию, было значительно труднее. Так, по мнению исследователей, это связано с возросшей частотой использования своего служебного положения лицами, в том числе, «иной личной заинтересованности», что может проявляться, например, в извлечении выгоды в процессе предоставления услуг; получения имущественных, либо денежных предпочтений за совершение действий, нарушающих действующее миграционное законодательство [4, с. 103], и это несмотря на ужесточение уголовной ответственности с 2019 года за организацию незаконной миграции с использованием служебного положения, предусмотренного пункте «в» части второй статьи 322.1 УК РФ. Например, *«В. являясь председателем правления СНТ «Руза» привлек иностранных граждан Республики... к трудовой деятельности, прибывших на территорию Российской Федерации не легально, не состоящих на миграционном учете по месту пребывания на ее территории, без разрешительных документов для осуществления трудовой деятельности. Был осужден по п. «в» ч.2 ст.322.1 УК РФ»*.³

Однако, в структуре осужденных иностранных граждан за Фиктивную регистрацию (322.2 УК РФ) и Фиктивную постановку на учет иностранного гражданина (322.3 УК РФ) количество осужденных таких лиц за исследуемый период 2019-2023 гг. не превысил и 1,0%.

Между тем, по мнению, П. А. Акименко в основной состав указанных преступлений следует ввести признак неоднократности, и как следствие за впервые совершенное противоправное деяния, лицо подлежит административной ответственности, а при повторном их совершении уголовной, т.е. ввести административную преюдицию [5, с. 98]. Экспертами указывается, что субъекты рассматриваемых преступлений в большинстве случаев российские граждане (пенсионеры, или лица, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации), предоставляющие иностранным гражданам за вознаграждение постановку на учет или регистрацию по месту жительства им жилых помещений. Представляется, что повторность указанных преступлений, говорит о допустимости применения более строгой меры государственного принуждения.

Отмеченный тезис, нашел свое отражение и в Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения эффективности федерального контроля (надзора) в сфере миграции».⁴ Среди рассматриваемых мер, в том числе, меры по совершенствованию механизмов порядка въезда и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, содействие их адаптации, информационно-аналитическое обеспечение (использование цифрового профиля мигранта, который объединит данные миграционного учета, содержащиеся в различных ведомственных системах). Очевидно, что введение цифровых профилей мигрантов повысит оперативность и эффективность проверки конкретного иностранного гражданина. Вместе с этим, суще-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // СПС Консультант Плюс: [сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/?ysclid=lzjcwfdb76946281700 (дата обращения 09.08.2024).

² В Москве пресечена деятельность группы, занимавшейся организацией незаконной миграции. 16 октября 2020. [сайт] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21507660?ysclid=lzjdia2k89316570913> (дата обращения 09.08.2024).

³ Судебные решения РФ. Дело №1-56/202 (1-327/2022) [сайт] URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73023965?ysclid=lxszufzwm949655585> . (дата обращения 03.08.2024).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции)». Система обеспечения законодательной деятельности [сайт] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/614967-8?ysclid=lzjfy7ezr529457767> (дата обращения 12.07.2024)

ственное внимание уделено и мерам по противодействию преступлениям в сфере миграции. Представляется, что достижение этой цели возможно путем модернизации законодательства, т.е. разработки действенного правового механизма в условиях новой социально-экономической политики. Парламентариями Федерального Собрания РФ, в сфере контроля миграции, предложено внести в статью 63 Уголовного Кодекса РФ обстоятельство, отягчающее наказание, «совершение преступления иностранным гражданином, находящимся на территории России незаконно». Более того, за совершение преступления относящегося к категории особо тяжкой предусмотреть наказание в виде пожизненного лишения свободы, а также рекомендовано, применять и конфискацию имущества за организацию незаконной миграции. Однако, проблема незаконной миграции, вышла за пределы государства, и носит межгосударственный характер, как следствие профилактические мероприятия и операции межведомственного уровня, проводимые правоохранительными органами одного государства, не в полной мере отвечают современным реалиям сложившейся обстановки, и как результат требуют комплексного подхода межгосударственного уровня [6, с. 170]. Думается, что необходимо создавать «Центры предвыездной подготовки», в странах Средней Азии [7; 8, с. 4; 9], в этих центрах, иностранные граждане желающие работать в нашей стране, смогут подтвердить свои трудовые навыки (квалификацию), знания русского языка, знания традиций, пройти медицинское обследование. Затем в стране прихода (территория России) пройти проверку об отсутствии/наличии связи с экстремистскими, террористическими организациями, и только по приглашению конкретного работодателя, заверенного уполномоченным органом власти, приезжать в пределы страны РФ. В случае нарушения соглашения с работодателем, данные иностранного гражданина вносятся в цифровой профиль мигранта, а сам иностранный гражданин незамедлительно выдворяется из страны, поскольку на ее территории он находится уже незаконно. Представляется, что одной из наиболее важных стратегических задач, которые должны быть решены на межгосударственном уровне в ближайшее время, является достижение комплексного подхода в их международно-правовом поле по вопросам миграции [10], позволяющие создать универсальную систему противодействия незаконной миграции.

Список литературы:

1. Бойцова Ж. А. К вопросу о квалификации преступлений в сфере миграции, связанных с подделкой и использованием поддельных документов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 84-89. DOI 10.24411/2073-0454-2020-10203
2. Фойгель Е. И. Некоторые аспекты криминалистического обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 200-209. DOI 10.17150/2500-4255
3. Михаль О. А., Черемнова Н. А. Квалифицирующие признаки организации незаконной миграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4(38). С. 66-73.
4. Мельникова С. В. О правовой основе привлечения к ответственности лиц, причастных к организации незаконной миграции с использованием своего служебного положения // Криминологический журнал. 2023. № 4. С. 102-107. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-4-102-107>.
5. Акименко П. А. Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях 322.2 и 322.3 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 97-103.
6. Черный А. И. Противодействие незаконной миграции и преступности мигрантов в пограничных регионах // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 169-171.
7. Смолькова И. В. Выдача или экстрадиция: вопросы терминологии // Академический Юридический журнал. 2022. Т. 23. № 4. С. 435-442.
8. Вардазарян С. С. Система коллективной безопасности стран СНГ // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. С. 1-11.
9. Корягина С. А. Миграционная преступность в контексте национальной безопасности (региональный аспект) // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 1. С. 295-306. DOI 10.17150/2411-6262.20
10. Ahumada H. The Monetary method to measure the size of the shadow 1economy: a critical examination of its use / H. Ahumada, F. Alvaredo, A. Canavese // Revue économique. – 2009. – Vol. 60. – No. 5. – P. 1069–1078.

References:

1. Boytsova J. A. On the issue of qualification of crimes in the field of migration related to forgery and use of forged documents // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4. pp. 84-89. DOI 10.24411/2073-0454-2020-10203
2. Voigel E. I. Some aspects of criminalistic provision of migration security of the Russian Federation // All-Russian Criminological Journal. 2024. Vol. 18. No. 2. pp. 200-209. DOI 10.17150/2500-4255
3. Mikhal O. A., Cheremnova N. A. Qualifying signs of the organization of illegal migration // Legal science and law enforcement practice. 2016. No. 4(38). Pp. 66-73.
4. Melnikova S. V. On the legal basis for bringing to justice persons involved in organizing illegal migration using their official position // Criminological Journal. 2023. № 4. pp. 102-107. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-4-102-107>.
5. Akimenko P. A. Analysis of criminal law norms enshrined in Articles 322.2 and 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. From 97-103.
6. Cherny A. I. Counteraction to illegal migration and crime of migrants in border regions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4. pp. 169-171.
7. Smolkova I. V. Extradition or extradition: questions of terminology // Academic Law Journal. 2022. Vol. 23. No. 4. pp. 435-442.
8. Vardazaryan S. S. The system of collective security of the CIS countries // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. No. 3. From 1-11.
9. Koryagina S. A. Migration crime in the context of national security (regional aspect) // Baikal Research Journal. 2024. Vol. 15. No. 1. From 295-306. DOI 10.17150/2411-6262.20
10. Ahumada H. The Monetary method to measure the size of the shadow 1economy: a critical examination of its use / H. Ahumada, F. Alvaredo, A. Canavese // Revue économique. – 2009. – Vol. 60. – No. 5. – P. 1069–1078.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_472

УДК 343.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ MODERN PROBLEMS OF DISTINGUISHING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE USED AS MEANS OF CRIMINAL PROCEDURAL PROOF

ГАДЖИЕВ Шахбаз Феликсович,

адъюнкт, Академия управления МВД России.

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

E-mail: shahgadjev265@yandex.ru;

Gadjiev Shahbaz Feliksovich,

post-graduate student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

125171, Russian Federation, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

E-mail: shahgadjev265@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье автором проведён анализ не только отечественной научной литературы, но и судебно-следственной практики, сложившейся в настоящее время в стране. Благодаря проведённому анализу, автор приходит к основному выводу, что результатам административной деятельности полиции со стороны законодателя не уделяется должного внимания, т.е. отсутствует нормативная правовая база, которая должна регламентировать использование этих результатов в качестве самостоятельных средств уголовно-процессуального доказывания. Кроме того, автором настоящей статьи акцентируется особое внимание на актуальных проблемах, связанных с разграничением результатов административной и оперативно-розыскной деятельности полиции. Следовательно, автор подчёркивает, что важно различать результаты административной деятельности полиции от результатов оперативно-розыскной деятельности, поскольку по отдельности эти два разных вида результатов непроцессуальной деятельности представляют собой готовые информационные продукты (полноценные средства доказывания). Однако, основываясь на следственной и судебной практике, автором делается вывод, что в действительности сотрудники правоохранительных органов, как правило, смешивают и объединяют все эти результаты непроцессуальной деятельности между собой, в последующем относя их сугубо к результатам оперативно-розыскной деятельности полиции.

Abstract: in the article, the author analyzes not only the domestic scientific literature, but also the judicial and investigative practice currently prevailing in the country. Thanks to the analysis, the author comes to the main conclusion that the results of the administrative activities of the police are not given due attention by the legislator, i.e. there is no regulatory legal framework that should regulate the use of these results as independent means of criminal procedural proof. In addition, the author of this article focuses special attention on topical issues related to the differentiation of the results of administrative and operational investigative activities of the police. Consequently, the author emphasizes that it is important to distinguish the results of administrative activities of the police from the results of operational investigative activities, since separately these two different types of results of non-procedural activities are ready-made information products (full-fledged means of proof). However, based on investigative and judicial practice, the author concludes that in reality, law enforcement officers, as a rule, mix and combine all these results of non-procedural activities with each other, subsequently referring them solely to the results of operational investigative activities of the police.

Ключевые слова: непроцессуальная деятельность; информационные продукты; паратусные доказательства; результаты оперативно-розыскной деятельности; результаты административной деятельности полиции.

Keywords: non-procedural activities; information products; paratus evidence; results of operational investigative activities; results of administrative activities of the police.

Для цитирования: Гаджиев Ш.Ф. Современные проблемы разграничения результатов оперативно-розыскной и административной деятельности полиции, используемых в качестве средств уголовно-процессуального доказывания // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 472-476. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_472.

For citation: Gadjiev Sh.F. Modern problems of differentiation of the results of operational investigative and administrative activities of the police used as means of criminal procedural proof // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 472-476. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_472.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На сегодняшний день уголовно-процессуальный закон включает в себя конкретный перечень доказательств, которые непосредственно используются правоохранительными органами в целях установления обстоятельств, подлежащих уголовно-процессуальному доказыванию. Однако в современных реалиях, исходя из следственной и судебной практики, доказательства, предусмотренные ч. 2 ст. 74 УПК РФ¹, – это не единственные средства доказывания, благодаря которым устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. К этим же средствам можно отнести результаты непроцессуальной деятельности правоохранительных органов [22, с. 95]. В частности, учёными-процессуалистами выделяются такие средства доказывания как результаты оперативно-розыскной деятельности полиции и результаты административной деятельности полиции, которые в последующем активно используются и применяются в качестве самостоятельных и полноценных средств доказывания в уголовном процессе [2, с. 93; 5, с. 128, 137; 10, с. 377-378; 19, с. 103; 20, с. 319].

Именно поэтому, мы считаем необходимым обратиться к правовой регламентации использования в уголовно-процессуальном доказывании данных двух самостоятельных видов результатов непроцессуальной деятельности.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Так, проводя правовой анализ уголовно-процессуальных норм, мы наблюдаем, что в УПК РФ существует ряд отдельных норм, регламентирующих не только понятие результатов оперативно-розыскной деятельности, но и непосредственное использование этих результатов в доказывании по уголовным делам (например, п. 36.1 ст. 5; ст. 89; ч. 1 ст. 108 и др.). В частности, на это обращает отдельное внимание А.Е. Выотов в своём диссертационном исследовании [4, с. 128]. Таким образом, ст. 89 УПК РФ, по нашему мнению, представлена как, своего рода, запрет на использование результатов оперативно-розыскной деятельности (результатов непроцессуальной деятельности) в качестве средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Однако законодатель называет важное условие, благодаря которому могут быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании – соответствие данных результатов требованиям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом и относящимся непосредственно к доказательствам.

В свою очередь, следует также сказать, что в настоящее время результаты административной деятельности полиции как средства уголовно-процессуального доказывания не имеют самостоятельной правовой регламентации. В уголовно-процессуальном законодательстве не сказано ни слова ни про само понятие результатов административной деятельности полиции, ни про использование этих результатов в доказывании по уголовным делам. На наш взгляд, отсутствие правовой регламентации результатов административной деятельности полиции является весьма актуальной и значимой проблемой потому, что страдает не только теория уголовного процесса, но и правоприменительная практика, которая формируется специфическим образом. Соответственно, специфика правоприменительной практики будет нами проиллюстрирована ниже на примерах.

В доктрине уголовно-процессуального права существует общий взгляд на счёт соответствия этих двух самостоятельных видов результатов непроцессуальной деятельности требованиям, которые установлены УПК РФ. По мнению специалистов в области уголовного процесса, все вышеуказанные результаты непроцессуальной деятельности выступают в качестве информационного фундамента, в основании которого лежат полноценные доказательства [1, с. 24; 6, с. 554; 7, с. 240]. В свою очередь, из проблемы недостаточности правовой регламентации вытекают последующие коллизии, связанные напрямую с разграничением результатов оперативно-розыскной деятельности и результатов административной деятельности полиции, которые возникают в рамках правоприменительной практики. Следовательно, мы считаем необходимым привести несколько ярких примеров из сложившейся судебно-следственной практики, которые непосредственно будут отражать перечисленные выше проблемы.

Так, например, в августе 2022 года оперативными сотрудниками, имевшими оперативную информацию на гражданина Л.А. Абдуллина, было осуществлено задержание и проведён личный досмотр, в результате которого сотрудниками полиции были обнаружены запрещённые в гражданском обороте наркотические средства – N-метилэфедрон, общей массой 2,285 грамм. В отношении Л.А. Абдуллина было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ. В приговоре Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан в качестве доказательств выступают только результаты оперативно-розыскной деятельности полиции, которые включают в себя протокол личного досмотра, составленный оперативными сотрудниками.

Другой пример. В декабре 2022 года при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» оперативными сотрудниками был остановлен и подвергнут личному досмотру гражданин Н.А. Магомаев. Последний незаконно хранил огнестрельное оружие, и в момент проведения личного досмотра имел его при себе. В отношении Н.А. Магомаева было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В приговоре Кировского районного суда г. Махачкалы в качестве основных доказательств используются результаты оперативно-розыскной деятельности полиции, которые, аналогичным образом, включают в себя протокол личного досмотра, составленный сотрудниками полиции, проходившими службу в оперативных подразделениях МВД России¹.

Исходя из данных примеров, мы видим, что суды называют все полученные результаты, результатами оперативно-розыскной деятельности полиции. Однако данные результаты получены не в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»², а в соответствии с административным законодательством Российской Федерации, в частности, в соответствии со ст. 27.7 КоАП РФ³, при этом в приговорах суда отсутствует отсылка на статьи административного законодательства.

На основе проиллюстрированных примеров из судебно-следственной практики, мы можем сделать вывод, что в правоприменительной деятельности возникают такие проблемы как:

1) *технология подмены одних средств доказывания другими средствами доказывания (т.е. подмена результатов административной деятельности полиции, полученных согласно административному законодательству, на результаты оперативно-розыскной деятельности полиции, которые должны отвечать, в первую очередь, требованиям Закона об оперативно-розыскной деятельности, а, во вторую очередь, требованиям УПК РФ);*

2) *отсутствие правовой регламентации результатов административной деятельности полиции как средств доказывания (т.е. законодатель не оставляет право выбора за правоприменителями не только как называть те или иные результаты непроцессуальной деятельности, кроме как результатами оперативно-розыскной деятельности полиции, но и как использовать, в том числе, и применять результаты административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам).*

В следствие чего, несмотря на вышеизложенное, А.В. Сидоренко утверждает, что до настоящего времени не сформирован единый и об-

¹ Уголовное дело № 1-326/2023 от 04.05.2023 // Архив Кировского районного суда г. Махачкала. (дата обращения: 02.05.24г.).

² Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (последняя редакция) «Об оперативно-розыскной деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовное дело № 1-985/2023 от 04.09.2023 // Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан. (дата обращения: 02.05.24г.).

щий подход к критериям разграничения между собой этих двух самостоятельных видов результатов непроцессуальной деятельности [23, с. 192].

На основании вышесказанного, мы считаем, что следует разграничивать результаты административной деятельности полиции от результатов оперативно-розыскной деятельности полиции в целях недопущения и предупреждения совершения всех обозначенных нами выше проблем, возникающих в правоприменительной деятельности. В связи с чем мы выделяем пять самостоятельных критериев разграничения данных двух видов непроцессуальной деятельности.

Так, *первый критерий разграничения – это цель деятельности*. В оперативно-розыскной деятельности цель включает в себя как обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, его собственности, так и обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. А в административной деятельности полиции цель включает в себя не только обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, их собственности, но и осуществление противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в том числе полиция предназначена для содействия федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов России, органам местного самоуправления, иным муниципальным органам, общественным объединениям.

Очевидно, что *второй критерий разграничения – это субъект осуществления деятельности*. В частности, в оперативно-розыскной деятельности полиции субъектами являются исключительно сотрудники полиции, проходящие службу в оперативных подразделениях МВД России и осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Следовательно, круг субъектов обозначен в приказе МВД России от 31 марта 2023 г. № 199¹. А в административной деятельности полиции субъектами являются, как правило, все сотрудники органов внутренних дел МВД России, которые осуществляют и могут осуществлять административную практику (участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, сотрудники кинологической службы, оперативные сотрудники полиции и др.).

Третий критерий разграничения – это правовая база. Нельзя отрицать тот факт, что оперативно-розыскная деятельность полиции регламентирована основным Законом об оперативно-розыскной деятельности, а административная деятельность регламентирована Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях² (гл. 27), Федеральным законом «О полиции»³ (п. п. 10, 13-16, 18 ч. 1 ст. 13, ст. 14), Федеральным законом «Об оружии»⁴ (ст. 27), Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵ (ч. 3 ст. 48), Уставом патрульно-постовой службы полиции⁶ (п. 266) и иными действующими нормативными правовыми актами. Соответственно, главным и значимым критерием разграничения результатов административной деятельности полиции от результатов оперативно-розыскной деятельности полиции является *правовая база*.

Разумеется, *четвертым критерием разграничения являются средства и методы осуществления деятельности*. В оперативно-розыскной деятельности полиции – это 15 видов оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренные ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности и осуществляемые оперативными сотрудниками полиции как гласно, так и не гласно. А в административной деятельности полиции необходимо заострить свой интерес на следующих административных мероприятиях, проводимых сотрудниками полиции только гласно, которые имеют значение непосредственно для уголовного дела – это личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности в общественных местах, где проводятся публичные и массовые мероприятия (п. 18 ст. 13 Закона о полиции); останавливать транспортные средства (п. 20 ст. 13 Закона о полиции); личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ); доставление (ст. 27.2 КоАП РФ и п. п. 13, 14, 15 ст. 13 Закона о полиции); задержание (ст. 27.3 КоАП РФ и ст. 14 Закона о полиции); досмотр транспортного средства (27.9 КоАП РФ) и т. д.

К тому же, Б.Т. Разгильдиев в своё время говорил о некой схожести методов оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности полиции. В частности, учёный утверждал о том, что оперативно-розыскная деятельность включает в себя широкий спектр специальных методов полицейской деятельности [12, с. 55]. Вдобавок, Г.В. Василенко в своём исследовании акцентировал внимание на том, что оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел имеет напрямую административно-правовое происхождение [3, с. 11].

Так, завершающий, *пятый критерий разграничения – это отчётность деятельности, контроль и надзор за деятельностью*. Фактически и юридически результаты оперативно-розыскной деятельности полиции, как правило, используются при производстве по уголовным делам. А, в свою очередь, результаты административной деятельности полиции используются как при производстве по административным делам, так и при производстве по уголовным делам. Конечно, наряду с результатами оперативно-розыскной деятельности полиции результаты административной деятельности полиции подвергаются менее строгому контролю, надзору и отчётности.

Тем не менее, мы также считаем, что получаемые результаты административной деятельности полиции в качестве средств уголовно-процессуального доказывания используются, как правило, по таким категориям уголовных дел как ст. ст. 186, 191, 222, 222¹, 222², 228, 228¹, 228², 228³, 228⁴ УК РФ, где последние могут в точно таком же порядке подменяться сотрудниками правоохранительных органов на результаты оперативно-розыскной деятельности полиции. Исходя из этого, на наш взгляд, существует необходимость привести дополни-

¹ Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2024).

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция) «О полиции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

⁵ Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (последняя редакция). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

⁶ Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (ред. от 12.02.2015, утратил силу) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

тельно несколько примеров из следственной и судебной практики.

К примеру, в июне 2019 года оперативные сотрудники полиции, имевшие оперативную информацию на гражданина А.Д. Рыжкова, произвели в отношении него задержание и личный досмотр. В результате чего, сотрудники полиции обнаружили и изъяли поддельные купюры, естественно, не забыв, проверить на их поддельность. В качестве основных доказательств были использованы несколько рапортов об обнаружении признаков преступления оперуполномоченных полиции и протокол личного досмотра, в совокупности именуя их сугубо результатами оперативно-розыскной деятельности полиции. В отношении А.Д. Рыжкова было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 186 УК РФ¹.

Ещё одним примером может послужить уголовное дело, которое возбудили в отношении И.Д. Беспалова и К.Л. Пестрякова по ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 228³ УК РФ². Аналогично, как и в прошлом примере у оперуполномоченных полиции имелась оперативная информация. Затем сотрудники полиции осуществили задержание данных лиц и провели в отношении них личный досмотр, в результате которого были обнаружены и изъяты наркотические средства. В приговоре Индустриального районного суда г. Ижевск в качестве основных доказательств выступают результаты оперативно-розыскной деятельности полиции.

Подытожив, можно сделать вывод, что составленный сотрудниками оперативных подразделений МВД России протокол личного досмотра представляет собой основополагающее и полноценное доказательство по обозначенным выше категориям уголовных дел. Ввиду чего, полученные материалы, содержащие в себе результаты административных мероприятий, должны считаться непосредственно результатами административной деятельности полиции и использоваться как полноценные средства уголовно-процессуального доказывания, так как получены, как минимум, в соответствии с нормами, предусмотренными КоАП РФ. Вне всякого сомнения, мы указываем непосредственно на обесценивание результатов административной деятельности полиции, которые были получены субъектами, осуществляющими административную практику (участковым уполномоченным полиции, сотрудником кинологической службы, инспектором дорожно-патрульной службы, оперативным сотрудником полиции и др.), и которые в дальнейшем используются в качестве самостоятельных и полноценных средств доказывания по уголовным делам. А также мы считаем, что справедливо С.Б. Россинский называет доказательства, которые были собраны вне рамок уголовного процесса и которые были приобщены к материалам уголовного дела, паратусными – вещественные доказательства, иные документы [9, с. 58], заключения специалиста [13, с. 147], результаты оперативно-розыскной деятельности полиции и результаты административной деятельности полиции [15, с. 45; 16, с. 219]. Тем самым, учёный-процессуалист выделяет в качестве полноценных доказательств как результаты оперативно-розыскной деятельности полиции, так и результаты административной деятельности полиции.

Заводя речь о правовой недостаточности, к ней же можно отнести крайне важную и общую проблему результатов оперативно-розыскной деятельности полиции и результатов административной деятельности полиции – это отсутствие процессуального механизма приобщения этих результатов к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Данной проблеме учёные посвятили большое количество научных работ [5, с. 59-61; 8, с. 148; 11, с. 125; 14, с. 60-73; 17, с. 85-86; 18, с. 79-80; 21, с. 112].

Разумеется, все вышеуказанные проблемы, которые были нами затронуты в настоящей статье являются актуальными и не до конца разрешёнными. Таким образом, данным проблемам крайне необходимо пристальное внимание со стороны специалистов в области уголовно-процессуального права, а именно в области уголовно-процессуального доказывания.

На основании вышеизложенного, следует иметь в виду, что на сегодняшний день существует определённая потребность в проведении разграничения между двумя данными видами результатов непроцессуальной деятельности, в частности, необходимо разграничивать результаты административной деятельности полиции от результатов оперативно-розыскной деятельности полиции. В связи с чем, нами выделяются такие критерии разграничения этих видов непроцессуальной деятельности как *а) цель деятельности; б) субъект осуществления деятельности; в) правовая база; г) средства и методы осуществления деятельности; д) отчётность деятельности, контроль и надзор за деятельностью.*

Список литературы:

1. Астафьев, Ю.В. Оперативно-розыскной и доказательственный аспект уголовно-процессуального познания / Ю. В. Астафьев // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции (25-26 сентября 2014 г.). – Иркутск: БГУЭП, 2014. – С. 20-26.
2. Балакшин, В.С. Использование материалов административной деятельности и результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам / В. С. Балакшин // Российский юридический журнал. – 2021. – № 4 (139). – С. 91-101.
3. Василенко, Г.Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Н. Василенко. – М., 2005. – 25 с.
4. Вытовтов, А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности): дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Вытовтов. – Иркутск, 2020. – 221 с.
5. Вытовтов, А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: монография / А. Е. Вытовтов, С. Б. Россинский. – М.: Юрлитинформ, 2021. 166 с.
6. Горяинов, К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, Г. К. Силинов. – М.: Инфра-М, 2006. – 831 с.
7. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / Е. А. Доля. – М.: Проспект, 2009. – 370 с.
8. Ежова, Е.В. Проблемы раскрытия преступлений в современной России: монография / Е. В. Ежова. – Уфа: РИЦ Баш-ГУ, 2008. – 226 с.
9. Лазарева, В.А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы / В. А. Лазарева // Legal Concert (Правовая парадигма). – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 55-62.
10. Мельникова, О.А. Использование материалов административного производства как доказательств в уголовном процессе Российской Федерации / О. А. Мельникова // Борьба с преступностью: теория и практика. – 2023. – С. 377-379.
11. Николук, В.В. Проблемы взаимосвязей в уголовно-процессуальном законодательстве с иными законами о противодействии преступности / В. В. Николук // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: материалы Всероссийской научно-практич. конференции. – Ч. 79. – Томск: Томский госуниверситет, 2018. – С. 119-130.

¹ Уголовное дело № 1-232/2019 от 16.12.2019 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля (Ярославской области). (дата обращения: 02.05.24г.).

² Уголовное дело № 1-429/2020 от 30.07.2020 // Архив Индустриального районного суда г. Ижевска (Удмуртской Республики). (дата обращения: 02.05.24г.).

12. Разгильдыев, Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Б. Т. Разгильдыев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 226 с.
13. Расулова, Н.С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Расулова. – М., 2022. – 237 с.
14. Россинский, С.Б. Надлежащее понимание результатов оперативно-розыскной деятельности – ключ к решению проблемы их использования в доказывании по уголовным делам / С. Б. Россинский, А. Е. Вытовтов // Lex Russica. – 2022. – Т. 75. – № 1 (182). – С. 60-73.
15. Россинский, С.Б. Паратусные доказательства в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 40-48.
16. Россинский, С.Б. Представление и истребование как способы собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу / С. Б. Россинский // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 218-222.
17. Россинский, С.Б. Приобщение доказательств к уголовному делу как форма реализации государственно-властных полномочий органов предварительного расследования и суда / С. Б. Россинский // Государство и право. – 2022. – № 9. – С. 84-93.
18. Россинский, С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С. Б. Россинский // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – С. 70-84.
19. Россинский, С.Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу: проблемы получения и использования / С. Б. Россинский // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 101-104.
20. Россинский, Б.В. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу / Б. В. Россинский, С. Б. Россинский // Вестник СПбГУ. – Серия. 14. – Право. – 2018. – № 3. – С. 310-329.
21. Россинский, С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу / С. Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 111-119.
22. Россинский, С.Б. Собираание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 91-103.
23. Сидоренко, А.В. Использование совместных результатов оперативно-розыскной и административной деятельности в раскрытии преступлений / А.В. Сидоренко // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ. – 2020. – С. 190-193.

References:

1. Astafyev, Yu.V. Operational-investigative and evidentiary aspect of criminal procedural cognition / Yu. V. Astafyev // Criminal procedural and criminalistic means of ensuring the effectiveness of criminal proceedings: materials of the international scientific and practical conference (September 25-26, 2014). - Irkutsk: BSUEP, 2014. - pp. 20-26.
2. Balakshin, V.S. The use of materials of administrative activities and the results of operational investigative measures in proving criminal cases / V. S. Balakshin // Russian Law Journal. – 2021. – № 4 (139). – Pp. 91-101.
3. Vasilenko, G.N. Administrative and legal regulation of operationalinvestigative activities of the internal affairs bodies: abstract. dis. ... cand. Jurid. Sciences / G. N. Vasilenko. – М., 2005. – 25 p.
4. Vyotovtov, A.E. The results of operational investigative activities as a means of proof in criminal proceedings (based on the materials of criminal cases of an economic orientation): dis. ... cand. Jurid. Sciences / A. E. Vyotovtov. – Irkutsk, 2020. – 221 p.
5. Vyotovtov, A.E. The results of operational investigative activities as a means of proof in criminal proceedings: monograph / A. E. Vyotovtov, S. B. Rossinsky. – М.: Yurilitinform, 2021. 166 p.
6. Goryainov, K.K. Theory of operational investigative activity: textbook / K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilov. – М.: Infra-M, 2006. – 831 p.
7. Dolya, E.A. Formation of evidence based on the results of operational investigative activities: monograph / E. A. Dolya. – М.: Prospect, 2009. – 370 p.
8. Yezhova, E.V. Problems of crime detection in modern Russia: a monograph / E. V. Yezhova. – Ufa: RIC Bash-GU, 2008. – 226 p.
9. Lazareva, V.A. Proof as a category of criminal procedure law: new (old) approaches / V. A. Lazareva // Legal Concept (Legal paradigm). – 2019. – vol. 18. – No. 2. – pp. 55-62.
10. Melnikova, O.A. The use of administrative proceedings materials as evidence in the criminal process of the Russian Federation / O. A. Melnikova // Fighting crime: theory and practice. – 2023. – pp. 377-379.
11. Nikol'yuk, V.V. Problems of interrelations in criminal procedure legislation with other laws on combating crime / V. V. Nikol'uk // Legal problems of strengthening Russian statehood: materials of the All-Russian scientific and practical conference. - Ch. 79. – Tomsk: Tomsk State University, 2018. – pp. 119-130.
12. Razgildyev, B.T. Tasks of the criminal law of the Russian Federation and their implementation / B. T. Razgildyev. – Saratov: Sarat Publishing House. Unita, 1993. – 226 p.
13. Rasulova, N.S. Expert opinion as a means of proof in criminal proceedings: dis. ... cand. Jurid. Sciences / N. S. Rasulova. – М., 2022. – 237 p.
14. Rossinsky, S.B. Proper understanding of the results of operational investigative activities is the key to solving the problem of their use in proving criminal cases / S. B. Rossinsky, A. E. Vyotovtov // Lex Russica. – 2022. – Т. 75. – № 1 (182). – Pp. 60-73.
15. Rossinsky, S.B. Paratus evidence in criminal proceedings / S. B. Rossinsky // Legal Bulletin of the Samara University. – 2023. – Vol. 9. – No. 3. - pp. 40-48.
16. Rossinsky, S.B. Presentation and reclamation as ways of collecting evidence in pre-trial proceedings in a criminal case / S. B. Rossinsky // Bulletin of Economic Security. - 2021. – No. 2. – pp. 218-222.
17. Rossinsky, S.B. Attaching evidence to a criminal case as a form of implementing the state-governmental powers of the preliminary investigation and court bodies / S. B. Rossinsky // State and Law. – 2022. – No. 9. – pp. 84-93.
18. Rossinsky, S.B. The problem of using the results of operational investigative activities in the criminal process requires final permission / S. B. Rossinsky // Lex Russica. – 2018. – № 10 (143). – Pp. 70-84.
19. Rossinsky, S.B. Results of administrative activity as evidence in a criminal case: problems of obtaining and using / S. B. Rossinsky // Problems of obtaining and using evidentiary and criminalistically significant information: materials of the International Scientific and Practical Conference. - 2019. – pp. 101-104.
20. Rossinsky, B.V. Results of administrative activity as evidence on a criminal case / B. V. Rossinsky, S. B. Rossinsky // Bulletin of St. Petersburg State University. – Series. 14. – The right. - 2018. – No. 3. – pp. 310-329.
21. Rossinsky, S.B. The results of operational investigative activities must be recognized as evidence in a criminal case / S. B. Rossinsky // Judicial power and criminal procedure. - 2018. – No. 2. – pp. 111-119.
22. Rossinsky, S.B. Collecting evidence as the "first" stage of proof in a criminal case / S. B. Rossinsky // Law Bulletin of Samara University. – 2020. – vol.6. – No. 3. – pp. 91-103.
23. Sidorenko, A.V. The use of joint results of operational investigative and administrative activities in solving crimes / A.V. Sidorenko // Actual problems of legislative regulation of migration processes in the territory of the CIS member states. - 2020. – pp. 190-193.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА: ОТДЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF COMMERCIAL BRIBERY: INDIVIDUAL COMPONENTS

ОСИПОВ Данила Денисович,

старший преподаватель кафедры
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
ул. Советской Армии, 141, г. Самара, Самарская обл., 443090, Россия.
E-mail: proff-mast@mail.ru;

Osipov Danila Denisovich,

senior lecturer Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, Samara region, 443090, Russia.
E-mail: proff-mast@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ положений отечественной криминалистической науки по вопросам отдельных компонентов криминалистической характеристики (информационной модели) коммерческого подкупа. Исследуются мнения и подходы представителей отечественной уголовно-правовой и криминалистической доктрины, обозначены проблемы теоретического и прикладного характера, представлены общие алгоритмы совершенствования и развития теоретических и прикладных представлений относительно отдельных компонентов вышеупомянутого явления. Полученные результаты могут быть использованы в ходе дальнейших доктринальных разработок по вопросам совершенствования положений частных криминалистических методик расследования преступлений, а также при разработке учебно-методического материала по дисциплинам уголовно-правового и криминалистического цикла.

Abstract: The article analyzes the provisions of Russian forensic science on the issues of individual components of the forensic characteristics (information model) of commercial bribery. The opinions and approaches of representatives of the Russian criminal law doctrine are studied, problems of theoretical and applied nature are identified, general algorithms for improving and developing theoretical and applied ideas regarding individual components of the above-mentioned phenomenon are presented. The results obtained can be used in the course of further doctrinal developments on improving the provisions of private criminalistic methods of investigating crimes, as well as in the development of educational and methodological material on the disciplines of the criminal law cycle.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, место и время совершения преступления, обстановка совершения преступления, орудие и средство совершения преступления.

Keywords: commercial bribery, criminalistic characteristics, method of committing a crime, place and time of committing a crime, the context of committing a crime, the instrument and means of committing a crime.

Для цитирования: Осипов Д.Д. Криминалистическая характеристика убийств: анализ отдельных компонентов и параметров // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 10(238). С. 477-478. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_477.

For citation: Osipov D.D. Criminalistic characteristics of commercial bribery: individual components // *Law and state: theory and practice*. 2024. No. 10(238). pp. 477-478. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_477.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Исследование материалов положений современной криминалистической доктрины показывает, что криминалистическая характеристика (информационная модель) практически любого преступления не выстраивает элементы по строгой иерархии, придавая одним компонентам (элементам) приоритетное значение перед остальными. Безусловно, все они являются равнозначными и имеют одинаковое значение, как с точки зрения методики расследования преступлений, так и с учетом обособленных тактических моментов и компонентов.

Коммерческий подкуп представляет собой специфическое общественно-опасное деяние, с определенным набором признаков и выделяемых закономерностей. На первое место выходит установление субъекта данного преступного деяния, поскольку им, со стороны его получающего, может быть только лицо, обладающее управленческими функциями в коммерческой или иной организации [1]. Передающим может быть заинтересованный в получении каких-либо преференций, как в свою пользу, так и для иных лиц. Если говорить о способе совершения вышеупомянутого деяния, то, как правило, это активные действия. Более того, фигурант подобных дел выступает инициатором передачи ему незаконного вознаграждения.

Еще один значимый элемент – это предмет коммерческого подкупа. В качестве такового могут использоваться не только денежные средства, но иные материальные ценности и услуги, главным критерием здесь является извлечение выгоды как со стороны подкупающего, так и со стороны подкупаемого [2]. Безусловно, сам способ коммерческого подкупа зависит от должностного положения подкупаемого, сферы его деятельности, объема полномочий, обстановки передачи, а также индивидуальных качеств подкупаемого и подкупающего. Адресация требования о передаче незаконного вознаграждения может сопровождаться, в том числе, и вымогательством [3].

Способ данного деяния классифицируется по разным критериям. Так, можно взять за основу особенности передачи незаконного вознаграждения - действие или бездействие; если исходить из прямого контакта или с использованием промежуточного звена – посредника; либо вариант, когда надо анализировать характер действий, которые должны быть совершены после получения подкупа – законные они или нет.

Квалифицирующий признак сговор предполагает, что он может касаться совершения одного акта подкупа в определенной форме или системы в разных вариациях. Перечисленные способы являются общими, они могут быть более детализированы, с учетом индивидуальных особенностей события. Например, по месту передачи незаконного вознаграждения или исходя из сферы деятельности подкупаемого.

В случаях, когда должностным лицам известны закономерности, характеризующие и определяющие механизмы совершения уголовно-наказуемого деяния, то они способны восстановить недостающие звенья в исследуемом событии, реконструировав его детали в отдельности.

Вместе с тем, они точно представляют, где им нужно искать отсутствующие элементы. Питательной средой для коммерческого подкупа является бесконтрольность, волокита, бюрократизм чиновничества, протекционизм, ложно понятая служебная солидарность, которая по существу превращается в круговую поруку, когда в коллективе открыто или молчаливо одобряется совершение «коррупционных актов».

Своеобразие криминалистической характеристики (информационной модели) коммерческого подкупа заключается также в том, передающий незаконное вознаграждение, в случае его обращения в правоохранительные органы освобождается от уголовной ответственности. Получается, что он уже не субъект преступного деяния, однако в процессе передачи он участие принимает, поэтому личность его является объектом изучения криминалистической и криминологической наук.

Коммерческий подкуп редко выражается в одном акте, обычно он представляет собой сложную криминальную схему, выражающуюся во множестве операций, с серьезной предварительной подготовкой. Помимо объективной составляющей, здесь еще присутствует и многокомпонентная мотивация, цель, в подавляющем большинстве корыстная, олицетворяющая материальную заинтересованность подкупающего. В то же время, здесь всегда присутствует личностный компонент, поскольку незаконное вознаграждение передается для решения конкретного вопроса, соответствующего интересам фигуранта.

Из анализа материалов правоприменительной практики следует, что коммерческий подкуп совершается в сочетании с иными преступлениями в сфере экономики, мошенничеством, неуплатой налогов и сборов. Как правило, при производстве оперативно-разыскных мероприятий, всегда отрабатывается конкретный криминальный эпизод на предмет взаимосвязи со сходными преступлениями, а также с деятельностью преступных формирований, которые действуют в данном регионе [4].

Исследуемое преступление влечет за собой личное обогащение лица, получающего незаконное вознаграждение. Одновременно с этим отвлекаются хозяйственные и распорядительные ресурсы организации, руководителем или сотрудником которой является злоумышленник [5].

В свете сказанного наиболее значимыми элементами в структуре коммерческого подкупа считаются следующие.

1) Цель подкупа (ее можно установить, при понимании за совершение какого действия, либо бездействие передается вознаграждение; анализу подлежит и содержательная часть такого деяния, на предмет оценки его законности и правомерности;

2) Обстоятельства передачи подкупа (время, место, способ). Иногда, пытаюсь замаскировать соответствующий факт, его пытаются представить, как обмен, однако при ближайшем рассмотрении выявляется, что дорогостоящая вещь меняется на значительно более дешевую по стоимости. Кроме того, пытаются завуалировать подкуп под проигрыш, возврат долга, оплату проигранного пари; получение денежных средств по фиктивным трудовым договорам (совместительство, гражданско-правовой природы), под видом премии [6].

3) Предмет подкупа (этот фактор включает анализ источников получения средств, для передачи подкупа). Здесь же устанавливаются критерии сочетания с другими преступлениями и отграничения от них.

4) Изучение круга участников данной криминальной схемы. Исследование полномочий субъекта принимающей стороны. Они должны содержать элементы организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера.

5) Анализ роли каждого участника криминальной цепочки, квалифицирующего значения не имеет, действовал ли он в личных интересах или в связи с ложно понятыми служебно-корпоративными потребностями.

6) Размеры подкупа получателю незаконного вознаграждения и сумм, выплачиваемых посреднику.

7) Выявление элементов вымогательства.

8) Установление причин совершения преступления и конкретных обстоятельств, сопровождающих коммерческий подкуп.

Перечисленные элементы находятся между собой во взаимосвязи. Структура, которую они образуют, состоит в сочетании внутренних и внешних факторов. Перечисленные детерминанты являются достаточно информативными, причем содержание одного «драйвера» позволяет понять смысл остальных. Сама система отличается постоянством, универсальностью, высоким уровнем повторяемости. Вместе с тем, это не костное образование, ему свойственны динамические преобразования с течением времени.

Бывает, что выявляются недостатки расследования, выражающиеся в пробелах позиции государственного обвинения. В этой связи для того, чтобы усилить выдвигаемый тезис представляется необходимым собрание дополнительных доказательств. Не исключена ситуация, что значимые обстоятельства станут известны уже после того, как стадия предварительного расследования будет завершена.

Указанные моменты являются существенными, поскольку они:

1) способствуют правильной квалификации содеянного;

2) определяют слабые места в доказательственной базе, которые нуждаются в восполнении.

В этом смысле криминалистическую характеристику (информационную модель) можно представить в качестве своеобразного банка данных, к которому обращаются органы предварительного расследования, если у них есть основания считать, что оптимальный результат их деятельности, не достигнут.

Список литературы:

1. Архипова А. Н. Разграничение взяточничества и смежных составов / А. Н. Архипова. // Молодой ученый. — 2019. — № 22 (260). — С. 272 – 274.
2. Элькина С. В. О предмет коммерческого подкупа // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 125 – 131.
3. Магоматов Н. С. Понятие и общая характеристика коррупционной преступности / Н. С. Магоматов. // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — С. 56 6 - 567.
4. Немтина Ю. О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. - № 2. – С. 106 – 107.

References:

1. Arkhipova A. N. Differentiation of bribery and related structures / A. N. Arkhipova. // A young scientist. — 2019. — № 22 (260). — Pp. 272-274.
2. Elkina S. V. On the subject of commercial bribery // Legal Bulletin of Samara University. - 2016. - Vol. 2. - No. 4. - pp. 125-131.
3. Magomadov N. S. The concept and general characteristics of corruption crime / N. S. Magomadov. // A young scientist. — 2015. — № 7 (87). — Pp. 56-6 - 567.
4. Nemtina Yu. O. Commercial bribery: issues of qualification and exemption from criminal liability // Topical issues of combating crimes. – 2015. - No. 2. – pp. 106 – 107.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ О ПОЛНОМОЧИЯХ И ОБЯЗАННОСТЯХ
СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
НАРУШИВШИХ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАЛОГАХ И СБОРАХ
Reflections on the powers and responsibilities
of the investigative body to terminate criminal prosecution against persons
who have violated federal legislation on taxes and fees**

ГАНЮШКИН Владимир Александрович,

старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: vganushkin@list.ru;

КАЛЬСИНА Юлия Викторовна,

преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: y.staroverova@mail.ru;

Ganyushkin Vladimir Aleksandrovich,

Senior Lecturer, Department of Professional Activities of Employees of Public Order Protection Units
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.
E-mail: vganushkin@list.ru;

Kalsina Yulia Viktorovna,

Lecturer of the Department of Professional Activities of Employees of Public Order Protection Units
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.
E-mail: y.staroverova@mail.ru

Краткая аннотация: В рамках данной статьи авторы рассматривают проблему, которая имеет место быть на практике и касается непрекращения следственными органами уголовного преследования в отношении лиц, нарушивших федеральное законодательство о налогах и сборах.

Abstract: In this article, the authors examine a problem that occurs in practice and concerns the failure of investigative bodies to terminate criminal prosecution against individuals who have violated federal legislation on taxes and fees.

Ключевые слова: уголовное преследование, налоговые преступления, прекращение уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: criminal prosecution, tax crimes, termination of criminal prosecution, release from criminal liability.

Для цитирования: Ганюшкин В.А., Кальсина Ю.В. Размышления на тему о полномочиях и обязанностях следственного органа по прекращению уголовного преследования в отношении лиц, нарушивших федеральное законодательство о налогах и сборах // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 479-481. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_479.

For citation: Ganyushkin V.A., Kalsina Yu.V. Reflections on the powers and responsibilities of the investigative body to terminate criminal prosecution against persons who have violated federal legislation on taxes and fees // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 479-481. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_479.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В последние годы в Российской Федерации декриминализация сферы налоговых правоотношений рассматривается как важный шаг на пути к построению эффективной и прозрачной налоговой системы, основанной на взаимном доверии между государством и налогоплательщиками. Гуманизация законодательства в этой области призвана способствовать улучшению делового климата и укреплению экономической стабильности в стране. В качестве основания для прекращения уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях выступает полномерное возмещение ущерба, который был причинен бюджетной системе России (ст. 28.1 УПК РФ) и, если обвиняемый полностью возместит ущерб, причиненный государству, это может служить основанием для прекращения уголовного дела, что подчеркивает важность восстановления нарушенных прав и интересов государства в сфере налоговых правоотношений.

Отказ органа предварительного расследования прекратить уголовное преследование при наличии к тому законного основания можно считать грубым нарушением его права на защиту и свидетельством предвзятости, обвинительного уклона у предварительного следствия, который создавал искусственные препятствия (в виде наложения арестов на счета организаций, с которых могли быть сняты необходимые на возмещения ущерба средства) для выполнения стороной защиты данного условия для прекращения уголовного преследования за налоговое преступление.

Замысел законодателя, неоднократно прямо выраженный в пояснительных записках к проектам федеральных законов, которыми был

создан и оптимизирован правовой механизм освобождения от уголовной ответственности лиц, нарушивших федеральное законодательство о налогах и сборах, в связи с возмещением ущерба в полном объеме, не оставляет сомнений смысле формулировки частей первой и второй статьи 28.1 УПК РФ, а также части первой статьи 76.1 УК РФ.

Так, в пояснительной записке к проекту Федерального закон от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ, принятие которого ознаменовало создание статьи 28.1 УПК РФ, говорилось о необходимости прекращения «налогового террора со стороны правоохранительных органов»[1].

Как следует из пояснительной записки к Проекту этого закона, он был разработан «во исполнение пункта 6 перечня поручений Президента Российской Федерации от 26 апреля 2022 г. № Пр-740 (далее - Поручение) в целях снижения негативных последствий для российской экономики в современных условиях и направлен на либерализацию уголовной ответственности за ряд преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей»[2]. Авторы законодательной инициативы сформулировали императив: «уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело по преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей, подлежит прекращению в случае уплаты в полном объеме недоимки, пеней и штрафов»[2].

Пленум Верховного Суда России совершенно недвусмысленно неоднократно разъяснял порядок прекращения уголовного преследования (дела) лица, совершившего налоговое преступление, в случае возмещения им причиненного ущерба в полном объеме[3,4,5]. Пленум Верховного Суда РФ категорически требует прекращать уголовное преследование предпринимателей за совершение налоговых преступлений во всех случаях, когда имеются основания, предусмотренные статьями 75–76.2 УК РФ[5].

Значит, главное, что необходимо сделать лицам, ответственным за причинение вреда от налогового преступления – это уплатить в полном объеме недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; соответствующих пеней; штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ. Именно, это свидетельствует о заглаживании причиненного преступлением вреда, и это является целью специального созданного правового механизма освобождения от уголовной ответственности предпринимателей, нарушивших законодательство о налогах и сборах.

По уголовному делу № 42202007711000025 сторона защиты предприняла все возможные усилия, направленные на выполнение налоговых обязательств перед бюджетной системой в связи с выявившимися фактами нарушения законодательства о налогах и сборах и разрешению дела в порядке, предусмотренном статьей 28.1 УПК РФ, ч. 1 ст. 76 УК РФ, однако уголовное дело прекращено не было[6].

В свою очередь Конституционный Суд России дал детальный анализ развития налогового и уголовного законодательства по этому вопросу, подтвердил конституционность ст. 199 УК РФ и части первой статьи 28.1 УПК РФ[7]. Конституционный Суд России признал положения статьи 199 УК РФ в редакции, изложенной Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ, не противоречащими Конституции Российской Федерации, как предполагающие – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве с частью первой статьи 10 данного Кодекса, что будет означать улучшение правового положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности[7]. Прекращение уголовного дела в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ является обязанностью правоприменителя в случае выполнении этим требования о полном возмещении ущерба[8,9,10].

Таким образом, из буквального смысла уголовного и уголовно-процессуального закона, то есть ст. 76.1 УК РФ, также примечания № 2 к статье 199 УК РФ, ст. 28.1 УПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 24, ст. 213 УПК РФ, в истолковании их высшими судами России вытекает однозначный вывод о том, что уголовное преследование должно было быть прекращено в порядке статьи 28.1 УПК РФ на основании, предусмотренном статьей 76.1 УК РФ.

Судебная практика вполне следует в русле этой позиции, что может служить доводом в пользу того, что уголовное преследование за совершение налогового преступления должно было быть прекращено, на этом настаивает судебная власть Российской Федерации.

Таким образом, суды исходят из необходимости прекращения уголовного дела при установлении факта полного возмещения ущерба субъектом налогового преступления.

Аналогичная позиция – о необходимости прекращения уголовных дела в отношении лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, имеет место в уголовных делах[11,12,13,14,15].

Еще один довод основан на доктринальной позиции, представленная ведущими специалистами, которые едины в том, что для государства приоритетной целью является не привлечение к уголовной ответственности виновного нарушителя законодательства о налогах и сборах, а полное выплата образовавшейся налоговой задолженности, также штрафных санкций в соответствии с Налоговым кодексом. Поэтому справедливо применение к анализируемому уголовно-право-процессуальному механизму определений «согласительно-штрафной», «компенсаторный». Отличительной чертой анализируемого правового механизма является императивно-правовой режим его работы: следователь, руководитель следственного органа не вправе, а обязаны немедленно прекратить уголовное дело (преследование) при получении сведений о возмещении причиненного бюджету России ущерба в полном объеме[16, С. 47;17, С. 19].

В научной юридической литературе подчеркивается, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и возмещением ущерба от налогового преступления является обязанностью как органа предварительного следствия, так и суда[18, С. 97-102]. Главное, что свидетельствует об утрате криминальности деянием и виновника налогового преступления, по мнению ученых, состоит главным образом в полном возмещении вреда, причиненного налоговым преступлением бюджетной системе согласно требованиям части первой статьи 28.1 УПК РФ и части 1 ст. 76.1 УК РФ. Возмещение вреда «декриминализирует» налоговое преступление[19, С. 10-17].

О необходимости прекращения уголовного дела по ст. 199 УК следователю и руководителю следственного органа говорится в Информационном письме от 4 сентября 2015 г. № 247-34665-15 «О порядке освобождения от уголовной ответственности по делам о налоговых

преступлениях на основании части первой статьи 28.1 УПК РФ», которое имеет силу.

Следственная практика вполне устоялась и не должна вызывать сомнений относительно того, как должны были поступить сотрудники СК РФ в данном случае. То, что следователи не прекращают уголовное преследование в отношении лиц, обвиняемых в совершении налоговых преступлений, говорит о невыполнении им своей процессуальной обязанности, отходу от установившегося правового стандарта.

Список литературы:

1. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2024).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части смягчения ответственности за ряд преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей) : пояснительная записка к Законопроекту № 301951-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301951-8> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2019. 06 декабря;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. 05 июля /СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.02.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего основания уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» //Российская газета. 2017. 13 октября.
6. Уголовное дело № 42202007711000025 // Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области, 2024 г.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2019 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.Н. Алганова» // Российская газета.2019. 17 июля.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Земцова Василия Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 76.1, пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1225-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перфильева Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76.1, пунктом 2 примечаний к статье 198, пунктом 2 примечаний к статье 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и третьей статьи 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
10. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1984-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Золотарева Анатолия Вениаминовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 27, 28, 28.1, 29, 125, 213 и 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.02.2024 г.).
11. Постановление Егорьевского городского суда Московской области от 23.12.2023 о прекращении уголовного дела № 1-554/2021в отношении К.А.Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 199 УК РФ, на основании ст.28.1 УПК РФ, ст.76.1 УК РФ в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе.
12. Постановление Промышленного районного суда г. Курска от 09.06.2022 о прекращении уголовного дела № 1-76/2022 по обвинению Г.Ю.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.199 УК РФ, на основании ст.28.1 УПК РФ в связи с полным возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ.
13. Постановление Ухтинского городского суда Республики Коми о прекращении уголовного дела № 1-65/2010.
14. Постановление судьи Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) о прекращении уголовного дела № 1-539/2014 от 25 апреля 2014 г.
15. Постановление судьи от 21 февраля 2013 г. о прекращении уголовного дела в отношении П.Д.В. по ч. 1 ст. 198 УК РФ, на основании ст. 28-1 УПК РФ // Засвияжский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область).
16. Левченко О.В. Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу (опыт сравнительно-правового исследования) : монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. С. 47.
17. Власова С. В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху / С. В. Власова : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2022. С. 19 и след.
18. Александров А.С. Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (ст. 28¹ УПК) // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 97-102.
19. Александров А.С., Александрова И.А. Новеллы УК и УПК РФ о прекращении уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях //Уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 10-17.

References:

1. On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law No. 383-FZ dated 12/29/2009 (as amended on 02/27/2011) // SZ RF. 2010. No. 1. Article 4. Access from the SPS "ConsultantPlus" (date of access: 02/01/2024).
2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (in terms of mitigating liability for a number of crimes related to tax evasion and other mandatory payments) : Explanatory note to Draft Law No. 301951-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301951-8> (date of appeal: 30.01.2024).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Courts of the Russian Federation dated 11/26/2019 No. 48 "On the practice of applying legislation by courts on liability for tax crimes" // Rossiyskaya Gazeta. 2019. December 06;
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/27/2013 No. 19 (ed. dated 11/29/2016) "On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability" // Rossiyskaya Gazeta. 2013. July 05/SPS ConsultantPlus (date of application: 02/03/2024).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.10.2017 No. 33 "On the implementation by the Courts of the Russian Federation of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2016 No. 48 "On the practice of applying legislation by courts Regulating the specifics of criminal liability for crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities" //Rossiyskaya gazeta. 2017. October 13.
6. Criminal case No. 42202007711000025 // Yuzhno-Sakhalinsk City Court of the Sakhalin region, 2024
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/09/2019 No. 27-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D.N. Alganov" // Rossiyskaya Gazeta.2019. July 17th.
8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/16/2013 No. 1226-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zemtsov Vasily Mikhailovich for Violation of his Constitutional Rights by Article 76.1, paragraph 2 of the Notes to Article 198, paragraph 2 of the Notes to Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, Parts One and Three of Article 28.1 of the Criminal Code of the Russian Federation".
9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/16/2013 No. 1225-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Perfiliev Andrey Vladimirovich for violation of his Constitutional Rights by Article 76.1, paragraph 2 of the Notes to Article 198, paragraph 2 of the Notes to Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, parts one and Three of Article 28.1 of the Code of Criminal Procedure Of the Russian Federation".
10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09/29/2015 No. 1984-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zolotarev Anatoly Veniaminovich for violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 27, 28, 28.1, 29, 125, 213 and 214 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation" //SPS ConsultantPlus (date of application: 02/21/2024).
11. Resolution of the Yegoryevsky City Court of the Moscow Region dated 12/23/2023 on the termination of criminal case No. 1-554/2021 against K.A.E., accused of committing a crime under paragraph "b" of Part 2 of Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the basis of Article 28.1 of the CPC of the Russian Federation, Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with compensation for damage caused to the budget system.
12. Resolution of the Industrial District Court of Kursk dated 06/09/2022 on the termination of criminal case No. 1-76/2022 on charges of G.Yu.A. of committing a crime under paragraph "b" of Part 2 of Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the basis of Article 28.1 of the CPC of the Russian Federation in connection with full compensation for damage caused to the budget system of the Russian Federation.
13. Resolution of the Ukhita City Court of the Komi Republic on the termination of criminal case No. 1-65/2010.
14. Resolution of the judge of the Central District Court of Komsomolsk-on-Amur (Khabarovsk Territory) on the termination of criminal case No. 1-539/2014 dated April 25, 2014.
15. The judge's decision of February 21, 2013 on the termination of the criminal case against P.D.V. under Part 1 of Article 198 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the basis of Articles 28-1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Zasyviyazhsky District Court of Ulyanovsk (Ulyanovsk region).
16. Levchenko O.V. Participation of the prosecutor in pre-trial proceedings in a criminal case (experience of comparative legal research): monograph. – M.: YurLitinform, 2022. p. 47.
17. Vlasova S. V. Criminal law-procedural organization of countering economic crime in a new era / S. V. Vlasova: monograph. – Moscow : YurLitinform, 2022. p. 19 et seq.
18. Alexandrov A.S. Termination of criminal prosecution in cases related to violation of legislation on taxes and fees (Article 28¹ of the CPC) // Criminal Law. – 2010. – No. 2. – pp. 97-102.
19. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A. Novelities of the Criminal Code and the CPC of the Russian Federation on termination of criminal prosecution in cases about tax crimes //Criminal proceedings. – 2012. – No. 1. – pp. 10-17.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_482

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ,
ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И СУДОМ**
**LEGAL REGULATION OF INTERACTION BETWEEN INSTITUTIONS AND BODIES
OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM WITH STATE AUTHORITIES, LOCAL
GOVERNMENT BODIES, OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND THE COURT**

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук, ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: sherhov007@mail.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Law, FKV Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Moscow. 125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти, местного самоуправления, правоохранительными органами и судами. Особое внимание уделено вопросам недостаточной координации между структурами, нехватки финансирования, сложностям в социальной реабилитации осуждённых и проблемам в судебной практике. Приводятся реальные примеры нарушений и сложностей в регионах России. На основе анализа предложены меры по улучшению взаимодействия, включая создание единой информационной системы, увеличение финансирования программ реабилитации.

Abstract: The article examines the problems of interaction between institutions and bodies of the penal system with state authorities, local governments, law enforcement agencies and courts. Particular attention is paid to issues of insufficient coordination between structures, lack of funding, difficulties in the social rehabilitation of convicts and problems in judicial practice. Real examples of violations and difficulties in the regions of Russia are given. Based on the analysis, measures are proposed to improve interaction, including the creation of a unified information system, increasing funding for rehabilitation programs.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительная система, государственные органы, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, суды, социальная реабилитация, судебная практика, реабилитация осуждённых, рецидив, федеральная служба исполнения наказаний.

Keywords: Penal system, government agencies, local governments, law enforcement agencies, courts, social rehabilitation, judicial practice, rehabilitation of convicts, recidivism, federal penitentiary service.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Шерхов Р.Р. Правовое регулирование взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными правоохранительными органами и судом // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 482-484. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_482.

For citation: Ivliev P.V., Sherkhov R.R. Legal regulation of interaction between institutions and bodies of the criminal-executive system with state authorities, local government bodies, other law enforcement agencies and the court // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 482-484. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_482.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024**Дата публикации: 31.10.2024**

Введение. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с органами государственной власти, местного самоуправления, правоохранительными органами и судами — это многоуровневый процесс, направленный на обеспечение законности и правопорядка при исполнении наказаний и реабилитации осуждённых. Важность этой координации обусловлена тем, что от её эффективности напрямую зависит соблюдение прав заключённых, снижение уровня рецидивов, а также социальная реабилитация лиц, отбывших наказание. Несмотря на установленные законодательством механизмы взаимодействия, в этом процессе существуют серьёзные проблемы, которые препятствуют полноценному функционированию системы.

Цель исследования. Выявить особенности взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с иными правоохранительными органами, а также органами местного самоуправления и судами.

Методы исследования. В данном исследовании применялся описательный и перспективный методы исследования. Так, посредством описательного метода были выявлены особенности взаимодействия органов уголовно-исполнительной системы с иными правоохранительными органами, а также органами местного самоуправления и судами. А посредством перспективного метода были предложены эффективные и актуальные на сегодняшний день инструменты по совершенствованию данного взаимодействия.

Одной из основных задач взаимодействия УИС с федеральными и региональными органами государственной власти является обеспечение условий, необходимых для выполнения функций уголовно-исполнительной системы. В этой сфере существенную роль играет Министерство юстиции Российской Федерации, в подчинении которого находится Федеральная служба исполнения наказаний.

На практике данное взаимодействие сталкивается с рядом особенностей.

Так, например, во-первых, одной из самых ярких проблем является отсутствие эффективного общения между институтами государственной власти. Системы данных, не согласованные приоритеты, и отсутствие стандартизированных протоколов взаимодействия препятствуют качественному сотрудничеству. Это может привести к задержкам в жизненно важных услугах, дублированию усилий и недопониманию, которое негативно влияет на реабилитацию и реинтеграцию правонарушителей.

Во-вторых, можно отметить, что несмотря на общую цель общественной безопасности и реабилитации правонарушителей, государственные учреждения действуют независимо не имея скоординированного подхода, что приводит к достижению целей уголовного наказания фрагментарно, а также упущенным возможностям и отсутствию непрерывности в работе с правонарушителями. Также надо сказать, что сотрудничество органов власти имеет решающее значение для эффективного управления, оценки рисков и разработки комплексных планов реинтеграции.

В-третьих, можно выделить особенность распределения ресурсов и финансирования. Учреждения уголовно-исполнительной системы часто сталкиваются с бюджетными ограничениями, в то время как другие государственные учреждения могут пользоваться более надежными ресурсами. Этот дисбаланс может ограничить доступ к основным услугам, таким как психиатрическая помощь, лечение злоупотребления психоактивными веществами и образовательные программы в тюрьмах. Отсутствие достаточного финансирования для этих программ уменьшает вероятность достижения целей наказания и увеличивает риски повторных правонарушений.

В-четвертых, как показывает практика бюрократические барьеры неизбежно имеющие место быть в государственных учреждениях, которые могут создавать значительные препятствия для эффективного взаимодействия. Жесткие процедуры, требования к документам и различные приоритеты часто препятствуют эффективному общению и сотрудничеству. Это может приводить к задержкам в доступе к жизненно важным услугам для правонарушителей и их семей, подрывая их потенциал для успешной реинтеграции в общество.

В-пятых, смело можно отметить, тот факт, что эффективность уголовной системы зависит от доверия и прозрачности между учреждениями и государственными органами. Тем не менее, историческое недоверие, различное восприятие и отсутствие прозрачности могут создать барьеры для сотрудничества. Укрепление доверия требует открытого общения, общего понимания и готовности признать и решать многоструктурные вопросы в системе правосудия.

Также необходимо выделить особенности взаимодействия органов уголовно-исполнительной системы с иными правоохранительными структурами. Отношения между правоохранительными органами и органами уголовно-исполнительной системой являются неизбежными и многогранными. В то время как УИС, с её обширным множеством данных, обладает огромным потенциалом для предотвращения преступности, его взаимодействие с иными правоохранительными органами представляет собой уникальный набор возможностей и перспектив.

Во-первых, благодаря взаимодействию правоохранительных органов и УИС происходит усовершенствование работы по предотвращению преступлений и их расследованию. Так, например, предлагая доступ к данным о подозреваемых, жертвах, и закономерностях появления преступности и другой соответствующей информации позволяет правоохранительным органам проводить более эффективные исследования, что может привести к более быстрому разрешению проблем преступности и борьбы с рецидивами, а также предотвращению преступлений. Как уже было сказано выше полное понимание причин появления рецидивов, а также воздействие именно на первопричины позволит самым радикальным образом уменьшить их количество[3].

Во-вторых, данного рода взаимодействие может упреждающим образом осуществлять профилактику преступности. Так, например, анализируя тенденции и выявляя области высокого риска, органы уголовно-исполнительной системы могут оказывать серьезное содействие иным правоохранительным структурам в формировании превентивной стратегии борьбы с преступностью. Этот проактивный подход направлен на предотвращение преступности в целом до ее возникновения, снижая общий уровень правонарушений и как следствие рецидивов.

В-третьих, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, могут усовершенствовать коммуникацию и координацию с иными правоохранительными органами. Так, например УИС может выступать в качестве координационного центра для общения и обмена информацией между различными правоохранительными органами, способствуя улучшению сотрудничества и координации в борьбе со сложной преступной деятельностью.

Необходимо отметить, что приняв сбалансированный и ответственный подход, органы уголовно-исполнительной системы могут предоставить иным правоохранительным органам возможность эффективно бороться с преступностью, обеспечивая при этом фундаментальные права и конфиденциальность отдельных всех лиц. Это сложное и постоянно развивающееся партнерство требует постоянного диалога, прозрачности и приверженности использования этических данных для создания более безопасного и более простого общества для всех.

Взаимодействие между инициативами по взаимодействию органов уголовно-исполнительной системы и органами местного самоуправления является само по себе сложным и многоструктурным партнерством, которое не редко отмечено как сотрудничеством, так и конфликтом. С одной стороны, обе стороны разделяют общую цель - улучшить жизнь граждан, создавая яркие, устойчивые социальные пространства. С другой стороны, различные приоритеты, различные перспективы и динамика власти могут создавать трение, что приводит к вызовам и возможностям.

Особенности взаимодействия между органами местного самоуправления и учреждениями уголовно-исполнительной системой можно

раскрыть в следующих направлениях.

Во-первых, это выполнение функции правопорядка на территории муниципального образования. То есть посещение представителями органов местного управления учреждений УИС и контроль за их деятельностью.

Во-вторых, согласование границ и территории, которые прилегают к исправительному учреждению и на которых устанавливаются определенные режимные требования. Также необходимо отметить, что омс имеют возможность самостоятельно устанавливать пониженную ставку на аренду помещений для уголовно-исполнительных инспекций, а также оказывать какую-либо иную материальную помощь и организовывать совместные воспитательные и культурные мероприятия с осужденными.

В-третьих, существует такое направление взаимодействия между омс и УИС как определение мест отбывания наказаний в виде обязательных или исправительных работ. Так органы местного самоуправления могут осуществлять деятельность на территории поселений связанных с подбором организаций и предприятий, где могут отбывать наказания лица, приговоренные к отбытию исправительных работ. И в этом процессе принимают участие уголовно-исполнительная инспекция.

Необходимо отметить, что судебная власть играет центральную роль в уголовно-исполнительной системе, так как она определяет меру наказания и принимает решения по вопросам изменения условий содержания осужденных, условно-досрочного освобождения и другим вопросам.

Одной из аспектов взаимодействия судов с органами уголовно-исполнительной системы является перегруженность судебной системы. Так, например не редко регистрируется большое количество случаев задержки в рассмотрении дел об условно-досрочном освобождении. В некоторых случаях осужденные ожидали рассмотрения своих ходатайств по несколько месяцев, что негативно можно повлиять на их реабилитацию.

Во-вторых, имеет место быть неоднородность судебной практики. Речь идет о том, что в одних регионах суды принимают решения об условно-досрочном освобождении достаточно часто, тогда как в других регионах эти решения практически не выносятся, что вызывает вопросы о справедливости и единообразии применения норм права.

Подводя итог всему вышесказанному можно предложить эффективные механизмы для совершенствования дальнейшего взаимодействия органов исполнительной власти с иными правоохранительными структурами, судами и органами местного самоуправления.

Во-первых, необходимо создать единую информационную систему для обмена данными между органами уголовно-исполнительной системы, иными правоохранительными структурами, судами и местными органами власти. Это позволит сократить время на обработку запросов и улучшит координацию действий между ведомствами.

Во-вторых, улучшение финансирования программы с социальной адаптации. Местные органы власти должны получать больше поддержки от федерального бюджета для реализации программ социальной адаптации и трудоустройства осужденных.

В-третьих, необходимо предпринять комплекс мер направленных на повышения уровня заработной платы и создание дополнительных программ профессиональной подготовки, которые позволят улучшить обстановку в исправительных учреждениях. Также необходимо отметить решение жилищного вопроса для многих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Регулярные проверки и программы технического обслуживания обеспечивают сохранение жилья в первоначальном состоянии, что вызывает чувство гордости у сотрудников федеральной службы исполнения наказаний[1].

В-четвертых, необходимо повсеместно использовать цифровые инновационные технологии для обеспечения взаимодействия разных государственных структур и органов с учреждениями уголовно-исполнительной системы. Перспективы развития инновационных технологий в сфере уголовно-исполнительной системы несет в себе большое количество преимуществ и эффективных решений сложившихся проблем в пенитенциарной системе[2].

Заключение. Необходимо отметить, что не в коем случае нельзя недооценивать роль взаимодействия уголовно-исполнительной системы с государственными структурами, местными властями и иными правоохранительными органами и судами в поддержании законности и обеспечения прав осужденных. Несмотря на многогранность проблемы и существующие сложности, комплексный подход к их решению может значительно повысить эффективность работы системы, улучшить условия содержания заключенных, а также способствовать их успешной реабилитации после освобождения.

Список литературы:

1. Ивлиев П.В., Битерман О.Э. «К вопросу решения жилищных проблем сотрудников уголовно-исполнительной системы» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024 г., С: 6-8.
2. Ивлиев П.В. «Роль технологий в современной пенитенциарной системе» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024 г., С: 24-26.
3. Ивлиев П.В., Никитина О.А. «К вопросу рецидивизма и сокращения повторных преступлений» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024 г., С: 14-16.

References:

1. Ivliev P.V., Biterman O.E. "On the Issue of Resolving Housing Problems of Employees of the Penitentiary System" // *Agrarian and Land Law*, No. 1 (229), 2024, pp.: 6-8.
2. Ivliev P.V. "The Role of Technology in the Modern Penitentiary System" // *Agrarian and Land Law*, No. 1 (229), 2024, pp.: 24-26.
3. Ivliev P.V., Nikitina O.A. "On the Issue of Recidivism and Reduction of Repeat Crimes" // *Agrarian and Land Law*, No. 1 (229), 2024, pp.: 14-16.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Improvement of the mechanism for implementing the principle of a reasonable period of criminal proceedings in pre-trial proceedings

ГИЛЯЗОВ Айдар Ильмирович,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского федерального университета, адвокат.

Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

E-mail: ig.gilyazov@yandex.ru;

Gilyazov Aydar Ilmirovich,

candidate of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Faculty of Law, Kazan Federal University, lawyer.

18 Kremlevskaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russia.

E-mail: ig.gilyazov@yandex.ru

Краткая аннотация: Выполнение требования закона о разумном сроке уголовного судопроизводства является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в науке уголовного процессуального права. Это связано с тем, что соблюдение сроков рассмотрения уголовного дела оказывает непосредственное влияние на соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного процесса. Гарантии разумного срока предполагают наличие обязанности для уполномоченных лиц находиться во временных границах, которые исключают затягивание дела и нарушение в этой связи прав и законных интересов участников процесса. При этом имеет значение соблюдение рассматриваемого принципа применительно не только к общему сроку разрешения дела, но и ко всем стадиям процесса.

Abstract: The fulfillment of the requirement of the law on a reasonable period of criminal proceedings is one of the most pressing and discussed problems in the science of criminal procedural law. This is due to the fact that compliance with the terms of consideration of the criminal case has a direct impact on the observance of the rights and legitimate interests of all participants in the criminal process. Guarantees of a reasonable period presuppose the existence of an obligation for authorized persons to be within temporary boundaries that exclude the delay of the case and violation in this regard of the rights and legitimate interests of the participants in the process. At the same time, it is important to comply with the principle under consideration in relation not only to the total period of resolution of the case, but also to all stages of the process.

Ключевые слова: разумность; срок уголовного процесса; исчисление сроков; компенсация; принцип.

Keywords: reasonableness; the length of the criminal trial; calculation of deadlines; compensation; principle.

Для цитирования: Совершенствование механизма реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в досудебном производстве // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 485-488. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_485.

For citation: Gilyazov A.I. Improving the mechanism for implementing the principle of a reasonable period of criminal proceedings in pre-trial proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 485-488. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_485.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

На стадиях досудебного производства сторона защиты располагает недостаточными возможностями для эффективного осуществления функции защиты и реализации принципов уголовного судопроизводства, поскольку фактически сторона обвинения наделена более широкими правами и полномочиями. В частности, сторона обвинения значительным кругом полномочий по формированию доказательственной базы обвинения, чего фактически лишена сторона защиты.

О принятом решении возбудить дело или отказать в его возбуждении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель обязаны незамедлительно сообщить заявителю, а также направить копию вынесенного постановления прокурору (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Хотелось бы отдельно остановиться на формулировке «незамедлительно».

Действующее российское законодательство в своих нормах не раскрывает данного понятия, поэтому возникает вопрос – какими же временными рамками ограничено понятие незамедлительности? Должны ли указанные в ч. 4 ст. 146 УПК РФ уполномоченные лица совершить действия по направлению установленных документов в течение суток с момента вынесения постановления, в течение часа или в тот же самый момент, когда на постановлении была поставлена подпись уполномоченного лица? В уголовно-процессуальном законодательстве ответы на эти вопросы найти достаточно сложно.

Например, в ч. 1 ст. 20 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» присутствует трактовка понятия «незамедлительно» относительно сроков устранения недостатков товара или услуги – «в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа»[1]. ФАС Волго-Вятского округа в своем Постановлении от 03.08.2009 по делу №А28-4336/2009-106/34 указал, что применительно к незамедлительному уведомлению об отказе покупателя от товара «незамедлительно» означает «как только это окажется возможным» [2].

Анализ приведенных положений законодательства и судебной практики позволяет вывести определение незамедлительности в рамках уголовного судопроизводства: совершение действия незамедлительно после вынесения постановления означает его совершение в промежуток времени, минимально отдаленный от завершения процедуры составления и подписания постановления.

На практике «незамедлительное» совершение тех или иных действий осуществляется, как правило, в течение суток с момента совершения юридического факта. Так, если постановление о возбуждении дела было вынесено сегодня, то к исходу завтрашнего дня его копия должна

быть направлена в адрес прокурора и заявителя.

В случае отказа в возбуждении уголовного дела, если основания для этого отсутствуют, копия соответствующего постановления должна быть направлена заявителю и прокурору в течение 24 часов (ч. 4 ст. 148 УПК РФ). На наш взгляд вместо формулировки «незамедлительно» гораздо целесообразнее было бы применять «срок в 24 часа», поскольку, как следует из приведенных выше толкований данного понятия и предложенного нами определения, «направить документ незамедлительно» на практике, как правило, фактически и означает направить его в срок, составляющий 24 часа.

Положениями ч. 1 ст. 162 УПК РФ законодатель установил срок для осуществления предварительного следствия по уголовному делу в два месяца. Анализ данной нормы позволяет прийти к выводу о том, что ее положения направлены на защиту прав подозреваемого, который может понести моральные страдания, связанные с затяжной процедурой расследования уголовного дела.

Между тем, ч. 4 ст. 162 УПК РФ позволяет продлить срок осуществления предварительного следствия до трех месяцев, а если дело отличается особой сложностью, то согласно ч. 5 ст. 162 УПК РФ этот срок может быть продлен вплоть до 12 месяцев. Таким образом, фактически срок предварительного следствия может быть увеличен в 6 раз по сравнению с изначально установленным. На наш взгляд 12 месяцев для проведения предварительного следствия нельзя признать разумным сроком в связи со множеством обстоятельств. Так, за 12 месяцев могут быть утрачены, уничтожены, в том числе умышленно, вещественные и документальные доказательства, свидетели могут забыть обстоятельства преступления, наконец, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться, а также совершить новые преступные деяния. Таким образом, увеличение срока предварительного расследования в конечном итоге может привести к невозможности раскрытия уголовного преступления.

Что касается причин и оснований для продления срока предварительного следствия, то, на наш взгляд, этот вопрос недостаточно урегулирован действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Так, ч. 4 ст. 162 УПК РФ предоставляет руководителю следственного органа продлить срок до трех месяцев фактически лишь по его усмотрению. Подобное продление срока предварительного следствия может быть вызвано различными причинами, к примеру, большим объемом проводимых следственных и процессуальных действий и необходимостью оформления связанных с ними документов, проведением экспертиз, а в отдельных случаях это связано с несвоевременностью выполнения тех или иных действий вследствие халатного отношения должностных лиц либо в связи с их нахождением на больничном, в отпуске, командировке и т.д.

Ч. 5 ст. 162 УПК РФ в качестве основания продления срока предварительного следствия до 12 месяцев называет особую сложность. Сам термин «особая сложность» законодателем не раскрывается, единого понятия в науке на сегодняшний день также не выработано. В.В. Трухачев указывает, что следует различать сложность уголовного дела и его трудоемкость. Трудоемкость, по его мнению, определяется количественными показателями, например, количеством лиц, которых необходимо допросить, процессуальных действий, которые необходимо произвести, количеством документов, которыми необходимо эти действия оформить и т.д. [3, с.388-392].

Под сложностью, как представляется, следует понимать затруднительность дела для его осмысления, осуществления мыслительной деятельности, к примеру, когда преступник предпринимал меры для тщательного сокрытия преступления, имела место многоэпизодность преступлений, при этом каждое из деяний имело свои отличительные характеристики и обстоятельства совершения, либо на участников процесса оказывалось противоправное воздействие, что затруднило доказывание по делу [4, 5].

Одновременно сложными и трудоемкими по своему характеру зачастую являются уголовные дела по факту совершения таких преступлений, как мошенничество, преступления в сфере экономической деятельности. Данные категории дел, как правило, предполагают большой объем доказательств, подлежащих анализу, а также проведение различного рода экспертиз и консультаций со специалистами. Вместе с тем преступники, совершающие подобные преступления, достаточно часто отличаются высокими интеллектуальными способностями.

К этой же категории можно отнести преступления, связанные с нарушением правил охраны и техники безопасности, предусмотренные ст.ст. 143, 216, 217, 219 УК РФ. Расследование данной категории преступлений предполагает анализ большого количества технической документации, локальных документов организаций, федеральных законов, норм и правил в области промышленной безопасности и охраны труда.

При этом трудоемкие дела не всегда являются сложными для осмысления, к примеру, расследование многоэпизодности краж, если все эпизоды были совершены одними и теми же лицами, одним и тем же способом, будет являться трудоемким делом в связи с необходимостью исследования множества мест преступлений и сбора доказательств по каждому из эпизодов, при этом сам анализ полученных данных особой сложности представлять не будет.

Трудоемкость уголовного дела на практике возможно преодолеть или, как минимум, снизить, изменив порядок работы следственных органов, путем перераспределения нагрузки, выделения дополнительных специалистов и должностных лиц для проведения тех или иных следственных действий, что, к сожалению, далеко не всегда представляется возможным реализовать.

Таким образом, из перечисленных норм действующего законодательства следует, что фактически на практике данная стадия может затягиваться на значительный срок, в результате чего возможно нарушение принципа разумности срока уголовного судопроизводства.

Так, к примеру, Ярославский областной суд, рассматривая дело №3А-381/2019 установил, что продолжительность досудебного производства по делу составила более 4 лет, при этом фактическая сложность расследуемого дела не является основанием для столь продолжительного срока предварительного расследования [6]. По другому делу по заявлению потерпевшего лица о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок Суд Ямало-Ненецкого автономного округа установил, что предварительное следствие длилось более 6 с полови-

ной лет, указал на бездействие должностных лиц, повлекшее за собой необоснованное затягивание расследования уголовного дела [7].

В связи с этим представляется целесообразным пересмотреть нормы УПК РФ, предусматривающие сроки проведения предварительного следствия и его продления, а также ограничить круг обстоятельств, при наличии которых становится возможным продление срока.

Наделение специальных субъектов правом на продление процессуальных сроков не случайно. Законодатель, устанавливая такие правила, очевидно, исходил из того, что чем выше инстанция, тем выше компетентность должностных лиц, осуществляющих в них профессиональную деятельность. Ведь при оценке обстоятельств, которые могут служить поводом и основанием для продления процессуальных сроков, должностное лицо должно учесть все обстоятельства уголовного дела и не забывать, что необоснованное увеличение процессуального срока самым негативным образом может сказаться на интересах участников уголовного судопроизводства и в целом – на интересах общества и государства.

УПК РФ устанавливает сроки для определенных действий, осуществляемых в рамках данной стадии уголовного судопроизводства.

В том случае, если для осуществления предварительного расследования необходимо поручить производство определенных действий следователю или органу дознания, такое поручение должно быть исполнено в срок не более 10 дней. Само название «неотложные» говорит о том, что данные действия должны производиться максимально сокращенные в сроки. Кроме того, формулировка «незамедлительно» относится в процедуре исследования доказательств и принятия решений. Как уже было установлено ранее, «незамедлительно», как правило, означает, что действия должны быть произведены в максимально возможные короткие сроки, по нашему мнению, составляющие в среднем от 1 до 3 суток.

Между тем, поскольку сами характеристики «незамедлительности» и «неотложности» являются достаточно абстрактными, что недопустимо при использовании их в законодательстве, предполагающем оперирование более конкретными категориями. На наш взгляд, целесообразно уточнить сроки осуществления неотложных следственных действий, установив для них более четкие конкретизированные временные рамки.

Законодатель в ч. 3 ст. 157 УПК РФ предусмотрел срок в 10 дней со дня возбуждения дела для направления уголовного дела руководителю следственного органа.

В теории уголовно-процессуального права высказывались различные мнения о том, какие именно действия должны быть отнесены к неотложным. При этом некоторые исследователи считают, что данный перечень не должен быть строго регламентированным [8, 9, 10, 11]. Так, одни авторы считают, что неотложными могут все следственные действия, кроме тех, которые не теряют своего значения после прошествии определенного временного срока [12, 13]. Другие авторы высказываются в пользу того, что любое следственное действие, которое совершается в пределах десятидневного срока, может считаться неотложным [14].

Между тем, практика следственных органов показывает, что существуют определенные следственные действия, которые не применяются в качестве неотложных в связи с тем, что они являются сложными по порядку проведения: проверка показаний на месте и следственный эксперимент. Кроме того, как отмечает М.А. Митюкова, в юридической литературе высказывалось мнение о том, что в перечень неотложных следственных действий не должна входить экспертиза в связи со сложностью оценки соответствующих обстоятельств, однако, как показывает практика, назначение и проведение экспертизы успешно применяется в качестве неотложного следственного действия по делам в сфере незаконного оборота наркотических веществ, огнестрельного оружия, поддельных денежных знаков. Практика деятельности следственных органов показывает, что в качестве неотложных зачастую осуществляются не только следственные действия в том смысле, в каком их понимает законодатель, но и иные действия, осуществляемые в рамках уголовного судопроизводства, которые следователь считает необходимыми произвести. Так, к примеру, в определенных случаях незамедлительно может быть осуществлено задержание подозреваемого в преступлении лица, поскольку если этого не сделать, такое лицо может скрыться, что существенно затруднит осуществление следствия [15, с.21-24].

В некоторых случаях неотложным следственным действием может выступать вынесение постановления тем или иным органом или должностным лицом следственных органов, от которого зависит осуществление необходимых для расследования дела следственных действий.

Значение закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве неотложных действий заключается в том, чтобы предотвратить утрату доказательств по делу или облегчить их обнаружение и закрепление, а также не допустить скрытия подозреваемого от следствия.

Таким образом, с позиций разумности проведения предварительного расследования, более конкретизированное установление сроков будет способствовать выполнению уголовно-процессуальных задач, а также гарантировать защиту прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства на современном этапе.

Список литературы:

1. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. – 16 января. – 1996. – №8.
2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.08.2009 по делу №А28-4336/2009-106/34 [электронный ресурс] // режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/4f3fe1a4-4822-4104-a872-94b33d45aab7> (дата обращения: 27.09.2018).
3. Трухачев В.В. Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №2. – С. 388-392.
4. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004.
5. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000.
6. Решение Ярославского областного суда от 30.12.2019 по делу № 3А-381/2019 // [электронный ресурс] // https://oblsud-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&H_date=30.12.2019 (дата обращения: 07.02.2020).
7. Решение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.12.2019 по делу №3А-265/2019 // [электронный ресурс] // https://oblsud-ynaо.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=746579&case_uid=b087744d-c12e-4cd8-90ba-f82ffd9e3e0c&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 07.02.2020).
8. Амплеева, Т.Ю. История уголовного судопроизводства России (IX – XIX вв.): автореф. дисс. докт. пед. наук: 12.00.01. – М., 2009. – 58 с.
9. Уголовный процесс России / В.Т. Томин и др. – М.: Юрайт, 2003. – 821 с.
10. Якупов, Р.Х. Уголовный процесс: учебник / Р.Х. Якупов, под ред. В.Н. Галузо. – М.: Зерцало, 1998. – 448 с.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Агутин А.В., Александров А.С., Алексеева Л.Б., Баранов А.М., Березин А.С., Булатов Б.Б., Вандышев В.В., Грабовский В.Д., Демидов В.Н., Егоров К.С., Епихин А.Ю., Ефремова Н.П., Зимин В.П., Ижнина Л.П., Кальницкий В.В., Ковтун Н.Н., Козырев Г.Н., Колмаков П.А., Корнелюк О.В., Королев Г.Н. и др. (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2006.
12. Лупинская П.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. – 797 с.
13. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2010.
14. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В.Волколуп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 267 с.
15. Митюкова М.А. К вопросу о производстве неотложных следственных действий по УПК РФ. / М.А. Митюкова //Сибирский юридический вестник. – 2002. – №3. – С.21-24.

References:

1. On consumer protection: Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (as amended by 04.08.2023) //Rossiyskaya Gazeta. - January 16. – 1996. – №8.
2. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga-Vyatka District of 03.08.2009 in case No. A28-4336/2009-106/34 [electronic resource]//access mode: <http://kad.arbitr.ru/Card/4f3fe1a4-4822-4104-a872-94b33d45aab7> (date of appeal: 27.09.2018).
3. Trukhachev V.V. Criteria for the complexity of a criminal case in criminal proceedings//Scientific notes of Oryol State University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2012. – №2. - S. 388-392.
4. Epikhin A.Yu. Ensuring personal safety in criminal proceedings. Syktyvkar, 2004.
5. Epikhin A.Yu. The concept of personal security in criminal proceedings. Syktyvkar, 2000.
6. Decision of the Yaroslavl Regional Court of 30.12.2019 in case No. 3A-381/2019/[electronic resource]// https://oblsud-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&H_date=30.12.2019 (date of appeal: 07.02.2020).
7. Decision of the Court of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug of 27.12.2019 in case No. 3A-265/2019/[electronic resource]// https://oblsud-yna0.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=746579&case_uid=b087744d-c12e-4cd8-90ba-f82ffd9e3e0c&delo_id=1540005&new = (date of appeal: 07.02.2020).
8. Ampleeva, T.Yu. History of criminal proceedings in Russia (IX-XIX centuries): author. diss. doc. ped. Sciences: 12.00.01. - M., 2009. - 58 s.
9. Criminal Procedure of Russia/V.T. Tomin et al. - M.: Yurayt, 2003. - 821 s.
0. Yakupov, R.Kh. Criminal process: textbook/R.Kh. Yakupov, ed. V.N. Galuso. - M.: Mirror, 1998. - 448 s.
11. Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Agutin A.V., Alexandrov A.S., Alekseeva L.B., Baranov A.M., Berезин A.S., Bulatov B.B., Vandyshov V.V., Grabovskiy V.D., Demidov V.N., Egorov K.S., Epikhin A.Yu., Efremova N.P., Zimin V.P., Izhnina L.P., Kalnitsky V.V., Kovtun N.N., Kozыrev G.N., Kolmakov P.A., Kornelyuk O.V., Korolev G.N. et al. (2nd edition, revised and supplemented) Moscow, 2006.
12. Lupinskaya P.A. Circumstances to be proved in a criminal case//Criminal Procedure Law of the Russian Federation/Ed. P.A. Lupinskaya. M., 2003. - 797 s.
13. Ryzhakov A.P. Initiation and refusal to initiate a criminal case [electronic resource]//SPS ConsultantPlus. 2010.
14. Volkolup, O.V. Criminal Justice System and Problems of Its Improvement/O.V. Volkolup. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2003. – 267 с.
15. Mityukova M.A. On the issue of urgent investigative actions under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation ./M.A. Mityukova//Siberian Legal Bulletin. – 2002. – №3. - S.21-24.

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПО НЕЗАКОННОЙ ВЫРУБКЕ ЛЕСА РАЙОНА ПРИРАВНЕННОГО К КРАЙНЕМУ СЕВЕРУ И ЮГА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ CURRENT PROBLEM OF THE SOUTH AND EQUALIZED FAR NORTH OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY AND KHMAO-YUGRA IN ILLEGAL FOREST CUTTING

ГОРОШКО Олег Евгеньевич,

аспирант, Югорский государственный университет,
ул. Чехова, 16, г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ, 628011, Россия.
E-mail: 79124154182@mail.ru;

Goroshko Oleg Evgenievich,

Postgraduate student, Yugra State University,
Chekhov str., 16, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, 628011, Russia.
E-mail: 79124154182@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье проведен анализ актуальной проблемы по незаконной вырубке леса района приравненного к Крайнему Северу и югу России на примере ХМАО-Югры и Краснодарского края. Целью в данном районе является достижение снижения преступности и раскрываемости преступлений по незаконной вырубке леса путем сравнения опыта юга России и районов приравненного к Крайнему Северу на примере Краснодарского края и ХМАО-Югры. Результат исследования показывает, что обстановка в России улучшается, но остаются некоторые практические проблемы по расследованию преступлений в сфере незаконных вырубок леса. Возникает необходимость увеличить заработную плату работников правоохранительных органов, начиная с государственного инспектора в области охраны окружающей среды. Необходимо сравнить заработные платы районов приравненного к Крайнему Северу и юга России для достижения снижения преступности по незаконным вырубкам лесов путем грамотного распределения денежного довольствия на сотрудников силовых структур. Внедрение опыта работы специалистов из районов приравненного к Крайнему Северу на юг России. Проведена сравнительная характеристика раскрываемости преступлений по незаконным вырубкам леса на юге и в районах, приравненных к Крайнему Северу.

Abstract: the current problem of the south and equivalent extreme north of Russia on the example of Krasnodar Krai and KhMAO-Yugra on illegal logging is analyzed. The goal is to achieve a decrease in crime and crime detection by comparing the experience of the south and equivalent extreme north of Russia on the example of Krasnodar Krai and KhMAO-Yugra on illegal logging. The result is that in general the situation in Russia improves, but some practical problems remain on illegal logging. There is a need to increase the salaries of employees in law enforcement agencies, starting with the forest inspector and the need to compare salaries in the south and equivalent extreme north to achieve a decrease in crime on illegal logging by competent distribution of cash allowances to employees of law enforcement agencies. Implementation of experience in the south of the equivalent extreme north of Russia. Comparative characteristics of the south and equivalent extreme north on the detection of crimes on illegal logging.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконная вырубка, расследования, криминологическая характеристика, преступность.

Key words: Environmental crimes, illegal logging, investigations, criminological characteristics, crime.

Для цитирования: Горошко О.Е. Актуальная проблема по незаконной вырубке леса района, приравненного к крайнему северу и юга России на примере ХМАО-Югры и Краснодарского края // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 10(238). С. 489-491. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_489.

For citation: Goroshko O.E. Current problem of the south and equalized far north of Russia on the example of the Krasnodar Territory and KhMAO-Yugra in illegal forest cutting // *Law and state: theory and practice*. 2024. No. 10(238). pp. 489-491. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_489.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение

Экологическая обстановка во всем мире не является положительной. На сегодняшний день работает огромное количество перерабатывающих заводов, лесопромышленных производств, вырубаящих гораздо больше леса, чем разрешено государственными органами. Несанкционированная излишняя вырубка леса несет для окружающей среды такие последствия как загрязнение воды и истощение водных ресурсов, уменьшение видов и количества рыб в водоемах, эрозия почв и уменьшение их плодородия, разрушение природных памятников, исчезновение редких видов флоры и фауны, загрязнение атмосферы выбросами серы и прочими вредными веществами, периодические кислотные дожди, радиоактивное заражение окружающей среды. Все перечисленные причины ухудшают экологическую обстановку, в их числе и незаконная вырубка леса. Незаконная вырубка леса способствует глобальному потеплению, заболачиванию, возникновению пустынь [1, с. 22]

Материалы и методы исследования

Для Российской Федерации лесные ресурсы имеют очень большое значение, так как территория России является огромной. Леса призваны стабилизировать состав атмосферы со стороны газов. От лесов зависит климат континентального и глобального характера. Древесина является очень ценной с точки зрения экономики, так как ее потребление, к сожалению, растет с каждым годом. И человек, в свою очередь, очень отрицательно влияет на окружающую среду.

Проблема незаконной вырубке леса очень часто поднимается в последние годы в средствах массовой информации.

Причинами незаконной вырубке леса являются:

1. Недостаточно развитое законодательство в данной области.
2. Недостаточный контроль соблюдения законодательства в области лесного хозяйства.
3. Кризис в управлении лесным хозяйством.
4. Коррупция в данной области.
5. Отсутствие правильного взаимодействия между ведомствами, связанными с лесной деятельностью и лесным хозяйством.
6. Совершение большого количества сделок с древесиной незаконного характера.
7. Низкий уровень жизни в малых городах и деревнях.
8. Постоянство высокого спроса на древесину, причем происхождение древесины остается неважным для ее потребителей.

Государства, расположенные по соседству с Российской Федерацией, к примеру, Финляндия, Эстония, Китай почти совсем перестали делать заготовки своей древесины, так как их полностью устраивает стоимость древесины, которую они закупают в Российской Федерации. То, что Россия добывает древесное сырье чаще всего нелегальным способом, другие страны мало интересует.

Лесной Кодекс Российской Федерации считает основным принципом лесного законодательства – обеспечение постоянного лесного массива, который не иссякнет никогда. Но так как лес используется часто в личных целях и его ресурсы чаще всего добываются нелегальным способом, то количество лесов на сегодняшний день значительно сокращается. В результате этого в ближайшем будущем экологическая, экономическая и социальная ситуации в Российской Федерации ухудшатся.

В связи с этим в процессе работы были использованы следующие методы

1. Теоретический.
2. Аналитический.
3. Метод сравнения.

Проведем сравнение двух субъектов России, которые значительно отличаются по уровню благосостояния, зарплат, преступности, безработицы, количеству населения.

Начнем с района, приравненного к Крайнему Северу ХМАО-Югра. Рассмотрим экологический вид преступлений, который чаще всего встречается по сравнению с остальными преступными деяниями. Таковым будет являться незаконная вырубка леса. По данным департамента Росприроднадзора Ханты-Мансийского автономного округа за первое полугодие 2024 года возбуждено 8 уголовных дел по статье 260 УК РФ, что значительно меньше по сравнению с предыдущим годом [7, с. 18]. В 2023 году было выявлено 35 случаев незаконной вырубки леса, что является огромной проблемой на тот период [6, с. 48].

Разрешением этой проблемы является сокращение сбыта древесины как легального, так и нелегального характера. Так как легальная и нелегальная древесина может быть на рынке смешана и сложно выявить, где находится действительно легальная древесина, а где нет. С инициативой по решению данной проблемы выступил глава Рослесхоза Иван Советников, он сказал: «Надо сделать так, чтобы незаконную древесину нельзя было продать» то есть он предложил оптимизацию ЕГАИС. Но на сегодняшний день данное приложение работает с техническими неполадками и требует замены на более оптимальный, бюджетный вариант, чтобы впоследствии улучшить учет добычи легальной древесины и отсортировать легальную древесину от нелегальной путем специальной покраски (красить ствол деревьев подлежащих законной вырубке).

На основании данных Росстата население на 2023 год Краснодарского края составляет 5 819 345 человек, а ХМАО-Югры 1 730 353, соответственно в Югре проживает в 3,36 меньшее число человек

Можно предположить, что раскрываемость уголовных дел гораздо ниже благодаря тому, что нагрузка в ХМАО-Югре ниже, в том числе заработная плата выше, чем в Краснодарском крае, что способствует качественной работе следствия и предварительному расследованию. Соответственно, более высокой заработной платой, но требования к работникам правоохранительных органов выше, достаточно жесткий контроль над подчиненными по сравнению с южными регионами России, Краснодарским краем [2, с. 33]. Разрешением этой проблемы являются дополнительные выплаты за нагрузку, выплаты за вредность в густонаселенных пунктах. Повышению качества работы будет способствовать и более правильное распределение компетентных лиц, в том числе по экологическим преступлениям. Правильная экономическая работа в отношении сотрудников будет снижать количество коррупционных преступлений, соответственно и будет способствовать более качественному выполнению высоких требований [11, с. 12].

Частично можно согласиться с ученым Вяткиным А.Н. по поводу пропаганды наказуемости преступных деяний за убийства, кражу, грабеж, разбой, но не за вырубку леса, которая является актуальной проблемой на сегодняшний день и этой проблеме стоит уделять большое внимание, в том числе и на телевидении [1, с. 25]. Периодические поступления информации через СМИ, телевидение закладывает правильные нормы поведения гражданина, также способствует более нравственному отношению к природе, так как негативные моменты «черных старателей» будут осуждаться каждым членом общества.

Результаты и обсуждения

Необходимо обсудить применение достаточно развитого искусственного интеллекта в оптимизации борьбы с преступностью. К примеру, установка программного обеспечения в квадрокоптеры такие как системы отслеживания, ГАС «Российский паспорт», ЕГАИС. В том числе данное актуально с патрулированием и прохождением определенного интервала с запасными квадрокоптерами. Например, один квадрокоптер, который облетел определенную зону территории и приземлился на базу подзарядки, заменяется на другой с определенным отрывом времени [10, с. 11].

По мнению ученого юриста Морхата П.М. и его единомышленников, искусственный интеллект, являющийся сверх-развитым, грозит человечеству абсолютным истреблением сверхразумных машин [9, с. 15].

Частично согласимся с вышесказанным мнением ученого, так как риски уничтожения сверхмашиной своего создателя все же присутствуют. Можно остановить развитие на среднем интеллекте (машины), чтобы она могла выполнять несложные поручения. Например, из оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), таких как наблюдение, отождествление личности, снятие информации с технических каналов, контроль почтовых отправлений. Помимо этого у «средне интеллектуальной машины» должна существовать закрытая внутренняя сеть для взаимодействия между ними. Одним из ярких примеров того является наблюдение за черным лесорубом в ходе которой передается видеосъемка в штаб, и специалист фиксирует данный факт. Позже данное доказательство передается уполномоченному лицу и возбуждается уголовное дело, в ходе которого будет изблечено преступное лицо.

Для того, чтобы улучшилась экологическая безопасность в Российской Федерации, государство разработало стратегию до 2025 года, которая относит к базовым методам реализации политики государства в области обеспечения безопасности экологии создание эффективных мероприятий по сохранению и применению ресурсов природного характера в различных сферах рационально, бережно и эффективно. Данное напрямую касается лесных ресурсов, а также создания мероприятий по сохранению лесов с целью создания благоприятной обстановки экологического характера.

Согласно государственной программе важно учитывать и усиливать охрану лесного массива, снижение потерь его от пожаров, которые часто появляются в лесу, а также сбережение его от нелегальной вырубке. Правильно будет контролировать исполнение данных требований и создание мер ответственности за их нарушение. Все виновные лица, причастные к незаконной вырубке леса, обязательно должны нести ответственность за свои противоправные деяния.

Выводы

Подведем небольшой итог нашего рассуждения, заключающийся в необходимости рассматривать аспекты материального, политического и социального характера, так как они влияют на качество расследования. Следовательно, необходимо увеличивать количество работников в правоохранительных структурах, или найти оптимизацию труда силовых структур, чтобы значительно снизить нагрузку и впоследствии улучшить качество работы следствия, дознания, предварительного расследования по всем регионам России. А также возможно создание и внедрение «средне интеллектуальных машин» в нашей стране.

На базе законодательства в Российской Федерации можно сделать вывод о том, что за вырубку лесов не по закону, рассматриваются привлечения лиц к ответственности. Но в данной области существуют некоторые проблемы. Законодательству требуется совершенствование с главной целью сохранения окружающей природы и среды.

Список литературы:

1. Вяткин, А. Н. Комплексный подход в профилактиве преступлений: на примере расследования незаконной рубки леса / А. Н. Вяткин // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 1(21). – С. 68-76. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.6. – EDN EWIMDM.
2. Криминология: учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.]; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букаловой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 339 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18950-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 2 — URL: <https://urait.ru/bcode/555534/p.2> (дата обращения: 24.07.2024).
3. Косых, В.А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия: автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Косых. Санкт-Петербург, 2023. 24 с.
4. Глава Рослесхоза Иван Советников: Надо, чтобы незаконную древесину нельзя было продать [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/05/24/po-gorishchim-sledam.html> (дата обращения: 24.07.2024).
5. Объем незаконной рубки древесины в Краснодарском крае в 2023 году сократился на 30 процентов [Электронный ресурс]. URL: <https://admkr.krasnodar.ru/content/1131/show/733366/> (дата обращения: 24.07.2024).
6. Федеральный статистический отчет в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2023 году URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/doklady-i-otchety/federalnye-statisticheskie-otchety/oip/2023-god/9747962/2023-god/> (дата обращения: 24.07.2024).
7. Федеральный статистический отчет в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в первое полугодие 2024 года URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/doklady-i-otchety/federalnye-statisticheskie-otchety/oip/2024-10401508/i-polugodie-2024/> (дата обращения: 24.07.2024).
8. Численность населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 24.07.2024).
9. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. докт. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2018. – 420 с.
10. Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсов: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ, 1992. 182 с.
11. Шуплетова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 80–91.

References:

1. Vyalkin, A. N. An integrated approach to crime prevention: the case of investigating illegal logging / A. N. Vyalkin // Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University. - 2024. - No. 1 (21). - P. 68-76. - DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.21.6. - EDN EWIMDM.
2. Criminology: a textbook for universities / V. I. Avdiysky [et al.]; edited by V. I. Avdiysky, L. A. Bukalerova. - 3rd ed., revised. and additional. - Moscow: Yurait Publishing House, 2024. - 339 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-18950-6. — Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. p. 2 — URL: <https://urait.ru/bcode/555534/p.2> (date of access: 07/24/2024).
3. Kosykh, V.A. Illegal turnover of timber and timber in the Russian Federation: essence, determination, problems of counteraction: author's abstract. diss... candidate of legal sciences [Text] / V.A. Kosykh. St. Petersburg, 2023. 24 p.
4. Head of Rosleskhos Ivan Sovetnikov: It is necessary that illegal timber could not be sold [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2023/05/24/po-gorishchim-sledam.html> (date of access: 07/24/2024).
5. The volume of illegal logging in Krasnodar Krai in 2023 decreased by 30 percent [Electronic resource]. URL: <https://admkr.krasnodar.ru/content/1131/show/733366/> (date of access: 07/24/2024).
6. Federal statistical report in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra in 2023 URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/doklady-i-otchety/federalnye-statisticheskie-otchety/oip/2023-god/9747962/2023-god/> (date of access: 07/24/2024).
7. Federal statistical report in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Yugra in the first half of 2024 URL: <https://prirodnadzor.admhmao.ru/doklady-i-otchety/federalnye-statisticheskie-otchety/oip/2024-10401508/i-polugodie-2024/> (date of access: 07/24/2024).
8. Population [Electronic resource] // Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (date of access: 07/24/2024).
9. Morkhat P.M. Legal capacity of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law issues: Diss. doc. jurid. sciences: 12.00.03. – M., 2018. – 420 p.
10. Narysheva N.G. Compensation for damage caused by violation of legislation on the protection of the environment and natural resources: diss. ... candidate of legal sciences. M.: RGB, 1992. 182 p.
11. Shupletsova Yu.I. Current issues of liability for violation of forest legislation // Property relations in the Russian Federation. 2018. No. 1. P. 80–91.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ON THE QUESTION OF PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PROCEDURAL POWERS OF THE HEAD OF THE INVESTIGATION AUTHORITY IN THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

ГОРЧАКОВА Екатерина Витальевна,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова».

680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

E-mail: brooks9@rambler.ru;

Gorchakova E.V.,

senior lecturer of the Criminal Procedure Department of the Federal State Higher Educational Institution of Higher Professional Education

"Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov".

680020, Khabarovsk, Kazarmenny Lane, 15.

E-mail: brooks9@rambler.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье проведён анализ процессуальных полномочий начальника органа дознания органов внутренних дел, закреплённых в ст. 40.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), обоснована необходимость пересмотра законодательного подхода к формированию их перечня. Критически оценивается автором подход законодателя, согласно которому начальник органа дознания органов внутренних дел лишён права самостоятельно принимать решения об отмене незаконных и необоснованных постановлений дознавателя. На основе анализа данных правовой статистики констатируется недооценка значимости внутриведомственного контроля в обеспечении законности при производстве дознания. Проблемы законодательного регулирования процессуальных полномочий, реализуемых начальником органа дознания в органах внутренних дел, выявляются автором настоящей статьи, в том числе, в результате сопоставления объёма процессуальных полномочий, возложенных законодателем на начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, вследствие чего предлагается перераспределить полномочия этих должностных лиц таким образом, чтобы наименее значимые с точки зрения способности влиять на ход дознания, были возложены на начальника подразделения дознания. Практическую ценность данной меры, а также необходимость внесения соответствующих изменений в ст. 40.2 УПК РФ, автор статьи обосновывает чрезмерной загруженностью руководителей органов дознания как должностных лиц и излишним, по мнению автора статьи, сужением круга полномочий начальника подразделения дознания органов внутренних дел, фактически, до исполнения им организационных функций. Данными статистики, а также результатами сравнительно-правового анализа норм УПК РФ обосновывается тезис о том, что предусмотренный ст. 40.2 УПК РФ круг процессуальных полномочий, реализуемых начальником органа дознания, нуждается в пересмотре.

Abstract. This article analyzes the procedural powers of the head of the inquiry body of the internal affairs bodies, enshrined in Art. 40.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the need to revise the legislative approach to the formation of their list is substantiated. The author critically evaluates the approach of the legislator, according to which the head of the inquiry body of the internal affairs bodies is deprived of the right to independently make decisions on the cancellation of illegal and unfounded decisions of the inquiry officer. Based on the analysis of legal statistics, an underestimation of the importance of intradepartmental control in ensuring the rule of law during the conduct of an inquiry is stated. The practical value of this measure, as well as the need to make appropriate changes to Art. 40.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the author of the article justifies the excessive workload of the heads of the inquiry bodies as officials and the unnecessary, in the author's opinion, narrowing the terms of reference of the head of the inquiry unit of the internal affairs bodies, in fact, to the performance of organizational functions. Data from legal and judicial statistics, as well as the results of comparative legal analysis, substantiate the thesis that is enshrined in Art. 40.2 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the list of criminal procedural powers of the head of the inquiry body is subject to revision.

Ключевые слова: начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, объём уголовно-процессуальных полномочий, отмена необоснованных и незаконных решений дознавателя, процессуальное руководство расследованием преступлений, достаточность полномочий.

Keywords: head of the inquiry agencies, head of the inquiry unit, scope of criminal procedural powers, cancellation of unfounded and illegal decisions of the investigator, procedural management of the investigation of crimes, sufficiency of powers.

Для цитирования: Горчакова Е.В. К вопросу о проблемах реализации процессуальных полномочий начальника органа дознания в органах внутренних дел // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 492-494. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_492.

For citation: Gorchakova E.V. On the question of problems of implementation of procedural powers of the head of the investigation authority in the internal affairs bodies // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 492-494. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_492.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С принятием Федерального закона от 30.12.2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [2] рассматривать круг процессуальных полномочий начальника органа дознания необходимо с позиции вновь введенной в УПК РФ [1] статьи 40.2, где перечислены полномочия данного должностного лица.

Анализ ст. 40.2 УПК РФ, а также иных норм УПК РФ, регламентирующих положение начальника органа дознания, а также правоприменительной практики по данному направлению свидетельствует о необходимости решения задач, направленных на:

- 1) изучение теоретических представлений (мнения доктрины) к регулированию круга процессуальных полномочий начальника органа дознания;
- 2) анализ материалов надзорной практики, а также данных правовой статистики по отдельным проблемам реализации уголовно-процессуальных полномочий начальника органа дознания органов внутренних дел, разработку и внесение предложений по их разрешению;
- 3) разработку предложений, направленных на повышение эффективности норм УПК РФ, регулирующих правовой статус начальника органа дознания.

Применение формально-логического, аналитического и иных методов исследования позволило автору настоящей статьи предпринять попытку к обоснованию идеи о необходимости пересмотра норм ст. 40.2 УПК РФ, с целью включить в ее текст еще одно полномочие, которое бы позволило начальнику органа дознания самостоятельно отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя (начальника подразделения дознания), а также перераспределить уже прописанные в указанной норме полномочия между начальником органа дознания и начальником подразделения дознания с целью обеспечения баланса полномочий двух указанных должностных лиц органа дознания и создания

тем самым правовых предпосылок к тому, чтобы руководитель органа дознания, для которого процессуальная деятельность – лишь одно из направлений, которое он реализует в процессе исполнения должностных функций, мог принимать процессуальные решения по уголовному делу не формально, а после тщательного изучения материалов дела.

В соответствии с пунктом 17 ст. 5 УПК РФ, начальник органа дознания – должностное лицо, стоящее во главе соответствующего органа дознания, или его заместитель. Отсюда следует, что главный признак, позволяющий надлежащим образом уяснить правовое положение начальника органа дознания – это организационная составляющая его правового статуса, обстоятельство, указывающее на то, какой орган или учреждение дознания он возглавляет (является заместителем такого).

Статья 40.2 УПК РФ наделяет начальника органа дознания органов внутренних дел Российской Федерации широким кругом процессуальных полномочий. В то же время, их анализ позволил констатировать отсутствие среди них тех, которые бы позволяли данному должностному лицу отменять необоснованные и незаконные решения дознавателя. В настоящее время таким правом наделен надзирающий прокурор. Исходя из этого, считаем возможным предположить, что законодатель оставляет за дознавателем право быть процессуально самостоятельным. Однако, представляется, что говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя, исходя «из буквы закона», можно с определённой долей условности, поскольку в силу закона начальник органа дознания вправе воздействовать на дознавателя в целях принятия целого ряда процессуальных решений, а именно, дать ему соответствующие указания, заставить изъять уголовное дело и т. д. В связи с этим не вполне ясно, чем руководствовался законодатель, лишая начальника органа дознания права самостоятельно отменить незаконное или необоснованное постановление дознавателя.

Принимая во внимание, что главным целевым назначением ведомственного контроля, так же как судебного контроля или прокурорского надзора, является обеспечение законности производства дознания, считаем недопустимым лишать начальника органа дознания полномочий, которые позволили бы ему оперативно устранять все нарушения, которые ведомственный контроль позволил выявить в ходе проверки деятельности подчинённого ему лица – дознавателя. Неслучайно на необходимость расширения перечня процессуальных полномочий руководителя органа дознания в этой части указывается в научной литературе [4]. Подтверждает необходимость данной меры и надзорная практика, согласно которой аналогичное право прокурора, закреплённое в п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, позволило в 2023 году отменить более 78 тыс. постановлений дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела с последующим его возбуждением, что на 12,3% больше, чем в 2022 году и на 16,2% выше уровня 2021 г. [3].

Анализ динамики возвращения прокурорами уголовных дел, которые были направлены подразделениями дознания с целью утвердить обвинительный акт, позволяет констатировать «увеличение числа материалов уголовных дел, которые были возвращены прокурорами с указанием о проведении дополнительного дознания и пересоставления обвинительных актов. Так, из общего количества уголовных дел, которые находились в производстве органов внутренних дел Амурской области в 2023 году, в адрес прокурора области было направлено более 5 тыс., из которых не менее 9% (+ 3,4% к уровню 2022 г.) в итоге вернулись дознавателям в связи с необходимостью проведения дополнительного дознания и пересоставления обвинительных актов, что в целом составило не менее 4% дел (+ 1,5% к уровню 2022 г.) общего количества дел, направленных прокурору следственными органами Амурской области для утверждения обвинительного акта» [5].

Полагаем, такая статистика свидетельствует о наличии проблем в деятельности органов дознания и о недостаточности ведомственного контроля за обеспечением законности дознания, а следовательно, может трактоваться как основание для наделения непосредственно начальника органа дознания органов внутренних дел полномочиями по устранению выявленных нарушений (действующая редакция ст. 40.2 УПК РФ таких полномочий данному должностному лицу не даёт). В этом смысле нам близка позиция тех процессуалистов [4], которые считают, что никакого посягательства на права прокурора по надзору за производством дознания в этом случае не произойдёт, так как прокурор в этом случае не перестанет выступать в качестве главного субъекта, реализующего функции процессуального руководства дознанием. Более того, считаем важным подчеркнуть, что объём должностных полномочий прокурора, которые возложены на него законом, указывает на то, что им реализуются не только надзорные функции, но и осуществляется непосредственное руководство и согласование всех действий дознавателя, то есть именно прокурор, фактически, руководит процессуальной деятельностью дознавателя в целом. Так, «никому, кроме прокурора, законодатель не даёт права принимать окончательное решение о подаче дознавателем ходатайства о необходимости проведения того или иного следственного действия. Нельзя без санкции прокурора применить никакие меры процессуального принуждения к подозреваемому (обвиняемому). Отвод дознавателя, передача или изъятие материалов уголовного дела также компетенция прокурора. Только прокурор может утвердить обвинительный акт и т.д.

Считаем, наделение начальника органа дознания полномочием отменять незаконные и необоснованные решения дознавателя позволит создать дополнительные и весьма необходимые правовые механизмы, которые помогут более оперативно решать проблемы производства дознания. В этом случае начальник органа дознания, не выходя за рамки своих процессуальных полномочий, получит право своевременно вмешаться и предупредить вынесение дознавателем незаконных и необоснованных решений, а также оперативно их устранить. Исходя из этого, считаем необходимым восполнить указанный законодательный пробел и расширить установленный ст. 40.2 УПК РФ перечень полномочий – полномочием начальника органа дознания отменять по находящимся в производстве подчинённого органа дознания уголовным делам незаконные или необоснованные постановления дознавателя. Одновременно с этим, считаем, что часть процессуальных полномочий, предоставленных начальнику органа дознания ст. 40.2 УПК РФ, с нашей точки зрения, вполне может быть отнесена к начальнику подразделения дознания, которого законодатель также наделил правом процессуального руководства за дознанием. При этом, исходя из анализа норм УПК РФ, можно сделать вывод, что процессуальных полномочий на данное должностное лицо законодателем возложено весьма немного, к тому же большая их часть носит исключительно организационный характер, в частности, определение дознавателя, который будет заниматься конкретным уголовным делом или дача соответствующих указаний дознавателю.

С одной стороны, это связано с разным процессуальным статусом указанных должностных лиц и, соответственно, с отличиями про-

цессуальных полномочий, а именно, с наибольшей значимостью тех из них, которые возложены на начальника органа дознания. В отличие от начальника органа дознания, начальник подразделения дознания, например, не уполномочен принимать решения, связанные с продлением сроков проведения доследственной проверки. Не вправе начальник подразделения дознания решать, расследовать преступление дознавателю единолично либо в составе группы дознавателей. К исключительной компетенции начальника органа дознания отнёс законодатель и утверждение обвинительного акта и т. д. Такой подход представляется вполне обоснованным, ведь подразделение дознания – лишь структурная единица органа дознания и ответственность за руководство таковой не идёт ни в какое сравнение с руководством правоприменительным органом в целом, а начальник органа дознания является именно тем должностным лицом, которое уполномочено координировать работу всего правоприменительного органа – непосредственно дознание в его компетенцию не входит.

С другой стороны, считаем, нельзя не учитывать, что применительно к начальнику органа дознания исполнение уголовно-процессуальных функций – лишь одно из многочисленных направлений его работы. И как показывает практика, именно в силу чрезмерной загруженности, решения, связанные с расследованием уголовного дела, зачастую выносятся руководителем органа дознания формально, без надлежащего всестороннего изучения материалов дела [4].

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным передать менее значимые, с точки зрения влияния на ход дознания в целом, от начальника органа дознания – начальнику подразделения дознания следующие процессуальные полномочия:

- продление в порядке, установленном УПК РФ, срока проверки сообщения о преступлении (п. 2 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- проверка материалов проверки сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- поручение должностным лицам органа дознания исполнения письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении (п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ);
- вынесение постановления о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов (п. 8 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ).

Основываясь на изложенном выше, считаем необходимым внести изменения в статью 40.2 УПК РФ, которую предлагается изложить в следующем виде:

1. Начальник органа дознания уполномочен:

- 1) дать поручение по проверке сообщения о преступлении, а также вынести по итогам данной проверки соответствующее решение в порядке, регламентированном УПК РФ, а также осуществить производство дознания и неотложных следственных действий в рамках уголовного дела, при этом лично рассматривая и проверяя сообщения о преступлении;
- 2) произвести отмену незаконных и необоснованных решений дознавателя;
- 3) осуществить проверку материалов уголовных дел, которые находятся в производстве органа дознания, дознавателя;
- 4) дать дознавателю письменное указание относительно выбора направления расследования и производства процессуальных действий;
- 5) рассмотреть материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принять по ним решение;
- 6) принять решение о производстве дознания посредством привлечения группы дознавателей либо об изменении состава группы дознавателей;
- 7) возвратить уголовное дело дознавателю, сопроводив его письменным указанием по поводу необходимости производства дополнительного дознания, производства дознания в установленном порядке, а также о необходимости пересоставления обвинительного акта либо обвинительного постановления;
- 8) утвердить обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- 9) осуществлять иные полномочия, которые предоставляет начальнику органа дознания УПК РФ.

Считаем, реализация разработанных предложений о внесении изменений в перечень процессуальных полномочий начальника органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ) позволит создать условия, при которых данное должностное лицо на законных основаниях сможет своевременно принять меры к устранению нарушений, допущенных дознавателем при принятии процессуальных решений, а также снизит нагрузку на начальника органа дознания, перераспределив полномочия между ним и начальником подразделения дознания таким образом, чтобы искоренить формальный подход и минимизировать риски принятия начальником органа дознания процессуальных решений формально, без надлежащего изучения материалов дела.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2024).
2. Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2024).
3. Анализ данных статистики ГИАЦ МВД РФ за 2021-2023 гг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Гаврилов, Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее / Б. Я. Гаврилов // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 39-42.
5. Данные статистической отчетности УМВД России по Амурской области 1-Е за 2023 год.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 23, 2024) [Electronic resource] // Access from the reference and legal system «Consultant Plus» (date of access: 07/13/2024).
2. Federal Law of December 30, 2015 No. 440-FZ "On introducing amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of clarifying the powers of the head of the inquiry body and the interrogating officer" [Electronic resource] // Access from legal reference "Consultant-Plus" system (date of access: 07/13/2024).
3. Analysis of statistical data from the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for 2021-2023. [Electronic resource] – Access mode: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/> (date of access: 07/10/2024).
4. Gavrilov, B.Ya. The doctrine of pre-trial proceedings: present and future / B. Ya. Gavrilov // Russian justice. – 2018. – No. 1. – P. 39-42.
5. Data from statistical reporting of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Amur Region 1-E for 2023.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА ОТПУСК БЕЗ СОХРАНЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ON THE EXPEDIENCY OF INCLUDING IN THE PROVISIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION THE RIGHT OF CONVICTS TO LEAVE WITHOUT PAY

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества,
юридического факультета, Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

КОРЖОВА Елена Александровна,

курсант, Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Gusev Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law
and the Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from Society,
Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

Korzhova Elena Aleksandrovna,

student of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: В статье автором анализируется возможность и целесообразность законодательного урегулирования права осужденных на предоставление им отпуска без сохранения заработной платы.

Abstract: In the article, the author analyzes the possibility and expediency of legislative regulation of the right of convicts to grant them leave without pay.

Ключевые слова: Осужденные; исправительные учреждения; отпуск без сохранения заработной платы; трудоустройство.

Keywords: Convicts; correctional institutions; leave without pay; employment.

Для цитирования: Гусев А.С., Коржова Е.А. О целесообразности включения в положения уголовно-исполнительного законодательства права осужденных на отпуск без сохранения заработной платы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 495-496. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_495.

For citation: Gusev A.S., Korzhova E.A. On the expediency of including in the provisions of the penal enforcement legislation the right of convicts to leave without pay // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 495-496. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_495.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В соответствии с частью 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый работающий, в не зависимости от его социального, имеет право на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации, включая ежегодный оплачиваемый отпуск.

Если рассмотреть положения Главы 19 Трудового кодекса Российской Федерации (далее: ТК РФ) можно увидеть, что законодательно закреплен порядок предоставления работникам организации ежегодного оплачиваемого отпуска, либо компенсации за неиспользованный ежегодный оплачиваемый отпуск. Кроме того, в статье 128 ТК РФ также предусмотрено, что работнику: «по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам, по его письменному заявлению может быть предоставлен отпуск без сохранения заработной платы, продолжительность которого определяется по соглашению между работником и работодателем».

Заметим, что в соответствии с положениями статьи 128 ТК РФ перечислены обстоятельства и категории работников, которым работодатель обязан предоставить отпуск без сохранения заработной платы, к примеру:

- работающим инвалидам - до 60 календарных дней в году;
- работникам в случаях рождения ребенка, регистрации брака, смерти близких родственников - до пяти календарных дней;
- работающим пенсионерам по старости (по возрасту) - до 14 календарных дней в году;
- прочим категориям работников.

Как нами было уже отмечено в начале статьи, в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на оплачиваемый отпуск, при этом отпуск без сохранения заработной платы не является конституционным правом граждан.

В тоже время в соответствии с трудовым законодательством России, каждый работник имеет право написать заявление на предоставление ему отпуска без сохранения заработной платы, а обязанность работодателя рассмотреть указанное заявление и по согласованию с работником принять решение: о предоставлении или не предоставлении отпуска без сохранения заработной платы, за исключением лиц, указанных в статье 128 ТК РФ, которые имеют безусловное право на это; о продолжительности указанного отпуска; о дате начала его проведения.

Стоит заметить, что помимо трудовых отношений раскрывающихся в положениях трудового законодательства России, также существуют трудовые правоотношения, регламентированные уголовно-исполнительным законодательством России в отношении трудоустроенных осужденных.

Так, в соответствии с положениями статьи 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что:

1. Время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж – то есть в период привлечения осужденного к оплачиваемым работам он выступает, с учетом отдельных ограничений, в качества работника исправительного учреждения и время его работы в период отбывания наказания будет зачтено в общий трудовой стаж;

2. Работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 18 рабочих дней - для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 12 рабочих дней - для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях;

3. Работающие осужденные имеют право на продолжительность рабочего времени в соответствии с положениями ТК РФ.

Иными словами, трудоустроенный осужденный – это лицо, которое в соответствии с положениями статьи 103 УИК РФ не имеет право отказаться от работы или самостоятельно прекратить ее, но при этом на него распространяются обще конституционные права на отдых и ежегодный оплачиваемый отпуск.

В рамках данного исследования возник вопрос – а имеет ли трудоустроенный осужденный право на отпуск без сохранения заработной платы в соответствии со статьей 128 ТК РФ? Проведенный анализ положений УИК РФ, а также Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 показал, что в настоящее время законодательно этот вопрос не раскрыт, что с нашей точки зрения является достаточно серьезным упущением, особенно принимая во внимание то, что в статье 128 ТК РФ указана обязанность работодателя, в случае получения заявления от определенной категории лиц, предоставить им отпуск без сохранения заработной платы.

На первый взгляд можно предположить, что в случае предоставления осужденным права писать заявления на отпуск без сохранения заработной платы они будут злоупотреблять данной возможностью, стараясь использовать законную возможность для уклонения для работы, однако указанное предположение является ошибочным, по следующим причинам:

– По общему правилу, работникам (осужденным) отпуск без сохранения заработной платы, в соответствии с положениями статьи 128 ТК РФ предоставляется только при наличии «семейным обстоятельством и других уважительных причинам», то есть если они отсутствуют администрация исправительного учреждения имеет право отказать осужденному;

– Осужденные -участники Великой Отечественной войны; осужденные - инвалиды 1 и 2 группы; осужденные -работающие пенсионерам по старости (по возрасту) – это лица, которые, в соответствии с положениями части 2 статьи 103 УИК РФ, работают на основе своего личного желания, то есть они априори могут не работать, в следствии чего можно сделать вывод, что вопросы уклонения от работы для данной категории лиц не целесообразны к рассмотрению;

– Безусловное право на отпуск без сохранения заработной платы могут иметь (до 14 календарных дней в год) осужденные, которые являются родителями и женами (мужьями) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, федеральной противопожарной службы, таможенных органов, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения, погибших или умерших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (службы), либо вследствие заболевания, связанного с прохождением военной службы (службы) – с нашей точки зрения, указанная категория лиц является достаточно редкой, в следствии чего осужденные не смогут злоупотреблять указанными основаниями;

– Право на отпуск без сохранения заработной платы (до 5 календарных дней) могут иметь работающие осужденные в случаях рождения ребенка, регистрации брака, смерти близких родственников – в данном случае говорить о достаточно значимых личных обстоятельствах, которые возникают редко и соответственно осужденные не смогут злоупотреблять указанным правом. Кроме того, стоит обратить внимание, что осужденного, у которого возникли одно или несколько личных обстоятельств, с нашей точки зрения, не целесообразно привлекать к работам в течении нескольких дней, так как он может находиться в нерабочем психо-эмоциональном состоянии, что в свою очередь может привести к травмам или браку.

На основании изложенного считаем, что в настоящее время целесообразно включить в положения статьи 104 УИК РФ часть 6 следующего содержания: «По семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам трудоустроенному осужденному по его письменному заявлению может быть предоставлен отпуск без сохранения заработной платы в соответствии с положениями статьи 128 ТК РФ.»

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 3
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 // URL: <https://base.garant.ru/404953247/>

References:

1. The Constitution of the Russian Federation : [adopted by the National Assembly. by a vote on 12 Dec. 1993 : as amended, introduced. I was growing up. The Federation on amendments to the Constitution grew. Federation from 30 Dec. 2008 No. 6-FKZ, 30 Dec. 2008 No. 7-FKZ, February 5, 2014 No. 2-FKZ, July 21, 2014 No. 11-FKZ, March 14, 2020 No. 1-FKZ, dated October 4, 2022 No. 5-FKZ, dated October 4, 2022 No. 6-FKZ, dated October 4, 2022 No. 7-FKZ, dated October 4, 2022 No. 8-FKZ] // Collection of legislation of the Russian Federation. Federation. – 2014. – No. 31, article 4398
2. The Labor Code of the Russian Federation : [feder. the law of 30 Dec. 2001 No. 197-FZ : adopted by the State Duma on December 21. 2001] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1, part 1, Article 3
3. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation : [feder. Law No. 1-FZ of January 8, 1997 : adopted by the State Duma on Dec. 1996] // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1997. – No. 2, article 198.
4. On approval of the Internal Regulations of Pre-trial detention facilities of the penal enforcement system, the Internal Regulations of Correctional institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the penal enforcement system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022 No. 110 // URL: <https://base.garant.ru/404953247/>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ CHARITABLE ORGANIZATIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE UK

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

НИКИТИНА Ольга Алексеевна,

Кандидат педагогических наук, доцент. Директор Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

NIKITINA Olga Alekseevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Director of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются особенности социальной работы в исправительных учреждениях Великобритании. Исследуется деятельность капелланов, а также священнослужителей в Великобритании в области перевоспитания преступников. Затрагиваются функции организации «Армии Спасения». Также анализируется деятельность ещё одной благотворительной организации в пенитенциарной системе Великобритании под названием «Clink». Одной из целей данной организации является создание программы для развития профессиональных компетенций правонарушителей с их дальнейшей ресоциализацией после освобождения.

Abstract. This article examines the specifics of social work in correctional institutions in the UK. It examines the activities of chaplains and clergy in the UK in the field of re-education of criminals. It touches upon the functions of the Salvation Army. It also analyzes the activities of another charitable organization in the UK penitentiary system called Clink. One of the goals of this organization is to create a program for the development of professional competencies of offenders with their subsequent resocialization after release.

Ключевые слова: Пенитенциарная система, заключенные, социальная работа, исправительные учреждения, осужденные, преступники, рецидив, ресоциализация, криминальные элементы, места лишения свободы.

Keywords: Penitentiary system, prisoners, social work, correctional institutions, convicts, criminals, recidivism, resocialization, criminal elements, places of deprivation of liberty.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Никитина О.А. Деятельность благотворительных организаций в исправительных учреждениях Великобритании // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 497-500. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_497.

For citation: Ivliev P.V., Nikitina O.A. Charitable organizations in correctional institutions in the UK // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 497-500. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_497.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Британская пенитенциарная система считается одной из самых прогрессивных в мире. Название «прогрессивная» дали английской пенитенциарной системе в первой половине XIX века. Главной ее особенностью было поощрение заключенных за добросовестный труд и хорошее поведение [1, 69]. Соединенное королевство также одно из первых в мировом сообществе организовало социальную работу в своих исправительных учреждениях. В Великобритании наряду с государственными социальными структурами широко развита сеть неправительственных, общественных структур или полугосударственных образований, которые финансируются и контролируются государством. В их функции входит разработка конкретных социальных программ, их реализация, оказание социальной помощи, привлечение к социальной работе необходимых специалистов на общественных началах и оказание помощи осужденным. Социальную работу с заключенными в пенитенциарных учреждениях осуществляют как штатные сотрудники, так и добровольцы. В каждом учреждении для правонарушителей работает не менее двух социальных работников [2].

Цель исследования. На основании изучения анализа развития института патронажа осужденных в Великобритании благотворительными организациями выявить основные аспекты позволяющие успешно ресоциализировать осужденных для их успешного возвращения в общество со сформированными новыми актуальными компетенциями.

Методы исследования. В данном исследовании применялся исторический и описательный методы исследования. Так, посредством исторического метода изучаются особенности социальной работы в пенитенциарных учреждениях в Великобритании. А по средством описательного метода изучается деятельность Британских организаций направленных на ресоциализацию осужденных.

Изначально с конца XVIII века попечительскую деятельность в отношении заключенных осуществляли священнослужители. Нововведение затронуло не все пенитенциарные учреждения, однако спустя сорок лет духовное окормление преступников стало неотъемлемой частью пенитенциарной политики государства.

По английскому законодательству 1823–1825 годов только при наличии этих трех должностей тюремный священник, начальник тюрьмы и врач тюрьма могла быть открыта. В законе также оговаривалось, что капеллан должен принадлежать к Англиканской Церкви [3]. В должностные обязанности тюремного капеллана входили те же самые виды деятельности, что и самого обычного священника вне тюремных стен: проведение повседневных церковных служб, отпевание и организация похорон, духовное воспитание преступников, утешение болящих.

Со второй половины XIX века к работе с заключенными были допущены представители религиозного объединения «Армия Спасения». Создателем организации стал проповедник Уильям Бут. Миссионер был родом из бедной семьи. Чтобы облегчить финансовое положение родных, в 13 лет мальчик был отдан в услужение владельцу ломбарда в Ноттингеме. Смерть отца, которая последовала два года спустя, сильно повлияла на впечатлительного юношу, и он обратился к Богу. Уильям Бут стал членом методистской церкви. Собственное бедственное положение сподвигло его на праведную жизнь и служение ближним. Оставив работу в ломбарде, Бут начал вести проповедническую деятельность, путешествуя по стране и примыкая то к одной, то к другой методистской общине.

Со временем, молодой миссионер обосновался в Лондоне, где на одном из религиозных собраний познакомился с Кэтрин Мамфорд, ставшей не только его верной последовательницей, но и женой. Вместе они продолжили свой тур по стране, проповедуя слово Божие и неся «благовест» простым людям. Изначально чету Бутов поддерживала методистская церковь, но с 1861 года супруги стали проповедовать самостоятельно. Аудиторией Бута были исключительно беднейшие слои населения: пьяницы, падшие женщины, правонарушители и бродяги. Именно в прижизненном спасении тех, к кому судьба была жестока, проповедник видел цель своей миссии: «Пока на свете существует хоть один пьяница, пока по улицам бродит хоть одна падшая женщина, пока остается на земле хоть одна человеческая душа, живущая во мраке, лишённая Света Божьего, я буду бороться – я буду бороться до конца!»[4] Подобный подход вызвал разногласия с церковным руководством, не одобрявшим методы Бута. Однако потеря поддержки методистской церкви несколько не сказалась на популярности проповедника. Более того, его подвижническая деятельность приносила плоды: многие из тех, кого Бут спасал силой слова, также начинали проповедовать. По мнению миссионера, именно раскаявшиеся грешники могли помочь таким же падшим.

Вскоре усилиями Бута и его сподвижников было создано Общество христианского возрождения Ист-Энда (беднейшего квартала Лондона), впоследствии переименованное в Христианскую миссию Ист-Энда. В 1868 организация выпустила первый номер журнала «Евангелист Ист-Энда». К этому времени миссия владела помещением, где располагался штаб, учебные классы для обращенных. До этого проповеди проводились, где придется: в мастерских, сараях, складах. Позже появились филиалы миссии в других частях города. Следует отметить, что организация не только занималась духовным просвещением, но и оказывала реальную помощь обездоленным: на средства миссии были открыты приюты, ночлежные дома, столовые. Болящим оказывалась медицинская помощь. Женщины, оказавшиеся без средств к существованию, получили возможность овладеть профессией в специальных швейных мастерских. Приют и ночлег предоставлялись за символическую плату, либо за выполнение определенной работы. Согласно философии миссии милостыня, данная дееспособному и здоровому человеку, толкала его на путь порока. Задача организации состояла в том, чтобы дать нуждающемуся не просто удовлетворение сиюминутных потребностей, но и гарантировать ему достойное будущее.

В 1878 году Христианская миссия Ист-Энда была переименована в Армию Спасения. Новая концепция нашла свое отражение и в структуре, и в атрибутах. Деятельность организации была построена по армейскому образцу: члены миссии имели воинские чины, носили форму. Подобный подход в организации работы формирования был необходим, поскольку членами Армии Спасения зачастую были бывшие мошенники, проститутки, бродяги. Помимо этого, проповедование в трущобах Лондона было сопряжено с высокой опасностью для миссионеров. Нередко представителям миссии приходилось отражать атаки криминальных элементов, которым усилия организации мешали заниматься противоправной деятельностью. Как руководитель, Уильям Бут состоял в должности генерала. Его жена была матерью Армии Спасения. После их смерти дело продолжили дети четы Бут. Со временем организация приобрела международный статус. В 1880 году появилось отделение Армии спасения в Америке, в штате Филадельфия. Вслед за этим в штатах Калифорния, Коннектикут, Индиана, Кентукки, Мэриленд, Массачусетс, Мичиган, Миссури, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Огайо и Пенсильвания. В 1886 году слова поддержки Армии спасения высказал президент Гровер Кливленд. Сейчас дивизионы Армии Спасения располагаются в более 100 странах мира. Следует отметить, что форменную одежду, введенную Бутом, участники Армии Спасения носят по сей день.

С первых дней своего существования Армия Спасения участвовала не только в наставлении нуждающихся на улицах Лондона, но и в тюремном служении. В Евангелии и Библии волонтеры черпали вдохновение для работы с заключенными, обращаясь к эпизодам, где апостолы и проповедники оказывались в заключении, но милостью Божьей обретали свободу. Слова Иисуса Христа «Когда Я был в темнице, вы пришли ко Мне» определили вектор работы Армии Спасения в тюрьмах. В настоящее время волонтеры организации допущены в пенитенциарные учреждения по всей стране. Это снижает не только количество рецидивов, но и уменьшит количество совершаемых преступлений в обществе в принципе[5].

Социальная работа с заключенными осуществляется как на почасовой основе, так и на условиях полной занятости. Обязанности включают в себя религиозное просвещение (при согласии преступника), посредничество при обращении в различные организации, розыск и общение с членами семей заключенных, оказание помощи персоналу тюрем в решении различных проблем. Особое внимание уделяется пожилым заключенным, для которых устраиваются вечера знакомств и общения. Молодым людям обеспечивается доступ к образовательным программам. Цель работы с заключенными различных категорий – решить проблему развития личности в местах лишения свободы, дать возможность общаться, найти себя и свой путь жизни без правонарушений. Также надо сказать, что внимание общественности, которое уделяется данной проблематике тоже не является всеобъемлющим[6].

В своей работе волонтеры Армии спасения придерживаются следующих принципов: 1) возможность жить честной жизнью, достойно трудиться имеет каждый вне зависимости от совершенных в прошлом проступков; 2) необходимо показать оступившимся, что силы начать новую жизнь с чистого листа следует искать внутри самого себя; 3) подаяния и милостыня не решат проблемы, важно научить человека трудиться; 4) изменения необходимо начинать с внутреннего мира, а не с улучшения условий жизни нуждающегося; 5) лучшее средство воспитательного воздействия – религиозно-нравственное воспитание; 6) если в человеке есть искреннее желание, то его можно спасти вне зависимости от тяжести преступления.

В работе с заключенными волонтеры Армии спасения составляют конкретный план коррекции личности правонарушителя. При этом оцениваются характер, свойства личности и поведение заключенного, ставшие причиной правонарушения; анализируются обстоятельства жизни, спровоцировавшие, преступление закона; во внимание принимаются и условия отбывания наказания. План состоит из конкретного перечня мероприятий, которые реально осуществить в сложившихся условиях.

Миссионеры Армии спасения уверены, что не только сумма затраченных усилий в работе с заключенным играют решающую роль в его возвращении к законопослушному образу жизни, но и личность, нравственные качества тех, кто задействован в этом процессе. При этом волонтеру необходимо владеть основами психологии, чтобы качественно осуществлять подготовку правонарушителя к возвращению в социум, или его адаптацию к условиям отбывания длительного срока тюремного заключения, прогнозировать возможные отклонения в намеченной стратегии ресоциализации. Социальный работник из числа представителей Армии Спасения помимо всего прочего несет моральную ответственность за продвижение и успехи своего подопечного. При этом заключенным не навязываются религиозные убеждения организации. От получателя помощи требуется осознанный, а не потребительский подход, активное личное участие в своей реабилитации.

Еще одной организацией, осуществляющей попечение заключенных в Великобритании, является ресторанный сеть «Clink». Clink – слово многозначное и переводится на русский язык, как тюрьма, тюремная камера, звон ключей. Если Армия спасения осуществляет попечение заключенных уже более 100 лет, то Clink присоединилась к благородному делу перевоспитания правонарушителей сравнительно недавно. Первое заведение Clink открылось в исправительном учреждении Хай Даун графства Сюррей в мае 2009 года. Блюда для посетителей готовили заключенные, задействованные в специальной образовательной программе, направленной на обучение преступников, отбывающих наказания в виде лишения свободы. Целью программы было развитие профессиональных компетенций правонарушителей с их дальнейшей ресоциализации после освобождения. Успех заведения стал стимулом для создания полноценной благотворительной организации Clink в марте 2010 года. Ее учредителями стали Финли Скотт, Кевин МакГрэт, леди Эдвина Гросвенор и Тим Уэйтс. В сентябре 2012 года открылся еще один ресторан в Кардифе, где были обучены и трудоустроены 30 заключенных категории «Д» на условиях полной занятости на кухне и в зале ресторана. К этой категории относятся те правонарушители, которым разрешено свободно передвигаться по территории исправительного учреждения, работать в том числе вне стен тюрьмы. Обычно это те, кто уже отбыл большую часть наказания в виде лишения свободы.

В 2013 году в организации открылось новое отделение, обслуживающее выездные мероприятия. Конференции, вечеринки и обеды сервировали заключенные, освоившие программу профессиональной переподготовки в Clink, а также бездомные граждане, пользующиеся услугами благотворительного центра. Еду для банкетов готовили на базе исправительных учреждений. 2014 год ознаменовался открытием третьего ресторана Clink в Лондоне в тюрьме Брикстон для заключенных мужского пола категории С. Новое заведение стало площадкой для реализации исправительной программы, включающей в себя подготовку кадров для ресторанного бизнеса из числа заключенных с последующим трудоустройством и сопровождением после отбывания наказания. В программе также был задействован контингент тюрем графства Сюррей и Кардифа. В том же году благотворительная организация обратила свое внимание на женские исправительные учреждения. В тюрьме Сенд в Сурее была организована ферма, где выращивались овощи и фрукты, а также разводились куры для ресторанов Clink в других регионах. Открытие четвертого ресторана в тюрьме Стъял в Чешире и выпуск книги рецептов, содержащей порядка 100 рецептов канале, придуманных заключенными из ресторанов Clink, стали доказательством успеха образовательных программ благотворительной организации. На сегодняшний день свет увидели уже четыре книги рецептов, посвященных помимо канале приготовлению десертов, овощей и быстрых блюд.

К 2016 году благотворительная организация Clink и ее деятельность в отношении заключенных получили широкое одобрение и поддержку общественности, о чем свидетельствует сумма пожертвований, собранная на благотворительном балу в Лондоне. Это позволило фонду развиваться дальше, реализуя инновационные подходы в соответствии с требованиями времени. Так были открыты пилотные сайты в тюрьмах Стъял, Рисли и Бристоль, посредством которых можно было ознакомиться с меню и деятельностью ресторанов. Clink стала организацией, обеспечивающей проведение мероприятий мэрией Лондона. В центре Манчестера было открыто кафе Clink, первое заведение ресторанного типа вне стен исправительного учреждения. В тюрьме Стъял была организована ферма, где заключенные получили возможность освоить навыки садоводства.

Пандемия в 2020 году вынудила Clink закрыть кафе в Манчестере в связи с понижением спроса и переводом на дистанционный формат работы большинства предприятий в регионе. Остальные заведения Clink были адаптированы к новым условиям: на кухнях ресторанов стали готовить еду на вынос, а также обеды и ужины для сотрудников исправительных учреждений. Доставка осуществлялась в радиусе 10 миль от исправительного учреждения. Для привлечения клиентов было разработано сезонное меню. Это позволило не ограничивать заключенных в выборе образовательных программ для дальнейшего трудоустройства после освобождения.

Успех Clink в обеспечении патронажа заключенных с целью их обучения и ресоциализации позволил благотворительной организации ставить высокие цели: в планах Clink охватить 70 исправительных учреждений в Англии и Уэльсе. Образовательные программы Clink на сего-

дняшний день позволили более 2000 заключенным получить профессию в ресторанной индустрии и reintegrироваться в социуме.

Заключение. Анализ развития института патронажа заключенных благотворительными организациями в Великобритании свидетельствует об эффективности привлечения сторонних учреждений к работе по ресоциализации правонарушителей, их успешного возвращения в общество с новыми профессиональными компетенциями и осознанным подходом к организации своего быта после освобождения. Действенная помощь благотворительных организаций позволяет заключенным не только освоить образовательную программу, получить профессиональные навыки, восстановить семейные связи, но и научиться рациональному обращению с личными финансами, деловым временем, выработать привычки законопослушного поведения, найти свое место в жизни.

Список литературы:

1. Фумм А.М. Английская тюремная система тюремного заключения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskaya-progressivnaya-sistema-tyuremnogo-zaklyucheniya-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 02.10.2024).
2. Намазова Ф. Ф. Европейский опыт ресоциализации осужденных // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». № 10(26), 2018. URL: <http://Alley-science.ru>
3. Павлова Е.В. Законодательное закрепление конституционных прав лиц, отбывающих уголовное наказание в виде заключения под стражей // Право и современные государства : электронный журнал. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-zakreplenie-konstitutsionnyh-prav-lits-otbyvayuschih-ugolovnoe-nakazanie-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhey> (дата обращения: 04.10.2024).
4. David Malcolm Bennet Willam Booth, Catherine Mumford and the Methodist Reformers URL: <https://www.williamandcatherinebooth.com/wp-content/uploads/2013/03/WILLIAM-BOOTH-and-the-Methodist-Reformers.pdf>
5. Ивлиев П.В., Никитина О.А. «К вопросу рецидивизма и сокращения повторных преступлений» // Аграрное и земельное право, № 1 (229), 2024 г., С: 14-16.
6. Никитина О.А., Ивлиев П.В., «К вопросу совершенствования здравоохранения в местах лишения свободы» // Аграрное и земельное право, № 2 (230), 2024 г., С: 335-337.

References:

1. Fumm A.M. English prison prison system. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskaya-progressivnaya-sistema-tyuremnogo-zaklyucheniya-istoriya-i-sovremennost/viewer>: 02/02/2012024).
2. Namazova F.F. The European experience of resocialization of convicts // Scientific and practical electronic journal "Alley of Science". No. 10 (26), 2018. URL: <http://alley-science.ru>
3. Pavlova E.V. Legislative consolidation of constitutional rights of persons serving criminal sentences in the form of detention // Law and modern states: electronic journal. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-zakreplenie-konstitutsionnyh-tbyvayuschih-ugolovnoe-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhey> (date of circulation: 04.10.2024).
4. David Malcolm Bennet Willam Booth, Catherine Mumford and the Methodist Reformers Url: <https://www.williamandCatherinebooth.com/wp-content/uPloads/2013-and-the-makerist-reforrs.pdf>
5. Ivliev P.V., Nikitina O.A. "To the issue of recidivism and reduction of repeated crimes" // Agrarian and Land Law, No. 1 (229), 2024, p: 14-16.
6. Nikitina O.A., Ivliev P.V., "On the issue of improving healthcare in places of imprisonment" // Agrarian and land law, No. 2 (230), 2024, p: 335-337.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УНИЧТОЖЕНИЮ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЮ ИМУЩЕСТВА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERING THE DESTRUCTION OR DAMAGE TO PROPERTY DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

ДОЛЖИКОВ Петр Константинович,

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН им. П. Лумумбы.

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая 6.

E-mail: peter1721@yandex.ru;

DOLZHIKOV Petr Konstantinovich,

postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science

of the Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba.

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya St., 6.

E-mail: peter1721@yandex.ru

Краткая аннотация: Становление и развитие института собственности является составной частью правовых отношений с древнейших времен. Государство защищает частную собственность от уничтожения или повреждения. После объявления проведения специальной военной операции в феврале 2022 г. в Российской Федерации вопрос совершенствования в сфере противодействия уничтожению или повреждению имущества. В связи с этим российскому законодателю необходимо обратить более пристальное внимание механизму защиты собственности в экстремальных ситуациях. Целью данного исследования является анализ возможности совершенствования уголовной ответственности за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий и разработка предложений для совершенствования уголовного закона. Основными исследовательскими методами, которые были использованы в ходе разработки темы, являются метод анализа, сравнительно-правовой и формально юридический методы. В результате научной разработки темы исследования была обнаружена недостаточность мер уголовной ответственности в сфере защиты имущества. Практическая значимость результатов исследования темы заключается в том, что полученные результаты возможно применить в законодательской деятельности через совершенствование норм права, которые посвящены установлению уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества.

Abstract: The formation and development of the institution of property has been an integral part of legal relations since ancient times. The state protects private property from destruction or damage. After the announcement of a special military operation in February 2022 in the Russian Federation, the issue of improvement in the field of counteracting the destruction or damage to property. In this regard, the Russian legislator needs to pay closer attention to the mechanism for protecting property in extreme situations. The purpose of this study is to analyze the possibility of improving criminal liability for the destruction or damage through negligence of weapons, ammunition or military equipment that resulted in grave consequences in wartime or in the context of an armed conflict or military operations and to develop proposals for improving the criminal law. The main research methods that were used in the development of the topic are the method of analysis, comparative legal and formal legal methods. As a result of the scientific development of the research topic, the insufficiency of criminal liability measures in the field of property protection was discovered. The practical significance of the results of the study of the topic is that the obtained results can be applied in legislative activity through the improvement of legal norms that are devoted to the establishment of criminal liability for the destruction of or damage to property.

Ключевые слова: уголовное право, ответственность, повреждение имущества, специальная военная операция, уголовное законодательство.

Keywords: criminal law, liability, damage to property, special military operation, criminal legislation.

Для цитирования: Должиков П.К. Основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия уничтожению или повреждению имущества в период проведения специальной военной операции // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 501-502. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_501.

For citation: Dolzhikov P.K. Main directions of improvement of criminal legislation in the sphere of countering the destruction or damage to property during a special military operation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 501-502. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_501.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Становление и развитие института собственности имеет неразрывную связь с историческим развитием человечества в целом и является составной частью правовых отношений с древнейших времен. При этом практически сразу обозначилось разделение имущества на различные виды, включая современное понятие государственной и частной собственности. Так, еще при правлении царя Хаммурапи в период 1792 – 1750 до н.э. в одном из первых сборников законов это понятие разделялось на царскую, храмовую, общинную и частную собственность [1].

В процессе исторического развития нашего государства понятие частной собственности неоднократно подвергалось переосмыслению. Так, например, согласно ст. 5 Конституции 1936 г. частная собственность была отменена, и социалистическая собственность в СССР имела либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений). Конституция СССР 1977 г. практически подтвердила данные постулаты, закрепив положения о государственной (общенародной) собственности как основной формой социалистической собственности, колхозно-кооперативной собственности и имуществе профсоюзных и иных общественных организаций, необходимого им для осуществления уставных задач. И Конституция СССР 1936 г. и Конституция СССР 1977 г. допускали наличие личной собственности граждан в виде предметов обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилого дома и трудовых сбережений [2].

На сегодняшний день согласно положениям действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. При этом право частной собственности охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Таким образом, государство защищает частную собственность от уничтожения или повреждения. Так, в Российской Федерации предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность за такие деяния. Согласно ст. 7.17 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение

значительного ущерба, предусмотрен штраф в размере от трехсот до пятисот рублей. Согласно ст. 168 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уничтожение или повреждение имущества по неосторожности предусматривает штраф в размере до 120 000 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до 48 часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. Однако эти положения распространяются только на те случаи, когда повреждение имущества произошло либо по неосторожности, либо не повлекло значительного ущерба.

Согласно ст. 167 УК РФ, в случае же умышленного уничтожения или повреждения имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, предусматривается штраф в размере до 40 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. При этом УК РФ предусматривает особые санкции за совершение тех же деяний при наличии квалифицирующих признаков (поджог, взрыв, иные общеопасные способы, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия), а именно: принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок. Отдельными статьями УК РФ были предусмотрены наказания как за уничтожение или повреждение по неосторожности, так и за утрату военного имущества. Так, за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия, предусмотрен штраф в размере до 200 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

За нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату, предусмотрен штраф в размере до 80 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

После объявления проведения специальной военной операции в феврале 2022 г. в Российской Федерации вопрос совершенствования в сфере противодействия уничтожению или повреждению имущества попал в круг внимания регуляторов в связи с необходимостью сохранения целостности в первую очередь военного имущества в нестабильное время социальной напряженности.

На фоне этого Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 347 УК РФ была дополнена частью 2, которая предусматривала расширение условий диспозиции и ужесточение санкций, установленные частью 1 данной статьи. В частности, за уничтожение или повреждение по неосторожности оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшие тяжкие последствия в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Также ужесточению подверглась статья 348 УК РФ, в соответствии с нововведенной частью 2 указанной статьи за нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники, если это повлекло по неосторожности их утрату в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Таким образом, увеличение сроков лишения свободы за совершение установленных статьями 347 и 348 УК РФ в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий видится значительным: с двух лет до 5 или 7 лет соответственно. Помимо этого, летом 2024 г. в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект № 676173-8 «О внесении изменения в статью 167 Уголовного кодекса Российской Федерации», предполагающий усиление ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенное по так называемым экстремистским мотивам – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Согласно справочной информации, сопровождающей указанный законопроект, необходимость его принятия обусловлена статистикой, демонстрирующей рост преступлений, совершаемых в ряде субъектов Российской Федерации, связанных с уничтожением или повреждением имущества граждан или организаций, поддержавших проведение специальной военной операции и разместивших на принадлежащих им зданиях, сооружениях, автомобилях визуальную информацию в поддержку решения о проведении этой операции. Так, по данным МВД России, отмечен рост преступлений, совершенных по вышеуказанным мотивам, в том числе связанных с повреждением или уничтожением движимого или недвижимого имущества путем поджогов зданий военных комиссариатов, иных органов государственной власти (более 60 случаев).

Официальная судебная статистика также подтверждает эти данные: так, в период за 2020-2021 гг. по ст. 168 УК РФ было осуждено 284 человек, то в период 2022-2023 гг. уже 319 человек. Соответствующие показатели по ст. 167 УК РФ за 2020-2021 гг. – 6 337 человек, за 2022-2023 – 6 039 человек. При этом наибольшее количество осужденных по ст. 167 было в 2022 г. по части 1, при этом по части 2 ст. 168 за рассматриваемый период не было ни одного осужденного. Наиболее применяемой санкцией за рассматриваемый период 2020-2023 гг. по обеим статьям УК РФ стало условное лишение свободы.

Список литературы:

1. Быков А. С. Становление и развитие института права собственности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена . – 2007. – № 27.

2. Александров Д. Г. Собственность: теории и эволюция в СССР и постсоветской России // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 41–47.

References:

1. Bykov A. S. Stanovlenie i razvitie instituta prava sobstvennosti [Formation and development of the institute of property rights] // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena [Bulletin of the Herzen State Pedagogical University]. – 2007. – № 27. (in Russian)
2. Aleksandrov D.G. Sobstvennost': teorii i evolyuciya v SSSR i postsovetskoy Rossii [Property: theories and evolution in the USSR and post-Soviet Russia] // Innovacii i investicii [Innovations and investments]. – 2021. – № 3. – S. 41–47. (in Russian)

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ ПРИ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ON CURRENT PROBLEMS OF EVALUATING EXPERT OPINIONS IN CRIMINAL COURT PROCEEDINGS CASES

ШИТОВА Татьяна Васильевна,

доцент кафедры уголовного процесса

Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат исторических наук.

680020, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.

E-mail: shitova.tv@mail.ru;

ЧЕПИК Марина Михайловна,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова.

680020, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15.

E-mail: shitova.tv@mail.ru;

SHITOVA Tatyana V.,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, Candidate of Historical Sciences.

680020, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15.

E-mail: shitova.tv@mail.ru;

СНЕПИК Марина М.,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov.

680020, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15.

E-mail: shitova.tv@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье на основе анализа практики судебно-экспертной деятельности, а также материалов правоприменительной практики, выявлены наиболее острые проблемы, возникающие в процессе назначения и производства судебной экспертизы, в ходе оценки судом заключений и показаний экспертов, признания их допустимыми доказательствами. По итогам исследования обосновывается вывод о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 207 УПК РФ, а также в п. 41 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 с целью уточнения оснований для назначения дополнительных судебных экспертиз, объема данных первичной экспертизы, подлежащих использованию в рамках дополнительного исследования, а также для дополнительной проработки методики производства дополнительной экспертизы.

Abstract. Based on the analysis of forensic and law enforcement practice, the article identifies the most serious problems arising in the process of appointment and preparation of forensic examinations, in the evaluation by the court of expert opinions and testimony, as well as in the recognition of evidence admissible in criminal cases. The study substantiates the conclusion that it is necessary to amend part 1 of article 207 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as paragraph 41 of the Instruction on the organization of the production of forensic examinations in expert forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 29.06.2005 № 511 in order to clarify the grounds for the appointment of additional forensic examinations, the scope of the primary examination data to be used in the additional study, as well as for additional development of the methodology of production of additional forensic examinations.

Ключевые слова. Судебная экспертиза, оценка заключения эксперта, квалификация экспертов, методологические и процессуальные ошибки, достоверность выводов, дополнительная судебная экспертиза, использование результатов экспертизы.

Keywords. Forensics, evaluation of expert opinion, qualification of experts, methodological and procedural errors, evidentiary value, additional forensics, use of the results of the expertise.

Для цитирования: Шитова Т.В., Чепик М.М. Об актуальных проблемах оценки заключений экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 503-506. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_503.

For citation: Shitova T.V., Chepik M.M. On current problems of evaluating expert opinions in criminal court proceedings cases // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 503-506. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_503.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Вводная часть

Результаты экспертных исследований представляют особую ценность для правильного разрешения уголовного дела. Однако, чтобы заключение эксперта приобрело статус доказательства, нужно, чтобы выводы эксперта были обоснованными, а само заключение отвечало требованиям, предъявляемым к доказательствам ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (далее – УПК РФ). В то же время, как показывает практика, сама процедура оценки, а также уголовно-процессуальные аспекты назначения судебных экспертиз, нуждаются в пересмотре. Потребность в решении этих проблем очевидна, как для представителей следственных органов, судов, так и для учёных-процессуалистов. Несмотря на весьма широкий перечень научных публикаций по исследуемой проблеме [4], [5] многие из них ждут своего решения. Особое доказательственное значение судебной экспертизы в уголовном процессе – с одной стороны, а также необходимость повышения уровня квалификации экспертов, следователей (дознавателей), недоработки норм УПК РФ, регулирующих назначение и производство судебной экспертизы – с другой, формируют **проблему исследования**, а также определяют следующие **цели и задачи**:

1) изучить аналитические статьи, а также материалы судебно-экспертной и судебно-следственной практики по проблемам, связанным с оценкой судебной экспертизы, её назначением и производством;

2) разработать рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующего назначение и производство дополнительной судебной экспертизы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2024).

Методы анализа и синтеза, использованные при написании статьи, способствовали получению полного и всестороннего знания о процедуре оценки заключения эксперта в уголовном процессе (объекте исследования) посредством изучения его частей и свойств. **Системно-структурный метод** применялся для рассмотрения процедуры оценки экспертного заключения в уголовном процессе в качестве системы, результата взаимодействия её элементов, а также как части уголовного судопроизводства как более крупной системы. Для изучения внутреннего строения норм уголовно-процессуального права, а также Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 73) возникла необходимость в использовании **формально-юридического метода**. Этот метод позволяет классифицировать признаки, определять юридические понятия и категории, предоставляет приёмы толкования правовых норм и актов, способствует систематизации государственно-правовых явлений. **Логика**, как метод научного познания, применялась автором для установления логических связей принципов и инструментов осуществления исследования.

Основная часть

Заключение судебной экспертизы – самостоятельный источник доказательств, о чем сказано в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. При этом эксперт – не судья и оценивать сделанное им заключение на предмет его доказательственной ценности он не вправе. Это объясняет особое внимание законодателя к детализации в УПК РФ процедуры оценки экспертного заключения. В научной литературе оценка заключения эксперта определяется как «закономерный процесс, заключающийся в рассуждении суда (следователя, дознавателя, прокурора, лиц, участвующих в деле) относительно представленного экспертного заключения» [4, с. 35], а также как «процесс установления относимости, допустимости, достоверности, определение форм путей использования заключения в доказывании» [5, с. 16].

Окончательно суд проверяет доказательства, в том числе, выводы, содержащиеся в экспертном заключении, на предмет их относимости, допустимости в ходе судебного разбирательства. Оценка относимости заключения эксперта имеет особую ценность, так как позволяет установить связь с обстоятельствами дела, подлежащими доказыванию. Если такая связь экспертным заключением не установлена, суд вправе признать доказательство (экспертное заключение) недопустимым. Так, в 2019 г. в ходе рассмотрения по существу уголовного дела № 1-107/2019 Манским районным судом Красноярского края было признано недопустимым доказательством заключение судебно-оценочной экспертизы. Основанием для возвращения материалов данного уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ послужил тот факт, что эксперт произвёл оценку похищенного имущества по состоянию на иную дату, нежели та, которая была указана в материалах дела как дата совершения преступления [2]. В данном случае выводы эксперта не отвечали требованию (свойству) относимости.

Анализ материалов уголовных дел, проведённый с целью выявления практических проблем, возникающих в ходе оценки судом заключений экспертов, показал, что ошибочные выводы, а также недостаточная обоснованность и научная достоверность экспертных заключений, чаще всего, обусловлены процессуальными ошибками, допускаемыми следователями (дознавателями) на этапе назначения судебной экспертизы.

К таким ошибкам можно отнести:

1. Формулировку вопросов следователем (дознавателем) «по шаблону», безотносительно к обстоятельствам дела и ситуации (38%).
2. Передачу для экспертного исследования избыточного объёма материалов (образцов), которые никак не связаны с обстоятельствами по делу с постановкой вопросов по каждому из них (20%).
3. Неправильный выбор вида экспертизы (12%).
4. Ошибочное установление последовательности назначения ряда судебных экспертиз (7%).
5. Отсутствие контрольного смыва и контрольного образца марли (бинта), на который произведён смыв, при передаче эксперту смывов с рук с целью установления следов выстрела, выполненного с близкого расстояния (4%).
6. Несоблюдение следователем (дознавателем) требований к оформлению постановления о назначении экспертизы, нарушение порядка ознакомления сторон с протоколом о назначении экспертизы, неправильную упаковку предметов (образцов) для исследования (18%).

В отдельную группу следует выделить проблемы, связанные с недостаточной квалификацией экспертов, которые являются основанием для признания заключения недопустимым доказательством или для проведения повторных (дополнительных) судебных экспертиз. Как показал анализ материалов уголовных дел, в 55% случаев основанием для признания экспертного заключения недопустимым доказательством становится недостаточная научная обоснованность и достоверность экспертных выводов; в 24% – противоречивость выводов экспертов – материалам уголовного дела; в 17% случаев – наличие в выводах экспертов обобщающих оценочных суждений, некорректных формулировок, вероятных выводов, допускающих возможность принятия различных правовых решений по делу. Кроме того, согласно анализу практики, часто эксперт превышает свои полномочия, самостоятельно отбирая образцы для проведения экспертизы, чем выходит за рамки своей компетенции.

Согласно УПК РФ и ст. 17 ФЗ № 73 эксперт вправе знакомиться с материалами дела, однако, опираться при проведении экспертизы он вправе только на те материалы и образцы, которые предоставлены следователем. Самостоятельно производить отбор образцов для исследования эксперт не вправе, тем более если искомые образцы не входят в предмет экспертизы. Только те материалы дела, которые касаются объектов экспертизы, доступны для ознакомления эксперта и то после того, как их отберёт следователь (дознаватель).

Так, в рамках уголовного дела, рассмотренного в 2020 г. Индустриальным районным судом г. Хабаровска, была назначена трасологическая экспертиза (механоскопическая экспертиза орудий и инструментов и их следов) [1]. При этом на исследование эксперту поступили микрообъекты (инструменты, предметы волокна, микроколичества веществ и материалов) для установления факта их контактного взаимодействия. В

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2024).

данном случае эксперту был поставлен вопрос, ответ на который подтвердил либо опроверг наличие микрочастиц лакокрасочного покрытия на инструментах и фрагментах волокна, которые были переданы ему в качестве объектов для исследования. Однако, для ответа на этот вопрос материалов, представленных на исследование, оказалось недостаточно, в связи с чем экспертом дополнительный подбор образцов был осуществлен самостоятельно. В данном случае эксперт, фактически собирая доказательства, производил действия, выходящие за рамки его компетенции. В результате заключение эксперта по данному уголовному делу не было приобщено к его материалам, так как у суда возникли сомнения в объективности и обоснованности выводов эксперта. Как показывает практика, достоверность выводов эксперта и доказательственное значение экспертизы в значительной степени зависят от правильности выбора следователем (дознавателем) вида экспертизы, а также от соблюдения экспертом требований к оформлению результатов исследования.

В то же время, указанные требования не всегда соблюдаются, а в некоторых случаях результаты, по сути, не связанных между собой экспертиз оформляются в общий вывод и подписываются не компетентными лицами. Так, в 2022 г. Нанайский районный суд Хабаровского края рассмотрел уголовное дело, в рамках которого был назначен комплекс судебных экспертиз по документу, содержащему реквизиты и фрагмент рукописного текста [3]. Данный документ подлежал экспертному исследованию в рамках почерковедческой, дактилоскопической и судебно-технической экспертизы, назначенной следователем. Однако, экспертное заключение содержало ошибки, которые касались оформления, более того, по мнению суда, сам вид экспертизы (комплексная) был выбран следователем неверно, так как в данном случае следовало назначить комплекс судебных экспертиз, включая: дактилоскопическую экспертизу следов рук, которая помогла бы ответить на вопрос, кто именно оставил следы на документе; почерковедческую экспертизу фрагмента рукописного текста, позволяющую установить лицо, написавшее данный текст, а также судебно-техническую экспертизу документов, целью которой должна была стать проверка подлинности реквизитов, в частности, оттиска печати и подписи. Помимо этого, суд указал на недопустимость формулировки общего вывода по данному заключению, а также подписания данного вывода экспертами, проводившими, по сути, три разных исследования. Получается, что эксперт по почерку, не обладая компетентностью в вопросах дактилоскопии, взял на себя ответственность за вывод по результатам проведения дактилоскопической экспертизы и т.д. В итоге эксперт-почерковед был вызван в суд для уточнения результата дактилоскопической экспертизы, но ответить на вопросы сторон и судьи по понятным причинам не смог.

Отдельного внимания заслуживают проблемы оценки результатов дополнительной судебной экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК РФ, назначить дополнительную экспертизу можно в том случае, если выводы первичной экспертизы недостаточно ясны или если первичная экспертиза и соответствующие выводы по ней страдают неполнотой. Также дополнительная экспертиза назначается в случае, когда в отношении ранее исследованных обстоятельств дела или объектов экспертизы возникли новые вопросы. В судебно-следственной практике распространён подход, согласно которому неясность экспертного исследования, которую нельзя нивелировать в ходе допроса эксперта, должна быть устранена в ходе повторной экспертизы. При этом нельзя не учитывать, что категории «неясность» или «неполнота» носят оценочный характер, то есть неполнота экспертного заключения всегда оценивается субъективно.

Полагаем, наиболее проблемным с точки зрения реализации является третье основание для назначения дополнительной экспертизы, закреплённое ч. 1 ст. 207 УПК РФ, в соответствии с которым её проведение необходимо в случае, когда в отношении ранее исследованных обстоятельств дела или объектов экспертизы возникли новые вопросы. Следуя норме ч. 1 ст. 207 УПК РФ, уполномоченный субъект (суд, следователь или дознаватель) назначает проведение дополнительной экспертизы, исходя из того, что следы ранее уже выступали в качестве объектов первичной экспертизы. Описывая объекты в рамках дополнительной экспертизы, эксперт вправе ссылаться на результаты первичного заключения, которое, чаще всего, проводилось другим экспертом. Полагаем, в данном случае есть основания говорить сразу о двух проблемах производства дополнительной судебной экспертизы: процессуальной и методологической.

Процессуальная проблема, с нашей точки зрения, заключается в том, что эксперт, который в силу статей 87-88 УПК РФ не является субъектом оценки (данные статьи наделяют такими полномочиями дознавателя, следователя, прокурора и суд), при проведении дополнительной экспертизы, фактически, оказывается вовлечён в оценку результатов первичной экспертизы, поскольку закон позволяет ему опираться на данные первичного экспертного исследования (в данном случае они являются исходными данными и могут быть заимствованы экспертом в рамках дополнительной экспертизы). К тому же, следует помнить о том, что выводы, полученные в ходе первичной экспертизы, могут быть признаны судом недопустимыми доказательствами на любом из этапов расследования. Это означает, что данные первичной экспертизы, которые будут положены в основу дополнительной экспертизы, могут подвергнуться сомнению её доказательственное значение.

Вопросы вызывает также использование результатов первичной экспертизы для проведения дополнительного исследования и в методологическом плане, поскольку в основе любого экспертного заключения всегда лежат субъективные представления эксперта о том или ином объекте исследования, выводы, основанные на его личном опыте, на каком-то багаже знаний, в то время как другой эксперт может с ними не согласиться. Кроме того, считаем, вести речь о правильности и всестороннем характере экспертного исследования можно лишь в том случае, если экспертом был реализован весь комплекс мероприятий, а также если данные мероприятия позволили ему выявить, зафиксировать и оценить в установленном порядке признаки объекта (образца), а также если эксперту удалось правильно подобрать условия экспериментального исследования, уточнить механизм слепообразования, а также оценить весь комплекс выявленных признаков и лишь после этого сформулировать соответствующие выводы. С нашей точки зрения, проводя дополнительную экспертизу, руководствуясь данными первичной экспертизы, вряд ли правомерно говорить обо всём комплексе проведённых оценочных мероприятий, ведь первоначальный этап исследования образцов в этом случае выпадает. В то же время, методика любого экспертного исследования чётко разделена на последовательные стадии, предусматривающие проведение предварительного и детального исследования, которое включает в себя отдельное исследование объектов и образцов,

предоставленных эксперту, а также проведение эксперимента и сравнительного экспертного исследования. При этом ни одна действующая методика не допускает игнорирования хотя бы одного из вышеперечисленных этапов.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что если проигнорировать первоначальный этап изучения объекта, а также обнаружение признаков данного объекта и их оценку, то говорить о полноте дополнительной экспертизы в этом случае затруднительно, так как в данном случае не исключены её дефекты и как следствие - дополнительные сложности при оценке судом. В качестве примера можно привести повторную трасологическую и дактилоскопическую экспертизы, по которым чаще всего, назначаются дополнительные исследования, в рамках которых эксперты многократно ссылаются на результаты первичного экспертного заключения. В данном случае факт пригодности слеодообразующего объекта устанавливается на основе его идентификации и уточнения первоначального вывода о его пригодности. Даже если поводом для проведения, например, дополнительной почерковедческой экспертизы послужило предоставление большего числа образцов, эксперт всё равно обязан все их сравнить с первоначальными.

Исходя из вышесказанного, обосновывается вывод, что ссылаться на результаты экспертного заключения, которое проводилось ранее, допустимо лишь в том случае, если данные первичной экспертизы не являются исходными для той совокупности признаков, которые выявил эксперт, проводивший дополнительную экспертизу, а также если эти признаки не требуют уточнения в процессе дополнительной экспертизы (к примеру, если речь идёт об описании упаковки либо иного носителя объекта экспертизы) или, если дополнительное экспертное исследование было поручено тому же эксперту, который проводил первичное.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что методику проведения дополнительной экспертизы, а также основания её проведения, закрепленные в ч. 1 ст. 207 УПК РФ, равно как пределы и объём результатов первичного экспертного исследования, которые могут быть использованы в ходе дополнительного исследования, следует подвергнуть дополнительной проработке, после чего закрепить законодательно.

Результаты

По результатам проведённого анализа констатируется наличие практических проблем, связанных с назначением, производством и оценкой экспертного заключения в уголовном процессе, которые обусловлены: отсутствием правовой определённости оснований для назначения дополнительных судебных экспертиз, предусмотренных ч. 1 ст. 207 УПК РФ; процессуальными ошибками, допускаемыми следователями (дознавателями) на этапе назначения судебной экспертизы; неправомерным участием эксперта в сборе образцов для исследования и изучении материалов дела, не имеющих отношения к предмету экспертизы; нарушением методики проведения дополнительных экспертиз, игнорированием первоначального этапа изучения объекта экспертизы, а также выходом эксперта за пределы предоставленных ему УПК РФ полномочий в связи с косвенным участием в оценке результатов первичной экспертизы.

Заключительная часть

Таким образом, несмотря на широкий круг уголовно-процессуальных норм, регулирующих оценку заключений эксперта в уголовном процессе, остаются не решёнными некоторые вопросы. Основываясь на анализе судебно-следственной практики, к их числу следует отнести: недостаточный уровень профессиональной подготовки экспертов, следователей (дознавателей), а также отсутствие правовой определённости оснований назначения дополнительных судебных экспертиз.

Учитывая вышеизложенное, предлагается:

1) скорректировать ч. 1 ст. 207 УПК РФ, изложив её в следующем виде: «1. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается *тому же эксперту*;

2) внести изменения в пункт 41 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённой Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511¹, изложив его в следующей редакции: «при производстве дополнительной экспертизы ссылаться на первоначальное исследование эксперту разрешается в том случае, если дополнительную экспертизу проводит *тот же эксперт, который привлекался к проведению первичной экспертизы*».

Реализация данных предложений позволит дополнительно проработать саму методику производства дополнительной экспертизы, а также основания её производства и объём данных первичной экспертизы, подлежащих использованию в рамках дополнительного исследования. Ссылка эксперта на исследование, которое проводилось ранее, с нашей точки зрения, правомерна лишь в том случае, если данные первоначального экспертного исследования не являются исходными для выявленного экспертом, осуществляющим дополнительную экспертизу или если дополнительную экспертизу проводит тот же эксперт, который привлекался к проведению первичной экспертизы.

Список литературы:

1. Постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска от 14.06.2020 № 4-ТЭ о назначении криминалистической (трасологической) экспертизы по делу № 2-1968/2020 // Документы ЭКЦ УМВД России по Хабаровскому краю.
2. Постановление Манского районного суда Красноярского края от 24.12.2019 по делу № 1-107/2019 // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Постановление Нанайского районного суда г. Хабаровска от 22.09.2022 № 22-КЭ о назначении комплексной экспертизы документов по делу № 4-5467/2022 // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2024).
4. Елагина Е.В. Отдельные вопросы судебной оценки заключения эксперта // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – № 4. – С. 34-39.
5. Климович Л.П., Логинова Н.Г. Оценка заключения эксперта защитником // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 12-18.

References:

1. Resolution of the Industrial District Court of Khabarovsk dated 06/14/2020 No. 4-TE on the appointment of a forensic (tracological) examination in case No. 2-1968/2020 // Documents of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Khabarovsk Territory.
2. Resolution of the Mansky District Court of the Krasnoyarsk Territory dated 12/24/2019 in case no. 1-107/2019 // URL: <http://consultant.ru> (date of appeal: 09/05/2024).
3. Resolution of the Nanai District Court of Khabarovsk dated 09/22/2022 No. 22-CE on the appointment of a comprehensive examination of documents in case No. 4-5467/2022 // URL: <http://consultant.ru> (date addresses: 05.09.2024).
4. Elagina E.V. Some issues of judicial assessment of the expert's opinion // Siberian Legal Review. – 2022. – No. 4. – pp. 34-39.
5. Klimovich L.P., Loginova N.G. Evaluation of the expert opinion by the defender // Law practice. – 2021. – No. 3. – pp. 12-18.

¹ Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2024).

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ On countering drug crime

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

Ivanov Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Zoia and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. МВД России противодействие наркопреступности рассматривает одним из приоритетных направлений своей деятельности. Основным субъектом реализации Стратегии государственной антинаркотической политики¹ в его структуре выступают оперативные подразделения полиции, которые на сегодня для эффективного противодействия располагают значительными оперативно-розыскными и иными возможностями. Несмотря на принимаемые меры, наркоситуация в стране вызывает особое беспокойство, поскольку организаторы наркобизнеса активно стали внедрять в преступные схемы достижения IT-технологий, позволяющие им существенно расширять «клиентскую базу» потребителей наркотиков, поддерживать относительную анонимность при совершении сделок с наркотическими средствами, скрывать финансовые следы, образующиеся при организации дистанционного сбыта указанных средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также упрощать процессы легализации (отмывания) наркодоходов. Для автора настоящей работы эта тема не нова, так как свое видение в контексте оперативно-розыскной науки она им ранее отчасти затрагивалась [4, 8].

Abstract. The Ministry of Internal Affairs of Russia considers countering drug crime one of the priorities of its activities. The main subject of the implementation of the Strategy of the state anti-drug Policy in its structure are the operational police units, which today have significant operational investigative and other capabilities for effective counteraction. Despite the measures taken, the drug situation in the country is of particular concern, since the organizers of the drug business have actively begun to introduce into criminal schemes the achievements of IT technologies that allow them to significantly expand the "customer base" of drug users, maintain relative anonymity when making transactions with narcotic drugs, hide financial traces formed when organizing the remote sale of these drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as simplify the processes of legalization (laundering) of drug proceeds. For the author of this work, this topic is not new, since he had previously partially touched upon his vision in the context of operational investigative science.

Ключевые слова: Стратегия, документ стратегического планирования, государственная антинаркотическая политика, органы внутренних дел, оперативные подразделения, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оперативно-розыскное противодействие.

Keywords: Strategy, strategic planning document, state anti-drug policy, internal affairs agencies, operational units, illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, operational investigative counteraction.

Для цитирования: Иванов П.И. О противодействии наркопреступности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 507-511. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_507.

For citation: Ivanov P.I. On countering drug crime // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 507-511. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_507.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Научно-технический прогресс и глобализация в сфере торговли и финансовой деятельности открыли новые возможности не только для социально-экономического развития, но и для появления новых форм преступности, в том числе киберпреступности [7], характеризующейся, прежде всего, следующими особенностями: нанесением существенного вреда даже при минимальных затратах на совершение киберпреступлений; совершение их в одной юрисдикции (стране) лицом, находящимся в другой юрисдикции (в другой стране); отсутствием во многих национальных законодательствах четких определений правонарушений, совершаемых в киберпространстве; довольно низким уровнем их выявления и изобличения лиц, причастных к ним², в первую очередь из-за сформировавшейся разветвленной сети транснациональных преступных групп и сообществ. Многие исследователи существенные изменения в формах организованной преступности видят в возможностях глобальных информационных сетей [2, 6]. При этом следует отметить, что информационно-телекоммуникационные технологии не обошли своим вниманием финансовый сектор, где в последнее время все активнее происходят процессы, связанные с виртуальной валютой (криптовалютой), которые не остались незамеченными преступной средой. Так, А.Ю. Ушаков, А.Г. Саакян, Р.С. Поздышев [14], изучая преступления, совершаемые с применением криптовалюты, установили, что львиную долю такого рода деяний составляют преступления в сфере легализации денежных средств, полученных преступным путем, в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также преступления, связанные с хищениями как в форме краж, так и в форме мошенничеств.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. N 48. Ст. 7710.

² Киберпреступность и наркобизнес: аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Выпуск 16. Серия: оборона и безопасность. М., 2002. С.6.

Современная наркоситуация в стране отчасти вынудила принятие такого документа стратегического планирования, как Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия)¹, в которой определяются цели, приоритеты, задачи, основные направления и количественные целевые показатели государственной антинаркотической политики, а также механизмы и ожидаемые результаты ее реализации. Стратегия тем самым выступает серьезным подспорьем для снижения уровня наркоугрозы в стране².

Изучив выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании коллегии ФСБ России (24.02.2021) и расширенном заседании коллегии МВД России (03.03.2021), а также материалы коллегий, мы сформулировали через призму противодействия наркопреступности³ ряд принципиально важных положений, суть которых, на наш взгляд, заключается в следующем:

- к организации борьбы с наркобизнесом⁴ следует подойти по-новому, чтобы выйти на новый уровень⁵. А это, на наш взгляд, предполагает обеспечение нового качества – создание необходимых предпосылок для реализации важнейшего правового принципа – неотвратимости наказания. Тем самым в целом показатели раскрываемости кибер- и других видов преступлений⁶ должны год от года расти. Практическая реализация перечисленных положений в первую очередь направлена на достижение стратегических целей, обозначенных в Стратегии, а именно: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Как видим, в данном документе не ставится в качестве основной цели ликвидация наркотизации и незаконного оборота наркотиков как социального явления, поскольку ее вряд ли можно достичь. Речь идет только о сокращении данного явления и минимизации его последствий.

Забегая вперед, отметим, что мероприятия по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп и организованных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотиков с использованием IT-технологий (дистанционно), в соответствии со Стратегией признаны приоритетными для правоохранительных органов. При этом усилия должны быть направлены не только на ликвидацию преступных групп и сообществ, перекрытие каналов поставок наркотиков, противодействие легализации (отмыванию) наркодоходов, но и на блокировку соответствующих сайтов и тематических форумов, выработку в обществе моделей поведения, связанных с недопустимостью применения психоактивных веществ в рекреационных целях. В числе приоритетных направлений значится также недопущение использования доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в экономической сфере путем:

- модернизации уголовно-правовых норм за преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных наркодельцом в результате совершения им наркопреступлений;
- совершенствования системы выявления финансовых операций, обеспечивающих незаконный оборот наркотиков, посредством налаживания информационного взаимодействия между правоохранительными органами, Росфинмониторингом и институтами гражданского общества;
- установления подконтрольных лидерам и активным членам организованных групп и преступных сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотиков, объектов легальной и теневой экономической деятельности;
- дальнейшего совершенствования тактических приемов подрыва экономических основ наркопреступности (создание условий, при которых было бы не выгодно совершать наркопреступления, проведение крупномасштабных комплексных специальных операций [11]. Существует острая потребность в разработке и внедрении для этого правового механизма, отвечающего современным реалиям;
- надлежащей организации оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков на основе своевременно созданной следственно-оперативной группы, разработки совместно со следователем согласованного плана проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства следственных (процессуальных) действий;
- реализации комплекса мер, направленных на снижение криминального использования электронных платежных инструментов. Среди такого рода мер особо значимыми являются: практика приостановления российскими банками сомнительных денежных переводов, осуществляемых без согласия клиентов; страхование их вкладов за счет кредитно-финансовых организаций; оперативная блокировка различных криминальных механизмов, действующих в глобальной сети, посредством использования регуляторных возможностей и полномочий; ужесточение требований к порядку выдачи и использования электронной цифровой подписи; совершенствование информационного обмена с кредитными организациями и интернет-провайдерами, операторами связи и иными структурами, в том числе путем перехода на электронный документооборот; введение в эксплуатацию подсистемы «Дистанционное мошенничество», позволяющей доказывать причастность лиц к серийным IT-преступлениям.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. N 48. Ст. 7710.

² Количество официально зарегистрированных потребителей наркотиков за последние 10 лет сократилось более чем на четверть, несовершеннолетних потребителей – почти на 45%. Для того чтобы закрепить достигнутое и процесс сокращения не приостанавливался впредь, в рамках принятой Стратегии следует разработать и принять систему мер.

³ В ходе дальнейшего изложения наряду с использованием полного наименования «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» также используется «сфера незаконного оборота наркотиков», «наркопреступность», «наркопреступления».

⁴ Ответственность за наркопреступления, в том числе за формирование организованных преступных группировок в сфере наркобизнеса, предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации – ст. 30, 33, 228-232.1.

⁵ Наркоситуация в стране по-прежнему остается напряженной. Так, только в 2020 г. были выявлены порядка 190 тысяч наркопреступлений, абсолютное большинство – органами внутренних дел. При этом из незаконного оборота изъято свыше 20 тонн запрещенных и подконтрольных веществ.

⁶ Здесь речь идет о IT-преступлениях.

По результатам изучения и анализа монографических и иных научных работ мы пришли к выводу о том, что противодействие преступлениям [10], совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (использованием информационно-телекоммуникационных технологий), будет осуществляться правоохранительными органами намного эффективнее, если основные усилия законодателя, ученых различных областей знаний, правоприменителей будут направлены на решение двух взаимосвязанных проблем (это противоречия между социально-экономической средой и наркопреступностью, между цифровой средой функционирования и степенью оперативной готовности сотрудников полиции в противоборстве с наркопреступлениями).

Суть первой из них заключается в скорейшем освоении правоохранительными органами возможностей информационно-телекоммуникационных технологий в противодействии наркопреступности¹. В настоящее время существует достаточно много работ, посвященных вопросам активного использования преступными элементами достижений современной науки и техники [1, 9, 13]. На этом фоне правоохранительные органы безуспешно пытаются выстроить схему противодействия незаконному обороту наркотиков. Между тем, как нам представляется, ведомственная наука и практика несколько отстают от того, что имеют на сегодня на «вооружении» криминальные структуры, нашедшие новый источник и средство пополнения своего «бюджета». Думается, что правоохранительные органы оказались в роли догоняющего [12]. К сожалению, нельзя не согласиться в этом плане с мнением Р.А. Дерюгина: «Это по большей части контрмеры в ответ на уже совершенные преступления или действия, направленные на их пресечение. Как бы это печально ни звучало, современный преступник значительно быстрее осваивает просторы Интернета, активнее изучает, разрабатывает применяет новейшие технические разработки» [3].

Вторая проблема затрагивает ту область, которая требует ответа на вопрос, насколько сегодня правоохранительные органы и их сотрудники готовы профессионально грамотно со знанием дела противостоять натиску членов организованных групп и сообществ. Если судить по материалам расширенного заседания коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности за 2020 год, то ситуация складывается не в нашу пользу, приходится наверстывать упущенное быстрыми темпами в части подготовки специалистов по борьбе с IT-преступлениям. Радует то, что взялись за решение существующей в этом плане проблемы на самом высоком уровне. Современная криминогенная ситуация в части противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров характеризуется не только чисто статистическими показателями, свидетельствующими о ее ухудшении, но и совокупностью обстоятельств, связанных с самой средой функционирования правоохранительных органов в условиях цифровой трансформации на основе современных информационно-телекоммуникационных технологий: Интернет, сотовая радиотелефонная связь, электронные платежные средства и системы, в том числе криптовалютные, анонимайзеры, социальные сети, интернет-мессенджеры («Telegram», «WhatsApp», «Imo», «CoverME», «Signal», «Vipole», «TikTok»), которые для защиты передаваемой информации используют сквозное шифрование.

Укажем наиболее значимые обстоятельства. К их числу нами отнесены:

– наличие множества способов приобретения запрещенных веществ (с помощью мессенджеров, социальных сетей, интернет-магазинов). С их помощью сегодня внедрен бесконтактный способ сбыта наркотиков, исключающий непосредственный контакт продавца и покупателя.

Не перестает набирать обороты покупка наркотиков через тайники-закладки. При этом общение чаще всего осуществляется через Интернет или абонентский номер, зарегистрированный на третьих лиц, а оплата за товар происходит посредством электронных платежных систем;

– возможность оплаты приобретенных наркотиков с помощью электронных платежных систем;

– создание, благодаря киберпространству, анонимайзеров, условий для сокрытия персональных данных как поставщика наркотиков, так и их потребителей². Тем самым преступниками обеспечивается высокий уровень конспирации в сети, что особенно важно – анонимные сети способствуют надежному сокрытию следов преступления и персональных данных преступников³. Во многом данное обстоятельство незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ делает относительно безопасным⁴ и вовлекает большое количество преступных элементов. Вследствие этого незаконный оборот является одним из самых распространенных видов преступной деятельности. Иными словами, наркобизнес стал самым привлекательным;

– координация деятельности преступных групп и сообществ дистанционно, вне зависимости от местоположения организатора и исполнителей;

– наличие апробированных на практике схем легализации денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков;

– разработка и внедрение преступными группами и сообществами новых схем построения преступной деятельности, предполагающей иерархическую сетевую структуру с четким распределением ролей каждого из ее участников; – транснациональный характер формирования современной наркопреступности, обусловленный прежде всего развитием IT-технологий, позволяющих координацию преступной деятельности

¹ Противоборствующая сторона – криминальные структуры, орудующие в сфере незаконного оборота наркотиков, располагая финансовыми и иными ресурсами, намного быстрее адаптируют новейшие информационно-телекоммуникационные технологии в преступных целях и оказываются в «передовиках». Как нам представляется, имеющийся у правоохранительных органов арсенал технических средств и технологий нуждается в существенном обновлении, чтобы противопоставить себя «новой преступности». Пока они не достигнут некоего баланса сил и средств с указанными структурами, говорить о своих преимуществах им не приходится.

² Анонимные системы создают благоприятные условия для развития теневого Интернета, активно эксплуатируемого организаторами и исполнителями наркопреступлений. Например, теневой сегмент Интернета, так называемый «Даркнет», выполняет двойную роль: во-первых, используется для вербовки новых участников организованных групп и преступных сообществ, во-вторых, как способ сбыта наркотиков.

³ Для сокрытия следов противоправной деятельности преступники, как правило, используют системы подмены данных действительных адресов их сетевой активности, а сетевые ресурсы создаются на серверах, которые располагаются в разных странах. Тем самым создаются большие сложности в проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, так как информационно-вычислительная система находится в юрисдикции другого государства.

⁴ Преступные элементы, используя Интернет (бесконтактный способ сбыта наркотиков), значительно снижают риск задержания их правоохранительными органами в момент сбыта наркотиков.

удаленно. Ее участники могут дислоцироваться не только на территории России, но и на территории иных государств. Из-за ограниченности объема настоящей статьи нами приведены лишь отдельные, на наш взгляд, особо значимые меры противодействия наркопреступности. Это следующие: – мониторинг сети Интернет с целью выявления противоправного контента, активного противодействия новым способам незаконного оборота наркотиков. Так, Н.М. Демко и Р.В. Исаков считают, что «возможно даже использование инструментов OSINT (добывание (разведывание) информации об объекте оперативной заинтересованности) через призму добывания оперативно значимой информации о лицах, причастных к организации и сбыту наркотиков бесконтактным способом с применением IT-технологий путем мониторинга и анализа следующих открытых источников: интернет-мессенджеров; веб-сообществ; контента, созданного пользователями различных социальных сетей; фотохостингов; видеохостингов; вики-справочников; блогов; различных тематических веб-форумов; радиомониторинга; общедоступных данных дистанционного зондирования поверхности земли и аэрофотосъемок (GoogleEarth); основных атрибутов операций с криптовалютой, находящейся в открытом доступе» [2];

– создание условий (программное обеспечение) для комплексного анализа первоначальной информации, полученной о факте преступной деятельности наркодельцов, с помощью информационно-вычислительной системы, преследуя цель получения исчерпывающих данных обо всей структуре преступной группы;

– выработка в целях выявления лиц, причастных к незаконной деятельности транснациональных группировок, на основе совместных наработок действенного механизма взаимодействия правоохранительных органов разных государств, предполагающего проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, преимущественно технического характера;

– разработка нормативных правовых актов, способствующих последовательному внедрению стремительно развивающихся интернет-технологий на службу полиции. Преступные элементы, используя сеть Интернет, средства мобильной связи и электронные средства платежа, безусловно, создают процесс выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, чрезвычайно затратным и трудоемким. Между тем какие бы меры ни предпринимала противодействующая сторона, чтобы избежать наказания, впечатление, которое складывается у нее о неуязвимости, как показывает многолетняя практика, остается лишь мифом.

В заключение подведем некоторые итоги.

Во-первых, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года – инструмент противодействию новым способам незаконного оборота наркотиков (активное внедрение в преступную среду бесконтактных способов сбыта, позволяющих скрыть следы преступления и персональные данные преступников).

Во-вторых, успешное противодействие незаконному обороту наркотиков во многом зависит от познания закономерностей и тенденций противоправной деятельности организованных преступных групп и организованных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотиков с использованием IT-технологий (дистанционно), и разработки на этой основе системы оперативно-розыскных мер. Ускоренное продвижение и активное развитие электронных платежных систем, позволяющих осуществлять дистанционные сделки, отсутствие в Российской Федерации законодательных инструментов и органа, регулирующего сферу выпуска и оборота виртуальных активов (криптовалют), в значительной мере создают трудности во всецелом внедрении современной модели противодействия незаконному обороту наркотиков.

В-третьих, деятельность правоохранительных органов по своевременному выявлению и пресечению, прежде всего, фактов бесконтактного сбыта наркотиков с использованием IT-технологий в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики признана приоритетной, направленной не только на ликвидацию преступных групп и сообществ, перекрытие каналов поставок наркотиков, противодействие легализации (отмыванию) наркодоходов, но и на блокировку соответствующих сайтов и тематических форумов, выработку в обществе моделей поведения, связанных с недопустимостью применения психоактивных веществ в рекреационных целях.

В-четвертых, глобализация наряду с позитивным процессом, происходящим в развитии экономики страны, послужила катализатором эскалации преступлений, в частности, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, посредством использования IT-технологий.

Список литературы:

1. Глушков Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2.
2. Демко Н.М., Исаков Р.В. Osint как эффективный инструмент в противодействии незаконному обороту наркотиков, совершенному с использованием IT-технологий // Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в ноябре 2020 года. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
3. Дерюгин Р.А. Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы / Р.А. Дерюгин // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019, № 2 (22).
4. Иванов П.И. К вопросу об оперативно-розыском сопровождении предварительного расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков и судебного разбирательства (понятие, сущность и содержание) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021, № 4.
5. Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022, № 2 (63).
6. Иванов П.И. Оперативно-розыскная политика как составная часть государственной политики в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в Арктических регионах России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023, № 3 (101).
7. Иванов П.И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям: точка зрения // Труды Академии управления МВД России. 2022, № 4 (64).
8. Иванов П.И. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации, на период до 2030 года и роль органов внутренних дел в её реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021, № 4.
9. Ивлиев П.А. Анонимность в Интернете: проблемы и особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019, № 4-2;
10. Ишин И.А. «Противодействие преступности» или «борьба с преступностью»: анализ понятий // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022, № 3(92).

11. Михайлов Б.П. К вопросу о проведении специальных оперативно-разыскных операций по противодействию незаконному обороту наркотиков / Б.П. Михайлов, Л.Л. Тузов, М.А. Чварков // Вестник Московского университета МВД России. 2021, № 1.
12. Морозов А.В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». 2018, № 3.
13. Старченко В.В. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств с использованием сети Интернет и пути их решения / В.В. Старченко // Российско-азиатский правовой журнал. 2020, № 1.
14. Ушаков А.Ю. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: учебное пособие / А.Ю. Ушаков, А.Г. Саакян, Р.С. Поздышев. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020.

References:

1. Glushkov E.L. Sale of narcotic drugs in a contactless way via the Internet: ways to identify and disclose // Problems of law enforcement activities. 2018. № 2.;
2. Demko N.M., Isakov R.V. Osint as an effective tool in countering drug trafficking committed using IT technologies // Collection of scientific articles based on the results of scientific and practical conferences held at the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot in November 2020. Ryazan: Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2020.
3. Deryugin R.A. Cybercrime in Russia: the current state and current problems / R.A. Deryugin // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, № 2 (22).
4. Ivanov P.I. On the issue of operational investigative support for the preliminary investigation of criminal cases of drug trafficking and judicial proceedings (concept, essence and content) // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, No. 4.
5. Ivanov P.I. Conceptual foundations of the formation of operational investigative policy: concept, essence and content // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022, № 2 (63).
6. Ivanov P.I. Operational investigative policy as an integral part of state policy in the field of combating economic and corruption crimes in the Arctic regions of Russia // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, № 3 (101).
7. Ivanov P.I. Operational investigative counteraction to cybercrimes: a point of view // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, № 4 (64).
8. Ivanov P.I. Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation, for the period up to 2030 and the role of internal affairs bodies in its implementation // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, No. 4.
9. Ivliev P.A. Anonymity on the Internet: problems and features // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019, № 4-2;
10. Ishin I.A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts // Scientific bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2022, № 3(92).
11. Mikhailov B.P. On the issue of conducting special operational search operations to counter drug trafficking / B.P. Mikhailov, L.L. Tuzov, M.A. Chvarkov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, № 1.
12. Morozov A.V. Features of the fight against drug crime in the field of information and telecommunication technologies // Scientific and practical almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Professional". 2018, № 3.
13. Starchenko V.V. Actual problems of countering illicit drug trafficking using the Internet and ways to solve them / V.V. Starchenko // Russian-Asian Legal Journal. 2020, № 1.
14. Ushakov A.Yu. The practice of investigating crimes committed using cryptocurrencies: a textbook / A.Yu. Ushakov, A.G. Sahakyan, R.S. Pozdyshev. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.

О ДЕФИНИЦИИ «ОБВИНЕНИЕ» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ON THE DEFINITION OF "ACCUSATION" IN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

КАРПОВА Галина Сергеевна,

следователь Железнодорожного межрайонного следственного отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Курской области.

307000, Россия, Курская обл., г. Железнодорожск.

E-mail: karpovagalinasergeevna@ya.ru;

Karpova Galina Sergeevna,

investigator of the Interdistrict Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation
for the Kurskaya oblast, senior lieutenant of justice.

Zheleznogorsk, Kursk region, 307000, Russia.

E-mail: karpovagalinasergeevna@ya.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются подходы к пониманию категории обвинения и понятие обвинения, раскрытое в дефинитивной норме УПК РФ. Понятие обвинения рассматривается в историческом аспекте, как уголовный иск и в позитивно-правовой концепции. Дается оценка категории обвинения в современном уголовно-процессуальном законодательстве, выявляются точки зрения о необходимости дополнения дефинитивной нормы понятия обвинения, его уточнения.

Abstract: The article discusses approaches to understanding the category of accusation and the concept of accusation, disclosed in the definitive norm of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The concept of accusation is considered in the historical aspect, as a criminal claim and in a positive legal concept. The assessment of the category of accusation in modern criminal procedure legislation is given, the points of view on the necessity of supplementing the definitive norm of the concept of accusation and its clarification are revealed.

Ключевые слова: обвинение, дефиниция, уголовно-процессуальное законодательство, УПК РФ, уголовный иск, предъявление обвинения.

Keywords: accusation, definition, criminal procedure legislation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, criminal claim, presentation of accusation.

Для цитирования: Карпова Г.С. О дефиниции «обвинение» в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 512-515. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_512.

For citation: Karpova G.S. On the definition of "accusation" in criminal procedure legislation of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 512-515. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_512.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Уголовно-процессуальный кодекс, принятый 22 ноября 2001 года, вступивший в силу с 1 июля 2002 года, в статье 6 УПК РФ обозначает защиту прав и законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, как цели, задачи и принципы уголовного судопроизводства. Статья 14 УПК РФ также закрепляет и раскрывает конституционный принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве, однако для его реализации при доказывании вины лица, совершившего общественно опасное деяние под угрозой наказания, соблюдения гарантий прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства, необходимо законодательное регулирование уголовного преследования.

Исторический анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о сложном процессе формирования кодифицированного уголовно-процессуального закона.

В начале XX столетия после революции 1917 года разрабатывается и принимается новое уголовно-процессуальное законодательство, которое существенно качественно отличается от применяемого ранее Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Принятые уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 года включают 23 статью, где приводится перечень основных понятий и определений для осуществления уголовного процесса. Тенденция законодательного закрепления отраслевого категориального аппарата после введения УПК РСФСР 1923 года сохраняется и при разработке и принятии последующих кодифицированных уголовно-процессуальных законов. При этом перечень разъясняемых терминов и наименований, закрепленных в статьях расширился, вводились разъяснения по уголовно-процессуальным категориям, используемым в уголовно-процессуальном законодательстве. В принятом в 2001 года УПК РФ прием нормотворческой техники в виде введения дефиниций и раскрытия их понимания в УПК РФ был сохранен, и отражен в статье 5 УПК РФ. Как отмечает Баранов А.М. основные понятия уголовно-процессуального закона имеют функции определения знаков закона и относятся к дефинитивным нормам, не являющимися самостоятельной основой для возникновения правоотношений¹.

Разграничивая употребление в нормативно-правовых актах «дефиниций», «понятий» и «определений», отметим, что вышеперечисленные категории - современные и эффективные инструменты юридической техники, используемые в нормотворчестве. Вводимые определения в законодательство представляют собой дефинитивные нормы, раскрывающие понятие, определяющие границы правового регулирования².

Перечень определений с введением в действие УПК РФ был значительно расширен и с 2001 года включал в себя в п. 22 ст. 5 понятие обвинения, как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленных уго-

¹ Баранов А.М. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: монография / А. М. Баранов, К. Н. Смирнова. – М., «Юрлитинформ», 2015. С. 96.

² Кузнецова О.В. Понятие, структура и виды норм-дефиниций гражданского права // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические проблемы: Материалы международного «круглого стола» / Под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацукинского, Г.О. Матушкина. Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладный центр «Юридическая техника», 2007. С. 792-793.

ловно-процессуальном законе порядке и форме, также предполагает применение мер уголовно-правового характера, но не всегда влечет их.

По мнению Баранова А.М. понятие «обвинения» можно отнести к условной выделяемой группе понятий, как возможных для употребления вне юридического контекста, однако в конкретной сфере правоотношений, получающие определенное особое значение¹. В основу формирования современного определения обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации легла историческая этимология в комбинации с актуальным толкованием и функциональным значением процесса уголовного преследования в Российской Федерации. Обвинение согласно толкованию Ожегова С.И. это предписывание кому-нибудь какой-нибудь вины. Также употребляется в значении обвинительного приговора и обвиняющей стороны в судебном процессе².

Исторически понятие обвинения формировалось еще в первых источниках права уголовного судопроизводства. Как отмечают исследователи, обвинение представляет собой отглагольное существительное от слова «обвинять», от древнеславянского глагола «обвинити», который означал не только обвинение кого-либо, но и доказывание виновности лица в суде³. Анализируя первые источники уголовно-процессуального права, а именно Псковскую судную грамоту 1397 года, мы приходим к выводу, что как такового понятия обвинения не использовалось. По смыслу содержания указанных документов понимание обвинения содержалось уже в самом преступном деянии. Обвиняемый нередко называется «виноватым»⁴. В Новгородской судной грамоте 1471 года в пункте 14 и 15 даются указания для обвинения тех, кто отказался от присяги в суде⁵. В последующем, в эпоху правления Петра I понятие обвинения стало связываться со следственной деятельностью, а также со способом борьбы с преступностью⁶. Исследователями того периода обвинение рассматривалось, как характеристика отношения следственной власти и обвиняемого⁷. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года употребление категории «обвинение» отражено в ст. 299, однако не в контексте его предъявления, а как один из поводов для начала следствия. Согласно ст. 299 только одних обвинений какого-либо лица, не являющегося очевидцем, без иных подтверждающих достоверность обвинений сведений, не достаточно для начала следствия⁸. Следует согласиться с мнением Власовой С.В. о том, что институт обвинения сложился вместе со следственным типом уголовного процесса в России⁹. После принятия Устава уголовного судопроизводства формируется подход к обвинению, как уголовному иску. Как отмечает Власова С.В. такой подход сформировался в связи с введением в уголовное судопроизводства принципа состязательности¹⁰. Согласно концепции уголовного иска, обвинение – это иск, который представляет собой требование о привлечении лица, совершившего преступления к уголовной ответственности. В настоящее время учение об уголовном иске имеет место в научных работах и среди обсуждений современных исследователей уголовно-процессуального права и является предметом обсуждения к вопросу о внесении изменений уголовно-процессуальное законодательства России, в части, касающейся института обвинения. Согласно современному исковому подходу уголовный иск является требованием обвинительной власти к суду для признания за государством права на наказание лица, совершившего преступление¹¹. Основанием же для уголовной ответственности формируется результате удовлетворения уголовного иска судом¹². Субъектом обвинения является прокурор, а следователь вступает агентом обвинения, оказывая прокурору помощь. Следует согласиться с концепцией обвинения, как уголовного иска, исходя из природы исковых требований, когда истец требует перед судом восстановления его нарушенных прав, компенсации его вреда ответчиком, то есть привлечения его к ответственности и назначения наказания. Однако нельзя согласиться с мнением сторонников теории уголовного иска в той части, что субъектом обвинения является только прокурор, а следователь, как участник уголовного судопроизводства является только агентом обвинения, оказывающим помощь прокурору, однако самостоятельно не выдвигающего обвинения. В подтверждение этой точки зрения отметим, что в сравнении с нормами Устава уголовного судопроизводства, в УПК РФ процессуальные права и гарантии участников уголовного процесса, включая обвиняемого расширены и подробно отражены в статьях закона, и для их ограничения необходимо обоснование. Следователь, как процессуально-самостоятельное лицо уполномочен предъявлять обвинение путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Законодатель предусматривает необходимость обязательного официального выдвижения следователем обвинений при избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому. Так, согласно ст. 100 УПК РФ при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого при наличии оснований, ему должно быть предъявлено обвинение не позднее 10 суток. В данной статье речь идет именно об обвинении, предъявляемом следователем после избрании меры пресечения подозреваемому. Введение и применение такой нормы согласуется с обоснованностью ограничения конституционного права на свободу лица, совершившего преступление.

Кроме исковой концепции сущности обвинения сформировалась и позитивно-правовая концепция, согласно которой обвинение являлось процессуальной деятельностью судебного следователя и прокурора. Позитивистский подход имел место в советский период и включал в себя институт предъявления обвинения, как систему норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок предъявления обвинений путем вынесения постановления следователем или прокурором, что отражено в ст. 46 УПК РСФСР¹³.

¹ Баранов А.М. Указ соч. С. 21.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 362.

³ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. 2, Ч. 1: Изд. М., 1989 С. 507

⁴ Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13623> (Дата обращения: 31.01.2024).

⁵ Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. Новгородская судная грамота. 1440-1471 гг. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13624> (Дата обращения: 31.01.2024).

⁶ Власова С.В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 290.

⁷ Стояновский Н.И. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству с. 85-86

⁸ Президентская библиотека. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч.2. Устав уголовного судопроизводства. Официальный сайт. URL: <https://www.prlib.ru/item/372593> (Дата обращения: 31.01.2024).

⁹ Власова С.В. Указ соч. С. 291

¹⁰ Власова С.В. Указ соч. С. 291

¹¹ Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения, как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России// Журнал российского права. 2019. №9. С.127.

¹² Власова С.В. Указ. соч. С. 310-320.

¹³ Власова С.В. Указ. соч. С. 275.

С введением и совершенствованием советского уголовно-процессуального законодательства, его категорий и порядка судопроизводства, учеными процессуалистами того времени обвинение стало рассматриваться как многогранное понятие. В частности, П.С. Элькин в понятие обвинения включались перечень инкриминируемых обвиняемому обстоятельств, процедуру предъявления обвинения. Институт обвинения рассматривался как единое целое следственной и прокурорской деятельности по предъявлению обвинения и его поддержанию в суде¹. М.С. Строгович рассматривал обвинение в четырех значениях: как сторону процесса – обвинения, как уголовно-процессуальную функцию – уголовное преследование, как деятельность государственного обвинителя и, наконец, как утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления². Концепции к понятию обвинения, сформировавшиеся в советский период сохранили свою актуальность и на сегодняшний день.

Согласно современным подходам, обвинение представляет собой утверждение о совершении лицом деяния, запрещенного уголовным законодательством Российской Федерации, которое выдвигается в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Стороной обвинения осуществляется процессуальная деятельность - уголовное преследование для избличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. Кроме того, обвинение является функцией уголовного процесса, которая также представляет собой процессуальную деятельность стороны обвинения для установления причастности лица, совершившего преступление³. Такая концепция соответствует категории обвинения в п. 22 ст. 5 УПК РФ. Следует согласиться с мнением Баранова А.М. о том, что закрепления в УПК РФ такого понятия, как «обвинение» согласуется с требованием ст. 6 УПК РФ, с назначением уголовного судопроизводства⁴.

Отметим, что вопросы о внесении изменений в ст. 5 УПК РФ, относящиеся к обвинению актуальны в науке уголовно-процессуального права. В частности о необходимости введения категории государственного обвинения в ст. 5 УПК РФ утверждает Чигрин Д.А., который поддерживая концепцию уголовного иска, предлагает ввести понятие государственного обвинения с отражением его исковой природы и принципа состязательности, а также закрепить в определении государственного обвинения формальный признак, а именно содержание обвинения, как утверждения о совершенном определенном лицом деяния, запрещенного уголовным законом, в утвержденном прокурором обвинительном заключении (акте, постановлении)⁵. Следует указать, что введение такого определения вызывает ряд вопросов, в частности, что именно можно понимать под «утверждением о совершении определенным лицом деяния» и что содержится в данном утверждении. Если оно имеет письменную форму процессуального документа, то имеет ли оно устную форму при его оглашении и как соотносится государственное обвинение с его поддержанием государственным обвинителем в суде? В ст. 5 УПК РФ уже приводится понятие государственного обвинителя и раскрывается деятельность по поддержанию государственного обвинения в последующих главах, в связи с чем, полагаем, что введение дополнительной категории в ст. 5 УПК РФ нецелесообразно и усложнит восприятие категориального аппарата для его применения субъектами уголовного судопроизводства.

Кроме вопроса о целесообразности введения новых категорий в ст. 5 УПК РФ, относительно обвинения, имеют свое место и вопросы об исключении отдельных категорий, в частности исключения п. 47 ст. 5 УПК РФ – «сторона обвинения», поскольку перечень участников стороны обвинения, их права и обязанности раскрыты в главе УПК РФ⁶.

Исследование института обвинения выявило пробелы в используемой категории обвинения в п. 22 ст. 5 УПК РФ, а именно ряд исследователей отмечают неполноту введенной дефиниции. В частности Кудинов Ф.М. указывает на несоответствие широкого понятия «обвинения» в уголовно-процессуальной науке, отражающей его стороны и приведенного в п. 22 ст. 5 УПК РФ суженного понятия⁷. Представляется, что с точки зрения права и логики, вводимая в законодательство дефиниция должна содержать определение, которое раскрывает конкретное понятие и содержит в себе его существенные признаки, характеристики, отличающие его от иных понятий и не противоречащий определяющему тезису⁸. В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть вопрос об устранении неточности в содержании введенного в п. 22 ст. 5 УПК РФ понятия «обвинения». При определении понятия обвинения приводится формулировка как об утверждении за совершенное «конкретное деяние либо деяний, запрещенных законом». Вместе с тем статья 14 УК РФ содержит норму-дефиницию, раскрывающую понятие преступления, как совершенного общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания. Статья 14 раскрывает в определении преступления и его существенные обязательные признаки, при отсутствии которых действия или бездействия лиц, хотя формально попадающее под признаки составов преступлений, не могут таковыми являться. Формулировка: «конкретное деяние либо деяний, запрещенных законом», составляющая на наш взгляд предмет обвинения, фактически ему не соответствует. Деяние, запрещенное законом, может представлять действия или бездействия лица, которые не имеют общественно опасных последствий, в связи с чем, вменять данному лицу обвинения в совершении конкретного преступления невозможно. В иных случаях, об общественно опасном деянии идет речь, когда таковое совершается лицом, находящимся в состоянии невменяемости. Законодатель прямо указывает, что лицо, находящееся в состоянии невменяемости, совершает не преступление, а общественно опасное деяние, и не подлежит уголовной ответственности. В ходе предварительного следствия в отношении таких лиц следователем выносится постановление о прекращении уголовного дела или направлению его в суд в порядке ст. 439 УПК РФ. При таком порядке, обвинение лицу, совершившему преступление в состоянии невменяемости, не предъявляется. Данные противоречия между категориями уголовного законодательства уголовно-процессуального законодательства требуют внесения изменений в п. 22 ст. 5 УПК РФ в категорию «обвинения», а именно замены формулировки «конкретное деяние либо деяний, запрещенных законом» на

¹ Элькин Д.С. Сущность советского уголовно-процессуального права: монография. Л., 1963. С. 60-61.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 190.

³ Богданова Александра Вадимовна Основные подходы к понятию и видам обвинения в российском уголовном процессе // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №3 (17). С. 50.

⁴ Баранов А.М. Указ соч. С. 73.

⁵ Чигрин Д.А. Указ соч. С. 44.

⁶ Арестова Е.Н. О некоторых проблемах понятийного аппарата УПК РФ// Рос. Следователь. - 2015. - №19-. С. 15.

⁷ Кудин Ф.М., Зубенко Е.И. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса//Общество и право. 2010. №2 (29). С. 164.

⁸ Кузнецова О.В. Указ соч. С. 792-793.

формулировку «конкретное деяния либо деяний, содержащих все признаки состава преступления».

Нельзя оставить стороной мнение исследователей о неполноте разъяснения дефиниции обвинения в уголовно-процессуальном законодательстве. Существенной представляется точка зрения о дополнении данной дефиниции, в части установления такого признака обвинения и его формулировки, как конкретность. На судебных стадиях судами дается оценка обвинения с точки зрения его полноты, точности, ясности и непротиворечивости. Вместе с тем такие критерии не введены в уголовно-процессуальное законодательство и отсутствуют в разъяснениях Постановлений пленума Верховного суда РФ, однако имеют место в судебных решениях по существу уголовных дел. Нередко на основании несоответствия указанным критериям суд возвращает уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ¹. В связи с этим следует согласиться с необходимостью введения критерия конкретности в понятие обвинения. Данное дополнение позволит восполнить пробел в уголовно-процессуальном законодательстве в части требований к обвинению, как на досудебной, так и на судебных стадиях.

Таким образом, понятия обвинения в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации формировалось исторически и имело изначально контекстное закрепление в источниках уголовно-процессуального права. В начале 20 века в новых кодифицированных нормативно-правовых актах уголовного судопроизводства вводятся нормы-дефиниции. Так, вводится юридическая техника формального закрепления дефинитивных норм. С введением в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вводится норма-дефиниция обвинения, которая отражает позитивную концепцию понимания обвинения.

Вместе с тем, по результатам исследования мы приходим к выводу, что юридическая техника формирования системы дефинитивных норм уголовно-процессуального законодательства, в частности понятия обвинения, требует усовершенствования, в частности уточнения дефиниции обвинения в п. 22 ст. 5 УПК РФ, логически не противоречащего дефиниции преступления и преступного деяния в следующей редакции: «Обвинение – утверждение о совершении определенным физическим лицом конкретного деяния либо деяний, содержащих все признаки состава преступления, сформулированное и выдвинутое (предъявленное) в порядке, установленном УПК России».

Список литературы:

1. Президентская библиотека. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч.2. Устав уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/372593> (Дата обращения: 31.01.2024).
2. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosq.xn--p1ai/node/13623> (Дата обращения: 31.01.2024).
3. Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. Новгородская судная грамота. 1440-1471 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosq.xn--p1ai/node/13624> (Дата обращения: 31.01.2024).
4. Арестова Е.Н. О некоторых проблемах понятийного аппарата УПК РФ // Рос. Следователь. - 2015. - №19. - С.12-16.
5. Баранов А.М. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] : монография / А. М. Баранов, К. Н. Смирнова. - Москва : Юрлитинформ, 2015. - 214 с.
6. Богданова А.В. Основные подходы к понятию и видам обвинения в российском уголовном процессе // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №3 (17). С.45-51.
7. Власова С.В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху : монография / С. В. Власова ; под редакцией профессора В. В. Терехина. - Москва : Юрлитинформ, 2022. – 590 с.
8. Карпов А.С. О необходимости установления единых требований к качеству обвинения // Аграрное и земельное право. 2023. №11 (227). С. 226-228.
9. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения, как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. №9. С.123-137.
10. Кудин Ф.М., Зубенко Е.И. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса // Общество и право. 2010. №2 (29). С. 159-169.
11. Кузнецова О.В. Понятие, структура и виды норм-дефиниций гражданского права // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические проблемы: Материалы международного «круглого стола» / Под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацукивского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 789-801.
12. Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова / сост. А. А. Зимин. – М. : Госюриздат, 1953. – Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. – С. 212–227.
13. Стояновский Н.И. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. М.: В Унив.тип., 1858. - 260 с.
14. Чиргин Д.А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания: сравнительно-правовое исследование : дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.09 - Уфа, 2018. - 247 с.
15. Элькин Д.С. Сущность советского уголовно-процессуального права: монография. Л., 1963. 172 с.

References:

1. The Presidential Library. Judicial statutes of November 20, 1864. Part 2. The Statute of criminal proceedings. [electronic resource]. URL: <https://www.prlib.ru/item/372593> (Date of reference: 01/31/2024).
2. Museum of the History of Russian Reforms named after P.A. Stolypin. Pskov judgment certificate. 1397-1467 . [electronic resource]. URL: <http://xn--e1aaejmenosq.xn--p1ai/node/13623> (Date of application: 01/31/2024).
3. Museum of the History of Russian Reforms named after P.A. Stolypin. The Novgorod Judgment certificate. 1440-1471 [electronic resource]. URL: <http://xn--e1aaejmenosq.xn--p1ai/node/13624> (Date of application: 01/31/2024).
4. Arestova E.N. On some problems of the conceptual apparatus of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Ros. Investigator. - 2015. - No.19. - pp.12-16.
5. Baranov A.M. Basic concepts of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Text] : monograph / A.M. Baranov, K. N. Smirnova. - Moscow : YurLitinform, 2015. - 214 p.
6. Bogdanova A.V. Basic approaches to the concept and types of charges in the Russian criminal process // Theoretical and applied jurisprudence. 2023. No.3 (17), pp.45-51.
7. Vlasova S.V. Criminal law and procedural organization of countering economic crime in the new era : monograph / S. V. Vlasova ; edited by Professor V. V. Terexhin. - Moscow : YurLitinform, 2022. – 590 p.
8. Karpov A.S. On the need to establish uniform requirements for the quality of prosecution // Agrarian and land law. 2023. No.11 (227). pp. 226-228.
9. Kovtun N.N. Formation of public prosecution as an independent stage of criminal proceedings in Russia // Journal of Russian Law. 2019. No.9. pp.123-137.
10. Kudin F.M., Zubenko E.I. The concept of accusation in science and legislation of the Russian criminal process // Society and law. 2010. No.2 (29). pp. 159-169.
11. Kuznetsova O.V. The concept, structure and types of norms-definitions of civil law // Legislative definition: logical-epistemological, political-legal, moral-psychological problems: Materials of the international "round table" / Edited by V.M. Baranov, P.S. Patsurkivsky, G.O. Matyushkin. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center "Legal Technology", 2007. pp. 789-801.
12. Monuments of Russian law / edited by S. V. Yushkov / comp. A. A. Zimin. – M. : Gosyurizdat, 1953. – Issue 2. Monuments of the law of feudal-fragmented Russia of the XII–XV centuries. – pp. 212-227.
13. Stoyanovsky N.I. Practical guide to Russian criminal proceedings. M.: In Univ.type., 1858. - 260 p.
14. Chigrin D.A. State prosecution in the Russian criminal process: problems of formation and maintenance: comparative legal research : dissertation ... Candidate of Legal Sciences : 12.00.09 - Ufa, 2018. - 247 p.
15. Elkin D.S. The essence of Soviet criminal procedure law: monograph. L., 1963. 172 p.

¹ Карпов А.С. О необходимости установления единых требований к качеству обвинения // Аграрное и земельное право. 2023. №11 (227). С. 226-228.

**АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ,
КАК УСЛОВИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СОДЕЯННОГО (НА ПРИМЕРЕ СТ.167 УК РФ)
ANALYSIS OF SUBJECTIVE SIGNS, AS A CONDITION FOR THE QUALIFICATION
OF THE DEED (FOR EXAMPLE, ARTICLE 167
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

КАРЯГИНА Оксана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса,
Таганрогский институт управления и экономики.
Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.
E-mail: o.karyagina@tmei.ru;

ТАТЬЯНИНА Анжелика Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
Таганрогского института управления и экономики.
Петровская ул., 45, г. Таганрог, Ростовская обл., 347905, Россия.
E-mail: o.karyagina@tmei.ru;

Karyagina Oksana V.,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
Taganrog Institute of Management and Economics.
Petrovskaya str., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.
E-mail: o.karyagina@tmei.ru;

Tatyanina Angelika Vladimirovna,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Taganrog Institute of Management and Economics.
Petrovskaya str., 45, Taganrog, Rostov region, 347905, Russia.
E-mail: o.karyagina@tmei.ru

Краткая аннотация. В статье авторы отмечают, что при анализе состава любого преступления требуется уделять пристальное внимание совокупности субъективных признаков. Эти признаки оказывают значительное воздействие на правильную квалификацию содеянного и способствуют комплексному разграничению смежных по своему содержанию деяний. Любой субъект преступного деяния имеет крайнюю степень важности в процессе характеристики элементов состава преступления, и многие учёные изучали проблемы, связанные с определением субъекта совершенного преступления. Однако ряд дискуссионных вопросов до сих пор не решен. В статье дается правовой анализ субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.167 УК РФ.

Abstract. In the article, the authors note that when analyzing the composition of any crime, it is necessary to pay close attention to the totality of subjective signs. All these signs have a significant impact on the correct qualification of the deed and contribute to the complex differentiation of related acts in their content. Any subject of a criminal act has an extreme degree of importance in the process of characterizing the elements of the corpus delicti. Many scientists have studied the problems associated with determining the subject of a committed crime. A number of controversial issues have not yet been resolved. The article provides a legal analysis of the subjective signs of crimes provided for in Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: субъективные признаки преступления, субъект преступления, возраст уголовной ответственности, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, квалификация преступлений.

Keywords: subjective signs of a crime, the subject of the crime, the age of criminal responsibility, intentional destruction or damage to other people's property, qualification of crimes.

Для цитирования: Карягина О.В., Татьяна А.В. Анализ субъективных признаков, как условие квалификации содеянного (на примере ст. 167 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 516-519. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_516.

For citation: Karyagina O.V., Tatyanina A.V. Analysis of subjective signs as a condition for the qualification of the deed (for example, Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 516-519. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_516.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Законодатель чётко определяет в уголовном законе все основные признаки субъекта преступления. Опираясь на статью 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно отметить, что под уголовную ответственность подпадает вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста, закреплённого в уголовном законе.

Возраст играет важную роль для того, чтобы признавать лицо в качестве субъекта совершаемого преступления. Статья 20 УК РФ [1] устанавливает общий и специальный возраст наступления уголовной ответственности. В отношении большинства субъектов, которые совершили преступные деяния, уголовная ответственность будет наступать с 16 лет. Если речь идёт о преступлениях, перечисленных в части 2 статьи 20 УК РФ, то ответственность будет наступать двумя годами ранее – то есть, с 14 лет.

Правильное судебное толкование позволяет эффективно раскрыть все основные признаки субъекта, совершающего преступления. В своём постановлении по этому поводу Пленум Верховного суда отметил, что согласно статьям 19 – 20 УК, а также пункту 1 часть 1 статьи 421 и статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ требуется обязательно определять возраст несовершеннолетнего. Это связано с тем, что возраст данного лица входит в перечень всех обстоятельств, которые нужно доказать, а также он рассматривается как базовое условие для несения уголовной ответственности. В этом постановлении от 1 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламен-

тирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [2] сказано, что возраст лица, который должен подпадать под уголовную ответственность, наступает не в день рождения, а по его истечении. При выявлении возраста несовершеннолетнего лица в качестве дня рождения будет считаться последний день года, который определяется в рамках экспертизы. Если же устанавливается возраст, который исчисляется количеством лет, следует обращаться к минимальному возрасту подобного субъекта в процессе судебного разбирательства.

Субъектом преступных деяний, которые предусматриваются в части 1 статьи 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба), исходя из статьи 20 УК РФ, считается физическое и вменяемое лицо. Возраст этого лица должен составлять 16 лет. Что же касается части 2 статьи 167 УК РФ, предусматривающей ответственность за указанные деяния при отягчающих обстоятельствах, то субъектом преступления будет лицо, чей возраст составляет 14 лет. Законодатель полагает в этих условиях, что, если субъект достиг возраста, равного 14 лет, он уже может понимать всю степень общественной опасности содеянного.

Среди лиц подросткового возраста данное противоправное деяние распространено не так широко, по сравнению с совершеннолетними лицами. Но постоянно в социальных сетях появляются новые тренды, в соответствии с которыми подростки могут наносить вред или повреждать различные виды чужого имущества для роста своей популярности.

При достижении лицом возраста, равного 14 лет, человек может осознавать умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в результате собственных действий. Важно обязательно помнить, что в действиях несовершеннолетних лиц не в любой ситуации могут иметься хулиганские или корыстные побуждения. Это связано с тем, что такие подростки могут осуществлять свои действия на основе любопытства, шалости или при наличии иных мотивов. Но считаем нужным подтвердить необходимость снижения возраста наступления уголовной ответственности за преступления, которые квалифицируются по части 1 статьи 167 Уголовного кодекса [1] до 14 лет. При совершении этих преступлений подростки пытаются скрыть другие преступные деяния, так как стремятся повредить или уничтожить чужое имущество.

Обращаясь к части 2 статьи 20 Уголовного кодекса, можно выделить нормы, в которых закреплена ответственность за ряд специальных составов преступных деяний, касающихся уничтожения или повреждения чужого имущества. За них ответственность устанавливается с 14 лет. Этими составами являются часть 2 статьи 212, статья 214 и статья 267 Уголовного кодекса. Данной позицией законодатель даёт возможность сказать о том, что субъект в рамках представленного возраста может понимать, что он умышленно уничтожает или осуществляет попытку повредить чужое имущество. Соответственно, его можно рассматривать в качестве субъекта преступного деяния, которое предусматривается в части 1 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации

На основании этого положения ещё раз скажем о необходимости уменьшения возраста наступления уголовной ответственности за преступные деяния, которое предусматривается в части 1 статьи 167 Уголовного кодекса до 14 лет. Лицо уже в этом возрасте понимает, что его действия приводят к высокой степени общественной опасности вне зависимости от наличия тех или иных мотивов.

В статье 21 УК РФ законодатель чётко выделил все критерии, которые говорят о наличии невменяемости. Суд в ходе разбирательства должен принять к сведению эти критерии, в результате чего субъект не подпадает под уголовную ответственность. Имеются ситуации, когда по этим категориям преступлений лиц могли признать в результате судебного разбирательства невменяемыми. При этом наблюдается рост численности таких совершённых преступлений, и в этом случае есть необходимость проводить профилактические мероприятия в соответствии с установленными правилами [1].

Наличие различных психических расстройств даёт возможность представителям уголовно-правовой системы в лице следователей, дознавателей, прокуроров и судей понимать, что из себя представляют правонарушители. Например, одним из наиболее распространённых психических отклонений считается пиромания. Это отклонение впервые описали ещё в конце XVIII века, однако до сих пор не ясно, каким образом формируется это состояние. Маленькие дети и подростки очень часто проявляют склонность поджигать всё что угодно, и в основном данные действия происходят в неблагополучных семьях. Соответственно, если у участников уголовного процесса со стороны обвинения присутствуют хоть какие-либо сомнения по поводу вменяемости подозреваемого, лучше всего организовать психиатрическую экспертизу несовершеннолетнего. Она покажет, имеет ли он вменяемость или нет.

Как известно, специалисты разработали два основных критерия невменяемости. Первый критерий является юридическим и его можно охарактеризовать с помощью двух важных признаков:

- 1) интеллектуальный признак говорит о том, что лицо не понимает общественную опасность совершённых действий или бездействий;
- 2) волевой признак указывает на тот факт, что лицо не может руководить собственными действиями даже тогда, когда понимает всю степень общественной опасности содеянного.

Представим примеры из судебной практики, которые связаны с этой проблемой. Гражданин Н. на основе хулиганских побуждений с помощью арматуры повредил автомобиль гражданина С. В тот момент, когда совершалось преступление, подозреваемый находился в болезненном расстройстве психики, которое выразилось транзитным сосудистым психозом. Возникло всё это на основе гипертонического криза. Субъект испытывал галлюцинации и фактически не мог понимать всей общественной опасности совершённых действий, а также у него отсутствовала возможность ими руководить. После проведения судебно-психиатрической экспертизы в рамках амбулатории гражданина признали невменяемым. Его освободили от уголовной ответственности, поскольку преступление было совершено в состоянии невменяемости. В результате суд назначил ему принудительное лечение в психиатрической больнице [3].

Рассмотрим другой пример. Гражданка В. осуществила действия по поливу ветоши легковоспламеняющейся жидкостью и положила

рядом с баней, а впоследствии подожгла. Огонь распространился на помещение, и баня была уничтожена. В ходе судебного разбирательства была проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. У гражданки выявлены признаки хронического психического расстройства, они выражаются в виде параноидальной шизофрении с непрерывным течением. На основании этих моментов она не понимала противоправный характер собственных действий, а также не могла предвидеть неизбежность наступления разных общественно-опасных последствий. Суд освободил гражданку от уголовной ответственности за совершённое в состоянии невменяемости преступное деяние, которое предусматривается частью 2 статьи 167 УК РФ [4].

Следует помнить о том, что правоприменитель обладает возможностью произвести тщательную проверку возрастной вменяемости несовершеннолетнего лица. При наличии таких обстоятельств есть возможность в исключительных случаях обратиться к использованию части 3 статьи 20 УК РФ. В данных обстоятельствах несовершеннолетнее лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности вне зависимости от достижения возраста привлечения к ней. Причина заключается в отставании субъекта в психическом развитии, но данный факт никаким образом не связан с расстройством психики. Экспертиза должна показать, что субъект не может в полной мере понимать общественную опасность собственных действий и осознавать фактический характер содеянного, а также руководить всеми процессами. Это обстоятельство достаточно часто рассматривается как то, которое может смягчать вину.

Важнейшим элементом состава любого преступления является субъективная сторона, она играет важную роль для правильной квалификации содеянного. Обязательным признаком субъективной стороны считается вина. Можно говорить и об иных субъективных признаках, выступающих факультативными. Самыми распространёнными среди них выступают мотив и цель, а в некоторых случаях и особое эмоциональное состояние. Как считает А. В. Бриллиантов [5], такие факультативные признаки как цель и мотив, а также особое эмоциональное состояние нужно использовать для характеристики умысла. Любые эмоции позволяют охарактеризовать субъекта преступления, они рассматриваются как показатель психического состояния виновного лица в момент совершения содеянного.

Как отмечают учёные, интеллектуальный элемент прямого умысла включает в себя осознание лицом общественно-опасного характера совершаемого деяния и предвидения его общественно-опасных последствий, а желание наступления последствий относится к волевому элементу (моменту) прямого умысла. Осознание общественно-опасного характера совершаемого деяния содержит в себе представление об объекте преступления, о содержании действия или бездействия и о фактических обстоятельствах преступления. Указанное отображается в сознании виновного, с помощью чего он может осознать объективную направленность деяния на определенные социальные блага и его общественную опасность.

Нужно полагать, что само понимание лицом основных черт объекта посягательства, которыми выступают общественные отношения в области собственности, вместе с совершаемым деянием, которое выражается в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества или предвидении осуществления этих действий, может приводить к нанесению значительного ущерба другим лицам. Само лицо понимает, что при совершении уничтожения или повреждения чужого имущества происходит нарушение прав и интересов собственников и других законных владельцев этого имущества.

Процедура предвидения предполагает мысленное представление о том вреде, который будет нанесён со стороны действий виновного лица. Субъект может совершать такие действия в сторону общественных отношений, охраняемых нормами уголовного законодательства. Сам процесс предвидения при наличии прямого умысла включает в себя представление о фактическом содержательном элементе всех изменений, происходящих в объекте посягательства. Необходимо понимать значимость всех причинно-следственных связей между любым действием или бездействием, а также иными опасными для общества последствиями.

Что же касается интеллектуального признака, то его можно рассматривать как общий не только для прямого, но и косвенного умысла. Большое количество разных волевых признаков влияет и на интеллектуальные способности. Любой субъект при наличии различных видов умысла может пожелать формирования разных последствий. В уголовном законе в подобных обстоятельствах нет необходимости давать характеристику психическим процессам. Если существует косвенный умысел, то процесс предвидения последствий выражается только в попытке добиться их наступления при допущенной вероятности.

При совершении преступного деяния, наказание за которое предусматривается в статье 167 УК РФ, преступник очень часто чётко определяет умысел и заранее продумывает все действия. Подобный умысел касается виновных во многих изученных нами в процессе исследования уголовных дел. Так, обратимся к приговору Воскресенского городского суда Московской области № 1-348/2018 [7]. Анализ этого документа позволил сказать о том, что гражданин был признан виновным в умышленном повреждении чужого имущества. Лицо незаконно проникло в дом, который принадлежал пострадавшей, после этого преступник умышленно осуществил повреждение имущества, которое принадлежало гражданке. Повреждение касалось входной двери, замков, газового котла и других видов вещей. Всё это привело к нанесению общего ущерба на сумму порядка 19 000 рублей. Представленный случай говорит о том, что у преступника существовал заранее обдуманный умысел для повреждения чужого имущества. Всё это могло дать возможность получить доступ к тем комнатам, где осуществлялось хищение.

Судебная практика имеет различные примеры, в которых умысел возник внезапно. Подобный умысел есть у субъектов, которые могут осуществить повреждение или уничтожение чужого имущества на основе конфликта, ревности, эмоционального возбуждения или нахождения в состоянии алкогольного опьянения.

Каждое виновное лицо обладает своими собственными определёнными представлениями о различных объективных особенностях и свойствах конкретного деяния. Субъект преступления может предвидеть возникновение общественно-опасных последствий, выражающихся в ви-

де нанесённого ущерба или причинённого вреда. Происходит всё это на основе уничтожения или повреждения чужого имущества. Приблизительная стоимость этих объектов может быть заранее известна другим лицам в связи с распространением таких вещей.

Как показывает судебная практика, в отдельно взятых ситуациях очень сложно произвести доказывание субъективной стороны состава преступного деяния. Могут возникать случаи, когда умысел не был доведён до конца на основе причин, не зависящих от воли виновного лица. Соответственно, действия такого человека должны квалифицироваться как покушение на совершение преступления.

Проводя квалификацию действий, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, появляются некоторые проблемы. Например, когда лицо имело умысел уничтожить имущество, но произошло повреждение вследствие тех обстоятельств, которые никаким образом не зависели от действий виновного лица.

Если обратиться к материалам судебно-следственной практики, то там пристальное внимание уделяется характеру наносимых повреждений. Это вызвано тем, что очень часто имущество невозможно отремонтировать в связи с отсутствием целесообразности совершать такие действия и для сохранения безопасности. Например, если лицо с помощью ножа повредило колёса автомобиля и его шины, то ремонтировать эти шины уже невозможно и нецелесообразно. В некоторых случаях суды могут квалифицировать такое деяние как повреждение чужого имущества. В других ситуациях речь идёт об уничтожении чужого имущества. Так, если дальнейшее использование по назначению не является безопасным действием, то колёса являются уничтоженными.

Проведя краткий анализ субъективных признаков ст. 167 УК РФ, отметим, что возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступного деяния, которое предусматривается частью 1 статьи 167 УК РФ, требуется снизить до 14 лет. Субъект, который достиг этого возраста, уже понимает степень общественной опасности совершаемого преступного деяния вне зависимости от наличия разных мотивов.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 мая 1996 года] – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> дата обращения: 30.06.2024)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»
3. Апелляционное постановление Ярославского областного суда Ярославской области No 22-1675/2020 от 26 августа 2020 г. по делу No 22- 214-215 1675/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/93xzokUOrw> (дата обращения: 02.07.2024).
4. Постановление Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области No 1-435/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу No 1-435/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oqzJjCDpGqWr> (дата обращения: 02.07.2024).
5. Бриллиантов А. В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное. — М.: Эксмо. 2019. 624 с.
6. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. — М.: Юрайт. 2019. 376 с.
7. Приговор Воскресенского городского суда Московской области No 1- 348/2018 от 5 октября 2018 г. по делу No 1-348/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 02.07.2024).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 03/23/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 04/01/2024) : [adopted by the State Duma on May 24, 1996 : approved by the Federation Council on May 5, 1996] – Text: electronic // SPS ConsultantPlus. – URL: <https://www.consultant.ru/> / date of request: 30.06.2024)
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/01/2011 No. 1 "On judicial practice of applying legislation Regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors"
3. The appeal decision of the Yaroslavl Regional Court of the Yaroslavl region No. 22-1675/2020 dated August 26, 2020 in the case No 22- 214-215 1675/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/93xzokUOrw> (date of appeal: 07/02/2024).
4. Resolution of the Rudnichny District Court of Prokopyevsk, Kemerovo region No. 1-435/2017 dated December 20, 2017 in case No 1-435/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oqzJjCDpGqWr> (date of application: 07/02/2024).
5. Brilliantov A.V. Criminal law in tables and definitions. 2nd edition, revised and supplemented. — M.: Eksmo. 2019. 624 p.
6. Borovikov V. B. Criminal law. General and special parts. The workshop. Textbook. — M.: Yurait. 2019. 376 p
7. Verdict of the Voskresensky City Court of the Moscow region No. 1- 348/2018 of October 5, 2018 in the case No 1-348/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (date of application: 07/02/2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_520

РОЛЬ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

THE ROLE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN ENSURING RUSSIA'S SECURITY

КИЛЬМЕТОВА Рената Рафиковна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com;

АГУЗАРОВА Арина Станиславовна,

студентка, юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com;

БОЛОТАЕВА Амага Нодаровна,

студентка, юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com;

МАКАЕВА Вероника Михайловна,

студентка, юридического факультета
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com;

Kilmetova Renata Rafikovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
North Ossetian State University named after. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatulina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com;

Aguzarova Arina Stanislavovna,

student, Faculty of Law, North Ossetian State University. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatulina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com;

Bolotaeva Amaga Nodarovna,

student, Faculty of Law, North Ossetian State University. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatulina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com;

Maakaeva Veronika Mikhailovna,

student, Faculty of Law, North Ossetian State University. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatulina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025.
E-mail: elina.mayransaeva@icloud.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о роли войск национальной гвардии в России. Раскрываются основные задачи и цели данной структуры в соответствии с законодательством РФ.

Abstract: This article discusses the role of the National Guard troops in Russia. The main tasks and goals of this structure are revealed in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: Росгвардия, войска национальной гвардии, охрана общественности, защита прав, безопасность.

Keywords: Rosgvardia, National Guard troops, public protection, protection of rights, safety.

Для цитирования: Кильметова Р.Р., Агузарова А.С., Болотаева А.Н., Макаева В.М. Роль войск национальной гвардии в обеспечении безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 520-522. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_520.

For citation: Kilmetova R.R., Aguzarova A.S., Bolotaeva A.N., Maakaeva V.M. The role of the National Guard troops in ensuring Russia's security // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 520-522. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_520.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В настоящее время Россия находится в сложной политической ситуации, это доказывает, фактическое отсутствие союзников, введенные санкции, давление со стороны стран Европы¹, борьба с террористическими угрозами и финансирование управляемых извне оппозиционных политических сил.

В сложившейся ситуации в России должна быть по - настоящему сильная и эффективная власть, нацеленная жестко блокировать проявления различных социальных деструкций. Одним из таких органов в России является войска национальной гвардии². Данный орган входит в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия).

¹ Паневина А.А. Поспеев К. Ю. В сборнике: Студенческая наука: современные реалии. Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Редакция: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 212-213.

² Байдаков С.А. Федеральная служба войск национальной гвардии: проблемы формирования. Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. №9. С. 260.

Войска национальной гвардии Российской Федерации созданы в 2016 году путем выделения внутренних войск из состава МВД России и их реформирования.

Уникальность созданного войск национальной гвардии Российской Федерации, заключается в его постоянной востребованности, возможности применения комплекса административно-пресекательных мер, масштабности мероприятий при реализации задач и полномочий, выполняемой миссии по поддержанию различных уровней безопасности¹.

Данные войска можно отнести непосредственно к разряду правоохранительных органов, поскольку в статье 1 Федерального закона от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) прямо указано, что является государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина².

Основными задачами войсках национальной гвардии являются:

- 1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- 2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;
- 3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- 4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;
- 5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;
- 6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;
- 7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;
- 8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;
- 9) обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц.

Иные задачи на войска национальной гвардии могут быть возложены решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами³.

В состав войск национальной гвардии входят:

1. органы управления;
2. объединения, соединения и воинские части;
3. подразделения (органы), в том числе в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции;
4. образовательные организации высшего образования и иные организации.

Глава государства высоко отметил эффективность работы сотрудников войск национальной гвардии и поблагодарил ее бойцов и сотрудников за добросовестную службу, верность долгу и присяге, за приверженность героическим традициям, которые были заложены многими поколениями их предшественников.

С первых дней проведения специальной военной операции бойцы Росгвардии принимают непосредственное участие в боевых действиях.⁴

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Виктор Золотов в ходе встречи с президентом России Владимиром Путиным рассказал главе государства о работе его ведомства в ходе специальной военной операции на Украине и в Донбассе.

"В ходе специальной военной операции войска национальной гвардии выполняют широкий круг задач по обеспечению правопорядка и безопасности, а также налаживанию мирной жизни на освобожденных территориях Донецкой и Луганской республик, а также в Запорожской и Херсонской областях", - сказал Золотов.

Он добавил, что Росгвардия принимает непосредственное участие в боевых действиях, занимается разведкой, корректировкой и уничтожением целей, проводит зачистку мест.

Кроме того, росгвардейцы выполняют задачи по охране важных государственных объектов, объектов инфраструктуры, непосредственно коммуникационной инфраструктуры, обеспечиваем гуманитарную безопасность: проведение грузов, сопровождение их. Также мы зани-

¹ Буряков В.Н., Воронцов Д.А. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения государственной и общественной безопасности. Интерактивная наука. 2019. №11 (45). С.59-58 (59-61.)

² Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство ЮРАЙТ. 2024. С.222. (296)

³ Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Справочная правовая система КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/> / (Дата обращения 26.07.2024г.)

⁴ Шеншин В.М. К вопросу о месте Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в механизме Российской государственности. Право и государство: теория и практика. 2024. №1 (229). С. 25-28.

маемся медицинским обеспечением населения, оказываем медицинскую помощь населению", - уточнил руководитель ведомства¹.

Военнослужащие и сотрудники территориального управления Росгвардии совместно с коллегами из МВД России обеспечили общественный правопорядок и безопасность во время трехдневного визита в Тюменскую область Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В период с 14 по 17 июня 2023 г. в Северной столице прошел XXVI петербургский международный экономический форум, охрану общественного порядка и общественную безопасность во время проведения которого совместно с другими правоохранительными органами обеспечивали военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии. Перед началом мероприятия специалисты инженерно-технических подразделений ОМОН Росгвардии совместно с кинологами обследовали все объекты, связанные с проведением форума. В ходе проведения форума военнослужащие и сотрудники обеспечили безопасность охраняемых лиц и площадок для проведения международного мероприятия, объектов транспортной инфраструктуры, мест пребывания гостей и участников форума, а также патрулирование прилегающей к охраняемым объектам акваторий рек и каналов. 17 мая 2023 года Росгвардия совместно с ФСБ России и МВД России задержала в 44 регионах страны 165 подпольных оружейников, у которых было изъято почти 399 единиц отечественного и иностранного огнестрельного оружия, огнеметы и противотанковые комплексы.

В Санкт-Петербурге в 2023 г. прошел второй саммит и экономический форум «Россия-Африка», участие в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности которого приняли военнослужащие Северо-Западного округа войск национальной гвардии Российской Федерации, а также сотрудники подразделений ОМОН, ОМОН (на транспорте) и СОБР. Благодаря слаженной работе правоохранительных органов происшествий не допущено².

Образование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации это решение явилось результатом глубоко продуманных и тщательно взвешенных замыслов военно-политического руководства страны по совершенствованию системы государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

Это расчетливый и всецело оправданный ответ на современные угрозы безопасности нашему государству и в немалой степени – на угрозы и вызовы завтрашнего дня³.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) // Справочная правовая система КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения 26.07.2024г.)
2. Байдаков С.А. Федеральная служба войск национальной гвардии: проблемы формирования. Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. №9. С. 260.
3. Буряков В.Н., Воронцов Д.А. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения государственной и общественной безопасности. Интерактивная наука. 2019. №11 (45). С.59-58 (59-61.)
4. Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство ЮРАЙТ. 2024. С.222. (296)
5. Официальный сайт ТВЦ // <https://www.tvc.ru/news/show/id/248602> (дата обращения 28.07.2024)
6. Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // <https://rosguard.gov.ru/page/index/istoriya> (дата обращения 28.07.2024)
7. Паневина А.А. Поспеев К. Ю. В сборнике: Студенческая наука: современные реалии. Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 212-213.
8. Шеншин В.М. К вопросу о месте Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в механизме Российской государственности. Право и государство: теория и практика. 2024. №1 (229). С. 25-28.

References:

1. Federal Law No. 226-FZ dated 07/03/2016 (as amended on 08/04/2023) "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 08/15/2023) // ConsultantPlus Legal Reference System. <https://www.consultant.ru/> (Date of appeal 07/26/2024)
2. Baidakov S.A. Federal Service of the National Guard troops: problems of formation. New science: The current state and ways of development. 2016. No. 9. p. 260.
3. Buryakov V.N., Vorontsov D.A. Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the system of state and public security agencies. Interactive science. 2019. No.11 (45). pp.59-58 (59-61.)
4. Grinenko A.V. Law enforcement agencies of the Russian Federation: textbook for universities. 8th ed., reprint. and additional. – M.: YURAYT Publishing House. 2024. p.222. (296)
5. The official website of the TVC // <https://www.tvc.ru/news/show/id/248602> (accessed 07/28/2024)
6. The official website of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation // <https://rosguard.gov.ru/page/index/istoriya> (accessed 07/28/2024)
7. Panevina A.A. Pospseev K. Yu. In the collection: Student science: modern realities. Collection of materials of the International Student scientific and practical conference. Editorial board: O.N. Shirokov [et al.]. 2017. pp. 212-213.
8. Shenshin V.M. On the issue of the place of the Federal Service of the National Guard troops of the Russian Federation in the mechanism of the Russian state. Law and the State: theory and practice. 2024. No.1 (229). pp. 25-28.

¹ Официальный сайт ТВЦ // <https://www.tvc.ru/news/show/id/248602>

² Шеншин В.М. К вопросу о месте Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в механизме Российской государственности. Право и государство: теория и практика. 2024. №1 (229). С. 25-28.

³ Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // <https://rosguard.gov.ru/page/index/istoriya> (дата обращения 28.07.2024)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО PROBLEMATIC ISSUES OF PARTICIPATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE LEGAL REPRESENTATIVE MINOR SUSPECT, ACCUSED

КЛЕМЕНТЬЕВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Московский университет МВД имени В.Я. Кикотя,
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.
E-mail: e.s.klementyeva@mail.ru;

KLEMENTYEVA Ekaterina Sergeevna,
senior lecture of the department of criminal procedure,
Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named after V.Ya. Kikot'.
12 Volgina street, Moscow, 117997.
E-mail: e.s.klementyeva@mail.ru;

Научный руководитель:

ЕНДОЛЬЦЕВА А.В.,
профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
Окружной пр-д, 4, г. Москва, 107061, Россия.
E-mail: e.s.klementyeva@mail.ru;

Scientific supervisor:

ENDOLTSEVA A.V.,
Professor of the Department of Criminal Procedure at the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.
Okruzhny ave., 4, Moscow, 107061, Russia.
E-mail: e.s.klementyeva@mail.ru

Краткая аннотация: в теории и практике уголовного процесса отсутствует единство мнений относительно момента допуска законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, вопросы, связанные с прекращением статуса законного представителя в связи с эмансипацией подозреваемого, обвиняемого или достижением им совершеннолетия. Правовой основой участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должна быть внутренне непротиворечивая, согласованная по целям регулирования и своему содержанию нормативная база, включающая в себя, в том числе, соответствующие положения уголовного, уголовно-процессуального, семейного, гражданского и иных отраслей права.

Abstract. There is no unity in the theory and judicial process in me, accordingly, it is allowed that the legal representative of the minor suspect, the accused, issues related to the consistent investigation of the legal defendant in connection with the emancipation of the suspicious accused or the disclosure of his majority. The legal stage of the legal representative of an imperfect suspect or accused must be an internally consistent regulatory framework consistent with the requirements of regulation and its content, which includes, among other things, the provisions of the relevant criminal law, criminal procedure, family, judicial and industrial law.

Ключевые слова: досудебное уголовное производство, ювенальная юстиция, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, законный представитель.

Keywords: pre-trial criminal proceedings, juvenile justice, minor suspect, accused, legal representative.

Для цитирования: Клементьева Е.С. Проблемные вопросы участия в уголовном процессе законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 523-526. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_523.

For citation: Klementyeva E.S. Problematic issues of participation in the criminal process of the legal representative of a minor suspect, accused // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 523-526. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_523.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Согласно императивному положению ч. 1 ст. 426 УПК РФ, допуск законного представителя к участию в уголовном деле возможен только с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

На первый взгляд, указанная норма преследует цель максимально быстрого вовлечения законного представителя в уголовный процесс для защиты указанной категории участников уголовного судопроизводства, которые в силу целого ряда возрастных, психологических и других объективных причин не способны самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. Более того, столь однозначная формулировка фактически исключает ситуацию правовой неопределенности и возможные злоупотребления, когда вступление в дело законного представителя могло бы оказаться в прямой зависимости от усмотрения лица, осуществляющего предварительное расследование.

Вместе с тем необходимо учитывать тесную взаимосвязь положений ч. 1 ст. 426 УПК РФ с другими нормами, регулирующими различные аспекты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Сравнительный анализ действующего законодательства в этой части свидетельствует о наличии серьезных противоречий в правовом регулировании рассматриваемых правоотношений, что негативно отражается на правоприменительной практике, влечет за собой ущемление прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, в отно-

шении которых осуществляется уголовное преследование.

Так, ч. 1 ст. 16 УПК РФ, закрепляя один из основополагающих принципов – право на защиту, гарантирует ее любому подозреваемому и обвиняемому, которое они могут осуществлять как лично, так и с помощью защитника и (или) законного представителя. По смыслу данной нормы такое право должно возникать у лица с момента, когда оно приобретает соответствующий правовой статус. Подтверждением тому является, например, п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ и п. 11 ч. 1 ст. 5, согласно которым лицо становится подозреваемым с момента его фактического задержания в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, еще до процессуального оформления факта применения данной меры процессуального принуждения.

В результате складывается парадоксальная ситуация – у несовершеннолетнего подозреваемого право на защиту возникает с момента его фактического задержания, а осуществлять его с помощью законного представителя он может лишь по истечении достаточно длительного времени, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ допрос может быть проведен не позднее 24 часов, и появление законного представителя связано с моментом первого допроса.

Кардинально не меняет данную ситуацию и законодательно предусмотренная возможность участия защитника в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого (ч. 3 ст. 49, ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ), поскольку вступление в дело защитника не может подменять собой участие законного представителя. По смыслу ч. 1 ст. 16 УПК РФ, вытекающему из ее буквального толкования, использование законодателем наряду с соединительным (и) альтернативного союза (или) в юридической конструкции «с помощью защитника и (или) законного представителя» однозначно свидетельствует о праве несовершеннолетнего подозреваемого защищать свои права, одновременно прибегая к помощи и того, и другого участника уголовного процесса. Этот тезис находит свое подтверждение и в других нормах УПК РФ об обязательности участия в деле, в котором имеется процессуальная фигура несовершеннолетнего подозреваемого, как законного представителя (ст. 48 УПК РФ), так и защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Кроме того, необходимо учитывать, что с момента фактического задержания до первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого с его участием проводится зачастую ряд других следственных действий, протоколы которых могут быть в дальнейшем использованы в качестве обвинительных доказательств. Такой подход с точки зрения формирования доказательственной базы, соблюдения криминалистических рекомендаций полностью оправдан. Без проведения отдельных следственных действий, предшествующих допросу подозреваемого, следовательно, дознавателю нередко невозможно правильно определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению с учетом особенностей расследуемого события. Более того, использование собранных по делу доказательств, как правило, становится основой правильной подготовки к первому допросу подозреваемого. Речь идет не только об установлении психологического контакта, но и возможности выбора и эффективного применения тактических приемов как избличения допрашиваемого во лжи, так и оказания помощи в припоминании забытого. Понимаем, что это непроцессуальные аспекты, но, в конечном счете, они имеют важное значение с точки зрения объективного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности присутствия законного представителя при производстве следственных действиях с участием несовершеннолетнего подозреваемого, проводимых до его первого допроса. А круг их, как показывает практика, достаточно широк.

В этой связи обращает на себя внимание формулировка статьи 191 УПК РФ, именуемая «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего». В ней закреплено право законного представителя присутствовать при проведении данных следственных действий, однако при условии, что лицо, не достигшее 18-ти летнего возраста, является потерпевшим или свидетелем. Таким образом, указанная норма не распространяется на несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, которым необходимы дополнительные гарантии отстаивания своих прав и законных интересов в связи с осуществлением в отношении них уголовного преследования. И если проведение очной ставки и проверки показаний на месте возможно только после допроса, что вытекает из целей и содержания данных следственных действий, то для предъявления для опознания подозреваемого практически сразу после его задержания нет никаких правовых препятствий.

Однако в настоящее время законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого априори лишен права присутствовать на этом следственном действии. Аналогичная ситуация складывается и применительно к освидетельствованию, личному обыску несовершеннолетнего подозреваемого, осмотру места происшествия с его участием, если предварительно не был проведен допрос.

Учитывая, что система ювенальной юстиции, создаваемая в России, предполагает комплексный подход к решению задач, связанных с защитой прав несовершеннолетних граждан, ее основу должна составлять внутренне непротиворечивая, согласованная по целям правового регулирования и своему содержанию нормативная база, включающая в себя, в том числе, соответствующие положения уголовного, уголовно-процессуального, семейного, гражданского и иных отраслей права.

Применительно к рассматриваемой нами проблематике представляется необходимым обратить внимание на положения ст. 64 Семейного кодекса РФ, согласно которой родители, являясь законными представителями своих детей, «выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий». Очевидно, что правоотношения несовершеннолетнего, который получил процессуальный статус подозреваемого, с компетентными должностными лицами (следователем, дознавателем) возникают намного раньше его первого допроса, являющегося начальным моментом допуска к участию в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого. Тем самым ст. 426 УПК РФ значительно и, на наш взгляд, неоправданно, ограничивает права законных представителей, предусмотренных в этой части семейным законодательством. Налицо противоречие, а не конкуренция

двух принципиально важных норм, относящихся к различным отраслям права.

В целях устранения вышеуказанных пробелов и повышения эффективности реализации права несовершеннолетнего подозреваемого на защиту представляется целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 426 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого, обвиняемого или с момента начала осуществления мер процессуального принуждения, иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. При допуске к участию в уголовном деле им разъясняются права, предусмотренные частью второй настоящей статьи».

Внесение указанного дополнения в закон позволит, на наш взгляд, устранить пробел в правовом регулировании, с целью совершенствования механизма обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В частности, имеем в виду право подозреваемого, предусмотренное п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, давать не только показания, но и объяснения по поводу имеющегося в отношении него подозрения. Мы не будем останавливаться на правовой природе этого процессуального действия, качестве правовой регламентации и процессуальном значении – все эти вопросы носят остро дискуссионный характер и требуют самостоятельного глубокого исследования. Применительно к рассматриваемой нами тематике отметим лишь один аспект. Так, если под показаниями понимаются сведения, сообщенные на допросе, то объяснения, как правило, даются несовершеннолетним подозреваемым при задержании, в ходе производства с его участием других следственных действий, в числе которых, как уже упоминалось выше, освидетельствование, осмотр места происшествия, предъявление для опознания, личный обыск. И если доказательственное значение объяснения, полученного от подозреваемого в ходе так называемого опроса, вызывает глубокие сомнения в силу своего «квазипроцессуального» характера, то объяснения, отраженные в протоколе соответствующего следственного действия, могут полноценно использоваться в процессе доказывания, в том числе для изобличения подозреваемого в совершении преступления. Поэтому возможность участия законного представителя в уголовном деле с момента производства допроса или любого иного первого следственного или иного процессуального действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого станет еще одной важной гарантией реализации права на защиту фактически с момента начала его уголовного преследования.

В контексте рассматриваемой темы представляется не совсем последовательной и позиция законодателя в части совершенно разных подходов к регламентации полномочий законных представителей различных категорий несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, что негативно отражается на защите интересов подозреваемых и обвиняемых. Так, в силу прямого указания ч. 1 ст. 191 УПК РФ, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, независимо по чьей инициативе проводятся данные следственные действия. Напротив, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого вправе участвовать в следственных действиях, производимых с участием последнего, только с разрешения следователя (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ). Единственное исключение здесь составляет допрос.

С учетом изложенного представляется целесообразным внесение коррективов в уголовно-процессуальное законодательство для обеспечения единообразного подхода и устранения дисбаланса в объеме полномочий законных представителей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения и защиты.

В этой связи предлагаем дополнить п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, изложив его следующим образом: «2. Законный представитель вправе: ... 3) участвовать в допросе, очной ставке, предъявлении для опознания и проверке показаний, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника».

В завершение обратим внимание еще на один проблемный аспект, который касается возможности допуска законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого к участию в уголовном деле. Сразу отметим, что речь пойдет о сравнительно редких ситуациях, возникающих на практике, однако это не исключает необходимости максимально полного и последовательного регулирования всего многообразия уголовно-процессуальных правоотношений, участниками которых становятся несовершеннолетние. Ч. 1 ст. 420 УПК РФ закрепляет, что положения главы 50 УПК РФ, определяющей особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, применяются в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Во многом это согласуется и с нормами гражданского законодательства, предусматривающего, в частности, ограниченную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 26 ГК РФ), и, как следствие, необходимость участия в уголовном деле законного представителя.

Вместе с тем действующий Уголовно-процессуальный кодекс не учитывает, что в случаях и порядке, предусмотренных законом, несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным (ч. 2 ст. 21, ст. 26 ГК РФ). После эмансипации несовершеннолетний вправе самостоятельно реализовывать свою правоспособность за исключением лишь некоторых прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законодательством предусмотрен возрастной ценз (приобретение оружия, прохождение военной службы и некоторые другие). Фактически эмансипация предназначена для получения несовершеннолетним независимости и самостоятельности от своих законных представителей.

На наш взгляд, необходим сбалансированный подход, который максимально учитывал бы интересы несовершеннолетнего, попавшего в рассматриваемой ситуации в орбиту уголовного судопроизводства. В этой связи полагаем целесообразным внести изменения (дополнения) в ч. 1 ст. 426 УПК РФ, в соответствии с которыми решение о допуске к участию в уголовном деле законного представителя эмансипированного несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должно приниматься только при наличии соответствующего ходатайства со стороны последнего.

С учетом изложенного представляется целесообразным дополнить ч.1 ст.426 УПК абзацем следующего содержания: «Если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, достигший шестнадцатилетнего возраста, в предусмотренном законом порядке был объявлен полностью дееспособным, участие его законного представителя в уголовном деле возможно только при наличии соответствующего ходатайства эмансипированного, заявленного следователю, дознавателю, суду».

Одновременно в ч. 2 указанной статьи должно быть предусмотрено корреспондирующее право несовершеннолетнего, признанного дееспособным, заявлять такое ходатайство. При этом участие защитника по таким уголовным делам остается строго обязательным.

Полагаем, что реализация предложенных инициатив будет способствовать повышению эффективности представительства интересов несовершеннолетних, выступающих на стороне защиты, а также гармонизации уголовно-процессуального законодательства, дальнейшему устранению коллизий и пробелов в правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений с участием данной категории лиц.

Список литературы:

1. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право", 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А.В. Ендольцева. – Москва, 2005. – 396 с.
2. Солонникова, Н. В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство) : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н.В. Солонникова. – Краснодар, 2008. – 195 с.

Referenses:

1. Endoltseva, A.V. Institute of Exemption from criminal liability: theoretical, legislative and law enforcement problems : specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal law", 12.00.09 "Criminal procedure" : dissertation for the degree of Doctor of Law / A.V. Endoltseva. – Moscow, 2005. – 396 p.
2. Solonnikova, N. V. Problems of procedural capacity of minors in criminal proceedings (pre-trial proceedings) : specialty 12.00.09 "Criminal procedure": dissertation for the degree of Candidate of Law / N.V. Solonnikova. – Krasnodar, 2008. – 195 p.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ЭКОКРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ REFLECTIONS ON THE CONTENT OF SOME TERMS OF THE CATEGORICAL APPARATUS OF ECOCRIMINOLOGICAL SAFETY

КРАВЧЕНКО Ирина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии,
Институт юстиции, Байкальский государственный университет.

ул. Ленина, 11, Кировский район, г. Иркутск, 664003, Россия.

E-mail: iokravchenko16@mail.ru;

KRAVCHENKO Irina Olegovna,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology,
Institute of justice, Baikal State University.

Lenin St., 11, Kirovsky district, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: iokravchenko16@mail.ru

Краткая аннотация: в статье проведен анализ экокриминологической безопасности в контексте терминологической основы. В стадии формирования теоретического обоснования нового знания определение базиса новой концепции принципиально важно. Терминологический дисбаланс в теории национальной безопасности в целом и отдельных ее видов вызывает необходимость пристального научного внимания к данной проблеме. В представленной статье предложен авторский взгляд на понимание категориального аппарата экокриминологической безопасности.

Abstract: The article analyzes ecocriminological safety in the context of the terminological framework. At the stage of forming a theoretical basis for new knowledge, determining the basis of a new concept is fundamentally important. The terminological imbalance in the theory of national security in general and its individual types necessitates close scientific attention to this problem. The presented article offers the author's view on understanding the categorical apparatus of ecocriminological security.

Ключевые слова: экокриминологическая безопасность, охрана природы, экологическая безопасность, экологическая преступность, рискология.

Key words: ecocriminological safety, nature conservation, environmental safety, environmental crime, riskology.

Для цитирования: Кравченко И.О. Размышления о содержании некоторых терминов категориального аппарата экокриминологической безопасности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 527-530. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_527.

For citation: Kravchenko I.O. Reflections on the content of some terms of the categorical apparatus of ecocriminological security // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 527-530. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_527.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Экокриминологическая безопасность в настоящее время является новым видом национальной безопасности. Теоретическое обоснование его находится лишь в стадии формирования. Принимая за основу новую парадигму развития уголовной политики и признавая целесообразность самостоятельного исследования новых структурно сложных форм взаимодействия, возникающих при соприкосновении определенных видов безопасности, продолжается становление нового знания. Изучение теоретической базы экокриминологической безопасности предполагает определение ключевых компонентов системы обеспечения.

В сфере функционирования системы экокриминологической безопасности приоритетное значение приобретает определение взаимосвязи происходящих процессов в методологическом аспекте. Понятийно-категориальный аппарат концептуального ядра теории безопасности сопряжен с отсутствием единообразия в трактовке основных терминов, определения их содержания, взаимосвязи друг с другом и их взаимообусловленности. Эта системная проблема находит выражение в гипертрофированном виде при исследовании отдельных видов национальной безопасности, приобретающая особое звучание и обрстая специфическими для этих видов нюансами.

Одной из таких ярких дискуссий является определение содержания и соотношения понятий «вызов», «угроза», «опасность», «риск» и «ущерб». При этом уяснение этих категорий крайне важно для описания процессов, характеризующих функционирование системы обеспечения национальной безопасности в целом и отдельных ее видов в частности. Очевидно, что категориальные пробелы и неточности приводят к спорному восприятию дефиниций, как в теории, так и в сфере применения права [1]. Проблема заключается в том, что основные категории теории национальной безопасности зачастую используются, исходя из ощущений автора, отсюда возникает некоторый терминологический хаос и концептуальная множественность.

Обобщая предложенные в науке подходы, можно выделить следующие основные позиции по вопросу соотношения понятий вызов, угроза, риск: 1) по своей сути это синонимы [2, с. 40]; 2) эти термины отражают последовательность [3, с. 12]; 3) показатели, характеризующие различную степень опасности [4]; 4) параметры различной степени риска [5]; 5) уровни вероятности причинения вреда [6, с. 99].

С учетом новизны предмета исследования представляется необходимым определить суть указанных понятий применительно заявленному виду национальной безопасности.

В Российской Федерации приоритетное значение при формировании системы обеспечения экокриминологической безопасности приобрела идея нейтрализации внешних и внутренних вызовов и угроз. В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025г.¹, нашли закрепление основные вызовы и угрозы национальной безопасности в сфере обеспечения экологической безопасности. Примечательно,

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. №17. ст. 2546

что в данном акте законодатель подробно раскрывает содержание вызовов экологической безопасности, подразделяя их на виды – глобальные и внутренние. Однако, термин «угроза» в разделе 3 указанного акта под названием «Вызовы и угрозы экологической безопасности» употребляется всего три раза, в частности при характеристике внешних угроз экологической безопасности. Отсюда напрашивается вывод, что законодатель не признает синонимичность рассматриваемых терминов. Кроме того, из п «а» ст. 19 указанной Стратегии следует определенная зависимость угрозы от вызова. При этом в Стратегии национальной безопасности РФ в качестве основного понятия, нуждающегося в разъяснениях, используется угроза национальной безопасности, а вызов национальной безопасности не рассматривается в качестве такового. Наблюдается терминологический дисбаланс, когда в базовом документе приоритет отдан понятию угроза, а в вытекающем акте, посвященном одному из видов системного понятия, в качестве определяющего понятия используется вызов.

Хотелось бы отметить неоднозначность подхода к формированию стратегий разных видов национальной безопасности. С одной стороны отмечается концептуальное единство всех видов безопасности, так как все они признаются составной частью единой национальной безопасности. Однако, при разработке стратегий отдельных видов безопасности используются разные модели ее формирования, что не свидетельствует о реальном концептуальном единстве в составлении плановых документов, направленных на достижение конкретной цели. Например, в Стратегии экономической безопасности РФ¹ сделана попытка завершить научную дискуссию о содержании ряда используемых терминов. В частности в ст. 7 указанного акта даны определения таких понятий, как: экономическая безопасность, национальные интересы РФ в экономической сфере, угроза экономической безопасности, вызовы экономической безопасности, риск в области экономической безопасности и т.п. С учетом дискуссионности представленных терминов данный подход очевидно целесообразен. Примечательно, что в принятой в том же 2017г. Стратегии экологической безопасности РФ, используемые термины не разъясняются. Таким образом, можно отметить наличие двух диаметрально разных подходов к разработке долгосрочного планирования по отдельным направлениям, которые в совокупности составляют единую систему национальной безопасности. Важно, что в основополагающей Стратегии национальной безопасности РФ² разъясняются основные используемые понятия. К сожалению, это не сняло накал дискуссии по содержанию и соотношению данных понятий, но обозначило определенную модель формирования стратегии.

Достаточно распространенным является подход, согласно которому содержание понятия «угроза» не раскрывается в силу его доступности для понимания, как некий архетип, воспринимаемый на интуитивном уровне по средствам использования коллективного бессознательного. Хотя данная позиция отражена в научном пространстве, но она не нашла поддержки при формировании стратегии национальной безопасности. Ведь среди тех немногих терминов, которые получили разъяснение в данном базовом акте, именно угроза национальной безопасности получила закрепление и в долгосрочной перспективе использования данного термина, наметился некоторый прогресс. Проблема заключается в том, что смежные, вызывающие неоднозначную трактовку, понятия не были разъяснены, что не позволило закрыть дискуссию и установить ареал применения основных терминов.

Адаптируя предложенное определение угрозы национальной безопасности к интересующему виду безопасности, представляется возможным отметить, что под угрозой экокriminalогической безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам РФ в сфере охраны природной среды.

Таким образом, угроза экокriminalогической безопасности проявляется, прежде всего, в экологической преступности. Именно данный вид преступности связан с непосредственным причинением вреда или созданием реальной угрозы его причинения наиболее ценным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, чем подрывается комплекс объективно значимых потребностей личности, общества и государства в криминалогической безопасности в сфере охраны природы и устойчивом развитии общества.

Тогда в качестве вызовов экокriminalогической безопасности целесообразно отметить причинный комплекс экологической преступности.

Представляется возможным подвергнуть научному рассмотрению экокriminalогическую безопасность в рамках социальной и правовой/криминалогической рискологии, как модели научной деятельности, направленной на разработку решений актуальных проблем общества. В контексте активизации парадигмы национальной безопасности рискологическая составляющая становится ядром современных исследований. Рискологическая парадигма нового взгляда на социальные процессы хорошо коррелируется с теорией национальной безопасности и позволяет рассмотреть предмет комплексно и системно. Деятельностный подход к изучению общества открывает большие возможности в контексте понимания созависимости деятельности как таковой и риска.

Актуально звучит идея о том, что современное общество в конце XX века перешло на новую фазу своего развития и, таким образом, сформировалось «общество риска», т.е. общество, которое генерирует риски. Эта концепция убедительно представлена У. Беком [7] и поддержана научной общественностью. Если принять за истину данный факт, то именно рискология позволяет использовать инструментальный, необходимый для формирования нового знания, соответствующего духу времени. Совершенно справедливо отмечает доцент Т.М. Судакова, что «производство знания неотделимо от его применения, тесно связано с социумом и обсуждением рисков……, а значит криминальная (криминалогическая) рискология должна получить опережающее развитие» [8].

При условии, что исходной точкой является положение о том, что в качестве объекта экокriminalогической безопасности выступают общественные отношения, образованные при формировании безопасной среды от преступных посягательств на природу, то явственно проявляется глобальная проблема, на разрешение которой направлена деятельность. Самая главная проблема, которую обществу надлежит разрешить

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // Собрании законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. №20 ст. 2902

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. №27 (часть II) ст. 5351

– это сохранение среды обитания всего живого на земле. В конце XX века популярность приобрела теория мотивации А. Маслоу, где нашла отражение идея об иерархичности потребностей личности. В этой модели наглядно представлены этапы формирования потребностей от низшего до высшего уровней. Однако данное название уровней потребностей не стоит воспринимать буквально. Ведь так называемый низший уровень означает «основу основ». Этим фундаментом мотивации являются два уровня – это физиологические потребности и потребность в безопасности. Важно, что экокriminalологическая безопасность формирует состояние защищенности таких благ, которые обеспечивают фундаментальные потребности. Действительно, сохранение планеты Земля, ее биоразнообразия в целом и человека как одного из видов живых организмов ее населяющих, позволяет сохранить благоприятную среду для личности, общества и государства.

Мультиконфликт жизнедеятельности человека, проявляющийся в направленности на уничтожение собственной среды обитания, является глобальной проблемой человечества, разрешение которой в априори невозможно усилиями отдельных государств. Важно учитывать, что «ценность чего-либо основывается не на денежном эквиваленте, а на его полезности, поэтому и риск не может быть всеми оценен одинаково» [9, с. 89], оценка его зависит, прежде всего, от системы ценностей, которой придерживается оценивающий. Интерпретируя выводы Даниила Бернулли о подходах к оценке риска, становится очевидной гиперпроблема формирования безопасной природной среды для человека в рамках многополярного мироустройства, где существуют разные системы ценностей. Транснациональный характер вызовов экокriminalологической безопасности сводит к минимуму усилия одного государства в обеспечении экокriminalологической безопасности.

Таким образом, центральным понятием экокriminalологической безопасности можно признать именно риск. Понимать риск в данном контексте следует как процесс внесения изменений в окружающую природную среду, оказывающий влияние на функционирование системы жизнедеятельности всего живого на Земле.

Одним из распространенных вариантов определения соотношения понятий «угроза» и «опасность» в контексте обеспечения национальной безопасности является акцент на их синонимичность [10, с. 118]. Действительно, именно данный вывод напрашивается в первую очередь при определении содержания этих терминов. Однако он слишком поверхностный, его использование не позволяет произвести качественную характеристику интересующего явления и разработать стратегию нейтрализации угроз.

Опасность совершенно справедливо предлагается понимать как источник риска. Необходимо отметить, что в трудовом законодательстве используется близкий по содержанию подход к определению опасности в виде потенциального источника нанесения вреда, представляющего угрозу жизни и (или) здоровью работника в процессе трудовой деятельности (ст. 209 ТК РФ). Представляется важным принципиальная отличительная сущность используемых терминов – это источник, или фактор, или процесс, или результат. Объединение этих понятий, характеризующих различные стороны рассматриваемого явления, явно нецелесообразно.

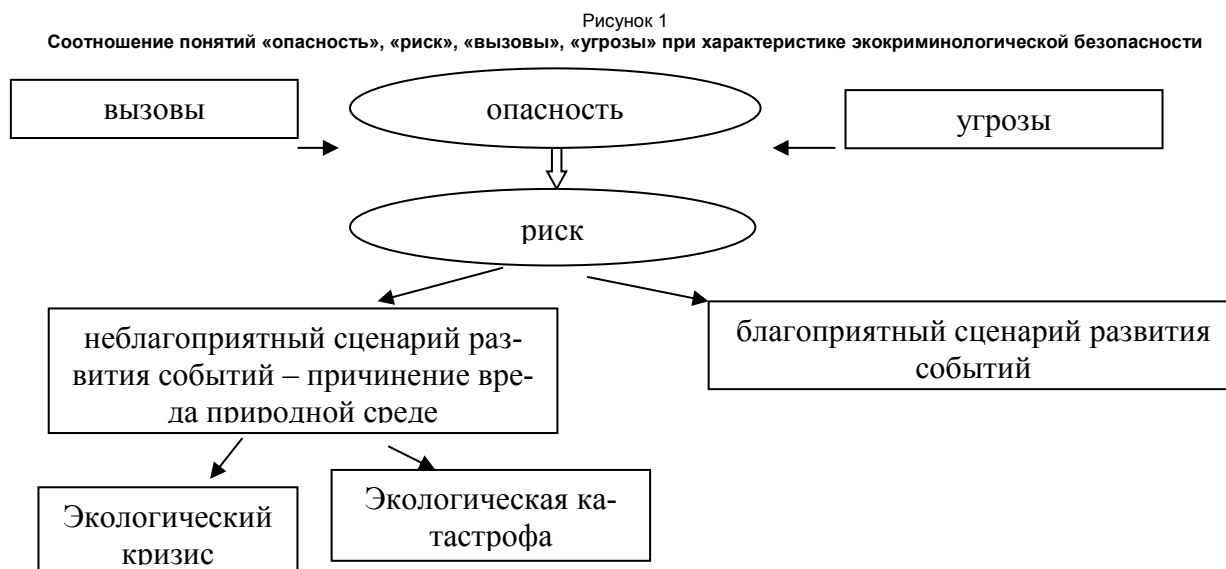
Не случайно в США в конце XX века было принято решение об отказе от традиционного подхода применения стандартов и построения моделей в пользу нового направления проведения государственной экологической политики, основанной на концепции риска. В этот момент был сделан принципиально важный вывод, ставший базовой идеей новой концепции – уровень опасности для жизни и здоровья людей никогда не может быть равен нулю [11].

Тогда логично предположить, что опасность в интересующем нас аспекте заключается в качестве биосферы, ведь человек являясь элементом активной оболочки земли, включается в единый цикл взаимодействия ее компонентов. Природа и ее неблагоприятность для того или иного организма и есть опасность. Здесь необходимо учесть, что природная среда – это, безусловно, система, где каждый компонент играет свою определенную роль, взаимодействуя с другими элементами системы, обуславливая тем самым функционирование других элементов и системы в целом. Поэтому экокriminalологическую безопасность невозможно рассматривать исключительно в привязке к социальным компонентам в виде баланса интересов личности, общества и государства. В этом смысле совершенно справедливо звучит идея о принципиальном отличии терминов «опасность» и «возможная опасность» [12, с. 140] как разница между реальностью и будущим, пусть и ближайшим.

Состояние природы, при котором ежедневно исчезает порядка 100–200 видов живых существ, населявших Землю [13, с. 59], вносит кардинальные изменения в систему биоразнообразия планеты, являясь опасным состоянием. Вероятность наступления кризисных явлений или катастрофы и есть искомое понятие риска. Действительно, «наиболее существенным риском в науке является возможность кризиса, т. е. наступление такой ситуации, когда господствующая методология может не справиться с нарастающим числом жизненных случаев, которые не укладываются в ее рамки, в рамки общепринятых теорий» [14, с. 12]. Особенно остро такие процессы проявляются в рамках биосферы, где абсолютно нейтральны такие понятия, как место, граница, время, юрисдикция и т.п. Соответственно, неопределенность риска приобретает колоссальные масштабы. Ведь «риск всегда возникает потому, что побуждается потребностью, неопределенностью и действием» [15, с. 89].

Таким образом, можно говорить о наличии глобальной проблемы обеспечения экокriminalологической безопасности. Биосфера является потенциально опасной для человека, общества и государства. На биосферу оказывают воздействие множество факторов, имеющих различную природу происхождения, как зависимые от деятельности человека, так имеющие природный генезис. Под влиянием комплекса факторов, воздействующих на природную среду, запускаются процессы, направленные на изменение окружающей природной среды. Эти процессы сопряжены с формированием вероятности наступления различных вариантов функционирования системы жизнеобеспечения всего живого на Земле. В самом общем смысле возможны лишь два сценария развития событий – благоприятный и, соответственно, неблагоприятный. В первом варианте изменения, которые произошли под влиянием указанных факторов, привели к такому изменению биосферы, которое не причиняет и не создает реальную угрозу причинения вреда личности, обществу или государству в сфере обеспечения жизненно важных экологических интересов. Неблагоприятный сценарий развития событий сопряжен с развитием ситуации такого изменения системы жизнеобеспечения планеты, когда угроза непосредственного причине-

ния вреда человеку становится реальной, формируя кризисные или даже катастрофические явления в среде обитания. Главная идея заключается в том, что акцент на риск как на ядро в обеспечении экокриминологической безопасности, позволяет мыслить стратегически. Ведь принимая правила работы с рисками, может быть организована качественная работа по нейтрализации вредоносности риска и уменьшение масштабов вызываемых ими отрицательных последствий и/или смягчение их [16, с. 168]. Схематично описанные выше процессы нашли отражение на рисунке (рисунок 1).

Таким образом, категориальный аппарат экокриминологической безопасности нуждается в глубоком осмыслении. Вариативность и изменяемость риска, в совокупности с субъективизмом оценки вероятности, позволяет говорить о проявлении признаков утопии, когда решение проблем зависит от теории, основанной на терминологических казусах, ядром которых является гиперпроблема.

Список литературы:

- Шободоева А.В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2018. Т. 9. № 3.
- Феоничев А.Б., Мелешин К.Ю. Теоретико-методологические особенности анализа базовых понятий теории национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2021. № 1. С. 32-42
- Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 10–15.
- Мировая политика в условиях кризиса: учеб. пособие / под ред. С. В. Кортунова. М., 2010. 464с.
- Кравчук А. А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 11. С. 65–74
- Сачек А.Г., Маркова О.В. Современные подходы к определению понятий «вызов», «опасность», «угроза» и «риск» в теории обеспечения в теории обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1 (43). С. 94-100
- Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек – М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383с.
- Судакова Т.М. Междисциплинарность криминологии в контексте криминологической и структурной трансформации науки // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. С. 151–162
- Алехина Л.Н., Дюкина Т.О., Шиленко Ю.В. О дефиниции риска // Наука и мир. 2014. № 8 (12). С. 89-91.
- Карпов, В. И. Теоретические основы обеспечения безопасности личности, общества и государства: учеб. пособие; изд. 2-е доп. и перераб. /В. И. Карпов, О. Н. Новокшанов, Д. Б. Павлов. – М.: Юридический институт МИИТа, 2010. 236 с.
- Баранова М.В., Купцова О.Б. Правовая рискология: доктрина, практика, техника // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 193-206.
- Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 136-148
- Бродский А.К., Сафронова Д.В. Глобальный экологический кризис: взгляд на проблему через призму биоразнообразия // Биосфера. 2017. №1. С. 48-70
- Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 10–15.
- Алехина Л.Н., Дюкина Т.О., Шиленко Ю.В. О дефиниции риска // Наука и мир. 2014. № 8 (12) С.89-91.
- Бабаев М.М. Риск-ориентированное правосудие // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 2. С. 167–180

References:

- Shobodoeva A.V. Challenges and threats to environmental safety of the Russian Federation: theoretical and methodological aspects // Baikal Research Journal. Electronic scientific journal of the Baikal State University. 2018. Vol. 9. No. 3.
- Feonichev A.B., Meleshin K.Yu. Theoretical and methodological features of the analysis of basic concepts of the theory of national security // Management consulting. 2021. No. 1. pp. 32-42
- Sushkova I. A. Correlation and interrelation of the concepts of "challenge", "danger", "threat", "risk" // Economic security and quality. 2018. No. 4 (33). pp. 10-15.
- World politics in crisis: studies. handbook / edited by S. V. Kortunova. M., 2010. 464с.
- Kravchuk A. A. Categories "challenge", "danger", "threat" in the theory of national security // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2016. Vol. 22. No. 11. pp. 65-74
- Sachek A.G., Markova O.V. Modern approaches to the definition of the concepts of "challenge", "danger", "threat" and "risk" in the theory of ensuring the national security of the Republic of Belarus // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2022. No. 1 (43). pp. 94-100
- Beck, U. Risk Society. On the way to another modern / U. Beck – M.: Progress-Tradition, 2000. 383с.
- Sudakova T.M. Interdisciplinarity of criminology in the context of criminological and structural transformation of science // All-Russian Journal of Criminology. 2022. Vol. 16. No. 2. pp. 151-162
- Alyokhina L.N., Dyukina T.O., Shilenko Yu.V. On the definition of risk // Nauka i mir. 2014. No. 8 (12). pp. 89-91.
- Karpov, V. I. Theoretical foundations of ensuring the security of the individual, society and the state: studies. the manual; ed. 2nd supplement and revision /V. I. Karpov, O. N. Novokshyanov, D. B. Pavlov. – M.: MIITa Law Institute, 2010. 236 p.
- Baranova M.V., Kuptsova O.B. Legal riskology: doctrine, practice, technique // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2019. No. 2 (51). pp. 193-206.
- Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. The phenomenon of risk in the context of preventive policy (criminal riskology) // Bulletin of St. Petersburg State University. Right. 2019. Vol. 10. Issue 1. pp. 136-148
- Brodsky A.K., Safronova D.V. Global ecological crisis: a look at the problem through the prism of biodiversity // Biosphere. 2017. No.1. pp. 48-70
- Sushkova I. A. Correlation and interrelation of the concepts of "challenge", "danger", "threat", "risk" // Economic security and quality. 2018. No. 4 (33). pp. 10-15.
- Alyokhina L.N., Dyukina T.O., Shilenko Yu.V. On the definition of risk // Nauka i mir. 2014. No. 8 (12) pp.89-91.
- Babaev M.M. Risk-oriented justice // All-Russian Journal of Criminology. 2021. vol. 15. No. 2. C. 167-180

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕЖИМЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

The problems of conducting investigative actions in video conferencing mode at the stage of preliminary investigation

КСЕНДЗОВ Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Санкт-Петербургского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 10-я линия, д. 19 литер А
E-mail: yksendzov@mail.ru;

Ksendzov Yuri Yuryevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
199178, Russia, St. Petersburg, Vasilievsky Island, 10th line, 19 letters A
E-mail: yksendzov@mail.ru

Краткая аннотация: Анализ нормативно-правового регулирования порядка проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи, различных точек зрения отечественных правоведов по проблемным аспектам их производства, правоприменительной практики, привёл автора к выводу о назревшей необходимости совершенствования соответствующей нормативной базы.

Abstract: The analysis of the regulatory regulation of the procedure for conducting investigative actions using video conferencing systems, various points of view of domestic jurists on problematic aspects of their production, law enforcement practice, led the author to the conclusion that there is an urgent need to improve the relevant regulatory framework.

Ключевые слова: следственные действия, видео-конференц-связь, предварительное расследование, допрос, очная ставка, предъявление для опознания.

Keywords: investigative actions, video conferencing, preliminary investigation, interrogation, confrontation, presentation for identification.

Для цитирования: Ксендзов Ю.Ю. Проблемы производства следственных действий в режиме видео-конференц-связи на этапе предварительного расследования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 531-534. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_531.

For citation: Ksendzov Yu.Yu. The problems of conducting investigative actions in video conferencing mode at the stage of preliminary investigation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 531-534. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_531.

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С момента принятия Федерального закона РФ от 30.12.2021 № 501-ФЗ¹, установившего возможность проведения на стадии предварительного расследования ряда следственных действий посредством видео-конференц-связи, прошёл небольшой, но, с нашей точки зрения, достаточный период времени, чтобы можно было подвести некоторые итоги. Прежде всего следует констатировать, что многие процессуальные, технические, организационные, тактические аспекты их производства в таком формате до сих пор остаются дискуссионными, при том, что большая часть из них довольно активно и весьма всесторонне обсуждалась юридическим сообществом ещё задолго до введения в действие ст. 189¹ УПК РФ. И думается, что обсуждения будут продолжаться ещё долго, поскольку, как абсолютно правильно, на наш взгляд, указывают авторы, рассматриваемая норма пока выглядит недоработанной [6, с. 113]. Почти три четверти из числа опрошенных нами следователей отметили, что предусмотренный в ст. 189¹ УПК РФ порядок производства следственных действий нельзя признать в достаточной степени ясно и оптимально регламентированным². Хотя, бесспорно, законодатель при конструировании ст. 189¹ УПК РФ преследовал цели создания условий для сокращения сроков предварительного расследования и материальных затрат на его производство, не допуская при этом ухудшения качества самих следственных действий, их результатов, предварительного расследования в целом, ограничения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Большинство учёных и практиков положительно³ оценивает появление дистанционных следственных действий на этапе предварительного расследования, считая, что их применение имеет большие перспективы, и полагают, что такой способ осуществления уголовно-процессуальных действий весьма востребован следственной практикой, а существующие пробелы и недостатки регламентации обязательно будут устранены по мере накопления опыта их проведения в данном формате, что позволит со временем осуществлять и другие следственные мероприятия в режиме видео-конференц-связи [3, с. 45]. Более того, некоторые авторы полагают, что необходимо уже сейчас расширить перечень процессуальных действий, производство которых возможно в дистанционном режиме, распространив правила ст. 189¹ УПК РФ и на этап проверки сообщения о преступлении, допустив, в частности, возможность получения объяснений в ходе опроса, закрепив подобное положение в

¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/ (дата обращения 01.08.2024).

² Нами проанкетированы 80 следователей МВД РФ и Следственного комитета РФ, проходящих службу в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

³ Из числа проанкетированных нами следователей введение ст. 189¹ УПК РФ оценивают положительно чуть более 41%, ещё 31,25% высказались нейтрально, полагая, что в целом это хорошо, но не очень востребовано на практике, и 28,75% опрошенных относятся к такой форме проведения следственных действий отрицательно, поскольку это не востребовано на практике, а также сопряжено с большими техническими и процессуальными трудностями.

ст. 144 УПК РФ [10, с. 54].

Другие исследователи, напротив, считают, что не вызывает серьёзных возражений целесообразность и принципиальная возможность проведения в режиме видео-конференц-связи только такого следственного действия как допрос. И если, как полагают критики актуальной версии ст. 189¹ УПК РФ, особенности осуществления следственных действий посредством систем видео-конференц-связи не так заметны в процессе допроса, то при проведении очной ставки и уж тем более предъявления для опознания специфика, а также организационные, технические, тактические сложности и процессуальные недостатки онлайн-формата выражены гораздо ярче, а их устранение не выглядит такой уж пустяковой задачей. Удалённость участников очной ставки друг от друга исключает их прямое контактирование, что вполне может превратить, по мнению А. Ю. Ушакова и И. Я. Киряниной, это следственное действие в реалити-шоу или в банальную видеоконференцию. Отсутствие должного качества передаваемого изображения (цветопередача, контрастность, чёткость демонстрации мелких деталей) при проведении предъявления для опознания, как полагают авторы, может поставить под сомнение достоверность получаемых результатов, да и саму возможность проведения этого следственного действия. Так что единственно возможным дистанционным следственным действием остаётся допрос, и то лишь в случае его проведения с лицом, имеющим признаки инфекционного заболевания [9, с. 61-62]. С точки зрения А. В. Тарасова и А. Р. Темзюкова, проведение предъявления для опознания в дистанционном формате представляется невозможным, в том числе потому, что адвокату опознаваемого довольно трудно реализовать свои полномочия, так как он не может одновременно находиться сразу в двух местах, а при очной ставке в онлайн-режиме теряется эффект психологического воздействия участников данного следственного действия друг на друга, отчего очная ставка фактически превращается в обычный допрос [8, с. 135-136]. Практически аналогичной позиции относительно очной ставки с использованием систем видео-конференц-связи придерживается А. Р. Белкин. Автор также подвергает сомнению возможность эффективно провести дистанционным способом предъявление для опознания, абсолютно верно подмечая, что очное наблюдение опознаваемого субъекта (объекта) и лицезрение того же субъекта (объекта) на экране монитора компьютера (телевизора) совсем не одно и то же, тем более, если передача изображения, звука будут низкого качества [1, с. 14].

С нашей точки зрения, в настоящий момент расширение перечня процессуальных действий, которые дозвоительно проводить с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, было бы преждевременным шагом, искусственным насаждением тренда цифровизации уголовного судопроизводства, особенно учитывая, что имеющиеся пробелы правового регулирования их применения полностью не устранены, и вряд ли можно признать, что практика проведения дистанционных следственных действий уже наработана в достаточном объёме, чтобы уверенно распространять подобный порядок на другие процессуальные действия как на стадии предварительного расследования, так и на стадии возбуждения уголовного дела¹. Из содержания ст. 189¹ УПК РФ, по нашему мнению, следует, что производство следственных действий в режиме видео-конференц-связи возможно с участием потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, эксперта, специалиста. Вместе с тем, наличие инфекционного заболевания у участника судопроизводства, на наш взгляд, скорее может явиться препятствием для производства следственного действия в любом формате, чем основанием для проведения мероприятия в онлайн-режиме. Иначе забота о здоровье одних лиц нивелируется риском подорвать здоровье других (следовательно-исполнитель поручения, специалист и др.). Несомненным отрицательным фактом также следует признать, что дистанционные следственные действия по сравнению с обычным форматом их производства предоставляют следователю, ведущему расследование, намного меньше тактического простора. Нельзя отрицать, что в практике встречаются положительные образцы производства следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи, например, очных ставок, но, к сожалению, есть и факты проведения очных ставок с нарушением уголовно-процессуального закона, когда их результаты признаются в последующем недопустимыми доказательствами [4, с. 83]. И нарушения обусловлены не только нехваткой у следователей (дознавателей) необходимого опыта проведения дистанционных следственных действий, но и отсутствием оптимальной правовой регламентации их производства². Например, по одному из уголовных дел в ходе проведения очной ставки прервалась видеозапись. Следователь, за отсутствием прямого нормативного указания на этот счёт, принял решение завершить следственное действие, ограничившись составлением протокола³, что, на наш взгляд, исходя из содержания ч. 4 ст. 189¹ УПК РФ должно влечь незаконность очной ставки. Технический сбой при проведении предъявления для опознания представляется ещё большей проблемой, и может повлечь за собой по смыслу ч. 3 ст. 193 УПК РФ невозможность повторного проведения данного следственного действия. Очевидно, что, если нет возможности обеспечить надлежащее качество видеотрансляции, предъявление для опознания лучше проводить в очном формате, иначе вряд ли можно признать результаты опознания достоверными.

В ч. 1 ст. 189 УПК РФ указывается, что осуществлять следственные действия возможно только исключительно используя системы видео-конференц-связи органов государственной власти, осуществляющих предварительное расследование. Аналогичным образом регламентируется данный вопрос в ведомственных информационных письмах, изданных в некоторых органах предварительного расследования в целях разъяснения порядка реализации ст. 189¹ УПК РФ. Так, согласно информационному письму Следственного департамента МВД России при проведении следственных действий в дистанционном формате следователи должны использовать единую систему информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (сокращённо - ИСОД), в состав которой входят прикладные сервисы, в том числе система закрытой ви-

¹ 70% из числа проанкетированных нами следователей высказались против расширения перечня дистанционных следственных действий.

² 75% проанкетированных нами следователей в качестве одной из причин незначительного объёма проведения следственных действий в онлайн-формате назвали именно недостаточность правовой регламентации их производства.

³ Апелляционное постановление № 22-6056/2023 22К-6056 от 07.09.2023 по делу № 3/10-58/2023 // Судебные и нормативные акты РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cNdxhrLxm4gq/> (дата обращения 01.08.2024).

део-конференц-связи (СВКС-м) [7, с. 26]. В информационном письме ФССП России (далее – Письмо ФССП) дознавателям этого ведомства предписывается осуществлять следственные действия посредством АИС ФССП России или иным защищённым каналом ведомственной связи¹.

Думается, буквальное понимание ч. 1 ст. 189¹ УПК РФ не даёт оснований полагать, что при проведении дистанционных следственных действий могут использоваться такие системы веб-конференций, как «TrueConf», «BigBlueButton», а равно иные общедоступные способы видеосвязи («Discord», «Zoom», «Скyp», «WhatsApp»). Однако, в следственной практике есть примеры применения по правилам ст. 189¹ УПК РФ именно таких средств связи при производстве допроса, очной ставки. Суды, впрочем, и как представляется, совершенно обоснованно, признают такие следственные действия проведёнными с нарушением закона, а их результаты недопустимыми доказательствами [4, с.81]. В силу отсутствия технических возможностей у органов предварительного расследования в практике встречаются случаи проведения следственных действий по правилам ст. 189¹ УПК РФ посредством системы видео-конференц-связи судов общей юрисдикции. Строго говоря, эта практика, конечно, противоречит как положениям ст. 189¹ УПК РФ, так и регламентации использования систем видео-конференц-связи в судах [9, с. 71], хотя, с нашей точки зрения, при должном исправлении нормативного регулирования подобная кооперация допустима².

Для передачи письменного поручения, а также дополнительных материалов может быть задействован сервис электронного документооборота, поскольку это только ускоряет процесс производства следственных действий. Отчасти это применяется и на практике. Согласно п., п. 1.2, 2 Письма ФССП письменное поручение о производстве следственных действий за подписью начальника структурного подразделения направляются для исполнения на имя начальника территориального органа исполнительного производства посредством АИС ФССП. При этом, в случае необходимости к этому поручению могут быть приобщены копии материалов уголовного дела. Однако, оригинал оформленной в соответствии с ч. 3 ст. 189¹ УПК РФ подписки, а также иных материалов и документов, на основании п. 7 Письма ФССП должны быть направлены инициатору проведения следственного действия посредством фельдьегерской связи.

Отрадно, что сотрудники ориентированы на исключение формализма при исполнении полученного поручения. В частности, согласно п. 5 Письма ФССП в случае отсутствия технической возможности исполнить письменное поручение начальник подразделения-исполнителя незамедлительно докладывает об этом заместителю руководителя территориального органа, который, в свою очередь, должен оказать содействие в решении возникшей проблемы (к примеру, по нашему предположению, задействовать технические ресурсы других подразделений этого же территориального органа).

Задаче оптимизации работы структурных подразделений подчинена предусмотренная в Письме ФССП обязанность дознавателя-исполнителя согласовать дату и время проведения следственного действия, с дознавателем, давшим поручение, в телефонном формате. При этом дату и время проведения следственного действия надлежит скоординировать, принимая в расчёт часовые пояса нашей большой страны. В научной литературе предлагается ограничить возможность проведения следственных действий посредством использования видео-конференц-связи, если разница во времени между регионами, местом предварительного расследования и местом нахождения органа предварительного следствия (дознания), исполняющим поручение, составляет 6 и более часов [2, с. 343].

По нашему убеждению, такое предложение вряд ли можно признать справедливым, поскольку реализация подобного запрета повлечёт за собой изъятие из информационно-телекоммуникационного пространства весомой части регионов страны, которые в сочетании между собой будут разделены шестичасовым барьером. Споры нет, разница в часовых поясах может изрядно осложнить организацию и непосредственное проведение следственных действий в дистанционном формате, однако, по нашему мнению, не является настолько критичной, чтобы секвестировать их осуществление именно по этой причине. Максимальная разница во времени между регионами (населёнными пунктами) нашей страны достигает 10 часов, а дневной диапазон времени суток составляет 16 часов, то есть в любом случае имеется интервал совпадения дневной области суток. Так, период от 06 часов утра до 12 часов дня в Калининграде совпадает с периодом от 16 часов до 22 часов в Анадыре, и наоборот. А с учётом того, что часовой разрыв приводит к неравномерной смене суток в этих населённых пунктах, совпадать также будет период с 20 часов до 22 часов в одном городе с промежутком от 06 часов до 08 часов в другом, но иных (следующих или предыдущих) суток. Конечно, при решении вопроса о назначении времени производства следственного действия необходимо учитывать не только время его начала, но и спрогнозировать его продолжительность, а следовательно, и примерное время окончания, и желательно в пределах дневного диапазона суток.

В ст. 189¹ УПК РФ специально не оговаривается, в какой срок должно быть исполнено письменное поручение. Вероятно, законодатель исходил из того, что в данном случае применяться будет срок, предусмотренный ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Думается, правоприменитель руководствуется именно этим положением. В частности, на это указано в п. 4 Письма ФССП, причём, этот срок актуален, если у дознавателя-исполнителя имеются технические возможности для реального выполнения поручения.

Надо отметить, что многие исследователи отмечают, что пока трудно говорить о массовом применении дистанционных технологий на стадии предварительного расследования³ [5, с. 479]. Бесспорно, что не стоило и не стоит ожидать стремительного роста числа следственных действий, проводимых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, хотя бы потому, что основным способом получения доказательств является сейчас и, по нашему убеждению, останется впредь проведение следственных действий в очном формате. Онлайн-порядок может быть только вспомогательным вариантом их производства. Из содержания ст. 189¹ УПК РФ следует, что основными условиями

¹ Письмо ФССП России от № 00043/22/12934-ВВ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426809/ (дата обращения 01.08.2024).

² Большинство следователей (67,5%), опрошенных нами, высказались за возможность использования при проведении дистанционных следственных действий на этапе предварительного расследования систем видео-конференц-связи других государственных органов (например, судов общей юрисдикции).

³ Из числа опрошенных нами следователей лишь 5 % проводили следственные действия в дистанционном формате, и такое же количество исполняли поручения других следователей (дознателей) о проведении таких мероприятий.

проведения дистанционных следственных действий являются: а) наличие технической возможности их проведения как у инициатора, так и у исполнителя поручения; б) отсутствие угрозы разглашения любой охраняемой законом тайны; в) наличие достаточных оснований, правда, в ч. 2 ст. 189¹ УПК РФ это выражено ёмкой фразой «при необходимости».

В дополнении к уже высказанным выводам хотелось бы отметить, что в целом возможность проведения дистанционных следственных действий на этапе предварительного расследования следует оценить положительно. В тоже время процедура использования подобного инструментария должна быть фактически обоснованной и единообразной. Однако ст. 189¹ УПК РФ и ведомственные информационные письма, во-первых, регламентируют далеко не весь спектр вопросов, связанных с производством следственных действий в таком формате. А во-вторых, ведомственные письма определяют порядок взаимодействия исключительно сотрудников определённого органа предварительного расследования, тогда как, с нашей точки зрения, сотрудничество разных органов актуально и при проведении следственных мероприятий в онлайн-режиме.

В этой связи представляется необходимым издание межведомственного нормативного акта, в котором целесообразно отразить, в частности: примерный перечень оснований, порядок и сроки согласования даты и времени проведения следственных действий; сроки исполнения поручения в целом, отдельных его этапов; полномочия и обязанности следователя (дознателя), исполняющего поручение; порядок осуществления видеозаписи в зависимости от проводимого следственного мероприятия, а также перечень требований к качеству изображения и звука; действия следователя (дознателя, органа дознания) в нестандартных ситуациях (например, в случаях краткосрочного или долгосрочного прекращения видеосвязи, отключения видеозаписи и др.).

Список литературы:

1. Белкин А. Р. Использование видео-конференц-связи в следственных действиях: технические преимущества и процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 12-16.
2. Бидова Б. Б., Быстрова Ю. В., Комоско А. А., Руденко А. С. Проблемы проведения допроса путём использования систем видеоконференц-связи // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 341-343.
3. Блинова Е. В. Видео-конференц-связь в деятельности следователя // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 43-46.
4. Галаяудинов Р. Р. К вопросу о дистанционном проведении некоторых следственных действий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Том 14. № 4 (54). С. 79-84.
5. Долгинов С. Д. Технологии применения видеоконференцсвязи на предварительном следствии: проблемы сегодняшнего дня // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 470-485.
6. Кочнев М. Е., Шестакова Л. А. Использование системы видео-конференц-связи при следственных действиях (ст. 189.1 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Международного института рынка. 2022. № 2. С. 110-114.
7. Нуриев И. Н.-О. Производство следственных действий при помощи средств видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования: вопросы теории и практики // Законодательство и практика. 2022. № 1. С. 25-27.
8. Тарасов А. В., Темзиков А. Р. Проблемы и перспективы использования современных технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве (на примере внедрения видеоконференцсвязи в уголовном процессе) // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9 (175). С. 132-137.
9. Ушаков А. Ю., Расулова Н. С. О вопросах производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания с применением видео-конференц-связи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3 (39). С. 69-74.
10. Якубова С. М. Следственные и иные процессуальные действия в дистанционном формате в досудебном производстве России: перспективы и проблемы реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 50-54.

References:

1. Belkin A. R. The use of video conferencing in investigative actions: technical advantages and procedural problems // Criminal proceedings. 2020. No. 4. pp. 12-16.
2. Bidova B. B., Bystrava Yu. V., Komosko A. A., Rudenko A. S. Problems of conducting interrogation by using video conferencing systems // Law and the State: theory and practice. 2023. No. 7 (223). P. 341-343. (In Russ.).
3. Blinova E. V. Video conferencing in the investigator's activity // Bulletin of Economic Security. 2022. No. 1. P. 43-46. (In Russ.).
4. Galyautdinov R. R. On the issue of remote conduct of some investigative actions // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Volume 14. No. 4 (54). P. 79-84. (In Russ.).
5. Dolginov S. D. Technologies for the use of videoconferencing at the preliminary investigation: problems of today // Perm Law Almanac. 2023. No. 6. P. 470-485. (In Russ.).
6. Kochnev M. E., Shestakova L. A. The use of a video conferencing system in investigative actions (Article 189.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): criminal procedural and criminalistic aspects // Bulletin of the International Market Institute. 2022. No. 2. P. 110-114. (In Russ.).
7. Nuriev I. N.-O. The production of investigative actions using video conferencing during the preliminary investigation: issues of theory and practice // Legislation and practice. 2022. No. 1. P. 25-27. (In Russ.).
8. Tarasov A.V., Temzikov A. R. Problems and prospects of using modern technical and forensic tools in criminal proceedings (on the example of the introduction of videoconferencing in criminal proceedings) // Theory and practice of social development. 2022. No. 9 (175). P. 132-137. (In Russ.).
9. Ushakov A. Yu., Rasulova N. S. On the issues of interrogation, confrontation and presentation for identification using video conferencing // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (39). P. 69-74. (In Russ.).
10. Yakubova S. M. Investigative and other procedural actions in a remote format in pre-trial proceedings in Russia: prospects and problems of implementation // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (49). P. 50-54. (In Russ.).

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АРБИТРАЖНЫМ ДЕЛАМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES
IN PROVING CIVIL AND ARBITRATION CASES: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS**

КУТУКОВ Сергей Александрович,

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: kristinka_96@inbox.ru;

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.

ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: kristinka_96@inbox.ru;

ГРУШИН Федор Владимирович,

главный научный сотрудник НИЦ 1, ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: kristinka_96@inbox.ru;

Kutukov Sergey Alexandrovich,

Head of the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: kristinka_96@inbox.ru;

Kazak Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees

in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Sennaya str., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: kristinka_96@inbox.ru;

Grushin Fyodor Vladimirovich,

Chief Researcher at SIC 1, Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narva str., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: kristinka_96@inbox.ru

Краткая аннотация: В статье излагаются основные правовые и теоретические проблемы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Проведен анализ основных положений законодательства в данной сфере, выявлены особенности правовой регламентации данного направления и проблемы, связанные с его реализацией.

Abstract: The article outlines the main legal and theoretical problems associated with the use of the results of operational investigative activities in proving in civil and arbitration proceedings. The analysis of the main provisions of legislation in this area has been carried out, the features of the right regulation of this area and the problems associated with its implementation have been identified.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, гражданский процесс, арбитражный процесс, доказывание, доказательство, результаты, допустимость доказательств.

Keywords: operational investigative activity, civil procedure, arbitration process, proof, evidence, results, admissibility of evidence.

Для цитирования: Кутуков С.А., Казак И.Б., Грушин Ф.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по гражданским и арбитражным делам: теоретический и правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 535-537. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_535.

For citation: Kutukov S.A., Kazak I.B., Grushin F.V. The use of the results of operational investigative activities in proving civil and arbitration cases: theoretical and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 535-537. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_535.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Стоящие перед нашим государством в последние несколько лет геополитические задачи потребовали внесения изменений в действующее законодательство, с целью защиты его интересов и обеспечения безопасности. В том числе это коснулось и оперативно-розыскного законодательства. В частности, в рамках рассматриваемой нами проблемы речь, в первую очередь, идет о дополнении Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») ст. 8.1, внесении изменений в ст. 2, 11. Указанные изменения направлены в первую очередь на решение задач ОРД по обеспечению государственной, военной и экономической безопасности России. Они стали своего рода законодательной новеллой, закрепив возможность использования результатов ОРД в доказывании по гражданским и арбитражным искам [1, С. 14].

Ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД», корреспондируется с ч. 6 ст. 13 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ) и имеет особую актуальность в вопросах осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Хозяйственное общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, - хозяйственное общество, созданное на территории РФ и осуществляющее хотя бы один из видов деятельности, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ).

Виды деятельности, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, закреплены в ст. 6 названного Закона, а в ст. 7 содержится перечень видов сделок, подлежащих предварительному согласованию, на которые распространяется действие данного Федерального закона.

Ст. 15 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ наделяет Федеральную антимонопольную службу, как орган исполнительной власти, уполномоченный на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, правом обращения в суд с исками в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства, направленными на устранение последствий сделок, совершенных с нарушением требований данного закона и повлекших установление контроля иностранного инвестора (группы лиц иностранного инвестора) на стратегическим хозяйственным обществом. Как предусмотрено в ч. 6 ст. 13 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ, в доказывании по упомянутым искам, предъявляемым Федеральной антимонопольной службой, могут использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности. Тем самым законодатель показал, что в сфере осуществления иностранных инвестиций в стратегические хозяйственные общества оперативно-розыскные мероприятия проводятся не только в связи с уже совершенными, совершаемыми или готовящимися преступными посягательствами, но и по отношению к сделкам гражданско-правового характера.

Внесенные в 2013 г. изменения в ст. 11 ФЗ «Об ОРД», допускающие возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации налоговыми органами своих полномочий, в том числе в судах расширили данное направление использования результатов ОРД, а ст. 2 ФЗ «Об ОРД» закрепила одной из задач оперативно-розыскной деятельности - установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Таким образом, анализ положений ФЗ «Об ОРД» позволяет, на наш взгляд, выделить три направления использования результатов ОРД в доказывании по гражданским и арбитражным делам:

1. Согласно ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД» в целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля.

2. Согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» результаты оперативно-розыскной деятельности могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

3. Согласно ст. 2 ФЗ «Об ОРД» для установления имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации. В данном случае результаты ОРД могут быть получены и из материалов уголовного судопроизводства.

Несмотря на достаточно непродолжительный срок появления данного института в оперативно-розыском законодательстве уже сформирована отдельная судебная практика использования результатов ОРД в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Согласно ч. 4 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Однако, если для уголовного судопроизводства данный порядок отработан и регламентирован межведомственным нормативным актом, то в рассматриваемой сфере он только формируется в связи с чем возникает несколько вопросов. Одним из которых является, какие результаты ОРД и в какой форме могут передаваться оперативно-розыскными органами и соответственно приниматься судом в качестве доказательств.

В ч. 6 ст. 13 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ и ст. 8.1 ФЗ «Об ОРД» законодатель использует термин «доказывание», означающий процессуальную деятельность, но не «доказательство». На наш взгляд, подчеркивая, что результаты оперативно-розыскной деятельности не отождествляются с доказательствами. В научной литературе вопросы использования результатов ОРД в уголовно-процессуальной деятельности обсуждаются уже не одно десятилетие и в целом, признаются вполне легитимным, хотя и не исключающим многих проблем [2, 3]. В отличие от уголовно-процессуального права, устанавливающего абсолютный запрет на использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ), ГПК РФ и АПК РФ исключают использование доказательств, лишь полученных с прямым нарушением федерального закона (ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ). Открытый характер перечня средств доказывания в данных статьях предоставляет достаточно широкие возможности для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в делах по экономическим спорам и гражданским искам. При этом ГПК РФ и АПК РФ отдельно не регламентируют использование результатов оперативно-розыскной деятельности, применяя к ним общие закрепленные законодательно свойства относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. Однако в данном случае, на наш взгляд, очень важное значение имеет соблюдение процессуального принципа непосредственности судебного разбирательства (ст. 10 АПК РФ) то есть результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий не должны подменять судебные действия (свидетельские показания в суде, исследование документов, экспертиза и т.д.) за исключением случаев, когда это невозможно по объективным причинам.

Исходя из сложившейся судебной практики, наиболее частыми примерами этой категории дел, где использование результатов оперативно-розыскной деятельности в арбитражном судопроизводстве получило наибольшее распространение это дела, связанные с реализацией налоговыми органами фискальных полномочий [4, С. 137].

В п. 45 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 30.07.2013 №57 разъяснено, что материалы, полученные в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться налоговыми органами в числе других доказа-

тельств, если соответствующие мероприятия проведены и материалы оформлены согласно требованиям, установленным Законом об оперативно-розыскной деятельности. Федеральная налоговая служба Российской Федерации в абз. 4 п. 1.7. Письма от 17.07.2013 №АС4- 2/12837 «О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками» предписала нижестоящим органам при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в суде учитывать следующее. Если данные результаты не отвечают требованиям, предъявляемым арбитражным процессуальным и гражданским процессуальным законодательством к доказательствам, необходимо их закрепление в надлежащей форме путем проведения соответствующих мероприятий налогового контроля, так как в этом случае данные результаты являются лишь сведениями об источниках соответствующих фактов, а не доказательствами

При этом судебная практика в данном случае неоднозначна и в ряде случаев исходит из возможности, на наш взгляд, расширительного толкования положений АПК РФ, допускающего принятие в качестве письменных доказательств в арбитражном разбирательстве материалы оперативно-розыскных действий (объяснений, опрошенных правоохранительными органами лиц, рапортов сотрудников, писем правоохранительных органов), но имеется и противоположная судебная практика, которая исходит из того, что данные материалы не являются допустимыми доказательствами, если не подтверждены в рамках мероприятий налогового контроля (постановления ФАС МО от 28.01.2013 по делу № А40-62435/12-116-140, ФАС Дальневосточного округа от 27.01.2012 № Ф03-5901/2011 по делу А73-2078/2011).

Главой 14 «Налоговый контроль» Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрен исчерпывающий перечень мероприятий, который может быть проведен налоговым органом при осуществлении контроля за деятельностью налогоплательщика и которые могут доказывать совершение налогоплательщиком правонарушения, то есть закрепить в том числе и результаты ОРД предусмотренными мерами (например, налоговый орган вправе вызывать в качестве свидетелей лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения налогового контроля (п. 12 ч. 1 ст. 31, ст. 90 Налогового кодекса РФ), осмотр (ст. 92 Налогового кодекса РФ), истребование документов (ст. 93 Налогового кодекса РФ) и т.д.). Тем самым Налоговый кодекс РФ устанавливает процедуру формирования доказательств, оформления их.

На наш взгляд, Конституционным Судом Российской Федерации уже давно сформирована правовая позиция о статусе результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно в определениях высказывался относительно статуса результатов оперативно-розыскных мероприятий. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации: результаты оперативно-розыскных мероприятий не являются доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. « 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1), и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации № 2574-О от 19.11.2015, № 18-О от 4.02.1999, № 487-О-О от 22.04.2010, № 1487-О-О от 25.11.2010, № 497-О от 23.04.2013, № 999-О от 23.04.2015, № 167-О-О от 25.01.2012 года, № 1112-О от 19.06.2012, № 286-О от 20.02.2014, № 1198-О от 29.05.2014, № 2557-О от 20.11.2014).

Исходя из правовой позиции, выработанной Конституционным Судом Российской Федерации, для того чтобы доказательства имели достоверный характер, необходимо соблюдение процессуальных требований. Сами по себе результаты проведения оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами и не могут быть допущены в качестве письменных доказательств в арбитражном процессе. Поскольку Конституционным Судом Российской Федерации сформирована позиция относительно статуса материалов оперативно-розыскных материалов как сведений об источнике о фактах, которые могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, правоприменительная практика не вправе придавать им, в частности объяснениям опрошенных правоохранительными органами лиц, рапортам сотрудников, письмам правоохранительных органов, силу письменных доказательств, тем самым нарушается принцип верховенства Конституции Российской Федерации [5, С. 74].

Таким образом, результаты ОРД, используемые при доказывании в гражданском и арбитражном судопроизводстве, должны отвечать требованиям: во-первых, это сведения о фактах, во-вторых, это сведения, подлежащие установлению для разрешения конкретного дела, в-третьих, доказательства должны быть получены из средств, указанных в законе, и, в-четвертых, доказательства должны быть получены в порядке, предусмотренном законом. При этом любое доказательство имеет форму, под которой понимаются средства доказывания, установленные законом. В то же время судами к этим материалам вполне обоснованно должны предъявляться общие требования, предусмотренные гражданским и арбитражным процессуальным законодательством для доказательств.

Список литературы:

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // Горяинов К.К. и др. М.: Проспект, 2023.
2. Табункина Т.А. Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности в российском уголовном процессе с учетом практики европейского суда по правам человека // Вестник нижегородской правовой академии. 2016. № 11. С. 29 – 32.
3. Зувев С.В. Доказательственное значение результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы нормативного регулирования и практики правоприменения // Проблемы права. 2015. № 2. С. 148 – 152.
4. Гусев В.А., Осипенко А.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при реализации отдельных полномочий налоговых органов и в арбитражном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 135 – 140.
5. Султанов А.Р. О практике использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств // Вестник гуманитарного университета. 2021. 4(35). С.70-80.

References:

1. Scientific and practical commentary on the Federal Law "On operational investigative activities" (article by article) // Goryainov K.K. et al. - M.: Prospect, 2023.
2. Tabunkina T.A. The evidentiary value of the results of operational investigative activities in the Russian criminal process, taking into account the practice of the European Court of Human Rights // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2016. No. 11. pp. 29-32.
3. Zuev S.V. Evidentiary value of the results of operational investigative activities: problems of regulatory regulation and law enforcement practice // Problems of law. 2015. No. 2. pp. 148 – 152.
4. Gusev V.A., Osipenko A.L. The use of the results of operational investigative activities in the implementation of certain powers of tax authorities and in arbitration proceedings // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3. pp. 135 – 140.
5. Sultanov A.R. On the practice of using the results of operational investigative measures as evidence // Bulletin of the Humanities University. 2021. 4(35). pp.70-80.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_538

УДК 343.3/7

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ АКУШЕРСТВА И ГИНЕКОЛОГИИ THE CONCEPT AND FEATURES OF IATROGENIC CRIMES IN THE FIELD OF OBSTETRICS AND GYNECOLOGY

МАТАНЦЕВ Дмитрий Александрович,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: matantsevda@gmail.com;

Matantsev Dmitry Aleksandrovich,

Associate Professor of the department of state law disciplines,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in law.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh str., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: matantsevda@gmail.com

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию понятия ятрогенного преступления, его специфическим характеристикам в области акушерства и гинекологии. На основе сопоставления понятий «преступления в сфере здравоохранения», «медицинские преступления», «ятрогенные преступления» автор предлагает ограничить круг ятрогенных преступлений в сфере акушерства и гинекологии только случаями непосредственного медицинского вмешательства, в результате которого умышленно или по неосторожности наступает вред жизни и здоровью женщины и (или) ребенка. Ятрогенные преступления в сфере акушерства и гинекологии характеризуются повышенной общественной опасностью, спецификой объективной стороны, причинно-следственных связей между деянием и его последствиями. Автор отмечает необходимость разграничения ятрогенных преступлений и врачебных ошибок.

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of iatrogenic crime, its specific characteristics in the field of obstetrics and gynecology. Based on the comparison of the concepts of "crimes in the field of healthcare", "medical crimes", "iatrogenic crimes", the author proposes to limit the range of iatrogenic crimes in the field of obstetrics and gynecology only to cases of direct medical intervention, as a result of which, intentionally or inadvertently, harm comes to the life and health of a woman and (or) a child. Iatrogenic crimes in the field of obstetrics and gynecology are characterized by increased public danger, the specifics of the objective side, cause-and-effect relationships between the act and its consequences. The author notes the need to distinguish between iatrogenic crimes and medical errors.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, преступления в сфере акушерства и гинекологии, врачебная ошибка, медицинский дефект, преступления в сфере здравоохранения.

Keywords: iatrogenic crimes, crimes in the field of obstetrics and gynecology, medical error, medical defect, crimes in the field of healthcare.

Для цитирования: Матанцев Д.А. Понятие и особенности ятрогенных преступлений в сфере акушерства и гинекологии // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 538-542. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_538.

For citation: Matantsev D.A. The concept and features of iatrogenic crimes in the field of obstetrics and gynecology // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 538-542. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_538.

Статья поступила в редакцию: 29.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С развитием науки и современных технологий качество жизни и ее продолжительность увеличиваются. Однако современные медицинские технологии, предполагающие различные формы медицинского вмешательства (например, вспомогательные репродуктивные технологии, экспериментальные методы лечения) таят в себе немало рисков для жизни и здоровья, как непосредственных, так и имеющих отложенный характер.

Увеличение количества частных медицинских организаций, оказание медицинской помощи на возмездных основаниях вовсе не служит гарантией ее качества и безопасности. Согласно статистическим данным Минздрава ежегодно в результате дефектов медицинской помощи у 70 000 пациентов возникают осложнения [5]. При этом на протяжении последних пяти лет возбуждено свыше 10.000 уголовных дел в отношении медицинских работников [22, с. 4]. Среди всех медицинских работников лидерами данной криминальной статистики выступают хирурги, акушеры-гинекологи и анестезиологи-реаниматологи.

Деятельность акушеров-гинекологов связана с повышенными социальными рисками, поскольку затрагивает жизнь и здоровье не только женщины, но и ребенка. При этом особенности физиологического протекания беременности существенно влияют на оказание медицинской помощи и юридическую оценку такой деятельности.

Расследование преступлений в сфере оказания медицинской помощи сопряжено с рядом сложностей объективного и субъективного характера. Необходимо отметить отсутствие законодательного закрепления понятия ятрогенного преступления, его характерных признаков, существующие на практике проблемы квалификации данных деяний, отграничение одних составов от других.

При расследовании ятрогенных преступлений необходимо обеспечивать надлежащий баланс между правами и законными интересами пациентов и медицинских работников. Явный акцент в сторону карательного преследования, повышение юридических рисков врачебной деятельности способно привести к уходу из медицины высоко квалифицированных кадров, снижению качества оказываемой медицинской помощи, деградации системы здравоохранения. Необходимо учитывать не только статистику дефектов медицинской помощи, но и проблему недобросовестных действий самих пациентов.

Обращаясь к проблемам понимания ятрогенных преступлений, определения границ данного понятия, следует отметить, что споры относительно его содержания не утихают на протяжении длительного времени. В отечественной юридической науке не сформировался устойчивый понятийный аппарат для обозначения указанной группы преступлений. Спектр возможных понятий варьируется от более общих (например, преступления в сфере здравоохранения [11], медицинские преступления [2], ятрогенные преступления [17]), до узких (профессиональные преступления медицинских работников) [9; 15].

Во многом такая терминологическая палитра обусловлена тем, что в российском уголовном законодательстве исследуемые преступления не обособлены в отдельную главу или параграф в Особой части УК РФ, описывающей систему преступных деяний. Тем самым законодатель не позволяет очертить четкие границы и признаки данных преступлений, их субъектный состав, характеристику объективной и субъективной стороны. В отличие от отечественного законодательства в некоторых странах уголовный закон содержит специальные нормы об ответственности за преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи. Например, в Уголовном кодексе Республики Казахстан глава 12 посвящена медицинским уголовным правонарушениям. Данная глава включает в себя 7 статей, охватывающих такие преступные деяния, как ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками и фармацевтами (ст. 317), нарушение обязанностей при проведении клинических исследований, диагностики заболеваний (ст. 318), незаконное прерывание беременности (ст. 319), неоказание медицинской помощи (ст. 320), разглашение медицинской тайны (ст. 321), незаконная медицинская и фармацевтическая деятельность, нарушение требований выдачи рецептов и пр. (ст. 322), незаконное изготовление и сбыт сфальсифицированных лекарственных средств и медицинских аппаратов (ст. 323) [21].

Следует отметить, что в отечественной юридической литературе основные дискуссии разворачиваются относительно субъектного состава данных преступлений, формы их вины.

Наиболее широкая категория «преступления в сфере здравоохранения» существенно размывает границы исследуемого понятия, поскольку включает в себя все преступные деяния в области охраны здоровья граждан, в том числе, совершаемые должностными лицами коррупционные нарушения, непосредственно не связанные с оказанием медицинских услуг и медицинской помощи. К такой категории можно отнести и преступления, связанные с подделкой медицинской документации, незаконной выдачей рецептов и прочее. Именно в таком широком контексте понимает медицинские правонарушения указанное казахское уголовное право.

Казахский уголовный закон – не единственный пример в международной практике широкого регулирования преступлений в медицинской сфере. Например, в Германском Уголовном Уложении медицинские преступления, хотя и не обособлены отдельно от преступлений против жизни (все они регламентируются разделом 16), многие из них непосредственно касаются изучаемого нами предмета и связаны с беременностью. Помимо непосредственных «медицинских» составов, таких как, прерывание беременности, нарушение врачебных обязанностей, связанных с прерыванием беременности, в раздел 16 также включены составы, которые непосредственно с медицинским вмешательством не связаны, но оказывают влияние на состояние беременности. Среди них: реклама услуг, средств и процедур по прерыванию беременности (§ 219a), введение в оборот средств и предметов прерывания беременности в противоправных целях (§ 219b) [6, с. 190-192].

В российском Уголовном кодексе также есть составы, относящиеся к сфере медицины, которые, тем не менее, непосредственного медицинского вмешательства не предполагают. В частности, ст. 153 УК РФ устанавливает ответственность за подмену ребенка.

Можно далее сузить изучаемое понятие до преступлений, совершаемых профессиональными медицинскими работниками. Так, Г.А. Пашинян и И.В. Ившин определяют профессиональные преступления, совершенные медицинскими работниками, как «совершенные исключительно по неосторожности (легкомыслию либо небрежности) общественно опасные деяния (действия либо бездействие), выражающиеся в нарушении (неисполнении либо ненадлежащем исполнении) медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей» [15]. Однако при такой трактовке остается также немало вопросов. Сам критерий профессиональной медицинской деятельности является достаточно неопределенным, поскольку помимо деятельности по оказанию квалифицированной медицинской помощи он охватывает собой и осуществление судебно-медицинской экспертной деятельности. Нужно иметь в виду и то, что тяжелые последствия для жизни и здоровья граждан могут являться следствием оказания неквалифицированных медицинских услуг лицами, не имеющими подтвержденного профессионального образования в области медицины. Все эти случаи предлагаемым понятием не охватываются.

Достаточно давно в профессиональный лексикон, как в области медицины, так и права, вошло понятие «ятрогения». В переводе с греческого языка данный термин буквально означает «порожденное врачом». Его впервые в 1925 году предложил немецкий психиатр Освальд Бумке для характеристики заболеваний, вызванных неосторожностью действий и высказываний врачей [1]. В свою очередь, Всемирная организация здравоохранения расширила данное понятие, охватив им уже любые неблагоприятные последствия диагностических, лечебных, профилактических вмешательств или процедур, приводящих к нарушению функций организма, инвалидности или смерти лица [10, с. 12].

Одним из первых отечественных ученых, предложивших использовать данное понятие в юридической науке, являлся В.Д. Пристансков, который в 1996 году определил ятрогенные преступления в качестве преступных деяний медицинских работников, совершаемых по небрежности или самонадеянности [16]. Таким образом, как и изначально Бумке, ятрогенные преступления характеризовались исключительно неосторожной формой вины.

Схожие взгляды были высказаны в диссертации Л.В. Сухарниковой [18, с. 13-14], которая выделила следующие признаки данного преступления:

- специальный субъект – медицинский работник, который вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанно-

стей по оказанию медицинской помощи причиняет вред жизни и здоровью человека;

- объект преступления – жизнь и здоровье человека (автор делает акцент на самом человеке, при этом не учитывает, что преступления в сфере родовспоможения могут оказывать влияние и на развитие плода, который, тем не менее, с точки зрения законодательства субъектом права не признается);

- объективная сторона предполагает действия и бездействия, повлекшие социально-опасные последствия (данный признак позволяет отграничить ятрогенные преступления от гражданских деликтов, административных и дисциплинарных проступков, связанных с причинением вреда жизни и здоровью), а также прямую причинно-следственную связь между ними. При этом автор предлагает объективную сторону толковать расширительно, и включать в нее как действия, непосредственно связанные с оказанием медицинской помощи, так и должностные нарушения медицинских работников. В последнем случае понятие ятрогенных преступлений вновь расширяется до более общей категории преступлений в сфере здравоохранения, что является не верным.

- субъективная сторона характеризуется отсутствием умысла медицинского работника. Однако отсутствие умысла может характеризовать не только самое деяние, но и его последствия. В частности, Л.В. Сухарникова предложила к числу ятрогенных преступлений относить оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и повлекшее по неосторожности причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 238 УК РФ) либо смерть человека (ч. 3 ст. 238 УК РФ). В последних двух случаях само ненадлежащее оказание услуги характеризуется умыслом, тогда как негативные последствия деяния – неосторожностью [18, с. 14].

Ряд ученых (Я.И. Иванова, И.О. Никитина, Н.А. Огнерубов и др.) трактуют ятрогенные преступления в более широком ключе, охватывая данным понятием как умышленные, так и неосторожные деяния.

И.О. Никитина, характеризуя объективную сторону данных деяний, предлагает включать в нее как действия, причинившие вред жизни и здоровью, так и создавшие опасность наступления такого вреда [12, с. 9]. При этом автор фактически отождествляет ятрогенные преступления с преступлениями в сфере здравоохранения, относя к ним как ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинских работников, так и должностных обязанностей.

Я.И. Иванова ятрогенные преступления связывает с непосредственным процессом оказания медицинской помощи. При этом, в отличие от И.О. Никитиной, в качестве признака предлагает рассматривать наличный вред здоровью, а не угрозу его причинения [8, с. 19].

Н.А. Огнерубов использует термин «криминальная ятрогения», понимая под ним «умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, совершаемые при исполнении своих профессиональных обязанностей и ставящие под угрозу причинения вреда или причиняющие вред жизни, здоровью, иным правам и законным интересам пациента» [13, с. 10]. При этом данный автор, как и И.О. Никитина, достаточно широко трактует понятие ятрогении. Автором к числу данных преступлений относятся и «классические» составы преступлений против жизни и здоровья, предусмотренные статьями 105, 111, 112, 115 УК РФ. Кроме того, он предлагает включать в них и преступления, посягающие на иные права и свободы граждан. В частности, незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК), незаконное распространение сведений о частной жизни гражданина, его личной и семейной тайны (ч. 2 ст. 137 УК РФ). Данная позиция не может нами разделяться по тем же основаниям, по которым критиковалась категория «преступления в сфере здравоохранения». Продолжая логику автора можно прийти к выводу, что любые преступления, совершенные врачом в рабочее время (в том числе, изнасилование, кража, хулиганство и пр.) необходимо считать ятрогенными, что в корне неверно. Все-таки, ятрогения – понятие, которое призвано отражать специфику самого медицинского вмешательства и его вредных последствий, а не деятельность медицинских работников в целом.

В медицинской литературе отмечается, что неблагоприятные последствия медицинского воздействия на организм человека не всегда являются следствием врачебных ошибок, но также могут быть связаны и с правильными действиями врача [3]. Организм человека является уникальной, сложнейшей психофизиологической системой. И хотя существующая нормативная регламентация оказания медицинской помощи, стандарты ее оказания (в т.ч. клинические протоколы) построены на учете общих закономерностей физиологии человека, типовых характеристиках течения тех или иных заболеваний, исключить неординарные патологии невозможно. Вследствие этого оценка субъективной стороны поведения медицинского сотрудника вызывает ощутимые сложности.

Необходимо отметить и то, что взгляды медицинской и юридической науки на понятие врачебной ошибки существенно разнятся. Дело осложняется и тем, что, как и понятие ятрогенного преступления, данное понятие не находит легального закрепления в законодательстве, что лишь усиливает дискуссии о его содержании.

В медицинской литературе преобладает понимание врачебной ошибки как некриминальных случаев негативного медицинского воздействия на здоровье человека. В таком понимании врачебная ошибка представляет собой добросовестное заблуждение врача, исключает его вину и возможность привлечения к уголовной ответственности.

Так, И.В. Давыдовский полагает, что добросовестное заблуждение врача является следствием факторов объективного и субъективного характера, вызванных как несовершенством состояния самой медицинской науки, существующих методов диагностирования и лечения заболеваний, так и особенностями течения отдельного заболевания, а также недостаточным уровнем знаний и опыта врача [7].

Ряд авторов обращает внимание на то, что врачебная ошибка имеет место в тех ситуациях, когда пациенту оказана медицинская помощь в необходимом объеме и содержании, однако отсутствие положительного лечебного эффекта или наступление негативных последствий для здоровья не являются следствием вины врача. С такой позиции в качестве признаков врачебной (медицинской) ошибки выделяются следующие:

- оказание помощи, соответствующее требуемым содержанию и объему;
- наличие негативного медицинского результата;
- добросовестное заблуждение медицинского работника (ошибка мысли);
- неправильно проведенное медицинское мероприятие при добросовестном заблуждении (ошибка действия);
- отсутствие умысла и неосторожности [14, с. 167].

А.В. Сучков отмечает, что такой критерий медицинской ошибки как «добросовестное заблуждение врача» при учете объективных характеристик в процессе уголовно-правовой оценки содеянного ставит лицо, расследующее дело, в безвыходное положение, поскольку доказать вину медицинского работника практически невозможно [19, с. 74].

Необходимо отметить, что если негативные результаты медицинского вмешательства являются следствием объективных факторов, говорить о вине врачей действительно невозможно. Однако нельзя согласиться с восприятием в качестве добросовестного заблуждения ситуаций недостаточного уровня квалификации медицинского сотрудника. В этих случаях имеет место легкомысленная или небрежная формы вины.

С учетом сказанного представляется более оправданным относить к медицинским ошибкам как случаи невиновного причинения вреда здоровью пациенту, так и неосторожные деяния. Из этого следует и другой вывод – ятрогенные преступления и врачебные (медицинские) ошибки являются тесно взаимосвязанными понятиями, однако в полной мере не сводимы друг к другу. Ятрогенные преступления возможны в умышленной и неосторожной форме, тогда как ошибки либо проявляются в форме неосторожных действий (бездействия), либо вовсе исключают вину и ответственность.

В юридической литературе наряду с медицинскими ошибками для характеристики изучаемых преступлений предлагается использовать понятие «медицинские дефекты». Последние охватывают собой действия медицинского работника, связанные с нарушением руководящих документов в области медицины и проявляющиеся в неправильном оказании, либо неоказании медицинской помощи в определенный временной период при определенных обстоятельствах [20].

В судебно-медицинской практике в качестве медицинских дефектов выделяют дефекты диагностики, лечения, тактики терапии, организации оказания медицинской помощи и оформления медицинских документов [4].

Учитывая палитру мнений относительно понятия ятрогенного преступления считаем необходимым обратиться к мнению В.Б. Хазизулина, который, используя терминологию «преступления при оказании медицинской помощи», предлагает охватывать данным понятием виновные общественно опасные деяния медицинских работников, либо лиц осуществляющих незаконную медицинскую практику, которые совершаются в процессе оказания медицинской помощи или при необходимости ее оказания, нарушают установленные требования и посягают не только законные права и интересы граждан, но также на охраняемые правом интересы всего общества и государства [22, с. 36]. Преимуществом данного подхода является то, что он синтезирует различные аспекты понимания ятрогенных преступлений, учитывает основные недостатки, высказанные в рамках предыдущих исследований данной категории преступлений.

Этот подход отвечает специфике преступлений, совершаемых в сфере акушерства и гинекологии. Так, он позволяет:

- учесть как легальную медицинскую практику, так и нелегальную;
- различные формы вины при совершении преступлений (незаконное прерывание беременности вполне возможно и в форме умысла);
- учесть возможность причинения вреда жизни и здоровью не только женщины, но и плода (ребенка).

Отдельно необходимо обратить внимание на специфику преступлений в сфере родовспоможения. Такая специфика обусловлена комплексным характером возможного вреда жизни и здоровью, как матери, так и ребенка (что повышает общественную опасность такого преступления), а также особым психофизиологическим состоянием женщины в состоянии беременности, во время родов и в послеродовой период. Эти обстоятельства имеют важное криминалистическое значение для определения объективной стороны преступления, установления причинно-следственной связи между деяниями медицинских работников и неблагоприятными последствиями для здоровья и жизни женщины и (или) ребенка.

Подводя итог рассмотрению специфики ятрогенных преступлений в сфере акушерства и гинекологии, необходимо сделать вывод, что данным понятием охватываются не все составы преступлений, которые могут в той или иной степени относиться к преступлениям против жизни и здоровья или иметь отношение к беременности. Ятрогенные преступления предполагают непосредственное медицинское вмешательство, осуществляемое медицинскими работниками или лицами, незаконно осуществляющими медицинскую практику, в результате чего наступает вред жизни и здоровью женщины и (или) ребенка.

Список литературы:

1. Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen. URL: <https://goo.su/fv66> (Дата обращения: 18.09.2024)
2. Бимбинов А.А. Медицинские преступления: понятие и состояние // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 4. – С. 136-140.
3. Болезни, порожденные врачом / О. Зайратьянц, Л. Кактурский, А. Верткин и др. // Медицинская газета. – 2009. – № 24. URL: <http://www.mgz.ru/article/960/> (Дата обращения: 15.09.2024)
4. Веселкина О.В. Дефекты оказания медицинской помощи с точки зрения судебно-медицинской экспертизы. URL: <http://nasci.ru/?id=40205> (Дата обращения: 13.09.2024).
5. Врачей обяжали доказывать, что они не совершали ошибок. URL: <https://life.ru/p/1540510> (Дата обращения: 20.09.2024)
6. Головенков П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. – М.: Проспект, 2023. – 311 с.
7. Давыдовский И.В. Врачебные ошибки // Советская медицина. – 1941. – № 3. – С. 3–10.
8. Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершённых в сфере родовспоможения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 177 с.

9. Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики. Монография / под ред.: А.В. Грошева, Е.В. Епифановой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 456 с.
10. Каминский Ю.В., Тимошенко В.С. Ятрогении: классификация, категории, рубрификация // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2017. – № 1 (27). – С. 12-21.
11. Ким Е.П. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере здравоохранения // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск. – 2016. – № 15. – С. 81-86.
12. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – 32 с.
13. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 170 с.
14. Ответственность за правонарушения в медицине: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.Ю. Александрова и др. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 240 с.
15. Пашинян Г.А., Ившин, И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. – М.: Медицинская книга, 2006. – 196 с.
16. Пристансков В.Д. Проблемы выявления неосторожных преступлений в медицине // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях. Междун. науч.-практ. конф. 5-6 июля 1996 г.: Тез. выст. – СПб., 1996. – С. 179-180.
17. Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию. Монография. – СПб, 2005. – 228 с.
18. Сухарникова Л.В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 25 с.
19. Сучков А.В. Анализ дефиниций понятий «врачебная ошибка», «ятрогения», «дефект оказания медицинской помощи» как цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по профессиональным преступлениям, совершенным медицинскими работниками // Вятский медицинский вестник. – 2010. – № 2. – С. 70-78.
20. Тимофеев И.В. Дефект медицинской помощи: проблемы и пути правовой формализации понятия // Медицинское право. – 2018. – № 6. – С. 8-15.
21. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3.07.2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023) URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-140 (Дата обращения: 17.09.2024)
22. Хазизулин В.Б. Расследование преступлений, совершенных при оказании медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. – 264 с.

References:

1. Bumke O. Der Arzt als Ursache seelischer Störungen. URL: <https://goo.su/fv66> (Date of application: 09/18/2024)
2. Bimbino A.A. Medical crimes: concept and condition // Legal Bulletin of Dagestan State University. - 2018. – Vol. 28. – No. 4. – pp. 136-140.
3. Diseases caused by a doctor / O. Zairatians, L. Kaktursky, A. Vertkin, etc. // Medical Gazette. – 2009. – No. 24. URL: <http://www.mgzt.ru/article/960/> (Date of request: 09/15/2024)
4. Veselkina O.V. Defects in the provision of medical care from the point of view of forensic medical examination. URL: <http://nasci.ru/?id=40205> (Date of notification: 09/13/2024).
5. Doctors were required to prove that they did not make mistakes. URL: <https://life.ru/p/1540510> (Date of application: 09/20/2024)
6. Golovnenkov P.V. Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific and practical commentary and translation of the text of the law. – М.: Prospect, 2023. – 311 p.
7. Davydovsky I.V. Medical errors // Soviet medicine. – 1941. – No. 3. – pp. 3-10.
8. Ivanova Ya.I. Methods of investigation of iatrogenic crimes committed in the field of maternity care: dis. ... cand. Jurid. Sciences. – М., 2017. – 177 p.
9. The origins and modern content of criminal policy in the field of healthcare: topical issues of theory and practice. Monograph / edited by: A.V. Grosheva, E.V. Epifanova. – М.: Yurilitinform, 2013. – 456 p.
10. Kaminsky Yu.V., Timoshenko V.S. Iatrogenies: classification, categories, rubrication // Pacific Medical Journal. – 2017. – № 1 (27). – Pp. 12-21.
11. Kim E.P. Criminal and legal characteristics of crimes in the field of healthcare // Selected issues of forensic medical examination. – Kha-barovsk. – 2016. – No. 15. – pp. 81-86.
12. Nikitina I.O. Crimes in the field of healthcare (legislation, legal analysis, qualification, causes and preventive measures): author's abstract. dis. ... cand. Jurid. Sciences. – N. Novgorod, 2007. – 32 p.
13. Ognrubov N.A. Professional crimes of medical workers: dis. ... cand. Jurid. Sciences. – М., 2014. – 170 p.
14. Responsibility for offenses in medicine: studies. a student's manual. higher. studies. institutions / O.Y. Alexandrova et al. – М.: Publishing center "Academy", 2006. – 240 p.
15. Pashinyan G.A., Ivshin, I.V. Professional crimes of medical workers against life and health. – М.: Medical book, 2006. – 196 p.
16. Pristanсков V.D. Problems of detecting reckless crimes in medicine // Problems of prosecutorial and investigative activities in the field of combating crime in modern conditions. International Scientific and Practical Conference on July 5-6, 1996: Tez. St. Petersburg, 1996. – pp. 179-180.
17. Pristanсков V.D. Iatrogenic crimes: the concept, approaches to research. Monograph. – St. Petersburg, 2005. – 228 p.
18. Sukharnikova L.V. Features of the investigation of careless harm to the life and health of citizens by medical workers in the course of professional activity: abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences'. – St. Petersburg, 2006. – 25 p.
19. Suchkov A.V. Analysis of definitions of the concepts of "medical error", "iatrogeny", "defect in medical care" as a goal of establishing the circumstances to be proven for professional crimes committed by medical workers // Vyatka Medical Bulletin. – 2010. – No. 2. – pp. 70-78.
20. Timofeev I.B. The defect of medical care: problems and ways of legal formalization of the concept // Medical law. – 2018. – No. 6. – pp. 8-15.
21. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated 07/3/2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 09/12/2023) URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-140 (Date of application: 09/17/2024)
22. Khazizulin V.B. Investigation of crimes committed while providing medical care: dis. ... cand. Jurid. Sciences. – М., 2023. – 264 p.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ФСИН РОССИИ ON SOME ISSUES OF OBTAINING OPERATIONAL-SEARCH INFORMATION BY OPERATIONAL UNITS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.
390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: fillipp23@mail.ru;

СТЕПАНОВА Татьяна Владимировна,

начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: stepanova223@mail.ru;

ФИЛИПЬЕВ Роман Анатольевич,

кандидат технических наук, начальник кафедры организации охраны и конвоирования,
ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России».
654066, Россия, Кемеровская область - Кузбасс, г. Новокузнецк, Центральный р-н, Октябрьский пр-кт, 49.
E-mail: fillipp23@mail.ru;

Moiseev Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative
Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.
390000, Russia, Ryazan Region, Ryazan, Sennaya St., 1.
E-mail: fillipp23@mail.ru;

Stepanova Tatyana Vladimirovna,

Head of the Department of Fire and Tactical Special Training of the Faculty of Law
of the VUI of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: stepanova223@mail.ru;

Filipiyev Roman Anatolyevich,

Head of the Department of Security and Escort Organization,
Candidate of Technical Sciences The Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
654066, Russia, Kemerovo region - Kuzbass, Novokuznetsk, Central district, Oktyabrsky ave., 49.
E-mail: fillipp23@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся получения оперативно-розыскной информации оперативными подразделениями ФСИН России, ее свойства и значение в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности. Решение задач оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе можно достичь только на основе оптимальной, точной, систематизированной оперативно-розыскной информации, сочетающей в себе различные логически увязанные сведения, полученные из различных источников.

Abstract. The article examines issues related to the receipt of operational-search information by operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia, its properties and importance for the purpose of solving operational-search activities. The solution of operational-search activities in the penal system can be achieved only on the basis of optimal, accurate, systematized operational-search information, combining various logically linked information obtained from various sources.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная информация, оперативно-розыскная деятельность, процесс, предупреждение преступлений, оперативные подразделения.

Keywords: Operational-search information, operational-search activities, process, crime prevention, operational units.

Для цитирования: Моисеев Н.Д., Степанова Т.В., Филипьев Р.А. О некоторых вопросах получения оперативно-розыскной информации оперативными подразделениями ФСИН России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 543-546. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_543.

For citation: Moiseev N.D., Stepanova T.V., Filipiyev R.A. On some issues of obtaining operational-search information by operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 543-546. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_543.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Оперативные подразделения ФСИН России в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1](далее: ФЗ «Об ОРД») в пределах своей компетенции реализуют задачи и функции ФСИН России по обеспечению личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявлению, предупреждению и раскрытию готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыску в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, содействию в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Осуществляя в установленном законом и подзаконными нормативными актами порядок выявления и проверки сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, ориентированных на сугубо специфические цели и задачи, оперативному сотруднику приходится сталкиваться с множеством событий, характеристик, явлений и процессов различного проис-

хождения и сложности. Получение оперативно-розыскной информации представляет собой непрерывный процесс, при котором данные могут поступать к заинтересованному субъекту в разрозненном виде и лишь в совокупности нести ценную информацию.

Существенный вклад в становление и развитие теории оперативно-розыскной информации внесли В.М. Ахмажитов, Е.Г. Белоглазов, И.М. Волчков, К.К. Горяинов, В.Ю. Голубовский, И.А. Климов, А.Л. Ковачев, Б.С. Тетерин, Г.К. Синилов, А.С. Овчинский, В.С. Овчинский, В.Н. Омелин, В.П. Федотов, А.Е. Шаришин, А.Ю. Шумилов, Е.Н. Яковец и др.

Оперативно-розыскная информация представляет собой ключевое понятие, оперативно-розыскной деятельности, выступает связующим звеном с деятельностью государства в борьбе с преступностью и обеспечением безопасности [4, с. 186].

Содержание оперативно-розыскной информации отличается широким разнообразием сведений, относящихся к характеристике оперативно-тактической обстановки, основных сил оперативно-розыскной деятельности, к оценке результатов их использования. Оперативно-розыскная информация отражает не только те явления, события, обстоятельства, изменения в среде, которые возникают в результате преступлений, но и широкий круг явлений, обстоятельств, событий, влияющих на преступное поведение отдельных лиц.

Получение информации о действиях, явлениях, фактах порождающих противоправные деяния можно рассматривать как приобретение с помощью сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, знаний о ранее неизвестном. При этом необходимо методически правильно и эффективно применять оперативно-розыскные средства, направленные на сбор и фиксацию информации о противоправной деятельности осужденных.

В настоящее время существует необходимость поиска новых подходов, изменения форм, средств и методов совершенствования оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, повышения уровня её информационного обеспечения. Получение оперативно-розыскной информации может заключаться не только в зафиксированных противоправных действиях, но и в получении ориентирующей информации, выявлении преступных намерений по косвенным признакам, путем анализа и сопоставления с ранее полученными данными по другим каналам [3, с. 116-123].

Получение оперативно-розыскной информации следует рассматривать как комплекс специальных мер, в том числе технических, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности по созданию и использованию системы фактической информации в целях выполнения задач оперативно-розыскной деятельности, установленных законодательством.

Оперативно-розыскная информация имеет качественные свойства такие как: содержание, достоверность, полнота, точность, ценность, оперативность.

Первое свойство оперативно-розыскной информации как содержание, связано с другими ее свойствами таким, как истинность, объективность, достоверность, правдивость, которые характеризуют соответствие получаемой информации ее источнику.

Достоверность оперативно-розыскной информации означает для оперативного сотрудника, как уже нечто установленное им в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Достоверность выражает степень доверия к источнику оперативно-розыскной информации. Свойство достоверности превращает информацию, которая ещё не обоснована логически и практически, в информацию для оперативного сотрудника, которая может использоваться в оперативно-розыскной деятельности. Такая информация требует оперативной проверки.

Свойство информации достоверность связано с такими ее характеристиками как полнота, глубина, точность, определенность. Такие свойства информации как полнота и точность, не надо путать с количеством, так как не всегда увеличение количества информации ведет к повышению полноты и точности информации. Количество информации может лишь увеличить избыточность, если информации отображает несущественные и второстепенные детали. Полнота информации выражает не вообще всю информацию, которую может добыть оперативный сотрудник от источника, а лишь наиболее существенную, ту, которая может содействовать правильному принятию решения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Излишняя же полнота и точность могут только принести вред, увеличить время и усложнить принятие решений.

Ценность оперативно-розыскной информации лучше всего раскрывает прагматический подход, так он «делает попытку установить зависимость между информацией, приемником информации и целью, которую он ставит перед собой. Иными словами, в этом случае определяется ценность информации для того, кто ее воспринимает и использует». Ценность информации связана с целью, причем информация считается тем более ценной, чем ближе она приводит к достижению цели. Ценность оперативно-розыскной информации для оперативного сотрудника проявляется в том, насколько она способствует достижению целей оперативно-розыскной деятельности посредством выполнения ее задач. В этом случае информация связана с оперативным сотрудником и характеризует больше субъективную сторону его деятельности, чем объективную. Понятие ценности оперативно-розыскной информации для оперативного работника ФСИН России, как для субъекта познания, использующего ее, непосредственно связана с целью его практической деятельности. Та информация, которая может быть ценной для оперативного сотрудника, может не представлять ценности для субъектов уголовного судопроизводства. Ценность одной и той же оперативно-розыскной информации во времени не остается одинаковой. Например, если цель, для достижения которой она использовалась оперативным сотрудником, достигнута, то информация для оперативного сотрудника, как для субъекта цели потеряла свою непосредственную ценность, хотя сама по себе ценность, как качество этой информации, сохранилась.

Характеристики оперативно-розыскной информации, выражающие её эффективность и полезность во времени, – является оперативностью. Это важное свойство оперативно-розыскной информации. Своевременная и оперативная передача и использование информации – основа принятия правильных решений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Оперативность информации определяется неко-

торым промежутком времени, в который оперативно-розыскную информацию необходимо передать и использовать, в противном случае она уже устареет и будет выключена из оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная информация имеет управленческую функцию. Понятие управление в оперативно-розыскной деятельности имеет двойственный смысл, а именно: управление может быть как свойством системы, системы оперативно-розыскной деятельности, и может быть отношением системы оперативно-розыскной деятельности к любым другим системам. Чаще всего управление рассматривается как свойство системы, и информация в силу этого рассматривается как свойство этой системы. Если же управление рассматривается как отношение, скажем оперативно-розыскной деятельности и общества, то информация выступает как отношение, а не как свойство. Управление в оперативно-розыскной деятельности, как в системе, представляет собой сложный процесс, состоящий из нескольких стадий, таких как: подготовка и принятие решения; организация выполнения решения; регулирования и контроля.

Можно еще выделить познавательную функцию оперативно-розыскной информации. Эта функция выражает связь оперативно-розыскной информации с процессом познания в оперативно-розыскной деятельности, который направлен на познание преступления и всего того, что связано с ним.

Следует заметить, что оперативный сотрудник не всегда представляет, где и как следует организовывать деятельность по обнаружению информации о лицах и фактах, с помощью каких сил, средств и методов обеспечивать обслуживание объектов, представляющих оперативный интерес, на какие события и признаки следует обращать внимание.

Оперативно-розыскная деятельность становится все более наукоемкой, опирается на возможности современных информационных технологий, и в первую очередь на применение современных технических средств контроля, фиксации и обработки информации [3, с. 393].

Для получения оперативно значимой информации в целях предупреждения и раскрытия правонарушений, в учреждениях уголовно-исполнительной системы применяются различные по назначению и конструктивным особенностям технические средства, позволяющие фиксировать фактические данные на физическом носителе. Без применения оперативными подразделениями исправительных учреждений технических средств затруднительно получение качественной оперативно-значимой информации.

В условиях цифровой трансформации имеется практическая потребность в улучшении информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, создании эффективно действующей системы сбора, накопления, обработки, анализа, оперативно-розыскной информации, требуемой для выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, обеспечения безопасности, в том числе с использованием видеоаналитики, искусственного интеллекта для прогнозирования поведения осужденных, межведомственного взаимодействия [2].

В широком аспекте информационное обеспечение деятельности исправительных учреждений должно предполагать рациональное использование технических и иных методов и средств для выявления, сбора, фиксации, накопления оперативно-розыскной информации для последующего их преобразования в структурированную аналитическую информацию, в форму, пригодную для обеспечения решения оперативными подразделениями исправительных учреждений задач предупреждения и раскрытия преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, указанных в ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В связи с этим процесс получения необходимой оперативно-розыскной информации в исправительных учреждениях неразрывно связан с использованием технических средств и методов сбора, фиксации и обработки информации, а также непосредственной реализации доступа к информационным массивам данных при осуществлении мероприятий по борьбе с преступностью.

Особенности получения оперативно-розыскной информации оперативными подразделениями ФСИН России определяются специфичностью реализуемых ею функций, быстро меняющейся оперативной обстановкой, высокой вероятностью дезинформации, что влечет за собой необходимость выработки адекватных средств противодействия, совершенствования и развития существующего уровня технического обеспечения исправительных учреждений; улучшения сбора и фиксации необходимой информации; повышения результативности ведомственных информационных технологий путем разработки и внедрения новых технических средств и программных продуктов для обеспечения деятельности отделов и служб исправительных учреждений, улучшения правового и методического обеспечения процесса применения технических средств в исправительных учреждениях.

Обозначенное в Концепции [2] развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года дальнейшее повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности немислимо без получения и реализации оперативно-розыскной информации.

Оперативно-розыскная информация является разновидностью социальной информации, специфичной по цели получения (противодействие противоправной деятельности), методам получения и использования, обеспечивающим конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными лицами. Оперативно-розыскная информация имеет качественные свойства такие как: содержание, достоверность, полнота, точность, ценность, оперативность.

Получения оперативно-розыскной информации заключается в необходимости познания скрытого механизма развития противоправного поведения. С помощью имеющейся фактической информации можно не допустить преступления, принять все необходимые меры, исключая возможность заниматься противоправной деятельностью, своевременно выявить характер противоправных замыслов и намерений осужденных, степень их общественной опасности [3, С. 154-157].

На наш взгляд, оперативно-розыскная информация – это получаемая субъектами оперативно-розыскной деятельности с помощью

оперативно-розыскных и иных мер необходимые и используемые в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности фактические данные, направленные на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [5, с. 140].

Рассмотренные функции оперативно-розыскной информации позволяют установить её значение в системе оперативно розыскной деятельности, а именно: – способствует общению как самих оперативных сотрудников исправительных учреждений между собой, так и другими субъектами, являющимися ее потребителями. Так, например, оперативного сотрудника исправительного учреждения и следователя, оперативного сотрудника и судьи; – позволяет принять управленческое решение, которое содержит четко выраженную цель, указание на использование оперативно-розыскных сил, средств и методов, перечень лиц, которые отвечают за выполнение решений; – позволяет оперативному сотруднику, для осуществления своей практической деятельности, получить необходимые ему знания об объективной реальности, именно о противоправном деянии, как о событии в прошлом, так и в настоящем и все, что связано, предшествует и сопутствует ему.

Решение задач оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе можно достичь только на основе оптимальной, точной, систематизированной оперативно-розыскной информации, сочетающей в себе различные логически увязанные сведения, полученные из различных источников.

В заключении необходимо отметить, что эффективность функционирования ФСИН России по решению возложенных на нее задач, во многом может быть обеспечена рациональным использованием полученной оперативно-розыскной информации. Результативность профессиональной деятельности оперативных подразделений по предотвращению и пресечению противоправных деяний со стороны осужденных, обеспечение установленного порядка отбывания наказания невозможна без эффективной системы организации получения и реализации оперативно-розыскной информации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144 – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021.№ 20. Ст. 3397.
3. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 832 с.
4. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / Кудрявцев А.В. // монография. – М. :Владимир, 2013.
5. Вечкаев Н.С., Моисеев Н.Д. Оперативно-розыскная информация как средство противодействия противоправным деяниям в исправительных учреждениях ФСИН России / Аграрное и земельное право. 2022. № 6(210).

References:

1. Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ "On Operational-Investigative Activities".
2. On approval of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r // Coll. legislation of the Russian Federation. 2021. No. 20. Art. 3397.
3. Theory of operational-investigative activities: textbook / edited by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky, G.K. Siniyov. - M.: INFRA-M, 2006. - 832 p.
4. Theoretical and applied problems of operational-search activities in the penal system / Kudryavtsev A.V. // monograph. - M.: Vladimir, 2013.
5. Vechkaev N.S., Moiseev N.D. Operational-search information as a means of counteracting illegal acts in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia / Agrarian and land law. 2022. No. 6 (210).

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОПУСТИМОСТИ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

The ratio of the principle of admissibility and the results of operational investigative activities in criminal procedural evidence

НИКОЛАЕВА Татьяна Анатольевна,

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП».

603022, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина д. 17 А.

E-mail: nta.pr@mail.ru;

КАЗНИНА Ирина Алексеевна,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России.

603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: tutikovai@mail.ru;

ВАГАНОВА Виктория Викторовна,

Преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России.

603950, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: foxinda@list.ru;

Nikolaeva Tatyana Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Volga branch of the Federal State Budgetary Educational Institution «RGUP».

603022, 17 A, Gagarin av., Nizhny Novgorod city, Russia.

E-mail: nta.pr@mail.ru;

Kaznina Irina Alekseevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

603950, Ankudinovskoe shosse, 3, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: tutikovai@mail.ru;

Vaganova Victoria Viktorovna,

Lecturer at the Department of Preliminary Investigation

of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

603950, Ankudinovskoe shosse, 3, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: foxinda@list.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается один из актуальных вопросов соотношения допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Авторами исследуются практические примеры и противоречивые теоретические позиции при исследовании рассматриваемого вопроса, сформулированы выводы о возможной допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании.

Abstract: the article considers one of the topical issues of the ratio of the admissibility of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases. The authors explore practical examples and contradictory theoretical positions in the study of the issue under consideration, and draw conclusions about the possible permissibility of using the results of operational investigative activities in criminal procedural evidence.

Ключевые слова: доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия, свойства доказательств, уголовно-процессуальное доказывание.

Keywords: evidence, results of operational investigative activities, operational investigative measures, properties of evidence, criminal procedural proof.

Для цитирования: Николаева Т.А., Казнина И.А., Ваганова В.В. Соотношение принципа допустимости и результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 547-549. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_547.

For citation: Nikolaeva T.A., Kaznina I.A., Vaganova V.V. The ratio of the principle of admissibility and the results of operational investigative activities in criminal procedural evidence // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 547-549. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_547.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

С целью законного разрешения уголовного дела субъектам доказывания необходимо установить фактические обстоятельства совершенного преступного деяния. В этой связи уполномоченные субъекты доказывания, реализуя познавательную деятельность, являющуюся одним из видов юридического познания, по сути осуществляют уголовно-процессуальное познание, включающее в себя некоторые его этапы. В соответствии со ст. 85 УПК РФ этапами доказывания являются: собирание (включающее в себя обнаружение, фиксацию и изъятие), проверка и оценка. При реализации уголовно-процессуального познания формируются доказательства, которые должны отвечать конкретным признакам, отсутствие которых приведет к исключению доказательств, которые могут быть положены в основу виновности либо – невиновности лица.

Доказывание в уголовном процессе России является ключевым элементом судопроизводства, обеспечивающим обоснованность и законность принимаемых по уголовному делу промежуточных процессуальных и итоговых решений. Процессуальное законодательство предопределяет сложную правовую природу доказывания как формы процессуального познания и как механизма реализации принципа состязательности сторон. Кроме того, в соответствии со ст. 88 УПК РФ доказательства должны соответствовать критериям относимости, допустимости и достоверности.

Учитывая, что российское законодательство нацелено на защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отно-

шения, следует помнить о положениях Конституции Российской Федерации, принципах уголовного процесса и других нормативно-правовых актах, положения которых первоочередной задачей ставят перед собой защиту прав и свобод личности, даже в случае частичного ограничения таких прав, например, в рамках уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что на территории Российской Федерации по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) за последние годы, с 2021 – 2023 годы зарегистрировано преступлений в отчетный период 2021 – 2004404, 2022 – 1966795, 2023 – 1947161; при этом количество тяжких и особо тяжких преступлений зарегистрированных в отчетном периоде 560079/536997/589079 соответственно; выявлено лиц совершивших преступления в исследуемый период 848320/818986/750465 соответственно [1]. Следует помнить, что значительная часть тяжких преступлений совершается в условиях неочевидности, что предопределяет необходимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве с целью установления и доказывания истинно виновных лиц. Уголовно-процессуальный закон четко определил, что в процессе доказывания результаты оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) не могут быть использованы, в случае их несоответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам.

С целью устранения разногласий и выработки единого толкования и применения норм, Конституционный Суд РФ осветил некоторые вопросы допустимости доказательств, в том числе, касающиеся результатов оперативно-розыскной деятельности. Конституционный Суд РФ разъяснил, что конституционное право граждан не свидетельствовать против себя не исключает возможности проведения с гражданином иных процессуальных мероприятий, в том числе, без его согласия [2]. Такими мероприятиями, по мнению Суда, могут быть, например, использование документов, предметов одежды, образцов биологических тканей в целях получения доказательств по уголовному делу. В настоящее время получение указанных объектов достаточно актуально, так как по многим категориям преступлений лица отказываются от сотрудничества со следствием, совершают преступления повторно, что свидетельствует о рецидиве, о умышленных противоправных действиях. В некоторых случаях следователь не способен установить необходимые объекты исследования самостоятельно, что приводит к необходимости использования других инструментов доказывания.

Специфика использования результатов оперативно-розыскной деятельности сводится к применяемым методам получения сведений, фактов о совершенном преступлении, которые могут быть негласными, скрытыми, тайными от фигурантов, что ставит под сомнение источник полученной информации. На наш взгляд, именно такие сведения, полученные негласным путем, не могут быть признаны доказательствами по уголовному делу без дополнительной процессуальной проверки. Кроме того, как указывает А.А. Газарян должностные лица, осуществляющие сбор такой информации не являются субъектами доказывания [3, с. 39-43], с чем мы согласны лишь отчасти. В таком случае следует вспомнить цели и задачи оперативно-розыскной деятельности, которая изначально предназначена для выявления, пресечения преступления, установления лиц, его совершивших, что сочетается с задачей установления фактов и сведений совершения преступления в уголовном процессе.

Учитывая методы реализации оперативно-розыскной деятельности их можно подразделить на гласные и негласные. Применение оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе, возможно реализовать на различных стадиях уголовного судопроизводства:

- на стадии возбуждения уголовного дела (в период проведения доследственной проверки);
- на стадии предварительного расследования и, учитывая специфику реализации рассматриваемой деятельности следует выделить этап проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя в порядке ст. 152 УПК РФ.

Следует отметить, что сама сущность негласной оперативно-розыскной деятельности противоречит использованию полученных сведений в качестве доказательств. Данный факт, по нашему мнению, оправдан, так как использование в качестве доказательств результатов негласной деятельности провоцирует предъявлять участникам процесса, что по сути недопустимо, так как информирование о действиях субъектов, так и участников ОРД, что нанесет ущерб не только интересам раскрытия и расследования преступлений, но и выявлению, предупреждению преступлений, а также розыску скрывающихся лиц, и др. [4, с. 39-45].

С целью устранения законодательного противоречия в науке рассматривались различные позиции, так, например, высказана точка зрения об использовании результатов ОРД не в качестве полноценных доказательств, а в качестве их части либо этапа их формирования, что по своей сути невозможно, так как имеет место «пересечение» двух процедур оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Некоторыми авторами высказывались предположения о возможности послабления оценочных критериев к результатам оперативно-розыскной деятельности и сопоставление их с уголовно-процессуальными доказательствами, что на наш взгляд также неуместно. Однако следует заметить, что на протяжении длительного периода времени в рамках оперативно-розыскной деятельности не было «зафиксированных стандартов» относящихся к оформлению документации – результатов оперативно-розыскной деятельности, в чем на наш взгляд и крылась серьезная проблема для формирования доказательств.

Кроме того, существует и кардинально отличительная позиция, которая сводится к возможному использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, но только в случае их соответствия законодательству Российской Федерации. Таким примером может быть исследование предметов и документов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности [5, с. 466-472].

Так, при выявлении преступлений экономической направленности, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как правило, реализуется практически полный спектр оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывая сложность экономических преступлений и невозможность их выявления без исследования документации, на основании которой осуществляются сделки, следует отметить, что исследование, например, документов, связанных с должностными категориями (приказ о назначении на должность, должностной регламент, договор о материальной ответственности и т.д.) исследуются как оперативными сотрудниками, так и представителями следственных подразделений, что свидетельствует о некотором дублировании действий правоохранителей. В этой связи с целью процес-

суальной экономии и при соблюдении критериев законности в соотношении результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальным познанием следует изменить подход к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

Кроме того, в судебной практике имеют место случаи упоминания результатов оперативно-розыскной деятельности в итоговых решениях судов, рассмотрим некоторые из них. Так, в приговоре Челябинского областного суда при обосновании выводов суд обратился к результатам оперативно-розыскной деятельности, отметив, что «приобщенные к материалам дела результаты ОРД отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями законодательства, их результаты переданы органу предварительного следствия в установленном законом порядке» [6]. При этом суд указывает на самостоятельность возникновения умысла на совершение преступления, отсутствие психологического либо физического давления на лицо, возможности провокации. Таким образом, на наш взгляд, суд подтверждает допустимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

Риск признания результатов ОРД недопустимыми ввиду установления провокационного характера действий оперативных сотрудников сохраняется в условиях отсутствия четкой границы надлежащей «пассивности» их поведения, поэтому при проведении так называемых «активных» оперативно-розыскных мероприятий, например, оперативного эксперимента, в которых оперативный сотрудник имеет фактическую возможность спровоцировать преступление, для использования результатов ОРД в доказывании требуется обстоятельное обоснование проведения ОРМ, сведений о преступлении и о совершающем его лице, а также подтверждение доказательственной информации, полученной в ходе «активных» оперативно-розыскных мероприятий, другими доказательствами. Можно признать, что в зависимости от конкретного способа получения результатов ОРД меняется степень вероятности отказа судом в признании их доказательством и уровень требований к объему и качеству доказательственной информации по делу. В данном случае, значение имеет не только допустимость результатов ОРД, но и их относимость и достоверность. Примером недопустимости доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности можно рассмотреть решение Ярцевского городского суда Смоленской области, в котором суд усмотрел в действиях оперуполномоченных сотрудников признаки провокации. Результатом послужило исключение таких доказательств и переквалификация деяния на менее тяжкое преступление. По уголовному делу о незаконном сбыте наркотиков была назначена проверочная закупка, подтвердившая факт сбыта и факт осуществления лицом преступной деятельности. Однако, оперативные сотрудники и после этого не пресекли преступную деятельность, а напротив, провели на следующий день еще одну проверочную закупку, указав в постановлении о проведении в отношении другого лица. Фактически же, обе проверочные закупки проводились одним и тем же оперативным подразделением, а закупщики были знакомы с проверяемым на сбыт наркотических средств лицом [7].

Суд установил, что оперативные сотрудники не предпринимали действий по поиску соучастников сбытчика или выяснению его поставщиков – они спровоцировали второй эпизод незаконного сбыта наркотических средств под видом оперативно-розыскного мероприятия. Суд указал, что оперативные сотрудники не исполнили задачи оперативно-розыскной деятельности, а спровоцировали сбытчика на продолжение преступной деятельности. Соответственно, результаты второй проверочной закупки суд признал недопустимыми, квалификация по уголовному делу была изменена с ч.3 ст.228.1 на ч.1 ст.228.1 УК РФ за вычетом объема вещества по второй проверочной закупке, и исключения признака значительного размера.

Исходя из проведенного анализа и представленных примеров можно сделать вывод, что тема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании актуальна и требует четкого законодательного разрешения.

В этой связи, полагаем следует предпринять кардинальные меры и дополнить действующий уголовно-процессуальный закон отдельной главой, где прописать возможность использования гласных результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам при условии их законности, достоверности, допустимости, а также использование результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий после процессуальной проверки с целью сохранения необходимой оперативной информации, направленной на соблюдение прав и свобод лиц, вовлеченных в оперативно-розыскную деятельность и уголовно-процессуальные отношения.

Список литературы:

1. <https://www.fedstat.ru/indicators/search?searchText=> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Информационно-тематическое собрание правовых позиций Конституционного Суда по вопросам доказывания в уголовном судопроизводстве по состоянию на декабрь 2021 г. // КС РФ [сайт]. URL: <https://goo.su/63wpKPR> (дата обращения: 17.05.2024).
3. Газарян А. А. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2 (98). С. 39-43.
4. Вормсбеер И. А. Понятие негласных оперативно-розыскных мероприятий // Юрист–Правовед. 2022. № 2 (101). С. 39-45.
5. Николаева Т. А. К вопросу о совершенствовании правовой формы получения доказательств из результатов оперативно-розыскной деятельности // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ)» (21 апреля 2017 г.) – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 466–472.
6. Приговор Челябинского областного суда № 10-974/2016 от 3 марта 2016 г. по делу № 10-974/2016 / Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uDpVwVdLHPL3/> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области № 1-297/2019 1-57/2020 от 10 сентября 2020 г. по делу № 1-297/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1RfBjhORDgoo/> (дата обращения: 15.05.2024).

References:

1. <https://www.fedstat.ru/indicators/search?searchText=> (date of appeal: 05/02/2024).
2. Information and thematic collection of the legal positions of the Constitutional Court on issues of evidence in criminal proceedings as of December 2021 // Constitutional Court of the Russian Federation [website]. URL: <https://goo.su/63wpKPR> (date of appeal: 05/17/2024).
3. Gazaryan A.A. On the use of the results of operational investigative activities in proving a criminal case // Russian law: education, practice, science. 2017. No 2(98). p. 39-43
4. Wormsbeher I. A. The concept of covert operational investigative measures // Jurist–Pravoved. 2022. No. 2 (101). pp. 39-45.
5. Nikolaeva T. A. On the issue of improving the legal form of obtaining evidence from the results of operational investigative activities // Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference "Legal and organizational mechanisms for the implementation of criminal procedure legislation (to the 15th anniversary of the entry into force of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)" (April 21, 2017) – Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. – pp. 466-472.
6. Verdict of the Chelyabinsk Regional Court No. 10-974/2016 dated March 3, 2016 in case No. 10-974/2016 / Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uDpVwVdLHPL3/> (date of appeal: 05/20/2024).
7. Verdict of the Yartsevsky City Court of the Smolensk region No. 1-297/2019 1-57/2020 dated September 10, 2020 in case no. 1-297/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation [website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1RfBjhORDgoo/> (date of access: 05/15/2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_550

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ FEATURES OF DOCUMENTING CORRUPTION CRIMES COMMITTED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,

главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: v.omelin@mail.ru;

OMELIN Viktor Nikolaevich,

Chief Researcher at the Center for the Study of Security Problems in Institutions of the penal correction System of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia.

15a Narvskaya str., building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: v.omelin@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проведен анализ отдельных аспектов документирования коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами в исправительных учреждениях. Автор рассматривает особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию указанной категории коррупционных преступлений. Формулируются рекомендации, которые могут положительно повлиять на качество и эффективность документирования данных преступлений.

Abstract: the article analyzes certain aspects of documenting corruption crimes committed by officials in correctional institutions. The author examines the specifics of conducting operational investigative measures to identify and document this category of corruption crimes. Recommendations are formulated that can positively affect the quality and effectiveness of documenting these crimes.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, коррупция, коррупционные преступления, оперативный поиск, оперативная проверка, документирование коррупционных преступлений.

Keywords: operational investigative activities, penal enforcement system, correctional institutions, corruption, corruption crimes, operational search, operational verification, documentation of corruption crimes.

Для цитирования: Омелин В.Н. Особенности документирования коррупционных преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 550-552. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_550.

For citation: Omelin V.N. Features of documenting corruption crimes committed in correctional institutions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 550-552. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_550.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024**Дата публикации: 31.10.2024**

Анализ практических материалов свидетельствует о том, что коррупционная преступность в исправительных учреждениях представлена различными по характеру и содержанию формами преступной деятельности.

Рассматриваемые коррупционные преступления отличает одно общее свойство: специальный субъектный состав (принадлежность лиц, совершивших коррупционные деяния к должностным лицам. Данное понятие раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ).

Должностные лица – представители администрации исправительного учреждения, которые обладают коррупционным риском: начальник исправительной колонии; заместители начальника исправительной колонии (по безопасности и оперативной работе, по кадрам и воспитательной работе, по режиму и надзору); начальники подразделений, служб или отделов (начальник оперативного отдела, начальник отдела безопасности, начальник отдела по воспитательной работе с осужденными, начальник отдела охраны);

сотрудники подразделений, служб или отделов (инспектора, старшие инспектора оперативного отдела, отдела охраны, отдела безопасности, начальники отрядов) [1, С. 9-10].

Коррупционными преступлениями в исправительных учреждениях охватываются основные звенья проявления коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), к которым, в свою очередь, можно отнести: деяния сотрудников учреждений, исполняющих наказания, в виде доставления запрещенных предметов в места лишения свободы с целью извлечения выгоды из своих действий; противоправные деяния должностных лиц в виде совершения незаконных действий при предоставлении осужденному условно-досрочного освобождения; незаконное предоставление разнообразных льгот и привилегий со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения осужденным за вознаграждение в период отбывания наказания; нецелевое использование денежных средств, выделяемых из бюджета и др.

Документирование в ОРД представляет собой комплекс оперативно-розыскных мероприятий по выявлению (обнаружению), фиксации, проверке и оценке фактических данных, представляющих оперативный интерес, а также принятие на их основе соответствующих оперативно-тактических решений органами, осуществляющими ОРД [2, С. 422].

Установление (выявление) признаков коррупционных преступлений, ведется с получения оперативно значимой информации, ее проверки и документирования. Данный вид деятельности сопряжен с деятельным поиском наличия следов преступного деяния. Не является тайной то, что должностные лица исправительных учреждений с целью укрытия преступной деятельности пользуются весьма изощренными способами. Отмечая высокий уровень коррупции в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, Е.В. Красникова делает вывод, что в реальности коррупционных преступлений в исправительных учреждениях совершается в 20 - 40 раз больше, чем выявляется [3, С. 23].

При проведении оперативного поиска особое значение имеет выявление характерных признаков коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений.

Первую группу признаков коррупционных преступлений составляют особенности личностных характеристик субъекта коррупционной деятельности. К ним можно отнести: проживание несоразмерно своим доходам (приобретение недвижимости; строительство домов, дач; покупка дорогостоящих предметов); необоснованное резкое изменение материального благосостояния должностных лиц исправительных учреждений; устойчивые внеслужебные контакты (связи) сотрудников с лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью; характеристика сотрудника со стороны коллег, подчиненных и иных лиц как человека, склонного к решению служебных вопросов в обход установленного действующим законодательством порядка.

Вторая группа признаков коррупционных преступлений характеризует поведение сотрудников исправительных учреждений: вымогательство в отношении осужденных и получение от них взяток за совершение заведомо незаконных действий (бездействие): за улучшение режима и условий содержания; необоснованный переводом из одного исправительного учреждения в другое; и т.д.

Накопленный практический опыт свидетельствует, что первичная информация о фактах преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками ОВД и УИС, поступает из следующих основных источников:

1. Заявления граждан, представителей организаций в подразделения собственной безопасности УИС, органы прокуратуры, ФСБ России о том, что определенным сотрудником УИС в отношении него совершено преступление коррупционной направленности. Данные заявления встречается наиболее часто по уголовным делам данной категории.

2. Сообщение о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении, полученное из оперативных источников.

Характерной особенностью *первой ситуации* является то, что обращение гражданина с заявлением о вымогательстве взятки или другом коррупционном преступлении позволяет в короткий срок получить необходимую информацию для выдвижения оперативно-розыскных версий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, задержания вымогателя с поличным.

Вторая ситуация - поступление оперативной информации о фактах преступления коррупционной направленности. Как правило, она свидетельствует о замаскированном совершении преступления. Раскрыть его без проведения комплекса негласных оперативно-розыскных мероприятий практически невозможно.

Получение и проверка оперативно значимой информации о фактах подготовки или совершения преступлений коррупционной направленности в сфере функционирования исправительных учреждений всегда весьма затруднительны, что обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. При этом существенно осложняют ситуацию характерные особенности личности коррумпированного сотрудника УИС, а именно: наличие юридических знаний, профессиональный опыт, служебное положение, личные связи в правоохранительных органах. Будучи осведомленными относительно средств и методов раскрытия и расследования преступлений, такие сотрудники предпринимают меры к тщательной подготовке, планированию, изощренной маскировке и сокрытию следов своей преступной деятельности.

Главная цель предварительной оперативной проверки первичных сведений состоит в том, чтобы убедиться в их достоверности, получить дополнительные данные о лицах или фактах, представляющих оперативный интерес; установить, есть ли объективные признаки, присущие коррупционному деянию, похожему на противоправное, чтобы затем принять меры по привлечению виновных к установленной законом ответственности; убедиться в достаточности или недостаточности данных для направления материалов по подследственности либо подведомственности; установить, есть ли основание полагать, что без осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий невозможно или крайне затруднительно изобличить заподозренное лицо (группу лиц) в подготовке или совершении коррупционных преступлений.

Предварительная оперативная проверка может завершаться использованием собранных материалов для профилактики коррупционного поведения сотрудников УИС (объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений сотрудниками УИС) [4], а также привлечением проверяемого лица к административной ответственности за совершение правонарушения или иной, предусмотренной законом ответственности.

В целях оперативной проверки и документирования факта коррупционной деятельности сотрудника исправительного учреждения наиболее часто проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: наведение справок в отношении объекта оперативной заинтересованности (проверка по оперативно-розыскным учетам); наблюдение за данным лицом (визуальное, с технических средств и др.); опрос лиц, которым могут быть известны сведения о коррупционном преступлении (среди них на практике наиболее часто выступают коллеги, друзья, родственники коррупционера, друзья, родственники выгодополучателя и другие лица); прослушивание телефонных переговоров; оперативный эксперимент с целью задержания взяточника с поличным; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; снятие информации с технических каналов связи.

Отметим лишь, что по делам о коррупционных преступлениях, как правило, не следует проводить оперативный эксперимент в отношении неопределенного круга лиц. Во многих случаях подобная практика граничит с совершением преступления самими оперативными сотрудниками, а именно – провокацией взятки [5, С. 199-201].

При этом наиболее целесообразно проведение указанных оперативно-розыскных мероприятий в вышеприведенной последовательности. Вместе с тем полагаем, что содержание и направленность первоначальных и последующих оперативно-розыскных мероприятий по фактам коррупционных преступлений в каждом конкретном случае могут быть различными и зависят от конкретных фактов, изложенных в заявлении или полученной оперативно-розыскной информации. Во всех случаях в ходе предварительной проверки и документирования необходимо установить

следующие основные обстоятельства: событие коррупционного преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; имел ли место факт вымогательства взятки; в чем суть служебного действия, выполненного сотрудником УИС; пособники и другие лица, участвующие и способствующие совершению данного преступления; предмет взятки (имущество, в том числе денежные средства), полученной преступным путем, ее размер; каковы источники средств для взятки; нет ли в действиях участников дачи-получения взятки признаков других преступлений (злоупотребление должностными полномочиями, должностной подлог и др.).

Важной задачей документирования коррупционных преступлений является установление имущества, подлежащего конфискации (ч. 4 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Поэтому особое внимание необходимо уделять установлению мест возможного нахождения имущества, подлежащего конфискации в соответствии со ст. 104-1 УК РФ.

После документирования фактов коррупционных преступлений сотрудника УИС собранные материалы передаются в следственное подразделение Следственного комитета РФ (ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Указанные материалы проверки сообщения должны содержать: постановление о рассекречивании материалов оперативно-розыскной деятельности, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности в следственное подразделение Следственного комитета России; заявление о совершении в отношении лица сотрудником УИС преступления коррупционной направленности; письменное согласие заявителя на участие в оперативном эксперименте; постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; акт вручения денежных средств с приложением ксерокопий денежных купюр или указанием на способ пометки предмета незаконного вознаграждения; акт обследования вещей, находящихся при заявителе; акт оперативного эксперимента (к акту должны быть приобщены физические носители информации, полученные в результате использования специальных технических и иных средств); акт добровольной выдачи предмета незаконного вознаграждения (если коррупционер его добровольно выдал); протокол личного досмотра (если не выдал добровольно); акт выдачи технических средств; объяснения лиц, привлекаемых к проведению оперативного эксперимента; объяснения коррупционера; рапорт об обнаружении признаков преступления; объяснения оперуполномоченных, участвовавших в проведении оперативного эксперимента; приложение в виде печатанного материального носителя аудио-, видеозаписи оперативного эксперимента; приложение в виде образца люминесцирующего вещества, используемого для пометки предмета взятки; ватный тампон со смывом с рук коррупционера; контрольный ватный тампон; вещи коррупционера, на которых имеются следы люминесцирующего вещества; сопроводительное письмо.

Представляется, что сформулированные рекомендации могут положительно повлиять на качество и эффективность документирования коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений.

Список литературы:

1. Коррупционные преступления в исправительных учреждениях и меры противодействия им: методические рекомендации / С. А. Сивцов, К. А. Насреддинова, Н. А. Дрозд. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 9-10
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М., 2006. С. 422.
3. Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. С. 23.
4. Приказ ФСИН России от 21.12.2017 № 1225 «Об утверждении порядка объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, формы официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, а также перечня категорий должностных лиц, уполномоченных объявлять официальное предостережение (предостережение)».
5. Сальникова Н.А. Провокация в оперативном эксперименте // Закон и право. 2019. № 7. С. 199-201.

References:

1. Corruption crimes in correctional institutions and measures to counteract them: methodological recommendations / S. A. Sivtsov, K. A. Nasreddinova, N. A. Drozd. – Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. pp. 9-10
2. Theory of operational investigative activity: Textbook / Edited by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky, G.K. Sinilova. – M., 2006. p. 422.
3. Krasnikova E. V. Criminological characteristics and prevention of corruption in the field of execution of criminal punishment in the form of imprisonment: abstract. ... cand. Jurid. Sciences. – M., 2016. p. 23.
4. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12/21/2017 No. 1225 "On Approval of the Procedure for Declaring an Official warning (warning) about the Inadmissibility of Actions that Create Conditions for Committing Offenses, or the Inadmissibility of Continuing Antisocial Behavior, the form of an official warning (warning) about the Inadmissibility of actions that Create conditions for Committing Offenses, or the Inadmissibility of continuing antisocial behavior, as well as a list categories of officials authorized to issue an official warning (warning)."
5. Salnikova N.A. Provocation in an operational experiment // Law and law. 2019. No. 7. pp. 199-201.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ: АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ И ПАРАМЕТРОВ FORENSIC CHARACTERIZATION OF MURDERS: ANALYSIS OF INDIVIDUAL COMPONENTS AND PARAMETERS

ОСИПОВ Данила Денисович,

старший преподаватель кафедры
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской армии, 141.
E-mail: proff-mast@mail.ru;

Osipov Danila Denisovich,

senior lecturer Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: proff-mast@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ положений отечественной криминалистической доктрины по вопросам содержания наполнения компонентов современной криминалистической характеристики убийств. Исследуются мнения и подходы отечественных специалистов в области криминалистических наук по дискуссионным вопросам корреляции компонентов криминалистической характеристики вышеупомянутого противоправного деяния с параметрами эффективности процессуальной и криминалистической деятельности органов предварительного расследования, обозначен круг проблем теоретического и прикладного характера, выработаны алгоритмы их нейтрализации в обозримой перспективе с учетом накопленного эмпирического материала. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью модернизации положений криминалистической методики расследования преступлений против жизни и здоровья, в условиях беспрецедентного роста их количественных и качественных показателей за последние несколько лет. Теоретическая значимость полученных результатов состоит в возможности их использования в ходе дальнейших научных разработок по дискуссионным вопросам содержательного наполнения отдельных компонентов криминалистической характеристики убийств.

Abstract: The article analyzes the provisions of the Russian criminalistic doctrine on the issues of the content of the components of modern criminalistic characteristics of murders. The opinions and approaches of domestic experts in the field of forensic sciences on controversial issues of correlation of the components of the criminalistic characteristics of the above-mentioned illegal act with the parameters of the effectiveness of the procedural and criminalistic activities of the preliminary investigation bodies are studied, a range of problems of theoretical and applied nature is outlined, algorithms for their neutralization in the foreseeable future are developed taking into account the accumulated empirical material. The relevance of the research topic is due to the need to modernize the provisions of the forensic methodology for investigating crimes against life and health, in the context of an unprecedented increase in their quantitative and qualitative indicators over the past few years. The theoretical significance of the results obtained

Ключевые слова: информационная модель преступления, криминалистическая характеристика, убийство, умышленное причинение смерти, орудие и средство совершения преступления, время и место совершения преступления, способ совершения преступления, личность преступника, потерпевший.

Keywords: the information model of the crime, criminalistic characteristics, murder, intentional infliction of death, the instrument and means of committing the crime, the time and place of the crime, the method of committing the crime, the identity of the offender, the victim.

Для цитирования: Осипов Д.Д. Криминалистическая характеристика коммерческого подкупа: отдельные компоненты // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 553-555. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_553.

For citation: Osipov D.D. Forensic characterization of murders: analysis of individual components and parameters // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 553-555. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_553

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Общеизвестно, что естественные права и свободы человека, согласно положениям Конституции Российской Федерации, признаются наивысшей ценностью. В связи с чем, в государстве создаются специальные органы и учреждения, основным назначением которых является обеспечение надлежащей степени их защищенности. Особенно, важным является право на жизнь, гарантия которого обеспечивается не только положениями вышеупомянутого нормативно-правового документа, но и положениями международно-правовых актов.

Таким образом, право человека на жизнь коррелирует с обязанностью государства его обеспечивать. Возвращаясь к категории специальных органов и учреждений, то в рассматриваемом вопросе, таковыми являются органы предварительного расследования, прокуратуры, полиции и др.

Историко-правовой анализ основных памятников права показывает, что умышленное причинение смерти другому лицу на протяжении всей истории становления общества и государства являлось одним из наиболее общественно-опасных преступных посягательств. Следовательно, отношение законодателя и правоприменителя к таким преступлениям характеризуется особой жесткостью по отношению к преступнику. Однако, строгое наказание и общественное порицание убийств ни коем образом не коррелирует с желанием «общественного суда» над лицом, совершившим данное преступное посягательство. Поскольку последнее является «самостоятельным» преступлением, которое преследуется по закону в цивилизованных и правовых государствах.

К числу основных преступлений, посягающих на общественные отношения, возникающие в результате реализации основных конституционных прав и свобод человека и гражданина (в частности, право на жизнь), в положениях действующего уголовного законодательства относят:

- простое убийство;
- квалифицированное убийство, то умышленное причинение смерти другому лицу с отягчающими обстоятельствами, например, с осо-

бой жестокостью, по мотиву кровной мести и др.;

- привилегированное убийство – умышленное причинение смерти другому лицу в рамках «смягчающих обстоятельств», например, при превышении пределов необходимой обороны и др.

Следует отметить, что вышеназванное преступление, по степени общественной опасности, характеризуется как одно из наиболее тяжких противоправных посягательств в системе преступлений против личности. В связи с чем, деятельность по их раскрытию и расследованию отягощается множеством обстоятельств, которые мы рассмотрим далее.

В положениях современной криминалистической доктрины высказывается мнение, согласно которому особенности криминалистической и процессуальной деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании убийств находится в очевидно-коррелирующей связи с содержательным наполнением компонентов криминалистической характеристики данных преступлений, в частности с способами совершения преступного деяния, местом и временем, обстановкой и условиями, механизмами образования следов и их сокрытия, личностью преступника и др. [1].

Значительному успеху в расследовании убийств способствует компетенция и профессионализм должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Важно отметить, что приведенные содержательные характеристики информационной модели убийства в значительной степени характерны и для некоторых других противоправных посягательств в рассматриваемом блоке.

Эффект «технотизации» преступного мира детерминировал возникновение более совершенных способов совершения вышеупомянутых преступлений, в связи с чем, эмпирический пласт знаний, сформировавшийся за прошлые десятилетия, не является актуальным для современного правоприменителя. В подтверждении приведенного тезиса следует отметить, что в относительно недавнем прошлом основной статистический «костяк» убийств составляли деяния, совершенные на почве бытовых отношений, тогда как сейчас, значительный удельный вес приходится на умышленные лишения жизни из корыстных побуждений. В практике также достаточно часто встречаются случаи их совершения на почве политических и идеологических разногласий, в рамках террористической и экстремистской деятельности [2].

Вместе с этим существенно возросло количество «замаскированных» убийств, выдающих событие преступления за случайное стечение обстоятельств. При указанных обстоятельствах, процесс раскрытия и расследования убийств напрямую зависит от профессионализма и компетенции должностных лиц [3].

К числу центральных элементов криминалистической характеристики убийств, в положениях современной доктрины принято относить:

- способ совершения преступления;
- личность преступника;
- орудие и средство совершения преступления;
- личность потерпевшего и др.

Анализ правоприменительной практики за последние несколько лет показывает, что наиболее распространенными способами совершения убийств являются [4]:

- причинение смертельного вреда с использованием бытовых предметов или оружия;
- причинение смерти в результате механической асфиксии (удушения);
- использование грубой физической силы – забивание жертвы «голыми руками»;
- отравление потерпевшего медицинскими препаратами;
- наезд на потерпевшего либо выбрасывание его из транспортного средства на ходу и пр.

К числу орудий совершения вышеупомянутого преступления относятся:

- бытовые предметы, например, кухонный нож, вилка, скалка и др.;
- инструменты: лом, монтировка, шило, отвертки и др.;
- электрический ток;
- предметы, оказывающие сильное термическое воздействие;
- холодное и огнестрельное оружие;
- медицинские, лекарственные и химические препараты и др.

Основными способами сокрытия умышленного причинения смерти являются, как правило, уничтожение трупа путем утопления, расчленения или сожжения [5]. Вместе с этим, после совершения убийства, уничтожаются оружие и средство совершения преступления, а также предметы, с которым происходило взаимодействие в процессе совершения преступления (данные предметы могут содержать в себе микрочастицы и прочие следы, в том числе биологического происхождения).

В свою очередь, вышеприведенное взаимодействие преступника с обстановкой на месте совершения преступления характерно для инсценировок события под несчастный случай или самоубийство.

Безусловно, орудие и средство совершения преступления (в том числе и способ) в некоторых случаях могут указывать на субъективные компоненты криминалистической характеристики преступления, среди которых: мотив, цель и личность лица, совершившего убийство.

«Дальнейшая расправа» над телом жертвы способна характеризовать взаимоотношения преступника и потерпевшего. Как правило, убийства, совершенные с особой жестокостью или же в условиях инсценировки совершаются лицами, которые ранее были знакомы с потерпевшими.

Рассматривая место и время совершения убийств, здесь следует акцентировать внимание на характере преступления. Так, например, в ночное время суток совершаются убийства, сопряженные с отсутствием желания публичной огласки произошедшего у субъекта преступления. Здесь имеют место быть случаи убийств в условиях физического неравенства потерпевшего и преступника, поскольку преступление совершается путем подхода к жертве сзади. Столь привлекательным временем суток для преступников является именно ночь, поскольку в это время минимизируется вероятность появления случайных очевидцев и свидетелей произошедшего.

Место совершения преступления коррелируют с обстановкой до совершения противоправных действий. В случаях, когда убийство было совершено в условиях внезапно-возникшего умысла, то таковым является то место, где умысел преступника перерос в фазу активных действий. Если же говорить о спланированном убийстве, то чаще всего местом совершения преступления является безлюдное и скрытое от различных средств видеофиксации местности (имеется в виду технические средства системы «Безопасный город»).

Следует отметить, что содержательное наполнение компонентов информационной модели убийств, существенным образом отличается в зависимости от вида совершаемого убийства. В частности, речь идет о привилегированных, квалифицированных и простых убийствах. Такая градация, по мнению автора публикации, детерминирована специфическим накопленным эмпирическим материалом по каждому из видов преступных посягательств.

Столько широкое многообразие параметров современной информационной модели убийств позволяет говорить о необходимости дальнейшего изучения заявленной тематики в условиях «технотизации» преступного мира.

В завершении настоящего исследования отметим, что немаловажным значением в раскрытии и расследовании убийств является не только осведомленность должностных лиц о «типичных» параметрах информационной модели вышеупомянутого преступного деяния, но и в том числе качественный подход при производстве процессуальных и следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Как правило, успех всего расследования детерминирован качеством производимых мероприятий и действий в рамках первоначального этапа расследования уголовного дела.

Значимость проведения дальнейших доктринальных разработок по исследуемым вопросам детерминирована, как уже отмечалось ранее, устойчивым ростом количественных и качественных показателей насильственной преступности за последние десятилетия. Стремление преступного сообщества использовать в достижении противоправных целей передовые достижения науки и техники, в том числе и для сокрытия следов преступлений, а также при планировании совершения преступного деяния, обуславливают не только необходимость совершенствования доктринальной базы, но и в том числе, необходимость интеграции передовых технико-криминалистических средств в практическую деятельность органов предварительного расследования. В частности, автор акцентирует внимание на необходимости усиления подразделений органов предварительного расследования основными средствами обнаружения и фиксации следов биологического происхождения на месте происшествия. По справедливому замечанию известного отечественного исследователя Р.С. Белкина, именно качество проведенного первоначального следственного осмотра во многом предопределяет успех всего расследования. В связи с чем, обнаружение и фиксация следов преступного деяния в рамках первоначального этапа расследования насильственных преступлений приобретает особое значение, особенно в условиях их быстрой деструкции под воздействием внешних факторов.

Таким образом, актуализация положений информационной модели исследуемой категории преступлений является одной из первоочередных задач современной криминалистической доктрины. Данное требование, по мнению автора, является проявлением социального заказа общества и государства в вопросах противодействия преступным проявлениям.

Список литературы:

1. Азархин, А. В. Задачи и целесообразность предварительного расследования по преступлениям, совершенным в условиях очевидности / А. В. Азархин, А. В. Степанов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4(220). – С. 267-269. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_4_267. – EDN ZCGJHD.
2. Милова, И. Е. Некоторые вопросы тактики допроса несовершеннолетних лиц / И. Е. Милова, В. Е. Асеев, Т. а. Р. Джовбатыров // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 165-167. – EDN VNWAVC.
3. Pinchuk, L. V. К вопросу о криминалистической характеристике убийств / L. V. Pinchuk // Сборник научных статей кафедры уголовного процесса и криминалистики за 2014/2015 учебный год. – Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – P. 163-166. – EDN YLLFWB.
4. Лаврухин, С. В. Структура и значение криминалистической характеристики заказных убийств на бытовой почве / С. В. Лаврухин, Г. А. Бойко // Закон и власть. – 2021. – № 1. – С. 86-88. – EDN RRFFAX.

References:

1. Azarkhin, A.V. The tasks and expediency of a preliminary investigation into crimes committed under the conditions of evidence / A.V. Azarkhin, A.V. Stepanov // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 4(220). – Pp. 267-269. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_4_267. – EDN ZCGJHD.
2. Milova, I. E. Some questions of tactics of interrogation of minors / I. E. Milova, V. E. Aseev, T. A. R. Dzhovbatyrov // Problems of enterprise development: theory and practice. - 2018. – No. 4. – pp. 165-167. – EDN VNWAVC.
3. Pinchuk, L. V. On the issue of criminalistic characteristics of murders / L. V. Pinchuk // Collection of scientific articles of the Department of Criminal Procedure and Criministics for the 2014/2015 academic year. – Ryazan : Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2015. – P. 163-166. – EDN YLLFWB.
4. Lavrukhin, S. V. The structure and significance of the criminalistic characteristics of contract killings on domestic grounds / S. V. Lavrukhin, G. A. Boyko // Law and power. - 2021. – No. 1. – pp. 86-88. – EDN RRFFAX.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Artificial intelligence and criminal proceedings in Russia: development prospects

Плетникова Мария Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева.

620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

E-mail: maka.pletnikova@mail.ru;

Pletnikova Maria Sergeevna,

Associate Professor of the Department of Prosecutor's Activities

Ural State Law University named after. V.F. Yakovleva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Komsomolskaya str., 21, Yekaterinburg, 620066, Russia.

E-mail: maka.pletnikova@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящее время развитие всех направлений деятельности государства неразрывно связано с применением цифровых технологий, и с каждым годом эта тенденция приобретает все более масштабный характер. Искусственный интеллект (далее ИИ) занимает в этом далеко не последнее место. Современное уголовное судопроизводство является консервативным и зачастую проблематично реагирует на такие нововведения. Касаясь вопросов использования, применения, внедрения ИИ в уголовный процесс, можно уверенно утверждать, что оно сведено к минимуму. Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет лишь тот объем информационных и цифровых технологий, которые в современном мире сложно игнорировать по причине их распространенности в повседневном обиходе и, соответственно, частоты встречаемости в судебно-следственной практике. ИИ к таким технологиям не относится.

Abstract: Currently, the development of all areas of government activity is inextricably linked with the use of digital technologies, and every year this trend is becoming more widespread. Artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) occupies far from the last place in this. Modern criminal justice is conservative and often reacts problematically to such innovations. Regarding the use, application, and implementation of AI in the criminal process, we can confidently say that it is minimized. The current criminal procedure legislation enshrines only the amount of information and digital technologies that are difficult to ignore in the modern world due to their prevalence in everyday life and, accordingly, the frequency of occurrence in judicial and investigative practice. AI is not one of those technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, уголовный процесс, принципы, перспективы развития.

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, criminal procedure, principles, development prospects.

Для цитирования: Плетникова М.С. Искусственный интеллект и уголовное судопроизводство России: перспективы развития // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 556-558. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_555.

For citation: Pletnikova M.S. Artificial intelligence and criminal proceedings in Russia: development prospects // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 556-558. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_555.

Статья поступила в редакцию: 29.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Современный мир стремительно развивается благодаря внедрению цифровых технологий во все сферы жизни, включая правовую систему. Уголовное судопроизводство, как одна из ключевых областей обеспечения правопорядка и защиты прав граждан, не остаётся в стороне от этой тенденции. Цифровые технологии не только упрощают и ускоряют процесс правоприменения, но и открывают новые горизонты для повышения прозрачности, доступности и эффективности уголовного судопроизводства. Так, например, в современном судопроизводстве России появился термин «Электронное правосудие», под которым понимаются способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. Из определения следует, что главной целью электронного правосудия является упрощение процедурных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. При этом оно фокусируется исключительно на судебной системе и не включает в себя автоматизированное принятие решений (не может заменить роль судьи).

На настоящий момент в качестве характерных элементов для современной электронной юстиции в уголовном судопроизводстве можно выделить следующее:

1. Подача документов в федеральные суды общей юрисдикции в электронном формате, включая электронные документы. Порядок подачи утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от декабря 2016 года, а также закреплен в уголовно-процессуальном законе. Так, обращения в суд могут быть поданы в электронном виде по средством сети Интернет через «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

2. Мониторинг процесса судебного разбирательства с использованием различных интернет – систем. Согласно Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации лица, их представители, свидетели, эксперты и другие участники дела могут участвовать в судебных заседаниях через видеоконференцсвязь в случае наличия соответствующей технической возможности.

3. Уведомление сторон посредством SMS – уведомлений. П. 7.1 ПП ВС РФ от 22.12.2009 №28 дает разъяснение правоприменителю о возможности направления извещения или вызова в суд участников судебного процесса с их согласия как с помощью СМС-сообщений на мобильный телефон. Получение согласия на такой способ извещения должно оформлять на этапе предварительного расследования, но в какой именно момент должно оно оформляться этого в ПП ВС РФ уже не раскрывается.

4. Возможность направления судебных решений в электронном виде. Уголовно-процессуальный закон в ст.ст. 393 и 446.4 УПК РФ, предусматривает возможность направления судебному приставу-исполнителю копии судебного решения с исполнительным листом (если осужденному назначен судебный штраф либо исполнение наказания связано с необходимостью выплаты осужденным материальных взысканий) в

форме электронного документа, подписанного судьей, усиленной квалифицированной электронной подписью.

Тенденция развития самого процесса цифровизации на территории России была предопределена в 2018г. Указом Президента РФ № 204 [1]. Позднее данный указ стал основой разработки национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой был разработан федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды». Основной задачей которого выступала разработка качественной нормативно-правовой основы для успешного внедрения цифровых технологий в разные сферы деятельности на территории РФ [2].

В целях реализации данной задачи в конце 2019 года Президентом РФ был подписан Указ № 490, утверждающий «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [3]. Данный указ закрепляет, термин «искусственный интеллект», который подразумевает под собой комплекс технологических решений, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека (в том числе поиск решений без заранее заданного алгоритма). При этом учитывается, что выполнение конкретных задач и достигнутые результаты, должны быть сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека либо превосходить их.

Кроме того, обращаясь к национальному стандарту РФ «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности» [4] можем увидеть такое понятие ИИ как моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека.

По мнению Ефимовой С.А. [5, С.50-58] ИИ – это способность какого-либо технического устройства, управляемого компьютерной системой, выполнять определенные задачи, которые подлежат решению рациональным человеческим интеллектом. Особенностью данных устройств является то, что они должны обладать свойствами присущими человеческому разуму. Такими как – способность мыслить, анализировать, рассуждать, делать выбор, принимать решения, приобретать опыт и знания на основе проделанной работы. С учетом выше изложенного, применительно к уголовному процессу можно сделать вывод, что ИИ – это комплекс технических средств, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, который позволяет оптимизировать работу субъектов уголовно-процессуальной деятельности в процессе расследования уголовного дела и последующего его рассмотрения в суде, следовательно применение внедрение и использование возможностей ИИ перспективное направление уголовного судопроизводства. Бесспорным является факт того, что цифровые технологии позволяют упростить и ускорить процесс сбора и анализа доказательств, а также повысить эффективность расследования преступлений. Искусственный интеллект в данном случае может помочь в анализе больших объемов данных, выявлении закономерностей и прогнозировании возможных исходов дел. В качестве перспективных направлений можно выделить:

- во-первых, это «электронный переводчик», так, например, ИИ обладает способностью заменить человеческого переводчика в ситуациях, когда содержание перевода не требует специфических знаний. Обученный ИИ способен эффективно осуществлять перевод текстов, документов и других материалов, что не только экономит время и средства государства, но также повышает эффективность как досудебного процесса, так и при рассмотрении уголовного дела в суде;

- во-вторых, это «помощник следователя, прокурора и судьи», ИИ имеет возможность автоматизированного поиска по электронным базам данных и анализа ранее принятых судебных решений по аналогичным уголовным делам. Данная систематизация и анализ позволила бы властным участникам уголовного процесса принимать в кратчайшие более взвешенные и обоснованные решения;

- в-третьих, «партнер судьи», при помощи возможностей ИИ появляется перспектива осуществления предварительной проверки принимаемого решения (приговора) на предмет его соответствия нормам права;

- в-четвертых, с учетом возможностей ИИ, может быть оптимизирован процесс делопроизводства следственных органов, прокуратуры, аппарата суда на любом этапе судопроизводства, а также осуществлены сбор, систематизация и обработка данных судебной статистики.

Внедрение ИИ в уголовное судопроизводство России должно строиться на основе принципов развития и использования ИИ в России, закрепленных в Указе Президента РФ от 19 октября 2019 года №490, таких как: защита прав и свобод человека, безопасность, защищенность, достоверность, прозрачность, открытость и доступность, эффективность, преемственность, технологический суверенитет, подразумевающий приоритетное использование возможностей отечественных технологий, целостность инновационного цикла. А также целесообразно обращать внимание на положения разработанного в 2021 г. Кодекса этики искусственного интеллекта [6], который закрепил основные принципы этики и правила поведения:

1) защиту прав и интересов как людей в целом, так и отдельного человека (относя к данному принципу законность внедрения и использования ИИ, автономию и свободу воли человека, гуманность, недискриминацию; предварительную оценку потенциальных рисков и наступление негативных последствий);

2) ответственность при создании и использовании ИИ, которая должна соответствовать характеру, степени и размеру ущерба, который может последовать в результате использования ИИ (сюда относится предосторожность, непричинение вреда, идентификация ИИ, информационная безопасность, контроль государства за развитием ИИ и т.д.);

3) ответственность человека за последствия применение ИИ. Необходимо помнить, что в случае возникновения/ наступления негативных последствий в следствии работы ИИ всегда должен отвечать человек, то есть физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с действующим законодательством РФ;

4) применение ИИ с учетом национальных интересов в определенной предметной области для решения конкретных задач;

5) приоритет развития технологий ИИ над интересами конкуренции, включая сотрудничество разработчиков, формирование компетенций в сфере ИИ, корректность сравнения систем ИИ;

б) прозрачность и правдивость информирования о развитии, возможностях и рисках ИИ.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в российском законодательстве заложена основа для разработки всесторонней системы правил о создании и применении ИИ в уголовном судопроизводстве. Внедрение цифровых технологий и ИИ в уголовный процесс представляет собой важный шаг в современной правосудии. Однако, на пути реализации возникают разнообразные проблемы, затрудняющие этот процесс и требующие внимания законодателя и правоприменителя. Так, например, многие нормы уголовно-процессуального закона, не позволяют в полном объеме использовать доступные цифровые технологии им тем более ИИ. К данным нормам можно отнести, например, принцип законности в уголовном судопроизводстве, который изначально подразумевает закрепление полномочий (прав и обязанностей) участников уголовного процесса. Но при этом является абсолютно пробельным касательно вопросов применения ИИ, как разновидности цифровых технологий.

Изучая ИИ и возможности применения в уголовном процессе следует констатировать факт того, что, во-первых, последний не обладает правосубъектностью и как следствие его права и обязанности никак не регламентированы. Во-вторых, учитывая то, что деятельность ИИ в уголовном судопроизводстве в настоящее время вообще не регламентирована законодательством РФ, то он не может являться субъектом возникающих правоотношений. В действующем УПК РФ содержится ряд норм декларативного характера, наличие которых нельзя признать достаточным для регламентации ИИ в уголовном процессе. Все выше обозначенное может привести к негативным последствиям, становится вызовом (угрозой) принципу законности и повышает вероятность принятия неправосудного решения.

Принцип свободы оценки доказательств в уголовно-процессуальном законе, определяет перечень субъектов правомочных осуществлять оценку доказательств. При этом обозначены два фактора, которыми они должны руководствоваться. Это закон и совесть.

В силу ст. 17 УПК РФ, субъектами оценки доказательств являются судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель, которые оценивают доказательства, руководствуясь при этом законом и совестью. Что такое совесть? И насколько и в каком объеме она может присутствовать у ИИ? В настоящее время вызывает большие сомнения возможность запрограммировать ИИ совесть. Так как, совесть – это психический процесс, духовный инстинкт, основанный на морали, системе ценностей индивида. По сути, в рамках уголовного процесса, реализация данного принципа обусловлена личностными качествами субъекта оценки доказательств (например, моральные ценности, нравственные критерии и т.д.) и категориями психологии, высокоуровневыми компонентами мозга. Кроме то не исключена вероятность воздействия (искажения, подавления) воли субъекта оценки доказательств под воздействием использования интеллектуальных алгоритмов ИИ (при оценке доказательств. Таким образом, использование ИИ в уголовном процессе входит в некое противоречие с принципом свободы оценки доказательств.

Учитывая конституционный принцип осуществления правосудия только судом, предполагается независимость судебной власти. На законодательном уровне закреплено, никакие другие органы и должностные лица кроме судьи / суда не могут устанавливать уголовную ответственность и применять уголовное наказание. Данное положение относится и к ИИ, который как было указано выше, вообще не является субъектом правоотношений, не обладает правосубъектностью. И как следствие не может оказывать какое-либо влияние на принятие решения в ходе уголовного судопроизводства [7, С. 430-436]. Таким образом, очевидно, что для успешного применения цифровых инструментов, в частности ИИ в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать не только технические и правовые аспекты, но также социокультурные и этические вопросы. Активный диалог между специалистами различных областей позволит создать более эффективные и прозрачные механизмы работы, способствующие справедливости и эффективности правосудия. В результате использования искусственного интеллекта в судебной системе возможно улучшение эффективности и оптимизации процесса рассмотрения уголовных дел. Необходимо разработать законодательное регулирование применения ИИ в уголовном процессе, а также механизмы контроля, чтобы гарантировать ответственное использование ИИ в соответствии с законом и моральными принципами.

Таким образом, искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве открывает перед нами перспективы развития. Он может быть не просто инструментом, но и надежным «партнером» как для властных субъектов (следователя, прокурора, судьи) судей, так и невластных участников (адвоката-представителя, защитника, уголовно-преследуемое лицо и т.д.), способствуя более быстрому принятию решений. Анализ данных, распознавание образов, автоматизация процессов — все это помогает повысить эффективность судебной системы. Вместе с тем, важно помнить о необходимости баланса между технологиями и человеческим фактором, чтобы сохранить гармонию между инновациями и основными принципами права.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102468157>
2. Нормативное регулирование цифровой среды [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 19.10.2019 года №490 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
4. ГОСТ Р 43.0.5-2009 Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Информационно-обменные процессы в технической деятельности. Общие положения: принят 15.12.2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200079262>
5. Ефимова С. А. Развитие искусственного интеллекта // Цифровая наука. 2020. №6. С. 50-58 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-iskusstvennogo-intellekta.pdf>
6. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>
7. Папышева Е.С. Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости // Пробелы в российском законодательстве. 2022, №5. С. 430-436.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024" [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102468157>
2. Regulatory regulation of the digital environment [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/
3. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 19.10.2019 No. 490 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru>
4. GOST R 43.0.5-2009 Information support of equipment and operator activities. Information exchange processes in technical activities. General provisions: adopted on 12/15/2009. [electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200079262>
5. Efimova S. A. The development of artificial intelligence // Digital science. 2020. No.6. pp. 50-58 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-iskusstvennogo-intellekta.pdf>
6. Code of ethics in the field of artificial intelligence [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru>
7. Papyшева E.S. Artificial intelligence and principles of criminal justice: compatibility issues // Gaps in Russian legislation. 2022, No. 5. pp. 430-436.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВООПРЕДЕЛЯТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ PROBLEMS OF REALIZING THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECT

СМЫСЛОВА Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
ОЧУ ВО «Международный юридический институт».
127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин луг, д. 4.
E-mail: veramyshh@mail.ru;

SMYSLOVA Vera Nikolaevna,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines
The International Law Institute.
4, st. Kashenkin lug, Moscow, 127427, Russia.
E-mail: veramyshh@mail.ru

Краткая аннотация. В статье проанализированы проблемные аспекты реализации отдельных видов прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, сформулированы рекомендации по внесению соответствующих изменений в УПК РФ.

Abstract. The article analyzes the problematic aspects of the implementation of certain types of rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings, and formulates recommendations for making appropriate changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

Ключевые слова: уголовный процесс, коллизии, потерпевший, реализация прав и законных интересов, защитник, психолог.
Keywords: criminal process, conflicts, victim, realization of rights and legitimate interests, defense attorney, psychologist.

Для цитирования: Смыслова В.Н. Проблемы реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретико-правоприменительный аспект // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 559-561. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_559.

For citation: Smyslova V.N. Problems of realizing the rights and legal interests of the victim in criminal proceedings: theoretical and law enforcement aspect // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 559-561. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_559.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Определение понятия «потерпевший» дано в статье 42 УПК РФ [1]. Об объективном характере появления потерпевшего свидетельствуют положения ряда статей УПК РФ (ст. ст. 20, 91 и др.), согласно которым появление потерпевшего не связано с производством процессуальных действий [2, с. 67].

Анализ научной литературы позволил систематизировать основные проблемы, связанные с реализацией прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, следующим образом:

- 1) коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства, связанные с определением понятия «потерпевший» [3; 4; 5];
- 2) отсутствие законодательно закрепленного процессуального статуса лица, обратившегося с заявлением о преступлении (заявителя);
- 3) нарушение процессуальных прав потерпевшего [6];
- 4) отсутствие закрепления в УПК РФ, определенных прав потерпевшего в контексте обеспечения равенства прав сторон:
 - а) пользоваться услугами защитника с компенсацией его труда за счет средств федерального бюджета для потерпевших, имеющих физические и (или) психические недостатки, либо вследствие имущественной несостоятельности потерпевшего [7; 8; 9];
 - б) участие психолога для потерпевших, имеющих физические и (или) психические недостатки [10; 11; 12; 13];
 - в) возражение против порядка принятия определенных уголовно-процессуальных решений (например, гл. 40 УПК РФ; гл. 40.1 УПК РФ) [14];
 - г) обязательное участие потерпевшего в прениях сторон (ч. 2 ст. 292 УПК РФ).
- 5) закрепление сроков реализации отдельных прав потерпевшего.

Отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживает вопрос о необходимости надления специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и (или) психическими недостатками, включая потерпевших [10; 11; 12]. Психологические особенности указанной категории лиц могут негативно сказываться на их физическом и психическом состоянии во время производства следственных действий, приводить к возникновению конфликтных ситуаций, затруднению реализации ими права на защиту [9, с. 190].

В уголовно-процессуальных кодексах 1922, 1923 гг. указывались только такие физические недостатки, которые лишают обвиняемого (подсудимого) способности правильно воспринимать те или иные явления или выражать свои мысли (ст. 53 УПК РСФСР). Действующий УПК РФ не выделяет среди участников уголовного судопроизводства потерпевших, имеющих физические или психическими недостатки [11, с. 190]. Частичное решение данной проблемы предлагается в ст. 191 УПК РФ, предусматривающей привлечение психолога к участию в следственных действиях с участием несовершеннолетних.

Продолжает оставаться не определенной правовая природа лица, обратившегося с заявлением о преступлении. Так, в перечне основных понятий УПК РФ (ст. 5), понятия «лицо, обратившееся с заявлением о преступлении» либо «заявитель» отсутствуют, однако термин «заявитель» упоминается в частях 2, 3, 5, 6 ст. 141 УПК РФ (заявление о преступлении).

Попытка устранить законодательные пробелы отчасти предпринята в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [15], в котором среди лиц, не признанных в установленном законом порядке тем или иным участником процесса, но исходя из своего фактического положения нуждающимся в судебной защите, и имеющим право на обжалование судебного решения в кассационном порядке, указывается заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (п. 1). При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в числе лиц, имеющих право на обжалование судебного решения в апелляционном порядке, заявитель не указывается (п. 2) [16].

Изучение материалов судебной практики апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции позволил выявить наиболее распространенные виды нарушений прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, а именно:

- 1) удаление судом первой инстанции потерпевшего из зала судебного заседания без участия в судебных прениях [17];
- 2) рассмотрение уголовного дела судом без участия потерпевшего, не явившегося в судебное заседание по уважительной причине [18];
- 3) отказ судом первой инстанции в проведении повторной экспертизы в целях устранения сомнений в обоснованности заключения эксперта, данном на предварительном расследовании [19; 20; 21];
- 4) прекращение уголовного дела под обещание подсудимым возмещения вреда потерпевшему [22];
- 5) прекращение уголовного дела при наличии заявления потерпевшего без должной оценки судом первой инстанции [23; 24];
- 6) отказ судом первой инстанции в прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ в связи с возвращением потерпевшему похищенного сотрудниками полиции при отсутствии в этом непосредственной роли подсудимого [25].

Допущенные ошибки послужили основанием для возвращения уголовных дел судами апелляционной и кассационной инстанций в суды первой инстанции на новое судебное разбирательство (п. 4 ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.22, п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ) [17; 19; 20; 21].

На основании выявленных пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве и проблем правоприменительной практики нами сформулированы отдельные предложения по внесению изменений и дополнений в УПК РФ, а именно:

- 1) дополнить ряд статей УПК РФ (статьи 5, 20, 91, 141 и др.) положением о закреплении в уголовном судопроизводстве процессуального статуса «заявитель», в том числе, если на момент принятия решения о задержании подозреваемого (п. 2 ч. 1 ст. 91) отсутствует вынесенное постановление о признании конкретного лица потерпевшим;
- 2) дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ положением о запрете продления срока рассмотрения сообщения о преступлении по истечении 30 суток по ранее указанным основаниям;
- 3) дополнить ч. 1 ст. 42 УПК РФ положением о признании лица потерпевшим не позднее трех суток с момента возбуждения уголовного дела;
- 4) дополнить ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ положением о праве потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме только на стадии производства дознания, до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору;
- 5) дополнить ст. 317.1 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «2.1. В случае если потерпевший возражает против заявленного подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ходатайство не подлежит удовлетворению»;
- 6) дополнить ч. 2 ст. 314 УПК РФ пунктом 3.1, изложив его в следующей редакции: «3.1) обвиняемый полностью возместил вред, причиненный преступлением»;
- 7) дополнить часть 1 ст. 292 УПК РФ словами «...и потерпевшего», предполагающее обязательное включение потерпевшего в число участников судебных прений;
- 8) дополнить ч. 1 ст. 51 УПК РФ пунктом 8 следующего содержания: «8) потерпевший в силу своих физических и (или) психических недостатков, либо вследствие имущественной несостоятельности не может самостоятельно осуществлять реализацию своих прав, либо ходатайствует о приглашении защитника».

Таким образом, вопросы реализации прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, представляются нам актуальными и требующими дальнейшей научной разработки.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // СПС «Консультант Плюс».
2. Винокуров В.Н. Место потерпевшего в системе уголовного и уголовно-процессуального права // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2009. - № 2 (4). - С. 66-70.
3. Майоров А.В. О понятии «пострадавший» в уголовном праве // Витимология. - 2015. - № 3(5). - С. 7-12.
4. Залозный А.В. Системный анализ категории «потерпевший» в уголовном праве и уголовном процессе // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2007. - № 1. - С. 175-176.

5. Петухов Е.Н. Коллизии УПК РФ, связанные с понятием и правами потерпевшего // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Право. - 2011. - № 2-1 (70). - С. 116-118.
6. Винокуров Э.А. Проблемные аспекты обеспечения отдельных видов прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Э.А. Винокуров, В.В. Лукьянчикова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 29-33.
7. Черкасова Е.А. Некоторые вопросы реализации прав потерпевшего в ходе предварительного следствия / Е.А. Черкасова, Е.А. Купряшина // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2017. - № 2. - С. 67-69.
8. Егорова Д.Я. Некоторые проблемы обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. - 2020. - № 4. - С. 174-176.
9. Блинова-Сычкарь И.В. Право потерпевшего на защиту в системе принципов уголовного процесса / И.В. Блинова-Сычкарь, С.А. Дмитриенко, О.В. Кравцова // Проблемы в российском законодательстве. - 2016. - № 4. - С. 209-211.
10. Смылова В.Н. Участие психолога в производстве следственных действий с лицами, имеющими физические и (или) психические недостатки: постановка проблемы // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: мат. кругл. стола (Москва, 19 декабря 2017 г.) / Отв. ред. В. В. Ершов. Изд-во: РГУП, М, 2018. - С. 187-196.
11. Смылова В.Н. Дискуссионные вопросы наделяния специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и (или) психическими недостатками // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 5 (197). - С. 190-193.
12. Смылова В.Н. Понятие физических и психических недостатков, не позволяющих (либо затрудняющих) лицу самостоятельно осуществлять свое право на защиту в уголовном судопроизводстве // Инвалид в обществе XXI века: сб. трудов II Всерос. науч.- практ. конф. (Москва, 21-22 ноября 2020). М.: МГГЭУ, 2021. - С. 152-158.
13. Курбатова С.М. Когнитивный подход в наделянии специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и психическими ограничениями, влияющими на когнитивные функции // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: мат. междунар. конф. (Красноярск, 05 декабря 2019) / отв. за вып. В. Л. Бонп, Е. А. Ерактина. - Красноярск, 2020. - С. 226-230.
14. Лагуткина Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки. - 2015. - № 4 (2). - С. 171-180.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «Консультант Плюс».
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 27.06.2023) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «Консультант Плюс».
17. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 02.12.2021 по делу № 22-8476/2021 // СПС «Консультант Плюс».
18. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 02.11.2021 по делу № 22-6467/2021 // СПС «Консультант Плюс».
19. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 77-1944/2022 // СПС «Консультант Плюс».
20. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2022 № 77-862/2022 // СПС «Консультант Плюс».
21. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2022 № 77-3281/2022 // СПС «Консультант Плюс».
22. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 № 77-1575/2021 // СПС «Консультант Плюс».
23. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 № 77-743/2020 // СПС «Консультант Плюс».
24. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2019 № 77-11/2019 // СПС «Консультант Плюс».
25. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.12.2019 № 77-59/2019 // СПС «Консультант Плюс».
26. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2020 № 77-581/2020 // СПС «Консультант Плюс».

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated 12/18/2001 (as amended on 05/29/2024) (with amendments and additions, introduction, effective from 07/01/2024) // SPS "Consultant Plus".
2. Vinokurov V.N. The place of the victim in the system of criminal and criminal procedure law // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2009. - № 2 (4). - Pp. 66-70.
3. Mayorov A.V. On the concept of "victim" in criminal law // Victimology. - 2015. - № 3(5). - Pp. 7-12.
4. Zalozny A.V. System analysis of the category "victim" in criminal law and criminal procedure // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. - 2007. - No. 1. - pp. 175-176.
5. Petukhov E.N. Conflicts of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation related to the concept and rights of the victim // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Law. - 2011. - № 2-1 (70). - Pp. 116-118.
6. Vinokurov E.A. Problematic aspects of ensuring certain types of victim's rights at the pre-trial stages of criminal proceedings / E.A. Vinokurov, V.V. Lukyanichikova // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 1. - pp. 29-33.
7. Cherkasova E.A. Some issues of the implementation of the rights of the victim during the preliminary investigation / E.A. Cherkasova, E.A. Kupryashina // Problems of law enforcement. - 2017. - No. 2. - pp. 67-69.
8. Egorova D.Ya. Some problems of ensuring the rights of the victim in the criminal process // Civil service and personnel. - 2020. - No. 4. - pp. 174-176.
9. Blinova-Sychkar I.V. The victim's right to protection in the system of principles of criminal procedure / I.V. Blinova-Sychkar, S.A. Dmitrienko, O.V. Kravtsova // Gaps in Russian legislation. - 2016. - No. 4. - pp. 209-211.
10. Smyslova V.N. Participation of a psychologist in the conduct of investigative actions with persons with physical and (or) mental disabilities: solving the problem // Ensuring the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings: mat. round table (Moscow, December 19, 2017) / Ed. by V. V. Ershov. Publishing house: RGUP, M, 2018. - pp. 187-196.
11. Smyslova V.N. Debatable issues of granting special legal status to participants in criminal proceedings from among persons with physical and (or) mental disabilities // Law and the state: theory and practice. - 2021. - № 5 (197). - P. 190-193.
12. Smyslova V.N. The concept of physical and mental disabilities that do not allow (or make it difficult) for a person to independently exercise his right to protection in criminal proceedings // Disabled person in society of the XXI century: collection of works II All-Russian scientific.- practical conference (Moscow, November 21-22, 2020). Moscow: MGUE, 2021. - pp. 152-158.
13. Kurbatova S.M. Cognitive approach in granting special legal status to participants in criminal proceedings from among persons with physical and mental limitations affecting cognitive functions // Modern patterns and trends in the development of sciences of the criminal cycle: mat. international scientific conference. (Krasnoyarsk, December 05, 2019) / rel. for the issue of V. L. Bonp, E. A. Yerakhtina. Krasnoyarsk, 2020. - pp. 226-230.
14. Lagutkina N.B. Protection of the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings // Topical issues of modern science. - 2015. - № 4 (2). - Pp. 171-180.
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/25/2019 No. 19 (ed. dated 06/29/2021) "On the application of the Norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings in the Court of Cassation" // SPS Consultant Plus.
16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/27/2012 No. 26 (as amended on 06/27/2023) "On the application of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings in the Court of Appeal" // SPS Consultant Plus.
17. The appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Krasnoyarsk Regional Court dated 02.12.2021 in case No. 22-8476/2021 // SPS Consultant Plus.
18. The appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Samara Regional Court dated 02.11.2021 in case No. 22-6467/2021 // SPS Consultant Plus.
19. Cassation resolution of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 06/01/2022 No. 77-1944/2022 // SPS Consultant Plus.
20. Cassation resolution of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 02/25/2022 No. 77-862/2022 // SPS Consultant Plus.
21. Resolution of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 12.10.2022 No. 77-3281/2022 // SPS Consultant Plus.
22. Cassation ruling of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated 11.11.2021 No. 77-1575/2021 // SPS Consultant Plus.
23. Resolution of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction dated 02/24/2022 No. 77-743/2020 // SPS Consultant Plus.
24. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 05.12.2019 No. 77-11/2019 // SPS Consultant Plus.
25. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated December 26, 2019 No. 77-59/2019 // SPS Consultant Plus.
26. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 04/28/2020 No. 77-581/2020 // SPS Consultant Plus.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

On some theoretical problems of countering cybercrime

ХОДАНОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

кандидат юридических наук, директор Института правоохранительной деятельности
Российской таможенной академии.

140015, Россия, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4.

E-mail: ai.hodanov@customs-academy.ru

KNODANOV ANDREY IVANOVICH

Candidate of Law, Director of the Institute of Law Enforcement of the Russian Customs Academy

Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky Prospekt, 4.

E-mail: ai.hodanov@customs-academy.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены теоретические проблемы противодействия киберпреступности, которые важны для успешности борьбы с ней. Основное внимание уделено вопросам определения киберпреступности с учетом современных реалий IT-сферы и необходимости модернизации Уголовного кодекса Российской Федерации. Также представлен анализ проблемы использования исторически обусловленных подходов в условиях современных информационных технологий и обоснована необходимость введения новых юридических конструкций и запретов для эффективного противодействия киберпреступности. В статье рассмотрены примеры из практики, такие как неправомерное использование аукционных роботов на электронных аукционах, и предложены меры правового реагирования на новые способы совершения киберпреступлений.

Abstract: The article addresses theoretical issues in combating cybercrime, which are crucial for the successful fight against it. The primary focus is on defining cybercrime considering the current realities of the IT sector and the need to modernize the Criminal Code of the Russian Federation. An analysis of the problem of using historically conditioned approaches in the context of modern information technologies is also presented, justifying the necessity of introducing new legal constructs and prohibitions for effective counteraction to cybercrime. The article examines practical examples, such as the unlawful use of auction robots in electronic auctions, and proposes legal measures to respond to new methods of committing cybercrimes.

Ключевые слова: киберпреступность, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, Уголовный кодекс Российской Федерации, аукционные роботы, правовое регулирование, IT-сфера, доказательства в цифровой форме, нормативные акты.

Keywords: cybercrime, information security, information and communication technologies, Criminal Code of the Russian Federation, auction robots, legal regulation, IT sector, digital evidence, regulatory acts.

Для цитирования: Ходанов А.И. О некоторых теоретических проблемах противодействия киберпреступности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 562-564. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_562.

For citation: Khodanov A.I. On some theoretical problems of countering cybercrime // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 562-564. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_562.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Для того, чтобы наладить любой процесс и повысить его эффективность, не так важно обращать внимание на ошибки (их исправление является обычной управленческой деятельностью), как своевременно видеть возникающие проблемы, которые являются ключевыми, и которые нужно решать. Исходя из этого, раскроем некоторые актуальные теоретические проблемы противодействия киберпреступности, критично важные для успешности борьбы с ней, и сформулируем конкретные предложения по каждой из обозначаемых проблем.

Проблема первая. Мы не успеваем соотнести понятие киберпреступности реалиям IT-сферы. Это принципиально важно, поскольку как только мы правильно, с учетом технических реалий сегодняшнего дня, определяем киберпреступность, нас слышит законодатель, который начинает модернизировать нормы Уголовного кодекса Российской Федерации. Не менее важно и то, что правильное понимание технических аспектов киберпреступности дает возможность создать эффективную систему экспертного обеспечения расследования киберпреступлений, включающую обнаружение, фиксацию, исследование доказательств в цифровой форме, формирование рекомендаций по их использованию в доказывании.

Если мы правильно понимаем технические аспекты киберпреступности, то получаем возможность использовать в расследовании некоторых преступлений новые, ранее не востребованные виды документов – например, техническое задание, частное техническое задание, программу и методику испытаний, государственный контракт или договор на создание, развитие, эксплуатацию информационной системы. Также в целях получения максимально полной и объективной доказательственной и ориентирующей информации при расследовании других преступлений мы должны учитывать наличие новых участников информационного обмена, полномочия которых определены Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно обладателя информации, оператора информационной системы, владельца сайта в сети «Интернет», провайдера хостинга.

К сожалению, в борьбе с киберпреступностью мы часто наследуем исторически обусловленные подходы, которые на современном этапе развития информационных технологий «не работают» или претерпели настолько существенные изменения, что перестали считаться целесообразными.

Так, во второй половине 90-х годов прошлого века, в эпоху преобладания локальных технологий обработки информации и неразвитого сетевого информационного обмена, киберпреступностью считалось, например, получение доступа к информации в условиях ограничения доступа к ней, обеспеченного любыми доступными средствами – техническими, организационными, правовыми [1].

Распространение сетевых технологий обмена данными, клиент-серверных технологий обработки данных привело к упрощенной модификации понятия киберпреступности путем «переноса запретов» в новые технологические условия обработки информации. То, что раньше

нельзя было делать локально, стало нельзя делать в сети. При этом появились и новые запреты, связанные с возможностью вмешательства в работу локальных и сетевых компьютеров при помощи вредоносного программного обеспечения. В целом стало зарождаться многообразие запретов, которое быстро множилось и фактически стало следствием непонимания юристами технологий обработки информации. Сегодня мы наблюдаем это многообразие запретов в виде статей Уголовного кодекса Российской Федерации с нумерацией «прим» в виде прямой зависимости: чем больше новых технологических решений появляется в IT-ландшафте, тем больше становится технологическое разнообразие преступной деятельности, тем больше частных запретов в форме «прим» реализуется с помощью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Возможно ли установить предел многообразию запретов? Да. В целях нормативного правового регулирования информационных технологий законодатель ввел в оборот два понятия: «информационная безопасность» и «информационно-коммуникационные технологии», которые не являются универсальными, но после небольших уточнений способны стать составляющими универсального определения киберпреступности.

Первое из них, «информационная безопасность», наиболее тесно связано с киберпреступностью. Как только обновление технологий перестает обеспечиваться необходимым объемом мер обеспечения информационной безопасности, тут же растет киберпреступность. Рассмотрим определение «информационной безопасности» подробнее.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [2].

В определении отсутствует один из значимых объектов защиты, помимо личности, общества и государства – организация как юридическое лицо. Если определение дополнить этим защищаемым объектом и обозначить соответствующие охраняемые ценности, то понятие «состояние защищенности» и «нарушение состояния защищенности» будет охватывать все возможные информационные угрозы, а также последствия реализации этих угроз применительно к любым современным и будущим технологиям обработки данных.

Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» демонстрирует умение государства оперировать удобными общими понятиями при управлении государственным IT-ландшафтом [3]. Одним из них является «информационно-коммуникационные технологии» (далее – ИКТ) как совокупность информационных технологий, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, необходимых для реализации полномочий государственных органов и обеспечения их деятельности. Как и ранее, достаточно ввести в определение категории юридических лиц (организации) и физических лиц, и понятие «информационно-коммуникационные технологии» становится универсальным.

С учетом сформулированных уточнений предлагаем разработать новое определение киберпреступления, включающее как отсылку к информационной безопасности, так и к информационно-коммуникационным технологиям. Представляется, что новая юридическая конструкция была бы вполне работоспособной и помогла бы специалистам в области уголовного права решить последовательно две актуальных задачи:

1) сформулировать критерий, позволяющий отнести каждый из составов преступлений, предусмотренных УК РФ, к традиционным преступлениям или же киберпреступлениям;

2) навести порядок в структуре и содержании УК РФ в части, которая должна обеспечивать противодействие киберпреступности.

Проблема вторая. Мы не приводим Уголовный кодекс Российской Федерации в соответствие реалиям киберпреступности.

Если законодатель еще как-то успевает отреагировать на многообразие атак киберпреступников на кредитно-финансовые учреждения, то иные массовые новеллы преступной деятельности в сфере ИКТ для него, как и для большинства ученых и практиков, специализирующихся на противодействии киберпреступности, до сих пор «невидимы». Примером сказанному является неправомерное использование аукционных роботов на электронных аукционах.

Суть новой преступной технологии такова. Группа компаний – участников электронного аукциона, сговорившись, используя легальные средства автоматизации электронной торговой площадки для подачи ценовых предложений, настраивает их таким образом, чтобы не оставить шансов стать победителем электронного аукциона иным его участникам. Цена победы – право заключения государственного контракта на сумму, достигающую в отдельных случаях несколько сот миллионов рублей. При этом одни участники аукциона, действуя в сговоре и настроив своих аукционных роботов на согласованные действия, вынуждают других участников, действующих исключительно от своего имени, отказываться от подачи новых ценовых предложений при снижении текущего минимального предложения по цене контракта. Детально уголовно-правовые аспекты такой технологии рассмотрены в отдельных публикациях [4].

В связи с тем, что аукционные роботы являются легальными программами, которые лишь используются для исключения конкуренции при проведении электронного аукциона, запреты на их специфическое применение не установлены в нормах действующего УК РФ, что позволяет киберпреступникам, ничем не рискуя, получать легальную прибыль, многократно превышающую иную прибыль от преступной деятельности. И в сложившихся условиях преумножения уголовно-правовых запретов единственным способом противодействия киберпреступности остается конструирование еще одного запрета, который будет «настроен» под конкретную и частную информационную технологию, и будет плохо «работать» при любой значимой ее технической модификации.

Рассмотрим сформированную к настоящему времени систему уголовно-правового обеспечения противодействия киберпреступности,

закрепленную в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Если совсем недавно перечень преступлений, связанных с использованием ИКТ, ограничивался составами преступлений, предусмотренными главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» (статьи 272–274 УК РФ), то сегодня такой перечень изменился качественно и количественно. Законодатель дополнил главу 28 УК РФ статьей 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», и это, видимо, последняя попытка сформировать универсальный подход к уголовно-правовой оценке преступлений в сфере компьютерной информации путем формирования отдельного раздела в УК РФ с описанием однородных составов преступлений. Практика показала, что киберпреступность универсальна и проявляет интерес к получению прибыли в любой отрасли и любым способом. Вследствие этого сегодня для квалификации киберпреступлений используются пункт «д» части 2 статьи 110 УК РФ, пункт «д» части 3 статьи 110.1 УК РФ, часть 3 статьи 137 УК РФ, статья 138 УК РФ, пункт «в» части 2 статьи 151.2 УК РФ, статья 171.2 УК РФ, статья 185.3 УК РФ, часть 2 статьи 205.2 УК РФ, часть 10.1 статьи 238.1 УК РФ, пункт «г» части 2 статьи 242.1 УК РФ, пункт «г» части 2 статьи 242.2 УК РФ, статья 282 УК РФ, часть 2 статьи 280 УК РФ, часть 2 статьи 280.1 УК РФ, статья 158 УК РФ, статья 159.3 УК РФ, статья 159.6 УК РФ, статья 165 УК РФ, статья 183 УК РФ, пункт «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, пункт «б» части 3 статьи 242 УК РФ, пункт «г» части 2 статьи 245 УК РФ, пункт «б» части 2 статьи 258.1 УК РФ. Законодатель использует «бережный» подход к структуре УК РФ, максимально сохраняя ее и словно догадываясь, что рано или поздно найдется решение, позволяющее вернуть кодексу прежний вид без статей «прим» и с единым методологическим подходом к квалификации киберпреступлений.

Нам представляется, что достижение цели гармонизации уголовного кодекса в части квалификации киберпреступлений возможно ранее обозначенным способом – посредством нового определения киберпреступления. Для эффективного использования понятия ИКТ в расследовании киберпреступлений недостаточно детализации на уровне его структуры (совокупность информационных технологий, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей). Методологическое значение имеет еще одно определение, используемое законодателем при регулировании ИКТ и закрепленное в постановлении Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 – «компоненты информационно-телекоммуникационной инфраструктуры» (далее – компоненты ИТКИ). Под такими компонентами понимаются совместно используемые информационными системами программно-технические комплексы и средства, выполняющие общие технологические функции и обеспечивающие основу функционирования указанных информационных систем, в том числе обеспечивающие их информационно-технологическое взаимодействие.

Информационная безопасность, ИКТ, компоненты ИТКИ – эти составляющие позволяют не только правильно описать в процессуальных документах технико-криминалистические аспекты любого события IT-ландшафта, но и установить лиц, ответственных за функционирование компонент, определить с учетом требований законодательства их полномочия, дополнить полученную криминалистически значимую информацию выводами эксперта компьютерно-технической экспертизы. Одновременно эти же составляющие позволяют выработать единый методологический подход к квалификации киберпреступлений.

Проблема третья. Мы забываем о том, что борьба с киберпреступностью – не акция, а сложный в настройке и длительный в реализации технологический процесс.

В таком процессе важно все: обучение, формирование теоретической и практической базы борьбы с киберпреступностью, своевременное принятие организационных решений, создание системы быстрого накопления и распространения разнообразной информации, востребованной в расследовании преступлений всеми участниками судопроизводства.

Подход к борьбе с киберпреступностью как технологическому процессу пока не выбран и не реализуется на государственном уровне, поэтому можно говорить лишь об успехах или неудачах реализуемых в настоящее время подходов. Вместе с тем, когда-нибудь этот процесс будет подвергнут эффективному анализу как обычный бизнес-процесс, проведена декомпозиция задач, определены этапы их решения, участники процессов, объемы финансирования, требуемое материальное, организационное, правовое обеспечение, но все это только в будущем. В настоящее время с киберпреступностью ведутся позиционные бои, в результате которых киберпреступность не замечает отдельных потерь, списывая их в эксплуатационные расходы. Такая ситуация является нормальной для переходного этапа, а понимание и обсуждение новых подходов обозначают неизбежность перемен.

Список литературы:

1. Яковлев А.Н. О некоторых технических аспектах квалификации преступлений в сфере высоких технологий / А.Н. Яковлев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5(10). – С. 66-75.
2. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Система ГАРАНТ : справочно-правовая система. – Текст : электронный. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» (дата обращения: 30.06.2024).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // Система ГАРАНТ : справочно-правовая система. – Текст : электронный. – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант» (дата обращения: 30.06.2024).
4. Яковлев А.Н. Уголовно-правовые меры против незаконного использования аукционных роботов / А.Н. Яковлев // Конкуренция и право. – 2020. – № 1. – С. 21–29.

References:

1. Yakovlev A.N. On some technical aspects of the qualification of crimes in the field of high technologies / A.N. Yakovlev // Library of criminalist. Scientific journal. – 2013. – № 5(10). – Pp. 66-75.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 No. 646 "On approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" // System GARANT : legal reference system. – Text : electronic. – Access from the help.- You're right. Garant systems (date of application: 30.06.2024).
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 10, 2020 No. 1646 "On measures to ensure the effectiveness of measures for the use of information and communication technologies in the activities of federal executive authorities and management bodies of state extra-budgetary funds" // GARANT System : Legal reference system. – Text : electronic. – Access from the help.- You're right. Garant systems (date of application: 30.06.2024).
4. Yakovlev A.N. Criminal law measures against the illegal use of auction robots / A.N. Yakovlev // Competition and law. – 2020. – No. 1. – pp. 21-29.

СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА: РОЛЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ НАКАЗАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ MITIGATING AND AGGRAVATING CIRCUMSTANCES: THEIR ROLE IN DETERMINING SENTENCES AND INFLUENCE ON LEGAL PRACTICE

ХОДЖАЛИЕВ Салех Айсевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. КадYROVA».

пр. Бульвар Дудаева, 17, г. Грозный, Чеченская Республика, 366007, Россия.

E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru;

Khojaliev S.A.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security

Kadyrov Chechen State University.

17 Dudaev Boulevard Ave., Grozny, Chechen Republic, 366007, Russia.

E-mail: hodzhaliev_saleh@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье подробно рассматривается роль смягчающих и отягчающих обстоятельств в процессе определения наказания в уголовном праве. Обсуждаются их значение для правоприменения, влияние на справедливость приговоров и их гуманизацию. В статье представлен теоретический анализ концепций смягчающих и отягчающих обстоятельств, их практическое применение в различных странах, а также примеры конкретных дел, иллюстрирующих применение этих факторов. В заключение, автор выражает личное мнение о необходимости сбалансированного применения смягчающих и отягчающих обстоятельств для достижения справедливости и гуманности наказания.

Abstract: This article provides a detailed examination of the role of mitigating and aggravating circumstances in the sentencing process within criminal law. It discusses their significance for legal practice, their impact on the fairness of sentences, and their contribution to the humanization of justice. The article includes a theoretical analysis of the concepts of mitigating and aggravating circumstances, their practical application in various countries, and specific case examples illustrating the use of these factors. In conclusion, the author offers a personal perspective on the need for a balanced application of mitigating and aggravating circumstances to achieve justice and humane sentencing.

Ключевые слова: Смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, уголовное наказание, правоприменение, справедливость приговора, правовые системы, гуманизация.

Keywords: Mitigating circumstances, aggravating circumstances, criminal sentencing, legal practice, fairness of sentencing, legal systems, humanization.

Для цитирования: Ходжалиев С.А. Смягчающие и отягчающие обстоятельства: роль в определении наказания и их влияние на правоприменение // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 565-566. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_565.

For citation: Khojaliev S.A. Mitigating and aggravating circumstances: the role in determining sentences and influence on legal practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 565-566. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_565.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В уголовном праве смягчающие и отягчающие обстоятельства играют ключевую роль в процессе определения наказания. Эти обстоятельства позволяют судье адаптировать наказание в зависимости от конкретных условий совершения преступления и индивидуальных особенностей обвиняемого. Применение смягчающих и отягчающих обстоятельств является важным механизмом для обеспечения справедливости и гуманности правосудия. С их помощью суды могут учитывать такие факторы, как личные обстоятельства обвиняемого, социальное и психологическое состояние, а также детали самого преступления. Эта статья посвящена исследованию того, как смягчающие и отягчающие обстоятельства влияют на правоприменение и какие факторы определяют их использование в различных правовых системах.

Исторически понятия смягчающих и отягчающих обстоятельств развивались вместе с эволюцией уголовного права. В древние времена уголовное право было жестко фиксированным, наказания были стандартизированы и редко учитывали индивидуальные обстоятельства преступления. В Римской империи и Древней Греции, наказания часто использовались как средство устрашения, и возможности для учета смягчающих или отягчающих факторов были ограничены. Средневековое право начинало учитывать некоторые смягчающие обстоятельства, такие как раскаяние или покаяние, но подходы к этим факторам оставались довольно строгими. С развитием гуманистических идей в Новое время начало формироваться более гибкое отношение к наказаниям. Формировались системы учета смягчающих и отягчающих факторов, что позволило судьям адаптировать наказание в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В XX веке и далее, с дальнейшим развитием гуманистических подходов и принципов справедливости, системы уголовного правосудия начали активно внедрять концепции смягчающих и отягчающих обстоятельств, стремясь к индивидуализированному подходу к правосудию. [1]

Таблица 1. Историческое развитие смягчающих и отягчающих обстоятельств

Период	Основные принципы и особенности применения
Древний Рим и Греция	Наказания были жестко фиксированными; индивидуальные обстоятельства и смягчающие факторы практически не учитывались.
Средневековье	Начало учета некоторых смягчающих обстоятельств, таких как раскаяние; отягчающие факторы также учитывались, но в ограниченном объеме.
Новое время	Формирование систем учета смягчающих и отягчающих факторов; развитие гуманистических принципов.
XX век и далее	Дальнейшее развитие концепций смягчающих и отягчающих обстоятельств; акцент на индивидуализацию наказания и гуманные подходы.

Современные правовые системы по-разному регулируют использование смягчающих и отягчающих обстоятельств. Во многих странах эти факторы играют важную роль в процессе определения наказания, однако их применение и регламентация могут значительно различаться. Рассмотрим, как различные страны подходят к вопросу учета смягчающих и отягчающих обстоятельств. [2]

Таблица 2. Законодательство о смягчающих и отягчающих обстоятельствах в различных странах

Страна	Принципы регулирования	Примеры применения
США	Широкое использование обеих категорий; судьи обладают значительными дискреционными полномочиями.	Смягчение наказания при сотрудничестве с правосудием, наличие смягчающих факторов, таких как первое правонарушение.
Германия	Строгая регламентация; детализированное описание смягчающих и отягчающих обстоятельств в законодательстве.	Учет психологического состояния обвиняемого при назначении наказания, влияние на определение меры наказания.
Россия	Учет смягчающих и отягчающих факторов в уголовном кодексе; применение не всегда последовательно.	Уменьшение срока наказания за преступления, совершенные в состоянии стресса или под влиянием тяжелых жизненных обстоятельств.
Франция	Принцип гуманности; смягчающие обстоятельства учитываются более гибко и индивидуализированно.	Мягкое наказание за преступления, совершенные в состоянии эмоционального стресса, учет социальных условий обвиняемого.

Смягчающие обстоятельства, такие как раскаяние, сотрудничество с правосудием, тяжелое психологическое состояние обвиняемого или его трудное социальное положение, могут привести к снижению тяжести наказания. Это способствует гуманизации правосудия и позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого случая. Например, в случаях, когда обвиняемый проявил искреннее раскаяние или сотрудничал с правоохранительными органами, это может служить основанием для смягчения приговора. Отягчающие обстоятельства, такие как преднамеренность преступления, особая жестокость, рецидив или совершение преступления в особо опасных условиях, могут увеличить срок наказания или его строгость. Они применяются для обеспечения надлежащей ответственности за особо тяжкие деяния и предупреждения общественных опасностей. Однако применение смягчающих и отягчающих обстоятельств связано с определенными проблемами. Субъективность в их оценке может привести к различным интерпретациям и, как следствие, к нарушению принципа справедливости. Также существует риск того, что социальное и экономическое положение обвиняемого может несправедливо повлиять на решение суда. Например, обвиняемый с ограниченными финансовыми ресурсами может столкнуться с трудностями в обеспечении адекватной юридической помощи, что может негативно сказаться на результатах дела. [3]

На основе проведенного анализа, можно заключить, что смягчающие и отягчающие обстоятельства играют важную роль в обеспечении справедливости и гуманности наказания. Их правильное применение позволяет суду адаптировать наказание в зависимости от конкретных условий преступления и индивидуальных особенностей обвиняемого, что способствует более индивидуализированному подходу к правосудию. Тем не менее, для достижения справедливости и гуманности наказания необходимо учитывать как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства сбалансированно и объективно. Судебные органы должны стремиться к уменьшению субъективности в оценке этих факторов и обеспечению равенства перед законом. [4] Применение смягчающих и отягчающих обстоятельств должно учитывать не только тяжесть преступления, но и личные условия обвиняемого, что способствует более точному соответствию между преступлением и наказанием. Современные правовые системы должны активно совершенствовать процедуры учета смягчающих и отягчающих факторов, стремясь к более справедливому и гуманному правосудию. Наказание должно отражать не только общественные интересы, но и индивидуальные обстоятельства, чтобы обеспечить более точное соответствие между преступлением и наказанием.

Список литературы:

1. Жидких И.В.— «Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detalizatsiya-printsipov-naznacheniya-nakazaniya-v-sisteme-smagchayuschih-i-otyagchayuschih-obstoyatelstv>
2. Тихонов В. И. — «Отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие субъективные признаки преступного поведения». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otyagchayuschie-i-smagchayuschie-nakazanie-obstoyatelstva-harakterizuyuschie-subektivnye-priznaki-prestupnogo-povedeniya>
3. Ююкина М.В. — «Влияние принципа гуманизма на состояние преступности через назначение наказания». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-printsipa-gumanizma-na-sostoyaniye-prestupnosti-cherez-naznachenie-nakazaniya>
4. Кругликов Л.Л.— «Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-ucheta-sudami-smagchayuschih-i-otyagchayuschih-obstoyatelstv-pri-naznachenii-nakazaniya-1>

References:

1. Zhidkikh I.V. — «Detailing the principles of sentencing in the system of mitigating and aggravating circumstances». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detalizatsiya-printsipov-naznacheniya-nakazaniya-v-sisteme-smagchayuschih-i-otyagchayuschih-obstoyatelstv>
2. Tikhonov V.I. — «Aggravating and mitigating circumstances characterizing subjective features of criminal behavior». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otyagchayuschie-i-smagchayuschie-nakazanie-obstoyatelstva-harakterizuyuschie-subektivnye-priznaki-prestupnogo-povedeniya>
3. Yuyukina M.V. — "The influence of the principle of humanism on the state of crime through the appointment of punishment." URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-printsipa-gumanizma-na-sostoyaniye-prestupnosti-cherez-naznachenie-nakazaniya>
4. Kruglikov L.L. — "The practice of taking into account mitigating and aggravating circumstances by courts when assigning punishment." URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-ucheta-sudami-smagchayuschih-i-otyagchayuschih-obstoyatelstv-pri-naznachenii-nakazaniya-1>

О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОКАЗАНИЯ ЗАЩИТНИКОМ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ON THE LEGAL MEANS FOR THE DEFENDER TO PROVIDE QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN THE APPLICATION OF PROCEDURAL COERCION MEASURES

ЖУКОВА Полина Станиславовна,

студентка магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru;

ПИВЕНЬ Алексей Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: natsoroka@yandex.ru;

ЧИРЬЕВ Илья Сергеевич,

студент магистратуры юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: chirev.2001@mail.ru;

Piven Alexey Vasilyevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin Russia, Krasnodar.
Kalinina str., 13, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: natsoroka@yandex.ru;

Zhukova Polina Stanislavovna,

graduate student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
Kalinina str., 13, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: polina-zhukova-01@inbox.ru;

Chiryev Ilya Sergeevich,

graduate student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.
Kalinina str., 13, Krasnodar Territory, 350044, Russia.
E-mail: chirev.2001@mail.ru

Краткая аннотация: для того, чтобы защитник мог качественно осуществлять названную законодателем в УПК РФ функцию, ему необходимы правовые средства оказания своих услуг. От совершенности правовых норм, регламентирующих участие защитника в производстве по уголовному делу, зависит степень реализации гарантии права на защиту участника уголовного судопроизводства. Нами были рассмотрены основные правовые средства оказания защитником юридической помощи при применении мер процессуального принуждения. Сделан вывод о том, что законодательство в части порядка задержания является несовершенным с точки зрения обеспечения правовых средств оказания помощи защитником. Предложено внести изменение в действующий УПК РФ, изменив редакцию ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ. Также был сделан вывод о том, какой тактики следует придерживаться защитнику при участии в судебном рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При участии в судебном рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу защитник должен акцентировать свои усилия на сборе информации, характеризующей его подзащитного, совокупность анализа которой позволит суду сделать вывод о необходимости избрания более мягкой меры пресечения.

Abstract: in order for the defender to be able to carry out the function called by the legislator in the CPC of the Russian Federation qualitatively, he needs legal means to provide his services. The degree of realization of the guarantee of the right to protection of a participant in criminal proceedings depends on the perfection of the legal norms governing the participation of a defender in criminal proceedings. We have considered the main legal means of providing legal assistance by a defender in the application of procedural coercion measures. It is concluded that the legislation regarding the procedure of detention is imperfect from the point of view of providing legal means of assistance by a defender. It is proposed to amend the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by changing the wording of Part 1.1 of Article 92 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It was also concluded what tactics should be followed by the defender when participating in the judicial review of the petition for the election of a preventive measure in the form of detention. When participating in the judicial review of a petition for the election of detention as a preventive measure, the defender should focus his efforts on collecting information characterizing his client, the totality of which analysis will allow the court to conclude that it is necessary to choose a milder preventive measure.

Ключевые слова: защитник, обвиняемый, подозреваемый, правовые средства, уголовное дело, задержание, мера пресечения.

Keywords: defender, accused, suspect, legal means, criminal case, detention, preventive measure.

Для цитирования: Жукова П.С., Пивень А.В., Чирьев И.С. О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 567-569. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_567.

For citation: Zhukova P.S., Piven A.V., Chiryev I.S. On the legal means for the defender to provide qualified legal assistance in the application of procedural coercion measures // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 567-569. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_567.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Защитник в уголовном процессе является самостоятельным участником, наделенным особым правовым статусом. Его основной функцией, определенной законодателем в ч. 1 ст. 49 УПК РФ [1], является защита прав и интересов обвиняемых и подозреваемых путем оказания им юридической помощи. Участие защитника при производстве по уголовному делу является гарантией соблюдения принципа состязательности,

принципа соблюдения прав человека в уголовном судопроизводстве.

Для того, чтобы защитник мог качественно осуществлять названную законодателем в УПК РФ функцию, ему необходимы правовые средства оказания своих услуг. Правовые средства, с помощью которых защитник может осуществлять квалифицированную юридическую помощь при производстве по уголовному делу, мы можем обозначить следующим образом:

1. Участие защитника во всех следственных действиях, где необходимо участие подзащитного – обвиняемого или подозреваемого.
2. Участие защитника в процессуальных действиях, которые совершаются в отношении подзащитного, например, при применении мер процессуального принуждения.
3. Защитник имеет право получать копии процессуальных документов, ознакомливаться с протоколами.
4. Участие защитника в процессе сбора доказательств.
5. Защитник имеет право приносить жалобы.
6. Защитник участвует в судебном разбирательстве.

Интересно заметить, что круг правовых средств, с помощью которых защитник имеет право оказывать юридическую помощь подзащитному, законодателем не ограничен. Так, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ отмечается, что защитник имеет право использовать любые средства и методы защиты, которые не запрещены УПК РФ. Так, например, Б.Т. Безлепкин отмечает, что к иным способам защиты возможно отнести следующие средства [2]:

- обращение в СМИ с целью вызвать общественный интерес относительно обстоятельств уголовного дела, который бы «выгодно» отразился на линии защиты;
- проведение медицинских исследований в отношении подзащитного с фиксированием результатов в форме заключений эксперта или специалиста;
- использование видеосъемки, фотографирования.

Участник уголовного судопроизводства имеет право на оказание квалифицированной юридической помощи на любом этапе уголовного судопроизводства с того момента, когда ограничение его прав становится реальным. Об этом отмечал в своих разъяснениях Конституционный Суд Российской Федерации [3]. Тем не менее, определить пределы понятия «реальности» представляется трудным на практике, в связи с чем необходимо уточнить данную правовую модель, затронутую высшей судебной инстанцией, в тексте УПК РФ.

Законом предписываются случаи, когда защитник вступает в уголовный процесс (ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Все они связаны с ситуацией, в которой права и свободы подозреваемого или обвиняемого ограничиваются или могут быть ограничены.

На первых этапах предварительного расследования в случае установления причастности конкретного лица к совершению преступления одной из основных задач органа предварительного расследования является пресечь последующую преступную деятельность данного лица, не допустить ситуации, при которой данное лицо могло бы скрыться от следствия. Правовым средством реализации данной задачи органа предварительного расследования является применение мер процессуального принуждения, которые по своему определению существенно ограничивают конституционные права участников уголовного судопроизводства, к которым они применяются.

Использование защитником правовых средств при применении к подзащитному мер процессуального принуждения имеет свои особенности и некоторые правоприменительные проблемы. Первоначально рассмотрим, какие действия относятся к мерам процессуального принуждения. Во-первых, актуален вопрос использования правовых средств защитником при производстве задержания подозреваемого, во-вторых, при избрании меры пресечения.

Одним из наиболее спорных вопросов в науке касаясь задержания подозреваемого связан с обязательностью участия защитника при составлении протокола задержания [4]. Согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания подозреваемого лица в случаях, предусмотренных ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, а также при заключении под стражу в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ.

В соответствии с п. 1.1 ст. 92 УПК РФ участие защитника с момента фактического задержания лица обязывает должностное лицо составить протокол задержания с его участием. Право на участие защитника в процессе задержания законом в ст. 46 УПК РФ, которая определяет содержание правового статуса подозреваемого. Так, с момента задержания подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника. Исходя из чего следует вывод, что в том случае, если задерживаемое лицо отказывается от права пользоваться защитником при фактическом задержании, то протокол задержания, составленный в отсутствие защитника, будет считаться законным.

Отсутствие требования обязательного участия адвоката при составлении протокола задержания влечет за собой и отсутствие требования к должностному лицу предоставить защитника по назначению задерживаемого лицу. На практике в большинстве случаев при составлении протокола задержания в отсутствие защитника должностные лица берут заявление от подозреваемого об его отказе воспользоваться правом на помощь защитника. Мы считаем, что для подозреваемого обязательное участие защитника при составлении протокола задержания являлось бы весомой гарантией защиты его личности от необоснованного уголовного преследования.

Некоторые авторы отмечают проблему участия защитника в процедуре повторного задержания подозреваемого, объявленного в розыск [5]. В настоящее время не разрешен законодательно вопрос участия защитника при повторном задержании. Мы согласны с мнением авторов о том, что необходимо внести изменения в действующий УПК РФ для того, чтобы повторные задержания не допускались без участия защитника.

Интересно рассмотреть и вопрос о правовых средствах защитника при оказании юридической помощи при избрании меры пресечения. Согласно ч. 8 ст. 108 УПК РФ устанавливается обязанность защитника участвовать в судебном рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При избрании залога или домашнего ареста в качестве меры пресечения судом законодателем не оговаривается участие защитника. При выборе в качестве меры пресечения запрета определенных действий законодателем отмечается, что по ходатайству защитника судом может по ходатайству защитника изменен вид действий.

Роль защитника в процедуре избрания меры пресечения играет важное решение. Так, например, если следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, защитник должен проанализировать достаточность доказательств, обосновывающих квалификацию преступного деяния, которая дает основание для применения данного вида меры пресечения. В данном случае защитник не должен убеждать суд в том, что его подзащитный невиновен. Будет результативнее сделать акцент на недостаточности собранных следователем доказательств по уголовному делу. Основанием для избрания меры пресечения не могут служить результаты оперативно-розыскной деятельности, что также должен проконтролировать защитник.

При участии в судебном рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу защитник должен акцентировать свои усилия на сборе информации, характеризующей его подзащитного, совокупность анализа которой позволит суду сделать вывод о необходимости избрания более мягкой меры пресечения.

Таким образом, нами были рассмотрены основные правовые средства оказания защитником юридической помощи при применении мер процессуального принуждения. Сделан вывод о том, что законодательство в части порядка задержания является несовершенно с точки зрения обеспечения правовых средств оказания помощи защитником. Так, предлагаем внести изменение в действующий УПК РФ, изменив редакцию ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ следующим образом: «1.1. Участие защитника при составлении протокола задержания обязательно». Также был сделан вывод о том, какой тактики следует придерживаться защитнику при участии в судебном рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ с изм. и доп. от 06.04.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. ст. 4921.
2. Безлепкина, Б.Т.. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). : Научное издание / Б.Т. Безлепкина 16-е издание — Москва : Проспект, 2023. — 659 с. — ISBN 978-5-392-36933-1. — URL: <https://book.ru/book/949990> (дата обращения: 24.09.2024). — Текст : электронный.
3. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. №11-П [Электронный ресурс]. Шь: <http://www.consultant.ru>
4. Яковлева С.А., Криворотов С.Н. О правовых средствах оказания защитником квалифицированной юридической помощи при применении мер процессуального принуждения // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-sredstv-okazaniya-zaschitnikom-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-pri-primenenii-mer-protsessualnogo> (дата обращения: 24.09.2024).
5. Пивень А.В., Малин П.М., Савельева Н.В. Об участии защитника в процедуре повторного задержания подозреваемого, объявленного в розыск // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 503-506.

References:

1. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001, with amendments and additions. dated 04/06/2024 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. article 4921.
2. Bezlepkin, B.T.. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article). : Scientific edition / B.T. Bezlepkin 16th edition — Moscow : Prospekt, 2023. — 659 p. — ISBN 978-5-392-36933-1. — URL: <https://book.ru/book/949990> (date of request: 09/24/2024). — Text : electronic.
3. In the case of checking the constitutionality of the provisions of part one of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. I. Maslov: resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 27, 2000 No. 11-P [Electronic resource]. SEW: <http://www.consultant.ru>
4. Yakovleva S.A., Krivorotov S.N. On the legal means of providing qualified legal assistance by a defender in the application of procedural coercion measures // Bulletin of the Mari State University. The series "Historical Sciences. Legal sciences". 2017. No.1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovyh-sredstv-okazaniya-zaschitnikom-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-pri-primenenii-mer-protsessualnogo> (date of request: 09/24/2024).
5. Piven A.V., Malin P.M., Savelyeva N.V. On the participation of a defender in the procedure of re-detention of a wanted suspect // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 6 (234). pp. 503-506.

**ЧАСТНАЯ ПРЕВЕНЦИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ)**
**Private prevention of corruption at the present stage
(criminal law and state aspects)**

ТЕМИРХАНОВ Максим Акимович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университета Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России),
полковник внутренней службы.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: temirhanov.80@mail.ru;

КАШТАНОВА Елена Александровна,

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университета Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России),
полковник внутренней службы.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: denpasar83@mail.ru;

ЖАДАН Юлия Константиновна,

курсант юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университета Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: Zhadan_yulya@inbox.ru;

TEMIRKHANOV Maxim Akimovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Faculty of Law
St. Petersburg State University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia),
Colonel of the Internal Service.

196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34.

E-mail: temirhanov.80@mail.ru ;

KASHTANOVA Elena Alexandrovna,

Candidate of Law, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia),
Colonel of the Internal Service.

34 Sapernaya str., Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: denpasar83@mail.ru;

ZHADAN Yulia Konstantinovna,

Cadet of the Faculty of Law
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia).

34 Sapernaya str., Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: Zhadan_yulya@inbox.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена проблематике в борьбе с коррупционной преступностью и ее предупреждению на современном этапе развития общества, а также проблемным вопросам и некоторым современным решениям по противодействию борьбе с ней.

Abstract: The article is devoted to the problems in the fight against corruption crime and its prevention at the present stage of development of society, as well as problematic issues and some modern solutions to counteract the fight against it.

Ключевые слова: Частная превенция, коррупция, наказание, инструменты по противодействию, технологии и методы обнаружения финансирования, ограничение доступа, методов контроля, антикоррупционная экспертиза.

Keywords: Private prevention, corruption, punishment, counteraction tools, technologies and methods for detecting financing, restricting access, control methods, anti-corruption expertise.

Для цитирования: Темирханов М.А., Каштанова Е.А., Жадан Ю.К. Частная превенция коррупции на современном этапе (уголовно-правовой и государственный аспекты) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 570-573. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_570.

For citation: Temirkhanov M.A., Kashtanova E.A., Zhadan Yu.K. Private prevention of corruption at the present stage (criminal law and state aspects) // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 570-573. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_570.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В современном мире коррупция представляет собой одну из наиболее актуальных проблем, которая оказывает негативное влияние на все сферы жизни общества. Она подрывает доверие к государственным институтам, снижает эффективность экономики и препятствует развитию демократии. В связи с этим борьба с коррупцией становится приоритетной задачей для многих стран, включая Россию.

Одним из основных направлений борьбы с коррупцией является частная превенция. Частная превенция коррупции направлена на предотвращение совершения новых преступлений лицами, которые ранее уже были привлечены к ответственности за коррупционные правонарушения. Это достигается путём применения мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению таких преступлений.

Целью данной работы является анализ современного состояния частной превенции коррупции в России и выявление основных проблем и перспектив её развития. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность частной превенции;

- проанализировать современное состояние частной превенции в России;
- выявить основные проблемы и перспективы развития частной превенции.

Объектом исследования является частная превенция как один из способов борьбы с коррупцией. Предметом исследования являются особенности и проблемы частной превенции на современном этапе развития российского общества.

Для написания работы будут использованы нормативно-правовые акты, научные статьи, монографии и другие источники информации по теме исследования.

Частная превенция - это совокупность мер, направленных на предотвращение новых преступлений со стороны лиц, ранее совершавших правонарушения. Частная превенция является одним из основных направлений профилактики преступности и играет важную роль в борьбе с коррупцией. В контексте коррупции частная превенция включает в себя меры, направленные на предотвращение повторного совершения коррупционных деяний лицами, которые уже были привлечены к ответственности за подобные преступления. Это может включать в себя более строгие меры контроля, повышение осведомлённости о последствиях коррупции, а также улучшение механизмов выявления и расследования коррупционных действий. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего в себя как общую, так и частную превенцию. Общая превенция направлена на формирование негативного отношения общества к коррупции и повышение правовой культуры граждан. Частная же превенция фокусируется на конкретных лицах, уже совершивших коррупционные деяния, и стремится предотвратить их повторное участие в подобных действиях.

Частная превенция играет ключевую роль в системе борьбы с коррупцией, поскольку она позволяет воздействовать на лиц, наиболее склонных к совершению коррупционных преступлений. Меры частной превенции могут включать в себя:

1. Ужесточение наказания за повторные коррупционные действия - это мера, которая может быть применена в рамках частной превенции коррупции. Она подразумевает увеличение строгости мер ответственности за совершение коррупционных преступлений лицами, которые ранее уже были привлечены к ответственности за подобные деяния. Это может включать в себя повышение размера штрафов, увеличение сроков лишения свободы или применение более строгих видов наказания, таких как пожизненное заключение. Цель ужесточения наказания - создать более серьёзные сдерживающие факторы для лиц, склонных к совершению коррупционных действий, и предотвратить их повторное участие в подобных преступлениях.

2. Усиление контроля за поведением лиц, освобождённых от уголовной ответственности - это мера, которая может быть применена в рамках частной превенции коррупции. Она подразумевает более тщательное наблюдение и проверку действий лиц, которые были освобождены от уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Контроль может включать в себя:

мониторинг их финансовых операций;

проверку соблюдения ими ограничений на занятие определённых должностей или участие в определённых видах деятельности;

проведение профилактических бесед и консультаций для предотвращения повторного совершения преступлений.

Цель усиления контроля - предотвратить возможность повторного вовлечения лиц, склонных к совершению коррупционных действий, в подобные преступления после освобождения от уголовной ответственности.

3. Применение дополнительных ограничений для лиц, занимающих определённые должности или имеющих доступ к определённым ресурсам - это мера, которая может быть применена в рамках частной превенции коррупции. Она подразумевает введение дополнительных требований и ограничений для определённых категорий лиц с целью предотвращения их участия в коррупционных действиях.

Ограничения могут включать в себя:

запрет на занятие определённых должностей в государственных органах или частных компаниях;

ограничение доступа к государственным закупкам или другим ресурсам;

обязательное декларирование доходов и расходов;

проведение регулярных проверок соблюдения ограничений.

Цель применения дополнительных ограничений - создать препятствия для лиц, склонных к совершению коррупционных действий, и предотвратить их участие в подобных преступлениях.

Таким образом, частная превенция представляет собой важный инструмент в арсенале борьбы с коррупцией и способствует укреплению законности и правопорядка в обществе.

Частная превенция - это комплекс мер, направленных на предотвращение новых преступлений со стороны лиц, уже совершавших правонарушения. В контексте коррупции частная превенция включает в себя меры по выявлению и пресечению коррупционных действий, а также по минимизации факторов, способствующих их совершению.

На современном этапе развития российского общества частная превенция коррупции реализуется через ряд правовых, организационных и социально-экономических мер. К ним относятся:

Совершенствование законодательства. Законодательство о противодействии коррупции постоянно обновляется и дополняется новыми нормами, направленными на ужесточение ответственности за коррупционные преступления.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Эта мера позволяет выявлять и устранять положения, которые могут способствовать коррупции.

Контроль за доходами и расходами государственных служащих. Государственные служащие обязаны декларировать свои доходы и расходы, что позволяет выявить несоответствие между ними и предотвратить коррупцию.

Создание антикоррупционных комиссий и подразделений. В органах государственной власти и местного самоуправления создаются специальные подразделения, занимающиеся противодействием коррупции. Они проводят проверки, выявляют нарушения и принимают меры к их устранению. Обучение и повышение квалификации государственных служащих. Проводятся обучающие мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности и формирование антикоррупционного поведения государственных служащих.

Общественный контроль. Общественные организации и граждане имеют право контролировать деятельность органов власти и должностных лиц, в том числе в сфере противодействия коррупции. Формирование нетерпимости к коррупции. Проводится информационная работа, направленная на формирование негативного отношения к коррупции в обществе. Эти меры позволяют повысить эффективность частной превенции коррупции и снизить уровень коррупционных рисков в различных сферах деятельности. Однако для достижения более значительных результатов необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства, повышению эффективности работы правоохранительных органов и формированию антикоррупционной культуры в обществе.

Предотвращение коррупции лиц, уже совершивших преступления, — это комплекс мер, направленных на минимизацию рисков повторного совершения коррупционных действий.

В России существует ряд правовых и организационных механизмов, которые могут помочь предотвратить коррупцию среди лиц, ранее совершавших подобные преступления:

Уголовная ответственность. В соответствии с законодательством РФ лица, совершившие коррупционные преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности. Это может стать сдерживающим фактором для повторного совершения подобных действий.

Контроль за доходами и расходами. Государственные служащие обязаны декларировать свои доходы и расходы. Если будет выявлено несоответствие между ними, это может послужить основанием для проведения проверки и возможного возбуждения уголовного дела.

Ограничения для бывших государственных служащих.

После увольнения с государственной службы бывший чиновник в течение двух лет не имеет права без согласия специальной комиссии занимать должности в организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в его должностные обязанности.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Эта мера позволяет выявлять и устранять положения, которые могут способствовать коррупции.

Формирование нетерпимости к коррупции. Проводится информационная работа, направленная на формирование негативного отношения к коррупции в обществе.

Общественный контроль. Общественные организации и граждане имеют право контролировать деятельность органов власти и должностных лиц, в том числе в сфере противодействия коррупции.

Кроме того, важную роль в предотвращении коррупции играют меры по повышению правовой грамотности и формированию антикоррупционного поведения государственных служащих. Они проводятся в рамках обучения и повышения квалификации.

В настоящее время частная превенция коррупции сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют её эффективное применение. К ним относятся:

1. несовершенство законодательства в области борьбы с коррупцией;
2. отсутствие единой системы контроля за лицами, совершившими коррупционные преступления;
3. недостаточная эффективность мер наказания за повторные коррупционные действия.

Для решения этих проблем необходимо провести ряд мероприятий, направленных на совершенствование законодательства, повышение эффективности работы правоохранительных органов и улучшение механизмов контроля за поведением лиц, совершивших коррупционные деяния.

Для повышения эффективности частной превенции необходимо принять следующие меры:

1. внести изменения в законодательство, направленные на ужесточение наказания за повторные коррупционные действия;
2. создать единую систему контроля за лицами, освобождёнными от уголовной ответственности за коррупцию;
3. разработать механизмы, позволяющие оперативно выявлять и пресекать попытки повторного совершения коррупционных преступлений.

Реализация этих мер позволит повысить эффективность частной превенции и снизить уровень коррупции в обществе.

Государство играет ключевую роль в обеспечении частной превенции коррупции. Оно должно принимать активное участие в разработке и реализации мер, направленных на предотвращение повторного совершения коррупционных действий. Это может включать в себя:

1. разработку и внедрение новых методов контроля за поведением лиц, ранее совершавших коррупционные правонарушения.

Для разработки и внедрения новых методов контроля необходимо провести анализ существующих практик и определить их эффективность. На основе полученных данных можно будет выявить слабые места в системе контроля и предложить новые методы, которые позволят повысить её эффективность.

Вот несколько возможных направлений для разработки новых методов:

Использование современных технологий: применение систем видеонаблюдения, электронного мониторинга местоположения, анализа больших данных и других технологий для отслеживания поведения лиц, находящихся под контролем.

Усиление роли общественности: вовлечение граждан в процесс контроля за лицами, совершившими коррупционные преступления, через механизмы общественного контроля и обратной связи.

Психологическая и социальная поддержка: предоставление психологической и социальной поддержки лицам, находящимся под контролем, с целью снижения вероятности рецидива коррупционных правонарушений. Развитие системы реабилитации: разработка и внедрение программ реабилитации для лиц, совершивших коррупционные преступления, направленных на формирование законопослушного поведения и предотвращение рецидивов. Сотрудничество с международными организациями: обмен опытом и лучшими практиками с другими странами, а также участие в международных программах по борьбе с коррупцией.

Важно отметить, что внедрение новых методов должно быть основано на принципах законности, уважения прав человека и эффективности.

2. повышение осведомлённости общества о последствиях коррупции и мерах, принимаемых государством для её предотвращения.

Повышение осведомлённости общества о последствиях коррупции и мерах, принимаемых государством для её предотвращения

Для повышения осведомлённости общества необходимо проводить информационную кампанию, направленную на разъяснение последствий коррупции и мер, предпринимаемых государством по борьбе с ней.

Вот несколько возможных направлений такой кампании:

СМИ: публикация статей, интервью, репортажей о коррупционных преступлениях, их последствиях и мерах борьбы с ними в печатных изданиях, на телевидении, радио и в интернете.

Социальные сети: создание и распространение контента о коррупции, её последствиях и борьбе с ней в популярных социальных сетях.

Образовательные учреждения: включение информации о коррупции в образовательные программы школ, колледжей и вузов.

Общественные мероприятия: проведение лекций, семинаров, конференций и других мероприятий, посвящённых теме коррупции.

Государственные органы: размещение информации о коррупции на официальных сайтах государственных органов, а также в других доступных источниках.

Важно, чтобы информация была доступной, понятной и интересной для широкой аудитории. Необходимо также учитывать возрастные, социальные и другие особенности целевой аудитории при разработке информационных материалов.

3. обеспечение эффективного взаимодействия между правоохранительными органами и другими государственными структурами в борьбе с коррупцией.

Для обеспечения эффективного взаимодействия необходимо создать систему, которая позволит оперативно обмениваться информацией о коррупционных преступлениях и принимать меры по их предотвращению.

Вот несколько возможных мер для повышения эффективности взаимодействия:

Создание единой базы данных: объединение информации о коррупционных правонарушениях из разных источников (правоохранительные органы, государственные структуры, СМИ) в единую базу данных. Это позволит получить более полную картину о коррупции и принять более эффективные меры по её предотвращению.

Разработка совместных планов действий: правоохранительные органы и другие государственные структуры должны разработать совместные планы действий по борьбе с коррупцией. В этих планах должны быть определены цели, задачи, сроки и ответственные лица.

Проведение совместных мероприятий: правоохранительные органы и другие государственные структуры могут проводить совместные мероприятия по борьбе с коррупцией, такие как проверки, рейды, расследования.

Обучение сотрудников: сотрудники правоохранительных органов и других государственных структур должны пройти обучение по вопросам борьбы с коррупцией. Это поможет им лучше понимать природу коррупции, её последствия и меры по её предотвращению. Обмен опытом: правоохранительные органы и другие государственные структуры могут обмениваться опытом по борьбе с коррупцией на семинарах, конференциях и других мероприятиях. Это позволит им узнать о новых методах и подходах к борьбе с коррупцией и применить их в своей работе.

Таким образом, государство должно играть активную роль в обеспечении частной превенции коррупции, чтобы обеспечить её эффективность и результативность.

Частная превенция играет важную роль в борьбе с коррупцией. Её эффективность зависит от комплексного подхода, включающего в себя как уголовно-правовые, так и государственные меры. Только совместными усилиями государства и общества можно добиться снижения уровня коррупции и обеспечения правопорядка.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. О противодействии коррупции: федер. закон 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
3. Гамидов Д.В. Отсрочка отбывания наказания большим наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) (современное состояние) / Д.В. Гамидов, В.А. Пантелеев // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10 (226). – С. 175-178.
4. Скобликов, П.А. Коррупция в России XXI века: неформальные термины и понятия: словарь / П.А. Скобликов. – М.: Норма : ИНФРА-М. – 2023. – 168 с.
5. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М. – 2021. — 384 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation, including the new subjects of the Russian Federation – Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhia region and Kherson region, is published on the Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. On combating corruption: feder. Law No. 273-FZ of December 25, 2008/Collection of legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 52. – Article 6228.
3. Gamidov D.V. Postponement of punishment for drug addicts (Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) (current state) / D.V. Gamidov, V.A. Pan-teleev // Agrarian and land law. – 2023. – № 10 (226). – Pp. 175-178.
4. Skoblikov, P. A. Corruption in Russia of the XXI century: informal terms and concepts : dictionary / P. A. Skoblikov. — Moscow : Norma : INFRA-M. – 2023. — 168 p.
5. Anti-corruption: new challenges: monograph / S.B. Ivanov, T.Ya. Khabrieva, Yu.A. Chikhanchin [et al.]; ed. by T.Ya. Khabrieva. — Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : INFRA-M. – 2021. — 384 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_574

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ FEATURES OF THE PARTICIPATION OF A DEFENSE LAWYER IN THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS

КУРМАЕВА Наталья Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических технологий и правоведения
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».
430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, Большевикская ул., 68.
E-mail: kurmaeva_n@mail.ru;

МАЛЫШКИН Павел Викторович,

кандидат юридических наук, доцент,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
430027, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.
E-mail: p.v.malyshkin@ruc.su;

ШАБАЕВ Виктор Викторович,

кандидат исторических наук, доцент.
Россия.

E-mail: shakofil@yandex.ru;

KURMAYEVA, Natalia Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Technologies and Jurisprudence
Ogarev National Research Mordovian State University.

68 Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russia.

E-mail: kurmaeva_n@mail.ru ;

MALYSHKIN Pavel Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation
17 Transportnaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430027, Russia.

E-mail: p.v.malyshkin@ruc.su ;

SHABAEV Viktor Viktorovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Russia.

E-mail: shakofil@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье раскрываются особенности участия адвоката-защитника в отдельных следственных действиях на примере допроса обвиняемого (подозреваемого), проводится анализ процессуальных прав и полномочий адвоката-защитника при их производстве.

Abstract: The article reveals the features of the participation of the defense lawyer in the following investigative actions such as interrogation of the accused (suspect), and analyzes procedural rights and the role of the defense lawyer in their production.

Ключевые слова: следственные действия, допрос обвиняемого, адвокат-защитник, обвиняемый (подозреваемый) в совершении преступления, процессуальные права и процессуальные обязанности адвоката-защитника при производстве следственных действий.

Keywords: investigative actions, interrogation of the accused (suspected) of committing a crime, defense lawyer, accused (suspected) of committing a crime, procedural rights and procedural responsibilities of the defense lawyer when carrying out investigative actions.

Для цитирования: Курмаева Н.А., Малышкин П.В., Шабает В.В. Особенности участия адвоката-защитника в производстве отдельных следственных действий // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 574-575. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_574.

For citation: Kurmayeva N.A., Malyshkin P.V., Shabaev V.V. Features of the participation of a defense lawyer in the production of individual investigative actions // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 574-575. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_574.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Участие адвоката-защитника в следственных действиях самый распространенный способ его участия в доказывании, разнообразие предусмотренных разд. VIII УПК РФ следственных действий не позволяет рассмотреть его участие во всех из них, рассмотрим его участие в следственных действиях, направленных на получение показаний обвиняемого, подозреваемого.

Так как в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде» признаются недопустимыми и не должны использоваться при доказывании любого обстоятельства, входящего в предмет доказывания по уголовному делу.

Например, по уголовному делу №1-1/2013 в протоколе осмотра места происшествия и акте оперативного эксперимента было указано, что Ч. сообщил о том, что он получил от студента Ф. в качестве взятки конкретную денежную сумму за выставление зачета без фактической сдачи зачета, несмотря на то, что подозреваемый отказывался от этих показаний и сообщал, что они были даны под психическим принуждением, и адвокат-защитник подал ходатайство о признании доказательств недопустимыми, суд признал их допустимыми, процитировал в приговоре и положил в основу вывода о виновности Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ [1].

Данное нарушение было устранено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РМ, которая со ссылкой на п.1 ч. 2 ст. 75 УПК Российской Федерации признала недопустимыми доказательствами протокол осмотра места происшествия и акт оперативного эксперимента в части указания на то, что Ч. подтвердил факт получения взятки, ссылка на данные доказательства была исключена из приговора Октябрьского районного суда г. Саранска РМ от 19 февраля 2019 г.

Также с учетом требований, изложенных в Определении Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. № 44-О [2] Верховный Суд Республики Мордовия признал недопустимыми доказательствами показания четырех свидетелей, которые сообщили, что в их присутствии Ч. признался в получении денежной купюры в качестве взятки [3].

Допрос подозреваемого, обвиняемого является одним из средств его защиты, успешность участия адвоката в данном следственном действии во многом зависит от того, как адвокат-защитник подготовился к нему.

Подготовка в данном случае заключается, в первую очередь, в ознакомлении с процессуальными документами и иными источниками информации, которые дадут защитнику сведения о том, какой информацией располагает сторона обвинения, какие обвинительные тезисы (подозрение) на чем основаны.

В первоначальной беседе с подзащитным адвокат-защитник должен получить максимально подробную информацию о содержании инкриминируемых его подзащитному деяний, какова версия его подзащитного и какими доказательствами ее можно подтвердить, вышеуказанная информация должна быть позволить адвокату-защитнику разработать позицию по уголовному делу, согласовать ее с подзащитным [4, с. 37].

При недостаточности информации защитник вправе рекомендовать обвиняемому (подозреваемому) пока не давать никаких показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ.

Возможность осуществления адвокатом-защитником активных действий по защите прав и свобод обвиняемого, подозреваемого обеспечивается посредством наделения защитника следующими полномочиями.

1) Право давать своему подзащитному краткие консультации в присутствии следователя.

Консультация в русском языке – это совет, даваемый специалистом, то есть применительно к рассматриваемой норме – это совет, даваемый адвокатом-защитником, основанный на его профессиональных знаниях, опыте, навыках участия в производстве по уголовному делу, которая может заключаться в напоминании подзащитному какого-либо права, разъяснение содержания данного права, предложение воспользоваться данным правом (например, правом на молчание), напоминании подзащитному какой-либо иной информации, важной для принятия им правильного решения при даче показаний (давать или не давать показания), описание правовых последствий дачи показаний или отказа от дачи показаний и др.

Конкретизация в законе требования, что консультации даются в присутствии следователя, не означает, что они не могут даваться в отсутствие должностных лиц.

Право обвиняемого, подозреваемого на свидания с защитником наедине и в конфиденциальной обстановке, то есть в отсутствие каких-либо должностных лиц, закреплено в п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК Российской Федерации, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК Российской Федерации.

Чтобы воспользоваться данным правом обвиняемый должен заявить соответствующее ходатайство до или в ходе допроса, и следователь обязан будет обеспечить его реализацию.

По усмотрению следователя он может предоставить возможность для свидания, то есть беседы наедине либо до допроса, либо, objavив перерыв для отдыха, дать возможность в ходе этого перерыва общаться обвиняемому и его защитнику в конфиденциальной обстановке.

Поскольку конкретные сроки предоставления права на свидание закон не определяет, следователь вправе, удовлетворив ходатайство, сообщить, что такое свидание будет предоставлено после окончания допроса.

Поскольку дача показания для обвиняемого, подозреваемого это право, следователь, заинтересованный в даче показаний, будет вынужден предоставить обвиняемому и его защитнику возможность общаться наедине до начала допроса, данный способ законного «давления» на следователя может быть осуществлен и, если необходимость в обсуждении позиции по уголовному делу возникнет после начала допроса [5, с. 13].

Закон не обязывает следователя делать перерыв до истечения 4 часов непрерывного допрос, но угроза обвиняемого отказаться от дачи показаний может заставить следователя пойти на компромисс и объявить перерыв, создав обвиняемому и защитнику возможность обсудить какой-либо вопрос наедине.

2) Право адвоката-защитника задавать вопрос допрашиваемому лицу с разрешения следователя, дознавателя.

Данное право позволяет защитнику получить у обвиняемого, подозреваемого ту информацию, которая может быть использована для его оправдания, освобождения от ответственности, смягчения наказания, если сам подзащитный забудет дать соответствующие показания в ходе свободного рассказа.

При постановке вопросов адвокат-защитник должен помнить о предусмотренных процедурой допроса ограничениях по содержанию задаваемых вопросов и не задавать:

- наводящих вопросов;
- вопросов, которые не имеют отношения к обстоятельствам, имеющим значение для расследуемого уголовного дела;
- вопросов, по форме или содержанию нарушающих нормы нравственности, честь, достоинство, деловую репутацию участников уголовного судопроизводства, вышеуказанные вопросы вправе отвести следователь, дознаватель, ведущий допрос.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что данное право сформулировано неудачно, что приводит к ошибочному его толкованию.

Так, при расследовании уголовного дела № 132160200148 следователь Б. запретил адвокату Т., участвовавшему в допросе свидетеля, задавать вопросы допрашиваемому лицу [6].

Данная ситуация имеет непосредственное отношение к полномочиям защитника, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК Российской Федерации полномочия адвоката свидетеля и адвоката-защитника в ходе допроса их клиента одинаковы и регулируются ч. 2 ст. 53 УПК Российской Федерации.

Запрет в данном случае не имел законного основания, поскольку он касался не отдельных некорректных вопросов, а имел общий характер, то есть фактически следователь лишил адвоката данного права, однако, суды первой и апелляционной инстанции не нашли нарушений закона в действиях следователя.

Туркменский районный суд Ставропольского края 15 марта 2017 г. и Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда отказали в удовлетворении жалобы, поданной в соответствии со ст. 125 УПК Российской Федерации [7].

Обоснованы оба решения были тем, что отказ следователя адвокату в праве задавать вопросы отнесен законом к его исключительной компетенции, при принятии решения следователем были соблюдены нормы, регулирующие порядок и основания такого решения, таким образом, неудачной является формулировка права, если она позволяет следователю на законных основаниях лишить защитника данного права.

В связи с вышесказанным предлагаем уточнить формулировку ч. 2 ст. 53 УПК РФ заменив фразу «задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам» на следующую «задавать вопросы допрашиваемым лицам (при наличии законных оснований вопросы могут быть отведены следователем, дознавателем)».

Сформулированное таким образом право позволяет следователю препятствовать нарушению закона адвокатом-защитником, но не может быть истолковано как обоснование полного лишения защитника права ставить вопросы.

3) Право требовать занесения в протокол заданного адвокатом вопроса, право знакомиться с протоколом проведенного следственного действия и делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия.

Необходимость защищать права и интересы обвиняемого обязывает адвоката-защитника принимать доступные ему меры по пресечению любых незаконных и недопустимых тактических приемов, принимаемых в отношении его подзащитного, мерами по их нейтрализации могут быть:

- заявление (ходатайство) о недопустимости вышеуказанных действий;
- фиксация в протоколе следственного действия допущенных при его проведении нарушений (путем написания письменных замечаний);
- дача соответствующей консультации подзащитному о незаконности действий следователя, мерах, которые будут предприняты по их нейтрализации, возможных действиях подзащитного;
- обжалование незаконных действий в порядке ведомственного, судебного контроля и прокурорского надзора и др.

Кроме адвоката-защитника в допросе обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления могут участвовать в указанных случаях переводчик, законный представитель, педагог (психолог), также следователь вправе пригласить к участию в допросе и иных лиц, например, специалиста, при этом адвокат-защитник не может препятствовать участию таких лиц.

Дача показаний для обвиняемого и подозреваемого является правом, поэтому с учетом выработанной позиции адвокат-защитник вместе с подзащитным вправе в самом начале допроса заявить о своем отказе от дачи показаний или сообщить о том, что они не будут отвечать на какие-либо вопросы, а сообщат то, что считают необходимым.

В связи с тем, что защитник может не успеть до начала допроса изучить все необходимые для формирования позиции документы или не успеть сформировать позицию по делу, или такая позиция не может быть сформирована до получения каких-либо важных сведений, защитник вправе рекомендовать своему подзащитному отказаться от дачи показаний до устранения вышеуказанных или иных препятствий для формирования выгодной для стороны защиты позиции по делу.

Это будет более правильный подход, чем изменение позиции, зафиксированной в протоколе допроса, после того, как защитник получит новые сведения или лучше изучит материалы дела.

Если обвиняемый (подозреваемый) в совершении преступления отказывается от дачи показаний, то в соответствии с ч. 4 ст. 173 УПК Российской Федерации повторный допрос по тому же обвинению может быть проведен лишь по ходатайству обвиняемого. Важно отметить, что данная норма, несмотря на недвусмысленность своего содержания, игнорируется следователями и судьями.

Адвокат-защитник, как и его подзащитный, вправе в ходе допроса заявлять ходатайства, так, например, если обвиняемый не признает себя виновным и излагает какое-либо объяснение произошедшего события, задача адвоката-защитника либо в ходе допроса, либо по его окончании сформулировать, обосновать ходатайства о проведении следственных действий, направленных на получение сведений, подтверждающих объяснение подзащитного.

Данные ходатайства могут быть разрешены в письменном постановлении следователя немедленно или в соответствии с требованиями ст. 121 УПК Российской Федерации не позднее 3 суток с момента подачи ходатайства.

Если адвокат-защитник видит, что его подзащитному нужна юридическая помощь, он вправе оказать ее в ходе допроса. При этом за-

кон не запрещает адвокату ходатайствовать о предоставлении ему возможности наедине в конфиденциальной обстановке обсудить с подзащитным какие-либо вопросы.

Столкнувшись с отказом следователя в реализации данного права, защитник вправе рекомендовать своему клиенту не давать показания по какому-либо вопросу до получения его консультации. Окончательное решение о том, давать показания или нет по данным вопросам, будет принимать обвиняемый, подозреваемый.

Вправе защитник и самостоятельно задавать вопросы. Вопросы следует задавать лишь в тех случаях, когда ответ на них не может повредить подзащитному.

Способом защиты интересов обвиняемого в совершении преступления может стать и отказ как обвиняемого, так и адвоката-защитника от подписания протокола допроса, это не нарушение закона, а одна из не запрещенных законом форм защиты. К ней, например, можно прибегнуть в том случае, если содержание протокола допроса не соответствует интересам стороны защиты и противоречит согласованной с обвиняемым позиции.

Не ставя свою подпись на протоколе допроса, адвокат вправе рекомендовать подзащитному также не подписывать протокол. Окончательное решение по данному вопросу будет принимать сам обвиняемый, подозреваемый. Отказ адвоката-защитника подписать протокол не препятствует применению следователем способов удостоверения факта отказа от подписания протокола, предусмотренных ст. 167 УПК РФ.

Список литературы:

1. Уголовное дело № 1-1/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. 2019 год.
2. По жалобе Д. на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О // СЗ РФ. 2004. № 14. Ст. 1341.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 8.05.2013. // СПС «Консультант-Плюс».
4. Насонова И.А. Участие защитника в допросе // Вестник Воронежского института МВД РФ. 2009. № 1. С. 37.
5. Малышкин П. В. Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Мир науки и образования 2016. № 3 (7). С. 13.
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.11.2014. // СПС «Консультант-Плюс».
7. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 25.04.2017 по делу 22-2225/17. // СПС «Консультант-Плюс».

References:

1. Criminal case No. 1-1/2019 // Archive of the Oktyabrsky District Court of Saransk, Republic of Mordovia. The year is 2019.
2. On D.'s complaint about the violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 56, 246, 278 and 355 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/06/2004 No. 44-O // SZ RF. 2004. No. 14. St. 1341.
3. Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Mordovia from 05/8/2013. // SPS "Consultant-Plus".
4. Nasonova I.A. Participation of the defender in the interrogation // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2009. No. 1. p. 37.
5. Malyshev P. V. Legitimate counteraction to the disclosure and investigation of crimes and the principle of competition in criminal proceedings // Mir nauki i obrazovaniya 2016. No. 3 (7). С. 13.
6. Appeal decision of the Moscow City Court dated 11/26/2014. // SPS "Consultant-Plus".
7. Appeal decision of the Judicial Board on criminal cases of the Stavropol Regional Court dated 04/25/2017 in the case 22-2225/17. // SPS "Consultant-Plus".

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_578

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ LEGAL REGULATION OF TREATMENT OF CONVICTS. INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

НИКИТИНА Ольга Алексеевна,

Кандидат педагогических наук, доцент. Директор Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, d.1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

NIKITINA Olga Alekseevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Director of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются международные стандарты по обращению с осужденными гражданами. Также подробно анализируется влияние Европейской конвенции по правам человека на правовой статус заключенных. Также затрагиваются международные и региональные конвенции, а также их значение и влияние. Подробно освещаются проблемы и вызовы в реализации международных стандартов обращения с осужденными.

Abstract. This article examines international standards for the treatment of convicted citizens. It also analyzes in detail the impact of the European Convention on Human Rights on the legal status of prisoners. It also touches upon international and regional conventions, as well as their significance and impact. It covers in detail the problems and challenges in implementing international standards for the treatment of convicted persons.

Ключевые слова: Лишение свободы, правозащитники, осужденные, права человека, заключенные, пенитенциарные учреждения, ресоциализация и реабилитация, судебное разбирательство, наказание, тюрьмы.

Keywords: Deprivation of liberty, human rights defenders, convicts, human rights, prisoners, penitentiary institutions, resocialization and rehabilitation, trial, punishment, prisons.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Никитина О.А. Правовое регулирование обращения с осужденными. Международно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 578-580. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_578.

For citation: Ivliev P.V., Nikitina O.A. Legal regulation of treatment of convicts. International legal aspect // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 578-580. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_578.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Международно-правовые нормы, регулирующие обращение с осужденными, являются важной составляющей глобальной системы защиты прав человека. Лишение свободы как одна из самых строгих форм наказания всегда привлекала внимание правозащитников. С усилением процессов глобализации и роста интеграции международных правовых инструментов, становится все более актуальным вопрос о соблюдении прав осужденных как на уровне отдельных государств, так и на международной арене.

Разработка международных стандартов в этой области была вызвана необходимостью защиты лиц, находящихся в местах лишения свободы, от пыток, жестокого обращения, дискриминации и других нарушений прав человека. Люди, оказавшиеся в заключении, особенно уязвимы, что делает международные правовые механизмы основополагающими для обеспечения их правового статуса и защиты прав в условиях лишения свободы.

Цель исследования. На основе изучения международно-правового опыта обращения с осужденными выявить основные закономерности в ресоциализации и реабилитации осужденных с точки зрения заимствования и применения лучших из них в российской действительности.

Методы исследования. В данном исследовании применялись исторический и описательный методы исследования. Так, посредством исторического метода изучаются особенности развития в ретроспективе международных стандартов по обращению с заключенными. А посредством описательного метода изучаются международно-правовые нормы, регулирующие правовой статус заключенных.

Актуальность темы настоящего исследования придает тот факт, что заимствования опыта иностранных государств в рамках отбывания осужденными наказания всегда может усовершенствовать данные механизмы и улучшить условия пребывания заключенных в местах лишения свободы, а также уменьшить количество рецидивов после отбытия наказания, что в свою очередь улучшит качество исполнения задач уголовного наказания.

К основным международным документам, регулирующим обращение с осужденными, относятся Международный пакт о гражданских и

политических правах (МПГПП), Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также такие стандарты, как Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Эти документы не только закрепляют ключевые права осужденных, но и служат основой для реформирования национальных правовых систем и пенитенциарных учреждений, улучшая их соответствие международным стандартам.

Развитие международных стандартов, регулирующих обращение с осужденными, начинается с середины XX века, когда после окончания Второй мировой войны было начато активное формирование глобальной системы защиты прав человека. Принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году стало отправной точкой для дальнейшего развития международных норм, направленных на защиту прав заключенных. Хотя декларация не включала конкретные положения о праве заключенных, она заложила фундамент для создания последующих договоров и соглашений, регулирующих эту область.

Одним из первых документов, регулирующих права заключенных, стали Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными, принятые в 1955 году. Эти правила установили минимальные требования к условиям содержания в местах лишения свободы, включая доступ к медицинской помощи, условия труда и отдыха, а также возможность взаимодействия с внешним миром. Важнейшим принципом этих правил стало признание того, что заключенные не лишаются всех своих прав: за исключением тех, которые связаны с лишением свободы, другие права должны сохраняться.

Со временем международное сообщество пришло к пониманию необходимости пересмотра и модернизации этих стандартов, что привело к появлению в 2015 году Правил Нельсона Манделы. Эти правила стали результатом многолетней работы экспертов в области прав человека и накопленного опыта стран, стремящихся к ресоциализации и реабилитации осужденных. Например, в таких странах, как Норвегия и Швеция, пенитенциарные системы ориентированы не на наказание, а на подготовку заключенных к возвращению в общество. В Норвегии осужденные имеют возможность получать образование, проходить профессиональное обучение, что способствует их успешной интеграции в общество после освобождения. Эта модель считается одной из самых успешных в мире и используется в качестве примера для других стран. Ресоциализация и реинтеграция имеют важнейшее значение в уголовно-исполнительной системе современной России[2].

Тем не менее, далеко не все государства достигли подобных успехов. В странах с низким уровнем экономического развития, где отсутствуют ресурсы для реформирования тюремных систем, осужденные продолжают сталкиваться с серьезными проблемами, связанными с перенаселенностью, жестоким обращением, а также отсутствием доступа к качественной медицинской помощи. В ряде африканских и азиатских стран тюремные системы остаются на крайне низком уровне, несмотря на то, что такие страны подписали международные обязательства по улучшению условий содержания.

Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), принятая в 1950 году, является одним из наиболее значимых международных документов в области защиты прав осужденных. ЕКПЧ закрепляет ключевые права человека, такие как право на жизнь, право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу и личную неприкосновенность. Однако особое значение для защиты прав заключенных имеет статья 3 Конвенции, которая запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) активно применяет статью 3 при рассмотрении дел, связанных с условиями содержания осужденных.

Статья 3 ЕКПЧ не только требует от государств воздерживаться от применения пыток и жестокого обращения, но и налагает на них обязательства по улучшению условий содержания заключенных, предоставлению им доступа к медицинской помощи, а также созданию эффективных механизмов для подачи жалоб на нарушение прав. Например, осужденный должен иметь возможность обжаловать условия своего содержания, требовать улучшения медицинского обслуживания или защиты от насилия со стороны других заключенных или сотрудников тюрьмы. Таким образом, ЕКПЧ создает правовую основу для обеспечения справедливого обращения с заключенными в Европе.

Также необходимо отметить, большое значение международных и региональных конвенций, которые играют важную роль в формировании правового статуса осужденных и установлении стандартов обращения с заключенными. Помимо ЕКПЧ и Правил Нельсона Манделы, существенное значение имеют такие документы, как Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Эта конвенция, принятая в 1984 году, стала важной вехой в борьбе против пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы. Конвенция ООН против пыток требует от государств не только воздерживаться от применения пыток, но и принимать активные меры по предотвращению подобных нарушений. Одним из ключевых требований конвенции является привлечение к ответственности должностных лиц, участвующих в пытках или содействующих жестокому обращению с заключенными. Это правило имеет особое значение в странах, где пытки и жестокое обращение являются систематической практикой, используемой, например, для получения признательных показаний от заключенных.

Успешным примером реализации Конвенции против пыток является реформа тюремной системы в Чили после окончания диктатуры Пиночета. В период диктатуры тысячи людей подвергались пыткам и жестокому обращению. После перехода страны к демократии, новые власти ратифицировали Конвенцию против пыток и провели ряд реформ, направленных на улучшение условий содержания заключенных и пресечение жестокого обращения в тюрьмах.

Известный факт, что до начала реформ грузинские тюрьмы были известны жестоким обращением с заключенными, систематическим применением пыток и высоким уровнем коррупции. Однако под давлением международного сообщества, включая Европейский суд по правам человека и международные правозащитные организации, власти Грузии были вынуждены принять меры для улучшения условий содержания заключенных и реформирования пенитенциарной системы.

Одним из ключевых направлений стала реорганизация тюремного управления, создание независимых механизмов мониторинга, а также введение прозрачной системы подачи жалоб. Было улучшено медицинское обслуживание заключенных, расширены возможности для получения образования и профессиональной подготовки. Эти меры помогли снизить уровень насилия в тюрьмах и способствовали более гуманному обращению с осужденными. В результате реформ Грузия значительно улучшила свою репутацию в области защиты прав человека и стала примером для других постсоветских стран, стремящихся к реформированию своих тюремных систем.

Международные стандарты также играют важную роль в странах Европы, где соблюдение прав заключенных строго контролируется Европейским судом по правам человека. Например, Великобритания в 1990-х годах провела ряд реформ, направленных на улучшение условий содержания в тюрьмах, после ряда дел в ЕСПЧ, которые выявили случаи жестокого обращения с заключенными и плохие условия содержания. Эти реформы включали улучшение доступа к медицинским услугам, введение новых программ реабилитации и пересмотр условий содержания для тех, кто отбывает пожизненные заключения. Ведь необходимо понимать, что пожизненное лишение свободы является одним из самых суровых видов уголовного наказания. История свидетельствует, что пожизненное заключение использовалось с давних времен, однако никак не регламентировалось законодательно. Преступник мог быть брошен в тюрьму бессрочно за совершение любого преступления или по воле государя, и находиться там вплоть до самой смерти[1].

Другим примером является Испания, где под влиянием международных и европейских норм были проведены реформы, направленные на улучшение условий содержания осужденных террористов из баскской группы ЭТА. Эти реформы включали пересмотр системы изоляции и более гуманный подход к осужденным, несмотря на тяжесть их преступлений. В результате Испания смогла успешно интегрировать международные стандарты в свою тюремную систему, что способствовало улучшению ее правозащитной репутации на международной арене.

Несмотря на положительные примеры реформ, многие страны сталкиваются с серьезными вызовами при реализации международных стандартов обращения с осужденными. Основной проблемой остается нехватка ресурсов для улучшения условий содержания заключенных. В странах с низким уровнем экономического развития или в регионах, переживающих политические конфликты, тюремные системы часто страдают от хронической перенаселенности, недостатка медицинской помощи и жестокого обращения. Примером могут служить страны Африки и Ближнего Востока, где тюрьмы нередко переполнены, а условия содержания не соответствуют международным стандартам.

Кроме того, некоторые государства, несмотря на ратификацию международных конвенций, продолжают применять пытки или жестокое обращение с заключенными, используя это как инструмент политического давления или подавления инакомыслия. В таких странах, как Северная Корея или Сирия, жестокие условия содержания заключенных являются частью государственной политики, что делает невозможным эффективное внедрение международных стандартов без изменений на уровне политической системы.

Еще одной проблемой является отсутствие механизмов эффективного контроля за исполнением международных обязательств. Хотя международные организации, такие как ООН и Совет Европы, разрабатывают и продвигают стандарты, их соблюдение зависит от воли национальных правительств. В некоторых странах местные власти сопротивляются реформам, опасаясь утраты контроля над пенитенциарной системой или не желая менять устоявшиеся практики.

Заключение. Международно-правовые нормы, регулирующие обращение с осужденными, играют ключевую роль в защите прав человека и формировании правового статуса заключенных. Эти нормы основаны на принципах гуманного обращения, запрета пыток и обеспечения базовых прав даже в условиях лишения свободы. Развитие международных стандартов с момента принятия Всеобщей декларации прав человека и до сегодняшнего дня свидетельствует о прогрессе мирового сообщества в области защиты прав заключенных.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, перед международным сообществом и государствами стоит множество вызовов. Внедрение международных стандартов требует значительных ресурсов, политической воли и создания эффективных механизмов контроля за их соблюдением. При этом необходимо понимать, что в современной России также есть определенные проблемы в сфере исполнения наказаний. Недостаточный доступ к эффективным программам реабилитации в исправительных учреждениях и ограниченные услуги по поддержке после освобождения приводят к рецидиву злоупотребления психоактивными веществами, провоцируя возвращение к преступной деятельности[3].

Важно, вернее жизненно необходимо продолжать работу над улучшением тюремных систем, особенно в странах, где нарушаются права осужденных, и обеспечивать, чтобы международные нормы были не только декларативными, но и действенными инструментами для защиты прав человека в условиях лишения свободы.

Также можно сказать, что международные правовые нормы продолжают оказывать влияние на национальные системы правосудия, стимулируя реформы и улучшая условия содержания заключенных. Однако для полной реализации этих стандартов необходимо продолжать активное сотрудничество на международном уровне, привлекая как государственные, так и неправительственные организации к продвижению прав осужденных и их защите от нарушений, которые все еще встречаются во многих странах мира.

Список литературы:

1. Ивлиев П.В., Никитина О.А. «Пожизненное лишение свободы: опыт применения наказания в англоговорящих странах» // *Аграрное и земельное право*, № 2 (230), 2024 г., С: 6-8.
2. Ивлиев П.В., Ананьева Е.О. «Программы реабилитации и реинтеграции в пенитенциарной системе в современной России» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024 г., С: 291-293.
3. Ивлиев П.В., Никитина О.А. «К вопросу рецидивизма и сокращения повторных преступлений» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229), 2024 г., С: 14-16.

References:

1. Ivliev P.V., Nikitina O.A. "Life imprisonment: experience of applying punishment in English-speaking countries" // *Agrarian and land law*, No. 2 (230), 2024, pp.: 6-8.
2. Ivliev P.V., Ananyeva E.O. "Rehabilitation and reintegration programs in the penitentiary system in modern Russia" // *Agrarian and land law*, No. 1 (229), 2024, pp.: 291-293.
3. Ivliev P.V., Nikitina O.A. "On the issue of recidivism and reduction of repeat offenses" // *Agrarian and land law*, No. 1 (229), 2024, pp.: 14-16.

ЛИЧНЫЙ СЫСК ОТ УСТАВА 1974 ГОДА К НАСТАВЛЕНИЮ 2021 ГОДА Personal investigation from the 1974 Charter to the 2021 Manual

ШЕРСТНЕВ Владимир Бориславович,

доцент кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: vsherstnev99@gmail.com;

ТАРАСОВ Алексей Александрович,

старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: doktoi@inbox.ru;

Sherstnev Vladimir Borislavovich,

Docent of the department of professional activities of employees of public order units
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.
E-mail: vsherstnev99@gmail.com;

Tarasov Alexey Alexandrovich,

Senior lecturer of the department of professional activities of employees of public order units
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.
E-mail: doktoi@inbox.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье рассмотрена проблема научной и практической интерпретации понятия личного сыска. Рассмотрены нормативно-правовые акты и проведен ретроспективный анализ законодательства, устанавливающие понятие личного сыска, а именно Приказ МВД РФ от 28 июня 2021 г. N 495 «Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» (далее по тексту Наставление), Приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. N 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции» (далее по тексту Устав 2008 г.), Приказ МВД РФ от 18 января 1993 г. N 17 «О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции» (далее по тексту Устав 1993 г.), Приказ МВД СССР от 20.07.1974 г. № 200 «Об утверждении устава патрульно-постовой службы советской милиции» (далее по тексту Устав 1974 г.).

Abstract: this article examines the problem of scientific and practical interpretation of the concept of personal investigation. The normative legal acts are considered and a retrospective analysis of the legislation establishing the concept of personal investigation is carried out, namely the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated June 28, 2021 No. 495 "On approval of the instruction on the organization of official activities of combatant units of the patrol and post service of the police of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (hereinafter referred to as the Instruction), the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated June 29 January 2008 N 80 "Issues of organization of the activities of combatant units of the patrol and post police service" (hereinafter referred to as the Charter of 2008), Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated January 18, 1993 N 17 "On measures to improve the organization of the patrol and post police service" (hereinafter referred to as the Charter of 1993), Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR dated 07/20/1974, No. 200 "On approval of the Charter of the patrol and guard service of the Soviet militia" (hereinafter referred to as the Charter of 1974).

Ключевые слова: личный сыск как комплекс оперативно-розыскных мероприятий, личный сыск как совокупность приемов, способов и методов.

Keywords: personal investigation as a complex of operational investigative measures, personal investigation as a set of techniques, methods and methods.

Для цитирования: Шерстнев В.Б., Тарасов А.А. Личный сыск от Устава 1974 года к Наставлению 2021 года // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 581-583. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_581.

For citation: Sherstnev V.B., Tarasov A.A. Personal investigation from the 1974 Charter to the 2021 Manual // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 581-583. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_581.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В научной литературе приводится большое количество интерпретаций понятия личного сыска. Указанные определения с точки зрения субъекта осуществления указанной деятельности представляется возможным условно разделить на две категории. Так к первой категории можно отнести позицию Горяинова К. К. и Овчинского В.С., согласно которой личный сыск является методом оперативно-розыскных органов и представляет собой комплекс оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых как гласно, так и негласно оперативными сотрудниками[4, с. 115-122]. Указанную точку зрения разделяют Моисеев Н.А. и Новоселов Н.Г. применительно к месту проведения личного сыска – информационное пространство сети Интернет [5, с.163], подобного мнения придерживается и Озеров И.Н., говоря о личном сыске как о комплексе оперативно-розыскных мероприятий в качестве способа борьбы с имущественными преступлениями[6, с.65]. Кроме этого к указанной категории можно отнести и мнение Смоленской Н. И., определяющее рассматриваемое понятие как совокупность различных приемов распознавания, наблюдения, розыска, представляющих в совокупности комплексный метод оперативно-розыскной деятельности[7, с.134]. Приведенные ранее мнения авторов научных публикаций и учебников объединяет ключевое понятие – оперативно-розыскная деятельность, где круг субъектов её осуществляющих и перечень проводимых мероприятий ограничен законодательством, а именно ст. 6 и ст.13 Закона об ОРД. Таким образом исходя из прямого тол-

кования понятия личного сыска по мнению указанных авторов можно четко очертить круг ведомств и подразделений, имеющих право на проведение исчерпывающего перечня мероприятий.

К альтернативной точке зрения можно отнести мнения Битова А.А., где субъектом личного сыска могут быть сотрудники строевых подразделений полиции при наличии ряда особенностей, а именно основной целью является обеспечение общественного порядка и поиск лица, представляющего интерес [2, с.289-290]. Схожей позиции придерживается Афанасенко А.Н., согласно которой сотрудники патрульно-постовой службы могут использовать личный сыск в качестве способов и методов раскрытия преступлений «по горячим следам», распознавания лиц, представляющих интерес, проверки документов [1, с.101-103]. Аналогичной интерпретации личного сыска придерживается Гоганева А.Л., навыками которого должны обладать все сотрудники полиции [3, с.112]. Интересной точкой зрения представляется понимание Токаева А.В., где ряд конкретных оперативно-розыскных мероприятий указаны в ином контексте, а именно «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» указано как проведение осмотровых и рейдовых мероприятий, «Отождествление личности» как определение персональных данных, «наблюдение» и «опрос» как наблюдение за лицом или объектом и взаимодействие с населением посредством опроса и проверки полученных данных [8, с.363-365].

Далее считаем необходимым исследовать действующее законодательство, а также провести ретроспективный анализ применительно к понятию личного сыска. В настоящее время в действующем законодательстве такое понятие как личный сыск исключено, хотя ранее неоднократно применялось. Так Устав 1974 года п. 41 закреплял обязанность руководителей оперативных подразделений обучать наряды патрульно-постовой службы приемам борьбы с преступностью – методом личного сыска, пользования словесным портретом, распознавания преступников. Уставом 1993 года п. 27 аналогичный по содержанию ранее действующее уставу, а именно в обязанности руководителей криминальной милиции входило обучение нарядов методам личного сыска. Так же Уставом 1993 года в качестве критерия оценки сотрудника патрульно-постовой службы входило личное участие и активность в предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений личным сыском, кроме этого п. 86 предусматривал обязанность сотрудников наряда выявлять по приметам путем личного сыска лиц, находящихся в розыске. Уставом 2008 года понятие личный сыск применено в п. 216.7 в качестве приема по выявлению лиц, находящихся в розыске.

Интересной представляется позиции судов при осуществлении оценки доказательств, полученных в ходе проведения мероприятий методом личного сыска. Так Дмитровский городской суд Московской области по делу № 1-489/2023 в рамках оценки доказательства – показания свидетелей применяет понятие личного сыска в качестве комплекса оперативно-розыскных мероприятий, проводимого сотрудниками оперативного подразделения, направленных на выявление граждан, ведущих себя подозрительно и не соответствующей окружающей обстановке [9, с.3]. В приговоре Ленинского районного суда г. Курска по делу № 648/9-2023 понятие личного сыска приведено в качестве одной из должностных обязанностей сотрудников патрульно-постовой службы по выявлению лиц, находящихся в розыске, при исполнении которой осуществлено задержание подсудимого [10, с.5]. Приговором Ангарским городским судом Иркутской области по делу № 1-467/2023 личный сыск при оценке показаний свидетеля указан как способ задержания лиц, совершившего преступление, «по горячим следам» [11, с.9]. Аналогичному описанию личного сыска, как действия сотрудником патрульно-постовой службы, направленные на задержание лица «по горячим следам» придерживается Одинцовский городской суд Московской области по делу №1-752/2023 [12, с.6]. В приговоре Дмитровского городского суда Московской области по делу № 1-521/2023 в ходе оценки доказательства - рапорт об обнаружении признаков преступления, личный сыск указан в качестве комплекса оперативно-розыскных мероприятий, проведенных оперативными сотрудниками и направленных на установление лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств [13, с.10]. В приговоре Давлекановского районного суда Республики Башкортостан по делу № 1-180/2023 личный сыск, при оценке доказательств, приведен как должностная обязанность сотрудников патрульно-постовой службы по выявлению лиц, находящихся в розыске [14, с.12].

Таким образом единое мнения относительно понятие личного сыска отсутствует как в научной среде так и среди правоприменителей, а именно в ряде случаев указанное понятие используется в качестве комплекса оперативно-розыскных мероприятий, а в ряде случаев в качестве способа и метода по установлению лиц, представляющих интерес. Усугубляет положение отсутствие нормативно-закрепленного понятие личного сыска.

На основании вышеприведенного анализа считаем целесообразным нормативно закрепить понятие личного сыска в ведомственных приказах в качестве способа, комплекса приемов и методов по выявлению (установлению) лиц, представляющих интерес, признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного (латентного, например в сфере незаконного оборота наркотических средств) преступления, а так же раскрытию преступлений «по горячим следам».

Список литературы:

1. Афанасенко А. Н. Особенности использования «личного сыска» сотрудниками патрульно-постовой службы полиции / А. Н. Афанасенко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 101-103. – DOI 10.51980/2021_1_101. – EDN LBEXYV.
2. Битов А. А. Особенности личного сыска, используемого в деятельности сотрудников строевых подразделений полиции / А. А. Битов // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 289-290. – EDN TPYUQE.
3. Гоганева А.Л. Тактика «личного сыска» как необходимое условие эффективности административной деятельности сотрудников полиции // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. - Пен-а: МЦНС «Наука и просвещение». – 2021. – 112с.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. Х, 762 с.
5. Моисеев, Н. А. Правовая основа осуществления "личного сыска" оперативными подразделениями ОВД в условиях использования информационного пространства сети Интернет / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного рас

следования : Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола, Орёл, 19 октября 2016 года / Редколлегия: А.В. Булыжкин [и др.]. – Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2017. – С. 162-167. – EDN YLAJQJ.

6. Озеров, И. Н. Историко-правовой генезис "личного сыска" как метода оперативно-розыскной деятельности против имущественных преступлений / И. Н. Озеров В. А. Зоз // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – № 3. – С. 61-67. – EDN YACRBH.
7. Смоленская, Н. И. Оперативно-розыскные мероприятия, применяемые для раскрытия общеуголовных преступлений при работе личным сыском // Вестник Московского университета МВД России : науч. журн. 2008. № 6. С. 133-142.
8. Такаев, А. В. Способы и средства проведения тактики личного сыска полицейскими патрульно-постовой службы / А. В. Такаев // Научные труды студентов Горского государственного аграрного университета, Владикавказ, 12 марта 2021 года. Том 58, ч.2. – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2021. – С. 363-365. – EDN XXLCUQ.
9. Дело № 1-489/2023 / Канцелярия Дмитровского городского суда Московской области.
10. Дело № 648/9-2023 / Канцелярия Ленинского районного суда г. Курска.
11. Дело № 1-467/2023 / Канцелярия Ангарского городского суда Иркутской области.
12. Дело № 1-752/2023 / Канцелярия Одинцовского городского суда Московской области.
13. Дело № 1-521/2023 / Канцелярия Дмитровского городского суда Московской области.
14. Дело № 1-180/2023 / Канцелярия Давлекановского районного суда Республики Башкортостан.

References:

1. Afanasenko A. N. Features of the use of "personal investigation" by police patrol officers / A. N. Afanasenko // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: proceedings of the XV International Scientific and practical conference, Krasnoyarsk, April 08-09, 2021. Volume Part 1. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. pp. 101-103. – DOI 10.51980/2021_1_101. – EDN LBEXYV.
2. Bitov A. A. Features of personal investigation used in the activities of officers of combatant police units / A. A. Bitov // Gaps in Russian legislation. – 2019. – No. 6. – pp. 289-290. – EDN TPYTQE.
3. Goganeva A.L. Tactics of "personal investigation" as a necessary condition for the effectiveness of administrative activities of police officers // Legal sciences, the rule of law and modern legislation: collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. - Pen-a: ICNS "Science and Education". – 2021. – 112s.
4. Theory of operational investigative activity: textbook / edited by K. K. Goryainov, V.S. Ovchinsky. 4th ed., reprint. and additional M.: INFRA-M, 2018. X, 762 p.
5. Moiseev, N. A. The legal basis for the implementation of "personal investigation" by operational units of the Department of Internal Affairs in the conditions of using the Internet information space / N. A. Moiseev, N. G. Novoselov // Ensuring the rights and legitimate interests of citizens in the activities of preliminary investigation bodies : Collection of articles of the Interdepartmental Round table and the All-Russian Round table, Orel, October 19, 2016 / Editorial Board: A.V. Bulyzhkin [et al.]. – Orel: Federal State State Educational Institution of Higher professional Education "Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov", 2017. – pp. 162-167. – EDN YLAJQJ.
6. Ozerov, I. N. Historical and legal genesis of "personal investigation" as a method of operational investigative activities against property crimes / I. N. Ozerov V. A. Zoz // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. - 2023. – No. 3. – pp. 61-67. – EDN YACRBH.
7. Smolenskaya, N. I. Operational investigative measures used to uncover ordinary crimes when working as a personal detective // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia : scientific journal. 2008. No. 6. pp. 133-142.
8. Такаев, А.В. Methods and means of conducting tactics of personal investigation by police patrol and post service / A.V. Такаев // Scientific works of students of the Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, March 12, 2021. Volume 58, part 2. – Vladikavkaz: Gorsky State Agrarian University, 2021. – pp. 363-365. – EDN XXLCUQ.
9. Case No. 1-489/2023 / Office of the Dmitrov City Court of the Moscow region.
10. Case No. 648/9-2023 / Office of the Leninsky District Court of Kursk.
11. Case No. 1-467/2023 / Chancery of the Angarsk City Court of the Irkutsk region.
12. Case No. 1-752/2023 / Office of the Odintsovo City Court of the Moscow region.
13. Case No. 1-521/2023 / Office of the Dmitrov City Court of the Moscow region.
14. Case No. 1-180/2023 / Office of the Davlekanovsky District Court of the Republic of Bashkortostan.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_584

УДК 343.3/7

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ DELINEATION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENCES AFFECTING ENVIRONMENTAL SAFETY BY OBJECTIVE GROUNDS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

ЯКИМОВА Екатерина Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Байкальский государственный университет.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: yakimova_katerin@mail.ru;

Yakimova Ekaterina Mihailovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Chair, Chair of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk.

E-mail: yakimova_katerin@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены сложности в разграничении смежных преступлений и административных правонарушений, посягающих на экологическую безопасность. Научным сообществом, законодателем и правоприменителем выработаны определенные подходы к квалификации экологических преступлений и смежных административных правонарушений, однако необходимо значительно переработать базовые подходы. Сделаны выводы о необходимости повышения качества правового регулирования российского деликтного законодательства, в частности, целесообразности замены многих оценочных критериев критериями четкими.

Abstract: The article discusses the difficulties in distinguishing between related crimes and administrative offenses that encroach on environmental safety. The scientific community, legislator and law enforcement have developed certain approaches to the qualification of environmental crimes and related administrative offenses, but it is necessary to significantly revise the basic approaches. Conclusions were drawn on the need to improve the quality of legal regulation of Russian tort legislation. It was suggested that many evaluation criteria should be replaced with clear criteria.

Ключевые слова: экологическая безопасность, квалификация, объект, объективная сторона, административные правонарушения, преступления.

Key words: environmental safety, qualifications, object, objective side, administrative offenses, crimes.

Для цитирования: Якимова Е.М. Разграничение преступлений и административных правонарушений, посягающих на экологическую безопасность, по объективным признакам: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 584-587. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_584.

For citation: Yakimova E.M. Delineation of crimes and administrative offenses affecting environmental safety by objective grounds: problems of theory and practice // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 584-587. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_584.

Статья поступила в редакцию: 08.08.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Решение сложностей в квалификации смежных преступлений и административных правонарушений связано с выработкой четких научно обоснованных установок и их реализации в правотворчестве и правоприменении с учетом особенностей общественных отношений в сфере охраны окружающей среды и природопользования [см. 3;4;6;10].

Объект состава посягательства призван выражать характер общественной опасности, а признаки объективной стороны, в частности последствия, степень опасности для общественных отношений.

Анализ действующих правовых норм, предусматривающих наступление уголовной и административной ответственности за посягательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования, позволяет подтвердить утверждение, что объект посягательства не является критерием разграничения смежных составов в любой сфере, поскольку именно объект «роднит» смежные составы. Наличие схожего объекта ставит перед законодателем и правоприменителями задачи по качественной правовой регламентации их разграничения и верной квалификации деяний.

Вместе с тем, определенные положения теории объекта противоправного деяния оказывают влияние на модель правового регулирования смежных правонарушений и квалификацию указанных деяний.

Подход, согласно которому объект преступления напрямую обуславливается местом его размещения в структуре УК РФ, довольно давно признан исследователями [см.13, с. 106]. Так, расположение преступлений против природной среды в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и главе 26 «Экологические преступления», позволяет сделать вывод о том, что родовым объектом посягательств против окружающей среды и природопользования является общественная безопасность и общественный порядок.

Что касается видового объекта, то большинство ученых соотносят и связывают его с родовым, однако определяют с различной расстановкой смысловых акцентов, в частности:

1) В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов полагают, что видовым объектом экологических преступлений являются общественные отношения «по охране окружающей среды» [7, с. 304];

2) О. Л. Дубовик относит к видовому объекту экологических преступлений «целый комплекс фактических общественных отношений,

...осуществление которых обеспечивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды как непосредственного базиса существования, удовлетворение разумных социальных потребностей и гарантии его безопасности» [9, с. 285];

4) С. И. Яковлев указывает, что экологическое преступление посягает на «общественные отношения по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства» [14, с. 14];

5) по мнению А. П. Анисимова, в объект преступного посягательства экологических преступлений входит и конституционное право каждого человека на благоприятную окружающую среду [см. 2]. Отметим, что подобная трактовка наблюдалась и в ранее действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 14, в котором объектом посягательства экологических правонарушений признавались «стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду».

Вместе с тем, представляется оправданным и обоснованным позиция авторов, полагающих, что все вышеперечисленные определения видového объекта преступного посягательства в области охраны окружающей среды и природопользования имеют существенные недостатки. Речь идет о расширении границ видového объекта, их существенной размытости, а также нарушении логики структурной составляющей Особенной части УК РФ и обращение к понятиям, большинство которых не имеют закрепления на законодательном уровне. Кроме того, полагаем нецелесообразным включение в содержание видového объекта преступления и нарушение конституционного права, предусмотренного ст. 42 Конституции РФ, ввиду того, что сама по себе «правовая норма не может терпеть ущерба от причиненного преступления» [1, с. 47].

В данном контексте наиболее верной представляется позиция, в соответствии с которой предлагается считать видovým объектом преступлений, содержащихся в главе 26 УК РФ, не что иное, как общественные отношения по обеспечению экологической безопасности [см. 5, 139; 8, с. 32]. Немаловажным представляется и наличие дефиниции понятия экологической безопасности на уровне действующего Федерального закона «Об охране окружающей среды» [12, с. 18]. В связи с вышеизложенным, представляется справедливым предложение о внесении изменений в название главы 26 УК РФ и ее изложение в редакции «Преступления против экологической безопасности». В части определения непосредственного объекта этих преступлений серьезных проблем не возникает, и большинство исследователей сходятся во мнении, что в качестве такового выступают общественные отношения по обеспечению экологической безопасности отдельных природных ресурсов (лесов, вод, недр, атмосферы и т. д.).

Переходя к административным правонарушениям в области охраны окружающей среды и природопользования и вопросу их объекта, следует вспомнить о разнице в архитектонике деления составов правонарушений на структурные элементы в Особенной части КоАП РФ. Она, в отличие от УК РФ, подразделяется на главы и статьи. В одной главе могут содержаться несколько видов административных правонарушений, название главы говорит о родовом объекте, а не объекте видovém. В частности, наименование главы 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными» напрямую свидетельствует о выделении нескольких видových объектов в рамках одной главы, при этом первые 2 можно, как было указано выше, объединить одним понятием.

Что же касается смежных составов деяний, посягающих на отношения по обеспечению экологической безопасности, то можно говорить о том, что их разграничение возможно по критерию не основного, но дополнительного объекта посягательства. Например, смежные составы нарушений, предусмотренные ст. 8.28 КоАП РФ и 260 УК РФ, имеют совпадающий основной видовой объект в качестве общественных отношений по обеспечению экологической безопасности, общий непосредственный объект – общественные отношения по обеспечению экологической безопасности лесных ресурсов, а также предмет посягательства – конкретный природной ресурс в виде лесов. Однако их разграничение возможно по наличию в уголовном деянии дополнительного объекта посягательства «по горизонтали», а именно общественных отношений собственности, так как для квалификации деяния по уголовной норме необходимо, в том числе, причинение ущерба лесному фонду, собственником которого выступает Российская Федерация.

В рамках рассмотрения конкретных смежных деяний вполне логично перейти к рассмотрению признаков их объективной стороны, помогающих дифференцировать смежные нарушения на категории преступных и не преступных – предусмотренных действующим КоАП РФ.

В смежных составах таких деяний содержание противоправного действия (бездействия), как правило, совпадает. Например, диспозиция ст. 8.1 КоАП РФ, как и ст. 251 УК РФ, предусматривает ответственность за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него. Как следствие, разграничение этих составов возможно лишь на основании иных признаков объективной стороны. В данном конкретном случае, по замыслу законодателя, таковыми должны выступать наступившие последствия в виде загрязнения воздуха, причинение по неосторожности вреда здоровью человека, или наступление его смерти, в зависимости от квалифицирующих признаков состава преступления.

К слову, большинство смежных уголовных составов деяний в сфере охраны окружающей среды и природопользования по своей конструкции являются материальными, в то время, как диспозиция однородных административных составов, чаще всего, не содержит такого обязательного признака состава, как последствия. В частности, одноименные составы противоправных деяний, предусмотренные ч. 1 ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель» и ч. 1 ст. 254 УК РФ «Порча земли» схожи по содержанию деяния, отличаясь обязательностью наступления последствий в виде причинения вреда здоровью человека или причинения вреда окружающей среде. По признаку наступивших последствий, находящихся в причинно-следственной связи с противоправным действием (бездействием) разграничиваются, в частности и смежные составы ст. 8.13 КоАП РФ «Нарушение правил охраны водных объектов» и ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод». Для квалификации деяния по составу, предусмотренному уго-

ловным законодательством, необходимо причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

При всей кажущейся логичности такого признака дифференциации степени общественной опасности в виде обязательности наступления негативных последствий, способного четко проводить границу между этими составами, такой вывод не беспорочен. Понятие существенности вреда категория оценочная. При отсутствии четкого пояснения ее характера в законе обязанность принять решение в рамках конкретного дела ложится на правоприменителя, не всегда обладающего специальными познаниями в этой узкой сфере знаний. Кроме того, без соответствующих разъяснений остается нерешенным вопрос, по каким конкретным показателям и критериям необходимо устанавливать наличие или отсутствие факта причинения существенного вреда окружающей среде.

Весьма положительными с точки зрения применения правовой нормы выглядят смежные составы, разграничения по которым происходит на основании признака последствий, имеющим эквивалент, выраженный в конкретных единицах. В частности, речь идет о смежных составах ст. 8.28 КоАП РФ «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» и ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений». Для наступления уголовной ответственности необходимо причинение значительного, крупного или особо крупного ущерба Лесному фонду РФ, денежный эквивалент которого определен соответствующим Постановлением Правительства РФ. Значительно унифицировало правоприменительную практику включение в 2018 году в примечание к статье 258 УК РФ четкого стоимостного критерия отнесения совершенного деяния к преступлению – 40 000 рублей.

При анализе смежных составов уголовного и административного законодательства на предмет признаков их разграничения, необходимо остановиться и на таких критериях, существенно помогающих в квалификации правонарушений, как место, способ, орудие совершения преступления или правонарушения.

Довольно удачным представляется внедрение в ч. 1 ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» четких критериев места совершения преступления (на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации), способа совершения преступления (с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей), на основании которого возможно законное и обоснованное разграничение со смежным составом административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира».

Вместе с тем, несмотря на наличие некоторых положительных тенденций, правовой институт дифференциации преступлений и административных правонарушений, в целом, и в сфере охраны окружающей среды и природопользования, в частности, существенно далек от совершенства, о чем свидетельствует не только проведенный анализ положений деликтного законодательства, но и правоприменительной практики.

Анализ правоприменительной практики в указанной сфере позволяет прийти к следующим выводам:

- 1) отсутствие в дефиниции закона понятий значительности, существенности вреда без привязки к каким-либо конкретно выраженным объективным последствиям, количественным или эквивалентно-денежным показателям неизбежно приводят к произвольному толкованию субъектами правоприменительной деятельности этих терминов [см. 11];
- 2) отсутствие в решениях обоснований и мотивированных суждений о причинах признания того или иного ущерба/вреда значительным, существенным свидетельствует об отсутствии выработанных и практических критериях такой оценки;
- 3) составы преступлений и правонарушений, квалификацию по которым законодатель связывает с привязкой к конкретным способам, средствам совершения преступления, с наступившими последствиями в определенной форме, в большинстве случаев, имеют единообразную практику применения.

Таким образом, применение оценочных критериев при формулировании законодателем критериев разграничения экологических преступлений и смежных административных правонарушений приводит к сложностям на практике. Представляется оправданной трансформация деликтного законодательства и увеличение числа четких критериев разграничения смежных преступлений и административных правонарушений.

Список литературы:

1. Абрамов В. Г. Объект экологического правонарушения: понятие и особенности социального содержания / В. Г. Абрамов // Вестник МГУ. – 2006. – № 1. – С. 44-51.
2. Анисимов А.П. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экологические преступления / А. П. Анисимов // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Саратов, 24 апреля 2020 года. Том Часть 1. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2020. – С. 13-18.
3. Артамонова М. А. О некоторых проблемах разграничения экологических преступлений и проступков / М. А. Артамонова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2009. – № 1 (5). – С. 59-67.
4. Васильева Н. Ю. Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного надзора в сфере оборота древесины / Н. Ю. Васильева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 3. – С. 44-48.
5. Голубев С. И. Экологическое преступление: в лабиринте определений / С. И. Голубев // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 9(130). – С. 134-147.
6. Купцова, О.Б. Экологическая функция современного государства: проблемы понимания и перспективы развития / О. Б. Купцова // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 4(90). – С. 362-370.
7. Курс российского уголовного права : Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М. : Спарк, 2002. – 767 с.
8. Лопашенко М. А. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 УК РФ / М. А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 802 с.
9. Применение ответственности за экологические правонарушения: учеб.-метод. пособие для практических работников / отв. ред. О. Л. Дубовик. – М.: Городец, 2007. – 544 с.

10. Рыбинская Е. Т. Негативное воздействие тепловой энергетики на окружающую среду в контексте реализации права на экологическую безопасность / Е. Т. Рыбинская // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 4(220). – С. 65-67.
11. Шевченко А.В. Некоторые аспекты генезиса оценочных категорий / А.В. Шевченко // *Baikal Research Journal*. – 2024. – № 1. – С. 25.
12. Шободоева, А. В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты / А. В. Шободоева // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 18.
13. Якимова, Е. М. Оценочные и четкие критерии разграничения преступлений и административных правонарушений / Е. М. Якимова, Л. А. Иванова // *Вопросы российского и международного права*. – 2023. – Т. 13, № 8-1. – С. 106-111.
14. Яковлев С. И. Вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение (законодательное регулирование и правоприменительная практика): дис. ... канд. юр. наук/ С. И. Яковлев. – М., 1999. – 159 с.

References:

1. Abramov V. G. The object of environmental offense: the concept and features of social content / V. G. Abramov // *Bulletin of Moscow State University*, 2006, No. 1, pp. 44-51.
2. Anisimov A.P. Actual problems of criminal liability for environmental crimes / A. P. Anisimov // *Transformation of law and law enforcement in the context of the development of digital technologies in Russia, CIS countries and the European Union: problems of legislation and social efficiency : Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Saratov, April 24, 2020. Volume Part 1. – Saratov: Publishing House "Saratov source", 2020. – pp. 13-18.*
3. Artamonova M. A. On some problems of differentiation of environmental crimes and misconduct / M. A. Artamonova // *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy*. – 2009. – № 1 (5). – Pp. 59-67.
4. Vasilyeva N. Y. Application of a risk-based approach in the implementation of state supervision in the field of timber turnover / N. Y. Vasilyeva // *State power and local self-government*. – 2022. – No. 3. – pp. 44-48.
5. Golubev S. I. Ecological crime: in the labyrinth of definitions / S. I. Golubev // *Lex Russica (Russian law)*. – 2017. – № 9(130). – Pp. 134-147.
6. Kuptsova, O.B. The ecological function of the modern state: problems of understanding and prospects for development / O. B. Kuptsova // *Academic Law Journal*. – 2022. – Vol. 23, No. 4(90). – pp. 362-370.
7. *Course of Russian criminal law : General part / edited by V. N. Kudryavtsev, A.V. Naumov. – M. : Spark, 2002. – 767 p.*
8. Lopashenko M. A. Environmental crimes : Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation / M. A. Lopashenko. – St. Petersburg: Law Center Press, 2002. – 802 p.
9. Application of responsibility for environmental offenses: studies.– the method. handbook for practitioners / rev. O. L. Dubovik. – M.: Gorodets, 2007. – 544 p.
10. Rybinskaya E. T. Negative impact of thermal energy on the environment in the context of the realization of the right to environmental safety / E. T. Rybinskaya // *Agrarian and land law*. – 2023. – № 4(220). – Pp. 65-67.
11. Shevchenko A.V. Some aspects of the genesis of evaluation categories / A.V. Shevchenko // *Baikal Research Journal*. – 2024. – No. 1. – p. 25.
12. Shobodoeva, A.V. Challenges and threats to environmental safety of the Russian Federation: theoretical and methodological aspects / A.V. Shobodoeva // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Vol. 9, No. 3. – p. 18.
13. Yakimova, E. M. Evaluative and clear criteria for distinguishing crimes and administrative offenses / E. M. Yakimova, L. A. Ivanova // *Issues of Russian and international law*. – 2023. – vol. 13, No. 8-1. – pp. 106-111.
14. Yakovlev S. I. Harm caused by environmental offenses and its compensation (legislative regulation and law enforcement practice): dis. ... candidate of Legal Sciences/ S. I. Yakovlev. – M., 1999. – 159 p.

**ОПЫТ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛОВ НА ПРЕДМЕТ СОДЕРЖАНИЯ
В НИХ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ Ч. 1 СТ. 282.2 УК РФ
THE EXPERIENCE OF EXPERT EVALUATION OF MATERIALS FOR THE CONTENT
OF SIGNS OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF AN EXTREMIST
ORGANIZATION IN THEM FOR CONSIDERATION OF THE ISSUE OF BRINGING
TO CRIMINAL RESPONSIBILITY PROVIDED FOR IN PART 1 OF ARTICLE 282.2
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ВОЛОХ Александр Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).
196602, Россия, г. С.-Петербург, ул. Саперная, д. 34, лит. «А».
E-mail: rf_sng@mail.ru;

ЗИНИН Григорий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
(по кафедре уголовного права юридического факультета)
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

VOLOKH Alexander Ivanovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of the Faculty of Law
of the St. Petersburg State University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia).
196602, St. Petersburg, Sapernaya str., 34, lit. "A".
E-mail: rf_sng@mail.ru;

ZININ Grigory Yurievich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Institute of Training of State and Municipal Employees
(at the Department of Criminal Law of the Faculty of Law) of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service" (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье приводятся выдержки из содержания заключения специалистов, подготовленного по материалам запроса территориального органа ФСИН России, осуществляющего проверку по подозрению в причастности к организации деятельности международного общественного движения «Арестантской уголовной солидарности»¹ (организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности - экстремистской организации) для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 282.2 УК РФ и включающие в себя: материалы, представленные на исследование, поставленные перед специалистами вопросы, само исследование и выводы по нему.

Abstract: the article contains excerpts from the contents of the expert opinion prepared based on the materials of the request of the territorial office of the Federal Penitentiary Service of Russia, which carries out an inspection on suspicion of involvement in the organization of the activities of the international public movement "Arrest Criminal Unity"² (an organization in respect of which the court adopted a legally binding decision to ban activities in connection with the implementation of extremist activities of an extremist organization) to consider the issue of bringing to criminal responsibility provided for in Part 1 of art. 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and including: materials submitted for the study, questions posed to specialists, the study itself and conclusions on it.

Ключевые слова: экстремизм, пенитенциарная преступность, уголовная ответственность, ст. 282.2 УК РФ.

Keywords: extremism, penitentiary crime, criminal liability, Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Для цитирования: Волох А.И., Зинин Г.Ю. Опыт экспертной оценки материалов на предмет содержания в них признаков организации деятельности экстремистской организации для рассмотрения вопроса о привлеченных к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 282.2 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 588-590. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_588.

For citation: Volokh A.I., Zinin G.Yu. The experience of expert evaluation of materials for the content of signs of the organization of the activities of an extremist organization in them to consider the issue of those brought to criminal responsibility under Part 1 of Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 588-590. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_588.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

В качестве материалов исследования были представлены следующие: копия рукописного письма, исполненного нелегально от имени некоего осужденного М., к другим лицам, содержащимся в учреждении уголовно-исполнительной системы; стенограммы аудиозаписей телефонных разговоров, произведенных на территории исправительного учреждения.

На разрешение специалистов были поставлены следующие вопросы: содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки организации деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности; какие действия организационного характера, направленные на продолжение противоправной деятельности запрещенной организации, при этом совершались; каково их значение для продолжения деятельности организации, в отношении которой судом принято и вступило в законную силу решение о деятельности в связи с осуществлением экстремизма?

В представленных на исследование материалах усматриваются признаки организации деятельности международного общественного

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ.

² Деятельность организации запрещена на территории РФ.

движения «Арестантское уголовное единство»¹, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. При этом из текста представленных на исследование материалов имеются основания предположить совершение действий организационного характера, направленных на продолжение противоправной деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство»²:

1) по поводу организации нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет); имеет определяющее значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий организационного характера со стороны осужденного М., встречаются несколько раз, в частности:

- речь М.: «Конечно, пацаны ждут бедолаги... праздник им устроить..., там тут, своими усилиями, денег там нашли, там чуть-чуть, тут чуть-чуть, купили чуть-чуть, ... улаживать, упрощать, чтоб пустили ...»;

- диалог М. с неустановленным лицом по имени / прозвищу(?) «Мурад», фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 2»: «Я помнишь с тобой разговаривал брат? Набирал помнишь? В прошлом месяце я с тобой разговаривал родной» - М. «По поводу чего?» - Объект № 2. «Ну поддержать говорю» - ...М. «...каждый месяц 4 тысячи, на общий лагерь 4 тысячи делю... кресты поддерживаю и деньгами и на сухке» - Объект № 2. «Просто смотри родной, не обессудь, что перебьют брат, я что имел в виду, просто тут у нас не хватает, общее да, это не касается общего, это касается изолятора, изолятор завезает, нам 30 тысяч дает с общего, он едет, нам 30 тысяч с общего дают? И во эти 30 тысяч короче, коробка сигарет стоит около 30 нормально, 27-28, тогда мы просто взяли 31600... Братья вы мои, ну кроме вас ну, мне не к кому обращаться» - М. «Конечно, в любое время...» - Объект № 2. «...просто знаешь что... в данный момент, у нас дома брат не все в порядке, нужда имеется, понимаешь брат, я из-за этого говорю, если хотят, мне деньги не нужны братан, вот эти, я дам лимит пусть мне наличкой дадут, главное не кешка, мне главное наличка... Просто клади да клади, я и тогда еще сказал, пол года назад сказал, ребята, если вы в состоянии хороших сигарет нам дать, чтобы и мы, кича курила, достаточно, денег с общего не надо, я могу лимит только давать, заморочек много, давайте вот так вот, от души, давайте вот так будем двигаться, ну просто имейте в виду, что у нас не хватает..., в отрядах по сто человек, и в каждом отряде по полторы тысячи, по 20 рублей, если турнир поднять, поиграли, если даже напишет отдельно, по пачке сигарет уже наберется, если умно делать, молодежь чтоб делала... сигарет подешевле найти, заводы везде, Питер» - М. «Я тебя услышал короче, сделаем все по красоте» - Объект № 2;

2) по поводу организации нелегальной карточной игры между осужденными, направленной на получение материального дохода и формирование так называемого «общака», в том числе: достижение необходимых договоренностей о передаче выигранных денежных средств; установление приемов и способов, обеспечивающих их движение между осужденными, а также лицами, находящимися за пределами учреждения, для производства взаиморасчетов по образующимся от карточной игры долговым обязательствам; последующий учет денежных средств и принятие решений об их перераспределении; имеет определяющее значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий организационного характера со стороны осужденного М. и неустановленного лица по прозвищу «Рыба», встречаются несколько раз, в частности:

- диалог М. с неустановленным лицом по прозвищу «Рыба», фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 2»: «Сколько у моего брата там это минуса?» - М. «45 500» - ...Объект № 2. «Я ему говорил, не играть ни в коем случае» - М. «Он 3 раза краями вставал» - расчет когда?» - М. «Завтра» - Объект № 2. «45 тысяч да? ладно, куда кидать, какую карту, кидай мне, щас я че нибудь соображу» - М. «Короче смотри, братан, у него 45 500 короче, понял?» - Объект № 2. «Ага» - М. «На черной, короче, написано «23»» - Объект № 2. «На черной – «23»» - М. «Да, вот просто 22 500 сделаешь мне на карту. Я тебе щас номер скину, что бы мне их туда-сюда не гонять короче» - Объект № 2. «Так, подожди. Теперь ты мне скажи, что у вас за игра была?» - М. «Так этот играли, покер» - Объект № 2. «Кэш?» - М. «Да, кэш» - Объект № 2. «Сколько там в общей сложности?» - М. «На черном?» - Объект № 2. «Да» - М. «23, 23 300» - Объект № 2. «23 300 пиши короче. Понял? Чтоб я знал короче» - М. «Это с кэшем. Днем там щас начинается, в двадцать одном играть пацаны» - Объект № 2. «А расчет, когда, не знаешь?» - М. «Не, когда не знаю, братан. У нас щас вот этот закончится, короче этот покер, в пятом начнут играть кэш» - Объект № 2. «В пятом да. В пятом турнир был, потому что они еще сразу хотели этот. Я говорю: «Нет, короче, пацаны, играйте этот, в восьмом будет турнир, а у вас будет этот»» - М. «Так что вот так вот, ну нормально, играют» - Объект № 2. «Расчет интересно когда у них, в 7 бараке то? Двадцать седьмого?» - М. «Ну короче смотри, они начали еще до конца поста. Понял? Они играли там, на сигареты. Вот, и говорят: Пост закончится, начнем играть на деньги». Если они начали числа третьего, ну наверно на двадцать пятого что-нибудь» - Объект № 2. «Я понял. Я щас тебе сколько должен перевести получается? 23, 45?» - М. «Короче смотри, 23 и 45 500, 22 сделай короче» - Объект № 2. «Не, расчет должен был полностью перекинут. Щас подожди братан... 200, 2 и 2, 22 200, да я тебе должен?» - М. «Да» - Объект № 2. «Щас я тебе сделаю 22 200, брат» - М. «Хорошо» - Объект № 2. «Щас я тебе переведу ровно 22 200, короче. И за этого расчет примет?» - М. «Да, конечно» - Объект № 2. «За Модного расчет закрыт?» - М. «Да. И получится, что я и этот... не гонять их туда сюда, короче» - Объект № 2. «Все родной» - М. «Давай че прощаться теперь? SMSкой все скину, и номер карты и этого...» - Объект № 2. «Да, да, да, брат» - М. «Всё, давай, на связи, рад был» - Объект № 2;

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ.

² Деятельность организации запрещена на территории РФ.

3) по поводу выполнения распорядительных функций, направленных на определение неформальных правил поведения осужденных (касающихся ведения карточной игры; производства взаиморасчетов по образующимся от карточной игры долговым обязательствам; отчислений на обеспечение осужденных в штрафном изоляторе и помещении камерного типа так называемыми запрещенными предметами; разрешения / запрета на ведение карточной игры в определенные периоды времени либо при наступлении некоторых обстоятельств) и контроля за их неукоснительным исполнением; имеет определяющее значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды; в стенограммах аудиозаписей телефонных разговоров и копии рукописного письма подобные обстоятельства, указывающие на совершение соответствующих действий организационного характера со стороны осужденного М., встречаются дважды, в частности:

- диалог М. с неустановленным лицом, фигурирующим в тексте представленной на исследование стенограммы как «Объект № 2»: «Слушай дорогой, смотри мой хороший, были у нас разговоры, что месяца два, три собирались, что мы играем, везде, то есть по очереди, понимаешь да... потом играем, в другом бараке» - Объект № 2. «Да, да, конечно» - М. «Сейчас тебе Журабек, приколет ситуацию, и хотелось бы, чтоб ты тоже им объяснил, что одело на себя не надо (нецензур.) тянуть, потому что у нас тоже надо играть, если мы щас будем играть во всем лагере, у нас опять бардак будет» - Объект № 2. «У нас опять тут лыжники будут» - М. «Да у нас тут каша будет, братан, щас послушай-ка, в прошлый месяц они играли, да братка?» - Объект № 2. «Да, да, конечно» - М. «...если помнишь я по поводу этого разговаривал, помнишь, да братка?» - Объект № 2. «Ага» - М. «Вот, потом играем наверху, здесь, в седьмом, а щас опять играть внизу...» - Объект № 2. «Как это внизу хотят?» - М. «Я не знаю братка, я говорю, давай я щас буду играть, нет пять дней мы поиграем, потом будем в турнир играть, а если они щас будут 5 дней кэш играть?» - Объект № 2. «Не не не не, как это, у них расчет прошел еле еле короче, все они ждут, как разговор был, один день, допустим один месяц, у них внизу, в другом бараке, потом один месяц, у вас наверху в другом бараке, вот так чередуется, разговор был такой короче, понял? как бы там, не туда, не сюда быть не может, понял брателла, дальше больше конечно у них тоже будет, у вас тоже будет, на понимании короче это все, ну, это на здравых вещах» - М. «Чего будем делать, надо этому хотя бы Модному скажешь» - Объект № 2. «С Модным поговорю сам, с Азаматом сейчас если надо тоже поговорю сам... по любому, по любому родня, надо с пониманием, чтоб все играли» - М. «Колобок сначала мне сказал, понял, а потом я узнал, что он хочет там что-то делать, пусть играет братка, пусть играет, турнир да играет» - Объект № 2. «Нет, во-первых так не будет короче, у них был прошлый месяц, апрель месяц у них был» - М. «Да да да, так то по сути так» - Объект № 2. «Договаривались так, строго держимся договора, оговорка есть, если мы с вами оговорки ставим, сами нарушаем, на нас люди смотрят, мы как будем жить, так нельзя, чтоб было по справедливости, хочешь сам подойди скажи, хочешь я наберу» - М. «Нет, ты сам наведи Максуд» - Объект № 2. «Вообще без базара, без проблем» - М. «Максуд наведи, потом скажи, а то ребята у нас тоже начали...» - Объект № 2. «Все все родня, щас наведу короче, щас пообщаюсь... все родной, не переживай даже» - М. «Мне нужно знать, я Журабеку скажу же» - Объект № 2. «Все мой брат, щас наведу родной» - М.;

Таким образом, специалисты приходят к выводу о том, что в представленных на исследование материалах содержатся признаки организации деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство»¹, являющегося организацией, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [1]. При этом совершались следующие действия организационного характера, направленные на продолжение противоправной деятельности, запрещенной организации и имеющие определяющее значение для продвижения криминальной идеологии и криминальной микросреды:

1) организация нелегальной передачи осужденным, водворенным в штрафной изолятор и переведенным в помещение камерного типа в качестве меры взыскания, так называемых запрещенных предметов (денежных средств, мобильных телефонов), а также продуктов питания и предметов первой необходимости (сигарет) - со стороны осужденного М.;

2) организация нелегальной карточной игры между осужденными, направленной на получение материального дохода и формирование так называемого «общака», в том числе: достижение необходимых договоренностей о передаче выигранных денежных средств; установление приемов и способов, обеспечивающих их движение между осужденными, а также лицами, находящимися за пределами учреждения, для производства взаиморасчетов по образующимся от карточной игры долговым обязательствам; последующий учет денежных средств и принятие решений об их перераспределении - со стороны осужденного М. и неустановленного лица по прозвищу «Рыба» ;

3) выполнение распорядительных функций, направленных на определение неформальных правил поведения осужденных (касающихся ведения карточной игры; производства взаиморасчетов по образующимся от карточной игры долговым обязательствам; отчислений на обеспечение осужденных в штрафном изоляторе и помещении камерного типа так называемыми запрещенными предметами; разрешения / запрета на ведение карточной игры в определенные периоды времени либо при наступлении некоторых обстоятельств) и контроля за их неукоснительным исполнением - со стороны осужденного М.

Список литературы:

1. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514С: эл. ресурс. офиц. сайт Верховного Суда Российской Федерации // URL: <https://www.vsrfl.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения 01.10.2024).

References:

1. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 17, 2020 in case No. AKPI20-514C: electronic resource. ofic. website of the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <https://www.vsrfl.ru/lk/practice/cases/10730656> (accessed 01.10.2024).

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ON THE ISSUE OF APPLICATION OF ALTERNATIVE PUNISHMENTS TO DEPRIVATION OF LIBERTY IN RELATION TO JUVENILE CRIMINALS

ИВЛИЕВ Павел Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

НИКИТИНА Ольга Алексеевна,

Кандидат педагогических наук, доцент. Директор Института Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru;

IVLIEV Pavel Valentinovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Process of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, d.1.

E-mail: ivliev_pv@mail.ru;

NIKITINA Olga Alekseevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Director of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, 1.

E-mail: Artemia123@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается объективная необходимость применения к несовершеннолетним правонарушителям в первую очередь альтернативных лишению свободы наказаний. Анализируются отрицательные черты лишения свободы для несовершеннолетних преступников. Рассматриваются основные преимущества альтернативных лишению свободы наказаний для несовершеннолетних преступников. Предлагаются актуальные и эффективные пути и способы решения рассмотренных в исследовании проблем.

Abstract. This article examines the objective need to apply primarily alternative punishments to imprisonment to juvenile offenders. The negative features of imprisonment for juvenile offenders are analyzed. The main advantages of alternative punishments to imprisonment for juvenile offenders are considered. Relevant and effective ways and means of solving the problems discussed in the study are proposed.

Ключевые слова: Лишение свободы, уголовный кодекс, уголовно-правовое воздействие, рецидив, несовершеннолетние преступники, правонарушение, ответственность, наказание, исправительное учреждение, альтернативные лишению свободы наказания.

Keywords: Deprivation of liberty, criminal code, criminal law, relapse, juvenile offenders, offense, responsibility, punishment, correctional institution, codes of punishment alternative to deprivation.

Для цитирования: Ивлиев П.В., Никитина О.А. К вопросу применения альтернативных лишению свободы наказаний в отношении несовершеннолетних преступников // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 591-593. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_591.

For citation: Ivliev P.V., Nikitina O.A. On the issue of application of alternative punishments to deprivation of liberty in relation to juvenile criminals // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 591-593. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_591.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Традиционная модель борьбы с преступлениями совершаемыми несовершеннолетними за последние годы сильно изменилась и подвергается все большему вниманию. Традиционная модель основана на применении к преступникам наказания в виде лишения свободы. Но как показывает практика данный вид уголовно-правового воздействия на психику несовершеннолетнего имеет достаточно пагубное влияние. Более того необходимо отметить, что такое наказание как лишение свободы достаточно радикально влияет на количество совершаемых рецидивов со стороны несовершеннолетних. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время достаточно большое внимание уделяют такой социальной проблеме, как детская преступность[3].

Цель исследования. На основе объективных закономерностей выявить основные проблемы и трудности способствующие появлению рецидивной преступности среди несовершеннолетних преступников отбывающих наказания, связанное с лишением свободы. Также установить основные преимущества альтернативных лишению свободы наказаний применяемым к несовершеннолетним правонарушителям.

Методы. В данном исследовании применялся описательный и перспективный метод. Посредством описательного метода анализируются основные проблемы связанные с отбыванием несовершеннолетним наказаний связанных с лишением свободы. А по средством перспективного метода предлагаются актуальные и эффективные решения вышеназванных проблем.

Необходимо отметить, что за последние пятнадцать лет официально уровень подростковой преступности радикально снизился, но, по мнению экспертов в исследуемой области из-за высокой латентности правонарушений совершаемых несовершеннолетними, а также небольшой раскрываемости статистические данные ниже реальных в 3-4 раза. Необходимо отметить, что несовершеннолетние могут быть привлечены к ответственности только по примерно 7 процентам состав преступлений предусмотренных уголовным кодексом Российской Федерации. Это свидетельствует о наличии существенных проблем в российском обществе. Также следует сказать, что количество исправительных учреждений, в

которых содержатся несовершеннолетние также сократилось. На сегодняшний день подобного рода учреждения имеются далеко не в каждом субъекте России. И по этой причине многие несовершеннолетние вынуждены отбывать наказание в сотнях и даже тысячах километрах от своего дома. Всё это остро свидетельствует о том, что родители и иные родственники несовершеннолетних не имеют возможности регулярно их навещать. У родственников зачастую просто отсутствуют денежные средства на столь долгие переезды. Вышеназванный фактор наносит непоправимый ущерб, психике несовершеннолетнего толкая его к совершению повторных правонарушений. Решение данной проблемы требует серьезных денежных вливаний в реформирование колоний. Для этого необходимо создать небольшие учреждения в каждом субъекте Российской Федерации, где осужденные к лишению свободы несовершеннолетние смогут отбывать наказания и при этом сохраняется возможность регулярных встреч с родственниками, что в свою очередь снизит психологический прессинг среды на заключенного и создаст плодородную среду для сокращения количества рецидивов.

Как было отмечено выше лишение свободы для несовершеннолетних несет в себе большое количество недостатков.

Так, например, как показывает практика несовершеннолетние, к которым применено наказание в виде лишения свободы чаще совершают повторные правонарушения, чем те, которым назначают альтернативные лишению свободы наказания. Склонность граждан к рецидиву после входа из исправительного учреждения является постоянной проблемой в современной России[1]. Так же надо отметить тот факт, что повторное преступление несовершеннолетние если и совершают, то как правило, уже после достижения своего восемнадцатилетия. Такого рода рецидивы учитываются во взрослой преступности.

Статистические данные показывают, что большой процент несовершеннолетних отбывают наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений против собственности. Либерализация ответственности в данной ситуации должна по максимуму иметь место быть. Решение этой проблемы можно смело увязать с восстановительным правосудием. Если вред, который причинил несовершеннолетний преступник можно возместить, то тогда такой возможностью непременно надо пользоваться по максимуму. Если институт восстановительного правосудия будет реализован по максимуму, то не только значительно сократится количество несовершеннолетних отбывающих наказание в местах лишения свободы, но и также и ущерб, который может быть причинен психическому здоровью указанной категории граждан будет по максимуму сведен к нулю. Практика показывает, что именно неблагополучные в материальном плане семьи являются той питательной средой, в которой появляются несовершеннолетние преступники. И при этом необходимо отметить, что за последние 15 лет уровень благосостояния российских граждан существенно вырос, что в свою очередь и повлияло на сокращение преступлений совершаемых несовершеннолетними.

Также необходимо отметить, что лишение свободы для несовершеннолетних радикально замедляет развитие данной категории граждан и затрудняет их дальнейшую социализацию. Так, например, нахождение в места не столь отдаленных не позволяет несовершеннолетним получить полноценное образование. Надо сказать, что многие из исследуемой категории граждан не могут ответить на вопрос кем хотят работать. Многие несовершеннолетние преступники не имеют даже жилья. Также лишение свободы может нарушить семейные связи, еще больше препятствует будущим перспективам молодых граждан.

С учетом всех вышеназванных проблем в можно применять разнообразные альтернативные лишению свободы наказания. Так, например привлечение к общественным работам может позволить правонарушителям внести свой вклад в общество посредством волонтерской работы, может привить чувство ответственности и установить социальные связи. Также необходимо за ряд правонарушений осуществлять семейную терапию в случаях где это может быть возможно и эффективно. Решение основных семейных проблем, такие как конфликт или пренебрежение, может помочь предотвратить будущие преступности. Если учесть, что вырос процент преступлений связанных с приобретением хранением наркотических веществ с участием несовершеннолетних преступников, то для молодежи, борющейся со злоупотреблением психоактивными веществами, необходимо использовать специализированные программы предлагающие поддержку и лечение для решения основной причины их поведения. Также необходимо предлагать профессиональную подготовку и переквалификацию и вообще в целом образование тем несовершеннолетним преступникам, которые не успели получить специальность. Предоставление возможностей для развития навыков и академического развития может расширить возможности молодежи и подготовить их для успеха в будущем.

Но для того чтобы реализовать все вышесказанное необходимо решить ряд трудностей препятствующих проведению реформ.

Основной проблемой является ограничения финансовых ресурсов. Финансирования и отсутствие кадров соответствующей квалификации для альтернативных программ часто не соответствуют тому, что необходимо. Решение этой проблемы можно найти в инвестировании, то есть в приоритете финансирования для доказанных альтернативных вмешательств, которые демонстрируют эффективность в снижении рецидивизма.

Второй такой проблемой то, что львиная часть общества может не согласиться с подобного рода либерализацией наказаний в отношении, исследуемой нами категорий граждан. И по этой причине общество может очень остро отреагировать на подобные инновации. В данной ситуации решение можно найти в грамотном и массовом информировании общества о преимуществах альтернативных наказаний и тем самым, устраняя неправильные представления о них.

Третьей проблемой является факт того, что отсутствуют четкие правила и протоколы, что в свою очередь будет препятствовать эффективности и согласованности альтернативных наказаний. В данной ситуации решение можно найти в создании соответствующей законодательной базы для применения различных вмешательств и обеспечения контроля качества между наказаниями.

Также необходимо отметить, и приоритет раннего вмешательства в поведение несовершеннолетних. Сосредоточение внимания на профилактических усилиях, таких как программы поддержки семьи и инициативы на наставничестве молодежи, что в свою очередь нарушит цикл

преступности до его начала. Также на осужденных необходимо оказывать воспитательное воздействие. В последнее время весьма актуальным стало проведение отдельных воспитательных мероприятий представителями религиозных конфессий[2].

Надо отметить, что такое радикальное наказание как лишение свободы в отношении несовершеннолетних должно применяться исключительно за тяжкие преступления, в случаях невозможности исправления данного преступника иными более демократичными способами. В данной ситуации необходимо сказать, что в принципе на сегодняшний день ситуация в исследуемой тематике такова, что количество осужденных несовершеннолетних ощутимо снижается и тем кому все-таки назначают наказание в виде лишения свободы это как раз таки за совершение преступлений в области незаконного приобретения, хранения, перевозке, изготовления наркотических средств, а также совершение насильственных действий сексуального характера, причинение тяжких телесных повреждений, а также убийств. То есть как раз за тяжкие и особо тяжкие преступления. Исходя из этого можно сделать вывод, что проблемы с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними решаются сами собой. Но надо сказать, что данный вывод является иллюзорным. Дело обстоит в том, что снижение числа преступлений совершаемых несовершеннолетними обусловлена не правовыми или политическими решениями, а вызвана в основном экономическим развитием нашего государства увеличением материального обеспечения граждан. Именно по этой причине необходимо уделять более пристальное внимание борьбе с преступлениями совершаемыми несовершеннолетними. Основными преимуществами альтернативны лишению свободы наказаний можно выделить, сокращение рецидивного поведения, наличие возможности более успешно реинтегрировать себя в социуме, сохранение физического и психического здоровья.

Заключение. Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью сказать, что сокращение количества преступлений и в том числе рецидивов, совершенных несовершеннолетними является большим вызовом для современного российского общества. Это связано с тем, что молодежь это в принципе будущее страны и число совершаемых ими преступлений неизбежно свидетельствует об уровне деградации всего общества, в том числе на ближайшее несколько десятилетий. А если учесть еще тот факт, что демографическая обстановка в нашем государстве является удручающей, то данная тема получает дополнительную актуальность. Одной из основных эффективных мер лишения проблем преступности будет, безусловно, являться масштабное применение альтернативных лишению свободы видов наказаний.

Список литературы:

1. Ивлиев П.В., Никитина О.А. «К вопросу рецидивизма и сокращения повторных преступлений» // *Аграрное и земельное право*, № 1 (229) 2024 г., С: 14-16.
2. Самойлова А.А., Ивлиев П.В. «К вопросу о воспитательной работе с осужденными в учреждениях УИС» // *Право и государство: теория и практика*
3. Базаева А.С. «Особенности назначения несовершеннолетним в виде обязательных работ» // *Актуальные проблемы и перспективы развития мировой науки и техники: состояние, проблемы и пути решения*, статья в сборнике трудов конференции, 2023 г., С: 104-106.

References:

1. Ivliev P.V., Nikitina O.A. "On the issue of recidivism and reduction of repeated crimes" // *Agrarian and Land Law*, No. 1 (229) 2024, P: 14-16.
2. Samoilova A.A., Ivliev P.V. "On the issue of educational work with convicts in penal institutions" // *Law and State: theory and practice*
3. Bazaeva A.S. "Features of assignment to minors in the form of compulsory work" // *Current problems and prospects for the development of world science and technology: status, problems and solutions*, article in the collection of conference proceedings, 2023, P: 104-106.

DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_594

УДК 343.3/7

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ НАЧАЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ТЕОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ И ИСЛАМА И УГОЛОВНЫХ ЗАКОНАХ РОССИИ И ТУРЦИИ

Concepts of the moment of the beginning of human life enshrined in the theory of Orthodoxy, Islam and criminal laws of Russia and Turkey

Юджел Огурлу,

профессор, доктор права, ректор Университета Балыкесир.
Турция, Балыкесир, улица Пашакёй, 330.
E-mail: balikesiruniversitesi@hs01.kep.tr;

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна,

доктор юридических наук, профессор, проректор Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева,
профессор ГУУ, профессор университета им Витте.
105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5, стр. 1.
E-mail: raan@raa.ru;

ОСТРОУШКО Александр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Международного и публичного права
Финансового университета при Правительстве РФ.
105187, Россия, г. Москва, ул. Щербаковская, 38.
E-mail: avostroushko@fa.ru;

Yucel Ogurlu,

Professor, Doctor of Law, Rector of Balikesir University, Paşaköy Mah.
Paşaköy Sok. No:330 Altreyül-Balikesir.
E-mail: balikesiruniversitesi@hs01.kep.tr;

Bukalerova Liudmila Aleksandrovna,

Doctor of Law, Professor, Vice-Rector of the Russian University of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev,
Professor of the State University of Management, Professor of the Witte University.
Moscow, Maly Poluyaroslavsky per., 3/5, building 1.
E-mail: raan@raa.ru;

Ostroushko Aleksandr Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Moscow, st. Shcherbakovskaya, 38.
E-mail: avostroushko@fa.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с разрешением дискуссионной проблемой о правовом закреплении момента начала жизни человека. Для этого авторы обратились к анализу рассмотрения данной проблемы в теории православия и ислама, а так же закреплению соответствующих фикций уголовных законов России и Турции. Авторы приходят к выводу, что должны произойти качественные изменения имеющихся законодательных подходов Российской Федерации и Турецкой Республики в понимании момента начала жизни человека, так как они не в полной мере соответствуют морали и религиозным теориям. Предлагается считать, что жизнь человека начинается с момента зачатия, она должна быть защищена всеми моральными и правовыми нормами. Для этого необходимо совершенствование уголовного закона.

Abstract. The article examines problematic issues related to the resolution of the controversial problem of legal consolidation of the moment of the beginning of human life. To do this, the authors turned to the analysis of the consideration of this problem in the theory of Orthodoxy and Islam, as well as the consolidation of the corresponding fictions in the criminal laws of Russia and Turkey. The authors come to the conclusion that there should be qualitative changes in the existing legislative approaches of the Russian Federation and the Turkish Republic in understanding the moment of the beginning of human life, since they do not fully correspond to morality and religious theories. It is proposed to consider that human life begins from the moment of conception, it must be protected by all moral and legal norms. For this, it is necessary to improve the criminal law.

Ключевые слова: Россия, Турция, начало жизни, уголовный закон, религия, мораль, совершенствование права.

Key words: Russia, Turkey, beginning of life, criminal law, religion, morality, improvement of law.

Для цитирования: Юджел Огурлу, Букалерова Л.А., Остроушко А.В. К вопросу о моменте начала жизни человека в теории православия и ислама и уголовных законах России и Турции // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 594-599. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_594.

For citation: Yucel Ogurlu, Bukalerova L.A., Ostroushko A.V. Concepts of the moment of the beginning of human life enshrined in the theory of Orthodoxy, Islam and criminal laws of Russia and Turkey // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 594-599. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_594.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Введение. Проблема определения момента начала жизни человека не утрачивает своей значимости в силу ряда причин: принимаются новые светские и духовные документы; появляются высокотехнологичные способы зарождения жизни вне тела матери (ЭКО, искусственная матка); преступники используют различные способы прекратить жизнь эмбриона в теле матери.

Действительно, вопрос - в какой момент появляется душа и сам человек - вечный, он должен быть решен однозначно для защиты прав как зачатого (эмбриона), так и рожденного человека. В священных текстах основных мировых религий указанный вопрос тоже, как видится, не решен.

По данным РосИнфоСтата помимо христианства – основного вероисповедания для большинства наций, на территории России проживают народы-представители других религий. Христианство представлено православием, католицизмом и протестантизмом. Также к основным религиям в России относится ислам, иудаизм, традиционные верования славян и малых народов, буддизм[1]. Все указанные религии - неотъемлемая часть российского исторического и духовного наследия, они оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан.

Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей в России принадлежит православию, которое является религией национального большинства, а Церковь оказывает воспитательное и мировоззренческое влияние на общество[2].

По п. 93 Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается, в частности, путем поддержки религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму.

Основное исследование. Для нашего исследования особенно важен факт, что 27 декабря 2023 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был принят документ, который однозначно толкует момент начала жизни для христиан: «Согласно Библии, жизнь человека начинается с материнской утробы. Псалмопевец и пророк Давид так говорит о действии Промысла Божия в развитии плода: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс. 138:13,15-16).

О том же свидетельствует праведный Иов в словах, обращенных к Богу: «Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожу и плоть одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева» (Иов 10:8-12,18). В Священном Писании описываются случаи призвания Богом человека к служению еще прежде рождения. Так Иеремию Бог освятит прежде, нежели он «вышел из утробы» (Иер. 1:4-5). Новозаветное повествование о встрече Пресвятой Богородицы и праведной Елизаветы подчеркивает личностное бытие еще нерожденного человека и способность его к восприятию благодати Святого Духа. Святой Иоанн Креститель радостно выиграл во чреве Елизаветы, приветствуя Господа Иисуса Христа, находившегося в утробе Марии Девы (Лк. 1:13-15, 41-44). Церковь свидетельствует, что жизнь человека начинается с момента зачатия и, следовательно, что человек уже в утробе матери имеет право на жизнь. «Тот, кто будет человеком, уже человек», — писал во II веке христианский мыслитель Тертуллиан.

Протоиерей И. Аксенов сказал, что личность человека детерминирована его биохимической конституцией, той наследственностью, которую каждый из нас получает от самой первой клетки нашего тела — зиготы, несущей в диплоидном наборе хромосом все наследственные признаки обоих родительских организмов, выработавших мужскую и женскую гаметы[3].

Уникальный геном отличает эмбрион от любой клетки организма отца или матери. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не должен рассматриваться как часть тела матери, а потому его устранение не должно рассматриваться как «необходимое лечение» матери. Родители несут перед Богом ответственность за развитие и защиту нерожденного человека. Таким образом, намеренное совершение аборта на любом сроке беременности является сознательным лишением жизни нерожденного ребенка.

Жизнь человека как до, так и после рождения является неприкосновенной: «Право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека[4]. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет»[5].

Современная медицинская наука располагает новыми средствами технологического вмешательства в процесс зарождения человеческой жизни, получившими название новых (вспомогательных) репродуктивных технологий" - такой фразой начинается заявление Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского патриархата "О нравственных проблемах, связанных с развитием новых репродуктивных технологий"[6].

Таким образом, православная Церковь однозначно приравнивает произвольный хирургический или медикаментозный аборт к убийству, независимо от срока беременности и способа его совершения.

По этой причине считает неприемлемым провозглашение «права на аборт», как «права на убийство». Неприемлемым является и аргумент, согласно которому совершение аборта возможно в период до обретения эмбрионом «жизнеспособности», то есть той степени его внутриутробного развития, когда он в состоянии выжить вне организма матери с учетом возможностей медицинской реабилитации. Беременность — это естественный длительный процесс, в течение которого формируется новый человек как в период так называемой «жизнеспособности», так и до ее наступления.

В памятнике раннехристианской письменности «Дидахе» (кон. I в. — нач. II в.) содержится призыв: «Не умерщвляй ребенка в зародыше». Та же мысль акцентирована в другом раннехристианском источнике — «Послании Варнавы» (кон. I в. — нач. II в.): «Не умерщвляй младенца (в утробе), и по рождении не убивай его». Там же говорится о людях, которые находятся на пути тьмы, будучи «убийцами детей, во чреве погубляющими создание Божие»⁵. Тертуллиан (II в. — нач. III в.) пишет: «Так как нам раз навсегда запрещено человекоубийство, то не позволяя-

ется истреблять даже зародыш, когда кровь еще образуется в человеке. Воспрепятствовать рождению человека значит преждевременно умертвить его, и нет различия между тем, исторгает ли кто из тела душу уже рожденную, или уничтожает ее рождающуюся».

Святитель Иоанн Златоуст рассматривал аборт как более тяжкое, по сравнению с убийством, преступление: «Видишь ли, как от пьянства происходит блуд, от блуда прелюбодеяние, от прелюбодеяния убийство, или правильнее сказать, нечто хуже убийства, я даже не знаю, как и назвать это, так как здесь не умерщвляется рожденное, но самому рождению полагается препятствие».

Блаженный Иероним Стридонский говорил: «Некоторые, когда узнают, что зачали вне супружества, принимают яд для аборта, и часто сами умирают вместе со своим ребенком, и идут в ад, повинные в трех преступлениях: убийстве самих себя, прелюбодеянии вопреки Христу, и убийстве своего нерожденного ребенка».

Во 2-м правиле святителя Василия Великого подчеркивается: «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства. Тонкого различия плода образовавшегося или еще необразованного у нас нет. Ибо здесь полагается взыскание не только за имевшее родиться, но и за то, что навредила самой себе, поскольку жены от таковых покушений весьма часто умирают. К этому присоединяется и погубление плода, как другое убийство, от дерзающих на это умышленно». 91 правило Трулльского собора (VII в.) определяет: «Жен, дающих врачевства, производящих недоношения плода во чреве, и приемлющих отравы, плод умерщвляя, подвергаем епитимии человекоубийцы».

Таким образом, Православие запрещает аборт и приравнивает их к убийству человека.

В п. 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) указано, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. То есть человеком является только уже рожденный индивид.

Г.Г. Макаров прав, что релятивность содержания понятия здесь приобретает настолько явную форму, что становится видимым препятствием, которое можно преодолеть, лишь по необходимости договорившись о том, что такое "начало жизни", записав это в законе, договоре, энциклопедии или научной статье[7].

Если начинать обсуждение с международных актов, то следует указать на Декларацию прав ребенка, принятую 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где указано, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения[8]. Значит ребенок, по мнению стран-подписантов, существует до его рождения.

Европейский Суд, в свою очередь, учитывая отсутствие в европейских странах единого мнения по научному и правовому определению начала жизни, постановил, что вопрос о начале права на жизнь относится к пределам свободы усмотрения, которыми, как считает Суд согласно устоявшейся практике, должны обладать государства в этой сфере (пункт 57 Руководства).

Ученые из России, например, К.Н. Свитнев придерживаются мнения, что эмбрион представляет собой абсолютную ценность, обладает правом на жизнь с момента зачатия и должен обеспечиваться защитой со стороны государства на любой стадии развития[9].

Можно предположить, что по УК РФ жизнеспособность эмбриона (плода) – охраняется рядом статей уголовного закона: незаконное производство аборта (ст. 123 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего прерывание беременности (ст. 111 УК), убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. "г" ч. 2 ст. 105 УК).

Однако, в теории уголовного права более правильным следует признать мнение, что человеческий эмбрион (плод) – это часть организма беременной женщины и не подлежит самостоятельной охране уголовно-правовыми средствами[10], что соответствует медицинским критериям. Умерщвление плода в теле матери на любых сроках беременности квалифицируется только по ст. 123 УК.

Например, А. А. Жижиленко еще в 1927 г. писал, умерщвление плода на этапе до беременности не может квалифицироваться как убийство, однако, после начала родов никак иначе уже квалифицироваться не должно[11]. А. И. Коробеев и И. И. Горелик[12] и другие ученые рождением ребёнка признают момент когда ему можно причинить вред тела матери.

Не согласны с Е. Д. Колочковым, что для начала охраны жизни законом (уголовным) необходим факт начала родов (как естественных – в виде самопроизвольных родовых схваток у беременной, либо искусственных – раскрытия оболочек (амнион, хорион и пр.) вокруг плода[13].

Можно поддержать А.В. Малешину, которая предлагает главу 16 УК РФ дополнить статьей 105.1 "Противоправное умышленное умерщвление жизнеспособного плода", изложив ее в следующей редакции: "Противоправное умышленное умерщвление жизнеспособного плода наказывается лишением свободы на срок до пяти лет", а также статьей 109.1 "Умерщвление жизнеспособного плода по неосторожности", изложив ее в следующей редакции: "Умерщвление жизнеспособного плода по неосторожности наказывается лишением свободы на срок до двух лет".

В.А. Чукреев прав, что с появлением искусственной матки действующий уголовный закон не может быть применен. Например, нельзя признать причинением тяжкого вреда беременной женщине случаи умышленного или неосторожного уничтожения эмбриона (плода), находящегося в искусственной матке, ведь он не находится в теле женщины, хотя была использована яйцеклетка конкретной женщины. В случае если в искусственную матку будет помещен эмбрион, у которого есть конкретные родители, они могут волноваться, беспокоиться о нем как о будущем ребенке, и его утрата повлечет не менее тяжкие последствия, которые бывают у женщин при выкидыше или причинении вреда, после которого женщина теряет своего ребенка. В этой связи с целью предотвращения незаконного воздействия на эмбрионы, находящиеся в пробирке, в теле суррогатной матери или в искусственной матке считаем необходимым признать эмбрион предметом преступления с момента его зачатия (образования) и ввести уголовную ответственность за его умышленное повреждение (в перспективе - за неосторожное)[14].

С.С. Зенин и М.А. Некрасов идут еще дальше и считают, что само понятие "жизнь" начинает пониматься на молекулярном уровне, с

точки зрения свойств кодирующих последовательностей, молекулярных механизмов, регулирующих экспрессию и транскрипцию генов, функциональных свойств белков, активности ферментов и др.[15].

Солидарны с Е.В. Беляевой, что конституционное закрепление права на жизнь человеческого эмбриона с момента зачатия закрепит право на жизнь как абсолютную ценность и будет способствовать формированию гуманного и морально оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном российском обществе[16]. По мнению И.А. Кравец современный конституционализм развивает представления о связях между биоэтикой и основными правами человека. "Человекоцентричность" - характерное направление в понимании антропологии права и юриспруденции прав человека. Среди множества направлений современной биоэтики биоконституционализм фокусируется на некоторых проблемных зонах, среди которых важное значение приобретают: 1) проблема границ человеческой жизни (о роли эмбрионов в определении момента начала жизни, о значении вспомогательных репродуктивных технологий, о моменте и процессе завершения жизни)[17].

Перейдем к анализу теоретических аспектов начала жизни человека в исламе. Аяты Корана гласят: «Воистину, Мы сотворили человека из эссенции глины. Потом Мы поместили его каплей в надёжном месте. Потом Мы создали из капли сгусток крови, потом создали из сгустка крови разжёванный кусочек, потом создали из этого кусочка кости, и потом облекли кости мясом. Потом Мы вырастили его в другом творении» (смысл 12-14 аятов суры «аль-Муминун»)[18].

Мусульманские ученые считают, что человеческая жизнь начинается вскоре после четвертого лунного месяца зачатия, когда плод становится жизнеспособным, то есть достоин жить. Особенное значение имеют определенные события, о которых сообщил Абдулла ибн Мас'уд, который передал, что Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) сказал: «Поистине, каждый из вас формируется во чреве своей матери в течение сорока дней в виде капли семени, затем он столько же пребывает (там) в виде сгустка крови и еще столько же — в виде кусочка плоти, а затем к нему направляется ангел, который вдвухает в него дух. И он получает веление записать четыре вещи: удел (человека), срок его (жизни), его дела, а также то, счастливым он будет или злосчастливым»[19].

Коран и высказывания Пророка (хадисы) не дают окончательной и исчерпывающей информации о начале человеческой жизни и оставляют этот вопрос открытым. Ученые, изучающие указанные документы высказывали различные мнения по вопросам, как возникает жизнь человека: во время зачатия, через сколько дней после зачатия или после рождения.

В Коране указано, что создание человека проходит различные этапы в теле матери, и по истечении определенного периода времени он завершает свое развитие в теле матери и приходит в мир. Аяты 12–14 суры «Аль-Муминун» в Священном Коране гласят: «Воистину, Мы сотворили человека из эссенции глины. Потом Мы поместили его в надёжном месте как каплю. Потом Мы сотворили из капли сгусток крови, потом Мы сотворили из сгустка пережеванную часть, потом Мы сотворили из этой части кости, а потом Мы покрыли кости мясом. Потом Мы воскресли его другим творением».

Исламские юристы разделились на два мнения по вопросу абортов. Согласно первому мнению, которое поддерживается большинством, недопустимо прерывать беременность без «законной причины» на любом сроке беременности, так как Аллах, единственный Создатель, создал жизнь, и поэтому человек не может законно прерывать ее. Вторая группа ученых считает, что аборт на ранних стадиях беременности допустим, однако мнения не совпадают по вопросам его условий и срока проведения. Согласно общепринятому толкованию, основанному на хадисах Пророка Мухаммеда, эмбрион в теле матери на 40 день живой, в него вдыхается душа. Некоторые ученые говорят, что допустимо прерывать беременность в течение определенного периода времени в начале беременности, обычно берут время «выдыхания души», а иногда и на стадии полного формирования плода в теле матери. В хадисах, которые являются словами Пророка Мухаммеда, «душа вдыхается в плод в теле матери в конце третьих сорока дней, и его судьба определяется». Таким образом принято считать, что душа вдыхается в плод после первых 120 дней.

Во второй группе хадисов есть толкование, что душа помещается в плод на сороковой день (см. Шарафуль-Кудат, XIII/12, стр. 50-63). Те, кто принимает аборт как допустимый до вселения души, утверждают, что строительство тела плода завершается и он становится человеком.

Исламские юристы сходятся во мнении, что аборт после того, как в эмбрион вселяется душа, является убийством человека, однако среди ханафитов - крупнейшей мусульманской группы в Турции, есть юристы, которые говорят, что аборт допустим до того, как душа будет помещена в тело эмбриона (Ибн Абидин, II, 380). Ряд ученых считает, что аборт может быть допустимым, если он «основан на справедливой причине» (Mv.F, II, 58). Ибн Вахбан считает страх смерти ребенка, рожденного в период голода матери, уважительным оправданием для аборта (Ибн Абидин, III, 176). Сегодня, по медицинским показаниям в Турции, уважительной причиной может считаться факт существования серьезной опасности здоровья матери.

По мнению ученого-имам Малика женщине запрещено прерывать беременность после сорока дней с момента зачатия. В секте Шафии существует два мнения о том, допустимо ли прерывать беременность до помещения души в эмбрион: Имам аль-Газали говорит, что «аборт — это убийство, когда бы он ни происходил».

Если убийство плода совершается умышленно по неосторожности, выплачивается штраф «гуррах». Тот факт, что убийство совершено матерью, отцом не меняет оценку. Чем больше плодов в теле матери, тем больше сумма «гуррах».

Согласно исламскому праву размер суммы компенсации за «убийство» эмбриона должен составлять одну десятую (одну двадцатую) от полной виры за убийство матери. В свое время это было пять верблюдов или 50 динаров или 600 дирхамов. Эта сумма является стоимостью «гурра», которую Пророк Мухаммед оценил за плод в верблюдах, золоте или серебре.

Аборт, произошедший в результате непристойного акта, угрозы или употребления наркотиков не влиял на результат, аналогично, если

лицо, совершающее эти действия, является матерью, отцом плода, не меняет результата, независимо от того, намеревалось ли это лицо аборттировать плод или нет. Согласно ханафитскому мазхабу, если мать стала причиной аборта ребенка, а отец имел на это разрешение, или если в этом не было преднамеренного умысла, гурра не выплачивается.

Чтобы получить «гурра» за аборттированный плод, плод должен быть аборттирован мертвым, его органы должны быть видны, хотя бы частично, и мать должна быть жива в это время. Если плод рождается живым и позже умирает, «гурра» не выплачивается, но выплачивается «полная вира», применяемая при убийствах.

Согласно мнению большинства в секте Малики, если женщину бьют по животу с намерением аборттировать ребенка, вира является обязательной.

Если аборт происходит по воле матери, отца, такие права как наследование, завещание или дар, переходят к наследникам, например, ребенку, рожденному живым.

Законы Турецкой Республики рассматривают момент рождения человека несколько иначе, так согласно статье 28 Гражданского кодекса Турции личность начинается с момента рождения ребенка живым и заканчивается смертью; а ребенок приобретает права с момента зачатия, при условии, что он родился живым.

Согласно статье 99 Уголовного кодекса Турции если мать и ребенок умирают в результате аборта, наступает уголовная ответственность как за убийство двух человек.

Если аборттированной женщине причинен вред с точки зрения физического или психического здоровья, лицо наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет; а если деяние приводит к смерти женщины, назначается лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

В настоящее время аборты в Турции легальны. Основанием для этого является то, что с принятием Закона о планировании населения № 2827, вступившего в силу в 1983 году, были сняты запрет на аборты и правовые ограничения, которые применялись в период Османской империи и между 1923 и 1983 годами. Однако, согласно Уголовному кодексу Турции, закон разрешает прерывать беременность до 10 недель путем аборта по требованию. 10 недель — это критический период времени, и, если мать сознательно и добровольно делает аборт своему ребенку после этого периода, она совершает преступление.

В отношении этого периода могут возникнуть различные альтернативы: прежде всего, преступлением является извлечение плода из матки матери при беременности, превышающей 10 недель, неестественным путем. Согласно Уголовному кодексу Турции, такое преступление как незаконный аборт происходит, когда жизнь плода составляет 10 и его жизнь прерывается не медицинским вмешательством. По статьям 99 и 100 Уголовного кодекса Турции преступлением является прерывание беременности на сроке свыше 10 недель без медицинских показаний неуполномоченными лицами с согласия матери или без такового.

Статья 100 Турецкого уголовного кодекса гласит, что, если женщина имеет срок беременности которой свыше 10 недель добровольно делает аборт она, может быть, приговорена к тюремному заключению на срок до 1 года и судебному штрафу. Любой, кто помогает женщине в такой ситуации, поощряет или подстрекает к аборту наказывается за соучастие.

В соответствии со статьей 99 Уголовного кодекса Турции если беременная женщина не дает согласия и сделан аборт, лицо наказывается тюремным заключением сроком от 5 до 10 лет (ч. 1), а в случае если это деяние нанесло ущерб телу и душе матери, к лицу может быть применено наказание от 6 до 12 лет (ч. 2). Если деяние приводит к смерти беременной женщины виновному назначается тюремное заключение сроком от 15 до 20 лет.

Заключение. Таким образом, следует сделать вывод, что еще есть проблемы в понимании момента начала жизни человека как в теории православия и ислама, так и в действующих уголовных законах Российской Федерации и Турецкой Республики, однако вопрос важен и конвергенция норм права должна завершиться. Мы считаем, что жизнь человека начинается с момента зачатия, она должна быть защищена всеми моральными и правовыми нормами.

Список литературы:

1. Религии России: состав, динамика, мусульмане, христиане URL : <https://rosinfostat.ru/religii-v-rossii/?ysclid=m007w3vkr645289660> (дата обращения 28. 09.2024).
2. Василенко, Д.И., Скрипко, Е.А. Ставленнические документы Московской православной духовной академии // Делопроизводство. – 2014. – N 4. – С. 69–73.
3. Аксёнов, И. Прогресс и человеческое достоинство. Этические вопросы современных вспомогательных репродуктивных технологий // Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. – М.: РПЦ, 2017. – С. 401–423.
4. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – М.: РПЦ, 2018. – IV. 2.
5. О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088088.html> (дата обращения 28. 09.2024)
6. Антокольская, М.В. Семейное право. – М.: Юрист, 1996. – С. 111.
7. Макаров, Г.Г. Происхождение государства: формирование метатеории // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – N 7. – С. 30–51.
8. Права и свободы личности. Библиотечка "Российской газеты" совместно с библиотечкой журнала "Социальная защита". Вып. 11. –М., 1995. – С. 191–194.
9. Свитнев, К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. – 2009. – N 3. – С. 31 - 36.
10. Киселева, М. В. Посягательство на жизнь эмбриона // Законность. – 2010. – N 1. – С. 53–55.
11. Жижиленко, А. А. Преступления против личности. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – С. 7.
12. Горелик, И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – Минск: Вышэйш. шк., 1973. – С. 155.
13. Колочков, Е. Д. Пер спективы введения уголовно-правовой охраны «будущей жизни» в законодательстве Российской Федерации // Российский следователь. – 2017. – N 11. – С. 26–30.
14. Чукреев, В.А. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: Монография. – М.: Прометей, 2022. – 212 с.

15. Зенин, С.С., Некрасов, М.А. Соматические биотехнологии в системе социальных ценностей современного российского общества // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – N 1. – С. 22–32.
16. Беляева, Е.В. Право на жизнь: проблемы конституционного обеспечения // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – N 2. – С. 39–40.
17. Кравец, И.А. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия // Журнал российского права. – 2022. – N 2. С. 5–22; – N 6. – С. 5–31.
18. Чудо зарождения человека в Коране и хадисах URL : [islam.ruhttps://islam.ru/content/nauka/56068?ysclid=m0jccrr6gt732753875](https://islam.ru/content/nauka/56068?ysclid=m0jccrr6gt732753875) (дата обращения 28. 09.2024).
19. Жизнь до рождения в понимании ислама URL : <https://namaz.today/blog/zhizn-do-rozhdeniya-v-ponimanii-islama> (дата обращения 28. 09.2024).

References:

1. Religii Rossii: sostav, dinamika, musul'mane, khristiane URL : <https://rosinfostat.ru/religii-v-rossii/?ysclid=m0o7w3vkr645289660> (data obrashcheniia 28. 09.2024). (In Russian).
2. Vasilenko, D.I., Skripko, E.A. Stavlenicheskie dokumenty Moskovskoi pravoslavnoi dukhovnoi akademii // Deloproizvodstvo. – 2014. – N 4. – S. 69–73. (In Russian).
3. Aksënov, I. Progress i chelovecheskoe dostoinstvo. Eticheskie voprosy sovremennykh vspomogatel'nykh reproductivnykh tekhnologii // Pravoslavie i problemy bioetiki. Sbornik rabot. – M.: RPTs, 2017. – S. 401–423. (In Russian).
4. Osnovy ucheniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka. – M.: RPTs, 2018. – IV. 2. (In Russian).
5. O neprikosnovennosti zhizni cheloveka s momenta zachatiia URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088088.html> (data obrashcheniia 28. 09.2024) (In Russian).
6. Antokol'skaia, M.V. Semeinoe pravo. – M.: Iurist", 1996. – S. 111. (In Russian).
7. Makarov, G.G. Proiskhozhdenie gosudarstva: formirovanie metateorii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2024. – N 7. – S. 30–51. (In Russian).
8. Prava i svobody lichnosti. Bibliotekha "Rossiiskoi gazety" sovместno s bibliotekhoi zhurnala "Sotsial'naia zashchita". Vyp. 11. –M., 1995. – S. 191–194. (In Russian).
9. Svitnev, K.N. Iuridicheskii status embriona v mezhdunarodnom prave (pravoprimeritel'naia praktika) // Meditsinskoe pravo. – 2009. – N 3. – S. 31 - 36. (In Russian).
10. Kiseleva, M. V. Posiagatel'stvo na zhizn' embriona // Zakonnost'. – 2010. – N 1. – S. 53–55. (In Russian).
11. Zhizhilenko, A. A. Prestupleniia protiv lichnosti. – M.; L.: Gosizdat, 1927. – S. 7. (In Russian).
12. Gorelik, I. I. Kvalifikatsiia prestuplenii, opasnykh dlia zhizni i zdorov'ia. – Minsk: Vysheish. shk., 1973. – S. 155. (In Russian).
13. Kolochkov, E. D. Per spektivy vvedeniia ugovolno-pravovoi okhrany «budushchei zhizni» v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskii sledovatel'. – 2017. – N 11. – S. 26–30. (In Russian).
14. Chukreev, V.A. Ugolovno-pravovaia okhrana cheloveka ot posiagatel'stv na ego anatomicheskie i fiziologicheskie svoistva: Monografiia. – M.: Prometei, 2022. – 212 s. (In Russian).
15. Zenin, S.S., Nekrasov, M.A. Somaticheskie biotekhnologii v sisteme sotsial'nykh tsennostei sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2024. – N 1. – S. 22–32. (In Russian).
16. Belyaeva, E.V. Pravo na zhizn': problemy konstitutsionnogo obespecheniia // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – N 2. – S. 39–40. (In Russian).
17. Kravets, I.A. Bioneirokonstitutsionalizm i dostoinstvo: teoreticheskie osnovy, dialog eticheskikh i iuridicheskikh trebovaniy i perspektivy vzaimodeistviia // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2022. – N 2. S. 5–22; – N 6. – S. 5–31. (In Russian).
18. Chudo zarozhdeniia cheloveka v Korane i khadisakh URL : [islam.ruhttps://islam.ru/content/nauka/56068?ysclid=m0jccrr6gt732753875](https://islam.ru/content/nauka/56068?ysclid=m0jccrr6gt732753875) (data obrashcheniia 28. 09.2024). (In Russian).
19. Zhizn' do rozhdeniia v ponimanii islama URL : <https://namaz.today/blog/zhizn-do-rozhdeniya-v-ponimanii-islama> (data obrashcheniia 28. 09.2024). (In Russian).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND ORGANIZATION OF WORK OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO COMBAT COMPUTER CRIME

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. ул. Кулаковского, 42, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 677007, Россия.
E-mail: arzulana@bk.ru;

ИГНАТЬЕВА Татьяна Ильинична,

заместитель начальника отдела уголовной статистики Информационного центра МВД по Республике Саха (Якутия), подполковник внутренней службы. 677000, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Дзержинского, 10.
E-mail: arzulana@bk.ru;

Pavlova Arzulana Akramovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Kulakovskiy str., 42, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677007, Russia.
E-mail: arzulana@bk.ru;

Ignatieva Tatiana Ilyinichna,

Deputy Head of the Criminal Statistics Department of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Sakha (Yakutia), Lieutenant Colonel of the Internal Service. 677000, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Dzerzhinskiy str., 10.
E-mail: arzulana@bk.ru

Краткая аннотация. Расследование киберпреступлений сталкивается с проблемами в области обнаружения доказательств для выдвижения обвинений. Это связано с технологическими сложностями, отсутствием стандартов в области экспертизы и проблемой запутывания следов в информационной среде. Как свидетельствует практика, расследование компьютерных преступлений требует не только правовых знаний и практических криминалистических навыков, но и умений разбираться в тонкостях работы ЭВМ, систем ЭВМ или их сети, а также техническую и информационную обеспеченность оперативно-следственной деятельности. В целях повышения эффективности борьбы с IT-преступностью в структурных подразделениях МВД России созданы специализированные группы, отделения и отделы по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹. Вместе с тем, подразделения, в том числе, способствующие выявлению и раскрытию дистанционных преступлений, во многом переориентированы на решение текущих задач, в частности, по раскрытию и расследованию очевидных преступлений иных направлений. Преступления в сфере ИТТ обладают определенной спецификой, в связи с чем, требуют консолидации усилий всех специализированных групп, сосредоточенных в одном управлении, что создало бы условия, при котором единое подразделение было бы направлено на осуществление одной поставленной цели – выявлению и раскрытию дистанционных преступлений.

Abstract. Cybercrime investigations face challenges in finding evidence to press charges. This is due to technological difficulties, the lack of standards in the field of expertise and the problem of confusing traces in the information environment. As practice shows, the investigation of computer crimes requires not only legal knowledge and practical forensic skills, but also the ability to understand the intricacies of computer operation, computer systems or their networks, as well as technical and information security of operational investigative activities. In order to increase the effectiveness of the fight against IT crime, specialized groups, departments and departments have been created in the structural divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to counter crimes committed using information and telecommunication technologies. At the same time, the units, including those contributing to the detection and disclosure of remote crimes, are largely reoriented to solving current tasks, in particular, to uncover and investigate obvious crimes of other directions. Crimes in the field of ITT have certain specifics, and therefore require the consolidation of the efforts of all specialized groups concentrated in one department, which would create conditions under which a single unit would be aimed at achieving one set goal – the identification and disclosure of remote crimes.

Ключевые слова: компьютерная преступность, киберпреступность, IT-преступления, ИТТ, специализированные группы.
Keywords: computer crime, cybercrime, IT crimes, ITT, specialized groups.

Для цитирования: Павлова А.А., Игнатъева Т.И. Проблемы правоприменения и организации работы правоохранительных органов по противодействию компьютерной преступности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10(238). С. 600-602. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_600.

For citation: Pavlova A.A., Ignatieva T.I. Problems of law enforcement and organization of work of law enforcement agencies to combat computer crime // Law and state: theory and practice. 2024. No. 10(238). pp. 600-602. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_10_600.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2024

Дата публикации: 31.10.2024

Впервые о проблемах борьбы с компьютерной преступностью в России было официально заявлено лишь в 1992 году, хотя в других странах было объявлено намного раньше, например, в Швеции несанкционированное получение компьютерных данных было объявлено преступлением в 1973 году². Вопрос о необходимости законодательного закрепления правоотношений, вытекающих из различных сфер применения средств автоматической обработки информации, правоведами России ставился намного раньше, однако, Закон РФ «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» был принят только в 1992 году³. Так, в статье 20 «Иные формы ответственности» содержалось положение о том, что выпуск под своим именем чужой программы для ЭВМ или базы данных либо незаконное воспроизведение или распространение таких произведений влечет уголовную ответственность, однако, соответствующие изменения в УК РСФСР так и не были внесены.

И только с 1 января 1997 года, когда вводится в действие новый Уголовный Кодекс Российской Федерации, принятый Государственной думой 24 мая 1996 года, появляется глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», содержащая совершенно новые для отече-

¹ Далее – «ИТТ».

² Понятие компьютерных преступлений. — Текст: электронный // vuzlit : [сайт]. — URL: https://vuzlit.com/141093/ponyatie_kompyuternyh_prestupleniy?ysclid=ipxgzk4in867165791 (дата обращения: 22.11.2023).

³ Закон РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23.09.1992 N 3523-1 (утратил силу) . — Текст : электронный // consultant.ru : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1007 (дата обращения: 22.11.2023).

ственного уголовного права нормы, ранее не рассматриваемые как преступные деяния.

Ярким примером отсутствия нормы закона свидетельствует происшествие, случившееся в 1983 году на Волжском автомобильном заводе в Тольятти, где программист из мести, разработав патч к основной программе-счетчику, внес преднамеренные изменения в программный код системы автоматической системы подачи механических узлов на конвейер завода АвтоВАЗ, что привело к его приостановке на три дня. Прямые потери автозавода, без учёта упущенной выгоды, то есть потери от оплаты работникам и расходы на работу оборудования во время простоя составили 7176 рублей 79 копеек. Это превышало стоимость автомобиля «Жигули», на покупку которого люди откладывали деньги годами. В результате сбоя программы завод недовыпустил 460 автомобилей, нарушив план выпуска предприятия. Программист сам признался в содеянном и дело пошло в суд, однако, с наказанием возник коллапс. По закону совершенное действие не подпадало под разряд преступления и не предусматривало уголовного наказания. Статья, которая в нынешнем уголовном кодексе квалифицируется в статью 273 УК РФ как «создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и предусматривает лишение свободы на срок от трех до семи лет, тогда ещё не была криминализована. Поэтому первого хакера СССР осудили за умышленные хулиганские действия и дали полтора года условно с возмещением ущерба, который был оценен в стоимость двух «Жигулей». Он отработывал свое наказание в качестве слесаря на главном конвейере¹.

В настоящее время также продолжает оставаться проблема несовершенства действующего уголовного законодательства, в котором отсутствует регламентация ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий, так как официальное закрепление получила только ограниченная группа деяний, для которой используется термин «преступления в сфере компьютерной информации»².

Кроме того, особенностью компьютерных преступлений является сложность в установлении состава преступления и решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также способа достижения преступных целей.

В ходе изучения фактов уголовных дел, выявлено отсутствие регламентации ответственности за совершение преступлений с использованием компьютерных технологий по ст. 161 УК РФ. Так, по уголовному делу возбужденному по факту открытого хищения денежных средств (ч.1 ст.161 УК РФ), путем перечисления их через мобильный банк, используя ранее ограбленный сотовый телефон у потерпевшего гр.Ш. В документах первичного учета, соответственно, в материалах уголовного дела отражены сведения о совершении преступления с использованием средств мобильной связи³, однако, ввиду сложности определения состава дистанционных преступлений, а также, в связи с отсутствием данной квалификации в перечне № 25, преступное деяние не вошло в показатель о количестве преступлений, совершенных в сфере ИТТ, что возможно исказило официальную статистическую информацию⁴. В данном случае со стороны лица, ведущего расследование, возможно произошла ошибка в установлении признака соответствующего состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Таким образом, в целях совершенствования законотворческой деятельности и обеспечения достоверного статистического учёта, предлагаю дополнить уголовный кодекс статьей 272.1 «Неправомерное завладение компьютерной информацией».

Из диспозиции которой будет следовать: «преднамеренное открытое завладение с использованием технических средств компьютерной информацией⁵, не предусмотренной для общего пользования, передаваемой компьютерной системе, из компьютерной системы или внутри этой системы, в том числе электромагнитным излучением от компьютерных систем, являющихся носителем такой компьютерной информации, лицом, не имеющим права на это, в целях хищения имущественных средств, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Под имущественными средствами следует понимать: недвижимое имущество (земля, здания и сооружения), движимое имущество (транспортные средства, товары, деньги, цифровые рубли, цифровые права и другие вещи), интеллектуальная собственность (авторские права, патенты, товарные знаки) и другие имущественные ценности.

В санкциях возможно прописать: «наказывается штрафом в размере причиненного материального ущерба либо ограничением свободы на срок от двух до десяти лет, в зависимости от тяжести преступления». У значительного числа киберпреступлений, совершаемых с использованием компьютеров, информационных технологий и глобальных сетей, включая Интернет, нет соответствующего квалифицирующего признака. В частности, с использованием соответствующих технологий может быть совершено получение взятки⁶.

Откуда следует, что в настоящее время существует проблема, в связи с отсутствием в Уголовном кодексе Российской Федерации и в иных нормативных документах единого перечня преступных деяний. В этой связи, лицу, ведущему расследование, приходится самостоятельно принимать решение об отнесении преступного деяния к категории «совершено с использованием ИТТ», что не всегда бывает верно.

¹ Уртембаев, Мурат Камухаметович. — Текст : электронный // znanierussia.ru : [сайт]. — URL: https://znanierussia.ru/articles/Уртембаев,_Мурат_Камухаметович (дата обращения: 22.11.2023).

² Моисеева, П. С. Использование сети Интернет и информационных технологий как способ совершения преступлений: вопросы законодательной регламентации / П. С. Моисеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 99-101.

³ «В статистический отчет уголовное дело вошло по двум показателям: «использование средств мобильной связи» и «использование сети Интернет».

⁴ «Представление статистической информации с нарушением рекомендаций по заполнению форм статистической отчетности, с наличием арифметических или логических ошибок, а также данных, не соответствующих сведениям, содержащихся в источниках формирования статистической информации».

⁵ Согласно Постановления Пленума ВС РФ в качестве охраняемой законом компьютерной информации рассматривается информация, для которой законом установлен специальный режим правовой защиты, ограничен доступ, установлены условия отнесения ее к сведениям, составляющим государственную, коммерческую, служебную, личную, семейную или иную тайну (в том числе персональные данные).

⁶ Федоров, А. В. Киберпреступность юридических лиц / А. В. Федоров. — Текст : непосредственный // Вестник Академии следственного комитета РФ. — 2019. — № 2 (20). — С. 22-28.

По мнению Баева М.О и Скрыль С.В., существует необходимость разграничения (в уголовно-правовом смысле) преступлений в сфере компьютерной информации от иных информационных преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и новых информационных технологий¹.

Таким образом, приходим к выводу, что законодателю стоит рассмотреть вопрос об объединении всех составов преступлений, касаемо использования (применения) ИТТ, в отдельную главу с наименованием «Преступления против информационной безопасности общества и средств ее защиты», состоящую в общей сложности из 30 статей уголовного кодекса.

Расследование киберпреступлений сталкивается с проблемами в области обнаружения доказательств для выдвижения обвинений. Это связано с технологическими сложностями, отсутствием стандартов в области экспертизы и проблемой запутывания следов в информационной среде.

Как свидетельствует практика, расследование компьютерных преступлений требует не только правовых знаний и практических криминалистических навыков, но и умений разбираться в тонкостях работы ЭВМ, систем ЭВМ или их сети, а также техническую и информационную обеспеченность оперативно-следственной деятельности.

В настоящее время правоохранительные органы испытывают проблемы, в связи с затруднением привлечения молодых специалистов со стороны, а также существует проблема удержания опытных сотрудников, увольняющихся из органов по различным причинам, в основном это - недостаточное финансирование. Недостаточное финансирование сказывается не только на кадровом уровне, но и на материально-техническом оснащении правоохранительных органов, на которых возложен целый комплекс специфических задач, выполнение которых невозможно без наличия современной компьютерной техники.

Вместе с тем, одной из причин является формальное отношение к обязанностям как со стороны оперативных подразделений, так и органов предварительного расследования, где подразделения во многом переориентированы на решение текущих задач по раскрытию и расследованию очевидных преступлений иных направлений.

Кроме того, имеет место быть несправедливая передача дел по подследственности и обоснованность палочной системы также могут вносить существенные препятствия в раскрытии преступлений в сфере информационных технологий.

Следует также отметить существование проблемных вопросов, связанных с регистрацией и пересылкой материалов доследственной проверки без возбуждения уголовного дела между субъектами РФ.

В этой связи, в целях совершенствования оперативно-служебной деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, концентрации усилий личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных задач и реализации функций (стимулирования), предлагаю внести изменение в Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»², а именно, дополнить оценочным показателем о количестве расследованных и раскрытых преступлений (эпизодов) в сфере ИТТ по уголовному делу поставленному на учет в ином субъекте РФ.

Список литературы:

1. Понятие компьютерных преступлений. — Текст: электронный // vuzlit.[сайт]. — URL: https://vuzlit.com/141093/ponyatie_kompyuternyh_prestupleniy?ysclid=ipxgzk4in867165791 (дата обращения: 22.03.2023).
2. Уртембаев, Мурат Камухаметович. — Текст : электронный // znanierussia.ru: [сайт]. — URL: https://znanierussia.ru/articles/Urtembayev_Murat_Kamukhmetovich (дата обращения: 22.11.2023).
3. Моисеева, П. С. Использование сети Интернет и информационных технологий как способ совершения преступлений: вопросы законодательной регламентации / П. С. Моисеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 53 (395). — С. 99-101.
4. Федоров, А. В. Киберпреступность юридических лиц / А. В. Федоров. — Текст : непосредственный // Вестник Академии следственного комитета РФ. — 2019. — № 2 (20). — С. 22-28.
5. Баев, М. О. Проблема квалификации преступлений в отношении информации компьютерных систем / М. О. Баев, С. В. Скрыль. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 1. — С. 30-32.
6. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Текст : электронный // dokipedia.ru : [сайт]. — URL: <https://dokipedia.ru/document/5200338> (дата обращения: 30.01.2024).

References:

1. The concept of computer crimes. — Text: electronic // vuzlit:[website]. — URL: https://vuzlit.com/141093/ponyatie_kompyuternyh_prestupleniy?ysclid=ipxgzk4in867165791 (accessed: 03/22/2023).
2. Urtembayev, Murat Kamukhmetovich. — Text : electronic // znanierussia.ru : [website]. — URL: https://znanierussia.ru/articles/Urtembayev,Murat_Kamukhmetovich (date of reference: 11/22/2023).
3. Moiseeva, P. S. The use of the Internet and information technologies as a way of committing crimes: issues of legislative regulation / P. S. Moiseeva. — Text : direct // Young scientist. — 2021. — № 53 (395). — Pp. 99-101.
4. Fedorov, A.V. Cybercrime of legal entities / A.V. Fedorov. — Text : direct // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. — 2019. — № 2 (20). — Pp. 22-28.
5. Baev, M. O. The problem of qualification of crimes in relation to information of computer systems / M. O. Baev, S. V. Skryl. — Text : non-mediocre // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2007. — No. 1. — pp. 30-32.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 31, 2013 No. 1040 "Issues of assessment of the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. — Text : electronic // dokipedia.ru : [website]. — URL: <https://dokipedia.ru/document/5200338> (date of application: 30.01.2024).

¹ Баев, М. О. Проблема квалификации преступлений в отношении информации компьютерных систем / М. О. Баев, С. В. Скрыль. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 1. — С. 30-32.

² Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Текст : электронный // dokipedia.ru : [сайт]. — URL: <https://dokipedia.ru/document/5200338> (дата обращения: 30.01.2023).

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Право и государство: теория и практика»

• Статья должна содержать название; фамилию, полное имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

• Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

• Объем материала не должен превышать 25000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

• При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

• Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

• Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

• В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

• Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

• Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;

Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте prigos@mail.ru

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.

2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.

5. Редсовет журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**

6. Редсовет журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.

7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.

8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Триада-С»
141080, Россия, Московская обл., г. Королев, Калининградский проезд, д. 1. Тел. (495) 287-41-30
Номер подписан в печать 31.10.2024. Дата выхода в свет 20.12.2024
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 37.75 п.л. Формат 60x90/8. Тираж 45 экз. «Свободная цена»